ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXVII.

1893.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

Спб. Екатерин. наб., д. 80.
3027.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXVII.

1893.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

Спб. Екатерин. наб., д. 30.
3040.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (20-го октября 1892 года). *О преобразованіи попечительнаго совѣта при Рижской Ломоносовской женской гимназіи.*

Министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на образованіе при Рижской Ломоносовской женской гимназіи попечительнаго совѣта изъ четырехъ непремѣнныхъ членовъ и двухъ выборныхъ, съ отнесеніемъ къ числу непремѣнныхъ членовъ: попечительницы гимназіи, начальницы, предсѣдателя педагогическаго совѣта и городскаго головы, а къ числу выборныхъ: двухъ представителей отъ русскихъ жителей г. Риги, избираемыхъ попечительнымъ совѣтомъ и утверждаемыхъ попечителемъ учебнаго округа.

Государь Императоръ, въ 20-й день октября 1892 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

2. (8-го февраля 1893 года). *Объ учрежденіи въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія особаго отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія особаго отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи особаго отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія учредить особое отдѣленіе для завѣдыванія промышленными училищами, съ возложеніемъ управленія означеннымъ отдѣленіемъ, на правахъ директора департамента, на одного изъ членовъ совѣта министра, избираемаго министромъ съ Высочайшаго соизволенія.

II. Предсѣдательство въ отдѣлѣ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію возложить на члена совѣта министра, завѣдывающаго дѣлами промышленныхъ училищъ (отд. I).

III. Служащимъ въ отдѣленіи для завѣдыванія промышленными училищами (отд. I) предоставить оклады содержанія и прочія служебныя права и преимущества, присвоенныя соотвѣтственнымъ должностямъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія.

IV. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) распредѣлять дѣла, касающіяся промышленныхъ училищъ, между отдѣленіемъ для завѣдыванія сими училищами и другими частями департамента народнаго просвѣщенія и 2) опредѣлять число служащихъ въ означенномъ отдѣленіи и размѣръ суммы на канцелярскіе и другіе расходы, не выходя изъ предѣловъ ассигнуемаго на содержаніе онаго кредита.

V. Отпускать, начиная съ 1893 года, 2.000 руб. на добавочное вознагражденіе члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, завѣдывающему дѣлами промышленныхъ училищъ, 4.000 руб. на содержаніе четырехъ новыхъ членовъ отдѣла ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, 7.500 руб. на содержаніе отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами и 3.000 руб. на наемъ для него помѣщенія а всего *шестнадцать тысячъ пятьсотъ* рублей ежегодно со внесеніемъ сей суммы въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

VI. На первоначальное обзаведеніе отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами ассигновать единовременно въ 1893 году *двѣ тысячи* рублей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (16-го февраля 1893 года). *О распространеніи дѣйствія прим. 2 къ ст. 143 уст. о сл. гражд. (по продолж. 1890 г.) на должности дѣлопроизводителей въ отдѣленіи для завѣдыванія промышленными училищами министерства народнаго просвѣщенія.*

Министръ народнаго просвѣщенія 16-го февраля 1893 года, донесъ правительствующему сенату, для распубликованія, что, по соглашенію его съ министромъ финансовъ, дѣйствіе прим. 2 къ ст. 143 уст. о сл. гражд. (по прод. 1890 г.) должно распространяться и на должности дѣлопроизводителей въ учреждаемомъ въ составѣ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія особомъ отдѣленіи для завѣдыванія промышленными училищами министерства народнаго просвѣщенія.

4. (27-го февраля 1893 года). *О присвоеніи учреждаемому при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ фонду имени тайнаго совѣтника Н. О. Эмина.*

Покойный профессоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, тайный совѣтникъ Эминъ, по духовному завѣщанію, утвержденному установленнымъ порядкомъ, отказалъ 10,000 рублей на учрежденіе при означенномъ институтѣ особаго фонда, съ цѣлью изданія на доходы съ этого капитала сборниковъ по армянской этнографіи съ тѣмъ, чтобы этому фонду было присвоено именованіе по фамиліи жертвователя.

Не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ принятію означеннаго капитала для употребленія процентовъ съ него, согласно волѣ жертвователя, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на присвоеніе сему фонду именованія: „фондъ имени тайнаго совѣтника Никиты Осиповича Эмина".

Государь Императоръ, въ 27-й день февраля 1893 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

Библиотека "Руниверс"

5. (27-го февраля 1893 года). *Объ учрежденіи на проценты съ капитала, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Рукавишниковымъ, двухъ стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ для содержанія двухъ учениковъ Нижегородской гимназіи.*

Попечитель московскаго учебнаго округа представилъ министерству народнаго просвѣщенія ходатайство предсѣдателя совѣта братства святыхъ Кирилла и Меѳодія, потомственнаго почетнаго гражданина Рукавишникова, объ учрежденіи на проценты съ пожертвованнаго послѣднимъ капитала въ восемь тысячъ пятьсотъ рублей двухъ стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы для содержанія двухъ учениковъ Нижегородской гимназіи въ общежитіи, учрежденномъ означеннымъ братствомъ.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія Государь Императоръ, въ 27-й день февраля 1893 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

6. (27-го февраля 1893 года). *О наименованіи Дерптскаго университета—Юрьевскимъ, а Дерптскаго учебнаго округа—Рижскимъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день февраля 1893 года, Высочайше повелѣть соизволилъ именовать Дерптскій университетъ—Юрьевскимъ, а Дерптскій учебный округъ—Рижскимъ.

7. (1-го марта 1893 года). *Объ увеличеніи суммы на содержаніе инспекціи студентовъ въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ увеличеніи суммы на содержаніе инспекціи студентовъ въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи суммы на содержаніе инспекціи студентовъ въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

Библиотека "Руниверс"

I. Ассигнуемую на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25-го мая 1888 года, штата Императорскаго Томскаго университета (собр. узак. и расп. прав. 1888 г., № 54, ст. 495) на содержаніе инспекціи студентовъ сумму въ 7.300 руб. увеличить до 8.800 рублей.

II. Вызываемый означенною мѣрою (отд. I) новый расходъ, въ размѣрѣ *одной тысячи пятисотъ* рублей, вносить ежегодно, начиная съ 1894 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія; въ текущемъ же году отнести на счетъ кредита, назначеннаго для сего къ условному отпуску по ст. 1 § 5 дѣйствующей смѣты названнаго министерства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

8. (1-го марта 1893 года). *О надзорѣ за дѣятельностью меламдовъ и содержимыхъ ими школъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о надзорѣ за дѣятельностью меламдовъ и содержимыхъ ими школъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о частныхъ учителяхъ еврейскаго закона вѣры—меламдахъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Каждый еврей, занимающійся обученіемъ еврейскихъ дѣтей закону ихъ вѣры, а равно чтенію и письму по еврейски, въ частныхъ школахъ или въ частныхъ домахъ, либо на собственной квартирѣ, обязанъ имѣть на таковыя занятія и на сопряженное съ ними званіе меламда особенное свидѣтельство.

2) Свидѣтельство сіе (ст. 1) выдается на *одинъ* годъ директоромъ или инспекторомъ народныхъ училищъ, по принадлежности, въ сроки, опредѣляемые попечителемъ учебнаго округа.

3) Лицу, желающему получить означенное свидѣтельство, никакого испытанія не производится, но, въ случаѣ надобности, отъ директора

Библиотека "Руниверс"

и инспектора народныхъ училищъ зависитъ удостовѣриться въ благонадежности просителя путемъ сношенія съ подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ.

4) За каждое свидѣтельство на званіе меламда взимается плата отъ *одного* до *трехъ* рублей. Ближайшее опредѣленіе размѣра сей платы въ указанныхъ предѣлахъ принадлежитъ министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Суммы, образующіяся отъ взиманія платы, причисляются къ находящемуся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія сбору на образованіе евреевъ и расходуются на одинаковомъ съ симъ сборомъ основаніи.

5) Наблюденіе за тѣмъ, чтобы лица, исполняющія обязанности меламдовъ, имѣли установленныя на сіе званіе свидѣтельства, возлагается на учебное и гражданское начальство, а равно на мѣстныхъ раввиновъ.

6) Министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется опредѣлить ближайшимъ образомъ порядокъ надзора за меламдами, а равно подробности, касающіяся устройства хедеровъ и веденія въ нихъ преподаванія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, 25-го февраля сего года, на награжденіе нижепоименованныхъ лицъ, за труды ихъ по народному образованію, *серебряными медалями съ надписью „за усердіе“, на Александровской лентѣ, для ношенія на груди*: учителей приходскихъ училищъ: губернскихъ секретарей: Балахнинскаго Покровскаго городскаго—Василія *Трихинскаго*, 2-го Тамбовскаго городскаго—Петра *Муравьева*, Донской области: Перекопскаго—Григорія *Головачева*, Распопинскаго—Галактіона *Головачева*, Нижне-Герасимовскаго—Алексѣя *Наугольнова*, колежскихъ регистраторовъ: Егорьевскаго женскаго городскаго—Андрея *Терновскаго*, Епифанскаго—Петра *Пашковскаго* и Ковровскаго городскаго—Михаила *Простосердова*, учителя Чанскаго начальнаго народнаго училища, Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Петра *Муратова* и учителя Владимірскаго ремесленнаго зем-

Библиотека "Руниверс"

скаго Мальцевскаго училища, Павла *Лебедева-Нечаева*; неимѣющихъ чиновъ: учителя завѣдывающаго Старочиназскимъ русско-туземнымъ приходскимъ училищемъ—Павла *Кончалова*, учителя Бѣльскаго, Иркутской губерніи, приходскаго училища—Михаила *Сизыха*, учителя Ново-Александровскаго, той-же губерніи, приходскаго училища—Петра *Силантьева*; учителей городскихъ приходскихъ училищъ: Владимірской губерніи: Александровскаго: Алексѣя *Лебедева* и Гавріила *Доброчаева*, Владимірскаго 2-го—Ивана *Ильинскаго*, Муромскаго: Петра *Маликова* и Ильи *Иванова*, Юрьевскаго—Николая *Семенова*, Коломенскаго, Московской губерніи, Александра *Нечаева*; Рязанской губерніи: Егорьевскаго женскаго—Маркіана *Добрынина*, Егорьевскаго Хлудовскаго—Михаила *Дмитріева*, Орловской губерніи: Орловскаго 1-го—Георгія *Гревцева*, Орловскаго 2-го: Митрофана *Овсейскаго* и Александра *Костинскаго*, Болховскаго: Митрофана *Краснопольскаго* и Василія *Коринскаго*, Мценскаго—Петра *Комарова*, Карачевскаго мужскаго: Петра *Серебрякова*, Ивана *Тихомірова* и Алексѣя *Шестакова*, Ливенскаго мужскаго: Кирилла *Сурина* и Николая *Рождественскаго*, Дмитріевскаго, Курской губерніи, Василія *Брызгалова*, Ростовскаго на-Дону двухкласснаго, Донской области, Григорія *Сватикова*, Семипалатинскаго мужскаго—Василія *Донскихъ*, Омскаго крестовоздвиженскаго мужскаго—Никиты *Холкина*, Омскаго Ильинскаго мужскаго—Михаила *Кислицына* и учительницы Наманганскаго, для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, Ферганской области, Ольги *Пейкеръ*; учителей, завѣдывающихъ училищами: двухклассными сельскими министерства народнаго просвѣщенія: Пензенской губерніи: Больше-Ижморскимъ, Керенскаго уѣзда: Ивана *Кизюрина*, Чембарскаго уѣзда: Поимскимъ — Михаила *Фокина*, Завиваловскимъ—Семена *Давыдова* и Головищинскимъ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Алексѣя *Ягодина*, двухклассными: Владимірской губерніи: Симскимъ, Юрьевскаго уѣзда, Николая *Кузьмина*, Ставровскимъ, Владимірскаго уѣзда, Егора *Краснова* и Усольскимъ, Иркутской губерніи, Харлампія *Петелина*, и одноклассными, министерства народнаго просвѣщенія: Пензенской губерніи, Чембарскаго уѣзда: Невѣжкинскимъ—Владиміра *Григорьева* и Крюковскимъ—Евгенія *Легошина*; учителей двухклассныхъ училищъ: образцовыхъ: Владимірской губерніи: Холуйскаго, Вязниковскаго уѣзда, Герасима *Ерешникова* и Никольскаго, Покровскаго уѣзда, Василія *Карабанова*, Орловской губерніи, Дросковскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Ильи *Софронова* и Кокинскаго, Трубчевскаго уѣзда: Алексѣя *Барсова* и Ивана *Золотова*; министерства народнаго просвѣщенія:

Библиотека "Руниверс"

Новгородской губерніи: Медвѣдскаго начальнаго народнаго, Новгородскаго уѣзда, Ивана *Абакумова*, Померанскаго начальнаго народнаго, того-же уѣзда, Ивана *Орѣшкина*, Борисовскаго сельскаго, Бѣлозерскаго уѣзда, Петра *Матвѣева* и Петропавловскаго сельскаго, Кириловскаго уѣзда, Андрея *Хохлова*, Вознесенскаго сельскаго, Московской губерніи Дмитровскаго уѣзда, Михаила *Трясунова*, Давыдковскаго, Ярославской губерніи, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣя *Ширяева*, Смоленской губерніи: Слободскаго, Порѣчскаго уѣзда, сельскаго начальнаго—Ивана *Соловьева*, Вырубовскаго сельскаго, Гжатскаго уѣзда, Николая *Щеглова*, Федурновскаго сельскаго, Духовщинскаго уѣзда, Ѳедора *Гужева*, Шиповскаго, Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, Козьмы *Пѣтухова* и Земетчинскаго, Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, Ѳедора *Литовскаго*; старшихъ учителей городскихъ начальныхъ училищъ: IV Варшавскаго—Владислава *Полямина*, V Варшавскаго—Викентія *Вилкайтиса*, Томашовскаго общаго, Петроковской губерніи, Брезинскаго уѣзда, Ивана *Юрелевича*, Люблинской губерніи: Замостскаго—Петра *Бужко*, Бѣлгорайскаго—Евгенія *Нагоржевскаго* и Томашовскаго—Андрея *Смирницкаго*; гминныхъ начальныхъ: Крешовскаго—Василія *Синоцкаго* и Тарноградскаго—Александра *Завадскаго*, перваго учителя двухкласснаго Раціонжскаго сельскаго начальнаго общаго училища, Плоцкой губерніи, Сербецкаго уѣзда,—Осипа *Коперы*, учителя Александровскаго, Орловской губерніи, сиротскаго двухкласснаго училища—Хрисанфа *Васильева*, учителя Тельминскаго двухкласснаго сельскаго училища—Прокопія *Коротаева*, перваго учителя Томашевскаго одноклассnаго городскаго № 2 начальнаго общаго училища, Брезинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, Александра *Терпиловскаго*; старшихъ учителей одноклассныхъ городскихъ начальныхъ общихъ училищъ: Петроковской губерніи: Лодзинскаго № 15—Людовика Каспера (2-хъ именъ) *Яблонскаго*, Пабіяницкаго, Ласкаго уѣзда, Людовика *Вольфа*, Ласкаго—Ивана-Людовика (2-хъ именъ) *Лаба* и Пабіяницкаго № 1, Ласкаго уѣзда, Стефана *Луковскаго*, младшаго учителя того-же училища—Станислава *Мусятовича*; учителей одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія: Новгородской губерніи: Бѣлозерскаго уѣзда: Мегринскаго—Василія *Левицкаго* и Мотомскаго—Михаила *Канидьева*, Селогорскаго начальнаго народнаго, Новгородскаго уѣзда, Петра *Богомолова*, Устьянскаго начальнаго народнаго, Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, Александра *Малинина*, Смоленской губерніи, Дорогобужскаго уѣзда: Подмошьевскаго—Михаила *Никольскаго* и Ромодановскаго—Николая *Ива-*

Библиотека "Руниверс"

нова, Бессарабской области, Измаильскаго уѣзда: Болбокскаго—Дмитрія *Кисѣева*, Сатуновскаго — Мины *Завѣрюхи*, Картальскаго — Алексѣя *Ловинникова*, Таракліяде-Салчскаго — Афиногена *Ксензова*, Томайскаго—Степана *Палія* и Баймаклійскаго—Ивана *Морева*; учителей городскихъ начальныхъ училищъ: Красносельскаго мужскаго въ г. Москвѣ—Сергѣя *Озерецковскаго*, Коломенскаго 3-го мужскаго—Александра *Григорьева*, Мясницкаго казеннаго въ Москвѣ — Николая *Побѣдина*, Сарапульскаго 3-го мужскаго, Вятской губерніи, Василія *Тихонова*, Пензенскаго 5-го мужскаго — Константина *Иванова*, 1-го Варшавскаго однокласснаго — Людовика-Феликса *Пацъ*, II-го Варшавскаго однокласснаго—Михаила *Веремковича*, Ленчненскаго, Калишской губерніи, Ивана *Войцѣховича* и Праснышскаго мужскаго и Воскресно-ремесленнаго, Плоцкой губерніи, Игнатія *Гротовскаго*; учителей начальныхъ училищъ: Владимірской губерніи: Иваново-Вознесенскаго Гарелинскаго, Шуйскаго уѣзда, Павла *Апраксина*, Покровскаго уѣзда: Никольскаго—Аѳанасія *Палладина* и Селивановскаго: Ивана *Магницкаго* и Николая *Никольскаго*, Выпуковскаго, Александровскаго уѣзда, Николая *Березина*, Павловскаго, Суздальскаго уѣзда, Владиміра *Полисадова* и Добрынскаго, Владимірскаго уѣзда, Ивана *Ширскаго*, Спировскаго, Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзда, Ивана *Бѣлокурова*, Московской губерніи: Заборьевскаго, Серпуховскаго уѣзда, Василія *Успенскаго* и Обуховскаго, Клинскаго уѣзда, Семена *Озерецковскаго*, Тульской губерніи: Галицкаго, Новосильскаго уѣзда, Ивана *Пятницкаго*, Жерновскаго, Каширскаго уѣзда, Григорія *Козлова* и Языковскаго, Чернскаго уѣзда, Григорія *Ласкина*, Ярославской губерніи: Мологскаго уѣзда: Верхне-никульскаго, Александра *Соколова* и Сысоевскаго — Александра *Торопова*, Рыбинскаго уѣзда: Займищевскаго—Дмитрія *Казанскаго*, Николо-Кормскаго—Захара *Мановановскаго* и Чудиновскаго — Евгенія *Калачевскаго*, гминныхъ одноклассныхъ: Гнишевскаго—Саввы *Григорьева* и Петриловскаго—Павла *Дуды*, гминныхъ однокласныхъ общихъ: Петроковской губерніи: Каменица—польскаго, Ченстоховскаго уѣзда, Ѳеофила-Тыбурцкаго *Гилера*, Сильничскаго, Новорадомскаго уѣзда, Станислава *Адерхольца* и Жарекскаго, Бендинскаго уѣзда, Франца *Восика*, Плоцкой губерніи: Коссеминскаго, Сернецкаго уѣзда, Осипа *Малановскаго*, Дульскаго, Рыпинскаго уѣзда, Игнатія *Гутовскаго*, Цѣхановскаго уѣзда: Совскаго—Антона *Папроцкаго* и Недзборжскаго—Еронима *Гордженземъскаго*; учителей начальныхъ народныхъ училищъ: Ракитскаго, Псковскаго уѣзда, Петра *Вознесенскаго*, Ванчикоуцкаго однокласснаго, Хо-

Библиотека "Руниверс"

тинскаго уѣзда, Михаила *Кобылина*, Московской губерніи: Всѣхсвятскаго въ гор. Москвѣ—Дмитрія *Телѣгина*, Коломенскаго уѣзда: Мячковскаго—Алексѣя *Васильева*, Щаповскаго—Сергѣя *Демокритова* и Протопоповскаго—Дмитрія *Крестова*; Серпуховскаго уѣзда, Крюковскаго—Ивана *Бошняка*, Вельяминовскаго—Ивана *Бриллiантова*, Каменищевскаго—Сергѣя *Моригеровскаго*, Линитинскаго—Сергѣя *Садикова* и Кутьменевскаго, Верейскаго уѣзда, Николая *Пятницкаго*, Бѣжицкаго, Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, Петра *Привалова*, Лебединскаго, Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, Константина *Смаковскаго*, Больше-липовицкаго, Тамбовской губерніи и уѣзда, Никиты *Гагаринскаго*; Воронежской губерніи, 2-го Песковскаго—Марка *Дукалова*, Еланско-Коленскаго—Семена *Рахитина*, Старо-Мѣловатско-Песковскаго—Никиты *Зорѣцкаго*, Константиновскаго—Георгія *Трофимова*, Ново-кріушанскаго—Василія *Зоричева*, Петропавловскаго—Владиміра *Петрова* и 2-го Старо-кріушанскаго—Митрофана *Воскресенскаго*; учителей сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ: Прихонскаго земскаго, Новгородской губерніи и уѣзда, Михаила *Левошкина*, Ундозерскаго, Олонецкой губерніи, Вытегорскаго уѣзда, Алексѣя *Леонтовскаго*; Смоленской губерніи: Воргскаго, Рославльскаго уѣзда, Леонида *Жилинскаго*, Покровскаго, Бѣльскаго уѣзда, Онисима *Суханова*; Краснинскаго уѣзда: Глубокинскаго—Ивана *Донченкова* и Букинскаго—Ивана *Нахонькова*; Пензенской губерніи, Юловскаго, Городищенскаго уѣзда: Николая *Данилова* Краснослободскаго уѣзда: Селищенскаго—Андрея *Петелина* и Михайловскаго—Евгенія *Мясникова*; учителей земскихъ народныхъ училищъ: Днѣпровскаго уѣзда: Больше-копанскаго—Петра *Михайленко* и Старо-маячковскаго—Дмитрія *Пискулина*; Владимірской губерніи: учителя Владимірскаго земскаго ремесленнаго Мальцевскаго училища—Ивана *Докукина* и учителя Иваново-Вознесенскаго училища для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ—Александра *Герасимова*, учителя Ташкентской 2-й русско-туземной школы—Николая *Ерценкина*, учителя Звенигородскаго земскаго Маріинскаго женскаго училища, Московской губерніи, Сергѣя *Смирнова*; учителей сельскихъ начальныхъ училищъ: Гусевскаго-Баташевскаго, Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, Алексѣя *Хрѣнова*, Орѣховскаго, Славяносербскаго уѣзда, Александра *Кохановскаго*; Бахмутскаго уѣзда: Новобахмутовскаго—Владиміра *Данникова* и Троицкаго 2-го—Андроника *Иссика*; Вятской губерніи, Сарапульскаго уѣзда: Пургинскаго—Константина *Перова* и Чегандинскаго—Ивана *Караваева*; учителей сельскихъ училищъ: Нестеровскаго,

Библиотека "Руниверс"

Вологодской губерніи и уѣзда, Александра *Яковлева*; Курской губерніи: Васильевскаго, Дмитріевскаго уѣзда, Петра *Гринева* и Снагостьскаго, Рыльскаго уѣзда, Алексѣя *Янчина*; Рязанской губерніи: Исадскаго, Спасскаго уѣзда, Дмитрія *Тузлукова*; Данковскаго уѣзда: Острокаменскаго—Александра *Лебединскаго*, Одоевскаго—Гавріила *Перехвальскаго* и Круглополянскаго — Семена *Сосѣдова*; Раненбургскаго уѣзда: Зимаровскаго—Александра *Леонардова*, Салтыковскаго—Алексѣя *Патрикѣева* и Дубовскаго—Игнатія *Кондратьева*; Сапожковскаго уѣзда: Чернослободскаго—Алексѣя *Новикова* и Строевскаго—Семена *Воронцова*; Орловской губерніи; Никольскаго, Орловскаго уѣзда, Лавра *Стрѣлкова*; Елецкаго уѣзда: Тербунскаго — Михаила *Высотскаго* и Черкасовскаго — Ивана *Тихомірова*, Дятьковскаго, Брянскаго уѣзда, Василія *Мечева* и Вышне-Хмѣлевскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Михаила *Никулина*, Каринскаго земскаго, Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Ивана *Флоренцева* и бывшаго учителя Майданъ-Замостскаго городскаго однокласснаго начальнаго училища — Адама *Гладжевича*.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (25-го ноября 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени Маріупольскаго купца Кирилла Спиридоновича Таманова при Александровской Маріупольской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ десять тысячъ рублей, завѣщаннаго маріупольскимъ купцомъ К. С. Тамановымъ, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., учреждается при Александровской Маріупольской мужской гимназіи стипендія имени жертвователя.

§ 2. Стипендіату выдается изъ процентовъ по 400 руб. въ годъ по полугодно впередъ, при чемъ удерживается въ пользу гимназіи плата за право ученія; образовавшіеся за симъ остатки, а равно сбереженія, могущія оказаться отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ какимъ-либо причинамъ, употребляются на плату за ученіе и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ гимназіи въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 4 и 5 сего положенія.

§ 3. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ,

Библиотека "Руниверс"

хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Маріупольской гимназіи.

§ 4. Стипендія назначается на воспитаніе въ гимназіи сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей изъ грековъ г. Маріуполя, или Маріупольскаго уѣзда, преимущественно изъ городскихъ, при отсутствіи же таковыхъ, предоставляется православнымъ дѣтямъ жителей гор. Маріуполя другихъ національностей.

§ 5. Стипендіаты избираются городской думой или, по упраздненіи ея, соотвѣтствующимъ учрежденіемъ изъ числа представленныхъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи кандидатовъ, отличающихся хорошими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ обнаружившейся впослѣдствіи лѣности или дурнаго поведенія стипендіата, педагогическому совѣту предоставляется прекратить дальнѣйшее производство ему стипендіи и увѣдомить объ этомъ городскую думу.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія названной гимназіи въ учебное заведеніе другаго типа, стипендіальный капиталъ съ тѣмъ же назначеніемъ передается въ это послѣднее; въ случаѣ же закрытія гимназіи стипендія переводится въ одну изъ гимназій Одесскаго учебнаго округа, по соглашенію Маріупольской городской думы съ начальствомъ округа.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

2. (13-го декабря 1892 года). *Положеніе о стипендіяхъ тайнаго совѣтника Виктора Вилибальдовича Бессера при нѣкоторыхъ гимназіяхъ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ докторомъ медицины Викторомъ Вилибальдовичемъ Бессеромъ капитала, заключающагося въ государственныхъ 5% бумагахъ, на сумму *сорокъ тысячъ* рублей, учреждается по одной стипендіи имени завѣщателя въ мужскихъ гимназіяхъ: С.-Петербургской 6-й, Московской 1-й, Кіевской 2-й, Виленской 2-й, Каменецъ-Подольской, Житомірской, Немировской и Минской.

§ 2. Процентныя бумаги, обезпечивающія существованіе этихъ стипендій на сумму пять тысячъ рублей нарицательныхъ для каждой изъ нихъ, хранятся въ государственномъ банкѣ и въ мѣстныхъ

Библиотека "Руниверс"

отдѣленіяхъ и конторахъ сего банка, по принадлежности, и составляя спеціальныя средства подлежащихъ гимназій, остаются неприкосновенными и не могутъ быть обращены ни на какой другой предметъ.

§ 3. Размѣръ стипендій опредѣляется годовымъ доходомъ со стипендіальныхъ капиталовъ, за вычетомъ изъ него установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го мая 1885 г. въ пользу казны сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

§ 4. Ежегодно восемьдесять процентовъ изъ стипендіи выдается стипендіатамъ на руки, остальные же двадцать процентовъ откладываются и выдаются стипендіатамъ, вмѣстѣ съ накопившимися процентами, по окончаніи ими курса въ подлежащихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Стипендіи назначаются педагогическими совѣтами подлежащихъ гимназій отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ бѣднымъ воспитанникамъ христіанскаго исповѣданія, при чемъ наслѣдники и родственники завѣщателя имѣютъ первенство предъ другими соискателями стипендій.

Примѣчаніе. При жизни вдовы тайнаго совѣтника Бессера Маріи Николаевны Бессеръ стипендіи назначаются по соглашенію съ нею.

§ 6. Стипендіи выдаются избраннымъ лицамъ съ перваго же года по поступленіи ихъ въ гимназію.

§ 7. Стипендіаты болѣе двухъ лѣтъ въ одномъ классѣ оставаться не могутъ; въ противномъ случаѣ лишаются стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 9. Остатки, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія означенныхъ выше стипендій, сохраняются для образованія второй стипендіи имени тайнаго совѣтника В. В. Бессера.

3. (5-го января 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени вдовы контръ-адмирала Маріи Алексѣевны Стройниковой при Севастопольскомъ Константиновскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала 1000 руб., завѣщаннаго вдовою контръ-адмирала Маріею Алексѣевною Стройниковою, учреждается при Севастопольскомъ Константиновскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени завѣщательницы.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% банковыхъ 1-го выпуска билетахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя неотъемлемую собственность сего заведенія и оставаясь на вѣчныя времена не прикосновеннымъ.

§ 3. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ училища изъ недостаточныхъ учениковъ православнаго исповѣданія, заслуживающихъ того по своимъ успѣхамъ и поведенію.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ слѣдующаго въ пользу казны сбора по закону 20-го мая 1885 года, обращаются въ соотвѣтственномъ количествѣ въ плату за ученіе стипендіата, а остальныя деньги выдаются ему на книги и другія учебныя пособія.

§ 5. Если банковые билеты выйдутъ въ тиражъ погашенія, то вмѣсто нихъ вновь покупаются государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

4. (6-го января 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени отставнаго подполковника Петра Александровича и жены его Ефросиньи Васильевны Коротковыхъ при Николаевскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго вдовою подполковника Ефросиніею Васильевною Коротковою капитала, заключающагося въ билетахъ государственнаго банка третьяго 4% внутренняго займа выпуска 1891 года на 2.100 рублей, учреждается при Николаевскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ стипендія имени отставнаго подполковника Петра Александровича и жены его Ефросиніи Васильевны Коротковыхъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ процентныхъ бумагахъ въ числѣ спеціальныхъ средствъ заведенія въ мѣстномъ казначействѣ.

§ 3. Размѣръ стипендіи опредѣляется процентами съ капитала,

Библиотека "Руниверс"

за вычетомъ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го мая 1885 года 5% въ пользу казны сбора, и выдается два раза въ годъ въ январѣ и въ августѣ въ равныхъ частяхъ.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Николаевскаго Александровскаго реальнаго училища изъ числа недостаточныхъ учениковъ сего заведенія православнаго исповѣданія, заслуживающихъ того по успѣхамъ и поведенію.

§ 5. Стипендіатъ пользуется и предоставленной ему стипендіей до выбытія изъ заведенія или лишенія таковой по опредѣленію педагогическаго совѣта за неодобрительное поведеніе и лѣность.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки обращаются по возможности въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги и присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ никакихъ обязательствъ на стипендіата.

5. (13-го января 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени маіора Василія Николаевича Чубровскаго при Тамбовской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ завѣщаннаго маіоромъ Василіемъ Николаевичемъ Чубровскимъ капитала въ *сорокъ восемь тысячъ восемьсотъ пятьдесятъ* рублей, а съ нарослими процентами *пятьдесятъ тысячъ шестьсотъ* рублей, учреждаются при Тамбовской мужской гимназіи десять стипендій имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% закладныхъ листахъ дворянскаго земельнаго банка, въ 5% облигаціяхъ 3-го восточнаго займа втораго десятилѣтія и банковыхъ билетахъ 1 и 2 выпуска четвертаго десятилѣтія, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной гимназіи и составляетъ неотъемлемую собственность сего заведенія.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за право ученія въ гимназіи и на содержаніе стипендіатовъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Стипендіи.—каждая въ двѣсти сорокъ рублей ежегодно, назначаются десяти ученикамъ, отличнымъ по поведенію и успѣвающимъ въ наукахъ, по выбору педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 5. Стипендіаты пользуются стипендіями до полнаго окончанія курса гимназіи или до выбытія изъ нея по какимъ либо причинамъ.

§ 6. За неодобрительное поведеніе или безуспѣшность въ наукахъ стипендіатъ лишается этого пособія по опредѣленію педагогическаго совѣта. Выдача стипендій можетъ быть прекращена также въ случаѣ улучшенія матеріальнаго положенія ученика.

§ 7. Стипендіату, оставшемуся на другой годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена педагогическимъ совѣтомъ лишь по особо уважительнымъ причинамъ (продолжительная болѣзнь) и только одинъ разъ въ теченіе всего гимназическаго курса.

§ 8. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій или по другимъ причинамъ остатки обращаются: а) на расходы по обмѣну государственныхъ бумагъ въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ и на расходы по пріобрѣтенію новыхъ купонныхъ листовъ и б) на составленіе капитала для новой стипендіи имени жертвователя.

§ 9. Наблюденіе за своевременнымъ полученіемъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала, за обмѣномъ билетовъ и ихъ купоновъ, а также отчетность въ расходахъ возлагается на хозяйственный комитетъ гимназіи.

§ 10. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

6. (19-го января 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени камергера двора его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской учительской семинаріи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, пожертвованнаго женою дѣйствительнаго студента Варварою Петровною Кельхъ, урожденною Базановою, учреждаются при Иркутской учительской семинаріи три стипендіи имени покойнаго камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, состоящій изъ 14 облигацій четвертаго внутренняго 4% займа на пятнадцать тысячъ восемьсотъ

Библиотека "Руниверс"

(15.800) руб. номинальной стоимости, составляетъ неотъемлемую собственность семинаріи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Облигаціи, по выходѣ въ тиражъ погашенія, замѣняются другими государственными процентными бумагами.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ сбора въ пользу казны, употребляются на содержаніе и плату за обученіе трехъ воспитанниковъ въ семинаріи.

§ 4. Стипендіи предоставляются, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта семинаріи, бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, преимущественно сиротамъ, безъ различія сословій. При этомъ безусловное преимущество предоставляется кандидатамъ, избраннымъ самою жертвовательницею, если совѣтъ семинаріи не признаетъ ихъ незаслуживающими сего по успѣхамъ и поведенію. Пользованіе стипендіями не налагаетъ никакихъ обязательствъ на стипендіатовъ, по выбытіи ихъ изъ семинаріи.

§ 5. Право на полученіе стипендіи прекращается или съ выходомъ изъ семинаріи, или же вслѣдствіе малоуспѣшности стипендіата въ наукахъ, а также дурнаго его поведенія; стипендіату, оставшемуся на второй годъ въ одномъ и томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена только въ томъ случаѣ, если онъ остался на второй годъ вслѣдствіе болѣзни или особыхъ исключительно уважительныхъ, по убѣжденію начальства семинаріи, обстоятельствъ. Въ противномъ случаѣ стипендія передается болѣе достойному воспитаннику.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какимъ либо другимъ причинамъ остатки обращаются въ государственныя процентныя бумаги и причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 7. Если плата за воспитаніе въ семинаріи будетъ увеличена и процентовъ будетъ недостаточно для взноса за трехъ воспитанниковъ, то платится только за двухъ, а остатокъ причисляется къ стипендіальному капиталу, пока онъ не увеличится до такой суммы, процентовъ съ которой будетъ достаточно для взноса платы за трехъ стипендіатовъ.

§ 8. Въ случаѣ закрытія семинаріи стипендіальный капиталъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, передается въ пользу того учебнаго заведенія, которое будетъ учреждено въ Иркутскѣ, вмѣсто существующей нынѣ учительской семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

7. (22-го января 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени подполковника Петра Александровича и жены его Ефросиньи Васильевны Коротковыхъ при Николаевской Александровской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. На капиталъ въ 2.000 рублей, заключающійся въ облигаціяхъ 3-го 4% внутренняго займа, завѣщанный вдовою подполковника Ефросиньею Васильевною Короткової, учреждается при Николаевской Александровской гимназіи, стипендія имени подполковника Петра Александровича и жены его Ефросиніи Васильевны Коротковыхъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, причисляется къ спеціальнымъ средствамъ, гимназіи и хранится въ Николаевскомъ казначействѣ.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ помянутыхъ въ 1 пунктѣ облигацій, хозяйственнымъ комитетомъ гимназіи своевременно пріобрѣтаются новыя государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, какія будутъ признаны болѣе выгодными.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, выдаются стипендіату въ два срока въ январѣ и августѣ, впредь за полгода.

§ 5. Право избранія стипендіата, а равно и лишенія его стипендіи, принадлежитъ педагогическому совѣту Николаевской Александровской гимназіи.

§ 6. Въ стипендіаты избирается ученикъ Николаевской Александровской гимназіи бѣднаго состоянія, православнаго исповѣданія, заслуживающій того по успѣхамъ и поведенію.

§ 7. Право пользованія стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (22-го января 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени Александра Серафимовича Гацискаго при Нижегородской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. Въ ознаменованіе тридцатилѣтней учено-литературной дѣятельности А. С. Гацискаго, посвященной почти всецѣло изслѣдова-

Библиотека "Руниверс"

нію нижегородскаго края въ статистическомъ, экономическомъ и археологическомъ отношеніяхъ, учреждается при Нижегородской мужской гимназіи, въ которой г. Гацискій получилъ первоначальное образованіе. одна стипендія его имени на счетъ процентовъ съ собраннаго для этой цѣли почитателями его имени и таланта капитала въ одну тысячу рублей.

§ 2. Обезпечивающій стипендію капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціи 2-го восточнаго займа, за № 173060, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится постоянно въ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ въ Нижегородскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 г., назначаются на взносъ платы за право ученія въ продолженіе гимназическаго курса одного изъ бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, заслуживающаго того по своимъ успѣхамъ и поведенію. Могущіе же образоваться отъ процентовъ остатки выдаются въ пособіе стипендіату по окончаніи курса гимназіи, при отправленіи его въ университетъ.

§ 4. Право избранія стипендіата предоставляется пожизненно А. С. Гацискому, а затѣмъ право это переходитъ къ педагогическому совѣту Нижегородской гимназіи.

§ 5. Объ успѣхахъ и поведеніи ученика, пользующагося стипендіей, гимназія ежегодно сообщаетъ А. С. Гацискому.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

9. (28-го января 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени потомственнаго почетнаго гражданина Николая Сергѣевича Мазурина при Московской 6-й гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *десять тысячъ* рублей, завѣщаннаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Сергѣевичемъ Мазуринымъ, учреждаются при Московской 6-й гимназіи двѣ стипендіи имени жертвователя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ одной государственной 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной рентѣ, хранится въ

Библиотека "Руниверс"

Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Московской 6-ой гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на плату за ученіе каждаго стипендіата, а остающаяся затѣмъ сумма выдается стипендіатамъ на учебныя пособія и содержаніе.

§ 4. Стипендіаты избираются педагогическимъ совѣтомъ Московской 6-ой гимназіи изъ числа нуждающихся въ средствахъ учениковъ христіанскаго, преимущественно православнаго вѣроисповѣданія, наиболѣе достойныхъ по поведенію и успѣхамъ. При семъ отдается предпочтеніе дѣтямъ лицъ торговаго и промышленнаго класса.

§ 5. Ученики, получающіе стипендію, могутъ быть впослѣдствіи за неодобрительное поведеніе и неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ лишаемы оной по постановленію педагогическаго совѣта.

§ 6. Право пользованія стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

10. (6-го февраля 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Ильича Грибанова при Архангельской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ три тысячи сто рублей, пожертвованнаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анною Абрамовною Грибановою, учреждается при Архангельской мужской гимназіи стипендія имени умершаго мужа жертвовательницы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Ильича Грибанова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ $4^{0}/_{0}$ облигаціяхъ третьяго внутренняго займа, составляетъ неотъемлемую собственность Архангельской гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ спеціальныхъ средствахъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія назначается одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи православнаго исповѣданія, зарекомендовавшему себя благонравіемъ, прилежаніемъ и хорошими успѣхами, изъ дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословія Архангельской губерніи, при чемъ преимущество отдается сиротамъ.

§ 4. Выборъ стипендіата поручается педагогическому совѣту гимназіи; утвержденіе избраннаго совѣтомъ принадлежитъ пожизненно

Библиотека "Руниверс"

вдовѣ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аннѣ Абрамовнѣ Грибановой, а послѣ ея смерти педагогическому совѣту.

§ 5. Проценты съ вышеозначеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на нужды стипендіата по воспитанію и обученію его и съ этою цѣлью выдаются на руки родителямъ его или заступающимъ ихъ мѣсто пополугодно до окончанія полнаго курса въ Архангельской гимназіи.

§ 6. Стипендіату, оставшемуся въ томъ же классѣ на второй годъ, стипендія можетъ быть сохранена только по особо уважительнымъ причинамъ, признаннымъ таковыми педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и при жизни Анны Абрамовны Грибановой съ ея согласія.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ какимъ либо причинамъ остатки употребляются по усмотрѣнію педагогическаго совѣта на вспомоществованіе стипендіату при окончаніи имъ полнаго гимназическаго курса.

§ 8. Въ случаѣ выхода означенныхъ въ § 2 процентныхъ бумагъ въ тиражъ педагогическій совѣтъ обязанъ замѣнить ихъ новыми государственными или гарантированными правительствомъ бумагами, какія признаетъ наиболѣе выгодными.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

11. (16-го февраля 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени смоленскаго купца Ѳедора Никитича Жердева при Смоленской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *пять тысячъ* рублей, пожертвованнаго смоленскимъ купцомъ Ѳедоромъ Никитичемъ Жердевымъ, учреждаются при Смоленской мужской гимназіи двѣ стипендіи имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, составляетъ неотъемлемую собственность Смоленской гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, выдаются двумъ бѣднѣйшимъ ученикамъ названной гимназіи изъ лѣ-

Библиотека "Руниверс"

тей смоленскихъ мѣщанъ и бывшихъ купцовъ для уплаты за право ученія, а также на одежду и учебныя пособія.

§ 4. Лица, воспользовавшіяся стипендіею, по окончаніи ими образованія и по полученіи должностей, обезпечивающихъ ихъ существованіе, по возможности должны возвратить всю полученную ими стипендію безъ процентовъ.

§ 5. Возвращенная бывшими стипендіатами вся или часть полученной ими стипендіи причисляется къ основному капиталу для увеличенія числа стипендій или для оказанія пособія большему числу нуждающихся воспитанниковъ гимназіи, удовлетворяющихъ требованіямъ, изложеннымъ въ параграфѣ 3 сего положенія, чрезъ пріобрѣтеніе новыхъ $^0/_0$ бумагъ.

§ 6. Стипендіаты избираются педагогическимъ совѣтомъ Смоленской гимназіи изъ наилучшихъ учениковъ гимназіи по поведенію, успѣхамъ и прилежанію, при соблюденіи п. 3 сего положенія о стипендіи.

§ 7. Если бы стипендія по какимъ либо причинамъ оставалась не занятою, то сбереженія причисляются къ основному капиталу для увеличенія стипендіи.

§ 8. Стипендіи выдаются въ два срока, по полугодіямъ.

12. (16-го февраля 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ камергера двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *двадцать шесть тысячъ сто* рублей, пожертвованнаго женою дѣйствительнаго студента Варварою Петровною Кельхъ урожденною Базановою, учреждаются въ пансіонѣ Иркутской гимназіи три стипендіи имени покойнаго камергера двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, составляетъ собственность Иркутской гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на плату со содержаніе и обученіе трехъ воспитанниковъ въ пансіонѣ Иркутской гимназіи.

§ 4. Стипендіи предоставляются, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи, бѣднѣйшимъ воспитанникамъ христіанскаго вѣроисповѣданія, заслуживающимъ того по своему отличному поведенію и хорошимъ успѣхамъ, преимущественно же сиротамъ, безъ различія сословій. При этомъ принимаются безусловно во вниманіе кандидаты избранные самою жертвовательницею, если о таковыхъ будетъ заявлено и если противъ нихъ совѣтъ гимназіи не можетъ представить серьезныхъ возраженій. Пользованіе стипендіями не налагаетъ никакихъ обязательствъ на стипендіатовъ по выбытіи ихъ изъ гимназіи.

§ 5. Право на полученіе стипендіи прекращается или съ выходомъ изъ гимназіи или же вслѣдствіе малоуспѣшности стипендіата въ его учебныхъ занятіяхъ, но если стипендіатъ остается на второй годъ въ одномъ и томъ же классѣ по болѣзни или вслѣдствіе уважительныхъ по убѣжденію педагогическаго совѣта гимназіи обязательствъ, то стипендія сохраняется за нимъ. Въ противномъ случаѣ стипендія передается болѣе достойному и успѣшному воспитаннику.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какимъ либо другимъ причинамъ остатки употребляются, вопервыхъ, на уплату установленныхъ §§ 86 п. е. и 87 устава гимназіи единовременныхъ взносовъ при опредѣленіи каждаго пансіонера на первоначальное обзаведеніе и, вовторыхъ, на выдачу, по опредѣленію педагогическаго совѣта (§ 74 п. 2 устава гимназіи), молодымъ людямъ, пользовавшимся этими стипендіями, пособій при окончаніи ими курса въ гимназіи.

§ 7. Если плата за воспитаніе въ гимназіи будетъ увеличена и процентовъ будетъ недостаточно для взноса за трехъ воспитанниковъ, то вносится плата только за двухъ, а остатокъ причисляется къ стипендіальному капиталу, пока онъ не увеличится до такой суммы, процентовъ съ которой будетъ достаточно для взноса платы за трехъ стипендіатовъ.

§ 8. Въ случаѣ закрытія гимназіи стипендіальный капиталъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ зачисляется въ пользу того заведенія, которое будетъ учреждено въ Иркутскѣ взамѣнъ существующей гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

13. (21-го февраля 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени вдовы отставного поручика Анастасіи Матвѣевны Карагодиной при Путивльскомъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго ею капитала въ три тысячи руб. при Путивльскомъ городскомъ училищѣ учреждается одна стипендія имени вдовы отставного поручика Анастасіи Матвѣевны Карагодиной.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ трехъ облигаціяхъ третьяго восточнаго займа въ тысячу руб. каждая, хранится въ Путивльскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Право пользованія стипендіею предоставляется одному изъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ, по успѣхамъ и поведенію, воспитанниковъ Путивльскаго городскаго училища, безъ различія сословій.

§ 4. Избраніе стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 5. Проценты съ капитала, за удержаніемъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, употребляются на уплату за квартиру стипендіата, на его обмундированіе и пріобрѣтеніе для него книгъ и учебныхъ пособій; изъ нихъ же вносится и плата за ученіе стипендіата.

§ 6. Стипендіату, живущему у родителей или родственниковъ и имѣющему пособіе отъ послѣднихъ, не выдается вся стипендія, а изъ нея удовлетворяются тѣ изъ него нуждъ, указанныхъ въ § настоящаго положенія, которыя будутъ заявлены родственниками стипендіата.

§ 7. Могущіе вслѣдствіе сего образоваться остатки отъ стипендіи выдаются стипендіату по окончаніи имъ курса въ училищѣ; если же стипендіатъ не окончитъ курса, или послѣдуетъ смерть его, то означенные остатки причисляются къ капитальной суммѣ, къ которой причисляются также остатки, могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи.

§ 8. Стипендіатъ пользуется стипендіей во все время ученія въ Путивльскомъ городскомъ училищѣ, но въ случаѣ малоуспѣшности и неодобрительнаго поведенія можетъ быть лишенъ стипендіи, по постановленію педагогическаго совѣта.

§ 9. Если малоуспѣшность стипендіата произошла отъ продолжи-

Библиотека "Руниверс"

тельной болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта зависитъ сохранить за нимъ право на полученіе стипендіи и въ этомъ случаѣ, если стипендіатъ будетъ оставленъ на второй годъ въ томъ же классѣ и отдѣленіи.

§ 10. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

14. (27-го февраля 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской женской прогимназіи И. С. Хаминова.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, учреждаются при Иркутской женской прогимназіи И. С. Хаминова три стипендіи имени покойнаго камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса, на счетъ процентовъ съ капитала въ три тысячи четыреста руб., пожертвованнаго женою дѣйствительнаго студента Варварою Петровною Кѣльхъ, урожденною Базановою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, состоящій изъ 7 облигацій 3-го внутренняго 4% займа, составляетъ неотъемлемую собственность прогимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Облигаціи, по выходѣ въ тиражъ погашенія, замѣняются другими государственными процентными бумагами.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года обращенію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе трехъ стипендіатокъ.

§ 4. Выборъ стипендіатокъ изъ бѣднѣйшихъ ученицъ христіанскихъ исповѣданій, преимущественно сиротъ, безъ различія сословій, предоставляется попечительному совѣту прогимназіи. При этомъ принимается безусловно во вниманіе кандидатура ученицы, поставленная самою жертвовательницею, если таковая будетъ заявлена и если противъ нея совѣтъ не можетъ представить серьезныхъ возраженій.

§ Право на полученіе стипендіи прекращается или съ выходомъ изъ прогимназіи, или же вслѣдствіе малоуспѣшности стипендіатки въ ея учебныхъ занятіяхъ, такъ что если стипендіатка останется на второй годъ въ одномъ и томъ же классѣ, то стипендія

Библиотека "Руниверс"

оставляется за нею лишь только въ томъ случаѣ, если она осталась на второй годъ вслѣдствіе болѣзни, или вслѣдствіе особыхъ исключительно уважительныхъ, по убѣжденію попечительнаго совѣта прогимназіи, обстоятельствъ. Въ противномъ случаѣ стипендія передается болѣе достойной и успѣшной ученицѣ.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какимъ либо другимъ причинамъ остатки обращаются въ государственныя, процентныя бумаги и причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 7. Если плата за обученіе въ прогимназіи будетъ увеличена и процентовъ будетъ недостаточно для взноса за трехъ ученицъ, то платится только за двухъ, а остатокъ причисляется къ стипендіальному капиталу, пока онъ не увеличится до такой суммы, процентовъ съ которой будетъ достаточно для взноса платы за трехъ стипендіатокъ.

§ 8. Въ случаѣ закрытія женской прогимназіи, стипендіальный капиталъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, зачисляется въ пользу того учебнаго заведенія, которое будетъ учреждено въ Иркутскѣ въ замѣну существующей прогимназіи.

§ 9. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

15. (27-го февраля 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской женской гимназіи И. С. Хаминова.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года учреждаются при Иркутской женской гимназіи И. С. Хаминова три стипендіи имени покойнаго камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса на счетъ процентовъ съ капитала въ пять тысячъ двѣсти рублей, пожертвованнаго женою дѣйствительнаго студента Варварою Петровною Кельхъ, урожденною Базановою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, состоящій изъ 3-хъ облигацій 3-го внутренняго 4% займа, составляетъ неотъемлемую собственность гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Облигаціи, по выходѣ въ тиражъ погашенія, замѣняются другими государственными бумагами.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года обращенію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе трехъ стипендіатокъ.

§ 4. Выборъ стипендіатокъ изъ бѣднѣйшихъ ученицъ христіанскихъ исповѣданій преимущественно сиротъ, безъ различія сословій, предоставляется попечительному совѣту гимназіи. При этомъ принимается безусловно во вниманіе кандидатура ученицы, поставленная самою жертвовательницею, если таковая будетъ заявлена и если противъ нея совѣтъ не можетъ представить серьезныхъ возраженій.

§ 5. Право на полученіе стипендіи прекращается или съ выходомъ изъ гимназіи, или же вслѣдствіе малоуспѣшности стипендіатки въ ея учебныхъ занятіяхъ, такъ что, если стипендіатка остается на второй годъ въ одномъ и томъ же классѣ, то стипендія оставляется за нею лишь только въ томъ случаѣ, если она осталась на второй годъ или вслѣдствіе болѣзни, или вслѣдствіе особыхъ исключительно уважительныхъ, по убѣжденію попечительнаго совѣта гимназіи, обстоятельствъ. Въ противномъ случаѣ стипендія передается болѣе достойной и успѣшной ученицѣ.

§ 6. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій или по какимъ либо другимъ причинамъ остатки обращаются въ государственныя процентныя бумаги и причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 7. Если плата за обученіе въ гимназіи будетъ увеличена и процентовъ будетъ недостаточно для взноса за трехъ ученицъ, то платится только за двухъ, а остатокъ причисляется къ стипендіальному капиталу, пока онъ не увеличится до такой суммы, процентовъ съ которой будетъ достаточно для взноса платы за трехъ стипендіатокъ.

§ 8. Въ случаѣ закрытія женской гимназіи, стипендіальный капиталъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, зачисляется въ пользу того учебнаго заведенія, которое будетъ учреждено въ Иркутскѣ, въ замѣну существующей гимназіи.

§ 9. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

16. (28-го февраля 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ купца Ѳедора Никитича Жердеви при Смоленскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго купцомъ Ѳедоромъ Никитичемъ Жердевымъ капитала въ *пять тысячъ* рублей учреждаются при

Библиотека "Руниверс"

Смоленскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ три стипендіи имени жертвователя по семидесяти рублей каждая.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ $4^1/_2$ % облигаціяхъ консолидированнаго желѣзно-дорожнаго займа, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища.

§ 3. Стипендіаты избираются изъ числа бѣднѣйшихъ дѣтей смоленскихъ мѣщанъ и бывшихъ купцовъ, обучающихся въ Смоленскомъ реальномъ училищѣ и отличающихся хорошимъ прилежаніемъ и поведеніемъ.

§ 4. Выборъ стипендіатовъ, а равно лишеніе ихъ стипендій за лѣность и дурное поведеніе, предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 5. Полученіе стипендіи не лишаетъ стипендіата права быть освобожденнымъ отъ взноса платы за ученіе, если онъ того заслуживаетъ.

§ 6. Стипендіаты по окончаніи ими образованія и по полученіи должностей, обезпечивающихъ ихъ существованіе, должны по возможности возвратить всю полученную ими стипендію безъ процентовъ.

§ 7 Остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала равно какъ могущія быть сбереженія отъ временнаго незамѣщенія стипендій, а также и деньги, возвращаемыя бывшими стипендіатами, обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги и причисляются къ стипендіальному капиталу для образованія новыхъ стипендій имени Ѳедора Никитича Жердева.

17. (7-го марта 1893 года). *Положеніе о фондѣ имени тайнаго совѣтника Никиты Осиповича Эмина при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На завѣщанный бывшимъ профессоромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Н. О. Эминымъ капиталъ въ 10.000 руб., хранящійся вкладомъ на вѣчное время въ Московской конторѣ государственнаго банка, учреждается при институтѣ фондъ имени тайнаго совѣтника Никиты Осиповича Эмина.

§ 2. Доходы этого фонда употребляются преимущественно на изданіе заслуживающихъ вниманія сборниковъ, матеріаловъ и изслѣдованій по армянской этнографіи и народной армянской литературѣ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Какъ сборники, такъ и отдѣльныя сочиненія, печатаемыя на средства фонда, должны имѣть научное значеніе и относиться къ армянской этнографіи въ широкомъ значеніи этого слова, слѣдовательно и къ вѣрованіямъ, древностямъ и исторіи Арменіи, равно какъ и къ армянскому языку, устной и письменной литературѣ, искусствамъ. Сборники должны быть посвящены памяти Эмина.

§ 4. Печатаемые на средства фонда труды должны быть написаны преимущественно на армянскомъ языкѣ, но могутъ быть издаваемы и сочиненія на русскомъ языкѣ, представляющія особенный научный интересъ.

§ 5. Изданіе сихъ сборниковъ и вообще сочиненій на средства фонда предоставляется совѣту спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

§ 6. Совѣтъ избираетъ изъ среды своихъ членовъ коммиссію, которой и вѣряется ближайшее веденіе дѣла изданія.

§ 7. Коммиссія принимаетъ на себя работу по возможности чаще предпринимать изданія указаннаго въ п. 2 сего положенія содержанія, призывая къ этому дѣлу также лицъ, могущихъ быть полезными своими трудами, а сверхъ того, если средства позволятъ, отпуская на печатаніе одобренныхъ ею, по разсмотрѣніи рукописныхъ трудовъ нужную сумму, съ предоставленіемъ самаго печатанія авторамъ послѣднихъ. Кромѣ того, коммиссія устраиваетъ время отъ времени экскурсіи съ цѣлію этнографическаго изученія русской, турецкой и персидской Арменіи, отправляя въ эти области лицъ, вполнѣ подготовленныхъ и зарекомендовавшихъ себя работами по армянской этнографіи, при чемъ расходы по экскурсіи не должны по возможности препятствовать правильному ходу дѣла изданія. Матеріалы, собранные въ такихъ экскурсіяхъ, по приведеніи ихъ въ порядокъ и одобренные коммиссіей, должны быть печатаемы въ сборникахъ.

§ 8. Объявленія, какъ о присылкѣ рукописныхъ трудовъ для изданій коммиссіи, такъ и объ устраиваемыхъ экскурсіяхъ въ Арменію, должны быть заблаговременно помѣщаемы въ газетахъ и журналахъ для свѣдѣнія спеціалистовъ.

§ 9. Вырученныя отъ продажи этихъ изданій деньги частью отчисляются въ основной фондъ, частью же употребляются на разныя надобности по печатанію и т. п.

§ 10. При могущихъ представиться въ будущемъ какихъ либо непредусмотрѣнныхъ случайностяхъ совѣту спеціальныхъ классовъ и начальству Лазаревскаго института предоставляется передать право

Библиотека "Руниверс"

завѣдыванія изданіями фонда факультету восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ условій.

18. (10-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени купца Фердинанди Либбе при Бердичевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года при Бердическомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ учреждаются двѣ стипендіи имени купца Фердинанда Либбе, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго имъ на сей предметъ капитала въ *три тысячи* рублей.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, выдаются по полугодіямъ (въ ноябрѣ и въ маѣ) двумъ ученикамъ Бердичевскаго двухкласснаго городскаго училища, дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей, христіанскаго вѣроисповѣданія, безъ различія сословій.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту Бердичевскаго двухкласснаго городскаго училища; отъ него же зависитъ и лишеніе ихъ стипендій за неодобрительное поведеніе или въ случаѣ малоуспѣшности.

§ 5. Остатки, могущіе образоваться вслѣдствіе временнаго незамѣщенія стипендій или по другимъ причинамъ, причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія Бердическаго двухкласснаго городскаго училища въ какое либо учебное заведеніе другаго типа, означенныя стипендіи переходятъ въ это новое учебное заведеніе.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

19. (15-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени коммерціи совѣтника Николая Григорьевича Хрякова при Кіевской 1-й гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, въ 1.200 рублей, пожертвованнаго коммерціи совѣтникомъ Н. Г. Хряковымъ, учреждается при Кіевской 1-й гимназіи стипендія имени коммерціи совѣтника Николая Григорьевича Хрякова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ свидѣтельствахъ государственной пятипроцентной желѣзно-дорожной непрерывно доходной ренты на 1.100 р. и одномъ государственномъ пятипроцентномъ банковомъ билетѣ на 100 р., всего на *одну тысячу двѣсти* рублей, составляетъ неотъемлемую собственность Кіевской 1-й гимназіи и хранится въ кіевскомъ губернскомъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Процентныя бумаги по выходѣ въ тиражъ погашенія обмѣниваются на другія государственныя процентныя бумаги.

§ 3. Стипендія, обезпечивающая взносъ за право ученія въ гимназіи, предоставляется ученику III-го класса Кіевской 1-й гимназіи Борису Афонасьеву во все время пребыванія его въ означенной гимназіи съ тѣмъ, чтобы онъ, по возможности исполнялъ обязанности чтеца въ гимназической церкви. По выходѣ же Афанасьева изъ гимназіи стипендія предоставляется тому ученику, который при хорошемъ поведеніи сознательнымъ чтеніемъ въ гимназической церкви будетъ содѣйствовать благолѣпію церковнаго богослуженія.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется директору совмѣстно съ законоучителемъ гимназіи.

§ 5. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ какимъ либо причинамъ остатки причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

20. (15-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени сына Семипалатинскаго 1-й гильдіи купца Николая Артемьевича Дерова при Омской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, въ двѣ тысячи рублей, пожертвованнаго Семипалатинскимъ 1-й гильдіи купцомъ А. И. Деровымъ,

Библиотека "Руниверс"

учреждаются при Омской мужской гимназіи двѣ стипендіи имени сына жертвователя Николая Артемьевича Дерова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% облигаціяхъ третьяго восточнаго займа, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ собственность Омской мужской гимназіи и хранится въ числѣ ея спеціальныхъ средствъ въ Омскомъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Въ случаѣ выхода въ тиражъ облигацій, въ которыхъ заключается стипендіальный капиталъ, хозяйственный комитетъ гимназіи пріобрѣтаетъ вмѣсто нихъ немедленно новыя государственныя процентныя бумаги, какія признаетъ наиболѣе выгодными.

§ 4. Изъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора, по закону 20-го мая 1885, г. вносится пополугодно установленная плата за право ученія двухъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ по поведенію учениковъ.

§ 5. Могущіе образоваться вслѣдствіе незамѣщенія стипендій или по какой либо другой причинѣ остатки отъ процентовъ присоединяются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ возможности, немедленно обращаются въ государственныя процентныя бумаги для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Право избранія стипендіатовъ, безъ различія сословія, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи, но при жизни А. И. Дерова онъ, если пожелаетъ, назначаетъ стипендіатовъ самъ.

§ 7. Стипендіаты лишаются стипендій по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи за плохое поведеніе, а также за малоуспѣшность, если для послѣдней не было какихъ либо уважительныхъ причинъ; при чемъ стипендіаты, назначенные А. И. Деровымъ, могутъ быть лишены стипендій только съ его согласія.

§ 8 Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ большаго количества упражненій и статьи: Главнѣйшіе методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе.

Библиотека "Руниверс"

Составилъ *А. Киселевъ*. Москва. 1892. Стр. VIII + 298 + IV. Цѣна 1 руб. 25 коп."—одобрить какъ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Аналитическая геометрія двухъ измѣреній (коническія сѣченія, геометрическіе методы). Профессора Дублинскаго университета *Сальмона*. Переводъ съ французскаго *В. Г. Алекстева*, приватъ-доцента Императорскаго Московскаго университета. Изданіе Елизаветы Гербекъ. Москва. 1892. Стр. XXIV + 394. Цѣна 5 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Исторія среднихъ вѣковъ. Университетскія чтенія профессора *Н. А. Осокина*. Томъ второй. Часть I (XIII столѣтіе). Казань. 1889. Стр. 1132 + 71"—допустить въ ученическія, для старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Очеркъ исторіи культуры Китайскаго народа. Сочиненіе *Анны Столповской*. Съ приложеніемъ рецензіи на статью В. С. Соловьева, „Китай и Европа". Москва. 1891. Стр. 476. Цѣна 3 руб."—допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: „Избранные нѣмецкіе писатели для школъ. Съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ *Ѳ. К. Андерсона*: 1) Hermann und Dorothea von *Goethe*. Германъ и Доротея, *Гете*. С.-Пб. 1892. Стр. VIII + 124. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп." и 2) Die Jungfrau von Orleans. Eine romantische Tragödie von *Friedrich Schiller*. Орлеанская Дѣва, *Шиллера*. С.-Пб. 1893. Стр. XIV + 207. Цѣна 40 к."—одобрить для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, въ мужскихъ и женскихъ, въ качествѣ учебныхъ пособій.

— Книгу: „*Остерловъ*. Краткое извлеченіе изъ Вильгельма Мейстера, Гете. Wilhelm Meisters Lehrjahre von *Johann Wolfgang Goethe*. Auszug. Книга для статарнаго чтенія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Тифлисъ. 1892. Стр. 106. Цѣна 40 к."—допустить какъ учебное пособіе для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Deutsches Lesebuch für Elementarschulen. Herausgegeben von *Christian Böhm*, Schulinspector. Erster Theil. Neunte Auflage. Reval. 1889. Стр. X + 190"—одобрить для первоначальнаго обученія чтенію въ начальныхъ евангелическо-лютеранскихъ училищахъ.

— Книгу: „Греческая Хрестоматія для III, IV и V классовъ гим-

Библиотека "Руниверс"

назій. Примѣнительно къ новымъ программамъ министерства народнаго просвѣщенія. Составилъ *Ив. Семеновичъ*, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 1-й гимназіи. Часть I, II и III. Москва. 1892. Стр. 256. Цѣна 1 р. 25 к."—одобрить въ видѣ учебнаго пособія по греческому языку въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжки: 1) „Собраніе стереометрическихъ задачъ, требующихъ примѣненія тригонометріи. Составилъ *Н. Рыбкинъ*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и частнаго реальнаго училища К. К. Мазинга. Москва. 1892. Стр. IV+30. Цѣна 25 коп." 2) „Второе изданіе той-же книги, исправленное и дополненное. М. 1893. Стр. IV+49. Цѣна 30 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для повторенія геометріи въ VIII классѣ гимназіи.

— Книгу: „Учебникъ всеобщей исторіи. Составилъ *Павелъ Виноградовъ*, профессоръ Московскаго университета. Часть I. Древній міръ. Москва. 1893. Стр. VI+196. Цѣна 60 коп."—одобрить преимущественно для восьмаго класса гимназій, а также рекомендовать въ видѣ учебнаго пособія для реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій.

— Книгу: „Исторія храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Составилъ, по порученію коммисіи для постройки храма, правитель ея канцеляріи *М. С. Мостовскій*. Изд. 4-е, дополненное. М. 1891. Цѣна 75 коп." — одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Препараты метаморфозъ (животныхъ), присланные отъ общества Linnaea naturhistorisches Institut—рекомендовать для пріобрѣтенія въ реальныхъ училищахъ и во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, въ которыхъ преподается естественная исторія.

— Книжку: „Процессъ и гигіена дыханія. Опытъ общедоступнаго изложенія педагогической гигіены. *И. Боровскій*. Одесса. 1892. Стр. 80. Цѣна 30 коп." — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ (старшаго возраста) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, а также для учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній,

— Книгу: „Учебникъ гигіены, анатоміи и физіологіи. Для старшихъ классовъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Составила женщина-врачъ *Л. Н. Измайлова*. Тифлисъ. 1892. Стр. 134. Цѣна 70 коп."—одобрить для библіотекъ среднихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, для старшаго возраста.

— Книгу: „Русскіе мореплаватели арктическіе и кругосвѣтные.

Библиотека "Руниверс"

Съ 100 рисунками и картою. Составила *М. А. Лялина*. С.-Пб. Стр. 438"—одобрить какъ для библіотекъ средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и для раздачи воспитанникамъ младшаго возраста въ видѣ подарка.

— Книжку: „Учебная книга географіи. Общія свѣдѣнія. Курсъ перваго класса гимназій и прогимназій. Изд. 33-е. Составилъ *К. Смирновъ*. С.-Пб. 1893. Стр. 36. Цѣна 40 коп."—одобрить въ видѣ учебнаго руководства для 1-го класса гимназій и прогимназій.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— *Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ*. Библейскіе разсказы (С.-Пб. 1891, въ 8 д. л., подъ заглавіями: 1) „Пророкъ Самуилъ. Стр. 11. Цѣна 5 коп." 2) „Саулъ, первый царь Израильскій. Стр. 20. Цѣна 8 коп.", 3) „Царь и пророкъ Давидъ-псалмопѣвецъ. Стр. 18. Цѣна 8 коп.", 4) Пророкъ Даніилъ. Стр. 16. Цѣна 7 коп.", и 5) „Іуда Маккавей. Стр. 16. Цѣна 7 коп."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— *Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ*. Библейскіе разсказы. Ездра и Неемія С.-Пб. 1891. Въ 8 д. л., 14 стр. Цѣна 6 коп."—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— *Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ*. „Букварь. Изд. 6-ое. С.-Пб. 1891. Въ 8 д. л., 64 стр. Цѣна 18 коп."—одобрить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Составленную *М. Черкасовою* брошюру (безъ обложки) подъ заглавіемъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Наискорѣйшій способъ наученія чтенію и письму. С.-Пб. 1889. Стр. 9. Цѣна не обозначена" — допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Конспектъ занятій по обученію грамотѣ. Пособіе для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ. Составилъ *А. П. Шалинъ*. Екатеринбургъ. 1891. Въ 8 д. л., 60 стр. Цѣна 30 коп".— допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Сборникъ систематическихъ устныхъ и письменныхъ

Библиотека "Руниверс"

диктантовъ для начальнаго обученія русскому правописанію. Составилъ *А. Архіереевъ*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1893. Въ 8 д. л., 111 стр. Цѣна 25 коп.“—допустить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Рѣчи и очерки. Составилъ *Н. Вахнинъ*. Новочеркасскъ. 1892. Въ 12 д. л., 304 стр. Цѣна не обозначена“ — допустить въ библіотеки учительскихъ семинарій.

— Составленныя *Е. Реймботомъ* и напечатанныя безъ перемѣнъ съ 1-го изданія книги: 1) „Что такое соль и гдѣ ее берутъ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1893. Въ 12 д. л., 24 стр. Цѣна 10 коп.“ и 2) „Чай и его польза. Изд. 3-ье. С.-Пб. 1893. Въ 12 д. л., 40 стр. Цѣна 10 к.“— допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „Въ гостяхъ. Очеркъ *А. В. Круглова*. С.-Пб. 1886. Въ 16 д. л., 68 стр. Цѣна 20 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Елка въ царствѣ звѣрей. Разказъ *А. В. Круглова*. Ночь на Рождество въ селѣ. Стихотвореніе *Иванова-Классика*. С.-Пб. 1886. Въ 16 д. л., 28 стр. Цѣна не обозначена“—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка. Опытъ народной гигіены. *С. А. Бобровскаго*. Изд. 4-ое, исправленное и дополненное. М. 1891. Въ 8 д. л., 114 стр., съ 21 рис. въ текстѣ. Цѣна 35 коп.“— одобрить для ученическихъ библіотекъ, учительскихъ семинарій и учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Екатеринославская женская прогимназія преобразуется, съ будущаго 1893—1894 учебнаго года, въ гимназію въ составѣ приготовительнаго и семи классовъ.

— Съ 1893—1894 учебнаго года Муромская 5-классная женская прогимназія преобразуется въ 7-классную гимназію, съ отнесеніемъ дополнительнаго расхода на содержаніе VI и VII классовъ на средства, отпускаемыя мѣстными обществами.

— По донесенію попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 17-го октября и 8-го ноября прошлаго года послѣдовало открытіе въ г. Бердичевѣ двухъ приходскихъ училищъ, при чемъ въ первое училище поступило 24 мальчика, а во второе—50.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

9. (30-го ноября 1892 года). *Объ изъятіи Уральской области изъ вѣдѣнія дирекціи народныхъ училищъ Оренбургской губерніи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день ноября 1892 года, Высочайше соизволилъ на изъятіе Уральской области изъ вѣдѣнія дирекціи народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, съ отчисленіемъ въ упомянутую область одного изъ четырехъ инспекторовъ народныхъ училищъ названной губерніи и съ подчиненіемъ его непосредственно начальству Оренбургскаго учебнаго округа.

10. (8-го февраля 1893 года). *Объ увеличеніи кредита на изданіе метеорологическихъ наблюденій.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ увеличеніи кредита на изданіе метеорологическихъ наблюденій, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи кредита на изданіе метеорологическихъ наблюденій, *мнѣніемъ положилъ*:

Библиотека "Руниверс"

1) Разрѣшить къ расходованію на общемъ основаніи кредитъ въ размѣрѣ 8.000 руб., занесенный къ условному отпуску по ст. 3 § 16 смѣты министерства 1893 г., на изданіе метеорологическихъ наблюденій, и

2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія вносить на тотъ же предметъ, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты сего вѣдомства, начиная съ 1-го января 1894 года, по *двадцати тысячъ* рублей въ годъ, взамѣнъ отпускавшихся до сего времени 12.000 рублей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

11. (22-го февраля 1893 года). *О расходѣ на расширеніе зданія Самаркандскаго Маріинскаго женскаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о расходѣ на расширеніе зданія Самаркандскаго Маріинскаго женскаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о расходѣ на расширеніе зданія Самаркандскаго Маріинскаго женскаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

Предоставить министру народнаго просвѣщенія обращать изъ кредита, ассигнуемаго на наемъ помѣщенія для Маріинскаго женскаго училища въ Самаркандѣ, по Высочайше утвержденному 1-го мая 1890 г. штату сего училища (Собр. узак. 1890 г. № 58 ст. 528), по *девятисотъ шестидесяти* рублей въ годъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, въ возвратъ расхода изъ городскихъ средствъ г. Самарканда на расширеніе зданія, занимаемаго упомянутымъ училищемъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

12. (2-го марта 1893 года). *О преобразованіи Котельническаго уѣзднаго училища въ трехклассное городское.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о пре

Библиотека "Руниверс"

бразованіи Котельническаго уѣзднаго училища въ трехклассное городское, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Котельническаго уѣзднаго училища въ трехклассное городское, *мнѣніемъ положилъ*:

Преобразовать, съ 1-го іюля 1893 г., Котельническое уѣздное училище, Вятской губерніи, въ трехклассное городское по положенію 21-го мая 1872 г.

На содержаніе преобразуемаго училища отпускать ежегодно, начиная съ 1-го января 1894 г., изъ средствъ государственнаго казначейства по *пятисотъ пятидесяти пяти* рублей, въ дополненіе къ 2.240 р., отпускаемымъ нынѣ на его содержаніе, и къ 530 р., подлежащимъ ассигнованію изъ средствъ мѣстнаго городскаго общества.

Расходъ, потребный на содержаніе названнаго училища въ текущемъ году, отнести на счетъ кредитовъ, назначенныхъ для сего къ условному отпуску по ст. 1 и 2 § 8 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

13. (2-го марта 1893 года). *О преобразованіи приходскаго училища въ г. Лальскѣ въ двухклассное городское.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о преобразованіи приходскаго училища въ г. Лальскѣ въ двухклассное городское, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи приходскаго училища въ г. Лальскѣ въ двухклассное городское, *мнѣніемъ положилъ*:

Библиотека "Руниверс"

I. Преобразовать, съ 1-го іюля 1893 года, мужское приходское училище въ городѣ Лальскѣ, Вологодской губерніи, въ двухклассное городское по положенію 31-го мая 1872 года.

II. На содержаніе Лальскаго городскаго училища отпускать ежегодно, начиная съ 1-го января 1894 года, изъ средствъ государственнаго казначейства, по *одной тысячѣ ста тридцати пяти* рублей, въ дополненіе къ суммамъ, подлежащимъ ассигнованію на этотъ предметъ изъ средствъ мѣстнаго городскаго общества (630 р.) и Устюгскаго уѣзднаго земства (500 р.).

III. Потребный въ текущемъ году на содержаніе названнаго училища расходъ, въ размѣрѣ *тысячи ста тридцати двухъ* рублей *пятидесяти* копѣекъ, обратить на счетъ кредитовъ, назначенныхъ для сего къ условному отпуску по ст. 1 и 2 § 8 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

14. (6-го марта 1893 года). *О переименованіи лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ въ „Императорскій лицей въ память Цесаревича Николая“.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 6-й день марта 1893 г., Высочайше соизволилъ на переименованіе Московскаго лицея Цесаревича Николая въ Императорскій лицей въ память Цесаревича Николая.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

23-го апрѣля 1893 года. *Утверждены*: ямбургскій уѣздный предводитель дворянства, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ, графъ *Сиверсъ*—постояннымъ членомъ отъ правительства при управленіи главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, съ оставленіемъ на службѣ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ; почетными попечителями на три года: гимназій: Сумской Александровской — сумскій уѣздный предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Савичъ*, Курской—коллежскій совѣтникъ *Евреиновъ*, Лубен-

Библиотека "Руниверс"

ской—полтавскій губернскій предводитель дворянства, надворный совѣтникъ *Бразоль*, Рязанской — надворный совѣтникъ *фонъ-Дервизъ*, Уфимской — уфимскій второй гильдіи купецъ *Сахаровъ* и Астраханской — астраханскій первой гильдіи купецъ *Часовниковъ*; реальныхъ училищъ: Харьковскаго — харьковскій уѣздный предводитель дворянства, въ званіи камергера, коллежскій совѣтникъ, князь Дмитрій *Голицынъ*, Новгородскаго — корнетъ, князь Павелъ *Голицынъ*, Моршанскаго—потомственный почетный гражданинъ *Копельниковъ* и Екатеринбургскаго Алексіевскаго — потомственный почетный гражданинъ *Казанцевъ*.

Продолженъ срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію, ассистенту фармакологическаго института при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, доктору медицины *Гринфельду*—по 10-е августа 1893 года.

Командированы, съ ученою цѣлію: а) въ Россіи и за границу: профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: ординарный—*Любовичъ* и экстраординарный *Вяховъ*, на лѣтнее вакаціонное время 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, титулярный совѣтникъ *Амалицкій*—съ 5-го іюня по 15-е сентября 1893 г., исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета *Шепелевичъ*—съ 20-го мая 1893 г. по 1-е января 1894 г., и б) за границу: окончившій курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ первой степени *Смирновъ* — по 11-е мая 1893 г.; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, статскій совѣтникъ *Баклундъ*—съ 1-го іюля по 15-е августа 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бодуэнъ де-Куртенэ* и директоръ Варшавскаго ветеринарнаго института, статскій совѣтникъ *Чуловскій* — съ 1-го іюня по 1-е августа 1893 г.; главный садовникъ ботаническаго сада Императорскаго Московскаго университета *Вобстъ*—съ 1-го іюля по 1-е сентября 1893 г.; штатный ассистентъ при клиникѣ нервныхъ болѣзней Императорскаго Московскаго унисерситета, приватъ-доцентъ сего университета, коллежскій совѣтникъ *Ротъ*—съ 1-го августа по 1-е октября 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ *Бѣляевъ*—на лѣтнее вакаціонное время, съ 5-го іюня 1893 г.; директоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института, статскій совѣтникъ *Раупахъ* — съ 1-го іюня по 15-е августа 1893 г.; исправляющій должность орди-

Библиотека "Руниверс"

нарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета *Керстенъ*—съ 1-го іюня по 20-е августа 1893 г.; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Марковниковъ*; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго—дѣйствительные статскіе совѣтники: *Азаревичъ*, *Окольскій*, *Востоковъ* и *Зиловъ* и Московскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Черіновъ* и статскій совѣтникъ *Виноградовъ*; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зигель*; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—коллежскій совѣтникъ *Георгіевскій* и Варшавскаго — *Зенгеръ*; доцентъ сего университета *Іезбера*; приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—*Коркуновъ* и преподаватель С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, надворный совѣтникъ *Русановъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1893 г.; лаборантъ Императорскаго Варшавскаго университета *Бернацкій* — до конца лѣтняго вакаціоннаго времени 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ *Насоновъ*—съ 5-го іюня по 1-е сентября 1893 г.; ординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета *Гротъ* и *Вержбовскій* — на лѣтнее вакаціонное время 1893 г. и 10 дней; сверхштатный ординаторъ при хирургическомъ клиническомъ отдѣленіи Императорскаго Московскаго университета, находящемся при Императорской Екатерининской больницѣ, лѣкарь *Ѳедоровъ*—съ 1-го мая по 1-е августа 1893 г.; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Красносельцевъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Сырку*—на три мѣсяца, съ 1-го іюня 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ *Цвѣтаевъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1893 г. и 15 дней; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Кирпичниковъ*—съ 15-го мая по 20-е августа 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Карѣевъ* — съ 20-го мая по 1-е сентября 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, статскій совѣтникъ *Кюстнеръ*—съ 8-го мая до конца лѣтняго вакаціоннаго времени 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, статскій совѣтникъ *Барбуртъ* — съ 5-го

Библиотека "Руниверс"

мая и до конца лѣтняго вакаціоннаго времени 1893 г.; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тауберъ* и Томскаго—надворный совѣтникъ *Коржуновъ*, экстраординарный профессоръ сего университета, надворный совѣтникъ *Грамматикати* и приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Вальтеръ*—съ 15-го мая по 1-е сентября 1893 г.; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фойницкій* и Московскаго—статскій совѣтникъ *Стороженко*—съ 1-го іюня по 15-е сентября 1893 г.; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Струве*, Юрьевскаго—статскій совѣтникъ *Кнезеръ* и Новороссійскаго—коллежскій совѣтникъ *Луньякъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1893 г. и 28 дней; экстраординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета, коллежскій ассесоръ *Поповскій*—съ 10-го мая по 1-е сентября 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, статскій совѣтникъ *Рельманъ*—на лѣтнее вакаціонное время и по 20-е сентября 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, статскій совѣтникъ *Дегіо*—на лѣтнее вакаціонное время и по 25-е сентября 1893 г.; приватъ-доценты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—*Браунъ*, Московскаго—докторъ медицины *Войтовъ* и оставленный при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ *Ростовцевъ*—по 1-е сентября 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета, статскій совѣтникъ *Великій*—съ 15-го мая по 20-е сентября 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, статскій совѣтникъ *Мукке*, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины *Габричевскій* и сверхштатный ординаторъ при госпитальной терапевтической клиникѣ сего университета, докторъ медицины *Воробьевъ*—на шесть мѣсяцевъ, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго имъ заграничнаго отпуска, съ 1-го апрѣля 1893 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ *Кулаковскій*—съ 1-го іюня по 1-е декабря 1893 г.; младшій садовникъ Варшавскаго помологическаго сада *Лемеховъ*—на восемь мѣсяцевъ; приватъ-доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета *Вульфъ*—по 1-е января 1894 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ-медицины *Свѣтухинъ*—на одинъ годъ; приватъ-доцентъ Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

Московскаго университета *Аппельротъ* — съ 15-го іюля 1893 г. по 15-е августа 1894 г.; сверхштатный лаборантъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Ивановъ*—по 1-е августа 1894 г.; окончившій курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ первой степени *Сперанскій*—на полтора года, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему заграничнаго отпуска на 28 дней; кандидатъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Трампедахъ*—на два года.

Уволенъ въ отпускъ, по болѣзни, за границу, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, предсѣдатель ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Георгіевскій*—на четыре мѣсяца.

Уволенъ, согласно прошенію, предсѣдатель попечительнаго комитета клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, тайный совѣтникъ *Тернеръ* — отъ сей должности, съ 18-го февраля 1893 года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

21. (16-го марта 1893 года), *Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Флегонтовича Голдобина при Читинской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года при Читинской женской прогимназіи учреждается одна стипендія имени потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Флегонтовича Голдобина, на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу двѣсти пятьдесятъ рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлію вдовою потомственнаго почетнаго гражданина Елизаветою Ивановною Голдобиною.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ государственномъ 5% билетѣ выпуска 1860 года за № 031049 въ 1000 рублей и въ пяти серіяхъ государственнаго казначейства, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи, составляя неотъемлемую собственность ея.

§ 3. Въ случаѣ надобности, обмѣнъ означенныхъ бумагъ на другія можетъ производиться попечительнымъ совѣтомъ прогимназіи.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года отчисленію

Библиотека "Руниверс"

въ казну, употребляютъ на взносъ платы за ученіе одной ученицы прогимназіи и на пріобрѣтеніе для нея, по усмотрѣнію попечительнаго совѣта прогимназіи, книгъ и учебныхъ пособій. При этомъ избраніе стипендіатки принадлежитъ также означенному совѣту.

§ 5. Если по какимъ либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала образуются остатки, то они причисляются къ сему капиталу на предметъ увеличенія стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

22. (20-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи при Рижскомъ реальномъ училищѣ Императора Петра I въ память чуднаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности 17-го октября 1888 года.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го марта 1889 года на счетъ процентовъ съ капитала въ *тысячу сто* рублей, пожертвованнаго служащими Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I, учреждается при означенномъ училищѣ одна стипендія въ память чуднаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности 17-го октября 1888 года.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ Государственнаго Дворянскаго банка, на сумму 1100 рублей по нарицательной цѣнѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I и хранится въ Рижскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ сего училища. Въ случаѣ выхода въ тиражъ означенныхъ 5% бумагъ, хозяйственный комитетъ училища пріобрѣтаетъ вмѣсто нихъ соотвѣтствующія по цѣнности новыя государственныя процентныя бумаги.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года выдаются стипендіату директоромъ училища пополугодно въ январѣ и августѣ мѣсяцѣ каждаго года.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ онаго, отличающихся хорошимъ поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами, безъ различія сословія и вѣроисповѣданія и можетъ

Библиотека "Руниверс"

быть лишенъ стипендіи лишь въ двухъ случаяхъ: вопервыхъ, при оставленіи училища, и вовторыхъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища за плохое поведеніе, а также за малоуспѣшность, если для послѣдней не было какихъ либо уважительныхъ причинъ.

§ 5. Могущіе образоваться остатки отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, или по какимъ либо другимъ причинамъ причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ закрытія Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I, стипендія передается въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній Рижскаго учебнаго округа по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

23. (24-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени доктора медицины, статскаго совѣтника Густава Густавовича Циммермана при С.-Петербургской второй гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ 1402 рубля 50 копѣекъ, представленнаго душеприкащикомъ умершаго, вдовою статскаго совѣтника Елизаветою Ивановною Циммерманъ, и составившаго по обращеніи въ процентныя бумаги сумму въ *одну тысячу триста* рублей учреждается при С.-Петербургской второй гимназіи стипендія имени покойнаго ея мужа доктора медицины Густава Густавовича Циммермана.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ 5% желѣзнодорожныхъ непрерывно-доходныхъ рентахъ, составляетъ неотъемлемую собственность названной гимназіи и хранится въ числѣ спеціальныхъ ея средствъ въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20 го мая 1885 года, назначаются на уплату за ученіе одного изъ бѣднѣйшихъ приходящихъ учениковъ гимназіи, отличающагося примѣрными успѣхами и поведеніемъ, а могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентовъ причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется директору гимназіи.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

24. (24-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени инженера генералъ маіора Николая Терентьевича и жены его Софіи Орестовны Летуновскихъ при Таганрогской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ шесть тысячъ семьсотъ рублей, пожертвованнаго инженеромъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Николаевичемъ Летуновскимъ, учреждается при Таганрогской гимназіи двѣ стипендіи: одна имени его отца инженера генералъ маіора Николая Терентьевича Летуновскаго, а другая имени его матери Софіи Орестовны Летуновской.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% закладныхъ листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, составляетъ неотъемлемую собственность Таганрогской гимназіи и хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ въ Таганрогскомъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года раздѣляются на двѣ равныхъ части, изъ коихъ одна употребляется для взноса платы за право ученія стипендіатовъ, пріобрѣтенія для нихъ учебныхъ пособій и на удовлетвореніе другихъ нуждъ, а остатокъ отъ нея выдается на руки стипендіатамъ, другая же часть стипендіи вносится въ сберегательную кассу мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка для приращенія процентами и выдается стипендіатамъ на руки по окончаніи ими курса гимназіи, при отправленіи въ высшія учебныя заведенія. Если стипендіатъ оставитъ гимназію до окончанія курса, то не имѣетъ права на полученіе остатковъ отъ стипендіи, которые предоставляются лишь лицамъ, поступающимъ въ высшія учебныя заведенія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ крайней нужды стипендіата можетъ быть выдано ему единовременное пособіе изъ остатковъ отъ стипендіи, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 4. Стипендіаты избираются педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ числа нуждающихся учениковъ православнаго вѣроисповѣданія, отличающихся примѣрнымъ поведеніемъ и вполнѣ удовлетворительными успѣхами.

§ 5. Если стипендіи не будутъ никому назначены, то полученные проценты присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

§ 6. Выдача стипендій прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по окончаніи стипендіатами курса въ Таганрогской гимназіи, б) въ случаѣ выбыванія стипендіатовъ изъ гимназіи по какой бы ни было причинѣ, в) въ случаѣ неудовлетворительности успѣховъ безъ уважительныхъ причинъ и г) дурнаго поведенія.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ въ будущемъ.

25. (24-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго Таганрогскаго купца Козьмы Моисеевича Стокозъ при Таганрогской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣ тысячи сто рублей, пожертвованнаго вдовою Таганрогскаго купца Анною Александровною Стокозъ, учреждается при Таганрогской мужской гимназіи одна стипендія имени покойнаго мужа завѣщательницы купца Козьмы Моисеевича Стокозъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% облигаціяхъ Московско-Рязанской желѣзной дороги, гарантированныхъ правительствомъ, составляетъ неотъемлемую собственность Таганрогской гимназіи и хранится въ числѣ ея спеціальныхъ средствъ въ Таганрогскомъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, согласно волѣ завѣщательницы, сперва выдаются вольнослушающему ученику школы общества поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ Тимоѳею Даниловичу Андрееву-Кувалову до окончанія имъ своего образованія, а затѣмъ уже поступаютъ на стипендію въ Таганрогской гимназіи и употребляются на плату за право ученія стипендіата, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, одежды и другія его нужды по усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ родственниковъ завѣщательницы, если таковые будутъ находиться въ Таганрогской гимназіи; въ случаѣ же ихъ отсутствія стипендія назначается одному изъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ по поведенію и успѣхамъ учениковъ гимназіи, по избранію педагогическаго совѣта.

§ 5. Могущіе образоваться отъ стипендіи остатки, по окончаніи стипендіатомъ курса, выдаются ему въ видѣ единовременнаго пособія

Библиотека "Руниверс"

для поступленія въ высшее учебное заведеніе съ цѣлью дальнѣйшаго образованія.

§ 6. Если стипендія, по какому либо случаю, остается не занятою, то полученные проценты присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Выдача стипендіи прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по окончаніи стипендіатомъ курса въ Таганрогской гимназіи, б) въ случаѣ выбытія стипендіата изъ гимназіи по какой бы то ни было причинѣ, в) въ случаѣ неудовлетворительности успѣховъ безъ уважительныхъ причинъ и г) дурнаго поведенія.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ въ будущемъ.

26. (26-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павлы Ивановны Марковой при Елатомской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *двѣ тысячи сто* рублей, пожертвованнаго нѣкоторыми лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными, учреждается при Елатомской мужской гимназіи стипендія имени жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павлы Ивановны Марковой.

§ 2. Обезпечивающій стипендію капиталъ, заключающійся въ 5% билетахъ Государственнаго банка составляетъ неотъемлемую собственность Елатомской гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ ея средствъ оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендіей пользуется одинъ изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Елатомской гимназіи, заслуживающій того по своему отличному поведенію и хорошимъ успѣхамъ въ наукахъ.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется Павлѣ Ивановнѣ Марковой пожизненно, а затѣмъ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года выдаются пополугодно на уплату за содержаніе въ общежитіи при гимназіи, за право ученія и учебныя пособія.

§ 6. Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія курса въ Елатомской гимназіи, но за неодобрительное поведеніе или безуспѣшность въ наукахъ ученикъ можетъ быть лишенъ стипендіи по опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣленію педагогическаго совѣта. Стипендіату, оставшемуся на другой годъ въ томъ-же классѣ, по уважительнымъ причинамъ стипендія можетъ быть сохранена только одинъ разъ въ продолженіе всего учебнаго курса. Выдача стипендіи можетъ быть прекращена также въ случаѣ улучшенія матеріальнаго положенія стипендіата.

§ 7. Въ случаѣ закрытія Елатомской гимназіи стипендія переводится въ Тамбовскую мужскую гимназію.

§ 8. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Наблюденіе за своевременнымъ полученіемъ процентовъ съ капитала и обмѣномъ билетовъ въ случаѣ выхода ихъ въ тиражъ, а также отчетность въ расходахъ возлагается на хозяйственный комитетъ гимназіи.

§ 10. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

27. (31-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго городскаго головы гор. Николаевска, надворнаго совѣтника Берденникова при Николаевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., при Николаевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени бывшаго городскаго головы гор. Николаевска надворнаго совѣтника Берденникова на счетъ процентовъ съ капитала въ двѣсти руб., собраннаго съ этою цѣлью по подпискѣ мѣстнымъ городскимъ обществомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ сторублевыхъ облигаціяхъ втораго восточнаго займа хранится въ Николаевскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Николаевскаго городскаго училища, составляя неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, употребляются на плату за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Выборъ стипендіата изъ числа бѣдныхъ учениковъ училища, отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ безъ различія сословій, принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Могущія образоваться сбереженія отъ стипендій, по случаю временнаго незамѣщенія ея или по какимъ-либо другимъ причинамъ прибавляются къ основному капиталу для увеличенія стипендіи или же выдаются въ пособіе стипендіату, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія Николаевскаго городскаго училища въ другое учебное заведеніе стипендіальный капиталъ переходитъ въ распоряженіе послѣдняго на тѣхъ-же основаніяхъ, а въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, составляющихъ означенный капиталъ, училищное начальство озаботится пріобрѣтеніемъ новыхъ таковыхъ же бумагъ по своему усмотрѣнію.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

28. (31-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго Николаевскаго окружнаго врача, коллежскаго совѣтника Дешковскаго при Николаевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. при Николаевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени бывшаго Николаевскаго окружнаго врача, коллежскаго совѣтника Дешковскаго, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти* руб., собраннаго съ этою цѣлію по подпискѣ мѣстнымъ городскимъ обществомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ сторублевыхъ облигаціяхъ втораго восточнаго займа, хранится въ Николаевскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Николаевскаго городскаго училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, употребляются на плату за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Выборъ стипендіата изъ числа бѣдныхъ учениковъ училища, отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ безъ различія сословій, принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 5. Могущія образоваться сбереженія отъ стипендіи, по случаю временнаго незамѣщенія ея или по какимъ-либо другимъ причинамъ, прибавляются къ основному капиталу для увеличенія стипендіи или

Библиотека "Руниверс"

же выдаются въ пособіе стипендіату, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія Николаевскаго городскаго училища въ другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ переходитъ въ распоряженіе послѣдняго на тѣхъ-же основаніяхъ, а въ случаѣ выхода въ тиражъ процентныхъ бумагъ, составляющихъ означенный капиталъ, училищное начальство озаботится пріобрѣтеніемъ новыхъ таковыхъ-же бумагъ по своему усмотрѣнію.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

29. (31-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Александровича Карышева при Ливенскомъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года на проценты съ собраннаго по подпискѣ капитала въ *пятьсотъ* руб., заключающагося въ государственныхъ банковыхъ билетахъ, учреждаются при Ливенскомъ городскомъ училищѣ три стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Александровича Карышева.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Ливенскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, расходуются для уплаты за трехъ бѣдныхъ учениковъ изъ уроженцевъ гор. Ливенъ или Ливенскаго уѣзда и на учебныя для нихъ принадлежности.

Примѣчаніе. При всѣхъ равныхъ условіяхъ дѣти лицъ, служащихъ на Ливенской желѣзной дорогѣ, пользуются преимуществомъ въ отношеніи правъ на стипендію.

§ 4. Могущіе оказаться остатки, по случаю временнаго незамѣщенія стипендій или по другимъ какимъ-либо причинамъ, выдаются одному изъ бѣдныхъ и лучшихъ учениковъ, окончившему курсъ ученія въ училищѣ, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища.

§ 5. Право избранія, а также лишеніе ихъ стипендій, вслѣдствіе неуспѣшности или дурнаго поведенія, принадлежитъ пожизненно статскому совѣтнику Карышеву, а послѣ его смерти переходитъ совмѣстно къ Ливенскимъ: уѣздному предводителю дворянства и город-

Библиотека "Руниверс"

скому головѣ, при чемъ, однако, окончательное рѣшеніе дѣла принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

30. (31-го марта 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго товарища прокурора Стародубскаго окружнаго суда, потомственнаго дворянина Петра Дмитріевича Роговича при Стародубскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года на счетъ процентовъ собраннаго по подпискѣ капитала въ четыреста рублей учреждается, при Стародубскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ стипендія имени умершаго товарища прокурора Стародубскаго окружнаго суда потомственнаго дворянина Петра Дмитріевича Роговича.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ 5% билетахъ 2-го выпуска, составляетъ неотъемлемую собственность Стародубскаго двухкласснаго городскаго училища и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го 1885 года, назначаются на уплату за право ученія стипендіата и выдачу ему на обмундированіе, книги и содержаніе, по усмотрѣнію училищнаго начальства, или самому стипендіату, или лицу, на попеченіи котораго онъ находится.

§ 4. Въ случаѣ выхода процентныхъ бумагъ стипендіальнаго капитала въ тиражъ погашенія, училищное начальство должно пріобрѣсти, взамѣнъ ихъ, по своему усмотрѣнію, новыя процентныя бумаги.

§ 5. Стипендіатомъ можетъ быть только ученикъ изъ сыновей бѣдныхъ коренныхъ жителей города Стародуба или его уѣзда, при чемъ право избранія стипендіата и лишеніе его стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту.

§ 6. Остатки могущіе образоваться отъ стипендіальнаго капитала, вслѣдствіе незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ, причисляются къ означенному капиталу для увеличенія стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на ученика никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

31. (2-го апрѣля 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Николая Валеріановича Муравьева при 3-й Московской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу шестьсотъ рублей, собранныхъ чинами судебнаго вѣдомства округа московской судебной палаты, учреждается при 3-й Московской гимназіи стипендія имени бывшаго прокурора московской судебной палаты тайнаго совѣтника Николая Валеріановича Муравьева.

§ 2. Капиталъ этотъ, заключающійся въ 16 листахъ внутренняго 4% займа, хранится въ московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго учебнаго заведенія.

§ 3. Стипендія, въ размѣрѣ процентовъ съ показаннаго капитала, дается въ пособіе одному изъ учениковъ 3-й Московской гимназіи по назначенію тайнаго совѣтника Муравьева, а послѣ его смерти—педагогическаго совѣта гимназіи.

§ 4. Могущіе образоваться отъ стипендіи остатки по усмотрѣнію ея распорядителя или присоединяются къ капиталу до образованія новой стипендіи, или обращаются на усиленіе ежегоднаго пособія.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

32. (7-го апрѣля 1893 года). *Положеніе о стипендіи при Омской женской гимназіи въ память исполнившагося 500-лѣтія со дня кончины св. Сергія, Радонежскаго Чудотворца.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 23-го марта 1893 года, на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго семипалатинскимъ 1-й гильдіи купцомъ А. И. Деровымъ въ *одну тысячу рублей*, учреждается при Омской женской гимназіи одна стипендія, подъ наименованіемъ „Сергіевской", въ память 500-лѣтія со дня кончины св. Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ женской гимназіи, и составляетъ ея собственность, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ въ пользу казны установленнаго закономъ 20-го мая 1885 года 5% сбора, упо-

Библиотека "Руниверс"

требляются на уплату за право ученія одной изъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію ученицъ гимназій.

§ 4. Если, вслѣдствіе незамѣщенія стипендій или по какой-либо другой причинѣ, проценты останутся не выданными, то они присоединяются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ возможности, немедленно обращаются въ государственныя процентныя бумаги.

§ 5. Право избранія стипендіатки, безъ различія сословія, принадлежитъ педагогическому совѣту женской гимназіи, но при жизни А. И. Дерова, онъ, если пожелаетъ, назначаетъ стипендіатку самъ.

§ 6. Стипендіатка лишается стипендіи, вопервыхъ, при оставленію его гимназіи и, вовторыхъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи за плохое поведеніе, а также за малоуспѣшность при чемъ, если стипендіатка была назначена А. И. Деровымъ, то послѣдній увѣдомляется о постановленіи совѣта, и самое постановленіе приводится въ исполненіе только съ его согласія.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

33. (11-го апрѣля 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени „Ѳеодосія Тарасьевича Никитенко и Александра Ѳедоровича Никитенко" при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ одиннадцать тысячъ триста рублей, пожертвованнаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Пелагеей Петровной Никитенко, учреждаются при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ двѣ стипендіи, по 240 рублей каждая, имени Ѳеодосія Тарасьевича Никитенко и Александра Ѳедоровича Никитенко.

§ 2. Завѣщанный капиталъ, заключающійся въ $4^1/_2{}^0/_0$ облигаціяхъ внутренняго займа 1893 года, составляетъ неприкосновенную собственность С.-Петербургскаго университета и хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Стипендіи назначаются студентамъ юридическаго факультета, православнаго вѣроисповѣданія, преимущественно изъ уроженцевъ Малороссіи.

§ 4. Стипендіи назначаются жертвовательницей П. П. Никитенко по соглашенію съ правленіемъ университета, и съ соблюденіемъ общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій, а послѣ ея смерти,

Библиотека "Руниверс"

на тѣхъ же условіяхъ. Пелагеей Александровной Лазаревой или тѣмъ, кого она укажетъ.

§ 5. Могущіе образоваться отъ стипендіи остатки обращаются, по усмотрѣнію правленія университета, или на приращеніе капитала стипендій, или же на выдачу пособій недостаточнымъ студентамъ.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

34. (16-го апрѣля 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Ивановны Машковцевой при Двинскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго бывшимъ предсѣдателемъ Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Двинскаго реальнаго училища потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Аркадьевичемъ Машковцевымъ капитала въ *одну тысячу* рублей учреждается при семъ училищѣ одна стипендія имени супруги жертвователя Марьи Ивановны Машковцевой.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 2-хъ облигаціяхъ внутренняго консолидированнаго $4^1/_2\%$ желѣзнодорожнаго займа 1890 г. за №№ 111659 и 111660, въ 500 руб. каждая, хранится въ Двинскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Двинскаго реальнаго училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ погашенія или выхода въ тиражъ означенныхъ билетовъ таковые замѣняются другими государственными или гарантированными правительствомъ процентными бумагами.

§ 3. Проценты съ капитала, за удержаніемъ изъ нихъ сбора въ доходъ казны по закону 20-го мая 1885 г., выдаются стипендіату ежегодно въ два срока въ маѣ и ноябрѣ.

§ 4. Стипендіатъ избирается правленіемъ общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Двинскаго реальнаго училища изъ кандидатовъ представляемыхъ на усмотрѣніе правленія педагогическимъ совѣтомъ училища изъ числа бѣднѣйшихъ достойнѣйшихъ учениковъ сего заведенія, православнаго исповѣданія, и при томъ дѣтей лицъ, принадлежащихъ въ числу постоянныхъ жителей гор. Двинска или прожившихъ въ этомъ городѣ, хотя временно, не менѣе пяти лѣтъ.

§ 5. Въ случаѣ закрытія общества вспомоществованія нуждаю-

Библиотека "Руниверс"

щимся ученикамъ Двинскаго реальнаго училища, право распоряженія стипендіею переходитъ къ педагогическому совѣту училища.

§ 6. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія курса въ училищѣ, но въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или оставленія его по лѣности и нерадѣнію въ одномъ и томъ же классѣ на два года, онъ лишается права пользованія стипендіею.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи или по какимъ другимъ причинамъ остатки отъ процентной суммы причисляются къ стипендіальному капиталу на предметъ увеличенія стипендіи.

§ 9. Могущіе возникнуть при назначеніи стипендіи недоразумѣнія разрѣшаются попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

§ 10. Въ случаѣ закрытія реальнаго училища въ городѣ Двинскѣ стипендіальный капиталъ передается, съ тѣмъ же назначеніемъ, въ другое мужское учебное заведеніе въ томъ же городѣ по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа.

35. (24-го апрѣля 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Васильевича Калачова, бывшаго костромскаго губернатора, при Императорскомъ московскомъ университетѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго всѣми сословіями и служащими разныхъ вѣдомствъ Костромской губерніи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Стипендія, по волѣ жертвователей, именуется „стипендія тайнаго совѣтника Виктора Васильевича Калачова, бывшаго костромскаго губернатора“.

§ 2. Капиталъ въ шесть тысячъ триста (6300) рублей, проценты съ котораго составляютъ стипендію, заключается въ слѣдующихъ 5% бумагахъ: пяти билетахъ государственнаго банка 2-го выпуска на сумму 2600 р., трехъ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа на сумму 1.200 руб., трехъ закладныхъ листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка на сумму 2.500 руб.

§ 3. Стипендія назначается уроженцу Костромской губерніи.

§ 4. Кандидата на стипендію избираетъ при своей жизни тайный совѣтникъ Викторъ Васильевичъ Калачовъ, по соглашенію съ правленіемъ университета, а послѣ его то лицо, которому онъ пре-

Библиотека "Руниверс"

доставитъ это право равнымъ образомъ тоже, по соглашенію съ правленіемъ университета, если же такого распоряженія не послѣдуетъ, то назначеніе стипендіата, съ непремѣннымъ соблюденіемъ условія § 3, будетъ зависѣть отъ правленія университета.

Примѣчаніе. Стипендія можетъ быть назначена только тогда, когда не встрѣтится препятствія со стороны успѣховъ и поведенія стипендіата.

§ 5. Распорядитель стипендіи объ избранномъ на стипендію кандидатѣ увѣдомляетъ правленіе университета.

§ 6. Когда стипендія сдѣлается свободною, университетъ извѣщаетъ объ этомъ распорядителя для избранія кандидата на упомянутую стипендію.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентовъ присоединяются къ основному капиталу для увеличенія впослѣдствіи размѣра стипендіи.

36. (28-го апрѣля 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго студента физико-математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета Григорія Алексѣевича Головкова.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ учреждается стипендія имени умершаго студента Императорскаго Харьковскаго университета, физико-математическаго факультета, Григорія Алексѣевича Головкова, изъ процентовъ съ капитала въ 5.100 руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью матерью покойнаго, вдовою коллежскаго совѣтника Маріею Никаноровною Головковою.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ депозитовъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія въ размѣрѣ 240 руб. предоставляется бѣднѣйшему и способнѣйшему студенту христіанскаго вѣроисповѣданія, физико-математическаго факультета, подъ условіемъ безукоризненнаго поведенія, на общихъ для назначенія стипендій основаніяхъ.

§ 4. Въ случаѣ пониженія процентовъ, получаемыхъ на стипендіальный капиталъ, размѣръ стипендіи можетъ быть соотвѣтственно уменьшенъ.

§ 5. Студентъ, которому присуждена стипендія, продолжаетъ поль-

Библиотека "Руниверс"

зоваться ею во все время пребыванія въ университетѣ, при условіи отличнаго поведенія и удовлетворительныхъ успѣховъ въ занятіяхъ.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могущіе образоваться остатки причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

37. (30-го апрѣля 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени жены генералъ-маіора Елизаветы Георгіевны фонъ-Валь при Курской Маріинской женской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждается при Курской Маріинской женской гимназіи одна стипендія имени жены генералъ-маіора Елизаветы Георгіевны фонъ-Валь, на счетъ процентовъ съ капитала въ *тысячу* руб., собраннаго съ этою цѣлью по подпискѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ 5% закладномъ листѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита за № 19,291, составляя неотъемлемую собственность гимназіи и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года обращенію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки; могущая-же остаться отъ взноса сказанной платы сумма употребляется на выдачу стипендіаткѣ пособія учебными книгами или носильными вещами.

§ 4. Право избранія стипендіатки предоставляется пожизненно Е. Г. фонъ-Валь, послѣ-же смерти ея право это переходитъ къ ея дочери, а затѣмъ къ старшему лицу женскаго пола въ родѣ фонъ-Валь.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Русская грамматика. Этимологія. Составилъ *Н. Миро-новъ*. Изданіе 2-е, вновь обработанное и дополненное. Изданіе *Ф. М. Трескиной*. Рига. 1892, стр. 135. Цѣна 65 коп.“—допустить въ видѣ учебнаго руководства по русскому языку для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Введеніе къ чтенію Вергилія. Странствованія Энея. Подробное изложеніе содержанія Энеиды Вергилія, съ обращеніемъ особаго вниманія на художественную сторону этой поэмы. Составилъ *П. Черняевъ*, преподаватель Императорской Казанской 1-й гимназіи. Казань. 1893, стр. 126. Цѣна 50 коп.“ — одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки (старшаго возраста) классическихъ гимназій.

— Книгу: „*Титъ Ливій*. Римская исторія отъ основанія города. Переводъ съ латинскаго подъ редакціей *П. Адріанова*. Томъ I. Книги I—V. Москва. 1892. стр. III+498. Цѣна 1 р. 50 к.“ — рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства и въ ученическія (старшаго возраста) классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Историческіе разсказы и повѣсти *П. И. Полевого*. Рисунки *К. В. Лебедева*. С.-Пб. 1892. Стр. 472. Цѣна 5 руб.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ (старшаго возраста) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Миѳологія грековъ и римлянъ, съ постоянными указаніями на изображеніе божествъ въ искусствѣ, для руководства при школьномъ обученіи и самообразованіи. Составилъ д-ръ *Отто Зееманнъ*. Переводъ подъ редакціей *В. Гіацинтова*. Съ 83 иллюстраціями. Москва. 1893. Стр. 306. Цѣна 1 р. 75 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки, для старшаго возраста, гимназій.

— Книгу: „Десятичная или метрическая система мѣръ и вѣсовъ. Ея происхожденіе, преимущества и польза введенія въ Россіи. Составилъ для среднихъ учебныхъ заведеній *В. Гебель*, преподаватель московскаго коммерческаго училища. Съ приложеніемъ таблицы метрическихъ мѣръ. Москва. 1892. Стр. 28. Цѣна 25 коп.“ — рекомендовать въ основныя библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведе-

Библиотека "Руниверс"

ній, и какъ учебное пособіе для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу „Элементарная зоологія. Часть I. Позвоночныя животныя. Учебникъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Съ 202 рисунками въ текстѣ. *С. А. Бобровскаго.* Москва. 1893. Стр. 506. Цѣна 1 р. 50 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ дополненіе къ напечатанному въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* сего года (стр. 13 Офиц. Отд.) опредѣленію ученаго комитета о рекомендаціи для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній книги: „Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка, Томъ I. Составилъ *В. Потто.* С.Пб. 1892 г.", симъ объявляется, что принимается подписка на вышеупомянутое изданіе полковника Потто, и высылаемыя подписчиками деньги адресуются въ С.-Петербургъ, Захарьевская ул., канцелярія Императорской Главной квартиры.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢЩЕНІЕ.

$^{10}/_{22}$ октября 1893 г. исполнится столѣтіе со времени рожденія знаменитаго русскаго геометра Лобачевскаго.

Николай Ивановичъ Лобачевскій принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ ученыхъ XIX столѣтія, работы которыхъ явились не только цѣннымъ вкладомъ въ науку, но и открыли новые пути.

Геніальнымъ умамъ, прокладывающимъ новые пути, часто приходилось отвергать положенія, считавшіяся до нихъ неоспоримою и не требующею доказательства истиною.

Такая-же почетная роль въ наукѣ выпала на долю Н. И. Лобачевскаго, этого „Коперника геометріи", какъ назвалъ его покойный Клиффордъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Евклидъ построилъ безсмертное зданіе своей геометріи на немногихъ опредѣленіяхъ, аксіомахъ и постулатумахъ, принятыхъ имъ безъ доказательства, истина этихъ основаній геометріи не подвергалась сомнѣнію; всѣ усилія ученыхъ всѣхъ странъ и вѣковъ были направлены на сведеніе числа этихъ аксіомъ и постулатумовъ къ наименьшему; наука представляетъ, напримѣръ, цѣлый рядъ попытокъ вывести такъ называемый постулатумъ Евклида о встрѣчѣ перпендикуляра и наклонной, какъ математическое слѣдствіе прочихъ опредѣленій, аксіомъ и постулатумовъ; истина самого постулатума не подвергалась сомнѣнію.

Лобачевскій первый увидѣлъ здѣсь вопросъ, который можетъ быть рѣшенъ только опытомъ, и, прійдя къ убѣжденію, что, утверждая существованіе Евклидова постулатума, мы принимаемъ тѣмъ самымъ извѣстныя свойства нашего пространства, которыя могутъ быть провѣрены только путемъ опыта или наблюденія, показалъ возможность построенія геометріи безъ постулатума Евклида. Свою мысль Лобачевскій осуществилъ въ рядѣ мемуаровъ съ послѣдовательностью и точностью „истиннаго геометра", какъ выразился Гауссъ.

Этотъ *princeps mathematicorum* привѣтствовалъ работы Лобачевскаго еще въ 1846 г.; но привѣтствіе Гаусса прошло незамѣченнымъ

Библиотека "Руниверс"

и нужно было пройдти еще извѣстному времени для того, чтобы высокое научное и философское значеніе работъ Лобачевскаго было признано всѣми. Такому признанію работъ Лобачевскаго способствовали труды многихъ первоклассныхъ ученыхъ нашего времени, которые выяснили между прочимъ, что геометрія Лобачевскаго для двухъ измѣреній представляетъ геометрію на поверхности съ постоянною отрицательною кривизною, а геометрія трехъ измѣреній даетъ понятіе о новыхъ протяженностяхъ, пространствахъ, имѣющихъ кривизну.

Изученіе геометріи Лобачевскаго или не-евклидовой геометріи образовало въ послѣднія два десятилѣтія особую вѣтвь математическихъ знаній, имѣющую обширную литературу. Къ изслѣдованіямъ по геометріи Лобачевскаго примыкаютъ и составляютъ ихъ непосредственное продолженіе изслѣдованія по геометріи гиперпространствъ, которыя, бросая яркій свѣтъ на многіе вопросы геометріи, въ то же время являются незамѣнимымъ пособіемъ при изученіи важнѣйшихъ вопросовъ анализа.

Высокому научному значенію изслѣдованій Лобачевскаго соотвѣтствуетъ не менѣе высокое философское значеніе. Съ одной стороны они открываютъ умозрѣнію новый вопросъ объ изслѣдованіи свойствъ пространства; съ другой стороны они бросаютъ новый свѣтъ на вопросъ о происхожденіи нашихъ геометрическихъ аксіомъ и имѣютъ такимъ образомъ высокую важность для теоріи познанія.

Императорскому Казанскому университету выпала завидная доля имѣть Лобачевскаго своимъ воспитанникомъ и своимъ сочленомъ; въ немъ Лобачевскій исполнялъ обязанности профессора съ 1812 по 1846 г. и ректора съ 1827 по 1846 г. Казанскому университету Лобачевскій дорогъ не только по своимъ ученымъ трудамъ и своей преподавательской дѣятельности. Исторія жизни и работъ Лобачевскаго, говоритъ его біографъ, неразрывно связана съ исторіею нашего университета; онъ былъ первый его питомецъ, занявшій профессорскую каѳедру; ему обязанъ Казанскій университетъ постройкою лучшихъ зданій и организаціею библіотеки.

Физико-математическое общество, состоящее при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, не могло потому не обратить особеннаго вниманія на достойное ознаменованіе столѣтней годовщины дня рожденія великаго русскаго математика. Исходатайствовавъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе подписки для образованія капитала съ цѣлью

Библиотека "Руниверс"

увѣковѣченія имени Н. И. Лобачевскаго, оно обращается теперь къ ученымъ всѣхъ странъ и къ русскому обществу, дорожащему научною славою Россіи, съ просьбою принять участіе въ подпискѣ на составленіе капитала имени Лобачевскаго.

Смотря по величинѣ собранной суммы общество предполагаетъ или учредить премію имени Лобачевскаго за ученыя сочиненія по математикѣ (преимущественно по тѣмъ отраслямъ ея, которыя находятся въ связи съ работами Лобачевскаго) или поставить его бюстъ въ зданіи университета. Если предложеніе общества вызоветъ сочувствіе, оно найдетъ возможнымъ осуществить и ту и другую цѣль, и Казанскій университетъ будетъ украшенъ изображеніемъ лица, озарившаго его безсмертною славою, и молодые ученые, посвятившіе себя любимой Лобачевскимъ наукѣ, найдутъ въ преміи его имени поддержку и одобреніе.

Предсѣдатель физико-математическаго общества *А. Васильевъ*,

Товарищъ Предсѣдателя физико-математическаго общества *Ѳ. Суворовъ*, профессора чистой математики въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Взносы адресуются: *Казань, физико-математическое общество.*

Библиотека "Руниверс"

ПОПРАВКА.

Въ апрѣльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ въ отдѣлѣ „Правительственныя распоряженія „на стр. 28-й, строка 4-я сверху, напечатано: „первый—профессора"; слѣдуетъ читать: „первый—проректора".

Библиотека "Руниверс"

ШЕСТНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

На соисканіе учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія премій Императора Петра Великаго за руководства и пособія по группѣ: „русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесностію и логика", въ нынѣшнемъ году представлено въ Ученый Комитетъ пять сочиненій въ рукописяхъ, изъ коихъ одно уже появилось въ печати. Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій при Ученомъ Комитетѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ члена Комитета И. П. Хрущова, особая коммиссія, въ которую избраны: члены Ученаго Комитета Н. Н. Страховъ, А. А. Слѣпцовъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи М. И. Каринскій и преподаватель С.-Петербургской 2-й гимназіи А. И. Орловъ.

Разсмотрѣвъ переданныя ей конкурсныя сочиненія, коммиссія представила о нихъ въ Комитетъ свое заключеніе съ подробнымъ разборомъ ихъ.

Ученый Комитетъ, по обсужденіи доклада коммиссіи, соглашаясь съ ея заключеніемъ, опредѣлилъ:

1. И. д. экстраординарнаго профессора въ С.-Петербургскомъ университетѣ А. И. Незеленову за сочиненіе: „Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній (въ двухъ частяхъ). Часть I: съ древнѣйшихъ временъ до Карамзина. Часть II: Карамзинскій и Пушкинскій періоды. Спб. 1893", согласно съ заключеніемъ коммиссіи, присудить *малую премію* въ 500 рублей.

2. Прочія сочиненія, представленныя на сей разъ для соисканія премій, отъ присужденія премій устранить.

Библиотека "Руниверс"

3. Въ вознагражденіе трудовъ предсѣдателя коммиссіи И. П. Хрущова и членовъ: М. И. Каринскаго, А. И. Орлова, А. А. Слѣпцова и Н. Н. Страхова, занимавшихся разсмотрѣніемъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій, выдать имъ учрежденныя на этотъ предметъ *золотыя медали*.

Опредѣленіе Ученаго Комитета съ подробными отзывами о конкурсныхъ сочиненіяхъ было представлено на благоусмотрѣніе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія и Его Сіятельствомъ утверждено.

Разборъ сочиненія: „Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній", представленнаго на соисканіе преміи Императора Петра Великаго въ 1893 году.

Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Сочиненіе *А. И. Незеленова* (въ 2-хъ частяхъ). Часть I: съ древнѣйшихъ временъ до Карамзина. Часть II: Карамзинскій и Пушкинскій періоды. Спб. 1893

Книга эта составлена съ цѣлью руководства при преподаваніи словесности въ гимназіяхъ по планамъ 1890 года. Хотя исторія литературы въ собственномъ смыслѣ и не входитъ какъ отдѣльный предметъ ученія въ курсъ гимназій, но, тѣмъ не менѣе, при послѣдовательномъ изученіи образцовъ программою требуются опредѣленныя познанія о жизни автора, о значеніи его произведеній, о литературныхъ навыкахъ и направленіи въ данную эпоху. Преслѣдуя свою задачу, г. Незеленовъ конечно, не могъ предложить курса исторіи литературы, да онъ его и не далъ. Въ недоразумѣніе вводитъ заглавіе книги, названной все-таки „Исторіей русской словесности". Такимъ образомъ поставленный въ сторонѣ отъ учебныхъ плановъ вопросъ о неполнотѣ курса не находитъ прямаго отвѣта. Отвѣтъ же практическаго свойства: этого или того-то—нѣтъ въ учебныхъ планахъ. Такой, или такіе отвѣты разрѣшили недоумѣніе о пропускѣ многихъ крупныхъ литературныхъ явленій еще при первомъ разсмотрѣніи книги г. Незеленова въ рукописи. Здѣсь кстати сказать, что книга г. Незеленова была представлена въ Ученый Комитетъ въ рукописи, и тогда уже, при условіи нѣкоторыхъ исправленій, пополненій и сокращеній, признавалась достойною быть учебнымъ пособіемъ. Авторъ послѣ того исправилъ, дополнилъ и сократилъ все то, на что Ученымъ Комитетомъ было ему указано. Явившееся нынѣ въ печати его сочиненіе есть совершенно то же самое, какое было представлено въ рукописи, но только въ улучшенномъ видѣ.

Библиотека "Руниверс"

На первыхъ страницахъ бросается въ глаза существенно необходимое объясненіе свойствъ народнаго эпоса, чего прежде не доставало. Теперь понятіе объ отличіи народной словесности отъ литературной высказано вполнѣ опредѣленно. Первою статьей является глава подъ такимъ заглавіемъ: „Обрядовыя и бытовыя пѣсни. Заговоры. Загадки. Пословицы". Всему этому посвящено 9 страницъ. Изложеніе легко и ясно, выдержки изъ текста народныхъ пѣсенъ и изреченій удачны. Но „заговоры и загадки" отдѣлены отъ „пословицъ" свадебными пѣснями, что̀ нѣсколько нарушаетъ строй цѣлаго. Рѣчь о пословицахъ начинается съ того, что авторъ связываетъ этотъ родъ словесности съ свадебными пѣснями. Связь эта внѣшняя и заключается въ томъ, что свадебныя пѣсни, какъ и пословицы, относятся къ различнымъ эпохамъ. Но это сходство общее всѣмъ видамъ народной поэзіи, между тѣмъ какъ произведенія народной мудрости (пословицы, загадки, заговоры) должны были быть поставлены въ одну группу; между ними есть внутренняя связь и сродство. Пропущено о заплачкахъ, о лирическихъ одиночныхъ пѣсняхъ, характеризовать которыя можно было безъ особаго обремененія учениковъ.

Статья о сказкахъ искусно заключаетъ въ себѣ существенное опредѣленіе этой отрасли народнаго творчества и на четырехъ страницахъ даетъ достаточное о ней понятіе. На послѣдней страницѣ встрѣчаемъ свѣдѣніе о животномъ эпосѣ вообще и на Руси въ особенности. Говоря о народной поэзіи, трудно не увлечься, не распространить объема задачи. Г. Незеленовъ весьма удачно вышелъ изъ этой проблемы; онъ далъ то, что нужно, и въ размѣрѣ благоразумномъ. Третья статья по народной поэзіи: „Героическій или богатырскій эпосъ", также весьма хорошо обработана, доступна и содержательна. Ей посвящено около 17 страницъ. Ученіе о старшихъ богатыряхъ и о богатыряхъ Владиміровыхъ изложено соразмѣрно съ требованіями, отчетливо и даже задушевно. За Микулой и Вольгой проходятъ передъ читателемъ: Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ, Алеша Поповичъ, Чурила Пленковичъ и чужеземецъ Дюкъ; потомъ слѣдуютъ два новогородскихъ типа: Садко и Василій Буслаевичъ. Вся эта статья, снабженная характерными выдержками изъ текста былинъ, не оставляетъ желать лучшаго, какъ пособіе для чтенія и справокъ учениковъ, проходящихъ въ классѣ о былинахъ. Богатырь, добывающій чуднаго коня (Иванъ гостиный сынъ), а равно и богатырь, добывающій дѣвицу (Дунай Ивановичъ), пропущены авторомъ потому, что ихъ нѣтъ въ программѣ гимназическаго курса.

Библиотека "Руниверс"

Изъ историческаго эпоса (на него удѣлено всего 4 страницы) разобраны лишь тѣ пѣсни, на которыя указываютъ учебные планы. Обширнѣе статья „о духовныхъ стихахъ“ (7 страницъ), но за то въ нее включено и ученіе объ апокрифахъ, что вполнѣ умѣстно; отдѣльной статьи объ апокрифахъ, по обыкновенію расширяющей въ руководствахъ свѣдѣнія о нихъ чрезъ мѣру, къ счастію, нѣтъ въ книгѣ г. Незеленова.

Второй отдѣлъ первой книги г. Незеленова—„Древняя литература“—начинается статьею о письменности славянской и о переводной литературѣ. Нельзя не отдать должной справедливости автору за то, что онъ поставилъ на видное мѣсто свѣдѣнія о нашихъ древнѣйшихъ памятникахъ письменности и тутъ же кстати познакомилъ читателя съ видами переводной византійской литературы. Статья эта обнимаетъ страницъ шесть. За нею слѣдуетъ статья вторая втораго отдѣла: „Литература XI, XII и первой четверти XIII столѣтій“. Въ этой статьѣ найдется все то, что ученику знать надо. Особенность замѣтна въ томъ, что Ѳеодосій Печерскій поставленъ въ связь съ просвѣтительнымъ значеніемъ Печерской обители, и какъ учитель и писатель, и какъ главное лицо повѣствованія о немъ препод. Нестора. Согласно замѣчанію Ученаго Комитета, первоначальныя сказанія лѣтописи выдвинуты впередъ, при чемъ дана характеристика „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, какъ особаго компилятивнаго, но проникнутаго единствомъ и мыслью составителя, труда, а равно и предложено понятіе о мѣстныхъ лѣтописяхъ. Затѣмъ слѣдуютъ: „Поученіе Мономаха“, „Хожденіе Даніила въ Святую Землю“, „Кириллъ Туровскій“ и, наконецъ, „Слово о Полку Игоревѣ“. Послѣднему памятнику отведено шесть страницъ, особенно удачныхъ по полнотѣ и стройности; содержаніе слова, оцѣнка его художественности, вѣрованія и историческія обстоятельства—все это вѣрно установившимся въ наукѣ воззрѣніямъ на памятникъ и изложено прекрасно.

„Моленіе Даніила Заточника“ и „Патерикъ Печерскій“ наполняютъ заключительныя страницы о первомъ, цвѣтущемъ періодѣ нашей словесности, котораго общую картину и оцѣнку авторъ также не преминулъ предложить читателю. Отдѣлъ „XIII, XIV и XV столѣтія“ занимаетъ почти 18 страницъ (предыдущій—33 страницы). Въ немъ также дѣло изложено соразмѣрно требованіямъ учебныхъ плановъ; лишнихъ отступленій нѣтъ. Авторъ воспользовался только тѣмъ, что разъяснено наукою; говоря о памятникахъ, прославлявшихъ Куликовскую битву, онъ избѣжалъ смѣшенія редакцій и привелъ ясные признаки „Повѣда-

Библиотека "Руниверс"

нія“ и „Задонщины“, на основаніи ученыхъ трудовъ, которые ему были указаны при первоначальномъ разсмотрѣніи его книги въ рукописи. Приводимые г. Незеленовымъ факты изъ литературы XV вѣка (посланія) придаютъ живость и интересъ немногимъ по количеству страницамъ отдѣла, вмѣстившаго все то, что обозначено въ планахъ, включая туда и полемику по выдающимся религіознымъ вопросамъ, и „Хожденіе за три моря Аѳанасія Никитина“. Отдѣлъ „Литература XVI вѣка (Максимъ Грекъ, митроп. Макарій, Домострой и Курбскій въ перепискѣ съ Грознымъ)“ тщательно обработанъ. Эту выработку видимъ въ краткости, сжатости, при ясномъ и живомъ изложеніи (12 страницъ). Слѣдующій затѣмъ отдѣлъ „Схоластическая литература XVI и XVII столѣтій“ на первый разъ какъ будто не соотвѣтствуетъ рамкамъ программы. Въ планахъ не упомянуты: ни Епифаній Славинецкій, ни Симеонъ Полоцкій; тамъ не указано отдѣльно ни о виршахъ, ни о схоластическомъ просвѣщеніи; изъ писателей XVII в. указанъ лишь „Котошихинъ“. А между тѣмъ многія свѣдѣнія, сообщенныя г. Незеленовымъ въ этой главѣ, необходимо будутъ сообщены ученикамъ при чтеніи ими произведеній Ѳеофана Прокоповича и Кантемира. Поэтому и нельзя укорить автора за 13 страницъ, необходимыхъ для справокъ. Отдѣльною статьею является очеркъ повѣстей нашей древней литературы, центромъ котораго—разборъ стиха „О горѣ-злочастіи“.

Пересматривая книгу г. Незеленова, мы теперь дошли до III части: Новая литература. Рубрики „Петровской эпохи“ говорятъ сами за себя: „Училища. Академія наукъ. Переводная литература. Учебники. Вѣдомости. Духовный регламентъ“. Въ отдѣльную статью выдѣлены „Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, св. Димитрій Ростовскій“. Нѣсколько строкъ посвящено театру въ Петровское время. „Посошковъ и Татищевъ“ и „Князь Антіохъ Кантемиръ“ составляютъ послѣднія статьи перваго отдѣла III части. При этомъ надо замѣтить, что авторъ руководства умѣлою рукою собираетъ всѣ нужныя свѣдѣнія и хорошо группируетъ ихъ. При разборѣ писателей онъ знакомитъ съ основнымъ содержаніемъ ихъ произведеній. Эта особенность г. Незеленова, по нашему мнѣнію, придаетъ интересъ его руководству и нисколько не вредитъ изученію образцовъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Чѣмъ образецъ болѣе знакомъ читателю, тѣмъ пріятнѣе о немъ вспомнить и легче усвоить понятіе о его значеніи.

Въ отдѣлѣ II „Ломоносовскій періодъ“ Ломоносовъ, Тредьяковскій, Сумароковъ составляютъ три отдѣльныя статьи. Статья о Ломоносовѣ

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ такія подраздѣленія: „Жизнь и характеръ Ломоносова; ученыя сочиненія Ломоносова; ложно-классическая лирика; литературныя произведенія Ломоносова; похвальныя слова; проекты". Изъ всего этого должно было нѣсколько распространить параграфъ о похвальныхъ словахъ. Объ ораторствѣ Ломоносова сказано слишкомъ мало, и даже похвальное слово Петру Великому не разъяснено въ его замыслѣ и самой конструкціи. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ это нужно, авторъ даетъ нѣкоторое понятіе о литературныхъ явленіяхъ западно-европейской литературы по отношенію къ произведеніямъ, возникавшимъ у насъ подъ вліяніемъ этихъ явленій.

Приступая къ Екатерининскому времени (отдѣлъ III: „Литература Екатерининскаго времени"), г. Незеленовъ даетъ характеристику и самыя имена французскихъ мыслителей XVIII вѣка. Такихъ краткихъ и ясныхъ свѣдѣній о Вольтерѣ и Руссо въ другихъ руководствахъ нашихъ мы не встрѣчали. Считаемъ нелишнимъ прибавить, что, по мнѣнію нашему, краткость при сообщеніи свѣдѣній въ руководствѣ есть большое достоинство. Статья первая обзора литературы Екатерининскаго времени озаглавлена: „Вліяніе философіи XVIII в. Императрица Екатерина. Богдановичъ—Поэма Душенька". Вторая статья носитъ названіе: „Херасковъ. Масонство"; третья — „Фонвизинъ. Капнистъ. Хемницеръ"; четвертая—„Новиковъ" и, наконецъ, послѣдняя: „Державинъ". Статья о Новиковѣ, не смотря на то, что авторъ значительно сократилъ ее по указанію Ученаго Комитета, все-таки выходитъ изъ рамки учебныхъ плановъ, хотя изложена интересно и доступно. Нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ въ статьѣ о Державинѣ. Такъ, напримѣръ, ода „Богъ" разобрана не особенно внимательно, и разборъ ея не оконченъ; объ одѣ „На взятіе Измаила" совсѣмъ не упомянуто. Не охарактеризованъ и новый элементъ лирической поэзіи, внесенный Державинымъ, и нѣтъ ни одного слова о разнообразномъ стихѣ сѣвернаго барда, о народности въ одѣ на счастіе и на переходъ черезъ Альпы и, наконецъ, мало сказано о талантѣ Державина и его литературной славѣ. Въ свѣдѣніяхъ о жизни Державина встрѣчаемъ крупную ошибку: будто бы поэтъ, получивъ отставку, доживалъ свой вѣкъ на Званкѣ. Между тѣмъ хорошо извѣстно, что Державинъ только лѣтомъ ѣздилъ на Званку, а жилъ всегда въ своемъ домѣ, на Фонтанкѣ, гдѣ и собиралась „Бесѣда любителей русскаго слова".

Вторая часть книги г. Незеленова носитъ названіе: „Карамзинскій и Пушкинскій періоды". Карамзинъ, Дмитріевъ, Крыловъ, Озеровъ,

Библиотека "Руниверс"

Жуковскій, Батюшковъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь и Кольцовъ представлены согласно съ планами и въ должной полнотѣ. Тѣ произведенія, которыя обязательно читаются въ классѣ, разобраны тщательно и въ связи съ біографіей поэта. Оцѣнка содержанія крупнѣйшихъ произведеній не оснащена резонерствомъ. Вездѣ указано на то, что ученику надлежитъ вѣдать. Вездѣ указано на основную мысль произведенія, и по большей части вѣрно. Встрѣчаются и слабыя мѣста. Такъ, напримѣръ, къ разбору „Цыганъ“ Пушкина не кстати присоединена мысль о народности, или національномъ элементѣ. Художественный замыселъ и достоинство поэмы не выяснены. Разборъ „Моцарта и Сальери“ также неудовлетворителенъ. Вообще художественность—даже Пушкина—какъ-то оставлена въ сторонѣ. Стихъ и форма произведенія ускользаютъ отъ наблюденій автора. Тѣмъ не менѣе анализъ произведеній Пушкина и Гоголя даетъ ученику большое подспорье, многому его научитъ и научитъ правильно. Въ „Лермонтовѣ“ попадается довольно слабый разборъ „Пѣсни о купцѣ Калашниковѣ“. На основаніи невѣрно понятаго стиха:

„Али думу затаилъ нечестивую“,

поэту приписывается идеализація опричниковъ. Есть также и ошибки въ біографическихъ данныхъ, но не крупныя.

Нравственное направленіе и способъ выраженія, спокойный и мягкій, придаютъ не мало достоинства учебной книгѣ г. Незеленова. Знакомство учениковъ съ нею облегчитъ задачу преподавателя и во многомъ ему поможетъ. Желательно, чтобы при новомъ изданіи въ книгу вошелъ и разборъ формы и пріемовъ поэтической рѣчи какъ народной поэзіи, такъ и лучшихъ русскихъ писателей, при чемъ можно было бы поступиться объемомъ разбора „Онѣгина“ и „Горя отъ ума“, предоставивъ нѣкоторыя подробности оцѣнки самому преподавателю. Вообще разборъ литературныхъ произведеній у г. Незеленова касается мысли, а не формы. Это, конечно, интересно и даже необходимо, но односторонне.

Біографическія данныя въ книгѣ г. Незеленова находятся въ тѣсной связи съ обзоромъ творчества автора. Для учащихся это представитъ нѣкоторое неудобство въ пріисканіи біографическихъ данныхъ.—Направленіе автора патріотическое. Онъ выставляетъ вездѣ національно-русское, какъ лучшее. Это иногда заставляетъ его пропускать общечеловѣческое и художественное въ высшемъ смыслѣ. Есть во второй части и лишнее, какъ, напримѣръ, упоминаніе о (Долбинскихъ) шутливыхъ стихотвореніяхъ Жуковскаго, имѣющихъ мало общаго съ характерными произведе-

Библиотека "Руниверс"

ніями поэта. Шуточный элементъ, или скорѣе черты юмора, можно было бы отмѣтить и безъ этого въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ и даже въ нѣкоторыхъ балладахъ.

Не смотря на указанные недостатки, книга г. Незеленова, самостоятельно обработанная въ общемъ и оригинальная въ частности (Пушкинъ преимущественно), доступна юношескому возрасту и соотвѣтствуетъ новымъ учебнымъ планамъ, выходя за предѣлы указаннаго лишь одною статьею (о Новиковѣ). Своимъ живымъ и серьезнымъ содержаніемъ, при изложеніи легкомъ и порою увлекательномъ, и при удачномъ подборѣ выдержекъ изъ твореній поэтовъ, книга эта, несомнѣнно сослужитъ службу при прохожденіи русской словесности въ нашихъ среднихъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Для сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, съ разрѣшенія Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, назначенъ слѣдующій порядокъ:

I. По разряду гимназій.

На премію 1894 года—группа „исторія и географія, всеобщая и русская", съ предпочтительнымъ правомъ на премію книги для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ примѣнительно къ потребностямъ русской школы (Славяне и Византія).

На премію 1895 года—группа „математика, математическая географія и физика", съ предпочтительнымъ правомъ на премію по физической географіи.

На премію 1896 года—группа „языки французскій и нѣмецкій", съ предпочтительнымъ правомъ на премію за составленіе краткой систематической грамматики французскаго языка.

На премію 1897 года—группа „русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесностію и логика; сюда присоединяется педагогика съ дидактикою и методикою примѣнительно къ гимназіямъ", съ предпочтительнымъ правомъ на премію сочиненій по логикѣ, также книги для чтенія для приготовительнаго и низшихъ трехъ классовъ.

На премію 1898 года—группа „языки латинскій и греческій", съ преимущественнымъ правомъ на премію русско-греческаго словаря.

II. По разряду реальныхъ училищъ.

На премію 1896 года—„курсъ естественной исторіи въ полномъ ея объемѣ примѣнительно къ потребностямъ реальныхъ училищъ, или же по одному изъ ея отдѣловъ—по зоологіи, по ботаникѣ или по минералогіи", съ предпочтительнымъ правомъ на премію полнаго курса естественной исторіи, или же учебника по зоологіи.

Требуется изложеніе предмета во всей строгости научныхъ пріемовъ, съ исключеніемъ всего шаткаго и не имѣющаго точной формы и съ выдвиганіемъ на первый планъ основныхъ и наиболѣе твердо и ясно обработанныхъ частей предмета.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрныя программы реальныхъ училищъ не надобно считать за нѣчто *обязательное* при составленіи предполагаемыхъ учебниковъ: обязательно сообразоваться только съ *размѣрами*, которые имѣетъ преподаваніе. Сущность науки одна и та же для всѣхъ, и она то должна внушить составителямъ тотъ выборъ матеріала и тѣ пріемы изложенія, которыми наилучше достигается цѣль преподаванія.

Въ цѣломъ курсѣ естественной исторіи всего яснѣе можетъ обнаружиться правильное употребленіе научныхъ началъ, свойственныхъ этой области знанія. Изъ трехъ отдѣловъ естественной исторіи всего полнѣе эти начала обнаруживаются въ зоологіи. На этомъ основаніи отдается предпочтеніе или полному курсу, или учебнику зоологіи.

Для соображенія требованій, исполненіе которыхъ желательно найдти въ учебникахъ, имѣющихъ явиться на конкурсъ, слѣдуетъ замѣтить, что преподаваніе какого бы то ни было учебнаго предмета всегда должно имѣть опредѣленную цѣль и опредѣленный объемъ; только при этихъ условіяхъ оно можетъ совершаться вполнѣ успѣшно. Изъ науки, поэтому, тщательно нужно выбрать извѣстные отдѣлы и частности, преподаваніе которыхъ можно поставить себѣ цѣлью. Отдѣлы эти непремѣнно должны принадлежать къ числу элементарныхъ и основныхъ въ наукѣ, паиболѣе твердыхъ по своей установившейся формѣ; совокупность такого рода понятій и положеній и составляетъ то, что называется *учебнымъ предметомъ*, въ отличіе отъ науки во всемъ ея объемѣ.

Между тѣмъ, въ естественной исторіи часто дѣлаются отступленія отъ научнаго порядка и вводятся такъ называемые *методическіе* пріемы, или же всему изложенію придается *прикладной* характеръ. Наконецъ, нерѣдко появляется стремленіе дать учебникамъ ботаники и зоологіи *біологическое* направленіе, которое въ сущности сводится на отысканіе телеологій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ преподаваніе очевидно вносится элементъ, нарушающій строго научныя формы, и потому ослабляющій истинную силу учебнаго предмета.

Въ самомъ дѣлѣ, всегда можно надѣяться сообщить учащимся извѣстную группу, хотя бы и незначительную по объему, научныхъ понятій и положеній въ ихъ истинномъ смыслѣ. Но мы едва ли достигнемъ, хорошихъ успѣховъ, если нарочно усложнимъ свою задачу, напримѣръ-пожелаемъ, чтобы учащіеся естественной исторіи упражнялись при этомъ въ искусствѣ наблюдать, или въ логическихъ пріемахъ наведенія, или если вздумаемъ тутъ же учить ихъ извлекать изъ своихъ свѣдѣній практическую пользу. Погнавшись за нѣсколькими цѣлями разомъ, мы ни одной изъ нихъ не достигнемъ въ полной мѣрѣ, а скорѣе все перепутаемъ въ умахъ учащихся. Главная причина, по которой не хотятъ прямо и просто преподавать естественную исторію, заключается, кажется, въ томъ, что недостаточно уважаютъ эту науку (или эту группу наукъ), не видятъ въ ней такого содержанія, которое бы само по себѣ заслуживало изученія. Въ преподаваніи математики, хотя въ ней сами собою являются приложенія и постоянно идетъ упражненіе въ умозаключеніяхъ, однако ни практическія приложенія, ни построеніе силлогизмовъ никакъ не ставятся на первый планъ, а прямо требуется одно:

Библиотека "Руниверс"

точное усвоеніе математическихъ истинъ и пріемовъ. Совершенно такъ слѣдовало бы относиться ко всякому учебному предмету, и ничуть не иначе и къ естественной исторіи.

Основную и элементарную черту въ естественной исторіи составляетъ *систематика*, то-есть расположеніе всѣхъ разсматриваемыхъ предметовъ въ правильномъ порядкѣ большихъ и меньшихъ группъ. Если совокупность этихъ дѣленій и подраздѣленій совершается по извѣстнымъ научнымъ принципамъ, то мы говоримъ, что эта совокупность составляетъ *естественную систему*. Изученіе естественной системы должно быть первымъ и главнѣйшимъ дѣломъ въ естественной исторіи.

Замѣтимъ, прежде всего, что это изученіе можно сравнить, по его надобности, съ изученіемъ азбуки, или географической карты. Какъ желающій читать долженъ знать каждую букву и какъ учащійся географіи непремѣнно долженъ изучать карту, такъ и никакое знакомство съ естественною исторіею не возможно безъ изученія естественной системы. Обиліе терминовъ (систематическихъ названій), которые при этомъ долженъ усвоить себѣ учащійся, тоже можно сравнить съ обиліемъ именъ, встрѣчающихся въ географіи. При преподаваніи географіи одно изъ неизбѣжныхъ и трудныхъ дѣлъ состоитъ въ томъ, чтобы утвердить въ памяти учащихся множество исторически образовавшихся названій, при томъ такъ, чтобы съ каждымъ названіемъ было связано ясное понятіе его географическаго значенія. Точно такъ въ естественной исторіи необходимо, чтобы учащіеся затвердили множество терминовъ, почти исключительно искусственно составленныхъ, и при этомъ ясно понимали значеніе каждаго термина. Заучиваніе названій и терминовъ считается дѣломъ сухимъ и скучнымъ, но безъ него не возможно достиженіе какихъ бы то ни было цѣлей, которыми мы вздумали бы задаться при преподаваніи этихъ учебныхъ предметовъ.

И всякія другія цѣли гораздо труднѣе достижимы, чѣмъ эти элементарныя цѣли. Мы не можемъ сообщить учащемуся въ среднемъ учебномъ заведеніи глубокихъ и вполнѣ основательныхъ географическихъ свѣдѣній, но можемъ вполнѣ добиться того, чтобы онъ зналъ карту и затвердилъ извѣстное количество названій, такъ что потомъ онъ уже будетъ самъ наносить на эту основу новыя познанія.

Подобную же роль азбуки предмета и основы его изученія играетъ система въ естественной исторіи. Но при этомъ ея научное значеніе неизмѣримо выше значенія карты и суммы географическихъ названій. Всѣ свойства и отношенія естественнаго предмета опредѣляются тѣмъ мѣстомъ, которое онъ занимаетъ въ системѣ, а вся система каждаго изъ царствъ природы представляетъ наилучшимъ образомъ содержаніе и внутреннее расчлененіе этого царства. Прежніе натуралисты, напримѣръ Линней, справедливо говорили, что естественная классификація есть вѣнецъ и цѣль науки, есть сводъ и выраженіе всѣхъ ея фактовъ.

Заставлять учащихся самихъ находить естественныя группы—почти также не возможно, какъ если-бы при преподаваніи геометріи мы вздумали заставлять учениковъ самихъ находить теоремы и ихъ доказательства. Если это и возможно, то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и въ

Библиотека "Руниверс"

малыхъ размѣрахъ, даже въ такой строгой и ясной наукѣ, какъ математика. Любители *методическихъ* пріемовъ слишкомъ легко смотрятъ на тотъ трудъ ума, который потребовался для созданія наукъ.

Безъ сомнѣнія, пріемъ, посредствомъ котораго можно сообщить учащимся наибольшее число свѣдѣній, и при томъ въ наиболѣе строгой формѣ, есть пріемъ *догматическій*. Систему естественныхъ предметовъ можно предлагать учащимся даже прямо для заучиванія, какъ предлагается имъ пивагорова таблица. Форма таблицы съ однимъ или двумя входами есть неизбѣжная форма и всякихъ систематическихъ дѣленій. Разумѣется, слѣдуетъ вносить въ систему все, что можетъ служить для пониманія ея порядка и для знакомства съ предметами, въ нее входящими. При этомъ нужно однако же строго различать болѣе важное для дѣла отъ менѣе важнаго. Напримѣръ, при прохожденіи систематики даже анатомическія свѣдѣнія нужно сообщать почти лишь въ той мѣрѣ, въ какой они надобны для системы, и вообще преимущественно останавливаться лишь надъ тѣмъ, что ведетъ къ уразумѣнію ея смысла и что прямо изъ этого смысла вытекаетъ.

Всякая наука, когда ее обращаютъ въ учебный предметъ, претерпѣваетъ различныя урѣзки, упрощенія и разжиженія; искусство преподаванія состоитъ въ томъ, чтобы всѣ эти приспособленія какъ можно меньше искажали существенныя черты науки.

Когда учащійся твердо установится на научной точкѣ зрѣнія, тогда можно считать задачу преподаванія выполненною; тогда, но не ранѣе, можно пускаться во всякія телеологическія, прикладныя, или какія угодно другія соображенія. Ибо эти соображенія уже не запутаютъ учащагося и не собьютъ его съ твердаго основанія, которое онъ успѣлъ пріобрѣсти.

На премію 1898 года—„математическая географія, проекціонное черченіе и геометрическое черченіе“.

На премію 1900 года—„коммерческая географія“ и „сравнительная географія для VI класса реальныхъ училищъ“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію сравнительной географіи.

Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе года, предшествующаго назначенію премій, но не позже 1-го ноября.

Учебныя руководства и пособія принимаются для соисканія премій какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ, но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если онѣ окажутся написанными опрятно и разборчиво.

Сочиненія рукописныя, а также и печатныя, но безъ означенія имени автора, посылаются подъ какимъ либо девизомъ, съ приложеніемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

Библиотека "Руниверс"

ОТНОШЕНІЕ ПОЛЬШИ КЪ ТРИДЕНТСКОМУ СОБОРУ И ЕГО ПОСТАНОВЛЕНІЯМЪ.

1524—1577.

I.

Когда реформація сдѣлала въ Германіи столь большіе успѣхи, что раздѣлила общество на два взаимно враждебные лагеря, борьба которыхъ ни для одной изъ сторонъ не представляла надежды рѣшительной побѣды, возникла мысль соглашенія враждующихъ партій, съ цѣлью возстановленія религіознаго мира и предохраненія народа отъ напрасной потери силъ и пролитія крови въ братоусобной войнѣ. Подобную мысль можно было привести въ исполненіе только на общемъ съѣздѣ представителей обѣихъ сторонъ, на которомъ они могли бы изложить свои пожеланія, и на которомъ можно было бы примирить разъединяющіе ихъ взгляды и мнѣнія. Протестантская партія хотѣла сдѣлать это у себя дома и уже въ 1524 году думала о созваніи нѣмецкаго національнаго синода; императоръ Карлъ V возымѣлъ такую же идею, но хотѣлъ осуществить ее на болѣе широкихъ основаніяхъ, а именно: соединить предполагаемое примиреніе съ реформою всей католической церкви. Поэтому онъ отвергъ проектъ національнаго синода и предложилъ папѣ Клименту VII созвать съ этою цѣлью вселенскій соборъ.

Климентъ VII въ свою очередь враждебно отнесся къ проекту императора. Онъ смотрѣлъ на Лютера и на реформацію съ точки зрѣнія папства, то-есть, не допускалъ возможности уступокъ съ цѣлью примиренія, но, съ другой стороны, онъ не могъ отрицать того факта, что причиною возникновенія нѣмецкой реформаціи были злоупотребленія римской куріи и упадокъ дисциплины въ средѣ католическаго духовенства, и порѣшилъ призвать въ Римъ изъ каждаго государства по

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько епископовъ для обсужденія вопросовъ, касающихся церковной реформы.

Польскій король Сигизмундъ I, какъ католическій монархъ, осенью 1524 года получилъ приглашеніе для этой цѣли выслать въ Римъ двухъ или трехъ епископовъ. Но такъ какъ онъ, подобно Карлу V, былъ убѣжденъ, что предполагаемая мѣра не принесетъ никакой пользы, то не спѣшилъ съ высылкою епископовъ, отвѣтивъ Клименту VII, что лучше было бы созвать въ удобномъ мѣстѣ вселенскій соборъ, допустивъ къ участію въ немъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сановниковъ [1]). Гнѣзненскій архіепископъ Янъ Ласкій былъ того же мнѣнія и даже поручилъ Георгію Мышковскому устно заявить въ Римѣ, что только вселенскій соборъ предотвратитъ угрожающую опасность. Въ отвѣтъ на это въ Римѣ обѣщали серьезно обсудить вопросъ о созваніи собора, хотя не скрывали сомнѣнія относительно возможности осуществленія этой мысли, якобы вслѣдствіе политическихъ событій, въ особенности же войны Карла V съ Франциском I [2]). Въ дѣйствительности Климентъ VII серьезно не думалъ о созваніи собора, опасаясь, вопервыхъ, что собравшіеся на соборъ могли бы не признать главенства папы и отказать ему въ предсѣдательствѣ, въ особенности, еслибы онъ не пріѣхалъ лично, а прислалъ съ этою цѣлью своихъ легатовъ; вовторыхъ, соборъ могъ бы уменьшить или ограничить власть, права и привилегіи римской куріи, которыя были для нея источникомъ большихъ доходовъ; втретьихъ, Карлъ V, взявшій тѣмъ временемъ въ плѣнъ Франциска I, имѣлъ бы слишкомъ большое вліяніе на соборъ, конечно, въ ущербъ претензіямъ папы и римской куріи; вчетвертыхъ, папа не могъ принять условій, предложенныхъ протестантами, которые домогались вольнаго собора, то-есть, чтобы каждый былъ допущенъ на соборъ съ правомъ голоса, и чтобы всѣ спорные вопросы рѣшались на основаніи одного Священнаго Писанія. Это были настоящія причины, которыя заставили папу дать уклончивый отвѣтъ на всѣ предложенія созвать вселенскій соборъ.

Тѣмъ временемъ зарево религіознаго пожара расширялось все болѣе и болѣе. Новыя побѣды Карла V принудили Климента VII, согласно взгляду и намѣреніямъ императора, къ уступкамъ въ дѣлѣ о созваніи собора. Въ 1531 г. папа высказалъ желаніе созвать соборъ, на который пригласилъ и Польшу [3]), но опять съумѣлъ отсрочить

[1]) *Theiner*, Monumenta Poloniae, II, 427.

[2]) Acta Tomiciana, VII, 149, 282, 285.

[3]) *Wapowski*, Kroniki część ostatnia (Scriptores rerum polonicarum), II, 30.

Библиотека "Руниверс"

его подъ предлогомъ опасности, угрожавшей Италіи со стороны турокъ. Нерасположеніе Климента VII къ собору было причиною, что преемника его избрали только подъ условіемъ, что онъ созоветъ вселенскій соборъ, и дѣйствительно Павелъ III созвалъ его въ Мантую къ 1-му мая 1537 года. Памфилъ Страсольдо привезъ въ Польшу соотвѣтственную буллу и лично уговаривалъ польскихъ епископовъ принять участіе въ преніяхъ собора [1]). Они собрались въ концѣ мая мѣсяца на Петроковскомъ синодѣ, но, по случаю смерти примаса Андрея Кржицкаго († 10-го мая 1537 г.), не избрали своихъ представителей на соборъ [2]); быть можетъ, они узнали уже, что по случаю вновь возникшей войны между Германіею и Франціею соборъ опять не могъ состояться. Сигизмундъ I получилъ извѣстіе объ отсрочкѣ собора отъ Марка а Турри, папскаго нунція, и принялъ это съ большимъ неудовольствіемъ, такъ какъ онъ надѣялся, что соборъ положитъ конецъ дальнѣйшему распространенію протестантизма въ Пруссіи [3]). Польскій король не имѣлъ ни средствъ, ни возможности, чтобы, подобно Карлу V, произвести на папу давленіе. Императоръ, пользуясь временнымъ замиреніемъ, опять заставилъ Павла III назначить соборъ въ Виченцѣ къ 1-му мая 1538 г., но и теперь напрасно: папа, ссылаясь на оппозицію протестантовъ и враждебныя отношенія Карла V къ Франціи, отложилъ соборъ на неопредѣленное время. Сигизмундъ I могъ лишь высказать свое сожалѣніе по этому поводу и только вновь просить папу о созваніи собора [4]). Іоаннъ Вилямовскій, каменецкій епископъ, былъ отправленъ съ этою цѣлью въ Римъ, гдѣ онъ, однако, ничего не добился. Павелъ III отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на то, что политическое положеніе не позволяетъ думать объ осуществленіи подобнаго предпріятія [5]).

Между тѣмъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ католицизмъ испыталъ тяжкія и чувствительныя потери. Отпали отъ Рима бо́льшая часть Германіи и Швейцарія; Англія и Скандинавскія государства ввели у себя реформацію; во Франціи, въ Австрійскихъ владѣніяхъ и въ Польшѣ съ каждымъ днемъ увеличивалось число сторонниковъ религіознаго переворота. Сами римскіе дипломаты пришли къ убѣжденію, что та политика, которой курія слѣдовала до сихъ поръ, имѣетъ по-

[1]) *Raynaldus*, Annales ecclesiastici, XXI, I, 53; *Ciampi*, Notizie, 61.
[2]) *Theiner*, Monumenta, II, 521.
[3]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 1.
[4]) *Theiner*, Monumenta, II, 534; *Bielski*, Kronika (изд. Туровскаго), стр. 1081.
[5]) Письмо отъ 23-го апрѣля 1540 года: *Raynaldus*, Annales, XXI, 1, 119.

Библиотека "Руниверс"

слѣдствіемъ однѣ неудачи, и что единственное средство спасенія—въ той мѣрѣ, которой домогаются свѣтскіе государи. Павелъ III, на съѣздѣ съ Карломъ V въ Луккѣ, на этотъ разъ серьезно порѣшилъ созвать вселенскій соборъ въ Тридентъ къ 1-му ноября 1542 года [1]).

Это извѣстіе привезъ въ Польшу Оттонъ Трухсессъ. Онъ явился въ Краковѣ 12 октября [2]), какъ разъ къ тому времени, когда польскіе епископы собирались ѣхать въ Петроковъ на провинціальный синодъ. Гнѣзненскій архіепископъ Петръ Гамратъ совѣтовалъ нунцію обождать результата совѣщаній епископовъ, обѣщая ему возбудить на синодѣ вопросъ объ участіи польскаго духовенства въ соборѣ [3]). Между тѣмъ Сигизмундъ I 15 октября принялъ нунція въ торжественной аудіенціи [4]), но отвѣта заставилъ его ожидать болѣе трехъ недѣль, пока примасъ не возвратился изъ Петрокова. Гамратъ обѣщалъ лично прибыть въ Тридентъ, а еслибы не могъ уѣхать изъ Польши, то прислать своихъ пословъ [5]). Король по болѣзни отказался присутствовать на соборѣ лично и тоже обѣщалъ отправить отъ себя благоразумныхъ и ученыхъ представителей [6]). Трухсессъ получилъ этотъ отвѣтъ 7 ноября, на слѣдующій день онъ уже уѣхалъ обратно въ Вѣну [7]).

Къ означенному дню прибыли въ Тридентъ папскіе легаты и десятка два-три итальянскихъ епископовъ. Къ несчастью, вспыхнула четвертая война Карла I съ Францискомъ I, и Павелъ III былъ вынужденъ 31 іюля 1543 года опять отсрочить соборъ [8]). Успѣхи лю-

---

[1]) По исторіи Тридентскаго собора пользуюсь сочиненіемъ *Павла Сарпи* (Istoria del concilio Tridentino, Londra, 1757; изданіе съ критическими примѣчаніями) и новѣйшимъ трудомъ *Филиппсона*: Einleitung zur Geschichte der Westeuropa im XVI Jahrhundert (*Oncken*, Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen, выпускъ 78); для контроля пользуюсь изданіемъ: Sacrosancti Concilii Tridentini canones et decreta ab Horatio Lucio Calliensi, Neapoli, 1691; superiorum permissu.

[2]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 4.

[3]) Тамъ же, II, 7.

[4]) Рѣчь Трухсесса и отвѣтъ Сигизмунда I находятся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, Польская метрика, томъ VII, л. 227.

[5]) *Theiner*, Monumenta, II, 541; *Korytkowski*, Arcybiskupi, III, 117.

[6]) „Quod postulat Sanctitas Eius, ut ad concilium hoc Ipsa Maiestas proficisceretur, si aut per affectam aetatem et valetudinem licuisset, aut hoc tam periculoso tempore a regno Eam longius abesse fas esset. Nunc cum Ipsa venire non possit, mittet viros graves et prudentes, qui loco Maiestatis Eius concilio intersint".

[7]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 11.

[8]) *Raynaldus*, Annales, XXI, 1, nr. 19; *Le Plat*, Monumenta, III, 200.

Библиотека "Руниверс"

теранъ и кальвинистовъ скоро заставили помириться враждующія стороны; поощрялъ ихъ къ миру и самъ Павелъ III, выставляя на видъ опасность, угрожающую католицизму, и необходимость общей борьбы съ ересью. Когда состоялся миръ въ Кресни (14 сентября 1544), папа объявилъ, что соборъ будетъ открытъ 15 марта 1545 г., но въ дѣйствительности открытіе его послѣдовало лишь 13 декабря того же года.

Причинная связь между заключеніемъ мира въ Кресни и открытіемъ собора возбудила въ протестантахъ опасенія и нежеланіе принять въ немъ участіе; и они до извѣстной степени были правы, такъ какъ одновременно съ симъ Карлъ V въ Нидерландахъ, а Францискъ I во Франціи прибѣгли противъ нихъ къ репрессивнымъ мѣрамъ. Соборъ тоже съ самаго начала отнесся къ диссидентамъ враждебно, такъ что они совсѣмъ отказались отъ участія въ немъ. На соборъ съѣхались одни католики: 34 епископа, почти всѣ италіанцы, послы Карла V и Фердинанда I; испанскіе епископы пріѣхали въ Тридентъ уже послѣ открытія собора.

Строго католическій характеръ собора и господствующее на немъ римско-куріальное направленіе стали замѣтными съ самаго начала. Папскіе легаты тотчасъ получили на немъ самую вліятельную роль. Они не приняли формулы, опредѣляющей значеніе собора: ecclesiam universam repraesentans, и провели постановленіе, что всѣ вопросы будутъ рѣшаться не большинствомъ голосовъ по національностямъ, имѣющимъ на соборѣ своихъ представителей, но простымъ большинствомъ голосовъ всѣхъ епископовъ, присутствующихъ на соборѣ. Такимъ образомъ, легаты всегда располагали большинствомъ, такъ какъ италіанскихъ епископовъ было больше, чѣмъ другихъ, и въ случаѣ надобности легко можно было выслать въ Тридентъ оставшихся дома; они всегда голосовали въ угоду папскимъ легатамъ, такъ какъ вполнѣ зависѣли отъ папы. Чтобы обезсилить оппозиціонную партію, легаты не допустили на соборъ съ правомъ голоса такъ называемыхъ прокураторовъ или уполномоченныхъ тѣхъ епископовъ, которые не могли прибыть въ Тридентъ.

Не смотря на отсутствіе протестантовъ, совѣщанія не подвигались впередъ такъ скоро, какъ этого слѣдовало бы ожидать, по причинѣ различныхъ стремленій и желаній, какія по отношенію къ собору имѣли папа и императоръ. Легаты требовали прежде всего разбора и осужденія еретическихъ ученій и точнаго опредѣленія или формулированія католическихъ церковныхъ догмъ; императоръ же, не желая

Библиотека "Руниверс"

отталкивать протестантовъ отъ собора, предлагалъ, чтобы соборъ занялся обсужденіемъ церковной реформы и устраненіемъ злоупотребленій духовенства. Это требованіе поддерживали и испанскіе епископы, мотивируя его тѣмъ, что необходимо прежде всего успокоить совѣсть самихъ же католиковъ. Легаты, находясь въ трудномъ положеніи, предложили, чтобы оба эти вопроса (о догмахъ и о реформѣ) разбирались одновременно и параллельно въ двухъ отдѣльныхъ коммиссіяхъ. Павелъ III, который все, относящееся къ церковной реформѣ, хотѣлъ рѣшить по личному благоусмотрѣнію, былъ весьма недоволенъ такимъ ходомъ дѣла; но легаты успокоили его, увѣривъ, что пренія и разсужденія о догмахъ они съумѣютъ длить на столько, что папа будетъ имѣть время переслать имъ свое мнѣніе о каждой статьѣ церковной реформы, и что этимъ же путемъ можно будетъ помѣшать всякому постановленію собора, которое для папы было бы невыгоднымъ. И дѣйствительно, легаты весьма ловко руководили преніями и добились того, что соборъ одобрилъ и призналъ неприкосновеннымъ ученіе католической церкви о церковномъ преданіи, равносильномъ Священному Писанію, и о грѣхопаденіи человѣка. Эти декреты дѣлали невозможнымъ соглашеніе съ протестантами и участіе ихъ въ соборѣ. Разумѣется само собою, что Карлъ V былъ тоже недоволенъ, тѣмъ болѣе что требованія его о церковной реформѣ не были уважены. Легаты же, замѣчая, что имъ удается руководить соборомъ, согласно желанію и видамъ папы, что съѣзжаются на соборъ епископы изъ другихъ странъ и послы другихъ государей, возымѣли намѣреніе вполнѣ устранить вліяніе императора на соборъ. Можно было достичь этого, перенеся мѣсто совѣщаній или соборъ въ другой италіанскій городъ, лежащій поближе къ Риму, или даже въ самой папской области. Побѣды, одержанныя Шмалькальденскимъ союзомъ надъ императоромъ, и временно незавидное положеніе Карла V содѣйствовали осуществленію этого плана. Одинъ изъ легатовъ, кардиналъ ди-Монте, умышленно сталъ вызывающимъ образомъ относиться къ сторонникамъ императора; появились слухи, будто въ Тридентѣ угрожаетъ собору опасность нападенія протестантскихъ войскъ: то и другое дѣлалось съ цѣлью подготовить умы къ перенесенію собора въ другое мѣсто. Но счастье опять улыбнулось Карлу V: онъ собралъ большую армію и началъ противъ протестантовъ наступательныя дѣйствія. Его положеніе измѣнилось, и онъ сейчасъ же приказалъ объявить легатамъ, что ни подъ какимъ видомъ не согласится ни на отсрочку собора, ни на перенесеніе его въ какой бы то ни было другой городъ. Онъ по-

Библиотека "Руниверс"

требовалъ даже, чтобы папа отозвалъ легата Червино, который, по мнѣнію императора, былъ главнымъ противникомъ его и зачинщикомъ интригъ въ нѣдрахъ собора. Не совсѣмъ удобно было огорчать Карла V въ то время, когда онъ началъ тѣснить протестантовъ, поэтому кардиналъ Червино пошелъ на компромиссъ съ его послами въ Тридентѣ. Онъ ручался, что соборъ не одобритъ декретовъ объ оправданіи (это больше всего задѣвало протестантовъ) до тѣхъ поръ, пока Карлъ V не одержитъ рѣшительной побѣды надъ своими противниками; императоръ же, съ своей стороны, согласится отсрочить соборъ на шесть мѣсяцевъ и вопросъ о реформѣ церкви предоставить на полное благоусмотрѣніе папы. Послы императора согласились на эти условія, но самъ онъ не одобрилъ ихъ. Тогда и легаты заупрямились и, не смотря на сильные протесты испанскихъ епископовъ, въ шестомъ засѣданіи собора (13 января 1547) провели декреты объ оправданіи, которые навсегда разъединили католиковъ и протестантовъ, къ слѣдующему же засѣданію начали подготовлять декреты о святыхъ таинствахъ, о резиденціи епископовъ и о церковныхъ бенефиціяхъ. Сами епископы, бывшіе на соборѣ, имѣли различные взгляды и высказывали противоположныя мнѣнія о двухъ послѣднихъ вопросахъ; въ особенности же испанскіе епископы отстаивали резиденцію и отказывали папѣ въ правѣ освобожденія епископа отъ обязанности постояннаго пребыванія въ своей епархіи. Но и противъ нихъ нашлись средства. Павелъ III приказалъ многимъ италіанцамъ, епископамъ in partibus infidelium, ѣхать въ Тридентъ, чтобы большинствомъ голосовъ преодолѣть упрямыхъ ультрамонтановъ; епископамъ, сильнѣе другихъ возставшимъ противъ папскаго права диспенсаціи (во имя принципа о божественномъ происхожденіи епископскаго сана), прямо было объявлено, что они, въ случаѣ дальнѣйшей оппозиціи, будутъ привлечены на судъ святой инквизиціи, какъ еретики; кромѣ того, испанскимъ епископамъ папа дѣлалъ письменно упреки за ихъ поведеніе, италіанскіе же епископы укоряли ихъ въ томъ, будто они хотятъ поставить папу въ зависимость отъ собора. Успѣхъ былъ полный: въ седьмомъ засѣданіи (3 марта 1547) прошли декреты о таинствахъ вообще, о крещеніи и миропомазаніи въ частности, равно какъ постановленія объ епископахъ и бенефиціяхъ съ предложенною легатами оговоркою: salva semper in omnibus sedis apostolicae auctoritate, которая ни въ чемъ не стѣсняла произвола и прихоти папы и могла обратить ни во что всю реформу церкви.

Такое поведеніе легатовъ было открытымъ вызовомъ, сдѣланнымъ

Библиотека "Руниверс"

Карлу V, но вызовомъ, послѣдовавшимъ не въ особенно благопріятный для папы моментъ: въ это время императоръ обладалъ всею южною Германіею, сѣверной же—готозился нанести рѣшительный ударъ. Сверхъ того, онъ занялъ Миланъ и отдалъ его во владѣніе Фердинанду Гонзага, врагу Фарнезе, главою которыхъ былъ именно Павелъ III. Испанскій посолъ въ Римѣ ѣдко надѣвался надъ соборными дебатами и осмѣивалъ декреты собора, говоря, между прочимъ, что напрасно италіанскіе епископы желаютъ предписывать законы всему міру. Павелъ III началъ опасаться, что вліяніе и давленіе императора на Италію усилится черезчуръ и что, быть можетъ, даже римская курія, сдѣлавшись вполнѣ зависимою отъ Габсбурговъ, будетъ принуждена слушаться ихъ и въ вопросахъ религіозныхъ, и даже свои консервативныя стремленія принести въ жертву идеѣ такой реформы, представителемъ какой былъ императоръ. Вслѣдствіе этого папа рѣшилъ противодѣйствовать усиленію могущества императора и еще въ январѣ 1547 года отозвалъ изъ Германіи свои войска, посланныя противъ протестантовъ въ помощь Карлу V; онъ пересталъ платить императору денежную субсидію и запретилъ ему эксплоатировать испанскія епископіи для военныхъ предпріятій. Мало того: папа вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Францискомъ I, который приготовлялся къ войнѣ съ Карломъ V, платилъ денежныя пособія курфюрстамъ Саксонскому и Гессенскому и велъ переговоры съ Венеціею, Даніею и Шотландіею о заключеніи лиги противъ императора; наконецъ, Павелъ III рѣшился устранить вліяніе императора на соборъ, перенеся мѣсто засѣданій въ другой городъ. Чтобы однако никто не могъ дѣлать папѣ какіе бы то ни было упреки, было принято въ Римѣ предложеніе кардинала легата ди-Монте, чтобы сами отцы собора порѣшили вопросъ о перемѣнѣ мѣста засѣданій, чего не трудно было достичь при содѣйствіи большинства, состоящаго изъ италіанскихъ епископовъ. Стали распространять слухи, будто бы въ Тридентѣ появилась моровая язва, и подъ этимъ предлогомъ въ восьмомъ засѣданіи (11-го марта, 1547 г.) состоялось постановленіе о перенесеніи собора въ Болонью, куда немедленно и уѣхали, но только одни италіанскіе епископы и папскіе легаты.

Легко себѣ представить, что такая перемѣна папской политики сильно раздражила Карла V. 31-го марта умеръ противникъ его—Францискъ I; 24-го апрѣля онъ одержалъ надъ протестантами блистательную побѣду подъ Мюльбергомъ; ему удалось тоже заключить перемиріе съ султаномъ. Императоръ чувствовалъ себя сильнѣе прежъ-

Библиотека "Руниверс"

ниго и не замедлилъ воспользоваться своимъ положеніемъ по отношенію къ Павлу III. Папскому нунціо онъ заявилъ безъ обиняковъ, что онъ не только наложитъ подати на испанское духовенство, но даже продастъ епископіи, такъ какъ дѣло идетъ объ уничтоженіи ереси, и онъ сдѣлаетъ все это безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти, коль скоро папа, отказываясь служить благой цѣли, закрылъ свои сундуки, наполненные золотомъ, и бережетъ ихъ для того, чтобы обогащать своихъ родственниковъ; императоръ довольно ясно намекалъ и на то, что онъ съумѣетъ въ случаѣ надобности помириться даже съ протестантами и съ ихъ помощью отомстить всѣмъ своимъ врагамъ.

Павелъ III началъ отступать. Онъ отправилъ къ Карлу V кардинала Сфондрато съ предложеніемъ одобрить перенесеніе собора въ Болонью. Но императоръ не хотѣлъ и слышать объ этомъ; напротивъ, говорилъ, что съ оружіемъ въ рукахъ пойдетъ на Римъ и созоветъ другой соборъ; пока же испанскимъ и нѣмецкимъ епископамъ строжайше приказалъ не оставлять Тридента. Карлъ V, однако, былъ слишкомъ опытнымъ политикомъ, чтобы отъ угрозъ перейдти къ дѣйствіямъ. Онъ не думалъ прерывать сношеній съ папою, а хотѣлъ лишь принудить его къ уступкамъ въ дѣлѣ собора и примиренія протестантовъ съ католическою церковью. Прелатамъ, оставшимся въ Тридентѣ, онъ приказалъ не предпринимать ничего, что могло бы давать видъ продолженія засѣданій собора: Карлъ желалъ имѣть ихъ тамъ лишь для того, чтобы облегчить возвратъ уѣхавшимъ изъ Тридента отцамъ. Въ Болоньѣ было не больше тридцати епископовъ, такъ что папа принужденъ былъ отсрочить засѣданія; но императоръ не довольствовался этимъ. Павелъ III, съ своей стороны желая принудить его къ уступкамъ, старался заманить въ Болонью епископовъ изъ другихъ странъ и хотѣлъ послать туда бо́льшее число италіанскихъ для того, чтобы засѣданія собора могли быть возобновлены. Тогда императоръ въ свою очередь далъ почувствовать папѣ, что онъ не намѣренъ шутить: приказалъ занять Піяченцу испанскими войсками, при чемъ былъ убитъ Петръ Людовикъ Фарнезе, сынъ Павла III; сверхъ того, онъ заключилъ съ протестантами такъ называемый Аугсбургскій интеримъ, въ силу котораго разрѣшались причащеніе подъ обоими видами и брачность священниковъ, взамѣнъ чего протестанты обязались прислать своихъ представителей на Тридентскій соборъ. Подъ давленіемъ этихъ событій Павелъ III опять вступилъ съ императоромъ въ переговоры о возобновленіи собора въ Тридентѣ, но велъ ихъ не совсѣмъ искренно изъ опасенія,

Библиотека "Руниверс"

чтобы протестанты не усилили ультрамонтанской партіи и не добились большинства голосовъ на соборѣ; поэтому онъ тоже ставилъ такія условія, которыя не могли быть приняты императоромъ. Тогда послѣдовали новыя враждебныя заявленія со стороны Карла V: торжественный протестъ въ Болоньѣ передъ епископами, а въ Римѣ передъ папою, что императоръ никогда и ни подъ какимъ видомъ не согласится на постановленія, которыя могли бы состояться на Болонскомъ соборѣ; Карлъ V приказалъ, сверхъ того, наложить секвестръ на епископскія имѣнія въ Павіи, принадлежащія легату дель-Монте. Павелъ III опять отступилъ, но лишь на одинъ шагъ: 17-го сентября 1547 года онъ объявилъ Болонскій соборъ закрытымъ, подъ предлогомъ, что самъ лично издастъ постановленія, касающіяся церковной реформы. Карлъ V и этимъ не удовольствовался и, чтобы заставить Павла III принять его проектъ, порѣшилъ нанести ему самый чувствительный ударъ: онъ объявилъ, что Парма принадлежитъ не къ Церковной области, но къ имперіи, и принудилъ Октавія Фарнезе признать себя сувереномъ. Павелъ III, который въ теченіе всего своего понтификата имѣлъ въ виду личныя цѣли и хотѣлъ учредить для своей семьи независимое княжество, не перенесъ этого удара: онъ умеръ 10-го ноября 1549 года. Послѣ его смерти дѣло о вселенскомъ соборѣ приняло новое направленіе.

Изъ исторіи этого перваго періода Тридентскаго собора видимъ ясно, что соборъ былъ однимъ изъ эпизодовъ, правда, самыхъ важныхъ, политики Павла III по отношенію къ Карлу V и что онъ былъ историческимъ фактомъ, имѣющимъ чисто политическій характеръ. Вселенскимъ соборомъ нельзя его назвать даже съ католической точки зрѣнія: въ немъ принимали участіе только италіанцы и испанцы; первые изъ нихъ играли на соборѣ главную роль и даже тираннизировали меньшинство; на единичныхъ епископовъ другихъ странъ нельзя было смотрѣть, какъ на представителей своего народа, и въ дѣйствительности на нихъ не обращали на соборѣ ни малѣйшаго вниманія; изъ многихъ странъ, признающихъ главенство папы, никого не было. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что соборъ обманулъ надежды и ожиданія, какія имѣли относительно его монархи и свѣтское общество.

Такой характеръ и такое направленіе, данное собору, были единственною причиною отсутствія на немъ представителей польскаго духовенства и польскаго короля.

Сигизмундъ I съ радостью принялъ буллу о созваніи собора въ Тридентѣ, но видя, что другіе государи не спѣшатъ высылкою своихъ

Библиотека "Руниверс"

пословъ, 14-го мая 1546 года отвѣтилъ папѣ [1]), что онъ вышлетъ своихъ только только тогда, когда получитъ извѣстіе, что соборъ дѣйствительно открытъ. По возникновеніи разногласій и споровъ между императоромъ и папою, послѣдній просилъ Сигизмунда I принять его сторону противъ Карла V.[2]). Отвѣтъ короля на это предложеніе намъ неизвѣстенъ; по всей вѣроятности, онъ былъ уклончивый. Сигизмунду I, не было резона вооружать папу противъ себя; но, съ другой стороны, онъ тоже не могъ враждебно отнестись къ императору, коль скоро взгляды ихъ на задачи собора были почти тождественны; Сигизмундъ I скорѣе готовъ былъ даже поддержать Карла V, такъ какъ онъ не принуждалъ епископовъ къ высылкѣ на соборъ представителей и самъ не спѣшилъ съ отправленіемъ въ Тридентъ своихъ пословъ. Епископы безъ взаимнаго соглашенія не могли ничего предпринять: надо было созвать провинціальный синодъ. Польскій примасъ, гнѣзненскій архіепископъ Николай Дзержговскій былъ обиженъ тѣмъ, что лично не получилъ никакого извѣщенія о созваніи собора [3]); это можно было объяснить лишь тѣмъ, что для папы вполнѣ безразличенъ былъ вопросъ, пожелаютъ ли польскіе епископы принять участіе въ соборѣ, или нѣтъ. Архіепископъ все-таки желалъ посовѣтоваться съ сотоварищами и еще въ іюнѣ 1546 года хотѣлъ было созвать синодъ [4]). До этого, однако, не дошло, такъ какъ епископы, по увѣренію куявскаго епископа Андрея Зебржидовскаго, не желали собираться на синодъ передъ сеймомъ, созваннымъ къ осени, опасаясь вызвать неудовольствіе въ средѣ сторонниковъ реформаціи и быть принужденными къ какимъ либо податямъ. Дѣло о высылкѣ пословъ на соборъ затянулось: Дзержговскій послалъ кардиналу Фарнезе свои извиненія, которыя въ Римѣ были приняты довольно равнодушно [5]). Такъ какъ между тѣмъ засѣданія собора начались безъ участія представителей Польши, то краковскій капитулъ вознегодовалъ на равнодушіе епископовъ, и 22-го октября 1546 года отправилъ къ своему епископу Самуилу Мацѣевскому депутацію, составленную изъ четырехъ канониковъ: Якова Уханскаго, Станислава Гозія, Яна Пржерембскаго и Андрея Пржe-

[1]) *Theiner*, Monumenta, II, 554.

[2]) Письмо отъ 3-го іюля 1546 г.: *Raynaldus*, Annales ecclesiastici, XXI, 1, 287.

[3]) *Zakrzewski*, Hosii Epistolae, I, 420.

[4]) *Wisłocki*, Korespondencya Zebrzydowskiego, 14.

[5]) Мы не имѣемъ этого письма; оно, должно быть, было выслано осенью 1546 года, какъ можно заключать изъ позднѣйшихъ писемъ Дзержговскаго, помѣщенныхъ въ изданіяхъ: *Theiner*, Monumenta, II, 558, и *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 15.

Библиотека "Руниверс"

цлавскаго, съ просьбою выслать кого нибудь въ Тридентъ, хотя бы отъ имени одной Краковской епархіи [1]). Мацѣевскій, однако, не могъ согласиться на это, ради короля, котораго онъ былъ канцлеромъ, и ради примаса, котораго также оскорбилъ бы такимъ поступкомъ. Всѣ вообще ожидали, что вопросъ о посылкѣ пословъ на соборъ будетъ предметомъ сеймовыхъ совѣщаній [2]), предвѣстницей чего служила появившаяся въ это время въ печати рѣчь Андрея Модржевскаго: „De legatis ad concilium christianum mittendis“. Въ этой брошюрѣ соборъ признавался необходимымъ для устраненія религіозныхъ распрей и раздоровъ, но имѣлся въ виду вольный соборъ, состоящій изъ представителей всѣхъ церквей и всѣхъ сословій. Сеймъ состоялся только въ началѣ 1547 года; вопросъ о соборѣ не былъ на немъ возбужденъ, вѣроятно, потому, что король не раздѣлялъ взглядовъ земскихъ пословъ, готовыхъ оказать поддержку идеямъ Модржевскаго. Опасеніе, чтобы прогрессивная и реформаціонная партія не затронула вопроса объ отношеніи къ собору, заставило короля ускорить назначеніе пословъ. Сигизмундъ I отъ себя и отъ польскаго сената избралъ въ послы Яна Дрогоевскаго, холмскаго епископа, и Станислава Ласкаго, сѣрадзкаго воеводу [3]). Примасъ Дзержговскій извинялся передъ Павломъ III [4]), что самъ не можетъ явиться на соборъ, и давалъ обѣщаніе созвать въ скоромъ времени провинціальный синодъ для выбора пословъ отъ имени всего польскаго духовенства. Заблаговременно стали уже собирать деньги для пословъ, но пока только одинъ куявскій епископъ Андрей Зебржидовскій передалъ съ этою цѣлью въ руки референдарія Якова Уханскаго 30 червонцевъ [5]). Синодъ собрался въ Лэнчицѣ 15-го сентября; примасъ по болѣзни не могъ участвовать въ немъ, и въ предсѣдатели былъ избранъ краковскій епископъ Самуилъ Мацѣевскій. Конечно, всѣ уже знали о перенесеніи собора въ Болонью. Польское духовенство весьма неблагосклонно отнеслось къ этому событію и порѣшило просить папу о возобновленіи собора въ Трилентѣ, куда всѣ диссиденты легче могутъ прибыть; оно вмѣстѣ съ тѣмъ изъявило готовность выслать своихъ представителей, когда мѣсто собранія собора, по общему соглашенію,

---

[1]) *Zakrzewski*, Nowii Epistolae, I, 427.
[2]) Тамъ же, I, 228.
[3]) *Zakrzewski*, Nowii Epistolae, I, 246; *Korzeniowski*, Orichoviana, I, 81.
[4]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 15.
[5]) *Wisłocki*, Korespondencya Zebrzydowskiego, 104, 352.

Библиотека "Руниверс"

будетъ окончательно установлено [1]). По окончаніи синода Мацѣевскій и Гозій отправились въ Ловичъ къ примасу Дзержговскому и вмѣстѣ съ нимъ составили къ папѣ письмо, въ которомъ заявили довольно ясно, что польское духовенство согласится лишь на такой соборъ, который задался бы не только церковною реформою, но и соглашеніемъ съ протестантами, и что, слѣдовательно, такой соборъ не долженъ происходить ни вблизи Рима, ни тѣмъ паче въ самомъ Римѣ [2]); въ особомъ письмѣ къ кардиналу Фарнезе примасъ просилъ уговаривать Павла III созвать такой именно соборъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы кардиналъ извинилъ польское духовенство передъ папою въ отсутствіи на Болонскомъ соборѣ [3]). Сигизмундъ I былъ того же мнѣнія, поэтому его послы не отправились на соборъ, гдѣ ихъ положеніе было бы неловкимъ, въ виду отсутствія пословъ другихъ державъ. Онъ совѣтовалъ Павлу III помириться съ императоромъ, продолжать соборъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ каждый чувствовалъ бы себя безопаснымъ, и допустить къ участью въ немъ тѣхъ, ради которыхъ соборъ первоначально былъ созванъ [4]). Послѣ всего сказаннаго одинъ только Андрей Зебржидовскій въ засѣданіи сената, въ январѣ 1548 года, завелъ было рѣчь о посылкѣ пословъ на соборъ, но никто на это не обратилъ вниманія [5]).

Сигизмундъ I умеръ 1-го апрѣля 1548 года. Сынъ его и преемникъ Сигизмундъ-Августъ слѣдовалъ политикѣ отца по отношенію къ собору. По вступленіи его на престолъ реформаціонное движеніе стало быстро распространяться въ Польшѣ, и это обстоятельство, быть можетъ, заставило короля болѣе послѣдовательно и положительно требовать созванія такого собора, о какомъ думалъ Карлъ V. Посылая въ Римъ Мартина Кромера (въ іюнѣ 1548 года) для заявленія о своемъ вступленіи на престолъ и о своемъ повиновеніи папѣ, Сигизмундъ-Августъ черезъ этого посла высказалъ пожеланіе, чтобы папа постарался возстановить религіозный миръ, содѣйствуя воссоединенію протестантовъ съ католическою церковью на вселенскомъ соборѣ, созванномъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ засѣдалъ раньше [6]). Онъ при этомъ весьма ясно далъ понять Павлу III, что личные ин-

[1]) Тамъ же, 450—451.
[2]) *Zakrzewski*, Hosii Epistolae, I, 241.
[3]) *Theiner*, Monumenta, II, 558.
[4]) *Zakrzewski*, Hosii Epistolae, I, 245.
[5]) *Wisłocki*, Korespondencya Zebrzydowskiego, 167.
[6]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 263.

Библиотека "Руниверс"

тересы папы, въ особенности же владѣніе Піяченцою, не должны быть ставимы имъ выше блага и пользы всего христіанскаго міра [1]). Въ это время Павелъ III не думалъ еще о какихъ бы то ни было уступкахъ императору, но, напротивъ, хотѣлъ смирить его, созвавъ въ Болонью бо́льшее число епископовъ. Онъ привлекъ туда часть французовъ, хотѣлъ тоже заманить и поляковъ, и съ этою цѣлью онъ отправилъ въ Польшу своего придворнаго прелата аббата Іеронима Мартиненго [2]). Нунцій долженъ былъ указать причины перенесенія собора въ Болонью [3]) и заохотить Сигизмунда-Августа къ отправленію туда по меньшей мѣрѣ одного польскаго епископа, въ качествѣ представителя всей Польши [4]). Сигизмундъ-Августъ не позволилъ поймать себя на эту удочку. Онъ отвѣтилъ, что польскіе епископы имѣютъ полное право ѣхать, куда и когда захотятъ; что же касается его, то онъ не можетъ отправить пословъ безъ согласія сейма и сильно сомнѣвается въ возможности полученія онаго; по мнѣнію его, было бы гораздо лучше, еслибы папа не спорилъ съ императоромъ о мѣстѣ собора, но серьезно подумалъ о возобновленіи его при требуемыхъ условіяхъ, ибо если папа этого не сдѣлаетъ, то онъ, Сигизмундъ-Августъ, будетъ принужденъ подумать о средствахъ успокоенія совѣсти своихъ подданныхъ, хотя, однако, и въ этомъ случаѣ (прибавилъ онъ) ни на что не рѣшится безъ вѣдома папы [5]). У епископовъ Мартиненго тоже ничего не добился: они отказались ѣхать въ Болонью, утверждая, что папа долженъ былъ прислать имъ оффиціальное приглашеніе [6]). Не помогли и письменные уговоры

---

[1]) Кромеръ въ рѣчи къ папѣ Павлу III очень удачно замѣтилъ: „Perfertur ad maiestatem domini mei propter ademptam Ecclesiae Placentiam Sanctitatem Vestram de concilii loco cum Caesarea Maiestate non convenire. Quod an ita sit, Serenissimus Rex meus ignorat, vehementerque cuperet ita non esse. Sic enim Eius Maiestas pro iudicii sui tenuitate existimat, non adeo *Sanctitati Vestrae placere debere Placentiam*, quin ei quietem et salutem reipublicae christianae anteponat". *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 264 (по копіи въ Польской метрикѣ, томъ XII, листъ 8, хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ).

[2]) *Le Plat*, Monumenta, IV, 101.

[3]) *Zakrzewski*, Hosii Epistolae, I, 270.

[4]) *Rykaczewski*, Relacye, I, 2.

[5]) *Ciampi*, Bibliografia, II, 29. Число, которымъ помѣченъ отвѣтъ короля (Сандомиръ, 9-го ноября 1548), взято мною изъ Польской метрики, томъ XII, л. 31, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ.

[6]) *Theiner*, Monumenta, II, 564.

Библиотека "Руниверс"

кардинала Фарнезе, который представлялъ дѣло такъ, какъ будто благополучное окончаніе собора зависѣло лишь отъ участія въ немъ польскихъ епископовъ [1]). И король и епископы, хотя и не говорили этого ясно, болѣе симпатизировали тенденціямъ Карла V, то-есть, возобновленію собора въ Тридентѣ для соглашенія съ диссидентами и возстановленія религіознаго мира [2]).

II.

Послѣ смерти Павла III Карлъ V старался провести выборъ въ папы кардинала Регинальда Поле, который былъ извѣстенъ, какъ сторонникъ уступокъ протестантамъ и соглашенія съ ними; но реакціонная и французская партіи отказали Поле въ своихъ голосахъ. Императорскій посолъ, замѣтивъ, что Поле не пройдетъ, такъ какъ не получитъ $^2/_3$ всѣхъ голосовъ, согласился на выборъ кардинала ди-Монте. Послѣдній, какъ видно изъ сказаннаго выше, не особенно хорошо былъ расположенъ къ императору, но такъ какъ онъ былъ человѣкъ доступный чужому вліянію, пылкій и эгоистъ, то и расчитывали, что съ нимъ можно будетъ кое-какъ поладить. Ди-Монте въ свою очередь обѣщаніями перетянулъ на свою сторону французскую партію, такъ что 7-го февраля 1550 года былъ избранъ въ папы и принялъ имя Юлія III.

Получивъ тіару, онъ сразу измѣнилъ французамъ. Желая вести жизнь сибарита, онъ сообразилъ, что выгоднѣе будетъ держать сторону императора. Поэтому онъ согласился возобновить Тридентскій соборъ и хотѣлъ привлечь къ участью въ немъ Францію. Однако напрасно: Генрихъ II, который былъ обиженъ измѣною папы и думалъ лишь о томъ, чтобы унизить Карла V, не могъ принять участія въ предпріятіи, которому покровительствовали папа и императоръ; онъ отвѣтилъ Юлію III, что Тридентъ, находясь въ предѣлахъ владѣній Карла V, не представляетъ прочной гарантіи безопасности для собора, какъ его святѣйшество изволили замѣтить это сами, будучи на соборѣ легатомъ Павла III. Такъ какъ Карлъ V имѣлъ свои гарнизоны въ Сіенѣ и Гаэтѣ и могъ дать почувствовать свою силу, то Юлій III, не смотря на положительный отказъ со стороны Франціи, созвалъ соборъ въ Тридентъ къ 1-му мая 1551 года.

---

[1]) *Ciampi*, Bibliografia, II, 31.

[2]) Срвн., напримѣръ, письмо Яна Дзядускаго, перемышльскаго епископа, къ папѣ Павлу III отъ 18-го февраля 1549 года. *Theiner*, Monumenta, II, 566.

Библиотека "Руниверс"

Папа и императоръ согласились на соборъ, но все-таки каждый изъ нихъ имѣлъ свои намѣренія и желанія по отношенію къ собору, можно сказать, даже діаметрально противоположныя. Юлій III, какъ папа, долженъ былъ отстаивать точку зрѣнія папства и римской куріи, то-есть, требовать отъ собора точной формулировки догматическаго ученія католической церкви и затѣмъ стараться заставить протестантовъ принять это ученіе; напротивъ, императоръ домогался такихъ церковныхъ реформъ, которыя могли бы удовлетворить протестантовъ и расположить ихъ къ добровольному возсоединенію съ католическою церковью. И тотъ, и другой хотѣли провести свои планы, что̀, разумѣется, не подавало надежды, что соборъ будетъ имѣть благополучный исходъ.

Къ 21-му мая, кромѣ мѣстнаго епископа кардинала Мадруццо, съѣхалось въ Тридентъ 14 епископовъ, прибылъ тоже кардиналъ легатъ Кресченціо съ двумя товарищами, нунціями Пичино и Липпомано; поневолѣ пришлось отложить открытіе собора до сентября, тѣмъ больше, что весною же между Генрихомъ II, Карломъ V и папою по поводу Пармы возникли крупныя несогласія.

Карлъ V, принимая во вниманіе вполнѣ уважительныя жалобы папы, заставилъ своихъ епископовъ явиться на соборъ. Въ послѣднихъ числахъ августа прибыли въ Тридентъ архіепископы кельнскій и трирскій и многіе другіе епископы изъ Германіи, Испаніи и Австріи; пріѣхали тоже и представители Лейденскаго университета, такъ что 1-го сентября оказалось возможнымъ открыть соборъ. Въ первомъ засѣданіи состоялось постановленіе, что настоящій соборъ есть продолженіе предшествующаго, то-есть, были признаны законными всѣ декреты, принятые раньше, въ 1546 — 1547 годахъ; въ этомъ же засѣданіи французскій посолъ опротестовалъ открытіе собора и объявилъ, что постановленія его не будутъ имѣть обязательной силы во Франціи. Въ засѣданіи 13-го октября прошли декреты о таинствѣ святыхъ даровъ и о юрисдикціи епископовъ; легаты хотѣли предложить на утвержденіе собора декреты, осуждающіе причащеніе подъ обоими видами, но императорскій посолъ успѣлъ воспрепятствовать этому, чтобы не раздражать протестантовъ, которые въ это время были уже на пути въ Тридентъ.

Кардиналъ Кресченціо былъ весьма огорченъ тѣмъ, что къ протестантамъ относятся съ такимъ уваженіемъ, что епископы желаютъ расширить предѣлы своей власти въ ущербъ римской куріи, что императорскіе теологи сочувствуютъ Аугсбургскому интериму, будто въ

Библиотека "Руниверс"

угоду протестантамъ; ему не нравилось тоже, что многіе знатоки каноническаго права при разборѣ разныхъ вопросовъ высказываютъ мнѣнія, которыя въ Римѣ не могли быть одобрены. Поэтому ему захотѣлось ограничить свободу разсужденій, лишивъ епископовъ, участвующихъ въ соборѣ, права дѣлать замѣчанія и поправки въ редакціи предложенныхъ къ принятію декретовъ (они писались іезуитами Лайнезомъ и Сальмерономъ) и предоставивъ имъ лишь одно: принимать или отвергать предложенныя постановленія. Но гордые испанскіе епископы рѣшительно воспротивились этому, и легатъ былъ принужденъ взять назадъ свой проектъ, и это въ такой степени разозлило его, что онъ позволилъ себѣ назвать нѣкоторыхъ епископовъ невеждами и явными еретиками. Легатъ ничѣмъ не стѣснялся, такъ какъ зналъ, что императоръ не можетъ справиться одновременно съ французами и съ турками, и что онъ, опасаясь потерять въ папѣ союзника, не могъ производить въ Тридентѣ требуемаго давленія. Испанскіе и нѣмецкіе епископы были обижены безцеремоннымъ обращеніемъ съ ними легата и задумывали оставить соборъ, къ чему, впрочемъ, уговаривалъ ихъ самъ Кресченціо. Въ это время число епископовъ, присутствующихъ на соборѣ, не превышало 60-ти; между тѣмъ въ Римѣ было ихъ вдвое больше; это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ враждебнаго настроенія папы и римской куріи по отношенію къ собору. Желалъ собора одинъ только Карлъ, такъ какъ преждевременное закрытіе его или прекращеніе засѣданій дискредитировало бы ту политику, которой императоръ слѣдовалъ по отношенію къ протестантамъ; послѣдніе въ этомъ случаѣ должны были бы или безпрекословно подчиниться католической церкви, или же объявить католицизму и императору войну на жизнь и смерть; между тѣмъ на борьбу онъ едва ли могъ рѣшиться въ тотъ моментъ, когда съ двухъ сторонъ тѣснили его французы и турки. Неудивительно поэтому, что Карлъ V старался во что бы то ни стало заманить въ Тридентъ протестантовъ. И дѣйствительно, Виртембергскій герцогъ, курфирсты Саксонскій и Бранденбургскій, важнѣйшіе имперскіе города выслали на соборъ своихъ пословъ, но далеко не съ примирительными инструкціями и стремленіями. Протестанты считали себя обманутыми императоромъ въ томъ, что папа въ лицѣ легатовъ предсѣдательствовалъ на соборѣ; представленное ими исповѣданіе вѣры противорѣчило уже состоявшимся декретамъ собора; они требовали выбора безпристрастныхъ судей, которые рѣшали бы спорные вопросы, устраненія вліянія папы на соборъ и временнаго освобожде-

Библиотека "Руниверс"

нія епископовъ, присутствующихъ на соборѣ, отъ той канонической присяги, которую они дали папѣ при полученіи епископскаго сана. Юлій III уполномочилъ легата уважить требованія протестантовъ, но лишь въ такомъ случаѣ, если они, вопервыхъ, признаютъ единство церкви съ папою во главѣ, какъ намѣстникомъ Іисуса Христа, и, вовторыхъ, если они подчинятся всѣмъ уже состоявшимся декретамъ. Легатъ Кресченціо предвидѣлъ большія трудности и усложненія, поэтому всѣми силами сопротивлялся допущенію протестантовъ въ торжественное засѣданіе собора; но императорскому послу удалось задобрить его, и 24-го января 1552 года отцы собора заслушали рѣчь представителей нѣмецкой протестантской партіи. Она произвела громадное впечатлѣніе: многіе епископы радовались рѣчи и требованіямъ этихъ пословъ, такъ какъ они, ничѣмъ не стѣсняясь, высказывали то, чего сказать не осмѣлился бы ни одинъ изъ епископовъ. Кресченціо не желалъ, чтобы подобныя зрѣлища повторились по прибытіи ожидаемыхъ нѣмецкихъ теологовъ, такъ какъ послѣдніе, по его мнѣнію, даже самимъ епископамъ могли внушить еретическія убѣжденія; поэтому легатъ немедленно приказалъ какъ можно скорѣе приготовить проектъ декретовъ о прочихъ таинствахъ (sacramenta), чтобы въ случаѣ нужды въ двухъ или трехъ засѣданіяхъ окончить совѣщанія и закрыть соборъ. Въ этотъ моментъ въ Германіи уже подготовлялась новая религіозная война. Нѣмецкіе епископы хотѣли уѣхать изъ Тридента, чтобы лично заботиться о безопасности своихъ епархій; испанскіе, которые уже шесть лѣтъ проживали въ Тридентѣ, желали тоже возвратиться восвояси. Императоръ, занятый войною и озадаченный поворотомъ папской политики въ пользу Франціи, согласился на отсрочку собора, которая и была постановлена самими епископами въ засѣданіи, происходившемъ 28-го апрѣля. Слухи о приближающемся войскѣ протестантовъ заставили всѣхъ соучастниковъ собора разъѣхаться немедленно. Такимъ образомъ, и второй періодъ Тридентскаго собора никому не принесъ ни чести, ни пользы. Посмотримъ теперь, каково было отношеніе къ нему Польши.

Смерть Павла III не имѣла вліянія на церковную политику Сигизмунда-Августа и на отношеніе его къ римской куріи. Напротивъ даже, когда стало видно, что польскіе епископы не сумѣютъ овладѣть реформаціоннымъ движеніемъ, и что, съ другой стороны, не хватитъ у нихъ отваги и смѣлости для того, чтобы войдти въ соглашеніе съ предводителями его, то король тѣмъ больше имѣлъ основаній

Библиотека "Руниверс"

настаивать на возобновленіи вселенскаго собора. Въ декабрѣ 1549 года черезъ Андрея Чарнковскаго онъ просилъ своего тести Фердинанда I, сообща съ императоромъ, стараться объ избраніи такого папы, который благопріятствовалъ бы церковной реформѣ и заключенію мира съ протестантами [1]). Въ гратуляціонномъ письмѣ къ Юлію III король тоже высказалъ желаніе о возобновленіи собора. Въ отвѣтъ на это папа 23-го іюля 1550 года увѣрялъ короля, что созваніе собора прежде всего имѣется въ виду [2]). Андрей Чарнковскій, который вслѣдъ за тѣмъ былъ посланъ въ Римъ съ заявленіемъ повиновенія новому папѣ, въ своей рѣчи къ Юлію III, произнесенной 19-го ноября въ публичномъ засѣданіи папской консисторіи [3]), довольно сильно оттѣнилъ необходимость созванія собора и поощрялъ его къ этому [4]). Сигизмундъ-Августъ, получивъ вышеупомянутое письмо Юлія III, еще на сеймѣ 1550 года назначилъ Станислава Гозія, вармійскаго епископа, своимъ посломъ въ Тридентъ, примасъ же Дзержговскій, созывая провинціальный синодъ къ 8-му іюня 1551 года, высказывалъ надежду, что польское духовенство отъ себя тоже дастъ Гозію требуемыя полномочія и снабдитъ его необходимою инструкціею [5]). Между тѣмъ Сигизмундъ-Августъ передъ соборомъ и папою (письмами отъ 21-го мая и 4-го іюня) извинялъ себя и епископовъ своихъ въ замедленіи высылки пословъ [6]).

На петроковскомъ синодѣ епископы и прочіе представители духовенства согласились послать Гозія въ Тридентъ отъ своего имени, не смотря на то, что онъ отговаривался отъ этой чести нежеланіемъ оставлять свою епархію на продолжительное время. Оставалось снабдить его деньгами. Представители капитуловъ были того мнѣнія, что въ соборѣ должны принять участіе одни епископы вмѣстѣ съ докторами теологіи и каноническаго права въ качествѣ помощниковъ; если же они не желаютъ отправиться лично, то они одни и должны дать деньги на путешествіе и содержаніе посла [7]). Епископы предложили Гозію довольствоваться 2.000 червонцевъ, но онъ потребовалъ 6.000 и, сверхъ того, бо́льшую часть этой суммы хотѣлъ получить сразу и

[1]) *Szujski*, Dyaryusze, 92.
[2]) *Theiner*, Monumenta, II, 569.
[3]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, IV, 162.
[4]) Тамъ же, III, 275, 282—283.
[5]) *Wisłocki*, Korespondencya Zebrzydowskiego, 473.
[6]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 284; IV, 171.
[7]) *Wisłocki*, loc. cit., 499.

Библиотека "Руниверс"

наличными деньгами, чтобы не быть вынужденнымъ занимать деньги у иностранныхъ банкировъ. Гозій расчитывалъ, что ему придется жить въ Тридентѣ шесть мѣсяцевъ, четыре же употребить на путешествіе туда и обратно; онъ обѣщалъ, сверхъ того, возвратить неиздержанныя деньги и представить счетъ всѣмъ расходамъ. Но епископы не приняли этого во вниманіе и предложили ему ѣхать на болѣе короткое время и не брать съ собою многочисленной свиты. Гозій отвѣтилъ, что не можетъ взять одного лишь секретаря и одного служителя хотя бы ради чести самихъ епископовъ, которыхъ будетъ представителемъ; онъ не можетъ тоже напередъ опредѣлить срока возвращенія въ Польшу и не желалъ бы по недостатку средствъ уѣхать изъ Тридента, быть можетъ, въ моментъ самыхъ важныхъ совѣщаній. Епископы порѣшили просить короля, чтобы онъ уговаривалъ Гозія довольствоваться меньшею суммою [1]), и дѣло тѣмъ кончилось. Кажется, что извѣстія, полученныя изъ Тридента, о пріѣздѣ туда къ 1-му мая весьма немногихъ епископовъ, были причиною вышеупомянутой скупости польскихъ прелатовъ. Желая все-таки избѣгнуть упрека въ равнодушіи къ дѣлу собора, они дали по 30 червонцевъ и послали въ Тридентъ каноника Павла Глоговскаго навести справку на мѣстѣ и оправдать передъ легатами отсутствіе польскихъ пословъ [2]). Изъ донесеній Глоговскаго епископы несомнѣнно узнали, что дѣла на соборѣ идутъ въ томъ же направленіи, какъ прежде, и что протестанты не явились на соборъ. Они, должно быть, не одобряли этого направленія, если не безъ основанія настоящимъ отраженіемъ ихъ взглядовъ можетъ быть признано мнѣніе, высказанное Зебржидовскимъ, въ это время уже краковскомъ епископомъ. Въ ноябрѣ 1551 года онъ писалъ къ папѣ и къ кардиналу Маффео, что необходимо допустить протестантовъ на соборъ съ правомъ голоса, такъ какъ безъ участія послѣднихъ соборъ не можетъ быть названъ вселенскимъ [3]). Исходъ сейма 1552 года весьма содѣйствовалъ укорененію этого взгляда: Зебржидовскій вторично писалъ въ Римъ и Тридентъ, уговаривая вліятельныхъ лицъ къ уступкамъ и принятію во вниманіе требованій и нуждъ текущаго времени [4]). Теперь уже не было рѣчи о высылкѣ Гозія, строгаго ортодокса: король въ

---

[1]) *Zakrzewski*, Hosii Epistolae, II, 43—45.
[2]) *Wisłocki*, Korespondencya Zebrzydowskiego, 352, 355.
[3]) Тамъ же, 380, 381.
[4]) Тамъ же, 396—400.

Библиотека "Руниверс"

угоду сеймовому большинству избралъ въ послы людей, симпатизирующихъ примиренію съ диссидентами: Яна Дрогоевскаго куявскаго, Якова Уханскаго холмскаго епископовъ и Станислава Тенчинскаго, краковскаго воеводу; секретаремъ же пословъ былъ назначенъ Андрей Модржевскій, который въ это время написалъ трактатъ „о церкви", гдѣ отстаивалъ идею вольнаго собора и разсуждалъ о тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ католическая церковь могла сдѣлать уступки протестантамъ [1]). Когда названные послы уже собирались въ путь, было получено извѣстіе объ отсрочкѣ собора. Они избѣгли лишняго труда и издержекъ, быть можетъ, и разочарованія, такъ какъ дѣятельность ихъ на соборѣ послужила бы несомнѣнно еще однимъ лишнимъ поводомъ къ закрытію его.

III.

Послѣ описанныхъ нами событій идея собора предана была полнѣйшему забвенію, въ особенности когда умеръ Юлій III, и когда Карлъ V отказался отъ престола. Маркеллъ II (кардиналъ-легатъ Червино) былъ папою только три недѣли. Преемникъ его Павелъ IV всецѣло предался политическимъ и дипломатическимъ интригамъ. Онъ хотѣлъ ввести церковную реформу, но propria auctoritate, о созваніи же собора совсѣмъ не думалъ. Фердинандъ I занятъ былъ войною съ турками и дѣлами своихъ наслѣдственныхъ земель, Филиппъ же II и Генрихъ II вели между собою жестокую борьбу. Между тѣмъ реформаціонное движеніе пускало болѣе глубокіе корни и сильно распространялось въ особенности въ Германіи, во Франціи и въ Польшѣ, угрожая католицизму получить надъ нимъ полный перевѣсъ. Только въ Польшѣ сознавали эту опасность и все требовали созванія собора, какъ лучшаго средства спасенія.

Сигизмундъ-Августъ еще въ 1552 году черезъ своего посла Войтѣха Крыскаго просилъ папу Юлія III о немедленномъ созваніи собора; когда на краковскомъ сеймѣ 1553 года диссидентскіе земскіе послы настаивали на устройствѣ соглашенія съ католическимъ духовен-

---

[1]) Disputavi igitur non de articulis fidei catholicae, ne quisque me calumnietur, sed de istis ipsis (бракѣ священниковъ) et similibus sententiis, quas non adeo ratas esse et fixas, ut inter articulos fidei christianae numerandae sint, quisque legens nostra facile animadverteret. Посвященіе книги „de ecclesia" Дрогоевскому, Уханскому и Тенчинскому, Opera, 214.

Библиотека "Руниверс"

ствомъ, то канцлеръ Янъ Оцѣскій отвѣтилъ отъ имени короля, что послу въ Римѣ поручено ходатайствовать передъ папою о соборѣ, и что пока этотъ посолъ не возвратится и не представитъ отвѣта папы, король ни на что рѣшиться не можетъ [1]).

Въ слѣдующемъ году Сигизмундъ-Августъ обратился къ Карлу V съ предложеніемъ добиться отъ папы созванія собора для примиренія религіозныхъ распрей и ученій разныхъ сектъ [2]); о томъ же черезъ Франциска Красинскаго просили папу польскіе епископы послѣ бурнаго сейма 1555 года. Павелъ IV обѣщалъ стараться объ этомъ по прекращеніи войны между Испаніею и Франціею [3]). Станиславъ Гозій былъ тоже того мнѣнія, что уступки, которыхъ требовали польскіе диссиденты, могутъ быть разрѣшены лишь вселенскимъ соборомъ [4]). Когда въ 1556 г. Сигизмундъ-Августъ черезъ Станислава Мацѣевскаго вновь настаивалъ предъ папою о созваніи собора въ одномъ изъ германскихъ городовъ [5]), Павелъ IV увѣрилъ королевскаго посла, что желаетъ созвать соборъ, но въ Латеранѣ, такъ какъ хочетъ лично предсѣдательствовать на немъ [6]); онъ, однако, не сдержалъ и этого обѣщанія, подъ предлогомъ военной тревоги въ юго-западныхъ государствахъ Европы [7]). Капитулы каѳедральныхъ церквей въ Польшѣ на вопросъ нунція Липпомано о причинахъ упадка католицизма отвѣтили, что важнѣйшая изъ нихъ есть легкомысленное отношеніе римской куріи къ вопросу о соборѣ [8]). Познанскій капитулъ въ 1557 году поручилъ своимъ посламъ исходатайствовать постановленіе провинціальнаго синода о томъ, что созваніе вселенскаго собора крайне необходимо и должно состояться [9]). Синодъ призналъ это требованіе вполнѣ справедливымъ и довелъ его до свѣдѣнія папы, однако, и теперь напрасно. Павелъ IV рѣшительно не хотѣлъ созвать собора, церковь же и духовенство вздумалъ реформировать по рецепту Климента VII: созвавъ съ этою цѣлью въ Римъ нѣсколькихъ епископовъ изъ каждой страны. Онъ, однако, и съ этимъ

---

[1]) *Szujski*, Dyaryusze, 23.
[2]) Тамъ же, 103.
[3]) *Theiner*, Monumenta, II, 578, 583.
[4]) *Zakrzewski*, Hosii Epistolae, II, 625.
[5]) *Szujski*, Dyaryusze, 108.
[6]) *Rykaczewski*, Relacye, I, 30—31.
[7]) *Latinius*, Epistolae, I, 75.
[8]) *Rykaczewski*, Relacye, I, 46, 49; *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 55.
[9]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 71.

Библиотека "Руниверс"

не спѣшилъ, такъ какъ его письма, которыми онъ вызвалъ въ Римъ Станислава Гозія, помѣчены слѣдующими числами: 23-го октября и 18-го декабря 1557 и 8-го марта 1558 года [1]).

IV.

Едва въ 1559 году Филиппъ II и Генрихъ II опомнились и замѣтили необычайные успѣхи, сдѣланные протестантизмомъ и кальвинизмомъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Они порѣшили заключить миръ въ Шато-Камбрези и соединить свои силы для защиты католичества. Одновременно съ симъ на Аугсбургскомъ сеймѣ католическая партія высказала желаніе устраненія злоупотребленій въ церкви, возвращенія епископамъ ихъ правъ, вмѣненія духовенству въ обязанность строгаго исполненія церковныхъ правилъ, ясной формулировки католическихъ догматовъ и содѣйствія тѣмъ, которые остались еще вѣрными сынами католической церкви. Эти факты доказывали ясно, что предводители католическаго лагеря отказываются отъ всѣхъ проектовъ соглашенія съ протестантами и желаютъ сплотиться, чтобы начать противъ нихъ наступательныя дѣйствія; такъ какъ и теперь созваніе собора признавалось всѣми необходимымъ для этой цѣли, то можно было надѣяться, что онъ теперь будетъ созванъ и благополучно оконченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ожидать, что труды и совѣщанія собора примутъ такое же направленіе, какое имѣли раньше, что всѣ будутъ содѣйствовать этому направленію, но послѣдовательнѣе и рѣшительнѣе. Строго католическая и церковная партія въ Римѣ и Филиппъ II имѣли такой взглядъ на соборъ и его задачи. Осуществленіе ихъ было невозможно безъ содѣйствія Франціи и Германіи. Въ той и въ другой странѣ идея собора имѣла многихъ сторонниковъ, но тутъ и тамъ отъ него ожидали совсѣмъ инаго, нежели въ Римѣ и Мадридѣ. Римскимъ дипломатамъ стоило многихъ хлопотъ и усилій убѣдить Фердинанда I и французскій дворъ къ принятію участія въ дѣлѣ, въ которомъ инициатива принадлежала папѣ и которое ему больше всего должно было принести пользы.

Въ томъ же 1559 году умеръ противникъ идеи собора, папа Павелъ IV. Коллегія кардиналовъ, подчиняясь давленію представителей западныхъ державъ, обязала кандидатовъ на папскій престолъ по своемъ избраніи созвать соборъ, подвергнуть реформѣ римскую ку-

[1]) *Raynaldus*, Annales, XXI, 2, 175; *Zakrzewski*, Hosii Epistolae, II, 931, 954.

Библиотека "Руниверс"

рію и устранить въ католической церкви всѣ тѣ злоупотребленія, которыя вызывали постоянныя жалобы.

Пій IV сейчасъ же послѣ избранія въ папы объявилъ, что созоветъ соборъ; отчасти онъ вынужденъ былъ сдѣлать это заявленіе вслѣдствіе поведенія Франциска I, который серьезно думалъ о созваніи галликанскаго синода и самостоятельномъ рѣшеніи на немъ текущихъ церковныхъ вопросовъ. Филиппъ II требовалъ созванія собора въ Тридентѣ, то-есть, точнѣе говоря, возобновленія его или продолженія засѣданій, происходившихъ раньше. Такъ какъ въ этихъ засѣданіяхъ были косвенно осуждены ученія Лютера и Кальвина, то трудно было заставить французскаго короля и императора Фердинанда I согласиться на этотъ проектъ. Въ концѣ-концовъ оба они приняли предложеніе относительно мѣста совѣщаній, но съ условіемъ, что новый соборъ не будетъ имѣть ничего общаго съ засѣданіями, происходившими въ Тридентѣ раньше. Пій IV буллою, отъ 29-го ноября 1560 года, созвалъ соборъ въ Тридентъ на Пасху (6-го апрѣля) слѣдующаго года, не упоминая совсѣмъ объ отношеніи новаго собора къ засѣданіямъ, состоявшимся въ 1546—1547 и въ 1551—1552 годахъ.

Пій IV хотѣлъ, чтобы соборъ въ самомъ дѣлѣ былъ вселенскимъ, поэтому черезъ особыхъ нунціевъ онъ разослалъ приглашенія и буллу о созваніи почти всѣмъ государямъ. Нѣмецкіе протестантскіе князья отвѣтили отказомъ; они не имѣли намѣренія принять участія въ соборѣ, такъ какъ едва ли могли расчитывать на уступки больше тѣхъ, которыя заключалъ въ себѣ Аугсбургскій интеримъ; сверхъ того, они были раздражены преслѣдованіемъ своихъ единовѣрцевъ въ Италіи и въ Испаніи; они приготовлялись даже къ отраженію оружіемъ всякаго принужденія со стороны будущаго собора. Въ Англію и въ Скандинавскія государства папскихъ нунціевъ не впустили.

Открытіе собора послѣдовало 18-го января 1562 года, потому что нѣмецкіе и австрійскіе епископы съѣзжались медленно; Филиппъ II только въ половинѣ 1561 г. рѣшился принять буллу о созваніи собора (онъ отказывался, потому что въ ней не было сказано ни слова о продолженіи собора), слѣдовательно, и его епископы не могли собраться въ путь раньше осени; изъ французскихъ епископовъ не было ни одного при открытіи засѣданій. Не смотря на указанную просрочку, совѣщанія не подвигались впередъ такъ скоро, какъ этого слѣдовало бы ожидать. По день закрытія собора, то-есть, по 4-е декабря 1563 г., слѣдовательно, въ продолженіе двадцати двухъ съ половиною мѣсяцевъ было всего на всего девять торжественныхъ за-

Библиотека "Руниверс"

сѣданій (изъ нихъ три формальныя), но только въ шести приняты были разные соборные декреты; между однимъ и другимъ засѣданіемъ замѣчались иногда большіе промежутки времени; напримѣръ, между 7-мъ и 8-мъ засѣданіемъ прошло четыре мѣсяца, между 6-мъ и 7-мъ засѣданіемъ — 10 мѣсяцевъ! Причиною этого были разныя интриги въ средѣ собора и внѣ его, затѣмъ тоже противорѣчащіе одинъ другому взгляды на церковную реформу не только самихъ епископовъ, но и пословъ свѣтскихъ государей.

Императоръ Фердинандъ I предъявилъ черезъ своихъ пословъ многочисленныя и важныя требованія: реформы римской куріи и коллегіи кардиналовъ, уничтоженія особыхъ привилегій, диспенсовъ и симоніи среди низшаго и высшаго духовенства, запрещенія соединять въ однѣхъ рукахъ нѣсколько церковныхъ бенефицій; онъ домогался тоже, чтобы священники и епископы постоянно жили въ своихъ приходахъ и епархіяхъ ради душевной пользы своей паствы. чтобы постановлены были правила, имѣющія цѣлью заставить духовенство вести образцовую жизнь; затѣмъ онъ просилъ о введеніи въ богослуженіе національнаго языка, о разрѣшеніи мірянамъ причащаться подъ обоими видами, объ уничтоженіи целибата и о предоставленіи соучастникамъ собора полной свободы слова; онъ вновь не соглашался признать настоящій соборъ продолженіемъ предшествующаго. Впослѣдствіи послы императора потребовали еще, чтобъ и свѣтскимъ посламъ на соборѣ разрѣшено было дѣлать самостоятельныя предложенія и представлять оныя на обсужденіе собора, даже въ томъ случаѣ, еслибы папскіе легаты не согласились на это. Былъ и такой моментъ, когда эти послы показывали видъ, будто хотятъ устранить личную подачу голосовъ, а ввести голосованіе по національностямъ.

Французскіе послы высказали тождественныя требованія; болѣе всего они настаивали на причащеніи подъ обоими видами, на брачности священниковъ, правѣ дѣлать предложенія и на свободѣ преній. Французскіе епископы съ кардиналомъ лотарингскимъ во главѣ, прибывъ въ Тридентъ въ концѣ 1562 года, поддержали эти требованія даже письменно; они причиняли папскимъ легатамъ много хлопотъ своими жалобами на умышленное затягиваніе совѣщаній; они противились тоже употребленію выраженія, относящагося къ папѣ, rector universalis ecclesiae, такъ какъ отстаивали принципъ о первенствѣ собора передъ папою. Самымъ опаснымъ моментомъ былъ тотъ, когда кардиналъ лотарингскій отправился изъ Тридента въ Инсбрукъ, въ

Библиотека "Руниверс"

гости къ Фердинанду I: папскіе легаты боялись, чтобы не состоялось тамъ тѣсное соглашеніе между французскою и нѣмецко-австрійскою партіею на соборѣ, которое стало бы непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію той цѣли, какую имѣли въ виду представители папы.

Филиппъ II и его епископы въ противовѣсъ нѣмцамъ и французамъ стояли на точкѣ католической ортодоксіи: они не хотѣли дѣлать протестантамъ уступокъ ни въ области догматическаго ученія, ни въ области литургіи. Но за то въ другихъ дѣлахъ они не разъ и упорно сопротивлялись стремленіямъ папскихъ легатовъ. Они были противъ выдачи протестантамъ охранной грамоты и противъ допущенія ихъ на соборъ, ибо въ такомъ случаѣ должны были быть отпущены на свободу всѣ жертвы испанской инквизиціи, наполнявшія ея темницы. Филиппъ II едва ли не отождествлялъ себя съ католическою церковью: его посолъ постоянно требовалъ признанія непрерывности собора и постоянно протестовалъ противъ формулы prorogentibus legatis; уже подъ конецъ собора онъ предложилъ посламъ другихъ государей единогласно потребовать устраненія этой формулы изъ постановленій и протоколовъ собора, что внушило легатамъ серьезныя опасенія, такъ какъ соглашеніе въ одномъ вопросѣ могло имѣть послѣдствіемъ коалицію всѣхъ оппозиціонныхъ партій и противодѣйствіе болѣе рѣшительное въ другихъ важнѣйшихъ вопросахъ. Въ половинѣ 1563 года Филиппъ II неожиданно потребовалъ допустить протестантовъ на соборъ; когда же легаты готовились уже закрыть соборъ, испанскій посолъ воспротивился этому подъ предлогомъ, что не получилъ на это разрѣшенія своего короля, и что ученіе о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ и о почитаніи святыхъ разсмотрѣно было слишкомъ бѣгло. Испанскіе епископы были самыми ярыми автономистами; они усерднѣе другихъ защищали теорію о божественномъ происхожденіи епископскаго сана и, соотвѣтственно съ этимъ, склонны были отвергнуть всѣ предлагаемыя постановленія, направленныя къ расширенію и укрѣпленію полновластія папы, а именно, право освобождать епископовъ отъ обязанности пребыванія въ своихъ епархіяхъ, раздавать званія in partibus infidelium, ограничивать юрисдикцію епископовъ; они готовы также были устранить вліяніе папы на соборъ и отказывали ему въ правѣ утверждать и коментировать декреты собора.

Эти противоположныя стремленія, поддерживаемыя вдобавокъ національнымъ антагонизмомъ, были причиною отсрочекъ засѣданій и большихъ несогласій въ нѣдрахъ собора, доходившихъ иногда до того,

Библиотека "Руниверс"

что благополучное окончаніе преній и успѣхъ собора казались дѣломъ невозможнымъ.

Но слѣдуетъ сказать, что противъ трехъ упомянутыхъ „ультрамонтанскихъ" партій стояла одна—итальянскихъ епископовъ, безусловно преданныхъ интересамъ папы, который былъ полнымъ сувереномъ ихъ, и интересамъ римской куріи, которая была для нихъ источникомъ богатства и почестей. Это была партія самая многочисленная и дисциплинирована лучше другихъ. Она-то оказывала сильнѣйшую поддержку легатамъ, руководившимъ соборными преніями, и содѣйствовала всѣмъ успѣхамъ ихъ; дѣятельными сотрудниками легатовъ были также іезуиты, въ особенности же Лайнезъ и Сальмеронъ въ Тридентѣ, затѣмъ вполнѣ зависящіе отъ нихъ второстепенные представители и члены ордена, проживавшіе при дворахъ государей или имѣвшіе тамъ связи и сношенія, которыми пользовались согласно указаніямъ, получаемымъ изъ Тридента. Сильнѣйшимъ, однако, союзникомъ папскихъ легатовъ было несогласіе трехъ главныхъ не-итальянскихъ національностей, принимавшихъ участіе въ соборѣ; они весьма ловко подстрекали ихъ одну противъ другой съ тою цѣлью, чтобы не допустить соединенія трехъ оппозиціонныхъ партій въ одну, ибо въ такомъ случаѣ оппозиція, дѣйствуя за одно, могла провести на соборѣ свои требованія и могла бы успѣшно сопротивляться стремленіямъ итальянской партіи, которая имѣла въ виду лишь возвышеніе авторитета папы и расширеніе предѣловъ его власти. Имѣя эту цѣль постоянно предъ глазами, легаты стремились къ осуществленію ея послѣдовательно и дружно, не щадя для этого никакихъ усилій, никакихъ жертвъ; хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣли свой взглядъ на отдѣльные вопросы, разбираемые на соборѣ, тѣмъ не менѣе они шли рука объ руку и дѣйствовали единогласно, такъ какъ ими безусловно руководила воля одного лица—папы Пія IV, безъ вѣдома и разрѣшенія котораго они не дѣлали ни шагу.

Не смотря на эти преимущества и благопріятное стеченіе обстоятельствъ, легаты не успѣли бы достичь своей цѣли, еслибы не обладали и не пользовались очень искусно еще однимъ факторомъ и одною силою: врожденными итальянцамъ дипломатическими способностями, развитыми въ хорошей школѣ, и вѣковыми дипломатическими традиціями римской куріи. Онѣ-то въ критическіе моменты помогали имъ больше всего и позволяли найдти средства, какъ выйдти изъ труднаго положенія; такихъ моментовъ было нѣсколько; былъ даже моментъ, когда Пій IV, не находя инаго средства преодолѣть труд-

Библиотека "Руниверс"

вости и оппозицію легатамъ, хотѣлъ вновь перенести соборъ въ Болонью.

Всѣ негоціаціи и переговоры, относящіеся къ Тридентскому собору, могутъ послужить матеріаломъ для изслѣдованія весьма интереснаго и весьма поучительнаго въ особенности для дипломатовъ. Оно наглядно доказало бы, какъ много значитъ умѣніе руководить дипломатическою акціею, представило бы поучительный образецъ, какъ слѣдуетъ вести переговоры, къ какимъ прибѣгать хитростямъ и уловкамъ, и какихъ результатовъ можно достигнуть этимъ путемъ. Если соборъ окончился благополучно, то это было единственно и исключительно заслугою папской дипломатіи: ея руководителя и его совѣтниковъ, а затѣмъ уже заслугою тѣхъ способныхъ лицъ, которыхъ они сумѣли найдти и которыми сумѣли воспользоваться. Лучшимъ доказательствомъ вѣрности этого положенія служитъ третій періодъ Тридентскаго собора, въ особенности же переговоры 1563 года, въ теченіе котораго римскіе дипломаты съ изумляющею ловкостью отразили атаки оппозиціи и надъ каждою поочереди оппозиціонною партіею одержали блестящую побѣду.

Самый опасный моментъ, какъ я замѣтилъ уже, былъ тотъ, когда кардиналъ Лотарингскій находился въ Инсбрукѣ у императора Фердинанда I. Оказалось необходимымъ, во что бы то ни стало, помѣшать ихъ соглашенію, перетянувъ одного изъ нихъ на свою сторону. Начали съ императора, который по природѣ былъ нерѣшительнымъ и менѣе другихъ послѣдовательнымъ въ своей политикѣ. Іезуитъ Петръ Канизій, жившій при дворѣ, сумѣлъ вкрасться въ милость у Фердинанда и попасть въ члены той комиссіи, которой были поручены редакція требованій императора и составленіе инструкціи для его пословъ на соборѣ; онъ имѣлъ также вліяніе на Фердинандова вицеканцлера Іоанна Вебера и этимъ путемъ парализировалъ въ самомъ источникѣ дѣятельность пословъ въ Тридентѣ; онъ заблаговременно сообщалъ въ Тридентъ обо всемъ, что происходило при дворѣ. Поэтому, когда въ апрѣлѣ 1563 года кардиналъ легатъ Іоаннъ Мороне явился въ Инспрукъ въ качествѣ экстреннаго посла папы, то нашелъ уже подготовленную почву, такъ что послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ ему удалось внушить Фердинанду взглядъ римской куріи на задачу собора; это удалось тѣмъ легче, что кардиналъ отъ имени папы сдѣлалъ Фердинанду важныя уступки. Пій IV удовлетворялъ тщеславіе императора проектомъ реформы кардинальской коллегіи, обязывался сейчасъ же по закрытіи собора разрѣшить подданнымъ Фердинанда прича-

Библиотека "Руниверс"

щаться подъ обоими видами и соглашался признать римскимъ королемъ его сына Максимиліана.

Тщеславіе и самолюбіе кардинала Лотарингскаго позволило римскимъ дипломатамъ одержать другую побѣду. Этотъ сановникъ долгое время не обращалъ вниманія на заманчивыя предложенія довѣренныхъ агентовъ папскаго двора, но въ концѣ концовъ не устоялъ, когда папа обѣщалъ по окончаніи собора назначить его своимъ легатомъ во Франціи и дать ему неограниченныя полномочія. Кардиналъ вошелъ въ непосредственныя сношенія съ папою, чтобы заключить съ нимъ формальный договоръ, рѣшился даже лично отправиться въ Римъ, гдѣ и приняли его съ большими почестями и едва ли не навѣрное обѣщали избрать въ папы въ ближайшемъ будущемъ. Съ того времени кардиналъ, перешедшій изъ оппозиціоннаго въ папскій лагерь, сталъ усерднѣе другихъ: онъ во всемъ помогалъ легатамъ вопреки инструкціямъ французскаго двора, онъ же заставилъ французскихъ епископовъ отказаться отъ всѣхъ оппозиціонныхъ стремленій и затѣй, съ какими они первоначально пріѣхали въ Тридентъ.

Послѣ такого успѣха уже не было трудно убаюкать задорнаго Филиппа II, сдѣлавъ ему небольшія уступки. Онъ довольствовался заявленіемъ легатовъ, что формула proponentibus legatis не нарушаетъ правъ другихъ лицъ, въ особенности свѣтскихъ пословъ, присутствующихъ на соборѣ. Когда въ концѣ ноября 1563 года испанскій посолъ графъ ди-Люна сопротивлялся закрытію собора, легаты сумѣли сломить его упрямство, показавъ ему полученную изъ Рима депешу о тяжкой болѣзни и ожидаемой вскорѣ кончинѣ Пія IV. Такъ какъ въ случаѣ смерти папы полномочія легатовъ потеряли бы силу, свѣтскіе послы предъявили бы новыя требованія, пропали бы даромъ весь многолѣтній трудъ и всѣ усилія относительно собора и произошло бы еще бо́льшее замѣшательство, то всѣ епископы (за исключеніемъ нѣсколькихъ испанскихъ и итальянскихъ) въ совѣщаніи, наскоро созванномъ легатами 2 декабря, порѣшили, что послѣднее засѣданіе собора состоится на другой же день. Въ немъ было предложено къ принятію столько декретовъ, что засѣданіе затянулось на два дня. Въ послѣднюю минуту были прочтены и постановленія, состоявшіяся въ 1545—1546 и 1551—1552 годахъ, и такимъ образомъ настоящій соборъ, согласно видамъ папы и въ угоду Филиппу II, былъ признанъ продолженіемъ двухъ предшествующихъ. Было тоже принято предложеніе легатовъ о томъ, чтобы просить папу объ утвержденіи всѣхъ постановленій собора, такъ какъ между тѣмъ было получено донесеніе

Библиотека "Руниверс"

изъ Рима, что Пій IV совершенно выздоровѣлъ. Одинъ лишь предводитель испанскихъ епископовъ Петръ Гуэрреро, архіепископъ Гренады, воскликнулъ: „я признаю папское утвержденіе вполнѣ излишнимъ". 4 декабря 1563 года Тридентскій соборъ торжественно былъ закрытъ.

Это былъ дѣйствительно настоящій день торжества римской куріи и католицизма. Католическая церковь, формулировавши точно свое ученіе и указавши основанія и мотивы его, какъ будто почувствовала подъ ногами твердую почву; всѣ католики были освобождены отъ всякихъ сомнѣній; каждый изъ нихъ зналъ теперь хорошо, чего онъ долженъ держаться, во что вѣрить, что отвергать. Католицизмъ могъ теперь сосчитать своихъ овецъ, оставшихся вѣрными ему: отдѣлить здоровыхъ отъ развращенныхъ ересью; въ общемъ онъ потерялъ ихъ много, но за то тѣмъ больше могъ расчитывать на остальныхъ, вслѣдствіе подъема въ нихъ религіознаго чувства. Католическая церковь сплотилась и сосредоточила свои силы, такъ что могла приступить къ наступательнымъ мѣрамъ и дѣйствіямъ противъ всѣхъ диссидентовъ и враговъ своихъ. Декреты о реформѣ жизни духовенства и объ образованіи его должны были создать необходимыя для этой цѣли средства и орудія; главу, руководящую всѣмъ, католическая церковь опять нашла въ лицѣ папы, котораго права были расширены и котораго высшій авторитетъ былъ освященъ окончившимся соборомъ. Постановленія его вызвали въ католичествѣ иной духъ, другія стремленія: это былъ дѣйствительный и самый важный результатъ Тридентскаго собора. Указанныя послѣдствія, однако, стали замѣтными лишь спустя нѣкоторое время, такъ какъ соборные декреты не сразу были приняты во всѣхъ католическихъ государствахъ и не сразу были приведены въ исполненіе. Это замѣчаніе справедливо, между прочимъ, и по отношенію къ Польшѣ.

V.

Выше было сказано, что идея собора, послѣ того какъ онъ разошелся въ 1552 году, имѣла въ Польшѣ многихъ приверженцевъ, поэтому здѣсь съ большимъ удовольствіемъ было принято извѣстіе, что Пій IV намѣренъ созвать его. Спустя два мѣсяца послѣ избранія (22-го февраля 1560 г.), папа уже сообщилъ Сигизмунду-Августу о своемъ намѣреніи [1]) и почти одновременно съ симъ (3-го марта)

[1]) *Le Plat*, Monumenta, IV, 617.

Библиотека "Руниверс"

предложилъ гнѣзненскому архіепископу донести ему о нуждахъ и желаніяхъ польской церкви [1]). Папскій нунцій Берардъ Бонджованни просилъ, чтобы ему сообщали свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находятся приготовительные труды къ собору, такъ какъ, писалъ онъ, въ Польшѣ весьма интересуются этимъ вопросомъ [2]). Станиславъ Гозій, вармійскій епископъ, который въ качествѣ папскаго нунція велъ предварительные переговоры съ императоромъ Фердинандомъ I, не могъ сообщить никакихъ свѣдѣній, не зная, удастся ли уговорить императора и французскаго короля принять участіе въ соборѣ. Сигизмундъ-Августъ вмѣстѣ съ буллою о созваніи собора получилъ письмо Пія IV (отъ 4-го декабря 1560 г.) съ просьбою выслать въ Тридентъ благоразумныхъ, набожныхъ и всѣми уважаемыхъ пословъ, которые приняли бы участіе въ совѣщаніяхъ и содѣйствовали осуществленію цѣли, которая имѣлась въ виду [3]). Въ Польшѣ и теперь ожидали, что соборъ уничтожитъ религіозные недоразумѣнія и споры и возстановитъ согласіе. Такъ думалъ, по крайней мѣрѣ, коронный канцлеръ Янъ Оцѣскій [4]); таково же было мнѣніе и краковскаго епископа Андрея Зебржидовскаго [5]). Даже Николай Радзивиллъ, виленскій воевода, созвалъ диссидентскихъ министровъ и объявилъ имъ, что для выясненія сомнѣній въ дѣлахъ вѣры они должны отправиться въ Тридентъ, и что самъ онъ тоже собирается ѣхать туда [6]). Они уговорили его однако оставить эти планы, доказывая, что Тридентскій соборъ будетъ имѣть исключительно католическій характеръ: они, очевидно, послѣдовали примѣру своихъ единовѣрцевъ въ Германіи и Швейцаріи, которые рѣшили отнестись къ собору отрицательно. За то предводители католической партіи усердно хлопотали о томъ, чтобы польскій король и польское духовенство выслали въ Тридентъ достойныхъ представителей. Кардиналъ Путео внушаетъ Мартину Кромеру (онъ въ то время проживалъ при дворѣ Фердинанда I въ качествѣ королевскаго посла) не забывать объ этомъ [7]). Гозій въ маѣ мѣсяцѣ 1561 года высказы-

---

[1]) *Raynaldus*, Annales ecclesiastici, XXI, 2, 216.

[2]) Письмо къ Павлу де Кастро, изъ Кракова, отъ 5-го октября 1560 г. въ Ватиканской библіотекѣ, Mss. Vatic. № 6414, fol. 65.

[3]) Regesta brevium Pii IV, въ Ватиканскомъ архивѣ, arm. 44, sol. 10, fol. 320.

[4]) *Theiner*, Monumenta Poloniae, II, 637.

[5]) Тамъ же, II. 662—663.

[6]) Тамъ же, II, 668.

[7]) *Latinius*, Epistolae, I, 187; Pogiani, Epistolae, II, 211.

Библиотека "Руниверс"

ваетъ надежду, что встрѣтится въ Тридентѣ съ Яковомъ Уханскимъ, влоцлавскимъ епископомъ [1]); нунцій Бонджованни чаще другихъ напоминалъ королю и епископамъ, что необходимо послать въ Тридентъ по возможности большее число прелатовъ [2]).

Примасъ Пржерембскій созвалъ провинціальный синодъ въ Варшаву ко 2-му марта 1561 г., между прочимъ, съ цѣлью выбора пословъ въ Тридентъ. Сигизмундъ-Августъ заявилъ, что пошлетъ отъ себя Якова Уханскаго [3]); епископы согласились, чтобы Уханскій отправился и отъ ихъ имени и въ товарищи дали ему Валентія Гербурта, перемышльскаго епископа; черное духовенство избрало въ послы двухъ аббатовъ: сулеёвскаго Станислава Фаленцкаго и оливскаго Каспара Гешкау [4]). Но ни одинъ изъ этихъ пословъ не спѣшилъ выѣздомъ, такъ какъ еще не было извѣстно положительно, дѣйствительно ли соборъ состоится. Съ другой стороны, нунцій настаивалъ на томъ, чтобы хоть одинъ представитель польскаго духовенства присутствовалъ на соборѣ со дня открытія его. Поэтому король порѣшилъ выслать туда аббатовъ [5]). Фаленцкій, получившій, сверхъ того, отъ гнѣзненскаго архіепископа право быть его представителемъ на соборѣ, отправился въ путь въ половинѣ октября 1561 года; другой же аббатъ Гешкау пока остался дома, желая, вѣроятно, ѣхать въ Тридентъ вмѣстѣ съ покровителемъ своимъ — Яковомъ Уханскимъ.

Пріѣхавъ въ Тридентъ, Фаленцкій сдѣлалъ визитъ папскимъ легатамъ, увѣрилъ ихъ въ преданности папѣ польскаго духовенства, заявилъ тоже, что епископы, будучи вынуждены отражать нападки диссидентовъ, не могутъ лично прибыть на соборъ и желаютъ прислать прокураторовъ или уполномоченныхъ, которые наравнѣ съ прочими епископами имѣли бы рѣшающій голосъ. Легаты обѣщали посовѣтоваться объ этомъ, въ дѣйствительности же представили этотъ вопросъ на рѣшеніе папы. Пій IV передалъ его на разсмотрѣніе кол-

---

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 2.

[2]) *Theiner*, Monumenta Poloniae, II, 638.

[3]) Тамъ же, II, 676.

[4]) Что касается Фаленцкаго, то Пржерембскій говоритъ о немъ „a synodo Varsoviensi deputatus“ (*Korytkowski*, Arcybiskupi, III, 265); Гозій замѣчаетъ, что онъ „ab abbatibus missus“ (*Theiner*, Monumenta, II, 643); римскіе источники оффиціальные называютъ его „deputatum a clero Poloniae“ (*Korzeniewski*, Excerpta, 109).

[5]) *Theiner*, Monumenta Poloniae, II, 638, 664, 670.

Библиотека "Руниверс"

легіи кардиналовъ, и тѣ дали отрицательный отвѣтъ; приказано было сообщить Фаленцкому, что такъ какъ настоящій соборъ есть продолженіе предшествовавшихъ, то онъ долженъ придерживаться раньше принятыхъ правилъ, то-есть, отказать прокураторамъ въ правѣ голоса. Сарпи утверждаетъ [1]), что поляки казались довольны этимъ отвѣтомъ, но спустя нѣсколько дней, подъ предлогомъ какихъ-то дѣлъ, уѣхали въ Венецію и не возвратились больше. Сообщеніе Сарпи ошибочно. Пржеромбскій и Бонджованни предвидѣли, кажется, возможность отказа, поэтому примасъ около 14 сентября 1561 года назначилъ Фаленцкаго гнѣзненскимъ суфраганомъ, который имѣлъ титулъ Ѳеодосійскаго епископа in partibus infidelium [2]); нунцій же просилъ кардинала Борромео, папскаго статсъ-секретаря, о скоромъ утвержденіи Фаленцкаго въ санѣ епископа и о сообщеніи послѣднему объ этомъ черезъ Тридентскихъ легатовъ [3]); это былъ недурной проектъ, такъ какъ ставилъ Фаленцкаго въ зависимость отъ куріи. Преконизація его послѣдовала дѣйствительно 2 января 1562 года [4]), слѣдовательно, онъ, будучи уже епископомъ, могъ принять участіе въ первомъ засѣданіи собора съ правомъ голоса, но, конечно, личнаго. Въ началѣ этого года Бонджованни потребовалъ, чтобы и другой аббатъ отправился въ Тридентъ, однако не Каспаръ Гешкау (который былъ между тѣмъ заподозрѣнъ въ ереси), но какой нибудь другой. Сигизмундъ-Августъ предложилъ аббату Тржемешенскому [5]) принять на себя эту обязанность, но тотъ отказался, извинившись недостаткомъ средствъ на такую поѣздку.

Извѣстіе объ избраніи въ послы Якова Уханскаго и въ Римѣ было принято съ большимъ удовольствіемъ [6]). Въ концѣ іюля 1561 года онъ былъ уже совсѣмъ готовъ ѣхать въ Тридентъ и спрашивалъ короля, прикажетъ ли ему сдѣлать отъ его имени какія либо предложенія. Король въ общихъ словахъ отвѣтилъ, что посолъ долженъ быть представителемъ его и дѣлать все то, что будетъ имъ признано соотвѣтствующимъ достоинству короля и интересамъ Польши; обѣщалъ также дать ему въ товарищи свѣтскаго сенатора, но только въ случаѣ, когда узнаетъ, что послы другихъ государей находятся на пути

[1]) Istoria del concilio di Trento, II, 127.
[2]) *Korytkowski*, Kanonicy, II, 14.
[3]) *Theiner*, Monumenta, II, 670.
[4]) *Korzeniowski*, Excerpta, 109.
[5]) *Theiner*, Monumenta, II, 670.
[6]) *Pogiani*, Epistolae, II, 326.

Библиотека "Руниверс"

въ Тридентъ [1]). Въ сентябрѣ положеніе на столько измѣнилось, что самъ Уханскій, узнавъ о намѣреніи короля созвать коронный сеймъ, а, съ другой стороны, не получивъ извѣстія о томъ, что соборъ уже начался, порѣшилъ отсрочить выѣздъ изъ Польши и отправиться въ Тридентъ только послѣ закрытія сейма [2]). Въ концѣ 1561 года Бонджованни нарочно ѣздилъ въ Ломжу, чтобы лично переговорить съ королемъ о назначеніи пословъ: онъ нѣсколько разъ просилъ короля объ этомъ, уговаривалъ также епископовъ къ личному участію въ соборѣ [3]). Въ засѣданіи сената вновь было постановлено отправить въ Тридентъ Уханскаго; что же касается свѣтскаго посла, то отправленіе его считали излишнимъ, предполагая, что въ средѣ или въ собраніи однихъ епископовъ онъ будетъ только фигурантомъ. Нунцій не отрицалъ того, что свѣтскіе послы будутъ лишены рѣшающаго голоса, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрялъ, что на вселенскомъ соборѣ каждый человѣкъ, тѣмъ паче королевскій посолъ, можетъ сказать рѣчь и дѣлать предложенія ради общей пользы и блага; поэтому Сигизмундъ-Августъ, по совѣту Оцѣскаго и Падневскаго, назначилъ свѣтскимъ посломъ Станислава Вольскаго, бржезинскаго каштеляна, который имѣлъ большія связи и хорошо владѣлъ итальянскимъ языкомъ. Бонджовани былъ весьма доволенъ этимъ, но такъ какъ въ Польшѣ не были еще получены извѣстія объ открытіи собора, то предполагалось, что упомянутые послы не отправятся въ путь раньше апрѣля [4]).

Въ это время внезапно скончался примасъ Пржерембскій. Когда весною 1562 года Бонджованни домогался высылки пословъ, Петръ Мышковскій, коронный секретарь, обѣщалъ ему ходатайствовать объ этомъ, хотя и высказалъ сомнѣніе на счетъ поѣздки Уханскаго, такъ какъ тотъ былъ назначенъ на мѣсто умершаго гнѣзненскимъ архіепископомъ. Уханскій хотѣлъ сдержать данное слово и собирался въ путь, но король, сенаторы, епископы, даже самъ Гозій, думали, что присутствіе въ Польшѣ столь вліятельнаго сановника принесетъ бо́льшую пользу [5]), поэтому Уханскій отказался отъ чести быть королевскимъ посломъ на соборѣ и отъ своего имени командировалъ въ Тридентъ двухъ прокураторовъ: Станислава Шедзинскаго, доктора права,

---

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 140.
[2]) *Korytkowski*, Kanonicy, II, 14.
[3]) *Theiner*, Monumenta, II, 674, 678.
[4]) Тамъ же, II, 676—679.
[5]) Тамъ же, II, 682, 683, 646.

Библиотека "Руниверс"

прошовскаго пробощa, и Валентія Кучборскаго, коадъютора поморскаго архидіаконата [1]).

Послѣ отказа Уханскаго была поставлена кандидатура Гербурта Конарскаго, вновь назначеннаго холмскимъ епископомъ [2]). Нунцій поддерживалъ перваго изъ нихъ, такъ какъ Гербуртъ имѣлъ славу ученаго прелата, былъ въ родственныхъ связяхъ съ вліятельными сенаторами русскихъ воеводствъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свою примѣрную жизнь и былъ любимцемъ Станислава Гозія; однимъ словомъ, нунцій ожидалъ, что этотъ посолъ примкнетъ на соборѣ къ римской партіи. Сигизмундъ-Августъ согласился съ мнѣніемъ нунція и велѣлъ Гербурту собраться въ путь къ 1 августа 1562 года; вопросъ о высылкѣ свѣтскаго посла король вполнѣ представилъ на благоусмотрѣніе канцлера Оцѣскаго. Король въ это время нуждался въ деньгахъ: онъ велъ войну въ Ливоніи и выдавалъ замужъ одну изъ своихъ сестеръ, поэтому радъ былъ, что миссія Гербурта, избраннаго епископами въ представители, обойдется ему даромъ; по той же причинѣ онъ не хотѣлъ высылать свѣтскаго посла, такъ какъ тотъ едва ли могъ, бы отправиться на свои средства; впрочемъ, король руководился, быть можетъ, и другимъ соображеніемъ. Онъ не могъ не предполагать, что на соборѣ возьметъ верхъ строго ортодоксальное католическое направленіе, а такъ какъ Сигизмундъ-Августъ въ глубинѣ сердца былъ тоже строгимъ католикомъ, то онъ, не настаивая на участіи въ соборѣ свѣтскаго посла, какъ будто хотѣлъ дать понять, что онъ не желаетъ вмѣшиваться въ дѣла религіозныя, о которыхъ должны разсуждать одни епископы, или же усиливать ряды ультрамонтанской (какъ итальянцы называли ее) оппозиціи. Онъ предоставилъ Оцѣскому рѣшить этотъ вопросъ, хорошо зная, что канцлеръ находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ нунціемъ и сдѣлаетъ то, что̀ нунцій посовѣтуетъ ему сдѣлать. Такъ и было въ самомъ дѣлѣ. Ловкій шагъ короля помогъ нунцію исполнить порученія, которыя какъ разъ въ это время были имъ получены изъ Рима. Кардиналъ Борромео и папскіе легаты предлагали ему не ходатайствовать о высылкѣ свѣтскаго посла, подъ предлогомъ, что желаютъ охранить себя отъ споровъ на соборѣ между послами свѣтскихъ государей о прецеденціи; въ сущности же, кажется, они боялись, чтобы и польскій посолъ не представилъ такихъ требованій, какъ другіе, и не увеличилъ

[1]) Тамъ же, II, 647.
[2]) Тамъ же, II, 685.

Библиотека "Руниверс"

лишь хлопотъ; поэтому легаты заявили, что будутъ довольствоваться присутствіемъ хотя бы одного польскаго епископа [1]).

Бонджованни, добившись того, чего онъ желалъ, сталъ теперь хлопотать о скоромъ выѣздѣ Гербурта. Для этого нужны были деньги. Епископы обязались снабдить Гербурта необходимыми средствами, но не торопились съ этимъ. Благодаря, однако, усиліямъ примаса Уханскаго (онъ первый въ примѣръ прочимъ сразу далъ 500 талеровъ) и нунція Бонджованни, была собрана сумма, опредѣленная еще постановленіемъ Варшавскаго синода, такъ что, наконецъ, 4-го сентября 1562 года Гербуртъ могъ уѣхать изъ Польши [2]). Онъ прибылъ въ Тридентъ 14-го октября, гдѣ былъ торжественно принятъ депутатами легатовъ и многими епископами, выѣхавшими ему на встрѣчу [3]).

Такимъ образомъ, Польское государство и польское духовенство на Тридентскомъ соборѣ, въ третій и послѣдній періодъ его, имѣли двухъ представителей: епископовъ Фаленцкаго и Гербурта, хотя оба они, какъ скажемъ ниже, весьма короткое время находились въ Тридентѣ одновременно. Въ числѣ папскихъ легатовъ былъ еще одинъ польскій епископъ Станиславъ Гозій, но тотъ по убѣжденіямъ и по мѣсту своему всецѣло преданъ былъ интересамъ куріи; слѣдуетъ лишь отмѣтить, что онъ старался задержать Фаленцкаго, сообщалъ Уханскому кое-какія подробности, относящіяся къ собору, и въ 1562 году писалъ Сигизмунду-Августу, что соборъ не будетъ болѣе ждать, пока диссиденты благоволятъ явиться на немъ [4]). Подъ конецъ собора (въ іюнѣ 1563 г.) Гозій жаловался, что Польша относится къ собору довольно равнодушно, и желалъ, чтобы пріѣхали въ Тридентъ еще нѣсколько епископовъ, хотя бы только для того, чтобы подписать постановленія собора; онъ предлагалъ тоже Уханскому прислать туда другаго уполномоченнаго, обѣщая исходатайствовать ему подобающее мѣсто среди архіепископовъ [5]); но ни то, ни другое не было принято во вниманіе и оставлено безъ послѣдствій.

Фаленцкій пріѣхалъ въ Тридентъ въ концѣ 1561 года [6]). Онъ присутствовалъ при открытіи собора (18-го января 1562 г.) и при-

[1]) *Theiner*, Monumenta, II, 688, 689.
[2]) Тамъ же, II, 690—692.
[3]) *Pogiani* Epistolae, II, 253.
[4]) *Hosii* Opera (Antverpiae, 1584), II, 207.
[5]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 20—21.
[6]) Ср. *Korzeniowski*, Excerpta, 109.

Библиотека "Руниверс"

нялъ участіе въ слѣдующемъ засѣданіи 26-го февраля, въ которомъ состоялись постановленія о спискѣ запрещенныхъ книгъ (Index librorum prohibitorum). Такъ какъ слѣдующее засѣданіе было назначено на 14-е мая, то Фаленцкій воспользовался этимъ промежуткомъ времени для поѣздки въ Римъ [1]), вѣроятно, по какимъ-то личнымъ дѣламъ или просто изъ любопытства. По смерти архіепископа Пржерембскаго гнѣзненскій капитулъ отзывалъ Фаленцкаго изъ Тридента, но Гозій воспротивился этому, и Фаленцкій долженъ былъ остаться, пока не пріѣдетъ на соборъ другой польскій епископъ [2]). Такимъ образомъ онъ прислушивался къ преніямъ о причащеніи подъ обоими видами, о святыхъ дарахъ, о литургіи, то-есть, въ общемъ принялъ участіе въ четырехъ послѣдующихъ засѣданіяхъ собора по шестое включительно, происходившее 17-го сентября 1562 года. Фаленцкій былъ лишь пассивнымъ свидѣтелемъ того, что творилось на соборѣ, онъ даже не совсѣмъ понималъ значеніе и важность разныхъ взглядовъ на указанные вопросы и самыя причины продолжительныхъ преній. Это ясно видно изъ единственнаго дошедшаго до насъ донесенія его о трудахъ собора, донесенія, заключающаго въ себѣ самыя общія показанія и составленнаго уже, какъ кажется, по возвращеніи въ Польшу. Одинъ разъ только послы императора Фердинанда I просили Фаленцкаго поддержать ихъ требованія относительно чаши для мірянъ; но онъ отказался, вѣроятно, подъ вліяніемъ Гозія, отвѣтивъ посламъ, что ни король, ни кто либо другой не дали ему на то полномочія, и что онъ не можетъ оказывать посламъ явнаго содѣйствія изъ опасенія возбудить подозрѣніе, будто онъ дѣйствуетъ несогласно съ предписаніями и волею своего государя [3]). Когда Гербуртъ пріѣхалъ въ Тридентъ, Фаленцкій возвратился въ Польшу и заботился лишь объ уплатѣ долговъ, которыхъ, должно быть, набралось много, вслѣдствіе пребыванія его за границею въ продолженіе почти двухъ годовъ [4]).

Образъ дѣйствія Сигизмунда-Августа по отношенію къ собору и инструкція, данная имъ Гербурту, могутъ служить лучшимъ доказательствомъ его католическихъ убѣжденій. Другіе государи вы-

---

[1]) Гозій рекомендуетъ его проживающему въ Римѣ кардиналу Фарнезе въ письмѣ, которое помѣчено въ Тридентѣ 22-го марта 1562 г. (*Theiner*, Monumenta Poloniae, II, 643).

[2]) *Korytkowski*, Kanonicy, II, 16.

[3]) Тамъ же, II, 17.

[4]) *Wiersbowski*, Uchańsciana, I, 133.

Библиотека "Руниверс"

сказали весьма серьезныя пожеланія и даже требовали большихъ уступокъ. Сигизмундъ-Августъ въ самыхъ общихъ словахъ поручилъ Гербурту склонять отцовъ собора къ принятію мѣръ, имѣющихъ цѣлью примиреніе религіозныхъ партій, такъ какъ отъ этого зависитъ миръ всего христіанства. Сверхъ того, поручено было Гербурту, посовѣтовавшись съ Гозіемъ, обжаловать передъ легатами Неаполитанскій магистратъ въ томъ, что тотъ отказывается выдать польскому королю движимое имущество, оставшееся послѣ смерти его матери королевы Боны, которая умерла въ Барѣ въ 1557 году. Король далъ послу особое письменное заявленіе, что одобритъ все то, что̀ Гербуртомъ будетъ признано цѣлесообразнымъ и полезнымъ [1]).

Гербуртъ былъ торжественно принятъ въ экстренномъ засѣданіи собора, происходившемъ 23-го октября 1562 года [2]). Въ своей рѣчи [3]) онъ указалъ необходимость церковной реформы и необходимость уступокъ требованіямъ народа въ такихъ вопросахъ, которые не нарушаютъ основного ученія церкви или догматовъ. Въ отвѣтъ на это папскіе легаты благодарили посла за прибытіе въ Тридентъ и предлагали свои услуги королю для пользы его государствъ. Таково же было содержаніе письменнаго отвѣта ихъ королю; вдобавокъ они просили его отсылать къ собору всѣхъ тѣхъ новаторовъ, которые на сеймахъ захотѣли бы разсуждать о религіозныхъ вопросахъ. Пій IV въ особомъ письмѣ поздравилъ Гербурта съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Тридентъ [4]).

Гербуртъ не былъ дѣятельнѣе Фаленцкаго. Первою причиною этого былъ недостатокъ средствъ, который стѣснялъ свободу его дѣйствій и ставилъ его въ зависимость отъ Гозія. Сигизмундъ-Августъ обѣщалъ Гербурту стараться о томъ, чтобы епископы присылали послу нужныя деньги [5]), но въ сущности не думалъ объ этомъ. Сумма, опредѣленная постановленіемъ Варшавскаго синода, оказалась недостаточною. Гозій просилъ вице-канцлера Мышковскаго исходатайствовать Гербурту у короля денежное пособіе, предлагалъ также прелату Уханскому собрать съ аббатовъ хоть тысячу червонцевъ; но

---

[1]) *Mencken*, Epistolae Sigismundi Augusti, 43, 46, 48; *Raynaldus*, Annales ecclesiastici, XXI, 2, 376.

[2]) Рукопись библіотеки Барберини въ Римѣ, XVI, 18, fol. 104. У Сарпи ошибочно указано 25-е октября.

[3]) *Raynaldus*, Annales, XXI, 2, 376, 377.

[4]) *Theiner*, Monumenta, II, 650, 652.

[5]) *Mencken*, Epistolae Sigismundi Augusti, 47.

Библиотека "Руниверс"

эти проекты не были приведены въ исполненіе, не смотря на заявленіе Гозія, что Гербуртъ, не получивъ денегъ, будетъ принужденъ возвратиться домой еще до закрытія собора [1]). Уханскій просилъ епископовъ, чтобы собрали деньги для посла, но напрасно [2]): кажется, что бездѣйствіе Гербурта и преобладаніе на соборѣ того направленія, отъ котораго нельзя было ожидать скораго примиренія религіозныхъ несогласій въ Польшѣ, было причиною равнодушія и скупости епископовъ и всего духовенства.

Другою причиною бездѣйствія Гербурта была неопредѣленность данной ему инструкціи и недостатокъ самостоятельной иниціативы въ немъ самомъ; но слѣдуетъ, съ другой стороны, принять во вниманіе и то обстоятельство, что Гозій могъ въ самомъ зародышѣ парализировать всѣ такіе шаги Гербурта, которые онъ, какъ папскій легатъ, призналъ бы неумѣстными или щекотливыми. Даже Мартинъ Кромеръ былъ возмущенъ пассивнымъ поведеніемъ польскаго епископа. Онъ все еще проживалъ при дворѣ Фердинанда I въ Инсбрукѣ и въ январѣ 1563 года предпринялъ поѣздку въ Тридентъ, чтобы навѣстить Гозія, своего друга, и присмотрѣться къ собору. Папскіе легаты подозрѣвали, что императоръ прислалъ его съ какою-то тайною миссіею и, Богъ вѣсть, не они ли черезъ Гозія дали ему consilium abeundi, такъ какъ Кромеръ оставался въ Тридентѣ весьма короткое время. Но все-таки онъ побесѣдовалъ съ Гербуртомъ и дружески увѣщевалъ его, при содѣйствіи Гозія и императорскихъ пословъ, ходатайствовать о томъ, что́ было бы полезнымъ для Польши и ея короля [3]). Такъ пишетъ самъ Кромеръ, и трудно догадаться, что онъ имѣлъ въ виду: вѣроятно, уступку чаши мірянамъ, что́ постановленіемъ собора, состоявшимся въ 6-мъ засѣданіи, было цѣликомъ предоставлено на благоусмотрѣніе папы. Кромеръ сообщаетъ еще, что по соглашенію между нимъ, Гербуртомъ и Гозіемъ было порѣшено просить папскихъ легатовъ, чтобы они заставили Филиппа II удовлетворить требованія Сигизмунда-Августа относительно наслѣдства королевы Боны [4]); но они не многаго добились, ибо легаты, не желая обидѣть испанскаго короля, не хотѣли вмѣшиваться въ дѣло; въ угоду, однако, польскимъ посламъ они письмомъ отъ 7-го іюня

---

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 3, 21, 22.
[2]) Тамъ же, III, 43, 44.
[3]) *Plater*, Zbiór pamiętników, I, 208.
[4]) Тамъ же, I, 204.

Библиотека "Руниверс"

1563 года отрекомендовали кардиналу Борромео Георгія Тычинскаго, посланнаго въ Римъ по этому дѣлу [1]).

Геморроиды и лихорадка безпокоили Гербурта лѣтомъ 1563 года и не позволили ему принять участіе въ диспутахъ о вопросахъ, касающихся отношенія духовенства къ свѣтскимъ дѣламъ. Вмѣсто него Станиславъ Гозій заставилъ легатовъ взять обратно проектъ постановленія, которымъ воспрещалось духовенству принимать свѣтскія должности. Гозій призналъ проектъ вреднымъ, ибо еслибы онъ былъ одобренъ соборомъ, то польскіе епископы были бы исключены изъ состава сената и лишены вліянія на государственныя дѣла, они не могли бы исправлять должностей канцлеровъ, референдаріевъ и т. п. [2]). Только осенью 1563 года Гербуртъ выздоровѣлъ, опять принялся за дѣла и сталъ слѣдить за преніями въ коммиссіяхъ; онъ потребовалъ измѣненія редакціи нѣсколькихъ проектовъ реформъ, которыя предназначались къ принятію въ двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ собора. Онъ составилъ по этому поводу краткій меморандумъ, который служитъ единственнымъ письменнымъ доказательствомъ его заботы о дѣлахъ польскаго духовенства [3]). Изложенныя въ немъ замѣчанія касались обсужденія церковныхъ дѣлъ епархіальными капитулами, юрисдикціи епископовъ и церковныхъ бенефицій. Польскіе епископы или прелаты, исправлявшіе должность государственныхъ чиновниковъ, не могли проживать въ своихъ епархіяхъ или бенефиціяхъ въ теченіе шести мѣсяцевъ подрядъ; бѣдные епископы (напримѣръ, холмскій или каменецкій) не могли отказываться отъ капитульныхъ бенефицій въ другихъ епархіяхъ; наконецъ, ни одинъ изъ прелатовъ не довольствовался бы одною бенефиціею. Поэтому Гербуртъ ходатайствовалъ, чтобы соборъ не одобрялъ такихъ реформъ, которыя принесли бы вредъ польскому духовенству, но не сумѣлъ провести своихъ требованій. Легаты отвергли его поправки, подъ предлогомъ, что соборъ не можетъ одобрять постановленій, которыя имѣли бы силу закона лишь въ одной странѣ или въ одномъ государствѣ; вмѣстѣ съ этимъ они извлекли изъ этого и другую пользу: ставили польское духовенство въ зависимость отъ папы и его благорасположенія, пока же старались задобрить Гербурта увѣреніемъ, что папа освободитъ польское духовенство отъ исполненія тѣхъ пунктовъ церковной реформы, которые оказались бы вредными.

[1]) *Pogiani* Epistolae, II, 80.

[2]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 39.

[3]) Меморандумъ найденъ мною въ неаполитанскомъ архивѣ Фарнезе и изданъ въ сборникѣ Uchańsciana, II, 154.

Библиотека "Руниверс"

Гербурта справедливо можно было упрекнуть еще въ одномъ упущеніи, а именно, что онъ не присылалъ въ Польшу донесеній о своей дѣятельности и о трудахъ собора. По крайней мѣрѣ, нѣтъ даже малѣйшаго слѣда существованія его донесеній въ этомъ родѣ. Какъ можно было ожидать, чтобы епископы охотно давали ему деньги, если онъ даже не старался удовлетворить ихъ любознательность и заинтересовать ихъ. Уханскій жаловался однажды, что скорѣе изъ Рима получаются извѣстія о томъ, что̀ дѣлается на соборѣ, нежели непосредственно изъ Тридента [1]). Во всякомъ случаѣ, донесенія Гербурта были бы не только желательны, но даже весьма полезны. Епископы, вѣроятно, нашли-бы въ нихъ опроверженіе ложныхъ слуховъ, распространяемыхъ о соборѣ диссидентами [2]); они, быть можетъ, успокоили бы духовенство, особенно сильно озабоченное постановленіями 24-го засѣданія, въ которыхъ оно видѣло свое матеріальное разореніе и лишь облегченіе диссидентамъ захвата еще большаго числа духовныхъ имѣній; втретьихъ, донесенія, получаемыя изъ Тридента, могли бы научить епископовъ, какъ они должны вести себя по отношенію къ диссидентамъ, ибо до самаго конца собора они не знали, будутъ ли сдѣланы какія либо уступки, и какъ отнесется къ этому вопросу польскій посолъ въ Тридентѣ. Уханскій интересовался этимъ больше другихъ епископовъ и обращался къ Гозію съ вопросомъ на счетъ французскихъ требованій о чашѣ для мірянъ и объ уничтоженіи целибата, при чемъ онъ сильно оттѣнилъ то обстоятельство, что французскія отношенія вполнѣ аналогичны польскимъ [3]). Гозій увѣрялъ примаса въ началѣ 1563 года, что эти требованія будутъ отвергнуты соборомъ, и что окончательное рѣшеніе по нимъ будетъ зависѣть отъ соглашенія кардинала Мороне съ Фердинандомъ I [4]). Уханскій хотѣлъ непремѣнно узнать, получилъ ли Гербуртъ на этотъ счетъ какія либо предписанія, и обратился за свѣдѣніями въ королевскую канцелярію; но когда тутъ отвѣтили ему, что инструкція для Гербурта содержитъ лишь самыя общія указанія, онъ не повѣрилъ этому и просилъ Гозія прислать ему копію съ инструкціи, данной Гербурту [5]). Вслѣдъ за тѣмъ Уханскій, который хотѣлъ примирить диссидентовъ съ католическою церковью, сдѣлавъ имъ уступки, касаю-

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 23.
[2]) Тамъ же, III, 13, 20.
[3]) Тамъ-же, III, 3—5.
[4]) Тамъ же, III, 7.
[5]) Тамъ же, III, 14.

Библиотека "Руниверс"

щіяся обрядовъ и литургическаго языка, обратилъ вниманіе Сигизмунда-Августа на предложенія, сдѣланныя собору другими государями, и совѣтовалъ ему послѣдовать ихъ примѣру, то-есть, тоже потребовать чаши для мірянъ, уничтоженія целибата и введенія въ богослуженіе польскаго языка. Уханскій, однако, не желалъ явно компрометировать себя въ глазахъ ортодоксальной партіи и лишь въ общихъ словахъ спрашивалъ Гозія, какія поставить требованія, въ какой формѣ и отъ чьего имени [1]). Гозій догадывался, въ чемъ тутъ дѣло, но такъ какъ онъ былъ несогласенъ съ этимъ и не хотѣлъ, чтобы поляки предъявили подобныя требованія, то не замедлилъ отвѣтить Уханскому, что тотъ, какъ примасъ Польши, лучше знаетъ ея нужды, и совѣтовалъ ему, чтобы требованія во всякомъ случаѣ предъявлены были отъ имени короля, впрочемъ ссылался на переговоры „объ этомъ дѣлѣ", происходившіе въ Вѣнѣ между императоромъ и послами нѣмецкихъ курфюрстовъ [2]). Кромеръ сообщилъ Уханскому, что эти переговоры касались чаши и целибата, но ни слова не сказалъ о результатѣ ихъ [3]). Уханскій просилъ свѣдѣній объ этомъ, чтобы, согласно приказанію короля, дать надлежащую форму требованіямъ, которыя должны были быть отправлены въ Тридентъ, но удобное время уже прошло, такъ какъ соборъ тѣмъ временемъ былъ закрытъ. Изъ поляковъ лишь двое, Гозій и Гербуртъ, подписали въ Тридентѣ всѣ соборныя постановленія.

VI.

Постановленія Тридентскаго собора, послѣ того какъ они сдѣлались общеизвѣстными, вызвали протесты и неудовольствіе едва ли не вездѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что одно изъ этихъ постановленій (sessio 25, caput 19) угрожало анаѳемою всѣмъ государямъ и представителямъ свѣтской власти, что трудно было согласовать съ теоріею о происхожденіи монархической и свѣтской власти непосредственно отъ Бога; въ силу той же теоріи не могли подлежать анаѳемѣ и конфискаціи имущества (которыя были опредѣлены соборомъ) тѣ чиновники, которые исполняли приказанія своего государя, чтя свои обязанности. Посягательствомъ на права свѣтской власти было предоставленіе одному папѣ суда надъ тѣми епископами, которые обвинялись въ уголовномъ

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 32.
[2]) Тамъ же, III, 38.
[3]) Тамъ же, III, 40.

Библиотека "Руниверс"

преступленіи (sess. 24, cap. 5); таковы же были и тѣ постановленія (sess. 25, cap. 14), которыя разрѣшали епископамъ наказывать священниковъ денежнымъ штрафомъ или тюремнымъ заключеніемъ, такъ какъ Іисусъ Христосъ далъ апостоламъ только духовную власть; если же иногда епископы или аббаты имѣли свѣтскую юрисдикцію, то единственно въ силу привилегій, данныхъ имъ свѣтскими государями, которые переуступили имъ часть собственной власти. Соборъ не имѣлъ права вмѣшиваться въ компетенцію свѣтской власти и надѣлять ею всѣхъ вообще епископовъ; это было незаконно, въ особенности съ точки зрѣнія польскаго права, въ силу котораго даже не король, но одинъ только сеймовый судъ могъ приговорить шляхтича къ тюремному заключенію, а вѣдь въ Польшѣ только низшее духовенство набиралось изъ плебеевъ.

Постановленія собора въ общемъ отстаивали привилегіи и преимущества одного лишь папства, и отчасти епископовъ, какъ орудій его. Епископы, собравшіеся въ Тридентѣ, совсѣмъ забыли о теоріи первенства собора передъ папою,—теоріи, защищаемой нѣкогда съ большимъ успѣхомъ, между прочимъ, тоже и учеными канонистами Краковскаго университета. За то авторитетъ, власть и юрисдикція епископовъ были расширены, но въ ущербъ автономіи капитуловъ и чернаго духовенства. Развѣ члены епархіальныхъ капитуловъ и богатые аббаты могли быть этимъ довольны? Мало того, они признавали нѣкоторые декреты крайне вредными для себя, въ особенности тѣ, которые касались бенефицій и обязанности постояннаго пребыванія въ нихъ. Относительно послѣднихъ можно было замѣтить въ постановленіяхъ собора даже поражающее противорѣчіе. Ни одна статья не воспрещала священникамъ принимать государственныя должности; въ Польшѣ установился обычай, что должности канцлера, вицеканцлера, короннаго секретаря и референдарія давались попеременно то свѣтскому, то духовному лицу, и всѣ эти сановники обязаны были постоянно находиться при королѣ, а, слѣдовательно, если они принадлежали къ духовному сословію, то не могли въ то же время проживать въ своихъ епархіяхъ или приходахъ, какъ требовали этого постановленія собора. Польское духовенство было недовольно также постановленіями собора о болѣе строгомъ соблюденіи постовъ и о наказаніяхъ, которымъ епископы могли подвергнуть священниковъ [1]). Ему не понравилось и предписаніе собора о ежегод-

[1]) Тамъ же, II, 333.

Библиотека "Руниверс"

номъ созываніи епархіальныхъ синодовъ, такъ какъ участіе въ нихъ было весьма обременительно для сельскихъ священниковъ, вслѣдствіе большихъ территоріальныхъ границъ нѣкоторыхъ епископій, въ особенности литовскихъ. Для польскаго духовенства весьма важнымъ былъ вопросъ о вторичномъ принятіи въ лоно церкви отпавшихъ отъ нея диссидентовъ; между тѣмъ декреты собора не опредѣлили достаточно ясно компетенціи священниковъ въ такихъ случаяхъ [1]); наконецъ, постановленія собора о раздачѣ церковныхъ бенефицій 14-тилѣтнимъ мальчикамъ и о допущеніи въ женскіе монастыри дѣвочекъ, имѣвшихъ 12 лѣтъ отъ роду [2]), могли послужить открытыми воротами для злоупотребленій всякаго рода.

Диссиденты, разумѣется, еще пуще нападали на тридентскіе декреты. Сейчасъ же послѣ закрытія собора появилась въ Польшѣ направленная противъ нихъ брошюра, подъ заглавіемъ: „Протестъ французскихъ пословъ въ Тридентѣ“ [3]). На сеймѣ 1565 года одинъ изъ земскихъ пословъ Яковъ Остророгъ публично сказалъ, будто папа приказалъ собору утвердить какія-то буллы, мнимо доказывающія верховныя права римской куріи на Польшу [4]). Это были сплетни и слухи, съ которыми легко было справиться; труднѣе было опровергнуть тѣ возраженія, какія дѣлались противъ постановленій собора серьезными и вліятельными людьми.

Были правы тѣ, которые говорили, что на Тридентскомъ соборѣ одержало верхъ не качество, но количество голосовъ [5]). По спискамъ, составленнымъ самими же католическими писателями, приняли участіе въ соборѣ 187 епископовъ италіанскихъ, 31 испанскій, 26 французскихъ и 26 всѣхъ другихъ націй; далѣе, ни одно постановленіе не было утверждено соборомъ безъ предварительнаго одобренія папы и, наконецъ, не подлежалъ сомнѣнію фактъ, что папа платилъ жалованье нѣкоторымъ епископамъ и нарочно посылалъ въ Тридентъ епископовъ фиктивныхъ епархій (in partibus infidelium), то-есть, чиновниковъ своего двора, вполнѣ преданныя ему креатуры. Развѣ голосъ и мнѣніе такого епископа могли имѣть такое же значеніе, какъ голосъ и мнѣніе, положимъ, кардинала лотарингскаго или архіепископа Гранады? Весьма щекотливымъ былъ и слѣдующій вопросъ:

[1]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 113.
[2]) Sessio 23, cap. 6 и sessio 25, caput 17.
[3]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 155.
[4]) Тамъ же, II, 21.
[5]) *Modrzewski*, Sylvae quatuor, стр. 125.

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ ли тридентскіе декреты обязательную силу сами по себѣ, какъ постановленія, одобренныя всѣми епископами или соборомъ, или же получатъ силу закона лишь съ того времени, когда папа утвердитъ ихъ? Въ самихъ декретахъ диссиденты тоже замѣчали большую непослѣдовательность и противорѣчія. Канонъ I 21-го засѣданія подвергъ анаѳемѣ придерживающихся того мнѣнія, что причащеніе подъ обоими видами по Божьему повелѣнію необходимо для спасенія души; между тѣмъ въ слѣдующемъ 22-мъ засѣданіи состоялось постановленіе, предоставлявшее папѣ по собственному благоусмотрѣнію разрѣшать цѣлымъ народамъ и странамъ употребленіе чаши. Всякій могъ извлечь изъ этого два заключенія: 1) если употребленіе чаши мірянами неумѣстно и незаконно, то какимъ образомъ папа можетъ разрѣшить оное? если же оно имѣетъ разумныя основанія и законы, то позволеніе папы вполнѣ лишнее; 2) одобривъ такія постановленія, соборъ не только впалъ въ противорѣчіе, но умалялъ свой авторитетъ, коль скоро не могъ дать окончательнаго рѣшенія по этому вопросу; значитъ, папа умнѣе епископовъ всего міра; поэтому слѣдуетъ созвать другой соборъ, состоящій изъ болѣе умныхъ людей, которые не осудили бы того, что̀ папа можетъ признать не подлежащимъ анаѳемѣ [1]). Весьма многіе и вполнѣ основательно видѣли причину упадка духовенства въ богатствѣ; соборъ, правда, запретилъ прелатамъ имѣть нѣсколько бенефицій, но въ то же время обязалъ мірянъ (sess. 25, cap. 12) къ пожертвованіямъ въ особенности въ пользу тѣхъ епископовъ и настоятелей приходовъ, которыхъ доходы были поменьше. Самымъ важнымъ, однако, недостаткомъ соборныхъ постановленій была оговорка „salva semper in omnibus sedis apostolicae auctoritate“, по случаю постановленій, одобренныхъ въ 7-мъ засѣданіи, и постановленіе послѣдняго засѣданія „de recipiendis et observandis decretis“, такъ какъ въ силу того и другаго папа могъ не руководиться постановленіями собора и даже объявить ихъ недѣйствительными и рѣшать всѣ дѣла по личному усмотрѣнію. Отношенія римской куріи, поведеніе и политика папъ въ теченіе первой половины XVI столѣтія часто заслуживали порицанія, и въ 1564—1565 гг. нельзя еще было быть увѣреннымъ, что идеалы и стремленія ихъ измѣнятся, или, говоря другими словами, можно было сомнѣваться въ томъ, не будетъ ли вышеупомянутая оговорка причиною такихъ же

[1]) Тамъ же, 128.

Библиотека "Руниверс"

злоупотребленій, которыя вызвали реформацію, и для устраненія которыхъ созванъ былъ соборъ.

Однимъ словомъ, постановленія Тридентскаго собора даже въ католическихъ странахъ вызывали недоумѣніе и неудовольствіе. Въ Польшѣ едва ли не всѣ были ими недовольны. Постановленія собора лишали духовенство доходовъ, но не обезпечивали ему тѣхъ привилегій, на которыя оно претендовало въ Польшѣ, и не могли защитить его отъ самоуправства диссидентовъ; диссидентамъ не было сдѣлано никакихъ уступокъ, но, напротивъ, постановленія собора подстрекали католическую партію къ борьбѣ съ новаторами; въ общемъ же постановленія собора не могли устранить религіозной розни и возстановить миръ, чего въ Польшѣ всѣ ожидали отъ собора, хотя, какъ мы знаемъ уже, ни король, ни епископы, ни свѣтскіе сановники совсѣмъ не хлопотали о томъ, чтобы соборъ имѣлъ въ виду указанную цѣль. Какъ бы то ни было, благодаря указанному обстоятельству, постановленія собора не сразу были приняты и приведены въ исполненіе, и не могли тотчасъ послужить мѣриломъ, которымъ руководилось бы на каждомъ шагу все духовное сословіе, съ сельскаго священника до архіепископа-примаса.

VII.

Когда папскіе легаты возвратились въ Римъ изъ Тридента, зашла, конечно, рѣчь объ утвержденіи соборныхъ постановленій папою и о способѣ приведенія ихъ въ исполненіе. Кардиналы раздѣлились на двѣ партіи: одна изъ нихъ настаивала на необходимости утвержденія, другая совѣтовала папѣ воздержаться отъ этого. Особая коммиссія должна была ближе разсмотрѣть вопросъ; одинъ изъ членовъ ея Гугонъ Буонкомпани (впослѣдствіи папа Григорій XIII) весьма ловкими аргументами доказалъ необходимость утвержденія соборныхъ постановленій папою, что въ концѣ концовъ было принято всѣми. Пій IV 26-го января 1564 года подписалъ буллу, которою утверждалъ постановленія собора и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣщевалъ свѣтскихъ государей и князей принять ихъ и стараться объ исполненіи ихъ. Письма или бреве того же содержанія были разосланы во всѣ митрополіи; бреве къ польскимъ епископамъ было помѣчено 28-мъ марта 1564 года [1]).

Папскій нунцій въ Польшѣ Іоаннъ-Францискъ Коммендоне 6-го іюля

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 158.

Библиотека "Руниверс"

получилъ печатные экземпляры соборныхъ постановленій и, слѣдуя совѣту Уханскаго и Гозія [1]) (который изъ Тридента возвратился въ свою Вармійскую епархію), повезъ одинъ экземпляръ въ Парчовъ, для представленія его королю, который въ это время съѣхался тамъ съ сенаторами для обсужденія текущихъ государственныхъ дѣлъ.

Изъ сказаннаго выше видно, что Сигизмундъ-Августъ по отношенію къ третьему періоду Тридентскаго собора стоялъ на почвѣ не только католической, но даже куріальной. Смотря на соборъ, какъ на собраніе однихъ католическихъ епископовъ, созванныхъ ради пользы католической церкви, онъ не желалъ мѣшать успѣху предпріятія, которымъ орудовалъ папа. Мы не знаемъ навѣрное, что вызвало эту перемѣну взглядовъ короля; кажется, что это былъ результатъ бесѣдъ съ Коммендоне, который сумѣлъ ловко подѣйствовать на ортодоксальныя убѣжденія короля, указывая ему, между прочимъ, опасность, угрожавшую государству и монархическому началу отъ слишкомъ крайнихъ тенденцій диссидентскихъ сектъ, обнаружившихся въ Польшѣ въ началѣ 60-хъ годовъ. Еще въ апрѣлѣ 1563 года король, прощаясь съ предшественникомъ Коммендоне, Берардомъ Бонджованни, заявилъ ему, что онъ съ большимъ удовольствіемъ увидитъ въ Польшѣ папскаго делегата, который будетъ присланъ по дѣлу приведенія въ исполненіе соборныхъ постановленій [2]); послѣ же закрытія собора король опять сказалъ Коммендоне, что желаетъ, чтобы постановленія собора получили въ Польшѣ обязательную силу, и просилъ нунція доставить ему экземпляръ этихъ постановленій [3]). Не смотря на это, Коммендоне, отправляясь въ Парчовъ, сомнѣвался въ успѣхѣ своей миссіи и не зналъ, какъ ему слѣдуетъ поставить вопросъ, такъ какъ, съ одной стороны, онъ не хотѣлъ вручить соборныя постановленія одному королю, а, съ другой стороны, онъ зналъ, что многіе изъ сенаторовъ, находившихся при королѣ, принадлежали къ диссидентской партіи, поэтому онъ опасался и того, что постановленія собора могутъ быть отвергнуты, и того, что самъ онъ можетъ встрѣтить неблагосклонный пріемъ. Сигизмундъ-Августъ освободилъ нунція отъ этихъ тревогъ неожиданною постановкою вопроса о Тридентскихъ декретахъ въ засѣданіи сената тотчасъ же, какъ Коммендоне явился къ нему. Нунцій, немедленно введенный въ залъ засѣ-

---

[1]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 158, 164; *Wierzbowski*, Uchańsciana, I, 65.
[2]) *Theiner*, Monumenta, II, 702.
[3]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 134.

Библиотека "Руниверс"

даній сената, ex abrupto сказалъ пространную рѣчь, въ которой указалъ необходимость и важность соборныхъ постановленій, бывшихъ результатомъ неусыпныхъ усилій Пія IV, о ненарушимости католической вѣры и о спасеніи душъ ввѣренной ему паствы; послѣ этого онъ вручилъ тутъ же королю книгу соборныхъ декретовъ. Когда нунцій кончилъ рѣчь, король позвалъ къ себѣ сенаторовъ и велѣлъ имъ высказать свои мнѣнія. Примасъ Уханскій призналъ необходимымъ раньше убѣдиться, что заключаетъ въ себѣ эта книга, и потомъ рѣшить вопросъ о принятіи ея [1]); большинство прочихъ сенаторовъ было того мнѣнія, что сейчасъ же слѣдуетъ дать нунцію рѣшительный отвѣтъ. Король, принявъ къ свѣдѣнію мнѣнія сенаторовъ (Коммендоне между тѣмъ было приказано оставаться въ сенатѣ, такъ какъ онъ не понималъ по-польски), велѣлъ вицеканцлеру Мышковскому отвѣтить нунцію, что принимаетъ предложенную ему книгу Тридентскихъ декретовъ и позаботится о томъ, чтобы они въ Польшѣ были приведены въ исполненіе. Пій IV весьма обрадовался этому и поощрялъ короля сдержать данное слово [2]). Коммендоне, удостоенный похвалъ, былъ повышенъ въ кардиналы, въ награду за то, что такъ скоро добился въ Польшѣ принятія декретовъ безъ всякихъ оговорокъ, между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ напрасно папскіе нунціи старались достичь этой цѣли. Радость, однако, была преждевременною.

Отвѣтъ Сигизмунда-Августа представлялъ лишь его личный взглядъ, былъ засвидѣтельствованіемъ его правовѣрія. Какъ католическій монархъ, король не хотѣлъ оскорблять папу и всю католическую церковь, подвергая сомнѣнію законность постановленій собора. Сигизмундъ-Августъ полагалъ, что предложенная ему книга содержитъ одни правила и предписанія, касающіяся только вѣры и церкви, то-есть, тѣхъ вопросовъ, къ рѣшенію которыхъ онъ не признавалъ себя компетентнымъ. Исполненіе постановленій собора принадлежало, слѣдовательно, епископамъ и духовенству, и если король упоминалъ о приведеніи въ дѣйствіе соборныхъ декретовъ, то предполагалъ лишь, что будетъ посредникомъ между папою и своими епископами. Отношеніе духовной власти къ свѣтской въ Польшѣ было опредѣлено и опредѣляемо рѣшеніями сеймовъ и практикою многихъ лѣтъ: еслибы

---

[1]) Тамъ же, I, 178.

[2]) *Raynaldus*, Annales ecclesiastici, XXI, 2, 551; *Pogiani*, Epistolae, IV, 20; *Commendone*, Pamiętniki, I, 256—257.

Библиотека "Руниверс"

папа или епископы, въ силу постановленій собора, попытались расширить предѣлы своей власти, король сумѣлъ бы подавить эти попытки и отстоять свои права, какъ это, напримѣръ, случилось въ 1557 году, по поводу назначенія Уханскаго куявскимъ епископомъ. Сигизмундъ-Августъ непремѣнно подражалъ бы примѣру другихъ государей. Филиппъ II принялъ постановленія собора и приказалъ епископамъ примѣняться къ нимъ, но, не обращая ни малѣйшаго вниманія на папу, объявилъ недѣйствительными всѣ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ онъ видѣлъ посягательство на свои права. Въ Венеціи случилось то же самое. Во Франціи принятіе ихъ было отложено до неопредѣленнаго времени. Въ Германіи и въ Венгріи постановленія Тридентскаго собора оффиціально не были признаны, и только епископы руководились ими въ области церковной автономіи, tacito consensu свѣтской власти.

То же самое замѣчаемъ и въ Польшѣ. Постановленія собора были нормою, регулирующею лишь внутреннюю жизнь католической церкви и католическаго духовенства. Поэтому, такъ сказать, историческимъ можетъ быть признанъ только вопросъ, какъ отнеслось къ Тридентскимъ декретамъ польское католическое духовенство и глава его — гнѣзненскій архіепископъ и примасъ Яковъ Уханскій.

Мнѣніе, высказанное Уханскимъ на Парчовскомъ съѣздѣ, многимъ, въ томъ числѣ и нунцію Коммендоне, показалось неправильнымъ и даже менѣе ортодоксальнымъ, нежели мнѣніе самого Сигизмунда-Августа. Въ сущности, Уханскій, какъ католическій епископъ и митрополитъ польской церкви, не принадлежалъ къ числу противниковъ постановленій собора и не думалъ о пересмотрѣ этихъ постановленій на синодѣ, а тѣмъ паче на сеймѣ, но хотѣлъ, чтобы постановленія собора были приняты законнымъ порядкомъ, опредѣленнымъ самимъ же соборомъ, то-есть, на провинціальномъ синодѣ, который могъ быть созванъ однимъ лишь гнѣзненскимъ архіепископомъ. Вдобавокъ слѣдуетъ знать, что Уханскій, достигши высшаго въ польской церковной іерархіи сана, не оставилъ давно лелѣяннаго имъ проекта о возсоединеніи протестантскихъ сектъ разныхъ оттѣнковъ съ католическою церковью. Съ этою цѣлью (когда Тридентскій соборъ почти ничего не сдѣлалъ для облегченія подобнаго соглашенія) онъ хотѣлъ въ 1564 году созвать провинціальный синодъ съ участіемъ диссидентовъ и заставить польское духовенство сдѣлать имъ нѣкоторыя уступки, а именно: чашу для мірянъ, брачность для священниковъ и польскій языкъ въ литургіи; взамѣнъ этого дисси-

Библиотека "Руниверс"

денты должны были обязаться къ уплатѣ десятины и къ защитѣ разныхъ привилегій, въ особенности о церковной юрисдикціи, на которыя духовенство претендовало; это соглашеніе должно было быть представлено на утвержденіе папы.

Осуществленіе изложеннаго проекта было гораздо труднѣе послѣ закрытія Тридентскаго собора, нежели до собора, потому что католическая партія, имѣвшая въ это время въ Польшѣ двухъ вліятельныхъ вожаковъ въ лицѣ Гозія и Коммендоне, воспротивилась бы какой бы то ни было сдѣлкѣ съ диссидентами, а, съ другой стороны, ожесточеніе и ненависть враждующихъ сектъ одной противъ другой и всѣхъ противъ католической церкви теперь сильнѣе стали обнаруживаться. Уханскій все-таки не терялъ надежды, что ему удастся этимъ путемъ достичь всѣми желанной цѣли—религіознаго мира; но чтобы собрать имѣстѣ, на одномъ синодѣ, столь разнородные элементы, онъ непремѣнно долженъ былъ вести дѣло осторожно и, что̀ главное, не раскрывать преждевременно истинныхъ своихъ намѣреній. Этимъ обстоятельствомъ вполнѣ объясняются его отношеніе къ соборнымъ постановленіямъ и тѣ разнорѣчивыя мнѣнія, которыя онъ высказывалъ передъ лицами, противодѣйствующими осуществленію его замысла.

Еще до закрытія собора Уханскій, одобряя постановленія, состоявшіяся въ 24-мъ засѣданіи, изъявилъ готовность немедленно привести ихъ въ исполненіе, желая засвидѣтельствовать свою ортодоксальность и найдти поддержку со стороны римской куріи и папы, которыхъ онъ всегда увѣрялъ въ томъ, что во всемъ имѣетъ въ виду лишь пользу и добро католической церкви [1]). Онъ осуждалъ дурную жизнь духовенства и въ постановленіяхъ собора видѣлъ единственное средство исправленія ея; еще въ февралѣ 1564 года уговаривалъ онъ Гозія просить папу о немедленномъ приведеніи въ исполненіе упомянутыхъ постановленій [2]). Поэтому нѣсколько страннымъ могло казаться то мнѣніе, которое онъ высказалъ въ Парчовѣ о предварительномъ разсмотрѣніи соборныхъ декретовъ; но слѣдуетъ замѣтить, что Уханскій не сказалъ, кѣмъ они должны быть разсмотрѣны: сеймомъ или синодомъ. Онъ нарочно высказался неопредѣленнымъ образомъ, ибо еслибы онъ упомянулъ о сеймѣ, то католическая партія всѣми силами возстала бы противъ этого; а еслибы онъ заявилъ,

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, I, 101.
[2]) Тамъ же, III, 45, 46.

Библиотека "Руниверс"

что постановленія собора должны быть приняты на синодѣ, то диссиденты не явились бы на такой синодъ. Если Уханскій вскорѣ послѣ Парчовскаго съѣзда писалъ къ Гозію, что вопросъ о принятіи декретовъ постановленіемъ сената отложенъ до сейма, и если онъ въ концѣ 1564 года, уже послѣ неудавшагося синода, опять сообщалъ Гозію, что Коммендоне намѣренъ ходатайствовать передъ королемъ объ экзекуціи соборныхъ декретовъ [1]), то со стороны Уханскаго это была лишь дипломатическая уловка. Уханскій очень хорошо зналъ, что Гозій не согласится ни на тотъ, ни на другой проектъ и, агитируя противъ обоихъ, тѣмъ скорѣе согласится принять участіе въ синодѣ и содѣйствовать созванію его, чего Уханскій именно и желалъ. Нунція Коммендоне, напротивъ, Уханскій постоянно поощрялъ къ тому, чтобы онъ хлопоталъ объ исполненіи декретовъ [2]), ибо еслибы нунцій домогался этого, то диссиденты, въ свою очередь, потребовали бы созванія національнаго синода; а такъ какъ король никогда не далъ бы позволенія на созваніе такого синода, то диссиденты были бы вынуждены явиться или прислать депутатовъ на синодъ, созванный примасомъ.

То же самое замѣчаемъ мы, присматриваясь къ отношенію Уханскаго къ высшему духовенству, то-есть, прелатамъ и каноникамъ, изъ которыхъ состояли епархіальные капитулы и которымъ особенно не нравились постановленія собора о бенефиціяхъ и объ обязанности пребыванія въ нихъ. Примасъ готовъ былъ поддержать требованія прелатовъ объ измѣненіи или объявленіи необязательными для Польши этихъ постановленій, но желалъ, чтобы они были обсуждены на провинціальномъ синодѣ, и чтобы ради этого прелаты оказали содѣйствіе синоду и сами приняли участіе въ немъ. Прежде всего Уханскій хотѣлъ напугать духовенство своей епархіи и заявилъ, что созоветъ гнѣзненскій епархіальный синодъ съ цѣлью привести въ исполненіе постановленія Тридентскаго собора, но безъ всякихъ затрудненій отказался отъ этого, когда гнѣзненскій капитулъ просилъ его отложить упомянутый вопросъ до провинціальнаго синода [3]). Въ апрѣлѣ 1564 года онъ приказалъ капитулу внимательно разсмотрѣть постановленія собора для составленія соотвѣтственной инструкціи для пословъ, которыхъ капитулъ долженъ былъ командировать на синодъ [4]).

[1]) Тамъ же, III, 62, 78.
[2]) Тамъ же, I, 99, 103.
[3]) Тамъ же, II, 227.
[4]) Тамъ же, I, 347.

Библиотека "Руниверс"

Уханскій не подписалъ тоже письма, отправленнаго къ папѣ прочими епископами, съ просьбою объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ постановленій собора [1]). Когда же послѣ несостоявшагося въ концѣ 1564 года синода капитулы черезъ особаго посла, Франциска Красинскаго, просили папу о томъ же, Уханскій отрекомендовалъ посла Пію IV, но вмѣстѣ съ тѣмъ своему довѣренному агенту въ Римѣ, Іосифу Замойскому, приказалъ позаботиться, чтобы просьба капитульнаго духовенства не была уважена папою. То же самое повторилось въ концѣ 1565 года, когда другой синодъ опять не состоялся. Духовенство не согласилось привести въ исполненіе декреты собора въ одной лишь Гнѣзненской епархіи, даже тогда, когда Уханскій, желая заставить свое духовенство оказать ему въ этомъ повиновеніе, сталъ провѣрять права всѣхъ прелатовъ и канониковъ на тѣ бенефеціи, которыми они фактически владѣли и доходами отъ которыхъ пользовались [2]).

Нунцій Коммендоне угадалъ истинныя намѣренія Уханскаго и былъ сильно обезпокоенъ ими. Онъ, конечно, не могъ не желать, чтобы польское духовенство законнымъ порядкомъ, на провинціальномъ синодѣ, изъявило согласіе на принятіе постановленій собора и стало соблюдать ихъ, но, съ другой стороны, онъ боялся, чтобы этотъ провинціальный синодъ, благодаря Уханскому, не превратился въ національный соборъ, еслибы диссиденты явились на немъ, по приглашенію примаса. Такой исходъ дѣла, по мнѣнію Коммендоне, еще больше принесъ бы вреда католической церкви въ Польшѣ, нежели польза, которой можно было бы ожидать отъ принятія духовенствомъ тридентскихъ декретовъ. Поэтому Коммендоне, при содѣйствіи Гозія и вицеканцлера Петра Мышковскаго, постарался о томъ, чтобы не состоялись провинціальные синоды, созываемые Уханскимъ въ 1564 и 1565 годахъ. Но Коммендоне не довольствовался этимъ: примасъ былъ упрямъ и ловко парализировалъ акцію Коммендоне, а можно было предполагать, что онъ сумѣетъ достичь предположенной цѣли, тѣмъ болѣе, что Коммендоне былъ отозванъ въ Римъ въ концѣ 1565 года. Чтобы заручиться побѣдою, нунцію показалось необходимымъ выпибить изъ рукъ Уханскаго то оружіе, которымъ тотъ ловко пользовался для созванія синода—желаніе ввести въ исполненіе постановленія собора. Вотъ почему Коммендоне заблаговременно началъ ду-

---

[1]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 125; *Theiner*, Monumenta, II, 708.

[2]) *Wierzbowski*. Uchańsciana, III, 124, 132, 254; *Theiner*, Monumenta, II, 720; Uchańsciana, I, 352, 366—367.

Библиотека "Руниверс"

мать о приведеніи въ исполненіе тридентскихъ декретовъ другимъ путемъ и способомъ: безъ содѣйствія Уханскаго и помимо провинціальнаго синода.

Сначала Коммендоне старался выхлопотать у папы распоряженіе, чтобы въ странахъ, зараженныхъ ересью, къ которымъ причислялась и Польша, постановленія собора получили обязательную силу за три мѣсяца до созванія перваго провинціальнаго синода. Затѣмъ по ходатайству Коммендоне постановленія собора были приняты на Львовскомъ синодѣ, созванномъ осенью 1564 года другимъ архіепископомъ въ Польшѣ, львовскимъ. Наконецъ, Коммендоне, который сначала враждебно отнесся къ проекту духовенства требовать въ Римѣ освобожденія отъ нѣкоторыхъ особенно невыгодныхъ постановленій собора, вскорѣ измѣнилъ свое мнѣніе и рѣшился поддержать это требованіе въ надеждѣ, что духовенство, получивъ требуемое, тѣмъ охотнѣе согласится принять и соблюдать всѣ прочія соборныя постановленія.

Высшее духовенство въ Польшѣ (я имѣю въ виду епископовъ второстепенныхъ, бѣдныхъ епархій и членовъ епархіальныхъ и коллегіатскихъ капитуловъ, называемыхъ вообще прелатами и канониками) особенно сильно встревожено было тѣми постановленіями собора, которыя воспрещали имѣть нѣсколько бенефицій и заставляли каждаго священника, какую ни занималъ бы онъ ступень въ церковной іерархіи, постоянно проживать въ своей бенефиціи. Эти постановленія умаляли доходы второстепенныхъ епископовъ, прелатовъ и канониковъ, лишали ихъ возможности принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ и занимать государственныя должности. Прелаты, даже искренно преданные католицизму, жаловались, что соборъ хочетъ лишить ихъ доходовъ и отдать въ руки диссидентовъ еще большее число бенефицій; нѣкоторые изъ нихъ даже прямо заявляли, что постановленія собора не могутъ имѣть обязательной силы для польской церкви; другіе обвиняли епископовъ, что они умышленно одобрили такое постановленіе, чтобы свободными бенефиціями могли обогащать своихъ родственниковъ [1]). Каноники были тоже недовольны расширеніемъ юрисдикціи епископовъ и говорили, что она превратится въ орудіе притѣсненія низшаго духовенства и даже членовъ капитуловъ [2]).

---

[1]) *Korytkowski*, Kanonicy, I, 199.

[2]) Тамъ же, II, 336.

Библиотека "Руниверс"

Такія и тому подобныя жалобы были преувеличены, такъ какъ польскіе епископы, по собственному побужденію, еще 13-го апрѣля 1564 года послали къ папѣ письмо, въ которомъ они указали на вышеприведенныя обстоятельства, затруднявшія приведеніе въ исполненіе соборныхъ декретовъ [1]). Но капитулы не довѣряли епископамъ и порѣшили стараться сами отъ себя о диспенсѣ отъ постановленій собора о бенефиціяхъ и резиденціи. Они сначала обратились къ Комендоне, но тотъ холодно отвѣтилъ, что они въ свое время должны были ѣхать въ Тридентъ и тамъ представить свои жалобы и пожеланія, а, по меньшей мѣрѣ, представить оныя папѣ, прежде чѣмъ онъ утвердилъ постановленія собора [2]). Получивъ такой отвѣтъ, каноники порѣшили вести свое дѣло въ тайнѣ отъ епископовъ и нунція.

Иниціативу этому далъ Краковскій капитулъ, который уполномочилъ Станислава Красинскаго снестись съ членами Гнѣзненскаго капитула [3]). Въ Гнѣзнѣ въ генеральномъ засѣданіи капитула, въ апрѣлѣ 1564 года, проектъ былъ одобренъ, и порѣшено выслать въ Римъ на общій счетъ одного изъ канониковъ съ подарками для Александра Фарнезе, кардинала-покровителя Польши, и для другихъ лицъ, вліятельныхъ при римскомъ дворѣ. Сверхъ того, поручено Красинскому провѣдать мнѣнія другихъ капитуловъ, въ особенности Влоцлавскаго и Плоцкаго.

25 апрѣля Красинскій пріѣхалъ во Влоцлавскъ, но нашелъ тамъ лишь нѣсколькихъ прелатовъ, такъ что не могъ добиться положительнаго результата. Деканъ капитула Яковъ Пачинскій заявилъ ему, что вполнѣ одобряетъ проектъ, но на счетъ денегъ не далъ никакого обѣщанія. По его мнѣнію, этотъ вопросъ слѣдовало бы разсмотрѣть сначала на синодѣ и заручиться поддержкою Гозія и Комендоне; ему казалось тоже неудобнымъ посылать кого либо въ Римъ безъ вѣдома епископовъ. Въ Плоцкѣ, гдѣ 4 мая, въ генеральномъ засѣданіи капитула [4]), собралось двадцать прелатовъ подъ предсѣ-

[1]) *Theiner*, Monumenta, II, 708.

[2]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 125.

[3]) Acta actorum capituli ecclesiae Cracoviensis, въ архивѣ Краковскаго капитула, vol. 6, fol. 24.

[4]) Засѣданія капитуловъ происходили каждую недѣлю; сверхъ того, два раза въ годъ происходили генеральныя засѣданія, въ которыхъ рѣшались болѣе важныя дѣла; эти засѣданія длились нѣсколько дней, и срокъ ихъ былъ всегда одинъ и тотъ же, по обыкновенію праздниковъ святыхъ покровителей церкви, напримѣръ, въ Гнѣзнѣ день святаго Войтѣха (23-го апрѣля) и день перенесенія его мощей (20-го октября).

Библиотека "Руниверс"

дательствомъ декана холмскаго епископа Альберта Старозржебскаго. Красинскій услышалъ такое же мнѣніе; здѣсь полагали даже, что было бы полезно привлечь къ участію въ этомъ дѣлѣ и капитулы коллегіатскихъ церквей; Плоцкій капитулъ обязался дать послу 60 червонцевъ и настоятельно просилъ Красинскаго принять на себя трудъ поѣздки въ Римъ [1]). Переговоры, которые Красинскій велъ съ капитулами, не могли остаться тайными, и зоркій Коммендоне помѣшалъ дальнѣйшему ходу ихъ. Какъ разъ 6-го или 7-го мая онъ пріѣхалъ въ Плоцкъ, затѣмъ отправился въ Влоцлавскъ; онъ позвалъ къ себѣ оба капитула и далъ имъ выговоръ, увѣряя, что отправленіе ими посольства въ Римъ было бы непріятно папѣ и свидѣтельствовало бы о недостаткѣ готовности духовенства пожертвовать личными выгодами для общаго добра и своей душевной пользы. Плоцкій и Влоцлавскій капитулы обѣщали Коммендоне не участвовать въ дѣлѣ отправленія посла въ Римъ [2]), Гнѣзненскій пока тоже отказался отъ этого, и только одинъ Краковскій капитулъ выслалъ въ Римъ на имя кардинала Мороне письменную просьбу объ отсрочкѣ исполненія постановленій собора на счетъ бенефицій до 1-го марта 1565 года, надѣясь, что тѣмъ временемъ будетъ созванъ провинціальный синодъ, и что представители всего духовенства, собравшись на немъ, условятся на счетъ ходатайства объ общемъ диспенсѣ [3]).

Пій IV дѣйствительно не былъ расположенъ удовлетворить эту просьбу [4]), такъ какъ, кромѣ Коммендоне, и другіе корреспонденты Рима въ Польшѣ утверждали, что уменьшеніе доходовъ у прелатовъ только лишитъ ихъ возможности содержать придворныхъ шутовъ и наложницъ [5]). Такъ какъ, однако, просьба была предъявлена отъ имени всего духовенства, а король [6]) и епископы поддерживали ее, такъ какъ, сверхъ того, на львовскомъ синодѣ декреты собора были приняты лишь съ условіемъ, что папа объявитъ необязательными постановленія о множествѣ бенефицій и о резиденціи [7]), то Пій IV долженъ былъ принять все это во вниманіе и сдѣлать уступку. Своимъ breve отъ 15-го октября 1564 года онъ поручилъ Гозію и Коммен-

[1]) *Korytkowski*, Kanonicy, II, 348—349.
[2]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 139—141.
[3]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 161, 162.
[4]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 194; *Theiner*, Monumenta, II, 716.
[5]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 218.
[6]) *Commendone*, Pamiętniki, I, 194—195; II, 198.
[7]) Тамъ же, I, 223—224.

Библиотека "Руниверс"

доне пока пріостановить исполненіе упомянутыхъ постановленій. Оба эти легата на піотрковскомъ сеймѣ 1-го апрѣля 1565 года отсрочили исполненіе соборныхъ постановленій до 1-го ноября того же года [1]), и оба они изъявили теперь свое согласіе на поѣздку Красинскаго въ Римъ [2]) для представленія обстоятельствъ, которыя заставили польское духовенство просить папу о диспенсѣ общемъ и на болѣе продолжительное время.

Въ половинѣ мая 1565 года лэнчицкій архидіаконъ Станиславъ Красинскій отправился въ Римъ, будучи снабженъ деньгами (одинъ Гнѣзненскій капитулъ [3]) далъ ему 120 червонцевъ), рекомендаціонными письмами отъ короля, примаса и епископовъ къ кардиналамъ Фарнезе, Савелло и самому Пію IV [4]) и двумя инструкціями или меморандумами [5]), разъясняющими довѣренное ему дѣло.

Въ первомъ изъ нихъ въ 15 статьяхъ было указано 15 причинъ, доказывающихъ, по мнѣнію и взгляду духовенства, необходимость диспенса относительно множества бенефицій и постояннаго пребыванія въ нихъ. Онѣ были слѣдующія:

1) Доходы многихъ бенефицій уменьшились вслѣдствіе войнъ, бѣдствій и контрибуцій, которыя духовенство нѣсколько разъ вынуждено было платить на содержаніе войска; они уменьшились также вслѣдствіе грабежа многихъ церковныхъ имѣній наемнымъ войскомъ, отказа въ уплатѣ десятинъ и упадка религіознаго чувства; напротивъ, расходы на жизнь и одежду увеличились по причинѣ вздорожанія всѣхъ продуктовъ и товаровъ.

2) Многія бенефиціи, еслибы духовенство отказалось отъ нихъ, перешли бы въ руки диссидентовъ, тѣмъ больше, что многіе помѣщики, которымъ принадлежитъ право попечительства (ius patronatus), отпали отъ католической церкви.

3) Во многихъ приходахъ десятина хлѣба (десятый снопъ) принадлежитъ не благочинному, но епископу или какому либо канонику; поэтому одинъ такой приходъ не даетъ священнику достаточныхъ средствъ къ жизни, и ему необходимо имѣть другую бенефицію.

---

[1]) Acta actorum capituli ecclesiae cathedralis Cracoviensis, въ архивѣ Краковскаго капитула, vol. 6, fol. 53—56.

[2]) *Commendone*, Pamiętniki, II, 276.

[3]) *Korytkowski*, Kanonicy, II, 349.

[4]) *Commendone*, Pamiętniki, II, 196, 202; *Wierzbowski*, Uchańsciana, III, 254; IV, 265.

[5]) Обѣ эти записки, найденныя въ библіотекѣ Барберини въ Римѣ, впервые изданы мною въ Uchańsciana, II, 187, 196.

Библиотека "Руниверс"

4) Государственные чиновники изъ духовнаго сословія: канцлеры, вицеканцлеры и референдаріи, больше другихъ и съ бо́льшимъ успѣхомъ отстаиваютъ права и привилегіи духовенства; слѣдовательно, еслибы они были вынуждены жить въ своихъ бенефиціяхъ и отказаться отъ должностей, то духовенство и церковь сильно пострадали бы отъ этого.

5) Капитулы каѳедральныхъ церквей, для защиты церковныхъ имѣній или по случаю судебныхъ тяжбъ, принуждены неоднократно высылать по одному и тому же дѣлу въ разныя мѣста и къ разнымъ лицамъ, по меньшей мѣрѣ, двухъ, а иногда случается, и до восьми своихъ членовъ.

6) Каноники два раза въ годъ обязаны являться въ генеральномъ засѣданіи капитула, хотя они проживаютъ часто въ весьма отдаленныхъ бенефиціяхъ.

7) Члены капитуловъ обязаны сопутствовать своимъ епископамъ на сеймы и съѣзды, чтобы помогать имъ словомъ и дѣломъ.

8) Во многихъ епархіяхъ, въ особенности въ Литвѣ, приходы очень обширны, такъ что благочинные вынуждены на свой счетъ содержать одного или нѣсколькихъ викаріевъ или пансіонаріевъ для правильнаго удовлетворенія религіозныхъ требъ своей паствы.

9) Пробощъ, будучи обязанъ безвыѣздно проживать въ своемъ приходѣ, не былъ бы въ состояніи защищать свои дѣла въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ, а равно не имѣлъ бы средствъ, на что̀ содержать викарія въ случаѣ своего отсутствія.

10) Прелатъ или пробощъ, имѣющій нѣсколько бенефицій, легко можетъ содержать священниковъ, изгнанныхъ диссидентами изъ своихъ приходовъ и еще не имѣющихъ бенефицій.

11) Священникъ, имѣющій нѣсколько бенефицій, не будетъ лишенъ средствъ къ жизни, въ случаѣ если одна изъ нихъ будетъ разграблена или захвачена диссидентами, и тѣмъ безопаснѣе можетъ стараться о возвращеніи отнятой у него.

12) Чувствуется недостатокъ въ священникахъ, и еслибы каждый былъ вынужденъ довольствоваться лишь одною бенефиціею, то число кандидатовъ къ духовному званію уменьшилось бы еще болѣе.

13) Еслибы священники лишены были подобающихъ доходовъ, то шляхтичи не поступали бы въ духовное сословіе; духовенство, набираемое изъ однихъ плебеевъ, потеряло бы уваженіе и вліяніе на общество и пришло въ упадокъ.

14) Еслибы духовенство обѣднѣло, то религія и церковь понесли бы

Библиотека "Руниверс"

большой ущербъ; диссиденты, занявъ вакантныя бенефиціи, тѣмъ сильнѣе стали бы притѣснять и угнетать священниковъ, послѣдніе же, не будучи въ состояніи, по недостатку средствъ, помогать своимъ родственникамъ, потеряли бы тѣхъ своихъ защитниковъ, которыхъ имѣютъ нынѣ, а вмѣсто нихъ не нашли бы другихъ.

15) Постановленіями собора расширены предѣлы власти епископовъ; еслибы вдобавокъ обѣднѣло подчиненное имъ духовенство, то авторитетъ епископовъ возросъ бы до того, что послѣдствіемъ его было бы полнѣйшее порабощеніе ими и высшаго и низшаго духовенства.

Вторая записка касалась именно этой юрисдикціи епископовъ; каноники высказали пожеланіе ограниченія ея въ особенности по отношенію къ членамъ епархіальныхъ капитуловъ. Красинскій долженъ былъ обратить вниманіе папы на то обстоятельство, что епископы въ Польшѣ часто не знакомы съ каноническимъ правомъ, такъ какъ назначаются королемъ, а не избираются капитулами; что они не содержатъ при себѣ ученыхъ канонистовъ и что, будучи сенаторами, не проживаютъ въ своихъ епархіяхъ, что они, сверхъ того, весьма часто руководствуются своими частными отношеніями и личными чувствами; слѣдовательно, имѣя такую большую юрисдикцію, они станутъ злоупотреблять ею, въ особенности же по отношенію къ тѣмъ каноникамъ, которыхъ не долюбливаютъ или къ которымъ не симпатизируютъ. Вовторыхъ, капитуламъ присвоено право контроля надъ имѣніями епископскими, и они должны заботиться объ ихъ цѣльности и хорошей администраціи; поэтому, если епископъ будетъ расточителенъ или слишкомъ щедръ по отношенію къ своимъ родственникамъ, и капитулъ станетъ увѣщевать его, то по этому поводу между епископомъ и капитуломъ возникнутъ крупныя недоразумѣнія, весьма опасныя для членовъ капитула, такъ какъ епископы имѣютъ почти неограниченную власть, Римъ же слишкомъ далеко, и апелляція туда слишкомъ много стоитъ, чтобы капитулы были въ состояніи каждый разъ прибѣгать къ указанному средству, то-есть, имѣть всегда возможность предъявить жалобу самому папѣ. Въ виду всего этого Красинскому было поручено ходатайствовать передъ папою о томъ, 1) чтобы по дѣламъ о лишеніи священника бенефиціи можно было апеллировать отъ рѣшенія епископа къ ближайшему епархіальному или провинціальному синоду, или же къ особымъ депутатамъ, избраннымъ для этой цѣли на синодѣ; 2) чтобы по дѣламъ, по которымъ виновному угрожаетъ денежный штрафъ, секвестръ или

Библиотека "Руниверс"

лишеніе доходовъ, епископъ провозглашалъ рѣшенія въ генеральномъ засѣданіи капитула и съ согласія его или депутатовъ, избранныхъ самимъ же капитуломъ; 3) чтобы епископы крайне осторожно приговаривали провинившихся къ тюремному заключенію, коль скоро самъ король безъ сеймоваго суда не имѣетъ права подвергнуть шляхтича такому наказанію; еслибы епископы не церемонились назначать это наказаніе, то виновные переходили бы изъ духовнаго сословія въ свѣтское или сдѣлались бы еретиками, чтобы у свѣтской власти найдти защиту; 4) чтобы за капитулами каѳедральныхъ и коллегіатскихъ церквей было оставлено право такъ называемой fraternae correctionis, и чтобы епископы не объявляли приговоровъ противъ провинившихся, не сообщивъ объ этомъ прежде капитулу и не испробовавъ раньше упомянутаго средства—братскаго увѣщанія.

Обѣ эти записки не были лишены фактическаго основанія, но вообще все положеніе и отношенія духовенства представляли въ преувеличенномъ видѣ. Въ обѣихъ черезчуръ обобщались единичные факты; изъ обѣихъ сразу было видно, что онѣ происходятъ отъ людей, которые ничего не хотятъ уступить изъ своихъ правъ; обѣ онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ доказывали, что польское духовенство неблагосклонно относится къ той реформѣ, которая была предпринята Тридентскимъ соборомъ и которая въ другихъ католическихъ странахъ, въ особенности же въ Италіи, находила себѣ все новыхъ сторонниковъ. Относительно перваго меморандума или записки слѣдуетъ еще замѣтить, что изложенные въ немъ мотивы или аргументы взаимно противорѣчатъ себѣ, напримѣръ, въ статьяхъ о содержаніи викаріевъ и соединеніи бенефицій по недостатку священниковъ. Такими же аргументами можно было бы доказывать, что именно соединеніе нѣсколькихъ бенефицій въ рукахъ одного лица было причиною упадка духовнаго сословія. Наконецъ, мотивы и доводы, указанные духовенствомъ, не были столь общіе, чтобы можно было признать ихъ вѣрными по отношенію ко всѣмъ вообще польскимъ костеламъ и бенефиціямъ; одинъ изъ нихъ былъ справедливъ и основателенъ для одной мѣстности, но нѣсколько десятковъ верстъ дальше, гдѣ отношенія были уже другія, тотъ же мотивъ не могъ быть примѣняемъ и оказывался лишеннымъ всякаго основанія. Изъ другаго меморандума явствовало тоже, что высшее духовенство въ Польшѣ, почти исключительно шляхетское по происхожденію, было проникнуто тѣми же республикански-автономическими тенденціями, какъ и свѣтская шляхта, и поэтому оно не

Библиотека "Руниверс"

благоволило реформѣ Тридентскаго собора, точкою отправленія которой были начала монархически-автократическія.

Красинскій пріѣхалъ въ Римъ 24-го іюня [1]) и при содѣйствіи польскаго агента въ Римѣ Юрія Тычинскаго сталъ хлопотать о полученіи желаемыхъ диспенсовъ. Ни одинъ изъ сановниковъ римской куріи не зналъ польскихъ отношеній на столько, чтобы вѣрно и критически оцѣнить все, изложенное въ обѣихъ запискахъ, представленныхъ Красинскимъ; вслѣдствіе этого посолъ не сразу могъ добиться положительнаго отвѣта, тѣмъ болѣе, что агентъ примаса Уханскаго конфиденціально совѣтовалъ отвергнуть требованія польскаго духовенства [2]). Папа не могъ рѣшить дѣло окончательно, пока не получилъ требуемыхъ свѣдѣній отъ своего легата въ Польшѣ, Коммендоне. Послѣдній въ письмѣ, помѣченномъ въ Піотроковѣ 3-го іюня 1565 года, высказалъ весьма неблагосклонное мнѣніе въ особенности о первой запискѣ; онъ сильно критиковалъ изложенные въ ней аргументы и не всѣ призналъ основательными, но въ общемъ полагалъ, что кое-какія уступки необходимо сдѣлать, такъ какъ, писалъ онъ, владѣльцы бенефицій готовы скорѣе отважиться на все, нежели отказаться отъ нихъ [3]). Поэтому Коммендоне совѣтовалъ придумать такую мѣру, которая не противорѣчила бы постановленіямъ собора, но которая въ то же время не могла бы быть объясняема, какъ потаканіе или одобреніе существующаго злоупотребленія. Ему казалось, что лучше всего было бы, еслибы папа на три или на четыре года отсрочилъ приведеніе въ исполненіе декретовъ собора о бенефиціяхъ и резиденціи. Король Сигизмундъ-Августъ былъ бы этимъ доволенъ, духовенство и его матеріальное состояніе были бы поставлены въ зависимость отъ милости папы, и этимъ путемъ, наконецъ, можно бы выиграть время, въ продолженіе котораго отношенія въ Польшѣ могутъ измѣниться къ лучшему [4]). Пій IV одобрилъ мнѣніе Коммендоне и далъ диспенсъ по 1-е января 1569 года [5]). Требованія духовенства, изложенныя во второй запискѣ, были отвергнуты, хотя мы не имѣемъ непосредственныхъ указаній на это. Да и не могло быть

---

[1]) Письмо Тычинскаго къ кардиналу Фарнезе изъ Рима отъ 9 іюля 1565, автографъ въ государственномъ архивѣ въ Неаполѣ, въ отдѣленіи Farnesiana, связка 732.

[2]) *Theiner*, Monumenta, II, 720.

[3]) *Commendone*, Pamiętniki, II, 198.

[4]) Тамъ же, II, 201.

[5]) *Korytkowski*, Kanonicy, I, 199; *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 250.

Библиотека "Руниверс"

иначе. Потому, вопервыхъ, что Тридентскій соборъ утвердилъ полное единовластіе папы въ католической церкви, епископы же должны были служить едва ли не единственнымъ орудіемъ этой власти; вовторыхъ, Коммендоне увѣрялъ, что низшее духовенство въ Польшѣ не стѣсняется и не руководится правилами церковной дисциплины; слѣдовательно, было бы опасно умалять авторитетъ и ограничивать юрисдикцію епископовъ [1]).

Въ Римѣ надѣялись, что данный диспенсъ проложитъ въ Польшѣ дорогу принятію Тридентскихъ постановленій порядкомъ, указаннымъ самимъ соборомъ [2]). Но эти ожиданія пока не сбылись. Поэтому и Пій V, избранный папою 7-го января 1566 года, оказался менѣе расположеннымъ къ уступкамъ, особенно послѣ того, когда не состоялся провинціальный синодъ, созванія котораго для принятія Тридентскихъ постановленій требовалъ онъ отъ польскихъ епископовъ сейчасъ же въ 1566 году [3]). Высшее духовенство не согласилось явиться на синодъ, подозрѣвая епископовъ, что они сами уклоняются отъ соблюденія соборныхъ декретовъ и хотятъ навязать ихъ только каноникамъ, чтобы разорить членовъ капитуловъ и бенефиціями ихъ надѣлить своихъ родственниковъ [4]).

Въ половинѣ 1568 года капитулы важнѣйшихъ епархій опять возбудили ходатайство о продленіи диспенса, даннаго Піемъ IV въ 1565 году. Съ этою цѣлью Гнѣзненскій капитулъ избралъ въ депутаты Войтѣха Брудзинскаго, Краковскій — Матвѣя Држевицкаго. Познанскій—Станислава Шедзинскаго; всѣ они сообща съ Юріемъ Тычинскимъ черезъ кардиналовъ Мороне, Сирлето и Савелло [5]) должны были хлопотать о полученіи диспенса навсегда, а по меньшей мѣрѣ, на болѣе продолжительное время. Чтобы успѣшнѣе провести этотъ проектъ, депутаты составили новую записку о состояніи католической церкви въ Польшѣ. Авторы записки не щадили черныхъ красокъ и всю вину сваливали на короля и епископовъ, въ особенности же на примаса Уханскаго и краковскаго епископа Филиппа Падневскаго. У нихъ, конечно, была задняя мысль: имъ хотѣлось доказать косвеннымъ образомъ, что единственною опорою католической церкви въ Польшѣ служатъ капитулы и ихъ члены, поэтому необходимо за-

[1]) *Commendone*, Pamiętniki, II, 198.
[2]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, IV, 100, 101.
[3]) *Theiner*, Monumenta, II, 726; Uchańsciana, II, 242.
[4]) *Korytkowski*, Kanonicy, I, 199, 201.
[5]) Тамъ же, I, 201; *Theiner*, Monumenta, II, 731; Uchańsciana, II, 249, 251.

Библиотека "Руниверс"

щищать интересы ихъ, оставляя за ними бенефиціи и освобождая ихъ отъ обязанности неотлучнаго пребыванія въ приходахъ [1]).

Это не подѣйствовало, однако, на Пія V. Въ началѣ 1569 года онъ увѣщевалъ польскихъ епископовъ, между прочимъ, къ приведенію въ исполненіе постановленій собора [2]); 3-го же сентября отвѣтилъ имъ, что не можетъ уважить просьбу польскаго духовенства о диспенсѣ и согласенъ лишь разрѣшить священникамъ удержать тѣ бенефиціи, которыя не требуютъ такъ называемой cura animarum и въ которыхъ поэтому не зачѣмъ проживать постоянно [3]). Но въ концѣ концовъ Пій V уступилъ и продлилъ срокъ диспенса, даннаго его предшественникомъ, но лишь на одинъ 1569-ый годъ [4]).

Капитулы были крайне недовольны этимъ рѣшеніемъ, но не теряли надежды получить больше. Гнѣзненскій и Краковскій капитулы поручили Тычинскому и Клодзинскому, королевскому агенту въ Неаполѣ, вести общее дѣло и просить о покровительствѣ кардиналовъ Сирлето и Фарнезе [5]); въ помощь двумъ упомянутымъ они послали еще третьяго сотоварища: Іосифа Замойскаго, гнѣзненскаго каноника. Пріѣхавъ въ Римъ въ началѣ ноября 1570 года, Замойскій узналъ отъ Гозія (который переселился въ Римъ), что папа и многіе кардиналы имѣютъ слишкомъ хорошее понятіе о положеніи и благосостояніи польскаго духовенства, что, конечно, не подавало надежды на успѣхъ. Замойскій, однако, не смущался этимъ, хотя пока добился лишь обѣщанія, что кардиналы-предсѣдатели конгрегаціи собора предложатъ папѣ дать диспенсъ тѣмъ священникамъ, которые получили свои бенефиціи до Тридентскаго собора. Замойскій былъ увѣренъ, что польское духовенство не будетъ довольствоваться этимъ, поэтому онъ совѣтовалъ капитуламъ по взаимному соглашенію прислать ему обстоятельную инструкцію и деньги, необходимыя на дальнѣйшее веденіе дѣла [6]).

---

[1]) Записка называется Rerum et religionis in regno Poloniae infelix status anno 1568; она находится въ капитульномъ архивѣ во Фрауенбургѣ, въ перепискѣ Кромера, vol. 5, fol. 75.

[2]) *Theiner*, Monumenta, II, 735, 736.

[3]) *Goubau*, Epistolae Pii V, стр. 214.

[4]) *Korytkowski*, Kanonicy, III, 403; *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 265.

[5]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 254, и письмо Клодзинскаго къ кардиналу Фарнезе изъ Неаполя отъ 25-го ноября 1569 года, въ Неаполитанскомъ архивѣ, Farnesiana, связка 721.

[6]) *Korytkowski*, Kanonicy, IV, 435, 436.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ Пій V занятъ былъ другими болѣе важными дѣлами. Онъ былъ внѣ себя отъ радости, узнавъ о пораженіи турокъ подъ Лепанто, и велъ переговоры съ многими государями о заключеніи лиги противъ этихъ враговъ христіанства. Съ этою цѣлью онъ рѣшился и въ Польшу послать своего легата, извѣстнаго намъ уже кардинала Коммендоне. Между прочимъ, папа далъ ему буллу [1]), которою разрѣшалось легату давать диспенсы, но каждому лицу отдѣльно, по уважительнымъ причинамъ и на короткій срокъ. На Варшавскомъ сеймѣ, въ мартѣ 1572 года, Коммендоне заявилъ посламъ капитуловъ, что всѣ могутъ являться къ нему за диспенсами; при этомъ онъ увѣрилъ, что будетъ справедливымъ судьею ихъ дѣла, но начнетъ давать диспенсы только по водвореніи и окончаніи каноническаго процесса или слѣдствія.

Но прелаты не являлись за полученіемъ диспенсовъ; они и теперь подозрѣвали епископовъ, что тѣ подстрекаютъ Коммендоне противъ капитульнаго духовенства. Посолъ Гнѣзненскаго капитула Іоаннъ Поводовскій и другіе полагали, что епископы умышленно слѣдуютъ такой политикѣ, чтобы угодить легату и вполнѣ подчинить своей власти все духовенство [2]). Но въ дѣйствительности самъ Коммендоне не производилъ давленія на духовенство, дорожа и его расположеніемъ, которое могло помочь ему помѣшать соглашенію духовнаго сословія со свѣтскимъ или, точнѣе говоря, съ диссидентскою партіею, о чемъ земскіе послы на сеймѣ старались неусыпно [3]). Поэтому самъ легатъ хотѣлъ продлить это неопредѣленное положеніе и благосклонно принялъ новый меморандумъ, въ которомъ послы капитуловъ указывали неудобства диспенсовъ отдѣльнымъ лицамъ и въ единичныхъ случаяхъ: имъ хотѣлось получить одинъ общій диспенсъ для всего духовенства въ Польшѣ. Даже самъ Коммендоне сдѣлалъ поправки въ меморандумѣ и разрѣшилъ прелатамъ послать его въ Римъ 3-го апрѣля 1572 года [4]).

Между тѣмъ (1-го мая) скончался Пій V, и спустя два мѣсяца (7-го іюля) умеръ Сигизмундъ-Августъ. Въ Польшѣ началось междуцарствіе, въ теченіе котораго Римъ еще больше долженъ былъ дорожить симпатіями всего духовенства; поэтому папа Григорій XIII и

---

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, IV, 264.
[2]) *Korytkowski*, Kanonicy, III, 262.
[3]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, IV, 16.
[4]) *Korytkowski*, Kanonicy, III, 260—262.

Библиотека "Руниверс"

его нунціи въ Польшѣ сквозь пальцы смотрѣли на злоупотребленіе бенефиціями и на несоблюденіе правилъ о резиденціи. Когда былъ избранъ въ короли и пріѣхалъ въ Польшу католическій принцъ Генрихъ Валуа, духовенство опять вспомнило о необходимости полученія диспенса изъ Рима [1]). Но и теперь политическія событія помѣшали окончательному рѣшенію дѣла; пока же находившійся въ Польшѣ нунцій Викентій Лаурео безъ всякихъ затрудненій давалъ диспенсы каждому, на основаніи спеціальнаго разрѣшенія, даннаго ему папою [2]), что̀ и соблюдалось до перваго провинціальнаго синода, который послѣ закрытія Тридентскаго собора состоялся въ Польшѣ въ 1577 году. До этого года одинъ лишь Станиславъ Карнковскій, по своемъ назначеніи куявскимъ епископомъ, осмѣлился на попытку введенія нѣкоторыхъ реформъ, указанныхъ въ постановленіяхъ Тридентскаго собора. Съ этою цѣлью въ мартѣ 1568 года онъ созвалъ во Влоцлавскъ епархіальный синодъ [3]), который принесъ Карнковскому много похвалъ изъ Рима (чего онъ въ сущности и добивался), но который не имѣлъ вліянія ни на духовенство, ни на церковно-религіозныя отношенія куявской епископіи.

Сами же папскіе нунціи стали замѣчать, что во время междуцарствій положеніе католической церкви въ Польшѣ измѣнилось къ лучшему, вслѣдствіе хотя бы одного того обстоятельства, что примасъ Уханскій оставилъ всѣ прежнія затѣи свои о соглашеніи съ диссидентами и что онъ сталъ теперь ревностнымъ поборникомъ католицизма и политики римской куріи. Нунцій Викентій Лаурео, проживавшій въ Польшѣ съ начала 1574 года, успѣлъ вполнѣ подчинить себѣ Уханскаго, и это подавало ему надежду, что теперь удастся созвать провинціальный синодъ и руководить совѣщаніями этого собранія согласно тому, что имѣлось въ виду. Второе междуцарствіе, продолжавшееся почти два года, и вызванныя имъ внутреннія волненія и распри не содѣйствовали осуществленію этой мысли. Но въ половинѣ 1576 года Стефанъ Баторій утвердился въ Польшѣ, спокойствіе опять водворилось, и все стало приходить въ норму. Нунцій, заручившись поддержкою короля, порѣшилъ прежде всего позаботиться о созваніи синода, что̀ и удалось ему при полнѣйшемъ содѣйствіи при-

---

[1]) Тамъ же, I, 291.

[2]) *Вержбовскій*, Викенті Лаурео и его донесенія, стр. 26, 348; Uchańsciana, IV, 346.

[3]) *Chodyński*, Statuta synodalia dioecesis Vladislaviensis, стр. 38 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

маса Уханскаго и куявскаго епископа Станислава Карнковскаго. Синодъ былъ созванъ въ Піотрковъ [1]), и въ первомъ же засѣданіи его (20-го мая 1577 г.) постановленія Тридентскаго собора были одобрены и приняты, безъ всякихъ диспутовъ и исключеній, простымъ словомъ placet, произнесеннымъ всѣми епископами и всѣми представителями бѣлаго и чернаго духовенства [2]). Но въ дѣйствительности не всѣ нововведенія и декреты собора были одобряемы; польское духовенство принципіально согласилось признать декреты, но лишь послѣ того, когда нунцій обѣщалъ, что папа освободитъ польское духовенство отъ тѣхъ постановленій, которыя противорѣчили интересамъ духовнаго сословія въ Польшѣ. Въ томъ же засѣданіи была избрана коммиссія, съ епископомъ Карнковскимъ во главѣ, для составленія свода всѣхъ постановленій синода, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ, согласно, впрочемъ, духу Тридентскихъ декретовъ.

Во второмъ засѣданіи послы капитуловъ представили свои требованія относительно измѣненія упомянутыхъ декретовъ. Духовенство просило о томъ: 1) чтобы прелатъ могъ имѣть одинъ нѣсколько бенефицій и что̀ слѣдуетъ за этимъ; 2) чтобы онъ освобожденъ былъ отъ обязанности резиденціи; 3) чтобы епископамъ было предоставлено право рукополагать въ священники лицъ, не имѣющихъ еще бенефицій; 4) чтобы епископы судили дѣла духовныхъ лицъ въ обычномъ своемъ мѣстопребываніи, въ столицѣ епархіи, никоимъ же образомъ тамъ, гдѣ они проживали бы временно (внѣ предѣловъ епархіи); 5) чтобы предварительныя слѣдствія или каноническіе процессы относительно лицъ, назначаемыхъ королемъ въ епископы, производились въ Польшѣ депутатами, избранными на провинціальномъ синодѣ, чтобы въ протоколѣ слѣдствія указаны были заслуги кандидата, и чтобы тотъ, по меньшей мѣрѣ, за годъ до полученія епископскаго сана былъ рукоположенъ въ священники и принесъ присягу въ томъ, что не получилъ епископскаго сана посредствомъ симоніи; 6) чтобы въ Литвѣ епархіальные синоды не созывались ежегодно, но каждые три года; 7) духовенство предоставляло на рѣшеніе папы вопросъ о законности браковъ между католиками и православными, освященныхъ православными священниками; 8) оно просило объ освобожденіи отъ соблюденія поста по средамъ, въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, во время съѣздовъ, по недостатку рыбы [3]).

[1]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 328.

[2]) *Вержбовскій*, Викентій Лаурео и его донесенія, 562 и слѣд.

[3]) *Wierzbowski*, Uchańsciana, II, 333.

Библиотека "Руниверс"

Въ пятомъ засѣданіи синода были прочтены и одобрены представленныя коммиссіею конституціи [1]), и порѣшено послать ихъ въ Римъ для разсмотрѣнія и утвержденія папою [2]). Тутъ же въ послы былъ избранъ Яковъ Бржезницкій, познанскій каноникъ.

Папа благосклонно отнесся къ тому и другому требованію депутата. Онъ передалъ конституціи синода и просьбу духовенства на разсмотрѣніе въ учрежденную Піемъ IV конгрегацію собора. Послѣдняя сдѣлала въ постановленіяхъ синода небольшія поправки [3]) и одобрила ихъ; она же представила свои соображенія на счетъ измѣненія нѣкоторыхъ постановленій собора. Согласно имъ, Григорій XIII рѣшилъ по 1-му пункту, что нунцій, проживающій въ Польшѣ, будетъ давать диспенсы по установленной формѣ; по 2-му пункту, не требующими резиденціи были признаны каноникаты второстепенныхъ коллегіатскихъ церквей, бенефиціи сельскія, тѣ, въ которыхъ бенефиціанты никогда не проживали, и, наконецъ, бенефиціи, доходы которыхъ столь незначительны, что не даютъ достаточныхъ средствъ къ жизни. Требованія по 3-му и 8-му пунктамъ были предоставлены на благоусмотрѣніе епископовъ, имъ же предписывалось (4-ый пунктъ) избрать постоянное мѣсто для своихъ трибуналовъ или судовъ, но все-таки въ предѣлахъ собственной епархіи; 5-ый пунктъ былъ цѣликомъ одобренъ; относительно 6-го папа сократилъ предположенный срокъ до двухъ лѣтъ; относительно же 7-й статьи порѣшено признать законными браки, заключенные въ присутствіи пробоща или викарія и до объявленія въ данномъ приходѣ постановленія собора о порядкѣ заключенія браковъ (sessio 24, cap. 1), впредь же было поручено не одобрять такихъ смѣшанныхъ браковъ. Вдобавокъ папа разрѣшилъ польскому духовенству, согласно съ его прошеніемъ, преслѣдовать судебнымъ порядкомъ (въ свѣтскихъ инстанціяхъ) всѣхъ еретиковъ, убійцъ и грабителей церковнаго имущества [4]).

Эти рѣшенія состоялись въ Римѣ въ началѣ апрѣля 1578 года [5]), и по возвращеніи Бржезницкаго въ Польшу примасъ Уханскій оповѣстилъ духовенству отвѣты папы на предложенныя просьбы и буллу

---

[1]) *Pawiński*, Synod Piotrkowski roku 1577. Źródła dziejowe, томъ IV, стр. XXV и слѣд.

[2]) *Верещетовскій*, Викентій Лауреа и его донесенія, 563.

[3]) *Wiersbowski*, Uchańsciana, II, 329.

[4]) Тамъ же, II, 331.

[5]) Тамъ же, II, 333

Библиотека "Руниверс"

о преслѣдованіи судомъ преступниковъ [1]); конституціи же синода сейчасъ были отпечатаны подъ наблюденіемъ Станислава Карнковскаго [2]). Онѣ-то собственно, а не Тридентскіе декреты непосредственно, сдѣлались обязательными для польскаго духовенства на будущее время, и онѣ стали нормою и регламентомъ его жизни; онѣ же, на сколько это оказывалось нужнымъ, были объясняемы и пополняемы постановленіями послѣдующихъ провинціальныхъ синодовъ, созываемыхъ гнѣзненскими архіепископами въ концѣ XVI и въ теченіе первой половины XVII столѣтія. Однимъ словомъ, этотъ Піотрковскій синодъ 1577 года имѣлъ для Польши такое же значеніе, какое для остальнаго католическаго міра имѣлъ Тридентскій соборъ.

Ѳедоръ Вержбовскій.

---

[1]) Тамъ же, II, 338, 339.

[2]) Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae Gnesnensis provincialium tam vetustorum quam recentiorum usque ad annum MDLXXVIII (Cracowiae, 1579).

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ О СИНТАКТИЧЕСКОЙ РОЛИ НЕОПРЕДѢЛЕННАГО НАКЛОНЕНІЯ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Буслаевъ въ своей „Исторической грамматикѣ“ говоритъ слѣдующее относительно синтактическаго значенія неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи: „неопредѣленное наклоненіе, будучи по этимологическому своему образованію существительнымъ отглагольнымъ, и употребляется въ предложеніи, какъ существительное, означая подлежащее, сказуемое и дополненіе. Напримѣръ: исчислять (исчисленіе) колонны, статуи, вазы, трофеи, не есть описывать (описаніе); боится ѣхать (поѣздки) въ неизвѣстную землю“. Школьная практика, какъ извѣстно, пошла еще далѣе этого правила, то-есть, она, признавая возможность для неопредѣленнаго наклоненія быть въ предложеніи подлежащимъ, сказуемымъ и дополненіемъ, кромѣ того, принимаетъ это наклоненіе въ извѣстныхъ случаяхъ за опредѣленіе и даже за обстоятельство цѣли. Предложенія: а) „Охотники таскаться по пирамъ явились изъ первыхъ“, б) „Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать“,—еще и до сихъ поръ синтактически разбираются такъ, что „таскаться“ весьма многими признается за опредѣленіе къ слову „охотники“, а „продавать“ — обстоятельствомъ цѣли къ слову „гналъ“. Синтактическая роль неопредѣленнаго наклоненія, какъ и почти всякой другой грамматической формы, узнается, или, точнѣе, угадывается по вопросамъ.

Вѣру въ это ученіе сильно поколебалъ покойный филологъ Потебня. Въ своемъ сочиненіи „Изъ записокъ по русской грамматикѣ“ онъ доказываетъ, что неопредѣленному наклоненію свойственна одна роль въ предложеніи, именно—быть только сказуемымъ, и ни въ какомъ случаѣ оно не бываетъ ни подлежащимъ, ни дополненіемъ, ни тѣмъ болѣе опредѣленіемъ или обстоятельствомъ цѣли. Онъ говоритъ:

Библиотека "Руниверс"

„Еслибы неопредѣленное наклоненіе было отвлеченное существительное отглагольное, то-есть, означало признакъ, взятый изъ глагола (дѣйствіе) и представленный даннымъ въ фиктивной субстанціи, то тѣмъ самымъ оно имѣло бы возможность представляться производителемъ другихъ дѣйствій и ихъ предметомъ. Но неопредѣленное наклоненіе въ различныхъ сродныхъ языкахъ именно тѣмъ и отличается отъ существительнаго, что не заключаетъ въ себѣ своего субъекта, но требуетъ его, какъ прилагательное и глаголъ. Между тѣмъ оно, очевидно, не есть прилагательное, не имѣя даже такой аттрибутивности, какую имѣютъ прилагательныя, лишенныя флексій (ст. сл. „сугубь грѣси“). Поэтому оно можетъ принадлежать лишь къ глаголу въ обширномъ смыслѣ. Отличіе неопредѣленнаго наклоненія отъ личнаго глагола (verb. finit.) состоитъ въ томъ, что этотъ послѣдній заключаетъ въ себѣ опредѣленіе своего лица (1-го, 2-го или 3-го), тогда какъ въ неопредѣленномъ наклоненіи, вырванномъ изъ связи, лицо остается неопредѣленнымъ. Въ живой рѣчи лицо неопредѣленнаго наклоненія всегда опредѣляется тѣмъ или другимъ способомъ, именно: а) лицомъ verbi finiti, напримѣръ, „хочу ѣсть“, ich will essen, то-есть, хочу, чтобы я же ѣлъ. Въ этихъ случаяхъ неопредѣленное принимаютъ за дополненіе, то-есть, за объектъ; но простое сравненіе выраженій, какъ „хочу знать“ и „хочу знанія“, или, пожалуй, хотя это не по-русски, съ винительнымъ—„хочу знаніе“, должно показать, что „знать“ отнюдь не предметно. Въ „знать“ рѣчь о дѣятельности того же лица, которое означено въ „хочу“; въ „знанія“ или „знаніе“—о предметѣ внѣшнемъ по отношенію къ этому лицу и такомъ, отъ котораго косвенно зависитъ дѣятельность этого лица, или такомъ, который страдательно подлежитъ этой дѣятельности. При извѣстныхъ глаголахъ содержаніе неопредѣленнаго, какъ выше, можетъ быть отнесено только къ лицу этихъ глаголовъ, почему для отнесенія этого содержанія къ другому лицу требуется уже не неопредѣленное наклоненіе, а равносильный ему относительно глагольности другой глаголъ: „хочу, чтобы ты ѣлъ“, „боюсь, что упадешь“ (но „боюсь, что упаду“=„боюсь упасть“). б) При другихъ глаголахъ неопредѣленное наклоненіе можетъ имѣть только свое особое лицо („прошу васъ, ихъ прійдти“=„чтобы вы, они пришли“), которое хотя можетъ совпадать съ лицомъ глагола („просить его (3-е лицо) прійдти“), но относится къ другой субстанціи. При этомъ или лицо, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подлежащее неопредѣленнаго наклоненія опредѣляется косвеннымъ падежомъ, стоящимъ въ томъ же предложеніи, какъ въ

Библиотека "Руниверс"

риве денныхъ примѣрахъ, или лицо неопредѣленнаго есть третье, и его подлежащее остается неопредѣленнымъ. Такъ, напримѣръ, въ старо-нѣмецкомъ „trac behalten", „porta, ut custodiatur", въ русскомъ—„отдай спрятать" (ему? имъ? неизвѣстно кому?). Въ обоихъ случаяхъ подлежащее неопредѣленнаго есть другое, чѣмъ подлежащее личнаго глагола, почему, слѣдуя Гримму (Gr., IV, 121), мы называемъ такія неопредѣленныя объективными, а неопредѣленныя, указанныя выше подъ а) („хочу ѣсть"),—субъективными".

Вотъ буквальная выписка словъ Потебни. Здѣсь мы видимъ три доказательства въ пользу признанія неопредѣленнаго наклоненія сказуемымъ: первое заключается въ томъ, что неопредѣленное наклоненіе не есть отвлеченное существительное, и потому оно не можетъ быть ни подлежащимъ, ни дополненіемъ, то-есть, ему остается одна роль — быть сказуемымъ. Второе доказательство — то, что неопредѣленное наклоненіе не есть прилагательное, ибо не имѣетъ даже такихъ аттрибутивныхъ свойствъ, какія есть у прилагательныхъ, утратившихъ флексіи. Послѣднее, самое главное, доказательство состоитъ въ томъ, что неопредѣленное наклоненіе содержаніемъ своимъ относится или къ лицу verbi finiti, то-есть, къ подлежащему, или къ косвенному падежу того же предложенія. Слѣдуя Гримму, Потебня называетъ неопредѣленныя наклоненія а) субъективными, если они опредѣляются подлежащимъ того же предложенія, и б) объективными, если ихъ подлежащее есть дополненіе того же предложенія. Первыя два доказательства рѣшаютъ вопросъ: какимъ членомъ предложенія не можетъ быть неопредѣленное наклоненіе? Послѣднее же доказательство, самое рѣшительное, отвѣчаетъ на вопросъ: какимъ именно членомъ служитъ неопредѣленное наклоненіе въ предложеніи? Къ второстепеннымъ доказательствамъ нужно отнести то, что неопредѣленное наклоненіе, опредѣляясь нарѣчіемъ, есть глаголъ, а не имя существительное.

Изъ двухъ глагольныхъ формъ: а) неопредѣленнаго [1]) наклоненія и б) дѣепричастія, въ современномъ русскомъ языкѣ видно больше вербальной силы въ дѣепричастіи и меньше въ инфинитивѣ. Дѣепричастіе имѣетъ слѣдующія формальныя свойства, присущія глаголу: время, видъ, залогъ; но у него нѣтъ лица, числа. Неопредѣленное

[1]) Здѣсь имѣется въ виду неопредѣленное наклоненіе, стоящее при вещественномъ личномъ глаголѣ. Далѣе говорится особо о неопредѣленномъ наклоненіи при формальномъ личномъ глаголѣ.

Библиотека "Руниверс"

наклоненіе не имѣетъ свойствъ глагола: времени, лица, числа; у него есть только два глагольныхъ признака: видъ („давать", „дать") и залогъ („выбрать", „быть выбраннымъ"). Самые существенные изъ признаковъ глагола, несомнѣнно, суть время и лицо. Такъ какъ ни то, ни другое не указывается неопредѣленнымъ наклоненіемъ, то становится крайне непонятнымъ, какимъ образомъ можетъ быть сказуемымъ такая глагольная форма, которая существенныхъ глагольныхъ признаковъ не имѣетъ. Далѣе, сила сказуемаго въ предложеніи заключается въ его способности согласованія, то-есть, оно принимаетъ извѣстную форму, соотвѣтствующую подлежащему и согласующуюся съ послѣднимъ. Невозможно подыскать ни одного такого примѣра, въ которомъ обнаружилось бы тяготѣніе непосредственно неопредѣленнаго наклоненія къ формѣ именительнаго падежа, другими словами, немыслимо въ сферѣ предложенія взаимодѣйствіе именительнаго падежа съ непосредственнымъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ. Эти доказательства говорятъ прямо противъ признанія сказуемымъ неопредѣленнаго наклоненія.

Разсматривая въ предложеніи отношеніе личнаго глагола или замѣняющаго его имени къ неопредѣленному наклоненію, будетъ ли послѣднее субъективнымъ, или объективнымъ, мы замѣчаемъ въ первомъ, то-есть, въ verbum finitum, слѣдующія свойства: а) онъ—или формаленъ, или веществен по отношенію къ неопредѣленному наклоненію; б) имѣетъ при субъективномъ инфинитивѣ общаго съ нимъ производителя дѣйствія и при объективномъ—дополненіе, дѣлающееся какъ бы подлежащимъ инфинитива; в) имѣетъ полную предикативную силу, какой не можетъ быть у неопредѣленнаго наклоненія. Изъ указанныхъ свойствъ verbi finiti по отношенію къ инфинитиву одного и того же предложенія почему-то Потебня взялъ второй, именно—тотъ, въ которомъ указывается, что подлежащимъ неопредѣленнаго наклоненія является или подлежащее verbi finiti, или дополненіе послѣдняго. Другимъ же признакамъ отведено самое ничтожное значеніе. Почему не отдано предпочтеніе предъ другими признаками значенію формальности или вещественности verbi finiti при рѣшеніи вопроса о синтактической роли инфинитива въ предложеніи? Самъ Потебня совершенно справедливо признаетъ, что въ случаяхъ употребленія неопредѣленнаго субъективнаго далеко не до одинаковой формальности доходятъ всѣ личные глаголы, и что весьма многіе изъ нихъ имѣютъ чисто вещественное значеніе. Если мы сравнимъ два предложенія: а) „буду искать" и б) „пришелъ искать" (послѣдній инфинитивъ изъ

Библиотека "Руниверс"

супина при глаголѣ движенія), то увидимъ, что форма „буду“ есть чисто формальная, поставленная при неопредѣленномъ наклоненіи для того, чтобы помочь ему выразить будущее несовершенное. Въ классическихъ языкахъ мы видимъ здѣсь одну форму: „quaeram“, „ζητήσω“; въ русскомъ же языкѣ совершенно не выработалось такой одной грамматической формы, соотвѣтствующей упомянутымъ, а вмѣсто того является описательная форма, имѣющая, тѣмъ не менѣе, единство грамматической формы. Нельзя того же сказать о глаголѣ „пришелъ“. Въ противоположность глаголу „буду“ онъ имѣетъ чисто вещественное значеніе, и перевести его вмѣстѣ съ неопредѣленнымъ: „искать“, на другіе языки, напримѣръ, классическіе, совершенно невозможно одною глагольною формою. „Пришелъ искать“ = „veni, ut quaeram“, то-есть, здѣсь мы находимъ два глагола: „veni“, „quaeram“, а не одинъ, въ соотвѣтствіе русскому—„пришелъ искать“.

Говоря объ инфинитивѣ субъективномъ, считаемъ нужнымъ здѣсь упомянуть о взглядѣ на этотъ вопросъ профессора Будиловича. Въ „Начертаніи церковно-славянской грамматики“ онъ говоритъ: „Такой видъ инфинитива (то-есть, субъективнаго) занимаетъ средину между предикатомъ простымъ и составнымъ, выражая почти то же, что глагольная основа“. Утверждать, что субъективный инфинитивъ равенъ почти глагольной основѣ, справедливо только въ отношеніи чисто формальнаго личнаго глагола, напримѣръ, „буду“, „стану“, но совершенно неосновательно по отношенію къ такимъ личнымъ глаголамъ, которые сохраняютъ вещественность значенія. Предложеніе: „пришелъ искать“, хотя заключаетъ въ себѣ неопредѣленное субъективное, тѣмъ не менѣе verbum finitum—„пришелъ“, едва ли равно въ немъ значенію простой связки: онъ самостоятеленъ по отношенію къ неопредѣленному наклоненію, не смотря на то, что имѣетъ съ нимъ общаго субъекта.

Потебня не придалъ значенія и другому признаку личнаго глагола по отношенію его къ неопредѣленному наклоненію, именно его предикативной силѣ въ предложеніи. Онъ единственно оперся на отысканіи субъекта для неопредѣленнаго наклоненія. Такъ какъ неопредѣленное субъективное содержаніемъ своимъ относится къ подлежащему личнаго глагола, а неопредѣленное объективное къ какому нибудь изъ слѣдующихъ косвенныхъ падежей: родительному, дательному, винительному, то Потебня разсмотрѣлъ инфинитивъ во всѣхъ этихъ случаяхъ. Вотъ примѣры: а) „хозяинъ отправился дѣлать распоряженія“—nominativus cum infinitivo, б) „онъ не зналъ насъ обѣдать“—geni-

Библиотека "Руниверс"

tivus cum infinitivo, в) „приказалъ ему прійдти“—dativus cum infinitivo, г) „позвалъ его сдѣлать“—accusativus cum infinitivo. Обо всѣхъ этихъ неопредѣленныхъ онъ говоритъ слѣдующее: „Неопредѣленное наклоненіе предполагаетъ предложеніе съ личнымъ глаголомъ, но не придаточное, снабженное союзами, вносящее въ рѣчь большую сложность и опредѣленность отношеній, чѣмъ неопредѣленное наклоненіе, а предложеніе независимое“ Эти слова прямо противорѣчатъ нѣсколько ранѣе высказанному имъ утвержденію, что „боюсь упасть“ = „боюсь, что упаду“.

Относительно объективнаго инфинитива онъ говоритъ: „Сюда (то-есть, къ неопредѣленному объективному) относятся какъ тѣ случаи, когда объектъ главнаго сказуемаго (винительнаго, родительнаго или дательнаго) указываетъ на подлежащее неопредѣленнаго наклоненія, такъ и тѣ, когда такого объекта нѣтъ на-лицо, но, тѣмъ не менѣе, неопредѣленное наклоненіе не можетъ быть отнесено къ подлежащему главнаго сказуемаго (именительному). Такое неопредѣленное наклоненіе можетъ быть названо второстепеннымъ сказуемымъ въ области дополненія“. Выраженіе „второстепенное сказуемое“ заключаетъ въ себѣ слѣдующее противорѣчіе: если извѣстный членъ предложенія есть сказуемое, то онъ—главный членъ; если же какой нибудь членъ предложенія есть второстепенный, то онъ не есть сказуемое. Словомъ, немыслимо выраженіе: „второстепенное сказуемое“. Далѣе: если допустить, что бываетъ сказуемое „второстепенное“ на-ряду съ главнымъ, то неминуемо должно допустить и второстепенное подлежащее при главномъ подлежащемъ—не слыханное никогда ученіе о главныхъ частяхъ предложенія! Потебня, впрочемъ, говоритъ не просто—„второстепенное сказуемое“, но—„второстепенное сказуемое въ области дополненія“. Прибавка послѣднихъ словъ еще болѣе затемняетъ смыслъ, ибо если дополненіе къ личному глаголу при неопредѣленномъ объективномъ дѣлается подлежащимъ послѣдняго, то инфинитиву странно называться сказуемымъ не къ подлежащему, какъ это обыкновенно бываетъ, а къ дополненію, хотя бы verbi finiti. Будиловичъ называетъ неопредѣленное объективное зависимымъ сказуемымъ, что также несправедливо.

Въ вѣрности ученія Потебни заставляетъ усумниться и синтактическій разборъ весьма многихъ предложеній. Какъ нужно синтактически разобрать слѣдующія предложенія: „охотники таскаться по пирамъ явились изъ первыхъ“, „имѣющій уши слышать да слышитъ“, „сила губить у меча отнята“, „занялъ денегъ купить домъ“? Здѣсь вопросъ касается

Библиотека "Руниверс"

собственно однихъ только неопредѣленныхъ наклоненій. Потебня неопредѣленное субъективное считаетъ вмѣстѣ съ личнымъ глаголомъ за одно составное сказуемое, то-есть, въ предложеніи „медвѣдь задумалъ жить такими же трудами“ сказуемое составляютъ два слова: „задумалъ жить“,' потому что содержаніе инфинитива „жить“ (какъ субъективнаго) относится къ подлежащему личнаго глагола. Если онъ вѣренъ самому себѣ, то непремѣнно долженъ въ предложеніи: „охотники таскаться по пирамъ явились изъ первыхъ“, неопредѣленное наклоненіе „таскаться“ счесть сказуемымъ, ибо оно относится къ подлежащему „охотники“. Но, въ такомъ случаѣ, какимъ членомъ предложенія будетъ слово „явились“? Ему возможна только одна роль, какъ личному глаголу прошедшаго времени, именно—быть сказуемымъ. Если здѣсь два сказуемыхъ: а) „таскаться“, б) „явились“, то это предложеніе слитное, а не простое. Но назовутъ ли его слитнымъ предложеніемъ? Нѣтъ. Согласованіе съ именительнымъ падежомъ „охотники“ мы видимъ лишь у слова „явились“, но не у слова „таскаться“, слѣдовательно, неопредѣленное наклоненіе здѣсь не есть сказуемое. Если же оно не есть сказуемое, то какимъ именно членомъ служитъ въ предложеніи?

Попробуемъ разобрать синтактически, примѣняя ученіе Потебни, еще слѣдующія предложенія: „онъ получилъ приглашеніе прійдти“, „испросилъ позволеніе остаться“, „далъ слово разказать“. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ важно собственно рѣшить вопросъ: какимъ именно членомъ предложенія служитъ въ нихъ неопредѣленное наклоненіе? Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что инфинитивы: „прійдти“, „остаться“, „разказать“, суть субъективныя. Если такъ, то они должны входить въ составъ сказуемыхъ, которыя въ такомъ случаѣ будутъ: а) „получилъ прійдти“, б) „испросилъ остаться“, в) „далъ разказать“, то-есть, получились безсмысленныя сказуемыя, каковыхъ не признаетъ никакая грамматика. Если мы вставимъ въ эти сказуемыя дополненія личныхъ глаголовъ, то получимъ предложенія: а) „получилъ приглашеніе прійдти“, б) „испросилъ позволеніе остаться“, в) „далъ слово разказать“. Здѣсь—полный смыслъ. Но возможно ли за сказуемое считать слова: „получилъ приглашеніе прійдти“? Нельзя, потому что здѣсь есть прямой объектъ, который никогда не бываетъ составною частью сказуемаго. Какимъ же именно членомъ служатъ въ предложеніи означенные инфинитивы?

Потебня, разсматривая неопредѣленное наклоненіе съ явнымъ или подразумѣваемымъ дательнымъ при безличномъ сказуемомъ „есть“:

Библиотека "Руниверс"

„ему ѣхать", говоритъ: а) „неопредѣленное наклоненіе здѣсь, какъ вообще, бываетъ только второстепеннымъ сказуемымъ, получающимъ модальные и личные оттѣнки лишь отъ слова, при коемъ стоитъ, или, по крайней мѣрѣ, не безъ его помощи; б) неопредѣленное наклоненіе въ „мнѣ ѣхать" должно быть разсматриваемо въ ряду другихъ оборотовъ съ безличнымъ сказуемымъ, которые были съ нимъ однородны". Далѣе слѣдуетъ перечень глаголовъ и именъ въ славянскомъ и литовско-латышскомъ языкѣ, при которыхъ стоитъ инфинитивъ съ дательнымъ субъекта, явнымъ или подразумѣваемымъ. Изъ относящихся къ русскому языку глаголовъ и именъ здѣсь упоминаются: „слѣдуетъ", „мнѣ нужно", „хочется", „доводится", „должно", „сто́итъ" и многія другія. Далѣе слѣдуетъ такое поясненіе: „Не можетъ быть сомнѣнія, что обороты съ глаголами, напримѣръ, „довлѣетъ ученику быти яко учитель", слѣдуетъ понимать не такъ, что неопредѣленное наклоненіе—подлежащее („бытіе довлѣетъ"), а такъ, что въ главномъ сказуемомъ подлежащее не опредѣлено (оно, неизвѣстно что, довлѣетъ), а во второстепенномъ опредѣлено дательнымъ, что̀ явствуетъ изъ: „довлѣетъ ученику да бѫдетъ (=быти) яко оучитель и рабоу да бѫдетъ яко Господь его" (Остромир. Еванг. Матѳ. 10, 25).

Только что приведеннымъ правиломъ подъ буквою а) указывается, что въ предложеніи „ему ѣхать" неопредѣленное наклоненіе само по себѣ не указываетъ ни лица, ни времени, но что эти глагольныя свойства находятся въ опущенномъ „есть", то-есть, „ему ѣхать" равно „ему есть ѣхать". Это вполнѣ истинно. Такъ какъ оборотъ „ему ѣхать" для прошедшаго и будущаго времени принимаетъ формы: „ему было ѣхать", „ему будетъ ѣхать", то само собою ясно эллиптическое „есть" въ оборотѣ настоящаго времени: „ему ѣхать".

Но что означаютъ слова подъ б), что „неопредѣленное наклоненіе въ „мнѣ ѣхать" должно быть разсматриваемо въ ряду другихъ оборотовъ съ безличнымъ сказуемымъ, которые были съ нимъ совершенно однородны"? Изъ словъ Потебни видно, что „мнѣ ѣхать" съ опущеннымъ „есть" составляетъ такое предложеніе, у котораго главное сказуемое—„есть", а второстепенное—„ѣхать", то-есть, здѣсь все-таки не два предложенія, а одно, подобно предложенію: „позволилъ ему уйдти", въ которомъ главное сказуемое—„позволилъ", а второстепенное—„уйдти", какъ во всѣхъ оборотахъ съ неопредѣленнымъ объективнымъ. Если такъ, то приводимое въ грамматикахъ предложеніе: „учиться полезно", должно, согласно ученію Потебни, разобрать такъ: главное сказуемое—„полезно" съ опущеннымъ „есть", а вто-

Библиотека "Руниверс"

ростепенное — „учиться“ Но если мы главное сказуемое „полезно есть“ замѣнимъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ — „расти есть духовно“, то-есть, предложеніе будетъ: „учиться—расти духовно“, вмѣсто прежняго: „учиться полезно“, то согласно будетъ со взглядомъ Потебни, что и здѣсь одно предложеніе, въ которомъ главное сказуемое — „расти есть“, а второстепенное — „учиться“. Между тѣмъ мы вотъ что читаемъ у него: „Самостоятельность, то-есть, предикативность такого неопредѣленнаго (напримѣръ, „замужъ выйдти—горе мыкать“) явствуетъ изъ того, что второе предложеніе можетъ имѣть свое подлежащее, напримѣръ, м. р. „з вами (мені) розлучитися, се (= в. р. это) смерть моя“ (Квитка). Почему же здѣсь два, а не одно предложеніе? Далѣе, если у неопредѣленныхъ наклоненій будетъ одно подлежащее, или если при нихъ не будетъ совсѣмъ подлежащихъ, тогда сколько будетъ предложеній? Истина, по нашему мнѣнію, заключается въ слѣдующемъ: въ предложеніи „учиться полезно“ эллиптическое „есть“ подразумѣвается только при словѣ „полезно“, но не подразумѣвается при словѣ „учиться“; въ предложеніи же: „замужъ выйдти — горе мыкать“, подразумѣвается „есть“ дважды: а) при неопредѣленномъ— „выйдти“, б) при неопредѣленномъ „мыкать“; при чемъ въ прошедшемъ времени будетъ стоять на-лицо при этихъ неопредѣленныхъ— „было“, а въ будущемъ—„будетъ“. Единственно въ этомъ причина того, что въ примѣрѣ: „замужъ выйти—горе мыкать“, есть два предложенія.

Профессоръ Богородицкій въ „Курсѣ грамматики русскаго языка. Часть 2-я. Морфологія“, печатающемся въ *Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ*, говоритъ въ № 2-мъ этого журнала за 1892 годъ слѣдующее: „Какъ смотрѣть на неопредѣленное наклоненіе? По происхожденію своему оно представляетъ падежную форму имени, и иные склонны считать въ силу этого неопредѣленное наклоненіе существительнымъ и для современнаго русскаго языка; однакожъ ясно, что явленія современнаго языка нельзя опредѣлять мѣркою прошлаго. Сравнивая выраженія: „я люблю пѣть“, „я люблю пѣніе“, легко замѣтить, что въ первомъ случаѣ предполагается, что я самъ люблю пѣть, тогда какъ во второмъ случаѣ нѣтъ этого оттѣнка лица. Выраженіе: „ты любишь пѣть“, указываетъ на второе лицо (то-есть, какъ бы: „ты любишь, ты пѣть“)“.

Здѣсь разсмотрѣнъ только одинъ видъ неопредѣленнаго наклоненія, именно неопредѣленное субъективное, при чемъ не дается никакого правила относительно этого наклоненія, принимать ли его ска-

Библиотека "Руниверс"

зуемымъ вмѣстѣ съ verbum finitum, или же считать другимъ какимъ нибудь членомъ предложенія.

Выше мы говорили, что неопредѣленное наклоненіе самыхъ существенныхъ глагольныхъ свойствъ, именно времени и лица, не имѣетъ, и потому оно не имѣетъ и предикативной силы, характеризующей личный глаголъ въ предложеніи. Но все-таки оно есть глагольная форма, а не именная, ибо имѣетъ хотя нѣкоторыя глагольныя свойства, но никакихъ именныхъ. Гипотеза о происхожденіи неопредѣленнаго наклоненія отъ окоченѣвшаго какого нибудь косвеннаго падежа пока остается гипотезой, и еслибы кому удалось доказать предположеніе объ упомянутомъ происхожденіи инфинитива, то онъ непремѣнно долженъ былъ бы быть нарѣчіемъ, подобно всѣмъ нарѣчіямъ, образовавшимся изъ косвенныхъ падежей именъ. Глагольныя свойства неопредѣленнаго наклоненія суть видъ и залогъ, главнымъ образомъ—видъ. Выше мы говорили, что глагольныхъ свойствъ больше у дѣепричастія, чѣмъ у инфинитива. Дѣепричастію свойственны время, видъ, залогъ; слѣдовательно, противъ инфинитива вербальныхъ свойствъ у него больше на одно, и при томъ существенное, именно—на признакъ времени. Если дѣепричастію, съ которымъ главнымъ образомъ удобно сравнивать по значенію и по формѣ неопредѣленное наклоненіе, свойственно быть въ предложеніи опредѣленіемъ, точнѣе — придаточнымъ опредѣленіемъ [1]), благодаря тремъ свойствамъ его: времени, виду и залогу, то неопредѣленному наклоненію, благодаря двумъ признакамъ его: виду и залогу, свойственно быть такимъ опредѣленіемъ, которое неспособно указывать время. На это свойство неопредѣленнаго наклоненія и должно обратить серьезное вниманіе. Русскія причастія (отъ старинныхъ русскихъ причастій въ краткой формѣ произошли современныя дѣепричастія), употребляются ли они въ собственно аттрибутивной формѣ (написанное письмо), или въ качествѣ придаточныхъ опредѣленій (письмо, написанное вчера), потому имѣютъ ясныя свойства опредѣленія, что они способны согласоваться съ стоящими съ ними именами по своимъ флексіямъ. Если мы теперь сравнимъ три

---

[1]) По ученію грамматики въ предложеніяхъ: а) „увидя образъ свой, мартышка тихохонько медвѣдя толкъ ногой", б) „Мазепа, не ужасаемый никѣмъ, козни продолжаетъ", причастіе „не ужасаемый" и дѣепричастіе „увидя" считаются сокращенными придаточными предложеніями. Неосновательно такія причастія и дѣепричастія называть приложеніями, какъ дѣлаютъ въ этомъ случаѣ Потебня и Будиловичъ. Кажется, такія причастныя и дѣепричастныя формы вѣрнѣе всего называть придаточными опредѣленіями

Библиотека "Руниверс"

глагольныя формы: причастіе, дѣепричастіе и инфинитивъ, то замѣтимъ слѣдующую градацію въ уменьшеніи въ нихъ формальныхъ признаковъ: причастіе имѣетъ четыре признака—время, видъ, залогъ, падежъ; дѣепричастіе — три: время, видъ, залогъ, а неопредѣленное наклоненіе—два: видъ, залогъ. Если причастіе имѣетъ больше аттрибутивности, чѣмъ дѣепричастіе, то дѣепричастіе, въ свою очередь, болѣе аттрибутивно, чѣмъ неопредѣленное наклоненіе; словомъ, въ ряду глагольныхъ формъ, способныхъ быть аттрибутами, неопредѣленное наклоненіе занимаетъ самое послѣднее мѣсто. Но оно, тѣмъ не менѣе, есть аттрибутъ, но не сказуемое, ни какая другая часть предложенія. Отъ другихъ глагольныхъ аттрибутовъ: причастія и дѣепричастія, неопредѣленное наклоненіе отличается слѣдующимъ свойствомъ: тогда какъ причастіе согласуется флексіею съ именемъ и во времени съ личнымъ глаголомъ, а дѣепричастіе, будучи придаточнымъ опредѣленіемъ, согласуется только съ личнымъ глаголомъ, становясь въ томъ или другомъ времени, неопредѣленное наклоненіе, имѣя самыя слабыя аттрибутивныя свойства, близко не согласуется ни съ какимъ словомъ, но способно опредѣлять за то какъ имя, такъ и личный глаголъ. Въ этомъ существенное свойство неопредѣленнаго наклоненія. Если мы разсмотримъ неопредѣленное наклоненіе въ примѣрахъ: „люблю читать", „любящій читать", „любя читать", „любовь читать" и проч., то увидимъ, что къ такой аттрибутивности не способны ни причастіе, ни дѣепричастіе. Причастіе „любящій", взятое въ этой формѣ, можетъ быть относимо только къ имени мужескаго рода: „любящій отецъ", „любящій учитель" и проч., съ которымъ оно соединяется прочною синтактическою связью, именно—согласованіемъ посредствомъ флексіи. Дѣепричастіе „увидя" можетъ быть относимо только къ verbum finitum, показывая дѣйствіе, ранѣе совершившееся, чѣмъ дѣйствіе verbi finiti. Инфинитивъ же, относясь какъ къ имени, такъ и къ личному глаголу, менѣе ясно опредѣляетъ ихъ, не показывая ни времени, ни лица, ни числа; потому эта глагольная форма и названа неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Въ русскомъ языкѣ есть такія нарѣчія, которыя образовались изъ дѣепричастій, напримѣръ, „стоя" (но не „стоя") „сидя" (но не „сидя"). „лежа" (но не „лежа") и проч. Въ скобкахъ мы поставили дѣепричастія и означили ихъ удареніемъ. Здѣсь рѣчь о такихъ предложеніяхъ, какъ: „онъ отвѣчалъ стоя". „читалъ лежа" и проч., въ которыхъ запятыхъ не должно быть послѣ личныхъ глаголовъ: „отвѣчалъ", „читалъ" Если мы сравнимъ неопредѣленныя наклоненія съ такими

Библиотека "Руниверс"

дѣепричастіями, перешедшими въ нарѣчія, то увидимъ, что неопредѣленныя наклоненія, имѣя два формальныхъ признака—видъ и залогъ, хоть слабо, но служатъ аттрибутами въ предложеніи. Что же касается упомянутыхъ дѣепричастій „стòя“, „лѐжа“, „хòдя“, „мòлча“, въ которыхъ нѣтъ ни вида, ни залога, ни времени, то они совсѣмъ утратили свойства опредѣлительности, обратившись въ обстоятельственныя слова, то-есть, они стали нарѣчіями, подобно тѣмъ нарѣчіямъ, которыя образовались изъ прилагательныхъ, утратившихъ свойства опредѣлительности: „хорошо“, „умно“, „слабо“. Такимъ образомъ, градація въ уменьшеніи опредѣлительности глагольныхъ формъ есть такая: причастіе (имѣетъ четыре формальныхъ глагольныхъ признака), дѣепричастіе (имѣетъ три формальныхъ глагольныхъ признака), неопредѣленное наклоненіе (имѣетъ два формальныхъ глагольныхъ признака) и адвербіальное дѣепричастіе (не имѣетъ ни одного формальнаго глагольнаго признака).

Что такое опредѣленіе? Потебня на это отвѣчаетъ такъ: „Грамматическій аттрибутъ есть названіе признака, представляемаго даннымъ въ субстанціи, обозначенной другимъ словомъ“. Это опредѣленіе, безъ сомнѣнія, вѣрно. Гораздо понятнѣе отвѣчаетъ на этотъ вопросъ профессоръ Богородицкій въ выше упомянутой статьѣ: „имя существительное,—говоритъ онъ,—есть названіе отдѣльнаго, независимаго представленія, имя прилагательное—названіе частнаго представленія въ другомъ цѣломъ представленіи“. Такъ какъ имя прилагательное есть по преимуществу имя аттрибутивное, то опредѣленіе его есть въ то же время опредѣленіе аттрибута. Но какой бы частью рѣчи аттрибутъ ни былъ выраженъ, всегда замѣчается въ немъ слѣдующее свойство: онъ указываетъ изъ многихъ признаковъ въ другой субстанціи или другомъ признакѣ тотъ именно, на который говорящимъ обращается вниманіе въ моментъ рѣчи: „круглый столъ“, „сыра земля“, „прочитанная книга“, „хочу ѣсть“ и проч. Опредѣленіе въ собственномъ смыслѣ, выраженное именемъ существительнымъ (императоръ[1]) Петръ I) или прилагательнымъ (обильная жатва), опредѣленіе аппозитивное (Петръ I, императоръ русскій), опредѣленіе предикативное (войско возвратилось измученное)—всѣ они указываютъ, или, точнѣе, выдвигаютъ тотъ изъ признаковъ въ реальной или отвлеченной субстанціи, на которомъ сосредоточивается вниманіе. Если мы приложимъ этотъ взглядъ къ неопредѣленному наклоненію: „лю-

[1]) Въ грамматикахъ напрасно такія опредѣленія именуются приложеніями.

Библиотека "Руниверс"

бовь читать", „любящій читать" и проч., то увидимъ, что оно и въ этомъ отношеніи есть аттрибутъ. Въ самомъ дѣлѣ, признакъ „читать" въ субстанціи „любовь" есть именно тотъ, на который обращено въ данный моментъ преимущественное вниманіе. Но это есть видовой признакъ, флексивно не связанный съ другой субстанціей, чрезъ что можетъ казаться, что „читать" есть другой членъ предложенія; это отсутствіе флексивной связи и заставляетъ отнести неопредѣленное наклоненіе къ разряду такихъ аттрибутовъ, которые, имѣя преимущественно внутреннюю связь съ другой субстанціей, чрезъ то слабо грамматически поддерживаютъ съ нею аттрибутивныя отношенія.

Мы говорили выше, что неопредѣленныя наклоненія, по степени аттрибутивности, будучи послѣдними въ ряду глагольныхъ аттрибутовъ, имѣютъ то свойство, что опредѣляютъ и личный глаголъ: „люблю читать" Здѣсь признакъ „читать" (видовой признакъ), связанный съ verbum finitum „люблю" не флексіей, но видомъ, служитъ ему, вслѣдствіе этого, аттрибутомъ своимъ внутреннимъ содержаніемъ: именно въ признакѣ или понятіи „люблю" вниманіе сосредоточивается на признакѣ „читать", взятомъ изъ того же понятія „люблю". Тѣмъ именно и отличается неопредѣленное наклоненіе по своей аттрибутивности отъ причастія и дѣепричастія, что оно, будучи способно опредѣлять какъ имя, такъ и личный глаголъ (чего не имѣетъ никакое другое опредѣленіе), взамѣнъ того не имѣетъ способности флексивнаго согласованія. Еслибы это флексивное согласованіе существовало въ неопредѣленномъ наклоненіи, то послѣднее непремѣнно при согласованіи съ именемъ имѣло бы совершенно иныя флексіи, чѣмъ при согласованіи съ личнымъ глаголомъ, то-есть, ему предстояла бы роль быть всегда съ двоякимъ окончаніемъ, чего несправедливо ожидать отъ такой глагольной формы, которая своимъ содержаніемъ вноситъ признакъ неопредѣленности.

Прилагательныя, существительныя, числительныя, причастія, мѣстоименія прилагательныя, будучи опредѣленіями въ предложеніи, выражаютъ столь ясный признакъ въ другой субстанціи, что мы вовсе не затрудняемся охарактеризовать его, то-есть, въ выраженіяхъ: а) „рѣка Днѣпръ", б) „Рюрикъ, князь русскій", в) „и первые будутъ послѣдніе", опредѣленія: „Днѣпръ", „князь", „послѣдніе", выдвигаемыя рѣчью, представляются такими, что не требуютъ по своей ясности никакихъ къ нимъ поясненій. Нельзя того же сказать о неопредѣленномъ наклоненіи. Оно, будучи выдвигаемо въ качествѣ ат-

Библиотека "Руниверс"

трибута къ имени или личному глаголу, по своему содержанію представляетъ такой признакъ, который менѣе ясенъ или даже весьма неясенъ, ибо не указываетъ, какимъ долженъ быть феноменъ, изображаемый имъ: неопредѣленное лишь гадательно, неопредѣленно указываетъ на это. Въ „любовь читать“ признакъ „читать“ представляется совершенно неопредѣленнымъ, неяснымъ; про это неопредѣленное ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы оно изображало активное дѣйствіе чтенія, какъ это изображается, напримѣръ, настоящимъ временемъ: „читаю“, „читаешь“. Что же оно показываетъ въ томъ же выраженіи „любовь читать“? Такое *представленіе о дѣйствіи*, которое актъ мысли относитъ къ неопредѣленному будущему или неопредѣленному прошедшему, при чемъ самое *дѣйствіе отсутствуетъ* совершенно. Вслѣдствіе этого крайне непонятнымъ является то, какимъ образомъ неопредѣленное наклоненіе, имѣя такія семазіологическія свойства, можетъ быть въ предложеніи сказуемымъ, хотя бы „второстепеннымъ“ или „зависимымъ“?

Инфинитивъ, будучи аттрибутомъ имени или личнаго глагола, относится къ опредѣляемому своему, стоя какъ субъективно, такъ и объективно. Предложеніе: „три мужика зашли въ деревню ночевать“, заключаетъ въ себѣ неопредѣленное субъективное, стоящее аттрибутомъ къ глаголу „зашли“. Въ предложеніи „ты попросилъ его разказать“ неопредѣленное объективное—„разказать“ есть аттрибутъ при глаголѣ „попросилъ“. Неопредѣленныя объективныя могутъ быть аттрибутами и именъ: „позволеніе прійти“. Сторонники теоріи, по которой неопредѣленное наклоненіе, въ однихъ случаяхъ, именно при неопредѣленномъ субъективномъ, составляетъ сказуемое основное, а въ другихъ—при неопредѣленномъ объективномъ—сказуемое зависимое, совершенно не обращаютъ вниманія на то, что неопредѣленныя наклоненія, какъ субъективное: „зашли ночевать“, такъ и объективное: „попросилъ его разказать“ ничѣмъ буквально по значенію другъ отъ друга не отличаются. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе по содержанію представляется такимъ, что о фактическомъ дѣйствіи его не можетъ быть и рѣчи. Когда мы говоримъ: „три мужика зашли ночевать“, то этимъ лишь выражаемъ, что они зашли и, можетъ быть, ночевали; но выражаетъ ли то же предложеніе, что они зашли и что они ночевали непремѣнно? Если выражаетъ, то неопредѣленное наклоненіе есть сказуемое; если же нѣтъ, то оно сказуемымъ быть не можетъ. Истина, несомнѣнно, на сторонѣ послѣдняго разсужденія. Далѣе, въ неопре-

Библиотека "Руниверс"

дѣленномъ объективномъ: „ты попросилъ его разказать", смыслъ такой: ты попросилъ, чтобы онъ разказалъ, при чемъ не опредѣляется, разказалъ ли тотъ, или нѣтъ. Но заключается ли въ томъ же предложеніи тотъ смыслъ, что ты попросилъ, и тотъ непремѣнно разказалъ? Если да, то неопредѣленное наклоненіе есть сказуемое. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣтъ. Кромѣ того, чрезвычайно страннымъ кажется то, что непредѣленное субъективное есть основное сказуемое, а опредѣленное объективное есть „зависимое", „второстепенное" сказуемое. Изъ разбора содержанія неопредѣленнаго наклоненія какъ субъективнаго, такъ и объективнаго въ только что приведенныхъ примѣрахъ вполнѣ явствуетъ, что они совершенно одинаковы по значенію, почему несправедливо одни изъ нихъ называть „второстепенными", а другія—основными. Термины: „субъективный" и „объективный", показываютъ, относится ли неопредѣленное наклоненіе своимъ содержаніемъ къ субъекту, или объекту, могущимъ исполнить дѣйствія, намёки на которыя указываются въ неопредѣленныхъ наклоненіяхъ.

Объясняя дательный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, Потебня говоритъ: „Дательный съ неопредѣленнымъ безъ втораго дательнаго: „како можеть сь плъть своѭ дати намъ ѣсти" (Остром. Еванг., Іоанн., 6, 52); πῶς δύναται οὗτος ἡμῖν δοῦναι τὴν σάρκα φαγεῖν, нездѣ дательный (=намъ), съ одной стороны, дополняетъ „дати", съ другой — указываетъ на подлежащее неопредѣленнаго — „ѣсти". Здѣсь мы видимъ, что дательный „намъ" играетъ двѣ роли: вопервыхъ, онъ есть дополненіе къ глаголу „дати", а, вовторыхъ, служитъ подлежащимъ къ неопредѣленному—„ѣсти". Если въ языкѣ такой дуализмъ въ членахъ предложенія, то самый языкъ — мало конкретенъ. Русскій языкъ, какъ языкъ культурной націи, имѣетъ всѣ свойства конкретности, какъ это видно изъ произведеній великихъ русскихъ писателей. Если дательный въ предложеніи „позволилъ ему разказать" играетъ двѣ роли, то почему же неопредѣленное „разказать" не имѣетъ тоже двухъ ролей? Далѣе, если неопредѣленное „разказать" есть сказуемое (хотя бы второстепенное, зависимое), то каково его синтактическое отношеніе къ verbum finitum „позволилъ"? Потебня, сколько извѣстно, не говоритъ ничего объ этомъ, утверждая всюду одно, что неопредѣленное наклоненіе есть сказуемое. Если неопредѣленное „разказать" самостоятельно къ личному глаголу „позволилъ", то почему оно не связано съ нимъ союзомъ? Кромѣ того, можно ли подразумѣвать эллиптическое „есть" при неопредѣленномъ „разказать" въ томъ же предложеніи: „позволилъ ему раз-

Библиотека "Руниверс"

казать", то-есть, возможно ли построеніе: „позволилъ ему разказать есть"? Если здѣсь подразумѣвается „есть", тогда будетъ паратактическій строй двухъ предложеній, связанныхъ между собою не грамматическою, но логическою связью. Но мыслимо ли здѣсь подразумѣваніе „есть"? Всѣ эти вопросы останутся безъ всякаго отвѣта, пока будетъ та точка зрѣнія на синтактическое значеніе неопредѣленнаго наклоненія, по которой оно въ предложеніи служитъ якобы сказуемымъ.

Въ русскомъ языкѣ будущее несовершенное составляется такъ: берется будущее время глагола „быть" и неопредѣленное наклоненіе спрягаемаго глагола. Такое описательное будущее соотвѣтствуетъ простымъ будущимъ (futurum simplex) языковъ классическихъ: „буду читать"=„legam", „буду любить"=ἀγαπήσω и проч. Въ этихъ случаяхъ форма „буду" есть вспомогательная къ спрягаемымъ глаголамъ, то-есть, она имѣетъ формальное значеніе въ предложеніи, служа связкою и показаніемъ лица. Въ этомъ случаѣ неопредѣленное наклоненіе есть также субъективное. Если мы сравнимъ значеніе неопредѣленнаго наклоненія въ выраженіи „буду читать" съ значеніемъ этого же наклоненія въ выраженіи „приду читать", то замѣтимъ слѣдующую разницу. Послѣднее выраженіе имѣетъ смыслъ: приду и, можетъ быть, буду читать. Вставка „можетъ быть" или подобныхъ выраженій возможности или вѣроятности здѣсь необходима: она характеризуетъ неопредѣленное наклоненіе. Но нельзя сказать, чтобы это же выраженіе значило: „приду и непремѣнно буду читать". Въ выраженіи же „буду читать" оба слова: а) „буду", б) „читать", мыслятся, какъ одна грамматическая форма, а не двѣ, то-есть, это такая своеобразная русская форма, въ которой сказуемымъ служатъ нераздѣльно оба слова, при чемъ оттѣнокъ вѣроятности или сомнѣнія здѣсь совершенно отсутствуетъ. Въ описательной формѣ будущаго времени неопредѣленное наклоненіе можетъ стоять только въ видѣ несовершеннномъ; но неопредѣленное субъективное или объективное, при вещественномъ личномъ глаголѣ, можетъ быть въ обоихъ видахъ: а) „пришелъ говорить", б) „пришелъ сказать". Гдѣ больше вербальной силы имѣетъ неопредѣленное наклоненіе: въ описательной формѣ будущаго времени, или же при вещественномъ личномъ глаголѣ? Отвѣтъ простъ: неопредѣленное наклоненіе при формальномъ личномъ глаголѣ имѣетъ только залогъ: а) „буду любить", б) „буду любимъ", а неопредѣленное при вещественномъ личномъ глаголѣ имѣетъ два формальныхъ признака: залогъ и видъ: а) „пришелъ го-

Библиотека "Руниверс"

ворить, сказать". б) „хотѣлъ узнать, быть узнаннымъ" Въ степени уменьшенія формальныхъ признаковъ. слѣдовательно, будетъ такая градація у глагольныхъ формъ: причастіе имѣетъ четыре признака: время, видъ, залогъ, падежъ; дѣепричастіе—три: время, видъ, залогъ; неопредѣленное наклоненіе, стоящее при личномъ вещественномъ глаголѣ,—два признака: залогъ, видъ; неопредѣленное въ будущемъ описательномъ, иначе неопредѣленное при личномъ формальномъ глаголѣ—одинъ: только залогъ; адвербіальное дѣепричастіе не имѣетъ никакихъ формальныхъ признаковъ. Изъ сказаннаго ясно видно, что если неопредѣленное наклоненіе при вещественномъ личномъ глаголѣ есть аттрибутъ его, благодаря двумъ формальнымъ признакамъ: виду и залогу, то неопредѣленное въ будущемъ описательномъ еще менѣе аттрибутивно, благодаря только одному его формальному признаку—залогу, то-есть, въ этомъ послѣднемъ неопредѣленномъ наклоненіи слабая степень его аттрибутивности заставляетъ его въ синтактическомъ отношеніи соединяться съ формальнымъ личнымъ глаголомъ для показанія сказуемаго.

Неопредѣленное наклоненіе чаще всего стоитъ при личномъ глаголѣ (буду читать, люблю разказывать, мнѣ ѣхать), затѣмъ при имени существительномъ отглагольномъ (желаніе прійдти), или, по крайней мѣрѣ, имѣющемъ глагольный корень (любовь читать), при причастіяхъ (любящій читать), дѣепричастіяхъ (любя читать) и даже при другомъ неопредѣленномъ (любить читать), при прилагательныхъ съ глагольнымъ корнемъ (готовъ работать, радъ сдѣлать), служа въ большей или меньшей степени аттрибутомъ словъ, къ которымъ оно относится. Во всѣхъ этихъ случаяхъ бросается въ глаза особенное тяготѣніе неопредѣленнаго наклоненія къ глаголу или такому имени, корень котораго есть непремѣнно глагольный. Отступленія отъ этого чрезвычайно рѣдки. Въ предложеніи „имѣющій уши слышать да слышитъ" мы видимъ, что неопредѣленное наклоненіе „слышать" не относится къ слову „имѣющій", иначе смыслъ (имѣющій слышать... былъ бы совершенно другой; но оно не относится и къ слову „уши", не имѣющему въ себѣ глагольнаго корня. Какъ же объяснить это неопредѣленное? Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь произошло уподобленіе въ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія, то-есть, оно стало употребляться и послѣ словъ, не имѣющихъ глагольнаго корня. Въ приведенномъ предложеніи инфинитивъ, будучи ближе по зависимости къ слову „уши", опредѣляетъ оба слова: „имѣющій уши". Вотъ другіе примѣры такого же употребленія инфинитива: а) „поднялъ руки

Библиотека "Руниверс"

благословить". б) „пришло время родить". в) „даны глаза видѣть, руки дѣлать, ноги ходить"...

Когда неопредѣленное наклоненіе стоитъ въ предложеніи придаточномъ, связанномъ съ главнымъ посредствомъ мѣстоименія, то при немъ (неопредѣленномъ наклоненіи) обыкновенно подразумѣвается личный глаголъ „есть", къ которому неопредѣленное служитъ аттрибутомъ. Эллипсъ слова „есть" явствуетъ изъ того, что при неопредѣленномъ, для означенія прошедшаго и будущаго времени, стоятъ налицо формы: „было", „будетъ". Оборотъ: „не знаю, что дѣлать", сполна долженъ быть выраженъ такъ: „не знаю, что дѣлать есть" Въ прошедшемъ и будущемъ: а) „не зналъ, что было дѣлать", б) „не знаетъ (не будетъ знать), что будетъ ему дѣлать" Но подразумѣваніе „есть" невозможно при тѣхъ неопредѣленныхъ (субъективныхъ и объективныхъ), которыя допускаютъ предъ собою союзъ „чтобы". Въ предложеніи „пришелъ разказать" при неопредѣленномъ „разказать" нельзя подразумѣвать вспомогательное „есть", ибо при измѣненіи въ личномъ глаголѣ настоящаго времени на другія времена не приходятъ вспомогательныя „было", „будетъ" при неопредѣленномъ наклоненіи, то-есть, здѣсь одно только предложеніе. Когда же мы вставимъ союзъ „чтобы" предъ неопредѣленнымъ субъективнымъ „разказать": „пришелъ, чтобы разказать", то получатся уже два предложенія: 1) „пришелъ", 2) „чтобы разказать", при чемъ во второмъ предложеніи нельзя подразумѣвать „есть". Второе предложеніе есть безличное; неопредѣленное наклоненіе въ немъ служитъ аттрибутомъ глагола „бы", нынѣ обратившагося въ частицу. Подразумѣвать „есть" нельзя и предъ неопредѣленнымъ объективнымъ, если предъ нимъ стоитъ союзъ „чтобы" Въ предложеніи: „щука стала просить кота, чтобы взять ее съ собою на охоту", при неопредѣленномъ „взять" не подразумѣвается „есть"; неопредѣленное здѣсь служитъ аттрибутомъ глагола „бы", слившагося съ союзомъ „что" въ одно слово. Вообще немыслимо подразумѣваніе „есть" при частицѣ „бы". К. С Аксаковъ въ „Сочиненіяхъ Филологическихъ" (стр. 574) безусловно вѣрно говоритъ, что выраженія: „пойдти бы", „чтобы узнать", объясняются союзомъ „бы", который есть третье лицо отъ „быхъ".

Неопредѣленное наклоненіе, будучи аттрибутомъ въ предложеніи, по отсутствію въ немъ способности флексивнаго согласованія съ опредѣляемымъ, напоминаетъ такія эпитетныя опредѣленія, которыя утратили ту же способность согласованія, напримѣръ: Димитрій—

Библиотека "Руниверс"

Грозныя очи, Димитрія—Грозныя очи, Димитрію—Грозныя очи и т. д. Въ этихъ случаяхъ видимъ, что эпитетъ, присоединясь къ опредѣляемому, остается неизмѣняемымъ для всѣхъ косвенныхъ падежей. Подобнымъ образомъ инфинитивный аттрибутъ, стоя при глаголѣ или имени, остается безъ измѣненія: а) люблю читать, любишь читать, любитъ читать и т. д., б) любовь читать, любви читать и т. д.

Неопредѣленное наклоненіе чаще всего состоитъ при личномъ глаголѣ, служа ему аттрибутомъ. Этотъ предикативный аттрибутъ, стоя при verbum finitum какъ въ качествѣ субъективнаго (люблю читать, хочу идти), такъ и объективнаго (далъ пить, велѣлъ отнесть), соотвѣтствуетъ тѣмъ именамъ въ составномъ сказуемомъ, которыя послѣднему служатъ аттрибутами: „пришелъ первый“, „изъ городовъ бѣжалъ и нищій“, „они вышли изъ суда правы“, „богатырь ты будешь съ виду“ и проч. Въ синтактическомъ разборѣ слѣдуетъ неопредѣленное наклоненіе относить къ тому личному глаголу (хочу идти, велѣлъ отдать) или имени (онъ готовъ работать, ему должно стараться, онъ—охотникъ пировать), которые въ предложеніи составляютъ сказуемое. Въ предложеніяхъ: а) „Мартышка, Оселъ, Козелъ да косолапый Мишка затѣяли сыграть квартетъ“; „Мишинъ другъ лежать надолго тамъ остался“; б) „Ѳедюшамъ ихъ друзья вскарабкаться на верхъ усердно помогаютъ“; „старуха на конюшню служить его (старика) послала“; в) „надо знать, какъ вещи есть“; „гдѣ можно насъ, гусей, несчастнѣе найдти“; г) „онъ—охотникъ въ досужный часокъ пошутить“—сказуемыя составныя суть: а) „затѣяли сыграть“, „остался лежать“, б) „помогали вскарабкаться“, „послала служить“; в) „надо знать“, „можно найдти“; г) „охотникъ пошутить“. Если же неопредѣленныя наклоненія стоятъ при такихъ именахъ, которыя въ предложеніи суть или подлежащія (желаніе плакать отъ сердца его [Ахиллеса] отступило“), или дополненія („далъ обѣщаніе разказать“), или собственно опредѣленія, выраженныя прилагательными или причастіями („устремлено вниманіе на готовыя сразиться войска“, „не сочувствуютъ не имѣющимъ видѣть свою пользу людямъ“), или, наконецъ, опредѣленія придаточныя, выражающіяся: а) причастіями („и день тяжелъ глазамъ моимъ, отвыкнувшимъ съ столь давнихъ лѣтъ глядѣть на радующій свѣтъ“), б) дѣепричастіями („щука лежитъ, разинувъ ротъ“), то неопредѣленныя наклоненія во всѣхъ этихъ случаяхъ должны быть разбираемы синтактически самостоятельно отъ тѣхъ словъ, къ которымъ они относятся, и, конечно, должны назваться аттрибутами.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе скажемъ о терминѣ „неопредѣленное наклоненіе“ Въ русскомъ языкѣ, въ числѣ другихъ наклоненій, и неопредѣленное называется наклоненіемъ. Несомнѣнно, что это аномалія; её должно устранить въ интересахъ грамматики. Терминъ „наклоненіе“ вполнѣ основательно соединяется съ терминами: „изъявительное“, „повелительное“, „сослагательное“, означая предикативность въ предложеніи; а такъ какъ предикативной силы совершенно нѣтъ въ неопредѣленномъ наклоненіи, то лучше бы не именовать его наклоненіемъ, что и дѣлаютъ нѣкоторые ученые. Изъ изложеннаго видно, что неопредѣленное наклоненіе служитъ въ предложеніи аттрибутомъ, при чемъ степень его аттрибутивности есть самая слабая въ сравненіи съ аттрибутами, выраженными именами прилагательными, существительными, причастіями и проч. Болѣе права на наименованіе „наклоненіемъ“ имѣютъ дѣепричастія, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ главный формальный признакъ глагола—время, котораго нѣтъ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Такъ какъ терминъ „неопредѣленное“ весьма теменъ, то еще болѣе непонятнымъ является его соединеніе съ терминомъ „наклоненіе“. Въ русскомъ языкѣ терминъ „причастіе“ (переводъ слова „participium“) характеризуетъ способность глагола къ опредѣлительному согласованію съ именемъ, то-есть, способность принимать функціи имени прилагательнаго, а „дѣепричастіе“ (изъ словъ: „дѣй“+„причастіе“) указываетъ, кромѣ этихъ свойствъ, и согласованіе съ глаголомъ, конечно, личнымъ, то-есть, терминъ „дѣепричастіе“ самъ по себѣ указываетъ на свойства согласованія съ именемъ и личнымъ глаголомъ. Разсматривая дѣепричастія съ исторической точки зрѣнія, мы видимъ, что они, будучи сначала способными къ склоненію причастіями, отправляли аттрибутивныя функціи, ближе опредѣляя имена, при которыхъ они стояли; потомъ, утративъ способность къ склоненію, они стали ближе опредѣлять личный глаголъ. Еслибы дѣепричастія въ современномъ языкѣ были способны опредѣлять имя и личный глаголъ, то они по праву сохранили бы свое названіе. Но этого нѣтъ: нынѣ инфинитивъ обладаетъ этою способностью, почему онъ и долженъ именоваться дѣепричастіемъ. Русское дѣепричастіе, какъ сказано выше, имѣетъ слѣдующія глагольныя свойства: время, видъ, залогъ. Такъ какъ предикативная функція глагола, кромѣ этихъ признаковъ, требуетъ еще лица, то нынѣшнее дѣепричастіе, не имѣя этого признака предикативности, не можетъ и носить терминъ: „наклоненіе“. Кажется,

Библиотека "Руниверс"

основательно было бы называть дѣепричастія причастіями, имѣя въ виду ихъ способность согласоваться во времени съ verbum finitum, а причастія — глагольными прилагательными, имѣя въ виду отличить ихъ этимъ названіемъ отъ обыкновенныхъ прилагательныхъ. Если это возможно, то терминъ „неопредѣленное наклоненіе“ самъ по себѣ уничтожится, отойдя въ область исторіи.

В. Андреевъ.

Библиотека "Руниверс"

ГОМИЛЕТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ ИНОКА ЗИНОВІЯ ОТЕНСКАГО [1]).

Слово на открытіе мощей архіепископа Іоны Новгородскаго.

Не извѣстно, что заставило инока Зиновія избрать мѣстомъ своей подвижнической жизни Отню пустынь. Извѣстіе, имѣющее за себя только авторитетъ митрополита Евгенія, предполагаетъ невольное поселеніе его въ этой пустыни, въ видѣ почетной ссылки за приверженность къ его учителю Максиму Греку [2]). Какъ бы то ни было, Зиновій провелъ въ этомъ захолустномъ и скромномъ монастырѣ послѣднюю половину своей жизни и здѣсь почилъ на вѣки своимъ тѣломъ.

Отня пустынь никогда не играла видной роли на исторической сценѣ и ничѣмъ не ознаменовала своего долголѣтняго существованія, пребывая и доселѣ незамѣтной и незначительной обителью. И, можетъ быть, ей никогда не было бы суждено выйдти изъ неизвѣстности, еслибы два имени не привлекали къ ней любопытнаго или благоговѣйнаго вниманія. Святитель Іона Новгородскій и ученый инокъ Зиновій создали ей славу и своимъ пребываніемъ въ ней способствовали тому, что имя ея не затерялось и не умерло доселѣ. Историческія извѣстія объ Отней пустыни идутъ съ 1420 года, когда юрьевскій архимандритъ Харитонъ устроилъ въ ней церковь Николая чудотворца [3]). Можетъ быть, это было и началомъ самой пустыни, (потому что она называлась также обителью архимандрита Харитона). Затѣмъ въ благоустроенное и цвѣтущее состояніе она была приведена свят. Іоною, о которомъ и будетъ рѣчь у насъ дальше.

---

[1]) *Окончаніе.* См. февральскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

[2]) „Историческій словарь писателей духовнаго чина", ч. 1, Зиновій.

[3]) 3 Новг. лѣт. стр. 237 = 4 Новг. лѣт. стр. 119, гдѣ объ Харитонѣ не упоминается.

Библиотека "Руниверс"

Изъ дѣтства Іоны передается въ рукописяхъ одинъ интересный разказъ, записанный кѣмъ-то съ его словъ. Разказъ этотъ отличается такою простотой, безыскусственностью, что невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе, какъ явленіе рѣдкое и отрадное среди современной ему книжной или искусственно-риторической литературы. Мы приводимъ его цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что онъ и не великъ [1]).

„Повѣда намъ самъ господинъ архіепископъ Іона, егда, рече, бѣхъ еще младенецъ, оставшу ми сиротою отъ отца седми лѣтъ, а отъ матери трех лѣтъ; и положилъ Богъ на сердце женѣ вдовици, именемъ Натальи, матери Якова Дмитреевича, Медоваровѣ, а Михаиловѣ бабѣ, — и взяша мя въ домъ свой къ себѣ и нача кормити и одѣвати, яко истинная мати родная; таяже мя дасть на ученіе грамотѣ діаку. Бысть же во училищи томъ множество дѣтей учащихся, мнѣ же убожества и нищеты сущи тиху и смирену, бѣхъ бо и болѣзнивъ, не приступахъ къ прочимъ дѣтемъ, онѣмъ убо играющимъ, якоже обычай дѣтемъ, азъ же на нихъ толико смотряхъ, какъ играютъ. Во единъ убо отъ дній и дѣтемъ играющимъ по вечерни, абіе идяше по улици блаженъ мужъ [2]), дѣти же устремившеся на него всѣ, начаша метати каменіе и сметіе на очи его, а мнѣ стоящу на единомъ мѣстѣ недвижимо. Онъ же оста всѣхъ дѣтей и притече ко мнѣ, и взялъ мя за власы да поднялъ выше собя, и нача звати именемъ, никако же зная мя, ни отца моего, ни матери моея, глаголя: „Иванець, учися, господине, грамотѣ съ прилежаніемъ, быти тебѣ въ великомъ Новѣградѣ архіепископомъ“. И по изволенію же Божію, по преставленіи архіепископа Еоуфиміа, по пророченію оного уродиваго Христа ради, возведенъ бысь Іона на архіепископство великому Новуграду и Пскову, и бысть на архіепископствѣ 12 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Бысть же при его святительствѣ миръ со всѣми землями и тишина и гобзованіе плодамъ“.

Сиротская доля мальчика, его болѣзненная организація и робкій меланхолическій темпераментъ побудили его искать келейнаго уединенія и монашескихъ подвиговъ. Онъ постригся въ Отней пустыни и „проходилъ въ ней подвиги добродѣтелей“ [3]). „И ту отъ многъ лѣтъ

[1]) Беремъ этотъ разказъ изъ Сборника XVI вѣка Моск. Син. библ. № 630, л. 240 об.; другой списокъ въ рукоп. Рум. музея № 39, за л. 12.

[2]) Это былъ юродивый Михаилъ Клопскій.

[3]) Дальнѣйшія біографическія свѣдѣнія объ Іонѣ мы заимствуемъ изъ житія его, составленнаго неизвѣстнымъ авторомъ вскорѣ же (черезъ 2 года) послѣ его смерти. Оно напечатано въ „Пам. старин. русск. литер.“, т. IV, стр. 27 съ руко-

Библиотека "Руниверс"

постяся бѣ и благожизнію дѣтелей и благодатію, и игуменства тои обители достоинъ бывъ". Вся дѣятельность Іоны по отношенію къ излюбленной имъ пустыни и во время игуменства и впослѣдствіи состояла въ украшеніи и благоустроеніи ея, и въ снабженіи ея имѣньями и другими угодьями. Во время его игуменства въ 1452 году здѣсь построена была каменная церковь трехъ святителей архіепископомъ Евѳиміемъ [1]). Слухъ о добродѣтельномъ, смиренномъ и разсудительномъ игуменѣ Іонѣ разносился далеко, и многіе „спомогаху ему отъ имѣній своихъ, той же приходящая ему имѣніа не собѣ сокровищьствуетъ, но въ общину всѣмъ живущимъ ему полагаетъ, и ими-жъ и обители помощь умышляетъ, потребная той пристраяетъ, и приходы искуповая, якожь и иныя обители стяжаша".

Послѣ смерти архіепископа новгородскаго Евѳиміа [2]) Іона вскорѣ же [3]) „жребіемъ и нарокомъ всѣхъ людій и изволеніемъ всего собора" былъ избранъ ему преемникомъ, а въ слѣдующемъ (1459) году возведенъ въ санъ архіепископа митрополитомъ Іоною [4]). Но и въ этомъ высокомъ положеніи не забылъ Іона обители, гдѣ онъ началъ свои иноческіе подвиги. Онъ построилъ въ ней три церкви (зимнюю въ честь св. Николая съ „трапезницей", въ честь Онуфрія Великаго и Іоанна Предтечи, имя котораго онъ носилъ до постриженія [5])), украсилъ живописью и обогатилъ дорогими вкладами церковь трехъ Святителей, и самому монастырю приписалъ много имѣній и другихъ угодій и денежныхъ вкладовъ. Ко всему этому выхлопоталъ у великаго князя для обители несудимую грамоту.

Св. Іона оставилъ крупные слѣды и своей архипастырской дѣя-

писи Новгор. Соф. библ. XVI вѣка. Въ этой библіотекѣ мы знаемъ два списка въ № 1492 и 1424; другіе списки видѣли въ Чет.-Мин. Милютина въ Син. библ. ноябрь, л. 192; въ рукоп. Рум. муз. № 154, л. 311 и др. Вообще же это житіе было очень распространеннымъ (См. у *Барсукова* Источники русской агіографіи. С.-Пб. 1882).

[1]) П. С. Р. Л. III, 141, 240 стр.

[2]) Въ мартѣ 1458 года (6966—П. С. Р. Л. III т.).

[3]) По всей вѣроятности, въ маѣ того же года; онъ умеръ 1470 г. 5-го ноября и „бысть на владычествѣ 12 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ" (лѣтоп. Новг. влад. = П. С. Р. Л. III, 183).

[4]) П. С. Р. Л. III, 183, 241 стр.

[5]) „Въ лѣто 6970 (=1462) поставиша церкви въ Отни пустыни Іоанна Предтечи и Онуфрія Великаго каменныя, и на другое лѣто (1463) онъ же Іона архіепископъ постави церковь каменну съ трапезою Николая Чудотворца въ Отни же пустыни" (3 Новг. л.=П. С. Р. Л. III, стр. 241).

Библиотека "Руниверс"

тельности. „Съвершену бо ему сущу старостію. помазаніе архіерейства пріатъ. юностію же крѣпостію поощряемъ на благодѣйствіа", говоритъ его біографъ. „Вся бо епископская тщашеся добро чести и исправити и вся на добру жизнь управитися учаше. Самъ первіе воображашеся доброжизніемъ и очи свои положи на вдовыа. сироты и на убогыя града... Многу-жъ и свѣтлу о немъ добродѣянію всюду обноситися, и всѣмъ и любимъ и желаемъ. слышащимъ и видящимъ сладокъ. кротокъ бо и смиренъ помногу. добродѣйственъ ко всѣмъ. тѣмъже и московстіи князи много любяху его и съ говѣніемъ почитаху. и писаніа множицею посылаху къ нему и отъ него въписаніа желанно пріимаху" Пріѣзжавшій въ Новгородъ за данями великій князь Василій Васильевичъ „миромъ прінде, преже бо двократы при блаженнемъ Еуфиміи ратію приходивъ бѣаше",... и почиташе его [Іону] князь аки отца и послушаше его въ всемъ". Когда въ другой разъ Василій Васильевичъ разгнѣвался на новгородцевъ и хотѣлъ идти на городъ съ войскомъ („искаше подъяти руцѣ на великій Новъградъ") для достойнаго наказанія ихъ. то архіепископъ Іона. вызванный тогда въ Москву въ 1463 году [1]). сумѣлъ умиротворить великаго князя и тѣмъ спасъ до времени городъ отъ разоренія. Между прочимъ онъ предсказалъ о наслѣдникѣ престола Іоаннѣ. что онъ выйдетъ изъ зависимости „Ордынскихъ царей". „О семъ пророчествѣ святителя старца услади князь и возвеселися зѣло о обѣщаніи свободы сынови своему отъ Ординьскихъ царей.... радостно предъ митрополитомъ обѣща архіепископу снабдѣти люди его и всякъ гнѣвъ отложивъ. миръ Великому Новграду дарова".—Но Іона понималъ. что эта милость не будетъ продолжительна. и гибель Новгорода отсрочена не надолго. „Проувидѣ бо духомъ. яко людемъ его невозможно до конца содержати въ свободѣ града своего продерговающіяся ради неправды въ нихъ и насиліа".

Св. Іона прошелъ не безъ значенія и для русской литературы. Онъ приблизилъ къ себѣ серба Пахомія Логоѳета „книжнымъ слогнямъ искуснаго", и поручалъ ему писать житія святыхъ и щедро награждалъ его за это. Такъ здѣсь Пахомій написалъ „житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преподобному Варлааму Хутынскому. еще же и великому Ануфрію,—ктитору Отней пустыни; затѣмъ каноны и житія княгинѣ Ольгѣ. прп. Савѣ Вишерскому. архіепископу Евѳиміо.—За это Іона „одарилъ его множествомъ сребра, куны же и

[1]) „Въ лѣто 6971 ѣздилъ Іона на Москву" (2 Новг. =II. С. Р. Л. III).

Библиотека "Руниверс"

соболми почтивъ зѣло"... По смерти митрополита Іоны онъ написалъ „послѣдованіе памяти его и службы канонъ". „Много же понужаше Пахомія Іона, утѣшая его златомъ и соболми, да спишетъ ему и еще канонъ преп. Сергію („иже на Маковцѣ"). Пахоміе же не рачи послушати архіепископа, но готовяшеся самъ ити въ Московскія страны... ктому не возможе его принудити писати или житіа или канонъ ни Михаилу Клопскому, ни иному ни единомуже, емуже хотяше память уяснити архіепископъ; излиха бо Божіимъ угодникомъ теплъ бѣяше Іона".

Въ Отней пустыни нашелъ Іона и вѣчный покой своему тѣлу. „Ослабѣвъ отъ старости и не владѣя уже ногами, онъ написалъ собственноручно завѣщаніе, просилъ новгородцевъ не оставлять Отенской пустыни, поручалъ ее въ защиту своимъ преемникамъ. Онъ скончался какъ праведникъ [1]). Его похоронили въ дубовомъ гробѣ въ церкви Іоанна Предтечи, созданной имъ, и не посыпали его землею до сорока дней, пока совершались объ немъ обычныя панихиды" [2]). И такъ какъ тѣло его во всѣ эти дни не издавало смрада, то его и вовсе не засыпали землей, но верхъ гроба покрыли на локоть выше досками. „И второму лѣту уже исходящу по успеніи его, и никтоже до днесь смрадъ обонявъ явися отъ гроба его въ церкви той, присно людемъ поющимъ ту и у гроба его стоящимъ, и мѣсту мокру сущу и водну, лѣтомъ теплымъ бывшимъ, обаче преподобнаго святителя тѣло не издастъ воня и до днесь" [3]).

О послѣдовавшемъ черезъ 83 года открытіи мощей архіепископа Іоны разкажетъ намъ Зиновій въ своемъ словѣ, для уясненія котораго мы и привели слишкомъ подробныя извѣстія объ этомъ архіепископѣ.

Извѣстенъ только одинъ списокъ этого слова Зиновія въ сборникѣ житій новгородскихъ владыкъ, принадлежащемъ Румянцевскому

---

[1]) Іона умеръ 5-го ноября 1470 года (6979), хотя лѣтописи и разногласятъ: (*8-го ноября*: 2 Соф. = П. С. Р. л. VI, 190; Воскр. л. = П. С. Р. л. VIII, 159, *5-го ноября*: 2 Новг. = П. С. Р. л. III, 159; Лѣтоп. Новг. влад.=П. С. Р. л. III. 189; а во 2 Псков. л.=П. С. Р. л. V, 35 указанъ *годъ 6978*). Преемникомъ ему избрали Ѳеофила, „нѣкоего новопостриженна мниха, діакону ему мірскому бывшу у того же Іоны архіепископа" (2 Соф. л.=П. С. Р. л. VI, 190).

[2]) *Костомаровъ*, „Сѣверно-русск. народоправства", ч. II, 316. Здѣсь онъ разказываетъ біографіи новгородскихъ владыкъ.

[3]) Такъ передаетъ авторъ житія; и въ этомъ можно видѣть указаніе на время его написанія.

Библиотека "Руниверс"

музею [№ 154 л. 336—361].—Проф. Ключевскій въ своей книгѣ „Житія святыхъ, какъ историческій источникъ", первый рѣшился признать авторомъ этого слова Зиновія; въ этомъ онъ основывается на нѣкоторыхъ „выраженіяхъ его, одинаковыхъ съ „Истины показаніемъ" и на „почти дословномъ" сходствѣ конца слова съ соотвѣтствующими мѣстами этой книги Зиновія (стр. 257). Его мнѣніе повторяетъ преосв. Макарій въ своей „Исторіи церкви" (VII, 526 стр.) и г. Барсуковъ въ „Источникахъ русской агіографіи".

Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ почтенныхъ ученыхъ о принадлежности этого слова перу славнаго автора „Истины показанія". Въ пользу этого говоритъ очень много данныхъ, которыя подрываютъ всякое сомнѣніе въ высказанномъ предположеніи и которыя переносятъ послѣднее изъ области вѣроятностей въ сферу несомнѣнной дѣйствительности. — Прежде всего должно указать на то, что Зиновій, постоянный обитатель Отней пустыни, несомнѣнно былъ очевидцемъ случившагося событія, и потому всего естественнѣе у него могло явиться желаніе описать его для вѣчной славы монастырскаго святителя и покровителя; тѣмъ болѣе, что мы не можемъ указать кого-нибудь другаго изъ братіи монастырской, способнаго къ литературному труду; да едва-ли и были тамъ такіе.—Далѣе. буквальное повтореніе въ концѣ слова цѣлаго отдѣла изъ „Истины показанія" могъ допустить только авторъ послѣдняго; къ этому можно прибавить большое сходство съ указаннымъ трудомъ въ общемъ тонѣ и характерѣ мыслей въ сужденіи объ еретикахъ, затѣмъ въ складѣ рѣчи и характерныхъ особенностяхъ стиля Зиновія; изъ этихъ признаковъ можемъ указать на безпорядочность и разбросанность мыслей, на повторенія одного и того же по два по три раза, на его излюбленные словечки: „убо", „не убо", „иже" (артикльное) и др., наконецъ, на заглавіе этого труда, отразившаго особенность Зиновія, который любилъ подробно, точно и обстоятельно обозначать предметъ содержанія своихъ рѣчей. Подобно „Истины показанію", вышеприведенному слову о Никитѣ, и въ заглавіи этого слова объ Іонѣ мы находимъ краткое указаніе или перечисленіе главныхъ предметовъ рѣчи. Вотъ это заглавіе: „Того же [1]) о обрѣтеніи мощемъ преподобнаго Іоны, архіепископа

[1]) Это „того же" не должно насъ смущать, оно явилось вслѣдствіе недоразумѣнія переписчика. Слово Зиновія слѣдуетъ въ сборникѣ за сказаніемъ объ Іонѣ неизвѣстнаго автора, которое мы пересказали выше и которое относится къ XV стол. (*Ключевскій*, стр. 184—188). Если не сваливать вину на произволъ переписчика, самовольно поставившаго это выраженіе, то придется допустить,

Библиотека "Руниверс"

великаго Новаграда и о казнехъ, бывающихъ на насъ отъ Бога, яко тяжькая согрѣшенія мститъ, судитъ Богъ, рекше мучитъ въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій, якоже священное писаніе сказуетъ; тяжьчайшая же согрѣшенія суть сія: отступленіе отъ Бога — рекше невѣріе или ересь, и еже не творити суда и правды и милосердія ко всѣмъ, и еже обидити кожиждо насиліемъ".

Относительно хронологическихъ соображеній въ словѣ указывается только одна общаго характера дата, именно митрополитъ Макарій представляется уже умершимъ, а смерть его послѣдовала 1-го января 1564 года [1]), слѣдовательно—годъ написанія слова падаетъ на одинъ изъ четырехъ между 1564 и 1568 (годъ смерти самого Зиновія).—Проф. Ключевскій считаетъ „вѣроятнымъ" появленіе его одновременно съ книгой противъ Косого, то-есть, 1566 или 1567 годъ. На это предположеніе, какъ можно думать, повліяла прибавка къ концу слова выписки изъ „Истины показанія", что могло быть только уже послѣ написанія этого сочиненія. Это предположеніе склонны принять и мы, подкрѣпляя его съ одной стороны 1565 годомъ написанія слова о Никитѣ.

Изъ этого слова Зиновія нѣкоторыя свѣдѣнія переданы Н. И. Костомаровымъ въ біографіи Іоны [2]) и В. О. Ключевскимъ [3]), но все слово до сихъ поръ еще не было предметомъ изслѣдованія, и содержаніе его остается неизвѣстнымъ. Въ виду его интереса не по одному содержанію, но и со стороны литературной формы, а также въ виду одиночной рѣдкости его списка, мы считаемъ умѣстнымъ подробнѣе изложить его содержаніе и затѣмъ укажемъ его характерныя особенности.

что въ подлинной рукописи дѣйствительно такъ и стояло, и что это слово Зиновія слѣдовало за другимъ *его же* похвальнымъ словомъ въ честь Іоны. Въ пользу этого, повидимому, говорятъ и начальныя слова: „Восприяхомъ *и ныне* о отцѣ нашемъ... Іонѣ..., *не убо житіе его похвалити мнѣ* настоитъ, но о обрѣтеніи мощей его сотворяется память днесь". Если похвальное слово Зиновія дѣйствительно существовало, то оно до насъ не дошло. Существующее въ спискахъ одно похвальное слово — приписать Зиновію нѣтъ основаній, напротивъ, встрѣчаются препятствія. Слово это помѣщено въ томъ же Сборникѣ № 154, за излагаемымъ сказаніемъ Зиновія (л. 361—370) и начинается: „Въ память вѣчную будетъ праведникъ, якоже рече пророкъ, понеже убо память праведныхъ воспоминается во всяко время"...

[1]) 7072 года=П. С. Р. Л. IV. 315 стр.

[2]) „Сѣверно-русск. народоправства", II, 317.

[3]) „Житія святыхъ", 268, 422—423.

Библиотека "Руниверс"

Слово это, по всѣмъ видимостямъ, было произнесено въ день празднованія открытія мощей архіепископа Іоны [1]).

Въ началѣ Зиновій говоритъ о значеніи такихъ праздственныхъ собраній: ими, вопервыхъ, чрезъ почитаніе праведника прославляется самъ Богъ, а вовторыхъ, ублажаемый праведникъ своими молитвами предъ Богомъ можетъ снискать почитателямъ его благъ временныхъ и вѣчныхъ, здоровія для тѣла и спасеніе души.

Въ виду празднуемаго событія онъ считаетъ самымъ приличнымъ случаю и времени сказать о самомъ обрѣтеніи мощей святаго и прежде всего о причинѣ. „еяже ради восхотѣ Господь обрѣсти намъ мощи святителя Іоны.—наченше отъ неправдъ нашихъ еже предъ Богомъ и отъ судебъ истинныхъ Божіихъ". Поэтому, говоритъ онъ, начало слова будетъ печально и достойно плача, хотя для „разсуждающихъ правѣ" и въ этомъ есть причины для радости и для благодаренія и прославленія Господа. Если Богъ, съ одной стороны, караетъ за неправды, посылаетъ наказанія для возбужденія въ людяхъ раскаянія и обращенія къ Себѣ, то, съ другой стороны, Онъ же подаетъ и всякія милости людямъ, такъ что въ этомъ случаѣ вполнѣ приличны слова апостола: „идѣ-же умножися грѣхъ, преизобилова благодать" (Рим. 5, 20 и слова пс. 88, 31—34). Поэтому пусть никто не ставитъ мнѣ въ укоръ, говоритъ Зиновій, если я въ этотъ торжественный день сперва стану говорить о грѣхахъ и беззаконіяхъ нашихъ и вызванныхъ ими Божіихъ наказаніяхъ. Въ противномъ случаѣ такого же упрека должны заслуживать и три отрока, которые въ своей молитвѣ къ Богу изъ раскаленной пещи также говорили о грѣхахъ народа, повлекшихъ за собой Божіе отмщеніе (Дан. 3; 28—31). Но они своими словами не прогнѣвали Бога, а, напротивъ, претворили на милость, и никто ихъ не укорялъ за это. Такъ и мы, „глаголюще согрѣшенія наша, судъ и правду исповѣдающе Богови, никоего же зазрѣнія достойни будемъ"; напротивъ, сознавши свои грѣхи и принеся въ нихъ искреннее раскаяніе, можемъ исправить свою жизнь и тѣмъ снискать милость отъ Бога. „Аще покаемся и умилостивити можемъ божественное [2]), обратившеся отъ грѣхъ и добрымъ дѣломъ судъ и правду творяще, милость и щедроты аще лю-

[1]) „Обрѣтенію мощей его (Іоны) сотворяется память днесь"... „обрѣтеніе мощей Іоны собра насъ днесь"... „настоитъ празднество обрѣтенія мощей отца нашего Іоны"... говоритъ Зиновій въ словѣ.

[2]) Такое же выраженіе въ „Многосл. посланіи", стр. 9.

Библиотека "Руниверс"

бяще будемъ; внегда бо намъ не любити милости и щедротъ, и суда и правды не творити, тогда и томимы есмы и казнимы отъ Бога". Забвеніе правды и милости кажется ему главной причиной Божія гнѣва, который Онъ изливаетъ на людей и въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. „Ибо сихъ ради, паче иныхъ заповѣдей своихъ Богъ запрещати намъ видится, и мучити насъ происходитъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ прежде будущаго вѣка... Иная же согрѣшенія въ будущій вѣкъ мучитъ Богъ токмо". Свою мысль Зиновій подтверждаетъ очень рѣзкимъ и убѣдительнымъ примѣромъ — именно судьбою греческаго царства.

Греки, носящіе великое христіанское имя, держащіе въ чистотѣ православное ученіе, предаются Богомъ въ руки „языка нечистаго, врага христіанской религіи"; великое и могущественное царство греческое отдается во власть народу незначительному и слабому. Какая же причина такого Божественнаго опредѣленія? Неужели Богъ возлюбилъ турокъ болѣе, чѣмъ христіанъ-грековъ? Нѣтъ, — это случилось потому, что греки, „христіанское веліе имуще имя, дѣлъ же христіанскихъ не снабдѣша и судьбы Христовы не оправдаша: суда бо не взыскаша, и праведна суда не судиша, вдовицы и сироты оставиша хотящимъ озлобляти ихъ, и милости подручнымъ не сотвориша, и злата на владомыхъ собирати не престаша, и обидимыхъ изъ руку обидящихъ не избавиша, и обидимыя на обидющихъ не отмстиша,— сего ради Богъ и предасть я въ руцѣ врагъ христіанскихъ, языку нечисту; понеже турцы судъ имутъ, и мзды не вземлютъ, и своимъ о златѣ не насилуютъ, и обидити никакоже попущаютъ, — сего ради самаго на толико долго время попусти владити имъ великимъ царствомъ греческимъ".—И такъ, „нечистый", антихристіанскій народъ въ своей соціальной жизни оказался выше, совершеннѣе грековъ, усвоившихъ и исповѣдующихъ христіанскіе законы. Великія заповѣди Христовы о любви, милости и правдѣ нашли себѣ примѣненіе у народа, не знающаго христіанскаго закона, и совсѣмъ забыты людьми, носящими Христово имя. Впрочемъ, замѣчаетъ Зиновій, хотя турки „въ иномъ" творятъ судъ и правду, но такъ какъ они ненавидятъ и преслѣдуютъ вѣру Христову, то Богъ положитъ конецъ такому теченію дѣлъ, „разсудитъ прю свою" и дастъ торжество христіанскому имени [1]).

[1]) Такая же надежда высказывалась и Максимомъ Грекомъ (Сочин. ч. I, 143); а также въ „Повѣсти о взятіи Царьграда".

Библиотека "Руниверс"

Переносясь мыслью отъ этого примѣра къ отечественной современности, Зиновій прямо заявляетъ, что постигающія и насъ наказанія Божіи вызваны грѣхами нашими. „Грѣхъ бо ради нашихъ и беззаконія отъятъ Богъ плоды отъ земля нашея и нищетою удручаетъ насъ и частыми глады безпрестани посѣщаетъ. И милость владущихъ на жестоко отягчаніе преложи".—Жестокости и неправды правителей Зиновій также ставитъ въ числѣ наказаній Божіихъ и далѣе въ довольно рѣзкой и укоризненной формѣ изображаетъ ихъ такія отношенія къ народу, „яко неразумѣвати имъ убожества, не разсужати обнищанія, ни самыя смерти вмѣняти; не воспоминается оно, яко Господь мертвитъ и живитъ, богатитъ и убожитъ, и смиряетъ и выситъ. Аки лютъ облакъ.—добрыхъ губительница нашедши, — забытъ вся она, отъ мысли владущихъ и судъ и правду сотре, и милость и щедроты потреби; принуди же на подвластныхъ истязовати множайшая дани паче первыхъ, *аки на неемлемыхъ смертію* и ниже породу отъятися или приложитися могущихъ, и нищетою же и богатствомъ не преложнымъ быти".

Сдѣлавши это общее замѣчаніе о Божіихъ наказаніяхъ и о причинахъ ихъ, Зиновій переходитъ къ болѣе частному указанію этихъ причинъ и къ болѣе подробному изображенію вызванныхъ ими Божіихъ наказаній. — Причины эти онъ видитъ не въ однихъ только нравственныхъ порокахъ, нарушеніяхъ нравственныхъ заповѣдей, но съ этими чисто-внутренними, душевными язвами тѣсно переплетаются пороки соціальные и экономическіе. Забвеніе высокихъ принциповъ добра и правды сопровождалось великими соціальными бѣдствіями, которыя разъѣдали государственный организмъ въ его периферіяхъ. Жестокія и несправедливыя отношенія правящихъ лицъ и тяжкія экономическія условія, созданныя богатыми владѣльческими классами и органами фискальной системы, дѣлали невыносимой жизнь бѣднаго работающаго населенія.

Таковы были нравственныя причины постигшихъ русскую землю бѣдствій. „Елици бо праздни въ насъ [1]) не научевахуся разумѣти Бога и, убоявшися Его, сотворити заповѣди Его, заповѣди убо — милость и щедроты возлюбити, судъ и правду сотворити; празни же не о семъ упражняхуся—еже творити судъ и правду и любити милость и щедроты, но паче въ піанства и глумленія и блуды беззаконныя поучевающеся тщахуся, въ лакомства же и насилія, въ татьбы и во

[1]) Ср. объ этихъ „праздныхъ" въ книгѣ г. *Жмакина* „М. Даніилъ", 543.

Библиотека "Руниверс"

убійства и прелюбодѣйства и всяко не преподобнаго оплазства въ пропасти рѣющеся; и нѣсть бо кто возбраняя имъ таковому злу, ни мстя на нихъ таковое губительство". Нравственный и соціальный контроль надъ этими неправдами совершенно отсутствовалъ, никто не пытался и не заботился положить предѣлъ этому произволу насиліямъ и неправдамъ. „И сія лютая множащеся умножевахуся въ насъ съ неправедными суды". Тѣ общественныя учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ указанный выше контроль, которыя должны были блюсти правду въ народѣ, быть представителями справедливости и истины,—и эти учрежденія подпали общему теченію: неправда воцарилась въ судахъ! И вотъ Богъ насылаетъ лютый голодъ [1]). Представители власти, административные органы и имущественные владѣльцы-помѣщики, проявлявшіе доселѣ свое отношеніе къ ближнимъ въ жестокости и разныхъ притѣсненіяхъ, не измѣнили своего поведенія, не выказали попытокъ къ нравственному обновленію, остались неисправимыми и безчувственными при этомъ Божіемъ наказаніи. Даже народное бѣдствіе не постѣснились они обратить въ свою пользу, не тронуло ихъ душу общее несчастіе, не смягчилось ихъ сердце нуждою народною, не двинуло на помощь къ нуждающимся. Только съ горькой ироніей, съ накипѣвшими въ сердцѣ слезами можетъ говорить объ этомъ Зиновій. Когда голодъ лютый разлился по землѣ и когда „многая множества селянъ, своя рала повергше, разыдошася и мнозіи отъ нихъ во градъ пришедше, отъ загладненія ржаный хлѣбъ ядша, опухша помроша, оставшіи же на селѣхъ траву яко и скоти ядяху и кору отъ древесъ и гнилыя клады; и иніи же тогда *милосердіе кое* правителіе земстіи показаша на нихъ запустѣніемъ сихъ хотяще умножити ризница, налагающе дань къ дани за опустѣвшая села на оставшихъ и еще истязоваху аки паче Бога могуще и сильнѣе Создателя прящеся быти", и онъ уподобляетъ ихъ Ксерксу, повелѣвшему наказать море, „разсыпавшее волнами мосты его новые".—Слѣдовательно, и самое наказаніе Божіе не образумило нечестивыхъ, не научило ихъ милости и правдѣ, напротивъ, они,—эти сильные и богатые, для которыхъ всего менѣе было чувствительно общее народное бѣдствіе,—обнаружили еще большую несправедливость и жестокость къ своимъ ближнимъ, чѣмъ прежде.

Эти то грѣхи нравственные и общественные, эта нераскаянность

---

[1]) Мы не нашли въ лѣтописяхъ указанія на этотъ голодъ; послѣдній по времени голодъ указанъ подъ 7052 (1544) годомъ [П. С. Р. л. III, 150].

Библиотека "Руниверс"

и нравственная закоренлость высшаго класса народа были причиной новаго бѣдствія, посланнаго Богомъ. Въ скученномъ населеніи города развилась эпидемія („моръ лютый") [1]), которая ежедневно похищала многочисленныя жертвы. Хотя, говоритъ Виновій, и опредѣляется количество умершихъ тогда сотней тысячъ, но эта цифра не истинна. „Нѣсть бо кто считая, и всѣмъ вкупѣ человѣкомъ акы травѣ пожинаемымъ быти, съ мертвецы и погребателемъ совокупляющемся, съ ними же и провожающихъ пѣвцы и попове помроша". Кому нужно было тогда считать умершихъ, когда и самъ архіепископъ палъ жертвой эпидеміи [2]). Каждыя сутки тогда по улицамъ подбирали и приносили къ церквамъ труповъ по 70, по 100, иногда же и по полтораста.

Но и это наказаніе не оказало надлежащаго воспитательнаго дѣйствія. „И понеже мы и еще не изнемогохомъ по грѣсѣхъ нашихъ, стираеми ими, но паче и приложихомъ грѣхи на грѣхи", по внушенію діавола въ православной церкви возникла ересь Косого, явились

---

[1]) Въ 3 Новг. лѣт. этотъ моръ 1552 года описывается слѣдующимъ образомъ: „Въ лѣто 7060, іюля въ день, нача смертоносіе быти въ Великомъ Новѣградѣ, и съ августа велми сильнѣе бысть; и Божіимъ попущеніемъ таково бысть повѣтріе отъ Семеня дня 7061 года до Николина дня мѣсяца декабря. Священнаго чина иноковъ преставися и священниковъ и діаконовъ безчисленное множество, много еже овдовѣша и мнози сами изомроша, яко многія церкви вседневныя безъ службы были многое время, а въ волостѣхъ въ дву или въ трехъ единъ священникъ, и въ великѣй соборной церкви во святѣй Софіи толко остася шесть священниковъ да два діакона, а было у св. Софіи протопопъ да 18 поповъ, протодіяконъ, 4 дьякона да архидіяконъ. Яко мнози человѣцы древніи не запомнятъ такого повѣтрія на священническій чинъ. И всего въ повѣтріе не стало смертоносною язвою въ Великомъ Новѣградѣ, и по монастыремъ, и въ Старой Русѣ, и въ пригородѣхъ, и въ волостѣхъ новгородскихъ игуменовъ и священноиноковъ и иноковъ и мнишескаго чину, священниковъ и діаконовъ и всѣхъ православныхъ христіанъ 279594 человѣкъ" (по другимъ спискамъ 279545. — П. С. Р. л. III, 251 стр.). Моръ этотъ распространился и въ псковской области. „Лѣта 7061 (по др. 7060). „Бысть моръ великъ во градѣ Псковѣ и по волостемъ: съ седмаго четверга октября до 7 числа положиша въ скудельницу 4 тыс. 8 сотъ и покопаша, и послѣ того въ мѣсяцъ и въ 3 дни ноября до 9 числа положиша въ новую скудельницу 2 т. 7 сотъ и покопаша; мряху бо многіе священницы и діаконы младые, а старые Богъ соблюдаше; мнози тогда священницы обовдовѣша, мроша тогда простые люди желѣзою... и въ годъ положили въ скудельницахъ 25 тысячъ, а по буямъ не вѣмъ колко числомъ" (1 Псковск. лѣт. — П. С. Р. Л. IV, стр. 380).

[2]) Того же лѣта, 7061 октября въ 29 день, въ субботу преставися и самъ *архіепископъ Серапіонъ*, въ началѣ 9 часа дни..., а бысть во архіепископіи годъ и 19 недѣль и 5 дней и 9 часовъ (какая пунктуальность!) П. С. Р. л. III, 252 стр.

Библиотека "Руниверс"

„волки въ одеждахъ овчихъ, лицемѣрные монахи, въ сердцахъ исполненные невѣрія, но лицемѣрующіеся христіанствомъ... Святыя бо церкви хулятъ и честнымъ инокамъ поругаются, паки же въ церкви входяще иконамъ поклоняются; поповство и святительство хулятъ, въ попы же поставлятися ко святителемъ приходятъ; лицемѣрующеся во всемъ, аки православніи творящеся, православныя же развращаютъ во ереси погибельныя; хвалятся вѣровати евангелію Христову, Христу же не поклонятися грубыя прелщаютъ“ [1]). И такъ какъ пастыри православной церкви показали полное нерадѣніе о прекращеніи этого зла, не приложили старанія положить предѣлъ ихъ богохульному лицемѣрію, то Богъ попустилъ одно странное явленіе, аналогичное тогдашнимъ обстоятельствамъ. Такъ какъ лицемѣрные еретики оскверняли своимъ вхожденіемъ церкви Божіи, то Богъ попустилъ „псамъ во время святаго пѣнія въ церкви вскакати“ [2]), и это явленіе продолжалось цѣлые полгода, „и не преже того времени, ниже послѣди слышано быть таковое песіе безстудіе къ священнымъ церквамъ“. Ясно, что Богъ „песінмъ въ церковь врѣяніемъ показывалъ недостойное еретическое въ церковь хоженіе, и смрадомъ песінмъ во священныхъ церквахъ таимую въ нихъ мерзость злодѣйства и скверн обличаше“, а также обличалъ и „нерадящихъ запрещати имъ“.

Въ связь съ этимъ явленіемъ еретиковъ и главнымъ образомъ съ небреженіемъ объ ихъ обличеніи пастырей церковныхъ Зиновій ставитъ частые и опустошительные пожары, бывшіе въ это же время [3]). „Понеже, говоритъ онъ, хулники презрѣвше, оставихомъ оскверняти имъ, яко же и псомъ, святыя церкви, и не взыскахомъ сія беззa-

---

[1]) См. тоже въ „Многословномъ посланіи“, стр. 276—278. Ср. „Истины показаніе“, стр. 47 и 110 и л. 343 об.

[2]) По церковному возрѣнію вбѣжавшій псъ оскверняетъ церковь, и существуетъ обрядъ на освященіе ея послѣ этого обстоятельства. Точно также считалось осквернительнымъ вхожденіе въ церковь еретиковъ, и въ XVI—XVII столѣтіи было въ обычаѣ послѣ посѣщенія церкви лютеранниномъ совершать тотъ же обрядъ, составленный на случай „аще песъ вбѣжитъ въ церковь“.

[3]) Пожары въ Новгородской области бывали очень часто. Такъ въ 7059 (*1551*) году 9 мая выгорѣлъ Юрьевъ монастырь; 20 іюля на Рогатицѣ улицы въ церкви всѣ иконы выгорѣли; 25 августа сгорѣла волость Юрьева монастыря Боженка. 7060 году 9 декабря, былъ пожаръ въ Варлаамскомъ монастырѣ; 27 декабря въ монастырѣ св. Николы на Лядки. *1552* г. 8 февраля горѣло Чюдинское заполье; 4 марта горѣло въ Перинѣ монастырѣ; 8 марта —въ монастырѣ на Липкѣ; 20 іюня сгорѣла церковь Троицкая „отъ грому“. 7061 (1552—1553) годъ прошелъ безъ пожаровъ.

Библиотека "Руниверс"

конный, ни запретившие имъ возбранихомъ зло творити, поругающимъ и скверняющимъ Божіа священія, ниже праведною подвигшеся о Бозѣ ревностію еже святая на еретиковъ отмстити, сего ради съ домовы и священныя церкви пожже огонь. Богу чистящу изъ святыхъ своихъ и истребляющу сквернымъ нечестія злыхъ отступниковъ".

Но не одно наказаніе перенесла Русская земля въ это время, она испытала и блага милости Божіей. „Внегда бо мучити насъ Ему (Богу), вкупе абіе и помиловати". Милость эта обнаружилась въ явленіи мощей новгородскихъ святителей Никиты и Іоны, чѣмъ Господь фактически обличилъ еретиковъ хульниковъ. Но тѣло Никиты было только усмотрѣно нетлѣннымъ въ гробѣ, но еще не было изъято (въ 1551 году), мощи же Іоны были вынуты изъ гроба. „Тогда же разрѣши намъ Господь нужю глада и страхъ мора и ярость огня: бысть бо лѣто плодоносно, въ неже обрѣтошася мощи, мору преставшу, по немже и бывшему иже на градѣхъ и селѣхъ запаленію укрощшуся". Затѣмъ, когда въ тотъ же годъ [1]) митрополитъ Макарій со священнымъ соборомъ обличилъ нечестіе еретическое и отлучилъ еретиковъ отъ церкви, „тогда и Господь къ намъ милостію и щедротами призрѣ, и святыхъ своихъ прослави: множество целботочныхъ чудесъ пролявъ отъ честныхъ иконъ и отъ священныхъ мощей по многимъ мѣстамъ... и въ самой Москвѣ".

Таковы были ближайшія и отдаленныя причины явленія мощей двухъ святителей Никиты и Іоны. Объ обрѣтеніи мощей епископа Никиты было сказано въ свое время, а теперь, говоритъ Зиновій, скажемъ объ открытіи мощей архіепископа Іоны. Случилось это при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ.

Въ праздникъ обновленія храма Воскресенія Христова (13-го сентября) во время утрени загорѣлась кровля „трапезарни". Огонь появился изъ дымовой трубы пекарни („хлѣботворницы"), которая помѣщалась подъ трапезарней. Народъ и монахи, увидя пожаръ, оставили богослуженіе и бросились гасить огонь. Но такъ какъ случилось мало народу въ монастырѣ [2]), а огонь все усиливался, то люди,

---

[1]) Въ 7062 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ (=1553 г.) послѣдовало соборное осужденіе и ссылка Матвѣя Башкина, а въ январѣ того же года (то-есть, уже 1554) былъ сосланъ въ Соловки игуменъ Артемій. Въ слѣдующемъ—7063 году были взяты Ѳеодосій Косой и его сообщники.

[2]) Это не потому случилось, говоритъ Зиновій, что люди перемерли во время голода (тогда всѣ бывшіе въ монастырѣ получали достаточное пропитаніе), но потому, что по осени разошлись изъ монастыря по разнымъ потребностямъ.

Библиотека "Руниверс"

видя, что ихъ усилія напрасны, поспѣшили выносить священныя вещи изъ церкви трехъ святителей, которая стояла близко къ трапезарнѣ и паперть ея соединена была съ ней деревянной галлереей. Занялись огнемъ и эта галлерея и паперть; пламень приближался къ церкви Іоанна Крестителя, пристроенной справа къ паперти храма трехъ святителей, кровля у ней была деревянная. Въ этой церкви покоились мощи св. Іоны во гробѣ, прикрытомъ досками. И вотъ загорается на церкви деревянная кровля,—легко могли сгорѣть и мощи. Тогда два человѣка, никѣмъ не посланные, а просто въ силу внутренняго своего побужденія, по какому-то „божественному мановенію", бросились въ церковь Крестителя, разобрали надгробіе и вынесли раку съ мощами Іоны. „Толику силу, говоритъ Зиновій, мужа она пріяста, на послуженіе рацѣ: два ихъ точію изъ земля изнесоша раку святителя, и изнесше изъ церкви, среди монастыря положиша, между церквами трехъ святителей и блаженнаго Онуфрія, и не потребоваста спомогающихъ имъ, яко самому блаженному хотящу и невидимою силою подыматися рацѣ его въ руку мужема онѣма тогда". Чудесность этого событія вскорѣ обнаружилась: когда они захотѣли поднять раку съ земли, чтобы для безопасности совсѣмъ вынести изъ монастыря, то „не подвижеся, ни подастся имъ рака", такъ что они не могли даже сдвинуть ее съ мѣста. Къ этому прибавилось новое чудо: рака стояла среди моря пламени и осталась невредима. Съ одной стороны горѣла церковь трехъ святителей и колокольня слѣва, съ другой стороны, церковь Іоанна Предтечи и соединяющая ихъ галлерея, съ третьей, наконецъ, загорѣлась и деревянная церковь св. Онуфрія и монастырскія кельи. Рака же съ мощами лежала въ серединѣ, „пламени же отъ церквѣ и съ обою страну раки яко горама восходящема, и хижемъ вкупѣ окрестъ горящемъ, и вѣтромъ множества дыма съ пламенемъ монастырю надклоняющися, людемъ проходити мимо рацѣ не могущимъ множества ради разженія, рака же святителя отъ толика жара ничтоже страдаше"

По прекращеніи пожара 4 монаха и 2 священника съ пѣніемъ внесли раку святителя въ церковь Іоанна Предтечи и поставили въ алтарѣ за трапезой. Игуменъ донесъ о пожарѣ и изъятіи мощей архіепископу Пимену. Тотъ повелѣлъ покрыть церковь Крестителя. Когда она была возстановлена и „украшена", архіепископъ со старѣйшими игуменами и архимандритомъ юрьевскимъ Иларіономъ прибылъ въ Отню пустынь и совершилъ положеніе мощей на прежнее мѣсто, въ могилу, выкопанную самимъ Іоной. И это событіе было отмѣчено од-

Библиотека "Руниверс"

нимъ чудеснымъ обстоятельствомъ. Когда была открыта рака для цѣлованія мощей, то близстоящіе ощутили благоуханіе, исходящее отъ мощей. Но не всѣ люди были удостоены чувствовать это благоуханіе и причина этого указывается слѣдующая. Въ числѣ присутствовавшихъ, какъ сказано, былъ Юрьевскій архимандритъ Иларіонъ, который еще до этого, по повелѣнію архіепископа, пріѣзжалъ съ Хутынскимъ и Антоніевскимъ игуменами „соглядати мощи архіепископа Іоны". Говорятъ, что онъ тогда „похулилъ" эти мощи, что очень возможно, такъ какъ онъ былъ другомъ и преемникомъ въ монастырѣ епископа Рязанскаго Кассіана, зараженнаго тайнымъ еретичествомъ [1]). „Въ семъ убо Кассіанѣ таимую безбожныхъ онѣхъ мнихъ еретическую скверну Божій всезрящій судъ обличи, разслабивъ бо того всѣми уды, отъ святыя своея церквѣ и отъ епископства изгна" И я думаю, заключаетъ Зиновій, что невѣрія ради архимандрита Иларіона, „стаинника Кассіанова", не всѣми было ощущаемо благоуханіе отъ мощей свят. Іоны.

Дальше до конца слова (л. 351—361) содержится буквальная выписка изъ „Истины показанія" тирады въ пользу почитанія мощей (съ 493—509 стр.), при чемъ порядокъ изложенія здѣсь иной; очевидно, переписчикъ перемѣшалъ листы и списалъ ихъ какъ попало, безъ всякой связи и вопреки смыслу. Вотъ порядокъ слова сравнительно съ „Истины показаніемъ"

„Истины показаніе"		Слово
Стр. 493 — 497	= л. 354	— 356 об.
497 — 499	= „ 352	— 353
499 — 500	= 351	— 352
501 — 502	= 353 об.	— 354
502 — 504	= 357	— 358 об.
504 — 506	= 356	— 357
506 — 509	= 358	— 360

И замѣчательно, что получилась такая невозможная путаница, какую можно сдѣлать только съ намѣреніемъ исказить всякій смыслъ.

[1]) Кассіанъ упоминается на Рязанской каѳедрѣ съ 1551 года (преемникъ его Михаилъ умеръ въ 1551 г.), въ началѣ 1554 г. лишенъ сана на соборѣ и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ умеръ 21-го октября 1556 г. (См. объ этомъ „Сказаніе" въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 3).—Архимандритъ Иларіонъ, его преемникъ въ Юрьевѣ монастырѣ упоминается въ 7060 (1552 г.), [П. С. Р. Л. III, 155]; а въ 7062 (1554 г.) 23-го іюня мы встрѣчаемъ уже архимандрита Геннадія, псковитина Медкова, Елизарьева монастыря [П. С. Р. Л. III, 157].

Библиотека "Руниверс"

еслибы кому это понадобилось. Здѣсь нѣтъ послѣдовательности даже между двумя листами. Понятно, что слѣдствіемъ этого является полная безсмыслица. Вся эта выписка, вопервыхъ, не имѣетъ начала: она начинается съ половины фразы на 493 стр. (строка 13): „но свободно тѣлеса святыхъ въ общую пользу предложатъ, положивше ихъ во гробѣхъ ихъ“... Очевидно, здѣсь есть пропускъ, о размѣрахъ котораго трудно судить; рѣчь въ защиту мощей могла начаться и съ 412 стр. или нѣсколько дальше,—во всякомъ случаѣ трудно возстановить связь этой выписки съ словомъ Зиновія.—Вовторыхъ, выписанныя изъ „Истины показанія“ тирады начинаются или оканчиваются на половинѣ предложенія, что̀, конечно, лишаетъ ихъ всякаго смысла и свидѣтельствуетъ объ ихъ случайной чисто-механической связи. Напримѣръ, на л. 354 встрѣчаемъ такую безсмыслицу: „сего ради возбраняхуся и Іоанна и Корниліе. овъ убо ангеломъ. овъ же Петромъ въ таковыхъ инже обладати тщахуся, но свободно тѣлеса святыхъ въ общую пользу предложатъ“ (7—11 строк.). То же самое на л. 356 (стр. 8—9), 357 об. (14—15 стр.), 358 об. (18—19 стр.) и др.—Въ виду буквальнаго сходства конца слова съ „Истины показаніемъ“, мы не будемъ излагать его содержанія, а замѣтимъ только, что въ словѣ есть очень незначительныя отступленія отъ текста „Истины показанія“ въ родѣ иной разстановки словъ, небольшихъ пропусковъ, да къ тому же переписка безграмотна. Кромѣ того текстъ этого слова относится къ тому типу редакціи „Истины показанія“, къ которому принадлежитъ рукопись № 605 [1]).

Какія можно представить объясненія этой странной прибавки къ слову Зиновія? Кромѣ чистой, ненамѣренной случайности, это обстоятельство могло случиться и съ особымъ намѣреніемъ; можетъ быть, даже самъ Зиновій приложилъ къ слову листы изъ „Истины показанія“ о почитаніи мощей съ цѣлью воспользоваться ихъ мыслями или при устномъ произнесеніи слова, или же изложить снова письменно ихъ содержаніе въ концѣ слова. Смерть или что другое могло помѣшать послѣднему намѣренію, и листы такъ и остались при словѣ, а потомъ перемѣшались, и переписчикъ списалъ ихъ, какъ они лежали.—Вотъ болѣе вѣроятное, по нашему мнѣнію, разъясненіе.

[1]) Такъ на л. 355 изложеніе буквально сходно съ текстомъ примѣчаній 2, 3, 4 и 5 изъ № 605 (на стран. 495); то же согласіе между л. 351 об.—352 и прим. 7. на стр. 500; л. 357 = стр. 505. пр. 5; л. 354 об. = стр. 494, пр. 2; л. 355= стр. 494, пр. 7; л. 353 об.=стр. 502, пр. 4; л. 356=стр. 504. пр. 8; л. 360 об.= стр. 508, пр. 4 и др.

Библиотека "Руниверс"

Изложенное слово Зиновія, какъ видимъ, совсѣмъ другаго характера сравнительно со словомъ о Никитѣ. Тамъ авторъ рисуетъ намъ возвышенные идеалы нравственнаго совершенства, указываетъ примѣры религіозныхъ подвиговъ и упражненій, даетъ уроки богоугожденія и самоусовершенствованія, вообще его поученіе имѣетъ болѣе отвлеченный, теоретическій характеръ, не смотря и на конкретные примѣры,—авторъ вращается въ сферѣ идеальныхъ порядковъ, возвышающихся надъ реальнымъ міромъ. Здѣсь наоборотъ—сферой вниманія автора является современная ему дѣйствительность, онъ имѣетъ въ виду общественныя и житейскія отношенія и соціальные порядки; всѣ мысли его, такъ сказать, парятъ надъ здѣшнимъ міромъ, и къ улучшенію и упорядоченію его направлены его стремленія. Первое слово носитъ характеръ теоретико-поучительный, догматико-апологетическій; во второмъ словѣ поученіе направлено въ сторону морали индивидуальной и общественной; оно имѣетъ въ виду воздѣйствіе на дѣятельныя способности человѣка и запечатлѣно характеромъ публицистическимъ. Тамъ главной цѣлью бесѣды была защита христіанскаго догмата и церковнаго обычая отъ нападокъ современныхъ еретиковъ, здѣсь главный предметъ рѣчи неприглядная наличная дѣйствительность русскаго общества: безпорядочность нравственной жизни и обусловливаемыя ею ненормальности соціальныхъ и экономическихъ отношеній.—Отъ этого, можетъ быть, въ первомъ словѣ идеальные мотивы его содержанія требовали и риторически-напыщеннаго тона, возвышенности идей отвѣчала приподнятость и высокопарность выраженій. Здѣсь, наоборотъ, житейская реальность, наличная дѣйствительность спасли автора отъ увлеченія риторикой; жизненное содержаніе вылилось въ простую, естественную реальную форму безъ всякой искусственной аффектаціи; риторики нѣтъ здѣсь и слѣда. Живыя и яркія картины русскаго быта, нарисованныя Зиновіемъ, не наборъ казенныхъ фразъ, а отраженіе видѣнной имъ дѣйствительности; обличительныя тирады не носятъ скучнаго характера заученныхъ моральныхъ сентенцій, а льются отъ огорченнаго сердца, запечатлѣны скорбнымъ тономъ искренно чувствующаго человѣка; наконецъ, съ полной простотой и безыскуственностью описано открытіе мощей, а событіе такой важности для тогдашняго ритора давало полное право выйдти изъ нормальнаго состоянія и разразиться оглушительнымъ потокомъ неистощимаго краснорѣчія.

Слово объ Іонѣ можно раздѣлить на двѣ части: предисловіе, въ

Библиотека "Руниверс"

которомъ излагаются причины („вины“) открытія мощей и исторія самаго открытія. Главнымъ предметомъ слова была, конечно, послѣдняя часть, но авторъ на столько увлекся обличительной цѣлью, что предисловіе оказалось вдвое больше самаго слова. И надо сознаться, что если что и дѣлаетъ интереснымъ это слово, если что есть въ немъ важнаго и для науки и для характеристики автора, то это его первая половина.

Исторія обрѣтенія мощей разказана простымъ повѣствовательнымъ языкомъ и съ такими подробностями и мелочными указаніями, которыя показываютъ, что авторомъ ея могъ быть только очевидецъ. Здѣсь можно отмѣтить для характеристики автора уже знакомую намъ по слову о Никитѣ провиденціальную точку зрѣнія на всѣ событія. Открытіе мощей, бывшее въ дѣйствительности простою обыкновенною случайностью, обусловленною пожаромъ, обставляется у него вмѣшательствомъ сверхъестественныхъ силъ, участіемъ Божественнаго промысла, предусмотрѣнною благовременностью и благодатными послѣдствіями. Затѣмъ фактъ цѣлованія мощей сопровождается чуднымъ благоуханіемъ, при чемъ, если не всѣ удостоились его обонять, то виною этого былъ скептицизмъ архимандрита, зараженнаго тайной ересью. Эта послѣдняя отмѣтка важна въ томъ смыслѣ, что здѣсь Зиновій присоединяется въ своемъ сужденіи объ епископѣ Кассіанѣ и еретикахъ къ господствовавшему взгляду, установившемуся въ правящихъ сферахъ и выраженному по отношенію къ Кассіану въ указанномъ выше „сказаніи“ о немъ.

Переходимъ къ первой части. Со времени Максима Грека еще не раздавалось на Руси такого обличительно-смѣлаго, безпощаднаго голоса, какимъ заговорилъ Зиновій въ своемъ словѣ. Не встрѣчаемъ мы у другихъ обличителей такого широкаго захвата жизни, такого глубокаго пониманія нравственныхъ и соціальныхъ недуговъ въ современномъ обществѣ и указанія существенныхъ причинъ этихъ недуговъ. Не на мелочныя явленія и обнаруженія внутренней несостоятельности направлены удары, не на внѣшніе пороки людей, обусловленные ихъ слабою природою и духовнымъ невѣжествомъ, онъ указываетъ (какъ это видимъ, напримѣръ, у митрополита Даніила), напротивъ. Зиновій осуждаетъ всю систему нравственныхъ и общественныхъ отношеній. Не въ однихъ грѣхахъ и нравственной порочности видитъ онъ причины бѣдствій физическихъ, а возвышается до пониманія причинъ, лежащихъ въ самомъ строѣ общественныхъ от-

Библиотека "Руниверс"

ношеній (до этого, какъ знаемъ, не домыслилась даже такая коллективная величина, какъ Стоглавый соборъ) [1].

Главные удары своихъ обличеній Зиновій направляетъ на высшій господствующій классъ „владущихъ и правителей земскихъ". Онъ рисуетъ ихъ нравственную распущенность, полную деморализацію ихъ частной личной жизни и въ ихъ сношеніяхъ съ другими людьми, особенно отъ нихъ зависимыми: правда и милость, руководящіе принципы всей нашей жизни—частной и общественной, ими забыты, ихъ вытѣснили эгоистическіе инстинкты, не знающіе удержу въ своихъ удовлетвореніяхъ. На столько испорченность проникла въ ихъ душевный организмъ, на столько въѣлась въ него и сжилась со всѣми ихъ стремленіями и желаніями, что даже въ годины безвременья, всеобщаго бѣдствія, поразившаго бѣдный трудящійся классъ, они не возвратились къ человѣческимъ чувствамъ, не заявили о своей принадлежности къ высшей, разумной породѣ существъ: эти бѣдствія послужили для нихъ удобнымъ и выгоднымъ средствомъ къ богатой наживѣ. Во время народнаго голода государственные налоги не были сняты или облегчены, напротивъ, легли тягчайшимъ бременемъ на бѣдныхъ, которымъ пришлось платить за разбѣжавшихся своихъ односельчанъ. Къ тому же правители не могли забыть и своего собственнаго кармана и спѣшили сорвать съ народа все, что было можно, „дань къ дани налагающе"

Небреженіе въ духовно-нравственномъ воспитаніи и руководствѣ вызвало новое зло: ересь прозябла въ церкви и подрывала ея ученіе и порядки. Слишкомъ кратко и глухо говоритъ Зиновій о забвеніи тѣхъ же указанныхъ выше принциповъ и своего учительнаго долга въ сферахъ высшаго нравственнаго и матеріальнаго наблюденія за ихъ сохраненіемъ. „И нѣсть кто возбраняя имъ (то-есть, владущимъ) такому злу, ни мстя на нихъ таковое губительство"... Тогда Высшая Правда подвиглась съ небеснаго престола и встала на защиту тѣхъ своихъ законовъ, безъ которыхъ не можетъ стоять человѣческое общество. Бѣды за бѣдами—и физическія и моральныя—обрушиваются на русскую землю, на государство и церковь. Голодъ, моръ, пожары, странное поведеніе псовъ... все это разсматривается Зиновіемъ, какъ сильныя средства, предпринятыя Божественнымъ правосудіемъ для вразумленія русскаго народа въ лицѣ его высшихъ руководителей и

[1] См. *Кіев. Ун. Изв.*, 1866 г., № 1. *Иконниковъ*. „Русскіе общественные дѣятели XVI вѣка".

Библиотека "Руниверс"

попечителей. Провиденціальная точка зрѣнія руководила авторомъ во взглядѣ на всѣ эти событія, такъ что онъ подчасъ не различаетъ причинъ отъ слѣдствій; несправедливости и притѣсненія правителей также разсматриваетъ какъ наказаніе народа за его грѣхи, забывая, что только предъ этимъ разсматривалъ ихъ какъ причины Божескаго наказанія. Этотъ же взглядъ дѣлаетъ для него удобнымъ и легкимъ переходъ отъ пессимизма и обличительнаго настроенія къ благодушному изображенію благодатныхъ милостей Божіихъ, къ жизнерадостнымъ картинамъ духовнаго и матеріальнаго довольства.

Интересно отмѣтить здѣсь одну характерную особенность. Зиновій разошелся съ обычнымъ взглядомъ своихъ современниковъ на русское царство, какъ на непоколебимый оплотъ православія, какъ воплощеніе христіанскихъ идеаловъ, какъ вѣчное и послѣднее наслѣдіе сошедшихъ съ исторической сцены двухъ Римовъ классическихъ. Оптимически-самодовольный взглядъ этотъ былъ близорукимъ, поверхностнымъ, слишкомъ отвлеченнымъ и безпочвеннымъ. Вдумчивое не предвзятое разсмотрѣніе современной дѣйствительности заставило Зиновія иначе взглянуть на положеніе дѣлъ, и поставило его на вѣрную реальную почву... Не даромъ привелъ онъ на память картинный и рѣзкій примѣръ православнаго царства грековъ, — втораго Рима, подъ властью „языка ничтожна, нечиста, антихристіанскаго“ Примѣръ былъ ясенъ для всѣхъ и выводы изъ него не могли затруднить самую разсѣянную голову.

Ѳеодосій Косой въ лицѣ Зиновія имѣлъ для себя безпощаднаго обличителя. Его вольнодумство не осталось безъ должной награды и въ этомъ словѣ. Зиновій, упомянувши кратко о прошломъ Косого (согласно съ „Многословнымъ Посланіемъ“), изображаетъ его ученіе какъ сплошное лицемѣріе. Еретики въ душѣ отвергали и таинства и обряды, а на дѣлѣ лицемѣрно прикидываются вѣрными ученію и уставамъ церковнымъ; „исполненные лжи, они только лицемѣрятся христіанствомъ“. Нормой отношеній къ еретикамъ ставится преслѣдованіе ихъ и „запрещеніе“, и такое отношеніе оправдывается „ревностію о Бозѣ“.

Вотъ существенные пункты воззрѣній инока Зиновія.

Ѳ. Калугинъ.

Библиотека "Руниверс"

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ И. И. СРЕЗНЕВСКАГО ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ 16 ОКТЯБРЯ 1842 ГОДА.

Въ октябрѣ 1892 года минуло пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ русскихъ университетахъ получила начало новая наука „славяновѣдѣніе", первоначально названная „исторіей и литературой славянскихъ нарѣчій". Эта наука была офиціально признана еще университетскимъ уставомъ 1835 года, но до своего фактическаго появленія въ 1842 году только числилась въ ряду предметовъ преподаванія. Такое почти исключительно офиціальное ея существованіе въ продолженіе цѣлыхъ семи лѣтъ обусловливалось недостаткомъ въ Россіи лицъ, имѣвшихъ силы и достаточную научную подготовку для этого дѣла; славяновѣдѣніе или вовсе не преподавалось въ университетахъ, или преподавалось людьми, случайно и по обязанности службы взявшимися за чтеніе лекцій, какъ это было въ Московскомъ университетѣ. Только въ самомъ концѣ 1830-хъ годовъ была сознана необходимость энергичнѣе взяться за дѣло и дать университетамъ людей, болѣе или менѣе готовыхъ преподавать новую науку; чтобы подготовить такихъ людей, было предписано четыремъ университетамъ (С.-Петербургскому, Московскому, Казанскому и Харьковскому) избрать изъ среды своихъ профессоровъ лицъ, наиболѣе заслуживающихъ занять мѣста преподавателей „исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій", и послать ихъ за границу для основательнаго изученія славянскихъ языковъ. Четыре избранника русскихъ университетовъ—Бодянскій, Прейсъ, Григоровичъ и Срезневскій, какъ извѣстно, своею дѣятельностью показали, на сколько вѣрна была оцѣнка, сдѣланная ихъ сочленами, и, благодаря личнымъ своимъ трудамъ, личной энергіи и дарованіямъ, твердо поставили въ русскихъ университетахъ науку славяновѣдѣнія. Это было, какъ я сказалъ выше, пятьдесятъ лѣтъ назадъ, когда вернувшіеся изъ-за границы Бодянскій

Библиотека "Руниверс"

и Срезневскій въ октябрѣ 1842 года прочли свои первыя лекціи—одинъ въ Московскомъ, другой въ Харьковскомъ университетахъ; ихъ лекціи послужили первыми камнями, на которыхъ основалась въ Россіи новая наука.

Вступительная лекція И. И. Срезневскаго о необходимости изученія славянства въ Россіи, прочитанная 16 октября 1842 года, составила событіе въ исторіи Харьковскаго университета и своимъ успѣхомъ поразила ея автора. „Я не ожидалъ", пишетъ онъ В. В. Ганкѣ, „что на мое чтеніе обратятъ такое вниманіе, какое обратили: назначенная зала была мала для всѣхъ посѣтителей, и ихъ перевели въ другую, и та набилась биткомъ; не только студенты пришли меня слушать, но и много профессоровъ, и не мало постороннихъ частныхъ лицъ; послѣ чтенія профессора благодарили, какъ показалось, съ участіемъ, а другіе изъ посѣтителей пріѣзжали знакомиться" [1]). Дѣйствительно это чтеніе было явленіемъ неслыханнымъ въ Харьковѣ. „Новость предмета", говоритъ Де-Пуле, „бойкость изложенія, то восторженнаго и приправленнаго цитатами изъ Коллара, Пушкина и Мицкевича, то строго критическаго, не лишеннаго юмора и иронія, — все это дѣйствовало на учащуюся молодежь самымъ возбуждающимъ образомъ, все это было такъ своеобычно и еще ни разу не случалось, какъ гласило преданіе, на университетской каѳедрѣ" [2]). Но молодаго лектора не удовлетворило вполнѣ первое чтеніе: „Я, впрочемъ", пишетъ онъ, „не могу быть довольнымъ моимъ первымъ чтеніемъ: когда я вошелъ на каѳедру, сердце у меня билось, голосъ дрожалъ; съ четверть часа я говорилъ, какъ будто осужденный въ наказаніе преступникъ, которому позволено оправдываться—и нечѣмъ. За пять лѣтъ, когда я вступилъ на каѳедру статистики, было вовсе не то" [3]). Это настроеніе болѣе чѣмъ понятно; въ 1837 году И. И. читалъ, какъ принято читать всегда, читалъ предметъ, давно получившій право гражданства, никѣмъ не отвергаемый,—теперь онъ дѣйствительно былъ „оправдывающимся преступникомъ", или, если не самимъ преступникомъ, то его защитникомъ; своимъ первымъ чтеніемъ онъ долженъ былъ защитить права на существованіе науки, многимъ казавшейся ненужною роскошью, даже отрицаемой нѣкоторыми изъ лучшихъ представителей тогдашней русской образованности. Сомнѣнія и боязнь задолго до этого публичнаго чтенія мучили И. И. Срезневскаго и

[1]) Письмо находится въ Чешскомъ музеѣ въ Прагѣ.

[2]) Харьковскій университетъ и Д. И. Каченовскій *Вѣстникъ Европы*, 1874 г., № 1, стр. 105.

[3]) Письмо къ В. В. Ганкѣ.

Библиотека "Руниверс"

въ своихъ случайныхъ замѣткахъ онъ не разъ останавливается съ грустной недовѣрчивостью къ будущимъ чтеніямъ: „Что-то будетъ съ моимъ будущимъ преподаваніемъ". пишетъ онъ. „Думаю, думаю, а все никакъ не придумаю, какъ бы расположиться съ нимъ, чтобы и слушателямъ было выгодно, и предположенія правительства были исполнены, и требованія науки и времени не упущены, и мнѣ самому не было въ тягость то, что до сихъ поръ такъ меня утѣшаетъ. О преподаваніи систематическомъ, вполнѣ отчетливомъ, такомъ, какое требовать можно отъ профессора литературы латинской и греческой, въ наше время и думать нельзя. Матеріаловъ множество, критически разсмотрѣны слишкомъ немногіе, а для зданія и плана еще нѣтъ. Приходится, оставя въ покоѣ общую систему, ограничиться частными предметами и только стараться о томъ, чтобы достигаемо было хоть сколько нибудь то, что бы достигалось безъ особенной трудности, еслибы возможна была общая система. Что же выбрать на первый разъ, для первыхъ слушателей, которые ни къ чему не приготовлены, ничего не ожидаютъ и, слѣдовательно, потребуютъ многое, отчасти даже предубѣждены противъ важности предмета, и слѣдовательно готовы быть не только невнимательны, но и совершенно холодны! Заставить ихъ глядѣть на предметъ въ трубу филологіи чистой или археологіи—значитъ ихъ усыпить... Выигрышъ небольшой ни для нихъ, ни для меня! Да еслибы я и нашелъ одного, двухъ, которые съ любовью захотѣли бы заняться славянской филологіей, готовъ ли я самъ поддержать ихъ любовь, достаточно ли силъ моихъ? Нѣтъ, такъ нейдетъ.... Развѣ со временемъ. А теперь.... Я долженъ познакомить слушателей съ народами славянскими, съ нарѣчіями, по крайней мѣрѣ, главными, и нахожу всего болѣе выгоднымъ отдѣлить для перваго года, какъ особенный курсъ, *народную словесность Славянъ*. Прочтя со слушателями моими лучшіе памятники славянской народной словесности, разумѣется, почти исключительно поэзіи, я ознакомлю ихъ и съ нарѣчіями, и съ народомъ; ибо по необходимости долженъ буду изъяснять ихъ и филологически, и этнографически. Важнѣйшіе вопросы исторіи и археологіи сами собою напомнятъ о себѣ. Мнѣ кажется, что этотъ курсъ столько же любопытенъ и важенъ самъ по себѣ, сколько и необходимъ, какъ *введеніе*, въ которомъ ни одинъ славянскій народецъ или народъ не можетъ быть опущенъ изъ вида. Познакомя такимъ образомъ слушателей съ народами и нарѣчіями славянскими и вмѣстѣ съ важнѣйшею частью ихъ литературы, я могу перейдти къ литературѣ письменной, и предметомъ втораго курса из-

Библиотека "Руниверс"

брать *изъясненіе древнѣйшихъ памятниковъ литературъ славянскихъ*, а въ третьемъ курсѣ обозрѣть *ходъ и успѣхи славянъ на поприщѣ литературы со времени изобрѣтенія книгопечатанія до нашего времени*.

„Есть много другихъ важныхъ предметовъ; можно бы избрать методу другую, можетъ, и болѣе выгодную, но эта мнѣ нравится, и я остаюсь пока при ней....“.

Этотъ первоначальный планъ измѣнился вскорѣ, какъ видно изъ письма И. И. Срезневскаго къ Ганкѣ 1 декабря 1842 года [1]); здѣсь мы читаемъ: „Общій курсъ чтенія я раздѣлилъ на три части: 1) энциклопедическое введеніе въ изученіе славянства, 2) западные славяне южной отрасли, 3) западные славяне сѣверной отрасли. Нынѣшній годъ читаю студентамъ первогоднимъ энциклопедическое введеніе, а студентамъ 2-го курса, которымъ уже не выходитъ времени слушать введеніе, о западныхъ славянахъ южной отрасли, мимоходомъ вставляю все, что нужно изъ введенія. Вотъ содержаніе моего энциклопедическаго введенія въ изученіе славянства:

„§ 1. Стародавность славянъ въ Европѣ. По Шафарику съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями.

„§ 2. Границы славянскаго міра прежде и теперь. Разселеніе и пропажа славянъ.

„§ 3. Отрасли славянскаго племени: 1) русскіе славяне, 2) западные славяне южной отрасли, 3) западные славяне сѣверной отрасли = 10 народовъ: великороссіяне, малороссіяне, болгарскіе славяне, сербы, хорваты, хорутанскіе словенцы, поляки, полабяне, чехи, словаки. Характеристика народовъ и нарѣчій.

„§ 4. Политическое состояніе славянъ: 1) Древній бытъ. 2) Перевороты: образованіе, развитіе и порядокъ государствъ славянскихъ. 3) Современное состояніе.

„§ 5. Религіозное состояніе славянъ: 1) Язычество. 2) Принятіе христіанской вѣры и ея распространеніе и утвержденіе между Славянами. 3) Современное состояніе.

„§ 6. Литературное состояніе славянъ: 1) Характеръ народной словесности. 2) Развитіе письменности. 3) Современная славянская литература подъ вліяніемъ народности и чуженародности....

„Разсматривая каждый славянскій народъ отдѣльно (въ двухъ слѣдующихъ частяхъ моего курса), я обозрѣваю его исторію, географію,

---

[1]) Письмо хранится въ Чешскомъ музеѣ въ Прагѣ.

Библиотека "Руниверс"

быть, развитіе нарѣчій, народную словесность, письменную литературу [1]).

Времени у насъ мало, чтобы читать, какъ должно, подробно, а потому я долженъ ограничиваться подробнымъ чтеніемъ только какой нибудь части, а прочее кратко, указывая на источники, гдѣ бы слушатели могли почерпнуть подробнѣйшія свѣдѣнія. Я читаю шесть часовъ въ недѣлю: студентамъ первогоднимъ 2 часа, второгоднимъ 4 часа. Отъ этихъ 4-хъ часовъ я удѣляю одинъ часъ для чтенія образцовъ славянскихъ нарѣчій"

Въ видахъ облегченія занятій студентовъ И. И. Срезневскій, кромѣ лекцій, хотѣлъ издать образцы *славянскихъ нарѣчій* [2]), „какъ выборъ не столько лучшаго, сколько любопытнѣйшаго изъ того, что можетъ представить каждое нарѣчіе въ письменной литературѣ и въ народной словесности" [3]). Въ каждомъ отдѣлѣ И. И. Срезневскій предполагалъ помѣстить: а) „Отче нашъ" и нѣсколько отрывковъ Евангелія, в) выписки изъ рукописей и книгъ, г) пробы народнаго разговора и разсказа, д) пословицы, е) пѣсни народныя, съ небольшими объясненіями [4]). Въ его

[1]) Этотъ планъ изложенъ въ запискахъ нѣсколько иначе:

„Славянскія чтенія (для 1-го курса).

„1. Надобность изученія славянъ (вступленіе).

„2. Стародавность славянъ въ Европѣ.

„3. Границы славянскаго міра: прежде и теперь. Число народа.

„4. Отрасли славянскаго племени. Характеристика главныхъ нарѣчій. Звуки. Правописаніе. Сравненіе русскаго съ церковно-славянскимъ. Другія нарѣчія сравнительно съ старо-славянскимъ (число славянъ по нарѣчіямъ).

„5. Политическое состояніе славянъ: а) древній бытъ (народныя общины), b) перевороты (государства и ихъ паденія), с) современное состояніе (число славянъ по государствамъ).

„6. Религіозное состояніе славянъ: а) язычество, b) принятіе христіанской вѣры, с) перевороты, d) современное состояніе (число славянъ по религіямъ).

„7. Литературное состояніе славянъ: а) народная литература, b) письменность въ историческомъ развитіи, с) литература славянъ подъ властью чужою, d) вліяніе народности въ наше время.

Эти чтенія предполагались къ печати и должны были быть изданы въ видѣ отдѣльной книги, что видно изъ слѣдующей приписки къ приведенному плану: „Въ концѣ книги могутъ быть приложены *образцы нарѣчій*—отрывки для чтенія (въ § 4) народнаго, стараго и новаго: великорусскаго, южно-русскаго, болгарскаго, сербскаго, хорватскаго, хорутанскословенскаго, польскаго, лужицкаго, чешскаго, словацкаго. Къ § 4—*общеславянскіе корни* таблицей систематической". *Praga и Čechi*. Воспоминаніе путника.

[2]) См. предыдущее примѣчаніе.

[3]) Неизданная переписка И. И. Срезневскаго съ Д. М. Княжевичемъ.

[4]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

замѣткахъ, изъ которыхъ я уже приводилъ нѣкоторыя выписки, сохранился планъ цѣлой, какъ въ нихъ сказано, хрестоматіи славянской, въ которую съ теченіемъ времени превратилось собраніе образцовъ славянскихъ нарѣчій. Этотъ планъ является здѣсь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что я привелъ выше. Я позволю себѣ выписать этотъ планъ, довольно любопытный въ своихъ подробностяхъ.

„Славянская хрестоматія.

„I. Отрасль восточная.

„a) Церковно-славянское отдѣленіе: 1) древнѣйшій періодъ, 2) болгарскій, 3) сербскій, 4) русскій, 5) паннонскій.

„b) Ново-болгарское отдѣленіе.

„c) Сербское отдѣленіе: 1) древній періодъ, 2) славяно-сербскій, 3) новый.

„d) Русское отдѣленіе: 1) древній великорусскій періодъ, 2) древній малорусскій періодъ, 3) древній бѣлорусскій періодъ, 4) западнорусскій религіозный періодъ, 5) новый великорусскій періодъ, 6) новый малорусскій періодъ.

„Передъ каждымъ—народная литература.

„NB. О протестантахъ въ Россіи и въ Сербствѣ. О православіи въ Панноніи. Объ уніатизмѣ.

„II. Отрасль западная.

„A) Вѣтвь глаголическая.

„B) Вѣтвь латинская (кое-гдѣ подъ вліяніемъ германизма).

„* a) Отдѣленіе чешское (NB словаки протестанты, евангелиты).

„* b) Отдѣленіе словацкое: a) католическое, b) протестанское, кальвинское.

„* c) Отдѣленіе польское (NB протестанты—кашубы, слезаки).

„* d) Отдѣленіе лужицко-сербское: a) католическое, b) протестанское, горно-лужицкое, c) протестанское нижнелужицкое.

„e) Отдѣленіе хорватское: 1) южное, 2) сѣверное (венгерское).

„/\f) Отдѣленіе иллирское: 1) далматинско-истрійское, 2) рагузское, 3) славонское.

„/\g) Словенское: 1) южное, 2) сѣверное (венгерское).

„NB. О босанской католической литературѣ. О протестантизмѣ въ Чехіи. въ Крайнѣ и т. д.

„(*) крестикомъ отмѣчено употребленіе готическихъ буквъ.

„(/\) угломъ означено употребленіе славянскихъ буквъ.

„Отдѣльно примѣры народныхъ нарѣчій“.

Библиотека "Руниверс"

Планъ славянской хрестоматіи не былъ осуществленъ и, такимъ образомъ, принадлежитъ къ числу многихъ замысловъ и предположеній, рисовавшихся тогда въ мечтахъ И. И. Срезневскаго. Отрывочныя записки, которыя онъ велъ, главнымъ образомъ во время перваго заграничнаго путешествія, когда не съ кѣмъ было сообщаться, даютъ въ этомъ отношеніи довольно много любопытнаго матеріала.

Лекція 16 октября 1842 г. представляетъ въ себѣ главнымъ образомъ интересъ историко-литературный; это — живая характеристика тѣхъ воззрѣній, которыми былъ увлеченъ ея авторъ, взглядовъ западныхъ славянъ на ихъ отношенія къ русской народности, которые тогда только начинали получать ходъ въ Россіи и мечтаній о панславизмѣ, которыя одушевляли тогда людей, близко знакомыхъ съ западнымъ славянскимъ міромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лекція является любопытною характеристикой самого автора, несомнѣнно важною для его будущаго біографа, изобилуетъ множествомъ чертъ, которыя имѣютъ большое значеніе при обрисовкѣ молодаго профессора.

Историческій интересъ лекціи заставляетъ меня отнестись къ сохранившейся ея рукописи нѣсколько иначе, чѣмъ это принято при печатаніи посмертныхъ трудовъ. Я беру для печати не послѣднюю редакцію или передѣлку лекціи, а хочу представить ее въ томъ самомъ видѣ, какъ она была прочитана въ 1842 году, когда свѣжи были у ея автора всѣ впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ-за границы. Для этого приходится лекцію *возстановить*, такъ какъ рукопись не сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ, служа канвой для чтеній и въ послѣдующіе года; различіе почерка, различіе чернилъ, приписки и дополненія, наконецъ анахронизмы въ фактахъ, встрѣчающіеся въ этихъ припискахъ, позволяютъ довольно точно возстановить первоначальный текстъ лекціи, тѣмъ болѣе, что сохранившійся экземпляръ ея былъ весьма тщательно переписанъ передъ первымъ чтеніемъ, почему всѣ приписки выдѣляются довольно рѣзко. Изъ передѣлокъ и поправокъ текста я оставилъ безъ измѣненія лишь передѣлки, не имѣющія большого значенія, главнымъ образомъ касающіяся стилистики.

В. С.

Библиотека "Руниверс"

„Вы уже, конечно, знаете, Мм. Гг., что предметомъ нашихъ бесѣдъ съ вами будетъ славянство. Какъ пришли въ мысли, что надобно изучать славянство, и развѣ въ самомъ дѣлѣ есть надобность знать и изучать славянство? Начинаю отвѣтомъ на этотъ вопросъ, прося извиненія, если онъ кажется нѣкоторымъ изъ васъ лишнимъ и неумѣстнымъ [1]).

„Еще недавно о славянахъ или вовсе молчали, или говорили будто о племени далекомъ или недостойномъ вниманія, не связанномъ никакими узами жизни общественной съ другими сильными народами Европы, говорили о нихъ ложь и напраслину, одни ихъ не зная, другіе и не зная и знать не хотя. И это было такъ недавно, что даже изъ современниковъ нашихъ найдется не одинъ, кто долженъ былъ измѣнить свои понятія о славянахъ. Прошли, однако, годы,—и вопросъ о славянствѣ сталъ вопросомъ европейскимъ, не вопросомъ моды на нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ, а предметомъ не только говора, но и глубокаго размышленія и изученія. Народность и древность славянъ, ихъ исторія и географія, ихъ умъ и языкъ, ихъ литература и музыка—все, къ чему только можно приложить имя славянское, все привлекло къ себѣ вниманіе; стали писать и читать книги о нихъ, наполнять повременныя изданія статьями о нихъ, будто о какомъ новомъ открытіи, которое измѣняетъ ходъ понятій.... и вотъ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ открылись и публичныя чтенія о нихъ въ университетахъ Московскомъ, Парижскомъ, Вратиславскомъ (Breslau), и ждутъ ихъ открытія въ Берлинѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, и желаютъ ихъ открытія въ Вѣнѣ, Прагѣ, Пештѣ.... [2]). Славяне, племя до сихъ [3]) поръ болѣе подъ чужимъ плащемъ принимавшее участіе въ дѣлахъ Европы само о себѣ не знавшее, что занимаетъ $^2/_5$ пространства Европы,, что не только господствуетъ въ Россіи съ Польшей, но составляетъ главную часть народонаселенія Турціи, Австрійской имперіи и восточной части королевства Прусскаго съ краемъ Саксоніи, сами славяне стали думать о себѣ, писать по своему, подъ своимъ именемъ, гордиться имъ говорить о себѣ, узнавать другъ друга, свою силу въ прошедшемъ и въ настоящемъ, задумываться о своемъ будущемъ. Отчего такая пе-

---

[1]) Все это вступленіе при позднѣйшей передѣлкѣ вычеркнуто.

[2]) Въ позднѣйшей редавціи эта фраза измѣнена такъ: „въ университетахъ Московскомъ, Парижскомъ, Врацлавскомъ, Берлинскомъ, Петербургскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Лейпцигскомъ и ждутъ ихъ открытія въ Кіевѣ. Вѣнѣ, Прагѣ, Пештѣ". Затѣмъ вся эта фраза со словъ „и вотъ" вычеркнута.

[3]) Переправлено: недавнихъ.

Библиотека "Руниверс"

ремѣна, такой переходъ отъ холоднаго невниманія и даже презрѣнія—къ думѣ и горячимъ толкамъ, отъ безмолвія—къ шуму дѣятельности? Очень понятно: славяне проснулись отъ своего тяжелаго сна и заставили всѣхъ оглянуться на себя. Но какъ же могли славяне проснуться, какъ славяне, когда, какъ казалось, все шло къ тому, чтобы одни изъ нихъ высказались передъ свѣтомъ своею личною силой, а другіе пали подъ игомъ чужихъ народовъ?

„Нужно было для этого, чтобы народность какого нибудь изъ славянскихъ народовъ, хоть безсознательно, но сильно дала знать о себѣ, и возбудила къ себѣ сочувствіе одноплеменниковъ; нужно было, чтобы въ то же время большая часть одноплеменныхъ народовъ уже приготовилась понять свое одноплеменничество. Это было, — и выполнить это досталось на долю русскаго народа. На долю русскаго народа не потому, что онъ понялъ заранѣе свое положеніе и принялъ участіе въ судьбѣ одноплеменниковъ; нѣтъ, его положеніе въ этомъ отношеніи до сихъ поръ остается для него непонятнымъ; къ своимъ соплеменникамъ русскій до сихъ поръ остается равнодушнымъ. Тутъ не было воли людей, была воля Провидѣнія. Только народъ, представитель своего племени, можетъ выразить свою народность, а Провидѣніе издавна готовило русскій народъ быть представителемъ славянства: ему данъ такой край земли, на которомъ ничто не могло ему сильно мѣшать развивать свою народность; онъ умножился такъ, что обнялъ однимъ собой $^2/_3$ всего славянства; онъ сберегъ и развилъ свою политическую самобытность, и подъ ея щитомъ могъ вольнѣе, обширнѣе развить элементы старой славянской жизни. Время подготовляло событія и тянулось съ ними. ожидая рокового удара.

„Еще съ XVI и XVII вѣка могли пророчить и пророчили о величіи Россіи; впрочемъ въ это время она, только что сомкнувши въ себѣ главныя части русскаго народа, была болѣе велика, нежели сильна. Въ XVIII вѣкѣ она нѣсколько сблизилась съ Западною Европой, однако ни сама не знала себя, своей силы, ни выказывалась передъ Европой своебытнымъ характеромъ и была, если исключить свои политическія сношенія и вліяніе иностранцевъ на русскій аристократическій кругъ, такъ сказать, погребена въ самой себѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея отношенія къ одноплеменникамъ почти ограничивались вѣковою борьбой съ Польшей, борьбой, повторявшей въ иномъ видѣ то же самое, что когда-то было въ распряхъ княжествъ: связи русскихъ съ сербами были, конечно, дружескія, но связи почти исключительно частныхъ лицъ, и при томъ связи болѣе одновѣрчества, нежели одноплe-

Библиотека "Руниверс"

менничества; объ остальныхъ же славянахъ русскіе столько же мало знали, сколько и сами были мало имъ извѣстны. Походы русскихъ въ Западную Европу въ XVIII вѣкѣ хоть и знакомили ихъ нѣсколько съ ихъ однокровными, но ни эти походы не имѣли всеобщей важности, ни самое направленіе дѣлъ не могло въ одноплеменникахъ россіянъ возбудить духа любви къ нимъ, духа народности и взаимности. Одно, къ чему приведена была эта взаимность, было распространеніе церковныхъ книгъ русской печати и скорописи русской у паннонскихъ и отчасти далматскихъ сербовъ; съ тѣмъ вмѣстѣ они стали ближе знакомиться съ Россіей, съ русской литературой и пользоваться богатствами тогдашняго русскаго литературнаго языка. На западѣ появилось въ то же время нѣсколько ученыхъ, которыхъ заняла мысль о множествѣ славянъ подъ скипетромъ русскимъ и австрійскимъ; впрочемъ не въ ученомъ отношеніи это осталось безъ слѣда. Императоръ Іосифъ могъ съ минуту колебаться, какому языку—нѣмецкому или славянскому, дать въ своей имперіи перевѣсъ, и однако все-таки могъ рѣшиться оставить его за нѣмцами—за $^1/_{10}$ долей своихъ подданныхъ. Ужъ это одно сильно доказываетъ слабость славянскаго духа въ то время. Литературная дѣятельность славянъ западныхъ гдѣ засыпала, гдѣ уже спала [1]). Событія шли къ чему-то, но ждать ничего никто не ждалъ: народности русской еще негдѣ было себя выразить....

„И вотъ войска Наполеона двинулись въ Россію Въ жизни рода человѣческаго бываютъ годины, которыя рѣшаютъ судьбу цѣлыхъ племенъ, пророчатъ или довершаютъ паденіе однихъ, готовыхъ отжить или отжившихъ, пророчатъ или довершаютъ возвышеніе другихъ, выводя ихъ на поле подвиговъ съ новыми свѣжими силами. Такою годиною для славянъ была русская Отечественная война. Наполеонъ двинулъ свои ополченія. Кого велъ онъ? Было межъ ними, конечно, не много романцевъ и германцевъ, гораздо болѣе славянъ [2]). Тутъ были

[1]) При передѣлкѣ лекціи въ этомъ мѣстѣ сдѣлано слѣдующее прибавленіе: „такъ что въ началѣ XIX столѣтія, исключая Польшу, на всемъ западѣ славянскомъ не только не было писателя, о которомъ бы можно было вспомнить съ уваженіемъ, но не вышло даже ни одной книги, которую бы можно прочесть сколько нибудь образованному человѣку безъ чувства жалости или насмѣшки. Выходили только книги молитвенныя, календари, азбуки.... Кто могъ писать изрядно, писалъ по-нѣмецки, или по-мадьярски, или по-итальянски.... Стыдились даже имени славянскаго. Я уже не говорю, что о нѣкоторыхъ славянскихъ народахъ не было ни слуху, ни духу: такъ не знали и о существованіи Болгаръ“.

[2]) При позднѣйшей редакціи передѣлано: было межъ ними, конечно, множество романцевъ и германцевъ, но было множество и славянъ.

Библиотека "Руниверс"

и надвисляне, и полабцы, и волтаване, и подтатране, и подунайцы, и посавцы. и адріатическіе приморцы, и хорутане, славяне всѣхъ краевъ, всѣхъ нарѣчій. На поляхъ Бородина, подъ заревомъ Москвы, при переправѣ черезъ Березину сходились братья, какъ недруги, но братья [1]). Бились, падали кто по чужой прихоти, кто за царя и отечество; потомъ одни гнали, другіе бѣжали, гонимые, щадимые братьями; одни воротились домой съ думами и вѣстями о русской силѣ-грозѣ, другіе шли впередъ платить непріятелю добромъ за зло и утвердили священный миръ Европы,—миръ, давшій новое направленіе отношеніямъ между кабинетами и народами Европы. Эта война пробудила сильное чувство народности во всей массѣ русскаго народа; этотъ миръ рѣшилъ скорую задачу о политико-гражданской силѣ Россіи въ Европѣ, доказалъ и другимъ и самой Россіи, что она можетъ одна сама собой поддерживать равновѣсіе между западомъ и востокомъ Европы, и не тѣмъ, что въ ней есть прививного отъ запада, а кореннымъ своимъ характеромъ, своей народностью,—доказалъ западу Европы, что есть на востокѣ особенный элементъ жизни общественной не романскій и не германскій, но и не азіатскій, и что онъ не плодъ вчерашняго дня, а такъ же твердъ, какъ оба западные, по крайней мѣрѣ, болѣе свѣжъ. Такъ одна изъ славянскихъ народностей возвысилась, и притомъ лицомъ къ лицу передъ всѣми другими славянскими народностями. Славянское дѣло началось.

„Какъ приняли тогда русскихъ ихъ однокровные братья западные славяне, объ этомъ еще знаютъ не по преданію и одни и другіе: одни [2]) замѣчали съ удивленіемъ, что не далеко отъ самаго Парижа (вѣроятно, въ Чехіи) и моря Адріатическаго (въ Далмаціи и Крайнѣ) живутъ русскіе, добрые, гостепріимные люди, хоть и исковеркали свой родной языкъ такъ, что ихъ не легко понять; другіе [3]) гордились родствомъ съ народомъ, такъ сильнымъ своею народною силой, и принимали русскихъ воиновъ на своемъ домосельи, точно какъ братьевъ, говоря:

I jet' brat Slowanům Slowan [4]).

„Русскіе, занятые сами собою, оставили все это почти безъ вниманія, но не то было на западѣ. Все, что могло глубже сочувствовать родству славянъ западныхъ съ русскими, все вздрогнуло и задумалось:

[1]) На полѣ рукописи позднѣйшимъ почеркомъ приписано: „Сонетъ Колара".

[2]) Переправлено „Русскіе".

[3]) Переправлено „одноплеменники Русскихъ".

[4]) И точно славянинъ славянамъ братъ. См. сочиненія Юнгмана. *Примѣч. И. И. Срезневскаго.*

Библиотека "Руниверс"

„Русскіе такіе же славяне, какъ и мы, и такъ сильны своей народностью, нашей общей народностью, а мы, ихъ братья, только въ сельской глуши можемъ говорить нашимъ языкомъ, только въ простотѣ быта земледѣльческаго можемъ удерживать свою родную мысль, свой дѣдовскій обычай; и нѣтъ уже у насъ литературы, нѣтъ голоса между народами Европы, какъ нѣтъ уваженья у нашихъ согражданъ къ нашей духовной силѣ, и нѣтъ уже надежды. Одни за другими мы или отрываемся неволей, или отрекаемся по волѣ отъ своего народа, нѣмечимся, итальянимся, туречимся, мадьяримся, такъ что братъ не узнаетъ брата. Ужели это наша доля навѣки? Ужели нѣтъ у насъ духовныхъ силъ, и умерла вовсе мысль надежды показать ихъ? Ужели прошедшее наше такъ глухо-безмолвно, что не можетъ утѣшить насъ никакою хоть слабою радостью воспоминанія о жизни нашихъ предковъ? Ужели мы не можемъ, не должны хоть попытаться опять заговорить нашимъ языкомъ?“ Такіе вопросы родились въ то время у западныхъ славянъ, и духъ соревнованія и народности началъ помалу оживлять ихъ, забытыхъ всѣми и самими собой. Не много было тѣхъ, которымъ суждено было начать подвигъ оживленія.... Въ то время, какъ русская литература, все смѣлѣе сходя съ колеи подражаній чужому, все болѣе укрѣплялась народнымъ духомъ, въ то же время явились—между чехами *В. В. Ганка* и между сербами *В. С. Караджичъ*, оба, замѣтимъ мимоходомъ, образованные сами собою, а не въ школѣ европейской схоластики; одинъ раскрылъ свѣту имъ найденные драгоцѣнные остатки старо-чешской литературы; другой—не менѣе драгоцѣнныя произведенія народной словесности сербовъ. И тѣ и другія имѣли огромное вліяніе; они возбудили къ себѣ вниманіе всего славянства и многихъ въ цѣлой Европѣ: нельзя было не восхищаться раскрытыми сокровищами, не изучать красотъ ихъ, не сдѣлать доступными для всякаго сколько нибудь образованнаго читателя. Межъ тѣмъ *Добровскій*, словакъ, и *Копитаръ*, краинецъ, своимъ глубокимъ уравнительнымъ знаніемъ нарѣчій славянскихъ и изслѣдованіями о нихъ заняли одни изъ первыхъ мѣстъ въ ряду филологовъ Европы, а съ другой стороны *Юнгманъ* и *Преслъ* въ Чехіи. *Бернолакъ* и оба *Палковичи* у словаковъ, *Обрадовичъ* и *Мушицкій* у сербовъ, *Равникаръ* и *Водникъ* въ Крайнѣ старались возродить любовь къ занятіямъ народною литературой. Каждый работалъ для своихъ ближнихъ родныхъ, для своего края, еще для немногихъ, болѣе возбуждая, нежели питая любовь къ своему, терпѣлъ или отъ бѣдности, или отъ притѣсненій, но продолжалъ трудиться, вполнѣ вѣря въ честность

Библиотека "Руниверс"

дѣла и надѣясь на будущее. Невѣрующихъ, безнадежныхъ было много; но была уже и вѣра и надежда. Немного позже загремѣли могущественные голоса двухъ словаковъ—*Шафарика* и *Колара*: одинъ посвятилъ всю жизнь свою ученымъ трудамъ по части сравнительнаго изученія славянскихъ народовъ, ихъ древностей, нарѣчій и литературъ, и хоть дѣйствовалъ всегда тихо, осмотрительно, но зато его ученость заставляла всѣхъ вѣрить ему на слово; другой, истинный поэтъ, начитанный ученый, хотя, впрочемъ, всегда увлеченный страстною, можно сказать, фанатическою любовью къ славянамъ, сильно дѣйствовалъ на другихъ и сочиненіями, и живымъ словомъ, и перепиской, не молчалъ ни передъ кѣмъ, будучи увѣренъ, что молчаніемъ нарушилъ бы святой долгъ жизни, и презирая всѣми опасностями, которыми угрожали его преслѣдователи, всѣми низкими обвиненіями, которыхъ ядомъ хотѣли бы и теперь отравить его добродѣтельную жизнь. Одушевленіе личное этихъ достойныхъ сыновъ Татры не могло не одушевлять другихъ: множество молодыхъ людей подъ руководствомъ этихъ избранниковъ выступило на поле дѣятельности учено-литературной; множество другихъ вступило въ ряды читателей и поборниковъ славянства:

....Často sama welikost
Předsewzetí dodáwá sil nowjéh [1]),

„И въ 15 лѣтъ мира славянъ возродилась, какъ фениксъ изъ-подъ пепла, литература чешская и сербская, а съ литературой и братская любовь славянъ другъ къ другу, и взаимность. Востокъ оставался, правда, хладнокровенъ, но только чувствомъ, а не дѣятельностью: нельзя забыть трудовъ Линде, адмирала Шишкова и Россійской академіи, Востокова, графа Румянцева, Нарушевича и Карамзина, путешествій Кеппена и Кухарскаго, изслѣдованій Ходаковскаго и Венелина, не говоря уже объ общемъ успѣхѣ литературъ русской и польской, о геніальныхъ произведеніяхъ Пушкина и Мицкевича—все это подкрѣпляло духъ славянскій столько же, сколько съ другой стороны успѣхи сербовъ въ возстаніи противъ турковъ и возрожденіе княжества Сербскаго.... Успѣхъ не могъ быть незамѣченъ, увлекалъ любопытство или говорливость однихъ, изыскательность и дѣятельность другихъ. Такъ подъ счастливымъ предзнаменованіемъ начался и прошелъ первый періодъ взаимнаго ознакомленія и общей славы славянъ. Они задумались, заговорили о себѣ, Европа задумалась, заговорила о нихъ.... Годы 1830—

[1]) Часто самое величіе предпріятія придаетъ новыя силы. *Переводъ И. И. Срезневскаго.*

Библиотека "Руниверс"

1831 возмутили миръ славянъ, но не надолго, и имѣли благодѣтельное дѣйствіе. Этотъ—

споръ славянъ между собою,
Домашній старый споръ,
Ужъ взвѣшенный судьбою,

вновь потрясъ все славянство, и тѣмъ съ болѣе искреннимъ чувствомъ подалъ потомъ братъ брату руку, съ теплой вѣрой, что понято будетъ наконецъ все зло, сѣемое враждою, и истребится съ корнемъ, что

На яву увидятъ внуки
То, что снилося отцамъ.

„И могли-ли потомъ славяне равнодушно воспоминать имя того,

„Jenž ta slowa smutném při poselstwí
Řeknul: „slyšte, milí rusowé,
Poláci jsau naši bratrowé,
Neslušno k nim míti nepřátelstwí!“ [1]).

„Могли ли, потому что справедливо говоритъ Коларъ, котораго слова тутъ привожу:

„Žadném snad sláwy námĕstníku
Tolik národnosti ne wyšlo
„Ještě z ust, co tomu panownîku [2]).

Славяне еще болѣе сблизились; еще болѣе развилось въ нихъ чувство народное, и взаимность, и дѣятельность литературная. Заговорили и тѣ изъ славянъ, которые до тѣхъ поръ считались какъ бы потерянными для славянства—хорваты, сербы лужицкіе и болгары. Особенно важно было возбужденіе хорватовъ, которые рѣшились стать лицомъ къ лицу со своею народностью противъ мадьяровъ, захотѣвшихъ силою мадьярить все около себя, а, чтобы утвердиться болѣе, хорваты отказались литературно обрабатывать свое провинціальное нарѣчіе, принявъ нарѣчіе сербское, и указали на возможность литературнаго сближенія всѣхъ славянъ южныхъ, предлагая, упрашивая всѣхъ писать только по-сербски. Мадьяры ожесточились, но чѣмъ сильнѣе былъ напоръ ихъ на славянъ, тѣмъ съ большей энергіей славяне отстаивали свое дѣло, привлекая къ себѣ сочувствіе соплеменниковъ. Слѣдствіемъ этого было не только развитіе литературы хорвато-сербской, но и то, что литература сербская православная получила, въ свою очередь гораздо большій объемъ и болѣе народное направленіе.

[1]) Который, посылая своихъ воиновъ на печальный подвигъ, сказалъ: слышите, милые русскіе, поляки—братья ваши, не должно къ нимъ питать вражды. *Переводъ И. И. Срезневскаго изъ Колара „Sláwy dcera“ (сонетъ 428).*

[2]) Конечно, ни одинъ намѣстникъ славы не высказалъ своими устами столько народности, сколько этотъ самодержецъ. *Переводъ И. И. Срезневскаго (Sláwy dcera, сон. 428).*

Библиотека "Руниверс"

И южные славяне запѣли:

„Боже, živi svc slaveni!
Nek im slava ne povene,
Od nje ime naroda
Čuva nas od propada“ [1]).

„Почти въ то же время у словаковъ явился новый вѣщій пѣвецъ *Голый*, и подвинулъ за собою къ взаимности славянской словаковъ-католиковъ. Лужицкіе сербы, народецъ въ 130.000, окруженный со всѣхъ сторонъ нѣмцами, возбудились также, завели литературныя общества въ Лейпцигѣ, Будишинѣ (Bautzen) и Воротиславѣ, стали собирать свои народныя литературныя богатства, нашли себѣ защитниковъ между самими нѣмцами [2]). Такъ не прошло и 30 лѣтъ [3]) со времени Наполеоновской войны, а литература славянская, можно сказать, разцвѣла [4]). Теперь, не считая поляковъ и русскихъ, издается ежегодно на славянскихъ нарѣчіяхъ около 300 книгъ ($^1/_3$ на чешскомъ и словацкомъ, $^1/_3$ на сербскомъ и $^1/_3$ на остальныхъ нарѣчіяхъ) и около 35 повременныхъ изданій [5]) (16 на чешскомъ, 12 на сербскомъ, 4 на хорватско-сербскомъ, 2 на лужицкомъ и 1 на словацкомъ). Въ этихъ повременныхъ изданіяхъ слѣдится ходъ всѣхъ славянскихъ литературъ, ходъ всего, что можетъ занимать въ наше время образованнаго славянина [6]). Славянскій писатель на западѣ пишетъ теперь книгу не для одной своей провинціи, а, по крайней мѣрѣ, $^1/_3$ изданія оставляетъ для инонарѣчныхъ соплеменниковъ, смѣло надѣясь на то, что его предпріятіе будетъ поддержано; такъ, послѣднее сочиненіе Шафарика „Slowanský narodopis“ имѣло подписчиковъ болѣе, нежели сколько было напечатано экземпляровъ, такъ что онъ, не допечатавши еще перваго, началъ печатать второе изданіе [7]). Для печа-

[1]) Храни, Боже, всѣхъ славянъ! Да не взнетъ имъ слава; отъ нея взятое имя народа да бережетъ насъ отъ погибели. *Переводъ И. И. Срезневскаго изъ соч. Ст. Враза.*

[2]) Слѣдуетъ приписка позднѣйшая: „Не забудемъ и болгаръ“.

[3]) При слѣдующей редакціи передѣлано: „Такъ едва прошло и 30 лѣтъ“....

[4]) За симъ слѣдуетъ вставка, приписанная при позднѣйшей передѣлкѣ: „Каждый годъ оживляется въ ней нѣсколькими свѣтлыми явленіями; съ каждымъ годомъ увеличивается и число даровитыхъ писателей, и масса читателей“.

[5]) При передѣлкѣ здѣсь прибавлено: „такъ что нѣтъ уже нарѣчія, которое бы не имѣло своихъ литературныхъ начатковъ.... Литературная дѣятельность одушевляется взаимностью“. Слѣдующая за симъ фраза, помѣщенная въ скобкахъ, при передѣлкѣ вычеркнута.

[6]) „Здѣсь прибавлено: „Исторія народности, памятники народной словесности обращаютъ особенное вниманіе“.

[7]) Эта фраза при передѣлкѣ лекціи вычеркнута.

Библиотека "Руниверс"

танія лучшихъ сочиненій, старыхъ и новыхъ, заведены уже три такъ называемыхъ *Матицы*, три капитала для изданія общеполезныхъ книгъ: первую завели сербы въ Пештѣ, за ихъ примѣромъ пошли чехи въ Прагѣ, а потомъ и сербо-хорваты или иллиры, какъ они себя сами называютъ въ Загребѣ (Agram) [1]. Была почувствована надобность издавать повременное изданіе, исключительно посвященное славянскимъ предметамъ,—и такое изданіе—*Денница=Jutrzenka*, уже выходитъ въ Варшавѣ на русскомъ и польскомъ, а другое начнется въ слѣдующемъ году на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ [2]. И вообще во всей средней Европѣ, почти отъ моря Балтійскаго до Адріатическаго, нѣтъ теперь города, сколько нибудь значительнаго, въ которомъ бы не было людей образованныхъ и ученыхъ, душою преданныхъ дѣлу славянскому и имѣющихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на общественное мнѣніе.... Росъ духъ славянскій, росли вниманіе къ нимъ, сознаніе ихъ важности въ Европѣ. Увидѣли, что надобно узнать ихъ лучше, что ихъ надобно изучать. Россія подала примѣръ, открывши въ своихъ университетахъ каѳедры славянскихъ нарѣчій и литературъ; за нею слѣдомъ пошли Франція и Пруссія.

„Такъ за Наполеоновской войною и миромъ Европы начался рядъ событій, поставившихъ славянъ на поприще дѣятельности, какъ славянъ, съ ихъ славянскими чувствами и голосомъ. 1812 годъ былъ первымъ великимъ днемъ весны русской, оживившей всю славянскую природу; и славяне ждутъ уже лѣта, ждутъ и говорятъ [3]):

„Co z nás Slawů bude o sto roků?
Co že bude z celé Europy?
Slawský žiwot, na wzor potopy,
Rozširé swých wěndy meze kroků,
A ta, kterau měli za otroků
Ien řeč, kříwé Nemců pochopy,
Ozýwati se má pod stropy
Poláců i w ustech samých soků:
Wždy, slawským potecom též žlabem,

[1]) За симъ слѣдуетъ вставка: „Любовь къ народности все болѣе одушевляетъ всѣ классы общества; даже высшій кругъ дворянства принимаетъ уже участіе въ этомъ народномъ дѣлѣ, и правительство также не остается равнодушнымъ. Литературныя бесѣды, театры, серенады, балы—все подъ управленіемъ литераторовъ употребляется, какъ средство для возбужденія любви къ народности".

[2]) Конецъ этой фразы при позднѣйшей передѣлкѣ былъ написанъ въ прошедшемъ времени; затѣмъ при слѣдующей передѣлкѣ фраза вся вычеркнута.

[3]) Эта фраза и сонетъ выпущены при передѣлкѣ лекціи.

Библиотека "Руниверс"

Kroj, zwyk i zpěw lidu našeho
Bude modným nad Seinau i Labem... [1]).

„И начинаютъ сбываться слова Гердера: „...So werdet auch ihr so tief versunkene einst fleissige und glückliche Völker, endlich einmal von eurem langen trägen Schlaf ermuntert, von euren Sclavenketten befreuet, eure schönen Gegenden als Eigenthum nutzen, und eure alten Feste des ruhigen Fleisses und Handels auf ihnen feuern dürfen“ (XVI, IV) [2]).

„Славянъ замѣтили въ Европѣ, обратили на нихъ вниманіе, стали изучать. Впрочемъ оставимъ въ сторонѣ вниманіе къ намъ германцевъ и романцевъ; посмотримъ на самихъ себя. Путешественникъ, проходя по средней славянской Европѣ отъ запада къ востоку, въ какомъ угодно направленіи, не можетъ не замѣтить, что чувство славянское, чувство потребности взаимнаго уваженія между славянами, взаимной довѣренности и любви, потребности взаимнаго изученія, взаимной мѣны литературными богатствами и открытіями, позволенной и благородной взаимности всякаго рода, тѣмъ слабѣе, чѣмъ далѣе идетъ онъ на востокъ: у сербовъ и болгаръ, поляковъ и русскихъ оно, можно сказать, почти мертво въ сравненіи съ тѣмъ огнемъ, который одушевляетъ хорватовъ, чеховъ, словаковъ; русскій или полякъ со своимъ туземнымъ чувствомъ славянскимъ кажется чеху или хорвату холоднымъ эгоистомъ; хорватъ или словакъ въ Россіи можетъ легко показаться смѣшнымъ фанатикомъ. Это такъ справедливо, что даже сами поляки въ Познани и Силезіи или русскіе въ Галиціи и Венгріи, если только имѣютъ чувство славянское, то несравненно сильнѣе, нежели въ Россіи и Польшѣ [3]). Причины очень естественны: народъ нашъ великъ

---

[1]) Что будетъ изъ насъ, славянъ, черезъ сто лѣтъ? Что будетъ изъ цѣлой Европы? Славянская жизнь, какъ потопъ, распростретъ повсюду межи своихъ шатровъ. И тотъ языкъ, что считался языкомъ однихъ рабовъ, будетъ раздаваться подъ сводами дворцовъ и въ устахъ самихъ соперниковъ. И науки потекутъ славянскимъ ложемъ; одежда, обычай, пѣсни нашего народа будутъ модными и на Эльбѣ и на Сенѣ. *Перев. И. И. Срезневскаго изъ „Slávy dcera“ Коллара* (сон. 376).

[2]) И вы, такъ глубоко падшіе, когда-то промышленные и счастливые народы, наконецъ когда нибудь пробудитесь отъ вашего долгаго, глубокаго сна, освободитесь отъ вашихъ цѣпей, заживете въ вашихъ прекрасныхъ краяхъ, какъ въ отчинѣ, и будете праздновать на нихъ ваши старинные праздники мирнаго промысла. *Перев. И. И. Срезневскаго.*

[3]) Здѣсь слѣдуетъ вставка: „И надобно быть истымъ невѣжею, чтобы обвинять насъ не въ этомъ, а въ противномъ, не въ равнодушіи, а въ желаніи возбуждать западныхъ славянъ. Изъ литераторовъ нашихъ сочувствуютъ возрожденію сопле-

Библиотека "Руниверс"

и силенъ, и нѣтъ у насъ для славянина борьбы съ чуженародностью, а если и есть, то есть всегда и полная увѣренность въ побѣду. Впрочемъ ужели эта причина можетъ быть и оправданіемъ нашей холодности къ славянству и предлогомъ остаться холодными? Конечно, нѣтъ. Мы, кто бы мы ни были, русскіе или поляки, мы должны любить и уважать другихъ славянъ, какъ нашихъ братьевъ, тѣмъ болѣе любить и уважать ихъ, что они, любя и уважая насъ, остаются благородными въ своей борьбѣ съ чуженародностью и, развивая въ себѣ чувство славянское, укрѣпляютъ и насъ въ немъ, хоть и находится въ положеніи, возбуждающемъ невольное участіе. Мы должны любить славянство во всемъ его объемѣ, потому что мы славяне; безъ этого мы не можемъ имѣть истинной любви, истиннаго уваженія къ самимъ себѣ: это долгъ нравственности, прямой нашъ человѣческій долгъ, долгъ любви родного къ родному, брата къ брату. Прекрасно замѣчаетъ редакція *Варшавской Денницы*: „Być może, niektórych ujmie autorska powaga Karamzina, który powiedział: народное ничто передъ человѣческимъ. Lecz myśl ma błędną zasadę. Rodowe jest częścią ludzkiego; uważać zaś część całości za nic niepodobna!... Tamże dodaje Karamzin: „Главное дѣло быть людьми, а не славянами!“ Nie ażeby Słowianie byli ludźmi, właśnie trzeba być im Słowianami“ [1]). Да мы должны быть славянами, любить все славянское. „Люби и познай, что любишь, чтобы могъ любить крѣпче, вѣрнѣе; безъ познанія нѣтъ любви“.—такъ уже сказалъ одинъ изъ мудрецовъ древней Индіи. И если это справедливо (въ чемъ, кажется, и сомнѣнія быть не можетъ), то самое нравственное чувство поведетъ насъ къ изученію славянства: Slavus sum, nihil slavici a me alienum esse puto. Эта сторона взаимности между славянами очень хорошо понята нашими западными соплеменниками: въ Прагѣ, Вѣнѣ, Пресбургѣ, Пешти (Pest), Загребѣ (Agram), Лю-

---

менниковъ лишь немногіе, да и изъ тѣхъ не одинъ не столько привлекаетъ къ себѣ другихъ, сколько отвлекаетъ отъ себя, не столько заставляетъ уважать себя, сколько пробуждаетъ охоту смѣяться надъ собою; и мы незнакомы еще не только съ литературой чешской, сербской, но и съ литературой польской, и читая.... о выходѣ пустой книжки французской, не знаемъ ничего о выходѣ какого нибудь прекраснаго произведенія тутъ же въ одной изъ нашихъ столицъ, если только ея чтеніе не по мѣркѣ базарной образованности нашихъ критиковъ. Въ обществѣ нашемъ все мертвенно холодно: увлеченіе молодыхъ людей не прочно, и 1) мы заняты болѣе всего тѣмъ, что указываетъ мода, и равнодушны ко всему своему, 2) мыслимъ лѣниво и безпечно“....

[1]) *Денница*, издаваемая И. Дубровскимъ. 1842, № 1, стр. 2. [*Вс. С.*].

Библиотека "Руниверс"

блинѣ (Laibach), даже въ Будишинѣ, Воротиславѣ, Львовѣ, вы встрѣтите много не только зрѣлыхъ, но и молодыхъ людей, которые прекрасно понимаютъ всѣ четыре главныя нарѣчія—русское, польское, чешское и сербское, читаютъ книги, слѣдятъ литературу и все, сколько могутъ. Ужь я не говорю о такихъ, какъ Ганка и Челяковскій, которые привѣтятъ каждаго славянина на его родномъ нарѣчіи, съ каждымъ славяниномъ заговорятъ его мыслью, его чувствомъ. И Шафарикъ благородно замѣчаетъ: wšecky týto kmeny a ratolesti, syny jedné pramateře, we wichřici časůw rozptylené, těší i sama památka společného původu: a ušlechtilějším dušem mezi nimi wzajemná radost nad zdaržilym prospěchem a zrůstem jazyka, literatury, mrawůw, wzdělanosti, oswěty a blaženosti, jakoz zade žalost nad neżestmi a pokléskami bratří swych, jistotně není cizá a ne obwykla (Mus. 1833, 3) [1]). „Но этого мало, скажетъ иной, чтобы изучать славянство ученымъ образомъ, какъ одинъ изъ предметовъ науки". Пусть и мало; но развѣ нѣтъ другихъ причинъ? И вотъ двѣ главныхъ:

„А. Одна частная наша славянская причина. Тутъ:

„1) Причина знанія общаго. Мы, россійскіе славяне, успѣли наконецъ долгимъ опытомъ дожить до годины мира и сознанія самихъ себя, своей силы, своей самобытности, общенераздѣльной судьбы, общенераздѣльнаго своебытнаго подвига въ жизни политической и гражданской. Година сознанія самихъ себя для насъ пришла; но сознанія еще нѣтъ, убѣжденіе межъ нами еще мертво, мѣсто его заступаетъ пока только какое-то грустно-холодное чувство потребности его. Есть преданія и вѣрныя сказанія о времени прошедшемъ, но мы слушаемъ и читаемъ ихъ съ предубѣжденіемъ, какъ люди того прошедшаго времени; само настоящее открываетъ намъ истину о нашемъ положеніи, но мы глухи и слѣпы и къ нему; и ложь, созидаемая то такъ, то иначе нашею мечтою, какъ туманъ, скрываетъ отъ насъ свѣтъ истины, истины что всѣ мы вмѣстѣ имѣемъ одинъ подвигъ, исключительно намъ принадлежащій и могущій быть исполненнымъ только тогда, когда мы будемъ тѣмъ, чѣмъ созданы, когда самобытно будемъ развивать свои силы: одни изъ насъ еще не отвыкли отъ своихъ

[1]) Всѣмъ этимъ народамъ, сынамъ одной праматери, разметаннымъ бурею вѣковъ, самое воспоминаніе общаго происхожденія есть утѣшеніе, а душамъ благороднымъ, конечно, не чужды, не неестественны ни взаимная радость о счастливомъ успѣхѣ и возрастаніи языка, литературы, нравовъ, образованія, просвѣщенія и благосостоянія, ни скорбь о несчастіяхъ и неудачахъ своихъ братьевъ. *Перев. И. И. Срезневскаго.*

Библиотека "Руниверс"

частныхъ мелочныхъ интересовъ, другихъ еще занимаетъ какой-то странный европеизмъ; одни имѣютъ надежду только на физическую нашу силу, другіе видятъ рай въ чужеземщинѣ и, горько сказать, чуть не презираютъ все родное. Во всемъ этомъ видна, конечно, безпечность, которая сама собою ручается за наше могущество, тѣмъ болѣе, что всѣ различныя мечты занимаютъ только нѣкоторыя головы, а масса покойна и полна вѣры въ покой. Эта вѣра, однако, слишкомъ инстинктуальна: мы должны сознать наконецъ сами себя, сознать свое единство и своебытность, окрѣпить наше чувство мыслью, разсѣять около себя мглу призраковъ. Къ этому сознанію приведетъ насъ только знаніе славянства во всемъ его объемѣ, знаніе всего того, что дѣлало и дѣлаетъ насъ славянами, что удаляло и будетъ удалять насъ отъ чужихъ племенъ, сколько мы ни хотимъ, ни должны хранить съ ними связи дружбы и взаимной терпимости. Оно покажетъ намъ, какъ разнообразно развивалось славянство въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ, и какъ, однако, оставалось вѣрно себѣ самому, какъ рѣзко выражало всюду и всегда свой характеръ, какъ возвышалось, когда развивало его твердо, какъ падало и становилось ничтожно, когда роняло его. Только это знаніе укажетъ намъ, что̀ мы и что̀ наше, въ чемъ наша сила, какъ она можетъ развиваться, что̀ каждый изъ насъ долженъ дѣлать, исполняя долгъ гражданина и подданнаго нашего великаго самодержца.

„2) Причина знанія языка и обычаевъ. Въ жизни публичной, правда, есть у насъ одинъ языкъ, одинъ обычай, какъ одинъ законъ и самодержецъ; его приватная жизнь не остается безъ вліянія на жизнь публичную, а въ этой приватной жизни нашей въ различныхъ краяхъ обширнаго нашего отечества видимъ мы довольно рѣзкіе оттѣнки сколько въ обычаяхъ, столько же и въ языкѣ. Судья долженъ понимать подсудимаго, управляющій управляемаго, воспитатель ученика, купецъ продавца, знакомый знакомаго, всякій, будучи въ отношеніяхъ съ другимъ, долженъ понять этого другого. Понять коекакъ другъ друга мы можемъ и безъ ученья, но можетъ ли этимъ ограничиться человѣкъ образованный, и при томъ образованный на правилахъ терпимости, которыя такъ величественно владычествовали у насъ издавна. Не долгъ ли его ученьемъ приготовить себя къ разумѣнью своего согражданина? Не долгъ ли его понять его вполнѣ, какъ можно лучше, не одну вопросную или отвѣтную фразу, даже не одинъ общій разговорный языкъ, но съ языкомъ и обычаи, хотя бы они и казались странностями? Я говорю о долгѣ: выгоды сами собою

Библиотека "Руниверс"

подразумѣваются. Все это для домашняго обихода; есть и внѣшняя надобность: мы, россійскіе славяне, по самому нашему политическому положенію, не говоря уже о частной потребности, находимся теперь въ частыхъ сношеніяхъ съ другими славянами, часто и все болѣе нуждаемся въ знаніи ихъ языка и обычаевъ: однимъ изъ насъ можетъ понадобиться знаніе славянства на границѣ прусской, австрійской или турецкой, другимъ—въ Вѣнѣ или Венгріи, третьимъ—въ областяхъ сербскихъ или болгарскихъ. Намъ должно, слѣдовательно, знать славянскія нарѣчія и обычаи, надобно изучать ихъ.

„3) Наконецъ, намъ нужно знаніе славянства и въ отношеніи ученo-литературномъ. Наша литература, покровительствуемая правительствомъ, успѣваетъ, читающее наше общество все болѣе образуется и увеличивается; тѣмъ не менѣе ощутительно многое, чего еще намъ недостаетъ, что должно быть усовершенствовано. Такъ нашъ литературный языкъ сколько ни очищается въ наше время отъ чужины, портившей его самобытную красоту, все еще удаляетъ отъ себя многихъ: однимъ непонятенъ, другимъ страненъ, и именно потому, что еще далеко не народенъ. Ужъ я не говорю о положительной народности, требующей отъ насъ употребленія такихъ словъ и оборотовъ, которые исключительно принадлежатъ нашему языку, хотя и ее основательно узнать не можемъ безъ сравненія нарѣчій русскихъ съ другими славянскими. Вспомнимъ только, что языкъ нашъ кажется намъ иногда бѣденъ, и мы обогащаемъ его, заимствуя слова и обороты изъ другихъ чужеплеменныхъ языковъ и изъ другихъ славянскихъ нарѣчій (особенно изъ старо-славянскаго), не думая, что эти заимствованія могутъ его портить. Мы, конечно, можемъ брать изъ другихъ языковъ и тѣмъ болѣе изъ другихъ славянскихъ нарѣчій все, что прилично нашему, что не противно его характеру; но тѣмъ осторожнѣе должны быть при опредѣленіи того, что неприлично, что противно духу нашего языка. Что чужое, то не наше, и хотя бы мы увеличили языкъ нашъ всѣми синтактическими красотами всѣхъ другихъ языковъ, хотя бы перевели на свои звуки всѣ слова изъ всѣхъ чужихъ лексиконовъ, хотя бы взяли изъ одноплеменныхъ нарѣчій всѣ звуки ихъ, языкъ нашъ отъ этого не будетъ богаче. Напротивъ того, будетъ онъ и смѣшонъ и грубъ; смѣшонъ, потому что поддѣльная пестрота не можетъ быть не смѣшна,—грубъ, потому что природная гибкость языка поневолѣ каменѣетъ подъ тяжестью чужины. Этого мало: самый умъ народа умретъ, какъ умираетъ умъ того, кто пріучается заучивать чужія мысли и чужія фразы, не упражняя своего собственнаго мышленія. Для того же, чтобы узнать

Библиотека "Руниверс"

требованія приличія и духъ нашего языка, мы должны, сравнивъ его съ другими славянскими нарѣчіями, изучить общеславянскую народность языка и частную народность нашего. Знаніе общеславянской народности языка отдалитъ насъ отъ уродливыхъ заимствованій изъ чужихъ языковъ; сравнительное знаніе частной народности каждаго изъ славянскихъ нарѣчій не позволитъ намъ брать изъ другихъ нарѣчій то, что не прилично нашему, и укажетъ на средства обогащать языкъ словами и оборотами, ему не чужими, раскрывать въ немъ сокровища, еще не тронутыя. Что до литературы, то и она должна быть также народна, иначе не можетъ быть самобытна и слѣдовательно не можетъ усовершенствоваться; а народною она не будетъ, пока мы не узнаемъ нашей народной эстетики, риторики и пінтики, пока не узнаемъ разницы, какая въ этомъ отношеніи существуетъ между чистою народностью и простонародностью, пока не узнаемъ общеславянской литературной народности, пока не изучимъ всѣхъ славянскихъ литературъ, и, разумѣется, не однихъ письменныхъ, а произведеній словесности народной. Самаго обогащенія нашей литературы развѣ мы не можемъ ожидать отъ намъ соплеменныхъ литературъ, изъ которыхъ иныя богаты произведеніями истинно геніальными, истинно учеными. Одни доставятъ намъ прямое наслажденіе и даровитыхъ наведутъ на мысли и образы новые и тѣмъ не менѣе намъ родные, другія познакомятъ нашу любознательность съ новыми учеными выводами, которые остаются намъ неизвѣстными только потому, что мы, зная наперечетъ всѣхъ иноплеменныхъ не только великихъ, но и малыхъ людей, не слыхали и имени скромнаго, но тѣмъ не менѣе ученаго нашего брата.

„Вотъ въ немногихъ словахъ то, что говоритъ за необходимость, изученія славянства наша частная славянская причина.

„Б. Но будь мы и не славяне, мы все-таки не можемъ не считать важнымъ изученія славянства. Славяне—племя, по крайней мѣрѣ столько же древнее въ Европѣ, какъ и романское или германское. Не безъ ихъ вліянія развилась жизнь европейскаго міра, что видно изъ самаго пространства, ими занимаемаго.

„Od Athosa k Trigle, k Pomořanům,
Ode Psího k poli Kosowu,
Ode Carigradu k Petrowu,
Od Ladogy dole k Astrachaněm:
Od Kozáků ku Dubrownićaněm,
Od Blatona k Baltu, Ozowu,
Ode Prahy k Moskwě, Kyowu,

Библиотека "Руниверс"

Od Furlanůw až tam ku Iapanům...
To hle wlast je naše—Wěsláwia [1]).

„И продолжая словами плачущей матери Славы, какъ намъ передаетъ ихъ вѣщій Голый:

„Kdež moje armorské, kdě na britském ostrove nekdy
Bydl'ácé, kdeže sú Réna a Belgsl:a deti?
Kdež ty čo nad Sálou, čo na d'alších Lábi pomedzách
Čo v Braniborsku aneb tam ve Pomorsku žily?
Kde zmužili Sorbov kmenové, kde Bodríci a Vilci,
I starodávnejších zástupy Vendov iné?
Kam pošli zástupové, čo po vžeckém bývali Grécku,
Kam ti čo až v menšej Azii sídla mali?..
Ništ aní z vyhlavených tu i tam nepozostalo vácej,
Len ŕek, mest, a samých názvy nekol'ko dedin" [2]).

„Было поле для дѣятельности, была и дѣятельность. Народность славянская была на этомъ пространствѣ такъ сильна, что проникнула въ народность другихъ племенъ: такъ, полуславянами можно считать не только литовцевъ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ финновъ (иные совершенно ославянились), но и румыновъ и мадьяровъ, отчасти даже татаръ. Такое величіе племени славянскаго, считающаго въ себѣ до 80.000,000 душъ ($53^1/_2$ милл. въ Россіи, 17 милл. въ Австрійской имперіи, 6 милл. въ Турціи и около $2^1/_2$ м. въ Пруссіи, Саксоніи и пр.) и до 30.000,000 чужеземцевъ подъ своимъ вліяніемъ, не есть, кажется, случайность, а, безъ сомнѣнія, слѣдствіе природной силы его, слѣдствіе призванія и подвига. И вспомнимъ, кто былъ первымъ земледѣльческимъ народомъ въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, между народами, извѣстными у грековъ и римлянъ подъ именемъ варваровъ? Кто прежде другихъ показалъ отважность и ловкость въ торговомъ мореплаваніи по морямъ Адріатическому и Балтійскому? Кто породилъ мысль о распространеніи святыхъ истинъ христіанства на живомъ, народномъ языкѣ? Кто цѣлые вѣка защищалъ и защитилъ Европу отъ татаръ и турокъ? Кто первый сблизилъ народовъ востока съ западомъ? Кто снабжаетъ мотивами всѣхъ музыкантовъ Европы? Кто возвелъ народную поэзію до такой степени совершенства? И могу ли все пересказать тутъ, что извѣстно? И все ли еще извѣстно, когда никто до недавнихъ лѣтъ и не мечталъ приводить въ извѣстность? Во всякомъ случаѣ такое племя, кажется, стоитъ изученія основательнаго и подробнаго, если не для чего другого, то, по крайней мѣрѣ,

[1]) Изъ „Sláwy dcera" Коллара, сонетъ 259.
[2]) Изъ Plač matky Slávy Яна Голаго (Iana Hollého Spisy básnické, 1863, 373).

Библиотека "Руниверс"

для опредѣленія вліянія его на жизнь общественную и гражданскую въ Европѣ и для полноты характеристики общеевропейской народности. Не можемъ также забыть, что славяне всегда свято хранили старину: ихъ бытъ, преданія и языкъ не только высказываютъ ихъ величіе, но и даютъ свидѣтельства, объясняющія первобытную жизнь европейскихъ народовъ, родства и связи ихъ съ народами юго-запада Азіи, и многое, что безъ знанія славянъ въ древней исторіи новыхъ европейскихъ народовъ осталось бы, какъ и остается до сихъ поръ для многихъ нѣмцевъ, темно и необъяснимо. Факты и выводы, важные для этнографа, филолога, историка, юриста, политика, можетъ быть, для самого естествослова и медика, открываются вновь отъ изученія славянъ. Такъ что знаніе славянства для европейцевъ вообще важно не менѣе, какъ знаніе романства и германства.

„Итакъ славянство стоитъ, должно быть изучаемо, и мы можемъ начать изучать его съ полной увѣренностью, что это долгъ, налагаемый на насъ не только славянскимъ чувствомъ, которое, надѣюсь, одушевляетъ насъ всѣхъ одинаково, но и современной образованностью.

„Какъ пойдетъ наше дѣло, въ какой мѣрѣ счастливо мы достигнемъ цѣли, нами предположенной, это зависитъ и отъ меня, и отъ васъ, мм. гг., вмѣстѣ, нераздѣльно, зависитъ отъ того, какъ мы поймемъ другъ друга, въ какой мѣрѣ заслужимъ взаимную довѣренность. Не съ надеждою на дарованія, не съ самонадѣянностью прихожу я къ вамъ; но смѣло могу обѣщать быть старательнымъ и усернымъ, быть всегда готовымъ помогать вамъ. Не желалъ бы и въ васъ видѣть самонадѣянности, а вмѣсто нея знаніе потребностей времени и важности долга студента".

Библиотека "Руниверс"

ВОПРОСЪ О НОВООТКРЫТОЙ 'ΑΘΗΝΑΙΩΝ ΠΟΛΙΤΕΙΑ [1]).

Со времени появленія въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* моей первой статьи прошло болѣе полгода. Въ теченіе этого промежутка разработка вопроса о новооткрытомъ трактатѣ продолжалась, и хотя, что касается количества, литература тутъ уже не такъ быстро ростетъ, какъ раньше, тѣмъ не менѣе появилось не мало новыхъ и важныхъ работъ, касающихся 'Αθηναίων Πολιτεία, и я, прежде чѣмъ перейдти къ дальнѣйшему, то-есть, къ тѣмъ выводамъ, которые могутъ быть сдѣланы относительно новооткрытаго трактата, при современномъ состояніи вопроса, считаю не лишнимъ пополнить свой предшествующій библіографическій обзоръ указаніемъ на эти новыя работы, равно какъ и на тѣ, которыя хотя появились и раньше, но сдѣлались мнѣ извѣстны уже послѣ напечатанія моей статьи.

Такъ, появилось новое прекрасное изданіе 'Αθηναίων Πολιτεία, принадлежащее Blass'y (Lipsiae, Teubner). Уже послѣ того, какъ вышло въ свѣтъ это изданіе, Блассъ побывалъ въ Лондонѣ и лично ознакомился съ самою рукописью трактата, результатомъ чего былъ рядъ поправокъ какъ къ его собственному, такъ и къ другимъ изданіямъ, обнародованныхъ имъ въ статьѣ: Mitteilungen aus „Papyrushandschriften" (*Neue Jahrbücher für Philol. u. Päday.*, 1892, 8—9 Heft. стр. 571 сл.) [2]). Мнѣніе Блясса о новооткрытомъ произведеніи намъ уже извѣстно. Онъ повторяетъ его и въ предисловіи къ своему изданію. „Что значитъ,—между прочимъ говоритъ онъ здѣсь,—сомнѣніе нѣкоторыхъ лицъ (quorumdam hominum) въ сравненіи съ свидѣтельствомъ всей древности и въ виду самой книги? Кто не видитъ, что

---

[1]) *Продолженіе.* См. іюльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*" за 1892 годъ.

[2]) Поправки къ тексту 'Αθ. Πολ. и у *Wessely*: „Bemerkungen zu einigen Publicationen auf dem Gebiete der älteren griechischen Paläographie".

Библиотека "Руниверс"

она не можетъ быть составлена ни ученикомъ Аристотеля, ни какимъ либо неизвѣстнымъ и темнымъ грамматикомъ, у того нѣтъ глазъ или онъ не хочетъ ими видѣть". Поэтому Блассъ не желаетъ даже тратить и бумаги на опроверженіе подобныхъ сомнѣній: „parcamus igitur huic chartae, quae ad alias res multas nobis opus erit" (Praefatio, p. III). Приблизительно то же высказываетъ Блассъ и въ своей рѣчи: „Die Entdeckungen auf dem Gebiete der klassischen Philologie im Jahre 1891" (Kiel. 1892), гдѣ, говоря о послѣднихъ великихъ находкахъ, онъ касается и 'Αθηναίων Πολιτεία. Въ Германіи есть уже и школьное изданіе этого трактата, въ которое вошли, впрочемъ, только первыя 41 главы, то-есть, часть историческая [1]).

Изъ *переводовъ* слѣдуетъ отмѣтить переводъ *Erdmann'a* „Der Athenerstaat. Eine Aristotelische Schrift" (Leipzig. 1892), по своимъ достоинствамъ и близости къ подлиннику не уступающій работѣ *Poland'a*, о которой мы упоминали въ первой статьѣ. Erdmann хотя и называетъ трактатъ „eine Aristotelische Schrift", но въ своемъ предисловіи полагаетъ, что представленіе, будто Аристотель отвѣтственъ за всякую подробность и мелочь, содержавшуюся въ 158 „Политіяхъ", невѣрно: по его мнѣнію, Аристотель, выражаясь современнымъ языкомъ, былъ „der Chef des litterarischen Büreaus"; его отношеніе къ „Политіямъ" Erdmann сравниваетъ съ отношеніемъ братьевъ Гриммовъ къ ихъ Лексикону, Эрша и Грубера—къ ихъ Энциклопедіи. Нѣтъ ничего удивительнаго, говоритъ онъ, если и части, вышедшія не изъ-подъ пера Аристотеля, впослѣдствіи обозначались его именемъ. Значительную долю участія въ составленіи „Политій" Erdmann готовъ приписать Дикэарху (стр. 10—11) [2]).

Сдѣланное нами въ концѣ предыдущей статьи замѣчаніе, что наступила пора болѣе спокойнаго и безпристрастнаго отношенія къ новооткрытому памятнику, что крайности въ отзывахъ о немъ начинаютъ сглаживаться, вполнѣ оправдывается новѣйшими работами, посвященными 'Αθ. Πολ.: въ нихъ мы не встрѣтимъ того восторга и безусловнаго довѣрія, съ которымъ въ первый моментъ привѣтствовали трактатъ на континентѣ Европы; но за то не встрѣтимъ и тѣхъ

[1]) Aristoteles. Der Staat der Athener, geschichtlicher Theil (Кар. I—XLI). Schulausgabe von Dr. *Karl Hude*. Въ Англіи только что вышло (1893) новое изданіе 'Αθ. Πολ., принадлежащее *Sandys'у*, съ обширнымъ введеніемъ и комментаріями.

[2]) На *польскій* яз. 'Αθ. Πολ. перевелъ *Cwiklinski*. Нѣмецкій переводъ трактата появился уже и въ „Universal-Bibliothek" *Reclam'a* (№ 3010).

Библиотека "Руниверс"

рѣзкихъ нападокъ и крайнихъ сомнѣній, которыми, какъ мы видѣли, отличается, напримѣръ, первая статья Рюля (въ „Rhein. Mus.“). Единственное, кажется, исключеніе составляетъ *Welshofer*, который въ 3-мъ томѣ своей „Allgemeine Geschichte des Altertums“ (Berlin, 1892) преднамѣренно игнорируетъ новооткрытый источникъ, говоря, что чѣмъ больше онъ знакомится съ нимъ, тѣмъ все худшее впечатлѣніе производитъ онъ на него, и который высказываетъ сомнѣніе въ принадлежности трактата не только Аристотелю, но даже и вообще классической древности (стр. 181—182, прим. 2). Изъ прежнихъ скептиковъ выступилъ *Cauer* со статьею: „Aristoteles als Historiker“ [1]). Здѣсь онъ сначала разбираетъ историческое содержаніе трактата безъ отношенія къ имени автора, потомъ разсматриваетъ вопросъ, необходимо ли отожествлять такого автора съ Аристотелемъ, и соотвѣтствуетъ ли онъ тому представленію, какое составили мы о великомъ стагиритѣ, какъ историкѣ, на основаніи „Политики“. Поэтому вторая половина статьи посвящена главнымъ образомъ характеристикѣ взглядовъ „Политики“ и сравненію Ἀθηναίων Πολιτεία съ послѣднею. Въ статьѣ Кауэра, особенно въ началѣ, почти нѣтъ ничего новаго: большею частью повторяется то, что̀ раньше было имъ высказано въ книжкѣ: „Hat Aristoteles die Schrift vom Staate der Athener geschrieben?“. Вообще по сравненію съ послѣднею статья оказывается блѣдною: она производитъ впечатлѣніе какой-то неувѣренности; доводы слабы и неубѣдительны; Кауэръ большею частью ограничивается тѣмъ, что ссылается на упомянутую свою книжку. Считая свое мнѣніе о непримиримой противоположности взглядовъ Аристотеля и автора Ἀθ. Πολ. неопровергнутымъ, Кауэръ, однако, теперь отказывается отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ прежнихъ утвержденій. Такъ, онъ сознаетъ невѣрность своего предположенія, будто авторъ обнародовалъ свой трактатъ подъ давленіемъ демократическаго терроризма (стр. 26, прим). Основной взглядъ Фридриха Кауэра раздѣляетъ въ сущности и его братъ *Paul Cauer* въ статьѣ: „Aristoteles' Urteil über die Demokratie“ (*Neue Jahrb. f. Phil. u. Pädag.*, 1892, 8—9 Heft, стр. 581 сл.). Сомнѣніе въ подлинности трактата (конечно, въ смыслѣ принадлежности его Аристотелю) повторяетъ снова и *Fr. Richards* въ статьѣ: „The new Ἀθηναίων Πολιτεία“ (*The Academy*, № 1058; см. *Berl. Philol. Wochenschrift*, 1892, № 37).

---

[1]) *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, hrsg. von *L. Quidde*, VIII Bd., 1 Heft, 1892, стр. 1—28, и „Nachtrag“ къ этой статьѣ, стр. 144—146.

Библиотека "Руниверс"

Ближе всѣхъ къ крайнимъ скептикамъ стоитъ *Benedictus Niese*. Правда, онъ признаетъ новооткрытый трактатъ произведеніемъ Аристотеля; онъ въ своей рецензіи на книжку Кауэра, какъ мы видѣли, высказался противъ гипотезы послѣдняго [1]); но въ остальномъ, именно что̀ касается достоинствъ трактата, какъ источника, и значенія содержащихся въ немъ извѣстій, Низе, какъ это видно изъ его статьи, помѣщенной въ *Historische Zeitschrift* [2]), вполнѣ присоединяется къ мнѣнію Кауэра и даже Рюля, при чемъ, однако, въ противоположность послѣднему онъ, разбирая свидѣтельства 'Αθ. Πολ., указывая на ихъ ненадежность и малую достовѣрность, дѣлаетъ это спокойно, безъ полемическаго задора и рѣзкостей.

Низе начинаетъ свой разборъ съ послѣдняго періода, исторія котораго представлена въ трактатѣ,—съ очерка развитія государственнаго строя Аѳинъ въ V вѣкѣ, и приходитъ къ заключенію, что Аристотель въ сущности не былъ намѣренъ дать документальную исторію, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ бы лучше воспользовался тѣми многочисленными документами, которые имѣются отъ этого времени (стр. 39); что этотъ очеркъ собственно не исторія, а скорѣе собраніе различныхъ замѣчаній, не всегда тѣсно связанныхъ между собою и даже не свободныхъ отъ противорѣчій, какъ, напримѣръ, говорится о введеніи вознагражденія Аристидомъ въ 24 главѣ и Периклом̀ъ въ главѣ 27 (стр. 41). Вся 24 глава есть, по словамъ Низе, суммарная характеристика демократіи съ точки зрѣнія ея причинъ и слѣдствій и въ духѣ политическихъ партій (стр. 42). Низе находитъ, что Кауэръ и Рюль съ полнымъ правомъ отвергли анекдотъ о Ѳемистоклѣ, считаетъ невѣрнымъ извѣстіе, будто аѳиняне пользовались Ѳемистокломъ, какъ полководцемъ, а Аристидомъ, какъ совѣтникомъ; будто они теряли на войнѣ каждый разъ по 2.000—3.000 гоплитовъ (рѣчь идетъ о серединѣ V вѣка). Вообще эта исторія далека отъ того, чтобы быть исторіей документальной, да авторъ и не имѣлъ этого въ виду.

Переходя затѣмъ къ исторіи Писистрата и его сыновей и къ реформѣ Клисѳена. Низе указываетъ, въ какой большой зависимости находится этотъ отдѣлъ отъ Геродота и Ѳукидида, при чемъ онъ отдаетъ предпочтеніе послѣднимъ, находя отклоненія и добавленія трак-

---

[1]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, іюль, стр. 173.

[2]) „Ueber Aristoteles' Geschichte der athenischen Verfassung" (*Hitsor. Zeitschr.*, N. F., 33 Bd., 1 Heft, 1892, стр. 38—68).

Библиотека "Руниверс"

тата не основанными на достовѣрныхъ источникахъ, гипотетичными и невѣрными (стр. 44 сл.), а потому не заслуживающими довѣрія и вовсе не обогащающими наши свѣдѣнія, не говоря уже объ анекдотахъ. „Я,—замѣчаетъ Низе,—говорю это не съ тѣмъ, чтобы унижать Аристотеля, но чтобы показать, что онъ, конечно, превосходилъ своихъ современниковъ ученостью, но его сужденія и способъ изслѣдованія всецѣло вращались въ господствовавшемъ тогда направленіи, и онъ не больше своихъ современниковъ заботился о достовѣрности или документальности сообщаемыхъ имъ фактовъ и никакъ не можетъ претендовать на то особое мѣсто, которое ему отводится нѣкоторыми новѣйшими учеными“ (стр. 53). Низе ставитъ трактатъ гораздо ниже даже „Аттидъ“, которыя зналъ и которыми пользовался Аристотель. „Эти Аттиды,—говоритъ онъ,—были гораздо пространнѣе, богаче содержаніемъ и болѣе многосторонни, чѣмъ Аристотель... Нашъ трактатъ поэтому не Аттида, а только часть ея: это—извлеченная Аристотелемъ изъ ходячей литературы его времени, вѣроятно, изъ Аттиды, исторія перемѣнъ въ аѳинской конституціи“. И Низе доходитъ здѣсь до того, что историческое и литературное значеніе трактата видитъ преимущественно въ томъ, что мы по немъ можемъ если не вполнѣ, то все-таки гораздо точнѣе и лучше, чѣмъ доселѣ, составить понятіе о содержаніи и формѣ одной изъ тогдашнихъ Аттидъ (стр. 54—55).

Гораздо труднѣе, по мнѣнію Низе, составить себѣ сужденіе объ исторіи Аттики до Писистрата въ новомъ трактатѣ. Аристотель здѣсь является нашимъ древнѣйшимъ свидѣтелемъ и потому имѣетъ большое преимущество (стр. 55 сл.). Но все-таки и эта исторія у него основана не столько на опредѣленномъ преданіи, сколько на домыслахъ, предположеніяхъ или заключеніи отъ позднѣйшихъ учрежденій, мнѣній или сагъ (стр. 56): не доставало достовѣрнаго преданія, ни извѣстій, ни памятниковъ не было; значитъ, изложеніе Аристотеля и здѣсь гипотетично. О конституціи Дракона и Солона Аристотель и его современники такъ же мало знали вѣрнаго, какъ и древнѣйшіе писатели (стр. 58—61). Низе не придаетъ особаго значенія разногласію между 'Аθ. Πολ. и „Политикой“ относительно Дракона и способа избранія архонтовъ при Солонѣ (послѣднюю главу II книги „Политики“ онъ признаетъ всю за Аристотелеву); это, по его мнѣнію, только показываетъ, что относительно этихъ вещей существовали различныя извѣстія и мнѣнія, и не слѣдуетъ изумляться, если одинъ и тотъ же человѣкъ въ разное время изложилъ различно. Онъ

Библиотека "Руниверс"

защищаетъ Аристотеля отъ упрека въ томъ, что у него нѣтъ ничего о Солоновыхъ законахъ, уголовныхъ и гражданскихъ (стр. 68). Но подробности Драконовой конституціи кажутся и Низе мало вѣроятными: онѣ, по его мнѣнію, указываютъ на болѣе позднее время. Да и въ другихъ случаяхъ Аристотель, по Низе, конструируетъ древнѣйшую исторію по воззрѣніямъ своего времени (стр. 62—63). И Низе сомнѣвается въ достовѣрности сообщенія о могущественной роли ареопага послѣ Саламинской битвы. Вся эта исторія, по его словамъ, служитъ какъ бы введеніемъ въ исторію низверженія ареопага Эфіальтомъ, дабы обосновать и объяснить это низверженіе. Въ сущности Аристотель почти ничего не зналъ о древнемъ ареопагѣ и его дѣятельности. Но тутъ ужъ въ своей критикѣ Низе доходитъ до такихъ утвержденій (стр. 65—66), что приходится только удивляться: будто и совѣта 400 никогда на самомъ дѣлѣ не существовало въ Аѳинахъ, будто это лишь предполагаемый прообразъ („ein hypothetisches Vorbild“) позднѣйшаго совѣта 500, и даже будто вообще не только Драконъ, но и Солонъ не давалъ конституціи, а только законы (уголовные и гражданскіе)!

Въ глазахъ Низе трактатъ имѣетъ цѣну больше, какъ литературное произведеніе, нежели какъ историческое (стр. 39), особенно въ первой своей части. Эта первая часть въ общемъ имѣетъ характеръ введенія ко второй части, гдѣ Аристотель трактуетъ о вещахъ, которыя онъ имѣлъ передъ глазами, и гдѣ онъ, значитъ,—безусловно достовѣрный свидѣтель. Вторая часть для Аристотеля главное, такъ какъ онъ пишетъ для настоящаго, для современнаго ему общества и его потребностей. Если первая часть—только введеніе, то отсюда понятно, почему Аристотель, не дѣлая самъ болѣе глубокихъ изслѣдованій, удовольствовался сопоставленіемъ въ пріятномъ и плавномъ изложеніи уже извѣстнаго изъ древнѣйшей литературы и присоединилъ къ этому нѣсколько своихъ замѣчаній. При этомъ многое онъ могъ изложить короче и даже обойдти совсѣмъ, такъ какъ для каждаго, кто бы пожелалъ болѣе серьезнаго изученія, были доступны болѣе обстоятельные труды предшественниковъ Аристотеля.

Вообще, по Низе, Аристотель не историкъ въ полномъ смыслѣ слова, а антикварій. Его „Политика“ и выраженныя при случаѣ мнѣнія, особенно остатки другихъ его „Политій“, показываютъ ясно, что ему не достаетъ пониманія прошлаго и критики. Въ противоположность Бауэру и Вейлю, Низе находитъ громадную разницу между Аристотелемъ и Ѳукидидомъ. Даже Геродотъ, какъ историкъ, стоитъ,

Библиотека "Руниверс"

по его мнѣнію, выше Аристотеля и по отношенію къ V вѣку является лучшимъ свидѣтелемъ, нежели онъ. Поэтому, если Бауэръ пытался возвести 'Αθ. Πολ. въ канонъ аттической исторіи и подчинить ей болѣе древнихъ историковъ, то Низе признаетъ это только промахомъ (стр. 66—68).

Характеристикѣ автора трактата, какъ историка, посвящена и статья *Cox*'а. „Aristotle as an historian" („The Academy". 1892. №№ 1054, 1057, 1059), взглядъ котораго во многомъ сходенъ съ взглядомъ статьи въ „Edinb. Review", о которой мы раньше говорили [1]).

Къ защитникамъ трактата принадлежитъ *Bérard*, статья котораго [2]) не представляетъ, впрочемъ, ничего новаго: она состоитъ главнымъ образомъ въ пересказѣ содержанія 'Αθηναίων Πολιτεία. Bérard принимаетъ авторство Аристотеля и оспариваетъ мнѣніе Кауэра: но онъ отвергаетъ анекдотъ о Θемистоклѣ и Драконову конституцію, какъ описывается она въ 4-й главѣ 'Αθ. Πολ., присоединяясь къ мнѣнію Headlam'a, съ тою лишь разницею, что Bérard готовъ принять кое-что изъ сообщеній этой главы: напримѣръ, онъ полагаетъ, что Драконъ далъ какую-то конституцію, но мы не знаемъ—какую. Въ заключеніи, отмѣчая, что̀ новаго узнаемъ мы изъ трактата, Bérard между прочимъ говоритъ: „Мы находимъ тутъ не одни только изолированные факты, но и общій взглядъ, философскую концепцію исторіи Аѳинъ. Въ началѣ—ареопагъ, священный сенатъ, является высшею властью, народъ не имѣетъ никакихъ правъ. Внутренняя исторія Аѳинъ есть въ значительной мѣрѣ исторія эволюціи, которая закончилась противоположнымъ порядкомъ: ареопагъ, лишенный своихъ прерогативъ, и народъ, верховный господинъ, благодаря собранію и судебнымъ трибуналамъ". Въ общемъ, по мнѣнію Bérard'a, 'Αθ. Πολ. не обманула надеждъ, которыя она вызвала, и заслужила пріемъ, который ей былъ оказанъ сначала.

Проф. *А. Н. Шварцъ* въ статьѣ: „Новые отрывки рѣчей Гиперида" (*Филол. Обозрѣніе*, 1892, III т., 1 кн., стр. 4). *Emil Szanto* въ „Das griechische Bürgerrecht" (Freiburg, 1892, стр. 3) [3]). *Gold-*

---

[1]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, іюль, стр. 154 сл.

[2]) „Aristote. La Constitution d'Athènes", въ *Revue historique*, 1892, juillet—août, p. 285—305.

[3]) Ср. и рецензію *Szanto* на книжку Кауэра (см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, іюль, стр. 173).

Библиотека "Руниверс"

staub въ рецензіи на книгу *Headlam'a* „Election by lot at Athens“ [1]), *De Koning* въ „Quaestiones atticae“ (Lugd. Bat., 1891, p. 2), *Paul Girard* въ „Бюллетенѣ“, помѣщенномъ въ „*Revue historique*“ (1892, nov.—déc., стр. 336 сл.), въ которомъ онъ касается и работъ по 'Αθην. Πολ., отзываясь о послѣдней, какъ chef-d'oeuvre (стр. 338).—всѣ называютъ новооткрытый трактатъ Аристотелевымъ.

То же мы видимъ у *Abbot'a*, *Mahaffy* и *Busolt'a*, хотя въ подробностяхъ мнѣнія этихъ трехъ ученыхъ расходятся.

Abbot, хотя и пользуется новымъ источникомъ въ недавно вышедшемъ II томѣ своей „History of Greece“ (London, 1892), но далеко не преклоняется предъ его авторитетомъ (см., напримѣръ, стр. 387—388), а въ „Appendix II“ удѣляетъ 'Αθην. Πολ. нѣсколько замѣчаній (стр. 518—519), при чемъ указываетъ на тѣ недоумѣнія и затрудненія, къ которымъ подаетъ поводъ трактатъ,—на анекдотъ о Ѳемистоклѣ въ 25-й главѣ, оставшійся, очевидно, неизвѣстнымъ Плутарху, на противорѣчія Ѳукидиду, на даты, иногда несогласныя съ хронологіей другихъ источниковъ, на совершенное отдѣленіе внутренней исторіи отъ внѣшней. Общій выводъ Abbot'a тотъ, что мы должны принимать съ осторожностью новыя сообщенія и помнить, что многое въ трактатѣ можетъ и не быть произведеніемъ Аристотеля и даже его времени, и что во всякомъ случаѣ предъ нами старая загадка: на чемъ основывался писатель второй половины IV вѣка въ своихъ сообщеніяхъ относительно древнѣйшей исторіи Аѳинъ?

Mahaffy въ „Problems in greek history“ (London, 1892) въ одномъ мѣстѣ (стр. 96—97, прим.) называетъ 'Αθ. Πολ. трудомъ Аристотеля, такъ какъ, по его собственнымъ словамъ, не можетъ игнорировать ссылокъ Плутарха и многихъ грамматиковъ и антикваріевъ, особенности же стиля, какъ ему кажется, ничего болѣе не доказываютъ, какъ небрежность при пересмотрѣ или то, что это трудъ ученика подъ руководствомъ учителя (ср. и стр. 121—122), а на стр. 128—129, упомянувъ о противоположности взглядовъ на Αθ. Πολ., Mahaffy говоритъ, что не чувствуетъ себя готовымъ высказать мнѣніе въ пользу или противъ трактата: adhuc sub judice lis est.

Busolt въ новомъ изданіи своего руководства по греческимъ древностямъ [2]) совершенно передѣлалъ историческій очеркъ аѳинскаго

---

[1]) *Wochenschrift für kloss. Philol.*, 1892, № 36, стр. 969 сл.

[2]) „Die Griechischen Staats-und Rechtsalterthümer“. Zweite umgearbeitete und sehr vermehrte Auflage. München. 1892 (въ коллекціи *Iw. Müller'a*).

Библиотека "Руниверс"

государственнаго устройства на основаніи новаго источника и отнесся къ послѣднему съ большимъ довѣріемъ. Такъ, напримѣръ, онъ принимаетъ описаніе Драконовой конституціи, стараясь дать объясненіе тѣмъ подробностямъ, которыя кажутся невѣроятными; но участія Ѳемистокла въ реформѣ ареопага не допускаетъ и онъ. Доводы противъ принадлежности „Политіи“ Аристотелю Бузольтъ считаетъ нисколько не убѣдительными (стр. 8) [1]).

Въ послѣднее время особенно подвинулось впередъ болѣе детальное изслѣдованіе новаго источника. Вмѣсто огульныхъ похвалъ или порицаній, безконечнаго спора о томъ, Аристотель ли авторъ нашего трактата, мы встрѣчаемъ все чаще и чаще разработку отдѣльныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ 'Αθ. Πολ. или ею возбужденныхъ

Такъ, *I. H. Wright* воспользовался свидѣтельствомъ новоотрытаго трактата для подкрѣпленія своего мнѣнія относительно времени возстанія Килона [2]). Проф. *П. Г. Виноградовъ* подвергъ разбору первыя четыре главы 'Αθ. Πολ., главнымъ образомъ въ отношеніи ихъ состава, послѣдовательности мыслей и особенностей построенія [3]). Четвертой главы трактата, то-есть, описанія Драконовой конституціи, которое возбуждаетъ такое разногласіе и столько сомнѣній, коснулись *Herzog* [4]) и *Max Fränkel* [5]). Первый разсматриваетъ эту главу съ точки зрѣнія связи ея съ остальными частями 'Αθ. Πολ и приходитъ къ заключенію, что это описаніе Драконовой конституціи не внушаетъ довѣрія. Напротивъ, *M. Fränkel* считаетъ свидѣтельство о политической дѣятельности Дракона однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ даровъ, коими мы обязаны вновь открытому трактату Аристотеля (стр. 473); но и онъ находитъ, что тутъ возникаютъ

---

[1]) Αθ. Πολ. пользуется и *Strehl* въ „Handbuch der Geschichte“, I, 1892, но этой книги я не имѣю подъ рукой.

[2]) The date of Cylon. A study in early athenian history. Reprinted from the Harvard Studies in Classical Philology. V. III. Boston. 1892. См. рец. *Th. Reinach'a* въ *Revue critique*, 1892. № 30, p. 64—68.

Въ только что вышедшей книжкѣ *Филологическаго Обозрѣнія* (III т., кн. 2, стр. 97—109).

[4]) „Zur Litteratur über den Staat der Athener“. Tübingen. 1892 (Index lect). Здѣсь вторая статья: „Ueber Aristot. 'Αθ. Πολ., Kap. 4“.

[5]) „Zur drakonischen Verfassung“ („Rh. Mus.“, 1892, 4 Heft, стр. 473 сл.). См. еще замѣтку *Szanto*: „Zur drakonischen Gesetzgebung“, въ *Archäologisch-Epigraphische Mitteilungen aus Oesterreich-Ungarn*. Jahrgang XV, Heft 2 (1892), стр. 180—182.

Библиотека "Руниверс"

большія недоумѣнія именно относительно ценза. Френкель старается устранить затрудненіе, предполагая въ дошедшемъ до насъ текстѣ пропускъ цѣлой строчки, которую онъ и пытается возстановить.

Lehmann посвятилъ цѣлую статью [1]) 10 главѣ Ἀθ. Πολ., тоже возбуждающей недоумѣнія и дававшей поводъ къ крайне неблагопріятнымъ отзывамъ о трактатѣ (вспомнимъ, напримѣръ, статью *Leeuwen'a* въ „Mnemosyne“ [2]), то-есть, вопросу объ измѣненіи монетной системы при Солонѣ и отношеніи этой реформы къ сисахѳіи. Считая основное воззрѣніе въ 10 главѣ (будто Солонъ *увеличилъ* монеты, мѣры и вѣсы) невѣрнымъ, Lehmann, однако, полагаетъ, что глава эта содержитъ нѣкоторыя важныя метрологическія и историческія сообщенія и указанія, относительно коихъ едва ли можетъ быть сомнѣніе, что они исходятъ отъ мастера, котораго Ниссенъ не поколебался назвать основателемъ метрологической дисциплины. 10 глава, по словамъ Lehmann'a, вѣрно отражаетъ характеръ всего сочиненія: въ этомъ одномъ отдѣлѣ мы находимъ то смѣшеніе Аристотелевой широты взгляда и проницательности сужденій съ „поразительными шероховатостями“ (mit „auffälligen Unebenheiten“) и „фактическими ошибками“, которое подало поводъ къ столь діаметрально противоположнымъ мнѣніямъ относительно автора и цѣнности Ἀθ. Πολ. (стр. 531). А по поводу сисахѳіи и противорѣчія свидѣтельству Андротіона Lehmann говоритъ, что въ сущности Аристотель, безъ сомнѣнія, могъ считать себя въ правѣ полемизировать противъ Андротіона въ этомъ важномъ вопросѣ, и что Ἀθ. Πολ. представляетъ намъ Солоновы мѣропріятія въ вообще понятномъ, естественномъ порядкѣ: прежде всего χρεῶν ἀποκοπή, чтобы противодѣйствовать крайней нуждѣ и устранить непосредственный поводъ къ στάσεις; потомъ—изданіе законовъ; и только послѣ того, какъ государство, благодаря этому, внутренно окрѣпло,—измѣненіе монетной системы, какъ средство, путемъ котораго Аѳины должны были быть приведены къ внѣшнему могуществу и величію (стр. 553).

Bruno Keil, о которомъ мы уже упоминали и въ предшествующей статьѣ [3]) и который помѣстилъ (въ „*Berl. Phil. Wochenschrift*“, 1892, №№ 20—21) статью по поводу изданія Herwerden'a и Leeuwen'a, из-

---

[1]) „Zur Ἀθηναίων Πολιτεία“. *Hermes*, 1892, 27 Bd., 4 Heft, стр. 530—560.

[2]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892, іюль, стр. 159.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892, іюль, стр. 149.

Библиотека "Руниверс"

далъ особую книгу о Солоновой конституціи на основаніи новаго источника [1]).

Ulrich Köhler разбираетъ сбивчивыя и противорѣчивыя данныя, сообщаемыя 'Αθ. Πολ. относительно Писистратова правленія [2]), при чемъ его мнѣніе объ источникахъ и цѣнности трактата сходится въ сущности съ мнѣніемъ Низе. Такъ, Келеръ думаетъ, что принятая здѣсь Аристотелемъ (онъ считаетъ трактатъ его произведеніемъ) хронологія основана не на преданіи и не на приблизительномъ расчетѣ, а на произвольномъ вычисленіи, что во всякомъ случаѣ опредѣляемые Аристотелемъ промежутки во времени правленія Писистрата не могутъ быть разсматриваемы, какъ историческіе (стр. 340), что Аристотелевы вставки и добавленія къ разказу Геродота вообще неважны (стр. 344; ср. Низе). По поводу извѣстія 'Αθ. Πολ. относительно паденія ареопага Келеръ замѣчаетъ: „Какъ не твердъ Аристотель въ своемъ знаніи и въ своихъ воззрѣніяхъ на древнѣйшую аѳинскую исторію“ (стр. 343—344); анекдотъ объ интригѣ Ѳемистокла въ его глазахъ „die läppische, chronologisch-unmögliche Erzählung“, и т. д.

Milchhoefer изслѣдовалъ вопросъ о Клисѳеновыхъ демахъ на основаніи новооткрытаго трактата [3]), который онъ называетъ Аристотелевымъ. *Szanto* въ небольшой замѣткѣ коснулся Клисѳеновыхъ триттій [4]). *Fontana* остановился на свидѣтельствѣ 'Αθ. Πολ. относительно Аристида [5]). *Baier* разсмотрѣлъ хронологическія данныя 'Αθ. Πολ. по исторіи „Пятидесятилѣтія“ [6]), при чемъ доказываетъ ошибочность мнѣнія Бауэра, пытавшагося на основаніи нашего новаго источника перестроить хронологію 465—445 годовъ.

Проф. *Ѳ. Г. Мищенко* изслѣдовалъ данныя, которыя представляетъ новооткрытый трактатъ касательно исторіи, организаціи и от-

---

[1]) „Die Solonische Verfassung in Aristoteles' Verfassungsgeschichte Athens“. Berlin. 1892 (VII + 248 стр.). Эту книгу я получилъ уже послѣ того, какъ статья была готова, и не успѣлъ ею воспользоваться надлежащимъ образомъ.

[2]) „Die Zeiten der Herrschaft des Peisistratos in der Πολιτεία 'Αθηναίων“ (*Sitzungsberichte d. Berl. Ak. d. Wiss.*, 7 Apr. 1892. Ss. 339—345).

[3]) „Untersuchungen über die Demenordnung des Kleisthenes“ (Aus dem Anhang zu den Abhandl. der Berl. Akad. d. Wissensch. vom Jahre 1892. Berlin. 1892).

[4]) „Die Kleisthenischen Trittyen“. *Hermes*, 1892, 27 Bd., 2 H., Ss. 312—315.

[5]) „Aristide nella Costituzione degli Ateniesi ('Αθ. Πολ.)“ Estratto dalla Biblioteca delle Scuole Italiane. Verona. 1892.

[6]) „Chronologische Untersuchungen zur Geschichte der Pentekontaetie“ (*Berichte des Freien Deutschen Hochstiftes zu Frankfurt a. M.*, 1892, N. F., VIII Bd., 2 H., Ss. 125—137).

Библиотека "Руниверс"

правленій гелізи [1]), при чемъ показалъ, на сколько ими подтверждаются или опровергаются прежнія мнѣнія, напримѣръ, Грота, Шемана и въ особенности Френкеля. Данному этимъ Ѳ. Г. Мищенко придаетъ большое значеніе, такъ какъ они „исходятъ отъ свидѣтеля и писателя столь авторитетнаго", какъ Аристотель (стр. 119). *Goodell* разсмотрѣлъ свидѣтельства 'Αθ. Πολ. относительно διαιτηταί [2]). *Alb. Müller* въ концѣ своего обзора новѣйшихъ работъ, касающихся греческаго театра [3]), собралъ тѣ мѣста изъ 'Αθ. Πολ., которыя даютъ что-либо новое относительно театральнаго дѣла въ Аѳинахъ.

Важный вопросъ объ источникахъ 'Αθ. Πολ. затронутъ *Ferdin. Dümmler*'омъ [4]), который доказываетъ, что въ своемъ трактатѣ Аристотель пользуется 'Αθ. Πολ. *Κριτίου* и полемизируетъ съ нимъ, особенно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ обличеніяхъ, взводимыхъ на Солона.

М. М. Покровскій [5]) для рѣшенія вопроса, можно ли считать Аристотеля авторомъ трактата, обратился, вопервыхъ, къ сравненію способовъ обработки источниковъ въ 'Αθ' Πολ. и въ другихъ трудахъ великаго стагирита, и, вовторыхъ, къ стилистическому сопоставленію трактата съ сочиненіями Аристотеля, при чемъ въ обоихъ случаяхъ для сравненія взялъ главнымъ образомъ сочиненія Аристотеля по естественнымъ наукамъ, такъ какъ эти сочиненія въ виду пользованія Геродотомъ и по своему скорѣе дескриптивному, нежели научно-философскому характеру наиболѣе подходятъ къ новооткрытому трактату (стр. 30). Г. Покровскій пришелъ къ заключенію, что „оттѣнки сходства между 'Αθ. Πολ. и подлинными сочиненіями Аристотеля на столько тонки, что вполнѣ убѣждаютъ насъ въ принадлежности обѣихъ частей новооткрытаго трактата Аристотелю", что „приписывать весь трактатъ или даже одну изъ его частей какому нибудь ученику Аристотеля, нѣтъ основаній", что „можно подражать чужому стилю, чужимъ методамъ ученой работы, но врядъ ли возможно вос-

---

[1]) „Судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ и сочиненіе Аристотеля объ Аѳинскомъ государствѣ" (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892, сент., отд. класс. фил., стр. 119—141).

[2]) „Aristotle on the public arbitrators" (*The American Journal of Philol.*, XII, 3, 319—326).

[3]) „Die neueren Arbeiten auf dem Gebiete des griech. Bühnenwesens" (*Philologus* VI, Suppl.-Bd., 1891, Ss. 107—108).

[4]) „Die 'Αθηναίων Πολιτεία des Kritias". *Hermes*, 1892, 27 Bd., 2 H., Ss. 260—286.

[5]) „Къ вопросу объ авторѣ новооткрытаго трактата 'Αθ. Πολ." (*Журн. Мин. Нар. Просв.*" 1892, октябрь и ноябрь, отд. класс. филол., стр. 29 сл.).

Библиотека "Руниверс"

произвести ихъ такъ точно, до мельчайшихъ подробностей" (стр. 60—61) [1]).

Hagfors сличилъ употребленіе предлоговъ въ „Политикѣ" и въ 'Аθ. Πολ. [2]) и нашелъ, что трактатъ *могъ* быть написанъ Аристотелемъ.

Что касается обзоровъ литературы по вопросу объ 'Аθ. Πολ., то такіе обзоры принадлежатъ *P. Meyer*'у [3]), *Melber*'у [4]), *В. А. Шеффферу* [5]), *П. Г. Виноградову* [6]). Названные ученые всѣ высказываются противъ Каузра, Рюля и другихъ крайнихъ скептиковъ и признаютъ трактатъ произведеніемъ Аристотеля. П. Г. Виноградовъ въ заключеніе своей статьи резюмируетъ тѣ выводы, къ которымъ можно прійти на основаніи предшествовавшихъ изслѣдованій, и подобно Э. Р. Штерну [7]) полагаетъ, что „успѣхъ дальнѣйшей разработки зависитъ отъ опредѣленія источниковъ трактата, отношенія къ нимъ автора, его историографическихъ пріемовъ" (стр. 220).

Послѣ этого отступленія мы переходимъ къ дальнѣйшему: постараемся разобраться въ той обширной литературѣ, обзоръ которой мы представили [8]), среди этихъ столь разнообразныхъ и противорѣчивыхъ мнѣній относительно автора и значенія новооткрытаго трактата.

---

[1]) Уже послѣ того, какъ была написана моя статья, вышелъ въ свѣтъ V т. *Историческаго Обозрѣнія*, въ которомъ помѣщена статья проф. *Виноградова*: „Развитіе демократіи въ трактатѣ Аристотеля о государствѣ Аѳинскомъ" (стр. 156—174). Проф. Виноградовъ проводитъ сравненіе между ученіемъ „Политики" о демократіи и изложеніемъ исторіи аѳинской демократіи въ „Политіи". По его мнѣнію, „общее сходство, чтобы не сказать единство, построенія остается поразительнымъ и многознаменательнымъ" (стр. 173).

[2]) „De praepositionum in Aristotelis Politicis et in Atheniensium Politia usu.". Helsingfors. 1892. (Diss).

[3]) *Zeitschrift für d. Gymnasial-Wesen*, 1892, Febr.-Marz. стр. 144—155.

[4]) *Blätter für d. Bayer. Gymnasialschulwesen*, 1892, 28 Bd., I H. (стр. 29—44), VI—VII H. (стр. 363—375) и проч.

[5]) Рец. въ *Berl. Phil. Woch.*, 1892, №№ 41—42, на работы *Cauer*'а, *Schvares*'а, *Kühl*'я, *Cassel*'я, *Bauer*'а, *Macan*'а, *Gomperz*'а, *P. Meyer*'а, *Э. Р. Штерна*.

[6]) „Трактатъ Аристотеля о государствѣ Аѳинскомъ" (*Русская Мысль*, 1892, ноябрь, стр. 198—220 [„Научн. Обзоръ"]).

[7]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 1892 года, іюль, стр. 186.

[8]) Для полноты укажу еще на слѣдующія работы, которыми я не могъ воспользоваться: *Knoke*, „Die athenische Staatsverfassung nach der wiederaufgefund. Schrift des Aristoteles" (*Grenzboten*, 1891, № 43. Ss. 169—181, № 44. Ss. 229—234); *Meyer*, Der neue Aristoteles und die Schule (*Gymnasium*, 1892, №№ 2—8); *Zingerle*, Zur 'Aθ. Πολ. des Aristoteles (*Zeitschr. f. d. öster. Gymnas.*, 43 Bd., 3 H., S. 207—208); *Pražak*, O spise Aristotelove 'Aθ. Πολ., Prag., 1892 (Progro); *Cavazza*,

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли „Политія" вообще и въ частности Ἀθηναίων Πολιτεία произведеніе Аристотеля, не новъ. Онъ возникъ тому болѣе 30 лѣтъ и уже тогда оказался спорнымъ и возбуждающимъ разногласіе. И замѣчательно, съ цѣлымъ рядомъ доказательствъ противъ принадлежности „Политій" великому стагириту выступилъ тотъ именно ученый, который такъ много сдѣлалъ по части изученія и собранія фрагментовъ изъ утраченныхъ сочиненій Аристотеля [1]). — *Валентинъ Розе* [2]). Доводы Розе старался опровергнуть *Heitz* [3]). Большинство знатоковъ греческой философіи и въ частности Аристотеля стало на сторону Гейтца, подобно послѣднему находя, что скептицизмъ Розе заходитъ слишкомъ далеко, что Розе слишкомъ ужъ суммарно, огульно отвергаетъ принадлежность Аристотелю всѣхъ утраченныхъ сочиненій, извѣстныхъ подъ его именемъ, и то, что справедливо по отношенію къ отдѣльнымъ, частнымъ случаямъ, распространяетъ на цѣлую категорію. Въ сущности доводы, подобные доводамъ Розе, съ извѣстными, конечно, измѣненіями, мы встрѣчаемъ въ настоящее время и у многихъ изъ тѣхъ скептиковъ, которые отвергаютъ принадлежность новооткрытой Ἀθην. Πολ. Аристотелю. Поэтому мы и остановимся прежде всего на мнѣніи Розе, при чемъ, однако, мы не будемъ вдаваться въ подробности, что̀ завело бы насъ слишкомъ далеко, и лишь коснемся самаго существеннаго [4]).

Прежде всего, противъ Розе и его новѣйшихъ послѣдователей

Aristotelee e lacostituzione di Atene. Discorso (*Annuario dell'Istituto di studi superiori in Firenze*, 1892); *Tacchi-Venturi*, Della nuova opera Aristotelica la costit. di Atene (Civiltà cattolica, XII, №№ 995—996); *Tamassia*, Antichità storico-giurid. della costit. degli Aten. di Aristotele (*Archivio giurid.*, 48, p. 290—310); *Raeder*, Aristoteles's skrift om Athens statsforfatning (*Christiania Vis.-Selsk. Forh.* for 1892, № 6); *Dimitzas*, Ὁ Ἀριστοτέλης καὶ ἡ τῶν Ἀθηναίων Πολιτεία (Ἑλλάς, III, 4, p. 357—375).

[1]) Ср. *Heitz*, Die verlorenen Schriften des Aristoteles, Leipzig, 1865. стр. 2—3.

[2]) *Valentin Rose*, De Aristotelis librorum ordine et auctoritate commentatio, Berlin, 1854; Aristoteles Pseudepigraphus, Leipz., 1863; тутъ собраны и фрагменты. Затѣмъ, см. 5-й томъ изданнаго Берлинскою академіею наукъ собранія сочиненій Аристотеля (Aristoteles Opera, Berlin, 1870) и, наконецъ, новѣйшее изданіе отрывковъ въ Bibliotheca Teubneriana: „Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta", Leipz., 1886. Въ дальнѣйшемъ я цитирую фрагменты по этому послѣднему изданію Розе.

[3]) *Heitz*, Die verlor. Schriften des Aristoteles.

[4]) За подробностями отсылаемъ къ названному выше сочиненію Гейтца, спеціально посвященному опроверженію гипотезы Розе.

Библиотека "Руниверс"

говоритъ *единогласное свидѣтельство древности*. Повидимому, уже слѣдовавшее за Аристотелемъ поколѣніе знало „Политіи“ и смотрѣло на нихъ, какъ на произведеніе великаго стагирита [1]). Есть мнѣніе, что 'Αθ. Πολ. была уже извѣстна аттидографу *Андротіону* [2]), но такъ какъ относительно времени жизни послѣдняго существуетъ разногласіе (одни отожествляютъ этого Андротіона съ тѣмъ, противъ котораго направлена извѣстная рѣчь Демосѳена, другіе принимаютъ его за совершенно особую личность, жившую нѣсколько позже), то возможно предположеніе, что не Андротіонъ пользовался 'Αθ. Πολ., а наоборотъ—авторъ послѣдней имъ. По всей вѣроятности, 'Αθ. Πολ. имѣлъ подъ рукою *Филохора* [3]), въ концѣ IV вѣка находившійся уже въ зрѣломъ возрастѣ (въ 306 г. онъ былъ ἱεροσκόπος, какъ это видно изъ *Philoch.*, fr. 146), хотя и нельзя доказать (какъ пытается *Wright*) [4]), что онъ цитировалъ ее подъ именемъ Аристотеля; по крайней мѣрѣ, ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ Филохора мы не найдемъ ссылки или указанія на Аристотеля, какъ автора „Политій“. Съ гораздо большимъ основаніемъ можно сослаться на то, что уже *Тимей*, родившійся около середины IV вѣка [5]) и,

[1]) *Kenyon*[2], p. LX.

[2]) *Kenyon*[1], p. 58—59; *Kenyon*[2], p. 73—74; *Weil*, *Journ. des Sav.*, 1891, avr., p. 202—203. У *Гарпократіона*, s. v. Ἵππαρχος, цитата изъ Андротіона очень близка даже по выраженіямъ къ соотвѣтствующему мѣсту новооткрытой 'Αθ. Πολ., гл. 22. Но такъ какъ аттидографъ Андротіонъ, можетъ быть, не иной кто, какъ современникъ Демосѳена, то потому мы не можемъ доказать, что Андротіонъ это мѣсто заимствовалъ изъ 'Αθ. Πολ., а не наоборотъ. Кромѣ того, мы не знаемъ, не самъ ли Гарпократіонъ придалъ своей цитатѣ изъ Андротіона форму, столь близкую къ тексту нашей 'Αθ. Πολ. Наконецъ, возможно допустить, что какъ у автора 'Αθ. Πολ., такъ и у Андротіона въ данномъ случаѣ былъ одинъ и тотъ же источникъ, а отсюда—такое сходство этой цитаты (Cl. *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, p. 158).

[3]) Еще, напримѣръ, *Albracht*, De Themist. Plut. fontibus, Götting., 1873, p. 30—31, и даже *Rose*, Arist. Pseudep., p. 398. Въ послѣднее время—*Haussoullier* въ *Revue des études gr.*, t. III (1890 sic!), p. 475; *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, p. 158. Основаніемъ предположенія служитъ сходство и даже общность многихъ извѣстій; имена Аристотеля и Филохора нерѣдко цитируются вмѣстѣ (для примѣра укажу на fr. 416 у *Rose*).

[4]) Did Philochorus quote the 'Αθ. Πολ. as Aristotles' (*The American Journal of Philology*, XII, 3 [octob. 1891], p. 310—318). Ср. *Kenyon*[2], LX, прим.; Cl. R., 1891, № 7, p. 332.

[5]) Тимей дожилъ до начала первой Пунической войны (его исторія доведена до 264 г., *Polyb.*, I, 5) и умеръ около 131 Ол. (256 г.), 96 лѣтъ отъ роду, если вѣрить одному свидѣтельству (*Lucian.*, Macrob., 22).

Библиотека "Руниверс"

слѣдовательно, въ моментъ смерти Аристотеля бывшій взрослымъ человѣкомъ, приписывалъ „Политіи“ Аристотелю. Со словъ Полибія и Аѳинея мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, что Тимей оспаривалъ извѣстія *Аристотеля*, касавшіяся основанія и населенія Локровъ [1]), и хотя сочиненіе Аристотелево, въ которомъ находилось опровергаемое Тимеемъ свидѣтельство, при этомъ не названо, на что́ и ссылаются скептики [2]), но вѣроятнѣе всего, что исторіи и устройства Локровъ Аристотель касался именно въ „Политіяхъ“ [3]). Да и самъ Розе упомянутыя цитаты помѣщаетъ въ числѣ фрагментовъ изъ „Политій“ и не отвергаетъ, что Тимей зналъ послѣднія, какъ произведеніе Аристотеля [4]). А если Λοκρῶν πολιτεία принадлежала Аристотелю, то „Аѳинская“, конечно, тѣмъ болѣе [5]).

Далѣе, послѣ Тимея, по предположенію самого Розе, „Аристотелевыми Политіями“ пользовался *Филостефанъ*, современникъ Птолемея Филопатора [6]). О *Полибіѣ* мы уже упоминали по поводу Тимея. Добавимъ лишь, что онъ отдаетъ предпочтеніе свидѣтельству Аристотеля, и хотя заглавія сочиненія при этомъ не приводитъ, но, какъ мы видѣли, судя по самому содержанію, естественнѣе всего заключить, что свидѣтельство это находилось въ „Политіяхъ“. То же можно сказать и о нѣкоторыхъ цитатахъ *Плинія* изъ Аристотеля (напримѣръ fr.. 488, 501, 600). Свидѣтельство *Цицерона*, что Аристотель описалъ нравы и учрежденія почти всѣхъ греческихъ и даже

---

[1]) *Timaei*, fr. 68, 70, и *Aristot.*, fr. 547.

[2]) *Richards*, Cl. R., 1891, № 3, p. 122; *Quart. Review*, 1891, apr., p. 345.

[3]) *Kenyon*[3], p. LX; *Comparetti*, Nuova Antologia, 1891, p. 12 и проч.

[4]) De Arist. libr..., p. 29—30, 57; Aristot. Pseudep., p. 6, 397, 398.

[5]) *Macan*, Journ. of Hellen. Stud., XII, стр. 31, прим. У C. *Müller'a* (Fragm. Hist. Gr., II, 182) въ *Arist.* fr. 259 читаемъ: Δοῦρις δὲ Ἀριστοτέλης φησὶ λέγειν, ὅτι ἐκλήθη Ἀσίας ἀπὸ τῶν γρωμένων Λεσβίων, οἵτινες οἰκοῦσι πρὸς τῇ Ἀσίᾳ.. Тутъ въ текстѣ несомнѣнная ошибка, такъ какъ Дуридъ жилъ послѣ Аристотеля. По этому поводу Гейтцъ (стр. 248) замѣчаетъ, что еслибы признать правильною поправку К. Мюллера, предполагающаго чтеніе Δοῦρις δὲ Ἀριστοτέλ, etc., то въ такомъ случаѣ мы бы имѣли еще болѣе древнее свидѣтельство въ пользу авторства Аристотеля по отношенію къ „Политіямъ“, нежели свидѣтельство Тимея. Но, вопервыхъ, самъ К. Мюллеръ склоняется больше къ предположенію, что здѣсь Ἀριστοτέλης—просто ошибка вмѣсто другаго какого нибудь имени, напримѣръ, Ἀριστοκλῆς (II, 182); а вовторыхъ, еслибы даже и принять упомянутое чтеніе Δοῦρις δὲ Ἀριστοτέλη..., то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы Дуриду извѣстны были „Аристотелевы Политіи“: судя по содержанію, цитата легко могла принадлежать и другому какому либо сочиненію Аристотеля.

[6]) Aristot. Pseudep., p. 400, съ ссылкой на 210 fr. ibid.

Библиотека "Руниверс"

варварскихъ государствъ [1]), служитъ яснымъ указаніемъ на „Политіи“. Въ другомъ мѣстѣ [2]) Цицеронъ говоритъ, что имѣлъ въ рукахъ Πελληναίων Πολιτεία и что въ его римской библіотекѣ, кажется, есть Κορινθίων и Ἀθηναίων Πολιτεία. Обыкновенно думаютъ, что здѣсь подразумѣваются „Политіи“ Аристотеля [3]); но мы не будемъ ссылаться на это свидѣтельство, такъ какъ тутъ есть неясность [4]). *Страбонъ* и *Плутархъ*, лексикографъ *Поллуксъ*, *Гарпократіонъ*, *Гесихій*, *Фотій*, *Свида*, *Стефанъ Византійскій*; различные словари, какъ, напримѣръ, Lex. Rhet. Cantabr. и т. под., схоліасты и проч., не говоря уже о біографахъ и комментаторахъ Аристотеля, цитируютъ „Политіи“, какъ Аристотелево произведеніе, безъ колебаній и оговорокъ, ссылаясь то на Πολιτεῖαι вообще [5]), то на какую либо отдѣльную изъ нихъ, всего чаще, конечно, на Ἀθηναίων Πολιτεία. И представленный перечень авторовъ, цитирующихъ „Политіи“, какъ произведеніе Аристотеля, далеко не полонъ; можно было бы привести еще не мало именъ; мы ограничились лишь важнѣйшими.

Если нѣкоторые изъ названныхъ выше авторовъ не пользовались непосредственно цитируемымъ ими произведеніемъ, а дѣлали ссылки изъ вторыхъ рукъ, то отъ этого сущность дѣла нисколько не мѣ-

---

[1]) *Cic.*, De fin., V, 4: omnium fere civitatum non Graeciae solum, sed etiam barbariae ab Aristotele mores instituta disciplinas... cognovimus. Ср. De leg., III, 6, 14. Говоря о щедрости Кимона (De offic., 2, 18), Цицеронъ вмѣсто Аристотеля ссылается на Θеофраста. Этого для Розе уже достаточно, чтобы вывести заключеніе, будто нѣкоторые, въ томъ числѣ и Цицеронъ, приписывали „Политіи“ не Аристотелю, а Θеофрасту, и между прочимъ на этомъ основаніи сомнѣваться въ принадлежности ихъ великому стагириту. Но если держаться подобнаго пріема, то придется оспаривать принадлежность и „Политики“ Аристотелю, такъ какъ въ спискѣ Аристотелевыхъ сочиненій у Діогена Лаэрція (V, 21, 75 мы читаемъ: πολιτικῆς ἀκροάσεως ὡς ἡ Θεοφράστου Ср. *Susemihl*, Arist. Politik, Leipz., 1879, I, 6.

[2]) Epist. ad Attic., II, 2.

[3]) Такъ даже и *Rose*, Arist. fr. 260.

[4]) Дѣло въ томъ, что Аристотель здѣсь прямо не названъ, а вслѣдъ за упоминаніемъ Πελληναίων Πολιτεία Цицеронъ говоритъ: et hercule magnum acervum *Dicaearchi* mihi ante pedes exstruxeram. По обычному мнѣнію, Цицеронъ имѣетъ здѣсь въ виду, кромѣ Аристотелева, *подобный* же трудъ Дикеарха. *Бернкъ*, „Zur Aristotelischen Politie der Athener (*Rh. M.*, 1881, 36 Bd., стр. 114, прим.) вмѣсто *Dicaearchi* предполагалъ чтеніе *Dicaearchiae*, „d. h. in der Villa bei Puteoli, wo Cicero damals verweilt haben wird“.

[5]) Напримѣръ, у *Strab.*: αἱ Ἀριστοτέλους πολιτεῖαι (*Arist.* fr. 473), Ἀριστοτέλης δέ ἐν μὲν Ἀκραγαντίνων πολιτεί... (fr. 476), ὡς Ἀριστοτέλης φησὶν ἐν τῇ Ἀμβρακιωτῶν πολιτεία (fr. 477) и т. д.

Библиотека "Руниверс"

няется: все равно, для ихъ источниковъ „Политій“ были Аристотелевымъ произведеніемъ. Въ такомъ случаѣ свидѣтельство въ пользу авторства Аристотеля пріобрѣтаетъ даже бо́льшую силу: если, напримѣръ, самъ Плутархъ не имѣлъ передъ собой „Политій“, а ссылался на нихъ со словъ Дидима, Гермиппа и т. под., то, значитъ, послѣдніе называли ихъ „Аристотелевыми“, а Дидимъ и Гермиппъ были ближе ко времени Аристотеля, нежели Плутархъ.

Замѣтимъ еще, что у *Симплиція*, современника Юстиніана В., встрѣчается указаніе на Аристотелевы *„подлинныя“* Политіи: ἐν.... ταῖς γνησίαις αὐτοῦ πολιτείαις (*Rose*, Ar. fr., p. 259). Отсюда Розе заключаетъ, что „Политіи“ вообще не принадлежали Аристотелю [1]). Но если держаться даже приведеннаго чтенія, правильность коего нѣкоторыми заподозрѣна [2]), изъ словъ Симплиція лишь слѣдуетъ, что уже въ его время, кромѣ подлинныхъ Аристотелевыхъ „Политій“, были и неподлинныя, принадлежавшія не Аристотелю [3]), и что уже тогдашняя критика умѣла различать тѣ и другія, а, слѣдовательно, тѣмъ менѣе можно сомнѣваться въ принадлежности Аристотелю Ἀθηναίων Πολιτεία, которая постоянно цитируется, какъ подлинное Аристотелево произведеніе [4]).

Кромѣ цитатъ и ссылокъ, мы имѣемъ еще списки Аристотелевыхъ произведеній, при чемъ въ числѣ послѣднихъ значатся и „Политіи“. Таковы индексы *Діогена Лаэрція*, такъ называемаго Anonymus Menagii (по Розе—Гесихія Милетскаго) и нѣкоего Птолемея философа (II в.), индексъ котораго дошелъ до насъ въ передачѣ двухъ арабскихъ писателей XIII вѣка [5]). Аристотелевы „Политіи“ упоминаются и въ одномъ каталогѣ III вѣка по Р. Х., найденномъ въ Египтѣ [6]).

---

[1]) Aristot. Pseudep., p. 398.

[2]) Напримѣръ, *Heitz*, вслѣдъ за *Ideler'омъ*, предполагаетъ, что вмѣсто πολιτείαις слѣдуетъ читать ἐπιστολαῖς (стр. 248—249), а *Zeller* („Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung“, 3-te Aufl., Leipz., 1879, II Th., 2 Abth. S. 105, Anm.) вмѣсто γνησίαις принимаетъ ῥνή, то-есть, цифру 158.

[3]) Ср. слова Tzetzes: Ἀριστοτέλης γὰρ ὁ φιλόσοφος, μᾶλλον δ'οἶμαι ὁ τοὺς Πέπλους συντάξας, ἐν τῇ Ὀρχομενίων πολιτείᾳ... (fr. 565; ср. Aristot. Pseudep., 398, 505 sq.). Ср. *Plut.*, Aristid., 27, относительно Περὶ εὐγενείας: εἰ δὴ τὸ Περὶ εὐγενείας βιβλίον ἐν τοῖς γνησίοις Ἀριστοτέλους θετέον.

[4]) *Weil*, 199; *Reinach*, p. XII, *Nissen*, стр. 186.

[5]) О спискахъ Аристотелевыхъ сочиненій см. *Rose*, Arist. Pseudep., p. 8 sq.; *Heitz*, 1-я гл. Самые списки приведены у *Rose*, Ar. Ps., 12 sq.; Arist. fragm., 3 sq.

[6]) *Zündel*, Ein griechischer Bücherkatalog aus Aegypten (*Ph. M.*, 21 B., 1866, стр 431 сл.). Здѣсь читаемъ, 12—13 l.: Ἀρ]στο...τέλους Ἀθηναίων Πολιτείας, и l. 22: Ἀρ[ιστοτέλους πολιτεία νεοπο////.

Библиотека "Руниверс"

Возникаетъ, конечно, вопросъ объ источникахъ индексовъ, напримѣръ, Діогена Лаэрція и Anonymi Menagii. Большинство возводитъ эти индексы къ каталогу *Гермиппа* (ок. 200 г. до Р. Х.), какъ къ источнику [1]); Розе же и другіе полагаютъ, что въ основаніи ихъ лежитъ болѣе поздній и, слѣдовательно, менѣе надежный списокъ *Андроника Родосскаго* [2]) (въ первой половинѣ I в. до Р. Х.). Первое вѣроятнѣе; но какъ бы то ни было, можно согласиться съ тѣмъ, что свидѣтельству списковъ этихъ нельзя придавать большаго значенія: само по себѣ оно еще не служитъ надежнымъ ручательствомъ подлинности произведенія, такъ какъ въ индексахъ встрѣчаются и сочиненія, завѣдомо не принадлежащія Аристотелю. Но въ данномъ случаѣ свидѣтельство это вполнѣ согласуется съ другими показаніями и такимъ образомъ увеличиваетъ совокупность данныхъ въ пользу авторства Аристотеля. Различіе въ показаніи числа „Политій" (по Діогену Лаэрцію и Анониму—158, по Птолемею—161 [171 или даже 191], по свидѣтельству нѣкоторыхъ біографовъ и комментаторовъ Аристотеля—250 и 255) ничего не значитъ: предпочтенія заслуживаетъ цифра, приводимая Діогеномъ Лаэрціемъ и Анонимомъ, остальныя могутъ быть объяснены ошибкой или опиской [3]).

Итакъ, общая традиція древности, рядъ свидѣтелей, начиная съ поколѣнія, непосредственно слѣдовавшаго за Аристотелемъ, и до временъ византійскихъ, единогласно [4]) называютъ „Политіи" произведеніемъ Аристотеля. Такое единогласіе было бы страннымъ и непо-

[1]) *Usener*, Analecta Theophrastea, Leipz., 1858, p. 24; *Heitz*, стр. 44—45; *Zeller*, II, 2, 51—53; *Nietzsche*, De Laertii Diog. fontibus (*Rh. M.*, 1869, 24 Bd., стр. 185 и прим.); *Daub*, De Suidae biographicorum origine et fide (*Jahrb. f. class. Philol.*, XI Suppl.-Bd., стр. 463, прим. 51); *Maass*, De biographis Graecis quaestiones selectae („Philol. Untersuchungen", hrsg. von *Kiessling* und *Wilamowitz-Moellendorff*, 3-tes Heft [1880], стр. 88—87); *Susemihl*, Ar. Pol., 6; Geschichte der griech. Litteratur in der Alexandrinerzeit, Leipz., 1891, 2, I, 494, Anm., II, 301 сл.; *Windelband*, Gesch. d. alten Philos., 1888, въ коллекціи *Iw. Müller*'а, стр. 254; *А. Н. Деревицкій*, О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи, Харьковъ, 1891, стр. 215—216. Большею частью, вслѣдъ за Узенеромъ, въ Гермипповомъ спискѣ видятъ каталогъ тѣхъ сочиненій, которыя имѣлись въ Александрійской библіотекѣ.

[2]) *Rose*, De Arist. libr... 50 sq.; Arist. Pseudep., 8 sq.; *Bernays*, Die Dialoge des Aristot., Berlin, 1863, стр. 2, 133—139.

[3]) *Rose*, De Arist. libr... 56; Ar. Ps., 394; *Zeller*, II, 2, 105, прим. 3; *Bernays*, Gesamm. Abhandlungen, Berlin, 1885, I, 188—189.

[4]) Исключеніе составляютъ развѣ приведенныя раньше слова Tzetzes'а, относящіяся къ Орхоменской политіи.

Библиотека "Руниверс"

нятнымъ, еслибы Аристотель на самомъ дѣлѣ не имѣлъ никакого отношенія къ „Политіямъ“; и чѣмъ важнѣе и извѣстнѣе было это сочиненіе. тѣмъ удивительнѣе была бы подобная ошибка [1]); тѣмъ больше, значитъ, мы можемъ быть увѣрены, что древніе не ошибались относительно имени автора „Политій“. Мало правдоподобно. чтобы, напримѣръ. уже во времена Тимея, такъ скоро по смерти Аристотеля, сочиненія, принадлежавшія не ему, а другому лицу, стали слыть подъ именемъ Аристотелевыхъ [2]). и чтобы самъ Тимей. бывшій. какъ упомянуто, уже взрослымъ въ моментъ смерти великаго стагирита. такъ легко вдался въ обманъ или ошибку [3]).

Можетъ показаться страннымъ, что мы не находимъ ссылокъ и указаній на „Политіи“ у самого Аристотеля, у котораго прежде всего ожидали бы найдти ихъ. Такое указаніе, правда, нѣкоторые усматриваютъ въ концѣ „Никомаховой этики“. 1181 b 22—23, въ словахъ: ἐκ τῶν συνηγμένων πολιτειῶν; но помимо того, что принадлежность этого мѣста Аристотелю заподозрѣна (напримѣръ, Зуземилемъ), приведенныя слова имѣютъ въ виду скорѣе „Политику“, чѣмъ „Политіи“ [4]). Въ другихъ же подлинныхъ сочиненіяхъ Аристотеля, даже и въ „Политикѣ“, нѣтъ ни малѣйшаго намека на „Политіи“. Это служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ доводовъ Розе. Нѣкоторые изъ прежнихъ защитниковъ авторства Аристотеля думали устранить затрудненіе тѣмъ, что принимали „Политіи“ не за литературно обработанное произведеніе, предназначенное къ обнародованію. а за собраніе лишь замѣтокъ, служившихъ матеріаломъ для „Политики“ и для различныхъ справокъ [5]). Но если признать, что мы въ новооткрытомъ трактатѣ имѣемъ теперь ту Ἀθηναίων Πολιτεία, которую древніе принимали за Аристотелеву (въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія), то отсутствіе ссылокъ объясняется очень просто и легко: Ἀθηναίων Πολιτεία, составлявшая, конечно, начало „Политій“ (каковъ бы ни былъ ихъ порядокъ—алфавитный, или по формамъ правленія, или смѣшанный), написана была въ послѣдніе годы жизни Аристотеля, послѣ „Политики“ и другихъ его произведеній; остальныя политіи—тѣмъ болѣе (хотя матеріалъ для

[1]) *Blass*, Die Entdeckungen, стр. 14.

[2]) *Heitz*, 5; *Zeller*, II, 2, 106, прим.

[3]) *Heitz*, 248.

[4]) *Susemihl*, Ar. Pol., 71; *Heitz*, 231 сл. (не собраніе политій, а распредѣленныя по извѣстнымъ рубрикамъ различныя формы правленія взятыя in abstracto).

[5]) *Heitz*, 233, 246—247; *Zeller*, II, 2, 106, прим.; *Wilamowitz-Moellendorff*, Aus Kydathen (Phil. Unters., I), 122.

Библиотека "Руниверс"

нихъ, разумѣется, былъ собранъ раньше), а потому на нихъ и не могло быть никакихъ указаній и ссылокъ. Такимъ образомъ рушится одинъ изъ доводовъ Розе.

Розе, отвергая принадлежность „Политій" Аристотелю, ссылался между прочимъ на то, что трудъ этотъ будто бы возникъ уже послѣ смерти философа. Изъ того, что въ цитатѣ изъ 'Αθην. Πολ. въ Lex. Rhet. Cantabr. одинъ изъ священныхъ кораблей называется Аммоніадой, онъ выводилъ заключеніе, что такъ была переименована прежняя Саламинія въ виду жертвоприношеній, посылаемыхъ Аммону, послѣ признанія Александра Аммоновымъ сыномъ, и, встрѣчая въ надписяхъ 325—324 и 323—322 годовъ еще Саламинію, относилъ составленіе „Политій" къ 318—307 годамъ [1]), тогда какъ Аристотель умеръ еще въ 322 году. Но соображенія Розе неосновательны. Вопервыхъ, оказывается, что въ тѣхъ надписяхъ, на которыя онъ ссылается, Саламинія значится въ числѣ пострадавшихъ отъ бурь, негодныхъ къ дѣлу кораблей [2]), и, слѣдовательно, едва ли она могла быть впослѣдствіи переименована въ Аммоніаду въ честь Александра. Затѣмъ, основывать заключенія на названіяхъ священныхъ кораблей и названіе „Аммоніада" ставить въ связь съ признаніемъ Александра Аммоновымъ сыномъ нельзя, какъ увидимъ дальше. Не говоримъ пока уже о томъ, что дата Розе окончательно опровергается указаніями, имѣющимися въ новооткрытомъ трактатѣ.

Но прежде всего Розе утверждалъ, что по самому своему характеру „Политіи" не могли быть произведеніемъ Аристотеля. Еще задолго до открытія нашего трактата, на основаніи сохранившихся лишь отрывковъ, онъ доказывалъ, что въ „Политіяхъ" не было ничего философскаго, спекулятивнаго, ни одной общей идеи, которая бы связывала ихъ; что это былъ трудъ чисто историческій, авторъ котораго желалъ только „разказывать" и не пренебрегалъ даже мелочными подробностями, анекдотами, народными разказами и т. под.; что слова „Политики", 1258 b 33—36, ясно показываютъ, на сколько Аристотель былъ далекъ отъ того, чтобы разказывать чисто историческія вещи и частные случаи, для философіи не представляющіе

[1]) Arist. Pseudep., 397—398, 443—444. Приводимъ соображенія Розе въ сокращеніи, опуская подробности.

[2]) *Böckh.* Die Staatshaushaltung der Athener, 3-ter Bd., Urkunden über das Seewesen d. Att. St., Berlin, 1840, XIV d 29, 134; XVI a 97, 188—189. Замѣчательно, что на это обратилъ вниманіе именно *Кауеръ*, который отрицаетъ принадлежность 'Αθ. Πολ. Аристотелю (стр. 7). Ср. *Э. Р. Штернъ*, стр. 26, прим.

Библиотека "Руниверс"

никакого интереса, и что „Политіи“—произведеніе не великаго стагирита, а какого нибудь перипатетика, больше историка и филолога, нежели философа [1]). Но вотъ что говоритъ *Онкенъ* по поводу тѣхъ же „Политій“ и тоже еще до открытія нашей 'Αθ. Πολ.—въ концѣ своего превосходнаго труда: „Die Staatslehre des Aristoteles“ (Leipz., 1870—1875, 2 Bde):

„Если окинуть бѣглымъ взглядомъ содержаніе (аѳинской) „Политіи“, то получится представленіе о чрезвычайно богатомъ сокровищѣ достовѣрныхъ фактовъ, собранныхъ Аристотелемъ. Онъ записалъ именно то, чего сами аѳиняне не считали достойнымъ записыванія, ибо для нихъ знаніе этихъ обыденныхъ вещей казалось само собою понятнымъ. Научный духъ истиннаго изслѣдователя у Аристотеля соединялся съ естественнымъ интересомъ иноземца, и его острый взглядъ замѣтилъ то, что заслуживало знанія для потомства. Для эпигоновъ его „Политія“ была истиннымъ сокровищемъ. Что у ораторовъ и поэтовъ той эпохи упоминалось лишь случайно и затрогивалось слегка, потому что каждый слушатель зналъ, въ чемъ дѣло, то Аристотелемъ было разказано, описано, объяснено для всѣхъ тѣхъ, у кого не было такого знанія. Въ этомъ заключалась великая, безсмертная заслуга, проистекавшая изъ особаго свойства этого изслѣдователя. Diese Methode, den lebendigen Körper des Wirklichen zu zergliedern, die zusammengesetzte Erscheinung in ihre Bestandtheile zu zerlegen, das Gewordene in seinem Werden zu belauschen, den alltäglichen Verlauf auf Gesetz und Regel zurückzuführen, für die Nachwelt aufzuzeichnen, was der Mitwelt so selbstverständlich dünkt wie Essen und Trinken—sie ist durch und durch aristotelisch, sie rechtfertigt mit einer Fülle von Belegen den Satz, den wir oben ausgesprochen haben: Aristoteles ist der *Naturforscher der hellenischen Staatsidee*“ (II, 527—528).

И намъ кажется, что взглядъ Онкена вѣрнѣе взгляда Розе, что только что приведенныя слова вѣрнѣе опредѣляютъ общій характеръ и направленіе Аристотеля, нежели замѣчанія Розе. Защитники авторства Аристотеля по отношенію къ „Политіямъ“ не безъ основанія могутъ возразить, что Розе ограничиваетъ ту многосторонность и всеобъемлемость Аристотелева генія, которой мы привыкли дивиться [2]), и ту склонность къ реальному, въ которой усматривали

[1]) De Arist. libror. ord. et auctor., p. 57—60; Arist. Pseudep. 395—396.
[2]) *Heitz*, 3—4.

Библиотека "Руниверс"

его отличительную черту. Не было въ древнемъ мірѣ той отрасли знанія, которая была бы чужда Аристотелю, не было предмета, который его не интересовалъ [1]), и въ томъ, что онъ обращался къ изученію чисто историческихъ явленій и предпринялъ трудъ, подобный „Политіямъ", нѣтъ ничего абсолютно невозможнаго [2]). Объ объемѣ и широтѣ дѣятельности и научныхъ занятій автора мы должны составлять представленіе на основаніи фактовъ, а не на основаніи предвзятой мысли, что авторъ *не могъ* интересоваться тѣмъ или другимъ предметомъ.

Мы знаемъ другія подлинныя произведенія Аристотеля, съ описательнымъ характеромъ, въ которыхъ тоже философскій элементъ отсутствуетъ, напримѣръ, „Исторія животныхъ". Что касается ссылки Розе на заявленіе Аристотеля въ „Политикѣ", что для цѣли его не подобаетъ останавливаться на подробностяхъ, то едва ли это заявленіе нужно понимать вообще, придавать ему общій характеръ: оно, повидимому, относится только къ данному случаю, къ тому предмету, о которомъ шла рѣчь въ этомъ мѣстѣ „Политики"; да оно и не помѣшало Аристотелю вслѣдъ затѣмъ привести подробно анекдотъ о Ѳалесѣ и объ одномъ скупщикѣ желѣза въ Сициліи.

Мнѣніе Розе основывается не на фактахъ; оно слишкомъ апріорно и предвзято и даже скорѣе противорѣчитъ тому, что намъ вообще извѣстно объ Аристотелѣ. Во всякомъ случаѣ доводы Розе недостаточны и не на столько вѣски, чтобы выдержать сравненіе съ единогласнымъ свидѣтельствомъ древности.

Розе выступилъ съ своими сомнѣніями и съ своею гипотезою тогда, когда имѣлись лишь фрагменты „Политій", приписываемыхъ Аристотелю. Мы видѣли, что доводы его не выдерживаютъ критики. Обратимся теперь къ новооткрытому трактату.

Тутъ прежде всего, конечно, возникаетъ вопросъ, не есть ли но-

---

[1]) *Rud. Eucken* (Die Lebensanschauungen der gross. Denker, Leipz., 1890) говоритъ объ Аристотелѣ: „In seiner ungeheueren geistigen Weite ist Aristoteles *der ganzen Wirklichkeit gleichmässig geöffnet*" (стр. 66). „Neben der unermüdlichen Einarbeitung der Gedanken in den Stoff ist vornehmlich bewunderungswürdig *das Gleichmass des Interesses für alle verschiedenen Gebiete*. Es ist schlechterdings nicht bemerklich, dass eine den Philosophen mehr anzieht als das andere... Hier zalt es, den zerstreuten Stoff zum Ganzen zu verbinden, dort eine selbständige Behandlung überhaupt erst aufzubringen, dort den Gegenstand gegen Vorurteile durchzusetzen" (стр. 113).

[2]) Какъ признаетъ это и Кауэръ (стр. 9).

Библиотека "Руниверс"

вооткрытый папирусъ фальсификатъ [1])? Но на немъ нѣтъ нужды останавливаться подробно: едва ли возможны въ данномъ случаѣ серьезныя сомнѣнія и подозрѣнія. Мы видѣли, что подлинности трактата въ *этомъ смыслѣ* не оспаривали даже самые ярые скептики, если не считать двухъ-трехъ мелкомъ брошенныхъ, неясныхъ намековъ [2]). Способъ опубликованія новооткрытаго трактата, изданіе facsimile, готовность и стараніе со стороны Кеніона и вообще администраціи Британскаго Музея дать спеціалистамъ полную возможность всесторонне изслѣдовать найденный памятникъ; высокій авторитетъ лицъ, завѣдующихъ Музеемъ, напримѣръ, *Thompson'a* [3]), и другихъ ученыхъ, видѣвшихъ папирусъ и признавшихъ его подлинность, какъ *Вессели* и *Блассъ*; палеографическія данныя, а главное—самый языкъ и содержаніе памятника, новость сообщеній, обиліе хронологическихъ датъ, даже самые недостатки,—все это устраняетъ всякую мысль о подлогѣ. Немыслимо, чтобы современный фальсификаторъ могъ составить нѣчто подобное, не выдавъ тотчасъ себя [4]).

---

[1]) Интересныя свѣдѣнія о литературныхъ подлогахъ собраны у *Hagen*'а, Ueber Litterarische Fälschungen, Hamburg, 1889 (*Deutsche Zeit-und Streit-Fragen*, N. F. IV, Jahrgang, Heft 60/61).

[2]) *Julius Schvarcz*, p. Z[8]; *Leeuwen* (Мнемозина, p. 181); *Kühl* (Rh. M., 460). Объ этомъ см. въ предшествовавшей моей статьѣ. Теперь ср. еще *Welshofer*, Allg. Gesch. d. Altert., III Bd., Berlin, 1892, 181—182, Anm. 182: „Meines Erachtens rührt sie schwerlich von Aristoteles her, *ja Zweifel an ihrer Herkunft aus dem klassischen Altertume sind nicht ausgeschlossen*".

[3]) Къ которому за справками и содѣйствіемъ при изученіи папирусовъ, случалось, обращался даже такой знатокъ, какъ *Wilcken*.

[4]) *Weil* еще въ мартѣ 1891 г. замѣчалъ, въ успокоеніе скептиковъ, что еслибы эллинисты всего свѣта напрягли весь свой умъ, пустили въ ходъ всѣ свои знанія и ученость, то и тогда бы имъ не удалось создать ничего подобнаго (*Journal des Débats*, 1891, 13 mars; ср. мою ст. въ *Историческомъ Обозрѣніи*, т. II, стр. 222). Ср. и *M(ähly)*, въ ст. „Uebertriebene Zweifelsucht" (*Berl. d. Allgem. Zeitung*, 1891, № 236). Даже *Kühl*, въ первой статьѣ котораго мы встрѣчаемъ какъ будто намекъ на возможность фальсификаціи (см. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892, іюль, стр. 166), въ послѣдующей своей статьѣ: „Der Staat der Athener und kein Ende", говоритъ: „Die erste Frage, welche ein kühler Kopf der neuen Schrift gegenüber aufwerfen musste, war die: liegt nicht etwa eine moderne Fälschung vor?.. Aber die Schrift hat, das dürfen wir wohl annehmen, in dieser Rücksicht die Feuerprobe bestanden: wäre sie eine Fälschung, so hätte ihr Urheber nothwendig irgend ein unbekanntes werthvolles antikes Buch zur Verfügung haben müssen, und solche Leute haben keine Veranlassung, zu fälschen" (стр. 677—678). См. также *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, p. 157—158; *Edinb. Rev.*, 1891, apr., p.

Библиотека "Руниверс"

При томъ мы не должны забывать, что открытіе и обнародованіе трактата Ἀθηναίων Πολιτεία не единичный фактъ въ этомъ родѣ, что послѣдніе годы, особенно 1891 г., ознаменовались цѣлымъ рядомъ подобныхъ же находокъ и публикацій, напримѣръ, Ямбовъ Герода, рѣчи Гиперида, Апологіи Аристида, отрывковъ изъ Платонова „Федона", изъ Еврипидовой „Антіопы", и, быть можетъ, извлеченія изъ Νόμιμα βαρβαρικά Аристотеля [1]).

Лишь одно обстоятельство можетъ вызывать недоумѣніе, это — молчаніе Кеніона и вообще лицъ, стоящихъ во главѣ Британскаго музея, относительно происхожденія рукописи, гдѣ именно и при какихъ обстоятельствахъ она найдена или пріобрѣтена [2]), когда и какъ она попала въ музей; извѣстно только, что папирусъ этотъ вывезенъ изъ Египта. Но для такого молчанія есть, вѣроятно, какія либо основанія [3]), и во всякомъ случаѣ оно не должно насъ особенно поражать: есть аналогичные примѣры такой скрытности и таинственности, когда дѣло идетъ о рѣдкихъ древнихъ рукописяхъ [4]).

Но дѣйствительно ли новооткрытый трактатъ есть та Ἀθηναίων Πολιτεία, которая цитировалась въ древности подъ именемъ Аристотелевой?

И на этомъ вопросѣ едва ли есть надобность останавливаться подробно: въ пользу тожества говорятъ вполнѣ очевидныя и неопро-

---

472; *Quart. Rev.*, 1891, арг., p. 325 (гдѣ, между прочимъ, говорится о недавнихъ подлогахъ въ доказательство невозможности допустить подлогъ въ данномъ случаѣ): *В. А. Шефферъ*, Ав. гражд. и нар. собр., I, 6 сл.; *Comparetti*, 7—8; *Ad. Bauer*, *Pr. Jahrb.*, 117—118.

[1]) По мнѣнію *Diels'a*, Pap. IX. p. 29, въ изд. „Flinders Petrie Papyri" (Dublin, 1891), представляетъ это извлеченіе (*Sitzungsber. d. Berl. Ak. d. Wiss.*, 1891, 30 Juli, № 39—40).

[2]) Блассъ полагаетъ, что рукопись найдена въ какой нибудь могилѣ: похороненный въ послѣдней покойникъ при жизни былъ очень привязанъ къ этому сочиненію и къ этой рукописи, и ее положили вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ. („Die Entdeckungen", 6—7).

[3]) Напримѣръ, Тишендорфъ, сообщивъ своему пріятелю Кобету отрывки изъ Менандра, не сообщилъ ему однако, гдѣ онъ ихъ нашелъ. Въ бумагахъ еп. Порфирія тоже нѣтъ указанія на мѣсто нахожденія рукописи Менандровыхъ фрагментовъ. См. *В. К. Ермитедтъ*, Порфиріевскіе отрывки аттической комедіи, С.-Пб., 1891, стр. 2, 4—5, 6, прим. 2.

[4]) *Blass*, Lit. Centralbl., 1891. № 10; Praef. къ изд. Ἀθ. Πολ., стр. III; *M. Fränkel*, Deutsche Zeitschr. f. Geschichtswiss., V, стр. 165; Quart. R., p. 324; *Erdmann*, 7; *Bérard*, 290—291, и проч. Многіе предполагаютъ, что въ данномъ случаѣ англичанами, можетъ быть, руководитъ боязнь конкурренціи.

Библиотека "Руниверс"

вержимыя данныя, какъ показалъ это еще Кенiонъ въ своемъ предисловiи къ изданiю 'Αθ. Πολ.

Изъ „Аристотелевой 'Αθηναίων Πολιτεία" намъ извѣстны многiе отрывки, благодаря цитатамъ и ссылкамъ, встрѣчающимся у различныхъ древнихъ авторовъ, особенно у Плутарха, Гарпократiона и другихъ. Такихъ отрывковъ въ новѣйшемъ и лучшемъ изданiи *Rose* (1886) всѣхъ насчитывается 91; изъ нихъ—въ 84 поименованъ Аристотель, въ 56 названо и самое сочиненiе, то-есть, 'Αθηναίων Πολιτεία, остальные отнесены издателемъ къ послѣдней на основанiи предположенiя, большаго или меньшаго вѣроятiя. И вотъ, при сличенiи всѣхъ этихъ фрагментовъ съ текстомъ новооткрытаго трактата, оказывается, что изъ 91 отрывка только 11 или 12 [1]) совсѣмъ не встрѣчаются или не находятъ себѣ соотвѣтствiя въ нашемъ текстѣ и 3—лишь отчасти [2]), при чемъ ихъ отсутствiе, за однимъ исключенiемъ, можно болѣе или менѣе легко объяснить или тѣмъ, что они относятся къ началу трактата [3]), въ найденномъ папирусѣ не имѣющемуся, или къ концу его [4]), сильно попорченному, такъ что его нельзя вполнѣ возстановить, или наконецъ тѣмъ, что нѣкоторые изъ отрывковъ на самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакого отношенiя къ 'Αθηναίων Πολιτεία [5]) и къ ея автору. Единственнымъ исключенiемъ является фрагментъ 447 [6]), цитата въ Lex. Rhet. Cantabr., касающаяся логистовъ, которой нѣтъ соотвѣтствiя въ нашемъ текстѣ и отсутствiе которой нельзя объяснить упомянутымъ выше образомъ. Но если даже и не признавать этого отрывка за невѣрную, испорченную цитату,—

---

[1]) Fr. 381, 382, 385, 386, 392, 399, 401, 415, 447, 456, 463 и, пожалуй, 421.

[2]) Fr. 384, 389, 394.

[3]) Fr. 381, 385, отчасти 384 (въ послѣднемъ случаѣ мы не знаемъ, сколько именно взято тутъ изъ 'Αθ. Πολ., а конецъ соотвѣтствуетъ тому, что говорится о Телѣ въ 41 гл. трактата).

[4]) Fr. 456, 463, 421. Послѣдняя по догадкѣ вставленъ Kaibel-Wilamowitz'емъ, Кенiономъ (въ 3-мъ изд.) и Блассомъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Кое-какiе слѣды текста, соотвѣтствующаго 463 фрагменту, можно еще замѣтить.

[5]) Fr. 382, 386, 392, 399, 401, 415, часть fr. 389 и 394 (объясненiя слова λεκάνομαντις нѣтъ въ нашемъ трактатѣ, и весьма вѣроятно, что это объясненiе взято изъ другаго какого либо сочиненiя, что̀ готовъ допустить, хотя и неохотно, даже *Rühl*, Rh. M., 443, или ссылка на Аристотеля сдѣлана по ошибкѣ).

[6]) Что касается fr. 396, то между нимъ и текстомъ нашего трактата (гл. 19) есть разногласiе въ числѣ годовъ; но это можно объяснить опиской въ схолiяхъ, и Kaibel-Wilamowitz предлагаютъ поэтому въ текстѣ послѣднихъ поправку ἐννέα вмѣсто ἓν (p. 21). *Kenyon* [3], p. XVII, 65.

Библиотека "Руниверс"

а для такого предположенія есть нѣкоторое основаніе [1]),—то все-таки одного подобнаго несоотвѣтствія далеко, конечно, недостаточно для того, чтобы отвергать тожество новооткрытаго трактата съ извѣстною въ древности 'Αθ. Πολ., какъ готовъ былъ дѣлать это Рюль (Rh. M., стр. 460—462).

Остальные фрагменты, то-есть, огромное большинство, почти $^{6}/_{7}$ всего числа ихъ, болѣе или менѣе совпадаютъ съ текстомъ новооткрытаго папируса [2]). Нѣкоторыя цитаты буквально сходны съ нашимъ текстомъ [3]); въ большинствѣ же сходство ограничивается содержаніемъ, общимъ смысломъ, и цитаты являются какъ бы перефразировкой нашего текста, иногда болѣе распространенною, со вставками [4]), а чаще болѣе сжатою и сокращенною, съ пропусками [5]), подчасъ очень характерными, могущими подтвердить мнѣніе о существованіи нѣкоторыхъ интерполяцій въ нашей рукописи [6]). Относительно многихъ цитатъ и ссылокъ возможно предположеніе, что онѣ взяты не прямо, непосредственно изъ „Аристотелевой 'Αθ. Πολ.", а скорѣе изъ вторыхъ рукъ или изъ какого нибудь извлеченія изъ нея [7]); въ иныхъ же случаяхъ, наоборотъ, возникаетъ даже вопросъ, какой редакціи отдать предпочтеніе, новооткрытому ли тексту, или той, которую имѣемъ мы въ фрагментахъ (*Macan*, *Lipsius*).

Но, кромѣ цитатъ и ссылокъ, у древнихъ авторовъ намъ извѣстны еще фрагменты такъ называемаго Берлинскаго папируса № 163 [8]), пріобрѣтеннаго тоже въ Египтѣ, которые впервые опубликованы были

---

[1]) См. *Kaibel—Wilamowitz*, p. 90.

[2]) Ср. *Kenyon* [2], p. XV—XVI; *Kaibel-Wilamowitz*, p. 87—92 (между прочими приводятъ и фрагменты, пропущенные Розе).

[3]) Ср. *Lipsius*, 46—47 и проч.; *В. А. Шефферъ*, 6 сл.; *Kaibel*, Nord u. Süd, 92. Примѣры буквальнаго или почти буквальнаго сходства мы видимъ въ fr. 387, 390, 394, 397, 398 (у Плутарха почти буквально сходно), 408, 425, 428 (разница только та, что у *Harpocr.* — ἑκάτερος, а въ нашемъ текстѣ ἕκαστος, какъ и у Поллукса).

[4]) Напримѣръ, fr. 391, 418, 421, 457; fr. 417—частью пространнѣе, частью—кратче.

[5]) Напримѣръ, fr. 383, 388, 395 (отдѣльныя выраженія буквально совпадаютъ съ текстомъ нашего папируса), 412, 413, 420, 424, 426, 448 и проч.

[6]) Напримѣръ, выраженіе καθάπερ διῄρητο καὶ πρότερον, по поводу дѣленія аѳинскихъ гражданъ Солономъ на 4 класса, отсутствуетъ въ соотвѣтствующей цитатѣ у Гарпократіона (s. v. ἱππάς).

[7]) *Rose*, Arist. Pseudep., 400; *Heitz*, 243; *Kaibel*, Nord u. Süd, 92.

[8]) *Diels*, Über die Berliner Fragmente der 'Αθ. Πολ. des Aristoteles. Berlin. 1885 (Aus den Abhandl. d. Berl. Ak. d. Wiss.).

Библиотека "Руниверс"

въ 1880 г. Блассомъ [1]), приписавшимъ ихъ Ѳеопомпу [2]), и которые вслѣдъ затѣмъ признаны были Бергкомъ [3]) за отрывки изъ „Аристотелевой Ἀθ. Πολ.“ [4]). И съ этими отрывками, особенно если оставить въ сторонѣ возстановленія редакторовъ и ограничиться только тѣмъ, что можетъ быть прочитано въ Берлинскомъ папирусѣ [5]), вполнѣ совпадаетъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ текстъ Лондонскаго папируса [6]).

Наконецъ, и эпитомэ или эксцерпты *Гераклида*, Ἐκ τῶν Ἡρακλείδου περὶ Πολιτειῶν [7]), о которыхъ было извѣстно, что они имѣютъ

---

[1]) Въ *Hermes*, XV Bd., 3 H., 366—382: „Neue Papyrusfragmente eines Historikers im ägiptisch. Museum zu Berlin“.

[2]) Стр. 380—382; по его предположенію, они принадлежали къ послѣднему отдѣлу X кн. „Филиппикъ“, который имѣлъ особое заглавіе: Περὶ τῶν Ἀθήνησι δημαγωγῶν.

[3]) Zur Aristotelischen Politie der Athener, *Rh. Mus.*, 1881, 36 Bd., Ss. 87—115.

[4]) На основаніи общаго впечатлѣнія и сходства одного изъ фрагментовъ, именно касающагося реформы Клисѳена, съ цитатой изъ Аристотеля въ схоліяхъ къ *Aristoph.*, Nub., 37, и у *Harpocrat.*, s. v. Ναυκραρικά и δήμαρχος (у *Rose*, fr. 397).

[5]) *В. А. Шефферъ*, стр. 8.

[6]) По Блассу, послѣднему во всѣхъ отношеніяхъ должно быть отдано предпочтеніе: Берлинскій папирусъ, въ видѣ кодекса, нѣсколько новѣе Лондонскаго, и его редакція больше испорчена (Praef., p. XIV — XV). По мнѣнію *Diels'a* (Ueber die Berl. Fragm., 5), изъ формы папируса нельзя дѣлать заключенія о степени его древности; ему кажется проблематичнымъ, чтобы Берлинскіе фрагменты съ самаго начала свернуты были въ видѣ книги (ibid.), и онъ полагаетъ, что такую форму они получили позже (стр. 8). *Wilcken* (*Hermes*, XXIII Bd., 1888, 464—468), исходя изъ положенія, что прежде всего должна была быть исписана лицевая сторона папируса (recto), а затѣмъ—оборотная (verso), установилъ такой порядокъ отрывковъ, что фрагментъ, касающійся Солона, оказался послѣднимъ и слѣдующимъ за фрагментами, касающимися Дамасія, Клисѳена и Ѳемистокла. Поэтому онъ высказалъ предположеніе, что фрагменты Берлинскаго папируса не остатокъ полной рукописи Ἀθηναίων Πολιτεία, а лишь эксцерпты (стр. 468). Ср. *Bruno Keil*, *Berl. Phil. Wochenschrift.*, 1891, № 20, стр. 620.

[7]) Какому Гераклиду принадлежатъ эти эксцерпты, вопросъ спорный; одни полагаютъ, что—*Гераклиду Понтійскому, платонику* (см., напримѣръ, *C. Müller*, F. H. G, II, 197 sq.), другіе—*Гераклиду*, по прозванію *Лембосъ* (*Unger*, Heraklides Pontikos der Kritiker, *Rh. Mus.*, 1883, 38 B., 481 сл., 488, 504—506; ср. *Schrader*, Heraclidea, *Philol.*, 44 Bd., 1885, стр. 236 сл.; *Busolt*, Griech. Gesch., I, 367—368; *Rühl*, Der St. d. Ath. u. kein Ende. 702—703; противъ этого—*Susemihl*, Gesch. d. gr. Litt. in Alex., I, 501—502, п. 53; II, 1—3); третьи—*Гераклиду Младшему, грамматику* (*Rose*, Arist. fragm., 260: *Holzinger*, Aristoteles' Athenische Politie und die Heraclidischen Excerpte, *Philol.*, L Bd., 3 H., 442), а по мнѣнію *Schneidewin'a* (Heraclidis Politiarum quae extant, Gottingae, 1847. p. XIX) — какому-то *неизвѣстному Гераклиду*.

Библиотека "Руниверс"

очень близкое отношеніе къ „Политіямъ", приписываемымъ Аристотелю [1]), какъ оказывается, почти буквально сходны съ соотвѣтствующими мѣстами новооткрытаго трактата [2]).

---

[1]) Доказалъ это еще *Schneidewin* (въ предисловіи къ изд. Гераклидовыхъ эксцерптовъ, Her. Pol. quae extant, Gottingae, 1847). Различныя мнѣнія на этотъ счетъ приведены у *Müller*'а, fr. Hist. Gr., II, 202 sq., и у *Henkel*'я, Studien zur Gesch. der griech. Lehre vom Staat, Leipzig, 1872, стр. 19. По мнѣнію Шнейдевина, обширныя Аристотелевы „Политіи" сократилъ нѣкій Гераклидъ, и то, что принадлежало этому Гераклиду, подверглось, въ свою очередь, сокращенію со стороны неизвѣстнаго по имени лица (p. XIX). Это и есть дошедшіе до насъ эксцерпты. Несомнѣнно, что тутъ мы имѣемъ остатки Аристотелева труда: всѣ отрывки Гераклида взяты отъ Аристотеля. Это положеніе Шнейдевина Карлъ Мюллеръ значительно ограничиваетъ и въ доказательство нѣкотораго несходства между Гераклидовыми эксцерптами и Аристотелевыми „Политіями" приводитъ то, что по Гераклиду Кимонъ (въ рукописи вмѣсто него по ошибкѣ стоитъ 'Εφιάλτης) предоставилъ пользоваться его садами τοῖς βουλομένοις, а не однимъ только Лакіадамъ, какъ передаетъ Аристотель (F. H. G., II. 204—205). Но не совсѣмъ вѣрно. У Плутарха говорится: „τῶν τε γὰρ ἀγρῶν τοὺς φραγμοὺς ἀφεῖλεν, ἵνα καὶ τοῖς ξένοις καὶ τῶν πολιτῶν τοῖς δεομένοις ἀδεῶς ὑπάρχῃ λαμβάνειν τῆς ὀπώρας, καὶ δεῖπνον οἶκοι παρ' αὐτῷ λιτὸν μέν, ἀρκοῦν δὲ πολλοῖς, ἑποιεῖτο καθ' ἡμέραν, ἐφ' ὃ τῶν πενήτων ὁ βουλόμενος εἰσῄει καὶ διατροφὴν εἶχεν ἀπράγμονα μόνοις τοῖς δημοσίοις σχολάζων: Ὡς δ' Ἀριστοτέλης φησὶν οὐχ ἁπάντων Ἀθηναίων, ἀλλὰ τῶν δημοτῶν αὐτοῦ Λακιαδῶν παρεσκευάζετο τῷ βουλομένῳ τὸ δεῖπνον" (Cim., 10). Такимъ образомъ у Аристотеля о Лакіадахъ рѣчь идетъ только по поводу бѣдовъ, устроиваемыхъ Кимономъ для бѣдныхъ, не по поводу доступа къ полямъ и садамъ (ср. и *Unger*, стр. 504). Такъ и въ новооткрытомъ трактатѣ, при чемъ при сравненіи съ Гераклидовыми эксцерптами оказывается не противорѣчіе, а скорѣе соотвѣтствіе или, въ самомъ крайнемъ случаѣ, лишь нѣкоторая неточность. Ср. *Heracl.*: „τοὺς ἰδίους ἀγροὺς ὀπωρίζειν παρεῖχε τοῖς βουλομένοις, ἐξ ὧν πολλοὺς ἐδείπνιζε" (*Rose*, Ar. fr., p. 372); и Ἀθ. Πολ. 27: „ἐξῆν γὰρ τῷ βουλομένῳ Λακιαδῶν, καθ' ἑκάστην τὴν ἡμέραν ἐλθόντι παρ' αὐτὸν ἔχειν τὰ μίτρια· ἔτι δὲ τὰ χωρία πάντα ἄφρακτα ἦν, ὅπως ἐξῇ τῷ βουλομένῳ τῆς ὀπώρας ἀπολαύειν". *Holzinger* (въ указанной въ предыдущемъ примѣчаніи статьѣ) приходитъ, подобно Кеніону, къ заключенію, „dass die Heraklidischen Excerpten abgesehen von insignificanten Füllwörtern—wesentlich nichts anders sind als irgendwie zusammengeschobene Fragmente der Aristotelischen Politie" (стр. 436); это, по Гольцингеру, не excerpta excerptorum, какъ выражался Шнейдевинъ, а, выражаясь точнѣе, — fragmenta excerptorum, то-есть, эксцерпты, изъ которыхъ нѣкоторыя части до насъ не дошли, такъ какъ иначе, въ случаѣ неоднократнаго эксцерпированія, слова Аристотеля подверглись бы бо́льшимъ измѣненіямъ (стр. 444). Наконецъ, Rühl, какъ мы видѣли (*Ж. М. Н. Пр.*, 1892, іюль, стр. 168—169), высказалъ гипотезу, что открытый трактатъ и есть именно извлеченіе Гераклида. Объ этой гипотезѣ—нѣсколько ниже.

[2]) См. ст. *Holzinger*'а; *Blass*, въ приложеніи къ изд. Ἀθ. Πολ., помѣстилъ Heraclides Epitome (p. 104—106) съ ссылками на соотвѣтствующія мѣста въ Ἀθ.

Библиотека "Руниверс"

Въ виду всего этого приходится только удивляться, какъ могъ *Ю. Шварцъ* отвергать [1]) столь очевидный фактъ, какъ сходство и даже тожество нашего текста съ соотвѣтствующими и извѣстными намъ фрагментами изъ „Аристотелевой Ἀθηναίων Πολιτεία", и выступить съ ни на чемъ не основанною, фактически и произвольною гипотезой о принадлежности новооткрытаго трактата Димитрію Фалерскому [2]). Изъ историческихъ сочиненій послѣдняго до насъ дошло очень мало отрывковъ, и эти отрывки, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ, не обнаруживаютъ никакого сходства съ текстомъ нашей 'Αθ. Πολ. [3]). Основывать же все предположеніе только на томъ, что Димитрій Фалерскій *могъ* и способенъ былъ написать подобное произведеніе, какъ дѣлаетъ это Ю. Шварцъ, по меньшей мѣрѣ странно.

Но для признанія *полнаго тожества* нашего трактата въ нынѣшнемъ его видѣ съ тою Ἀθηναίων Πολιτεία, которая цитировалась въ древности подъ именемъ Аристотелевой, еще недостаточно того, что въ нашемъ текстѣ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, находимъ мы приводимыя древними авторами цитаты изъ „Аристотелевой Политіи"; нужно еще убѣдиться, нѣтъ ли въ новооткрытомъ произведеніи чего либо лишняго, такого, чего не должно было быть въ извѣстной въ древности Ἀθηναίων Πολιτεία.

Нѣкоторый отвѣтъ на это даетъ сравненіе нашего трактата съ Плутархомъ.

У Плутарха мы не встрѣчаемъ нѣкоторыхъ такихъ извѣстій и

Πολ. По Рюлю, извѣстіе послѣдней о Ѳессалѣ и т. д. находитъ себѣ аналогію только у Гераклида. Съ своей стороны добавимъ, что Ринонъ, о которомъ мы почти ничего раньше не знали и о которомъ наша 'Αθ. Πολ. сообщаетъ нѣкоторыя подробности, отмѣчая его содѣйствіе въ дѣлѣ возстановленія демократіи Ѳрасибуломъ, упоминается наряду съ послѣднимъ и въ „Epit. Heracl.". Далѣе, подобно тому, какъ въ нашей 'Αθ. Πολ., и у Гераклида, сначала идутъ извѣстія, касающіяся исторіи строя, затѣмъ — сообщенія, взятыя изъ систематической части. Ср. Quart. R., p. 348.

[1]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, іюль, стр. 158.

[2]) Ср. *Э. Р. Штерна*, стр. 29—30.

[3]) Стоитъ сравнить, напримѣръ, хотя бы *Demetrii Phal.*, fr 4 (см. *C. Müller.* II, 116), *Arist.*, fr. 435 и 'Αθ. Πολ., гл. 43 (о „κυρίᾳ ἐκκλησίᾳ"); *Dem. Phal.*, fr. 7. *Arist.*, fr. 418 и 'Αθ. Πολ., гл. 59 (о „παράστασις"); *Dem. Phal.*, fr. 9, *Arist.*, fr. 397 и 'Αθ. Πολ., гл. 21 (о „δήμαρχος"); *Dem. Phal.*, fr. 11, *Arist.* fr. 454 и 'Αθ. Πολ., гл. 53 и 58 (о „διαιτηταί"); *Dem. Phal.*, fr. 12, *Arist.*, fr. 429 и 'Αθ. Πολ., гл. 52 (о „ἔνδεκα").

Библиотека "Руниверс"

указаній, которыя ожидали бы найдти у него, разъ наша Ἀθηναίων Πολιτεία вполнѣ тожественна съ тою, на которую онъ ссылается въ своихъ біографіяхъ. Мы не будемъ говорить здѣсь о всѣхъ разногласіяхъ, какія замѣчаются между извѣстіями Плутарха и нашею Ἀθην. Πολ., напримѣръ, относительно Тезеева синойкизма (Plut., Thes., 24 и Ἀθ. Πολ., гл. 41), Эпименида, сисахѳіи и категорій сельскаго населенія, относительно Писистрата (ср. *Plut.*, Sol., 1 и 8, и Ἀθ. Πολ., 17), употребленія доходовъ съ Лаврійскихъ рудниковъ на постройку флота (*Plut.*, Them., нач. 4 гл., и Ἀθ. Πολ., гл. 22), дѣятельности Аристида и т. д., такъ какъ по отношенію къ данному вопросу все это еще ничего не доказываетъ: подобныя разногласія вполнѣ естественны и возможны, если даже Плутархъ и былъ знакомъ съ нашимъ текстомъ, и такъ или иначе могутъ быть объяснены [1]). Мы остановимся лишь на такихъ двухъ случаяхъ, когда сообщенія

---

[1]) Для примѣра возьмемъ извѣстія относительно Аристида: Плутархъ (гл. 22) сообщаетъ намъ о законѣ, предложенномъ Аристидомъ послѣ Платейской битвы, который открывалъ доступъ къ архонтству всѣмъ аѳинянамъ безъ различія классовъ и, значитъ, окончательно уравнивалъ ихъ права; между тѣмъ Ἀθ. Πολ. не только ничего не говоритъ о подобномъ Аристидовомъ законѣ, но, напротивъ, категорически свидѣтельствуетъ, что лишь на шестой годъ по смерти Эфіальта, то-есть, въ 457—456 г., постановлено было избирать архонтовъ и изъ зевгитовъ, при чемъ изъ таковыхъ первымъ избранъ былъ Мнесиѳидъ, всѣ-же прежніе архонты были изъ пентакосіомедимновъ и *всадниковъ* (гл. 26). Но, вопервыхъ, въ біографіи Аристида Плутархъ ни разу и не ссылается на „Аристотелеву Политію“ (въ 27 гл. онъ называетъ лишь приписываемое Аристотелю сочиненіе: Περὶ εὐγενείας, да и то съ оговоркою: Ἀριστοτέλης εἰ δὴ τὸ Περὶ εὐγενείας βιβλίον ἐν τοῖς γνησίοις Ἀριστοτέλους θετέον) и, слѣдовательно, возможно допустить, что Ἀθ. Πολ. не была въ числѣ источниковъ Плутарха для этой біографіи. Вовторыхъ, возможна попытка примирить упомянутое противорѣчіе, предположивъ неточность со стороны Плутарха. Дѣло въ томъ, что въ Ἀθ. Πολ. ничего не сказано о томъ, когда, кромѣ пентакосіомедимновъ, доступъ къ архонтству открытъ былъ и всадникамъ; быть можетъ, Аристидова реформа именно и заключалась въ уравненіи правъ пентакосіомедимновъ и всадниковъ по отношенію къ занятію должности архонтовъ, а Плутархъ выразился неточно и преувеличилъ размѣры реформы (*Vanderkindere*, 249; *Kenyon*[2], стр. 92, прим.; *M. Fränkel*, Zur Drak. Verfass., 488, прим.). У *Rühl*'я (*Rh. M.*, 465—456) иначе примиряются эти противорѣчія. Если Аристидъ, говоритъ онъ, сдѣлалъ архонтство доступнымъ всѣмъ классамъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что тотчасъ же стали избираться въ архонты граждане изъ всѣхъ классовъ, и Мнесиѳидъ могъ быть просто первымъ зевгитомъ, предложеннымъ и избраннымъ въ архонты. Но такому объясненію противорѣчитъ прямой смыслъ словъ Ἀθ. Πολ.: „ἔκτῳ ἔτει μετὰ τ᾽ Ἐφιάλτου θάνατον ἔγνωσαν καὶ ἐκ ζευγιτῶν προκρίνεσθαι τοὺς κληρωσαμένους τῶν ἐννέα ἀρχόντων“ (гл. 26).

Библиотека "Руниверс"

нашей 'Αθηναίων Πολιτεία, повидимому, оставались совершенно неизвѣстными Плутарху. Это—описаніе Драконовой конституціи въ 4-й главѣ и анекдотъ о Ѳемистоклѣ въ гл. 25-й.

Въ біографіи Солона Плутархъ дѣлаетъ ссылки на Аристотеля (гл. 25), но, касаясь Дракона, онъ говоритъ лишь о его уголовныхъ законахъ и ихъ жестокости (гл. 17) и ни слова не упоминаетъ о его политическихъ реформахъ: на ту конституцію, которая такъ подробно описывается въ 4-й главѣ нашей 'Αθηναίων Πολιτεία, у Плутарха нѣтъ и намека (ср. *Headlam*, *Quart. Rev.*, *Rühl.*). Онъ сообщаетъ о раздѣленіи аѳинскихъ гражданъ Солономъ на четыре класса, безъ всякой оговорки, минуя замѣчаніе нашего текста καθάπερ διήρητο καὶ πρότερον (гл. 7) и ни однимъ словомъ не обмолвившись о свидѣтельствѣ касательно существованія этихъ классовъ еще при Драконѣ. Онъ разсматриваетъ (гл. 19) вопросъ, учрежденъ ли ареопагъ Солономъ или существовалъ уже до него, указываетъ на различіе мнѣній на этотъ счетъ, приводитъ свидѣтельства, говорящія pro и contra, но вовсе не ссылается на свидѣтельство нашей 'Αθηναίων Πολιτεία, которое могло бы служить ему опорой въ данномъ случаѣ и которымъ, казалось бы, такъ естественно было ему воспользоваться [1]). Вѣдь счелъ же онъ нужнымъ (въ гл. 25) сослаться на Аристотеля по поводу „кирбъ" (соотвѣтствующее мѣсто имѣется и въ нашемъ текстѣ, въ гл. 7), и значитъ, въ біографіи Солона пользовался 'Αθηναίων Πολιτεία, все равно изъ первыхъ или вторыхъ рукъ [2]).

Не менѣе страненъ и другой случай. Въ біографіяхъ Ѳемистокла, Кимона и Перикла Плутархъ ссылается на Аристотеля; со словъ послѣдняго, напримѣръ, онъ называетъ даже убійцу Эфіальта (Per., 10); онъ не разъ касается реформы ареопага (Per., 7, 9; Cim., 10, 15), онъ упоминаетъ о роли Перикла въ этомъ дѣлѣ; но объ отношеніяхъ Ѳемистокла къ Эфіальту, о его хитрой уловкѣ, не говоритъ ни слова; напротивъ, онъ, повидимому, отличаетъ демократическія стремленія Ѳемистокла отъ самой Эфіальтовой реформы [3]), и это тѣмъ удивительнѣе, что Плутархъ былъ такой любитель анекдотовъ, а разказъ нашей 'Αθ. Πολ. о хитрости Ѳемистокла такъ анекдотиченъ [4])! Затѣмъ въ „Them.". 27, Плутархъ останавливается на во-

[1]) Ср. *Quart. Rev.*, p. 327; *Weil*, p. 208.

[2]) Объ этомъ—подробнѣе немного дальше.

[3]) Cim., 10; *Rühl*, Rh. M., 431.

[4]) См. мою ст. „Ѳемистоклъ и Эфіальтова реформа" (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1891, іюль).

Библиотека "Руниверс"

просѣ, когда прибылъ Ѳемистоклъ въ Малую Азію, при Кѣсеркѣ или Артаксеркѣ, цитируетъ имена многихъ авторовъ, но вовсе не упоминаетъ объ Аристотелѣ. между тѣмъ какъ разказъ 'Αθ. Πολ. о содѣйствіи Ѳемистокла Эфіальту имѣетъ отношеніе и къ этому вопросу.

Чѣмъ же объяснить подобное молчаніе Плутарха? Едва ли—простою небрежностью. недостаточно внимательнымъ отношеніемъ его къ своему источнику или, какъ полагаетъ Вейль. тѣмъ. что Плутархъ писалъ свои біографіи на основаніи извлеченій изъ Аристотеля, сдѣланныхъ имъ раньше, не обращаясь вновь къ самому трактату [1]). Какъ бы ни былъ небреженъ и невнимателенъ Плутархъ [2]) и какъ бы давно онъ ни дѣлалъ свои выписки, трудно допустить, чтобы онъ могъ забыть или проглядѣть цѣлый отдѣлъ о Драконовой конституціи [3]) или не обратить вниманія и не воспользоваться такимъ пикантнымъ анекдотомъ, какъ разказъ о Ѳемистоклѣ и Эфіальтѣ. разъ онъ пользовался нашею 'Αθηναίων Πολιτεία. Чѣмъ важнѣе и оригинальнѣе ея свидѣтельство о Драконовомъ законодательствѣ, чѣмъ болѣе одиноко стоитъ оно въ древней литературѣ, чѣмъ пикантнѣе анекдотъ о Ѳемистоклѣ, тѣмъ больше они должны были броситься въ глаза Плутарху и обратить на себя его вниманіе. Онъ говоритъ о Драконовомъ законодательствѣ и о Ѳемистоклѣ не вскользь; у него это—не мимолетныя замѣтки. Это доказывается 19-й главой „Sol.“. гдѣ, какъ было упомянуто, Плутархъ разсуждаетъ о времени возникновенія ареопага: очевидно, на Драконовомъ законодательствѣ онъ останавливалъ свое вниманіе. То же нужно сказать и о 27-й главѣ „Them.“, гдѣ. какъ сказано, онъ трактуетъ о времени прибытія Ѳемистокла въ Азію. Трудно допустить здѣсь со стороны Плутарха и сознательное, критическое отношеніе къ этимъ двумъ извѣстіямъ 'Αθ. Πολ., простое, молчаливое игнорированіе ихъ, какъ не заслуживающихъ вѣры и даже упоминанія (что̀ повидимому готовъ допустить *Шель* по отношенію къ анекдоту о Ѳемистоклѣ [4])). Такое молчаливое

---

[1]) *Weil*, p. 208. Такъ и *Kenyon*², стр. 89, прим. (по поводу анекдота о Ѳемистоклѣ), безъ ссылки, впрочемъ, на Вейля.

[2]) Объ этихъ его свойствахъ — *Rud. Prinz.* De Solonis Plutarchei fontibus, Bonn, 1867, p. 30, 42; *Begemann*, Quaestiones Solonеae, specimen I, Holzminden, 1875, p. 20—21.

[3]) Ср. *Rühl*, Der St. d. Ath. u kein Ende, p. 688. Ср. и замѣчанія *H. Richards*'а (*Cl. R.*, 1892, № 7, p. 320), который, однако, сознаетъ, что и теорія интерполяцій тоже представляетъ большія трудности.

[4]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, іюль. стр. 149.

Библиотека "Руниверс"

игнорированіе — не въ манерѣ Плутарха [1]). По всей вѣроятности, онъ не преминулъ бы отмѣтить того, что пришелъ къ извѣстному выводу путемъ сознательнаго и критическаго отношенія къ источнику, и привелъ бы сомнительное для него свидѣтельство съ оговоркой [2]). *Изложеніе Плутарха скорѣе производитъ такое впечатлѣніе, что онъ ничего и не зналъ о свидѣтельствѣ нашего трактата относительно Драконовой конституціи и участія Ѳемистокла въ проведеніи Эфіальтовой реформы.* Вопросъ только въ томъ, чѣмъ объяснить подобное невѣдѣніе? Тѣмъ ли, что Плутархъ, хотя и ссылался на „Аристотелеву Политію", не былъ съ нею знакомъ непосредственно, а пользовался ею изъ вторыхъ рукъ, или тѣмъ, что въ извѣстной ему Ἀθ. Πολ. описанія Драконовой конституціи и анекдота о Ѳемистоклѣ не имѣлось? Вопросъ такимъ образомъ сводится къ тому, какъ и какими источниками пользовался Плутархъ и каковъ его обычный способъ цитированія. Опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣемъ ли мы передъ собою прямое, непосредственное пользованіе приводимымъ источникомъ, или же заимствованіе изъ вторыхъ рукъ, весьма трудно [3]). Но какъ бы ни рѣшался этотъ спорный вопросъ [4]), въ данномъ случаѣ, по отношенію къ интересу

---

[1]) Ср. мою ст. въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1891, іюль, стр. 21; *Rühl*, Der St. d. Ath. u. kein Ende, стр. 693; *Abbot*. Hist. of Gr., II, 518.

[2]) Примѣръ мы видимъ въ концѣ той же біографіи Солона (гл. 32), гдѣ Плутархъ отвергаетъ свидѣтельство Аристотеля относительно развѣянія праха Солона; можно указать также на 1 гл. „Aristid.".

[3]) *Ad. Bauer*. Themistokles. Studien und Beiträge zur griechisch. Historiographie und Quellenkunde, Merseburg, 1881, стр. 91, 123.

[4]) Разногласіе существуетъ даже относительно того, какъ пользовался Плутархъ, напримѣръ, Геродотомъ и Ѳукидидомъ, то-есть, такими источниками, которые дошли до насъ. По мнѣнію однихъ (*Prinz*, De Sol. Plut. font., p. 38, 39; *Albracht*. De Themist. Plut. font., 9 — 10, 28, 33 sq.: *Mohr*, Die Quellen des Plut. und Nepot. „Themistokles", Berlin, 1879, стр. 2), Плутархъ и не заглядывалъ въ нихъ, а пользовался ими изъ вторыхъ рукъ. По мнѣнію другихъ (*Hübler*, Quest. Plut. duae, Leipz., 1873; *Siemon*. Quo modo Plut. Thucydidem legerit. Berlin, 1881; *Bauer*, Themist., Merseburg, 1881), онъ пользовался ими непосредственно, но довольно свободно, перефразируя, сокращая или добавляя ихъ извѣстія извѣстіями изъ другихъ источниковъ (*Bauer*, стр. 115, 116, 141—142). Если подобное разногласіе существуетъ по вопросу о такихъ источникахъ Плутарха, которые имѣются и у насъ подъ рукою, слѣдовательно тамъ, гдѣ возможно сличеніе, гдѣ есть все-таки извѣстныя данныя для рѣшенія, то легко себѣ представить, каково должно быть разногласіе въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о

Библиотека "Руниверс"

ющему насъ обстоятельству, сущность дѣла не измѣнится. Относительно біографіи Солона мы можемъ считать доказаннымъ, что тутъ источниками для Плутарха служили *Дидимъ* и особенно *Гермиппъ* [1]); если же замѣчается большое сходство между Плутархомъ и новооткрытымъ трактатомъ [2]), то оно можетъ объясняться тѣмъ, что этотъ

томъ, какъ пользовался Плутархъ источниками, до насъ не дошедшими или же сохранившимися лишь въ отрывкахъ: тутъ тѣмъ болѣе трудно добыть прочные результаты, для этого — нѣтъ почвы и нѣтъ данныхъ. Понятно поэтому, какъ большею частью произвольны и шатки здѣсь выводы и сколько тутъ противорѣчій въ мнѣніяхъ: напримѣръ, одинъ изслѣдователь считаетъ главнымъ источникомъ Плутарха въ біографіи Ѳемистокла Стесимброта (*Ad. Schmidt*, Das Per. Zeitalter, Iena, 1877—1879, 2 Bde), другой Неанта (*Aldvacht*), третій—Фанія (*Mohr*) и т. д. Вообще относительно Плутарха, въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ годахъ, распространено было больше мнѣніе, признававшее a priori невозможнымъ, чтобы онъ дѣйствительно пользовался всѣми тѣми источниками, на которые у него встрѣчаются ссылки; и это считалось такою истиною, которая не требуетъ даже и доказательствъ, которая разумѣется сама собою (напримѣръ, см. *Hermann Rose*, De Arist. Plut. fontibus, Götting., 1874, p. 7—8; *Mohr*, 51—52). По этому взгляду, ссылки и цитаты Плутарха несамостоятельны, въ каждой біографіи или въ каждомъ ея отдѣлѣ онъ держится по возможности одного какого нибудь источника, просто списывая его вмѣстѣ съ встрѣчающимися тамъ цитатами и ссылками; онъ, по выраженію одного изъ изслѣдователей, „рядился въ чужія перья". Въ настоящее время господствуетъ другой взглядъ, болѣе, кажется, основательный, по которому Плутархъ—далеко не простой переписчикъ, а человѣкъ начитанный, съ большими свѣдѣніями въ литературѣ, болѣе или менѣе самостоятельно обработывавшій свои біографіи, клавшій въ основу ихъ многочисленные и разнообразные источники, коими онъ пользовался довольно свободно, умѣвшій относиться критически къ нимъ и разбираться въ противорѣчіяхъ; для примѣра укажемъ на „Aristid.", 1 и 26 (*Sauppe*, Die Quellen Plut. f. d. Leb. d. Perikles. Götting., 1867, стр. 5, 38; *Siemon*, 54, 63, 64; *Bauer*, 8, 89 сл., 90, 92, 112, 118, 119, 126, 131—132, 140—141; *Holm*, Gr. Gesch., Berlin, 1886, I, 11—12; ср. впрочемъ—относительно біографіи Солона—I, 476; у *Busolt*'а, Gr. Gesch., ср. II, 109 съ I, 369; середины держится *Fulst*, Üb. die Quellen. Plut. f. d. Leb. des Aristides, Duderstadt, 1885, стр. 4. Изъ мнѣній, высказанныхъ послѣ открытія трактата, см. *Headlam*, p. XVII; *Heikel*, Beiträge zur Erklärung von Plutarchs Biographie des Perikles, Helsingfors, 1891, стр. 11.

[1]) *Val. Rose*, Arist. Pseudep., 400, 414 — 415; *Oncken*, Die Staatslehre des Aristot., II, 415, 419, 443; *Prinz*, De Sol. Plut. font.; *Begeman*, Quaest. Sol.; ст. *Ben. Niese*, Zur Gesch. Solons und seiner Zeit (въ „Histor. Untersuch. Arnold Schaefer... gewidmet", Bonn, 1882); *Busolt*, Gr. Gesch., I, 369.

[2]) Одни и тѣ же отрывки изъ стихотвореній находимъ у *Plut.*, Sol., 14, и 'A. П., с. 5, l. 23 — 24; с. 15, 16 и 18 *Plut.*, Sol., и 'A. П., p. 39 (*Kenyon*[2]). 38—39; 37, 40, 36. Затѣмъ ср. *Plut.*, Sol., с. 1; с. 14, l. 14 sq.. 24—25; с. 17, l. 32, с. 25, l. 20, 28—29. 16—17; с. 18, l. 14 — 21; с. 20, l. 20 — 22; с. 18, l.

Библиотека "Руниверс"

трактатъ служилъ источникомъ для Герминна или что у Герминна и у нашей 'Αθ. Πολ. былъ общій источникъ. Мы можемъ, далѣе, допустить, что Плутархъ вообще самъ непосредственно и не пользовался 'Αθ. Πολ. [1]) или же ограничивался лишь отдѣльными, мимоходомъ дѣлаемыми справками, только случайно, время отъ времени, заглядывая въ нее [2]). Но затрудненіе, о которомъ идетъ рѣчь, этимъ не устраняется, а, пожалуй, еще увеличивается [3]): тогда почти все то, что было выше говорено по отношенію къ Плутарху, должно быть примѣнено къ его источникамъ; тогда окажется, что эти источники, Герминпъ, которому „Политіи" служили главною основою [4]), или, напримѣръ, Фаній [5]), перипатетикъ и ученикъ Аристотеля, ни слова

26 sq., l. 12—13; c. 25 (въ концѣ), c. 30, l. 30, l. 8—9. l. 28 sq., c. 31, l. 25—26; c. 32, l. 26—27, и 'Αθ. Πολ., c. 5, l. 5; c. 6, l. 6 sq.; c. 7, l. 3, l. 4, l. 6—8, l. 9, l. 20 sq., l. 32—34; c. 8, l. 34—36; c. 9, l. 7. l. 5; c. 11 (въ нач.); c. 14, l. 3—7, l. 10 sq.; c. 16, l. 40 — 42; c. 14, l. 9—10. Ср. еще выраженіе 'Αθ. Πολ. относительно Писистрата: ἀρχαίως (или по друг. чтен. ἀρχαϊκῶς) καὶ λίαν ἁπλῶς (гл. 14), съ выраженіемъ у Плутарха (относительно Солона): ἁπλοῦς ἐστι λίαν καὶ ἀρχαῖος (гл. 3; см. ***Mayor***, *Cl. R.*, 1891, № 3, p. 121).

[1]) Ср. ***Prinz***, 18, 25—26; ***Albracht***, 29; ***Henkel***, Stud. zur Gesch. der griech. Lehre vom Staat, стр. 32; ***Dümmler***, Zu den historischen Arbeiten der ältesten Peripatetiker (*Rh. Mus.*, 1887, 42 Bd., 179 сл.); ***Heitz***, стр. 46, 129, 244. *Онкенъ* отрицаетъ, чтобы Плутархъ непосредственно пользовался „Политіей", на томъ основаніи, что у Плутарха мы не находимъ такихъ сообщеній, которыя, согласно составленному Онкеномъ представленію объ этой „Политіи, непремѣнно должны были находиться въ послѣдней. Но представленіе Онкена, какъ оказывается, не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности или, выражаясь точнѣе, той 'Αθ. Πολ., которую мы теперь имѣемъ. Что Плутархъ непосредственно пользовался Аристотелемъ, полагаютъ ***Sauppe***, 6, 10—11; ***Fulst***, 4; ***Busolt***, II, 109 и проч.

[2]) По крайней мѣрѣ, ссылки Плутарха на Аристотеля (Thes., 25; Sol., 25 [ссылка въ 32 гл., можетъ быть, взята изъ другаго сочиненія; ссылка въ 11 гл.—изъ ἡ τῶν Πυθιονικῶν ἀναγραφή]; Them., 10; Cim., 10; Per., 9. 10 [ссылка въ 26 и 28 гл.—изъ Σαμίων πολιτεία, а въ главѣ 4—неизвѣстно изъ какого сочиненія]; Nic., 2) носятъ на себѣ слишкомъ случайный характеръ: по большей части онъ приводитъ Аристотеля, когда рѣчь идетъ о деталяхъ, напримѣръ, о названіи „кирбы". объ имени убійцы Эфіальта, щедрости Кимона, а не объ основныхъ фактахъ въ исторіи аѳинской политіи. Можно думать только, что „Аристотель" наравнѣ съ Ѳукидидомъ и Эфоромъ служилъ главнымъ источникомъ для той части біографіи Перикла, гдѣ описывается осада Самоса. Это слѣдуетъ изъ словъ *Plut.* Per., 28: ὡμότητα ..., ἣν οὔτε Θουκυδίδης ἱστόρηκεν οὔτ' Ἔφορος οὔτ' Ἀριστοτέλης (***Sauppe***, 10). Но тутъ подразумѣвается не 'Αθ. Πολ., а Σαμίων πολιτεία.

[3]) ***Rühl***, Der St. d. Ath. n. kein Ende, стр. 683.

[4]) ***Prinz***, p. 36.

[5]) Котораго нѣкоторые считаютъ главнымъ источникомъ Плутарха въ біографіи Ѳемистокла (***Mohr***, 14).

Библиотека "Руниверс"

не упоминали и, очевидно, ничего не знали о Драконовой конституціи или объ участіи Ѳемистокла въ проведеніи Эфіальтовой реформы.

Вообще, за исключеніемъ нашей 'Аθ. Πολ., во всей дошедшей до насъ древней литературѣ мы не найдемъ и слѣда извѣстій о Драконѣ, какъ политическомъ реформаторѣ [1]), а на прикосновенность Ѳемистокла къ дѣлу ограниченія власти ареопага есть указаніе только въ довольно поздней „Hypothesis" къ одной изъ рѣчей Исократа („Areopag."),—фактъ въ высшей степени странный, если вспомнить, какъ часто въ древности ссылались и цитировали 'Аθ. Πολ., и если признать, что нашъ текстъ въ нынѣшнемъ его видѣ и есть именно тотъ, который извѣстенъ былъ древнимъ. Даже въ Аристотелевой „Политикѣ" не упоминается о политическихъ реформахъ Дракона, а говорится только объ его уголовныхъ законахъ. Правда, принадлежность Аристотелю конца II книги „Политики", гдѣ находится это мѣсто, заподозрѣна [2]); но если это и интерполяція (въ чемъ едва ли можно сомнѣваться), то во всякомъ случаѣ—древняго происхожденія и принадлежитъ лицу болѣе или менѣе свѣдущему и, по всей вѣроятности, перипатетику, знакомому съ „Аристотелевой Политіей" [3]). Гарпократіонъ (s. v. ἱππάς) приводитъ слова нашей 'Аθ. Πολ., что Солонъ раздѣлилъ аѳинянъ на четыре класса, но при этомъ, подобно Плутарху, пропускаетъ оговорку καθάπερ διῄρητο καὶ πρότερον, находящуюся въ нашемъ текстѣ и указывающую на существованіе такихъ классовъ еще при Драконѣ.

То обстоятельство, что въ дошедшей до насъ древней литературѣ не сохранилось никакого отголоска извѣстій нашей 'Аθ. Πολ. о Драконѣ и Ѳемистоклѣ, едва ли можно объяснять простою случайностью. Весьма вѣроятнымъ представляется выводъ, что въ той 'Аθ. Πολ., которая извѣстна была въ древности подъ именемъ Аристотелевой, не было описанія Драконовой конституціи и анекдота о Ѳемистоклѣ, другими словами, что дошедшая до насъ редакція трактата не совсѣмъ тожественна съ тою, которая имѣлась подъ рукою у Плутарха или у другихъ древнихъ авторовъ [4]). Для такого предполо-

---

[1]) Если не считать выраженія въ *Ps.-Plat.*, Axioch., p. 365: ἐπὶ τῆς Δράκοντος ἢ Κλεισθένους πολιτείας (*Busolt, Philol.*, 50 Bd., 3 H., 393).

[2]) Объ этомъ—далѣе.

[3]) *Weil*, p. 208.

[4]) Ср. *Macan*, 22; *Quart. R.*, 335, 344, 347; *Reinach*, Rev. d. ét. gr., IV, 143 сл.

Библиотека "Руниверс"

женія имѣются еще и нѣкоторыя другія основанія, которыхъ мы коснемся, можетъ быть, впослѣдствіи.

Отъ этого, конечно, далеко еще до гипотезы, высказанной авторомъ статьи въ *Quart. Rev.*, будто дошедшая до насъ 'Αθ. πολ. есть позднѣйшее произведеніе I-го вѣка до или послѣ Р. Х., въ основѣ котораго, въ качествѣ архетипа, могъ лежать трудъ Аристотеля. Такое предположеніе прежде всего опровергается сходствомъ текста фрагментовъ „Аристотелевой Политіи" (нерѣдко съ прямою ссылкою на Аристотеля) съ нашимъ текстомъ. Соображенія же, приводимыя въ названной статьѣ въ пользу гипотезы, крайне натянуты и малоправдоподобны. Какъ сейчасъ увидимъ, есть не одно, а цѣлый рядъ указаній на то, что трактатъ составленъ былъ въ 20-хъ годахъ IV вѣка до Р. Х.; трудно допустить, чтобы въ этомъ отношеніи и во всемъ, что касается содержанія, авторъ трактата сумѣлъ такъ искусно и ловко скрыть слѣды поздняго составленія произведенія, избѣгнуть анахронизмовъ, и въ то же время не сумѣлъ сдѣлать этого только по отношенію къ языку и выдалъ тутъ себя самымъ грубымъ образомъ. Да и самыя наблюденія *Quart. Rev.* надъ языкомъ трактата, какъ увидимъ, не совсѣмъ вѣрны и не могутъ имѣть рѣшающаго значенія.

Еще въ бо́льшую крайность, конечно, впадаетъ Рюль, предполагая, что нашъ трактатъ есть извлеченіе изъ Аристотелевой 'Αθην. Πολ., сдѣланное Гераклидомъ. Для такого предположенія въ сущности нѣтъ достаточныхъ данныхъ [1]), да и самъ Рюль сознаетъ, что его мнѣніе не болѣе, какъ гипотеза [2]): то, что онъ приводитъ въ ея пользу, напримѣръ, невѣдѣніе Плутарха относительно нѣкоторыхъ извѣстій нашей 'Αθ. Πολ. (о чемъ только что шла рѣчь), затѣмъ недостатки и промахи послѣдней и т. под., находитъ себѣ иное объясненіе. Противъ же гипотезы Рюля опять таки прежде всего говоритъ сходство нашего текста съ соотвѣтствующими фрагментами изъ „Аристотелевой Политіи" [3]). Кромѣ того, нашъ трактатъ является

---

[1]) И *Cauer* находитъ доводы Рюля „nicht durchschlagend" („Arist., als histor. Nachtrag".] *Deutsche Zeitschr. f. Geschichtswiss.*, VIII, стр. 144).

[2]) Der St. d. Ath. u. kein Ende, стр. 705.

[3]) По поводу этой статьи Рюля B. (Blass?) въ *Lit. Centralbl.*, 1892, № 21, замѣчаетъ, между прочимъ: „Удивительно, когда Бергкъ на основаніи одной лишь цитаты отожествилъ Берлинскіе фрагменты съ Аристотелевою 'Αθ. Πολ., никто не усомнился въ правильности этого положенія, а теперь огромное множество фрагментовъ признается недостаточнымъ для этого".

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ связнымъ и литературнымъ произведеніемъ, какъ прекрасно показалъ это *Macan*, мѣстами слишкомъ изобилуетъ подробностями, подчасъ многословенъ и вообще слишкомъ пространенъ и великъ для того, чтобы его можно было счесть за простое извлеченіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ вспомнить, напримѣръ, разказъ о Солонѣ, сопровождаемый обширными выдержками изъ его стихотвореній и разсужденіемъ относительно демократическихъ элементовъ въ его конституціи; разказъ о Писистратѣ и его сыновьяхъ, изукрашенный анекдотическими подробностями; анекдотъ объ Эфіальтѣ и Ѳемистоклѣ; чрезвычайно детальное изложеніе олигархическихъ проектовъ 411 г. съ дословнымъ приведеніемъ даже псефизмы; довольно подробную исторію тираніи Тридцати и возстановленія демократіи; наконецъ, всю вторую часть съ ея систематическимъ и обстоятельнымъ описаніемъ аѳинскаго строя въ IV вѣкѣ. Если это признать за извлеченіе, то каковъ же долженъ былъ быть самый трактатъ и каково должно было быть собраніе тѣхъ „Политій", часть только коихъ онъ составлялъ [1])?

Итакъ, совпаденіе огромнаго большинства фрагментовъ изъ „Аристотелевой Политіи" съ соотвѣтствующими мѣстами нашего трактата доказываетъ неопровержимо, что этотъ трактатъ есть та Ἀθηναίων Πολιτεία, которая извѣстна была въ древности подъ именемъ Аристотелевой; съ другой стороны, то обстоятельство, что ни Плутарху, ни его источникамъ не были, повидимому, извѣстны нѣкоторыя сообщенія, встрѣчающіяся въ новооткрытомъ памятникѣ, внушаетъ сомнѣніе относительно полнѣйшаго тожества нашего текста съ тѣмъ, который былъ извѣстенъ древнимъ, и дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что дошедшая до насъ редакція въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ вставки, а также, быть можетъ, и пропуски.

Установивъ такимъ образомъ, лишь съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, тожество нашего трактата съ цитируемой въ древности „Аристотелевою Ἀθηναίων Πολιτεία", мы можемъ теперь обратиться къ вопросу

---

[1]) Впрочемъ, это не значитъ еще отвергать возможность того, что нашъ текстъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ, быть можетъ, представляетъ передѣлку, извлеченіе или сокращеніе. Ср. мою статью въ *Историческомъ Обозрѣніи*, II, 224, и статью *Lipsius*'а, стр. 46. Еще относительно Берлинскихъ фрагментовъ Роле предположилъ, что это—отрывки изъ лексикона или извлеченіе (Arist. fragm., p. 270; ср. *Rühl, Rh. Mus.*, 452). За эксцерпты готовъ былъ принять ихъ и Вилькенъ на основаніи техническихъ соображеній. Объ этомъ см. выше.

Библиотека "Руниверс"

объ его *авторѣ* и посмотримъ, какія данныя можно извлечь для рѣшенія этого вопроса, изъ самаго памятника.

Тутъ чрезвычайно важно, конечно, опредѣлить дату послѣдняго. Какъ было упомянуто, Розе относилъ составленіе 'Αθ. Πολ. къ 318—307 гг., то-есть, ко времени *послѣ* смерти Аристотеля, и это былъ одинъ изъ главныхъ его аргументовъ противъ авторства великаго стагирита. Но мы видѣли, какъ неосновательно такое предположеніе. Теперь, когда предъ нами самый памятникъ, это еще очевиднѣе: дата Розе прямо опровергается тѣми данными, которыя имѣются въ самомъ трактатѣ и изъ которыхъ слѣдуетъ, что трактатъ составленъ еще при жизни Аристотеля. Его дата можетъ быть опредѣлена довольно точно. Нѣсколько ученыхъ (*Torr* [1]), *Lipsius*, *Weil*, *Keil*) почти одновременно, но независимо одинъ отъ другаго, и при томъ разными путями, пришли къ одному и тому же выводу, а именно, что нашъ трактатъ написанъ или, по крайней мѣрѣ, просмотрѣнъ между 329—328 и 325—324 или 324—323 гг. На это имѣется цѣлый рядъ указаній.

Такъ, въ 46 гл. 'Αθ. Πολ., гдѣ рѣчь идетъ объ обязанности совѣта наблюдать за постройкой новыхъ кораблей, названы тріэры и тетреры и вовсе не упомянуты пентеры, которыя начали строить съ 325 г. (такъ какъ въ инвентарѣ 325—324 гг. ихъ насчитывается 7, а въ спискѣ за предшествовавшій годъ онѣ еще не встрѣчаются) [2]). Повидимому, автору 'Αθ. Πολ. онѣ были еще неизвѣстны. Значитъ, трактатъ составленъ раньше 325—324 гг. Правда, можно возразить, что подобный выводъ построенъ на слишкомъ мелкихъ, малозначащихъ подробностяхъ, что авторъ трактата въ данномъ случаѣ могъ быть просто неточнымъ и пропустить пентеры: въ трактатѣ встрѣчаются еще и не такіе пропуски,—тѣмъ болѣе, что пентеръ тогда было еще слишкомъ мало въ аѳинскомъ флотѣ и ихъ легко можно было обойдти молчаніемъ [3]). Но есть и другія данныя, указывающія на тотъ же приблизительно terminus ante quem. Автору, очевидно, неизвѣстны событія, совершившіяся по смерти Александра и послѣ Ламійской войны. Изъ словъ 62 гл.: ὅσαι ἀποστέλλονται ἀρχαὶ εἰς Σάμον.

---

[1]) См. *The Athenaeum*, №№ 3.302 и 3.316.

[2]) C. I. A., II, 808 d 22—39, 809 d 62—92; *Torr*, *The Athen.*, № 3302, p. 185. На это обстоятельство, кромѣ Торра, почти одновременно обратили вниманіе и Липсіусъ, и Кейль.

[3]) *Macan*, 29 сл.; ср. и *Nissen*, *Rh. M.*, 197.

Библиотека "Руниверс"

мы видимъ, что аѳиняне еще владѣютъ Самосомъ (жители коего были ими изгнаны въ 366—365 и 352—351 г.): туда посылаются аѳинскія власти; между тѣмъ въ 324 г. Александръ, какъ извѣстно, потребовалъ отъ грековъ возвращенія изгнанниковъ, и послѣ Ламійской войны Самосъ сдѣлался самостоятельнымъ; аѳинскихъ клеруховъ и, разумѣется, властей уже не было тамъ [1]). Говоря о перемѣнахъ въ государственномъ строѣ Аѳинъ, авторъ заканчиваетъ свой историческій очеркъ возстановленіемъ демократіи Ѳрасибуломъ и годомъ архонтства Эвклида (гл. 39): установленный тогда строй, говоритъ онъ, продолжаетъ существовать и теперь, только власть толпы постоянно возрастала (ἀφ' ἧς διαγεγένηται μέχρι τῆς νῦν ἀεὶ προσαπιλαμβάνουσα τῷ πλήθει τὴν ἐξουσίαν, гл. 41). Авторъ вовсе не упоминаетъ о перемѣнахъ, произведенныхъ Антипатромъ въ Аѳинахъ, — о введеніи ценза въ 2.000 драхмъ (послѣдствіемъ чего было то, что 12.000 аѳинянъ лишилось полныхъ правъ гражданства); онъ ни слова не говоритъ о десятилѣтнемъ правленіи Димитрія Фалерскаго въ Аѳинахъ и о его реформахъ; онъ описываетъ функціи ἀστυνόμοι, какъ онѣ были до 320 — 319 г. [2]); онъ знаетъ только 10 филъ, тогда какъ въ 307 г. прибавлено было еще 2 филы; онъ не приводитъ названій священныхъ кораблей: „Антигоніада" и „Деметріада". Все это—очевидные признаки того, что трактатъ составленъ до 322 г., то-есть, раньше смерти Аристотеля.

Что касается terminus post quem, то и на него имѣются указанія въ самомъ памятникѣ. Именно въ 54 гл. упомянуто архонтство Кефисофонта, то-есть, 329—328 г.; слѣдовательно, трактатъ составленъ не ранѣе этого года. Видѣть въ этомъ упоминаніи добавленіе, сдѣланное авторомъ впослѣдствіи, подобно *В. А. Шефферу* [3]), который полагаетъ, что главную часть „Политіи" Аристотель набросалъ задолго до 329 г., а при дальнѣйшихъ изысканіяхъ вносилъ

---

[1]) *А. В. Шефферъ*. стр. 13; *Cauer*, въ отзывѣ объ изд. Kaibel-Wilamowitz'a (*B. Phil. Wochenschr.*, 1892, № 15, стр. 457—458, прим.). *Diod.*, XVIII, 18; *Dittenberger*, Syl. Inscr. Gr., I, № 119.

[2]) *Busolt*, Die griech. St. u. Rechtsalt., 2-te Aufl. S. 8, n. 5 (съ ссылкой на *Dittenberger*, № 337).

[3]) Стр. 13 сл.; также и въ ст. въ *Berl. Ph. Woch.*, 1892, № 42, S. 1319. Въ этой статьѣ проф. Шефферъ отодвигаетъ terminus post quem приблизительно къ 350 г. Новидимому, и проф. *П. Г. Виноградовъ* склоняется къ мысли, что нашъ трактатъ составленъ гораздо раньше 20-хъ годовъ IV вѣка (см. *Истор. Обозр.*, V, 174; впрочемъ ср. его ст. въ *Филол. Обозр.*, III, 2 кн., стр. 109).

Библиотека "Руниверс"

отдѣльныя замѣтки въ болѣе или менѣе обработанный уже текстъ, рѣшительно нѣтъ основанія [1]): оно не производитъ впечатлѣнія послѣдующей вставки. Правда, фраза не сохранилась цѣликомъ, но, судя по общему смыслу всего этого мѣста, замѣчаніе объ архонтствѣ Кефисофонта не изъ тѣхъ, которыя необходимо было бы вставлять, въ виду ихъ важности. При томъ, по отношенію къ опредѣленію времени составленія трактата указаніе это не стоитъ одиноко и не противорѣчитъ другимъ. Напротивъ имѣются и иныя данныя, съ своей стороны подтверждающія, что трактатъ не могъ быть составленъ задолго до 329 г. Такъ, изъ 'Αθ. Πολ. видно, что въ то время Самосъ, Скиросъ, Лемносъ и Имбросъ составляли владѣніе аѳинянъ (гл. 62), а таково именно было положеніе вещей послѣ Херонейской битвы 338 г. [2]). Трактатъ говоритъ уже о различной компетенціи пяти стратеговъ [3]), изъ коихъ одинъ избирался ἐπὶ τοὺς ὁπλίτας, одинъ — ἐπὶ τὴν χώραν, два — ἐπὶ τὸν Πειραιέα (εἰς τὴν Μουνιχίαν и εἰς τὴν ἀκτήν) и одинъ — ἐπὶ τὰς συμμορίας (остальныхъ — πρὸς τὰ παρόντα πράγματα ἐκπέμπουσιν), и опредѣляетъ кругъ ихъ вѣдѣнія (гл. 62), и хотя теперь имѣются указанія на существованіе особой компетенціи стратеговъ еще въ серединѣ IV вѣка [4]), но по обычному мнѣнію [5]), основывающемуся на свидѣтельствѣ надписи C. I. A.. II, 804, по которой въ 334—333 г. въ назначеніи тріэрарховъ участвуютъ еще всѣ стратеги. οἱ στρατηγοί, болѣе полное и окончательное раздѣленіе одной общей компетенціи на спеціальныя, въ смыслѣ общаго правила, произошло между 334—333 и 325—324 гг. [6]). Далѣе, автору 'Αθ. Πολ., какъ мы видѣли, уже извѣстны тетреры, а ихъ начали строить незадолго до 330 — 329 г.; по крайней мѣрѣ, въ спискѣ аѳинскаго флота, относящагося къ этому году, мы встрѣчаемъ уже

[1]) Ср. *Keil*: *Berl. Phil. Woch.*, 1891, № 20, Ss. 613—614; *Э. Р. Штернъ*, стр. 26—27.

[2]) *Keil*, *B. Ph. W.* 1891, № 20, S. 613; *Э. Р. Штернъ*, 27.

[3]) *Keil*, ibid.; *Э. Р. Штернъ*, ibid.

[4]) *В. А. Шеффферъ* (l. c. и въ ст. въ *B. Ph. W.*) ссылается на надпись, относящуюся къ 352 г., которая упоминаетъ τὸν στρατηγὸν τὸν ἐπὶ τὴν φυλακὴν τῆς χώρας κεχειροτονημένον. Ср. и *Busolt*², 241, n. 9.

[5]) *Gilbert*, Handb. d. gr. Staatsalt., Leipz., 1881, I, 220 сл.; *Бузольтъ*, Оч. государств. и правов. греч. древн., Харьковъ, 1890, стр. 210 (ср. *Busolt*², Ss. 241—242).

[6]) *Böckh*, Die St. d. Ath., III, Securk., XIV, 214, p. 465; *Dinarchi* in Philocl., 1 (*Busolt*², 242, n. 1).

Библиотека "Руниверс"

тетреры, числомъ 18 (списковъ же за непосредственно предшествующіе годы не сохранилось) [1]).

Для опредѣленія времени составленія 'Αθ. Πολ. привлекаютъ еще встрѣчающееся въ ней названіе священнаго корабля „Аммоніада“ [2]), ставя это названіе въ связь съ именемъ Александра Македонскаго, какъ сыномъ Аммона, и принимая за terminus post quem то его походъ въ Египетъ (*Кеніонъ*). то признаніе его богомъ въ Греціи (*Вейль* [3]), *Кауеръ*, *Курціусъ* [4]). Но уже при разборѣ гипотезы Розе мы замѣтили, что основывать какія либо прочныя заключенія относительно времени написанія трактата на такихъ названіяхъ, какъ Аммоніада и Саламинія, едва ли можно. Свидѣтельства источниковъ относительно числа и названій священныхъ кораблей крайне сбивчивы и противорѣчивы [5]). Изъ надписей оказывается, что Саламинія въ аѳинскомъ флотѣ была не одна, а нѣсколько [6]): съ такимъ названіемъ встрѣчается часто тріэра, а иногда и тетрера [7]); въ спискахъ 357 — 356 г. находимъ двѣ Саламиніи, обѣ тріэры, изъ коихъ одна была старая, другая—новая; подъ 323—322 г.—опять двѣ; изъ нихъ одна тріэра, старая, сильно пострадавшая отъ бурь въ 325—324 г., другая — новая тетрера [8]). Названіе же „Аммоніада“ совсѣмъ не встрѣчается въ дошедшихъ до насъ надписяхъ, что̀ извѣстно было и Розе („Ar. Pseudep.“, p. 307) и что объясняется, вѣроятно, простою случайностью [9]). Можетъ быть, это былъ новый, совершенно

---

[1]) *Torr*, *The Athen.*, № 3302, p. 185.

[2]) *Blass* (*N. Jahrb.*, 1892, 8—9 H., S. 574) предлагаетъ теперь чтеніе: καὶ νῦν τῆς τοῦ Ἄμμονος вм. καὶ ἄλλον τῆς τοῦ Ἄμμονος.

[3]) См. возраженіе *Toppa* въ *The Athen.*, № 3316. *Nissen* тоже относитъ составленіе трактата къ промежутку между окт. 324 г. и іюлемъ 323 г.; окончательную форму 'Αθ. πολ. получила, по его мнѣнію, послѣ Гарпалова процесса (*Rh. M.*, 197—200).

[4]) Die Stadtgesch. von Athen, Berlin, 1891, стр. 238. *Keil* въ статьѣ по поводу изданія *Herwerden-Leeuwen'a* (*B. Ph. W.* 1892, № 20, S. 618, n.) переименованіе Саламиніи въ Аммоніаду связываетъ съ Аммоніономъ, находившимся въ Оропѣ, и за terminus post quem для такого переименованія принимаетъ Демадовъ миръ, когда Оропъ занятъ былъ аѳинянами по мирному договору 338 г., и культъ Амфіарая оффиціально былъ принятъ Аѳинскимъ государствомъ.

[5]) Объ этомъ см. *Böckh*, III, 77—79. Ср. I². 305—307.

[6]) C. I. A., II, 793 b 33, c. 32; 809 d 29, 132; 811 b 89, 180; 812 a 123. *Torr*, *The Athen.*, № 3.302, p. 185.

[7]) *Böckh*, III. 77—79.

[8]) C. I. A., II, l. c.; *Torr*, l. c.

[9]) *Nissen* переименованіе корабля ставитъ въ связь съ возданіемъ божескихъ

Библиотека "Руниверс"

отличный отъ Саламиніи, корабль; можетъ быть, это было лишь новое названіе для той же Саламиніи; но если и такъ, то когда произошло это переименованіе, намъ неизвѣстно [1]). Какъ бы то ни было, но названіе „Аммоніада“ едва ли можно ставить въ связь съ походомъ Александра въ Ливію, съ признаніемъ его Аммоновымъ сыномъ или съ возданіемъ ему божескихъ почестей въ Греціи. Дѣло въ томъ, что оракулъ Аммона задолго до того былъ извѣстенъ въ Греціи [2]), а культъ Аммона существовалъ въ Аттикѣ уже въ 333 — 332 г., раньше похода Александра въ Египетъ, какъ это видно изъ надписей [3]). При томъ, при Александрѣ въ Аѳинахъ враждебныя Македоніи тенденціи были довольно сильны; признаніе его богомъ совершилось не безъ оппозиціи, по принужденію и во всякомъ случаѣ безъ энтузіазма [4]). При такомъ настроеніи едва ли священный корабль былъ бы переименованъ въ Аммоніаду именно въ честь его. Тѣмъ менѣе могло это случиться во время Гарпалова процесса или послѣ смерти Александра, во время Ламійской войны; едва ли бы аѳиняне стали воздавать такія почести уже умершему царю, память котораго они вовсе не чтили благоговѣйно. Наконецъ, скорѣе можно

почестей Александру въ 324 г. и отсутствіе въ надписяхъ названія „Аммоніада“ тѣмъ, что именно инвентаря 324 — 324 г. у насъ и не имѣется. Послѣ смерти Александра отмѣнены были прежнія постановленія, и сообразно съ этимъ государственный корабль въ инвентарѣ 323—322 г. опять называется Саламиніей (стр. 198).

[1]) *Heitz*, 247; *Keil*, 613; *J. P. Штерн*, 26; *Busolt*[1], 313, полагаетъ, что Саламинія была переименована въ Аммоніаду приблизительно послѣ 329 г.

[2]) См., напримѣръ, *В. В. Латышева*, Оч. греч. древн., ч. 2-я, С.-Пб., 1889, стр. 4, 13, 130, 232; *P. Stengel*, Die griech. Kultusalt. 1890 (въ коллекціи *Iw. Müller'a*), стр. 48—49. Спарта, Элида, Ѳивы довольно рано вступили въ сношенія съ оракуломъ Аммона (*Paus.*, III, 18, 3; V, 15, 11; IX, 16, 1). По свидѣтельству Плутарха, его вопрошалъ еще и Кимонъ (Cim., 18); Лисандръ, какъ извѣстно, путешествовалъ въ Ливію, къ святилищу Аммона.

[3]) Представляющихъ счетъ за δεκατεύοντα (C. I. A., II, 741). *В. А. Шефферъ*, стр. 13, прим. 3; *Diels*. Arch. für Gesch. d. Philos., IV, 479, прим. Въ Пиреѣ найдена надпись, въ которой упоминается о построеніи Аммоніона (Ἀθην., VIII, 231); ср. *Milchhöfer* (Karten von Attica. Erläut. Test, I, 31, 64 прим. 14). *Keil* полагаетъ (*B. Ph. W.*, 1892, № 20, S. 618, u.), что этотъ Аммоніонъ находился однако не въ Пиреѣ, а въ Оропѣ, такъ какъ въ одной Оропской надписи упоминается (Ἐφημ. ἀρχαιολ., 1889, 13), и, какъ было уже упомянуто, думаетъ, что съ этимъ Аммоніономъ стоитъ въ связи переименованіе Саламиніи въ Аммоніаду. Ср. *Erdmann*, 14.

[4]) *В. А. Шефферъ*, 13.

Библиотека "Руниверс"

ожидать, что въ честь македонскаго царя корабль былъ бы названъ Александріадой или Александріей, а не Аммоніадой [1]).

Какъ бы то ни было, за terminus post quem мы съ полнымъ основаніемъ можемъ принять приблизительно 329 годъ. Противъ этого и въ пользу болѣе ранняго составленія „Политій", повидимому, говорятъ лишь два обстоятельства, на которыя и ссылается, напримѣръ, *В. А. Шефферъ*. Вопервыхъ, краткость срока для составленія такого громаднаго труда, какъ „Политіи", одною лишь изъ коихъ—и при томъ, по всей вѣроятности, первою—была наша Ἀθηναίων Πολιτεία. В. А. Шефферъ считаетъ невозможнымъ, чтобы „на склонѣ лѣтъ своихъ философъ успѣлъ выработать описаніе 158 государственныхъ конституцій въ продолженіе какихъ нибудь 6—7 лѣтъ" (стр. 14) [2]), и полагаетъ, что „Политіи" должны были быть написаны раньше „Политики", для которой онѣ давали фактическій матеріалъ [3]). Но въ этомъ ничего не будетъ невозможнаго, если допустить, что матеріалъ для „Политій", равно какъ и для „Политики", былъ собранъ раньше [4]), что Аристотель имъ уже пользовался, когда работалъ надъ „Политикой", и что къ послѣднимъ годамъ жизни философа относится только обработка этого матеріала [5]), а для обработки готоваго уже матеріала могло быть достаточно нѣсколько лѣтъ, тѣмъ болѣе, что у Аристотеля, конечно, были помощники. Наконецъ, принимаемая большинствомъ дата какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ тому впечатлѣнію, какое производитъ трактатъ: есть основаніе думать, что онъ написанъ именно наскоро, какъ говорится, въ одинъ присѣстъ, что авторъ не успѣлъ тщательно просмотрѣть и отдѣлать его [6]). Впрочемъ, къ этому мы еще вернемся.

Гораздо существеннѣе другое возраженіе. Именно, въ нашемъ

---

[1]) *Torr*, № 3.316, p. 686; *В. А. Шефферъ*, 13, прим.

[2]) Ср. *Böckh*, I[2], 340, п.; I[3], 307, п.

[3]) Ср. *Ѳ. Ф. Зѣлинскій*, Геродъ и его бытовыя сцены (*Фил. Обозр.*, 1892, т. II, кн. 2, стр. 118).

[4]) Ср. *Comparetti*, 17. По справедливому замѣчанію *Diels*'а (*Arch. für Gesch. d. Philos.*, IV, 480), „Политія" не слѣдуетъ отожествлять съ самимъ матеріаломъ, или, какъ говоритъ *Kaibel* („N. u. Süd", 83), Πολιτεῖαι не служили предварительной работой къ другому труду, къ „Политикѣ", напротивъ, „die historische Darstellung war Selbstzweck".

[5]) Ср. *Bernays*, Gesamm. Abhandl., I, 168. Что „Политика" написана раньше „Политіи", см. *Erdmann*, 8 сл.

[6]) См. мою замѣтку по поводу реферата *Э. Р. Штерна* (*Фил. Обозр.*, 1892, т. II, кн. 2, стр. 152).

Библиотека "Руниверс"

трактатѣ нигдѣ не упоминается ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει, равно какъ и ἀντιγραφεὺς τῆς διοικήσεως. Въ гл. 43 авторъ, говоря о тѣхъ административныхъ властяхъ (περὶ τὴν ἐγκύκλιον διοίκησιν), которыя, какъ исключеніе, избираются не по жребію, а посредствомъ хейротоніи, на четыре года, называетъ казначеевъ военной кассы (ταμίας [τῶν] στρατιωτικῶν) и театральной (οἱ ἐπὶ τὸ θεωρικόν) и смотрителя источниковъ (ὁ τῶν χρηνῶν ἐπιμελητής), — о такомъ же важномъ лицѣ въ финансовомъ вѣдомствѣ, какъ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει, избиравшемся тоже на 4 года, совсѣмъ умалчиваетъ. Затѣмъ, въ 61 гл. перечисляются различныя должностныя лица, избиравшіяся голосованіемъ, при чемъ не забытъ даже гиппархъ для Лемноса (εἰς Λῆμνον ἵππαρχον) и казначей священныхъ кораблей, но о ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει опять-таки нѣтъ ни слова. Очевидно, автору Ἀθ. Πολ. какъ будто неизвѣстна была такая должность. Между тѣмъ, по общепринятому до послѣдняго времени мнѣнію, въ 30-хъ и 20-хъ годахъ IV вѣка эта должность уже существовала и даже пріобрѣла особое значеніе именно въ это время, въ управленіе Ликурга; учрежденіе же ея обыкновенно относили [1]) къ 339—338 г. или къ 354 и даже къ 378 году [2]).

Въ виду этого *Headlam* [3]) предложилъ было поправку: онъ думалъ, что въ указанномъ мѣстѣ 43 гл. вмѣсто χρηνῶν слѣдуетъ читать κοινῶν и что ὁ τῶν κοινῶν ἐπιμελητὴς есть только другой титулъ для ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει. Поправку эту нѣкоторые приняли, напримѣръ, Herwerden и Leeuwen въ своемъ изданіи Ἀθην. Πολ. Повидимому, она устраняла всякія затрудненія, и вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаніе о ὁ τῶν κοινῶν ἐπιμελητής, наряду съ казначеями, казалось гораздо болѣе естественнымъ и умѣстнымъ, нежели упоминаніе о „смотрителѣ источниковъ", должности, по мнѣнію Headlam'a, не имѣвшей прямаго отношенія къ διοίκησις (p. 186—187). Но помимо сомнѣнія относительно употребительности термина ὁ τῶν κοινῶν ἐπιμελητής [4]), въ рукописи,

---

[1]) См. объ этомъ у *Gilbert*'а, I, 231—233; *Бузольта*, Оч. гос. и прав. греч. древн., 208—209 (ср. *Busolt*[2], 237 сл.).

[2]) Какъ, напримѣръ, *Holm*, Gr. Gesch., III, 206. *Müller Strübing* доказывалъ, что эта должность существовала еще въ V вѣкѣ. Но если и прежде его мнѣніе опровергалось (см. объ этомъ, между прочимъ, въ моей книгѣ: „Периклъ", Харьковъ, 1889, стр. 209—210), то теперь, въ виду Ἀθ. Πολ., оно окончательно должно быть отвергнуто. Ср. *De Koning*, Quaest. atticae, p. 2—3.

[3]) Election by lot at Athens, p. 186—187; *Cl. R.*, 1891, № 3, p. 115.

[4]) Это сознаетъ и *Headlam*; ср. *Keil*, *B. Ph. W.* 1892, № 20, Ss. 617—618. См. однако *Böckh*, I[3], 200—201.

Библиотека "Руниверс"

даже судя по facsimile, довольно отчетливо значится κρηνῶν, а не κοινῶν; принимать же это за описку нѣтъ никакого основанія. Самое упоминаніе о ὁ τῶν κρηνῶν ἐπιμελητής рядомъ съ ταμίας τῶν στρατιωτικῶν и οἱ ἐπὶ τὸ θεωρικόν покажется намъ менѣе страннымъ, если мы примемъ въ соображеніе, что Аттика, какъ и многія другія мѣстности Эллады, далеко не была богата водою, что аѳиняне дорожили источниками и надзоръ за ними должны были считать дѣломъ важнымъ [1]).

Итакъ, фактъ тотъ, что въ нашемъ трактатѣ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει не упоминается. Для В. А. Шеффера это служитъ однимъ изъ основаній, чтобы въ упоминаніи объ архонтѣ Кефисофонтѣ видѣть послѣдующее добавленіе и считать трактатъ составленнымъ задолго до 329 года. Но его предположеніе не устраняетъ затрудненій. Вопервыхъ, какъ мы видѣли, кромѣ упоминанія объ архонтствѣ Кефисофонта, есть и другіе признаки, указывающіе приблизительно на 329 г., какъ на terminus post quem. А, вовторыхъ, было бы странно, еслибы авторъ трактата, дѣлая добавленія при послѣдующемъ пересмотрѣ своего труда, счелъ нужнымъ отмѣтить архонтство Кефисофонта, что́ для его цѣли въ сущности не имѣло значенія, и не счелъ нужнымъ упомянуть о такой важной должности, какъ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει, разъ она была ему извѣстна. Поэтому намъ кажется болѣе вѣроятнымъ предположеніе Кейля, по которому въ

---

[1]) О томъ, что нужно заботиться о надлежащемъ обезпеченіи города хорошею, здоровою водою, и что на это дѣло слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе, говоритъ Аристотель въ „Pol.“, 1330 b (напримѣръ, 10—11: δεύτερον δὲ ὕδασιν ὑγιεινοῖς χρῆσθαι, καὶ τούτου τὴν ἐπιμέλειαν ἔχειν μὴ παράργως); см. также у него слѣдующія затѣмъ замѣчанія о томъ, какъ нужно распоряжаться водою въ благоустроенномъ городѣ. Въ числѣ должностныхъ лицъ въ многолюдныхъ городахъ „Pol.“, 1321 b 26 называетъ и κρηνῶν ἐπιμελητάς. См. и *Plut.*, Them., 31; *Polux*, VIII, 112—113; *Phot.*, *Hesych.* s. v. κρηνοφύλακες (*Kenyon*[2], стр. 135, прим.); *Schömann*, Griech. Alterth., Berlin, 1873 (3-te Aufl.), I, 441: *Busolt*[2], 245, 270. *Keil* (*B. Ph. W.*, 1892, № 20, Ss. 617—618) указываетъ на одну оропскую надпись, относящуюся къ 333—332 г., которая между прочимъ гласитъ: ἐπειδὴ Πυθέας ἐν τῇ ἀρχῇ αἱρεθεὶς ἐπὶ τὰς κρήνας τῶν ἄλλων ἐπιμελεῖται καλῶς καὶ φιλοτίμως καὶ νῦν τήν τε πρὸς τῷ τοῦ Ἀμμονος ἱερῷ κρήνην καινὴν ἐξῳκοδόμηκεν καὶ τὴν ἐν Ἀμφιαράου κρήνην κατεσκεύακεν καὶ τῆς τοῦ ὕδατος ἀγωγῆς καὶ τῶν ὑπονόμων ἐπιμεμέληται αὐτόθεν ἐπαινέσαι Πυθέαν.... ἀρετῆς ἕνεκα καὶ δικαιοσύνης τῆς περὶ τὴν ἐπιμέλειαν τῶν κρηνῶν, ὅπως ἂν καὶ οἱ ἄλλοι οἱ αἰεὶ χειροτονούμενοι ἐπὶ τὰς κρήνας φιλοτιμῶνται ἕκαστοι εἰς τὸν δῆμον (Ἐφημ. ἀρχ., 1889, 13—15, п. 28). Такимъ образомъ свидѣтельство нашего трактата находитъ себѣ полное соотвѣтствіе въ свидѣтельствѣ этой надписи.

Библиотека "Руниверс"

329 г. оффиціально еще не существовало должности ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει [1]), а что касается Ликурга (который у Гиперида называется ταχθεὶς ἐπὶ τῇ διοικήσει [2]), а у Плутарха (?)—ταμίας τῆς κοινῆς προσόδου (X or. v., p. 841, 852), то онъ, быть можетъ, исполнялъ обязанности сановника, впослѣдствіи носившаго титулъ ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει, но самъ еще не былъ таковымъ [3]). Въ сущности сходное съ этимъ предположеніе, независимо отъ Кейля [4]), высказываетъ и *Бузольтъ* въ новомъ изданіи своихъ „Древностей“ [5]). Быть можетъ, должность ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει во времена автора „Политій“ не была еще постоянною, окончательно установленною, а потому авторъ, описывающій аѳинскій строй IV вѣка, какимъ онъ былъ вообще, и не упомянулъ о ней.

Какъ бы тамъ ни было, по отношенію къ вопросу объ авторствѣ Аристотеля для насъ важнѣе terminus ante quem, а такимъ является во всякомъ случаѣ 322 г., если не 325—324. Это очень вѣскій аргументъ въ пользу авторства Аристотеля. Одно изъ главнѣйшихъ основаній гипотезы Розе падаетъ: Розе доказывалъ, что „Политіи“ составлены послѣ смерти Аристотеля; теперь оказывается, что, по

---

[1]) Надписи, впервые упоминающія объ этой должности,—C. I. A., 251 и 167 въ которой въ качествѣ(ἐπὶ τῇ διοικήσει является сынъ Ликурга, Габронъ). Первая относится къ 307—300 г., а дата второй въ точности неизвѣстна. (Ср. *Keil, B. Ph. W.*, 1891, № 20, 614—615; *Busolt*[2], 237, прим. 6). Замѣтимъ, что и въ „Политикѣ“ (напримѣръ, даже при перечисленіи должностей въ VII [VI] кн.) не упоминается вовсе ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει. Молчатъ о немъ и лексикографы, пользовавшіеся нашимъ трактатомъ, за исключеніемъ одного Поллукса (*Stojentin*, De Julii Pollucis in publicis Atheniensium antiquitatibus enarrandis auctoritate, Vratisl., 1875, p. 55; *Kenyon*[2], стр. 180—181, прим.).

[2]) Hiperid. fr. 211, ed. Blass (цит. у *Busolt*[2], 238, прим. 2).

[3]) То обстоятельство, что съ 323 г. въ надписяхъ мы встрѣчаемъ болѣе автодектовъ, Keil ставитъ въ связь съ учрежденіемъ должности ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει (*B. Ph. W.*, 1892, № 20, Ss. 617—618). Эта должность, по его мнѣнію, вполнѣ согласовалась съ конституціею 322 г. Ср. *Busolt*[2], 248.

[4]) По крайней мѣрѣ, Бузольтъ, у котораго такъ тщательно указывается литература по каждому вопросу, на Кейля не ссылается.

[5]) Онъ полагаетъ, „dass die ἐπὶ τὴν διοίκησιν vom Volke gewählten Beamten vor Aristoteles nur ausserordentliche Aufträge zur Ordnung des Staatshaushaltes erhalten hatten“. Такія чрезвычайныя порученія возложены были на Ликурга, а еще раньше его въ качествѣ комиссара (ἐπιμελητής) избранъ былъ Андротіонъ и тотъ Афобетъ, о которомъ его братъ Эсхинъ говоритъ, что онъ избранъ былъ народомъ ἐπὶ τὴν κοινὴν διοίκησιν (стр. 238). Есть еще предположеніе, что въ нашемъ трактатѣ передъ 61 главой, въ началѣ отдѣла объ избираемыхъ посредствомъ хейротоніи сановникахъ, имѣется пропускъ, или пробѣлъ, чѣмъ и объясняется молчаніе о ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει (см. *Kenyon*[2], стр. 180—181, прим.).

Библиотека "Руниверс"

крайней мѣрѣ, Ἀθηναίων Πολιτεία написана еще при жизни философа; казалось страннымъ, что у самого Аристотеля нѣтъ ссылокъ и указаній на „Политія"; теперь и это какъ нельзя проще объясняется именно возникновеніемъ этого произведенія лишь въ послѣдніе годы жизни Аристотеля.

Кромѣ свидѣтельства древности и даты, болѣе или менѣе объективнымъ доказательствомъ въ пользу или противъ авторства Аристотеля по отношенію къ Ἀθην. Πολ. можетъ служить сходство или несходство между новооткрытымъ трактатомъ и другими извѣстными намъ подлинными трудами философа, преимущественно „Политикой", въ отношеніи политическихъ симпатій и антипатій, взглядовъ, фактическихъ сообщеній, стиля, пріемовъ, общаго характера и т. д. [1]). Главнымъ, напримѣръ, основаніемъ гипотезы Кауэра служитъ, какъ мы видѣли, усматриваемое имъ коренное различіе въ политическихъ взглядахъ Аристотеля и автора новооткрытаго трактата. Не даромъ и въ послѣдующей своей статьѣ: „Aristoteles als Historiker", Кауэръ для подкрѣпленія своей гипотезы счелъ нужнымъ снова обратиться къ сравненію Ἀθηναίων Πολιτεία съ „Политикой" [2]).

При подобнаго рода сравненіяхъ необходимо, однако, соблюдать большую осторожность: изъ различія во взглядахъ и въ сообщеніяхъ нельзя, разумѣется, тотчасъ же выводить заключенія о различіи и авторовъ: тотъ же самый авторъ можетъ иногда съ теченіемъ времени измѣнить свои мнѣнія, получить новыя свѣдѣнія и т. под. [3]), и нѣкоторое несходство въ сужденіяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ

---

[1]) Предлагаемое сравненіе Ἀθ. Πολ. съ другими произведеніями Аристотеля, преимущественно съ „Политикой", представляетъ рефератъ, читанный мною въ засѣданіи Харьковскаго историко-филологическаго общества 16-го декабря прошлаго года и написанный до появленія статьи проф. *И. Г. Виноградова*: „Развитіе демократіи въ трактатѣ Аристотеля о государствѣ Аѳинскомъ (*Историческое Обозрѣніе*, т. V), гдѣ также сравнивается Ἀθ. Πολ. съ „Политикой". Съ удовольствіемъ могу отмѣтить, что заключенія, къ которымъ мы пришли независимо одинъ отъ другого, во многомъ оказываются сходными. Такое согласіе выводовъ—одно изъ ручательствъ ихъ правильности.

[2]) Парижская академія надписей, вполнѣ сознавая важность подобнаго сравненія, для соисканія преміи Бордена назначила даже тему: „Quels rapports existent entre l'Ἀθ. Πολ. et les ouvrages conservés ou les fragments d' Aristote, soit pour les idées, soit pour le style".

[3]) Объ этомъ см. между прочимъ у *Bernheim'a* (Lehrbuch der historisch. Methode, Leipz., 1889, S. 271), для примѣра указывающаго на Эккегардову хронику, различныя редакціи которой такъ несходны между собою по воззрѣніямъ.

Библиотека "Руниверс"

можно найдти въ двухъ трудахъ, принадлежность коихъ Аристотелю безспорна—въ „Никомаховой Этикѣ“ и „Политикѣ“, напримѣръ, въ классификаціи формъ правленія: „Политика“ не знаетъ тимократіи „Этики“ [1]). Подобныя противорѣчія встрѣчаются и въ одномъ и томъ же произведеніи—въ „Политикѣ“. напримѣръ, относительно политіи [2]). Все это отлично сознаетъ и Кауэръ [3]), и поэтому для обоснованія своей гипотезы онъ ищетъ такого противорѣчія между новооткрытымъ трактатомъ и „Политикой“, которое исключало бы всякое объясненіе, при допущеніи единства авторовъ, и находитъ его въ томъ, что отзывы о демократіи въ 'Αθ. Πολ. и въ „Политикѣ“ совершенно будто бы противоположны.

Посмотримъ, такъ ли это.

Политическія воззрѣнія автора 'Αθηναίων Πολιτεία, его симпатіи и антипатіи обнаруживаются довольно ясно. Такъ, онъ видимо относится съ большимъ сочувствіемъ къ Солону и его дѣлу [4]). Онъ защищаетъ его отъ обвиненія въ участіи въ безчестномъ поступкѣ его друзей, которые, узнавъ о задумываемой Солономъ мѣрѣ, заняли денегъ и накупили земли и потомъ, благодаря сисахѳіи, разбогатѣли. Онъ называетъ подобныя обвиненія клеветою (βλασφημεῖν). Возможно ли, говоритъ онъ, чтобы человѣкъ, столь *умѣренный* и преданный общественному благу, имѣвшій возможность сдѣлаться тиранномъ и не сдѣлавшій этого, *оттолкнувшій отъ себя обѣ партіи* и поставившій благо и спасеніе государства выше собственной выгоды,—возможно ли, чтобы подобный человѣкъ запятналъ себя такимъ мелкимъ и недостойнымъ дѣлѣ (гл. 6)? Несправедливымъ считаетъ авторъ и другое обвиненіе, взводимое на Солона, именно, будто онъ съ умысломъ издалъ неясные и запутанные законы, чтобы въ случаѣ недоразумѣній и сомнѣній судьею былъ демосъ, и чтобы такимъ образомъ усиливалась власть послѣдняго: οὐ μὴν εἰκός, замѣчаетъ авторъ, ἀλλὰ διὰ τὸ μὴ δύνασθαι καθόλου περιλαβεῖν τὸ βέλτιστον; ибо, продолжаетъ онъ, несправедливо судить о намѣреніяхъ Солона съ точки

[1]) Nic. Eth., 1160 a 31 sq.; Pol., 1279 a 22 sq. *Oncken*, II. 155 сл. (объясняетъ тѣмъ, что мнѣнія Аристотеля съ теченіемъ времени измѣнялись).

[2]) *Oncken*, II. 252 сл.; *Susemihl*. Ar. Pol., I, 67 сл.; ср. *его же*: „Das vierte (richtiger sechste) Buch der Aristot. Politik“ (*Rh. Mus.*, 1866, 21 Bd., S. 562, п. 17); *Jul. Schvarcz*, Kritik der Staatsformen des Aristot, Eisenach, 1890, Ss. 3—4.

[3]) Hat Arist. d. Schr. v. St. d. Ath. geschrieben? (стр. 47).

[4]) Рѣшительно непонятно, на чемъ основываетъ *Cassel* (Vom neuen Arist. u. seiner Tendenz, стр. 11—12) свое противоположное мнѣніе. Впрочемъ, въ его брошюрѣ много и другихъ по меньшей мѣрѣ странныхъ утвержденій.

Библиотека "Руниверс"

зрѣнія настоящаго, а не по общему характеру его реформы (гл. 9). Солонъ не удовлетворилъ ожиданій обѣихъ крайнихъ партій, аристократовъ и демоса, выступилъ противникомъ ихъ и, хотя имѣлъ возможность, соединившись съ любою изъ нихъ, захватить въ свои руки тираннію, предпочелъ навлечь на себя ненависть той и другой партіи и спасти отечество, давъ наилучшіе законы (гл. 11). По 'Αθ. Πολ., Солонъ былъ первымъ „представителемъ демоса" (гл. 2); наиболѣе демократическими кажутся слѣдующія его мѣры: первая и важнѣйшая—запрещеніе займовъ подъ залогъ тѣла, затѣмъ предоставленіе права каждому желающему заступаться за обиженныхъ, втретьихъ — благодаря чему, говорятъ, особенно усилился демосъ—аппеляція въ дикастерій: κύριος γὰρ ὢν ὁ δῆμος τῆς ψήφου κύριος γίγνεται τῆς πολιτείας (гл. 9).

Обратимся къ „Политикѣ" и мы найдемъ здѣсь такой же взглядъ на Солона и его реформы. Солонъ причисляется къ лучшимъ законодателямъ (1296 a 18—20). Онъ установилъ демократію, учредивъ суды изъ всѣхъ гражданъ. За это нѣкоторые порицаютъ его: сдѣлавъ избранный по жребію судъ верховнымъ господиномъ надъ всѣмъ (κύριον ποιήσαντα τὸ δικαστήριον πάντων κληρωτὸν ὄν), онъ лишилъ значенія другіе—аристократическіе и олигархическіе—элементы аѳинскаго государственнаго строя; съ развитіемъ народнаго суда строй этотъ превратился въ нынѣшнюю демократію и т. д. Но, возражаетъ на такія обвиненія Аристотель, произошло это не сообразно намѣреніямъ Солона, а скорѣе вслѣдствіе самаго хода вещей; Солонъ же далъ народу только самую необходимую власть, а именно право выбирать должностныхъ лицъ и требовать отъ нихъ отчета, ибо еслибы народъ не имѣлъ и этихъ правъ, то онъ былъ бы рабомъ и врагомъ существующаго строя (1274 a). Ту же мысль Аристотель повторяетъ и въ другомъ мѣстѣ „Политики" (1281 b 25 сл.).

Въ 'Αθ. Πολ. (подобно тому, какъ и въ „Политикѣ") сообщается, что право занимать должности предоставлено было Солономъ тремъ высшимъ классамъ, соотвѣтственно ихъ имуществу (гл. 7), а „Политика" говоритъ, что хорошее правленіе—необходимое слѣдствіе такого порядка, когда избираютъ должностныхъ лицъ, требуютъ отъ нихъ отчета и засѣдаютъ въ судѣ всѣ; высшія же должности замѣщаются по избранію (а не по жребію) и согласно цензу, тѣмъ болѣе высокому, чѣмъ важнѣе должность (1318 b 27 сл.). По 'Αθ. Πολ. (гл. 8), Солонъ установилъ, чтобы каждая изъ четырехъ филъ избирала предварительно посредствомъ голосованія по 10 кандидатовъ въ

Библиотека "Руниверс"

архонты; „Политика“ же видитъ въ избраніи должностныхъ лицъ отдѣльными филами, а не всѣмъ народомъ, спасительное средство противъ крайней демократіи (1305 a 32—34) [1]).

О Писистратѣ 'Αθ. Πολ. отзывается очень хорошо. По ея словамъ, онъ правилъ *умѣренно* и больше какъ гражданинъ, чѣмъ какъ тиранъ (μετρίως καὶ μᾶλλον πολιτικῶς ἢ τυραννικῶς, гл. 16; ср. гл. 14). Въ характеристикѣ автора 'Αθ. Πολ. Писистратъ является гуманнымъ, мягкимъ и снисходительнымъ: онъ оказываетъ помощь людямъ недостаточнымъ и поддерживаетъ земледѣльческій классъ, заботится о правосудіи и соблюденіи законовъ, о мирѣ и спокойствіи, и, по словамъ трактата, сложилась даже поговорка, что во время тиранніи Писистрата жилось, какъ при Кроносѣ (гл. 16).

Такого отношенія къ Писистрату мы можемъ ожидать и отъ автора „Политики“ [2]). Правда, Аристотель говоритъ здѣсь о тиранніи, какъ о наихудшей изъ „извращенныхъ“ формъ правленія; въ мрачномъ свѣтѣ изображаетъ онъ правленіе и пріемы тиранна (напримѣръ, 1311 a). Но это могло не помѣшать ему отозваться благопріятно о Писистратѣ, даже съ точки зрѣнія „Политики“, подобно тому, какъ упомянутая выше сочувственная характеристика Писистрата и нелюбовь къ крайней демократіи не помѣшали автору 'Αθ. Πολ. выставить всю жестокость и произволъ Тридцати. Дѣло въ томъ, что въ „Политикѣ“ Аристотель придаетъ особое значеніе сельскому классу, видя въ немъ необходимую и лучшую основу здоровой государственной жизни [3]); по его словамъ, лучшій демосъ—земледѣльческій [4]): онъ не имѣетъ достаточно свободнаго времени для частыхъ народныхъ собраній; онъ занятъ своимъ дѣломъ и не заботится о чужихъ; для него пріятнѣе работать, чѣмъ принимать участіе въ правленіи и занимать должности, если только отъ послѣднихъ нѣтъ прибыли. Къ этому-то классу и покровительствовалъ Писистратъ. Вообще Писистратъ дѣйствуетъ именно такъ, какъ, по словамъ Аристотелевой „Политики“, долженъ дѣйствовать благоразумный тиранъ для упроченія своей власти. Сравнимъ, напримѣръ, слова 'Αθ. Πολ. объ обезоруженіи аѳинянъ Писистратомъ (гл. 15). о его мѣрахъ, направленныхъ къ поддержкѣ земледѣльческаго класса и противъ скопленія

[1]) *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, p. 161.

[2]) Ср. *Newman*, p. 162.

[3]) Ср. *Oncken*, II, 252 сл.

[4]) βέλτιστος γὰρ δῆμος ὁ γεωργικός ἐστιν (1318 b 9 сл.). Ср. 1296 b 28 сл.; 1327 b 7—8.

Библиотека "Руниверс"

народа въ городѣ. о его стараніи заставить населеніе заниматься своими частными дѣлами и отвлечь его отъ политики (гл. 16), съ соотвѣтствующими на этотъ счетъ правилами въ „Политикѣ“, и мы найдемъ большое сходство. Вообще Писистратова тираннія. какъ описываетъ ее 'Αθ. Πολ.. приближалась къ истинной монархіи, а это, согласно „Политикѣ“, — лучшій способъ для тиранна упрочить свою власть (Pol., 1311 a 12—15. 1313 b 20 сл., 1314 a 30 сл., особенно 1315 b) [1]).

Взглядомъ Аристотеля на сельскій классъ и на ναυτικὸς ὄχλος легко объяснить и враждебное отношеніе 'Αθ. Πολ. къ Аристиду [2]), который. по словамъ трактата, посовѣтовалъ аѳинянамъ взять въ свои руки гегемонію надъ союзниками и, покинувъ поля, переселиться въ городъ, говоря, что для всѣхъ найдется содержаніе. По 'Αθ. Πολ. онъ оказывается виновникомъ деспотическаго обращенія аѳинянъ съ союзниками и содержанія гражданъ на счетъ государства (гл. 24) [3]); Эфіальтъ лишь довершилъ то, чему начало положено было Аристидомъ (гл. 41), тогда какъ послѣ отраженія персовъ, при господствовавшемъ вліяніи ареопага, аѳиняне. по отзыву трактата, управлялись хорошо (гл. 23).

Перикловъ вѣкъ авторъ 'Αθηναίων Πολιτεία не выдѣляетъ въ особый періодъ. Кратко. сдержанно и холодно говоритъ онъ о Периклѣ, къ которому, очевидно, не благоволитъ (гл. 27). Такъ. лучшими политическими дѣятелями Аѳинъ „послѣ древнихъ“ [4]) онъ называетъ

[1]) Противорѣчіе замѣчается только въ томъ, что въ Pol. 1313 b 20 сл., говоря о томъ, что тираннъ посредствомъ дорогихъ построекъ стараются занять населеніе и держать его въ бѣдности, Аристотель въ числѣ примѣровъ приводитъ и построеніе храма Зевса Олимпійскаго писистратидами. На это противорѣчіе указываетъ Рюль (*Rh. Mus.*, стр. 439 — 440). Но оно врядъ ли имѣетъ особое, существенное значеніе, тѣмъ болѣе, что въ той же „Политикѣ“, нѣсколько далѣе (1314 b 37—38), говорится: κατασκευάζειν γὰρ δεῖ καὶ κοσμεῖν τὴν πόλιν ὡς ἐπίτροπον ὄντα καὶ μὴ τύραννον, и эти слова могутъ быть примѣнены и къ Писистрату.

[2]) *Peter Meyer*, Des Aristoteles Politik und die 'Αθ. Πολ., Bonn, 1891, стр. 57—58.

[3]) Замѣтимъ. что и ученикъ Аристотеля, Ѳеофрастъ, считалъ Аристида далеко не идеаломъ всяческой справедливости: справедливый въ частной жизни и въ личныхъ отношеніяхъ къ людямъ, Аристидъ. по словамъ Ѳеофраста, въ политикѣ слѣдовалъ тому правилу, что польза государства часто требуетъ несправедливыхъ поступковъ. *Plut.*, Aristid., 25; *Newman. Cl. R.*, 1891, № 4, p. 162.

[4]) μετὰ τοὺς ἀρχαίους: можно было бы. пожалуй, думать, что Периклъ причисляется въ этимъ „древнимъ“ и потому не названъ: но такое предположеніе опровергается тѣмъ. что наряду съ Никіемъ и Ѳерименомъ названъ его современникъ и противникъ—Ѳукидидъ.

Библиотека "Руниверс"

Никія, Ѳукидида (сына Мелесія) и даже Ѳерамена [1]) и не называетъ при этомъ Перикла, не находя, повидимому, возможнымъ причислить его къ тѣмъ „καλοὶ κἀγαθοί", которые являлись государственными людьми, „отечески правившими всѣмъ государствомъ". Такое отношеніе 'Αθ. Πολ. къ Периклу, извѣстное намъ еще раньше, благодаря цитатѣ у Плутарха [2]), казалось Онкену столь невѣроятнымъ, что онъ предполагалъ, будто отзывъ этотъ принадлежитъ не 'Αθηναίων Πολιτεία, а почерпнутъ Плутархомъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и переданъ имъ неточно (II, 507—508). Но съ точки зрѣнія какъ трактата, такъ и „Политики" подобное отношеніе къ Периклу вполнѣ понятно. По 'Αθ. Πολ. (гл. 27, 41) при Периклѣ государственный строй сдѣлался еще болѣе демократическимъ; Периклъ отнялъ нѣкоторыя права у ареопага; онъ побудилъ государство къ развитію преимущественно морскихъ силъ, и масса, сдѣлавшись поэтому смѣлѣе, все болѣе и болѣе забирала въ свои руки власть и вліяніе. Периклъ же первый ввелъ плату дикастамъ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію нѣкоторыхъ, суды стали хуже; домогались избранія въ судьи больше первые встрѣчные, нежели люди достойные; начались подкупы и т. д. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что говоритъ и „Политика", а именно, что въ крайней демократіи, при существованіи платы, богатые часто не участвуютъ ни въ народномъ собраніи, ни въ судѣ, и неимущая масса дѣлается властелиномъ въ государствѣ [3]). Подобно тому, какъ въ 'Αθ. Πολ., и въ „Политикѣ" не разъ указывается на связь между развитіемъ морскаго могущества съ одной стороны и ростомъ демократіи съ другой [4]).

По смерти Перикла, по словамъ 'Αθ. Πολ., положеніе дѣлъ измѣ-

---

[1]) δοκοῦσι δὲ βέλτιστοι γεγονέναι τῶν Ἀθήνησι πολιτευσαμένων μετὰ τοὺς ἀρχαίους Νικίας καὶ Θουκυδίδης καὶ Θηραμένης· καὶ περὶ μὲν Νικίου καὶ Θουκυδίδου πάντες σχεδὸν ὁμολογοῦσιν ἄνδρας γεγονέναι οὐ μόνον καλοὺς κἀγαθοὺς ἀλλὰ καὶ πολιτικοὺς καὶ τῇ πόλει πάσῃ πατρικῶς χρωμένους κτλ. (гл. 28).

[2]) Nic., 2: ἔνεστιν οὖν περὶ Νικίου πρῶτον εἰπεῖν ὃ γέγραφεν Ἀριστοτέλης, ὅτι τρεῖς ἐγένοντο βέλτιστοι τῶν πολιτῶν καὶ πατρικὴν ἔχοντες εὔνοιαν καὶ φιλίαν πρὸς τὸν δῆμον, Νικίας ὁ Νικηράτου καὶ Θουκυδίδης ὁ Μελησίου καὶ Θηραμένης ὁ Ἀγνωνος.

[3]) Pol., 1293 a 5—10. Ср. ст. *Ѳ. Г. Мишенка*, Судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ и соч. Аристотеля объ Аѳинскомъ государствѣ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, сентябрь, стр. 132).

[4]) 'Αθ. Πολ., гл. 24: μετὰ δὲ ταῦτα θαρρούσης ἤδη τῆς πόλεως καὶ χρημάτων ἠθροισμένων πολλῶν, συνεβούλευεν (Аристидъ) ἀντιλαμβάνεσθαι τῆς ἡγεμονίας κτλ.; ср. гл. 27, 41. Pol., 1304 a 21 сл.: ὁ ναυτικὸς ὄχλος γενόμενος αἴτιος τῆς περὶ Σαλαμῖνα νίκης καὶ διὰ ταύτης τῆς ἡγεμονίας δι' τὴν κατὰ θάλατταν δύναμιν τὴν δημοκρατίαν ἰσχυροτέραν ἐποίησεν.

Библиотека "Руниверс"

нилось къ худшему: началось господство крайней демократіи [1]); впервые выступили демагоги, не пользовавшіеся хорошей славой у знатныхъ и умѣренныхъ (παρὰ τοῖς ἐπιεικέσιν, гл. 28). Къ этимъ демагогамъ, рядъ которыхъ открывается Клеономъ, авторъ обнаруживаетъ явную антипатію [2]). Клеонъ у него характеризуется совершенно такъ, какъ и у Θукидида,—развращающимъ народъ своими порывами (ταῖς ὁρμαῖς), кричащимъ и ругающимся на каѳедрѣ, являющимся для произнесенія рѣчей опоясаннымъ (гл. 28). Клеофонъ противится миру, предложенному на выгодныхъ условіяхъ лакедемонянами, причемъ является въ народное собраніе пьянымъ и въ панцырѣ (гл. 34). Вообще демагоги деморализуютъ демосъ, льстятъ и потворствуютъ ему, вводятъ и постепенно увеличиваютъ „діобелію“ (гл. 28) и плату за посѣщеніе народнаго собранія (гл. 41); они имѣютъ въ виду лишь ближайшіе, минутные интересы и не заглядываютъ въ будущее. Но обманутая толпа обыкновенно ненавидитъ впослѣдствіи тѣхъ, кто наводитъ ее на безславные поступки, и жестоко наказываетъ ихъ (гл. 28). Въ такой крайней демократіи демосъ является верховнымъ господиномъ; онъ всѣмъ управляетъ посредствомъ псефизмъ и дикастеріевъ, въ которыхъ онъ господствуетъ [3]); судебныя права совѣта ограничиваются и переходятъ къ демосу [4]) и т. д. (гл. 41).

---

[1]) По замѣчанію *Ferd. Dümmler*'а (*Hermes*, 1892, стр. 268 и прим.), если авторъ трактата извращеніе, παρέκβασις, аѳинской политіи ведетъ съ Клеона, вмѣсто того, чтобы вести его съ Ѳемистокла и Аристида (что было бы послѣдовательнѣе съ его точки зрѣнія), то это объясняется сильнымъ вліяніемъ Ѳукидидова труда и, кромѣ того, симпатіей къ „приличнымъ“ людямъ изъ хорошей фамиліи. Съ точки зрѣнія Аристотеля (котораго Дюммлеръ считаетъ авторомъ Ἀθ. Πολ.) нельзя похвалить и Перикла: „aber er war doch ein Gentleman“.

[2]) Ср. и *The Athenaeum*, № 3310, p. 435.

[3]) Сравни

Ἀθ. Πολ., гл. 41:
ἁπάντων γὰρ αὐτὸς αὑτὸν πεποίηκεν ὁ δῆμος κύριον καὶ πάντα διοικεῖται ψηφίσμασιν καὶ δικαστηρίοις· οἷς ὁ δῆμός ἐστιν ὁ κρατῶν.

Pol., 1292 a 5—7 и 34—36:
ὥστ' εἴπερ ἐστὶ δημοκρατία μία τῶν πολιτειῶν, φανερὸν ὡς ἡ τοιαύτη κατάστασις, ἐν ᾗ ψηφίσμασι πάντα διοικεῖται...

Pol., 1299 b 38—1304 a 4:
καταλύεται δὲ καὶ τῆς βουλῆς ἡ δύναμις ἐν ταῖς τοιαύταις δημοκρατίαις ἐν αἷς αὐτὸς συνιὼν ὁ δῆμος χρηματίζει περὶ πάντων. τοῦτο δὲ συμβαίνειν εἰώθασιν, ὅταν εὐπορία τις ᾖ [ᾖ] μισθοῦ τοῖς ἐκκλησιάζουσιν· σχολάζοντες γὰρ συλλέγονταί τε πολλάκις καὶ ἅπαντα αὐτοὶ κρίνουσιν. См. также и 1317 b 30—34.

[4]) Ἀθ. Πολ., гл. 41:
καὶ γὰρ αἱ τῆς βουλῆς κρίσεις εἰς τὸν δῆμον ἐληλύθασιν.

Библиотека "Руниверс"

Все это чрезвычайно напоминаетъ намъ характеристику демагоговъ и крайней демократіи въ „Политикѣ“: полная аналогія здѣсь доходитъ иногда до буквальнаго сходства выраженій [1]). Отношеніе ’Αθ. Πολ. къ прогрессивному увеличенію „діобелія“ тоже напоминаетъ замѣчаніе объ этомъ въ „Политикѣ“ [2]).

За то къ вождямъ партіи аристократической авторъ трактата относится сочувственно. Правда, отзывы о Писандрѣ и Антифонѣ, какъ о людяхъ „хорошаго происхожденія и выдающихся умомъ и дарованіями“ (гл. 32), еще не доказываютъ этого: авторъ могъ воздавать имъ лишь должное, хотя и тутъ бросается въ глаза то, что наравнѣ съ умственными дарованіями онъ отличаетъ и хорошее происхожденіе. Но весьма характерно отношеніе автора къ Никію, Ѳукидиду Алопекскому и въ особенности къ Ѳерамену. Этихъ трехъ лицъ онъ удостоиваетъ, какъ мы видѣли, такой чести, какой не удостоиваетъ Перикла: онъ признаетъ ихъ лучшими государственными людьми Аѳинъ „послѣ древнихъ“. А что касается Ѳерамена, относительно коего, по его же словамъ, существовало разногласіе и сомнѣніе, то онъ беретъ его подъ свою защиту, а самое разногласіе объясняетъ тѣмъ, что дѣятельность Ѳерамена совпала съ временемъ смутъ и переворотовъ въ государственномъ строѣ: по словамъ автора, Ѳераменъ, „если судить не поверхностно, не ниспровергалъ всѣхъ формъ правленія, какъ его упрекаютъ, а старался довести ихъ до такого состоянія, чтобы не совершалось противозаконій, какъ человѣкъ, могущій заниматься политическою дѣятельностью при всякихъ формахъ государственнаго устройства (какъ это и подобаетъ хорошему гражданину), не подчиняясь, а борясь съ противозаконіями“ (гл. 28). И такой отзывъ нисколько не противорѣчитъ „Политикѣ“: Аристо-

---

[1]) См. предшествующія примѣчанія. О демагогахъ сравн.:

Αθ. Πολ., 28:
πρῶτον γὰρ τότε προστάτην ἔλαβεν ὁ δῆμος οὐκ εὐδοκιμοῦντα παρὰ τοῖς ἐπιεικέσιν· ἐν δὲ τοῖς πρότερον χρόνοις ἀεὶ διετέλουν οἱ ἐπιεικεῖς δημαγωγοῦντες....

Pol. 1274 a 14—15 (ср. *Crusius*, Philol., 50 Bd., стр. 175—176):
καὶ δημαγωγοὺς ἔλαβε φαύλους· ἀντιπολιτευομένων τῶν ἐπιεικῶν.

Αθ. Πολ., 28:
διεδέχοντο συνεχῶς τὴν δημαγωγίαν οἱ μάλιστα βουλόμενοι θρασύνεσθαι καὶ χαρίζεσθαι τοῖς πολλοῖς πρὸς τὰ παρατί βλέποντες.

Pol., 1320 a 4—6:
οἱ δὲ νῦν δημαγωγοὶ χαριζόμενοι τοῖς δήμοις πολλὰ δημεύουσι διὰ τῶν δικαστηρίων. См. также 1320 a 29. сл.; 1292 a 6, 1318 b 40—41.

[2]) Ср. ’Αθ. Πολ., гл. 28, и Pol. 1267 a 41 сл.

Библиотека "Руниверс"

тель самъ не придавалъ особаго значенія формѣ правленія, лишь бы достигалась главная цѣль—общее благо [1]).

Но авторъ Ἀθ. Πολ.—не сторонникъ и крайней олигархіи. Такое впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ, производитъ его довольно подробный разказъ о правленіи Тридцати, ихъ жестокости и тираніи (гл. 35 сл.). Это слѣдуетъ даже и изъ его хвалебнаго отзыва о Ѳераменѣ, который, по Ἀθ. Πολ., оказывается противникомъ крайностей олигархіи и ея беззаконій.

Вообще симпатіи автора—на сторонѣ „середины“ [2]), партіи умѣренной. Онъ врагъ крайностей. Это видно и изъ его отношенія къ Солону, которому онъ ставитъ въ заслугу, между прочимъ, то, что онъ былъ противъ обѣихъ крайнихъ партій, и изъ его одобрительнаго отзыва о той умѣренной и ограниченной демократіи, которая установлена была въ Аѳинахъ послѣ низверженія олигархіи Четырехсотъ, когда власть была предоставлена 5.000 вооруженныхъ, и когда было постановлено, что всѣ должности должны быть безплатными (гл. 33), отзыва, который такъ напоминаетъ намъ похвалу Ѳукидида этой же демократіи (VIII, 97). Авторъ трактата одобряетъ образъ дѣйствій Архина (гл. 40) [3]), бывшаго вмѣстѣ съ Ѳрасибуломъ вождемъ демократовъ, при чемъ отмѣчаетъ три его поступка, какъ заслуживающіе похвалы: вопервыхъ, то, что въ виду многочисленности лицъ, желавшихъ выселиться въ Елевсинъ, Архинъ, съ цѣлью удержать ихъ въ Аѳинахъ, произвольно сократилъ срокъ, установленный для подачи заявленій относительно выселенія, и тѣмъ заставилъ многихъ противъ воли остаться въ Аѳинахъ, пока, наконецъ, они успокоились; вовторыхъ, то, что онъ выступилъ съ γραφὴ παρανόμων противъ Ѳрасибула, предлагавшаго даровать право гражданства всѣмъ тѣмъ, кто вмѣстѣ съ демократами возвратился изъ Пирея, тогда какъ въ числѣ этихъ лицъ были завѣдомо рабы, и, втретьихъ, наконецъ, то, что когда одинъ изъ возвратившихся началъ, вопреки амнистіи, „поминать прошлое“, то Архинъ представилъ его въ совѣтъ и настоялъ на немедленной казни его безъ суда, говоря, что теперь членамъ совѣта представляется случай показать, желаютъ ли они спасти демократію и остаться вѣрными данной клятвѣ, что, отпустивъ этого виновнаго, они поощрятъ и другихъ, а что напротивъ казнь его по-

[1]) Pol., 1279 a 17—21, 28 сл.; *Oncken*, II, 153; *Crusius*, Philol., 50 Bd., стр. 176.

[2]) Ср. *Weil*, въ *Journal des Débats*, 13 mars 1891; *Diels*, въ *Arch. für Gesch. d. Philos.*, IV, 486.

[3]) Ср. *Class. Rev.*, 1891, № 7, p. 335.

Библиотека "Руниверс"

служитъ всѣмъ примѣромъ. Такъ и случилось, замѣчаетъ 'Αθ. Πολ.: послѣ этого никто уже впослѣдствіи не „поминалъ прошлаго". Вообще авторъ признаетъ, что аѳинскіе демократы воспользовались предшествовавшими несчастіями самымъ лучшимъ и благоразумнымъ образомъ: они не только предали забвенію прошлыя вины, но и уплатили общими силами лакедемонянамъ деньги, взятыя взаймы Тридцатью на войну (хотя по договору каждая сторона отдѣльно должна была платить свои долги), полагая, что этимъ должно быть положено начало единодушію; тогда какъ въ другихъ государствахъ, замѣчаетъ 'Αθ. Πολ., демократическая партія не только не жертвовала своимъ, но и устроивала передѣлы земли (гл. 40). Автору кажется вполнѣ справедливымъ, если демосъ, ставъ тогда господиномъ, установилъ „нынѣ существующій строй" (то-есть, современный автору) и захватилъ въ свои руки власть, такъ какъ своимъ возвращеніемъ демократы обязаны были только самимъ себѣ (гл. 41).

Любовь къ „серединѣ" [1]), несочувствіе крайностямъ, умѣренность обнаруживаетъ Аристотель и въ „Политикѣ". Такъ, онъ отдаетъ здѣсь предпочтеніе среднему классу, какъ лучшей опорѣ государственнаго порядка [2]); онъ находитъ, что строй хорошъ и проченъ, если средній классъ многочисленъ; онъ говоритъ, что всѣ лучшіе законодатели были изъ „среднихъ" по положенію гражданъ; на олигархію онъ смотритъ (1289 a 26 сл.), какъ на „извращенную" форму правленія и при томъ худшую, нежели даже крайняя демократія (1289 b 2 сл.); допускаетъ, что если править и большинство, но согласно общей пользѣ, то это будетъ политія „*правильная*" (1279 a 28—30), и иногда даже высказываетъ благопріятныя мнѣнія о демосѣ [3]). Что касается отзыва 'Αθ. Πολ. о демократіи 5.000 и объ Архинѣ, выступившемъ противъ предложенія Ѳрасибула даровать права гражданства всѣмъ возвратившимся изъ Пирея, то это какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ взгляду, выраженному въ „Политикѣ", что политическія права должны принадлежать только имѣющимъ вооруженіе [4]), что принятіе въ составъ гражданъ слишкомъ большаго числа

---

[1]) Ср. *Oncken*, II, 222, 224; *Rud. Eucken*, Die Lebensansch. d. gr. Denker, стр. 91 сл.

[2]) Pol., 1295 b—1296 a, 1309 b 19 сл.; ср. *Bernays*, Aristoteles über den Mittelstand (*Hermes*, 1871, VI Bd., 118 сл., и „Ges. Abh.", I, 179 сл.).

[3]) Объ этомъ—нѣсколько далѣе.

[4]) Ср. 'Αθ. Πολ., гл. 33: τὰ πράγματα παρέδωκαν τοῖς ὅπλοις ἔχουσι; Pol., 1268 a 21—23: ἀνάγκη γὰρ ἐκ τῶν τὰ ὅπλα ἐχόντων

лицъ, даже незаконныхъ дѣтей, свойственно самому крайнему и худшему виду демократіи [1]).

Такимъ образомъ, между взглядами 'Αθ. Πολ. и „Политики“ мы не находимъ противорѣчія, а напротивъ видимъ полную аналогію. Послѣ этого, въ виду столь ясно выраженныхъ воззрѣній и симпатій автора трактата, приходится только удивляться, какъ могъ Каузеръ усмотрѣть въ немъ яраго сторонника демократіи, и это тѣмъ болѣе удивительно, что книжка Каузера вообще отличается мѣткими и вѣрными наблюденіями, остроумными и интересными замѣчаніями. Свое столь странное утвержденіе Каузеръ основываетъ на томъ мѣстѣ трактата, гдѣ авторъ, сказавъ, что демосъ (по низверженіи Тридцати) сдѣлалъ самого себя господиномъ всего и всѣмъ управляетъ посредствомъ псефизмъ и дикастеріевъ, что и судебныя права перешли къ демосу, дѣлаетъ замѣчаніе: „и аѳиняне въ этомъ отношеніи поступаютъ, кажется, правильно: ибо немногихъ легче подкупить и расположить въ свою пользу, нежели большинство“ (ἁπάντων γὰρ αὐτὸς αὑτὸν πεποίηκεν ὁ δῆμος κύριον καὶ πάντα διοικεῖται ψηφίσμασιν καὶ δικαστηρίοις, ἐν οἷς ὁ δῆμός ἐστιν ὁ κρατῶν· καὶ γὰρ αἱ τῆς βουλῆς κρίσεις εἰς τὸν δῆμον ἐληλύθασιν· καὶ τοῦτο δοκοῦσι ποιεῖν ὀρθῶς· εὐδιαφθορώτεροι γὰρ ὀλίγοι τῶν πολλῶν εἰσιν καὶ κέρδει καὶ χάρισιν, гл. 41) [2]). По мнѣнію Каузера, тѣ мѣста 'Αθ. Πολ., въ которыхъ обнаруживается, повидимому, аристократическій образъ мыслей, отражаютъ политическія тенденціи источниковъ трактата; умѣренность и право демократовъ на власть послѣ побѣды надъ Тридцатью могъ признавать и аристократъ, если онъ „хранилъ теплое чувство ко всему тому, что совершилъ благороднаго аѳинскій демосъ“; въ приведенныхъ же выше словахъ авторъ трактата заявляетъ себя рѣши-

---

χιλίοις τοῖς ἐκ τῶν ὅπλων ..... δοκοῦσι δὲ καλῶς πολιτευθῆναι κατὰ τούτους τοὺς καιρούς, πολέμου τε καθεστῶτος καὶ ἐκ τῶν ὅπλων τῆς πολιτείας οὔσης.

καθίστασθαι καὶ στρατηγοὺς καὶ πολιτοφύλακας καὶ τὰς κυριωτάτας ἀρχάς; ὡς εἰπεῖν.

Pol., 1297 b, 1—2.

δεῖ γε τὴν πολιτείαν εἶναι μὲν ἐκ τῶν τὰ ὅπλα ἐχόντων μόνων.

См. и *Haussoullier*, Arist. Constit. d'Athènes, p. 50—51, n. 3.

[1]) Pol., 1319 b 2 сл.; ср. 1278 a 27 сл. Ср. *Nimeyer*, *N. Jahrb.*, 143 Bd., 1891, S. 412.

[2]) Съ этимъ ср. гл. 49: ἔκρινε δέ ποτε καὶ τὰ παραδείγματα καὶ τὸν πέπλον ἡ βουλή, νῦν δὲ τὸ δικαστήριον τὸ λαχόν. ἐδόκουν γὰρ οὗτοι καταχαρίζεσθαι τὴν κρίσιν.

Библиотека "Руниверс"

тельнымъ почитателемъ демократическихъ учрежденій и воздаетъ хвалу тому, что̀ подвергается такой критикѣ въ „Политикѣ“ [1]).

Но такой выводъ Кауэра совершенно неоснователенъ и невѣренъ: усматриваемаго имъ противорѣчія между взглядами 'Αθ. Πολ. и „Политики“ на самомъ дѣлѣ нѣтъ; оно мнимое и создано самимъ Кауэромъ [2]). Вопервыхъ, замѣчаніе автора 'Αθ. Πολ.. что „аѳиняне поступаютъ, кажется [3]), правильно“, какъ видно изъ контекста, отно-

---

[1]) „Hat Arist. d. Schr. v. St. d. Ath. geschr.?“ (стр. 48—49). Вспомнимъ, что *Nissen* наоборотъ находитъ, что авторъ 'Αθ. Πολ. говоритъ „злобно“ о вождяхъ аѳинскаго демоса и во всякомъ случаѣ въ душѣ на сторонѣ γνώριμοι (*Rh. M.*, 201). Такъ противоположны мнѣнія!

[2]) Объ этомъ см. главнымъ образомъ у *Croiset'a*, *Niemeyer'a*, *Thumser'a*, *Niese*, *Ferrini*, *9. P. Штерна* (*Журналъ Мин. Нар. Просв.*, 1892, іюль, стр. 172—173). По словамъ *Melber'a* (*Blätter f. d. Bayer. Gymnasial-Wesen*, 28 Bd., S. 41), оказывается, что еще на „41-мъ собраніи филологовъ и школьныхъ учителей“, происходившемъ въ Мюнхенѣ 20—23-го мая 1891, *Гомперцъ* устно опровергъ доказательства Кауэра, указавъ на невѣрную интерпретацію его и приведя аналогичное мѣсто изъ „Политики“. Замѣтимъ, что даже и *Рюль* („D. St. Ath. u. kein Ende“, стр. 679) находитъ доказательства Кауэра неубѣдительными. Въ послѣдующей своей статьѣ: Aristot als Histor., Кауэръ ничего новаго не прибавилъ въ подтвержденіе своего мнѣнія; онъ считаетъ существованіе противорѣчія доказаннымъ имъ въ своей книжкѣ и неопровергнутымъ противниками (стр. 26).

[3]) Мы не будемъ придавать особаго значенія слову δοκοῦσι. Если признать даже, что тутъ выражается не общее мнѣніе, а убѣжденіе самого автора, то и это ничего въ данномъ случаѣ не доказываетъ, и потому доводы *Павла Кауэра* (въ его ст. Aristot. Urteil über die Demokr., *N. J.*, 1892, 8—9 H., стр. 581—593), пытающагося путемъ выясненія значенія δοκεῖν въ 'Αθ. Πολ. и въ „Политикѣ“ отстоять толкованіе своего брата, Фридриха Кауэра, нисколько не убѣдительны: онъ тоже относитъ отзывъ трактата ко всему строю вообще, съ чѣмъ согласиться нельзя. Что касается указываемаго критиками Фр. Кауэра соотвѣтствующаго мѣста въ „Политикѣ“ (о которомъ см. сейчасъ впереди), то П. Кауэръ находитъ очень вѣроятнымъ, что авторъ 'Αθ. Πολ. просто заимствовалъ цитату изъ „Политики“, не разобравъ, въ чемъ дѣло: въ „Политикѣ“ Аристотель сравниваетъ не „большую толпу“ съ „меньшею“, а толпу вообще съ отдѣльнымъ лицомъ; тогда какъ въ 'Αθ. Πολ. сравнивается вліяніе βουλή съ властью демоса (стр. 592); авторъ трактата, по мнѣнію П. Кауэра, увлекся внѣшнимъ сходствомъ, упустилъ изъ виду разницу и самъ, быть можетъ, того не замѣчая, составилъ изъ обрывковъ Аристотелевыхъ мыслей картину, которая представляетъ въ странномъ смѣшеніи disjecti membra magistri. Намъ кажется такое объясненіе малоправдоподобнымъ и натянутымъ. А его толкованію, по которому существуетъ будто бы большая разница между 'Αθ. Πολ. и соотвѣтствующимъ мѣстомъ въ „Политикѣ“, противорѣчатъ слова послѣдней: καὶ τὸ πλῆθος τῶν ὀλίγων ἀδιαφθορώτερον; значитъ, имѣлись тутъ въ виду не одни отдѣльныя лица.

Библиотека "Руниверс"

сится вовсе не къ полновластію демократіи, не ко всей ἐνδεχάτῃ κατάστασις, а только къ непосредственно предшествующей фразѣ, то-есть, къ ограниченію судебной компетенціи совѣта въ пользу суда народнаго. Вовторыхъ, изъ замѣчанія, что немногихъ легче подкупить, чѣмъ многихъ,[1] никакъ еще не слѣдуетъ, чтобы авторъ сочувствовалъ демократіи; это есть лишь признаніе очевиднаго факта. Подобное замѣчаніе встрѣчается въ такомъ даже памфлетѣ, какъ *Псевдо-Ксенофонтова* Ἀθηναίων Πολιτεία: и здѣсь говорится, что при меньшемъ числѣ судей ихъ легче подкупить и судъ бываетъ менѣе справедливъ [2]). Если ужъ говорить о демократическихъ симпатіяхъ автора новооткрытаго трактата и искать тому доказательствъ, то скорѣе можно было бы сослаться на такое, напримѣръ, выраженіе, какъ ἡ εἰωθυία τοῦ δήμου πρᾳότης (гл. 22) [2]). Втретьихъ, и въ „Политикѣ“ мы не разъ встрѣчаемъ отзывы болѣе или менѣе въ пользу демоса [3]). Аристотель, напримѣръ, признаетъ, что въ большихъ городахъ его времени трудно быть другой формѣ правленія, кромѣ демократіи [4]);

---

[1]) III, 7: φέρε δή, ἀλλὰ φήσει τις χρῆναι δικάζειν μέν, ἐλάττους δὲ δικάζειν· ἀνάγκη τοίνυν, ἐὰν μὲν ὀλίγα ποιῶνται δικαστήρια .... ὀλίγοι ἐν ἑκάστῳ ἔσονται τῷ δικαστηρίῳ· ὥστε καὶ διασκευάσασθαι ῥᾷον ἔσται πρὸς ὀλίγους δικαστάς καὶ συνδέκασι πολὺ ἧττον δικαίως δικάζειν (*A. H. Шварцъ*, [Ξενοφῶντος] Ἀθηναίων Πολιτεία; критич. изслѣд., М., 1891, стр. 81—82 и объясненіе къ этому мѣсту, стр. 163 сл.).

[2]) *Bernays* (Ges. Abh., I, 171 сл.) полагалъ, что метэкъ Аристотель долженъ былъ быть особенно остороженъ въ своихъ отзывахъ объ аѳинской демократіи, и что поэтому неблагопріятный отзывъ во II кн. „Политики“ объ этой демократіи служитъ лучшимъ доказательствомъ неподлинности даннаго мѣста. *Reinach* въ предисловіи къ своему переводу Ἀθ. Πολ. (стр. XXVIII—XXIX) говоритъ, что если Аристотель въ трактатѣ отзывается о демократіи менѣе сурово, чѣмъ въ другихъ своихъ произведеніяхъ, то этого нельзя ставить ему въ упрекъ или дѣлать отсюда выводъ о непринадлежности ему трактата: въ популярномъ сочиненіи Аристотель, который не былъ гражданиномъ и вовсе не чувствовалъ себя способнымъ быть мученикомъ, зная чувствительность своихъ читателей къ отзывамъ, былъ остороженъ въ критикѣ и настойчивъ въ похвалахъ. На все это можно возразить, что, вопервыхъ, похвалы демократіи вовсе не занимаютъ такого видного мѣста въ Ἀθ. Πολ., а отдѣльные благопріятные отзывы о демосѣ не чужды и „Политики“ (см. ниже), и, вовторыхъ, представленіе объ Аристотелѣ, какъ о робкомъ метэкѣ, едва ли вѣрно (объ этомъ подробнѣе—далѣе и у *Nissen'a*). *Newman*, напримѣръ, въ противоположность Reinach'у, находитъ въ Ἀθ. Πολ. болѣе открытое выраженіе мнѣній, нежели въ „Политикѣ“, между тѣмъ какъ, по его словамъ, скорѣе слѣдовало бы ожидать обратнаго (*Cl. R.*, 1891, № 4, p. 161).

[3]) Объ отношеніи Аристотеля къ народоправству см. *Oncken*, II, 165 сл., 220, 260, 519.

[4]) Pol., 1286 b 20—22; *Oncken*, II, 172—173.

Библиотека "Руниверс"

что бѣдные, если даже и не имѣютъ участія въ почетныхъ правахъ, склонны вести себя покойно, лишь бы съ ними не поступали насильственно и ничего не отымали [1]); что демократія прочнѣе и менѣе подвержена смутамъ, нежели олигархія [2]); что больше губятъ государственный строй жадность и властолюбіе (αἱ πλεονεξίαι) богатыхъ, нежели демоса [3]); онъ подробно излагаетъ тѣ уловки и хитрости, посредствомъ которыхъ олигархи умѣютъ обойдти народъ. И, вѣдь, не выводитъ же отсюда Кауэръ заключенія, что авторъ „Политики" „поетъ хвалебный гимнъ демократіи" или что подобные замѣчанія и отзывы противорѣчатъ основнымъ взглядамъ Аристотеля! Наконецъ, и въ данномъ случаѣ никакого противорѣчія между 'Αθ. Πολ. и „Политикой" нѣтъ, а напротивъ, какъ показалъ это Крузіусъ. Нимейеръ и другіе, мы видимъ тутъ замѣчательное совпаденіе: въ „Политикѣ" высказывается та же самая мысль и даже въ сходныхъ выраженіяхъ (1286 a 26—35): διὰ τοῦτο καὶ κρίνει ἄριστον ὄχλος πολλὰ ἢ εἷς ὁστισοῦν· ἔτι μᾶλλον ἀδιάφθορον τὸ πολύ, καθάπερ ὕδωρ τὸ πλεῖον, οὕτω καὶ τὸ πλῆθος τῶν ὀλίγων ἀδιαφθορώτερον (ср. и 1281 b 1 сл.).

Такимъ образомъ рушится главное основаніе гипотезы Кауэра, и безъ того слишкомъ искусственной и натянутой.

Обращаемся къ сличенію *фактическихъ сообщеній* 'Αθ. Πολ. и „Политики", въ которыхъ Кауэръ усматривалъ тоже не мало противорѣчій, хотя и не придаетъ имъ столь рѣшающаго значенія.

Такъ, въ 3 гл. 'Αθ. Πολ. говорится, что должность полемарха возникла вслѣдствіе того, что цари сдѣлались неспособными къ войнѣ. ὅθεν καὶ [4]) τὸν Ἴωνα, поясняетъ далѣе авторъ, μετεπέμψαντο χρείας καταλαβούσης. Кауэръ понимаетъ это такъ, что уже во времена Іона функціи царя, какъ военачальника, перешли къ полемарху, что Іонъ былъ первымъ полемархомъ [5]), и поэтому усматриваетъ здѣсь противорѣчіе тому, что говорится въ „Политикѣ", гдѣ Аристотель именно въ начальствѣ надъ войскомъ видитъ главную сущность царской

[1]) Pol., 1297 b 6—8.

[2]) Pol., 1302 a 8—9; *Oncken*, II, 244.

[3]) Pol., 1297 a 12—13; *Oncken*, II, 237.

[4]) Такъ *Kenyon* и *Herwerden-Leeuwen*. Правильность этого чтенія подтверждаетъ теперь и *Blass*, послѣ личнаго ознакомленія съ рукописью (*N. Jahrb.*, 1892, 8—9 H., S. 571); раньше же, въ своемъ изданіи 'Αθ. Πολ., онъ принималъ чтеніе πρῶτον δέ, которое находилъ и у *Kaibel-Wilamowitz*'а.

[5]) Hat Arist. etc., стр. 46; такъ понимается это мѣсто и въ „*The Athen.*", № 3310, p. 435.

Библиотека "Руниверс"

власти еще во времена Кодра, ибо послѣдній, по его словамъ, достигъ престола, благодаря своимъ успѣхамъ на войнѣ (1310 b 37). Но не говоря о томъ, что это послѣднее извѣстіе „Политики" противорѣчитъ всему остальному преданію древности, по которому Кодръ былъ не первымъ царемъ, не основателемъ династіи, а, напротивъ, послѣднимъ изъ царей [1]), между 'Аθ. Πολ. и „Политикой", какъ объяснилъ Нимейеръ, а за нимъ Э. Р. Штернъ, Thumser и другіе, въ данномъ случаѣ нѣтъ противорѣчія. Смыслъ словъ 'Аθ. Πολ. тотъ, что неспособность царей къ войнѣ повела къ учрежденію должности полемарха, *подобно тому, какъ* по той же причинѣ (то-есть, неспособности царя) нѣкогда въ моментъ опасности аѳиняне призвали себѣ на помощь Іона: но это еще не значитъ, чтобы и Іонъ былъ полемархомъ, чтобы уже при немъ возникла полемархія, какъ постоянная должность, и чтобы βασιλεύς съ тѣхъ поръ уже лишился окончательно, навсегда начальства надъ войскомъ.

За то, повидимому, ужъ непримиримое противорѣчіе между 'Аθ. Πολ. и „Политикою" мы видимъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о Драконѣ: по словамъ „Политики", Драконъ далъ законы для того государственнаго строя, который уже существовалъ, πολιτείᾳ ὑπαρχούσῃ (1274 b 15); другими словами, значитъ, его формы не касались самаго строя; а по 'Аθ. Πολ. Драконъ является политическимъ реформаторомъ, и нашъ новый источникъ даетъ (въ 4 гл.) подробное описаніе его конституціи. Желая примирить столь явное противорѣчіе, *П. Мейеръ* старается доказать, что описываемый въ 4 гл. 'Аθ. Πολ. строй не есть созданіе Дракона, что послѣдній засталъ его уже существующимъ и лишь кодифицировалъ; что если Драконъ и ввелъ что либо новое, то только цензъ для высшихъ должностей, выборъ по жребію низшихъ должностныхъ лицъ и членовъ совѣта и штрафъ для послѣднихъ за непосѣщеніе засѣданій; что самой „природы" олигархическаго государства онъ ни въ чемъ не коснулся и, слѣдовательно, не создалъ и новой конституціи, а далъ законы для уже существующаго строя [2]). Но это—нѣсколько софистическое объясненіе и очевидная натяжка [3]), въ данномъ случаѣ совершенно излишняя. Дѣло въ томъ, что въ „Политикѣ" извѣстіе о Драконѣ находится въ концѣ

---

[1]) Относительно этого см. 1662 прим. у *Susemihl*'а, Arist. Pol. (II, 353—354).

[2]) Die Arist. Politik und die 'Aθ. Πολ., стр. 42.

[3]) Ср. замѣтку ἐλ (*H. Lipsius?*) въ *Litt. Centralbl.*, 1892, № 2: *Susemihl*, Quaest. Aristot., p. XVI—XVII.

Библиотека "Руниверс"

II книги, а принадлежность этой части книги Аристотелю отвергается многими спеціалистами [1]), на основаніи довольно вѣскихъ соображеній. Не будемъ говорить уже о томъ, что самое описаніе Драконовой конституціи въ 'Αθ. Πολ. внушаетъ сильныя сомнѣнія и, быть можетъ, принадлежитъ не автору трактата [2]), что, какъ мы видѣли выше, были, повидимому, редакціи послѣдняго, въ которыхъ это описаніе отсутствовало.

Затѣмъ, въ „Политикѣ" упоминается объ избраніи при Солонѣ архонтовъ посредствомъ голосованія [3]), между тѣмъ какъ по 'Αθ. Πολ. оказывается, что тогда уже существовалъ жребій: по Солонову установленію, архонты выбирались по жребію изъ 40 кандидатовъ, предварительно избираемыхъ посредствомъ голосованія 4 филами, по 10 отъ каждой (гл. 8). Но этому противорѣчію можно найдти объясненіе [4]). Способъ избранія, описываемый въ трактатѣ, является сложнымъ; онъ состоитъ изъ двухъ актовъ, при чемъ избраніе посредствомъ голосованія здѣсь не только существуетъ, но и имѣетъ большое, можно сказать, первенствующее значеніе. Поэтому, и въ „Политикѣ" Аристотель могъ съ нѣкоторою неточностью выразиться такъ, какъ онъ выразился, то-есть, принять въ соображеніе только первый актъ из-

[1]) Подлинность всей послѣдней главы II кн. рѣшительно заподозрѣна была уже *Göttling*'омъ въ его изданіи „Политики" (Jena, 1824). Таково же мнѣніе, напримѣръ, и *Bernays*'а, Ges. Abh., I, 172; *Böckh*'а (I², 646 c и I², 580 d). За принадлежность этой главы Аристотелю стоялъ *Spengel*, Üb. die Politik d. Aristoteles (въ *Abh. d. Münch Akad. d. Wiss.*, V, 11—12, прим. 13), изъ современныхъ ученыхъ—напримѣръ, *Wilamowitz-Möllendorff*, Philol. Untersuch., I (Aus Kydathen), 96. *Susemihl* полагаетъ, что отвергать принадлежность Аристотелю первой половины этой главы едва ли можно; онъ считаетъ неподлинною лишь вторую половину ея, начиная со словъ: νομοθέται δὲ ἐγένοντο.... (См. Arist. Pol., I, 31 и примѣч. 399, 421, 423, 425, 427 во II томѣ; *eio же* Quaest. Arist., p. XVI—XVII, гдѣ онъ высказывается противъ *Мейера*, признающаго всю главу подлинною). Ср. и *Lipsius*, *Berichte üb. die Verh. d. kön. Sächs. Gesselsch. d. Wiss. zu Leipz.*, 1891, I, 42; *Diels*, *Arch. f. Gesch. d. Phlos.*, IV, 485. Я придерживаюсь мнѣнія Susemihl'я.

[2]) См. предшествующій обзоръ литературы. Подробнѣе коснуться этого я предполагаю въ подготовляемыхъ мною „Очеркахъ по исторіи аѳинской демократіи на основаніи новооткрытой 'Αθηναίων Πολιτεία".

[3]) См. выраженія „τὰς ἀρχὰς αἱρετάς, τὴν τῶν ἀρχῶν αἵρεσιν, τὸ τὰς ἀρχὰς αἱρεῖσθαι τὰς ἀρχαιρεσίας καὶ εὐθύνας τῶν ἀρχόντων (Pol., 1273 b 40—1274 a 1—2; ср. 1281 b 32—33).

[4]) Объ этомъ см. у *Lipsius*'а, *Nimeyer*'а, *Diels*'а, *Nicse*, *Э. Р. Штерна* и друг.

Библиотека "Руниверс"

бранія—посредствомъ голосованія, какъ самый существенный моментъ въ этомъ дѣлѣ, умолчавъ о послѣдующемъ актѣ жеребьеванія, какъ второстепенномъ, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ онъ касается этого предмета кратко, въ самыхъ общихъ чертахъ, имѣя въ виду лишь отмѣтить право демоса избирать должностныхъ лицъ, а вовсе не подробное описаніе самаго способа избранія [1]).

Далѣе, показаніе новооткрытаго трактата относительно продолжительности тиранніи Писистратидовъ (гл. 17. 19) нѣсколько расходится съ тою цифрою, которую находимъ въ „Политикѣ“ (1315 b 30 сл.; замѣтимъ, впрочемъ, что подлинность этого мѣста заподозрѣна, напримѣръ, Susemihl'емъ). Но противорѣчіе здѣсь не такъ велико и не такъ важно [2]), чтобы на основаніи его можно было дѣлать какіе либо выводы относительно авторства Аристотеля: тутъ можно допустить и ошибку въ счетѣ, и простую описку въ рукописи или даже и неточность: авторъ, быть можетъ, принималъ неполные годы за цѣлые [3]), тѣмъ болѣе, что сообщаемыя раньше въ 'Αθ. Πολ. цифры (гл. 14 и 15) даже противорѣчатъ одна другой, и самыя выраженія (μάλιστα) показываютъ, что счетъ тутъ приблизительный.

---

[1]) Трудно объяснить противорѣчіе въ изложеніи самой „Политики“, гдѣ сначала (1274 a 1—2) Аристотель выражаетъ мнѣніе, что „Солонъ лишь не отмѣнилъ существовавшаго и раньше избранія сановниковъ посредствомъ голосованія“, а черезъ нѣсколько строкъ (1274 a 15) говоритъ, что Солонъ далъ демосу самыя необходимыя права—избирать властей и требовать отъ нихъ отчета (объ этомъ см. и въ III кн., 1281 b 32—33). См. *Susemihl.* Arist. Pol., II, 115 (прим. 411). Быть можетъ, это возможно примирить, хотя и съ натяжкой, при помощи извѣстій 'Αθ. Πολ. По свидѣтельству послѣдней (гл. 8), въ древности архонты *избирались* ареопагомъ, Солонъ же предоставилъ право избранія народу и ввелъ упомянутую выше смѣшанную избирательную систему. Поэтому нельзя ли допустить, что въ первомъ мѣстѣ „Политики“ Аристотель имѣлъ въ виду главнымъ образомъ самый способъ избранія посредствомъ голосованія, котораго Солонъ и не отмѣнилъ совершенно, а только видоизмѣнилъ, такъ какъ и при немъ, вѣдь, 40 кандидатовъ избирались голосованіемъ, а во второмъ мѣстѣ имѣлъ въ виду то, что избраніе отъ ареопага перешло къ народному собранію?

[2]) 'Αθ. Πολ.

ἀφ' οὗ μὲν κατέστη τὸ πρῶτον τύραννος ἔτη τριάκοντα καὶ τρία βιώσας, ἃ δ' ἐν τῇ ἀρχῇ διέμεινεν ἑνὸς δέοντα εἴκοσι (гл. 17).

Κατασχόντες τὴν τυραννίδα μετὰ τὴν τοῦ πατρὸς τελευτὴν ἔτη μάλιστα ἑπταικαίδεκα, τὰ δὲ σύμπαντα σὺν οἷς ὁ πατὴρ ἦρξεν ἑνὸς δεῖν πεντήκοντα (гл. 19). Ср. гл. 14. 15.

Pol., l. c.

ἐν ἔτεσι τριάκοντα καὶ τρισὶν ἑπταικαίδεκα ἔτη τούτων ἐτυράννευσιν, ὀκτωκαίδεκα δὲ οἱ παῖδες, ὥστε τὰ πάντα ἐτέλεσε ἔτη τριάκοντα καὶ πέντε.

[3]) *Nitzsch*, стр. 406—407; *P. Meyer*, стр. 48—49.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, Кауэръ (стр. 46—47) и другіе видятъ противорѣчіе въ томъ, что, по словамъ Аристотеля въ „Политикѣ", Клисѳенъ образовалъ новыя филы и *фратріи* въ бо́льшемъ числѣ, частные культы ограничилъ немногими и превратилъ въ общественные [1]); а по свидѣтельству 'Αθ. Πολ. Клисѳенъ предоставилъ каждому сохранять роды и фракціи и жречества по обычаю предковъ [2]). Но въ сущности, близко держась смысла словъ послѣдняго источника, мы увидимъ, что одно извѣстіе не исключаетъ непремѣнно другаго: въ 'Αθ. Πολ. говорится лишь, что каждый, принадлежавшій уже къ извѣстному роду и фратріи, могъ сохранять по прежнему связь съ ними; а были ли учреждены для новыхъ гражданъ (οἱ νεοπολῖται) и новыя фратріи, были ли эти граждане распредѣлены между прежними фратріями, объ этомъ нашъ трактатъ ничего не говоритъ; это вообще вопросъ спорный, по которому имѣется цѣлая литература и котораго по существу мы здѣсь касаться не будемъ [3]). Замѣтимъ только, что еще до открытія трактата упомянутое выше свидѣтельство „Политики" возбуждало сомнѣнія и различныя толкованія, что тутъ рѣчь идетъ рядомъ и о Клисѳенѣ, и о Киренскихъ демократахъ, что, значитъ, нѣкоторыя изъ приводимыхъ мѣръ могутъ быть приписаны первому законодателю, другія—вторымъ [4]), и что Аристотель не имѣлъ здѣсь въ виду точно описывать, въ чемъ состояла реформа Клисѳена. По словамъ В. А. Шеффера, онъ даетъ здѣсь *отъ себя* общую характеристику мѣръ, способствующихъ усиленію демократіи, общее наставленіе, лишь поясняемое примѣромъ Клисѳена и Киренскихъ законодателей, прибѣгнувшихъ къ мѣропріятіямъ *на подобіе* тѣхъ, которыя указываетъ Аристотель (стр. 212—213).

Основной же характеръ и общая тенденція Клисѳеновой реформы и въ „Политикѣ", и въ 'Αθ. Πολ. опредѣляется одинаково, почти въ тождественныхъ выраженіяхъ [5]).

---

[1]) Pol., 1319 b 19 сл.: ἔτι δὲ καὶ τὰ τοιαῦτα κατασκευάσματα χρήσιμα πρὸς τὴν δημοκρατίαν τὴν τοιαύτην, οἷς Κλεισθένης τε Ἀθήνησιν ἐχρήσατο βουλόμενος αὐξῆσαι τὴν δημοκρατίαν καὶ περὶ Κυρήνην οἱ τὸν δῆμον καθίσταντες· φυλαί τε γὰρ ἕτεραι ποιητέαι πλείους καὶ φρατρίαι, καὶ τὰ τῶν ἰδίων συνακτέον εἰς ὀλίγα καὶ κοινά, καὶ πάντα σοφιστέον κτλ.

[2]) τὰ δὲ γένη καὶ τὰς φρατρίας καὶ τὰς ἱερωσύνας εἶασεν ἔχειν ἑκάστους κατὰ τὰ πάτρια (гл. 21).

[3]) См. у *В. А. Шеффера*, Аѳ. гражд. и нар. собр., I, 209 сл.

[4]) *P. Meyer*, стр. 52—58; *Nitzsch*, *N. Jahrb.*, 409; *Thumser*, *Z. f. d. öst. Gymn.*, 1891, стр. 979.

[5]) 'Αθ. Πολ., гл. 21: ἀναμεῖξαι βουλόμενος ὅπως μετάσχωσι πάντες ὁμοίως τῶν πολιτικῶν δικαίων. Pol., 1319 b 25 сл.: καὶ πάντα σοφιστέον ὅπως ἂν ὅτι μάλιστ

Библиотека "Руниверс"

Вообще, за исключеніемъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ, мы видимъ полное соотвѣтствіе между сообщеніями 'Аθ. Пол. и „Политики". Напримѣръ, въ 3-й гл. 'Аθ. Пол. объ архонтахъ мы читаемъ: χόριοι δ'ἦσαν καὶ τὰς δίκας αὐτοτελεῖς κρίνειν, καὶ οὐχ ὥσπερ νῦν προαναχρίνειν. Послѣднія слова вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, что говорится въ „Политикѣ" о крайней демократіи по поводу организаціи и раздѣленія властей: τὰς δ' ἀρχὰς περὶ μηδενὸς κρίνειν ἀλλὰ μόνον προαναχρίνειν, ὅνπερ ἡ τελευταία δημοκρατία νῦν διοικεῖται τρόπον (1298 a 30 сл.; *Haussoullier*, p. 9). Какъ по 'Аθ. Пол. (гл. 3, 4), такъ и по „Политикѣ" (1273 b 39 сл.—1274 a 2) ареопагъ существовалъ и до Солона; Солонъ по своему состоянію и положенію принадлежалъ къ „среднимъ" гражданамъ, при чемъ какъ тотъ, такъ и другой источникъ ссылаются на собственное его свидѣтельство въ стихотвореніяхъ [1]).

Права, соотвѣтствующія, по Солонову установленію, различнымъ классамъ гражданъ, въ 'Аθ. Пол. опредѣляются подобно тому, какъ и въ „Политикѣ" [2]), съ тою, однако, разницею, что въ „Политикѣ" указывается на право демоса не только избирать должностныхъ лицъ, но и требовать отъ нихъ отчета, тогда какъ въ 'Аθ. Пол. о послѣднемъ умалчивается [3]). Изъ 'Аθ. Пол. (гл. 7, 9) видно, что

πλείους τῆς πολιτείας, и нѣсколько далѣе: ὥστ' οὐ συνέπιπτεν (ἄν) ἀναμίσγεσθαι τὸ πλῆθος.

См. *Gompertz*, Die Schr. v. Staatswesen d. Athener und ihr neuester Beurtheiler, Wien, 1891, стр. 33—34.

[1]) 'Аθ. Пол., гл. 5:
τῇ δ'οὐσίᾳ καὶ τοῖς πράγμασι τῶν μέσων, ὡς ἔκ τε τῶν ἄλλων ὁμολογεῖται καὶ αὐτὸς ἐν τοῖσδε τοῖς ποιήμασιν μαρτυρεῖ...

Pol., 1296 a 18:
σημεῖον δὲ δεῖ νομίζειν καὶ τὸ τοὺς βελτίστους νομοθέτας εἶναι τῶν μέσων πολιτῶν· Σόλων τε γὰρ ἦν τούτων (δῆλοι δ'ἐκ τῆς ποιήσεως).

[2]) 'Аθ. Пол., гл. 7:
τὰς μὲν οὖν ἀρχὰς ἀπένειμεν ἄρχειν ἐκ πεντακοσιομεδίμνων καὶ ἱππέων καὶ ζευγιτῶν, τοὺς ἐννέα ἄρχοντας καὶ τοὺς ταμίας καὶ τοὺς πωλητὰς καὶ τοὺς ἕνδεκα καὶ τοὺς κωλακρέτας, ἑκάστοις ἀνάλογον τῷ μεγέθει τοῦ τιμήματος ἀποδιδοὺς τὴν ἀρχήν. τοῖς δὲ τὸ θητικὸν τελοῦσιν ἐκκλησίας καὶ δικαστηρίων μετέδωκε μόνον.

Pol., 1274 a, сл.
ἐπεὶ Σόλων γε ἔοικε τὴν ἀναγκαιοτάτην ἀποδιδόναι τῷ δήμῳ δύναμιν, τὸ τὰς ἀρχὰς αἱρεῖσθαι καὶ εὐθύνειν (μηδὲ γὰρ τούτου κύριος ὢν ὁ δῆμος δοῦλος ἂν εἴη καὶ πολέμιος), τὰς δ' ἀρχὰς ἐκ τῶν γνωρίμων καὶ τῶν εὐπόρων κατέστησε πάσας, ἐκ τῶν πεντακοσιομεδίμνων καὶ ζευγιτῶν καὶ [τρίτον τέλους] τῆς καλουμένης ἱππάδος· τὸ δὲ τέταρτον τὸ θητικὸν, οἷς οὐδεμιᾶς ἀρχῆς μετῆν. Ср. 1281 b 31 сл.

[3]) Ср. *Busolt*[2], стр. 150—151, который объясняетъ такое молчаніе тѣмъ, что Аристотель успѣлъ лучше ознакомиться съ предметомъ. Намъ кажется различіе въ данномъ случаѣ несущественнымъ.

Библиотека "Руниверс"

народные суды учреждены еще при Солонѣ; и въ „Политикѣ“ упоминается объ учрежденіи Солономъ судовъ изъ всѣхъ гражданъ (1274 a 2—3). 'Αθ. Πολ. говоритъ, что Солонъ „освободилъ демосъ“, τὸν δὲ δῆμον ἠλευθέρωσε καὶ ἐν τῷ παρόντι καὶ εἰς τὸ μέλλον (гл. 6), а отмѣчая демократическія начала въ Солоновыхъ реформахъ, трактатъ указываетъ на апелляцію въ дикастерій, какъ на мѣру, по общему мнѣнію, наиболѣе способствовавшую усиленію демоса: τρίτον δὲ (ᾧ μάλιστά φασιν ἰσχυκέναι τὸ πλῆθος) ἡ εἰς τὸ δικαστήριον ἔφεσις· κύριος γὰρ ὢν ὁ δῆμος τῆς ψήφου κύριος γίγνεται τῆς πολιτείας (гл. 9). Этому соотвѣтствуютъ и слова Pol., 1273 b 31 сл., что Солонъ положилъ конецъ рабству демоса и, учредивъ народный судъ, создалъ демократію (δουλεύοντα τὸν δῆμον παῦσαι, καὶ δημοκρατίαν καταστῆσαι τὴν πάτριον... τὸ δὲ δικαστήριον δημοτικόν... τὸ δὲ δῆμον καταστῆσαι, τὰ δικαστήρια ποιήσας ἐκ πάντων).

О Писистратѣ какъ трактатъ, такъ и „Политика“ сообщаетъ, что онъ сдѣлался тираномъ изъ полководцевъ и демагоговъ [1]). Въ обоихъ источникахъ разказывается, что Писистратъ, обвиняемый однажды въ убійствѣ, явился на судъ ареопага [2]); разница только та, что въ „Политикѣ“ объ этомъ сообщается, какъ о ходячемъ разказѣ, а въ „'Αθ. Πολ.“—категорически. О томъ, что образъ дѣйствій Писистрата въ описаніи 'Αθ. Πολ. напоминаетъ поведеніе благоразумнаго тиранна, какъ его изображаетъ „Политика“, мы уже говорили.

Цѣль остракизма, дѣйствующіе тутъ мотивы и общій характеръ мѣры опредѣляются одинаково и въ 'Αθ. Πολ. и въ „Политикѣ“ [3]).

---

[1]) 'Αθ. Πολ.
δημοτικώτατος δ'εἶναι δοκῶν ὁ Πεισίστρατος, καὶ σφόδρ' εὐδοκιμηκὼς ἐν τῷ πρὸς Μεγαρέας πολέμῳ κτλ (гл. 14).
Πεισίστρατος δημαγωγὸς καὶ στρατηγὸς ὢν τύραννος κατέστη (гл. 22).

Pol., 1310 b 30—31:
Πεισίστρατος Ἀθήνησι.... καὶ ἕτεροι αὐτὸν τρόπον ἐκ δημαγωγίας.
Ср. 1305 a 7—8: ἐπὶ δὲ τῶν ἀρχαίων, ὅτε γένοιτο ὁ αὐτὸς δημαγωγὸς καὶ στρατηγός, εἰς τυραννίδα μετέβαλλον· σχεδὸν γὰρ οἱ πλεῖστοι τῶν ἀρχαίων τυράννων ἐκ δημαγωγῶν γεγόνασιν.

[2]) 'Αθ. Πολ., гл. 16:
καὶ ποτε προσκληθεὶς φόνου δίκην εἰς Ἄρειον πάγον αὐτὸς μὲν ἀπήντησεν ὡς ἀπολογησόμενος, ὁ δὲ προσκαλεσάμενος φοβηθεὶς ἔλιπεν.

Pol., 1315 b 21—22:
φασὶ δὲ καὶ Πεισίστρατον ὑπομεῖναί ποτε προσκληθέντα δίκην εἰς Ἄρειον πάγον (замѣтимъ, впрочемъ, что принадлежность этого мѣста Аристотелю нѣкоторыми заподозрѣна).

[3]) 'Αθ. Πολ., гл. 22, напр.
ἐχρήσαντο τῷ νόμῳ τῷ περὶ τὸν ὀστρακισμόν, ὃς ἐτέθη διὰ τὴν ὑποψίαν τῶν ἐν

Pol., 1274 a 17 сл.:
διὸ καὶ τίθενται τὸν ὀστρακισμὸν αἱ δημοκρατούμεναι πόλεις, δι' τὴν τοιαύτην

Библиотека "Руниверс"

Въ „Политикѣ“ вскользь упоминается о томъ, что вліяніе ареопага возросло послѣ Саламинской битвы (1304 a 20 сл.). Этотъ фактъ, но только гораздо ярче, отмѣченъ и въ 'Αθ. Πολ. (гл. 23). Слова послѣдней о Θемистоклѣ, какъ полководцѣ по преимуществу, и Аристидѣ, какъ политическомъ дѣятелѣ, „совѣтникѣ“ (гл. 23), могутъ, пожалуй, напомнить [1]) до нѣкоторой степени то мѣсто въ „Политикѣ“, гдѣ Аристотель разсматриваетъ вопросъ, какъ слѣдуетъ поступать, если одинъ изъ дѣятелей—хорошій полководецъ, но дурной человѣкъ и не приверженецъ государственнаго строя, а другой, наоборотъ, справедливъ и преданъ государственному порядку, но не полководецъ (1309 b 1—8).

О сходствѣ характеристикъ демагоговъ и крайней демократіи въ 'Αθ. Πολ. и въ „Политикѣ“, объ указаніи въ обоихъ источникахъ на связь между морскимъ могуществомъ Аѳинъ и непомѣрнымъ усиленіемъ демоса, мы уже говорили, касаясь политическихъ воззрѣній автора трактата. Что касается различія въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ аѳинянъ къ Хіосу, Лесбосу и Самосу (по 'Αθ. Πολ., гл. 24, аѳиняне обращались деспотически съ союзниками, за исключеніемъ трехъ названныхъ острововъ; но „Политикѣ“, аѳиняне угнетали эти острова вопреки договору, 1284 a 39—41), то такое различіе легко объяснить тѣмъ, что эти два извѣстія имѣютъ въ виду различные моменты и относятся къ различнымъ періодамъ аѳинскаго господства [2]). Со словами трактата о томъ, какъ порѣдѣли ряды аѳинскихъ гражданъ, болѣе состоятельныхъ и умѣренныхъ, вслѣдствіе неудач-

---

ταῖς δυνάμεσιν.... ἐπὶ μὲν οὖν ἔτη γ' τοὺς τῶν τυράννων φίλους ὠστράκιζον, ὧν χάριν ὁ νόμος ἐτέθη, μετὰ δὲ ταῦτα τῷ τετάρτῳ ἔτει καὶ τῶν ἄλλων εἴ τις δοκοίη μείζων εἶναι μεθίσταντο.

αἰτίαν· αὐτοὶ γὰρ δὴ δοκοῦσι διώκειν τὴν ἰσότητα μάλιστα πάντων, ὥστε τοὺς δοκοῦντας ὑπερέχειν δυνάμει διὰ πλοῦτον ἢ πολυφιλίαν ἢ τινα ἄλλην πολιτικὴν ἰσχύν ὠστράκιζον καὶ μεθίστασαν ἐκ τῆς πόλεως χρόνους ὡρισμένους.

Ср. 1302 b 15 сл.

δι' ὑπεροχὴν δὲ, ὅταν τις ἢ τῇ δυνάμει μείζων, ἢ εἷς ἢ πλείους, ἢ κατὰ τὴν πόλιν καὶ τὴν δύναμιν τοῦ πολιτεύματος κτλ...

Ср. *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, p. 162.

[1]) *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, 161; *Kenyon*', стр. 82, прим.

[2]) *Newman*, p. 162; *Haussoullier*, p. 38.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ войнъ и неспособности полководцевъ, можно сопоставить слова „Политики“, 1303 a 9—11 [1]).

Объ ограниченіи власти ареопага Эфіальтомъ и потомъ Периклом, о введеніи послѣднимъ платы присяжнымъ, о вліяніи такого нововведенія на ухудшеніе состава судей [2]), о томъ, что безъ платы масса неохотно посѣщаетъ народныя собранія, и что для привлеченія ея необходимо денежное вознагражденіе [3]), говоритъ какъ трактатъ, такъ и „Политика“. А со словами ’Αθ. Πολ. о Перикловомъ законѣ касательно права гражданства можно сравнить Pol., 1279 a 32 [4]). О томъ, что многіе поддались убѣжденію ввести олигархію (411 г.) въ надеждѣ, что въ такомъ случаѣ персидскій царь скорѣе вступитъ въ союзъ съ Аѳинами, свидѣтельствуютъ оба источника [5]). Ср. еще о пробулахъ въ ’Αθ. Πολ., гл. 29, и Pol., 1298 b 26 сл., 1299 b 30, 1322 b 16, 1323 a 6 сл.; о функціяхъ совѣта, βουλή, въ ’Αθ. Πολ.

---

[1]) ’Αθ. Πολ., гл. 26:

πρὸς δὲ τούτοις ἐφθάρθαι τοὺς πολλοὺς κατὰ πόλεμον· τῆς γὰρ στρατείας γιγνομένης ἐν τοῖς τότε χρόνοις ἐκ καταλόγου, καὶ στρατηγῶν ἀφισταμένων ἀπείρων μὲν τοῦ πολεμεῖν τιμωμένων δὲ διὰ τὰς πατρικὰς δόξας, ἀεὶ συνέβαινεν τῶν ἐξιόντων ἀνὰ δισχιλίους ἢ τρισχιλίους ἀπόλλυσθαι, ὥστε ἀναλίσκεσθαι τοὺς ἐπιεικεῖς καὶ τοῦ δήμου καὶ τῶν εὐπόρων.

Pol., 1303 a 9—11:

ἐν Ἀθήναις ἀτυχούντων πεζῇ οἱ γνώριμοι ἐλάττους ἐγένοντο διὰ τὸ ἐκ καταλόγου στρατεύεσθαι ὑπὸ τὸν Λακωνικὸν πόλεμον.

[2]) ’Αθ. Πολ.

’Εφιάλτης.... τῆς βουλῆς.... ντα περιείλετο τὰ ἐπίθετα (гл. 25).

(Περικλῆς) τῶν Ἀρεοπαγιτῶν ἕνια παρείλετο (гл. 27).... ἐποίησε δὲ καὶ μισθοφόρα τὰ δικαστήρια Περικλῆς πρῶτος (ibid.).... κατεσκεύασε μισθοφορὰν τοῖς δικασταῖς· ἀφ' ὧν αἰτιῶνται τινες χείρω γενέσθαι, κληρουμένων ἐπιμελῶς ἀεὶ μᾶλλον τῶν τυχόντων ἢ τῶν ἐπιεικῶν ἀνθρώπων (ibid).

Pol., 1274 a 7—9:

καὶ τὴν μὲν ἐν Ἀρείῳ πάγῳ βουλὴν Ἐφιάλτης ἐκόλουσε καὶ Περικλῆς, τὰ δὲ δικαστήρια μισθοφόρα κατέστησε Περικλῆς..

Pol., 1293 a 5—6, 9—10:

τοὺς ἀπόρους λαμβάνοντας μισθόν.... διὸ γίνεται τὸ τῶν ἀπόρων πλῆθος κύριον τῆς πολιτείας, ἀλλ' οὐχ οἱ νόμοι.

[3]) ’Αθ. Πολ., 41 гл., и Pol. 1320 a 17—18, 1293 a 1—10.

[4]) ’Αθ. Πολ., 26 гл.: μὴ μετέχειν τῆς πόλεως ὃς ἂν μὴ ἐξ ἀμφοῖν ἀστοῖν ᾖ γεγονώς, и Pol., l. c.: τέλος δὲ μόνον τοὺς ἐξ ἀμφοῖν ἀστῶν πολίτας ποιοῦσιν.

[5]) ’Αθ. Πολ., 29 гл.: μάλιστα δὲ συμπεισθέντων τῶν πολλῶν διὰ τὸ νομίζειν βασιλέα μᾶλλον ἑαυτοῖς συμπολεμήσειν ἐὰν δι' ὀλίγων ποιήσωνται τὴν πολιτείαν, и Pol., 1304 b 12—14: ἐπὶ τῶν τετρακοσίων τὸν δῆμον ἐξηπάτησαν φάσκοντες τὸν βασιλέα χρήματα παρέξειν πρὸς τὸν πόλεμον τὸν πρὸς Λακεδαιμονίους.

Библиотека "Руниверс"

гл. 43 сл., и Pol. 1322 b 12 сл. и, наконецъ, вообще отдѣлъ о властяхъ и должностныхъ лицахъ—'Αθ. Πολ., 43 сл., и Pol., 1321 b сл. [1]).

Такимъ образомъ и *со стороны фактическихъ сообщеній мы видимъ большое сходство между нашимъ трактатомъ и „Политикой". а если и есть между ними, повидимому, противорѣчія, то они не непримиримы, а болѣе или менѣе объяснимы.*

Что касается *внѣшней формы изложенія и языка*, то тутъ нѣкоторое различіе существуетъ несомнѣнно и съ перваго раза бросается въ глаза. Изложеніе новооткрытаго трактата отличается, говоря вообще, легкостью, чрезвычайною простотою и ясностью и въ этомъ отношеніи составляетъ, повидимому, прямую противоположность тяжелому, запутанному и темному изложенію, напримѣръ, „Политики". Скептики, особенно англійскіе ученые, усматриваютъ въ языкѣ нашей 'Αθηναίων Πολιτεία немало неологизмовъ, фразъ и словъ, не свойственныхъ Аристотелю и даже его времени.

Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать такого различія и придавать ему слишкомъ большое значеніе при рѣшеніи вопроса объ авторствѣ Аристотеля. Вопервыхъ, при всей своей простотѣ и видимой легкости, изложеніе 'Αθηναίων Πολιτεία далеко не такъ изящно, какъ утверждали это на первыхъ порахъ восторженные поклонники новооткрытаго трактата, и часто даже небрежно и однообразно. Вовторыхъ, какъ можно видѣть и изъ предшествовавшихъ сличеній, въ трактатѣ и въ „Политикѣ" встрѣчаются нерѣдко мѣста, по *выраженіямъ* буквально сходныя. Защитники авторства Аристотеля, въ противовѣсъ скептикамъ, привели еще немало примѣровъ подобнаго сходства [2]). Такъ, слова ἀριστίνδην и πλουτίνδην, ἱππάς, ἐγκύκλιος, γνώμιμος часто употребляются какъ въ трактатѣ, такъ и въ „Политикѣ". Съ выраженіемъ παραχωρησάντων τῶν Κοδριδῶν 'Αθ. Πολ. (гл. 3) можно сопоставить выраженіе παριόντων τῶν βασιλέων въ „Политикѣ" (1285 b 14) [3]); съ διὰ τὸ μὴ δύνασθαι καθόλου περιλαβεῖν τὸ βέλτιστον въ 'Αθ. Πολ., 9—καθόλου γὰρ ἀναγκαῖον γράφειν, αἱ δὲ πράξεις περὶ τῶν καθ' ἕκαστόν εἰσιν [4])

[1]) Дальнѣйшія сличенія см. у *P. Meyra*'а и особенно у *Haussoullier*, у котораго въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ переводу 'Αθ. Πολ., какъ было упомянуто (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, іюль, 178—179) приведены сходныя мѣста изъ „Политики".

[2]) Нѣкоторыя любопытныя совпаденія въ языкѣ 'Αθ. Πολ. и „Политики" признаетъ даже и *Richards* (*The Academy*, № 980, p. 165).

[3]) *Haussoullier*, p. 86.

[4]) *Diels*, *Arch. f. d. G. d. Philos.*, IV, 482—483 (вм. 1269 a 11, а по ошибкѣ указано 1268 b 39).

Библиотека "Руниверс"

(1269 a 11). τὸ καθόλου μόνον ὁ νόμος λέγειν (1286 a 10). ἀλλὰ μὴν κἀκεῖνον δεῖ ὑπάρχειν τὸν λόγον τὸν καθόλου τοῖς ἄρχουσιν (1286 a 16). въ „Политикѣ". Столь обычное въ 'Αθ. Πολ. выраженіе σημεῖον δέ (напримѣръ, гл. 3, 7, 8), при заключеніяхъ отъ настоящаго къ прошлому и при приведеніи косвенныхъ доказательствъ, встрѣчается въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко и въ другихъ сочиненіяхъ Аристотеля [1]), хотя не слѣдуетъ, конечно, думать, что оно составляетъ характерную особенность именно Аристотеля: оно (или равносильное ему τεκμήριον δέ) свойственно и Θукидиду. Πρῶτον μὲν οὖν ἔνειμε πάντας εἰς δέκα φυλὰς ἀντὶ τῶν τεττάρων ('Αθ. Πολ., гл. 21), обороту, который Рюль (*Rh. Mus.*, стр. 429) приводитъ въ примѣръ, какъ неясный и непонятный, недостойный Аристотеля, представляетъ аналогію ἀντὶ τῶν ἰάμβων κωμῳδοποιοὶ ἐγένοντο (Poët., 1449 a 4), по отзыву Гомперца—„die echt aristotelische Brachylogie" [2]), а съ кажущимся столь „ужаснымъ" („grässlich") Рюлю же выраженіемъ: καὶ γὰρ τοὺς δήμους ἀντὶ τῶν ναυκραριῶν ἐποίησεν ('Αθ. Πολ., ibid.), можно сравнить Pol. 1297 a 7: διαμαρτάνουσι δὲ πολλοὶ καὶ τῶν τὰς ἀριστοκρατικὰς βουλομένων ποιεῖν πολιτείας [3]). Вообще относительно употребленія предлоговъ въ 'Αθ. Πολ. и въ „Политикѣ" Hagfors въ своей довольно обширной диссертаціи, посвященной этому вопросу [4]), послѣ внимательнаго сличенія, дѣлаетъ выводъ, что хотя въ 'Αθ. Πολ. и отсутствуютъ нѣкоторыя изъ употребленій, свойственныхъ Аристотелю, но нѣтъ и ничего такого, что было бы совершенно чуждо Аристотелю или противорѣчило бы его манерѣ, а, слѣдовательно, судя по употребленію предлоговъ, трактатъ *могъ быть написанъ* Аристотелемъ: послѣдній въ популярномъ сочиненіи могъ избѣгать особенностей, свойственныхъ сжатой рѣчи философа и ученаго, и придерживаться оборотовъ,

---

[1]) *Bonitz*, Ind. Arist., p. 677, 750; *М. М. Покровскій* (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, ноябрь, стр. 60).

[2]) Die Schr. v. St. d. Ath., стр. 8. Въ употребленіи предлога ἀντί у Аристотеля вообще и въ 'Αθ. Πολ. въ частности *Hagfors* не видитъ ничего особеннаго, такъ сказать, индивидуальнаго (p. 117—118).

[3]) *Gomperz*, 14. Вмѣсто ἐπὶ ταύτης τῆς μισθώσεως (по 2 изд. *Kenyon*'а, гл. 2), выраженія, которое казалось Рюлю не совсѣмъ хорошимъ и не совсѣмъ понятнымъ для читателей конца IV вѣка до Р. Х. и съ которымъ *Гомперцъ* (стр. 13—14) сравнивалъ встрѣчающіяся у Аристотеля выраженія ἐπὶ τῶν ἴσων и ἐπὶ τῶν αὐτῶν,—въ изданіяхъ Kaibel-Wilamowitz'a, Blass'a и въ 3-мъ изданіи Кеніона находимъ чтеніе: κατὰ ταύτην γὰρ τὴν μίσθωσιν.

[4]) Уже упомянуто выше „De praeposit. in Arist. Politicis et in Athen. Politia usu", Helsingfors, 1892.

Библиотека "Руниверс"

болѣе обычныхъ въ обще-аттической рѣчи (p. 130—131) [1]). По словамъ *Блясса* [2]), голландскіе издатели, Herwerden и Leeuwen, не признающіе 'Αθ. Πολ. произведеніемъ Аристотеля, сдѣлали, однако, вѣрное наблюденіе (p. 194), что γέ и γοῦν въ ней не встрѣчается, а изъ Index Aristot. *Боница* видно, что употребленіе этихъ частицъ именно мало свойственно Аристотелю и встрѣчается преимущественно въ Псевдо-Аристотелевыхъ сочиненіяхъ. А. *М. М. Покровскій* [3]) путемъ стилистическихъ сопоставленій новооткрытаго трактата съ сочиненіями Аристотеля по естествознанію, преимущественно съ „Historia anim.", приходитъ къ тому, что между ними есть очень много общаго, что шаблонность и однообразіе въ построеніи періодовъ, въ историческихъ параллеляхъ и характеристикахъ, начинаніе перечня параллельныхъ явленій однимъ и тѣмъ же выраженіемъ, введеніе, при характеристикѣ или описаніи, каждой новой черты путемъ повторенія въ началѣ фразы того слова или выраженія, которое было уже передъ тѣмъ употреблено, многочисленныя вставки, историческія справки, полемическія замѣчанія, обобщенія и т. под.—все это одинаково характеризуетъ какъ 'Αθ. Πολ., такъ и другіе труды Аристотеля, болѣе описательнаго, нежели философскаго характера. Можно не соглашаться съ г. Покровскимъ въ томъ, что сходство доходитъ тутъ до „мельчайшихъ тонкостей"; можно находить, что отмѣчаемые имъ выраженія и обороты не составляютъ исключительной особенности Аристотеля, а свойственны и другимъ авторамъ (напримѣръ, сравни упомянутое выше σημεῖον δέ и τεκμήριον δέ у Ѳукидида); тѣмъ не менѣе его сближенія ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія, что такой рѣзкой разницы въ стилѣ новооткрытаго трактата и другихъ подлинныхъ произведеній Аристотеля, какую находятъ скептики, на самомъ дѣлѣ нѣтъ, а что, напротивъ, даже и въ этомъ отношеніи, наряду съ извѣстнымъ различіемъ, замѣчается и немалая доля сходства. Послѣдняго не отвергаетъ теперь даже и Кауэръ (въ своей статьѣ „Aristoteles als Historiker") и соглашается, что аргументація, основывающаяся на стилѣ, не можетъ рѣшить спора объ авторствѣ.

Значительная часть несвойственныхъ, повидимому, Аристотелю словъ и оборотовъ въ 'Αθ. Πολ. суть выраженія техническія или ци-

---

[1]) Ср. и замѣтку *Kallenberg*'а о книгѣ *Hagfors*'а въ *Wochenschr. f. klass. Philol.*, 1892, № 37, Ss. 997—998.

[2]) *Litt. Centralbl.*, 1891, № 53.

[3]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, ноябрь.

Библиотека "Руниверс"

таты изъ законовъ [1]): несходство съ стилемъ Аристотеля больше обнаруживается именно въ этихъ случаяхъ [2]). Но не могъ же авторъ трактата искажать цитаты по своему или измѣнять обычные термины. А между тѣмъ противники авторства Аристотеля зашли такъ далеко, что въ списокъ „не-Аристотелевыхъ словъ" внесли даже, напримѣръ, и φιλοβασιλεῖς, слово, встрѣчающееся, между прочимъ, и въ надписяхъ IV вѣка [3]). Нужно имѣть также въ виду, что у Аристотеля очень часты ἅπαξ λεγόμενα. По счету Гомперца [4]), напримѣръ, на стр. 263—3 Ind. Arist. помѣщено всего 35 словъ, изъ коихъ 18 въ подлинныхъ сочиненіяхъ Аристотеля употреблены только по одному разу; на стр. 722—723 всѣхъ словъ 46, изъ нихъ 21 ἅπαξ λεγόμενα [5]). Въ „Политикѣ", напримѣръ, встрѣчаются слова, въ другомъ мѣстѣ совсѣмъ не встрѣчающіяся или имѣющіяся лишь въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ [6]).

Указываютъ еще на то, что авторъ Ἀθ. Πολ. избѣгаетъ hiatus'a, и въ этомъ видятъ манеру не Аристотеля, а Исократовой школы. Но, по наблюденіямъ *Headlam*'а [7]), оказывается, что нашъ авторъ не вездѣ избѣгаетъ hiatus'a въ одинаковой мѣрѣ (напримѣръ, въ началѣ обѣихъ частей трактата чаще, въ концѣ ихъ—рѣже), и что способъ употребленія избѣгать hiatus'a въ Ἀθ. Πολ. тотъ же самый, что и въ другихъ несомнѣнно подлинныхъ Аристотелевыхъ произведеніяхъ: тамъ и здѣсь hiatus вообще избѣгается, и при томъ какъ при паузахъ, такъ и въ

---

[1]) Рефератъ *Гомперца*, читанный въ Вѣнской академіи наукъ и помѣщенный въ „*Anzeiger der philosophisch-histor. Klasse der Wiener. Ak. v.* 6 Mai 1891". Съ содержаніемъ и выводами этого реферата, котораго я не имѣлъ подъ рукой, можно познакомиться по изложенію въ *Berl. Philol. Wochenschr.*, 1991, № 33, Ss. 1055—1056, и у *Melber*'а, стр. 37—38.

[2]) На это указываетъ и *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, p. 159.

[3]) *Haussoullier*, p. XIV—XV.

[4]) Въ названномъ рефератѣ. Ср. и *Kenyon* [2], p. LXI. Въ только что вышедшемъ изданіи *Sandys*'а помѣщенъ индексъ словъ Ἀθ. Πολ., при чемъ отмѣчаются какъ слова, не встрѣчающіяся въ Ind. Aristot., такъ и слова, вообще доселѣ неизвѣстныя.

[5]) Гомперцъ находитъ это вполнѣ понятнымъ; онъ объясняетъ такое явленіе разнообразіемъ самыхъ предметовъ, о которыхъ писалъ великій стагиритъ, его стремленіемъ къ своеобразію выраженій и его богатою начитанностью, которая позволяла ему вполнѣ свободно распоряжаться лексикальными средствами; его вокабуларій въ различныхъ сочиненіяхъ долженъ былъ быть различенъ.

[6]) *Newman*, p. 159. Что касается неологизмовъ, то Newman (ibid.) полагаетъ, что время Александра именно было эпохой, благопріятствовавшей ихъ появленію; нѣкоторыя выраженія при томъ, быть можетъ, и не такъ новы, какъ это кажется.

[7]) *Class. Rev.*, 1891, № 6, стр. 271 *cf.*

Библиотека "Руниверс"

срединѣ фразы, но это правило соблюдается не такъ строго, какъ въ школѣ Исократа; тамъ и здѣсь оно нигдѣ не допускается, если мѣшаетъ научной точности выраженія; оно пренебрегается, когда приходится употреблять философскіе термины въ одномъ случаѣ, обозначенія времени, постановленія и выраженія изъ законовъ—въ другомъ; наконецъ, тамъ и здѣсь авторъ старателенъ въ началѣ каждой части труда, но чѣмъ далѣе подвигается, тѣмъ становится менѣе старателенъ, и допускаетъ употребленіе техническихъ терминовъ и цитатъ, нарушающихъ его собственный стиль. Это подтверждаютъ и *Блассъ* (Praef., p. XVI) и *Бузольтъ* [1]). Какъ примѣръ, они приводятъ, между прочимъ, VIII кн. „Политики", гдѣ тоже избѣгается hiatus. Наконецъ, и такой знатокъ Аристотеля, какъ *Susemihl*, указываетъ, совершенно по другому поводу [2]), на то, что стремленіе избѣгать рѣзкихъ hiatus'овъ вообще свойственно Аристотелевой „Политикѣ", „Этикѣ", „Риторикѣ", „Топикѣ" [3]).

Ссылаться на то, что въ 'Αθ. Πολ. мы видимъ отступленіе отъ правилъ „Риторики", находить невѣроятнымъ, чтобы Аристотель не соблюдалъ своихъ же собственныхъ правилъ, и на этомъ основаніи отвергать принадлежность ему новооткрытаго трактата, тоже едва ли можно [4]): извѣстно, напримѣръ, что и въ „Политикѣ" далеко не соблюдаются правила Аристотелевой же „Риторики" [5]).

Итакъ, различіе въ языкѣ между новооткрытымъ трактатомъ и извѣстными намъ раньше подлинными сочиненіями Аристотеля не такъ велико, какъ это кажется съ перваго взгляда, и какъ это утверждаютъ скептики.

Далѣе, защитники авторства Аристотеля совершенно справедливо указываютъ, что то различіе въ изложеніи, которое замѣчается, напримѣръ, эта легкость и простота изложенія 'Αθ. Πολ. въ противоположность тяжеловѣсности, запутанности и темнотѣ „Политики"

---

[1]) *Busolt* [2], стр. 8, прим. 5.

[2]) Именно въ отзывѣ о книгѣ *Shute*, On the history of the process by which the *Aristotelian* writings arrived at their present form, Oxf., 1888, въ Jahresbericht, hrsg. v. *Iw. Müller*, LXVIII Bd., S. 80.

[3]) По поводу сходства съ Исократовой манерой можно замѣтить, что Аристотель, не смотря на вражду съ Исократомъ, въ своей „Риторикѣ" предпочиталъ брать примѣры не у кого иного, какъ у Исократа (*Zeller*, II, 2, 18, прим., *Windelband*, Gesch. alt. Philos. [въ колл. *Iw. Müller*'а], стр. 252), и что въ „Политикѣ" многое напоминаетъ Исократовъ Ареопагъ. (*Susemihl*, Ar. Pol., I, 2, прим.)

[4]) *Blass*, Praef., p. XXIII.

[5]) *Oncken*, I, 50 сл.

Библиотека "Руниверс"

въ извѣстной степени могутъ быть объяснены различіемъ въ самомъ характерѣ и назначеніи произведеній: „Политика“—болѣе философское произведеніе, „Политіи“ же—чисто историческое, съ характеромъ повѣствовательнымъ и описательнымъ; большинство извѣстныхъ намъ раньше сочиненій Аристотеля являются трудами спеціальными, учебниками; „Политіи“, напротивъ, предназначались, очевидно, для публики [1]). Авторъ, имѣя здѣсь въ виду не спеціалистовъ, а другой, болѣе широкій кругъ читателей, могъ излагать иначе [2]). До сихъ поръ мы судили объ Аристотелѣ только по его спеціальнымъ трудамъ и не имѣли его болѣе популярныхъ произведеній [3]); мы знали его, какъ философа, но не знали, какъ историка [4]). Теперь въ 'Αθ. Πολ. Аристотель,—если согласиться съ тѣмъ, что онъ ея авторъ, — является предъ нами, какъ историкъ, и естественно, что его изложеніе и стиль должны отличаться отъ изложенія и стиля философа [5]). А что нѣкоторыя изъ утраченныхъ сочиненій великаго стагирита написаны были иначе, другимъ стилемъ, нежели тѣ, которыя намъ извѣстны, на это ясно указываютъ отзывы древнихъ, которые превозносятъ убѣдительность и краснорѣчіе Аристотеля, прелесть, изящество и легкость его стиля, удивительное богатство и вмѣстѣ съ тѣмъ сжатость, силу и ясность выраженій [6]), отзывы, которые рѣшительно непримѣнимы къ тяжелому и запутанному изложенію его спеціаль-

---

[1]) Относительно ссылокъ самого Аристотеля на ἐξωτερικοὶ λόγοι и того, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ, ср. *Bernays*, Die Dial. des Aristot., стр. 7 сл., 29 сл. (ἐξωτ. λόγοι=sermones, діалоги); *Diels*, Über die exoterischen Reden des Aristot., въ *Sitz.-ber. d. Berl. Ak. d. Wiss.*, 1883, стр. 477 сл. („ausserhalb der peripatetischen Schule übliche Erörterungen“, стр. 492), и *Susemihl*, Die ἐξωτ. λόγοι bei Aristot. und Eudemos, *N. Jahrb.*, 1884, Bd. 129—130, стр. 265 сл. („сочиненія, предназначенныя для публики“, стр. 277).

[2]) *Diels*, Arh. f. Gesch. d. Philos., IV, 478—479.

[3]) *Bernays*, Die Dial., стр. 1 сл.

[4]) *Kaibel-Wilamowitz*, Praef., p. XV.

[5]) *Diels*, l. c., *Haussoullier*, Préf., p. XIV—XV. Признаетъ это и *Newman*, *Cl. R.*, 1891, № 4, стр. 159 сл. *Hagfors* сознается, что когда во время его занятій Аристотелемъ до него дошла вѣсть объ открытіи 'Αθ. Πολ., то онъ заранѣе ожидалъ (въ виду того, что „Политіи“ предназначались для публики, и на основаніи отзывовъ древнихъ), что по своему изложенію и стилю трактатъ долженъ значительно отличаться отъ другихъ произведеній Аристотеля (стр. 1).

[6]) См. отзывы Антипатра (у Плутарха, Alcib. et Coriol. comp., 3; Aristid. et Cat. Maj. comp., 2), Цицерона, Діонисія Галикарнасскаго, Квинтиліана. Цитаты приведены у *Oncken*'а (I, 38 сл.), у *Zeller*'а (II, 2, 111, прим. 1). Ср. также *Bernays*, Die Dial., стр. 3 сл.; *Blass*, Die Entdeckungen, стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ трудовъ и которые въ одномъ мѣстѣ, у Плутарха, пріурочены именно къ „Политіямъ“ [1]). На сколько съ ними можно согласиться, это, конечно, другой вопросъ.

Наконецъ—и это едва ли не главное—какъ бы ни было велико несходство въ языкѣ между 'Αθ. Πολ. и, напримѣръ, „Политикой“, мы на основаніи этого несходства не имѣемъ въ сущности возможности дѣлать рѣшительное заключеніе и отвергать авторство Аристотеля. Въ настоящее время можно считать общепризнаннымъ и несомнѣннымъ, что „Политика“ не была окончательно отдѣлана и обработана самимъ авторомъ, что нынѣшняя ея редакція принадлежитъ не самому Аристотелю, а болѣе или менѣе искажена постороннею рукою. Разногласіе тутъ только въ частностяхъ: тогда какъ, по мнѣнію однихъ, „Политика“ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ представляетъ изъ себя не что иное, какъ рядъ предварительныхъ, черновыхъ набросковъ, служившихъ Аристотелю пособіемъ при изложеніи предмета ученикамъ, своего рода конспектомъ [2]), по мнѣнію другихъ—это записки слушателей философа [3]), при чемъ допускается, что составитель могъ пользоваться, между прочимъ, и бумагами самого учителя [4]), а по мнѣнію третьихъ—Аристотель самъ принялся за обработку своего труда, въ основѣ котораго лежали лекціи, но не успѣлъ окончить своей работы, и его учебникъ подвергся вставкамъ и переработкѣ со стороны другихъ лицъ [5]). И нужно только удивляться, что при обсужденіи вопроса объ авторствѣ Аристотеля по отношенію къ трактату и доводовъ скептиковъ, опиравшихся на „не-Аристотелевы слова и фразы“, это обстоятельство такъ долго упускалось изъ виду:

[1]) *Plut.*, Non posse suav. vivi sec. Epic., 10: ὅταν δὲ... ἱστορία καὶ διήγησις ἐπὶ πράξεσι καλαῖς καὶ μεγάλαις προσλάβῃ λόγον ἔχοντα δύναμιν καὶ χάριν, ὡς .... κτίσεις καὶ πολιτεί ς 'Αριστοτέλης . . . . *Rose*, Ar. fr., p. 259); Ср. *Heitz*, 243; *Bergk*, *Rh. Mus*, 36 Bd. (1881), Ss. 88—89.

[2]) *Bernays* (у *Oncken*'а, II, 160, прим. 1); *Stahr* (цит. *Hildebrand*, Geschichte und System der Rechts-und Staatsphilosophie, 1860, Leipzig, I, 362—363, прим.).

[3]) Такое предположеніе высказалъ еще *Скалигеръ* (*Oncken*, I, 62 и прим. 1); *Oncken*, I, 56 сл.

[4]) *Oncken*, II, 177, 453.

[5]) *Hildebrand*, I, 349 сл.; *Zeller*, II, 2, 2, 130—132, 677—678 (ср. *его же*, Über den Zusammenhang der Platonischen und Aristotelisch. Schriften mit der persönlichen Lehrthätigkeit ihrer Verfasser, *Hermes*, 1876, XI Bd., стр. 91 сл.); *А. Н. Шварцъ*, [Ξενοφ.] 'Αθ. Πολ., стр. 46—48; *Windelband*, 256—257; *Susemihl*, Ar. Pol., I, 1 сл., и отзывъ его о книгѣ *Jul. Schwarcz*'а (Krit. d. Staatsform. d. Aristot.), *Berl. Ph. Woch.*, 1892, № 34. Ср. и *Spengel* (*Abh. d. bayer. Ak. d. Wiss.*, V, 43—44)

Библиотека "Руниверс"

на сколько мнѣ извѣстно, *Э. Р. Штернъ* [1]), *В. А. Шеффферъ* [2]) и *Mühly* [3]) были первые, обратившіе на него надлежащее вниманіе.

Обращаясь къ вопросу о томъ, на сколько общій характеръ новооткрытаго трактата соотвѣтствуетъ характеру другихъ произведеній Аристотеля, мы не будемъ здѣсь останавливаться на чисто фактическомъ содержаніи 'Αθ. Πολ., на ея анекдотахъ и т. под.,—объ этомъ отчасти мы уже говорили, при разборѣ мнѣній Розе, отчасти еще скажемъ впереди, гдѣ рѣчь будетъ идти о ея недостаткахъ,—и коснемся только общаго плана ея и порядка изложенія. Планъ этотъ—чисто Аристотелевскій. Аристотель проникнутъ былъ идеей міроваго развитія. Отсюда—его обыкновеніе начинать съ исторіи того предмета, о которомъ онъ трактуетъ. Изслѣдуя явленіе, онъ старается уловить ступени его развитія, изучить его исторію, хотя бы въ главныхъ ея моментахъ [4]). Это мы видимъ и въ нашей 'Αθ. Πολ. Трактатъ дѣлится на двѣ части: прежде чѣмъ представить описаніе существующаго строя, авторъ даетъ намъ очеркъ исторіи этого строя [5]) и въ особомъ резюмэ отмѣчаетъ главные періоды въ развитіи аѳинской политіи (гл. 41). Затѣмъ, въ систематической части, вслѣдъ за главой (42 гл.) о внесеніи въ списокъ демотовъ и объ эфебахъ, что̀ составляетъ какъ бы введеніе къ дальнѣйшему [6]), говорится (гл. 43 сл.) главнымъ образомъ о совѣтѣ и его функціяхъ (мимоходомъ и о народномъ собраніи), далѣе—о должностныхъ лицахъ (гл.

---

[1]) Стр. 28—29.

[2]) Стр. 9—10.

[3]) „Übertr. Zweifelssucht" въ „*Beil. d. Allgem. Zeitung*", 1891, № 236 (за подписью М.).

[4]) Проф. *Ѳ. А. Земогорскій*, въ отзывѣ о книгѣ проф. *А. Н. Деревицкаго* (О началѣ истор.-лит. зан. въ древн. Гр., Харьк., 1891), въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, апр., стр. 407—408. Ср. *Diels*, Arch. f. Gesch. d. Philos., IV, 481.

[5]) Еще до опубликованія лондонскаго папируса высказывалось предположеніе, что трактатъ 'Αθ. Πολ. начинался историческимъ очеркомъ, за коимъ слѣдовало описаніе существовавшаго во времена Аристотеля строя, при чемъ еще Оннекъ полагалъ, что на эту послѣднюю часть и падалъ центръ тяжести, а историческій очеркъ служилъ лишь какъ бы введеніемъ въ нея (II, 518—519). Что и изъ остальныхъ „Политій" каждая состояла изъ двухъ частей, исторической и систематической, *Nissen* видитъ указаніе у Плутарха, Non p. suav. vivi sec. Ep. 10 (слово κτίσεις онъ понимаетъ въ смыслѣ „alte Geschichte", „origines", *Rh. M.*, 192). Въ τεχνῶν συναγωγή тоже можно различить двѣ части—историческую и систематическую (*Diels*, Arh. f. G. d. Ph., IV, 480).

[6]) *Macan*, 20.

Библиотека "Руниверс"

50 сл.) и, наконецъ, о судѣ (гл. 63 сл.). Именно такого порядка придерживается Аристотель и въ „Политикѣ", трактуя объ организаціи властей въ различныхъ формахъ правленія [1]). Самая классификація властей и та, такъ сказать, политическая философія, тѣ идеи, которыя лежатъ въ основѣ этой классификаціи, совершенно аналогичны въ обоихъ произведеніяхъ [2]).

Наконецъ, какъ показалъ *М. М. Покровскій*, и въ пріемахъ и въ способѣ пользованія источниками [3]) есть сходство между 'Αθ. Πολ. и сочиненіями Аристотеля по естествовѣдѣнію, по своему описательному характеру наиболѣе близкими къ новооткрытому трактату. Въ виду того, что статья г. Покровскаго („Къ вопросу объ авторѣ новооткрытаго трактата 'Αθ. Πολ.") помѣщена въ *„Журналѣ же Министерства Народнаго Просвѣщенія"*, мы считаемъ лишнимъ на этомъ останавливаться: подробную аргументацію читатель найдетъ въ названной статьѣ.

Такимъ образомъ, сравненіе нашей 'Αθ. Πολ. съ другими сочиненіями Аристотеля въ отношеніи политическихъ воззрѣній, фактическихъ сообщеній, пріемовъ и даже языка, приводитъ къ заключенію, что между ними есть сходство и нѣтъ такого рѣзкаго различія и противорѣчія, котораго нельзя было бы объяснить, принимая единство авторовъ.

Могутъ сказать, конечно, что такое сходство не имѣетъ еще рѣшающаго значенія. Правда, отдѣльно взятое, само по себѣ оно не доказываетъ вовсе, что только Аристотель и могъ быть авторомъ нашей 'Αθ. Πολ., а не какой нибудь перипатетикъ, вышедшій изъ школы великаго стагирита, хорошо знакомый съ его трудами и проникнутый его идеями; но, какъ мы видѣли, мы имѣемъ еще, кромѣ того, свидѣтельство древности и дату трактата, и рядомъ съ этими данными такое сходство пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ особый вѣсъ; во всякомъ случаѣ, оно говоритъ скорѣе въ пользу, нежели противъ авторства Аристотеля по отношенію къ новооткрытой 'Αθηναίων Πολιτεία.

В. Бузескулъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Pol., 1297 b 37 сл.: ἔστι δὲ τρία μόρια τῶν πολιτειῶν πασῶν, περὶ ὧν δεῖ θεωρεῖν τὸν σπουδαῖον νομοθέτην ἑκάστη τὸ συμφέρον...ἔστι δὲ τῶν τριῶν τούτων ἓν μέν τι τὸ βουλευόμενον περὶ τῶν κοινῶν, δεύτερον δὲ τὸ περὶ τὰς ἀρχάς (τοῦτο δ'ἐστὶν ἂς δεῖ καὶ τίνων εἶναι κυρίας, καὶ ποίαν τινὰ δεῖ γίνεσθαι τὴν αἵρεσιν αὐτῶν), τρίτον δὲ τί τὸ δικάζειν, и далѣе до конца главы. Ср. *Newman*, 163; *Nissen*, 192—193.

[2]) *Macan*, 21.

[3]) *Rose*, Arist. Pseudep., fr. 350—351, повидимому, сомнѣвался, чтобы между Аристотелемъ и Геродотомъ могло быть сходство. Возраженіе на это у *Heitz*'а, приведшаго примѣры того, что Аристотель пользовался Геродотомъ (стр. 246, примѣч.).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ вопросу объ „Исторіи Русовъ".

Изъ исторіи южно-русскаго общества начала XIX. вѣка. *В. Горленка.* Кіевъ. 1893.

Въ этой брошюрѣ, составляющей отдѣльный оттискъ изъ *Кіевской Старины* текущаго года (№ 1), В. П. Горленко издалъ нѣсколько писемъ трехъ видныхъ представителей образованнаго малорусскаго общества начала текущаго столѣтія—В. И. Чарныша, А. И. Чепы и В. Гр. Полетики, и снабдилъ эти документы обширными и подробными объясненіями. Самые документы извлечены изъ богатаго архива князя Н. В. Репнина, находящагося въ мѣстечкѣ Яготинѣ, Пирятинскаго уѣзда, Полтавской губерніи; но сюда они попали случайно; въ сущности же, это—частица бумагъ А. И. Чепы, именно—черновые отпуски его писемъ къ двумъ другимъ вышеназваннымъ лицамъ и затѣмъ ихъ подлинныя письма къ Чепѣ.

Адріанъ Ивановичъ Чепа былъ уроженцемъ Полтавской губерніи; съ 1779 года онъ служилъ при графѣ П. А. Румянцовѣ во время его многолѣтняго управленія Малороссійскимъ краемъ, затѣмъ жилъ въ своемъ имѣньѣ въ Пирятинскомъ уѣздѣ и умеръ около 1820 года. Въ теченіе многихъ лѣтъ Чепа занимался собираніемъ историческихъ документовъ касательно своей родины; но коллекція его растерялась, частію еще при его жизни; извѣстно только, что нѣкоторыми матеріалами изъ ея состава пользовался Д. Н. Бантышъ-Каменскій при обработкѣ перваго изданія своей „Исторіи Малой Россіи" (1822 г.). Изъ корреспондентовъ Чепы Василій Ивановичъ Чарнышъ былъ пол-

Библиотека "Руниверс"

тавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а Василій Григорьевичъ Полетика—роменскимъ маршаломъ въ начальные годы настоящаго вѣка.

Переписка между этими тремя лицами завязалась сперва по вопросу объ утвержденіи малороссійскихъ войсковыхъ чиновъ во дворянствѣ, а потомъ продолжалась между Чепой и Полетикой, главнымъ образомъ, по вопросамъ малороссійской исторіи, которая сильно занимала ихъ обоихъ. Чепа былъ по преимуществу собирателемъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ, Полетика же не только собиралъ ихъ, но и старался дать имъ извѣстную историческую обработку. Вообще, это былъ человѣкъ весьма просвѣщенный, учился въ Виленскомъ университетѣ, зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ; интересы образованія были для него, такъ сказать, наслѣдственными: его отецъ тоже былъ человѣкъ умный и просвѣщенный, занимался литературой и игралъ видную роль въ Екатерининской коммиссіи для сочиненія новаго уложенія, какъ депутатъ отъ шляхетства Лубенскаго полка, горячо защищавшій права и привилегіи малороссійскаго шляхетства, будто бы дарованныя ему польскими королями [1]). Сынъ благоговѣлъ предъ отцовскою памятью. „Между моими рукописями", писалъ однажды Василій Полетика Чепѣ,—„я нахожу лучшими писанныя покойнымъ отцемъ моимъ. Въ нихъ блеститъ вездѣ умъ человѣка ученаго, говоритъ духъ патріота великодушнаго. Отъ него учусь я любить людей и отечество и черпаю по большой части нужныя къ защищенію ихъ познанія. Лестно и пріятно для сына имѣть въ отцѣ своемъ такого учителя и наставника!"

Въ томъ же письмѣ (отъ 23-го апрѣля 1809 г.) В. Гр. Полетика сообщалъ Чепѣ о своихъ историческихъ занятіяхъ. „Вездѣ", писалъ онъ,—„стараюсь я сыскивать свѣдѣнія, до малороссійской исторіи относящіяся, но мало оныхъ нахожу. До сихъ поръ мы не имѣемъ полныхъ бытописаній отечества нашего. Вѣрные и важнѣйшіе слѣды оныхъ теряются по примѣчанію моему столько жъ почти въ несчастныхъ опустошеніяхъ края нашего и истребленіяхъ оныхъ, сколько и въ самыхъ запущеніяхъ. Писатель сей исторіи находитъ для себя

[1]) Свѣдѣнія о Григоріѣ Андреевичѣ Полетикѣ собраны *А. М. Лазаревскимъ* въ статьѣ: „Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ" (*Кіевская Старина* 1891 г. № 4), къ которой намъ придется обращаться и далѣе; нѣкоторыя дополненія къ этимъ свѣдѣніямъ могутъ быть почерпнуты изъ брошюры акад. *Пекарскаго*: „Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ" (С.-Пб. 1867), стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

препоны сіи и бросаетъ перо свое. Кромѣ того что безпристрастнаго будетъ только читать потомство. Малая способность, слабыя знанія мои и то отвлекаютъ меня отъ труда сего, сколько я о предпріятіи его ни думаю". На эти колебанія Полетики Чепа отвѣчалъ слѣдующими убѣжденіями: „Ежели вы пріймете великій трудъ написать славную вѣтвь россійской исторіи—„Исторію Малороссіи", то тѣмъ совершите дѣло достойное васъ, одолжите современниковъ, а потомство, коему предоставлена честь воздать должное добродѣтелямъ. достоинствамъ и заслугамъ покойнаго родителя вашего, съ прочими подвижниками нашего отечества не забудетъ и васъ. По моему заключенію, вы имѣете многіе матеріалы, къ сему прекрасному зданію потребные. Хотя я не могу уже имѣть всѣхъ тѣхъ документовъ, которые потерялъ, однако могу еще служить остающимися у меня. Жалѣю, что не успѣлъ сдѣлать реестра для представленія вамъ и явлюсь къ вамъ безъ онаго. Но возвратившись сюда, надѣюсь немедля представить оный вамъ".

Намеки, заключающіеся въ приведенныхъ отрывкахъ, даютъ поводъ къ вопросу: привелъ ли В. Гр. Полетика въ исполненіе свое намѣреніе, и если послѣднее было исполнено, то сохранился ли трудъ В. Гр. Полетики и гдѣ онъ находится?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ г. Горленко высказываетъ предположеніе, что историческое сочиненіе, написанное В. Гр. Полетикою, есть та извѣстная „Исторія Русовъ", которая была издана въ 1846 г. О. М. Бодянскимъ, съ означеніемъ, что это—произведеніе знаменитаго могилевскаго архіепископа Георгія Конискаго.

Давно уже были выражаемы сомнѣнія какъ насчетъ достовѣрности многихъ сообщеній этой „Исторіи", такъ и въ томъ, что авторомъ ея можетъ быть признанъ Конискій. Г. Горленко въ своей брошюрѣ разказываетъ литературную судьбу „Исторіи Русовъ" и характеризуетъ послѣдовательное отношеніе къ ней исторической критики. Въ этомъ эпизодѣ нашего умственнаго движенія нашли себѣ выраженіе различныя направленія нашей общественной мысли и оттѣнки мѣстныхъ національныхъ симпатій. Остановиться на немъ любопытно, хотя не всегда можно согласиться съ тѣмъ освѣщеніемъ, какое г. Горленко даетъ излагаемымъ имъ обстоятельствамъ.

Сперва, съ исхода двадцатыхъ годовъ, „Исторія Русовъ" была извѣстна только въ рукописныхъ копіяхъ. Въ такомъ видѣ познакомился съ нею Д. Н. Бантышъ-Каменскій и воспользовался ею при второмъ изданіи (1830 г.) своего историческаго труда о Малороссіи,

Библиотека "Руниверс"

но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ и нѣсколько поправокъ къ ошибкамъ „Исторіи Русовъ". Точно также И. И. Срезневскій пользовался ею по рукописи при изданіи своей „Запорожской Старины" въ 1834 году; многое взято имъ сюда изъ этого источника, но къ нѣкоторымъ по крайней мѣрѣ разказамъ послѣдняго Срезневскій отнесся скептически и назвалъ ихъ „повѣстями Конискаго".

Такъ стояло дѣло до тѣхъ поръ, пока Бодянскій не сдѣлалъ „Исторіи Русовъ" общедоступною, напечатавъ ее въ *Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей*. Появленіе ея въ печати не могло не вызвать дѣятельности исторической критики. До тѣхъ поръ „Исторія Русовъ" возбуждала только восторги, предъ которыми совершенно стушевывалось случайное указаніе ея неточностей; теперь наступилъ періодъ строгаго разбора ея. Въ 1848 и 1849 годахъ С. М. Соловьевъ напечаталъ „Очеркъ исторіи Малороссіи до подчиненія ея царю Алексѣю Михайловичу", въ которомъ—по его собственнымъ словамъ—поставилъ себѣ цѣлью „внести сколько-нибудь критическій взглядъ въ исторію Малороссіи, при чемъ первымъ дѣломъ было показать ложность извѣстій Конискаго, такъ долго пользовавшагося не заслуженнымъ авторитетомъ". Указанія Соловьева имѣли въ свое время столь важное значеніе и были такъ новы, что заставили П. А. Кулиша, нѣсколько лѣтъ спустя, заявить такое признаніе: „Его заслуга, какъ критика лѣтописи Конискаго, велика, хотя до сихъ поръ не оцѣнена малороссіянами, которые униженіе своего Тита Ливія приняли, по старой памяти, за недоброжелательство къ ихъ родинѣ... Съ Конискаго снята священная мантія историка" [1]). Отрицательное отношеніе г. Кулиша къ „Исторіи Русовъ" объясняется его своеобразнымъ народническимъ взглядомъ на прошлое его родины, еще въ 1846 году выраженнымъ въ его „Повѣсти объ Украинскомъ народѣ", которая тогда надѣлала не мало шума и далеко не всѣмъ соплеменникамъ автора понравилась своимъ демократическимъ направленіемъ.

Вслѣдъ за Соловьевымъ и другіе историки, занимавшіеся въ послѣднія сорокъ лѣтъ изученіемъ судебъ Малороссіи, между прочимъ Костомаровъ, стали также указывать на ошибки и „выдумки" въ „Исторіи Русовъ". Всѣхъ строже отнесся къ ней покойный Г. Ѳ. Карповъ въ своемъ „Критическомъ очеркѣ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся" (М. 1870);

[1]) Черная Рада. М. 1857, эпилогъ, стр. 240 и 241.

Библиотека "Руниверс"

онъ не только разоблачилъ ложность множества показаній въ „Исторіи Русовъ", но и обстоятельно выяснилъ, что это не болѣе какъ историко-политическій памфлетъ, съ оттѣнкомъ шляхетскихъ симпатій. Г. Горленко отзывается о трудѣ Карпова съ рѣшительною враждебностью. „Для фактическихъ поправокъ", говоритъ онъ,—„озлобленіе его (Карпова) излишне, а значеніе „Исторіи Русовъ", какъ явленія общественнаго и литературнаго, не умалилось послѣ его разбора ни на волосъ". Не будемъ защищать чрезмѣрную горячность нападеній Карпова, это—дѣло личное; но замѣтимъ, что его главная и важная заслуга въ томъ и состоитъ, что, выяснивъ своею критикой фактическую недостовѣрность „Исторіи Русовъ", онъ исключилъ ее изъ круга историческихъ источниковъ и открыто перенесъ этотъ памфлетъ въ область политической литературы. Къ этому взгляду приближаются въ своихъ сужденіяхъ объ этой „Исторіи" писатели совсѣмъ несходнаго съ Карповымъ оттѣнка—Н. И. Костомаровъ и А. Н. Пыпинъ [1]).

За произведеніе Конискаго „Исторія Русовъ" прослыла нѣсколько случайно—потому только, что въ старинномъ предисловіи къ ней было сказано, будто „сей-то архіерей сообщилъ господину Полетыкѣ „Лѣтопись" или „Исторію" сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимись о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской академіи и разныхъ знатнѣйшихъ малороссійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій гетманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самые журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что при томъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена". Не смотря на темный смыслъ этихъ словъ, „Исторія" долгое время считалась за сочиненіе Конискаго, и только обличеніе ея многочисленныхъ ошибокъ заставило усумниться въ принадлежности ея архіепископу Георгію. Особенно рѣзко и отчетливо формулировалъ это отрицательное заключеніе почтенный М. А. Максимовичъ въ слѣдующихъ словахъ, напечатанныхъ въ 1865 году, за пять лѣтъ до появленія книги Карпова: „Я долженъ заявить мое сомнѣніе объ „Исторіи Русовъ": въ самомъ ли дѣлѣ оно есть сочиненіе Георгія Конискаго? Не напрасно ли помыкается его имя за недостатки ея со стороны фактической и пре-

[1]) Исторія славянскихъ литературъ *А. Н. Пыпина* и *В. Д. Спасовича* Изданіе второе. Т. I, стр. 366 и 367.

Библиотека "Руниверс"

возносится за ея достоинства со стороны художественной, за которыя самъ Пушкинъ называлъ Конискаго великимъ живописцемъ? Достопамятный мужъ знакомъ былъ хорошо съ старинными актами, относящимися къ исторіи церкви въ Западной Россіи, и обладалъ большою начитанностью польскихъ историческихъ писателей: о томъ свидѣтельствуютъ намъ—его книга „Prawa i wolności", изданная 1767 года въ Варшавѣ, и небольшое сочиненіе его объ уніи, напечатанное въ *Чтеніяхъ*. Да и могъ ли Конискій безъ историко-фактическаго запаса вступить на то поприще, на которомъ подвизался съ такою славой! Его историческое познаніе неизбѣжно отозвалось бы въ сочиненной имъ исторіи, какого ни была она направленія и духа. А въ „Исторіи Русовъ" совсѣмъ не видно близкаго знакомства ни съ современными актами, ни съ польскими историками, ни съ главнѣйшими малороссійскими лѣтописями: все взято не изъ первыхъ рукъ, какъ будто по наслышкѣ, и перестроено на свой ладъ, безъ соблюденія вѣрности и точности историческаго факта. Не по характеру Конискаго, мнѣ кажется, было сочинять такую исторію и предлагать ее депутату Полетикѣ на то важное дѣло, на которое она требовалась [1]), и съ тѣми архипастырскими увѣреніями, о которыхъ говорится въ предисловіи неизвѣстнаго намъ лица... Мнѣ сдается, что „Исторія Русовъ" сочинена неизвѣстнымъ для насъ авторомъ, укрывшимъ свое имя подъ двумя малороссійскими именитостями, дабы сказать въ предисловіи, что прошедшая черезъ эти „отличные умы исторія"—„кажется быть достовѣрною" [2]).

За устраненіемъ авторства Георгія Конискаго естественно было возникнуть вопросу: кто же настоящій сочинитель „Исторіи Русовъ"? И тутъ передовымъ искателемъ явился Максимовичъ, вседа столь отзывчивый на всѣ запросы о прошлыхъ судьбахъ своей родины. Отказавшись связывать „Исторію" съ именемъ Конискаго, онъ не хотѣлъ думать и того, „чтобы Григорій Андреевичъ Полетика, человѣкъ ума положительнаго, знакомый съ лучшими малороссійскими лѣтописями, въ томъ числѣ и съ Величковою, могъ предпочесть имъ неисправную со стороны фактической „Исторію Русовъ" и придержаться ея въ своихъ дѣловыхъ справкахъ и писаніяхъ". Тѣмъ не менѣе, Максимовичъ считалъ полезными для рѣшенія загадки поиски въ архивѣ рода Полетикъ, часть котораго уже была пріобрѣтена лю-

[1]) То-есть, для дѣловыхъ справокъ при работахъ въ коммиссіи уложенія.

[2]) Сочиненія М. А. Максимовича, т. I, стр. 305 и 306.

Библиотека "Руниверс"

бителемъ малороссійской старины М. О. Судіенкомъ. Вотъ что по этому поводу Максимовичъ писалъ Бодянскому 29-го декабря 1870 года: „Мои бесѣды съ Судіенкомъ и покушенія проникнуть въ переписку лубенскаго депутата Полетики не послужили дѣлу и вопросу; а чрезвычайно мнѣ интересно было бы узнать имя многоталантливаго анонима, сложившаго эту фактически невѣрную, но высокохудожественную подмалевку исторіи Малороссіи. А что она написана не Георгіемъ Конискимъ, а другимъ лицомъ, чуть ли не въ первой четверти XIX вѣка еще живымъ, — о томъ я такъ убѣжденъ, что и противъ вашихъ возраженій готовъ выдержать диспутъ, пожалуй, хоть и на степень доктора“ [1]). По сообщенію г. Пыпина, послѣднее заключеніе Максимовича состояло въ томъ, „что всѣ слѣды, на какіе онъ нападалъ, разспрашивая о первыхъ рукописяхъ „Исторіи“, приводили его къ князю Репнину, который былъ малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и какъ-то загадочно оставилъ эту должность. Максимовичъ подозрѣвалъ въ Репнинѣ, или лицѣ ему близкомъ, автора или передѣлывателя „Исторіи Русовъ“ [2]).

Эта догадка Максимовича не нашла себѣ подтвержденія, равно какъ и другая, сообщаемая также г. Пыпинымъ, догадка о связи „Исторіи“ съ идеями и направленіемъ декабристовъ украинскаго происхожденія. Шляхетно-памфлетическій характеръ сочиненія указывалъ, въ какомъ мѣстномъ общественномъ слоѣ слѣдуетъ искать автора „Исторіи Русовъ“. Новѣйшія изслѣдованія оказываются не безплодными въ этомъ отношеніи.

Достойный преемникъ Максимовича въ области изысканій о малороссійской старинѣ, А. М. Лазаревскій, имѣвшій случай нѣсколько лѣтъ тому назадъ ознакомиться съ остатками семейнаго архива Полетикъ, нашелъ въ числѣ этихъ бумагъ весьма любопытное письмо В. Гр. Полетики къ графу Н. П. Румянцову, отъ 25-го ноября 1812 года, въ которомъ пишущій разказываетъ о пожарѣ отцовской библіотеки книгъ и рукописей (въ 1771 году, въ Петербургѣ) и затѣмъ прибавляетъ: „Нѣкоторая только часть изторгнутыхъ изъ пламени уцѣлѣла. Собранныя жъ съ великимъ трудомъ и стараніемъ отцомъ моимъ въ послѣднихъ дняхъ жизни его и напослѣдокъ мною и присово-

---

[1]) Матеріалы для исторіи Имп. общества исторіи и древностей россійскихъ. Переписка гг. дѣйствительныхъ членовъ общества. Сообщены *А. А. Титовымъ*. М. 1887, стр. 177.

[2]) Исторія славянскихъ литературъ, т. I, стр. 366.

Библиотека "Руниверс"

купленныя къ первымъ относятся по большей части до малороссійской исторіи, начертаніе которой было его, а наконецъ сдѣлалось моимъ предметомъ". Опираясь на эти слова, г. Лазаревскій высказалъ предположеніе, что Григорій Андреевичъ Полетика, депутатъ Екатерининской коммиссіи, началъ писать исторію Малороссіи, а старшій сынъ его и наслѣдникъ его библіотеки, Василій Григорьевичъ, продолжалъ отцовскій трудъ, и что трудъ этотъ есть именно „Исторія Русовъ", ложно приписанная Григорію Конискому. Косвенное подтвержденіе своей догадкѣ г. Лазаревскій нашелъ въ томъ, что въ этомъ сочиненіи вымышленно разказывается о смерти и почетномъ погребеніи въ Батуринѣ гетмана Многогрѣшнаго въ 1672 году, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ это время Многогрѣшный былъ лишь арестованъ своею же старшиной за измѣну, а затѣмъ отвезенъ въ Москву и оттуда сосланъ въ Сибирь. Такое искаженіе истины г. Лазаревскій считаетъ возможнымъ именно со стороны Полетикъ, ибо предки ихъ были въ родствѣ съ Многогрѣшнымъ. Вообще говоря, смыслъ догадки г. Лазаревскаго состоитъ въ томъ, что „Исторія Русовъ" вышла изъ дома Полетикъ и была сочинена двумя представителями этого рода—Григоріемъ Андреевичемъ и Василіемъ Григорьевичемъ.

Какъ мы уже видѣли, г. Горленко, въ свою очередь, вноситъ поправку къ предположенію г. Лазаревскаго: онъ отрицаетъ авторство Григорія Полетики и сыну его Василію предоставляетъ весь трудъ сочиненія „Исторіи Русовъ". Поправку свою г. Горленко основываетъ на перепискѣ В. Полетики съ Чепой и еще на томъ, что составленная В. Полетикой записка „о началѣ, происхожденіи и достоинствѣ малороссійскаго дворянства" (она напечатана въ приложеніи къ разбираемой брошюрѣ) содержитъ въ себѣ тѣ самыя историческія указанія и отчасти тѣ выраженія, какія находятся въ сообщеніяхъ „Исторіи" о томъ же предметѣ.

Намъ кажется, что по сущности своей поправка г. Горленка не заключаетъ въ себѣ ничего особенно важнаго: очевидно, онъ слишкомъ увлекся тѣмъ, что встрѣтилъ въ найденныхъ имъ документахъ, и придалъ слишкомъ мало значенія тому, что сказано въ изданномъ г. Лазаревскимъ письмѣ В. Гр. Полетики къ графу Н. П. Румянцову. А между тѣмъ, свидѣтельство этого письма совершенно ясно: Полетика-сынъ говоритъ, что еще его отецъ началъ писать малороссійскую исторію, а онъ, сынъ, продолжаетъ отцовскій трудъ. При томъ уваженіи, какое В. Гр. Полетика питалъ къ памяти своего отца, онъ, очевидно, ставилъ себѣ за честь быть довершителемъ его

Библиотека "Руниверс"

работы. Можно даже сказать, что поправка г. Горленка какъ бы нарушаетъ то представленіе о единомысліи отца и сына, какое получается изъ писемъ послѣдняго; между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что относительно національныхъ симпатій и сословныхъ преимуществъ чувства и мысли обоихъ Полетикъ были одинаковы и, слѣдовательно, Василію Григорьевичу не трудно было вести дѣло, начатое Григоріемъ Андреевичемъ, въ одномъ съ нимъ духѣ.

Къ сожалѣнію, „Исторія Русовъ“ еще недостаточно изучена со стороны своихъ источниковъ и своего состава,—тогда какъ, очевидно, разсмотрѣніе этого вопроса могло бы содѣйствовать разъясненію и самаго происхожденія памятника. Такъ, напримѣръ, послѣдняя глава „Исторіи“, гдѣ говорится о гетманствѣ Разумовскаго и объ управленіи Малороссіи графомъ П. А. Румянцовымъ, поражаетъ живостью и наглядностью своихъ подробностей, указывающихъ, что предъ нами повѣствованіе очевидца; такое повѣствованіе легко могло выйдти изъ-подъ пера Гр. Андр. Полетики, современника тѣхъ происшествій. На изученіе „Исторіи Русовъ“ въ отношеніи чисто-литературномъ до сихъ поръ также не было обращено вниманія; ближайшее изслѣдованіе этой стороны дѣла, быть можетъ, покажетъ, что второму изъ участниковъ труда, В. Гр. Полетикѣ, принадлежитъ главнымъ образомъ литературная отдѣлка сочиненія.

Вообще говоря, догадка г. Лазаревскаго о послѣдовательномъ трудѣ двухъ Полетикъ надъ однимъ произведеніемъ представляется намъ болѣе вѣроятною, чѣмъ предположеніе г. Горленка объ авторствѣ одного младшаго представителя этой семьи. Но въ частности, мы охотно готовы признать, что г. Горленкомъ высказано одно любопытное и важное соображеніе: мы разумѣемъ его указаніе на сходство записки В. Гр. Полетики о малороссійскомъ дворянствѣ съ соотвѣтственными страницами „Исторіи Русовъ“; принимая это обстоятельство во вниманіе, легко допустить, что именно въ семьѣ Полетикъ, при тѣхъ воззрѣніяхъ и тѣхъ историческихъ пособіяхъ, какія тамъ существовали, могло быть въ самомъ дѣлѣ написано сочиненіе такого характера и направленія, какими отличается „Исторія Русовъ“.

Таинственность окружаетъ не только личность автора или авторовъ книги, ложно означенной именемъ Георгія Конискаго, но и происхожденіе предисловія къ ней, полнаго неясныхъ намековъ и очевидныхъ выдумокъ, и странныя обстоятельства появленія „Исторіи Русовъ“ въ видѣ рукописи.

Г. Лазаревскій полагаетъ, что предисловіе написано В. Гр. По-

Библиотека "Руниверс"

летикою. Того же мнѣнія держится и г. Горленко. Подтвержденіе тому можно найдти и въ письмахъ Василія Григорьевича. Выше приведена выписка изъ письма его къ Чепѣ о причинахъ, по коимъ не имѣется „полныхъ бытописаній“ Малороссіи; сходныя замѣчанія есть и въ предисловіи. Въ томъ же предисловіи, по поводу неправильнаго изображенія малороссійской исторіи у польскихъ писателей, говорится, что „всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу“; подобная же мысль, въ примѣненіи къ обязанностямъ историка своей родины, высказана В. Гр. Полетикой въ вышеупомянутомъ письмѣ его къ Чепѣ. Отмѣтимъ еще своеобразное употребленіе слова *наконецъ*, повторяющееся какъ въ предисловіи, такъ и въ письмѣ В. Гр. Полетики къ графу Н. П. Румянцову. Гг. Лазаревскій и Горленко согласно признаютъ, что въ утвержденіи предисловія, будто лѣтопись ведена въ Могилевскомъ монастырѣ и пр., заключается морочанье, мистификація. По мнѣнію г. Лазаревскаго, морочанье могло быть нужно „только тому, кто зналъ имя дѣйствительнаго автора „Исторіи Русовъ“, и кому почему-то нужно было закрыть слѣды къ имени“. По замѣчанію г. Горленка, „съ самаго появленія „Исторіи Русовъ“ въ обращеніи авторство Конискаго выставлялось только, какъ отводъ, на первой страницѣ рукописи, а сейчасъ же вслѣдъ, въ самомъ текстѣ предисловія, о такомъ авторствѣ не говорилось ничего“. Однако, ни тотъ, ни другой изъ изслѣдователей не даютъ намъ объясненія, почему понадобилась такая мистификація. Только г. Горленко проронилъ мимоходомъ глухой намекъ, что „Исторія“ писана „при иномъ режимѣ“, то-есть, позже 1809—1810 годовъ, времени переписки В. Гр. Полетики съ Чепой, и „конечно, надо думать, въ половинѣ двадцатыхъ годовъ, когда появленіе ея, особенно послѣ 1825 года, было уже невозможно и самое сочиненіе требовало авторской тайны“. Все это очень мало уясняетъ дѣло. Не слѣдуетъ ли думать, что если не сочинить, то пустить въ ходъ историко-политическій памфлетъ въ шляхетскомъ духѣ казалось полезнымъ именно въ то время, когда въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ разсматривался вопросъ объ утвержденіи малороссійскихъ войсковыхъ чиновъ во дворянствѣ? А вопросъ этотъ, какъ мы уже видѣли, былъ возбужденъ въ первомъ десятилѣтіи текущаго вѣка, рѣшенъ же закономъ 20-го марта 1835 года. Излишне прибавлять, что В. Гр. Полетика, авторъ исторической записки по этому дѣлу, желалъ его окончанія въ самомъ благопріятномъ смыслѣ для потомства казачьей стар-

Библиотека "Руниверс"

шины. Василію Григорьевичу суждено было дожить до его законодательнаго разрѣшенія: онъ умеръ только въ 1845 году.

Свѣдѣнія о томъ, какъ „Исторія Русовъ“ стала впервые извѣстна въ рукописи, собраны А. М. Лазаревскимъ. „Въ первый разъ“, говоритъ онъ, — „рукописѣ „Исторіи Русовъ“ найдена была около 1828 года въ библіотекѣ мѣстечка Гринева (Стародубскаго уѣзда) при описи гриневскаго имущества, когда оно переходило отъ князя Лобанова-Ростовскаго (получившаго Гриневъ въ приданное отъ графа И. А. Безбородка) къ князю Голицыну; нашли рукопись описывавшіе гриневскую движимость два члена одного изъ стародубскихъ судовъ (Ст. Лайкевичъ и Ал. Гамалѣя), которые эту рукопись показали стародубскому помѣщику Ст. Мих. Шираю (тогдашнему губернскому предводителю); послѣдній, снявъ съ этого списка копію, оригиналъ затѣмъ вернулъ въ гриневскую библіотеку. Съ копіи Ширая снимали для себя копіи и нѣкоторые стародубскіе помѣщики; одну изъ первыхъ копій снялъ Яковъ Павл. Полетика (родной внукъ Гр. Андр. Полетики), а съ этой копіи снялъ копію для себя и А. И. Ханенко, отославшій потомъ свой списокъ Бодянскому, когда тотъ задумалъ напечатать „Исторію Русовъ“... Ширай послалъ копію „Исторіи Русовъ“ и Бантышу-Каменскому“ [1]). Максимовичъ, въ упомянутомъ письмѣ къ Бодянскому, также свидѣтельствуетъ, что со списка, полученнаго Бантышемъ отъ Ширая, „началась извѣстность въ книжномъ мірѣ этой замѣчательной „Исторіи“; только оглашеніе ея Максимовичъ, въ одной изъ своихъ печатныхъ статей, относилъ не къ 1828, а къ 1825 году [2]); впрочемъ, это его показаніе не имѣетъ характера строгой точности. Мало по малу списки „Исторіи Русовъ“ такъ размножились, что Бодянскій имѣлъ ее не только въ великорусскомъ, но и въ малорусскомъ и въ бѣлорусскомъ изводахъ [3]); очевидно, это сочиненіе удовлетворяло въ сильной степени мѣстному патріотическому чувству.

Въ печати, какъ выше было сказано, „Исторія Русовъ“ впервые была помянута Бантышемъ-Каменскимъ во второмъ изданіи его „Исторіи Малой Россіи“, выпущенномъ въ 1830 году. Но слѣды литературнаго поль-

---

[1]) Дальнѣйшее сообщеніе г. Лазаревскаго, будто Бантышъ-Каменскій получилъ отъ Ширая списокъ „Исторіи“, доведенный только до 1708 года, ошибочно: Бантышъ прямо говоритъ, что эта рукопись „кончится 1768 годомъ“, и дѣйствительно, ссылки его на „Исторію Русовъ“ идутъ до конца гетманства Разумовскаго.

[2]) Сочиненія М. А. Максимовича, т. II, стр. 190.

[3]) Исторія Русовъ, оглавленіе.

Библиотека "Руниверс"

зованія ею могутъ быть указаны нѣсколько ранѣе. Это обстоятельство ускользнуло отъ вниманія г. Горленка. Въ концѣ 1828 года появилась „Полтава“ Пушкина, вызвавшая въ журналахъ рядъ критическихъ статей; нѣкоторыя изъ нихъ были неблагопріятны для автора; Надеждинъ въ *Вѣстникѣ Европы* и Средній-Камашевъ въ *Сынѣ Отечества* укоряли Пушкина въ невѣрномъ изображеніи гетмана Мазепы и другихъ историческихъ подробностей поэмы. Максимовичъ, уже знакомый въ то время съ Пушкинымъ, вступился за него въ статьѣ: „О поэмѣ Пушкина *Полтава* въ историческомъ отношеніи“, которая была напечатана въ журналѣ *Атеней* (1829 г., № 6). Окончательный выводъ этой любопытной статьи заключается въ томъ, что „характеры дѣйствующихъ лицъ въ поэмѣ Пушкина совершенно таковы, какими представляетъ ихъ исторія“. Чтобы доказать это, Максимовичъ провѣряетъ изображенія поэта историческими свидѣтельствами, а эти послѣднія почерпаетъ въ „Исторіи Русовъ“, впрочемъ не называя ея. Максимовичъ тогда еще не былъ въ состояніи отнестись критически къ этому сочиненію, и потому, ссылаясь на него, выражается такими словами: „по преданіямъ болѣе другихъ вѣроятнымъ“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ критикъ пользуется даже выраженіями „Исторіи Русовъ“ и тѣмъ прямо обнаруживаетъ, какой именно историческій источникъ былъ у него подъ руками. Въ небольшой статейкѣ Максимовича насчитывается не менѣе четырехъ случаевъ пользованія псевдо-Конискимъ [1]); приведемъ изъ нихъ одинъ для примѣра.

„Для критиковъ“, говоритъ Максимовичъ,—„страннымъ кажется гнѣвъ Мазепы на Петра за то, что онъ схватилъ его за усы—*за эту шутку* (*Сынъ Отечества* 48). Но это было совсѣмъ не въ шутку, и Петръ схватилъ за усы или, по словамъ другихъ, далъ пощечину Мазепѣ не просто какъ Ивану Степанычу, но какъ гетману малороссійскому, съ угрозой.

Я слово смѣлое сказалъ.
Смутились гости молодые;
Царь вспыхнулъ, чашу уронилъ
И за усы мои сѣдые
Меня съ угрозой ухватилъ.
Тогда, смирясь въ безсильномъ гнѣвѣ,
Отмстить себѣ я клятву далъ...

[1]) Вотъ эти случаи: 1) о приписываемой Мазепѣ пѣснѣ „Чайка“; 2) о причинѣ ненависти Мазепы къ Петру; 3) о ранѣ, полученной Карломъ XII предъ Полтавскимъ сраженіемъ; 4) объ упрекахъ Карла Мазепѣ послѣ пораженія (*Атеней* 1829 г., № 6, стр. 507, 508, 514 и 515; Исторія Русовъ, стр. 201, 199, 215 и 217).

Библиотека "Руниверс"

„Такъ", продолжаетъ Максимовичъ, — „говоритъ и исторія. Мазепа приближеннымъ своимъ открывалъ гнѣвъ свой и ненависть къ Петру; въ возмутительной рѣчи своей къ войскамъ казачьимъ онъ говорилъ о сей обидѣ, какъ объ оскорбленіи Малороссіи даже въ лицѣ гетмана. Нѣтъ сомнѣнія, что Мазепа, поднявши знамя бунта для другой цѣли, хотѣлъ вмѣстѣ и отмстить Петру за свою личную обиду".

Пушкинъ упомянулъ въ поэмѣ объ усѣ Мазепы, потому что встрѣтилъ характерный разказъ о томъ въ Вольтеровой „Исторіи Карла XII"; Максимовичъ привелъ въ своей статьѣ варіантъ этого разказа, потому что читалъ и „Исторію Русовъ"; только въ ней могъ онъ найдти слѣдующее повѣствованіе: „Былъ Мазепа на одномъ пиру съ государемъ у князя Меншикова, и за противорѣчіе въ разговорахъ ударилъ государь Мазепу по щекѣ, и хотя за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа, скрывъ наружно злобу, запечатлѣлъ ее въ сердцѣ своемъ". Тотъ же случай съ пощечиной помянутъ псевдо-Конискимъ и въ сочиненной имъ возмутительной рѣчи Мазепы. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1829 году (если не ранѣе) Максимовичъ уже былъ знакомъ съ „Исторіей Русовъ" и, придавая ей въ ту пору большое значеніе, предупредилъ даже Бантыша-Каменскаго въ печатномъ пользованіи этимъ источникомъ.

Г. Горленко утверждаетъ, что Пушкинъ получилъ приписанную Конискому „Исторію" отъ Гоголя въ началѣ тридцатыхъ годовъ, и при томъ ссылается на показаніе, сдѣланное будто бы въ такомъ смыслѣ Н. С. Тихонравовымъ въ его изданіи сочиненій Гоголя. Но ничего подобнаго не сообщается въ первомъ томѣ этого изданія, гдѣ, въ своихъ обширныхъ примѣчаніяхъ, г. Тихонравовъ дѣлаетъ сравненіе между „Тарасомъ Бульбой" и „Исторіей Русовъ". Напротивъ того, есть извѣстіе, что послѣдняя была сообщена Пушкину Максимовичемъ [1]). Послѣдовало это, вѣроятно, въ томъ же 1829 году, во время проѣзда Пушкина черезъ Москву на Кавказъ [2]). Въ одной

[1]) *Пыпинъ*. Исторія славянскихъ литературъ, т. I, стр. 366.

[2]) Въ 1833 г. Пушкинъ, случайно встрѣтившись въ Москвѣ со своимъ пріятелемъ Н. Н. Раевскимъ, съ которымъ видѣлся предъ тѣмъ въ 1829 г. на Кавказѣ, требовалъ отъ него какую-то свою „малороссійскую рукопись" („mon manuscript petit-russien"; Соч. Пушкина, изданіе литерат. фонда, т. VII, стр. 322). По всей вѣроятности, это и была „Исторія Русовъ"; только что получивъ ее въ Москвѣ отъ Максимовича, Пушкинъ могъ имѣть ее при себѣ во время кавказской поѣздки и сообщить Раевскому, который, какъ извѣстно, самъ занимался исторіей казачества.

Библиотека "Руниверс"

замѣткѣ, написанной не позже осени 1830 года по поводу тѣхъ самыхъ стиховъ „Полтавы", которые приведены выше въ цитатѣ Максимовича, авторъ поэмы говорилъ слѣдующее: „Мазепа, воспитанный въ Европѣ въ то время, какъ понятія о дворянской чести были въ высшей степени сильны, Мазепа могъ помнить долго обиду московскаго царя и отомстить ему при случаѣ. Въ этой чертѣ весь его характеръ, скрытый, жестокій и постоянный. Дернуть поляка или казака за усы все равно было, что схватить россіянина за бороду. Хмельницкій за всѣ обиды, имъ претерпѣнныя, помнится, отъ Чаплицкаго (Чернѣцкаго), получилъ въ возмездіе, по приговору Рѣчи Посполитой, остриженный усъ своего непріятеля (см. Конискаго)" [1]). Эти строки, обнаруживающія знакомство Пушкина съ „Исторіей Русовъ" не позже 1830 года, были напечатаны въ началѣ слѣдующаго года въ альманахѣ „Денница", изданномъ Максимовичемъ, и не трудно понять, почему именно съ нимъ поэтъ подѣлился своими собственными оправдательными объясненіями къ „Полтавѣ". Г. Тихонравовъ дѣлаетъ весьма вѣроятное предположеніе, что тотъ самый разказъ „Исторіи Русовъ", на который ссылается Пушкинъ въ приведенной замѣткѣ, долженъ былъ дать Гоголю содержаніе для задуманной имъ „запорожской трагедіи" подъ заглавіемъ: „Выбритый усъ" [2]). Легко допустить, что этотъ сюжетъ, какъ и многіе другіе, былъ указанъ Гоголю Пушкинымъ.

Г. Кулишъ, въ своемъ „эпилогѣ" къ „Черной Радѣ" упрекалъ Пушкина за то, что поэтъ, говоря въ 1836 году о сочиненіяхъ Георгія Конискаго и превознося похвалами повѣствовательныя достоинства „Исторіи Русовъ", не обмолвился никакимъ намекомъ на ея недостатки съ фактической стороны. На этотъ упрекъ г. Кулиша отвѣчалъ Максимовичъ, что Пушкинъ, какъ великій художникъ, цѣнилъ „Исторію" съ художественной стороны и не имѣлъ надобности излагать мелочныя замѣтки объ ея фактическихъ ошибкахъ, хотя бы онъ и зналъ о нихъ [3]). Г. Горленко справедливѣе г. Кулиша; онъ указываетъ въ сужденіи Пушкина и критическую сторону. „Нельзя", говоритъ онъ,—„не подивиться критической проницательности великаго поэта, когда онъ говоритъ: „сердце дворянина еще бьется въ немъ (въ авторѣ „Исторіи Русовъ") подъ иноческою рясою", и объясняетъ эту черту происхожденіемъ

[1]) Соч. Пушкина, т. V, стр. 133. Въ этомъ же томѣ помѣщена и позднѣйшая (1836 г.) статья Пушкина о Конискомъ.

[2]) Соч. Гоголя, изданіе 10-е, т. I, стр. 663 и 664; Исторія Русовъ, стр. 50.

[3]) Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 523.

Библиотека "Руниверс"

Конискаго". Это наблюденіе Пушкина получаетъ дѣйствительное значеніе въ связи съ указаннымъ выше направленіемъ „Исторіи" Но г. Горленко могъ бы указать и на нѣкоторыя другія замѣчанія, которыми Пушкинъ ограничиваетъ свои похвалы. По словамъ поэта, „Конискій не чуждъ нѣкотораго невольнаго пристрастія... Любовь къ родинѣ часто увлекаетъ его за предѣлы строгой справедливости". Не подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, что главною цѣлью статьи Пушкина о Конискомъ была оцѣнка „Исторіи Русовъ", какъ блестящаго живописнаго изображенія казацкихъ войнъ. Странное удовольствіе долженъ былъ испытывать таинственный авторъ „Исторіи", если онъ дѣйствительно здравствовалъ еще въ 1836 году, и если до него дошелъ похвальный отзывъ поэта. Сужденіе Пушкина о высокомъ литературномъ достоинствѣ псевдо-Конискаго нашло себѣ полное подтвержденіе во вліяніи, оказанномъ этимъ сочиненіемъ на творчество Гоголя и Шевченка и на дѣятельность разныхъ второстепенныхъ писателей, бравшихъ содержаніе своихъ произведеній изъ жизни старой Малороссіи. Г. Горленко очень вѣрно отмѣтилъ значеніе псевдо-Конискаго для русской романической литературы тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ.

Обстоятельства появленія „Исторіи Русовъ" въ печати г. Горленко описываетъ кратко и лишь на основаніи позднѣйшаго разказа Бодянскаго. Мы укажемъ далѣе, что современное свидѣтельство послѣдняго можетъ имѣть больше значенія въ данномъ случаѣ; но прежде всего замѣтимъ, что ни покойный Бодянскій, ни г. Горленко при этомъ не вспомнили о томъ писателѣ, который дѣйствительно первый высказалъ гласно намѣреніе напечатать „Исторію Русовъ". Мы разумѣемъ Н. А. Маркевича. Вотъ что писалъ онъ еще въ первой половинѣ 1830 года, въ одномъ изъ примѣчаній къ своимъ „Украинскимъ мелодіямъ": „Не думаю, чтобы многіе имѣли у себя списокъ „Исторіи Малороссійской" архіепископа Конискаго; жаль впрочемъ, что онъ не изданъ; имѣя это предположеніе, едва ли рѣшусь исполнить его скоро, ибо не знаю, есть ли тѣ наслѣдники, которые могутъ пользоваться исключительнымъ правомъ издавать книгу своего тестатора въ продолженіе 25 лѣтъ по его смерти. Эта книга достойна большей извѣстности по полнотѣ обзора и любопытнымъ подробностямъ, или выпущеннымъ другими историками, или изложеннымъ слишкомъ кратко" [1]). Маркевичу не пришлось, впрочемъ,

[1]) Украинскія мелодіи. М. 1831. стр. 135

Библиотека "Руниверс"

осуществить свое намѣреніе; въ началѣ сороковыхъ годовъ онъ самъ составилъ „Исторію Малороссіи", въ которой, по жесткому слову г. Горленка, „совершенно обобралъ" псевдо-Конискаго или, по болѣе ѣдкому выраженію Максимовича, сдѣлалъ попытку „придержаться его ошибокъ"

Осуществить давнее желаніе всѣхъ почитателей „Исторіи Русовъ" выпало на долю Бодянскаго, и дѣло ея печатанія онъ исполнилъ съ благоговѣніемъ истиннаго малороссійскаго патріота. Объ этомъ всего лучше свидѣтельствуютъ его собственныя слова въ письмѣ къ И. П. Сахарову, писанномъ 6-го іюня 1846 года, то-есть, едва только было довершено печатаніе „Исторіи": „Слава Богу, что удалось провесть сквозь Термопилы своихъ „Русовъ", въ полномъ смыслѣ цѣлыхъ и невредимыхъ, безъ малѣйшей раночки, даже оцарапочки. А признаюсь, начиная, самъ душой болѣлъ впередъ о тѣхъ ударахъ и потеряхъ, какіе они должны будутъ понесть впослѣдствіи... Спасибо тому, кто понялъ важность Конискаго вполнѣ и далъ мнѣ возможность издать его такъ, какъ самъ сочинитель, можетъ быть, не мечталъ видѣть себя въ такомъ видѣ раньше ста, полтораста лѣтъ! Спасибо и спасибо ему! Теперь всѣ списки его замѣчательны развѣ для однихъ охотниковъ до списковъ, а не печатнаго, потому что при печатаніи я пользовался почти десятью списками разнаго рода, сдѣлалъ всѣ важнѣйшія и полуважныя разночтенія; а все прочее напечатано безъ малѣйшаго опущенія, даже до запятой, до архаизма" [1]). Возможность издать полный текстъ псевдо-Конискаго доставилъ Бодянскому графъ С. Гр. Строгановъ, тогдашній предсѣдатель Московскаго общества исторіи и древностей, въ то же время попечитель Московскаго учебнаго округа и, слѣдовательно, начальникъ московской цензуры. Даже двадцать-пять лѣтъ спустя, вспоминая о своемъ изданіи „Исторіи Русовъ", Бодянскій считалъ его героическимъ подвигомъ своей жизни и повѣствовалъ о немъ въ побѣдномъ тонѣ. „Въ тѣ поры", говорилъ онъ въ 1871 году,—„то и дѣло слышались разказы, какъ тотъ, другой, третій пытались издать ее („Исторію Русовъ"), но безуспѣшно, а между тѣмъ, особенности этой „Исторіи" заставляли всѣхъ, кто имѣлъ случай читать ее въ ходившихъ по рукамъ спискахъ, желать ея оглашенія; выставлялись въ такомъ заманчивомъ свѣтѣ особливо смѣлость сужденій сочинителя о событіяхъ и двигателяхъ событіями, равно какъ и

[1]) Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ. *Ник. Барсукова*. С.-Пб. (1880 г.), стр. 82 и 83.

Библиотека "Руниверс"

самый языкъ его, вовсе не похожій на языкъ прочихъ подобныхъ исторій, что естественно было отважиться, нельзя ли этотъ запретный плодъ сдѣлать доступнымъ всѣмъ и каждому... Не скрою и того тайнаго побужденія начать изданіе малороссійскихъ лѣтописныхъ и другихъ памятниковъ именно симъ сочиненіемъ, по коему расчитывалось на слѣдующее: изданіе печатью „Исторіи Русовъ", чего напрасно добивались Устряловъ, Пушкинъ, Гоголь, быть можетъ, удастся Обществу, пользовавшемуся тогда собственной цензурой... Вышло... вполнѣ удачно, не смотря на то, что съ каждою книжкою *Чтеній* больше и больше стращали печатавшаго всякими страхами" [1]). По правдѣ сказать, эти наивныя похвальбы Бодянскаго имѣютъ нѣсколько комическій характеръ, но онѣ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что чудакъ-профессоръ былъ искренно убѣжденъ въ чрезвычайной отважности своего дѣла: этимъ и объясняется восторженно-фантастическій характеръ его позднѣйшаго разказа о печатаніи псевдо-Коницкаго.

Устряловъ, въ своихъ автобіографическихъ воспоминаніяхъ (напечатанныхъ въ *Древней и Новой Россіи* 1880 г.), ничего не говоритъ о своемъ намѣреніи издать „Исторію Русовъ"; но фактъ этотъ вполнѣ достовѣренъ: мы слышали о немъ свидѣтельство одного почтеннаго лица, находившагося въ продолжительныхъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ Устряловымъ. Что же касается утвержденія Бодянскаго, будто Пушкинъ и Гоголь стремились къ тому же, мы считаемъ это его фантазіей, рѣшительно ни на чемъ не основанною. Вѣдь не себя же самого имѣлъ въ виду Пушкинъ, когда въ своей статьѣ выражалъ надежду, что „великій историкъ Малороссіи найдетъ себѣ, наконецъ, достойнаго издателя"! Не могъ онъ разумѣть тутъ и Гоголя, такъ какъ около того времени Гоголь самъ собирался писать исторію своей родины, а объ изданіи историческихъ источниковъ никогда не думалъ [2]). Что „Исторія Русовъ", подобно запискѣ Карамзина о древ-

[1]) *Чтенія въ Моск. обществѣ исторіи и древностей* 1881 г., кн. 1: „Объясненіе" (противъ Карпова).

[2]) Всего вѣроятнѣе, что вызовъ Пушкина обращенъ былъ къ Н. А. Маркевичу. Пушкинъ былъ съ нимъ знакомъ еще до 1820 года, когда Маркевичъ воспитывался въ Петербургскомъ благородномъ пансіонѣ при Главномъ педагогическомъ институтѣ, вмѣстѣ съ Л. С. Пушкинымъ, С. А. Соболевскимъ и М. И. Глинкой. Впослѣдствіи поэтъ могъ встрѣчаться съ Маркевичемъ въ Москвѣ въ 1829—1831 годахъ, въ періодъ изданія „Украинскихъ мелодій" (*Основа* 1861 г., № 1, стр. 292 и 293). Въ примѣчаніяхъ къ этому собранію своихъ стихотвореній Маркевичъ говоритъ о Пушкинѣ съ великимъ восторгомъ.

Библиотека "Руниверс"

ней и новой Россіи или знаменитой комедіи Грибоѣдова въ ея полной редакціи, никогда не считалась произведеніемъ строго запретнымъ, о томъ свидѣтельствуетъ обиліе списковъ псевдо-Конискаго, распространенныхъ какъ въ Малороссіи, такъ и въ столицахъ. Это хорошо зналъ графъ Строгановъ и понималъ лучше, чѣмъ важность „Исторіи Русовъ"; потому онъ и дозволилъ ей безвозбранный ходъ и даже изъ Петербурга, отъ враждебно расположеннаго къ нему графа Уварова, не получилъ никакого замѣчанія за ея пропускъ въ печать. Какъ видно изъ происшествія съ „Повѣстью объ Украинскомъ народѣ" г. Кулиша, въ то же время изданною, не шляхетный націонализмъ „Исторіи Русовъ" признавался въ тѣ времена предосудительнымъ, а демократическій взглядъ на исторію Малороссіи. Отсюда видно, что г. Горленко напрасно довѣрился позднѣйшему разказу Бодянскаго, не приложивъ къ нему никакой критики.

На послѣднихъ страницахъ своего любопытнаго комментарія къ изданнымъ документамъ г. Горленко разказываетъ о своей поѣздкѣ въ село Коровинцы (Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи), на родину Полетикъ. Онъ нашелъ ихъ усадьбу еще сохранившею отчасти свой старинный пошибъ, съ кое-какими остатками прежняго богатства, съ великолѣпнымъ стариннымъ садомъ и съ церковью, въ оградѣ которой находится могила В. Гр. Полетики. Въ настоящее время имѣнье перешло уже въ руки другихъ владѣльцевъ, и прежняя усадьба измѣнила свой видъ.

Въ заключеніе комментарія г. Горленко высказываетъ свое окончательное сужденіе объ „Исторіи Русовъ". Онъ признаетъ ложность основной идеи этой книги—идеи отожествленія стараго казацкаго строя съ понятіемъ о „вольности", и ложность взгляда на представителей „старины", какъ на творцовъ „самобытности". „Наука и факты исторіи", замѣчаетъ г. Горленко,—„выяснили фальшь этого взгляда, показали истинный характеръ малороссійской исторіи и ея демократическія начала. Но за этою книгой останется горячая любовь къ родинѣ, живость и блескъ разказа, подробности, взятыя изъ не писанныхъ источниковъ и преданій, которыя служили подспорьемъ цѣлой серіи источниковъ".

Въ общемъ слѣдуетъ, конечно, согласиться съ такимъ умѣреннымъ сужденіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ должно признать, что съ обличеніемъ фактическихъ невѣрностей въ „Исторіи Русовъ" утрачивается и значеніе преданій, въ ней помѣщенныхъ, но не подтверждаемыхъ писанными источниками. Не даромъ даже такой страстный любитель южно-

Библиотека "Руниверс"

русской старины, какимъ былъ покойный Н. И. Костомаровъ, говорилъ по поводу третьяго изданія своего „Богдана Хмельницкаго", что онъ старался очистить свое сочиненіе отъ вымышленныхъ преданій, почерпнутыхъ между прочимъ у псевдо-Конискаго, и все-таки не успѣлъ очистить его совершенно [1]).

Во всякомъ случаѣ, за г. Горленкомъ остается та почтенная заслуга, что своимъ небольшимъ, но дѣльнымъ трудомъ онъ снова обратилъ вниманіе науки на замѣчательное явленіе въ исторіи русскаго самосознанія и для его разъясненія представилъ нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ и соображеній.

Л. Майковъ.

Біографія Александра Ивановича Кошелева. Томъ II. Возвратъ къ общественной и литературной дѣятельности (1832—1856). Москва. 1892.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія уже отдалъ въ свое время отчетъ о первомъ томѣ замѣчательнаго сочиненія, второй томъ котораго недавно появился. Нечего говорить о томъ, какъ важно ближайшее знакомство съ умственнымъ движеніемъ еще недавняго прошлаго, столь богатаго литературными силами и отличавшагося особымъ воодушевленіемъ. Изъ двухъ партій, проявлявшихся въ литературѣ и интеллигентномъ обществѣ 40-хъ и 50-хъ годовъ, мы въ особенности знаемъ „западниковъ" и гораздо менѣе „славянофиловъ". Только трудъ Н. П. Барсукова о Погодинѣ, переписка И. С. Аксакова, третій томъ которой теперь появился, да лежащее передъ нами сочиненіе Н. П. Колюпанова вводитъ насъ въ кругъ славянофильскій [2]). Въ этомъ обстоятельствѣ главнѣйшій интересъ книги, который еще усиливается добросовѣстностью автора, его литературнымъ безпристрастіемъ и необычною степенью его образованія. Матеріалы, находившіеся въ распоряженіи автора, очень обильны: онъ пользовался печатанными за границей записками А. И. Кошелева, его дневникомъ, обширною его перепиской и всей литературой годовъ его дѣятельности, на сколько она требовалась цѣлями біографіи. Литература, изучаемая авторомъ, по самымъ свойствамъ дѣятельности изо-

[1]) *Русскій Архивъ* 1890 г., № 10, стр. 219.

[2]) Слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить письма Хомякова, появившіяся въ *Русскомъ Архивѣ*, и кое-какія воспоминанія. Но вообще матеріалъ объ этомъ кружкѣ не великъ.

Библиотека "Руниверс"

бражаемаго имъ лица, была отчасти практическаго и отчасти идейнаго характера; литературы художественной онъ не касался. При такихъ условіяхъ книга не могла не имѣть интереса, и дѣйствительно она должна остаться въ литературѣ.

Второй томъ открывается путешествіемъ Кошелева въ 1831 году въ Германію, Швейцарію, Францію. Здѣсь онъ знакомится съ выдающимися людьми: съ Гете, съ Росси, знаменитымъ экономистомъ и криминалистомъ, впослѣдствіи погибшимъ въ Римѣ въ качествѣ министра Пія IX; осматриваетъ школы, знакомится съ произведеніями искусства, слѣдитъ за литературою и въ то же время замышляетъ основать общество для противодѣйствія русской лѣни. Это общество по ширинѣ и неопредѣленности своей цѣли, ибо на участіе въ немъ имѣли право всѣ интеллигентные люди, лишь бы только они работали, конечно, не осуществилось, да и время было не совсѣмъ удобное для открытія общества. Возвратясь въ Москву, Кошелевъ служилъ нѣкоторое время въ московскомъ губернскомъ правленіи. Затѣмъ, женившись, онъ купилъ значительное имѣніе, переѣхалъ въ деревню и занялся хозяйствомъ. Въ своемъ помѣстьѣ Кошелевъ ввелъ мірское управленіе: міръ выбиралъ старосту; но Кошелевъ былъ противъ обычнаго единогласія. Старостѣ и міру предоставилъ и раскладку податей и судъ. Замѣчательно, что еще въ 30-хъ годахъ онъ основалъ въ своихъ помѣстьяхъ нѣсколько школъ. „Потребность сильной внѣшней дѣятельности и винокуренный заводъ,—говоритъ Кошелевъ,—вовлекли меня въ откупа", что тогда не считалось неприличнымъ, и многіе хорошіе люди не отказывались отъ этой дѣятельности. Откупы Кошелевъ держалъ до 1848 года. Практика откуповъ убѣдила его въ неудобствѣ этого способа веденія дѣла, и онъ представилъ министру финансовъ записку о замѣнѣ системы откуповъ введеніемъ акцизнаго сбора; но запискѣ не было дано ходу.

Въ 1839 году Кошелевъ снова съѣздилъ за границу. Возвратясь оттуда, онъ въ продолженіе двухъ лѣтъ былъ уѣзднымъ предводителемъ. Въ этой дѣятельности, судя по приводимому авторомъ отрывку изъ его записокъ, онъ являлся неутомимымъ преслѣдователемъ злоупотребленій крѣпостнаго права. Лѣто онъ проводилъ въ деревнѣ, а зиму жилъ въ Москвѣ. Здѣсь авторъ даетъ много любопытныхъ свѣдѣній о московскихъ литературныхъ кружкахъ, гдѣ усиленно занимались вопросами литературными, философскими, а позднѣе и богословскими, гдѣ формулировались два главныя направленія русской мысли; политикой, впрочемъ, по свидѣтельству Ю. Ѳ. Самарина, не занимались

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ. Свой очеркъ авторъ начинаетъ съ 20-хъ годовъ съ салона княгини З. А. Волконской. Отъ кружковъ авторъ переходитъ къ тогдашней московской журналистикѣ и останавливается долѣе на *Московскомъ Наблюдателѣ*, въ которомъ Кошелевъ принималъ денежное участіе, но литературнаго участія не оказалъ. Въ текстѣ книги находимъ характеристику *Наблюдателя*, а въ приложеніяхъ любопытный указатель содержанія этого до того рѣдкаго журнала, что полнаго экземпляра его авторъ не нашелъ ни въ одной московской библіотекѣ. Очень интересны замѣчанія автора о западникахъ и славянофилахъ. Онъ отдаетъ полную справедливость нравственному характеру западниковъ, ихъ идеализму, заслугамъ въ укрѣпленіи въ обществѣ европейской науки, но иное значеніе приписываетъ онъ славянофиламъ: „подвиги отрицанія европейскаго просвѣщенія, въ смыслѣ чуждой догматики, принимаемой на вѣру и обращаемой рабски въ житейскій законъ; только этимъ путемъ можно было стать въ нормальное отношеніе къ европейскому просвѣщенію, принимая въ немъ сознательное и равноправное участіе и сохраняя тотъ народный субъективизмъ, которымъ всегда была отмѣчена доля самостоятельнаго труда, которую извѣстный народъ вносилъ въ общее достояніе. Подвигъ этотъ,—поворотъ русской мысли, какъ совершенно справедливо и мѣтко назвалъ Герценъ,—совершили славянофилы, и въ этомъ все ихъ значеніе“ (стр. 55). Въ этой же главѣ авторъ указываетъ на участіе славянофиловъ въ *Москвитянинѣ* преимущественно въ 1845 году, когда редакція временно перешла къ И. В. Кирѣевскому. Особенно останавливается онъ также на трудахъ Д. А. Валуева и на Московскихъ Сборникахъ 1846 и 1847 годовъ.

Еще не покинувъ откуповъ, Кошелевъ подъ вліяніемъ бесѣды съ Хомяковымъ и Кирѣевскимъ возвратился къ умственнымъ интересамъ. Главнымъ содержаніемъ этихъ бесѣдъ служили вопросы религіозные. Къ этимъ вопросамъ прежде всего обратился и Кошелевъ. Изъ отрывковъ его дневника, сообщаемыхъ біографомъ, видно, что въ 1848 году онъ усердно читалъ книги Св. Писанія и съ Іоанна Златоуста началъ чтеніе св. отцовъ. Въ эту пору онъ прочелъ многое изъ Василія Великаго и Григорія Богослова. Подобное чтеніе повело его къ мысли объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Опровергая Кирѣевскаго, который въ своемъ отвлеченномъ настроеніи оставался чуждъ вопросамъ общественнымъ, Кошелевъ говоритъ: „вникая въ ученіе Христово, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что братство есть основа всѣхъ его правилъ для взаимныхъ отношеній людей между собою. Это, конечно, не-

Библиотека "Руниверс"

оспоримо,—какъ же можно хоть одинъ часъ защищать крѣпостное состояніе?" Въ печати трудно было касаться этого вопроса, однако въ *Москвитянинѣ* 1842 года появилась статья Хомякова: „о сельскихъ условіяхъ", а въ *Земледѣльческой Газетѣ* 1847 г. статья Кошелева: „Добрая воля сильнѣе неволи", предлагавшая освобождать дворовыхъ людей, заключая съ ними условія, на основаніи указа 1844 г. Въ разговорахъ въ кружкѣ вырабатывалась мысль объ освобожденіи съ землею, основанная на той мысли, что помѣщики въ Россіи никогда не имѣли права собственности на земли, но только право пользованія подъ контролемъ правительства. Зародышъ этой мысли встрѣчается въ статьѣ И. В. Кирѣевскаго: „Въ отвѣтъ Хомякову", писанной въ 1838 г.; потомъ она развивалась К. С. Аксаковымъ и Ю. О. Самаринымъ. Какъ бы ни судили объ исторической точности этого взгляда, нельзя не признаться, что онъ много помогъ правильному разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Въ той порѣ этого вопроса кружокъ, согласный въ общемъ началѣ, расходился во взглядѣ на способы его осуществленія: иные хотѣли достигнуть результата путемъ добровольнаго соглашенія, другіе ждали дѣйствія правительства. Кошелевъ рѣшился для ускоренія дѣла обратиться къ дворянскому собранію. Приступая къ изложенію его плановъ, біографъ частью на основаніи его бумагъ, частью при помощи извѣстнаго сочиненія В. И. Семевскаго рисуетъ тогдашнее настроеніе правительственныхъ сферъ по этому вопросу: онъ останавливается на указахъ, имѣвшихъ цѣлію подготовить рѣшеніе вопроса; на обращеніи правительства къ дворянствамъ нѣкоторыхъ губерній, на проектахъ тульскихъ дворянъ. Въ 1847 г. Кошелевъ обратился съ предложеніемъ къ рязанскому дворянству испросить дозволеніе на составленіе комитета къ улучшенію быта крестьянъ. Подобная мысль явилась и въ Москвѣ у Д. Н. Свербеева. Между ними возникла переписка, изложенная въ книгѣ Н. П. Колюпанова. Встрѣтивъ сопротивленіе губернскаго предводителя, Кошелевъ обратился къ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ Перовскому, но предложеніе его было отклонено. Проектъ этотъ, какъ и другія попытки Кошелева обратить вниманіе властей на этотъ вопросъ, сообщается въ приложеніи къ біографіи. Бумаги эти любопытны, какъ свидѣтельство постепеннаго расширенія взгляда на этотъ вопросъ. Остановленный въ своей практической дѣятельности Кошелевъ, какъ вѣрно замѣчаетъ нашъ авторъ, подобно другимъ людямъ той эпохи, ушелъ въ отвлеченныя сферы и тѣснѣе сблизился съ Хомяковымъ и Кирѣевскимъ. Къ сожалѣнію, изъ переписки Кошелева

Библиотека "Руниверс"

по теоретическимъ вопросамъ сохранилось весьма немногое; но и то, что сохранилось и что мы находимъ въ занимающей насъ книгѣ, полно живаго интереса и имѣетъ большое историческое значеніе. Не ограничиваясь сообщеніемъ матеріала, авторъ подробно и чрезвычайно интересно характеризуетъ и общіе взгляды славянофиловъ и личныя мнѣнія Кошелева. Въ главѣ своихъ воззрѣній ставятъ они православіе. „Православіе,—говоритъ Хомяковъ,—понимаетъ полноту христіанства въ тождествѣ единства и свободы, проявляемомъ въ законѣ духовной любви; всякое другое понятіе о христіанствѣ отнынѣ сдѣлалась невозможнымъ. Представителемъ этого понятія является Востокъ, попреимуществу земли славянскія и во главѣ ихъ наша Русь". Вся умственная и практическая дѣятельность, по ихъ воззрѣнію, подчиняется началу вѣры: „всякое народное просвѣщеніе,— говоритъ Хомяковъ,— опредѣляется народною личностью, то-есть, живою сущностью народной мысли; болѣе же всего опредѣляется оно тою вѣрою, которая въ немъ является предѣломъ его разумѣнія". Ставя религію во главѣ человѣческаго общества и признавая полную истину только въ православіи, славянофилы логически дошли до мысли объ односторонности и, слѣдовательно, ложности западной цивилизаціи, но отсюда никакъ не выходитъ того, что славянофилы были, какъ утверждаютъ еще до сихъ поръ, врагами науки и свободнаго изслѣдованія. Слѣдующія слова Хомякова служатъ лучшимъ опроверженіемъ подобной мысли: „не достигли мы и полнаго разумѣнія Священнаго Писанія. Сомнѣнія и кажущіяся несогласія должны являться; но только смѣлымъ допущеніемъ и вызовомъ науки къ дальнѣйшему развитію можетъ вѣра показать твердость и непоколебимость. Заставляя другія науки лгать или молчать, она подрываетъ не ихъ авторитетъ, а свой собственный. Въ системѣ инквизиціи вреднѣе не столько ея жестокость, сколько робость и безвѣріе, которыя въ ней скрываются. Многое, что считалось противнымъ закону Божьему,—теперь допущено и безвредно". Свой взглядъ на отношенія церкви къ государству Хомяковъ нигдѣ не высказалъ вполнѣ, но его можно понять изъ разныхъ его указаній. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: „христіанство, торжествующее послѣ Константина, слабѣло отъ соблазна своего политическаго торжества"; онъ протестовалъ противъ распространеннаго на западѣ мнѣнія, что русскій государь есть глава церкви, признавая, впрочемъ, что „по малодушію высшихъ представителей" церковь не на столько независима отъ государства, на сколько это слѣдовало бы. Насильственныя обращенія, по мнѣнію

Библиотека "Руниверс"

славянофиловъ, не должны имѣть мѣста; они вполнѣ были убѣждены, что у православія довольно внутренней силы для побѣды надъ несогласными. А. И. Кошелевъ въ эту пору все болѣе углублялся въ чтеніе отцовъ церкви и старался устроить свою жизнь по ученію христіанскому: „все болѣе и болѣе вижу,—писалъ онъ И. С. Аксакову,—необходимость разорвать связи съ язычествомъ, то-есть, нашимъ обществомъ и нашимъ общественнымъ бытомъ, и крѣпче прилѣпиться къ ученію Христа, къ образу жизни, съ нимъ согласному". И. С. Аксаковъ въ отвѣтъ выражаетъ опасеніе, чтобы подобное настроеніе не повело къ аскетизму, и указываетъ на значеніе любви къ ближнему. Любопытная переписка Кошелева съ Хомяковымъ, Кирѣевскимъ, братьями Аксаковыми по вопросамъ религіознымъ, на сколько она сохранилась, приводится въ приложеніяхъ къ біографіи. Замѣтимъ, что здѣсь мы встрѣтили письма Аксакова, отсутствующія въ 3-мъ томѣ его переписки. Политическіе взгляды славянофиловъ полнѣе всего выражены К. С. Аксаковымъ. „Понятіе о раздѣленіи власти между правительствомъ и обществомъ, между государствомъ и землею,—говоритъ Н. П. Колюпановъ,—при чемъ обществу, землѣ предоставляется полное право совѣщательнаго участія, есть основаніе политическихъ убѣжденій славянофиловъ". Подробно разобравъ эти ученія, нашъ авторъ обращается къ брошюрамъ, разновременно изданнымъ А. И. Кошелевымъ, который тоже признаетъ единственно возможною въ Россіи формою правленія самодержавіе на томъ основаніи, что другой формы народъ не понимаетъ, что самодержавіе не непремѣнно соединяется съ бюрократіей, что серьезная конституція у насъ невозможна. Участіе общества въ совѣщательной формѣ онъ считаетъ вполнѣ необходимымъ. По поводу славянофильскихъ взглядовъ на народность авторъ замѣчаетъ: „Любовь къ народу и мужику, какъ равноправному члену русскаго общества, въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда стали ее проповѣдывать славянофилы, присуща была только имъ: у тогдашняго образованнаго человѣка была только *жалость* къ массѣ, угнетенной, но необразованой и потому не имѣющей права на признаніи съ образованной стороны какого либо равенства". „Славянофилы,—говоритъ онъ далѣе,—указали исторической наукѣ мало тронутую ею задачу—раскрыть внутреннія основы народнаго характера, которыя одни могутъ пролить истинный свѣтъ на историческую судьбу народа и государства". Кошелевъ раздѣлялъ въ сущности воззрѣнія другихъ славянофиловъ на отсутствіе у насъ сословнаго начала, сильнаго на западѣ, и на роль

Библиотека "Руниверс"

образованнаго общества, которое должно возвести въ сознаніе то, что живетъ безсознательно въ народѣ. Отсюда его значеніе, какъ земскаго дѣятеля. Зимой живя въ Москвѣ, лѣто Кошелевъ проводилъ въ деревнѣ, гдѣ занимался хозяйствомъ. Эти занятія сблизили его съ Лебедянскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, въ трудахъ котораго онъ принялъ сильное участіе. Изъ засѣданій общества Кошелевъ вынесъ горькое впечатлѣніе, которое имѣетъ у насъ слишкомъ общее значеніе: „у насъ нѣтъ общества, а есть только лица". Кто, зная наши общества, не повторитъ этихъ словъ, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ вѣрныхъ. Отправляясь въ 1849 г. за границу, Кошелевъ имѣлъ главнымъ образомъ въ виду познакомиться съ состояніемъ хозяйствъ въ Бельгіи и Голландіи; въ эту поѣздку видѣлъ онъ, между прочимъ, въ Парижѣ Мицкевича, котораго зналъ еще въ Москвѣ. Мицкевичъ съ удовольствіемъ вспоминалъ время, проведенное имъ въ Россіи. Въ концѣ 1850 и началѣ 1851 г. Кошелевъ совершилъ небольшую поѣздку въ Германію. Въ Баденѣ нашелъ онъ Жуковскаго, часто видѣлся съ нимъ и сообщаетъ въ своемъ дневникѣ любопытныя свѣдѣнія о тогдашнемъ Жуковскомъ, преимущественно объ его педагогическихъ занятіяхъ: онъ въ то время составлялъ разныя таблицы для облегченія ученія своихъ дѣтей. Въ 1851 г. съѣздилъ также Кошелевъ на Лондонскую всемірную выставку. Во время Крымской войны составилъ онъ записку о финансахъ Россіи, которую подалъ уже новому государю. Въ этой запискѣ предлагалъ онъ для продолженія войны не прибѣгать ни къ новымъ налогамъ, ни къ займамъ внутреннимъ и внѣшнимъ, а къ добровольнымъ пожертвованіямъ, для чего онъ считалъ нужнымъ сдѣлать воззваніе къ патріотизму страны и созвать представителей, которые рѣшили бы, въ какой мѣрѣ возможны пожертвованія отъ каждаго сословія. Едва ли не къ этой запискѣ относится письмо И. С. Аксакова къ Кошелеву отъ 5-го іюля 1856 г., въ которомъ онъ выражаетъ сочувствіе тому, что Кошелевъ предлагаетъ мѣры практическія, не останавливаясь на общихъ соображеніяхъ: „Люди, обязанные удовлетворять,—говоритъ онъ,—всѣмъ настоятельнымъ требованіямъ шибко бѣгущей жизни, стоятъ смущенные передъ этими отвлеченными началами, не видя никакого пути, къ нимъ ведущаго", и, конечно, отвергаютъ ихъ („И. С. Аксаковъ въ его перепискѣ", III. 132).

Въ эти годы литературная дѣятельность славянофильскаго кружка была не особенно сильна. Въ 1852 г. вышелъ на средства Кошелева первый томъ *Московскаго Сборника*. Редакторомъ былъ И. С. Аксаковъ, составленная которымъ программа помѣщена въ книгѣ: „И. С. Акса-

Библиотека "Руниверс"

ковъ въ его перепискѣ". въ III томѣ. Полагалось выдать четыре тома, но вышелъ только одинъ, другой былъ задержанъ въ цензурѣ. и вслѣдъ за тѣмъ славянофиламъ была преграждена литературная дѣятельность, къ которой они возвращаются уже при воцареніи Императора Александра II. Едва ли не главною причиною запрещенія *Сборника* была приготовленная для 2-го тома статья кн. Черкаскаго: „Исторія Юрьева дня". которая только въ недавнее время появилась въ *Русскомъ Архивѣ*. Немедленно послѣ выхода перваго тома уже шли толки объ его запрещеніи. „Всѣ говорятъ,—пишетъ И. С. Аксаковъ къ отцу 27-го апрѣля 1852 г.,—что въ частности придраться нельзя ни къ чему, но что-то въ немъ есть дерзкое, что-то такое, чего съ 1848 г. въ Россіи не бывало". При личномъ объясненіи И. С. Аксакову было сказано въ цензурномъ комитетѣ, что II томъ *Сборника* запрещенъ не столько за то, что въ немъ сказано, столько за то, что умолчено. Любопытно, что общество, напуганное исторіей съ Тургеневымъ, посаженнымъ на гауптвахту за сочувственный отзывъ о Гоголѣ. ждало бѣды для перваго тома *Сборника* за нѣсколько теплыхъ словъ о немъ. Вспомнимъ. что въ правительственныхъ сферахъ только повелѣніе Государя Императора спасло „Ревизора". Появленіе *Московскаго Сборника* вызвало много толковъ, особенно статьи И. В. Кирѣевскаго объ европейскомъ образованіи и К. С. Аксакова о древне-славянскомъ бытѣ. Соловьевъ. не совсѣмъ еще отдѣлившійся въ то время отъ славянофиловъ, помѣстилъ здѣсь свою статью. Успѣхъ *Сборника* былъ значительный: И. С. Аксаковъ извѣщаетъ Самарина. что въ мѣсяцъ продано 950 экземпляровъ.

Въ 1856 г. удалось послѣ разныхъ хлопотъ получить разрѣшеніе на изданіе журнала, и появилась *Русская Бесѣда*. Н. П. Колюпановъ очень убѣдительно доказываетъ. что первымъ редакторомъ журнала Кошелевъ былъ не только по имени. Впрочемъ. журналъ считался общимъ дѣломъ кружка. „Журналъ не мой и не вашъ.—писалъ Кошелевъ къ И. С. Аксакову. когда послѣдній былъ редакторомъ.—а всего нашего кружка; при нашемъ разногласіи судитъ сходка. и ея рѣшенія обязательны для насъ обоихъ". Первоначально въ редакціи принималъ ближайшее участіе Т. И. Филипповъ; но въ 1857 г. онъ уѣхалъ въ Петербургъ и оставилъ журналъ; въ 1857 г. его мѣсто занялъ П. И. Бартеневъ. а затѣмъ М. А. Максимовичъ: въ 1858 г. редакторомъ *Бесѣды*. когда Кошелевъ занялся *Сельскимъ Благоустройствомъ*. журналомъ. посвященнымъ крестьянскому вопросу.—сдѣлался И. С. Ак-

Библиотека "Руниверс"

саковъ. Аксаковъ издавалъ только въ 1859 г. [1]); въ 1860 г. Кошелевъ издалъ двѣ книжки изъ матеріаловъ, оставшихся въ редакціи: Аксаковъ былъ за границей, потерпѣвъ неудачу съ „Парусомъ", запрещеннымъ послѣ втораго №. Въ письмахъ Аксакова находимъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какое впечатлѣніе производилъ „Парусъ" на западныхъ славянъ, какія надежды на него возлагали и какъ они были огорчены запрещеніемъ [2]).

Біографъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія объ отношеніи къ *Русской Бесѣдѣ* разныхъ ея сотрудниковъ; особенно заслуживаетъ вниманія характеристика кн. Черкасскаго, которая извлекается изъ писемъ Кошелева [3]). Замѣтимъ, что Н. П. Гиляровъ не былъ профессоромъ Кіевскаго университета, а Московской духовной академіи. Не знаю, на чемъ основано извѣстіе, что Гильфердингъ ѣздилъ на средства Хомякова за границу: онъ былъ тогда консуломъ въ Сараевѣ; не знаю, можно ли Григорьева Аполл. прямо назвать гегелистомъ, хотя онъ, по его картинному выраженію, и любилъ „ловить метафизическій хвостикъ" Помню, что въ одной его поэмѣ, помѣщенной въ *Репертуарѣ* 1844 или 1845 гг., встрѣчается:

Вотъ гегелистъ, филистеръ вѣчный,
Славянофиловъ лютый врагъ,
Съ улыбкой длинной на устахъ,
Какъ nichts и alles безконечный.

Думаю, что гегелистъ не позволилъ бы себѣ такой выходки, а въ „парадоксахъ органической критики" онъ становится прямо на сторону Шеллинга („Сочиненія", I. 640). Конечно, можно сказать, это было позднѣе; но все-таки онъ не гегелистъ: гегелизмъ не вытравливается изъ человѣка ничѣмъ [4]). Важнѣйшею статьею самого Кошелева было:

---

[1]) Н. П. Колюпановъ затрудняется вполнѣ объяснить охлажденіе между Аксаковымъ и Кошелевымъ за неотысканіемъ письма Аксакова. Письма этого не оказывается и въ третьемъ томѣ переписки Аксакова.

[2]) Въ 1857 г. выходила еще славянофильская газета „Молва", подъ редакціей С. М. Шпилевскаго, но въ сущности издаваемая И. С. Аксаковымъ.

[3]) Полный списокъ сотрудниковъ „Бесѣды" съ указаніемъ ихъ статей составляетъ *приложеніе* 12 къ разбираемой книгѣ.

[4]) Замѣтимъ, что при появленіи объявленія *Бесѣды* редакторомъ *Московскихъ Вѣдомостей* былъ не Катковъ, а П. Ѳ. Коршъ, и, стало быть, статья № 27 1856 г. уже относится къ его редакціи. Мнѣ можно знать это хорошо; я былъ тогда помощникомъ редактора. При началѣ *Атенея* ни Н. А. Поповъ, ни А. Н. Бекетовъ не были профессорами Московскаго университета; подъ именемъ

Библиотека "Руниверс"

„Шесть недѣль въ земляхъ австрійскихъ славянъ“ Дневникъ путешествія приложенъ къ разбираемой книгѣ.

Не можемъ особенно не рекомендовать читателямъ четвертой главы разсматриваемаго тома: она заключаетъ въ себѣ обозрѣніе *Русской Бесѣды* за все время изданія. Авторъ слѣдитъ за поднятыми *Бесѣдою* вопросами по всѣмъ тогдашнимъ журналамъ; а вопросы были важные: о народномъ началѣ, о древней Руси, о централизаціи, объ общинѣ, объ освобожденіи крестьянъ (на сколько можно было касаться этого вопроса), о желѣзныхъ дорогахъ и т. д. [1]). Глава эта является важнымъ матеріаломъ для исторіи и литературы и общества того времени. Замѣчательно, что по нѣкоторымъ вопросамъ славянофилы находили сочувствіе въ станѣ западниковъ (напримѣръ, въ *Современникѣ* по вопросу объ общинѣ). Не можемъ не прибавить, что обвиненія, возводимыя до сихъ поръ на славянофиловъ, идутъ отчасти отъ этой эпохи, отчасти, разумѣется, еще отъ времени Бѣлинскаго. Будемъ надѣяться, что безпристрастное, обстоятельное изложеніе дѣла у Н. П. Колюпанова, равно какъ и обнародованіе важныхъ писемъ И. С. Аксакова, должно способствовать разсѣянію всѣхъ недоумѣній. Авось либо когда нибудь перестанутъ считать славянофиловъ апостолами невѣжества и утверждать, что они дроби считали ересью.

Пожелавъ благополучнаго окончанія замѣчательному труду Н. П. Колюпанова, повторимъ замѣчанія другихъ критиковъ, что корректуру особенно собственныхъ именъ слѣдуетъ держать тщательнѣе (Гурбакъ, когда слѣдуетъ Гурбанъ, Кузьминъ вмѣсто Кузмани и т. д.).

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Жизнь и труды М. П. Погодина. *Н. Барсукова.* Книга седьмая. С.-Пб. 1893.

Новый томъ интереснаго и полезнаго труда Н. П. Барсукова, по старому, проливаетъ много свѣта на мало еще изслѣдованную пору русской общественной жизни. Томъ этотъ доводитъ біогра-

---

Челышевскаго въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* писалъ не одинъ Е. Ѳ. Коршъ, а многіе (В. Ѳ. Коршъ, Н. А. Поповъ и другіе, еще живые). Самое имя произошло оттого, что Поповъ жилъ тогда въ Челышевскихъ нумерахъ (по просту Челыши) близъ театровъ.

[1]) Быть можетъ, слѣдовало бы еще помянуть статью А. К. Корсака въ № 1 *Московскаго Обозрѣнія*. Статьи *Моск. Вѣд.*, подписанныя псевдонимами „Любитель старины“ и „Любитель новизны“, тоже заслуживали бы упоминанія. Псевдонимы живыхъ людей не считаю себя въ правѣ открывать.

Библиотека "Руниверс"

фію Погодина до 1845 года. Не знаемъ, чѣмъ объяснить появленіе при этомъ томѣ указателя и отсутствіе обѣщанія о дальнѣйшемъ продолженіи. Грустно было бы думать, что авторъ на этомъ и кончитъ. Будемъ однако надѣяться, что этотъ важный трудъ не останется незавершеннымъ. Впереди еще много любопытнаго: общественная дѣятельность Погодина, его публицистика, молодая редакція *Москвитянина*, послѣднія ученыя работы Погодина и т. д.

Въ лежащемъ передъ нами томѣ авторъ описываетъ заграничное путешествіе Погодина, излагаетъ его донесенія Уварову, отношенія западниковъ и славянофиловъ, борьбу ихъ и въ обществѣ и въ университетѣ; событія московской жизни: лекціи Грановскаго, Шевырева, переселеніе въ Москву Языкова, посѣщеніе Москвы Гакстгаузеномъ; оставленіе Погодинымъ каѳедры, временную передачу *Москвитянина* Кирѣевскому и т. д. По обычаю автора, здѣсь встрѣчаются подробности обо всѣхъ лицахъ, находившихся въ какомъ-либо отношеніи къ Погодину: объ А. Ѳ. Бычковѣ, В. В. Григорьевѣ, С. М. Соловьевѣ, Ю. Ѳ. Самаринѣ и т. д. Все это дѣлаетъ книгу Н. П. Барсукова необходимымъ пособіемъ для людей, изучающихъ эпоху, и любопытнымъ чтеніемъ для публики. Множество любопытнѣйшихъ подробностей уясняютъ самыя темныя стороны и опровергаютъ укоренившіеся толки стараго времени. Такъ, выходъ Погодина въ отставку разъясняется обстоятельно: видно, что главною причиною были неудовольствія съ попечителемъ, въ значительной степени обусловленныя благоволеніемъ министра.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Словарь русскаго языка, составленный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ второй. Втас—Да. С.-Пб. 1892 г.

Второй выпускъ академическаго „Словаря русскаго языка", появившійся ровно черезъ годъ послѣ перваго, въ качественномъ отношеніи несравненно выше послѣдняго: въ немъ мы не нашли уже такихъ неуклюжихъ до-карамзинскихъ словъ, какъ *безчадный*, *благоумный* нѣтъ безусловно ошибочныхъ объясненій: слова старинныя, народныя, вообще не-литературныя, теперь тщательно оговорены.

Есть недосмотры и въ этомъ выпускѣ, но они маловажны въ сравненіи съ таковыми выпуска перваго [1]). Памятуя, что предъ нами

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1892, іюнь.

Библиотека "Руниверс"

словарь языка, а не энциклопедія, мы и на этотъ разъ не выйдемъ изъ круга спеціально лингвистическихъ замѣчаній.

1) Не отъ каждаго глагола языкъ производитъ существительное на *ніе*. А въ „СловарѢ“ мы опять находимъ слѣдующія необычныя формы: *втачаніе*, *втисканіе*, *втоптаніе*, *вцѣженіе*, *въѣзжаніе*, *высыланіе* вмѣсто втачиваніе, втачка, втискиваніе, втаптываніе, въѣздъ, высылка. При двухъ подобныхъ формахъ *(втеканіе, втеченіе)* стоитъ, по крайней мѣрѣ, замѣтка, что онѣ мало употребительны (лучше бы: совсѣмъ неупотребительны); а при выше приведенныхъ и этого нѣтъ. Сомнительны также слова: *вызрѣлый*, *выкапливать* (каплями переливать), *второбрачность* (второбрачіе), *вѣтвяный* (составленный изъ вѣтвей).

2) Есть неточности въ толкованіи реальнаго смысла словъ или толкованія неполныя.

Вчаливать—„привязывать якорь къ канату“. Вчаливать собственно значитъ вплетать, дѣлать петлю, не завязывая веревки или каната узломъ, а вплетая распущенный ихъ конецъ.

Выпачивать.. Лучшее объясненіе этого глагола помѣщено подъ словомъ *ѣатить*.

Выдуть огня значитъ: дуя на тлѣющій трутъ или уголь, обложенные тряпкой, сѣномъ, воспламенить послѣднія (на югѣ).

Въ выраженіи *выплакать, высмотрѣть глаза* не тотъ смыслъ, что въ „СловарѢ“: не „испортить плачемъ, утомить, изнурить глядѣньемъ“, а какъ бы издержать, истратить, износить ихъ до конца.

Выкварокъ — „кусочекъ кожи (?) отъ сала, подскакивающій на сковородѣ и разбрызгивающій кипящую жидкость (?)“. Съ трудомъ удерживаешься отъ игриваго замѣчанія на такое живописное объясненіе. Но здѣсь представленъ только процессъ полученія любимаго хохлацкаго лакомства. *Выкварки* (употр. во мн. ч.) — почти досуха *выжаренные* кусочки бараньяго жира, а также свинаго сала, преимущественно сальника.

Вѣтряный, ая, ое (дѣйствующій посредствомъ вѣтра). Правильно ли поставлено удареніе? Кажется, обычнѣе: вѣтряно́й, а́я, о́е: вѣтряна́я мельница, вѣтря́нка, вѣтряно́е колесо (на югѣ).

Гамакъ. Это не французское и не нѣмецкое слово. Оно (какъ и обозначаемая имъ вещь) заимствовано отъ американскихъ дикарей еще при Колумбѣ (см. *Джустинъ Уинсоръ*, „Христ. Колумбъ и открытіе Америки“, стр. 201—202).

Гористый.... поясненіе вѣрное („обильный горами“), но примѣры

Библиотека "Руниверс"

неудачны: „гористая *дорога*, гористое *мѣстоположеніе*“. Гористая страна, гористая *мѣстность*.

Горячка.... вѣроятно, съ научной точки зрѣнія очень точное опредѣленіе, но въ стилистическомъ отношеніи неудовлетворительное: „реакція *на* раздраженіе, *поступившее въ* организмъ“.

Грузнуть—„опускаться въ воду отъ тяжести“. Не только въ воду, но и въ снѣгъ, песокъ, грязь, что̀ видно изъ выраженій: загрузъ въ снѣгу по колѣно, колеса загрузли въ пескѣ, въ тонкомъ мѣстѣ, по ступицы. Рядомъ съ прилагательнымъ *грузный* (путь) употребляется *грузкій* въ смыслѣ топкій, тинистый, идущій по зыбучему песку.

Губошлёпъ—не значитъ „разиня, ротозѣй, зѣвака, пустой болтунъ“. Здѣсь буквальный смыслъ: человѣкъ съ большимъ ртомъ, толстыми, мясистыми губами, которыми онъ сверкаетъ (шлепаетъ) при разговорѣ.

Гугнивый—„говорящій неясно, неразборчиво, шепелявый, картавый“. Предлагаю поправку: гугнивый (звукоподражательное слово)—говорящій *исключительно* въ носъ, а потому неясно произносящій всѣ звуки, это—гнусливый въ высшей степени; картавый же и шепелявый дурно произносятъ только извѣстные звуки, но въ носъ не говорятъ.

Выдуваться, вздуться.... поясненно, что это страдательная форма (быть выдуваему). Этотъ глаголъ имѣетъ еще значеніе: вытерпѣть, выдержать, перенести что нибудь непріятное (въ просторѣчіи): въ неволѣ его изнуряли работою, жестоко наказывали, томили голодомъ, да вѣдь выдулся, не умеръ.

Выдѣлять—„давать часть при раздѣлѣ; ставить отдѣльно“. Пропущено важное значеніе этого слова: отдѣлять выработанныя или переработанныя организмомъ вещества: печень выдѣляетъ желчь, кожа потъ, почки урину; растенія, поглощая кислородъ, выдѣляютъ углекислоту (ночью) или наоборотъ (днемъ). Пропущено и существительное *выдѣленіе* (пота, желчи, углекислоты).

Выраженіе.... пропущено одно спеціальное значеніе этого слова (грамматическій терминъ), въ смыслѣ французскаго locution: польза, принести—слова, *принести пользу*—уже *выраженіе*: на дому—нарѣчное *выраженіе*.

Вытаптывать. Кромѣ двухъ приведенныхъ значеній (мять, грязнить), есть еще третье, въ охотничьемъ выраженіи: *вытаптывать дичь*—съ трудомъ поднимать туго лежащую дичь.

Голощёкъ. Есть еще третье значеніе: вытолоченное мѣсто, лишенное травы: на голощекѣ скота не пасутъ.

3) Есть нѣсколько словъ безъ отмѣтки „*простон., простор.*“ (про-

Библиотека "Руниверс"

стонародное, просторѣчіе); можно подумать, что эти слова литературныя. Но такихъ очень мало, не то, что было въ первомъ выпускѣ. Сюда относятся: *выдудить* (жадно выпить), *выкуксить* глаза (натереть, намять кулаками), *вытихнуть* (вытолкнуть), *выхапывать* (выхватывать).

4) Встрѣтили мы въ „Словарѣ“ *спорныя* формы словъ или спорное правописаніе.

Подъ словомъ: вторачивать стоитъ существительное тороки вмѣсто обычнаго торока́ (на югѣ).

Существуетъ ли форма: *в*трамбовывать? Кажется, возможна только *у*трамбовывать (*у*плотнять, *у*катывать, *у*тантывать).

Сомнительно также слово *выгладывать* (выгрызать). Въ „Словарѣ“ примѣры: „выглодать корку. Мыши выглодали внутри сыръ“. Кажется, возможны только двѣ сложныя формы: сглодать, сгладывать, обглодать, обгладывать.

Выколотый (глазъ, узоръ). Другой формы страдательнаго причастія *выколонный* въ „Словарѣ“ нѣтъ, а она, кажется, обычнѣе и благозвучнѣе первой (расколонный, приколонный, колоный (сахаръ), заколонный). На югѣ.

Выскакнуть. Не правильнѣе ли для этого однократнаго вида форма выскокнуть (отъ коренной глагольной частицы „скокъ“! и былиннаго существительнаго: скокъ)? Усиленная форма съ *а* служитъ для обозначенія многократнаго дѣйствія: вытолкнуть, выталкивать, выскокнуть, выскакивать. На этомъ же основаніи слѣдовало бы писать: скочекъ, производя это слово отъ скокъ, а не отъ ска́чка, скакать, обозначающихъ уже дѣйствіе повторяемое.

Высмактать. Имѣя въ виду простой глаголъ смоктать, смо́кчешь, слѣдуетъ писать высмоктать, съ усиленіемъ въ многократной формѣ высма́ктывать.

Подъ словомъ *глохтунъ*, при второмъ его значеніи (икунъ), стоитъ поясненіе: „кто громко *ичетъ*“ Обыкновенно спрягаютъ глаголъ *икать* такъ: икаю, икаешь.

Гулька—„уменьш. отъ гуля (шишка, опухоль)“. Правильнѣе писать *гуля*, какъ и говорятъ, на что́ указываетъ еще и малорусская форма, приведенная и въ „Словарѣ“, гуля.

5) Пропущены въ „Словарѣ“: Георгіевскій праздникъ (26 ноября), Вѣра (крестное имя), а также ласкательныя и уничижительныя формы другихъ крестныхъ именъ: Глаша, Глашка, Гриша, Гришка, Груня, Груша, Грунька. Кто-то въ замѣчаніяхъ на первый выпускъ „Словаря“ уже

Библиотека "Руниверс"

указалъ на необходимость внесенія въ него подобныхъ словъ: вѣдь это формы чисто русскія.

6) Толкованіе словъ, сжатое, но точное,—не такое легкое дѣло, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда; особенно это относится къ отвлеченнымъ понятіямъ. Хорошо было бы, по примѣру иностранныхъ толковыхъ словарей, указывать, въ заключеніе поясненій, слова противоположныя, напримѣръ: *бездарный* — „не имѣющій дарованія, мало способный". Противопол. *даровитый*, смѣлость — робость, гордость—смиреніе, себялюбіе—самоотверженіе и т. д.

Въ заключеніе нѣсколько общихъ замѣчаній. Медленно издается академическій словарь; судя по первымъ двумъ выпускамъ, окончаніе его мы увидимъ не раньше 5 лѣтъ. По всему видно, что дѣло не вполнѣ подготовлено, что работниковъ мало. Капитальные словари предполагаютъ предварительную работу сотни филологовъ и литературно-образованныхъ лицъ. Въ данномъ случаѣ слѣдовало бы систематически подготовить цитаты-примѣры изъ всѣхъ новѣйшихъ русскихъ писателей, что въ сущности не такъ трудно при сотнѣ участниковъ. Въ издающемся словарѣ примѣровъ и цитатъ мало, и многіе носятъ случайный характеръ, приведены не потому, что лучше ихъ нѣтъ, а потому, что первые подвернулись подъ руку, пришли на память.

Покойный профессоръ А. А. Потебня говаривалъ, что одинъ человѣкъ, будь это выдающійся филологъ, писатель, не можетъ назвать себя знатокомъ языка; полное знаніе языка мыслимо только коллективное. При просмотрѣ „Словаря" мы отмѣтили десятка два неточностей или неполныхъ объясненій; другой, при болѣе внимательномъ изученіи его, найдетъ еще столько же новыхъ, такъ что поневолѣ усомнишься въ полнотѣ новаго изданія: всѣ ли слова внесены, а главное—всѣ ли значенія даннаго слова приведены въ немъ, не говоря уже о точности ихъ толкованій.

Редакція словаря, видимо, сама сознаетъ несовершенство своего труда, обѣщаясь „принять во вниманіе" всѣ замѣчанія при слѣдующемъ изданіи и заявляя признательность одному лицу, которое „съ нѣкотораго времени" сообщаетъ ей примѣры изъ писателей. Но вѣдь случайныя замѣчанія никогда не захватятъ и не пополнятъ всѣхъ пробѣловъ, а одно лицо не можетъ сдѣлать выборку примѣровъ изъ всѣхъ писателей.

М. Калмыковъ.

Библиотека "Руниверс"

Акты, издаваемые Виленскою археографическою коммиссіею. Томъ XIX. Акты, относящіяся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна. 1892. Стр. CLXXVI+405.

Прежнія изданія Виленской археографической коммиссіи содержали въ себѣ акты древнихъ судовъ, находившихся въ предѣлахъ Литовской Руси, именно: главнаго Литовскаго трибунала, Гродненскаго. Брестскаго и Виленскаго судовъ земскихъ и гродскихъ, Виленскаго магистрата, Брестской, Кобринской, Каменецкой и Виленской магдебургій. Въ 1887 году Виленскій центральный архивъ обогатился перевезенными изъ Люблина древними актами гродскихъ, земскихъ, подкоморскихъ судовъ, городскихъ управленій и учрежденій, бывшихъ въ Холмѣ, Люблинѣ и другихъ городахъ нашего Забужья, въ количествѣ свыше 4.820 волюмовъ, содержащихъ документы отъ начала XV до конца XVIII вѣка. Это обстоятельство дало возможность Виленской археографической коммиссіи заняться разборомъ и изученіемъ древнихъ актовыхъ книгъ такъ называвшихся „коронныхъ“ русскихъ земель бывшей Польши. Таково происхожденіе XIX-го тома актовъ Виленской археографической коммиссіи и отношеніе его къ предыдущимъ изданіямъ ея.

Онъ содержитъ въ себѣ 461 актъ: 57 отъ XV вѣка (начиная съ 1428 г.), 400 отъ XVI-го и 4 отъ начала XVII вѣка (кончая 1603 годомъ). Всѣ напечатанные документы извлечены изъ 95-ти древнихъ актовыхъ книгъ города Холма, именно: изъ 36-ти содержащихъ записи гродского суда, 25-ти книгъ земскаго суда, 31 книги рѣшеній земскаго и гродского судовъ, наконецъ изъ двухъ книгъ и одной связки подкоморскихъ актовъ. Эти актовыя книги разнаго объема, отъ 100 до 1.000 листовъ, и выбрано изъ нихъ то, что имѣетъ отношеніе къ жизни и дѣятельности холмскихъ православныхъ епископовъ того времени, съ „главнѣйшею“ цѣлью „возстановить хронологическій порядокъ замѣщавшихъ другъ друга холмскихъ владыкъ и тѣмъ принести пользу отечественной исторіи“ (стр. XXX).

Принадлежность Холмской земли „коронѣ“ вполнѣ отразилась на языкѣ напечатанныхъ актовъ: почти всѣ они на латинскомъ языкѣ,— лишь немногіе изъ нихъ на польскомъ и ни одного на русскомъ. Конституціей Краковскаго сейма 1543 года (Vol. leg. I, 582) разрѣшено было въ странахъ, присоединенныхъ къ „коронѣ“, заносить въ актовыя книги всякаго рода записи (позвы, декреты и т. д.) не только на латинскомъ, но и на польскомъ языкѣ, но тогдашніе судебные

Библиотека "Руниверс"

приставы предпочитали латинскій языкъ польскому, такъ какъ имъ легче было составлять акты на томъ языкѣ, къ которому они привыкли, и который имѣлъ установленныя юридическія формулы и выраженія. Легко представить, какимъ великимъ неудобствомъ было это пристрастіе къ латыни для мѣстнаго русскаго населенія. Только съ начала XVII вѣка, именно по конституціи Варшавскаго сейма 1601 г., постановлено было выдавать рѣшенія судовъ жителямъ Польши на польскомъ языкѣ, а волынцамъ на русскомъ (Vol. leg. II, 1506), и только съ этого времени „стали появляться, хотя рѣдко, въ холмскихъ книгахъ русскіе документы въ подлинникѣ" (стр. XXXIV). На это „рѣдко" вліяли сначала пристрастіе тѣхъ же составителей актовъ, а потомъ политическая система, стремившаяся во что бы то ни стало ополячить русское населеніе Польши.

Не смотря на латынь древнихъ холмскихъ актовъ, по указаннымъ въ нихъ собственнымъ именамъ и частнымъ письменнымъ сдѣлкамъ историкъ-этнографъ убѣдится, что, за исключеніемъ пришлыхъ изъ собственной Польши чиновниковъ, жители Холмской земли во всѣхъ сословіяхъ были русскіе, и польское вліяніе распространялось среди нихъ медленно. Въ древнихъ актахъ города Холма повсемѣстно встрѣчаются русскія имена дворянъ-помѣщиковъ и крестьянъ, сохранившіяся по настоящее время въ народномъ употребленіи въ юго-западной Россіи, именно мужскія: Андрушко (или Андрейко), Богданъ, Борисъ, Васько (Василь, Василько), Володко, Гаврило, Грицко, Демьянъ, Дениско, Дмитро, Зенько, Ивашко (Иванко, Иванъ), Кирило (Чурило), Корнило, Левко, Михно, Максимъ, Марко, Микулка, Нехведъ, Олехно, Остапко, Панько, Сенько, Хома, Юрко, Ѳедоръ (Хведоръ, Хведько, Хветко, Хвещаль) и др.; женскія: Аннушка, Ганя, Ганка, Василиса, Вася (Варвара), Маруся (Марухна или Марушка), Миня, Настася, Олена, Олехна (Олюхна), Орина, Сонка, Тацка (или Татіана), Уляна, Фетка, Хвестка и проч. Женъ звали: „милюхнами" и „духнами", „Ohaphia alias (то-есть, иначе) mylnchna (1464 г.), „Tatyanna alias mylnchna" (1483 г.), „Phylumya alias mylnchna" (1505 г.); „Nobilis Phetymya alias duchna, Hanuszka alias duchna" (1486 г.) и пр. (стр. XXXIV—XXXV). Въ XV вѣкѣ преобладали еще между жителями Холмской земли, исконными и поселенцами, чистославянскія и ославяненныя имена: Дерславъ, Святославъ, Войславъ, Собеславъ, Мечиславъ, Мирославъ, Дрогославъ, Верхославъ, Гнѣвошъ, Дебеславъ, Стиборъ; затѣмъ Спытко (Rogatianus), Войтехъ (Адальбертъ), Доброгостъ (Bonaventura), Лясота

Библиотека "Руниверс"

(Silvester). Немира (Erasmus); наконецъ. Ярошъ (Hieronimus), Гинко (Henricus). Янушъ (Ioannes) и мн. др. Первымъ и самымъ распространеннымъ именемъ, указывающимъ въ XVI столѣтіи наклонность нѣкоторыхъ дворянскихъ родовъ къ латинству и полонизму, было „Станиславъ". Напримѣръ, старшіе сыновья дворянина назывались еще Олехно, Борисъ, Володько, а самый младшій уже былъ окрещенъ „Станиславомъ". Иногда Евстахія или Константина переименовывали въ актахъ на „Станислава". или Хведорія на „Фредерика". Затѣмъ уже пошли Блажки, Бартки, Вальки, Казимиры и т. п. (стр. XXXV). Изъ тѣхъ же латинскихъ и польскихъ по языку актовъ видно, что писатели Холмской земли XV и XVI вѣковъ въ частныхъ сношеніяхъ говорили на русскомъ языкѣ и писали по-русски. Напримѣръ, въ одномъ актѣ отъ 1497 года читаемъ: „Ianussius, heres de Lucow... inscribit uxori suae 200 m. per literam, ruthenicali idiomate scriptam", то-есть, Янушъ. владѣлецъ Лукова, назначилъ своей женѣ 200 марокъ (по-русски „гривенъ", по-тогдашнему) записью. *на русскомъ языкѣ написанною.* Когда такого рода записи и вообще русскіе акты вносили въ холмскія книги, то переводили на официальный языкъ. латинскій (раньше) или польскій (позже). Такъ, Иванъ Волчокъ изъ Свиржа и Мальхеръ Варбахъ изъ Варшавы 26 іюня 1568 года предъявили въ Холмскій судъ для записи въ книги грамоту короля Сигизмунда-Августа отъ 16 марта 1567 года, написанную на русскомъ языкѣ, и она помѣщена въ актовой книгѣ въ польскомъ переводѣ (стр. XXXIV).

Въ тѣхъ же актахъ весьма прозрачно. хотя и вскользь, указано нравственное положеніе православнаго духовенства того времени. Въ двухъ записяхъ Холмскаго суда 1428 года показаны между засѣдателями-судьями и православные священники: нѣкоторое доказательство, что русское духовенство Холмской земли въ первыя десятилѣтія XV вѣка еще пользовалось кое-какимъ вниманіемъ у мѣстныхъ польскихъ правителей. Но въ послѣдующихъ актахъ русскіе священники являются въ судахъ только въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ. Съ конца XV вѣка холмскіе акты уже говорятъ о священникахъ-крестьянахъ. подданныхъ шляхтичей-землевладѣльцевъ. которые обращались съ ними. какъ съ рабами. Съ такимъ унизительнымъ положеніемъ православные священники не мирились, и акты полны жалобами ихъ на помѣщиковъ за нанесенные побои. Вполнѣ соотвѣтственно приниженію приходскаго православнаго духовенства ухудшилось и нравственное положеніе холмскихъ владыкъ. До начала XVI вѣка они были избираемы народомъ и духовенствомъ, короли только утверждали избранныхъ;

Библиотека "Руниверс"

затѣмъ самымъ избраніемъ завладѣваютъ короли. Прежде епископы Холмской епархіи были большею частью изъ мѣстныхъ дворянъ, соотвѣтственно своему происхожденію болѣе образованные, лучше воспитанные и болѣе обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи, а потомъ стали назначать ихъ изъ среды бѣднѣйшей шляхты и изъ мѣщанъ. Тѣ, прежніе, смѣло возставали противъ шляхты и самого короля въ защиту церковныхъ интересовъ своей епархіи, а эти — незнатнаго происхожденія—были податливы вельможамъ и вообще болѣе отвѣчали видамъ и цѣлямъ польскаго правительства и римской куріи. Когда по настоянію пословъ Волынскаго воеводства на коронаціонномъ сеймѣ 1576 года было постановлено (Vol. legum II, 927), чтобы мѣста архимандритовъ и владыкъ непремѣнно были замѣщаемы коронными обывателями дворянскаго происхожденія, тогда, въ обходъ этой конституціи, сыновей мѣщанъ, нареченныхъ въ православные епископы, стали записывать въ дворянское сословіе, надѣляя ихъ новыми фамиліями взамѣнъ прежнихъ мѣщанскихъ. Такъ, извѣстные въ исторіи заведенія уніи епископы Леонтій Пельчицкій (переведенный изъ Холма на Пинскую каѳедру въ 1585 году) и Діонисій Збируйскій были изъ Красноставскихъ мѣщанъ: первый назывался Левко Зеньковичъ, а второй—Дмитро Грицковичъ, и заявили они себя на епископскихъ каѳедрахъ „мѣщанствомъ“ въ самомъ дурномъ смыслѣ этого слова, что̀ удостовѣряется очень многими актами разсматриваемаго изданія. Латинскіе акты города Холма тоже различаютъ прежнихъ владыкъ отъ позднѣйшихъ, весьма откровенно выражая свое сочувствіе къ послѣднимъ и нерасположеніе къ первымъ. Титулъ римско-католическихъ епископовъ въ нихъ всегда такой: „reverendissimus in Christo pater, dominus, dominus N. N., Dei gratia episcopus Chelmensis“, а къ именамъ православныхъ епископовъ въ болѣе старинныхъ актахъ придается лишь скромный эпитетъ „venerabilis“ или „reverendus“, и только со второй половинѣ XVI вѣка довольно часто пишется „reverendissimus“ и „Dei gratia“. Въ одномъ документѣ 1481 года нотаріусъ первоначально записалъ „reverendissimus Harassimus“, но затѣмъ, очевидно, спохватился и перечеркнулъ *issim*. Было даже хуже того: судебные писаря при официальныхъ записяхъ въ актовыя книги позволяли себѣ невѣроятныя письменныя выходки противъ холмскихъ православныхъ владыкъ. Въ заголовкѣ одного документа записано такъ: „Evasio wladyki alias *Hospody pomiluy*“ (XLV), а въ текстѣ другаго акта сдѣлано такое поясненіе: „Ionas wladyca alias *Dunda*“ (стр. LXXXIV), между тѣмъ какъ назывался

Библиотека "Руниверс"

онъ Іоною, въ мірѣ Ивашко, Сосновскимъ (былъ епископомъ съ 1533 по 1545 г.). Тѣмъ менѣе церемонились въ тѣхъ же латинскихъ актахъ съ титулами простаго духовенства, и съ тою же, въ общемъ, разницею между болѣе древними и менѣе древними документами. Въ актахъ XV вѣка при именахъ священниковъ неизмѣнно царитъ „попъ": Terentius pop (1428 г.), pop de Holowno vendidit (1482 г.) и т. д. Даже для каѳедральнаго протоіерея не сдѣлано исключенія: „Cryios pop de Chelm" (1460 г.). Въ позднѣйшихъ же документахъ, начиная съ конца XV вѣка, при именахъ православныхъ священниковъ встрѣчаются уже эпитеты: „laboriosus, providus, honestus, religiosus, honorabilis", но чаще съ существительнымъ „pop" и очень рѣдко безъ сего поясненія. Попадаются и своевольныя вставки: „Iwan pop de monasterio Chelmensi, Iwan *baytko*", то-есть, „батька" (1553 г.). Не щадили и православныхъ церквей: въ холмскихъ актахъ XV и XVI вѣка русская церковь еще называется „ecclesia ritus *greci*" или „rutenici", но очень часто записано: „*synagoga* rit. rut." (1483, 1530 и другіе годы).

Напечатанные акты полны фактами посягательствъ мѣстной шляхты и высшей коронной власти на имѣнія холмскихъ владыкъ. Во времена русскихъ князей православная епископская каѳедра въ Холмѣ была надѣлена довольно значительными имѣніями, но бо́льшая часть ихъ была передана польскими королями въ пользу холмской римско-католической каѳедры. По какому праву и какимъ образомъ?! Вотъ для примѣра содержаніе грамоты короля Сигизмунда I отъ 20 октября 1533 года, напечатанной подъ № 434. „Король (читаемъ въ ней) въ уваженіе къ просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ и совѣтниковъ, а также во вниманіе къ тому, что почти всѣ подданные его, особенно болѣе знаменитые изъ шляхетскаго сословія (insigniores e militari ordine) Холмской области, уже присоединились отъ греческаго или русскаго обряда къ римской церкви; предки же ихъ, побуждаемые благочестіемъ, дали и подарили Холмской каѳедрѣ, патронатъ которой принадлежитъ ему, королю, нѣкоторыя имѣнія и владѣнія, изъ которыхъ часть уже нѣкогда его предшественники, на подобномъ же основаніи, отняли у сказанной каѳедры и отдали (латинскому) епископству; посему, слѣдуя въ похвальномъ подражаніи начатому предшественниками дѣлу, ради вышеприведенныхъ и многихъ другихъ причинъ, онъ постановилъ отъ указанной каѳедры, не замѣщенной еще по смерти владыки Филарета, отнять села Чешинъ, Стрижовецъ или Стрижовъ и участокъ въ Плаваничѣ и передать ихъ (латинской)

Библиотека "Руниверс"

церкви и епископству Холмскому на вѣчныя времена; затѣмъ при посредствѣ вознаго ввести во владѣніе ими холмскаго епископа Бучацкаго и всѣхъ послѣдующихъ за нимъ (латинскихъ) епископовъ холмскихъ, позволяя имъ пользоваться всѣми (подробно вычисленными) угодьями и не оставляя Холмской каѳедрѣ и настоящему владѣльцу Ивашкѣ Сосновскому, какъ и его преемникамъ, никакихъ правъ на владѣніе упомянутыми селами". Заявленіе королевской грамоты о присоединеніи „почти всѣхъ подданныхъ" короля въ дѣйствительности сводится только „къ болѣе знаменитымъ изъ шляхетскаго сословія", доказательствъ чему достаточно въ разсматриваемомъ томѣ. Изъ нихъ укажемъ только на два слѣдующихъ: папа Юлій II въ своемъ посланіи отъ 14 ноября 1505 года къ нареченному холмскому бискупу Николаю назвалъ ввѣренную ему епархію „страною схизматиковъ и русскихъ" (стр. XLII), а повѣренный холмскаго бискупа, защищая въ 1544 году право своего довѣрителя на владѣніе бывшими имѣніями православной каѳедры, такъ комментировалъ королевскую грамоту отъ 20 октября 1533 года: „Въ грамотѣ (той) оправдывается поступокъ короля тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе знаменитая шляхта Холмской земли почти вся находится уже въ послушаніи римской церкви, будучи обращена изъ греческаго обряда; русская же церковь въ Холмѣ оказалась менѣе полезною для службы Божіей и опустѣла. За то по милости Божіей католическая церковь въ Холмщинѣ растетъ въ службѣ Всемогущаго Бога, распространяется и въ будущемъ гораздо больше умножится. Принимая во вниманіе то, что король отнялъ сказанное имѣніе у каѳедры и передалъ его римской церкви не изъ-за какихъ-то человѣческихъ надобностей, а для спасительныхъ цѣлей, поэтому здѣсь не можетъ быть никакого противорѣчія" (№ 132). Совершенно основательно повѣренный православнаго владыки доказывалъ тогда же въ судѣ всю незаконность этого „отнятія" заявленіемъ напрямикъ, что „король, какъ патронъ церквей — русской и римской, торжественно при своей коронаціи и принятіи правленія государствомъ обѣщалъ своимъ королевскимъ словомъ сохранять въ цѣлости права обѣихъ церквей, преимущества и вольности ихъ, и потому онъ, нынѣ счастливо царствующій, не въ правѣ отчуждать у русской церкви по государственнымъ законамъ, по закону, праву и справедливости"... и д. Въ какой степени въ Польшѣ того времени „право и справедливость" нарушались по отношенію къ православнымъ не только произволомъ шляхты, но и королевскими грамотами, это указывается въ разсматриваемомъ томѣ какъ исходомъ сего процесса въ

Библиотека "Руниверс"

ущербъ православной холмской каѳедры, такъ и множествомъ другихъ судныхъ дѣлъ владыкъ ея.

Итогомъ осуществленія „главнѣйшей цѣли“ разсматриваемаго изданія актовъ служитъ слѣдующій списокъ холмскихъ православныхъ епископовъ: 1) Григорій (въ мірѣ Георгій) изъ Деполтугъ, съ 1432 по 1468 г.; 2) Сильверстъ (Савва), 1468—1471 гг.; 3) Герасимъ (Григорій) Бесскій Окушковичъ, 1471—1494 гг.; 4) Симеонъ Бугакъ, 1494—1504 гг.; 5) Ивашко Сосновскій (нареченный), 1504—1507 гг.; 6) Филаретъ Терновскій (Облазницкій), 1508—1533 гг.; 7) Іона (Ивашко) Сосновскій, 1533—1545 гг.; 8) Василій (Вассіанъ) Бака, 1546—1552 гг.; 9) Ѳеодосій Лазовскій, 1552—1565 гг.; 10) Захарія (Зенько) Ильяшовичъ, 1566—1577 гг.; 11) Леонтій (Левко Зеньковичъ) Пельчицкій, 1577—1585 гг.; 12) Діонисій (Дмитрій Грицковичъ) Збируйскій, съ 1585 по 1596 г. православный епископъ и съ 1596 по 1603 годъ уніатъ. Сравненіе этого списка съ предшествовавшими ему за тотъ же періодъ времени, именно: съ помѣщеннымъ въ „Краткомъ извѣстіи о Холмской епархіи и святителяхъ ея“ (*А. С. Петрушевича*) и съ напечатанными въ „Холмскомъ народномъ календарѣ“ за 1885—1886 гг. (составленъ еп. *Модестомъ*) и 1888—1889 гг. (дополнено мною), показываетъ разницу немалую, особенно за XV вѣкъ, и почти вся она въ интересахъ бо́льшей исторической вѣрности. Возраженіе можно сдѣлать только противъ *безусловной* полноты его, на которую онъ претендуетъ своими хронологическими указаніями, устанавливающими непрерывную преемственность служенія поименованныхъ въ немъ лицъ. Обозначенные въ немъ годы начала и окончанія епископствованія относительно нѣкоторыхъ епископовъ сдѣланы произвольно, безъ документальныхъ на то данныхъ, и въ этомъ стремленіи къ казовой полнотѣ обойдено полнымъ умолчаніемъ указаніе Супрасльской лѣтописи (стр. 141), что въ 1495 году посвященъ былъ митрополитомъ Макаріемъ въ холмскіе епископы архимандритъ Кириллъ. Приложенныя къ списку біографіи сихъ епископовъ содержатъ въ себѣ много новыхъ историческихъ данныхъ, извлеченныхъ не только изъ напечатанныхъ въ томъ же томѣ актовъ, но и изъ рукописныхъ холмскихъ актовыхъ книгъ.

XIX-ый томъ „Актовъ Виленской археографической коммиссіи“ интересенъ еще въ археологическомъ и юридическомъ отношеніяхъ. Вслѣдъ за предисловіемъ приложены два листа точныхъ снимковъ изъ подлинныхъ рукописныхъ холмскихъ актовъ XV и XVI вѣковъ, именно по одному отрывку за слѣдующіе годы: 1429, 1430, 1456, 1470,

Библиотека "Руниверс"

1473, 1481, 1507, 1528, 1550, 1559 и 1578; а въ напечатанныхъ актахъ указаны весьма любопытныя для юристовъ особенности и подробности тогдашняго польскаго судопроизводства.

Оканчиваемъ свою библіографическую замѣтку живѣйшимъ пожеланіемъ продолженія печатанія Виленскою археографическою коммиссіею актовъ, относящихся къ исторіи бывшей Холмской епархіи, и сообщеніемъ, что цѣна напечатаннаго тома ихъ два рубля и что продается онъ въ канцеляріи Виленскаго учебнаго округа.

Ал. С. Будиловичъ.

Latopis Litewski. Rozbiór krytyczny napisał *Antoni Prochaska*. Lwów. 1890.

Трудъ профессора Смольки о литовскихъ лѣтописяхъ, давшій намъ поводъ представить на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (февраль, 1891 г.) краткій отчетъ, вызвалъ и въ польской исторической литературѣ критическія замѣчанія извѣстнаго знатока польской исторіи г. Прохаски, написавшаго по этому поводу цѣлую брошюру, заглавіе которой нами выписано и съ содержаніемъ которой мы намѣрены познакомить читателей *Журнала*, позволивъ себѣ кое-гдѣ высказать и свои замѣчанія по поводу нѣкоторыхъ мнѣній автора.

Въ началѣ своей брошюры г. Прохаска указываетъ на значеніе труда проф. Смольки и кратко повторяетъ результаты его изслѣдованія; именно: литовскія лѣтописи состоятъ изъ 5 отдѣльныхъ памятниковъ: 1) смоленскія лѣтописи отъ 1395—1418 гг.; 2) смоленскія лѣтописи 1432—1446 гг.; 3) хроника смоленская со вступленіемъ о княженіи Витовта; 4) исторія Подоліи и 5) такъ называемая лѣтопись великихъ князей литовскихъ, слагающаяся изъ а) официальнаго акта и б) его продолженія до 1396 г.; продолженіе это въ концѣ разбито нѣсколькими вставками; въ самомъ началѣ лѣтописей былъ поставленъ лѣтописецъ Владимірскій. Затѣмъ Прохаска переходитъ къ самому разбору труда г. Смольки.

Послѣдній, какъ извѣстно, рукопись Одынцевичей, изданную Даниловичемъ, признаетъ за самую вѣрную. Съ этимъ Прохаска не соглашается на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) Это мнѣніе опирается на разборѣ только двухъ рукописей, и то изслѣдованныхъ не въ подлинникахъ, а лишь въ изданіяхъ, а этого не достаточно для возстановленія первоначальнаго состава произведенія. Только подъ конецъ своего труда Смолька упоминаетъ о лѣтописи Быховца, указывая мимо-

Библиотека "Руниверс"

ходомъ на ея отношеніе къ первымъ двумъ рукописямъ, о Познанской же рукописи не упоминаетъ ни словомъ, что̀ авторъ особенно ставитъ въ вину Смолькѣ. 2) Нельзя оставить безъ вниманія также и того обстоятельства, что сводъ Слуцкій старше свода Одынцевичей; первый писанъ во второй половинѣ XV вѣка, а сводъ Одынцевичей въ 1520 г. 3) Сводъ Слуцкій—полнѣе, такъ какъ заключаетъ извѣстія 1392—1393 гг., въ рукописи Одынцевичей не находящіяся. Далѣе, 4) помѣщеніе сказанія о борьбѣ Свидригайла съ Сигизмундомъ въ сводѣ Слуцкомъ правильное, тогда какъ въ сводѣ Одынцевичей въ этой части замѣтна перетасовка, такъ что похвала Витовту помѣщена на мѣстѣ, вполнѣ несообразномъ. 5) Смолька признаетъ сводъ Одынцевичей за самый вѣрный еще потому, что онъ короче Слуцкаго, и слѣдовательно являющіеся въ послѣднемъ излишки противъ перваго принадлежатъ къ позднѣйшимъ вставкамъ; противъ этого Прохаска возражаетъ, что и въ сводѣ Одынцевичей есть вставки, и ихъ не мало, да онѣ и не маленькія; такъ, напримѣръ, въ рукописи, служившей своду Одынцевичей за основу, была вставка, обнимающая обширное извѣстіе о смерти Скиргайлы въ Кіевѣ и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ это событіе. Было бы удивительно, говоритъ Прохаска, еслибы въ современной рукописи, а затѣмъ и въ ближайшей къ ней, была уже вставка, обнимающая, какъ легко можно доказать, двѣ съ половиной страницы Супрасльской рукописи, то-есть, свода Слуцкаго. Еслибы это была написанная на полѣ глосса, какъ предполагаетъ Смолька, то рукопись должна бы быть громаднаго формата—формата октоиха, а то и бо́льшаго калибра, да и то поля рукописи даже и такого большаго формата были бы недостаточны для помѣщенія этой вставки; но, по мнѣнію Смольки, форматъ рукописи былъ не великъ. Наконецъ, 6) Слуцкій сводъ, по мнѣнію Прохаски, заслуживаетъ бо́льшаго уваженія, нежели сводъ Одынцевичей, еще и потому, что составитель перваго свода копировалъ, хотя и безсмысленно, но вѣрно текстъ, предъ нимъ лежащій; вслѣдствіе чего, напримѣръ, сначала помѣстилъ о взятіи Смоленска извѣстіе сторонника Литвы, а на слѣдующемъ листѣ — врага Литвы [1]).

[1]) Въ рукописи Одынцевичей послѣдняго извѣстія нѣтъ, что Прохаска объясняетъ такъ же, какъ и Смолька, то-есть, намѣреннымъ опущеніемъ писца, припомнившаго, что это событіе было уже описано нѣсколько выше (*Prochaska*, 9 стр.). Также объясняется и пропускъ въ Познанской рукописи извѣстій подъ 6940, 6941 и 6943 гг. (17—35 стр.). Невѣрность этого объясненія нами уже указана; а наше мнѣніе подтверждаетъ и самъ г. Прохаска, объясняя на 36 стр.

Библиотека "Руниверс"

Таковы основанія, заставляющія Прохаску отвергнуть предположеніе Смольки о превосходствѣ рукописи Одынцевичей надъ рукописью Слуцкой. Такъ какъ мы тоже были противъ гипотезы Смольки, хотя и по другимъ нѣсколько основаніямъ, то намъ приходится только согласиться съ г. Прохаской.

Мы уже упоминали, что Прохаска особенно ставитъ въ упрекъ Смолькѣ невниманіе его къ Познанской рукописи, какъ заслуживающей самаго серьезнаго изученія по своей близости сравнительно со всѣми до настоящаго времени извѣстными сводами литовскихъ лѣтописей: Слуцкимъ и Одынцевичей,—къ первоначальной литовской лѣтописи. Подтвержденію своего положенія Прохаска посвящаетъ вторую и третью главы своего изслѣдованія. Доказательства, приводимыя имъ, слѣдующія: Познанская рукопись представляетъ мѣстами бо́льшую точность, ясность и исправность, чѣмъ своды Слуцкій и Одынцевичей, такъ, напримѣръ, въ разказѣ о томъ, что Ягайло отдалъ Полоцкъ Скиргайлу, а когда полочане не приняли послѣдняго, то Ягайло послалъ къ Полоцку войско со Скиргайломъ; въ Познанской рукописи прибавлено: „и мистр немецкій пошлеть нѣмцовь на помочь добываты города Полоцка“; послѣднія слова подтверждаются слѣдующимъ выраженіемъ Origo: et ex alia parte magister Livoniae venit cum suo exercitu contra Polocziko [1]). Другое болѣе точное выраженіе находится въ извѣстіи о борьбѣ Ягайла и Скиригайла съ Витовтомъ; „оузрѣ король и князь великій Скирегайло,—говорится въ Слуцкой рукописи,—якож оуж имь невозможно оудержати Литовьское земли пред великымъ княземь Витовтомъ с Немецькыми силами, поидѣ к Вилни“. Кто пошелъ къ Вильнѣ? Неизвѣстно. Въ Познанской рукописи чтеніе яснѣе вслѣдствіе прибавки: „князь великій Витовтъ“. Чтеніе Познанской рукописи: „на Докоудовѣ“ вѣрнѣе чтенія другихъ рукописей: „на Недокоудове“ Этими тремя мѣстами превосходство Познанской рукописи предъ другими и ограничивается. Три остальныхъ выраженія, приводимыя Прохаской, этого превосходства не доказываютъ: одно потому, что касается мѣста, въ рукописи Слуцкой прямо представляющаго пробѣлъ (о присягѣ Ягайла Кейстуту и Ви-

---

извѣстіе объ убіеніи Довгирда и захватѣ поляками Подоліи тѣмъ, что оно взято изъ смоленскихъ лѣтописей, между тѣмъ какъ нѣсколькими страницами выше то же самое извѣстіе и въ тѣхъ же словахъ находится въ повѣсти о Подоліи.

[1]) *Ученыя Записки Академіи Наукъ*, I, 29 стр. *Prochaska*, 11 стр. Объ участіи нѣмцевъ говорится и въ русскихъ лѣт. сборникахъ: въ Иск. лѣт. (П. С. Р. Л., IV, 193), Воскр. (VIII, 42); II Иск. (V, 16), Новг. IV (IV, 83).

Библиотека "Руниверс"

товту); два другихъ одинаково понятны во всѣхъ рукописяхъ, а въ рукописи Познанской они являются въ нѣсколько подновленномъ видѣ; употреблено, напримѣръ, слово: „присяга“ вмѣсто болѣе древняго „правда“ [1]). Не говорятъ въ пользу Познанской рукописи и попадающіеся въ ней умышленные пробѣлы; такъ, напримѣръ, въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ при осадѣ Витовтомъ Вильны упоминаются въ рукописяхъ Одынцевичей и Слуцкой два князя Глѣба — одинъ Святославовичъ, а другой Константиновичъ, въ рукописи Познанской послѣ слова „князя“ есть пробѣлъ, а затѣмъ уже упоминается „Глеба Светославовича“; а извѣстно, говоритъ Прохаска, изъ хроники Поссилге, что одинъ изъ Глѣбовъ еще предъ этимъ походомъ Витовта осенью 1390 г. былъ отосланъ имъ въ плѣнъ къ пруссамъ, вмѣстѣ съ княгинею Анною и Рингаллою, и не могъ быть поэтому плѣненъ при осадѣ Вильны. Но въ томъ-то и дѣло, что въ 1390 году былъ отправленъ въ Пруссію Глѣбъ Святославовичъ [2]), упоминаемый и при послѣдней осадѣ. Значитъ, пробѣлъ въ Познанской рукописи нисколько не говоритъ въ ея пользу.

Преимущество Познанской рукописи предъ другими Прохаска видитъ в ъ опущеніи такихъ выраженій, какъ: „Мы ж на преднее (или „предлежащии“) возвратимься“. „азъ ж того не вемь. занеж бехъ тогды млад, но вещи мовятъ“ [3]). Но что же это значитъ? Эти опущенія говорятъ только въ пользу сравнительной древности сводовъ Одынцевичей и Слуцкаго и болѣе поздняго происхожденія Познанской рукописи. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было писцу рукописи, писавшему въ XVI вѣкѣ и слѣдовательно отдѣленному отъ описываемыхъ событій, по крайней мѣрѣ, двумя столѣтіями,—писцу, писавшему съ одного источника, употреблять подобныя выраженія? Эти опущенія указываютъ только на то, что переписчикъ Познанской ру-

---

[1]) *Уч. Зап. Ак. Н.* 30, 32, 33, 37; *Prochaska*, стр. 11—12.

[2]) *Prochaska*, стр. 16; *Барбашевъ*, Витовтъ и его политика, 53 стр., 44 прим.; 56 стр., 50 прим.

[3]) *Prochaska*, стр. 15. Не свободна Познанская рукопись и отъ ошибокъ, свойственныхъ позднѣйшимъ компиляціямъ; къ числу такихъ ошибокъ относятся: извѣстіе о Кейстутѣ и Бирутѣ, о томъ, что въ 1386 г. Витовтъ, кромѣ Волыни, захватилъ и Подолію, что Юрій Святославовичъ въ 1392 г. получилъ городъ Заславль (вм. Рославль, какъ правильно читается въ сводахъ Одынцевичей и Слуцкомъ); въ извѣстіи о взятіи Смоленска Романъ Брянскій названъ убитымъ, между тѣмъ какъ онъ былъ его намѣстникомъ и убитъ былъ родичами смоленскихъ князей (*Prochaska*, 13 стр.). Извѣстіе о смерти Витовта въ Луцкѣ тоже невѣрно (17, 35 стр.).

Библиотека "Руниверс"

кописи былъ человѣкъ со смысломъ, и при перепискѣ бывшаго у него матеріала о дѣлахъ давно минувшихъ старался уничтожать все личное, что не могло имѣть къ нему никакого отношенія. Въ виду этого, а также немногочисленности и не особенной важности исправленій, введенныхъ Познанскою рукописью, трудно отдать ей предпочтеніе предъ другими рукописями. Чтобы судить о сравнительномъ ихъ достоинствѣ, недостаточно изданныхъ сводовъ, а слѣдуетъ подождать изданія какъ Познанской, такъ и другихъ рукописей.

Не можемъ мы согласиться и съ другимъ выводомъ автора, что продолженіе „Origo regis Iagyelo et Wytholdi, ducum Lithuaniae" имѣло своимъ первоначальнымъ источникомъ русскія лѣтописи. Сходство нѣкоторыхъ извѣстій въ сводѣ литовскихъ лѣтописей и Воскресенскомъ, приводимое Прохаской, только фиктивное. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно, напримѣръ, толковать о сходствѣ извѣстія о крещеніи Ягайла и женитьбѣ его на Ядвигѣ только на томъ основаніи, что оба свода—Литовскій и Воскресенскій—не знаютъ, кто былъ отецъ Ядвиги? Извѣстія о войнахъ съ Святославомъ Смоленскимъ и битвѣ подъ Мстиславлемъ въ обоихъ сводахъ взяты изъ различныхъ источниковъ; въ Воскресенскомъ сводѣ больше фактическихъ подробностей: Святославъ Ивановичъ подступилъ къ городу 18-го апрѣля, на страстной недѣлѣ въ среду [1]), подъ городомъ стоялъ 11 дней; литовцевъ смольняне увидѣли въ Ѳомино воскресенье „въ полъ утра" и „смутишася", битва была 29-го апрѣля; всѣхъ этихъ подробностей въ Литовскомъ сводѣ нѣтъ, но за то литовскія лѣтописи говорятъ о нападеніи Святослава на Оршу, а, главное, яркими красками рисуется въ нихъ писатель—сторонникъ Литвы; такъ, по Воскресенскому своду причина нападенія Святослава на Мстиславль была слѣдующая: „преже бо того Мстиславль городъ былъ Смоленской, но отняли его Литва за себя, и восхотѣша его отъ Литвы отняти"; въ Литовскомъ сводѣ выдвигается на первый планъ, что Святославъ напалъ „на мироу"; въ уста литовскихъ князей влагаются слѣдующія слова: „мы ни коего зла сотвориша емоу, а онъ с нами оу докончании боуда, и преступилъ крстное целование и докончание, нашу землю воюеть и кровь хрстиянскоую проливаеть, мы ж идемъ на него надеючися на Бга и на крстьноую силоу". Съ особенною рельефностью и негодованіемъ описываются звѣрства смольнянъ; они „нечеловечьскии и не

[1]) Въ Слуцкой рукописи сказано „на третеи недѣли оу пятницу", а въ рукописи Одынцевичей: „на страстнои".

Библиотека "Руниверс"

хрстіянскіи (мучища христіанъ), иж ни и на поганьскыхъ ратехъ слышахомъ таковыхъ моукъ", „ни Ониихъ Осирьскии, ни Оульянъ законьпрестоупныи техъ моукъ не творили над хрстияны". Рисуя такими черными красками смольнянъ и ихъ князя, Литовская лѣтопись, наоборотъ, литовскихъ князей, выставляетъ жертвами насилія, заставляетъ ихъ устами произносить изъ Священнаго Писанія смиренныя рѣчи, въ родѣ: „в нюж человекъ мероу мѣрить и отмерится емоу"; или относитъ къ Святославу слова псалмопѣвца: „обратится болезнь его на главоу и на верхъ его неправда снидетъ". Изъ этого разбора, полагаемъ, очевидно, что извѣстіе о битвѣ подъ Мстиславлемъ, вошедшее въ Воскресенскій сводъ, никоимъ образомъ не могло быть источникомъ для составителя Литовскаго свода: оба извѣстія записаны, такъ сказать, въ двухъ противоположныхъ лагеряхъ—одно въ Смоленскомъ, другое въ Литовскомъ [1]). Нѣтъ ничего общаго и между извѣстіями о бракѣ Василія Дмитріевича съ Софьей Витовтовной и съѣздѣ тестя съ зятемъ въ Смоленскѣ; извѣстія, вошедшія въ Литовскій сводъ, на Литвѣ и записаны; въ Воскресенскій же сводъ, очевидно, вошли извѣстія, записанныя въ Москвѣ [2]), потому что въ первыхъ говорится главнымъ образомъ, что было интересно для литовцевъ, а во-вторыхъ—что для москвитянъ. Только одно изъ извѣстій о взятіи Смоленска Витовтомъ и войнѣ его съ Рязанью взято въ обоихъ сводахъ изъ общаго источника [3]).

Въ IV главѣ Прохаска доказываетъ, что войны Витовта съ Корибутомъ и Свидригайломъ, занятіе имъ Подоліи, подчиненіе Владиміра Кіевскаго произошли въ 1393 и 1394 гг.; слѣдовательно, извѣстія эти сообщены послѣдовательно, строго согласованы съ исторической правдой, и ничто не указываетъ на то, что они взяты изъ различныхъ тетрадей [4]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Прохаски, все продолженіе Origo есть цѣльное произведеніе, безъ вставокъ и интерполяцій, писанное однимъ авторомъ, на что указываютъ нѣкоторыя выраженія, общія какъ Origo, такъ и его продолженію, какъ, напримѣръ, „быст же некто Ѳома" и „некто панъ былъ Остродски куиторъ", или „некто

---

[1]) *Уч. Зап. Ак. Н.*, II, 35—36; Воскр., VIII, 51—52.

[2]) *Уч. Зап. Ак. Н.* 37; Воскр., VIII, 61.

[3]) *Уч. Зап. Ак. Н.* 41—42; Воскр., 68—69.

[4]) *Prochaska*, стр. 20—23. Русскіе ученые не согласны между собой относительно года занятія Витовтомъ Кіева: *Антоновичъ* относитъ это событіе къ 1392 г. (Монографіи, стр. 232), *Барбашевъ* (Витовтъ, 1, стр. 67) къ 1395 г.

Библиотека "Руниверс"

панъ былъ у великого князя Олгирда парубокъ". Авторъ любитъ упоминать, кто, кому, что сказалъ или написалъ.

Прохаска отвергаетъ мнѣніе объ отдѣльности помѣщеннаго въ сводѣ литовскихъ лѣтописей сказанія о Подоліи и доказываетъ это тѣмъ, что хронологическія данныя въ извѣстіяхъ о Подоліи строго вѣрны, да и почему бы автору, говоритъ онъ, начиная новый и очень важный отдѣлъ, не коснуться дѣлъ давно минувшихъ, въ особенности, если въ его дни вопросъ о Подоліи былъ очень острымъ вопросомъ. Можетъ служить въ пользу мнѣнія Прохаски и то обстоятельство, что въ Познанской рукописи, признаваемой имъ за самую близкую въ первоначальной литовской лѣтописи, извѣстія о Подоліи не отдѣлены вставочными извѣстіями, какъ въ сводахъ Слуцкомъ и Одынцевичей, отъ первой половины литовскихъ лѣтописей, и что извѣстія о Подоліи не стоятъ въ нихъ одиноко, но тѣсно связаны съ предыдущею частью лѣтописей, гдѣ находятся извѣстія о двукратномъ походѣ Витовта на Подольскую землю. Но самымъ важнымъ доказательствомъ служитъ то, что такъ называемая повѣсть о Подоліи появилась подъ перомъ автора первой части лѣтописи; въ доказательство этого положенія приводится два выраженія, ничего, признаться, не доказывающія, и слѣдующее соображеніе: въ повѣсти, между прочимъ, говорится о желаніи Казиміра Великаго женить Константина Коріатовича на своей дочери; въ лѣтописи она выдается за его единственную дочь, а на самомъ дѣлѣ ихъ было три. Эта ошибка напоминаетъ ошибку первой части, гдѣ говорится о женитьбѣ Ягайла на Ядвигѣ [1]). Что касается до возраженій Прохаски относительно отдѣльности сказанія о Подоліи, то они вполнѣ несостоятельны, потому что: 1) точность хронологическихъ данныхъ не можетъ служить доказательствомъ противъ отдѣльности записи; вѣдь неточность хронологіи не есть непремѣнное условіе сказаній и повѣстей; 2) если авторъ начинаетъ при изложеніи чего либо ab ovo, то тѣмъ самымъ онъ отступаетъ отъ лѣтописнаго изложенія и переходитъ въ повѣствовательное; 3) Познанская рукопись не на столько, какъ мы видѣли, заслуживаетъ предпочтенія предъ другими сводами, чтобы на основаніи ея можно было дѣлать какія либо заключенія; наконецъ, 4) связь повѣсти съ предыдущими извѣстіями о Подоліи ничего не доказываетъ. Не болѣе убѣдительны доказательства и въ пользу единства автора первой части лѣтописи

[1]) *Prochaska*, стр. 24—26.

Библиотека "Руниверс"

съ повѣстью о Подоліи. Еслибы было какое либо сходство въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ лѣтописцы были отдѣлены другъ отъ друга недалекимъ пространствомъ времени, а потому и имѣли схожій способъ выраженій, вводили собственныя слова и т. п. Ошибка относительно Казиміра и Ягайла возможна, потому что касается подробностей царствующаго дома чужаго государства—Польши; и въ самомъ дѣлѣ, какъ литовскому лѣтописцу было знать, сколько и какія дочери были у Казиміра Великаго, и что онъ относительно престолонаслѣдія былъ связанъ съ домомъ Анжуйскимъ. Такимъ образомъ, мы согласно съ Смолькою думаемъ, что въ сводѣ литовскихъ лѣтописей извѣстія о Подоліи составляютъ отдѣльную повѣсть, появившуюся, какъ доказываетъ Прохаска, между 1449—1451 гг.

Кто авторъ первой части литовскихъ лѣтописей? По цитатамъ изъ Священнаго Писанія видно, что авторомъ могъ быть священникъ и вообще кто либо изъ низшаго духовенства. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе ссылки на собственныя слова особъ, упоминаемыхъ въ повѣствованіи; откуда Прохаска выводитъ заключеніе, что авторъ имѣлъ предъ собою акты, позволявшіе ему дѣлать въ текстѣ такого рода вставки, соблюдать діалогическую форму изложенія. Авторомъ на основаніи этого Прохаска предполагаетъ кого либо изъ канцеляріи великаго князя литовскаго; авторъ видѣлъ, что, напримѣръ, король писалъ Витовту, кто къ кому присылалъ пословъ; въ пользу автора-канцеляриста говоритъ и такое часто повторяющееся выраженіе: „оударн челомъ“, свойственное не только русскимъ лѣтописямъ вообще, но литовской канцеляріи въ особенности; оборотъ „покоры учинити“, сколько извѣстно, употребителенъ только въ той же канцеляріи, а еще больше „панъ“ въ значеніи намѣстника. Другое обстоятельство, говорящее за то, что авторъ первой части былъ изъ литовской канцеляріи, слѣдующее: актъ, начинающій всю первую часть лѣтописей (Origo), получилъ начало въ литовской канцеляріи [1]). Какимъ образомъ мы могли бы объяснить себѣ нахожденіе офиціальнаго акта въ рукахъ какого либо монаха, занимающагося лѣтописаніемъ? Какъ могли бы мы объяснять то обстоятельство, что такое чуждое канцеляріи лицо знаетъ ея тайны и даже становится въ положеніе офиціальнаго историка, запечатлѣннаго нѣкоторымъ субъек-

[1]) Прохаска дополняетъ этотъ доводъ тѣмъ, что Origo сохранился въ Литовской Метрикѣ, сборникѣ старинныхъ актовъ и документовъ.

Библиотека "Руниверс"

тивизмомъ по своимъ взглядамъ на отдѣльность и независимость Литвы вообще, а также въ отношеніи Витовта? Прохаска отвергаетъ мнѣніе Смольки, что Origo появилось между 1393—1430 гг., такъ какъ это слишкомъ общее опредѣленіе времени, опровергаетъ и то, чтобы кто либо изъ близкихъ къ митрополиту Герасиму лицъ могъ быть писателемъ, писавшимъ по памяти. Трудно предположить, говоритъ онъ, чтобы чернецъ, хотя бы изъ окружающихъ Герасима, хорошо зналъ порядокъ событій въ такой точности, чтобы нигдѣ не обнаружить незнанія какою либо видимою ошибкой; нельзя предположить, чтобы онъ имѣлъ передъ глазами офиціальный источникъ, зналъ тайны литовской канцеляріи, чтобы дышалъ такою лойяльностью къ Литвѣ и къ русско-литовскимъ княжествамъ, что произведеніе его слѣдуетъ принять за тенденціозное; нужно было допустить, чтобы кто-либо изъ лицъ, преданныхъ Герасиму, былъ въ канцеляріи, снялъ копіи съ актовъ или имѣлъ изумительную память, и вообще нужно было бы сдѣлать предположенія исключительныя и не правдоподобныя. Совсѣмъ иначе, по мнѣнію Прохаски, объясняется дѣло, если принять за достовѣрное, что продолженіе Origo окончено въ литовской канцеляріи какимъ либо дьякомъ. Это предположеніе устраняетъ намъ всѣ затрудненія: авторъ имѣлъ предъ собою изъ государственнаго архива офиціальный памятникъ и выписки изъ русскихъ лѣтописей, относящихся къ Смоленску; этими послѣдними онъ продолжилъ извѣстія, найденныя въ первомъ памятникѣ. Итакъ, говоритъ Прохаска, мы имѣемъ офиціальнаго историка Литвы. На этомъ основаніи мы можемъ себѣ объяснить лойяльность автора относительно Литвы, какъ отдѣльнаго государства, тенденціозность въ искаженіи фактовъ, найденныхъ имъ въ русскихъ лѣтописяхъ, и передѣлываніе ихъ съ точки зрѣнія литовской, упоминаніе о рѣчахъ раздражительныхъ, субъективизмъ относительно Витовта, негодованіе на поляковъ за отобраніе Подоліи, незнакомство съ ихъ исторіей, чѣмъ, какъ извѣстно, отличалась литовская канцелярія.

Какъ же додйти до времени появленія первой части литовскихъ лѣтописей? Смолька относитъ время ея появленія къ 1429 или къ 1430 году. Это было время, когда Витовтъ искалъ для себя короны, а Литва старалась разорвать узы, ставящія ее въ зависимость отъ Польши. Смолька доказываетъ, что авторомъ ея былъ Витовтъ, и что меморіалъ, написанный около 1390 г., былъ источникомъ для нея. Допустимъ, говоритъ Прохаска, что Витовтъ предъ коронаціей поручилъ ка-

Библиотека "Руниверс"

кому либо писцу на основаніи меморіала обрабатывать это произведеніе съ тенденціозностью, имѣющею цѣлью на основаніи описанія междоусобной войны доказать, что Ягайло есть гонитель рода Кейстута, который, наконецъ, пожертвовалъ ему виленскимъ столомъ. Этотъ актъ не былъ только удовлетвореніемъ Витовта, мщеніемъ королю, котораго онъ считалъ главнымъ препятствіемъ своей коронаціи; посредствомъ его Витовтъ желалъ не только запятнать его, какъ виновника невинной смерти своего отца, виновника, нарушившаго права народовъ и скрѣпленное присягой примиреніе; актъ этотъ, кромѣ того, въ виду предположенной коронаціи, долженъ былъ служить и цѣлямъ политическимъ, какъ документъ, объясняющій права Кейстутовичей на Литовское княжество. Но это предположеніе, говоритъ Прохаска, прекрасное, остроумное, но и только. Текстъ Origo, не тотъ, который представляютъ намъ рукописи Слуцкая и Одынцевичей, а въ латинскомъ переводѣ, заставляетъ насъ отнести его ко временамъ очень отдаленнымъ отъ Витовта, поэтому не можетъ быть и рѣчи о томъ, что этотъ актъ явился подъ диктовку, подъ надзоромъ и вдохновеніемъ этого литовскаго богатыря. Въ отрывкѣ, гдѣ идетъ рѣчь о взятіи въ тюрьму Кейстута и Витовта, говорится, что Ягайло сталъ мстить за Войдиллу; а латинскій текстъ говоритъ только о убіеніи Видимонта, дѣда Витовтова по матери, мужа Іуліанін, бывшей потомъ замужемъ за Монвидомъ; о родствѣ же его съ Витовтомъ не упоминается. Развѣ смѣлъ, говоритъ Прохаска, писецъ Витовта, писавшій подъ надзоромъ и вдохновеніемъ великаго князя литовскаго, хвалить Монвида и указывать на степень родства его съ Витовтомъ? Конечно, Монвидъ былъ старостой, а позже виленскимъ воеводой, постояннымъ сенаторомъ Литвы, но все-таки подданнымъ гордаго великаго князя, который никогда не стерпѣлъ бы, чтобы въ офиціальномъ актѣ фигурировало указаніе на его родство съ подданнымъ. Дальше: это опредѣленіе родства и не вѣрно, заключаетъ въ себѣ грубый анахронизмъ. Тутъ разумѣется другой Монвидъ, который за все продолжительное княженіе Витовта, былъ вѣрнымъ совѣтникомъ его и, слѣдовательно, современникомъ. Такой неточности не было бы, еслибы кто либо писалъ изъ современниковъ Витовта. Она могла явиться позже въ сферахъ, которыя на родство литовскихъ магнатовъ съ княжескимъ домомъ иного обращали вниманія, и когда въ памяти людской затерялась степень родства до того, что писатель, составлявшій этотъ актъ, не могъ точно дознаться правды. А что Монвидъ былъ родственникомъ Витовта, что онъ имѣлъ женою ка-

Библиотека "Руниверс"

кую-то княжну Іуліанію, это не подлежитъ сомнѣнію [1]). Такимъ образомъ мы нашли, говоритъ Прохаска, что этотъ офиціальный актъ появился въ то время, когда память о богатырѣ литовскомъ уже затерялась, если писецъ литовской канцеляріи, имѣя предъ собою меморіалъ, какъ источникъ для офиціальнаго акта, допустилъ очевидные анахронизмы. Можно допустить, что чрезъ какія либо 20 лѣтъ по смерти Витовта поручено въ литовской канцеляріи на основаніе этого меморіала приготовить другой офиціальный актъ „Origo“.— приготовить съ тенденціозной субъективностью относительно Витовта и полной независимости Литвы. Для чиновника канцеляріи эту работу исполнить было не трудно. При помощи русскихъ лѣтописей этотъ писецъ довелъ продолженіе до 1396 г.; затѣмъ идетъ очень тенденціозная рѣчь о Подоліи, о которой въ княжеской канцеляріи можно было почерпнуть руководство въ какомъ либо меморіалѣ, дополнивъ свѣдѣнія объ этомъ спорномъ вопросѣ лѣтописными извѣстіями. Что офиціальные акты были незначительны, слабы и тѣсно не связаны между собою никакою руководящею нитью, объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что во всѣхъ трехъ сводахъ находятся отрывки изъ смоленскихъ лѣтописей. Такимъ образомъ литовская лѣтопись въ своей первой половинѣ является составленною изъ двухъ частей: первая отъ начала до 1396 г. и вторая съ извѣстій о Подоліи [2]).

Противъ этихъ положеній автора мы имѣемъ кое-что возразить: прежде всего мы не вполнѣ согласны съ нимъ относительно происхожденія лѣтописи изъ литовской канцеляріи на основаніи нашихъ общеупотребительныхъ въ древнихъ русскихъ произведеніяхъ выраженій, какъ „оударн челомъ“, „покоры учинити“. Эти выраженія рѣшительно ничего не говорятъ въ пользу канцеляріи. Могъ, безъ сомнѣнія, писать лѣтописи и монахъ, хотя положительно не изъ свиты митрополита Герасима и не по памяти, а на основаніи тѣхъ же офиціальныхъ документовъ; примѣровъ этого не мало. Въ пользу лѣтописца изъ духовенства шансовъ, пожалуй, и больше: обратимъ вниманіе на достаточное количество выраженій изъ Священнаго Писанія; припомнимъ и то обстоятельство, что духовное сословіе было въ то

---

[1]) У Длугоша упоминается о княгинѣ Іуліаніи, сестрѣ жены Витовта, оставшейся вдовою послѣ Наримунта (вѣрнѣе Коригайла), убитаго въ 1390 г. подъ стѣнами Вильны (*Prochaska*, стр. 31).

[2]) *Prochaska*, стр. 27—32.

Библиотека "Руниверс"

время самымъ просвѣщеннымъ, и нѣкоторымъ особамъ изъ духовенства поручалось не только писаніе лѣтописей, но и дипломатическія роли. Остается признать за несомнѣнное, что литовская лѣтопись имѣетъ тенденціозный характеръ, составлена приверженцемъ Витовта, сторонникомъ отдѣльности и самостоятельности Литвы, врагомъ Польши. Не можемъ согласиться съ предположеніемъ автора и относительно появленія Origo черезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти Витовта: такъ оно бездоказательно.

Прохаска считаетъ за самый лучшій порядокъ лѣтописныхъ извѣстій тотъ, который сохраненъ въ Познанской рукописи; именно: 1) извѣстіе о задуманной коронаціи; 2) похвала; 3) извѣстіе о смерти Витовта; 4) исторія междоусобной войны и 5) лѣтописныя замѣтки отъ 6946—6953 года. Но дальше авторъ самъ себѣ противорѣчитъ, говоря, что „русскіе лѣтописцы послѣ записи о смерти князя помѣщали нѣсколько обширныхъ упоминаній о его жизни, или такія подробности, которыя въ краткихъ лѣтописныхъ запискахъ не были помѣщены“ [1]). Слѣдовательно, самымъ естественнымъ долженъ быть тотъ порядокъ, который сохраненъ въ Слуцкомъ сводѣ, именно: извѣстіе о коронаціи и смерти Витовта, похвала и исторія междоусобной войны.

Вопреки мнѣнію Смольки, Прохаска не считаетъ гидрографическихъ сравненій, находящихся въ Похвалѣ Витовту, за отрывки изъ первоначальной русской лѣтописи, такъ какъ словъ, приводимыхъ въ Похвалѣ, нѣтъ въ лѣтописи,—не считаетъ и самой Похвалы за начало второй части литовскихъ лѣтописей, а скорѣе склоненъ считать ее за конецъ первой, въ которой была рѣчь о Витовтѣ. И въ томъ и другомъ случаѣ мы съ нимъ совершенно согласны, но не можемъ согласиться съ слѣдующимъ. Прохаска доказываетъ, что литовскій лѣтописецъ, найдя въ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ сказаніе „о житіи и о преставленіи царя русскаго, великаго князя Дмитрія Ивановича“, могъ заохотиться и самъ написать подобное сказаніе, содержащее нѣсколько чертъ изъ жизни Витовта; житіе князя Дмитрія Ивановича могло быть даже образцомъ для Похвалы. Въ доказательство своего положенія Прохаска приводитъ нѣсколько выраженій, доказывающихъ, по его мнѣнію, мысль, что авторъ Похвалы имѣлъ въ виду „житіе“, помѣщенное въ Воскресенскомъ сводѣ. Противъ этого мы должны сказать, что этого сходства совсѣмъ нѣтъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра, приводимаго Прохаской: „Царіе

[1]) *Prochaska*, стр. 34—40.

Библиотека "Руниверс"

земстіи слышавше его удивишася.... „и мужьствовахъ на многи страны....“. „слышавъ же се князь...., и се едино повѣмь отъ житія его“. Приведеннымъ выраженіямъ въ Похвалѣ соотвѣтствуютъ будто бы слѣдующія: „Тыи ж велиции государи царе, велиции князи и велиции земли....“. „оу велицеи любви живоущи с ними....“. „коли на которую землю бываше гневен...“. „оному ж царю....“ „слышавъ....“ „спроста реку“. Сходства, какъ очевидно, никакого. Значитъ. Похвала Витовту—произведеніе совершенно самостоятельное, появившееся въ Литвѣ внѣ всякой зависимости отъ русскаго „житія“. Писателемъ Похвалы Прохаска считаетъ автора первой части литовскихъ лѣтописей—канцеляриста, который писалъ даже и татарскіе ярлыки и вообще былъ хорошо знакомъ съ татарскими дѣлами; Похвала писана тогда, когда отношенія Литвы съ татарами сдѣлались наилучшими, а это было долго спустя послѣ смерти митрополита Герасима. Мы думаемъ, что Похвала появилась вскорѣ послѣ смерти Витовта и едва ли подъ перомъ писца изъ какой либо литовской канцеляріи [1]).

Не вѣрно утвержденіе, что извѣстія о коронаціонномъ съѣздѣ князей въ Луцкѣ и смерти Витовта взяты изъ смоленскихъ записей,—въ русскихъ сводахъ эти извѣстія изъ другаго источника [2]).

Прохаска не соглашается съ мнѣніемъ Смольки относительно появленія лѣтописей въ Смоленскѣ со временъ Герасима, опровергая Смольку тѣмъ, что лѣтописи велись тамъ до Герасима и послѣ него. Затѣмъ, указавъ на то, что извѣстія о междоусобной войнѣ Сигизмунда съ Свидригайломъ есть и въ русскихъ лѣтописяхъ, Прохаска приходитъ къ выводу, что сказаніе объ этой войнѣ не имѣетъ характера такой самостоятельности и отдѣльности отъ русскихъ лѣтописей, чтобы можно было утверждать, что оно появилось, благодаря возвышенію Герасима на митрополичій столъ. Факту этому Прохаска вообще не придаетъ значенія въ дѣлѣ развитія лѣтописанія, въ виду, между прочимъ, и тенденціозности лѣтописей, неблагопріятной для Литвы. Трудно, говоритъ онъ, примириться съ мыслью, что извѣстія о междоусобной войнѣ Свидригайла съ Сигизмундомъ записаны при дворѣ митрополита Смоленскаго, и потому, что походы и военныя передвиженія соперниковъ едва ли могли быть извѣстны какому либо чернецу изъ митрополичьей свиты. Лучше предположить, что и эта часть, какъ предшествующая, опираясь на смоленскія лѣтописи, появилась въ литовской

[1]) *Prochaska*, стр. 40—43.
[2]) *Prochaska*, стр. 43—44.

Библиотека "Руниверс"

канцеляріи, гдѣ, какъ можно допустить, хорошо были освѣдомлены о военныхъ движеніяхъ противниковъ. Свое мнѣніе относительно вліянія митрополита Герасима на развитіе лѣтописнаго дѣла въ Смоленскѣ мы уже высказали; согласны, что извѣстія о междоусобной войнѣ Свидригайла и Сигизмунда появились въ Литвѣ, но только не видимъ, въ чемъ выразилось вліяніе смоленскихъ лѣтописей.

Наконецъ, что касается до смоленскихъ лѣтописей въ сводѣ литовскихъ лѣтописей, то Прохаска, вопреки мнѣнію Смольки, признаетъ только одну лѣтопись, въ чемъ съ нимъ слѣдуетъ согласиться. Можно спорить противъ слѣдующаго положенія: Прохаска доказываетъ, что смоленскія лѣтописи вошли въ литовскій сводъ съ 1386 года, потому что извѣстіе о морѣ въ Смоленскѣ, находящееся въ концѣ Слуцкой рукописи, относится къ этому году, такъ какъ затѣмъ находится извѣстіе о женитьбѣ князя Василья Дмитріевича. Можетъ быть, извѣстіе о морѣ и слѣдуетъ относить къ 1386 году, но изъ этого не слѣдуетъ выводить, что смоленскія лѣтописи вошли въ литовскій сводъ съ этого именно года, въ виду случайности этихъ двухъ извѣстій. Вѣроятно, составитель или переписчикъ литовскаго свода, покончивъ свой трудъ, нашелъ еще нѣсколько краткихъ извѣстій о событіяхъ, уже описанныхъ выше подробно, и внесъ ихъ въ свой сводъ; такъ сдѣлано въ Слуцкой рукописи нѣсколько раньше, такъ сдѣлано и въ сводѣ Одынцевичей [1]). Придавать этому обстоятельству какое либо значеніе, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ, и нужно держаться мнѣнія Смольки, что смоленскія извѣстія вошли въ литовскій сводъ съ 1395 года.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, г. Прохаска не доказалъ своихъ главныхъ положеній о краткомъ сводѣ,—что сводъ обязанъ своимъ происхожденіемъ литовской канцеляріи въ половинѣ XV вѣка, что въ значительной своей части онъ составленъ на основаніи русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, что смоленскія лѣтописи вошли въ него съ 1386 года и что Познанская рукопись имѣетъ преимущество предъ другими рукописями. Но все-таки трудъ г. Прохаски имѣетъ значеніе, такъ какъ имъ окончательно опровергнута теорія Смольки о происхожденіи литовскихъ лѣтописей изъ Смоленска во время митрополита Герасима и рельефнѣе выражена мысль объ ихъ тенденціозности.

Вл. Тихомировъ.

---

[1]) *Prochaska*, стр. 45—49; *Ученыя Записки Академіи Наукъ* I, 56, 57.

Библиотека "Руниверс"

Наука права въ древней Греціи.

La science du droit en Grèce. Platon, Aristote, Théophraste, par *Rodolphe Dareste*. Paris. 1893.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи все болѣе и болѣе возбуждается интересъ къ политическимъ наукамъ. До конца XIX вѣка считали возможнымъ ограничиться однимъ правовѣдѣніемъ, ибо общественныя организаціи, казалось, покоились на незыблемыхъ основаніяхъ. Хотя множество политическихъ вопросовъ было выдвинуто реформаціей, но они разсматривались въ неудобоваримыхъ трактатахъ различными учеными школы естественнаго права и не захватывали обширныхъ круговъ читающей публики. Только великая французская революція, потрясшая весь строй Западной Европы, оживила до чрезвычайности государствовѣдѣніе и придала ему практическое значеніе. Съ этого времени все болѣе и болѣе мѣста отводится преподаванію политическихъ наукъ, возникла богатая литература, появляются цѣлыя академіи для обществовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Во всей этой литературѣ особенное вниманіе удѣляется древне-греческому міру. Громадное вліяніе его философовъ на все европейское мышленіе, замѣчательная ясность и глубина ихъ изысканій, значительное сходство требующихъ разрѣшенія задачъ въ наше время съ соціальными задачами древней Греціи, наконецъ законченность древнегреческой образованности съ момента ея зарожденія и до ея упадка—все это вмѣстѣ невольно приковываетъ ученыхъ къ разработкѣ древнегреческихъ политическихъ мыслителей. Въ нынѣшнемъ году появилось сочиненіе извѣстнаго французскаго академика Р. Дареста о наукѣ права въ Греціи, которое представляетъ значительный вкладъ въ науку и потому вызываетъ на посильную критическую оцѣнку.

Авторъ сочиненія, Родольфъ Даресть, является въ наше время самымъ выдающимся представителемъ сравнительно-исторической разработки права во Франціи. Его первыя работы вышли изъ печати въ 1850 г. и относились къ жизни и трудамъ знаменитаго французскаго гуманиста, историка и публициста Франсуа Готмана, а также къ изображенію положенія Сициліи въ Римскомъ государствѣ [1]). Въ 1855 г., вмѣстѣ съ Лабуле и Розіеромъ, Даресть основалъ *Revue his-*

[1]) Essai sur François Hotman.—De forma et conditione Siciliae provinciae. Paris. 1850.

Библиотека "Руниверс"

torique de droit français et étranger, издающійся и до сихъ поръ подъ главнѣйшимъ его наблюденіемъ. Въ 1862 г. появился его капитальный трудъ объ административной юстиціи во Франціи [1]). Уже это начало учено-литературной дѣятельности показываетъ склонность Родольфа Дареста къ историческому направленію въ правовѣдѣніи, и въ этомъ заключается его громадная заслуга передъ Франціей. Необходимо замѣтить, что послѣ паденія исторической школы Куяція въ концѣ XVI вѣка все болѣе и болѣе распространялся во Франціи взглядъ на право, какъ на чисто логическую систему. Отсюда любовь къ обобщеніямъ въ теоріи и къ догматико-логическому анализу положительнаго законодательства. Такой методъ еще болѣе укрѣпился подъ вліяніемъ доктринъ школы естественнаго права; даже неудачи французской революціи не подорвали вѣры въ дедуктивныя построенія, выведенныя умомъ изъ такъ или иначе опредѣляемаго существа человѣка. Хотя въ 20-хъ и 30-хъ годахъ нашего столѣтія и замѣчается оживленіе интереса къ историческимъ изысканіямъ, но это отразилось скорѣе на исторіи Франціи, на изученіи развитія политическихъ учрежденій, чѣмъ на правовѣдѣніи въ строгомъ смыслѣ этого слова. И вотъ Р. Дарестъ и въ своихъ трудахъ, и въ основанномъ имъ журналѣ явился однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ изученія права путемъ историческимъ. Сознавая необходимость критическихъ изданій важнѣйшихъ произведеній богатой дореволюціонной французской литературы, онъ напечаталъ вмѣстѣ съ покойнымъ Лабуле „Institution au droit français de Claude Fleury“ и „Le grand Coutumier dit de Charles VI“. Такъ какъ съ 50-хъ годовъ XIX вѣка все болѣе и болѣе выдвигается сравнительный методъ, то Р. Дарестъ обратился къ правамъ другихъ народовъ, преимущественно грековъ. Плодами этихъ его занятій явились ученый переводъ съ комментаріями гражданскихъ и политическихъ рѣчей Демосѳена [2]), прекрасная передача Гортинскаго закона [3]), изданіе и объясненіе греческихъ юридическихъ памятниковъ [4]), „Наука права въ Греціи“ и много мелкихъ статей въ *Revue historique* и въ *Journal des Savants*, сотрудникомъ

[1]) La justice administrative en France. Paris. 1862.

[2]) Les plaidoyers civils de Démosthène, traduits en français avec des notes 2 t. 1875.—Les plaidoyers politiques de Démosthène, traduits en français avec des notes. 2 t. 1879. Оба изданія въ Парижѣ, Plon.

[3]) La loi de Gortyne. Paris. *L. Larose et Foriel*. 1886.

[4]) Recueil des inscriptions juridiques grecques (en collaboration avec *MM. Haussoullier et Th. Reinach*). Paris. Leroux. 1890—1892.

Библиотека "Руниверс"

котораго онъ состоитъ съ 1881 г. Желаніе возможно полно примѣнить историко-сравнительный методъ побудило г. Дареста къ изученію русскаго языка и даже къ ознакомленію со славянскими нарѣчіями. Онъ былъ первымъ французскимъ юристомъ, добросовѣстно занявшимся славянскимъ міромъ, и въ настоящее время онъ усердно работаетъ надъ образованіемъ кружка молодыхъ людей, который посвятилъ бы свои труды славянскому праву. Наблюденія г. Дареста надъ славянскимъ юридическимъ бытомъ, а также надъ древнѣйшими правами семитскихъ и арійскихъ народовъ печатались статьями въ Journal des Savants и потомъ вышли отдѣльною книгою [1]), въ которой находятся изысканія надъ правомъ чешскимъ, польскимъ, русскимъ, южно-славянскимъ и угорскимъ. Въ своихъ замѣчаніяхъ надъ славянскимъ правомъ авторъ не только проявляетъ обстоятельное знакомство съ литературою, но и съ самими памятниками. Наконецъ, знаніе сербскаго языка дозволило г. Даресту перевести, по порученію министра юстиціи, выдающійся во многихъ отношеніяхъ общій имущественный законникъ для Черногорскаго княжества проф. Богишича на французскій языкъ [2]). Это чрезвычайное обиліе свѣдѣній и замѣчательные ученые труды получили должное признаніе въ назначеніи г. Дареста членомъ кассаціоннаго суда въ 1877 г. и въ выборѣ его въ члены Французскаго Института въ 1878 г.

Свой взглядъ на современное состояніе правовѣдѣнія нашъ авторъ высказываетъ въ предисловіи своихъ Études d'histoire; свои мнѣнія онъ выработалъ въ теченіе многихъ лѣтъ, а потому и остается, очевидно, имъ вѣренъ и въ новѣйшемъ трудѣ. Правовѣдѣніе нуждается теперь болѣе, чѣмъ когда либо, въ расширеніи своего кругозора. Ни отвлеченное мышленіе, ни изученіе какого либо одного права, даже права римскаго, не оживитъ правовѣдѣнія. Только сравнительно-историческое изслѣдованіе, съ такимъ успѣхомъ примѣненное въ филологіи, можетъ вести къ прогрессу. Только при его помощи мы можемъ отдѣлить въ каждомъ учрежденіи элементъ абсолютный, связанный съ самимъ существомъ человѣка и находящій свое основаніе въ разумѣ, и относительный, видоизмѣняющійся до безконечности подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій. Самое это видоизмѣненіе, эта эво-

---

[1]) Etudes d'histoire du droit. Paris. 1889.

[2]) Ministère de la Justice et des Cultes. Code Général des biens pour la principauté de Monténégro de 1888 traduit par *R. Dareste* et *Alb. Rivière*. Paris. Imprimerie nationale. 1892.

Библиотека "Руниверс"

люція, какъ говорятъ теперь, повсюду совершается *по извѣстнымъ законамъ*, которые выдѣляются и проявляются путемъ сравненія. Повидимому, возможно предположеніе, „что разнообразные народы слѣдовали по одному пути и проходили однѣ и тѣ же ступени развитія". Но опредѣлять этотъ путь еще преждевременно. Необходимо еще довольствоваться однимъ констатированіемъ фактовъ, пользуясь при этомъ сравненіемъ, ибо новѣйшіе сравнительно-историческіе труды выяснили уже „родство, чтобы не сказать тождество, различныхъ первобытныхъ правъ". Поэтому ни одно законодательство не можетъ найдти полнаго объясненія въ себѣ самомъ; каждое нуждается въ сравненіи. Поэтому также ни одно учрежденіе не можетъ быть признано исключительно національнымъ произведеніемъ того или другаго народа [1]). Согласно этимъ своимъ мыслямъ, г. Дарестъ стремится въ новомъ своемъ трудѣ о правовѣдѣніи въ Греціи облегчить чтеніе и пониманіе важнѣйшихъ греческихъ философовъ, а именно Платона, Аристотеля и Ѳеофраста, пользуясь по временамъ сравненіемъ. Изобразить общую исторію греческаго мышленія надъ правомъ и государствомъ съ необходимою критикою ученій, съ выдѣленіемъ справедливаго и невѣрнаго, съ установленіемъ окончательныхъ результатовъ, не входило въ предположеніе автора [2]). Другими словами, онъ и здѣсь удовлетворяется собираніемъ фактовъ, считая преждевременнымъ изображеніе развитія греческой соціальной мысли.

Поставленная г. Дарестомъ задача съ перваго взгляда кажется черезчуръ узкою, ибо уже давно существовали цѣлыя исторіи греческой философіи. Но если внимательно вчитаться въ сочиненіе автора, то между нимъ и его предшественниками—громадная разница. Доселѣ на философовъ Греціи смотрѣли, какъ на какихъ-то профессоровъ, изъ которыхъ одинъ заканчиваетъ свою ученую дѣятельность постановкою цѣлаго ряда вопросовъ, для него не разрѣшимыхъ, а другой, его преемникъ, спокойно продолжаетъ его работу. Такъ Анаксагоръ ставитъ вопросъ о цѣлесообразной дѣятельности ума во вселенной, не опредѣливъ достаточно точно этого ума. И вотъ софисты считаютъ этотъ умъ умомъ каждаго отдѣльнаго человѣка, что̀ приводитъ къ несообразностямъ. Поэтому Сократъ думаетъ исправить ихъ погрѣшность, разсматривая умъ во вселенной, какъ умъ всего человѣ-

[1]) Études d'histoire du droit. Paris. 1889. Стр. V—XII, а также стр. 380, 381, 396.

[2]) La science du droit en Grèce, стр. 315, 316.

Библиотека "Руниверс"

чества, выражающійся въ общечеловѣческихъ понятіяхъ, долженствующихъ быть основанными на знаніи. Такое рѣшеніе тоже оказывается не совсѣмъ удовлетворительнымъ, появляются цѣлыя школы, стремящіяся къ бо̀льшей ясности, и, наконецъ, Платонъ признаетъ умъ во вселенной за умъ божественный, который созерцаетъ предвѣчные первообразы, идеи всѣхъ вещей. Безспорно въ Греціи болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, существовала преемственность философскихъ ученій, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать, что философы были не столько теоретиками, сколько практиками; они часто становились законодателями; къ нимъ обращались за врачеваніемъ различнѣйшихъ общественныхъ язвъ. Между тѣмъ съ этой точки зрѣнія на нихъ почти не обращалось вниманія; довольствовались исключительно выясненіемъ логической преемственности одной философской системы съ другою, забывая, что на образованіе даннаго ученія могла оказать несравненно болѣе вліянія жизнь, чѣмъ предшествующій философъ. Такъ, напримѣръ, въ классическихъ во многихъ отношеніяхъ, многотомныхъ „лекціяхъ П. Г. Рѣдкина по исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще“ [1]), отдѣльныя философскія системы, излагаемыя въ генетической, то-есть, преемственной по своей внутренней сущности, связи, оцѣниваются съ положительной и метафизической точекъ зрѣнія. Хотя высокозаслуженный покойный профессоръ нигдѣ точно не опредѣляетъ смысла этихъ точекъ зрѣнія, но при внимательномъ чтеніи оказывается, что подъ положительною точкою онъ понимаетъ критику данныхъ философскихъ началъ со стороны положительныхъ наукъ, а подъ метафизической—со стороны сравнительной высоты этихъ началъ въ попыткахъ человѣческаго ума къ все болѣе и болѣе смѣлымъ обобщеніяхъ. Дѣйствительно, при изложеніи атомистической философіи Левкиппа и Демокрита дѣлается историческій очеркъ атомистическаго взгляда на вселенную съ древнѣйшихъ до новѣйшихъ временъ на основаніи естественныхъ наукъ, преимущественно физики и химіи [2]). Легко, однако, подмѣтить, что такая оцѣнка можетъ быть весьма интересною, но не имѣетъ научнаго значенія. Единственно научная критика философскихъ системъ, очевидно, можетъ быть сдѣлана только со стороны вліянія современной философу общественной жизни на философа и со стороны влія-

[1]) Изъ лекцій заслуженнаго проф. *П. Г. Рѣдкина* по исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще. С.-Пб. 1889—1891. 7 томовъ.

[2]) Томъ II, стр. 228—251.

Библиотека "Руниверс"

нія его умствованій на современную ему жизнь. Такого рода опредѣленіе достоинства данной философской системы совершается чрезвычайно рѣдко; такъ, напримѣръ, у профессора Рѣдкина отмѣчены только отношенія пиѳагорейскихъ союзовъ къ общественной жизни городовъ Великой Греціи [1]), да, кромѣ того, имѣется цѣлый рядъ превосходныхъ страницъ, въ которыхъ разговоръ Платона „Государство" поставленъ въ связь съ измѣненіями этическихъ понятій въ древней Греціи [2]). Но и у П. Г. Рѣдкина даже не затронутъ вопросъ о томъ, откуда, то-есть, изъ законодательствъ какихъ греческихъ городскихъ общинъ, заимствованы Платономъ отдѣльныя мысли о юридическихъ и политическихъ отношеніяхъ. Такіе недостатки въ объясненіи философовъ легко понятны. Для опредѣленія заимствованій Платона изъ отдѣльныхъ городскихъ учрежденій необходимо превосходнѣйшее знаніе всего сохранившагося до нашихъ временъ законодательства. Вотъ этого-то знанія и не достаетъ; его достигнуть очень трудно при отрывочности остатковъ, темнотѣ языка, необходимости имѣть основательную теоретическую подготовку въ ученіи о правѣ и государствѣ. Поэтому-то и приходится ограничиваться изложеніемъ самихъ философскихъ системъ въ генетической связи, да изображеніемъ вліянія измѣняющихся этическихъ понятій на политическое мышленіе древнихъ грековъ, о чемъ уже не мало было писано. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ г. Даресть идетъ по совершенно новому пути. Онъ излагаетъ общественную философію Платона, Аристотеля и Ѳеофраста, каждаго особнякомъ; онъ не связываетъ этого философствованія съ общею философскою системою даннаго мыслителя, очевидно, потому, что все, что возможно сказать объ этомъ предметѣ при нынѣшнемъ состояніи источниковъ, уже произнесено; но за то онъ съ величайшею старательностью рѣшаетъ вопросъ о томъ, изъ законодательства какой страны извѣстный философъ заимствовалъ ту или другую мысль [3]).

Вторая выдающаяся черта г. Дареста состоитъ въ томъ, что онъ всегда стремится стоять въ своихъ изслѣдованіяхъ на твердой почвѣ, что онъ равно далекъ отъ очень смѣлыхъ построеній въ родѣ духа римскаго права Игеринга и отъ черезчуръ детальной разработки, нерѣдко попадающейся въ новѣйшей германской литературѣ. Въ своей

---

[1]) Томъ II, стр. 113—115.

[2]) Томъ IV, стр. 121—139.

[3]) La science du droit en Grèce, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

критической замѣткѣ о „les Institutions juridiques des romains, par *Éd. Cuq*. Paris, 1891“ онъ совѣтуетъ начинать исторію римскаго права съ императоровъ, ибо для преподаванія необходимо имѣть вполнѣ опредѣлившійся предметъ, ибо сомнительна польза изученія того, что должно быть пополнено болѣе или менѣе вѣроятными выводами или гипотезами, ибо о какой наукѣ можетъ быть рѣчь тамъ, гдѣ нѣсколько вновь разобранныхъ строкъ Гая могутъ опровергнуть ученыя положенія такихъ умовъ, какъ Нибуръ и Савиньи. Не безъ основанія онъ дѣлаетъ новѣйшей германской исторической школѣ упрекъ въ томъ, что она разыскиваетъ тонкости и парадоксы, не отступаетъ назадъ ни передъ какою смѣлою до фантастичности конструкціей и думаетъ все объяснить формулами [1]). Это стремленіе къ опредѣленности выражается въ „Наукѣ права въ Греціи“ въ томъ, что авторъ передаетъ въ большинствѣ случаевъ мысли о правѣ, обществѣ и государствѣ Платона, Аристотеля и Ѳеофраста возможно ближе къ подлиннику, ограничиваясь указаніемъ источниковъ, откуда онѣ заимствованы, и ихъ объясненіемъ. Вопросы о томъ, какая основная мысль проходитъ черезъ „Государство“ Платона или въ какомъ отношеніи находится идея верховнаго добра по Платону къ идеѣ Бога, даже не упоминаются г. Дарестомъ. Причина такого умственнаго настроенія нашего автора, очевидно, находится въ томъ, что онъ значительную часть своего времени посвящалъ судебной практикѣ, состоя съ 1851 по 1877 г. адвокатомъ при государственномъ совѣтѣ и кассаціонномъ судѣ, а съ 1877 г. членомъ кассаціоннаго суда.

Выяснивъ значеніе новаго труда г. Дареста, мы уже можемъ перейдти къ краткой передачѣ его содержанія. Въ небольшомъ введеніи авторъ указываетъ на особенность греческой науки права (опредѣленіе общихъ началъ всякаго законодательства, менѣе положительно-практическій, но за то болѣе возвышенный характеръ, чѣмъ въ Римѣ) и на характеристическія черты мышленія Платона, Аристотеля и Ѳеофраста. Платонъ является болѣе философомъ, чѣмъ юристомъ; напротивъ, Аристотель и Ѳеофрастъ могутъ быть признаны основателями науки сравнительнаго законовѣдѣнія [2]).

„Государство“ Платона возникло въ его молодости; поэтому въ немъ много фантастичнаго, напримѣръ, общность женъ и дѣтей. Опубликованное частями, изъ которыхъ самыя раннія написаны до 393 г.

[1]) *Journal des Savants*, septembre, 1892, стр. 544—554.

[2]) La science du droit en Grèce, стр. 3—9.

Библиотека "Руниверс"

до Р. Х., оно было принято греками не особенно сочувственно (опровергалось Ксенофонтомъ и особенно Аристотелемъ, осмѣивалось Аристофаномъ). Платонъ является въ немъ соціальнымъ реформаторомъ; онъ думаетъ создать государственное устройство и начертить новое законодательство, при чемъ руководствуется законами Спарты и Аѳинъ, а также политическимъ строемъ Египта [1]). „Законы“ [2])—порожденіе долголѣтняго опыта. Платонъ состарѣлся и желалъ „въ Законахъ“ дать образецъ законодательства, основанный не столько на умѣ, иногда пытающемся насиловать природу человѣка, сколько на наблюденіи дѣйствительности; поэтому это сочиненіе можетъ даже теперь служить введеніемъ въ изученіе греческаго права. Какъ философъ, Платонъ прежде всего стремится установить предметъ законодательства. Такимъ предметомъ онъ считаетъ осуществленіе государствомъ наибольшаго блага, которое есть не что иное, какъ добродѣтель. Добродѣтель сама по себѣ, по своему существу, при ближайшемъ анализѣ, оказывается благоразуміемъ или скорѣе умомъ. Предположеніе о необходимости составить проэктъ законовъ для одной колоніи дѣлаетъ изъ „Законовъ“ не дѣло фантазіи, не отвлеченное измышленіе, какъ „Государство“, а вполнѣ осуществимое въ дѣйствительности твореніе философа. Платонъ приводитъ выборъ изъ существующихъ учрежденій; иногда онъ ихъ исправляетъ или пополняетъ, но никогда значительно не удаляется отъ жизни. Вотъ почему, говоритъ г. Дарестъ, мы можемъ прослѣдить его начала до самыхъ источниковъ, а измѣненія Платона важны для насъ, какъ образчики мыслей грековъ о своихъ законахъ. Сдѣлавъ характеристику сочиненія, при передачѣ его содержанія, нашъ авторъ разыскиваетъ положительные законы, послужившіе образцами, излагаетъ исторію даннаго положенія и высказываетъ при этомъ свои критическія замѣчанія. Такъ, напримѣръ, при основаніи новаго государства Платонъ считаетъ чрезвычайно важнымъ экономическое равенство. Этого онъ думаетъ достигнуть равными, неотчуждаемыми земельными надѣлами, тяжелою, малоцѣнною монетою и т. д. И вотъ г. Дарестъ не только указываетъ, что эти мысли заимствованы изъ быта дорійцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ исторію этихъ началъ въ различныхъ дорійскихъ государствахъ [3]).

Изложеніе Аристотеля начинается съ недавно открытаго „Госуд-

---

[1]) Тамъ же, стр. 13—27.

[2]) Тамъ же, стр. 29—161.

[3]) Тамъ же, стр. 36—43.

Библиотека "Руниверс"

ственнаго устройства Аѳинъ", давшаго возможность опредѣлить содержаніе знаменитаго въ древности собранія ста пятидесяти восьми, какъ говорятъ, государственныхъ учрежденій Аристотеля. Это собраніе было расположено въ азбучномъ порядкѣ, и Аѳины, вѣроятно, въ немъ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. Затѣмъ слѣдовали другіе города не только собственной Греціи и греческихъ колоній въ Малой Азіи, Сициліи, Великой Греціи, но даже, можетъ быть, Карѳагенъ. Нашъ авторъ немедленно послѣ открытія ознакомилъ французское общество въ *Journal des Savants* [1]) съ государственнымъ устройствомъ Аѳинъ и здѣсь отчасти перепечатываетъ свою прежнюю работу. Онъ прежде всего останавливается на исторіи Аѳинскаго государства, затѣмъ на его политическомъ устройствѣ и, наконецъ, передаетъ изъ сборника учрежденій одинъ очень интересный отрывокъ, сохраненный Плутархомъ и относящійся къ Улиссу. Въ этомъ изложеніи г. Дарестъ избѣгаетъ объясненій и очень близко придерживается подлинника, дабы познакомить читателя съ Аристотелемъ [2]). Государственное устройство Аѳинъ временъ Аристотеля имѣетъ важное значеніе въ исторіи политическихъ формацій, ибо представляетъ примѣръ самаго широкаго народовластія.

Изъ „Реторики" и „Этики" [3]) нашъ авторъ тоже извлекаетъ все относящееся къ праву. Въ греческихъ школахъ правовѣдѣніе не составляло особаго предмета преподаванія, а разбиралось въ Риторикѣ, какъ наукѣ краснорѣчія, раздѣляемаго Аристотелемъ на краснорѣчіе, необходимое при предложеніи законовъ, и искусство произносить въ судѣ оправдательныя или обвинительныя рѣчи. Для перваго ораторъ долженъ знать всѣ элементы народнаго благосостоянія, долженъ быть свѣдущъ въ политикѣ не только своего государства, но и чужеземныхъ странъ. Для втораго—преимущественно необходимы свѣдѣнія въ уголовныхъ законахъ, въ положительномъ и философскомъ или естественномъ правѣ. Изъ „Этики" г. Дарестъ приводитъ обстоятельный анализъ понятія справедливости.

„Политика" [4]), самое выдающееся произведеніе Аристотеля о правѣ, обществѣ и государствѣ, издано по смерти автора, который не успѣлъ окончательно ее упорядочить. Этимъ объясняются нѣкоторыя шерохо-

---

[1]) 1891 г., стр. 257.

[2]) La science du droit en Grèce. стр. 165—200.

[3]) Тамъ же, стр. 201—215.

[4]) Тамъ же, стр. 216—295.

Библиотека "Руниверс"

ватости въ слогѣ и отсутствіе логической связи между отдѣльными частями. Не смотря на это, г. Дарестъ не рѣшается придать цѣлому единство, желая возможно ближе придерживаться оригинала. Слѣдуя за Аристотелемъ, онъ такъ устанавливаетъ предметъ „Политики“: „Человѣкъ дѣйствуетъ только ради достиженія блага. Это основное начало нравственности Аристотеля. Каждое дѣйствіе опредѣляется своею цѣлью и своимъ концемъ. То же происходитъ съ каждымъ обществомъ, а въ особенности съ обществомъ гражданскимъ, которое заключаетъ въ себѣ всѣ другія общества и вслѣдствіе этого именно стремится къ высшему благу. Чтобы знать общество, нужно приступить къ его изученію посредствомъ анализа, отдѣлить различные элементы, изъ которыхъ слагается гражданское общество, и опредѣлить цѣль, составляющую существо каждаго отдѣльнаго элемента. Эти составныя части—семья и городъ“ [1]). Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Дарестъ ограничивается передачею содержанія, отмѣчая позднѣйшія вставки и дѣлая иной разъ свои критическія замѣтки. Этотъ способъ обработки цѣлаго ученія Аристотеля, а не только его Политики, отличный отъ разсмотрѣнія философіи Платона, по моему мнѣнію, находитъ себѣ полное объясненіе въ характерѣ Аристотеля. Платонъ изучалъ дѣйствительность только для того, чтобы начертать своимъ геніальнымъ умомъ идеальный образъ государства. Поэтому весьма важно было установить, что̀ оказало наиболѣе вліянія на мысль философа, а также опредѣлить объемъ его обаянія на современниковъ. Наоборотъ, Аристотель, вѣроятно, вслѣдствіе своего происхожденія отъ ученѣйшаго врача, руководствовался въ своемъ врачебномъ искусствѣ наблюденіемъ, изучалъ явленія индуктивно-опытнымъ путемъ [2]); онъ обыкновенно обстоятельно указывалъ свои источники, что дѣлаетъ излишнимъ ихъ разысканія [3]). Хотя и онъ начерталъ идеалъ государства, но этотъ идеалъ скорѣе обращался къ уму, чѣмъ къ воображенію. Поэтому вліяніе Аристотеля на современниковъ не было велико; оно начало усиливаться только во времена христіанскія, а въ средніе вѣка до самаго XVIII вѣка было чрезвычайное, можно сказать, все подавляющее [4]). Ничего, слѣдовательно, нѣтъ удивительнаго, что въ сочиненіи, посвященномъ наукѣ права въ Греціи, не разсмат-

[1]) Тамъ же, стр. 218.

[2]) Изъ лекцій *П. Г. Ридкина*, т. V, С.-Пб., 1890, стр. 360, 361.

[3]) Впрочемъ, иногда г. Дарестъ провѣряетъ Аристотеля и отмѣчаетъ его промахи. La science du droit en Grèce, стр. 227, прим. 2.

[4]) Изъ лекцій *П. Г. Ридкина*, т. V, стр. 375—378.

Библиотека "Руниверс"

ривается подробно вопросъ о вліяніи философіи Аристотеля на греческое общество.

Въ послѣдней главѣ объ Аристотелѣ разсматривается юридическое содержаніе нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ изъ сохранившагося до насъ обширнаго сборника такъ называемыхъ проблемъ [1]). Это сочиненіе, по всему вѣроятію, не есть трудъ самого Аристотеля, а его учениковъ, называемыхъ перипатетиками.

Ѳеофрастъ былъ ученикомъ Аристотеля и его непосредственнымъ преемникомъ въ академіи. Изъ его „Разсужденія о законахъ“ сохранилось до нашихъ временъ весьма немногое, и изъ этого немногаго г. Дарестъ пытается дать намъ понятіе о сочиненіи. Несомнѣнно, изслѣдованіе начиналось общими соображеніями о существѣ законовъ и искусствѣ ихъ издавать. Ѳеофрастъ высказываетъ здѣсь необходимость того, чтобы законодатель имѣлъ въ виду часто совершающіеся, а не исключительные случаи. Уже въ этихъ словахъ проявляется де особенность школы Аристотеля; между тѣмъ какъ Платонъ выходилъ изъ метафизическихъ положеній, Аристотель и его послѣдователи основываютъ право, какъ и всякую науку, на наблюденіи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ передаетъ содержаніе остатковъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они предположительно находились въ подлинникѣ. Итакъ, установленіе системы сочиненія, передача сохранившихся отрывковъ и ихъ весьма цѣнный комментарій составляютъ заслуги г. Дареста по отношенію къ Ѳеофрасту [2]).

Наконецъ, нѣсколькими, уже отмѣченными нами, замѣчаніями о цѣли всего труда г. Дарестъ заканчиваетъ свое произведеніе [3]).

Ѳ. Зигель.

Изъ исторіи русской литературы XVII вѣка. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ. *Е. В. Пѣтуховъ.* („Памятники древней письменности“. XCIII). СПб. 1893. 8°. Стр. 56.

Въ одномъ изъ сборниковъ (синодиковъ) Императорской Публичной Библіотеки (F. I. 324) Е. В. Пѣтуховъ нашелъ очень любопытный памятникъ московской письменности XVII вѣка—разсужденіе о

---

[1]) *Dareste*, La science du droit, стр. 296—298.

[2]) Тамъ же, стр. 299—313.

[3]) Тамъ же, стр. 315, 316.

Библиотека "Руниверс"

царствіи небесномъ [1]). За этимъ разсужденіемъ въ рукописи слѣдуетъ написанная тѣмъ-же почеркомъ статья „о воспитаніи чадъ", а за нею, опять тѣмъ-же почеркомъ, обращеніе „къ читателю". содержащее рядъ такихъ указаній на личныя свойства сочинителя. которыя. хотя и не опредѣляютъ точно лица писавшаго, дѣлаютъ его однако очень интереснымъ. Е. В. Пѣтуховъ всѣ три статьи памятника принялъ за одинъ нравоучительный трактатъ. какъ на основаніи внѣшнихъ признаковъ, такъ отчасти и по существу содержанія. и приписалъ весь этотъ трактатъ извѣстному князю Ивану Андреевичу Хворостинину. Можно не согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ заключеніемъ г. Пѣтухова.

Опредѣливъ литературныя свойства произведенія и его значеніе въ рядѣ близкихъ ему по темѣ памятниковъ нашей письменности. г. Пѣтуховъ пытается собрать всѣ данныя объ авторѣ труда. разсѣянныя въ двухъ послѣднихъ статьяхъ: „о воспитаніи чадъ" и „къ читателю". Авторъ оказывается замѣчательнымъ лицомъ: онъ былъ служилымъ человѣкомъ, воеводствовалъ въ полкахъ, имѣлъ „храмины", „имѣнія", „рабовъ", отличался образованіемъ. по его словамъ, „паче сверстниковъ моихъ въ родѣ моемъ"; онъ шелъ правымъ путемъ: „не совратенъ бѣхъ отъ пути царьска, владыкамъ бѣ вѣренъ",—и тѣмъ не менѣе его вмѣнили „яко еретика", обвинили въ измѣнѣ, не дозволили оправдаться, и онъ пострадалъ „въ темницахъ", „во юзахъ", „во изгнаніи", „въ заточеніи" [2]). Эти намеки, заключающіеся въ

[1]) Любопытно рѣшить вопросъ, кто правъ въ опредѣленіи времени и принадлежности рукописи: Калайдовичъ и Строевъ говорятъ, что рукопись „въ 7191 (1683) году принадлежала подъячему Ѳ. Н. Полилову" (Описаніе рукописей гр. Ѳ. А. Толстова. М. 1825, стр. 100 — 101); Ѳ. И. Буслаевъ говоритъ, что на рукописи годъ *7191* позднѣйшею рукою написанъ вмѣсто бывшаго *7148*; имя владѣльца читаетъ онъ: Палиловъ (Истор. Очерки, I, стр. 622); у г. Пѣтухова годъ *7191*, а владѣлецъ—Палмовъ (стр. 1). Замѣтимъ кстати, что запись, находящаяся на лл. 1—26 рукописи и, можетъ быть, заключающая 7148 годъ, не должна быть непремѣнно относима къ разбираемому „сочиненію", ибо рукопись F. I. 324 писана разными почерками и переплетена въ позднѣйшее время, такъ что можетъ заключать въ себѣ разновременныя части.

[2]) Напрасно г. Пѣтуховъ послѣднія слова памятника понимаетъ въ томъ смыслѣ, что автору «была полная возможность бѣжать и сродники даже понуждали его къ этому». Выраженіе „Пространны быша пути мои отбѣгати отъ озлобленія, злати быша стези к дарованію моему" и т. д. должно понимать такъ, что авторъ имѣлъ полную возможность избѣжать (а не: бѣжать отъ) притѣсненій, путемъ отреченія отъ истины и что „сродницы и братія" понуждали его къ отреченію, онъ-же остался твердъ.

Библиотека "Руниверс"

обращеніи „къ читателю“, мало опредѣленны, хотя и любопытны. И свое указаніе въ данномъ случаѣ на Хворостинина, г. Пѣтуховъ вывелъ не изъ перечисленныхъ данныхъ, а главнымъ образомъ изъ того мѣста статьи „о воспитаніи чадъ“, гдѣ говорится о полемическихъ сочиненіяхъ на еретиковъ (стр. 49). Въ перечнѣ этихъ сочиненій г. Пѣтуховъ видитъ указаніе автора статьи „о воспитаніи чадъ“ на его собственные обличительные труды. Но такъ ли это Неужели писатель-полемистъ, успѣвшій охватить въ своихъ трудахъ (что удивительно!) широчайшій кругъ темъ: и „осьмый римскій соборъ“, и Лютера, и Кальвина, и Сервета, и Чеховича, и Буднаго, и „Ѳродияново злоумное писаніе“, и „опрѣсночную римскую службу“ и прочее, и прочее,—неужели такой писатель могъ быть заподозрѣнъ въ еретичествѣ и измѣнѣ и, съ другой стороны, могъ остаться намъ неизвѣстенъ по имени?.. Невольно является недовѣріе къ тому, въ чемъ убѣжденъ г. Пѣтуховъ, то-есть, къ тому, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ библіографическимъ перечнемъ трудовъ новаго, намъ неизвѣстнаго полемиста. И самъ г. Пѣтуховъ нѣсколько удивленъ тѣмъ, что этотъ полемистъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, помѣстилъ перечень своихъ произведеній: „можно было бы ожидать (пишетъ онъ), что авторъ будетъ говорить о себѣ и о своихъ литературныхъ трудахъ вмѣстѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ говоритъ объ этомъ въ двухъ мѣстахъ, разъединенныхъ цѣлымъ трактатомъ о воспитаніи чадъ“ (стр. 6). Намъ кажется, что внимательное чтеніе текста памятника до нѣкоторой степени разъясняетъ дѣло, не смотря на то, что этотъ текстъ не всегда исправенъ и понятенъ. Статья „о воспитаніи чадъ“ называется: „предисловіе и слововѣщанія ко читателемъ“ и есть дѣйствительно *предисловіе* къ какому-то компилятивному сборнику, составитель котораго заранѣе объясняетъ составъ сборника и перечисляетъ труды—чужіе, а не свои собственные,—внесенные имъ въ свое собраніе. Онъ проситъ: „не мните мя гордящеся, яко многое писаніе изучихъ“, и потомъ перечисляетъ это „многое писаніе“: „на многіе ереси книги изложихъ... первое положихъ на осмый римскій соборъ, и второе на Лютра... Калвина, Сервѣта, Чеховича и Буднаго; ...еще же на Ѳродияново (Афродитіаново) злоумное писаніе сотворихъ слово отъ св. Писанія и на опрѣсночную римскую службу положихъ свидѣтельство отъ словесъ Кирила патріарха Іерусалимскаго“ (стр. 48—49). Развитіе полемической литературы во вторую четверть XVII столѣтія общеизвѣстно и въ послѣднее время было предметомъ внимательнаго изученія гг. Цвѣтаева, Каптерева, Голубцова, но никто не указалъ

Библиотека "Руниверс"

еще самостоятельнаго полемическаго трактата съ содержаніемъ, соотвѣтствующимъ собранію нашего автора; за то составныя части этого собранія могутъ быть предположительно указаны. Знаемъ мы и разныя статьи „о восьмомъ соборѣ", и трудъ Максима Грека объ Афродитіановомъ сказаніи, и труды, которые приписывались Кириллу патріарху іерусалимскому, и поэтому-то можемъ предполагать, что въ памятникѣ г. Пѣтухова имѣемъ дѣло съ предисловіемъ къ сборнику, заключавшему въ себѣ нѣсколько разновременныхъ полемическихъ статей. Пользу своего сборнаго „добронисанія", авторъ изучаемаго предисловія видитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что оно содѣйствуетъ „утвержденію" „ученія Господня", и въ этомъ „ученіи Господнемъ" онъ совѣтуетъ читателю воспитывать дѣтей своихъ. Такъ очень гладко „предисловіе" переходитъ въ „слововѣщаніе ко читателемъ, имуще нѣчто къ родителемъ о воспитаніи чадъ". Это не особый трактатъ о воспитаніи, а только распространенное введеніе, мотивирующее предпринятый авторомъ компиляторскій трудъ.

Если наша догадка вѣрна, то-есть, если въ рукопись F. I. 324 внесено одно предисловіе къ пространному полемическому сборнику, ради его назидательнаго характера, то статья „къ читателю" должна разсматриваться какъ послѣсловіе къ тому же сборнику. Въ этомъ убѣждаютъ первыя строки этой статьи, призывающія „любодушевнаго читателя" исправить, что слѣдуетъ, „въ слозѣхъ и словесѣхъ или въ рѣчеточествѣ" автора, а затѣмъ намеки автора (на стр. 55) на то, что онъ потерпѣлъ гоненіе отъ духовенства — „владыкъ", „властей" и „церковникъ неученыхъ"—именно за труды богословскаго характера: „хотѣхъ мало написати и вразумѣти ово отъ греческихъ и римскихъ писмъ, овогда потребное предложити чтахся (то есть: тщахся), и возбраненъ быхъ..., яко *еретика* вмѣняще мя". Указанія на личность автора въ этомъ послѣсловіи таковы, что невольно приводятъ на память князя Ивана Хворостинина и склоняютъ къ мысли, что г. Пѣтуховъ обнародовалъ вступительную и заключительную статьи къ тому полемическому „собранію" Хворостинина, которое было указано П. М. Строевымъ въ „Библіологическомъ словарѣ" (стр. 289), но до сихъ поръ неизвѣстно. Заглавіе труда Хворостинина, приведенное Строевымъ, и указанія на полемическіе труды „предисловія", изданнаго г. Пѣтуховымъ, удивительно совпадаютъ. Однако не скроемъ, что признать принадлежащими именно Хворостинину двѣ статьи: „предисловіе" и „къ читателю", значитъ стать лицемъ къ лицу съ нѣкоторыми затрудненіями. Прежде всего возникаетъ вопросъ при

Библиотека "Руниверс"

чемъ же здѣсь статья „о царствіи небесномъ". какое отношеніе можетъ она имѣть къ полемическому „собранію"? По нашему разумѣнію, это—совершенно особое произведеніе. Г. Пѣтуховъ напрасно, по признакамъ чисто внѣшнимъ, соединилъ его съ послѣдующими статьями; онъ самъ (на стр. 13) отмѣтилъ въ нихъ различіе литературныхъ пріемовъ, и дѣйствительно статья „о царствіи небесномъ" составлена гораздо болѣе опытною въ литературномъ отношеніи рукою, съ витійствомъ отмѣнно изысканнымъ; и по сюжету она далека отъ послѣдующаго. Далѣе. Если признавать авторство Хворостинина, то что̀ понимать подъ его словами: „на опрѣсночную римскую службу положихъ свидѣтелство отъ словесъ Кирила патріарха іерусалимскаго" (стр. 49)? Если подъ „словесами Кирила" разумѣть 34-ю главу такъ называемой „Кириловой книги" (О опрѣснокахъ и о агнцѣ), то слѣдуетъ помнить, что Кирилова книга вышла въ 1644 году, Хворостининъ же умеръ въ 1625-мъ [1]). А что же другое можно разумѣть въ данномъ случаѣ? Мы думаемъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ лежитъ не на нашей обязанности. Наконецъ, замѣтимъ, что, давая вѣру показанію Строева о содержаніи полемическаго сочиненія Хворостинина, никакъ нельзя приписывать Хворостинину первыхъ 12-ти главъ „Изложенія на лютеры", какъ дѣлаетъ г. Пѣтуховъ (на стр. 21—22): кажется, твердо установлено, что эти главы были переведены съ западно-русскаго парѣчія на московское въ Великомъ Новгородѣ какимъ то попомъ Стефаномъ, и такимъ образомъ Хворостининъ былъ не причастенъ этому дѣлу [2]).

Надѣемся, что наши бѣглыя замѣтки убѣждаютъ, вопервыхъ, въ томъ, что изданный г. Пѣтуховымъ текстъ представляетъ собою по всей видимости не одно цѣлое, а нѣсколько разнородныхъ статей, и вовторыхъ, въ томъ, что соображенія г. Пѣтухова объ авторствѣ Хворостинина требуютъ бо́льшаго развитія и обоснованія.

С. Платоновъ.

[1]) Не останавливаемся на возможномъ противорѣчіи вышеуказанной даты рукописи F. I. 324—7148 (1640) годъ—съ фактами заимствованія изъ Кирилловой книги 1644 года.

[2]) *А. Голубцовъ*, Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара. М. 1891, стр. 93—95, примѣч. 36.

Библиотека "Руниверс"

Три школьныхъ изданія Софоклова „Эдипа Царя".

1) Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями подъ редакціей *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Мамштейна*. Софоклъ. Царь Эдипъ. Объяснилъ *Ѳ. Зелинскій*. Ч. I: текстъ 80+16 стр. Ч. II: комментарій 140 стр. Ц. 1 р. Царское Село. 1892.

2) Σοφοκλέους Οἰδίπους τύραννος. текстъ съ примѣчаніями по *Науку* и словаремъ по *Эллендту*, составленными для употребленія въ гимназіяхъ *О. Петрученко*, преподавателемъ Московской 2-й гимназіи. Москва. 1886. 196 стр. Ц. 90 к.

3) Σοφοκλέους Οἰδίπους τύραννος, Трагедія Софокла Эдипъ царь въ двухъ частяхъ отдѣльными книгами: часть I. Греческій текстъ. Часть II. Введеніе съ 4 рисунками, комментаріи къ тексту и размѣры лирическихъ партій трагедіи. Составилъ для гимназій *Ив. Мир. Ивановъ*, часть I. Цѣна за обѣ части 1 р. 20 к. С.-Пб. 1892.

„Царь Эдипъ"—одна изъ лучшихъ греческихъ трагедій вообще, а для школы она представляется особо цѣнною. Античная сцена едва-ли служила когда-нибудь ареной для произведенія болѣе величественнаго. Трудно найдти драму, гдѣ бы дѣйствіе проводилось передъ нами съ такою строгой непрерывностью и столь постепенно ростущею интенсивностью. Въ „Эдипѣ царѣ" нѣтъ двухъ ясно размѣченныхъ частей „Эанта", нѣтъ скучноватой простоты „Филоктета", нѣтъ побочнаго любовнаго сюжета „Антигоны". Ни одно произведеніе античной сцены не даетъ возможности въ такой мѣрѣ и такъ ясно раскрыть идею древнихъ о χηλὶς συμφορᾶς. Но самое дорогое въ трагедіи, особенно для русскаго юношества—это отсутствіе въ ней не только отрицательныхъ, но даже несимпатичныхъ лицъ: Эдипъ, Іокаста, Креонтъ, Тиресій—все это праведники и служители истины: всѣ они раскрываютъ ее, только съ различныхъ сторонъ. На Эдипѣ чрезвычайно рельефно можетъ быть разъяснено ученикамъ отличіе произведенія классическаго отъ христіанскаго, гдѣ всегда болѣе или менѣе отражается міровоззрѣніе дуалистическое, и дѣйствующія лица оказываются одни добрыми, другія—злыми.

Три изданія одного и того-же произведенія, предназначенныя для единственнаго VIII класса гимназіи, гдѣ только и можно читать Софокла, указываютъ на то, что мнѣніе о пригодности „Эдипа царя", какъ школьной книги, есть довольно распространенное мнѣніе.

Перечисленныя мною книги совершенно различны по своему достоинству.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ первое изъ изданій, мною названныхъ, изданіе проф. Зѣлинскаго, представляется мнѣ наиболѣе важнымъ и полезнымъ для школы и такъ какъ оно исчерпываетъ и даже частію превышаетъ наши требованія отъ школьной книги, то на немъ я главнымъ образомъ и остановлюсь.

Трудъ г. Зѣлинскаго снабженъ, вопервыхъ, указаніями на уклоненія отъ изданія А. К. Наука, вовторыхъ, ключемъ къ лирическимъ размѣрамъ, втретьихъ, введеніемъ, вчетвертыхъ, 29 рисунками.

Рѣдко приходилось мнѣ выносить такое отрадное впечатлѣніе отъ просмотра школьной книги, какое на меня произвели двѣ части труда проф. Зѣлинскаго. Все въ нихъ, начиная съ внѣшности и рисунковъ, за которые надо благодарить почтенную редакцію „Иллюстрированнаго собранія", и кончая послѣднею строкой примѣчанія, носитъ печать чрезвычайно дорогаго для насъ, педагоговъ, уваженія къ школѣ. Г. Зѣлинскій не является въ своемъ трудѣ суровымъ жрецомъ той академической эрудиціи, которая считала гимназію достойной подбирать лишь крошки съ академическаго стола: его изданіе можетъ служить драгоцѣннымъ подспорьемъ и для гимназиста, и для студента, и вообще для образованнаго человѣка, который захочетъ ближе познакомиться съ греческимъ театромъ.

Текстъ напечатанъ въ высокой степени внимательно. Проф. Зѣлинскій для этого располагалъ особыми средствами, какъ ученый, работавшій спеціально надъ текстомъ Софокла (см. въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюль и августъ 1892 г. его замѣтки къ трагедіямъ Софокла и къ схоліямъ на нихъ). Комментарій составленъ очень интересно и разнообразно, и въ то же время—что весьма важно—въ немъ нѣтъ нагроможденности и пестроты. Главная цѣль комментарія лежитъ въ выясненіи *психической* стороны дѣйствія: сообразно съ этимъ, этическій и эстетическій моментъ преобладаютъ надъ бытовымъ и внѣшне-культурнымъ. Такъ какъ комментарій г. Зѣлинскаго направленъ, очевидно, къ сосредоточенію вниманія учащихся на данномъ мѣстѣ и на связи его съ предыдущимъ и послѣдующимъ, а не къ сообщенію мимоходомъ разнообразныхъ познаній, то фразеологическая и синонимическая сторона развиты въ немъ умѣренно. Въ общемъ, благодаря своей цѣльности и законченности, комментарій почти сплошь можетъ быть читаемъ, какъ отдѣльная книга. Одинъ упрекъ, который я позволю себѣ сдѣлать г. Зѣлинскому—это, что онъ слишкомъ много переводитъ за учениковъ. Затѣмъ—вотъ нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній:

Библиотека "Руниверс"

строка 107. ἴχνος παλαιᾶς δυστέκμαρτον αἰτίας г. Зѣлинскій переводитъ неясный слѣдъ этого *стариннаю* преступленія; лучше: *давнишняю*.

стр. 128 ποικιλφδός (ἄπαξ εἰρημένον)—своею *непонятною* пѣснью; лучше: *причудливой, хитрой*.

стр. 142. νῦν δ'ἐς τὸ κείνου κρᾶτ' ἐνήλαθ' ἡ τύχη переведено: судьба всей своею тяжестью обрушилась на него; не лучше-ли и по-русски сохранить оттѣнокъ *обрушилась на его голову*.

стр. 166. γαιάοχον=πολιοῦχον. собств. *держительницу*: слово невозможное; можетъ быть, *обладательницу, властительницу, градохранительницу*.

Въ примѣчаніи къ стр. 170 находимъ: „далеко-ли до грѣха"; лучше ходячее: „долго-ли до грѣха".

Отчего авторъ въ стр. 177 обычный эпитетъ κλυτᾶς (здѣсь къ χθονός; у Гомера δώματα, λιμήν) не хочетъ передать прилагат. *славный*. Въ русскомъ эпосѣ это слово равно примѣняется и къ городамъ, и къ рѣкамъ, и къ людямъ. Во всякомъ случаѣ я не могу согласиться съ детерминированіемъ *роскошная*.

Стр. 281. ἀελλάς = ἀελλόπους передано *вътроногій*... Въ русской лирической поэзіи (у Языкова, кажется) есть *бурноногій* (про лошадь).

Въ стр.292 слово φοιτᾷ (о быкѣ) передано *блуждаетъ*. Было бы, можетъ быть, умѣстнѣе: *безпокойно рыщетъ, мечется, кружитъ*; даже *скитается* лучше,—оно значитъ *не имѣетъ пристанища*; а *блуждаетъ* только *не знаетъ правильнаю пути*. Въ 1208 стр. того же произведенія φοιτᾷ значитъ *мечется*.

Въ примѣчаніи къ 373 стр. данъ такой переводъ словъ τοφλὸς τά τ' ὦτα τόν τε νοῦν τά τ' ὄμματ' εἶ: твой слухъ и твой умъ омрачены не менѣе, чѣмъ твое зрѣніе. Ясно, что *омрачены* (оттѣнокъ печали) сказать тутъ нельзя—скорѣе *затемнены, закрыты для окружающаю*.

Стр. 392 ποῦ σὺ μάντις εἶ σαφής;

гдѣ ты высказалъ *правдивость* твоего прорицательнаго *дара*.

Мнѣ кажется, что возможно одно изъ двухъ: или *подлинность*.. прорицательнаго *дара*, или *правдивость*... *предсказаній*.

Стр. 410:

εἰ καὶ τυραννεῖς, ἐξισωτέον τό γοῦν
ἴσ' ἀντιλέξαι· τοῦδε γὰρ κἀγῶ κρατῶ

г. Зѣлинскій предлагаетъ такой переводъ:

„Ты—царь; но въ одномъ должно быть соблюдено равенство между нами, именно въ томъ, чтобы я могъ отвѣтить тебѣ на правахъ равнаго; слово и въ моей власти".

Библиотека "Руниверс"

Я думаю, что въ своихъ τυραννεῖς и κρατῶ есть своего рода синонимическая антитеза (ср. κράτη νέμειν—быть царемъ), то-есть, противоположенія оттѣнковъ одного и того же понятія, и я предложилъ бы такой переводъ:

„Пусть ты (нашъ) *царь*; но хоть въ спорѣ мы должны быть равноправны; надъ словомъ я самъ *господинъ*.

По поводу ст. 475 и слд. г. Зѣлинскій пишетъ: чудный *непереводимый* придаетъ фразѣ это γε; оно выражаетъ всю скорбь вѣрнаго подданнаго о томъ, что царь именно его счелъ способнымъ на такую низость.

Стихи читаются такъ:

εἰ γὰρ ἐν ταῖς ξυμφοραῖς
ταῖς νῦν νομίζει πρὸς γ' ἐμοῦ πεπονθέναι
λόγοισιν εἴτ' ἔργοισιν εἰς βλάβην φέρον
οὗτοι βίου μοι τοῦ μακραίωνος πόθος
φέροντι τήνδε βάξιν...

Я бы предложилъ слѣдующій переводъ, гдѣ γε сохраняется: Если царь считаетъ, что въ настоящихъ нашихъ бѣдствіяхъ онъ терпитъ вредъ—не знаю, на словахъ или на дѣлѣ,—и *отъ кого же? отъ меня*,—такъ не надо мнѣ и долгаго вѣку съ такою славой.

Въ стр. 920 слд. δεσπίσματα..... ἄξι' οὐδενός переведено: *изобличенныя* въ своей тщетѣ; *изобличеннымъ* можетъ быть только *лицо*, здѣсь просто: *ничего не стоющія*.

Слова *трехкратнымъ* рабомъ (1007) правильнѣе бы было, мнѣ кажется, перевести: рабомъ *втройнѣ* или *трижды* рабомъ.

Въ 1006 стр. ἄλις νοσοῦσ' ἐγώ, г. Зѣлинскій передаетъ *страдаю* словомъ *несчастна*. Развѣ здѣсь нѣтъ элемента времени?

Не точнымъ кажется мнѣ переводъ стр. 1203—1204:

γοᾶτο δ' εὐνάς, ἔνθα δύστηνος διπλοῦς
ἐξ ἀνδρὸς ἄνδρα καὶ τέκν' ἐκ τέκνων τέκοι:

въ которомъ она, *дважды несчастная*, родила себѣ мужа отъ мужа и дѣтей отъ сына.

Такимъ образомъ διπλοῦς отнесено къ δύστηνος, что кажется совершенно не вѣрно и не согласно съ объясненіемъ, которое приведено комментаторомъ.

По стилю и въ лексическомъ отношеніи я могу замѣтить слѣдующее:

къ стр. 662—663: нѣтъ въ душѣ человѣка ни одной стороны (?), которая была бы причастна (?) прорицательскому дару;

Библиотека "Руниверс"

Стр. 976: я былъ тамъ *надзирателемъ* за горными стадами.

Стр. 979: могутъ *дать свидѣтельство* суставы твоихъ ногъ;

Стр. 1192: ἄκοσμον—скрыта *передъ* вами;

Неудачны слова: *подстрекало* (1265) и форма *окова*.

Неудачно объясненіе: его зло, вслѣдствіе своей безпримѣрности, не можетъ перейдти *къ кому-нибудь кромѣ него* (къ стр. 1363).

Выраженіе ὄπουλος κακῶν (1349) я бы передалъ: *уже тронутый язвой зла*.

Въ заключеніе еще маленькій упрекъ: конечно, такой знатокъ и такой тонкій комментаторъ поэта, какъ г. Зѣлинскій, не склоненъ злоупотреблять риторическими и пінтическими терминами, онъ отлично понимаетъ, что въ эти шаблоны не укладывается живая рѣчь, особенно въ такой причудливой формѣ ея, какъ поэзія. Отчего-же бы не ограничить ему немножко примѣненіе термина compositum quiescens? напримѣръ, ὁμαυλος (188) и ὁμόστολος (213), конечно, оба очень близки къ ὁμοῦ, но, съ другой стороны, сохранили, кажется и оттѣнки, параллельные латинскимъ *una* и *simul*. Терминъ *compositum quiescens* это стираетъ.

Изданіе г. Петрученко сдѣлано очень внимательно и толково, только словарь слишкомъ кратокъ и потому не удовлетворяетъ своему назначенію, даже при комментаріѣ. Къ сожалѣнію, относительно текста изданіе г. Петрученко не стоитъ на уровнѣ современныхъ требованій: въ его основу положенъ текстъ Наука-Шнейдевина отъ 1881 года.

Примѣчанія въ книгѣ г. Петрученко, въ противоположность только что разобранному комментарію отличаются значительной пестротой, хотя въ лексическомъ отношеніи несравненно богаче. По примѣру многихъ нѣмецкихъ комментаторовъ, г. Петрученко думаетъ, что объясненіе выраженія заключается въ приведеніи возможно большаго количества параллелей изъ другихъ произведеній.

Нисколько не думая умалять значенія, которое имѣла книжка г. Петрученко нѣсколько лѣтъ назадъ, я могу сказать, что теперь сравненіе съ работой г. Зѣлинскаго для нея невыгодно. Едва ли скоро русская школа дождется лучшаго комментарія къ „Эдипу царю", чѣмъ тотъ, который получили мы въ разобранномъ царскосельскомъ изданіи.

Тѣмъ печальнѣе, что рядомъ съ изданіемъ г. Зѣлинскаго явилась въ продажѣ книжка г. Иванова. Я не буду касаться ея содержанія, потому что не нашелъ въ ней ни малѣйшей оригинальности, и признаюсь, не понимаю ея raison d'être. Текстъ плохъ; примѣчанія шаб-

Библиотека "Руниверс"

лонны. Внѣшность *очень* напоминаетъ иллюстрированныя изданія, и это дѣйствуетъ крайне непріятно, потому что работа г. Иванова появилась одновременно съ изданіемъ царскосельскимъ и потому что весьма возможное смѣшеніе двухъ изданій объясняется, конечно, не желаніемъ гг. Георгіевскаго и Манштейна.

М. Аннепскій.

Книжныя новости.

Психологія. Систематическій курсъ чтеній по психологіи. Профессора Казанской духовной академіи *В. А. Снегирева*. Харьковъ. 1893. Стр. 700 + + XXV. Цѣна 5 р. (съ портретомъ автора).—Вениаминъ Алексѣевичъ Снегиревъ, умершій въ 1889 году 47 лѣтъ отъ роду, преподавалъ философскіе предметы въ Казанской духовной академіи съ 1868 года до конца своей жизни, а съ 1871 года по 1886 вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ логику и психологію въ Казанскомъ университетѣ. Братъ покойнаго, Александръ Снегиревъ, издалъ его лекціи по психологіи, положивши въ основаніе курсъ послѣднихъ годовъ, начиная съ 1884 года; нашлись почти полныя рукописи этого курса, писанныя самимъ профессоромъ и пришлось только кое-гдѣ сдѣлать дополненія и перемѣщенія. Такимъ образомъ явилась эта огромная книга, четко и красиво напечатанная на прекрасной бумагѣ. Все свидѣтельствуетъ, что авторъ оставилъ по себѣ высокое мнѣніе о своихъ силахъ и трудахъ. Въ началѣ книги есть краткая біографія автора, составленная издателемъ, и довольно обширная характеристика философской дѣятельности В. Снегирева, состоящая изъ выписокъ изъ статьи доцента Казанской Академіи *Несмѣлова*. Разсматривая затѣмъ самую книгу, находимъ въ ней изложеніе курса психологіи, сдѣланное живымъ и яснымъ языкомъ, и при томъ имѣющее характеръ не компиляціи, а попытки самостоятельно поставить и рѣшить психологическіе вопросы. Вездѣ авторъ стремится опираться на самыя основы науки и критически разбираетъ различные взгляды на предметъ. Чтобы дать понятіе о составѣ этой книги и о ея пріемахъ, сошлемся на главу о нравственномъ чувствѣ. Авторъ указываетъ, что для изслѣдованія этого чувства существуютъ „три главные пріема, связанные съ тремя великими системами философской этики“ и затѣмъ говоритъ: „Но ни одинъ изъ нихъ, взятый изолированно отъ остальныхъ, не представляетъ истины, или, по крайней мѣрѣ, *всесторонне* не обнимаетъ дѣла. Этому требованію удовлетворяетъ ихъ *гармоническое слiяніе и примирскіе, путемъ переработки матеріала*, даваемаго каждымъ изъ нихъ, и его. освѣщеннаго одною связывающею идеею, синтеза“. „Такого рода синкретизмъ, сводящій въ одно труды великихъ мыслителей и отдающій suum cuique, есть теперь настоятельная потребность во всѣхъ наукахъ, касающихся духовной природы человѣка и его жизни, какъ и при рѣшеніи всѣхъ частныхъ вопросовъ изъ этой области. Онъ наглядно показываетъ, что сдѣлано въ данной сферѣ научно цѣннаго, что нужно сдѣлать и въ какую сторону направить изслѣдованіе. Въ противномъ случаѣ, выходъ изъ хаоса разныхъ

Библиотека "Руниверс"

направленій, составляющихъ теперь все дѣйствительное содержаніе этихъ наукъ, рѣшительно не возможенъ, не возможенъ и прогрессъ въ нихъ" (стр. 554). Можно сказать, что такимъ-то синкретизмомъ занимается авторъ и во всѣхъ остальныхъ главахъ своей книги. „Дѣйствительное содержаніе наукъ о духовной природѣ человѣка", по его словамъ, состоитъ изъ „хаоса разныхъ направленій". Выйдти изъ хаоса онъ думаетъ не предпочтеніемъ одного изъ этихъ направленій, не установленіемъ новаго направленія, превосходящаго всѣ прежнія, а *гармоническимъ сліяніемъ* существующихъ ученій. Конечно, было бы очень хорошо достигнуть такого примиренія несогласныхъ между собою взглядовъ; но для этого нужно бы имѣть опредѣленную почву, отыскать болѣе высокую точку зрѣнія. Авторъ, кажется, не видѣлъ ясно необходимости этого требованія. Въ каждомъ вопросѣ онъ просто беретъ изъ каждаго направленія все, что находитъ *цѣннымъ* и *лучшимъ*, и затѣмъ пытается связать и согласовать разнородные взгляды, не столько побѣждая, сколько обходя противорѣчія и трудности. Такимъ образомъ получается, однако, разностороннее и любопытное изложеніе всѣхъ главныхъ вопросовъ психологіи, такъ что для изучающаго эту науку книга Снегирева несомнѣнно представляетъ очень поучительное чтеніе. Жаль только, что различные взгляды, которые въ ней разсматриваются, не пріурочены болѣе отчетливо къ извѣстнымъ именамъ и къ литературѣ психологіи.

Введеніе въ ученіе объ электричествѣ. Чтенія *Б. Ю. Кольбе*. Часть I. Статическое электричество. С.-Пб.—Хотя эта книга предназначена для студентовъ младшихъ курсовъ или любознательныхъ учениковъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, тѣмъ не менѣе она легко можетъ быть понята и безъ всякой подготовки. Содержаніе ея почти не выходитъ изъ предѣловъ гимназическаго курса. Она написана очень ясно, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, къ которымъ, между прочимъ, принадлежитъ объясненіе электрофора и электроформой машины и изложеніе гипотезъ электричества. Другое ея достоинство—обиліе опытовъ, обставленныхъ вполнѣ современно и легко выполнимыхъ при помощи небольшого числа приборовъ. Но теоретическая сторона книги не вполнѣ безупречна: въ научномъ толкованіи явленій авторъ почти не уходитъ дальше своихъ предшественниковъ, хотя современныя воззрѣнія на столько выяснились, что много свѣжихъ взглядовъ можетъ быть перенесено и въ учебники. Къ сожалѣнію, мы здѣсь снова встрѣчаемся со старыми идеями, и принципъ связаннаго электричества въ объясненіи конденсатора, электрофора, лейденской банки все еще продолжаетъ господствовать. Это тѣмъ болѣе жаль, что авторъ посвящаетъ цѣлую главу выясненію понятій о потенціалѣ, электроемкости, количествѣ электричества и ихъ зависимости между собой, но дѣлаетъ это только въ концѣ книги; въ теченіе же курса касается ихъ съ какою-то робостью, непонятной въ виду того круга читателей, которому самъ онъ предназначаетъ свою книгу.

Исторія Храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Составилъ *М. С. Мостовскій*. Изданіе четвертое, дополненное. Цѣна 75 к. М. 1891.—Эта книга составлена по порученію Коммиссіи для построенія Храма Христа Спасителя и стало быть имѣетъ офиціальное происхожденіе. Въ ней дано подробнѣйшее описаніе хода работы по постройкѣ храма, и приведены точныя свѣдѣнія

Библиотека "Руниверс"

о стоимости работъ и о качествахъ матеріаловъ, употребленныхъ на постройку; затѣмъ, въ подробностяхъ описано современное состояніе храма, его живопись и священная утварь, его украшенія, хозяйственный инвентарь и бюджетъ; наконецъ, разсказано объ освященіи храма въ 1883 году и приведены надписи, находящіяся на 177 мраморныхъ плитахъ и касающіяся событій 1812 года. Всѣ эти богатыя свѣдѣнія изложены на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, толково и полно, и пояснены нѣсколькими фотогравюрами. Книга г. Мостовскаго такимъ образомъ представляетъ собою очень хорошій для изученія храма путеводитель, о достоинствахъ котораго свидѣтельствуетъ уже то, что онъ выдержалъ четыре изданія. Но вдали отъ Храма Христа Спасителя безъ возможности сопоставить указанія автора съ самою дѣйствительностію, врядъ ли можно съ пользою читать путеводитель г. Мостовскаго, ибо онъ представляетъ собою только сухой, хотя и полный каталогъ достопримѣчательностей храма; въ немъ нѣтъ даже плана описываемаго зданія.

Проф. *П. И. Ковалевскій.* Іоаннъ Грозный и его душевное состояніе. Харьковъ. 1893. П. И. Ковалевскій, профессоръ психіатріи и нервныхъ болѣзней при Харьковскомъ университетѣ, не въ первый разъ пытается дать характеристику исторической личности съ точки зрѣнія врача-психіатра: раньше появились его „Психіатрическіе эскизы изъ исторіи", въ которыхъ онъ характеризовалъ Людвига II Баварскаго, Навуходоносора, Саула и Камбиза. Но въ области русской исторіи проф. Ковалевскій, на сколько намъ извѣстно, выступаетъ впервые съ настоящимъ очеркомъ, который является вторымъ выпускомъ его „Психіатрическихъ эскизовъ". Въ предисловіи къ своему труду авторъ, признавая себя „только любознательнымъ человѣкомъ" въ области исторіи, заявляетъ, что если, не смотря на это, онъ рѣшился выпустить въ свѣтъ свою работу, „то только по желанію внести въ эту область то освѣщеніе, которое могла бы дать исповѣдываемая имъ спеціальность". Въ историческое изложеніе авторъ не вноситъ ничего самостоятельнаго, какъ онъ и самъ заявляетъ въ предисловіи: онъ пересказываетъ то, что находитъ по интересующему его вопросу у Карамзина, Аксакова, Костомарова, Ключевскаго и другихъ историковъ. Такъ какъ авторъ самъ не работалъ надъ источниками, касающимися личности Іоанна Грознаго и его царствованія и не создалъ себѣ самостоятельнаго взгляда на смыслъ этой эпохи, то подборъ фактовъ въ его книгѣ носитъ случайный характеръ, картина, рисуемая имъ, не имѣетъ цѣльности, и характеристика Іоанна вполнѣ односторонняя: въ основаніе ея положена мысль, что Іоаннъ IV былъ дегенератъ и параноикъ, то-есть, человѣкъ, одержимый первичною формой помѣшательства, и эта мысль такою красной нитью проходитъ черезъ все изложеніе автора, что иногда онъ не ее доказываетъ фактами, а ею подтверждаетъ свое предположеніе; напримѣръ, на стр. 85, говоря о различныхъ апокрифахъ, которые могли вліять на рѣшеніе Іоанна принять царскій титулъ, авторъ говоритъ: „...обо всѣхъ этихъ преданіяхъ Іоаннъ навѣрное зналъ. Мало того, онъ въ нихъ искренно вѣрилъ и считалъ за непреложные факты. Если мы не имѣемъ доказательствъ на это историческихъ, то мы имѣемъ эти данныя въ естественно-историческихъ фактахъ. Лица съ неустойчивою нервною си-

Библиотека "Руниверс"

стемою и дегенераты имѣютъ ту особенность, что подобные фантастическіе разказы они не только принимаютъ за факты, но и относятъ эти разказы къ своей собственной личности". Подобный способъ доказательства едва ли можно признать вполнѣ убѣдительнымъ. Характеристикѣ Іоанна Грознаго посвящена вторая часть книги проф. Ковалевскаго. Въ первой ея части, озаглавленной „Вырожденіе", мы находимъ чрезвычайно живымъ и популярнымъ языкомъ написанный очеркъ ученія о неустойчивости нервной системы (нейрастенія) и первичномъ помѣшательствѣ (параноя).

С. Жебелевъ. Религіозное врачеваніе въ древней Греціи. С.-Пб. 1893.— Статья г. Жебелева извлечена изъ VI тома *Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества*. Вопросъ, которому она посвящена, еще пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ считался почти неразрѣшимымъ для науки. Въ настоящее время, благодаря успѣхамъ, достигнутымъ классическою археологіею, возможно стало болѣе основательное изученіе вопроса о религіозномъ врачеваніи въ древней Греціи. Авторъ подробно останавливается на вопросѣ о началѣ и происхожденіи инкубаціи, указываетъ два рода инкубаціи, въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, инкубацію врачебную. Чрезвычайно интересна III глава, въ которой авторъ говоритъ о характерѣ религіознаго врачеванія. Вся древность свидѣтельствуетъ намъ объ успѣхахъ этого врачеванія. Успѣхи эти новыми учеными объяснялись двояко: одни ученые приписывали ихъ исключительно внѣшнимъ условіямъ, были самаго невысокаго мнѣнія о врачебныхъ средствахъ, употреблявшихся при этомъ врачеваніи, а жрецовъ, завѣдывавшихъ имъ, считали шарлатанами. Другіе видѣли въ религіозномъ врачеваніи явленіе аналогичное съ сомнамбулизмомъ новаго времени. У древнихъ авторовъ и въ эпиграфическихъ памятникахъ сохранилось нѣсколько рецептовъ, по которымъ жрецы врачевали больныхъ; изъ нихъ видно, что врачебныя средства, употреблявшіяся при религіозномъ врачеваніи, были просты, естественны и безвредны, что большую роль въ этомъ врачеваніи играли физическія упражненія; хотя въ религіозной медицинѣ обрядовая сторона, повидимому, брала перевѣсъ надъ врачеваніемъ, все же, по мнѣнію автора, нельзя въ этой медицинѣ видѣть лишь обманъ со стороны жрецовъ и самообманъ со стороны паціентовъ: „былъ можетъ (религіозное врачеваніе) и было потому такъ успѣшно, что оно было соединено тѣсными узами съ религіей, которая его освящала и держала подъ своимъ покровомъ" (стр. 59). Касаясь исторіи религіознаго врачеванія, авторъ говоритъ, что обряды инкубаціи практиковались во все время существованія язычества и не исчезли съ появленіемъ христіанства; они совершались и въ средніе вѣка и существуютъ даже въ наше время кое-гдѣ въ Европѣ, преимущественно въ Греціи.

Н. Д. Чечулинъ. Изъ переписки канцлера графа Н. П. Румянцева. Съ приложеніемъ портрета и fac-simile. С.-Пб.—Настоящее изданіе сдѣлано съ рукописи, принадлежавшей Н. Д. Чечулину и нынѣ переданной имъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Рукопись эта заключаетъ въ себѣ 40 подлинниковъ и 9 копій документовъ изъ переписки канцлера и написанныя канцлеромъ „Мѣтки для составленія инструкціи". Въ настоящемъ изданіи напечатаны всѣ подлинники, такъ какъ хотя нѣкоторые изъ нихъ и были ра-

Библиотека "Руниверс"

нѣе извѣстны въ печати, но со многими отступленіями отъ нынѣ печатаемаго подлиннаго текста. Изъ копій напечатаны лишь тѣ, которыя донынѣ напечатаны не были. Содержаніе всѣхъ этихъ документовъ, значительную часть которыхъ составляютъ письма канцлера къ протоіерею І. І. Григоровичу (35), лишній разъ свидѣтельствуютъ о той неутомимой энергіи, съ которой канцлеръ работалъ надъ дѣломъ собранія, описанія и изданія памятниковъ русской старины.

Въ теченіе апрѣля мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— Тертулліанъ и его творенія. *К. М. Мазурина*. Москва.

— Очерки изъ исторіи Славянскихъ литературъ. Составилъ. *А. Стоповичъ*. Кіевъ.

— *А. Ш—въ*. Іоанна Д'Аркъ. Фантазія на современныя темы. Москва.

— Избранныя педагогическія сочиненія Яна Амоса Коменскаго. Часть І. Великая дидактика. Переводъ съ латинскаго *Андрея Адольфа* и *Сергія Любомудрова*. Москва.

— Мангазея и Мангазейскій уѣздъ (1601—1645 г.). *П. Н. Буцинскаго*. Харьковъ.

— *А. Е. Пресняковъ*. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. С.-Пб.

— Отчетъ объ ученой командировкѣ въ 1892 году. Экстраординарнаго профессора *И. П. Филевича*. Варшава.

— Памятники древней письменности. XCIV Слово о святомъ „Патріархѣ Ѳеостиріктѣ". Сообщеніе *Хрисанѳа Лопарева*. С.-Пб.

— Римское монетное дѣло. Съ 10-ю таблицами. Составилъ *Ричардъ Шерилъ*. Харьковъ.

— Пѣнязи великокняжескихъ и царскихъ свадьбъ. *Н. П. Лихачева*. Москва.

— Современное состояніе вопроса о гипнотизмѣ. Очеркъ *В. Кириллова*. Съ предисловіемъ профессора *П. Ф. Лесгафта*. С.-Пб.

— Научное значеніе химическихъ работъ Пастера. *Николая Зелинскаго*. Одесса.

— *Н. Сенковъ*. Новое ученіе о параллельныхъ линіяхъ. Москва.

— „Ученье-свѣтъ". Календарь для учащихся на 1893—1894 учебный годъ. Изданіе *И. Лабутина*. С.-Пб.

— Отчетъ Воронежской Публичной Библіотеки за 1892 годъ. Воронежъ.

— Отчетъ о состояніи Саратовской Городской Публичной Библіотеки въ 1892 году. Саратовъ.

Библиотека "Руниверс"

— Годичный отчетъ о дѣятельности учебнаго отдѣла Общества Распространенія Техническихъ Знаній за 1892 годъ. Москва.

— Отчетъ правленія Одесскаго Славянскаго общества имени св. св. Кирилла и Меѳодія за 1892 г. Одесса.

— Десятилѣтіе народныхъ чтеній въ г. Одессѣ (1882—1892). Къ Отчету Одесскаго Славянскаго благотворительнаго общества имени св. св. Кирилла и Меѳодія за 1892 годъ. Одесса.

— Славянскія Минеральныя Воды. Славянскъ.

Библиотека "Руниверс"

СТАРОЕ И НОВОЕ О НѢКОТОРЫХЪ ПРОСТѢЙШИХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ.

ДАВЛЕНІЕ ВОЗДУХА.

Глава первая.

Старое.

I.

Въ курсахъ и трактатахъ физики, не только краткихъ, но и обширныхъ, можно замѣтить почти пренебрежительное, и во всякомъ случаѣ крайне невнимательное отношеніе къ исторіи этой науки. Послѣдствіемъ является пренебреженіе, въ погонѣ за новизною, къ вопросамъ, которые по элементарности своей кажутся исчерпанными, общеизвѣстными, утратившими интересъ, какой имѣли въ своемъ прошломъ. Это, по мнѣнію моему, большой недостатокъ, вліяющій и на общее образованіе учащихся поколѣній, и тѣмъ болѣе на образованіе молодыхъ людей, изъ которыхъ должны выработаться будущіе физики. Цѣль, къ которой стремится каждый изслѣдователь, есть открытіе—въ области-ли фактовъ или въ области теоріи и системы—чего-либо новаго, оставшагося неизвѣстнымъ предшественникамъ. Но научить дѣлать открытія нельзя. Открытія достигаются разнообразными путями и для нихъ нѣтъ предуставленной логики. И однако логика эта есть: она вся въ ихъ исторіи. И ничто такъ не поучительно въ исканіи новыхъ умозаключеній, какъ близкое знакомство съ умозаключеніями прошедшаго, чрезъ которыя создался научный капиталъ, нынѣ находящійся въ обладаніи человѣчества. Знаменитый академикъ Беръ, въ своей автобіографіи, указавъ на то обстоятельство, что геніальныя способности великихъ ученыхъ обыкновенно обнаруживаются уже въ молодости—около 25 лѣтъ,—замѣчаетъ вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, что геніальность эта выражается главнымъ образомъ въ проницательной способности усмотрѣть лакуны, пробѣлы въ наукѣ, которыя надлежитъ и можно пополнить новыми изысканіями. Но именно чрезъ историческое знаніе движенія науки болѣе, чѣмъ чрезъ что-либо, достигается ширина воззрѣнія, дозволяющая усматривать рѣшенное и не рѣшенное, возбужденное, задуманное, оставленное. Историческое знаніе освобождаетъ отъ рутины заучиванія на память и отъ близорукаго пониманія, помощью которыхъ главнымъ образомъ усвояется догматическое наложеніе положеній науки въ нынѣшнемъ ея состояніи, и чрезъ которыя порождается некритическое отношеніе къ дѣлу. И рутина памяти, то-есть, заучиваніе чрезъ простое повтореніе, и уразумѣніе дѣла на ближнемъ разстоянія необходимы; но ограничить себя ихъ стѣною значитъ отказаться отъ производительности творческаго размышленія. А переходя чрезъ нее, не зная прошлаго, можно открыть Америку, не догадываясь, что она открыта.

Что касается общаго естественно-историческаго образованія, то здѣсь пренебреженіе исторіей ведетъ къ результату, который, можно назвать печальнымъ. Чрезъ умъ учащагося не проводятся величайшія умозаключенія, доставившія богатства современнаго знанія. Воспитательная для ума сила естествовѣдѣнія, заключающаяся въ школѣ опыта (школа эта въ смыслѣ экспериментальныхъ методическихъ занятій самихъ учащихся находится едва въ зародышѣ), логикѣ открытій и логикѣ доказательствъ остается безъ примѣненія. Укажу рѣзкій примѣръ. Всеобщее тяготѣніе Ньютона есть величайшее изъ открытій. Гдѣ же у насъ учащійся знакомится съ тѣми посылками, чрезъ которыя ученіе это достигнуто и безъ знанія которыхъ нельзя и уразумѣть научнаго значенія ньютоніанскаго притяженія въ смыслѣ дѣйствія на разстоянія, составляющаго основу всей нынѣшней механики природы. Въ гимназическое преподаваніе физики оно обыкновенно не вводится. Въ курсѣ космографіи, на которую едва отдѣлялся до послѣдняго времени одинъ урокъ въ полугодіе въ послѣднемъ классѣ, о немъ упоминается почти мимоходомъ. Въ университетскомъ курсѣ на отдѣленіи естественныхъ наукъ астрономія не преподается. Такимъ образомъ, возможно, что молодой естествоиспытатель, можетъ быть геологъ,—не говоря уже о медикѣ—окончитъ университетскій курсъ, если самъ не пополнитъ пробѣла, со свѣдѣніями о строеніи вселенной, мало превышающими свѣдѣнія гимназиста второго класса, выучившаго начатки географіи. Даже въ курсахъ астрономіи на математическомъ отдѣленіи иногда законъ Нью-

Библиотека "Руниверс"

тона принимается какъ извѣстный изъ физики и не выводится. Такъ поступлено, напримѣръ, въ довольно обширномъ курсѣ астрономіи, изданномъ однимъ изъ провинціальныхъ профессоровъ этой науки. Въ умѣ учащагося воздвигается зданіе не имѣющее фундамента.

Въ послѣднее время пренебреженіе къ исторіи науки начинаетъ, впрочемъ, уменьшаться. Въ Германіи вышло нѣсколько почтенныхъ трактатовъ по исторіи физики; появляются въ переводѣ изданія „классиковъ естествовѣдѣнія, какъ напримѣръ, нѣкоторыя сочиненія Галилея. Мимоходомъ позволю себѣ замѣтить, что уже двадцать лѣтъ тому назадъ, при составленіи моего курса физики, я имѣлъ въ виду дать надлежащее мѣсто историческому элементу въ учебномъ изложеніи науки. Трудъ мой не нашелъ оцѣнки, или, если и нашелъ, то развѣ между учащимися—кому изъ нихъ случалось имѣть его въ рукахъ,—находившими способъ изложенія легко понимаемымъ и интереснымъ.

Тѣсно связанное съ пренебреженіемъ исторіи недостаточное вниманіе къ изложенію элементарныхъ частей, какъ общеизвѣстныхъ, не довольно возбуждающихъ интересъ въ излагающемъ, въ свою очередь, важный недостатокъ. Въ томъ, что представляется, повидимому, исчерпаннымъ и слишкомъ извѣстнымъ, нерѣдко обнаруживаются стороны неожиданныя, ставящія въ новомъ свѣтѣ то, что казалось переизвѣстнымъ. Элементарныя части суть основа науки. Для начинающаго они—не открытая еще Америка. Его умъ долженъ внимательно и долго останавливаться на элементахъ, чтобы ихъ дѣйствительно усвоить себѣ. Если перескочить чрезъ нихъ, то все знаніе будетъ неосновательное. Самое трудное дѣло не развитіе доказательствъ, а уразумѣніе сути дѣла, усвоеніе началъ. Вообще, убійственный способъ составленія учебниковъ чрезъ переписку рутинныхъ вещей и перефразировку трехъ, четырехъ новыхъ книжекъ въ ту форму, въ какой содержаніе ихъ уложилось въ головѣ составителя, безъ всякой связи съ первоисточниками, главнымъ образомъ происходитъ отъ незнакомства съ исторіею науки, лишающаго составителей ширины и свободы воззрѣнія. Относительно рутинной переписки припомню указанную мною въ семидесятыхъ годахъ грубую ошибку въ ученіи о галилеевой трубкѣ, возникшую изъ перевиранія одного изъ положеній Ламберта (опредѣлявшаго поле зрѣнія трубки подъ условіемъ одинакой яркости при зрѣніи чрезъ трубку и простымъ глазомъ. Nouv. Mém. de L'Acad. de Berlin, 1771) и сто лѣтъ переходившую изъ книги въ книгу.

Библиотека "Руниверс"

II.

Пренебреженіе къ исторіи въ вопросѣ, составляющемъ предметъ настоящей статьи, выразилось весьма оригинальнымъ образомъ. Тогда какъ обыкновенно историческія свѣдѣнія опускаются, главу объ атмосферномъ давленіи, какъ исключеніе, принято было излагать исторически. Весьма обычно начинать разказомъ о флорентійскомъ насосѣ, показанномъ Галилею, и приводить опытъ Торричелли, какъ наиболѣе элементарное доказательство давленія атмосфернаго воздуха. Но тутъ уже исторія наказала за испытываемое ею пренебреженіе. Уступленная ей глава оказалась именно тою, гдѣ историческое изложеніе наименѣе пригодно для яснаго усвоенія предмета, такъ какъ исторія въ этомъ вопросѣ шла весьма не прямымъ путемъ, и опытъ Торричелли, который долженъ быть элементарно доказательнымъ для учениковъ, ученымъ его времени вовсе не представлялся, какъ доказывающій давленіе воздуха. Въ новыхъ руководствахъ обыкновенно предпочитаютъ главу о давленіи воздуха начинать съ болѣе наглядныхъ опытовъ, какъ прорываніе пузыря, магдебургскія полушарія и т. п., требующихъ для производства своего воздушнаго насоса. Тутъ свое неудобство: воздушный насосъ еще неизвѣстенъ учащемуся, такъ какъ не былъ и не могъ еще быть объясненъ. Какъ можно устранить это неудобство, увидимъ ниже, а теперь перейдемъ къ указанію неточностей въ историческомъ изложеніи ученія о давленіи воздуха.

Въ классическомъ сочиненіи Біо „Traité de physique expérimentale et mathématique“ (1816, T. I, 69) читаемъ: „Однажды флорентинскіе колодезники, построивъ очень длинный насосъ съ намѣреніемъ поднять воду на болѣе значительную высоту, чѣмъ какъ дѣлалось прежде, замѣтили, что вода поднялась въ насосѣ на высоту около 32-хъ футовъ, но рѣшительно не хотѣла подняться выше, сколько бы ни продолжали качать. Удивленные этимъ обстоятельствомъ, они пошли посовѣтоваться къ Галилею, который сказалъ имъ, подсмѣиваясь надъ ними (en se moquant d'eux), что, повидимому, природа боится пустоты только до высоты 32 футовъ! Философъ уже усматривалъ, что это явленіе, какъ и подобныя ему, было простымъ механическимъ послѣдствіемъ тяжести воздуха. Но вѣроятно онъ не установилъ еще своихъ идей о столь новомъ тогда предметѣ и предпочелъ спасовать предъ колодезниками, чѣмъ рискнуть сообщить свой секретъ. Онъ и умеръ, не сдѣлавъ его извѣстнымъ“.

Библиотека "Руниверс"

Пулье въ своемъ курсѣ физики (7-me ed. Paris 1856, I, III), разсказавъ случай съ флорентинскимъ насосомъ, замѣчаетъ: „въ ту эпоху поднятіе жидкости объясняли тѣмъ, что природа боится пустоты и толкаетъ жидкость, чтобы таковую пополнить. Но объясненіе помощью тайныхъ причинъ (causes occultes) не было изъ такихъ, какими могъ бы удовлетвориться Галилей: какъ только онъ узналъ о фактѣ, замѣченномъ колодезниками, онъ предположилъ, что истинная его причина есть тяжесть воздуха". Все это исторически не точно. Галилей объяснялъ явленіе поднятія жидкости въ насосъ не тяжестью воздуха (хотя изъ опыта зналъ, что воздухъ имѣетъ вѣсъ), а боязнью пустоты и вовсе не въ шутку считалъ боязнь эту силою, имѣющею опредѣленный предѣлъ. Разсказъ о случаѣ съ насосомъ переданъ самимъ Галилеемъ въ „Разговорахъ о механическихъ ученіяхъ". Вотъ что говоритъ, въ первый день Разговоровъ одинъ изъ собесѣдниковъ [1]).

„*Сагредо.* Я радъ, что бесѣда наша позволяетъ мнѣ найти причину одного явленія, которое долгое время казалось мнѣ чудеснымъ и необъяснимымъ. Я видѣлъ разъ цистерну, въ которой, чтобы доставать изъ нея воду, поставили насосъ, думая, но напрасно, съ меньшимъ трудомъ подымать то же или большее количество воды чѣмъ обыкновенными ведрами. Насосъ этотъ имѣлъ свой поршень и клапанъ сверху, такъ что вода подымалась притяженіемъ (всасываніемъ), а не нагнетаніемъ, какъ бываетъ въ насосахъ. у которыхъ приборъ снизу [2]). Насосъ, пока вода въ цистернѣ стояла на опредѣленной высотѣ, тянулъ ее обильно; но когда вода опускалась ниже извѣстнаго предѣла—не дѣйствовалъ болѣе. Я подумалъ, когда въ первый разъ увидѣлъ такой случай, что механизмъ былъ испорченъ и когда нашелъ мастера, чтобъ его исправить, то онъ сказалъ мнѣ, что тутъ нѣтъ никакого недостатка, и причина въ водѣ, которая, опустившись слишкомъ низко, не выносила поднятія на такую высоту; и онъ

---

[1]) „Discorsi e demonstrazioni matemathice intorno e due nuove scienze". Въ 1890 году вышелъ нѣмецкій переводъ „Разговоровъ", сдѣланный проф. Эттингенъ въ изданіи: „Ostwald's Klassiker der exacten Wissenschaften".

[2]) Заслуживаетъ вниманія это указаніе Галилея. У насъ, какъ и всюду, въ учебникахъ физики трактуется о насосѣ Галилея. Но не задается вопроса, какое было устройство этого насоса. Естественно, что учащійся представляетъ себѣ этотъ инструментъ въ той формѣ, какъ насосъ употребляется въ нашихъ колодцахъ. Но наши насосы изъ глубокихъ колодцевъ нерѣдко подымаютъ воду выше 28 дюймовъ. Что же значитъ, что насосамъ нельзя поднять воду выше этого предѣла? Наши насосы изъ высокаго древеснаго ствола съ длиннымъ поршнемъ и примитивными кожаными клапанами нигдѣ, кажется, даже и не описаны.

Библиотека "Руниверс"

прибавилъ мнѣ, что ни насосами, ни иною какою машиной, которая бы подымала воду притяженіемъ, не возможно заставить ее подняться ни на волосъ болѣе 18 приблизительно локтей (около 10 метровъ). Будетъ ли наносъ широкій или узкій — это во всякомъ случаѣ предѣлъ высоты".

„До сихъ поръ я не догадывался, что, подобно тому какъ веревка, деревянный шестъ или жестяный прутъ, будучи болѣе и болѣе удлиняемы, могутъ быть доведены до такой длины, что наконецъ ихъ разорветъ собственный ихъ вѣсъ, съ еще большею легкостью тоже можетъ случиться со столбомъ воды. Ибо, что иное притягивается въ насосѣ, какъ ни цилиндръ воды, который имѣетъ прикрѣпленіе сверху и, удлиняясь болѣе и болѣе, наконецъ доходитъ до того предѣла, далѣе котораго уже разрывается своимъ вѣсомъ, какъ если бы то была веревка?".

Чрезъ нѣсколько лѣтъ („Разговоры" появились въ 1638 году, опытъ Торричелли сдѣланъ въ 1643 г.) Торричелли придумалъ свой опытъ надъ поднятіемъ въ трубкѣ ртути вмѣсто воды. И замѣчательная вещь! Экспериментальныя средства и привычка къ опытамъ были такъ мало распространены въ ту эпоху, что, задумавъ опытъ, для существленія котораго такъ немного требуется: стеклянная трубка, чашка и нѣсколько ртути, Торричелли самъ его не исполнилъ, а, какъ сказано въ предисловіи къ его чтеніямъ (Lezioni academiche, Florence, 1715), „сообщилъ свои соображенія Винченцо Вивіани, который и былъ первый кто сдѣлалъ этотъ важный опытъ и могъ ясно видѣть удивительное явленіе, предсказанное Торричелли"; самъ Торричелли понималъ истинную причину явленія. Въ іюнѣ 1644 года онъ писалъ своему другу и ученику Риччи въ Римъ: „Я разсуждаю такъ: если я усматриваю явную причину сопротивленія испытываемаго, когда хочу сдѣлать пустоту, то безполезно, кажется мнѣ, приписывать пустотѣ дѣйствіе, очевидно происходящее отъ иной причины. Сдѣлавъ нѣкоторыя весьма не трудныя вычисленія, я нахожу, что причина, о которой говорю, а именно вѣсъ воздуха долженъ одинъ произвести больше дѣйствія, чѣмъ какое испытываемъ, стремясь произвести пустоту". Въ томъ же письмѣ Торричелли описываетъ опытъ, забываемый въ курсахъ физики, но имѣющій существенное значеніе. (Я не повиненъ: въ моемъ курсѣ опытъ приведенъ). Чашку, куда опущена барометрическая трубка, Торричелли наполнялъ поверхъ ртути водою и трубку мало по малу подымалъ. Когда отверстіе трубки достигало воды, ртуть опускалась и вода стремительно наполняла трубку

Библиотека "Руниверс"

всю, не оставляя вверху пустоты. Риччи, отвѣчая на письмо Торричелли, признавалъ, что опытъ побѣдоносно доказываетъ возможность пустоты въ природѣ, но принять объясненіе Торричелли не рѣшался, усматривая разныя трудности. Если закрыть чашку крышкою, ртуть не понижается въ трубкѣ, хотя надъ ртутью нѣтъ колонны воздуха, которая бы давила своимъ вѣсомъ. Если, закрывъ отверстіе ручнаго насоса (seringue), тянуть поршень, то будетъ одинаково трудно, какъ бы ни помѣстить насосъ: идетъ ли поршень кверху, имѣя надъ собою колонну воздуха, или идетъ книзу, когда такой колонны нѣтъ. Эти возраженія Риччи указываютъ, что представленія объ упругости воздуха и о распространеніи давленія у него не было. Такъ было не съ однимъ Риччи. Вообще представленіе давленія воздуха въ видѣ груза, сверху лежащаго и давящаго внизъ, чрезвычайно препятствовало правильному воззрѣнію на атмосферное давленіе. Нерѣдко и нынѣ представленіе это не достаточно разъясняется учащимся.

III.

Въ 1644 году отецъ Мерсеннъ (монахъ францисканскаго ордена) получилъ въ Парижѣ письмо изъ Италіи, въ которомъ былъ описанъ опытъ Торричелли безъ наименованія автора, „такъ что намъ,—говоритъ Паскаль въ письмѣ, отъ 12-го іюля 1651 года, къ де-Рибейръ (de Ribeyre) первому президенту суда въ Клермонъ-Ферранѣ,—осталось неизвѣстнымъ кѣмъ опытъ былъ произведенъ. Отецъ Мерсеннъ пробовалъ повторить его въ Парижѣ; но опытъ не совсѣмъ удался, и онъ болѣе о немъ не думалъ. Потомъ, бывши для другихъ дѣлъ въ Римѣ, онъ ближе узналъ, какъ надо дѣлать опытъ, и вернулся вполнѣ съ нимъ ознакомленный".

„До насъ въ Руанъ, гдѣ я тогда былъ, продолжаетъ Паскаль, извѣстія эти дошли въ 1646 году. Мы сдѣлали опытъ, онъ очень хорошо удался. Я повторялъ его много разъ и, убѣдившись въ вѣрности, сталъ выводить слѣдствія. Для оправданія ихъ сдѣлалъ новые опыты, весьма отличные отъ опыта Торричелли, въ присутствіи пятисотъ человѣкъ разнаго званія, между которыми было пять или шесть отцовъ іезуитовъ изъ Коллежа въ Руанѣ. Слухъ о моихъ опытахъ распространился въ Парижѣ. Ихъ стали смѣшивать съ италіанскими опытами и въ смѣшеніи этомъ одни, дѣлая мнѣ болѣе чести, чѣмъ заслужилъ, приписывали мнѣ и италіанскій опытъ; другіе же, съ противоположной несправедливостью, отнимали у меня и тѣ опыты, ко-

Библиотека "Руниверс"

торые я сдѣлалъ; чтобы воздать должное и другимъ и себѣ, я въ 1647 году напечаталъ о моихъ опытахъ".

Описаніе въ формѣ небольшой брошюры было озаглавлено „Новые опыты касательно пустоты" („Nouvelles expériences touchant le vide"). Описавъ, въ обращеніи къ читателю, италіанскій опытъ, Паскаль излагаетъ восемь сдѣланныхъ имъ опытовъ. Два главнѣйшихъ были сдѣланы съ длинною стеклянною трубкою въ 46 фунтовъ длины, представлявшею собою водяной барометръ, и съ сифономъ большихъ размѣровъ, котораго длинное колѣно было въ 50, а короткое въ 45 футовъ. Такой сифонъ „вопреки въ теченіе столькихъ вѣковъ всѣмъ принятому мнѣнію" не переливалъ воды.

Не смотря на всю наглядность опытовъ, у Паскаля въ первомъ сочиненіи этомъ нѣтъ рѣчи о давленіи или тяжести воздуха. Весь интересъ сосредоточенъ на томъ, что опыты эти служатъ доказательствомъ возможности пустоты въ природѣ и того, что боязнь пустоты въ природѣ имѣетъ предѣлъ. Мы упоминали выше, что та же мысль была у Галилея, когда онъ узналъ объ опытѣ съ длиннымъ насосомъ. Такъ далеки еще были великіе умы вѣка отъ идеи о давленіи воздуха.

IV.

Горячимъ противникомъ первыхъ изслѣдованій Паскаля выступилъ ученый іезуитъ отецъ Ноель въ духѣ отходившей уже эпохи, когда въ наукѣ, даже въ области естествознанія, все сводилось главнымъ образомъ къ словопреніямъ въ писаніяхъ и диспутахъ. Отецъ Ноель обѣщалъ выставить свидѣтелей противъ свидѣтелей, то есть—замѣчаетъ Паскаль—„опыты противъ опытовъ", но никакихъ опытовъ онъ и не повторялъ, ни вновь не дѣлалъ. Все сводится къ игрѣ соображеній, которымъ нельзя отказать въ тонкости и остроуміи. Послѣднее слово осталось за отцемъ Ноелемъ. „Всѣ споры такого рода, писалъ Паскаль къ Лепальеру (M. Le Pailleur)—могутъ длиться въ безконечность, если кто либо самъ не прерветъ... Возрастъ, заслуги, положеніе отца Ноеля побудили меня уступить ему послѣднее слово". Эпизодъ о спорѣ отца Ноеля съ Паскалемъ разсказанъ нами много лѣтъ тому назадъ въ рѣчи „Въ чемъ духъ естествовѣдѣнія" (произнесенной 12-го января 1867 года на актѣ въ Московскомъ университетѣ). Приведемъ этотъ разсказъ.

Ученый противникъ Паскаля не отрицалъ его опытовъ. Онъ даже *прочелъ* ихъ съ удовольствіемъ: j'ai lu vos *Expériences touchant le vide*,

Библиотека "Руниверс"

que j'estime fort belles et ingénieuses". пишетъ онъ къ Паскалю. Но его интересуютъ не самые опыты: ему и въ мысль не входитъ предаться, какъ предался Паскаль, изслѣдованію новой области явленій и разрѣшенію возбуждаемыхъ ими вопросовъ. Для опытовъ настоящихъ и будущихъ у него всегда готово объясненіе. Но вопросъ, въ которомъ онъ чувствуетъ себя дома, есть вопросъ о томъ, возможна ли пустота въ природѣ. Онъ беретъ на себя защитить природу отъ пустоты, и послѣ обмѣна писемъ съ Паскалемъ, излагаетъ свои возраженія въ возможно изящной формѣ въ брошюрѣ *Наполненная пустота* („Le Plein du Vide"), посвященной принцу Конти, которую онъ съ ловкостью куртизана, начинаетъ такимъ образомъ: „Природа нынѣ обвиняется въ пустотѣ, и я предпринимаю защитить ее отъ этого обвиненія въ присутствіи вашего высочества; ее въ этомъ подозрѣвали и прежде, но никто не имѣлъ дерзости отъ подозрѣній перейти къ дѣлу и поставить ее на очную ставку съ чувствами и опытомъ. Я докажу ея невинность и выведу на свѣтъ какъ ложность взводимыхъ на нее обвиненій, такъ и клеветы выставляемыхъ противъ нея свидѣтелей. Еслибъ она всѣмъ была извѣстна, какъ извѣстна вашему высочеству, которому она открыла всѣ свои секреты, ее никто не рѣшился бы обвинять, и поостереглись бы начинать противъ нея процессъ на основаніи ложныхъ показаній и плохихъ опытовъ. Смѣю надѣяться, ваше высочество не оставите безъ наказанія эти клеветы. И если для полнѣйшаго оправданія природы необходимо, чтобъ она доставила опытъ и выставила свидѣтеля противъ свидѣтеля, то, вспомнивъ, что умъ вашего высочества наполняетъ всѣ ея части и проникаетъ предметы міра наиболѣе скрытые и темные, никто, принцъ, не осмѣлится утверждать, по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ вашему высочеству, чтобъ была пустота въ природѣ".

Отецъ Ноель не признавалъ, чтобы пространство вверху барометрической трубки было дѣйствительно пустымъ. „Я не понимаю вашей *кажущейся пустоты* (vide apparent) въ трубкѣ послѣ пониженія ртути или воды, пишетъ онъ къ Паскалю. Я утверждаю, что эта кажущаяся пустота есть тѣло, ибо она дѣйствуетъ какъ тѣло, пропуская свѣтъ съ преломленіемъ и отраженіемъ и замедляя движеніе тѣлъ, какъ можно замѣтить при движеніи ртути, когда трубка, наполненная этою пустотой, бываетъ опрокинута. Ртуть, слѣдовательно, замѣщается другимъ тѣломъ. Какимъ, сейчасъ увидимъ". Воздухъ, по ученію отца Ноеля, состоитъ изъ двухъ частей: одной болѣе грубой, другой болѣе тонкой, способной проходить чрезъ поры тѣлъ. Когда

Библиотека "Руниверс"

туть опускается въ трубкѣ, то этотъ тонкій воздухъ входитъ чрезъ малыя поры стекла, принуждаемый къ такому отдѣленію отъ болѣе грубаго элемента тяжестью ртути опускающейся въ трубкѣ и тянущей за собою тонкій воздухъ, наполняющій поры стекла; а этотъ тянетъ за собою сосѣдній, пока не наполнится пространство, оставленное ртутью. Но опускающаяся ртуть въ состояніи вытянуть изъ воздуха тонкій элементъ лишь до извѣстнаго предѣла, послѣ котораго ртуть перестаетъ опускаться, не будучи въ состояніи увлекать далѣе тонкій элементъ, удерживаемый въ свою очередь окружающимъ внѣшнимъ воздухомъ, съ которымъ находится въ сообщеніи чрезъ поры. Впрочемъ, въ другихъ мѣстахъ своихъ писаній отецъ Ноель тотъ же вопросъ о пониженіи ртути до извѣстнаго предѣла объясняетъ нѣсколько иначе, ссылаясь и на боязнь пустоты, и на стремленіе эѳира подниматься вверхъ, и даже отчасти на тяжесть воздуха. Паскаль, съ своей стороны, утверждалъ напротивъ, что пространство вверху барометра „не наполнено никакимъ веществомъ извѣстнымъ въ природѣ и подлежащимъ нашимъ чувствамъ“, а самое восхожденіе ртути объяснялъ боязнью пустоты (мы говоримъ о первомъ сочиненіи, представлявшемъ собою канву задуманнаго большаго трактата).

Сравнивая обѣ теоріи, нельзя не сказать, что обѣ ложны. Съ одной стороны, объясненія Ноеля могутъ показаться даже имѣющими преимущество: пространство вверху барометра дѣйствительно не можетъ считаться абсолютною пустотой, особенно въ случаѣ водянаго барометра, кажущаяся пустота котораго наполнена, очевидно, водянымъ паромъ. Но, вглядѣвшись ближе, не трудно усмотрѣть капитальную разницу между пріемами двухъ ученыхъ, даже по отношенію къ теоріи. Паскаль разсуждаетъ на основаніи опытовъ имъ самимъ произведенныхъ и изученныхъ. Его вниманіе останавливается естественно на главной особенности этихъ опытовъ: на образованіи безвоздушнаго пространства съ его свойствами, того безвоздушнаго пространства, которое скоро, будучи образовано болѣе удобнымъ способомъ, сдѣлалось предметомъ изслѣдованія Бойля и другихъ. Не замѣчая въ этомъ пространствѣ явленій, свидѣтельствующихъ о присутствіи извѣстныхъ намъ формъ вещества, Паскаль не затрудняется признать его пустымъ и упрекаетъ своего противника въ томъ, что тотъ на опыты отвѣчаетъ предположеніями. „Вы приписываете все веществу, котораго не только качества, но и самое существованіе *предполагаете*... Такимъ путемъ можно разрѣшить какія угодно трудности. Приливъ моря, притяженіе магнита легко объясняются, если

Библиотека "Руниверс"

дозволено будетъ нарочно придумывать вещества и свойства". Разсужденія ученаго іезуита, стремящагося не къ тому, чтобъ изучать явленіе, а чтобы показать, что явленіе не представляетъ для него ничего непонятнаго, и онъ легко можетъ объяснить его, основываются не на опытахъ, какъ они происходятъ въ дѣйствительности, а на томъ представленіи, какое составилось въ его головѣ на основаніи Паскалева же описанія. Это видно изъ всего изложенія отца Ноеля и доказано Паскалемъ. Паскаль, описывая опытъ съ стеклянною трубкой, имѣющею внутри поршень и погруженною въ воду, при чемъ конецъ ея закрытъ пальцемъ, говоритъ, что, выдвигая поршень, онъ чувствуетъ вначалѣ какъ палецъ его втягивается; „если выдвигать поршень дальше, то пустое пространство увеличивается, но палецъ чувствуетъ не болѣе втягиванія какъ прежде (n'en sent pas plus d'attraction)". Ученый противникъ его, понявъ послѣднія слова въ смыслѣ „перестанетъ чувствовать втягиваніе" (n'en sent plus aucune attraction), при изложеніи этого опыта, — который онъ описываетъ какъ очевидецъ,—подробно объясняетъ, почему въ началѣ движенія поршня палецъ чувствуетъ втягиваніе, а потомъ это ощущеніе совсѣмъ прекращается. Очевидно, ученый истолкователь явленія нашелъ-бы надлежащее объясненіе и въ томъ случаѣ, еслибы понялъ описаніе Паскаля въ иномъ какомъ-либо смыслѣ, хотя-бы въ настоящемъ.

По поводу исторіи барометрическихъ опытовъ Паскаля, мы можемъ припомнить еще одинъ курьезный эпизодъ. Въ іюнѣ 1651 года въ монферранской іезуитской коллегіи происходилъ публичный диспутъ. Диспутантъ въ числѣ своихъ тезисовъ поставилъ слѣдующій: „Есть нѣкоторые любители новизны, которые хотятъ выдать себя за изобрѣтателей извѣстнаго опыта, принадлежащаго Торричелли, сдѣланнаго также въ Польшѣ; не смотря на то, эти лица, желая присвоить себѣ этотъ опытъ, опубликовали его въ Оверни, произведя въ Нормандіи". Намекъ на Паскаля былъ слишкомъ прозраченъ и побудилъ его писать къ президенту палаты въ Клермонъ-Ферранѣ и просить объясненія. Оказалось, что наставникъ диспутанта имѣлъ въ виду возбудить споръ съ цѣлью изложить опыты, которые онъ задумалъ, изобразилъ на доскѣ, выставивъ доску на видномъ мѣстѣ, и которые предназначались въ его воображеніи къ уничтоженію опытовъ Паскаля. „Но онъ ошибся, пишетъ президентъ де-Рибейра,... случилось, что никто не коснулся этого предмета, и ему пришлось сохранить приготовленный зарядъ до другаго раза". Нельзя не согласиться,

Библиотека "Руниверс"

что и ученый противникъ Паскаля, объясняющій подробно опыты, которыхъ не дѣлалъ и не видалъ, и догадливый руководитель диспута, заготовившій опыты на доскѣ—любопытные типы эпохи.

Замѣчательно, что въ длинныхъ разсужденіяхъ своихъ отецъ Ноель—самостоятельно или нѣтъ, онъ не упоминаетъ—попадаетъ на вѣрную мысль объяснить опытъ Торричелли тяжестью воздуха. Во второмъ письмѣ къ Паскалю онъ указываетъ, что тонкій воздухъ, по его мнѣнію присутствующій въ кажущейся пустотѣ барометрической трубки, по самой тонкости своей не оказываетъ давленія на ртуть, тогда какъ воздухъ лежащій на поверхности ртути въ чашкѣ, тяжестью своей давитъ на ртуть и заставляетъ ее держаться въ трубкѣ на барометрической высотѣ [1]).

Паскаль въ это время и самъ уже раздѣлялъ эту мысль. „Я восхищенъ, пишетъ онъ къ Ле-Пальеру,—что отецъ Ноель вошелъ въ идею людей, изслѣдовавшихъ опытъ съ наибольшею проницательностью; ибо вамъ извѣстно, что письмо великаго Торричелли къ сеньору Риччи, писанное болѣе четырехъ лѣтъ тому назадъ, показываетъ что онъ имѣлъ именно эту мысль, къ которой болѣе и болѣе склоняются и всѣ наши ученые. Ждемъ однако удостовѣренія отъ опыта, который скоро долженъ быть сдѣланъ на одной изъ нашихъ высокихъ горъ. Не надѣюсь, впрочемъ, получить извѣстіе ранѣе какъ чрезъ нѣкоторое время. На письма, которыя я писалъ болѣе шести мѣсяцевъ тому назадъ, мнѣ все отвѣчали, что снѣгъ дѣлаетъ вершины горъ недоступными".

Опытъ со внесеніемъ барометра на гору, (въ сентябрѣ 1648 года), доказавшій, что давленіе воздуха уменьшается, по мѣрѣ того какъ съ удаленіемъ отъ земли уменьшается вышележащій, давящій своимъ вѣсомъ слой воздуха, представлялся Паскалю какъ опытъ, рѣшающій вопросъ (experimentum crucis, по терминологіи Бекона) и названъ, „великимъ опытомъ равновѣсія жидкостей" (grande expérience de l'équilibre des liqueurs).

V.

Чтобы пополнить исторію открытія атмосфернаго давленія, скажемъ объ участіи въ этомъ вопросѣ Декарта.

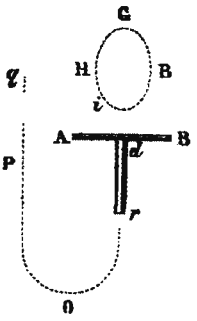
Еще за двѣнадцать лѣтъ до опыта Торричелли Декартъ имѣлъ

---

[1]) „L'air qui couvre la surface du vif-argent dans le tube... ne pèse ni ne charge point ce vif-argent... mais celui qui est sur la surface de la cuvette pèse et la charge".

Библиотека "Руниверс"

представленіе о давленіи воздуха, происходящемъ отъ его вѣса [1]). Въ его письмѣ къ неизвѣстному лицу, отъ 2-го іюля 1631 года (*Oeuvr.*, VI, 204, онъ говоритъ: „Представьте себѣ, что воздухъ есть какъ бы масса шерсти или волоса, а эоиръ въ его порахъ какъ-бы вихрь вѣтра, движущійся въ этой массѣ. Вѣтеръ этотъ препятствуетъ тому, чтобы частицы воздуха сильно давили однѣ на другія, какъ иначе было-бы, ибо частицы эти всѣ имѣютъ вѣсъ и давятъ однѣ на другія, на сколько движеніе эоира это позволяетъ. Такимъ образомъ, шерсть, при землѣ лежащая, сдавлена всею тою шерстью, какая простирается надъ нею за предѣлы облаковъ. Оттого, еслибы требовалось поднять часть этой шерсти, находящуюся при точкѣ *O*, со всею тою, какая находится выше по линіи *OPq*, то потребовалась-бы значительная сила. Но тяжесть эта въ воздухѣ обыкновенно не чувствуется, когда его толкаютъ кверху, ибо когда мы поднимаемъ часть его гдѣ нибудь отъ точки *i* къ *G*, воздухъ, находящійся при *G* идетъ кругообразно по *HGB* и возвращается къ *i*: тяжесть не чувствуется, какъ не чувствуется тяжесть колеса, когда оно приводится во вращеніе, будучи хорошо уравновѣшено на своей оси. Но въ указываемомъ вами случаѣ, когда трубка, наполненная ртутью и закрытая при концѣ *d*, укрѣплена въ потолкѣ *AB*, ртуть изъ открытаго конца *r*, чтобы разомъ спуститься, должна перемѣстить шерсть отъ *r* къ *O* и ту, которая при *O* къ *P* и къ *q*, такъ, чтобы была поднята вся колонна *OPq*, а колонна эта въ совокупности своей весьма тяжела; шерсть-же, такъ какъ трубка сверху закрыта, не можетъ войти въ нее, чтобы занять мѣсто наполняющей ее ртути... Не должно впрочемъ думать, чтобы нельзя было никакою силою отдѣлить ртуть отъ вершины трубки при потолкѣ: сила эта должна равняться той, какая требуется, чтобы поднять соотвѣтствующую колонну воздуха, простирающуюся выше облаковъ“.



Въ письмѣ къ отцу Мерсенну (въ октябрѣ 1638 г.) о только что прочтенномъ сочиненіи Галилея, Декартъ пишетъ, что не согласенъ съ Галилеевымъ объясненіемъ того факта, что вода не можетъ быть поднята насосомъ выше извѣстной высоты и говоритъ: „явленіе это

[1]) Въ одномъ изъ писемъ Декарта находимъ указаніе способа опредѣленія вѣса воздуха. *Oeuvr.* VIII, 567.

Библиотека "Руниверс"

не можетъ быть приписано пустотѣ, а или матеріи насоса или самой водѣ, скорѣе протекающей между насосомъ и трубкой, чѣмъ подняться выше, или наконецъ тяжести воды, уравновѣшивающей тяжесть воздуха (ne doit point se rapporter au vide, mais ou à la matière des pompes ou à celle de l'eau même qui s'écoule entre la pompe et le tuyau plutôt que de s'élever plus haut, ou même à la pesenteur de l'eau qui contrebalance celle de l'air)". (*Oeuvr. VII*, 436).

Тяжестью воздуха объяснялъ также Декартъ, почему вода не выливается изъ сосуда, закрытаго сверху и имѣющаго внизу маленькія отверстія. „Вода, говоритъ онъ въ письмѣ къ отцу Мерсенну отъ 15-го декабря 1638 года (*Oeuvr. VIII*, 36), остается въ такого рода сосудахъ, употребляемыхъ въ садахъ для поливки, не отъ боязни пустоты, ибо, какъ вы очень хорошо говорите, тонкая матерія могла-бы легко войти на мѣсто воды, но по причинѣ тяжести воздуха. Ибо если бы вода вышла, а на мѣсто ея вошла только тонкая матерія, то вода должна бы была приподнять все тѣло воздуха до его предѣла (hausser tout le corps de l'air jusques à la plus haute superficie)".

Съ опытомъ Торричелли Декартъ ознакомился во время поѣздки изъ Голландіи, гдѣ онъ жилъ, во Францію, въ 1644 г. Впослѣдствіи въ двухъ письмахъ къ Каркави, отъ 5-го іюня и 17-го августа 1649 года (*Oeuvr. X*, 351), онъ припоминаетъ о своей бесѣдѣ по поводу этого опыта съ Паскалемъ. Первое письмо писано, когда до Декарта дошелъ слухъ объ опытѣ Паскаля съ восхожденіемъ на гору. Онъ высказываетъ нѣкоторое неудовольствіе, что не получилъ отъ самого Паскаля извѣщенія объ удачѣ испытанія, мысль котораго онъ „подалъ два года тому назадъ". Каркави исполнилъ желаніе Декарта. „Очень благодарю, отвѣчаетъ Декартъ въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 17-го августа), что вы потрудились сообщить мнѣ объ успѣхѣ опыта Паскаля касательно ртути менѣе высоко восходящей въ трубку, которая на горѣ, чѣмъ въ трубку, находящуюся внизу. Я имѣлъ нѣкоторый интересъ узнать объ этомъ, такъ какъ именно я, два года тому назадъ, просилъ его сдѣлать такой опытъ и завѣрялъ, что опытъ удастся, какъ вполнѣ согласный съ моими началами. Безъ этого онъ не подумалъ-бы о такомъ опытѣ, такъ какъ былъ противнаго со мною мнѣнія. Прошу васъ также въ виду присланнаго имъ ко мнѣ прежде небольшаго печатнаго описанія его первыхъ опытовъ, въ которомъ онъ обѣщалъ опровергнуть мою тонкую матерію—передать, когда его увидите, что я ожидаю его опроверженія и приму благожелательно, какъ всегда принимаю возраженія, сдѣланныя безъ клеветы (faites sans calomnie)".

Библиотека "Руниверс"

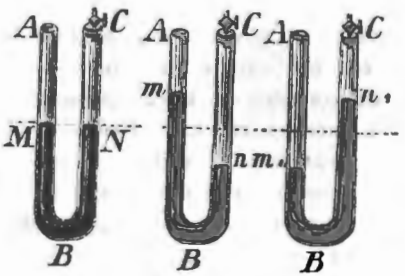
Паскаль ничѣмъ не отозвался на заявленіе Декарта. Противники Декарта обвинили его въ желаніи присвоивать чужія изобрѣтенія. Приведенное выше письмо 1631 года свидѣтельствуетъ, что Декартъ давно былъ въ кругѣ идей о тяжести и давленіи воздуха. На сколько ясно указалъ Декартъ въ бесѣдѣ съ Паскалемъ на разницу этого давленія вверху и внизу, нынѣ рѣшить. конечно. нельзя. Но уже обращеніе съ напоминаніемъ, чрезъ Каркави, къ самому Паскалю, свидѣтельствуетъ, что Декартъ убѣжденъ былъ въ своемъ правѣ на первую идею опыта.

Изобрѣтеніе воздушнаго насоса бургомистромъ города Магдебурга Отто фонъ-Герике, не жалѣвшимъ средствъ для производства опытовъ. и опыты съ новымъ снарядомъ какъ изобрѣтателя, такъ и англійскаго ученаго Бойля, ввели вопросъ о давленіи воздуха въ новую фазу. Воздушный насосъ далъ возможность обнаружить давленіе воздуха помощью самыхъ рѣзкихъ и неопровержимыхъ опытовъ. Изслѣдованіе упругости воздуха, въ связи съ ученіемъ Паскаля о распространеніи давленія въ жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ. уяснило значеніе упругости и вѣса воздуха въ явленіи атмосфернаго давленія и устранило неясное представленіе этого давленія на подобіе вѣса нѣкотораго груза. лежащаго выше препятствія, на которое онъ дѣйствуетъ.

Глава вторая.

Новое.

Изложу то, что могу сообщить новаго, въ видѣ ряда опытовъ—отчасти новыхъ, отчасти дополненныхъ старыхъ.—въ томъ порядкѣ. какой кажется мнѣ наиболѣе естественнымъ при элементарномъ изложеніи ученія о давленіи воздуха.



Фиг. 1. Фиг. 2. Фиг. 3.

Опытъ I. Возмемъ двухколѣнную трубку *ABC* (фиг. 1) открытую съ обоихъ концовъ. Конецъ *C* снабженъ краномъ. который можно закрыть. Въ трубкѣ налита ртуть или иная какая либо жидкость, занимающая пространство *MBN*. Жидкость въ обоихъ колѣнахъ стоитъ на одной высотѣ. Чрезъ отверстіе крана *C* вдуемъ нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

воздуха въ пространство CN и закроемъ кранъ во время самаго вдуванія, когда уровень N достаточно понизится. Увидимъ, что жидкость въ закрытомъ колѣнѣ будетъ стоять ниже (фиг. 2), чѣмъ въ открытомъ колѣнѣ. Заключаемъ, что чрезъ вдыханіе новаго количества воздуха въ колѣно CD мы привели воздухъ въ пространствѣ Cn въ сжатое состояніе, вслѣдствіе чего онъ обнаружилъ давленіе на жидкость при N и заставилъ ее опуститься до n и въ то же время подняться въ другомъ колѣнѣ до m. Высота колонны жидкости отъ уровня n до уровня m измѣряетъ произведенное сжатіе. Если откроемъ кранъ при C, избытокъ воздуха выйдетъ, сжатіе прекратится и жидкость вернется къ прежнему уровню MN.

Если чрезъ отверстіе крана мы втянемъ въ себя нѣсколько воздуха изъ пространства CN и закроемъ кранъ въ то время, какъ колонна жидкости въ колѣнѣ CD достаточно поднимется, то будемъ имѣть случай обратный первому. Жидкость въ колѣнѣ CB будетъ стоять выше чѣмъ въ колѣнѣ AB (фиг. 3). Чѣмъ уравновѣшивается давленіе колонны жидкости, стоящей въ колѣнѣ CB выше, чѣмъ въ колѣнѣ AB и какъ вообще объяснить явленіе? Явленіе объяснится, если допустимъ, что воздухъ въ открытомъ колѣнѣ находится въ состояніи сжатія и давитъ на поверхность жидкости при m_1 сильнѣе, чѣмъ какъ давитъ при n_1 уменьшенный въ количествѣ воздухъ, занимающій пространство Cn_1. Но если воздухъ въ открытомъ колѣнѣ находится въ сжатомъ состояніи, то въ сжатомъ состояніи находится онъ и во всей комнатѣ, ибо состояніе его въ колѣнѣ и комнатѣ одинаково. Вслѣдствіе этого, когда два колѣна открыты, давленіе въ томъ или другомъ уравновѣшивается. Когда въ колѣнѣ CD воздухъ сжатъ, онъ давитъ сильнѣе, а когда разрѣженъ—слабѣе, чѣмъ въ открытомъ колѣнѣ.

Общее заключеніе: окружающій насъ воздухъ, среди котораго производятся опыты, находится въ сжатомъ состояніи и давитъ на всѣ находящіеся въ немъ предметы.

Въ описанномъ опытѣ сжатіе и разрѣженіе воздуха производилось чрезъ увеличеніе и уменьшеніе его количества въ данномъ пространствѣ, помощью процесса вдуванія и вдыханія, который самъ нуждается въ объясненіи. Въ слѣдующемъ опытѣ, основанномъ на новомъ принципѣ, сжатіе и разрѣженіе воздуха производится, *при томъ же его количествѣ*, чрезъ измѣненіе занимаемаго имъ пространства.

Опытъ II. Имѣемъ (фиг. 4) сосудъ *весь* наполненный жидкостью. Чрезъ пробку AB, залитую сверху тою же жидкостью, плотно вхо-

Библиотека "Руниверс"

дитъ трубка *MN* также наполненная жидкостью до уровня *mm*. Въ верхней части трубки находится воздухъ, отдѣленный отъ окружающаго воздуха ртутью, заключающеюся въ верхнемъ манометрѣ. Если ввести трубку въ сосудъ, когда въ манометръ не налито еще ртути, и налить ртуть, когда трубка *MN* будетъ уже въ сосудѣ, то легко, нѣсколько подымая и опуская трубку, достигнуть того, что жидкость

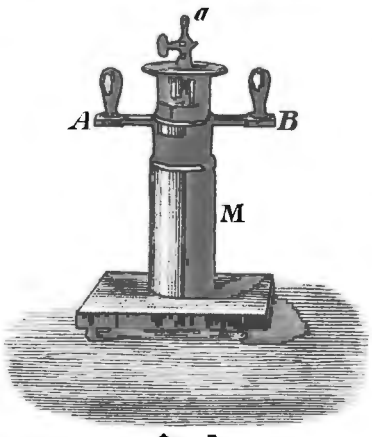
Фиг. 4. Фиг. 5. Фиг. 6.

внутри трубки будетъ стоять при нѣкоторомъ уровнѣ *mm*, а ртуть въ обоихъ колѣнахъ манометра будетъ находится на одинаковой высотѣ. Можемъ заключить, что, по отношенію къ сжатію, воздухъ внутри

Библиотека "Руниверс"

трубки находится въ томъ же состояніи какъ окружающій воздухъ. Станемъ опускать трубку въ сосудъ. Такъ какъ количество и объемъ жидкости останутся безъ перемѣны, то жидкость въ трубкѣ будетъ находиться при томъ же уровнѣ *mm* (незначительное измѣненіе произойдетъ лишь отъ погруженія въ жидкость сосуда нѣкоторой новой части стекла трубки). Воздухъ же вверху трубки будетъ, занявъ меньшее пространство, сжатъ. Манометръ (фиг. 5) обнаружитъ это сжатіе тѣмъ, что ртуть въ открытомъ каналѣ его будетъ стоять выше, чѣмъ въ соединенномъ съ внутреннимъ воздухомъ. Наоборотъ, станемъ поднимать трубку изъ сосуда, жидкость сохранитъ прежній объемъ и прежній уровень *mm* (съ небольшимъ пониженіемъ вслѣдствіе выхода нѣкоторой части стекла трубки изъ сосуда). Манометръ покажетъ разрѣженіе: въ открытомъ каналѣ (фиг. 6) ртуть будетъ стоять ниже, чѣмъ въ другомъ. Доказавъ, что окружающій насъ воздухъ находится въ состояніи сжатія, слѣдуетъ рѣшить вопросъ: на сколько значительно это сжатіе и какъ велико давленіе, долженствующее происходить отъ него на всѣ омываемые воздухомъ предметы? Для разрѣшенія этого вопроса можно прибѣгнуть къ слѣдующему пріему.

Опытъ III. Фиг. 7 изображаетъ снарядъ (исполненный въ мастерской фирмы Швабе въ Москвѣ), состоящій изъ двухъ цилиндровъ, входящихъ одинъ въ другой помощью винтовой нарѣзки. Верхняя часть внутренняго цилиндра стеклянная, закрываемая тщательно притертою стеклянною пластинкою. Наполнимъ весь снарядъ жидкостью, наложимъ пластинку и, давъ избытку жидкости выйти чрезъ отверстіе крана, закроемъ этотъ послѣдній. Если помощью ручки *A B* вращать внутренній, цилиндръ такъ что онъ будетъ постепенно выходить изъ наружнаго, то внутренній объемъ снаряда чрезъ это увеличится. Объемъ жидкости останется безъ измѣненія, но она не будетъ уже наполнять всю его внутренность. Сверху образуется безвоздушное пространство. (Строго говоря, наполненное паромъ жидкости, количество котораго въ случаѣ жидкости мало летучей, какъ напримѣръ, глице-



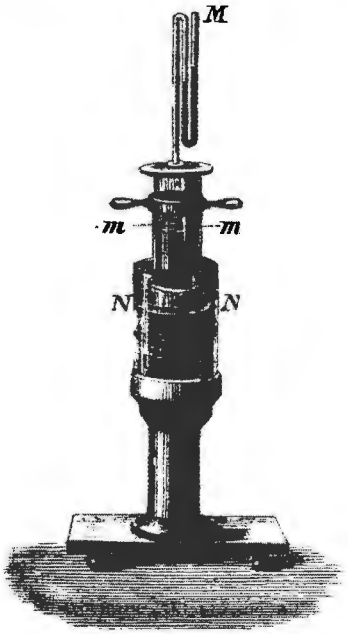
Фиг. 7.

Библиотека "Руниверс"

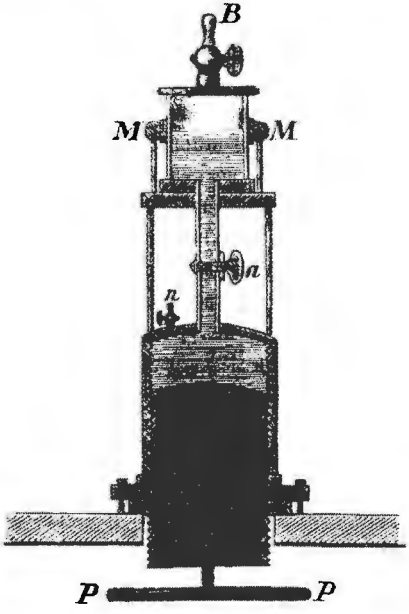
ринъ, крайне незначительно) [1]. Давленіе наружнаго воздуха съ большою силою прижметъ пластинку сверху. Взявшись за его края, можно будетъ весь снарядъ поднять на воздухъ. Если откроемъ кранъ, воздухъ стремительно войдетъ внутрь снаряда и пластинку легко будетъ отнять.

Образовавшаяся пустота сохраняется въ снарядѣ не долгое время. Чрезъ обороты винта, даже мелко нарѣзаннаго, воздухъ силою давленія вгоняется въ снарядъ и подымаясь, болѣе или менѣе замѣтными пузырьками, мало по малу наполняетъ безвоздушное пространство. Смазываніе оборотовъ винта саломъ затрудняетъ вторженіе воздуха.

Въ модели снаряда, изображенной на фиг. 8 (исполнена въ мастерской г. Рихтера въ Петербургѣ), прибавленъ внѣшній стеклян-



Фиг. 8.



Фиг. 9.

ный сосудъ, позволяющій залить соединеніе цилиндровъ такъ, что обороты винта остаются постоянно въ жидкости, воздухъ не мо-

[1]) Снарядъ въ мастерской г. Шнабе сдѣланъ изъ желѣза и можетъ быть, потому, наполняемъ ртутью.

Библиотека "Руниверс"

жетъ проникнуть внутрь, и внѣшнее давленіе можетъ вогнать внутрь лишь ту же жидкость, при чемъ остающееся пустымъ пространство будетъ постоянно уменьшаться.

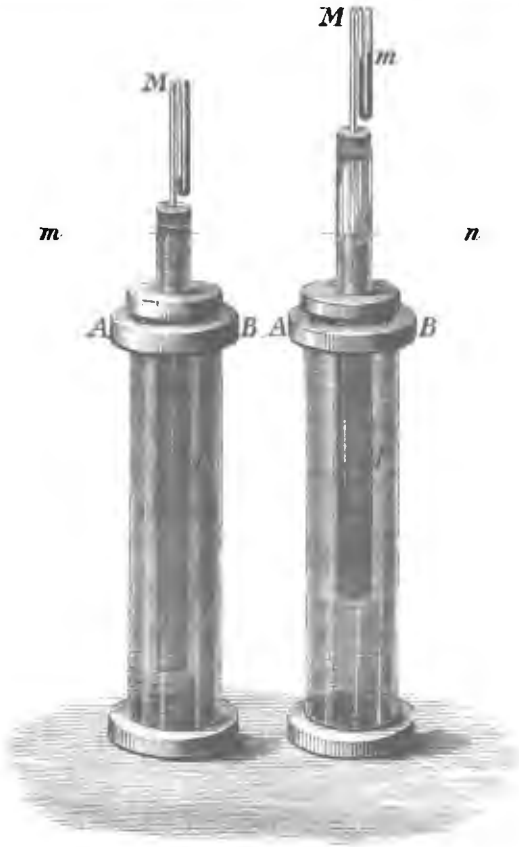
Въ модели, изображенной на фиг. 9, приспособленъ новый пріемъ (модель исполнена въ мастерскихъ Ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ Петербургѣ). Верхняя часть, гдѣ образуется пустота, отдѣлена отъ нижней, гдѣ находятся ввинченные одинъ въ другой цилиндры, каналомъ, снабженнымъ краномъ. Какъ только въ верхней части образовалось достаточныхъ размѣровъ пустое пространство, кранъ запирается. Если снарядъ сдѣланъ достаточно тщательно, пустота сохраняется. Въ снарядѣ, модель котораго изображена на фиг. 9, нарѣзки винта сдѣланы довольно крупно, и воздухъ довольно быстро проникаетъ въ образующуюся пустоту. Не смотря на то, что значительнаго разрѣженія не достигается, весь тяжелый снарядъ можетъ быть поднятъ къ верху, если взяться за края прикрывающей его пластинки. Проектирована болѣе совершенная модель. Если прибавить еще внѣшній сосудъ, который могъ бы оградить залитыя жидкостью винтовыя нарѣзки отъ проникновенія воздуха, то, нѣтъ сомнѣнія, можно достигнуть пустоты весьма совершенной.

Опытъ IV. Указанный въ опытѣ II пріемъ погруженія трубки въ сосудъ, *весь* наполненный жидкостью, можетъ быть обращенъ въ способъ образованія безвоздушнаго пространства. Способъ этотъ, какъ показало испытаніе, весьма удобенъ по крайней своей простотѣ. Исполненіе снаряда не требуетъ даже особенной тщательности, такъ какъ воздухъ не имѣетъ пути для проникновенія въ образовавшееся безвоздушное пространство.

На фиг. 10 изображенъ снарядъ подобный тому, который служилъ для опыта II. Входящую въ сосудъ, совершенно наполненный жидкостью, трубку *MN* закроемъ притертою пластинкой или заткнемъ, какъ изображено на фигурѣ, каучуковою пробкою, въ тотъ моментъ когда трубка эта *вся* наполнена жидкостью. (На фигурѣ каучуковая пробка представлена снабженною закрытымъ съ одного конца манометромъ, употребляемымъ при воздушныхъ насосахъ для опредѣленія степени пустоты). Станемъ поднимать трубку изъ сосуда. Ощутимъ значительное препятствіе. Удерживая сосудъ, побѣдимъ это препятствіе. Замѣтимъ, что вверху трубки (фиг. 11) обнаружится пространство не наполненное жидкостью, такъ какъ жидкость эта, наполнявшая весь снарядъ, сохранитъ свой объемъ. Въ пространствѣ этомъ не можетъ быть воздуха, ибо ему не откуда было туда про-

Библиотека "Руниверс"

никнуть. Образовалось, слѣдовательно, безвоздушное или пустое пространство (или по крайней мѣрѣ—въ случаѣ пробки съ манометромъ,—заключающее въ себѣ очень разрѣженный воздухъ, распространившійся



Фиг. 10. Фиг. 11.

изъ манометра). Чтобы безвоздушное пространство образовалось и сохранилось, необходимо, какъ сказано, значительное усиліе. Если не удерживать трубку и сосудъ въ разъединеніи, трубка съ силою сама опустится въ сосудъ.

Библиотека "Руниверс"

Снаряды, описанные подъ рубрикою опытовъ III и IV, основаны нами на новомъ началѣ, довольно близкомъ къ тому, на которомъ Отто фонъ Герике основалъ свои первые опыты съ образованіемъ пустаго пространства. Описывая изобрѣтеніе магдебургскаго бургомистра, обыкновенно забываютъ, что первые его насосы и опыты основывались вовсе не на расширеніи воздуха, а на иномъ совсѣмъ началѣ.

Въ знаменитомъ сочиненіи своемъ „Experimenta nova magdeburgica de vacuo spatio“ фонъ-Герике такъ описываетъ первый свой опытъ.

„Винная бочка наполнялась водою и тщательно задѣлывалась, чтобы воздухъ не проходилъ. Внизу приставлялся мѣдный насосъ и помощью его выкачивалась вода, которая *по натуральной тяжести* должна опускаться, оставляя по себѣ пространство, пустое, безъ воздуха или иного тѣла... Насосъ былъ, какой употребляется на пожарахъ, съ поршнемъ, тщательно сдѣланнымъ, и двумя кожаными клапанами, изъ которыхъ внутренній, въ отверстіи насоса, служилъ для схожденія воды въ насосъ, а внѣшній для выпусканія ея. Насосъ прикрѣплялся къ нижней части бочки, помощью желѣзнаго кольца и четырехъ гвоздей. Въ первый разъ гвозди сломались, ихъ замѣнили болѣе крѣпкими. Наконецъ, достигли того, что три сильные человѣка, тащившіе поршень, могли выгнать воду чрезъ внѣшній клапанъ. Слышался звукъ во всѣхъ частяхъ бочки, какъ бы звукъ воды сильно кипящей, и продолжался, пока бочка, на мѣсто выкачанной воды, наполнилась воздухомъ. Надо было помочь какъ-нибудь этому злу. Сдѣлана была малая бочка и вставлена въ большую. Насосъ съ длинною шейкою, продѣланною сквозь стѣнку большой бочки, прикрѣплялся къ малой, наполненной водою. Въ большую тоже налита вода и работа возобновилась. Вода была вытянута изъ малой бочки и на мѣсто себя оставила несомнѣнно пустое пространство. Но когда день склонялся къ вечеру, работы кончились и всякій шумъ умолкъ, слышенъ былъ измѣнчивый и прерывистый звукъ, точно поющей птички, и такъ

Библиотека "Руниверс"

цѣлые три дня. Наконецъ, открыто было отверстіе малой бочки и найдено, что она въ значительной части наполнена воздухомъ; однако же была нѣкоторая часть пустая, такъ какъ при открываніи воздухъ вошелъ съ нѣкоторою силою". Замѣнивъ деревянную бочку большимъ мѣднымъ сосудомъ изъ двухъ полушарій (магдебургскія полушарія), Герике могъ произвести опытъ въ болѣе совершенной формѣ. „Въ началѣ поршень ходилъ легко, но мало-по-малу двигать его сдѣлалось такъ трудно, что два крѣпкіе человѣка едва справлялись. Когда, двигая поршень взадъ и впередъ, продолжали выкачиваніе, надѣясь удалить весь воздухъ, внезапно мѣдный шаръ съ большимъ шумомъ, при общемъ ужасѣ, такъ сжался, словно полотно измятое въ рукѣ или какъ будто брошенъ былъ съ силою съ высочайшей башни. Причину приписали небрежности мастера, сдѣлавшаго сосудъ недостаточно круглымъ". Когда кранъ открывали, воздухъ врывался стремительно и небезопасно было налагать руку, такъ сильно она притягивалась.

Усовершенствованный способъ образованія пустоты Герике основалъ уже не на опущеніи жидкости въ сосудѣ вслѣдствіе ея тяжести, а на выкачиваніи самаго воздуха, пользуясь его упругостью. Этимъ было положено начало воздушнаго насоса въ нынѣшнемъ его устройствѣ.

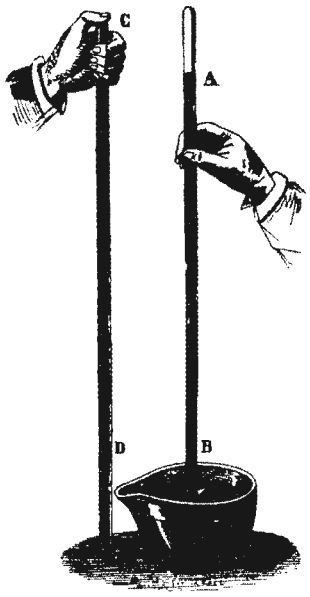
Въ 1663 году любознательный путешественникъ Монкони („Les voyages de monsieur de Monkonys",—книга, изданная его сыномъ), проѣзжая черезъ Магдебургъ, былъ у Герике. „Утромъ 22 октября 1663 г.,—пишетъ онъ,—я посѣтилъ Отто де-Герике, бургомистра, очень свѣдущаго въ пневматикѣ. У него видѣлъ безчисленное множество сосудовъ, для доказательства упругой силы воздуха, между прочимъ два мѣдныхъ полушарія, которыя, когда вытянутъ изъ нихъ воздухъ, тридцать лошадей не въ состояніи раздѣлить... Видѣлъ также шаръ, повѣшенный на нѣкоторой высотѣ, шейкою внизъ, изъ котораго вытянутъ воздухъ. Когда прикладывали къ шейкѣ четырехугольную бутылку и открывали кранъ, бутылка лопалась, но если бутылка была круглая, то не лопалась. Прикладывая руку къ отверстію шара, чувствуешь какъ она втягивается. Помощью такого шара, привѣсивъ его къ чашкѣ вѣсовъ, Герике свѣсилъ воздухъ".

Большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что въ историческомъ ходѣ ученіе о вѣсѣ воздуха и о пустотѣ, доказываемой барометрическимъ опытомъ, предшествовало разъясненію вопроса объ упругости воздуха въ связи съ общимъ ученіемъ о давленіи жидкостей. Это

Библиотека "Руниверс"

отразилось и на самомъ способѣ изложенія главы о давленіи воздуха. Въ нашихъ руководствахъ исходнымъ пунктомъ этой главы берется обыкновенно опытъ Торричелли, который и предлагается какъ первое, наиболѣе элементарное доказательство воздушнаго давленія. Но для начинающаго связь этого опыта съ атмосфернымъ давленіемъ далеко не проста, а представленіе о воздухѣ какъ тяжеломъ грузѣ, давящемъ внизъ, можетъ вести къ неправильнымъ заключеніямъ. Чтобы идти болѣе логическимъ и легче усвояемымъ путемъ, главу о давленіи воздуха надлежитъ начинать (какъ мною и сдѣлано въ настоящемъ трудѣ) указаніемъ опытовъ, свидѣтельствующихъ о давленіи воздуха вслѣдствіе его упругости при сжатіи и расширеніи, и затѣмъ уже переходить къ давленію вслѣдствіе той упругости, какую атмосферный воздухъ имѣетъ, будучи сжатъ тяжестью собственныхъ слоевъ, и къ опыту Торричелли.

Начало, на которомъ основаны мои снаряды, состоитъ въ томъ, что если мы увеличимъ объемъ пространства наполненнаго нелетучею жидкостію и при томъ такъ, что никакое тѣло извнѣ въ пространство это проникнуть не можетъ, то поверхъ жидкости, сохраняющей свой объемъ, въ пространствѣ этомъ должна образоваться пустота на столько совершенная, на сколько можно пренебречь количествомъ образующагося въ ней пара жидкости.



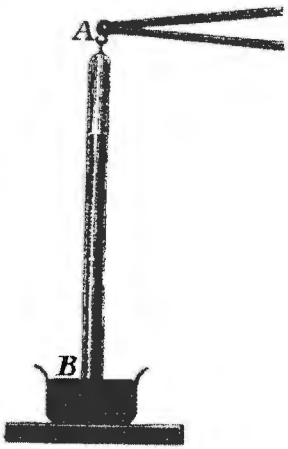
Фиг. 12.

Опытъ V. Опытъ Торричелли съ барометрическою трубкою (фиг. 12). Опускаемъ описаніе по общеизвѣстности опыта. Замѣтимъ только, что при производствѣ этого опыта обыкновенно забываютъ дополнить его принадлежащимъ Торричелли же опытомъ замѣщенія ртути водою, о которомъ мы упоминали выше.

Опытъ VI. Это опытъ на которомъ основанъ такъ называемый барометръ съ вѣсомъ. Барометрическая трубка со ртутью виситъ на коромыслѣ вѣсовъ, будучи открытымъ концемъ погружена въ чашку со ртутью. Вѣсы показываютъ вѣсъ не только стекла.

Библиотека "Руниверс"

но и находящейся въ трубкѣ ртути (фиг. 13). Прежде появленія моего курса физики не было обращено вниманія, что опытъ этотъ принадлежитъ еще Паскалю, и его считали открытіемъ болѣе поздняго времени. О Паскалѣ не упоминаетъ Радо (Radau), подробно излагающій исторію барометра съ вѣсомъ. „Трубка съ колонною ртути, говоритъ Паскаль въ „Nouvelles expériences touchant le vide", („VI experience") если свѣсить не вынимая отверстія изъ ртути и сохраняя ея положеніе, вѣситъ столько, сколько нѣситъ вещество трубки вмѣстѣ со столбомъ ртути въ ней заключающемся. При этомъ пространство надъ ртутью можетъ быть велико или мало по произволу".



Фиг. 13.

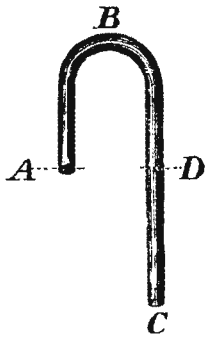
Опытъ VII. Общеизвѣстный опытъ съ графиномъ (фиг. 14), внутри котораго воздухъ разрѣжается горѣніемъ нѣсколькихъ бумажныхъ полосокъ. Облупленное сваренное яйцо вложенное въ отверстіе графина атмосфернымъ давленіемъ втѣсняется, по мѣрѣ охлажденія внутренняго воздуха, внутрь графина и наконецъ входитъ въ него съ значительнымъ шумомъ. Было-бы полезно снабдить графинъ манометромъ, который показывалъ-бы степень разрѣженія внутренняго воздуха.

Фиг. 14.

Опытъ VIII. Переливаніе жидкости помощью сифона. Быть можетъ, вслѣдствіе того, что вопросъ считается слишкомъ простымъ и элементарнымъ, теорія сифона не посчастливилось въ курсахъ и учебникахъ. Обыкновенно она излагается не довольно ясно, а иногда неточно и даже ошибочно. Въ моемъ курсѣ физики я старался дать этому предмету надлежащее и точное развитіе. Нѣкоторые позднѣйшіе составители

Библиотека "Руниверс"

курсовъ воспользовались моимъ объясненіемъ, нѣкоторые остаются при неточномъ истолкованіи. Заслуживаетъ вниманія, что въ курсахъ физики покойнаго академика Ленца, по которымъ десятки лѣтъ у насъ преподавалась физика, теорія сифона изложена неудовлетворительно и на это однако никто не обратилъ вниманія, хотя изложеніе передавалось сотнями учителей и изучалось тысячами учащихся. У академика Ленца есть два объясненія сифона: одно въ гимназическомъ руководствѣ физики, другое въ позднѣйшей переработкѣ этого руководства для военно-учебныхъ заведеній. Приведемъ объясненіе сифона, какъ оно сдѣлано въ этомъ послѣднемъ руководствѣ (Ч. I, 201, изд. 1855 г.). „На изогнутый водяной столбъ ABC (фиг. 15) дѣйствуетъ *при оконечности* A снизу вверхъ давленіе b атмосферы, уменьшаемое вѣсомъ q водяного столба AB. Поэтому давленіе на A будетъ $b—q$. На другую оконечность C тоже снизу вверхъ дѣйствуетъ почти совершенно то же давленіе атмосферы b уменьшаемое на вѣсъ q' водянаго столба BC, слѣдовательно $b—q'$. Но вѣсъ q' равенъ вѣсу $BD=q$ и вѣсу $DC=p$. Слѣдовательно, $q—q'=b—q—p$. Итакъ давленіе на оконечность C снизу вверхъ величиною p меньше давленія дѣйствующаго при A снизу вверхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что водяной столбъ ABC долженъ двигаться по направленію отъ A чрезъ BDC“. Объясненіе не вѣрно. И при A и при C дѣйствуетъ атмосферное давленіе ничѣмъ не уменьшаемое. Давленія $b—q$ и $b—q'$ соотвѣтствуютъ не точкамъ A и C, а точкѣ B, при вершинѣ трубки. Въ сѣченіи, этой точкѣ соотвѣтствующемъ, надлежитъ разсматривать разность давленія.

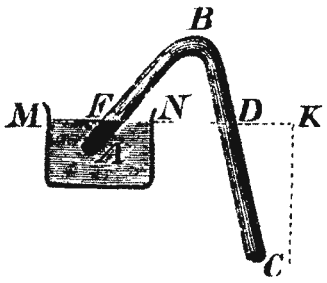


Фиг. 15.

Въ курсѣ физики Ленца для гимназій объясненіе точнѣе, но много труднѣе для пониманія и способно вести къ недоразумѣніямъ со стороны учащагося (Физика Ленца изд. VI, 1864 г. ч. I, 140). Теорія изложена безъ измѣненія, какъ и въ предыдущихъ изданіяхъ. „Представимъ себѣ (фиг. 16) что уровень воды MN продолженъ до D. Давленіе воздуха на воду въ части FBD съ обѣихъ сторонъ одинаково, именно равно атмосферному давленію, распространяющемуся, съ одной стороны, до F чрезъ воду заключенную въ сосудѣ, а съ другой стороны, до D чрезъ жидкость въ CD. И такъ вода въ FBD не пойдетъ ни въ сосудъ, ни въ другую сторону. На площадь же C въ направ-

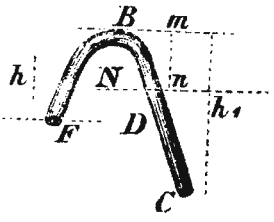
Библиотека "Руниверс"

ленія отъ D къ C дѣйствуютъ, вопервыхъ, тоже атмосферное давленіе какъ и на MN, а, вовторыхъ, дѣйствіе водянаго столба DC, изображаемое высотою KC; а съ другой стороны на ту же площадь C въ противномъ направленіи отъ C къ D дѣйствуетъ, вопервыхъ, атмосферное давленіе равное первому, вовторыхъ, давленіе воздушнаго столба, высота котораго равна KC. Равныя атмосферныя давленія одно уравновѣшиваетъ другое, а такъ какъ вода тяжелѣе воздуха, то давленіе водянаго столба внизъ будетъ больше, чѣмъ давленіе воздушнаго столба вверхъ и вслѣдствіе того вода находящаяся въ DC должна выливаться. При этомъ выливаніи въ D *образуется пустое пространство*, которое тотчасъ наполнится водою изъ BD, за нею послѣдуетъ вода изъ FB и т. д. Такимъ образомъ вода будетъ выливаться изъ сосуда до тѣхъ поръ, пока не понизится до A". Упоминаніе о пустотѣ, немедленно наполняющейся, не должно ли породить въ учащемся мысль, что древнее начало „боязни пустоты" не исчезло и изъ современной физики? Приведеніе объясненія къ Паскалеву принципу распространенія давленія чрезъ жидкую массу едва ли съ ясностью усвоится учащимися. Если уже говорить о различіи атмосфернаго давленія на разной высотѣ въ предѣлахъ одной комнаты, то, можетъ быть, неизлишне было бы добавить, что разница эта на столько незначительна, что въ разсчетъ можетъ быть не принимаема.



Фиг. 16.

Если при объясненіи сифона прибѣгать къ распространенію давленія по закону Паскаля, то слѣдовало разсуждать такимъ образомъ. Относительно сѣченія F: въ этой точкѣ снизу вверхъ дѣйствуетъ атмосферное давленіе P, а сверху внизъ (фиг. 17), переданное отъ сѣченія C атмосферное давленіе P, уменьшенное столбомъ h' и увеличенное столбомъ h, то-есть $P-h'+h$. Избытокъ снизу вверхъ $P-P+h'-h=h'-h$. Относительно какого нибудь сѣченія N: сверху $P-$

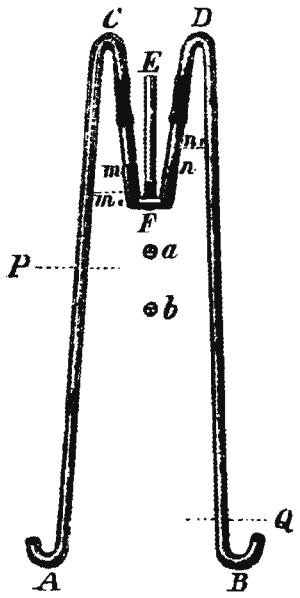


Фиг. 17.

Библиотека "Руниверс"

$h+mn$; снизу $P—nC$. Избытокъ сверху $P—h+mn—P+nC=h'—h$, ибо $mn+nC=h'$.

Для нагляднаго поясненія теоріи сифона и обнаруженія дѣйствующихъ въ немъ давленій можетъ служить снарядъ, по моей мысли, удачно осуществленный преподавателемъ физики въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, А. Н. Яковлевскимъ. Снарядъ изображенъ на фиг. 18. Вѣтви сифона раздѣлены между собою трубкою, снабженною краномъ съ тремя вѣтвями (robinet á trois branches Реньо) и каналомъ EF, чрезъ который можно налить ртуть. Вѣтви сифона соединены съ колѣнами соединительной трубки каучуковыми трубками. Кранъ приводится въ положеніе, означенное на чертежѣ буквою b, и весь сифонъ чрезъ всасываніе наполняется водою. Затѣмъ влитая чрезъ каналъ EF ртуть впускается въ соединительную трубку помощію поворота крана въ положеніе, означенное на чертежѣ буквою a. Вошедшая ртуть достигаетъ уровня mn; кранъ вновь приводится въ положеніе a. Если же одно изъ колѣнъ сифона опустить въ сосудъ съ водою до уровня P, погрузивъ другую вѣтвь въ другой сосудъ до болѣе низкаго уровня Q (или оставить конецъ въ воздухѣ), то увидимъ, что ртуть на сторонѣ короткой вѣтви сифона будетъ стоять ниже, чѣмъ на сторонѣ длинной вѣтви, слѣдовательно давленіе со стороны короткой вѣтви сифона значительнѣе, чѣмъ со стороны длинной. Чѣмъ значительнѣе разница уровней P и Q, тѣмъ больше разница уровней ртути въ колѣнахъ соединительной трубки.



Фиг. 18.

Если, снявъ каучуковую трубочку, отдѣлимъ длинную вѣтвь сифона, то ртуть тотчасъ подымется выше въ каналѣ, соосвѣтствующемъ короткой вѣтви, свидѣтельствуя, что давленіе со стороны воды менѣе атмосфернаго, дѣйствующаго на ртуть въ открытомъ каналѣ.

То же можно обнаружить помощію трубки согнутой, какъ видно на

Библиотека "Руниверс"

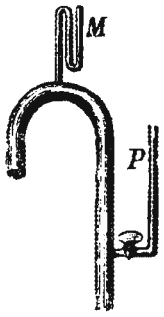
фиг. 19. Ртуть въ открытомъ колѣнѣ AO стоитъ ниже, чѣмъ въ колѣнѣ OB, въ которомъ давитъ вода наполняющая колѣно BD.

Можно, наконецъ, снабдить сифонъ въ верхней части манометромъ какъ на фиг. 20 и прибавить боковую трубку, чтобы обнаружить давленіе при уровнѣ крана, когда отверстіе закрыто и когда чрезъ него происходитъ истеченіе.

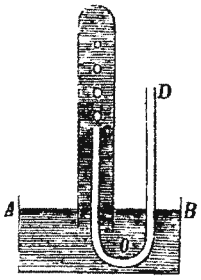
Опытъ IX. Опытъ съ переливаніемъ воздуха помощью сифона. Въ курсахъ опытъ этотъ не упоминается, хотя интересенъ и производитъ впечатлѣніе, будучи произведенъ въ достаточныхъ размѣрахъ. Я включилъ его въ свой курсъ физики, откуда и заимствую описаніе.

„Введемъ въ трубку наполненную жидкостью и погруженную отверстіемъ (фиг. 21) въ сосудъ съ такою же жидкостью колѣно CO сифона COD такъ, чтобы во время этого введенія жидкость не вошла въ сифонъ (для этого отверстіе D должно закрыть пальцемъ) и при

Фиг. 19.



Фиг. 20.



Фиг. 21.

томъ такъ, чтобы конецъ C былъ выше уровня жидкости AD. Открывъ отверстіе D, замѣтимъ, что пузырьки воздуха будутъ стремительно входить чрезъ отверстіе C, и воздухъ наполнитъ трубку. Это явленіе объясняется разностью давленій снизу вверхъ и сверху внизъ при отверстіи C. Такъ какъ сифонъ открытъ и наполненъ воздухомъ, то снизу вверхъ при C давитъ атмосфера; давленіе сверху внизъ равняется атмосферному давленію уменьшенному вѣсомъ столба жидкости, котораго высота есть разстояніе C отъ уровня жидкости AB. Первое давленіе болѣе второго и потому воздухъ входитъ въ трубку“

Опытъ X. Съ опрокинутымъ сосудомъ, прикрытымъ листкомъ бумаги. Наполняющая сосудъ жидкость не выливается, удерживаемая давленіемъ воздуха снизу. Но почему давленіе это не мо-

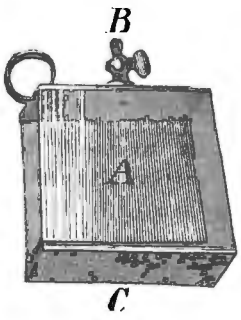
Библиотека "Руниверс"

жетъ удержать воду въ неприкрытомъ опрокинутомъ сосудѣ? Объ этомъ въ курсахъ или не говорятъ, или даютъ неясное истолкованіе. Полагаю, что данное въ моемъ курсѣ объясненіе, приводящее явленіе къ дѣйствію сифона, удовлетворяетъ требованію ясности. „Такъ какъ въ равноколѣнномъ сифонѣ ABC, наполненномъ жидкостью и помѣщенномъ, какъ изображено на фиг. 22, обѣ половины AC и CB одинаковы, то нѣтъ причины чтобы жидкость выливалась въ ту или другую сторону. Но равновѣсіе въ этомъ случаѣ будетъ неустойчиво, ибо, при самой незначительной разницѣ высоты жидкости при концахъ A и B, тотчасъ начнется истеченіе въ сторону болѣе длинной колонны. Этотъ опытъ разъясняетъ, почему вода выливается изъ открытаго опрокинутаго сосуда (фиг. 23) несмотря на атмосферное давленіе снизу. Если напримѣръ, при c вода хотя нѣсколько ниже, чѣмъ при d, то мы можемъ эти мѣста разсматривать какъ концы воображаемаго сифона, въ которомъ жидкость не можетъ остаться въ равновѣсіи".

Фиг. 22.

Фиг. 23

Опытъ XI. Такъ называемая волшебная лейка, приведенная въ форму, изображенную на фиг. 24, можетъ служить къ поясненію выливанія жидкости изъ закрытаго сверху, но не закрытаго снизу сосуда. Стѣнки сдѣланы стеклянныя, чтобы наблюдать проникновеніе воздуха чрезъ нижнія дирочки. Когда нижняя поверхность горизонтальна, жидкость не выливается. Но какъ скоро сосудъ нѣсколько наклоненъ, начинается сифонообразное дѣйствіе, жидкость вытекаетъ съ пониженной стороны, а съ противоположной бѣгутъ пузырьки воздуха.



Фиг. 24.

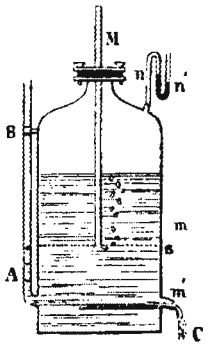
Не останавливаемся на случаѣ опрокинутой трубки съ малымъ отверстіемъ, изъ которой жидкость не выливается вслѣдствіе того, что отверстіе является какъ бы прикрытымъ капиллярною пленкою. Для изученія участія капиллярности въ явленіи надлежало бы произвести опыты съ пипетою, измѣняя отверстіе истеченія (по способу, напримѣръ, діафрагмы микроскопа, круглое отверстіе которой можно

Библиотека "Руниверс"

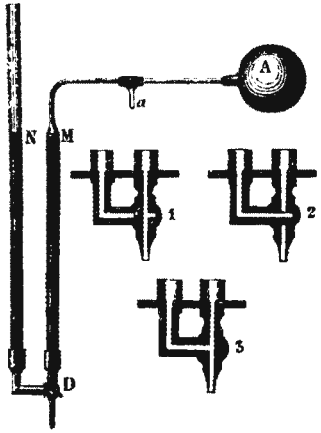
увеличивать и уменьшать, сохраняя его круглымъ). Опыты, можетъ быть, были бы полезны для изученія капилярныхъ явленій.

Опытъ XII. Фиг. 25 изображаетъ Маріоттовъ сосудъ со введенными мною дополненіями. Маріоттовъ сосудъ инструментъ весьма полезный въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ опыты съ нимъ представляютъ много вопросовъ для объясненія. Я дополнилъ снарядъ прибавленіемъ манометра, позволяющаго судить о состояніи воздуха внутри сосуда, и боковой трубки *AB*, указывающей истинный уровень, съ какого происходитъ истеченіе. (О сосудѣ смотри мой курсъ стр. 103).

Опытъ XIII. Заключимъ опыты указаніемъ на пріемъ, какимъ нерѣдко пользовался Реньо въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ надъ газообразными тѣлами. Пріемъ этотъ—употребленіе такъ называемаго крана съ тремя вѣтвями (robinet à trois branches). Фиг. 26 изображаетъ снарядъ, служившій для изученія расширенія газовъ, могущій также служить воздушнымъ термометромъ. Снарядъ



Фиг. 25.



Фиг. 26.

состоитъ изъ двухъ соединенныхъ между собою трубокъ, изъ которыхъ одна *N* открытая, другая *M* закрываемая обыкновеннымъ краномъ или соединяемая съ резервуаромъ *A*. Кранъ *D*, какъ видно изъ отдѣльныхъ изображеній, имѣетъ три вѣтви, позволяющія, смотря по его положенію, то привести колѣна на *N* и *M* въ сообщеніе, то выпустить ртуть изъ того или другаго колѣна или, наконецъ, вмѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

изъ обоихъ. Вообще такой снарядъ, въ формѣ ли воздушнаго термометра, или въ формѣ волюмометра Реньо, или наконецъ просто въ формѣ двухъ соединенныхъ трубокъ, одной открытой, другой снабженной краномъ,—приводимыхъ въ сообщеніе помощью крана съ тремя вѣтвями, долженъ бы составлять принадлежность каждаго физическаго кабинета. Упражненіе съ нимъ, при разныхъ положеніяхъ крана *D*, полезно для усвоенія различныхъ условій воздушнаго давленія и для ознакомленія съ закономъ Маріотта.

Глава третья.

Нѣсколько замѣчаній о теоріи барометра.

I.

Мы разсматривали *давленіе* воздуха, происходящее вслѣдствіе сжатаго состоянія, въ какомъ онъ находится, но не указывали причины, производящей это сжатіе въ случаѣ воздуха, наполняющаго комнату, гдѣ производится опытъ, или внѣ ея открытой атмосферы. Причина сжатія и давленія воздуха есть его *вѣсъ*: каждый верхній слой давитъ на лежащіе ниже его. Атмосфера представляетъ собой воздушный океанъ, давящій на поверхность земли, какъ водяной океанъ давитъ на его дно. Упругость воздуха внутри комнаты та же, что снаружи, ибо еслибы равенства этого не было, то—вслѣдствіе всегда существующихъ сообщеній—или воздухъ комнаты вышелъ бы отчасти наружу или нѣкоторое количество наружнаго проникло внутрь.

Но если въ общихъ чертахъ происхожденіе атмосфернаго давленія находитъ достаточное для себя объясненіе въ вѣсѣ лежащихъ одинъ надъ другимъ воздушныхъ слоевъ, давящихъ каждый верхній на нижніе и образующихъ до предѣловъ атмосферы воздушный столбъ, уменьшающейся плотности по мѣрѣ возвышенія, то въ подробностяхъ связь между давленіемъ, испытываемомъ въ данный моментъ ртутью барометра, и состояніемъ атмосферной колонны это давленіе порождающей такъ сложна, что теорія барометра какъ метеорологическаго инструмента, измѣряющаго давленіе атмосферы, находится въ самомъ несовершенномъ состояніи. Ртутный барометръ принадлежитъ къ числу самыхъ употребительныхъ метеорологическихъ инструментовъ и признается едва ли не важнѣйшимъ изъ нихъ. По отношенію къ тщательности устройства, чувствительности, точности

Библиотека "Руниверс"

искуснѣйшіе мастера занимались его усовершенствованіемъ. Разнообразныхъ формъ инструмента, стремящихся удовлетворенію тѣмъ и другимъ цѣлямъ, множество. Но если практика прибора доведена до значительнаго совершенства, то далеко нельзя сказать того же о теоріи. Что собственно показываетъ барометръ, измѣрителемъ какого дѣйствія или какихъ дѣйствій служитъ этотъ тщательно устроенный аппаратъ? Высота ртутной колонны непосредственно измѣряетъ то давленіе, какое оказываетъ воздухъ, прилегающій къ ртутной поверхности чашки. Всякое дальнѣйшее заключеніе о состояніи атмосферной давящей колонны имѣетъ уже гадательный характеръ. При томъ число заносимое въ журналъ наблюденій не то, которое прямо читается на инструментѣ. Наблюдаемая высота подвергается поправкамъ чрезъ вычисленіе. Не только дѣлается поправка относительно температуры, но показаніе приводится къ уровню моря, къ напряженію тяжести подъ 45° широты. Приведеніе къ уровню моря обыкновенно на столько значительно измѣняетъ наблюдаемое число, что погоня за особою точностью измѣренія становится иллюзорною, а приведеніе къ средней широтѣ является роскошью, едва ли не излишнею. Усилія направлены къ составленію карты давленій, въ которой пункты одинаковаго давленія соединены между собою, представляя линіи и заборъ. Картамъ приписывается особая важность какъ матеріалу для вѣроятнаго предсказанія погоды. Извѣстно, какъ ограниченъ и скуденъ запасъ такихъ предсказаній. Отсутствіе теоретическаго освѣщенія, неимѣніе, за исключеніемъ развѣ случая циклоновъ, ясной схемы очень сложнаго явленія, отсутствіе наблюденій на высотѣ, не дозволяютъ изъ свидѣтельствуемаго картою факта, что въ одномъ мѣстѣ давленіе побольше, въ другомъ поменьше, и воздухъ долженъ привлекаться туда, гдѣ онъ разрѣженнѣе—составить сколько-нибудь ясную картину воздушныхъ теченій въ толщѣ атмосферы, которыми опредѣляется погода.

Нельзя сказать, чтобы не было изслѣдованій, направленныхъ къ составленію теоріи барометрическаго давленія. Вопросъ особенно по отношенію къ уменьшенію давленія по мѣрѣ высоты и измѣренію высотъ на основаніи такого уменьшенія подвергался внимательному изученію многихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе научное изученіе барометра, теоретическое и опытное въ различныхъ условіяхъ помѣщенія снаряда, почти не затронуто. Такова судьба всѣхъ метереологическихъ инструментовъ, назначенныхъ къ тому, чтобы отмѣчать такія сложныя явленія, какъ атмосферныя перемѣны. Всякій ин-

Библиотека "Руниверс"

струментъ что-нибудь показываетъ, и показанія его можно записать, но вопросъ въ томъ, что̀ именно онъ показываетъ, и къ какимъ выводамъ на самомъ дѣлѣ пригодны записи. Къ концу пятидесятыхъ годовъ Парижская академія наукъ, по почину Біо и Реньо, назначила темою для преміи разборъ условій, отъ которыхъ зависятъ показанія термометра. Отвѣта не послѣдовало и премія, нѣсколько лѣтъ возобновлявшаяся, осталась невыданною. Еслибы вопросъ задать о барометрѣ, онъ оказался бы еще сложнѣе и труднѣе для отвѣта. Чтобы подвинуть метеорологію, относительно которой до сихъ поръ остается справедливымъ слово, сказанное Біо въ 1855 году,—что это еще не наука, а простая совокупность свѣдѣній—требуется эту отрасль знанія, относящуюся почти исключительно къ области наблюденія, дополнить тѣмъ, что можно назвать *экспериментальною метеорологіей* (какъ вообще видоизмѣненіе наблюдательныхъ наукъ, по возможности, въ науки опытныя есть важная задача новаго времени). Знаменитыя въ свое время, образцовыя изслѣдованія, произведенныя Реньо надъ гигрометромъ, представляютъ примѣръ экспериментальныхъ изслѣдованій въ метеорологической области.

Укажемъ на капитальныя несовершенства теоріи барометрическаго давленія въ нынѣшнемъ ея состояніи. Теоретически барометръ разсматривается какъ инструментъ, въ которомъ столбъ ртути уравновѣшивается столбомъ воздуха, простирающимся отъ инструмента до предѣловъ атмосферы. Явленіе разсматривается какъ аеро-или гидростатическое (если послѣдній терминъ распространить какъ на капельныя такъ и на упругія жидкости). Допущеніе, очевидно, несостоятельное. Воздухъ никогда не находится въ покоѣ. Его давленіе на ртуть барометра есть давленіе *гидравлическое*—движущейся жидкой массы. Теоретически барометръ есть инструментъ, помѣщенный въ нѣкоторой оболочкѣ, имѣющей небольшое отверстіе, сообщающее ее съ окружающимъ воздухомъ образующимъ потокъ того или другого направленія. Воздухъ внутри оболочки, приходя въ равновѣсіе съ гидравлическимъ давленіемъ проходящаго потока, оказываетъ то или другое давленіе на ртуть. Оболочка эта есть — или комната гдѣ производится наблюденіе, или самая чашка, гдѣ помѣщается ртуть испытывающая давленія, (если барометръ наблюдается среди открытой атмосферы: чашка всегда сообщается съ внѣшнимъ воздухомъ чрезъ небольшія отверстія). Потокъ можетъ имѣть весьма различное направленіе: быть восходящимъ, нисходящимъ, горизонтальнымъ, наклоннымъ. Имѣемъ ли мы какое-нибудь понятіе объ

Библиотека "Руниверс"

измѣненіи показаній при этихъ различныхъ условіяхъ, есть ли хотя какія-нибудь изслѣдованія по этому предмету? Движеніе воздуха въ той же давящей колоннѣ атмосферы можетъ быть весьма различное. Что мы объ этомъ знаемъ?

Наблюденіе воздушныхъ теченій на высотѣ соединено съ огромными трудностями. Не излишне было бы однако пользоваться въ этомъ отношеніи тѣмъ, что уже доступно наличнымъ средствамъ. Скоро триста лѣтъ какъ изобрѣтены зрительныя трубы и однако снарядъ остается почти въ исключительномъ пользованіи астрономовъ. Зрительная труба могла бы служить для наблюденія инструментовъ, помѣщенныхъ на высотѣ (на привязномъ, напримѣръ, шарѣ), освѣщаемыхъ отъ трубы же пущеннымъ потокомъ электрическаго свѣта. Помощью трубъ можно опредѣлять разстояніе и движеніе облаковъ и однако этимъ средствомъ пользуются очень мало.

II.

Какое участіе въ барометрическомъ давленіи имѣетъ вода, находящаяся въ разныхъ ея формахъ въ атмосферѣ? Относительно водянаго пара въ воздухѣ, Дальтонъ, выходя отъ своихъ знаменитыхъ наблюденій, составилъ въ началѣ нынѣшняго вѣка теорію, которая, не смотря на всю ея несостоятельность, до сихъ поръ оставляетъ слѣды въ метеорологіи. До сихъ поръ можно слышать объ атмосферѣ пара, дѣйствующей совокупно съ воздушною атмосферой воздуха и подчиняющейся своимъ условіямъ въ измѣненіи упругости и давленія. Въ моемъ сочиненіи „О Дальтоновомъ законѣ и количествѣ пара въ воздухѣ при низкихъ температурахъ", изданномъ въ 1865 году, метеорологическое ученіе о парѣ въ воздухѣ было подвергнуто мною критическому разсмотрѣнію. Думаю, что замѣчанія мои не лишены нѣкотораго интереса и нынѣ.

Теорія Дальтона состоитъ въ томъ, что при смѣшеніи въ одномъ пространствѣ нѣсколькихъ газообразныхъ тѣлъ взаимному отталкиванію на разстояніи подчиняются лишь однородныя частицы; частицы разнородныя не обнаруживаютъ взаимнаго отталкиванія, хотя будучи приведены въ соприкосновеніе и могутъ толкать однѣ другія прикасающіяся неупругимъ тѣламъ. „Нѣчто подобное, прибавляетъ Дальтонъ, встрѣчаемъ при магнетизмѣ, и чрезъ сравненіе съ магнетизмомъ, можетъ быть, лучше всего можно объяснить мою мысль. Два одноименные полюса двухъ магнитовъ отталкиваются съ одинаковою

Библиотека "Руниверс"

силой, находится ли между ними постороннее тѣло или нѣтъ. Именно такъ, представляю я себѣ, отталкиваются между собою двѣ частицы одного и того же газа,—одинаково, есть ли между ними частицы другого газа или нѣтъ,—и не дѣйствуютъ на эти сторонніе частицы. При столкновеніи магнита съ постороннимъ тѣломъ обнаруживаются, при ихъ кажущемся прикосновеніи, обыкновенные законы движенія; точно то же самое бываетъ, когда касаются между собою двѣ разнородныя частицы двухъ газовъ".

Согласно такой теоріи каждый изъ смѣшанныхъ газовъ образуетъ свою отдѣльную атмосферу, со своимъ распредѣленіемъ плотности и давленій. Дѣйствія отдѣльныхъ атмосферъ слагаются въ общее давленіе.

Отсылая относительно подробностей вопроса къ указанному выше нашему сочиненію, позволяемъ себѣ здѣсь привести одинъ изъ его параграфовъ.

„Мы должны различать: 1) *Опыты*, принадлежащіе первоначально Дальтону и доказывающіе, что паръ образуемый жидкостью, помѣщенной въ ограниченномъ сосудѣ среди газа какой-нибудь плотности (не дѣйствующаго на этотъ паръ химически), мало-по-малу насыщаетъ наполняемое имъ пространство и, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ пріобрѣсти ту самую *упругость* и распространиться въ занимаемомъ пространствѣ въ томъ самомъ *количествѣ*, какъ еслибы это пространство было пустое. Этотъ законъ и выражаютъ въ физикѣ какъ законъ смѣшенія газовъ и паровъ [1]).

„2) *Обобщеніе* того заключенія, какое слѣдуетъ изъ такого рода опытовъ, обобщеніе сдѣланное Дальтономъ и которое собственно и должно называться *закономъ Дальтона*. Этотъ законъ можно выразить слѣдующимъ образомъ. „*Законы равновѣсія пара въ воздухѣ и газахъ тѣ же самые, какъ и въ пустотѣ, съ тою разницею, что равновѣсіе въ газахъ устанавливается медленно, а въ пустотѣ быстро*". Недостатокъ точнаго выраженія закона Дальтона былъ одною изъ причинъ тѣхъ недоразумѣній, въ какія впадали многіе ученые и въ томъ числѣ Ламонтъ. (Ошибочность разсужденія Ламонта указана въ предшествующемъ параграфѣ моего сочиненія). Легко видѣть, что этотъ законъ

---

[1]) Послѣ Дальтона и Гей-Люссака (опыты котораго не описаны, впрочемъ, съ надлежащею подробностью) изученіемъ и повѣркою этого важнаго явленія занимались Шмединкъ и Реньо. Изслѣдованія всѣхъ этихъ ученыхъ относятся къ температурамъ выше 0°. Мнѣ казалось не безполезнымъ изучить тѣ же явленія при низкихъ температурахъ, что̀ и исполнено въ моемъ трудѣ.

Библиотека "Руниверс"

выражаетъ нѣсколько болѣе, чѣмъ сколько прямо слѣдуетъ изъ упомянутыхъ опытовъ. Опыты относятся только къ ограниченнымъ сосудамъ, поддерживаемымъ при опредѣленной температурѣ; законъ, если онъ справедливъ вообще, долженъ прилагаться къ случаю обширныхъ пространствъ, гдѣ надо обращать вниманіе на давленіе, какое, по своей тяжести, высшіе слои должны оказывать на нижніе; онъ долженъ прилагаться и къ тому случаю, когда въ разныхъ частяхъ пространства наполненнаго газомъ, температура различна. Относительно упругости и распредѣленія пара въ двухъ сообщающихся пространствахъ, наполненныхъ воздухомъ или газами и имѣющихъ различную температуру, вовсе не было дѣлано опытовъ, хотя этотъ вопросъ имѣетъ, очевидно, важное значеніе для метеорологіи, такъ какъ атмосфера есть именно пространство, наполненное воздухомъ, имѣющимъ въ разныхъ частяхъ весьма различную температуру. Въ двухъ сообщающихся безвоздушныхъ пространствахъ разной температуры, паръ быстро дистиллируется изъ болѣе теплаго въ болѣе холодное, и равновѣсіе устанавливается, когда упругость пара во всемъ пространствѣ становится равною той, которая соотвѣтствуетъ болѣе низкой температурѣ. Такъ ли происходитъ явленіе въ двухъ сообщающихся пространствахъ разной температуры, наполненныхъ воздухомъ? Съ какою быстротою происходитъ дистилляція и прилагается ли къ этому случаю законъ равновѣсія соотвѣтствующій безвоздушному пространству? Если законъ Дальтона въ приведенной нами формѣ справедливъ, то явленіе и въ этомъ случаѣ должно происходить какъ въ пустотѣ. только болѣе медленно. Всѣ эти вопросы долженъ рѣшить опытъ. Въ атмосферѣ равновѣсіе пара, очевидно, установиться не можетъ, и совершенно излишне говорить объ уравновѣшивающейся въ себѣ независимой атмосферѣ пара, такъ какъ такой атмосферы не существуетъ, и законъ Дальтона не имѣетъ слѣдовательно приложенія; но вытѣсненіе воздушныхъ массъ образующимся паромъ и дистилляція пара должны, повидимому, происходить въ атмосферѣ въ обширныхъ размѣрахъ.

„Но если въ дѣйствительной атмосферѣ законы равновѣсія пара и не имѣютъ прямаго приложенія, то, во всякомъ случаѣ, теоретически мы можемъ разсуждать объ условіяхъ равновѣсія пара не въ ограниченныхъ сосудахъ, а въ обширныхъ пространствахъ, какъ пустыхъ, такъ и наполненныхъ воздухомъ. Такое теоретическое разсмотрѣніе лучше всего можетъ уяснить истинное значеніе закона Дальтона и слѣдствія, какія изъ него вытекаютъ. Представимъ себѣ

Библиотека "Руниверс"

длинный столбъ пара (напримѣръ, въ высоту атмосферы), и пусть этотъ паръ одинъ наполняетъ разсматриваемый столбъ; положимъ далѣе, что температура на всемъ протяженіи столба одинакова. Условія равновѣсія такого столба тѣ же какъ и вообще столба упругой жидкости. Но такъ какъ упругость пара при опредѣленной температурѣ не можетъ быть болѣе извѣстной величины, то понятно, что верхніе слои нашего столба могутъ сжать нижній только до этого предѣла упругости. При этомъ только одинъ нижній слой можетъ быть въ состояніи насыщенія, и упругость по мѣрѣ высоты должна уменьшаться по извѣстному закону. Это уменьшеніе должно идти весьма быстро, особенно если нижній слой не представляетъ насыщенія. Въ § 6 мы указывали, къ какимъ результататамъ, несогласнымъ съ наблюденіями, привели подобныя соображенія о столбѣ пара уравновѣшивающемся самъ въ себѣ, произвольно приложенныя къ атмосферному пару.

„Но представимъ себѣ, что разсматриваемый нами столбъ есть столбъ воздуха, среди котораго распространенъ паръ. Допустить законъ Дальтона значитъ допустить, что и въ этомъ случаѣ, какъ скоро равновѣсіе установится, паръ долженъ имѣть точно такое распредѣленіе и точно такую упругость, какія онъ имѣлъ бы, если бы одинъ наполнялъ данный столбъ. Но такое рѣшеніе вопроса вовсе не есть необходимое: о явленіи можно имѣть совсѣмъ иное представленіе. Гдѣ-бы мы на протяженіи воздушнаго столба ни разсматривали опредѣленный объемъ воздуха, этотъ объемъ, взятый отдѣльно, *можетъ* принять въ себя, — при благопріятныхъ условіяхъ, если есть достаточное количество жидкости, — количество пара потребное для насыщенія. Такимъ образомъ колонна воздуха, на всемъ протяженіи своемъ, при установившемся равновѣсіи, можетъ быть насыщена паромъ. При этомъ часть воздуха изъ верхнихъ слоевъ будетъ вытѣснена въ нижніе и упругость пара въ данномъ слоѣ не будетъ опредѣляться вѣсомъ всей колонны пара выше этого слоя, а просто будетъ придаваться къ упругости воздуха. Такое именно представленіе имѣлъ Пуассонъ, какъ видно изъ слѣдующаго любопытнаго мѣста его *Механики* [1]). Пуассонъ доказываетъ, что количество пара въ нашей атмосферѣ превышаетъ то, которое окружало-бы землю, если-бы воздуха не было, и вся атмосфера состояла изъ одного пара, который тогда дѣйствительно образовалъ-бы уравновѣшивающуюся въ себѣ атмосферу.

---

[1]) Traitè de Mècanique. 3-me ed. Bruxelles. 1838 p. 403.

Библиотека "Руниверс"

„Если-бы, говоритъ Пуассонъ, не существовала облекающая насъ атмосфера, то она замѣнилась-бы другой атмосферой, образованной водянымъ паромъ, который поднялся-бы съ моря. Законъ плотности въ различныхъ слояхъ ея и высота зависѣли-бы отъ закона температуръ, какой имѣлъ-бы мѣсто въ этой атмосферѣ и о которомъ мы не можемъ составить себѣ никакого понятія; но каковъ-бы этотъ законъ ни былъ, общій вѣсъ вертикальной цилиндрической колонны этого пара, имѣющей основаніемъ единицу поверхности, былъ-бы всегда равенъ упругой силѣ, соотвѣтствующей самой нижней точкѣ этой колонны; и если паръ достигъ maximum'а плотности, то эта сила будетъ зависѣть только отъ соотвѣтствующей температуры. На самомъ дѣлѣ мы не знаемъ какая была-бы эта температура; можно думать, что она была-бы значительно меньше той, которая теперь существуетъ на земной поверхности, ибо упругая среда, находящаяся въ прикосновеніи съ этою поверхностью, имѣла-бы тогда значительно меньшую плотность, чѣмъ обыкновенный воздухъ. Но допустимъ, для примѣра, что эта температура была-бы сплошь 18°,75. Вѣсъ колонны водяной атмосферы, имѣющей основаніемъ квадратный дециметръ не превышалъ-бы вѣсъ ртутной призмы того же основанія и 0,016 метр. высоты, то-есть, вѣсъ 0,16 литра ртути или около 2.300 граммовъ. Что̀ касается до вѣса того количества водянаго пара, какое можетъ содержаться въ *колоннѣ воздуха* нашей атмосферы, то оно зависитъ отъ закона пониженія температуры въ вертикальномъ направленіи и не можетъ быть вычислено; но если основаніе колонны есть квадратный дециметръ, а нижняя температура 18°,75, то легко убѣдиться, что этотъ вѣсъ долженъ превосходить 2.300 граммовъ, такъ какъ на всемъ протяженіи колонны, гдѣ температура мало разнится отъ 18,75. и до высоты пока давленіе не сдѣлается равнымъ 0,016 м., всякій литръ воздуха можетъ заключать въ себѣ до 16 миллиграмовъ пара. Такимъ образомъ атмосфера, которая давитъ на поверхность земли, вовсе не есть, какъ говорили прежде, причина, мѣшающая жидкостямъ испариться и разсѣяться въ пространствѣ; напротивъ того ея присутствіе позволяетъ пару держаться надъ землею въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ какъ если-бы этой атмосферы не существовало".

„Нельзя не признать воззрѣніе Пуассона болѣе естественнымъ, чѣмъ воззрѣніе, основанное на принципахъ Дальтона. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ имѣетъ только теоретическое значеніе.

„Наконецъ, мы должны отличать: 3) собственно *теорію Дальтона*, придуманную имъ для того, чтобъ объяснить взаимное проникновеніе

Библиотека "Руниверс"

смѣшиваемыхъ газовъ и суммированіе ихъ упругостей. Теорія эта, какъ мы видѣли, основывается на совершенно произвольномъ допущеніи, что между частицами разнородныхъ газовъ нѣтъ взаимнаго отталкиванія, какъ между частицами одного и того же газа, и что смѣшанная атмосфера, достигнувшая состоянія равновѣсія не только *можетъ быть разсматриваема* какъ состоящая изъ отдѣльныхъ атмосферъ, но и дѣйствительно состоитъ изъ такихъ независимыхъ атмосферъ. Мы видѣли, что теоретическія соображенія Дальтона были опровергнуты уже вскорѣ послѣ появленія его теоріи. Дальтонъ самъ въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ мемуаровъ (*Philos. Trans.* 1826. part II. 175) съ большою уступчивостью говоритъ о своей теоріи и признаетъ, что принятіе ея сопряжено съ большими трудностями. Вообще мы вправѣ сказать, что гипотеза Дальтона объ отсутствіи взаимнодѣйствія частицъ смѣшанныхъ газовъ или газовъ и паровъ не выдержала разбора, такъ что въ настоящее время въ курсахъ физики обыкновенно и не упоминается объ этомъ пунктѣ теоріи, и законъ смѣшенія газовъ выражается въ простой формѣ: „упругость пара, насыщающаго пространство, въ воздухѣ и газахъ та же самая какъ въ пустотѣ“. Только изрѣдка можно встрѣтить намеки на первоначальную теорію. Такъ на стр. 312 перваго тома *Физики* Пулье (7-е изданіе, 1856 г.) читаемъ: „при изслѣдованіи смѣшенія газовъ и паровъ представляется теоретическій вопросъ значительной важности, именно вопросъ о томъ, оказываютъ-ли частицы разнородныхъ газовъ давленіе однѣ на другія; давятъ-ли, напримѣръ, частицы воздуха на частицы водянаго пара и наоборотъ. *Все, повидимому, указываетъ*, что взаимное дѣйствіе существуетъ только между частицами одного рода.... Мы увидимъ, впрочемъ, изучая распространеніе звука въ смѣсяхъ этого рода (тутъ-же прибавляетъ Пулье), что существованіе равномѣрнаго сообщенія колебательнаго движенія предполагаетъ дѣйствіе на разстояніи между всѣми частицами безъ различія“. Очевидно, что послѣднее указаніе вполнѣ разрушаетъ силу неопредѣленнаго выраженія о томъ, будто-бы *все* указываетъ на отсутствіе взаимнодѣйствія разнородныхъ частицъ.

„Съ другой стороны, Дальтоново ученіе,—приведенное въ физикѣ въ формѣ простаго выраженія явленія замѣчаемаго въ ограниченныхъ сосудахъ, гдѣ паръ образуется среди газа, — въ метеорологіи было, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, принято во всей широтѣ и повело ко многимъ, болѣе или менѣе произвольнымъ выводамъ. Разсмотрѣніе независимой атмосферы пара сдѣлалось однимъ изъ важ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ пунктовъ метеорологическаго ученія. Метеорологи ссылаются на законъ и теорію Дальтона, какъ на доказанные въ физикѣ, тогда какъ физики оставляютъ и тотъ и другую въ сторонѣ, ограничиваясь явленіемъ, не имѣющимъ прямаго приложенія къ вопросамъ метеорологіи. Такимъ путемъ и произошли тѣ сбивчивыя и неясныя понятія о ролѣ пара распространеннаго среди атмосферы, о которыхъ мы уже говорили. Ни одно изъ слѣдствій, выводимыхъ изъ приложенія теоріи Дальтона къ атмосферному пару, какъ мы видѣли, не оправдалось; тѣмъ не менѣе ученіе о независимой атмосферѣ пара остается общепринятымъ въ метеорологіи, такъ какъ оно кажется оправданнымъ въ физикѣ".

III.

Вода бываетъ въ атмосферѣ не только въ формѣ пара, но въ сгущенной формѣ тумана, облаковъ, дождя, снѣга. Спрашивается, какое должно произойти измѣненіе въ давленіи данной атмосферной колонны если въ ней, вслѣдствіе, напримѣръ, проникновенія холоднаго потока, быстро произошло осажденіе пара и превращеніе его изъ упругаго состоянія въ жидкое? Какими послѣдствіями для атмосфернаго давленія долженъ сопровождаться такой переходъ? Этотъ вопросъ серіозно еще не затронутъ, хотя заслуживаетъ большаго вниманія.

Если мы имѣемъ два соединенныя между собою пространства разной температуры, то, какъ извѣстно, токъ изъ болѣе теплаго дистилируется въ болѣе холодное. Не должно ли явленіе это имѣть мѣсто въ атмосферѣ изъ вверху холоднѣе чѣмъ внизу? Явленіе было бы значительно и постоянно, еслибы не было атмосферныхъ потоковъ.

Окончимъ замѣчанія наши указаніемъ на кинетическую теорію газообразныхъ тѣлъ, измѣняющую наши понятія о характерѣ и значеніи упругости и давленія газа, какъ вообще, такъ и въ случаѣ давленія барометрическаго. Теорія эта становится общепринятою и между тѣмъ какое множество соединенныхъ съ нею вопросовъ остается неразрѣшеннымъ! Мемуаровъ и трактатовъ математическаго содержанія, развивающихъ эту теорію много, но опытныхъ изслѣдованій произведенныхъ для оправданія теоріи очень мало. Меня удивляетъ, что внѣ разбора и изслѣдованія оставленъ такой важный вопросъ, какъ истеченіе газа въ пустое пространство или въ упругую среду меньшаго давленія. Такое истеченіе, особенно истеченіе въ пустоту

Библиотека "Руниверс"

ближайше связано съ предполагаемою скоростію частицъ, изъ которыхъ состоитъ данная масса газа. Если газъ вытекаетъ въ пустое пространство чрезъ данное отверстіе, то частицы его, очевидно, вторгаются въ это пространство съ тою скоростію, какая имъ присуща. Тотъ потокъ частицъ который былъ бы отраженъ отъ стѣнки резервуара, еслибы отверстіе было закрыто. выходитъ чрезъ отверстіе, продолжая путь съ тою скоростію, какую частицы эти имѣютъ. Скорость истеченія должна быть ближайше связана съ собственною скоростію частицъ. Къ сожалѣнію опытовъ съ истеченіемъ газовъ чрезвычайно мало и наиболѣе точные изъ нихъ—опыты Вейсбаха,—дѣлались при небольшихъ избыткахъ давленія.

Въ заключеніе укажу на замѣченное мною отношеніе между собственною скоростью частицъ газа, опредѣленною по кинетической теоріи, и скоростію его истеченія въ пустоту, вычисляемой по общимъ механическимъ соображеніямъ.

По общей гидродинамической теоріи, скорость U истеченія газа въ пустоту выражается формулою.

$$U^2 = 2g\frac{p}{s}$$

гдѣ $g = \overset{m}{9{,}809}$ ускореніе тяжести; p давленіе газа на единицу поверхности, s вѣсъ единицы объема газа въ данныхъ условіяхъ.

Съ другой стороны, по кинетической теоріи газовъ, собственная скорость G частицъ находится по формулѣ [1]).

$$G^2 = 3g\frac{pv}{q}$$

Гдѣ v разсматриваемый объемъ газа, q вѣсъ этого объема. Сл. $\frac{q}{v} = s$ вѣсъ единицы объема.

Вставивъ величину s въ формулу, получимъ

$$G^2 = 3\frac{g}{s}p$$

Сравнивая двѣ формулы, выражающія скорости U и G, видимъ, что

$$U^2 = \frac{2}{3}G^2$$

$$U = G\sqrt{\frac{2}{3}}$$

Чѣмъ объясняется это различіе и что̀ собственно надлежитъ разумѣть подъ скоростію газа истекающаго въ пустоту или въ среду меньшаго давленія? Удовлетворительнаго отвѣта на вопросы эти не имѣется.

---

[1]) *Clausius*, Abhand. ü. d. Wärmetheorie. 1864. 2 Abth., 255; *Verdet*, Oeuvres, VIII. 29 (1870 г.).

Библиотека "Руниверс"

Интересно, что по теоретическимъ изслѣдованіямъ Максвелла вычисляемая скорость G (соотвѣтствующая средней энергіи частицъ) не выражаетъ дѣйствительной скорости газовыхъ частицъ: частицы имѣютъ разнообразныя скорости, но между всѣми преобладаетъ въ каждомъ данномъ случаѣ одна, *вѣроятнѣйшая*. Скорость эта W, по Максвеллу, связана со скоростью G формулою.

$$W^2 = \frac{2}{3} G^2$$

Замѣчаемъ, что $U = W$. Скорость истеченія въ пустоту равна скорости W, ближе всего представляющей собою дѣйствительную скорость частицъ.

Н. Любимовъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНСКАГО ПРИКРѢПЛЕНІЯ.

Вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ до сихъ поръ раздѣляетъ мнѣнія изслѣдователей въ такой же мѣрѣ, какъ это было и 35 лѣтъ назадъ, когда Погодинъ выступилъ противъ общепринятаго взгляда на закрѣпощеніе крестьянъ по указу царя Ѳедора Ивановича въ 1592 г. Точка зрѣнія Погодина на значеніе указа 1597 г. и его категорическое утвержденіе, что общаго указа о прикрѣпленіи не существовало до изданія Уложенія, нашли себѣ авторитетную защиту и дальнѣйшее развитіе въ спеціальныхъ трудахъ профессоровъ И. Е. Энгельмана, М. Ф. Владимірскаго-Буданова и В. О. Ключевскаго. Противоположный взглядъ на вопросъ Костомарова и Бѣляева, защищавшихъ съ несущественными отмѣнами до-погодинскую теорію прикрѣпленія крестьянъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, взялся защищать въ послѣднее время проф. В. И. Сергѣевичъ.

Различіе въ мнѣніяхъ изслѣдователей не исчерпывается спорнымъ положеніемъ, былъ ли изданъ, или нѣтъ, указъ о прикрѣпленіи до 1597 г. Разногласіе идетъ гораздо дальше и глубже. Спорными оказываются вопросы какъ о причинахъ, вызвавшихъ прикрѣпленіе, такъ и объ условіяхъ, при наличности которыхъ прикрѣпленіе получило свою юридическую конструкцію. Проф. Ключевскій, напримѣръ, высказалъ совершенно оригинальный взглядъ на самый характеръ прикрѣпленія, оспаривая общераспространенное убѣжденіе о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ и утверждая, что въ своихъ исходныхъ моментахъ прикрѣпленіе носило личный характеръ, а потому и привело къ такъ называемому крѣпостному праву на крестьянъ.

Изложеніе содержанія разнообразныхъ воззрѣній на указанныя темы и выясненіе главнѣйшихъ научныхъ разногласій могло бы повести къ любопытнымъ сопоставленіямъ; но эта задача стоитъ внѣ программы предлагаемаго очерка. Чтобы убѣдиться, однако, въ томъ,

Библиотека "Руниверс"

на какой, повидимому, шаткой почвѣ стоитъ до сихъ поръ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ русской исторической науки, достаточно отмѣтить послѣдніе, по времени, отзывы изслѣдователей о трудахъ своихъ предшественниковъ въ данной области.

Въ 1884 г. профессоръ Энгельманъ издалъ свой трудъ по исторіи крѣпостнаго права въ Россіи „Die Leibeigenschaft in Russland". Появившееся въ слѣдующемъ году изслѣдованіе проф. Ключевскаго „о происхожденіи крѣпостнаго права въ Россіи" начиналось замѣчаніемъ, что „книга г. Энгельмана не снимаетъ этого вопроса съ очереди, не даетъ на него удачнаго отвѣта". Причину этой неудачи проф. Ключевскій видитъ въ томъ, что разбираемый имъ авторъ не уяснилъ себѣ природы того института, исторію котораго задумалъ изложить. Въ частности проф. Ключевскій не согласился и съ мнѣніемъ г. Энгельмана объ указѣ 1597 г. Послѣдній высказалъ мысль, что особаго указа объ отмѣнѣ Юрьева дня никогда не издавало московское правительство; крестьяне были прикрѣплены къ землѣ именно указомъ 1597 г., но не прямо, а косвенно и случайно (beiläufig und indirect). По этому поводу проф. Ключевскій замѣтилъ: „и такъ, говоря проще, московское правительство обмануло цѣлый классъ своего народа, тихонько подкараулило и украло его свободу... Толкованіе г. Энгельмана похоже на ученый tour de force, къ которому онъ былъ вынужденъ не поддающимся рѣшенію вопросомъ" [1]). Не согласился съ проф. Энгельманомъ и другой критикъ-спеціалистъ. Предложенное авторомъ рѣшеніе показалось ему несогласнымъ ни съ указомъ 1607 г., ни съ самымъ текстомъ указа 1597 г. „Изъ указа 1597 г. слѣдуетъ заключить, что 5-лѣтняя давность, о которой онъ говоритъ, не есть новость: бѣглыхъ крестьянъ можно было искать въ теченіе 5 лѣтъ и до этого указа. Въ указѣ-же 1607 г., подлинность котораго авторъ не отвергаетъ, прямо сказано, что переходъ отмѣненъ царемъ Ѳедоромъ. Надо думать, что указъ, отмѣнившій Юрьевъ день, былъ изданъ" [2]).

Собственныя мнѣнія проф. Ключевскаго о возникновеніи крѣпостнаго права и его совершенно оригинальная конструкція этого института вызвали не менѣе строгую критику со стороны проф. Сергѣевича: резюмируя свои критическія замѣчанія, онъ пришелъ къ очень неутѣшительному выводу, будто „вопросъ о происхожденіи крѣпостнаго

---

[1]) *Русская Мысль*, 1885, авг., стр. 1—5; окт., стр. 4.

[2]) *Юридическая библіографія*, издаваемая юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета, № 4, стр. 191—192.

Библиотека "Руниверс"

права, не смотря на сильную поддержку, оказанную проф. Ключевскимъ своему отдаленному предшественнику по каѳедрѣ, остается въ томъ же положеніи, въ какомъ находился и до появленія въ свѣтъ статьи Погодина“ [1]). Не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что критика и собственныя настроенія проф. Сергѣевича едва-ли убѣдили его ученыхъ противниковъ въ вопросѣ о крестьянскомъ прикрѣпленіи.

Предоставимъ исторіографіи освѣтить и разъяснить ближайшіе мотивы указаннаго скептицизма изслѣдователей, переходящаго, быть можетъ, иногда необходимые предѣлы научной осторожности. Здѣсь достаточно указать на одно немаловажное обстоятельство. За послѣднія 35 лѣтъ русская историческая наука не обогатилась почти совсѣмъ новыми матеріалами по исторіи прикрѣпленія крестьянъ, такъ что современный изслѣдователь, останавливаясь передъ этимъ спорнымъ вопросомъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи тѣ же изданные источники, какими располагалъ уже Погодинъ. Всѣ появившіяся за указанное время переработки данной темы построены на одномъ и томъ же старомъ матеріалѣ. Значитъ, свойство этого матеріала, его неполнота, неясность и отрывочность, и помимо субъективизма изслѣдователей, обусловливаютъ главнымъ образомъ разнообразіе научныхъ выводовъ.

Исключеніе составляетъ изслѣдованіе проф. Ключевскаго, воспользовавшагося въ своей работѣ обширнымъ архивнымъ матеріаломъ. Къ сожалѣнію, этотъ малодоступный матеріалъ приведенъ авторомъ въ очень краткихъ отрывкахъ, извлеченіяхъ и пересказахъ, а иногда даже только отмѣченъ малоговорящими ссылками на архивные документы, и такимъ образомъ оказывается по-прежнему почти недоступнымъ новой переработкѣ и остается внѣ научнаго оборота. Но эта увѣнчавшаяся любопытными результатами попытка дополнить архивнымъ матеріаломъ печатные источники даетъ основаніе надѣяться, что наличный матеріалъ, столь разнообразно комментируемый главнымъ образомъ благодаря своей неполнотѣ, можетъ быть еще пополненъ, и что загадочный вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ можетъ получить удовлетворительное разъясненіе съ привлеченіемъ значительной части архивнаго матеріала. При такихъ условіяхъ представляется весьма желательнымъ, чтобы всякаго рода новыя данныя, относящіяся къ

[1]) Русскія юридическія древности, т. I. стр. 262.

Библиотека "Руниверс"

разсматриваемому вопросу, пускались въ обращеніе по возможности скорѣе и въ возможно болѣе полномъ видѣ.

Руководствуясь указанными соображеніями, авторъ настоящаго очерка рѣшился обнародовать нѣсколько документовъ, извлеченныхъ изъ собранія грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи, которое сохраняется въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ представить на судъ ученой критики опытъ объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ издаваемыхъ источниковъ. Если заключающіяся въ нихъ данныя и не подвинутъ впередъ рѣшеніе главнѣйшихъ спорныхъ положеній, то, быть можетъ, уяснятъ нѣкоторыя подробности дѣла, которыя до сихъ поръ не получили согласнаго истолкованія.

Всѣ имѣющіеся въ виду документы относятся большею частью ко второй половинѣ XVI вѣка и по содержанію своему представляютъ, можно думать, данныя, свидѣтельствующія о томъ, какъ замирало право перехода крестьянъ и посадскихъ людей не только ранѣе 1592 г., но и ранѣе 1584 г. — перваго года царствованія Ѳедора Ивановича.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію этихъ наиболѣе любопытныхъ данныхъ, будетъ не лишнимъ отмѣтить нѣсколько небезынтересныхъ указаній на характеръ ограниченія свободы крестьянскихъ переходовъ по московскому закону, формулированному въ судебникахъ.

I. Въ ученой литературѣ неоднократно было обращено вниманіе на односторонность постановленій судебниковъ о крестьянскомъ переходѣ сравнительно съ такими же постановленіями Псковской судной грамоты. По псковскому закону крестьянинъ и землевладѣлецъ относительно срока отказа являются вполнѣ равноправными. Постановленія же судебниковъ направлены исключительно противъ крестьянъ, и послѣдніе вовсе не равноправны съ землевладѣльцами: срокъ отказа связываетъ крестьянъ и по логической конструкціи закона отнюдь не обязателенъ для землевладѣльцевъ. Но возникаетъ вопросъ: таково ли было дѣйствительное намѣреніе законодателя, или дѣло объясняется несовершенствомъ редакціи? Проф. Энгельманъ, впервые обратившій вниманіе на эту особенность постановленій судебниковъ, думаетъ, что „по существу дѣла землевладѣлецъ былъ связанъ этимъ закономъ въ такой же мѣрѣ, какъ и крестьянинъ, и не могъ отказать крестьянину раньше срока; но это для него было безразлично; онъ, очевидно, имѣлъ другія средства для принужденія крестьянина (выполнять обязательства), тогда какъ для послѣдняго отказъ былъ

Библиотека "Руниверс"

единственнымъ доступнымъ средствомъ самообороны противъ притѣсненій помѣщика. По формѣ законъ исключительно направленъ противъ крестьянина, и это, по мнѣнію автора вполнѣ характеризуетъ московскіе порядки, гдѣ руководящимъ принципомъ является отнюдь не право, а соображенія временной пользы" [1]). Соглашаясь вполнѣ съ только что изложеннымъ толкованіемъ, проф. Сергѣевичъ однако сомнѣвается, чтобы московское правительство имѣло въ виду предоставить землевладѣльцу право отказывать крестьянамъ внѣ срока. „Правительство принимало мѣры противъ вопіющихъ неудобствъ, а такимъ неудобствомъ, съ точки зрѣнія правящаго класса, былъ безсрочный выходъ крестьянъ... Крестьяне имѣли гораздо менѣе побужденій дорожить землевладѣльцемъ, чѣмъ землевладѣльцы — дорожить крестьянами. Въ памятникахъ есть не мало указаній на то, что землевладѣльцы не выпускаютъ крестьянъ даже въ сроки; но чтобы они ихъ разгоняли въ сроки и безъ сроковъ, этого не видно" [2]). Такимъ образомъ, согласно послѣднему мнѣнію, не было практической необходимости въ ограниченіи произвола землевладѣльцевъ, а потому законъ и обошолъ молчаніемъ эту сторону вопроса.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что на практикѣ землевладѣльцамъ гораздо чаще приходилось заботиться объ удержаніи живущихъ на ихъ земляхъ крестьянъ, о призывѣ новыхъ поселенцевъ, и сравнительно рѣдко отказывать отъ аренды наличнымъ крестьянамъ. Но несомнѣнно и то, что случаи послѣдняго рода встрѣчались въ хозяйственномъ бытѣ того времени. Неисправная уплата податей или уклоненіе отъ отбыванія повинностей государственныхъ или хозяйскихъ; боязнь судебной волокиты изъ за какихъ-либо преступленій и проступковъ крестьянина; соображенія выгоды или прямыя злоупотребленія при отчужденіи вотчинъ и т. п.—таковы условія, при наличности которыхъ и землевладѣльцы могли воспользоваться своимъ правомъ отказа. Такіе случаи и извѣстны, хотя по существу дѣла въ документахъ могли сохраниться указанія только на экстренные случаи этого рода, когда дѣло восходило до суда или было обжаловано съ той или другой стороны. Таково, напримѣръ, дѣло Рязанскаго Богословскаго монастыря съ крестьяниномъ Ив. Батуринымъ, который, отсидѣвъ льготу, не платилъ пошлинъ, не давался подъ

---

[1]) *Engelmann I.*, Die Leibeigenschaft in Russland, 20—21.

[2]) *Сергѣевичъ В.*, Вольные и невольные слуги московскихъ государей (*Наблюдатель*, 1887, № 1, 74); Русскія юридическія древности, т. I, 238.

Библиотека "Руниверс"

судъ и жилъ на монастырской землѣ сильно, такъ что потребовалось вмѣшательство правительства, чтобы выслать этого крестьянина изъ монастырскаго села [1]).

Какъ же понимали въ этихъ случаяхъ свое право отказа землевладѣльцы? Считали-ли они для себя обязательнымъ постановленія судебниковъ о срокахъ? Повидимому, нѣтъ. Къ такому предположенію приводитъ, по крайней мѣрѣ, одна запись 1532 г. о передачѣ запроданной вотчины. Изъ этой записи видно, что нѣкто Шарапъ Семеновъ сынъ съ своими дѣтьми продалъ Троицкому Махрищскому монастырю свою вотчину, сельцо Полосино и деревню Глинково въ Переяславскомъ уѣздѣ, съ правомъ прожить въ селѣ до Рождества Христова 7041 года. Въ числѣ условій записи стоитъ, между прочимъ, слѣдующее: „А хрестіаномъ полосинскимъ и глинковскимъ сего лѣта на меня на Шарапа и на мои дѣти пашня пахати десятины, какъ на меня преже сего пахали; а мнѣ Шарапу и моимъ дѣтемъ изъ селца изъ Полосина и изъ деревни Глинкова хрестьянина никакова безъ монастырскаго вѣдома *не выслати сильно* до сроку до Рождества Христова. А который хрестьянинъ выйдетъ вонъ по своей волѣ, и мнѣ Шарапу и моимъ дѣтемъ на томъ хрестьянинѣ подворнаго и всякихъ пошлинъ своихъ не имати, то ужо имати монастырю“ [2]). Запись выдана зимой или раннею весной 1532 г., такъ какъ въ ней сказано, что продавецъ переѣдетъ съ Москвы въ деревню „на Юрьевъ день вешней лѣта 7040“. Итакъ въ теченіе всего срока владѣнія съ апрѣля по конецъ декабря 1532 г. продавецъ обязуется не высылать крестьянъ сильно безъ вѣдома монастырскихъ властей. Отсюда заключаемъ, что съ вѣдома монастыря, то-есть, настоящаго землевладѣльца, выслать крестьянина считалось позволительнымъ, не стѣсняясь никакимъ установленнымъ срокомъ. Монастырскія власти поставили это ограниченіе въ огражденіе своихъ интересовъ. Но необходимость такого условія указываетъ косвенно и на существующую практику и, значитъ, на возможность разогнать крестьянъ внѣ срока и такимъ образомъ обезцѣнить имѣніе. Это подтверждается и выраженіемъ „выслать *сильно*“, что означаетъ насильственный отказъ крестьянину со стороны землевладѣльца. Стоящее рядомъ выраженіе „выйдетъ вонъ по своей волѣ“ означаетъ отказъ по иниціативѣ крестьянина. Срокъ

[1]) А. И. I № 134 (1533); ср. А. Ю. № 64 (1661).

[2]) Арх. М. Ю. Переясл. у. № $\frac{90}{8814}$. Эта запись находится и въ правой грамотѣ 1584 г., отпечатанной въ А. Ю. Б. I, № 52 IV, стр. 178—179.

Библиотека "Руниверс"

этого добровольнаго выхода хотя также не указанъ, но въ этомъ и не было нужды при существованіи общаго закона о срокѣ крестьянскаго выхода.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что согласно записи съ крестьянъ взимаются при выходѣ въ пользу землевладѣльца подворное и „всякія пошлины". Судебникъ 1497 г. установилъ только взиманіе пожилаго съ двора въ опредѣленномъ размѣрѣ. Практика, очевидно, присоединила къ этому сбору еще всякія пошлины для затрудненія выхода. Несомнѣнно, для устраненія этихъ произвольныхъ поборовъ судебникъ царскій сверхъ пожилаго, размѣръ котораго увеличенъ, узаконилъ еще новую пошлину—повозъ и запретилъ взиманіе какихъ либо иныхъ пошлинъ: „а опричъ того на немъ пошлинъ нѣтъ" (ст. 88).

II. Постановленія судебниковъ о крестьянскомъ отказѣ возбуждаютъ сомнѣнія еще съ другой стороны. Опредѣливъ сроки и условія для выхода или вывода крестьянъ, судебники не установили никакой санкціи за нарушеніе этого правила. Спрашивается, какія же юридическія послѣдствія возникали въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ покидалъ участокъ не въ срокъ и безъ отказа. На этотъ вопросъ, естественно, давно уже обращено вниманіе изслѣдователей. Еще К. Аксаковъ высказалъ мнѣніе, что крестьянинъ, вышедшій не въ срокъ, безъ отказа и безпошлинно, считался бѣглымъ. „До укрѣпленія. *заплатя пеню*, онъ удерживалъ свою личную независимость и не былъ обязанъ выполнять условно обѣщаннаго; послѣ укрѣпленія онъ не могъ отступиться отъ условій, а обязанъ былъ выполнить весь договоръ и жить столько, сколько въ записи (порядной) написано. Въ этомъ состояло запрещеніе выхода" [1]).

Подробнѣе и опредѣленнѣе останавливается на этомъ вопросѣ Костомаровъ въ своей полемикѣ съ Погодинымъ. „Крестьянинъ, говоритъ онъ, имѣя право перехода отъ владѣльца земли, на которой жилъ, не былъ его принадлежностью, какъ холопъ, и нѣтъ указанія, чтобъ въ случаѣ самовольнаго удаленія съ земли владѣльца онъ возвращался снова на прежнее мѣсто: предположить это, значило бы принять, что крестьянинъ за побѣгъ дѣлался принадлежностью помѣщика, то-есть его холопомъ. Но этого не видимъ мы даже и впослѣдствіи, когда крестьяне были уже прикрѣплены къ землѣ: они возвращались и поступали снова въ крестьяне, но не въ холопы. Если же предположить, что

[1]) Полное собраніе сочиненій К. С. Аксакова, т. I, стр. 509.

Библиотека "Руниверс"

такъ было и въ XVI вѣкѣ, во время существованія права перехода, тогда уничтожается самое это право: надобно будетъ принять, что крестьяне были прикрѣплены къ землѣ. Если крестьянинъ, заключивши договоръ съ помѣщикомъ въ ноябрѣ, бѣжалъ отъ него въ іюлѣ будущаго года, а пойманъ въ ноябрѣ: какъ же можно было его возвратить на прежнее жительство, когда онъ и безъ того имѣлъ право перемѣнить его въ это время? Очевидно, что крестьянинъ бѣжавшій отъ помѣщика до срока, въ который могъ по закону уйдти отъ него, подвергался взысканію, какъ свободный человѣкъ, за нарушеніе договора и присуждался къ вознагражденію убытковъ, нанесенныхъ хозяину, и слѣдовательно не могъ быть, какъ рабъ, возвращаемъ безусловно на прежнее жительство“ [1]).

Совершенно ту же точку зрѣнія на вопросъ защищаетъ въ послѣднее время профессоръ Сергѣевичъ. По его мнѣнію, „въ прежнее время возвращеніе крестьянъ на покинутые участки имѣло мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ и на основаніи особыхъ жалованныхъ грамотъ; для того, чтобы возвести эти частныя распоряженія въ общее правило, нужно было особое узаконеніе. А такъ какъ въ судебникахъ его нѣтъ, то надо полагать, что и московское правительство, какъ и псковское, хотя и установило общій срокъ отказа, но не ввело еще исковъ о водвореніи безсрочно ушедшихъ на оставленные ими участки“. „Уголовной кары за безсрочный выходъ и выводъ также не было установлено“. Такіе иски, думаетъ проф. Сергѣевичъ, опущены составителями судебниковъ не по недосмотру, а по совершенной ихъ непрактичности, такъ какъ до постановленія приговора о возвращеніи несвоевременно вышедшихъ крестьянъ во многихъ случаяхъ успѣли бы наступить законные сроки переходовъ. Въ такихъ случаяхъ возвращеніе крестьянъ по приговору суда противорѣчило бы ихъ праву перехода въ Юрьевъ день. Поэтому „иски объ убыткахъ составляли единственное и, нельзя отрицать, весьма сильное средство для удержанія крестьянъ отъ незаконнаго выхода“ [2]).

Это столь ясно и стройно формулированное толкованіе постановленій судебниковъ не устраняетъ, однако, двоякаго рода недоразумѣній. Вопервыхъ, судебники одинаково проходятъ молчаніемъ какъ иски о возвращеніи незаконно вышедшихъ крестьянъ, такъ и иски объ убыткахъ, причиненныхъ такимъ выходомъ. Можно еще допу-

[1]) *Архивъ историч. и практич. свѣдѣній*, 1859 г., кн. 3, критика, стр. 70—71.
[2]) Русскія юридическія древности, т. I, 240—242.

Библиотека "Руниверс"

стить, что объ искахъ послѣдняго рода не было надобности упоминать особо,—они разумѣлись сами собой. Но странно, что за весь продолжительный періодъ господства такой практики, до насъ не дошло ни одного указанія, подтверждающаго ея существованіе: ни одного иска, ни одной правой граматы о взысканіи убытковъ съ несвоевременно вышедшихъ крестьянъ [1]). И, вовторыхъ, на ряду съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить, что намъ извѣстно нѣсколько случаевъ водворенія на прежнихъ мѣстахъ жительства незаконно вышедшихъ или вывезенныхъ крестьянъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ указанъ и проф. Сергѣевичемъ [2]). Можно къ нему присоединить еще два другихъ, если не считать подобнаго же случая, относящагося ко второй половинѣ XV вѣка [3]). Въ грамотѣ Бѣлозерскому намѣстнику 1559 года читаемъ: „которые крестьяне въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ выходили изъ нашихъ черныхъ волостей въ ихъ монастырскія (Кириллова монастыря) села и деревни и за князей и за дѣтей боярскихъ не въ срокъ безъ отказу, и вы де по нашему наказу тѣхъ крестьянъ изъ ихъ селъ и деревень и изъ-за князей и изъ-за дѣтей боярскихъ выводите назадъ въ наши въ черныя волости, на тѣ же мѣста, гдѣ которой жилъ напередъ сего“ [4]). Въ томъ же смыслѣ надо, кажется, понимать нѣкоторыя выраженія выписи 1580 г. на Троицкія вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, на устьѣ р. Шексны. Здѣсь сказано: „д—ня Шикмана пуста, а въ ней два двора пусты, а вошли были въ нее крестьяне изъ государевы изъ Ворбозовскія волости, Тишка Петровъ да Степанко Ивановъ, и по государеву наказу Тишку вывезли въ тое-жъ волость Безсонко Щокотовъ, а Степанко Ивановъ вышелъ въ езовую волость въ Вогнемскую, а впередъ вся деревня стала пуста... Д—ня Савкино пуста, а въ ней два двора пусты, а вошли были два кресть-

[1]) Отрывокъ суднаго дѣла, возникшаго изъ-за нарушенія крестьяниномъ Вотолою порядной, никакихъ данныхъ для рѣшенія вопроса не содержитъ: не достаетъ конца дѣла, именно рѣшенія. Р. И. Б., XII, ст. 129, № V (1558). Другой любопытный документъ, къ сожалѣнію, также съ дефектами,—это духовная кн. Ивана Щепина, въ которой читаемъ: „Да вывезъ есми съ отказамъ... и за (изъ-за) Онтона крестьян... Янка да Шестока да Лазаря, и Онтонъ тѣхъ крестьянъ поималъ на поли, да ихъ взялъ... та рублехъ, и язъ на Онтонѣ того искалъ, и на томъ у насъ съ нимъ миръ былъ, что было ему на крестьянѣхъ денегъ по кабаламъ не взять“. Но и это мѣсто служитъ лишь доказательствомъ права отказывать крестьянъ должниковъ. Сборн. Муханова, № 348 (1588?).

[2]) Русскія юридическія древности, т. I, 498 прим.

[3]) А. Э. I. № 83 (1466—1478).

[4]) Р. И. Б. II, № 36.

Библиотека "Руниверс"

янина, Гридка Ивановъ да Ѳедко Сидоровъ, изъ государевы волости изъ Ворбозовскія, и ихъ по государеву наказу вывезли назадъ за государя Безсонъ Щокотовъ“ [1]).

Въ случаѣ, указанномъ въ книгѣ проф. Сергѣевича, заинтересованные помѣщики обратились съ жалобой на незаконность отказа (среди лѣта 1555 года), и въ государевой грамотѣ предписано обязать свезенныхъ крестьянъ жить за прежними помѣщиками „по нашему уложенью, по судебнику, до сроку“. Любопытно, что грамота помѣчена 17-го декабря [2]), то-есть, распоряженіе о водвореніи крестьянъ дано по истеченіи срока отказа (конецъ ноября) и могло быть исполнено не иначе, какъ удержаніемъ крестьянъ на прежнихъ мѣстахъ жительства до слѣдующаго срока въ ноябрѣ 1556 г. Въ вышеприведенныхъ случаяхъ крестьяне водворяются на покинутые незаконно участки по распоряженію правительства на основаніи наказовъ, выданныхъ намѣстникамъ и приказнымъ людямъ. Нельзя съ увѣренностью сказать, чѣмъ вызваны эти наказы: жалобами ли потерпѣвшихъ, въ данномъ случаѣ волостныхъ крестьянъ, или представленіями намѣстниковъ и приказныхъ людей, или же, наконецъ, непосредственной правительственной иниціативой при назначеніи на мѣста должностныхъ лицъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣли бы дополненіе постановленій судебниковъ совершенно опредѣленною санкціею. Недостатокъ матеріала не позволяетъ однако настаивать на такомъ толкованіи. Во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать спору одно значеніе вышеуказанныхъ фактовъ: они идутъ въ разрѣзъ съ предложенной догадкой, будто единственнымъ средствомъ защиты противъ несвоевременнаго выхода и отказа крестьянъ были иски объ убыткахъ.

Этой догадкѣ противорѣчитъ, кажется намъ, и другое свидѣтельство памятниковъ, восполняющее до нѣкоторой степени недостающую въ судебникахъ санкцію правилъ о крестьянскомъ переходѣ. Въ жалованной грамотѣ перемышльскаго князя Александра Ивановича Успенскому Жиздринскому монастырю 20-го іюля 1547 г., между прочимъ, сказано: „также есми пожаловалъ строителя съ братіею: которые крестьяне живутъ въ тѣхъ ихъ въ монастырскихъ въ деревняхъ и въ слободкахъ, а похотятъ которые прочь поитить въ мои въ подклѣтные села и за моего сына боярскаго. и тѣмъ крестьянамъ отказыва-

[1]) Архивъ министерства юстиціи, Бѣлозерскій у. № $\frac{156}{867}$.

[2]) Д. къ А. И. I, № 51 XVIII.

Библиотека "Руниверс"

тися одинъ срокъ въ году, Юрьевъ день осеней. А кто у нихъ откажетъ силно не по тому ихъ сроку, и тотъ отказъ не въ отказъ" [1]). Совершенно такую-же санкцію заключаетъ и жалованная грамота вологодскаго князя Андрея Васильевича Кириллову монастырю 1462—1471 гг.: „а кто откажетъ до Юрьева дни или послѣ Юрьева дни, ино тотъ отказъ не въ отказъ" [2]). Отсюда заключаемъ, что эта санкція вовсе не исключительная и не придумана перемышльскимъ княземъ. Къ тому же никакого владѣтельнаго перемышльскаго князя, пользующагося правомъ самостоятельнаго законодательства, въ XVI вѣкѣ и не существовало. Перемышльскій удѣлъ, выдѣлившійся изъ серпуховскаго удѣльнаго княжества, потерялъ самостоятельность вмѣстѣ съ послѣднимъ при Иванѣ III. Поэтому жалованная грамота 1547 г., выданная премышльскимъ княземъ, не создаетъ особаго мѣстнаго закона, а повторяетъ лишь общій законъ судебника, придавая ему общеизвѣстное и общепринятое значеніе, не выраженное въ самомъ судебникѣ лишь вслѣдствіе неудачной редакціи закона. Судебникъ царскій, какъ извѣстно, удержалъ старую редакцію почти всѣхъ статей судебника перваго, дополнивъ лишь его новыми правилами. Законъ о крестьянскомъ отказѣ, хотя и дополненный, сохраненъ въ прежней редакціи, а потому, примѣнительно и къ нему, грамота перемышльскаго князя можетъ служить любопытнымъ современнымъ комментаріемъ.

Что-же обозначаетъ эта санкція: „тотъ отказъ не въ отказъ"? По ея буквальному смыслу выходъ или вывозъ крестьянъ не въ установленный срокъ оказывается недѣйствительнымъ. Но признанная закономъ недѣйствительность открывала путь къ возстановленію нарушенныхъ между сторонами отношеній помимо суда самоуправными дѣйствіями. Стало быть заинтересованные землевладѣльцы могли силою предупреждать нарушеніе закона, а несвоевременно вышедшіе или вывезенные крестьяне могли быть возвращаемы на прежніе участки безъ всякаго судебнаго вмѣшательства, если самый фактъ незаконнаго отказа не возбуждалъ сомнѣній. Такое толкованіе не представляетъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ, согласно воззрѣніямъ эпохи, внѣсудебное возстановленіе правъ или внѣсудебное вознагражденіе потерпѣвшихъ, въ видѣ юридическаго переживанія болѣе древнихъ порядковъ, считалось наиболѣе сильнымъ средствомъ огражденія правъ

[1]) Арх. мин. юст., Перемышльскій у. № $\frac{1}{9550}$.

[2]) Д. къ А. И. I, № 198 I.

Библиотека "Руниверс"

и безопасности населенія. Такъ, во второй половинѣ XV вѣка и въ XVI вѣкѣ жалованныя граматы постоянно повторяютъ обычную угрозу: „учинится у нихъ какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы“ [1]).

Выясненіе практическихъ слѣдствій указанной санкціи, за недостаткомъ положительныхъ указаній представляетъ значительныя трудности. Можно думать, что внѣсудебное возстановленіе нарушенныхъ правъ землевладѣльцевъ при крестьянскихъ вывозахъ постоянно подавало поводъ къ злоупотребленіямъ какъ со стороны потерпѣвшихъ, такъ и со стороны мѣстной администраціи, по скольку послѣдней приходилось вмѣшиваться въ дѣла этого рода. Эти злоупотребленія и могли привести къ установленію путемъ практики исковъ о возвращеніи незаконно ушедшихъ или бѣглыхъ крестьянъ.

III. Ограниченіе крестьянскаго перехода общимъ закономъ и прикрѣпленіе крестьянъ, достигши значительныхъ успѣховъ къ концу XVI вѣка, какъ извѣстно, предварялись нѣсколькими частными мѣрами, прямыми и косвенными, имѣющими цѣлью затруднить и окончательно воспретить крестьянскій выходъ [2]). Изъ косвенныхъ мѣръ обращаютъ на себя вниманіе запрещенія, формулированныя въ льготныхъ жалованныхъ грамотахъ, перезывать и садить на землю крестьянъ мѣстныхъ волостныхъ, тяглыхъ или вытныхъ, даньскихъ, письменныхъ; и рядомъ съ этимъ преимущественныя льготы для перезванныхъ крестьянъ изъ иныхъ княженій. Такія мѣры княжескихъ правительствъ въ эпоху существованія многихъ княжествъ объяснялись невозможностью прибѣгнуть къ болѣе сильнымъ мѣрамъ для устраненія невыгодъ крестьянскаго перехода. „Свобода перехода есть исконное обычное право крестьянъ. Первые московскіе князья еще слишкомъ слабы, чтобы поднять руку на это право. Да при существованіи многихъ удѣловъ такой мѣры и провести было нельзя: отъ князя, запрещающаго переходъ, крестьяне отхлынули бы въ удѣлы, гдѣ переходъ дозволенъ. При такихъ условіяхъ ничего не оставалось

---

[1]) А. Э. I, №№ 72 (1462 — 1478), 102 (1476), 122 (1488), 143 (1506); Д. къ А. И. I, №№ 46 (1551), 114 (1560), 148 (1598).

[2]) *Б. Чичеринъ*, Опыты по исторіи русскаго права, 174—186, 189; *Погодинъ*, Историко-критическіе отрывки, II, 222 — 225; *Бѣляевъ*, Крестьяне на Руси, изд. 2, 45—50; *В. Сергѣевичъ*, Вольные и невольные слуги московскихъ государей (*Наблюдатель*, 1887, № 1, 66—76); *его-же*, Русскія юридическія древности, т. I, 193—198 и 233—236.

Библиотека "Руниверс"

какъ требовать отъ землевладѣльцевъ, обязанныхъ князю льготами, не принимать на свои земли тяглыхъ людей“ [1]). Согласно такому объясненію эти мѣры ограничивали крестьянскій переходъ лишь фактически, ничуть не затрагивая самаго права свободнаго перехода.

Въ исторической литературѣ высказаны, однако, иныя воззрѣнія на вопросъ. Еще Сперанскій полагалъ, что „въ состояніи людей, *живущихъ на земляхъ общественныхъ*, произошла важная перемѣна со времени введенія татарами народной переписи въ 1257 году; внесенные въ оную какъ городскіе, такъ и сельскіе жители должны были оставаться на тѣхъ земляхъ, на которыхъ застала ихъ перепись. Съ сего времени постановлено было общимъ закономъ, чтобы *численныхъ людей не принимать ни въ домовую услугу, ни на частныя земли для поселенія*. Даже самые князья въ договорахъ между собою поставляли правиломъ: *а численные люди блюстины съ единаю и земель ихъ не купити и закладней не приниматы*“. Если къ этому общему положенію прибавить, что Сперанскій призналъ тождество терминовъ „численные люди“ и „письменные люди“ [2]), то въ результатѣ получится совершенно опредѣленный выводъ о прикрѣпленіи къ землѣ тяглыхъ людей уже съ конца XIII вѣка.

Долгое время Сперанскій не имѣлъ сторонниковъ въ этомъ вопросѣ. Только въ самое послѣднее время сдѣлана попытка отодвинуть къ татарской эпохѣ начало крѣпостнаго права на крестьянъ и тѣмъ самымъ поддержать и обосновать догадку Сперанскаго. Такъ, кажется намъ, нужно понимать слѣдующее мнѣніе П. Н. Милюкова: „связь „дани“, „числа“ и „сохи“ при татарской переписи даетъ намъ возможность возводить къ тому же времени явленія, которыя по нашимъ источникамъ становятся доступны наблюденію столѣтіемъ позже: со второй половины XIV вѣка. Даньщикъ становится главнымъ финансовымъ чиновникомъ, собирающимъ на ряду съ данью и другіе сборы; неразлучнымъ его товарищемъ является писецъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣляется объектъ дѣятельности обоихъ: люди данные и письменные, первые наши крѣпостные(?) крестьяне, удерживаемые на своихъ земляхъ не запрещеніемъ уходить, а запрещеніемъ владѣльцамъ другихъ земель принимать ихъ къ себѣ; князья крѣпко дер-

[1]) *Наблюдатель*, 1887, № 1, 66.

[2]) Историческое обозрѣніе измѣненій въ правѣ поземельной собственности и въ состояніи крестьянъ. *Архивъ истор. и практич. свѣд.*, 1859, кн. 2, стр. 30 и 50: „А писменныхъ (тоже что численныхъ) ему тяглыхъ монхъ людей въ себѣ не пріимати“.

Библиотека "Руниверс"

жатся за это населеніе, связывая его данною раскладкою и развивая такимъ образомъ идею *тягла*. Термины людей тяглыхъ, данныхъ, письменныхъ (слѣдовало бы прибавить — численныхъ) становятся синонимами.... такимъ образомъ татарская дань способствовала закрѣпленію на мѣстѣ крестьянскаго населенія“ [1]).

Къ сожалѣнію, аргументація автора въ данномъ случаѣ не устраняетъ цѣлаго ряда недоумѣній, возникающихъ одинаково какъ при чтеніи вышеприведенныхъ словъ, такъ и при оцѣнкѣ мнѣнія Сперанскаго. По скольку вѣроятною можно считать догадку о времени возникновенія идеи тягла, по стольку же сомнительнымъ кажется утвержденіе, будто съ идеею тягла связано прикрѣпленіе къ мѣсту жительства крестьянскаго населенія. Идея тягла сама по себѣ не заключаетъ еще признака прикрѣпленія къ этому тяглу, тѣмъ болѣе прикрѣпленія къ мѣсту жительства. Еслибы между тягломъ и прикрѣпленіемъ существовала столь тѣсная связь, въ силу которой записка въ тягло означала бы и прикрѣпленіе къ нему, то въ такомъ случаѣ были бы излишни всякія запрещенія перезывать и селить *тяглыхъ* крестьянъ, разъ они были прикрѣплены уже самою припиской къ тяглу. По этимъ соображеніямъ представляется болѣе вѣроятнымъ иной порядокъ явленій въ историческомъ генезисѣ крестьянскаго прикрѣпленія: оно начинаетъ возникать гораздо позднѣе, думаемъ, не ранѣе половины XV вѣка, на почвѣ уже выяснившейся идеи тягла.

Памятники половины XV вѣка прежде всего свидѣтельствуютъ, что княжескія правительства принимаютъ мѣры противъ нарушенія тѣхъ запретовъ принимать мѣстныхъ волостныхъ людей, съ какими мы встрѣчаемся въ жалованныхъ грамотахъ. Такъ, въ грамотѣ тверскихъ князей Отрочу монастырю 1437 — 1461 г. впервые находимъ любопытную санкцію обычнаго запрещенія: „также архимандриту изъ нашея отчины людей волостныхъ въ монастырскіе села не пріимати, а приметъ-ли кого, *ино нятыхъ имати*..... какъ намъ будетъ любо; а приметъ ли кого прикащикъ архимандричь, ино его казнити“ [2]). Здѣсь косвенная мѣра къ ограниченію крестьянскаго перехода получаетъ характеръ юридической мѣры, непосредственно касающейся крестьянъ: князья оставляютъ за собой право принятыхъ волостныхъ крестьянъ брать изъ-за монастыря. Намеки на по-

[1]) Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, С.-Пб. 1892, стр. 21.

[2]) А. Э. I. № 34.

Библиотека "Руниверс"

добную же практику можно отмѣтить и въ болѣе древнихъ памятникахъ. Въ жалованной грамотѣ нижегородскаго князя Благовѣщенскому монастырю, дословно подтвержденной и великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ въ 1423 г., между прочимъ, упомянуто: „А что ми сказывалъ архимандритъ Малахѣй, что перенялъ моихъ сиротъ... а они пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и тѣхъ людей вѣдаетъ и судитъ архимандритъ самъ по пошлинѣ, а даетъ съ нихъ дань мою по силамъ“ [1]). Нарушеніе запрета принимать мѣстныхъ жителей не влечетъ никакихъ послѣдствій только по особому пожалованію и въ виду особыхъ условій: князю было выгоднѣе оставить крестьянъ въ предѣлахъ княжества, хотя бы на монастырской землѣ, чѣмъ потерять вовсе тяглыхъ людей.

Съ половины XV вѣка встрѣчаются и прямыя воздѣйствія правительствъ на свободу крестьянскаго передвиженія, въ видѣ ли ограниченія перехода установленнымъ срокомъ, или же въ формѣ окончательнаго воспрещенія крестьянскаго выхода. Но эти мѣры проводятся въ грамотахъ внѣ прямой связи съ государственнымъ тягломъ, а скорѣе обусловлены или частною задолженностью (по отношенію къ монастырскимъ серебреникамъ), или же особыми осложнившимися подъ вліяніемъ времени условіями крестьянской аренды на частныхъ и государственныхъ (черныхъ) земляхъ (по отношенію къ крестьянамъ старожильцамъ).

Всѣ эти ограничительныя мѣры отнюдь не нашли себѣ полнаго выраженія въ первомъ общемъ московскомъ законѣ. Установивъ единообразный срокъ перехода и условія платы за пользованіе дворомъ, судебники не упоминаютъ ни о какихъ другихъ ограниченіяхъ. Значитъ ли это, что ихъ и не существовало за все это время? Едва ли это такъ. Въ спеціальной литературѣ неоднократно было обращено вниманіе на наличность условій, затрудняющихъ и даже совершенно устраняющихъ свободу крестьянскаго перехода, которыя продолжали существовать и развиваться даже помимо законодательныхъ опредѣленій силою живой практики въ теченіе всего XVI вѣка. Хотя эти указанія подвергнуты сомнѣнію, едва-ли однако можно считать ихъ окончательно устраненными. Защищать высказанныя мнѣнія во всемъ объемѣ мы не считаемъ возможнымъ. Но позволимъ себѣ отмѣтить нѣсколько данныхъ, не старше половины XVI вѣка, указывающихъ на

---

[1]) А. Э. I, №№ 18 и 21.

Библиотека "Руниверс"

существованіе такихъ преградъ свободѣ крестьянскаго перехода, о которыхъ ничего не знаютъ судебники.

Недавно, между прочимъ, высказано мнѣніе, что судебникъ 1497 года, санкціонируя порядокъ вещей, сложившійся долгой практикой, „предоставляетъ право отказа всякимъ крестьянамъ, безъ различія тяглыхъ и нетяглыхъ". Не дѣлаетъ этого различія и судебникъ царскій. Указаны и факты въ подтвержденіе того, что это правило судебниковъ соблюдалось и на практикѣ: выходъ и вывозъ тяглыхъ крестьянъ считался совершенно законнымъ [1]). Но есть основаніе думать, что подобная практика вовсе не была общею и повсемѣстною. На ряду съ указанными фактами извѣстны и также отмѣчены свидѣтельства памятниковъ совершенно противоположныя. Въ уставной важской грамотѣ 1552 предоставлено право посадскимъ и волостнымъ людямъ „въ пустыя деревни и на пустоши и на старые селища хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревнѣ жилъ преже того" [2]). Рядомъ съ этимъ, въ жалованныхъ грамотахъ Строгановымъ 1564 и 1568 годовъ не только запрещено называть и принимать тяглыхъ и письменныхъ людей, но велѣно такихъ тяглецовъ, пріѣхавшихъ къ Строгановымъ, отсылать обратно на прежнія мѣста жительства по отпискамъ мѣстныхъ властей [3]). Къ этимъ свидѣтельствамъ можно еще присоединить болѣе древнее указаніе уставной грамоты (къ сожалѣнію, дефектной) крестьянамъ Маревской слободы 1530 года. Въ ней читаемъ: „....тяглый чрезъ сю мою грамоту, и слободчики его примутъ къ Солѣ жити, и мнѣ того велѣти опять назадъ отвезти, къ той Соли, отъ которой къ нимъ придетъ, а на слободчикѣхъ мнѣ велѣти взяти заповѣди 10 рублевъ московскую". Не смотря на дефектъ, можно съ очевидностью заключить изъ этихъ словъ, что грамотой не только запрещено принимать тяглыхъ людей, а пришедшихъ велѣно возвращать назадъ, но даже установленъ штрафъ за пріемъ такихъ людей. Такое толкованіе подтверждается и другимъ мѣстомъ той-же грамоты: „кто къ нимъ придетъ должной человѣкъ, нетяглой и неписменой, опричь слободчиковъ, которые въ сей грамотѣ писаны...." [4]). Выше-

[1]) Русск. юридич. древности, т. I, 197—198.
[2]) А. Э. I, стр. 238.
[3]) Д. къ А. И. I, стр. 169 и 173.
[4]) Тамъ же, № 26.

Библиотека "Руниверс"

приведенныя указанія важской грамоты и грамотъ Строгановымъ послужили даже основаніемъ для вывода, что „со временъ Ив. Вас. Грознаго мы видимъ уже укрѣпленіе тяглыхъ людей.... Вообще со второй половины XVI вѣка съ тяглыми людьми обращаются уже какъ съ крѣпостными“ [1]). Эта догадка не получила должной оцѣнки, надо думать, потому, что основана на сравнительно незначительномъ числѣ фактовъ. Потому, вѣроятно, и самымъ фактамъ старались дать иное толкованіе. Такъ, напримѣръ, важное ограничительное правило уставной Важской грамоты объясняютъ, какъ исключеніе изъ общаго правила, вызванное особыми условіями мѣстной жизни: жители Важскаго уѣзда „жаловались царю, что у нихъ многія деревни запустѣли отъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ и доводчиковъ, что крестьяне отъ продажъ и тяжебъ разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу и просили отмѣнить намѣстниковъ и предоставить имъ управляться своими выборными. Государь соизволилъ, челобитье удовлетворилъ и предоставилъ вывозить ушедшихъ обратно. Предполагалось, конечно, что они и сами должны возвратиться, такъ какъ причина ухода ихъ уничтожена“ [2]). Такое толкованіе вызываетъ, однако, сомнѣніе и прежде всего относительно мотивовъ, вызвавшихъ будто бы эту исключительную законодательную мѣру. Можно подумать, что злоупотребленія намѣстниковъ въ связи съ реформой мѣстнаго управленія продиктовали московскому правительству экстренную и временную мѣру о выводѣ безсрочно и безпошлинно старыхъ тяглецовъ на прежнія мѣста ихъ жительства. Но изъ грамотъ Строгановымъ видно, что наравнѣ съ выборными головами намѣстники и волостели всѣхъ городовъ и волостей получили право вызывать обратно вышедшихъ тяглецовъ, и при томъ безразлично, вышли-ли они въ срокъ и съ отказомъ, или съ нарушеніемъ этихъ правилъ; по крайней мѣрѣ, грамоты говорятъ огульно о вышедшихъ тяглецахъ [3]). Несомнѣнно поэтому, что означенное ограниченіе перехода не стоитъ ни въ какой связи съ тою или иною организаціею мѣстнаго управленія.

---

[1]) *Б. Чичеринъ*, Опыты etc., 190.

[2]) Русск. юридич. древности, т. I, 241.

[3]) „А пріѣдетъ кто къ Григорью (въ другой грамотѣ: къ Якову) изъ иныхъ городовъ нашего государства или изъ волостей тяглые люди съ женами и съ дѣтьми и станутъ о тѣхъ тяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборные головы, и Григорью тѣхъ людей тяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отсылати опять въ тѣ жъ городы, изъ котораго города о которыхъ людехъ отпишутъ именно, а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не пріимати ихъ“. Д. къ А. II. I, стр. 169 и 173.

Библиотека "Руниверс"

Повидимому, ближе къ разгадкѣ вопроса подходитъ авторъ „Спорныхъ вопросовъ финансовой исторіи". Онъ указываетъ, что въ составѣ населенія владѣльческихъ вотчинъ можно отмѣтить два элемента: наряду съ населеніемъ, „порядившимся" въ крестьянство, стало быть подвижнымъ, „мы вездѣ видимъ на владѣльческихъ земляхъ „старожильцевъ", живущихъ полвѣка или цѣлый вѣкъ на той же землѣ, на ней родившихся, съ нею перешедшихъ отъ владѣльца къ владѣльцу. Въ 1578 году встрѣчаемъ одну грамоту о невывозѣ монастырскихъ крестьянъ въ дворцовыя села, потому что они старожильцы, и „тѣ села и деревни за монастырь достались съ тѣми крестьяны". Несравненно чаще и раньше (?) это запрещеніе принимать крестьянъ—преимущественно съ княжескихъ, но иногда и съ владѣльческихъ земель—связывается съ фактомъ записки ихъ въ книги и въ тягло (въ выти). Итакъ, фактическое пребываніе въ теченіе долгаго времени на одномъ мѣстѣ, вступленіе въ тяглую организацію, закрѣпленное книгами,—становится основаніемъ своего рода крѣпости, на ряду съ частными договорами" [1]). Къ сожалѣнію, изъ этихъ словъ нельзя вывести съ надлежащей опредѣленностью, о какой своеобразной крѣпости говоритъ авторъ, и къ какому времени слѣдуетъ относить описываемые имъ порядки. Если здѣсь имѣется въ виду сказанное раньше авторомъ о возникновеніи идеи тягла со временъ татарскихъ переписей, то все-же остается не совсѣмъ яснымъ выраженіе: „несравненно чаще и раньше", такъ какъ среди „явленій, доступныхъ наблюденію со второй половины XIV вѣка", старожильцы занимаютъ очень замѣтное положеніе на ряду съ письменными и тяглыми людьми.

Выше уже было замѣчено, что запрещеніе землевладѣльцамъ въ XIV—XV вѣкахъ перезывать и селить тяглыхъ людей указываетъ, что послѣдніе пользуются свободой перехода. При существованіи нѣсколькихъ княжествъ эта мѣра ограничивала права землевладѣльцевъ и лишь фактически стѣсняла свободу перехода. Съ объединеніемъ сѣверо-восточной Руси такое косвенное ограниченіе должно было-бы потерять свое значеніе, какъ излишнее: въ рукахъ московскаго правительства было достаточно прямыхъ средствъ, чтобы устранить невыгодное явленіе произвольнаго выхода изъ тягла. Однако старое правило, ограничивающее землевладѣльцевъ въ пріемѣ тяглецовъ, продолжаетъ существовать. За XVI вѣкъ можно отмѣтить нѣсколько ука-

---

[1]) *П. Милюковъ*, Спорные вопросы, стр. 31; ср. стр. 20.

Библиотека "Руниверс"

заній подобнаго рода [1]). Съ одной стороны, эти предписанія грамотъ могли имѣть простое значеніе переживанія старыхъ порядковъ; съ другой—они могли и должны были получить иной смыслъ соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ и привести мало по малу къ выработкѣ правила, получившаго выраженіе не только въ уставной важской грамотѣ и въ грамотахъ Строгановымъ, но и въ другихъ аналогичныхъ документахъ.

Подтвержденіемъ тому могутъ служить и напечатанныя въ приложеніяхъ грамоты. Изъ нихъ видно, какая упорная борьба ведется между тяглыми общинами и землевладѣльцами (монастырями) изъ-за каждаго лишняго тяглеца. Тяглыя рыболовьи или городскія тяглыя общины не упускаютъ случая, чтобы оттягать у монастырей ихъ жильцовъ и приписать ихъ въ свое тягло. Монастыри борются противъ такихъ захватовъ всѣми имѣющимися средствами и въ жалобахъ на имя государя не щадятъ красокъ, чтобы подтвердить свои права

---

[1]) Въ жалованной грамотѣ 1517 г. на дикіе лѣса въ Устюж. уѣздѣ: „и кого къ собѣ.... и моее в. кн. отчины и неписмешныхъ“, А. Э. I, № 163; въ жал. гр. на дикія мѣста въ Двинскомъ уѣздѣ 1524 г.: „людей къ себѣ звати на тѣ мѣста нетяглыхъ и неписменныхъ.... а писменныхъ тяглыхъ и лихихъ людей къ себѣ не принимати“, тамъ-же, № 385; въ грамотѣ вологодскимъ оброчнымъ сокольникамъ 1540 г.: „и кого къ себѣ ни призовутъ на тотъ лѣсъ жити людей неписменныхъ и не тяглыхъ“, А. И. I, № 295; то же повторено въ грамотѣ 1548 г., тамъ-же, № 301; въ грамотѣ 1541 сент. 22 Рождественскому Богородицкому монастырю въ г. Владимірѣ на с. Батюшково: „и архимандриту въ то село называти крестьянъ неписменныхъ и нетяглыхъ“, Арх. М. Ю., Владимір. у. № $\frac{17}{1794}$; въ грам. 1546 г. вятчанамъ Шестаковскаго городка: „которые учнутъ нынѣ приходити на лѣсъ жити неписменные и нетяглые“, А. Э. I, № 210; въ грам. 1547 г. Вассіановой пустыни въ Каргопол. уѣздѣ: „лѣсъ сѣчи и дворы ставити и пашню пахати и людей къ себѣ называти не писменныхъ и не тяглыхъ“, А. И. I, № 147; въ льготной грамотѣ 1575 г. Ив. Гр. Нагому на запустѣвшія вотчины: „а называти ему на льготу крестьянъ, отъ отцовъ дѣтей, отъ братей братью и отъ дядь племянниковъ и отъ сусѣдъ захребетниковъ, а не съ тяглыхъ черныхъ мѣстъ; а съ тяглыхъ черныхъ мѣстъ на льготу ему крестьянъ не называти“, Арх. М. Ю., Юрьевск. у. № $\frac{90}{14586}$; въ писцовой книгѣ 1580 г. земель в. кн. Семіона Бекбулатовича въ Тверскомъ уѣздѣ: „а на пустыя выти называти жильцовъ на льготу, отъ отцовъ дѣтей, отъ дядья племянниковъ, или кто кибуди заволостной порядитца..., а тутошныхъ крестьянъ селчанъ и деревенщиковъ съ пашенъ въ тѣ пустые дворы не рядити“, Писц. книги М. государства I, отд. II, стр. 294, 329 и 336; въ грам. 1584 г. митр. Діонисію на слободку Святославлю: „людей монхъ изъ всѣхъ нашихъ городовъ и селъ въ слободку не пріимати, а мнѣ царю и в. кн. въ свою отчину во всѣ городы и въ села слободчанъ не пріимати“, А. И. I, № 215.

Библиотека "Руниверс"

и доказать незаконность притязаній тяглыхъ общинъ. Въ этихъ жалобахъ и доказательствахъ прежде всего заслуживаетъ вниманія одна отрицательная подробность: въ нихъ нѣтъ ссылокъ на нарушеніе или выполненіе правилъ судебниковъ о крестьянскомъ отказѣ. Идетъ ли рѣчь о томъ, какъ и когда оказались за монастыремъ тѣ или другіе жильцы и крестьяне, или о томъ, что этихъ жильцовъ переводятъ къ себѣ въ тягло на посадъ посадскіе люди,—о Юрьевѣ днѣ ни разу не вспоминается. Чтобы подтвердить законность своихъ правъ и неосновательность притязаній противной стороны, монастыри и посады приводятъ различныя доказательства, но въ числѣ ихъ о свободѣ крестьянскаго перехода въ Юрьевъ день рѣчи уже нѣтъ. Знаменательная подробность! Какимъ же доказательствамъ монастырскія власти придаютъ рѣшающее значеніе? Между ними обращаютъ на себя вниманіе ссылки двоякаго рода: по однимъ—переходъ крестьянъ въ разрядъ монастырскихъ жильцовъ оправдывается и представляется монастырскимъ властямъ правомѣрнымъ потому только, что перезванные крестьяне оставили вмѣсто себя на прежнихъ мѣстахъ новыхъ жильцовъ; по другимъ—монастыри считаютъ домогательства тяглыхъ общинъ перевести на посадъ въ тягло монастырскихъ жильцовъ потому неправильными и незаконными, что эти люди—старинные монастырскіе жильцы, старожильцы.

Ссылки перваго рода столь категоричны, что не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній. Такъ, изъ грамоты нижегородскимъ ключникамъ 1576 года видно, что власти Новодѣвичья монастыря призвали на свой монастырскій дворъ трехъ крестьянъ нижегородскихъ, „а жили де они въ черныхъ тяглыхъ дворѣхъ, а какъ вышли въ ихъ монастырскій дворъ и они посадили въ своихъ дворѣхъ иныхъ жилцовъ“. Такъ какъ нижегородскіе цѣловальники „емлютъ ихъ на черныя на тяглыя мѣста, въ старые ихъ дворы“, то игуменья съ сестрами и обратились къ государю съ просьбой,—этихъ трехъ крестьянъ „съ ихъ монастырскаго двора въ посадцкіе въ тяглые дворы имати не велѣти“. Царь удовлетворилъ это челобитье [1]). Въ другой грамотѣ 1582 года переяславскимъ городовымъ прикащикамъ приводится жалоба архимандрита Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ, что съ монастырскаго осаднаго двора переяславскіе посадскіе люди вывезли монастырскаго дворника „сильно не по нашему указу. А тотъ де Демка пришелъ въ монастырской дворъ въ дворники изъ села изъ Первятина, а жилъ де онъ

[1]) Приложеніе I.

Библиотека "Руниверс"

въ селѣ въ Первятинѣ въ бобыляхъ, а не на пашнѣ. А какъ де изъ села изъ Первятина въ Переяславль на посадъ на монастырской дворъ въ дворники вышелъ и въ свое де мѣсто въ селѣ Первятинѣ жильца оставилъ" [1]). Отсюда видно, что для законности перехода даже по отношенію къ тяглымъ крестьянамъ считалось совершенно достаточнымъ посадить при выходѣ на свое мѣсто другаго жильца, при чемъ не упоминается ни о какомъ установленномъ для перехода срокѣ. Выгодная сторона этого вида перехода для землевладѣльцевъ и тяглыхъ общинъ очевидна; лишь бы оставленный жилецъ принялъ на себя всецѣло покинутое тягло. Поэтому, вѣроятно, и въ крестьянскихъ порядныхъ и поручныхъ встрѣчается, между прочимъ, условіе при выходѣ „жильца посадить" или проще „земли въ пустѣ не покинуть" [2]) Помянутая грамота 1582 года даетъ еще поводъ къ предположенію, что эта форма перехода получила законодательную санкцію, такъ какъ выводъ такихъ перезванныхъ жильцовъ въ тягло на посадъ названъ въ грамотѣ два раза насильственнымъ, противорѣчащимъ государеву указу: въ грамотѣ говорится „вывезли сильно, не по нашему указу", „хотятъ вывести сильно, не по нашему указу". Въ виду приведенныхъ данныхъ высказанное уже, но недостаточно подкрѣпленное, мнѣніе о существованіи особой формы перехода для тяглыхъ крестьянъ получаетъ новое подтвержденіе [3]); остается лишь открытымъ вопросъ, когда возникъ и санкціонированъ этотъ видъ перехода: до судебника 1550 года или позднѣе.

Переходимъ къ разсмотрѣнію явленій другаго порядка. Монастыри считаютъ своимъ правомъ не выпускать изъ-за себя жильцовъ, не смотря на домогательство тяглыхъ общинъ и дворцовыхъ приказныхъ людей, потому что считаютъ этихъ жильцовъ своими старожильцами. Такъ, въ грамотѣ 1577 года указывается, что архимандритъ Спасскаго

---

[1]) Приложеніе IV.

[2]) А. Ю. №№ 187 (1596) и 290 II (1608) и IV (1610).

[3]) *Бѣляевъ*, Крестьяне на Руси, изд. 2, стр. 78: „была и другая форма перехода для тяглыхъ крестьянъ,—крестьянинъ имѣлъ право продать свой дворъ или прiискать на свое мѣсто жильца, который бы принялъ на себя всѣ обязанности члена общины; и тогда крестьянинъ, прiискавшій такого жильца, имѣлъ полную свободу переходить куда угодно и въ какой угодно срокъ, но не освобождался отъ платежа за пожилое". Единственная ссылка автора на соловецкую уставную грамоту не подтверждаетъ всего сказаннаго въ текстѣ; въ ней идетъ рѣчь о монастырскихъ крестьянахъ и предусмотрѣнъ лишь случай продажи жеребья съ уплатой за то пошлинъ. Ср. *В. Ключевскій*, Происхожденіе крѣпостнаго права, *Русская Мысль*, 1885, окт., стр. 11—12. 23—24.

Библиотека "Руниверс"

монастыря въ Ярославлѣ не хочетъ допустить вывоза крестьянъ изъ монастырскихъ деревень въ дворцовое село Давыдково, такъ какъ „тѣ крестьяне въ монастырскихъ селахъ и въ деревняхъ старожильцы“ [1]). Изъ другой грамоты 1587 года видно, что власти Троице-Сергіева монастыря жаловались на переяславскаго государева ключника, который „у нихъ взялъ ихъ троецкаго неводчика Левку невѣдомо почему“. Боярин и дворецкій Гр. Вас. Годуновъ предписалъ городовому прикащику про Левку сыскать, „да будетъ въ обыску скажютъ, что тотъ неводчикъ Левка истари троецкой,... и ты бъ его отдалъ назадъ къ Троецѣ“ [2]).

Обычный институтъ старожильства представляетъ одно изъ любопытныхъ, но къ сожалѣнію мало выясненныхъ, явленій общественнаго быта древней Руси. Онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ отнюдь не правительственной практикѣ московскихъ государей; корни его восходятъ къ глубокой старинѣ: еще Псковская судная грамота знаетъ „старыхъ изорниковъ“. Не смотря однако на столь продолжительный періодъ своего существованія, этотъ институтъ въ своихъ основныхъ чертахъ заключаетъ много неопредѣленнаго и неяснаго. Поэтому, конечно, и то немногое, что высказано въ литературѣ о старожильцахъ, очень мало выясняетъ ихъ бытовыя и юридическія особенности. Кто считался старожильцемъ, и въ чемъ заключались особенности ихъ положенія среди сельскаго населенія древней Руси? Дать категорическій отвѣтъ на эти вопросы представляетъ значительныя трудности. Предлагаемъ попытку представить сводъ хотя нѣкоторыхъ чертъ этого института.

Памятники XIV—XVI вѣковъ нерѣдко говорятъ о старожильцахъ, но соединяютъ съ этимъ терминомъ не тождественныя понятія. Кромѣ старожильцевъ среди сельскаго населенія, живущаго на частныхъ и черныхъ земляхъ, памятники чаще упоминаютъ о старожильцахъ, какъ о своего рода свидѣтеляхъ-послухахъ въ поземельныхъ процессахъ, показаніями которыхъ провѣряются утвержденія сторонъ о правахъ на владѣніе тѣми или другими участками земли или о границахъ такихъ участковъ. Каждая сторона представляетъ своихъ особыхъ старожильцевъ, которые должны были не только подтвердить всѣ заявленія сославшейся на нихъ стороны, но еще подкрѣпить свои показанія крестнымъ цѣлованіемъ и готовностью выйдти „на поле битися“

[1]) Приложеніе III.

[2]) Приложеніе V

Библиотека "Руниверс"

съ старожильцами противной стороны [1]). Эти „судные старожильцы", конечно, не совпадаютъ по своимъ признакамъ съ сельскими старожильцами-арендаторами. Въ числѣ судныхъ старожильцевъ могли быть люди весьма различныхъ профессій и общественныхъ положеній [2]), хотя фактически крестьяне являлись въ этой роли гораздо чаще, чѣмъ другіе разряды населенія. Главное требованіе, которому долженъ удовлетворять судный старожилецъ, помимо условія быть „добрымъ мужемъ", сводилось къ тому, что онъ долженъ помнить мѣстныя условія за много лѣтъ назадъ, быть „знахаремъ". Чѣмъ дальше въ глубь временъ проникала память старожильца, тѣмъ чаще могли понадобиться его показанія. Изъ судныхъ дѣлъ видно, что въ качествѣ старожильцевъ фигурировали лица, помнящія за 100 и даже болѣе лѣтъ. Но на ряду съ ними встрѣчаются и такіе старожильцы, которые помнятъ только за 20 и даже за 15 лѣтъ [3]). И эти „молодые старожильцы" допускаются на судъ также свободно, какъ и старожильцы древніе, и нельзя утверждать, чтобы судьи различнымъ образомъ цѣнили показанія тѣхъ и другихъ.

Спрашивается, были ли судные старожильцы изъ крестьянъ въ то же время старожильцами арендаторами у землевладѣльцевъ и тяглыхъ общинъ? Такое совпаденіе въ отдѣльныхъ случаяхъ, конечно, могло имѣть мѣсто [4]). Но помимо случайнаго совпаденія старо-

---

[1]) Ср. *Н. Дювернуа.* Источники права и судъ въ древней Россіи, 391—399.

[2]) Акты Ѳедотова-Чеховскаго I, стр. 68, 79, 122 и проч.; Опис. докум., арх. мин. юст. IV, стр. 105.

[3]) Акты Ѳед.-Чех. I, стр. 20, 46, 71 и др.

[4]) Въ судномъ дѣлѣ между Ѳерапонтовымъ и Кириловымъ монастырями о пожнѣ 1505—1533 г. старожилецъ Гридка Мелеховъ сказалъ: „а язъ помню за 60 лѣтъ; а отецъ мой, живучи за Ѳерапонтовымъ монастыремъ, косилъ ту пожню 60 лѣтъ, а язъ косилъ и нынѣча 40 лѣтъ и до лонского лѣта"; старожилецъ другой стороны показалъ: „язъ помню 30 лѣтъ... а язъ Якуня и нынѣча ту пожню кошу изъ Кириловскіе деревни изъ Костровскіе полтретьятцать лѣтъ" (А. Ѳ. Ч. I. 2). Въ другомъ дѣлѣ того же времени между тѣми же монастырями старожилецъ сказалъ, что помнитъ за 30 лѣтъ, „да преже меня отецъ мой косилъ тѣ пожни, живучи за Ѳерапонтовымъ монастыремъ 40 лѣтъ" (ib. 9). Въ спорѣ Залѣсской волости съ Троицкимъ монастыремъ 1505—1533 г. одинъ старожилецъ показалъ: „язъ живу въ Матковской деревнѣ въ монастырской 20 лѣтъ да 2 и ту пустошь кошу" (ib. 12). Особенно любопытны показанія старожильцевъ въ тяжбѣ Мохрищскаго монастыря съ крестьяниномъ Давыдкомъ Шободдой деревнѣ Ѳедеминѣ половины XV вѣка: „И Юреня до Перхуръ тако рекли: мы жили въ той деревнѣ при Олександрѣ при Володимеровичѣ 10 лѣтъ, а ту землю есмя пахали Лантевскую, да опять то село Зеленцино далъ Олександръ и съ тою де-

Библиотека "Руниверс"

жильство судное должно было удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, подъ которыя могли и не подойдти старожильцы арендаторы. Въ судные старожильцы нужно было „ставиться", то-есть, принять на себя обязательство выступить старожильцемъ на судѣ со стороны истца или отвѣтчика; старожильцы должны были соотвѣтствовать нѣкоторымъ условіямъ нравственнымъ и общественнымъ, обезпечивающимъ за ними безпристрастіе показаній, иначе судъ или противная сторона могли ихъ отвести [1]). Но, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и одной общей черты того и другаго вида старожильства: это извѣстная давность населенія или жительства. Сколько-же времени нужно было прожить на землѣ, чтобы считаться крестьяниномъ старожильцемъ? Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ памятники не даютъ. Безспорно, что крестьяне, сидящіе на участкахъ 15—20 лѣтъ и болѣе, какъ видно изъ указанныхъ документовъ, считаются старожильцами. По свидѣтельствамъ другихъ источниковъ можно заключить, что порядившіеся вновь во крестьяне, даже перешедшіе изъ другихъ княжествъ и получившіе различныя податныя льготы, по истеченіи 10 лѣтъ приравнивались, по крайней мѣрѣ по своему податному положенію, мѣстнымъ старожильцамъ [2]). Но признать и этотъ 10-тилѣтній срокъ минимальнымъ для возникновенія старожильства нельзя. Памятники нерѣдко говорятъ о старожильцахъ въ общихъ выраженіяхъ, называя старожильцами крестьянъ, „которые въ тѣхъ деревняхъ напередъ сего живали", или „которые люди у нихъ туто живутъ тутош-

---

ревнею... монастырю къ Троицѣ по сыну, и мы жили за монастыремъ пять лѣтъ, а ту землю есия пахали. Язъ Максимко жилъ въ той же деревнѣ Феденинѣ за монастыремъ 5 лѣтъ, а то же есми селищо Лаптево пахалъ. А Буженина такъ рекъ: язъ туто жилъ въ той деревнѣ Феденинѣ 2 году, а ту землю есми Лаптевскую пахалъ" (ib. 31). Ср. еще стр. 34, 125, 130 и др.

[1]) „Широкой Кузьминъ писцомъ являлъ, что его били Третьяковы люди, потому что ставился въ старожильцы у старцевъ". „Писцы старца Сергѣя отъ старожильства отставили, п. ч. Ворбозомскіе волостіяне ищутъ на всѣхъ старцахъ, а онъ хочетъ въ старожильцехъ отводити землю". „Троецкой слуга Ивашко билъ челомъ писцамъ, а сказалъ: ставятъ, господине, въ старожильцехъ балахонцы... Васка кабатчика, а тотъ Васко не доброй человѣкъ: прежъ того онъ на Балахнѣ и кнутьемъ битъ" (А. Ѳ. Ч. I, 78, 122), 209; „Ино знахарю Гридкѣ Алексѣеву тридцати лѣтъ отъ роду нѣтъ, и ты, господине судья, обыщи лѣта его, да постави его передъ вел. княземъ" (Оп. докум. арх. мин. юст. IV, 107). Ср. *Лебедевъ*, Собраніе историко-юридическихъ актовъ Бѣляева, стр. 8—11.

[2]) Въ жалованной грамотѣ Благовѣщенскому монастырю 1410—1417 гг. перезваннымъ иноняженцамъ предоставлена льгота на 10 лѣтъ: „а уживутъ 10 лѣтъ и они потянутъ съ старожильцы по силѣ" (А. Э. I, № 17; ср. № 20).

Библиотека "Руниверс"

ніе старожильцы", или „тутошніе старожильцы, которые прежъ того туто-жъ живали" [1]), безъ всякаго опредѣленія срока жительства. Въ этомъ смыслѣ памятники противополагаютъ старожильцевъ крестьянамъ, перезваннымъ изъ иныхъ княженій, вновь порядившимся на пашню, людямъ пришлымъ, „новикамъ" или „новоприходцамъ" [2]). Мало того. Изъ обычнаго правила—не принимать мѣстныхъ крестьянъ—княжескія правительства допускали любопытное изъятіе: землевладѣльцы могли перезывать обратно жившихъ уже у нихъ крестьянъ, хотя бы они перешли къ кому-либо и въ предѣлахъ княжеской территоріи. Эта категорія крестьянъ тоже носитъ названіе старожильцевъ: „и кого къ себѣ призовутъ людей жити на тѣ земли старожильцевъ, которые будутъ и прежъ того на нихъ живали"; или: „кого призовутъ на тѣ земли на пустые жити людей старожильцевъ, которые будутъ прежъ сево живали на тѣхъ земляхъ, а придутъ къ нимъ опять на своѣ мѣста" [3]). Эти *пришлые* старожильцы окончательно спутываютъ терминологію и мѣшаютъ расчленить разряды сельскихъ арендаторовъ не только для современнаго изслѣдователя, но, можно думать, и для наблюдателя той эпохи. Если крестьянинъ, порядившійся безъ срока и затѣмъ черезъ годъ перешедшій въ дворцовую вотчину, могъ быть перезванъ обратно въ установленный для перехода срокъ на томъ только основаніи, что онъ и раньше жилъ у того же хозяина, то такой крестьянинъ одновременно могъ оказаться старожильцемъ по отношенію къ двумъ и даже нѣсколькимъ землевладѣльцамъ. Не беремся утверждать, что такая запутанность отношеній могла имѣть важныя юридическія послѣдствія уже въ XV вѣкѣ. Но въ XVI столѣтіи съ постепенной выработкой идеи прикрѣпленія къ тяглу такая неопредѣленность несомнѣнно приводила къ неоднократнымъ жалобамъ и процессамъ. Вышеуказанныя грамоты 1577 и 1587 гг. служатъ тому наглядными подтвержденіемъ. Но онѣ-же убѣждаютъ и въ томъ, что само правительство не имѣло въ рукахъ готоваго критерія для правильнаго разрѣшенія такихъ споровъ. Въ одномъ случаѣ оно предоставило мѣстной власти произвести обыскъ, и если въ обыскѣ подтвердятъ, что неводчикъ

---

[1]) Акты Өед. Чет. I, 246 (1598); А. Ю. Б. I, № 31 XII (1453); А. Э. I, № 44 (1449); Опис. докум. арх. м. ю. IV, 109 (1462).

[2]) А. Э. I. №№ 53 (1453), 56 (1455), 374 (1455); А. И. I. №№ 49 (1450), 74 (1462—1467), 108 (1499); Д. къ А. И. I. № 201 (1468).

[3]) А. Э. I, № 51 (1453); А. Ю. Б. I, № 31 XIX (1471). Ср. *Горбунов*, Льготныя грамоты, *Арх. Калачова* 1860—1861 г., кн. V, 26—27.

Библиотека "Руниверс"

Левка *изстари* троицкій, то предписывалось его вернуть монастырю. Въ другомъ случаѣ велѣно сыскать: „тѣ крестьяне преже сего въ селѣ Давыдковѣ живали-ли; и будетъ живали, *сколь давно* вышли, о срокѣ-ли Юрьевѣ дни и съ отказомъ, или не о срокѣ, безъ отказу и безпошлинно... и мы по обыску о тѣхъ крестьянѣхъ указъ учинимъ". Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какъ рѣшенъ этотъ споръ о старожильцахъ. Можно, однако, усомниться въ томъ, чтобы добытыя слѣдствіемъ въ томъ или другомъ случаѣ данныя были разрѣшены на основаніи одного общаго правила, такъ какъ, повидимому, и не существовало общей нормы для разрѣшенія коллизій правъ землевладѣльцевъ и тяглыхъ общинъ на однихъ и тѣхъ же старожильцевъ.

Такъ какъ законодательство медлило прійдти на помощь такимъ настоятельнымъ запросамъ жизни, то сама практика стремилась восполнить этотъ законодательный пробѣлъ. Въ своихъ спорахъ о преимущественныхъ правахъ на крестьянъ старожильцевъ стороны приводятъ въ подтвержденіе своихъ правъ ссылки не на порядныя и не на правильность крестьянскаго перехода, а на официальныя описи и различные документы, утвержденные правительствомъ. Занесеніе въ такіе документы крестьянъ и является презумпціею ихъ старожильства у даннаго владѣльца или на данномъ мѣстѣ. Такъ, власти Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ утверждаютъ, что спорные крестьяне должны считаться монастырскими старожильцами потому, что „тѣ села и деревни за монастырь достались съ тѣми крестьяны". Но переходъ недвижимой собственности въ монастыри въ то время могъ состояться лишь съ доклада государю, который обыкновенно выдавалъ на села и деревни жалованную грамоту, а на крестьянъ послушную, при чемъ нерѣдко производилась и опись имѣнія. Еще убѣдительнѣе подтверждаетъ эту догадку судное дѣло между Благовѣщенскимъ Нижегородскимъ монастыремъ и посадскою общиной изъ-за монастырскихъ бобылей, которое тянулось свыше 40 лѣтъ.

Началось это дѣло еще въ 1592 году. Нижегородскіе земскіе цѣловальники жаловались на благовѣщенскаго архимандрита, что онъ будто бы завладѣлъ городскимъ выгономъ, и что за монастыремъ „торговые люди на ихъ посадцкихъ на дворовыхъ мѣстѣхъ живутъ и торгуютъ всякими товары, а тягла государева съ посадцкими людми не тянутъ и здѣлья никотораго не дѣлаютъ". Монастырскія власти объяснили дѣло совсѣмъ иначе, утверждая, что земли издавна принадлежатъ монастырю, и въ 12 бобыльскихъ дворахъ, которые поставлены подъ монастыремъ, „тѣ бобыли не посадцкіе

Библиотека "Руниверс"

люди, пришли изъ дальнихъ мѣстъ и дворишки поставили на монастырской землѣ на пустыхъ мѣстѣхъ"; этихъ то бобылей посадскіе люди и приписываютъ къ посаду въ тягло [1]). Чѣмъ кончилось дѣло на этотъ разъ, не извѣстно. Но оно возникло вновь послѣ 1619 г., когда по постановленію земскаго собора производился сыскъ закладчиковъ для приписки ихъ въ тягло. Не смотря на старанія монастырскихъ властей отстоять монастырскую слободку, населенную бобылями и дѣтенышами, въ 1631 г. изъ этой слободки взято на посадъ 75 человѣкъ крестьянъ, а въ слободкѣ были оставлены только „монастырскіе старинные крестьяне по писцовымъ книгамъ". Однако посадская община не удовлетворилась такимъ исходомъ дѣла и вопреки предписаніямъ изъ Москвы неоднократно обнаруживала твердую рѣшимость привлечь въ тягло и этихъ оставшихся за монастыремъ крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ земскіе старосты росписали этихъ крестьянъ по своимъ посадскимъ десятнямъ, и сборщики податей облагали ихъ не особо, а вмѣстѣ съ посадомъ и при томъ очень тяжело, по указанію посадскихъ окладчиковъ. Въ маѣ 1633 г. монастырскія власти подали челобитную, въ которой указываютъ, что „нынѣ земскіе старосты на ихъ монастырскихъ крестьянъ похваляются, хотятъ ихъ всѣхъ росписати по своимъ десятнямъ, а говорятъ: какъ де монастырскіе крестьяне въ ихъ посадскихъ десятняхъ *застарѣютъ*, и та де монастырская слободка и вся будетъ посадская". Съ своей стороны, монастырскія власти въ октябрѣ 1634 г. сослались въ подтвержденіе своихъ правъ на то, что, когда архимандритъ Іона въ 1632 г. былъ посланъ въ монастырь и монастырь ему *отписанъ*, „тѣ де ихъ бобыли, которыхъ посадцкіе люди называютъ новоприбылыми людми и закладчики, въ отписныхъ книгахъ въ 140-мъ году ему архимандриту *отписаны*, а сверхъ отписныхъ книгъ въ Благовѣщенской слободкѣ у нихъ бобылей никого не прибыло". Посадскимъ людямъ удалось добыть изъ Москвы грамоту, на основаніи которой велѣно было оставить въ слободѣ только 54 человѣка, которые „въ писцовыхъ книгахъ за монастыремъ записаны", а прочихъ взять на посадъ, „для того что они за монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ не записаны". Но власти обратили этотъ аргументъ въ свое оправданіе, указавъ на то, что въ писцовыхъ книгахъ „тѣ ихъ бобыли за монастыремъ не записаны, потому что сошлись за Благовѣщенскій монастырь послѣ писцовъ изъ разныхъ городовъ

[1]) Бѣляевскій сборникъ Румянцевскаго музея № 1621, л. 291—294.

Библиотека "Руниверс"

вольные люди и живутъ за Благовѣщенскимъ монастыремъ лѣтъ по 7 и по 8 и по 10 и болши, а въ Нижнемъ де на посадѣ не живали и въ писцовыхъ книгахъ къ посаду не приписаны". На этотъ разъ, какъ видно изъ грамотъ февраля 22-го и марта 7-го 1636 г., побѣда осталась за монастыремъ [1]).

Хотя это дѣло относится къ болѣе поздней эпохѣ, но описанная въ немъ практика—старая: борющіяся стороны стремятся обосновать свои права на крестьянъ давностью, старожильствомъ. Любопытно въ данномъ примѣрѣ особенно то, что здѣсь мы встрѣчаемся съ *старино́й* или только что возникшей, или даже еще возникающей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ подтвержденіемъ ея являются офиціальные документы: опись монастырскаго имущества при вступленіи въ должность архимандрита или роспись по тяглымъ десятнямъ, подтвержденная платежными росписками. Но первый изъ документовъ не старѣе двухъ лѣтъ; документальное же подтвержденіе втораго рода еще только подготовлено, но не возникло. Едва ли однако можно сомнѣваться въ томъ, что застарѣть въ десятняхъ можно было въ столь же краткій срокъ [2]). Изъ этихъ сопоставленій еще болѣе уясняется значеніе и вышеприведенной ссылки Спасо-Ярославскаго монастыря на то, что „села и деревни достались за монастырь съ тѣми крестьяны", и вскрываются всѣ трудности обысковъ о старожильствѣ.

При такихъ условіяхъ юридическое значеніе писцовыхъ книгъ получаетъ новое освѣщеніе. Если въ подтвержденіе старожильства приводятся частныя описи и росписи разнаго рода, то рѣшающее значеніе общихъ писцовыхъ книгъ въ такихъ вопросахъ явствуетъ само собой. Стороны не упускаютъ случая привести въ свою пользу и отрицательныя данныя этихъ документовъ, ссылаясь, напримѣръ, на то, что въ писцовыхъ книгахъ крестьяне за монастыремъ не записаны или къ посаду не приписаны. Но и онѣ не смѣютъ оспаривать старины по писцовымъ книгамъ: люди, „которые въ писцовыхъ книгахъ за монастыремъ записаны", или „старинные монастырскіе крестьяне по писцовымъ книгамъ" остаются внѣ спора и по предписаніямъ изъ Москвы.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ отмѣтить одну подробность писцовыхъ книгъ, содержащихъ описи крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и людей въ нихъ. Регистрируя имена, прозвища, занятія и размѣръ

[1]) Бѣляевскій сборн. Рум. музея № 1621, лл. 306—328.

[2]) Подобные же факты за первую половину XVII вѣка отмѣчены проф. *В. О. Ключевскимъ*: см. *Русск. Мысль* 1885, октябрь, стр. 38—40.

Библиотека "Руниверс"

пашни за каждымъ, писцы противъ нѣкоторыхъ именъ отмѣчали „прихожей“ или „приходецъ“. Такія отмѣтки находятся уже въ переписной оброчной книгѣ Деревской пятины 1495 г. Гораздо чаще ихъ можно встрѣтить въ писцовыхъ книгахъ 80-хъ и 90-хъ годовъ XVI вѣка [1]). Въ чемъ смыслъ такихъ отмѣтокъ? Ихъ юридическое значеніе, кажется, можетъ быть толкуемо двояко: или приходцы отмѣчались для отличія ихъ отъ старожильцевъ, или же эти отмѣтки имѣли финансовое значеніе, такъ какъ вновь поселившіеся крестьяне нерѣдко, и даже по общему правилу, пользовались льготами. Но въ томъ и другомъ случаѣ эти отмѣтки могли имѣть важное значеніе въ спорахъ о старожильствѣ.

Но если старожильцы являлись въ составѣ сельскаго населенія разрядомъ, довольно трудно отличимымъ отъ другихъ земледѣльческихъ группъ, если даже нельзя указать такихъ общихъ юридическихъ признаковъ, по которымъ можно было бы всегда распознать старожильца отъ новика, то спрашивается, въ чемъ же особенности ихъ положенія, и можно ли вообще въ исторіи права говорить о нихъ? Какъ ни странно это съ перваго взгляда, но мы полагаемъ, что на послѣдній вопросъ долженъ быть данъ утвердительный отвѣтъ.

Въ исторической литературѣ по поводу статьи Псковской судной грамоты о старыхъ изорникахъ уже высказано было мнѣніе, что „на основаніи слова „старый“ мы входимъ въ кругъ юридическихъ явленій, достовѣрно извѣстныхъ изъ другихъ памятниковъ: старый, непохожій человѣкъ вступалъ въ обязательныя отношенія болѣе строгія, чѣмъ крестьянинъ вновь пришедшій къ землевладѣльцу (сл. Пам. Кіев. Комм. I, 2, стр. 2—3 и др.). Изъ предыдущихъ статей (42—44) мы видѣли, что изорникъ обязанъ былъ землевладѣльцу только арендною платою ежегоднаго дохода и единовременною уплатою покруты (если получалъ ее); но старый изорникъ обязывается еще подводною повинностью. Усиленіе строгости обязательствъ наемщика земли, въ силу одной давности, есть явленіе высокаго интереса въ юридическомъ и историческомъ отношеніяхъ“ [2]). Но если для юго-

[1]) Новгородскія писцовыя книги, изд. Арх. комм., I, 308; Списокъ съ писцовыхъ книгъ по Новгороду въ Арх. м. ю. №№ 8543 и 8544 (Шелонская пятина), лл. 479, 598, 638, 652, 654, 671—672; книга 302, № 10 (Деревская пятина), лл. 3, 99; Писцовыя книги Москов. государства, ч. I, отд. I, стр. 280, 281, 283—290, 733, 738, 748, 758, 781, 851, 853 и проч.; отд. II, стр. 291—403.

[2]) *М. Владимірскій-Буда новъ*, Христоматія по исторіи русскаго права, вып. I, прим. 155 къ Псковской судной грамотѣ.

Библиотека "Руниверс"

западной Руси особенности юридическаго положенія старожильцевъ безспорно констатированы, то по отношенію къ Руси сѣверной и сѣверо-восточной намъ неизвѣстны аналогичныя литературныя указанія, кромѣ только что указаннаго мнѣнія по поводу ст. 75 Псковской судной грамоты. Въ подкрѣпленіе указаннаго мнѣнія можно, однако, привести два ряда фактовъ: одни указываютъ финансовыя особенности въ положеніи старожильцевъ; другіе даютъ основаніе заключить, что право перехода стало ограничиваться для старожильцевъ раньше, чѣмъ для другихъ категорій крестьянъ.

Многочисленныя жалованныя льготныя граматы второй половины XV вѣка проводятъ между старожильцами и пришлыми крестьянами то различіе, что финансовыя льготы предоставляются обыкновенно только пришлымъ крестьянамъ или же предоставляются имъ на болѣе продолжительный срокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда льготы распространяются и на старожильцевъ. Указанное различіе является столь общераспространеннымъ, что едва ли нужно подтверждать его спеціальными ссылками. Но мы не можемъ указать ни одного факта въ подтвержденіе того, что податныя обязательства съемщика земли возростали бы въ силу одной давности. Наоборотъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ можно указать даже спеціальныя привилегіи для изстариныхъ крестьянъ и старожильцевъ, хотя обобщать такіе случаи было бы преждевременно [1]).

Факты второго порядка представляютъ особенный интересъ, такъ какъ относятся къ вопросу о крестьянскомъ переходѣ. Укажемъ эти факты. Первыя грамоты, которыми окончательно воспрещенъ крестьянскій выходъ изъ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ, относятся къ началу второй половины XV вѣка. Такихъ граматъ до сихъ поръ извѣстно двѣ. По одной изъ нихъ 1455—1462 гг., великій князь Василій Васильевичъ пожаловалъ Троицкаго игумена: „котораго ихъ крестьянина изо того села и изъ деревень кто къ собѣ откажотъ, а ихъ *старожилца*. и язъ князь великій тѣхъ крестьянъ язъ Присѣкъ и изъ деревень не велѣлъ выпущати ни къ кому“ [2]). Это первое мѣстное закрѣпленіе постигаетъ такимъ образомъ только крестьянъ

[1]) По жалованной грамотѣ Кириллову монастырю 1397—1432 г. можайскій князь не велѣлъ ѣздити ловцамъ съ Городка на озеро, которое подъ монастыремъ, „опричь старожильцовъ, которые живутъ около озера“ (Р. И. Б. II, № 11). Митр. Даніилъ выдалъ въ 1527 г. своему изстариному крестьянину жалованную грамоту на митрополичьи деревни (А. Э. I. № 74).

[2]) А. И. I, № 59.

Библиотека "Руниверс"

старожильцевъ Вторая грамота того же времени [1]) о старожильцахъ не говоритъ; она употребляетъ терминъ довольно общій—„монастырскіе люди". Но что это за люди? Въ грамотѣ указано, что монастырскіе люди вышли изъ монастырскихъ селъ Углецкаго уѣзда въ села великокняжескія и боярскія, „не хотя ѣхати на службу великаго князя къ берегу". Князь велѣлъ этихъ людей вывести назадъ; „а которые люди живутъ въ ихъ селахъ и нынѣче", тѣхъ людей князь великій не велѣлъ пущати прочь. Люди, живущіе въ селахъ и пользующіеся правомъ выхода, конечно, крестьяне; такъ обыкновенно и толкуется этотъ терминъ. Они ушли, не желая выполнять натуральную повинность княжеской службы. Служба на берегу—это, вѣроятно, военная посоха (думаемъ такъ на томъ основаніи, что дворцовыя хозяйственныя нужды, когда онѣ удовлетворялись личными силами тяглаго населенія, назывались обыкновенно „великаго князя дѣломъ"). Посоху же, какъ и всякое тягло, отбываютъ по общему правилу старые жильцы, а пришлые только по истеченіи льготнаго срока, когда они и могли перейдти въ разрядъ старожильцевъ. На основаніи этихъ соображеній предлагаемъ догадку, что подъ монастырскими людьми здѣсь слѣдуетъ разумѣть также крестьянъ старожильцевъ.

Въ XVI вѣкѣ, по общепринятому мнѣнію, первое указаніе на полное запрещеніе крестьянскаго выхода находится въ уставной Важской грамотѣ 1552 года. Но этою грамотою излюбленнымъ головамъ предоставлено право выводить на старыя мѣста безсрочно и безпошлинно „*старыхъ* ихъ тяглецовъ хрестьянъ". И здѣсь рѣчь идетъ о старожильцахъ. Другой примѣръ. Въ грамотѣ 1575 года Холуйскому прикащику по челобитью Троицкаго монастыря предписано не вступаться въ монастырскіе дворы на Холую, такъ какъ тѣ дворы поставлены монастырскими деньгами на пожалованныхъ къ монастырской варницѣ мѣстахъ, и не велѣно „соловаровъ и казаковъ и всякихъ соловарскихъ людей и дворниковъ" изъ дворовъ выводить на посадъ и въ тѣ дворы соловарскіе и казачьи вступаться Холуйскимъ посадскимъ людямъ, потому что дворы эти: „стали у нихъ лѣтъ съ сорокъ" или, какъ выражено въ другой разъ, „тѣ дворы на Холую ихъ ставленье изстари" [2]). Если этихъ монастырскихъ людей нельзя выводить

---

[1]) А. Э. I. № 64. Издателями грамота помѣчена: около 1460 г. На какомъ основаніи выбранъ именно этотъ годъ, не ясно. По именамъ князя и игумена грамота должна быть датирована 1455—1462 г.

[2]) Приложеніе II.

Библиотека "Руниверс"

на посадъ, значитъ имъ вообще воспрещенъ выходъ и воспрещенъ, надо думать, по той причинѣ, что всѣ они изстаринные монастырскіе люди. Изъ вышеприведенной грамоты 1577 года видно, что дворцовый прикащикъ хочетъ возить изъ-за монастыря крестьянъ, считая ихъ старожильцами дворцоваго села Давыдкова, тогда какъ монастырскія власти не хотятъ ихъ выпускать, утверждая, что они старожильцы монастырскихъ селъ и деревень. Споръ идетъ о томъ, чьи они старожильцы; право же вернуть назадъ вышедшихъ старожильцевъ и право не выпускать старожильцевъ изъ-за себя вовсе не оспаривается ни сторонами, ни правительствомъ. Такое же значеніе имѣетъ и распоряженіе боярина и дворецкаго Гр. Вас. Годунова вернуть Троицкому монастырю неводчика Левку, если окажется, что онъ „изстари троецкой".

Эти факты, кажется намъ, позволяютъ заключить, что крестьяне старожильцы, на какихъ бы земляхъ они ни жили, правомъ перехода во второй половинѣ XVI вѣка вовсе не пользуются. Они оказались въ положеніи „непохожихъ", „засѣдѣлыхъ" крестьянъ и составили первую по времени категорію нашихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Если же принять во вниманіе еще свидѣтельства памятниковъ о запрещеніи принимать тяглыхъ крестьянъ и даже о предписаніяхъ возвращать такихъ выходцевъ на старыя мѣста, то получатся данныя о довольно значительномъ контингентѣ лицъ въ средѣ сельскаго населенія, прикрѣпленныхъ къ тяглу и къ мѣстамъ стариннаго ихъ жительства задолго до указа 1597 года.

„Крестьянская старина" не потеряла своего значенія и послѣ указа 1597 года. Извѣстны и отмѣчены факты, подтверждающіе это явленіе для первой половины XVII вѣка. Повторять ихъ здѣсь было бы излишне. Считаемъ, однако, умѣстнымъ замѣтить, что объясненіе этихъ фактовъ, предложенное проф. В. О. Ключевскимъ, намъ не кажется удачнымъ. Авторъ „Происхожденія крѣпостнаго права въ Россіи" полагаетъ, что въ первой половинѣ XVII вѣка выработались „два порядка отношеній, входившихъ въ юридическій составъ крѣпостнаго права на крестьянъ: власть землевладѣльца надъ личностью крестьянина и власть надъ его имуществомъ.... Въ связи съ этими двумя порядками и подъ ихъ вліяніемъ складывался третій—власть землевладѣльца надъ потомствомъ его крестьянина". Это и была, думаетъ онъ, крестьянская старина, параллельная старинѣ кабальной. Но такъ какъ до половины XVII вѣка землевладѣльцу не принадлежало никакой юридической власти надъ потомствомъ его крестьянина, которое

Библиотека "Руниверс"

до Уложенія считалось вольнымъ, какъ убѣдительно доказалъ это самъ авторъ, то онъ и приходитъ затѣмъ къ выводу, что „мысль о кабальной старинѣ вытѣснялась въ крестьянской средѣ мыслью о старинѣ тягловой: сынъ тяглеца укрѣплялся не тамъ, гдѣ родился, а тамъ, гдѣ рядился въ тягло и обжился, „застарѣвъ“ въ немъ“ [1]). Это послѣднее положеніе мы считаемъ вполнѣ правильнымъ, но полагаемъ, что возникновеніе этой мысли о тягловой старинѣ слѣдуетъ отодвинуть на полтора столѣтія назадъ и объяснить ея возникновеніе внѣ всякой связи съ идеею старины кабальной.

IV. Послѣдній вопросъ, на который необходимо здѣсь обратить вниманіе, касается тѣхъ послѣдствій, которыя явились результатомъ уничтоженія крестьянскаго перехода. На этой почвѣ и выросло собственно крѣпостное право со всѣми его мрачными сторонами. Но каковы-же были тѣ условія, при которыхъ такъ быстро поблекла крестьянская свобода и выросъ и укрѣпился владѣльческій произволъ? Какія отношенія между крестьянами и владѣльцами подготовили эту быструю смѣну явленій отъ крестьянской воли къ несвободѣ? Нѣсколько отвѣтовъ на эти важные вопросы предложено въ спеціальной литературѣ, которая разсматривала ихъ съ экономической и съ юридической сторонъ.

Яркая картина крестьянской задолженности со всѣми ея пагубными послѣдствіями для крестьянской свободы съ такимъ мастерствомъ нарисована проф. В. О. Ключевскимъ, что едва-ли скоро придется сдѣлать къ ней существенныя поправки и дополненія. Насъ ближе интересуетъ юридическая сторона вопроса, которая, кажется, не вполнѣ исчерпана.

Проф. В. И. Сергѣевичъ, сторонникъ мнѣнія, что прикрѣпленіе крестьянъ возникло на основаніи указа не сохранившагося или до сихъ поръ не отысканнаго, мѣтко указалъ на одинъ юридическій элементъ крѣпостнаго права, возникшій задолго до прикрѣпленія. Перечисляя привилегіи вольныхъ слугъ, онъ, между прочимъ, останавливается на дарованныхъ имъ судебныхъ и финансовыхъ льготахъ. „Право вотчиннаго суда и управленія (возникновеніе которыхъ относится къ самой отдаленной древности) вошло, можно думать, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ въ составъ крѣпостнаго права, нѣкоторыя черты котораго имѣютъ такимъ образомъ болѣе глубокія корни, чѣмъ

[1]) *Русская Мысль*, 1885 г., октябрь, стр. 38—39.

Библиотека "Руниверс"

указы сначала ограничивающіе, а потомъ и вовсе отмѣняющіе вольный переходъ крестьянъ“ [1]). Соображеніе это стоитъ внѣ спора. Въ XVII вѣкѣ землевладѣльцы не только „вѣдаютъ и судятъ своихъ крестьянъ во всякихъ ихъ крестьянскихъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ воровскихъ дѣлъ“ [2]); но по Уложенію дворяне и дѣти боярскіе являются законными представителями своихъ крестьянъ на судѣ въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ [3]). Въ XIV—XVI вѣкахъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣла разбирались смѣшаннымъ или общимъ судомъ. Но правило Уложенія подготовлено продолжительною практикой, начиная съ первой половины XVI вѣка. Укажемъ примѣры.

Въ 1531 г. инокъ Филоѳей Ивановъ сынъ Гавриловъ отдалъ вкладомъ въ Волоколамскій монастырь свою вотчину деревню Рѣдкино въ Волоцкомъ уѣздѣ, но выговорилъ въ пользу своей жены слѣдующее условіе: „а держати та земля моей старицѣ инокѣ Евпраксіѣ за собою до своего живота; а пахати та деревня хрестьяномъ на меня на Евпраксію, а Осифова монастыря прикащику въ ту деревню ѣздити и вѣдати ихъ во всемъ и судити ихъ и пошлина ему своя на тѣхъ хрестьянехъ имать, а за нихъ стряпати“ [4]). Это послѣднее условіе обозначаетъ по преимуществу обязанность судебнаго представительства за крестьянъ, которая возлагается на монастырскаго прикащика. Здѣсь это представительство получаетъ характеръ скорѣе льготы, выговоренной въ пользу крестьянъ. Избавиться отъ судебной волокиты представлялось для рабочаго человѣка, конечно, очень заманчивымъ. Но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи такое положеніе дѣлъ легко могло привести крестьянъ къ полной потерѣ права обращаться въ государственный судъ безъ разрѣшенія землевладѣльца, отъ воли котораго стало зависѣть — пустить или не пустить своего крестьянина искать защиты отъ посягательствъ на его права. Краснорѣчивымъ

---

[1]) *Наблюдатель* 1887 г. № 2, 55—56.

[2]) *Котошихинъ*, XI, 3.

[3]) Уложеніе, XIII, 7, постановляетъ, что судъ на пашенныхъ людей давать въ тѣ же сроки, какъ на землевладѣльцевъ, потому что „за крестьянъ своихъ ищутъ и отвѣчаютъ они жъ дворяне и дѣти боярскіе во всякихъ дѣлахъ“, кромѣ убійства, разбоя и татьбы.

[4]) Арх. мин. юст., Волоколамскій уѣздъ № $\frac{28}{2418}$ ср. уставную грамоту 7098 г.: „А не учнутъ монастырскіе слуги о тѣхъ крестьянѣхъ въ городы ѣздити и о нихъ стряпати и отъ сторонъ беречи и имъ быти отъ меня Іова патріарха... въ опалѣ“. *Временникъ*, кн. 2, смѣсь, стр. 21.

Библиотека "Руниверс"

подтвержденіемъ только что сказаннаго можетъ служить мировая запись, заключенная между властями Спасскаго Евфимьева монастыря и князьями Семеномъ и Тимоѳеемъ Вяземскими въ 1566 году. Спасскій монастырскій слуга предъявилъ искъ на людей и крестьянъ князей Вяземскихъ въ завладѣніи монастырскимъ лугомъ, въ бою и грабежѣ. Государь назначилъ для разбирательства дѣла даннаго судью Якова Гавриловича Наумова. Но землевладѣльцы не довели дѣло до суда и прекратили дѣло миромъ. Въ мировой записи по этому поводу сказано: „и язь князь Семенъ и язь князь Тимоѳей Вяземскіе да язь архимандритъ Савватея съ братіею, не пущая людей своихъ и крестьянъ предъ Якова тягатись, да во всемъ въ томъ помирились“ на указанныхъ въ мировой условіяхъ [1]). Правило Уложенія подготовлено, такимъ образомъ, практикою задолго до окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ, и эта практика уже въ XVI вѣкѣ достигла значительныхъ успѣховъ въ ущербъ крестьянской правоспособности.

Другимъ важнымъ юридическимъ элементомъ въ составѣ крѣпостнаго права являются финансовыя права землевладѣльца надъ крестьянами и связанная съ этимъ податная отвѣтственность помѣщиковъ за крестьянъ. Уложеніе не даетъ категорической формулировки этого правила, а только косвенно указываетъ на существующую практику, санкціонируя ее. Оно предписываетъ впредь за бѣглыхъ крестьянъ съ укрывателей „за государевы подати и за помѣщиковы доходы взяти за всякаго крестьянина по 10 рублевъ на годъ и отдавати истцамъ, чьи тѣ крестьяне и бобыли“ (XI, 10). Взысканіе съ укрывателей за государевы подати въ пользу помѣщика объясняется только при предположеніи, что помѣщикъ уже внесъ за своего бѣглаго крестьянина всѣ причитающіеся съ него государственные сборы. Такая практика дословно подтверждается и свидѣтельствомъ Котошихина, что помѣщики и вотчинники „подати царскія съ крестьянъ своихъ велятъ собирать старостамъ и людямъ своимъ; а свои подати кладутъ они на крестьянъ своихъ сами“ (XI, 3). Послѣднее указаніе подтверждаетъ исконное правило хозяйственныхъ отношеній между землевладѣльцемъ и крестьянами, столь же древнее, какъ и право вотчиннаго суда, и многократно подтвержденное жалованными и послушными грамотами XV и XVI вѣковъ. Въ грамотахъ предписывалось крестьянамъ землевладѣльцевъ слушать и почитать или повиноваться имъ во всемъ, пашню на нихъ пахать, оброкъ и доходы пла-

[1]) Арх. мин. юст., Суздальскій уѣздъ № $\frac{51}{11829}$.

Библиотека "Руниверс"

тить, чѣмъ ихъ изоброчатъ. Но и податная отвѣтственность землевладѣльцевъ за своихъ крестьянъ также старше крестьянскаго прикрѣпленія и отнюдь не является лишь его слѣдствіемъ. Такого рода финансовая практика засвидѣтельствована уже грамотами и актами XV и XVI вѣковъ. Такъ, изъ жалованныхъ грамотъ первой половины XV вѣка видно, что монастырскія власти обязаны были платить дань по силѣ за своихъ крестьянъ по истеченіи льготныхъ сроковъ. „А коли придетъ моя дань князя великаго, говорится въ грамотахъ, и игуменъ (архимандритъ) за нихъ самъ платитъ моя дань по силамъ“ [1]). Наличность подобныхъ же порядковъ для XVI вѣка подтверждается какъ офиціальными такъ и частными памятниками. Напримѣръ, въ жалованной граматѣ 1560 г. Михалицкому дѣвичью монастырю приведено челобитье монастырскихъ властей объ утѣсненіяхъ ихъ крестьянъ Кушеверской волости со стороны окрестныхъ помѣщиковъ и о невозможности уберечь крестьянъ отъ обидъ и насильствъ. Изъ челобитья видно, что власти вынуждены были всегда давать крестьянамъ льготы, „да и тягли многіе во много лѣтъ измогаясь и займуя за тѣхъ своихъ крестьянъ платили сами собою и отъ того они сами одолжали-жъ и впередъ имъ государевыхъ тяглей за тѣхъ своихъ крестьянъ платити и своихъ убытковъ на тѣхъ своихъ крестьянѣхъ взяти не мочно, потому что тѣ крестьяне отъ обидъ, да и они за нихъ платячи, обнищали“ [2]). Можно бы предположить, что исключительныя условія, указанныя въ челобитной, побудили въ данномъ случаѣ землевладѣльцевъ принять на себя уплату государевыхъ податей за крестьянъ. Но тѣ же порядки наблюдаются и при другихъ условіяхъ. Въ 1576 г. къ великому князю Симеону Бекбулатовичу обратился съ жалобой помѣщикъ Коблуковъ, что на немъ, на его людяхъ и крестьянахъ правятъ ямскія деньги и всякія подати не только съ его помѣстья, но и съ помѣстій другихъ владѣльцевъ, которыя списаны съ его помѣстьемъ сошнымъ письмомъ, и просилъ впредь взимать подати съ одного его помѣстья. Великій князь Симеонъ Бекбулатовичъ предписалъ городовому прикащику взыскивать „ямскія деньги и всякія наши подати съ того его помѣстья съ одного, а за тѣ бы еси приписные помѣстья *на немъ* нашихъ всякихъ податей не ималъ, а ималъ бы еси за тѣ приписные помѣстья *на тѣхъ людѣхъ, кто ими владѣетъ*“ [3]). Соотвѣтственно такимъ порядкамъ заключаются и

[1]) А. Э. I, №№ 17 (1410—1417), 18 (1410—1417), 23 (1423).
[2]) Д. въ А. И. I, № 113.
[3]) А. И. I, № 195.

Библиотека "Руниверс"

частныя обязательства между землевладѣльцами объ уплатѣ податей за крестьянъ. Такъ, власти Рождественскаго-Богородицкаго монастыря во Владимірѣ заключили въ 1585 г. съ Ѳедоромъ Опочининымъ и его сыномъ запись, по которой, принявъ отъ послѣднихъ 100 рублей вкладу, отдали имъ въ пожизненное владѣніе с. Юрьево съ правомъ распахать пустоши, поставить дворы и назвать крестьянъ. Далѣе стоитъ такое условіе: „А какъ Ѳедоръ и сынъ его Мансуръ то с. Юрьево устроятъ и пустоши распашутъ и дворы изставятъ и крестьянъ назовутъ, и чѣмъ то с. Юрьево и пустоши государевы писцы въ сошномъ письмѣ опишутъ, и Ѳедору и сыну его Мансуру то с. Юрьево и пустоши окупати, государскіе всякіе тягла давати“ [1]). Любопытно отмѣтить, что въ XVII вѣкѣ, въ періодъ полнаго развитія крѣпостнаго права, сохраняется та же терминологія для обозначенія податной отвѣтственности помѣщиковъ, которая установилась еще въ XVI вѣкѣ. Нѣкто Владиміръ Бастановъ въ своей духовной 1682 г. упоминаетъ, что онъ продалъ за 100 р. свою вотчину „и тѣми деньгами крестьянъ своихъ окупилъ, платилъ за нихъ по два года по полтинѣ на годъ съ двора въ Разрядъ и въ Ямской приказъ“ [2]).

Приведенные факты съ достаточной очевидностью подтверждаютъ догадку, что отвѣтственность помѣщиковъ за исправное отбываніе повинностей и уплату податей ихъ крестьянами подготовлялась исподволь двухвѣковою практикой и вошла готовымъ элементомъ въ составъ крѣпостнаго права, какъ и право вотчиннаго суда. А потому и утвержденіе, что упомянутая отвѣтственность съ строгой логической послѣдовательностью вытекла „изъ сочетанія значенія крестьянской подати съ личной крестьянской крѣпостью“, не можетъ быть принято, такъ какъ и самая ссылка на законъ 1606 г., въ которомъ будто бы впервые встрѣчаемъ проблескъ мысли объ этой отвѣтственности, оказывается неправильной.

Но при наличности указанныхъ элементовъ ростъ власти помѣщиковъ надъ личностью крестьянъ, лишенныхъ права перехода, не только не встрѣчалъ существенныхъ преградъ, но и имѣлъ весьма

---

[1]) Арх. мин. юст., Владимірскій у. № $\frac{88}{1860}$. Совершенно подобная-же запись дана тому-же монастырю въ 1586 г.: „А Богъ учнетъ миловати, ту полсела Олеерьева да Голцова устроимъ, распашемъ, и дворы наставимъ, и крестьянъ назовемъ, и чѣмъ ту полсела Олеерьева и Голцова государевы писцы въ сошномъ письмѣ опишутъ въ живѣ, и мнѣ Ѳеонасью и моимъ дѣтимъ то село окупати, всякіе государскіе тягла давати“ (Тамъ-же № $\frac{87}{1824}$).

[2]) Сборникъ Хилкова, № 55.

Библиотека "Руниверс"

благопріятную почву. Хорошо извѣстныя изъ практики XVII вѣка проявленія помѣщичьяго произвола начинаютъ обнаруживаться уже въ послѣдней четверти XVI вѣка и даже получаютъ офиціальную санкцію или, по крайней мѣрѣ, безбоязненно регистрируются. Въ сдѣлкахъ между частными лицами и въ правительственныхъ документахъ, касающихся недвижимыхъ имуществъ, крестьяне начинаютъ фигурировать въ качествѣ принадлежности участковъ земли и вмѣстѣ съ этими участками попадаютъ въ раздѣлъ или въ отводъ. Такъ въ раздѣльной записи 1585 года между братьями, Никитой Петровымъ и Юріемъ Андреевымъ дѣтьми Тараканова, и женой третьяго брата, Ѳеиміей Богдановой женой Тараканова, послѣ раздѣла полосъ земли и хоромъ въ усадищѣ Лизневѣ (4 обжи) слѣдуетъ раздѣлъ крестьянъ: „да мнѣ Никитѣ (на $^2/_3$) досталось въ Лизневѣ крестьянинъ Истомка Граблевъ, да бобылей: Иванко Щетина, да Еремка Ѳедоровъ, да Ондрейко Вертехъ, да Агафонко Морозъ, да Савка, да Гришка Конюхъ, да Мишукъ; а мнѣ Юрью досталось бобылей: Васка Корова, да Ѳеонка прозвище Болоно. Да у насъ же на Столбищахъ обжа и на той обжѣ крестьянъ: Михалко Бучневъ, да Серга Васильевъ, да Бориско Варенцовъ, да Васка Ивановъ. И мнѣ Никитѣ досталось на треть обжи крестьянинъ Михалко Бучневъ, а мнѣ Юрью достался крестьянинъ Серга Васильевъ, а мнѣ Ѳеиміѣ съ дѣтьми достались Бориско Варенцовъ да Васка Ивановъ“ [1]). Или, напримѣръ, какъ видно изъ отдѣльныхъ книгъ, патріархъ Іовъ въ 1596 году приказалъ изъ патріаршихъ вотчинъ въ Костромскомъ уѣздѣ выдѣлить въ помѣстье тремъ дѣтямъ боярскимъ „и крестьянъ, и пашню паханую, и перелогъ, и лѣсъ, и всякое угодье всѣмъ сряду съ одного“. Но, какъ видно изъ челобитья вдовы одного изъ помѣщиковъ, отдѣльщикъ съ однимъ помѣщикомъ „выбирали себѣ лутчія деревни, которыя въ сошномъ письмѣ написаны легче“ и „крестьяне лутчіе“, а вдовѣ съ сыномъ отдѣлили деревнишки худыя, которыя въ сошномъ письмѣ написаны тяжело, и „крестьянишки въ нихъ худы“ [2]). Отъ такихъ сдѣлокъ на крестьянъ съ землею до сдѣлокъ на крестьянъ безъ земли, при запутанности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ, оставался одинъ шагъ. И онъ былъ сдѣланъ уже въ XVI вѣкѣ. Помѣщенный въ приложеніи VI документъ—первый, кажется, по времени изъ актовъ этой категоріи.

[1]) Арх. мин. юст., Новгородскій уѣздъ, № $\frac{19}{8460}$.

[2]) Тамъ-же, Костромской уѣздъ, № $\frac{182}{5129}$, лл. 31 и 35.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси въ Нижней Новгородъ ключникомъ нашимъ Юрію Матюнину да Якову Бухвалову или по васъ иные ключники въ Нижнемъ будутъ. Била намъ челомъ Пречистые Одегитрея Новаго дѣвича монастыря игуменья Стефанида съ сестрами, что пожаловали есмя ихъ въ Нижнемъ Новгородѣ княжъ Михайловскимъ дворомъ Воротынскаго, и на томъ деи ихъ дворѣ для ихъ монастырскаго промыслу жили въ дворникѣхъ нижегородцкіе посадскіе люди съ тяглыхъ мѣстъ, и тѣхъ деи дворниковъ нижегородцкіе земскіе цѣловальники взяли по нашей грамотѣ на тяглые дворы. И они деи на тотъ ихъ монастырской дворъ призвали иныхъ крестьянъ нижегородцовъ для монастырскаго промыслу: Ѳедотка Мандрусова, да Ѳомку Лобанова, да Юшку Ондреева, а жили деи они въ черныхъ тяглыхъ дворѣхъ, а какъ вышли въ ихъ монастырской дворъ, и они деи посадили въ своихъ дворѣхъ иныхъ жильцовъ. И нынѣ деи тѣхъ людей, Ѳедотка Мандрусова съ товарищи, нижегородцкіе цѣловальники Ѳеофа Псковитиновъ съ товарищи емлютъ ихъ на черные на тяглые мѣста въ старые ихъ дворы. И намъ бы игуменью Стеѳаниду съ сестрами пожаловати, тѣхъ людей Ѳедотка Мандрусова съ товарищи трехъ человѣкъ, кои въ сей грамотѣ имяны писаны, съ ихъ монастырскаго двора въ посадцкіе въ тяглые дворы имати не велѣти. И мы новаго дѣвича монастыря игуменью Стефаниду съ сестрами пожаловали, съ ихъ монастырскаго двора Ѳедотка Мандрусова съ товарищи въ тяглые дворы на посадъ имати не велѣли до своего указу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Новаго дѣвича монастыря съ монастырскаго двора дворниковъ Ѳедотка Мандрусова съ товарищи, которые въ сей грамотѣ имяны писаны, земскимъ цѣловальникомъ на посадъ въ тяглые ихъ старые дворы и на имъ и къ инымъ земскимъ дѣломъ имати не велѣли, а велѣли имъ жити въ монастырскомъ дворѣ для монастырскаго промыслу; а въ ихъ мѣсто на тѣ дворы посажали жильцовъ, кому бы мочно въ тѣхъ дворѣхъ жити и тягло наше всякое тянути съ посадцкими людми ровно. А прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее противень, отдали-бъ есте назадъ монастырскому слугѣ, которой съ нею пріѣдетъ, впередъ для иныхъ земскихъ цѣловальниковъ. А опричъ бы тѣхъ трехъ человѣкъ, Ѳедотка Мандрусова съ товарищи, иныхъ никакихъ торговыхъ людей и промысленныхъ въ тѣхъ монастырскихъ дворѣхъ однолично не было никоторыми дѣлы, чтобъ впередъ всякимъ нашимъ податемъ убыли не было. А промышляли бъ они Ѳедотка Мандрусовъ съ товарищи монастырскою казною; а съ ихъ бы есте товаровъ имали всякіе наши пошлины по нашимъ уставнымъ грамотамъ и по своимъ разводомъ и по ихъ промысломъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7082 апрѣля въ 1 день.

[По Нижегородскому уѣзду № $\frac{27}{7968}$].

II.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Володимеръ Ивану Григорьеву сыну Кореневу. Въ нашей грамотѣ за приписью

Библиотека "Руниверс"

дьяка нашего Стафея Иванова къ боярамъ нашимъ, ко князю Петру Даниловичю Пронскому да Ивану Васильевичу Шереметеву, нынѣшнего 83-го году марта въ 11 д(енъ) написано, что билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Троицкой Сергѣева монастыря архимандритъ Памва съ братьею, а сказалъ: наше деи жалованье у нихъ въ Володимерскомъ уѣздѣ на Холую были три варницы, на монастырской обиходъ соль варили, а мы деи ихъ пожаловали, дали имъ мѣсто на соляные на четыре анбары да на дворъ на соловарной, да къ тѣмъ деи варницамъ пожаловали есмя, дали имъ мѣстъ вдоль на сто саженъ а поперегъ на пятдесятъ саженъ чернаго лѣсу на козачьи дворы, которымъ козакомъ у тѣхъ варницъ соль варити и воды сливати. И онѣ деи на томъ мѣстѣ лѣсъ чорной и разчистили и дворы тѣмъ козакомъ поставили, а даютъ деи онѣ имъ на дворъ по пяти рублевъ изъ монастырскіе Троецкіе казны; а стали деи тѣ у нихъ дворы лѣтъ съ сорокъ. А нынѣ деи бояря и дьяки наши тѣ у нихъ козачьи дворы отнимаютъ, норовя царевичю Михаилу Койболовичю, чтобъ имъ подъ судъ ему ихъ дати; а у нихъ деи наша жаловалная грамота, что у нихъ въ тѣ дворы не вступатись ни во что, потому что тѣ дворы на Холую ихъ ставленье истари, а соловаровъ деи и козаковъ и всякихъ соловарскихъ людей и дворниковъ по нашей жаловалной грамотѣ володимерскимъ намѣстникомъ судити не велѣно и не вступатись ни во что, и жаловалную нашу грамоту передъ нами клали.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы въ Холую на посадъ ѣхалъ да въ тѣ дворы (вступатись) и изъ дворовъ людей на посадъ выводити не велѣлъ и въ дворы въ соловарскіе и въ козачьи вступатись Холуйскимъ посадцкимъ людемъ не велѣлъ же для Троецкаго обиходу и варничного дѣла, чтобъ намъ троецкой архимандритъ Памва съ братьею впередъ не били челомъ. А прочетчи бы еси сю нашу грамоту отдалъ Троецково Сергѣева монастыря слугѣ, которой съ сею нашею грамотою пріѣдетъ, для нашихъ иныхъ присланниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7083-го марта въ 16 день.

На оборотѣ: Царь и великій князь всея Русіи. *По склейкамъ*: Діякъ Кирѣй Горинъ.

[По Владимірскому уѣзду № $\frac{6!}{1888}$].

III.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Ярославской уѣздъ нашего дворцоваго села приказщику Семейкѣ Губареву. Билъ намъ челомъ изъ Ярославля Спаскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосей съ братьею, а сказали: хочетъ ты возити изъ спасскіе монастырскіе вотчины въ наше село Давыдково изъ Сандыревскихъ деревень крестьянъ: Давыдка, да Петрушку, да Илейку, да Ларку, да Девятку, да Максимка; да изъ новыхъ деревень Путятинскихъ: Иванка Петрушина, да Русинка Широково, да Поспѣлка, да Ѳедка Спехиева, да Русинка Вешняковского, да Матюшку Полежаевского, да Осоянку да Истомку да Третьячка Ростороповскихъ; да изъ Лешовскіе волости Ваську Жюкова да Даниlка Иванова. А сказываютъ деи Давыдковскаго села крестьяне, что тѣ крестьяне, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, села Давыдкова старожилцы. А тѣ деи села и де-

Библиотека "Руниверс"

ревни за монастырь достался съ тѣми крестьяны.—И будетъ такъ, какъ намъ Спасскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосей съ братьею билъ челомъ, и тѣ будетъ крестьяне въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ старожильцы, а за монастырь будетъ достались тѣ села и деревни съ тѣми крестьяны, а въ селѣ будетъ Давыдковѣ тѣ крестьяне не живали, — и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про тѣхъ крестьянъ обыскалъ тутошными и сторонними волостей игумены и попы и дьяконы по священству, а старостами и цѣловалники по нашему крестному цѣлованію: тѣ крестьяне преже сего въ селѣ Давыдковѣ живали-ли; и будетъ живали, и сколко давно вышли, о срокѣ-ли о Юрьевѣ дни и съ отказомъ, или не о срокѣ, безъ отказу и безпошлинно. Да кто что про тѣхъ крестьянъ въ обыску скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написати на списокъ подлинно порознь земскому или церковному дьячку; а къ тому обыскному списку обыскные люди: игумены и попы и дьяконы и старосты и цѣловалники и крестьяне, которые въ обыску будутъ, а грамотѣ умѣютъ, руки свои приложили; а будетъ которые люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ бы людей мѣсто къ тому списку руки приложили отцы ихъ духовные; да того обыску своего списокъ за обыскныхъ людей руками и за своею приписью прислали къ Москвѣ въ Дворцовой приказъ къ дьякомъ къ Басенку къ Верещагину да къ Семейкѣ къ Карпову, и мы по обыску о тѣхъ крестьянѣхъ указъ учинимъ. Писано на Москвѣ лѣта 7086-го октября въ день.

На оборотѣ: Царь и великій князь. *По склейкамъ*: дьякъ Семейка Карповъ.

[По Малоярославецкому уѣзду № $\frac{10}{7700}$].

IV.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Переяславль городовымъ приказщикомъ Суботѣ Миколаеву да Степану Высотцкому. Билъ намъ челомъ изъ Ярославля съ посаду богомолецъ нашъ архимаритъ Ѳеодосей съ братьею, а сказалъ: пожаловали де есмя его архимарита Ѳеодосья съ братьею, дали въ домъ Всемилостивому Спасу и великимъ чудотворцомъ въ монастырь по князѣ Иванѣ Пѣнковѣ, да по его отцѣ по князѣ Васильѣ, да по его дядѣ Иванѣ Даниловичѣ и по всемъ его роду въ Переславскомъ уѣздѣ село Сигоръ съ деревнями, да село Рахманово съ деревнями, и по той де ихъ вотчинѣ въ Переславлѣ на посадѣ княже Ивановской Васильевича Пѣнкова осадной дворъ, а данъ де тотъ дворъ ему жъ богомолцу нашему архимариту Ѳеодосью съ братьею на пріѣздъ, и Сигорскимъ и Рохмановскимъ крестьянамъ для осаднаго времени. И съ того монастырскаго осаднаго двора въ прошломъ восмьдесятъ девятомъ году переславскіе посадцкіе люди, сотцкой Баженъ Григорьевъ сынъ Коржавинъ да Десятой Есиповъ сынъ Байбородинъ, да Якушко Посовъ, да Романко Семеповъ сынъ Душкинъ вывезли монастырскаго дворника Демьку Иванова силно, не по нашему указу; а тотъ де Демька пришелъ на монастырской дворъ въ дворники изъ села изъ Первятина, а жилъ де онъ въ селѣ въ Первятинѣ въ бобылѣхъ, и не на пашнѣ, а какъ де изъ села изъ Первятина въ Переславль на посадъ, на монастырской дворъ въ дворники вышелъ, а въ свое де мѣсто въ селѣ въ Первятинѣ

Библиотека "Руниверс"

жилда оставилъ. А напередъ сего онъ въ Переславлѣ на посадѣ на черномъ на тягломъ мѣстѣ не живалъ. А которые де монастырскіе достальные дворники: Иванко Огапитовъ, а пришелъ де онъ въ дворники изъ села изъ митрополича изъ Кароша изъ деревни Корытова, а Федка де Козминъ пришелъ изъ села изъ Первятина, а Тренка Дмитреевъ пришелъ изъ села изъ Новаго изъ деревни Теренскаго,—и переславскіе посадцкіе люди ихъ достальныхъ трехъ дворниковъ приворачиваютъ къ себѣ на посадъ и велятъ де имъ съ собою во всякіе подати тянути и хотятъ де ихъ вывести на посадъ сильно. А они дей напередъ сего въ Переславлѣ на посадѣ не живали и съ переславскими посадцкими людми съ тяглыми ни въ какіе протори, ни въ службы, ни въ разметы не тягивали, и тѣ де ихъ достальные дворники отъ посадцкихъ людей насилства бредутъ разно. И будетъ такъ, какъ намъ изъ Ярославля съ посаду Спаскаго монастыря архимаритъ Ѳеодосей съ братьею билъ челомъ, а тѣ будетъ ихъ дворьники Иванко Огапитовъ, да Федко Козминъ, да Тренка Дмитреевъ въ Переславлѣ на посадѣ на черномъ на тягломъ мѣстѣ не жывали и съ переславскимъ будетъ съ посадцкими съ тяглыми людми ни въ какіе протори ни въ службы ни въ разметы не тягивали, а переславскіе будетъ посадцкіе люди ихъ монастырскихъ дворниковъ Иванка Огапитова съ товарыщи приворачиваютъ ихъ во всякіе протори и въ службы и въ разметы и во всякіе подати и хотятъ будетъ ихъ вывести на посадъ жити силно, не по нашему указу,—и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ переславскимъ посадцкимъ людемъ Спаскаго монастыря дворниковъ притягивати ни въ какіе протори, ни въ службы ихъ имати и на посадъ ихъ возити не велѣли, и впредъ бы намъ о томъ богомолецъ нашъ спаской архимаритъ Ѳеодосей съ братьею не били челомъ, чтобы ихъ осадной дворъ отъ посадцкихъ людей не запустѣлъ. А прочетъ сю нашу грамоту, отдали бы есте назадъ богомольцу нашему спаскому архимариту Ѳеодосью съ братьею, и они ее держатъ впередъ для переславскихъ посадцкихъ людей и для нашихъ посланниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7090-го февраля въ 3 день.

На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Тимоѳей Ѳедоровъ.

[По Переяславскому уѣзду, № $\frac{281}{9005}$].

V.

По государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи слову отъ боярина и дворетцкаго отъ Григорья Васильевича Годунова въ Переславль Залѣской ключнику Ивану Кононлеву или хто по тебѣ иный ключникъ будетъ. Билъ челомъ государю, царю и великому князю Живоначальные Троицы Сергеева монастыря архимаритъ Митрофанъ съ братьею, а сказалъ: ловили де они рыбу въ Переславскомъ озерѣ, и въ Соминѣ озерѣ, и въ рѣкахъ, и въ тоняхъ и въ малыхъ рѣчкахъ, въ рѣчкѣ Симанцѣ и въ рѣчкѣ въ Вескѣ и въ заводяхъ неводы и мережами и сѣтми и всякими ловлими по государевѣ жаловалной грамотѣ, и ключникъ дей Олексѣй Коробовъ тое у нихъ государевы жаловалные грамоты не слушалъ и ловцовъ ихъ троецкихъ на Переславское озеро, и въ рѣки, и въ тони, и въ малые рѣчки и въ рѣчку въ Симанцу и въ рѣчку въ Веску, и въ Соминѣ озерѣ рыбы ловити не давалъ.

Библиотека "Руниверс"

Да Олексѣй же де у нихъ взялъ ихъ троецкаго неводчика Левку невѣдомо почему. И на тѣ они ловли государеву жаловалную грамоту передо мною, бояриномъ и дворетцкимъ передъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, клали, и съ тое ихъ жаловалные грамоты посланъ къ тебѣ списокъ.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бы въ тѣ ихъ ловли не вступался, и ловцовъ ихъ троецкихъ на Переславское озеро, и въ рѣки, и въ тони, и въ заводи, и на Сомино озеро, и въ рѣчку Веску, и въ рѣчку Симанцу рыбу ловити пущалъ по государевѣ жаловалной грамотѣ, каковъ къ тебѣ списокъ съ ихъ жаловалные грамоты посланъ съ сею же грамотою вмѣстѣ. А про неводчика бы еси про Левку сыскалъ всякими сыски, да будетъ въ обыску скажютъ, что тотъ неводчикъ Левка истари троецкой, а Олексѣй будетъ Коробовъ взялъ его насильствомъ, и ты бы его отдалъ назадъ къ Троицѣ. А будетъ въ томъ неводчикѣ переславскіе рыболове учинятъ споръ, и ты бы ихъ въ томъ судилъ и сыски всякими сыскалъ, да по суду своему и по сыску въ томъ и управу межъ ихъ учинилъ; а въ чемъ будетъ тебѣ въ томъ управы учинити не мошно, и ты бы суда своего списокъ прислалъ къ Москвѣ въ приказъ Большого Дворца ко мнѣ, боярину и дворетцкому Григорью Васильевичю Годунову. А прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдалъ бы еси ее назадъ Троицы Сергеева монастыря слугѣ, и онѣ ее держатъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ переславскихъ ключниковъ. Къ сей грамотѣ бояринъ и дворетцкій Григорей Васильевичъ Годуновъ печать свою приложилъ. Лѣта 7095-го мая въ 4-й день.

У грамоты писалъ: Діакъ Петръ Тіуновъ.

[По Переславскому уѣзду. № $\frac{287}{9011}$]

VI.

Се язъ старецъ Гурей съ Коломны Голутвина монастыря, что искалъ есми въ нынѣшнемъ сто шестомъ году въ Володимерскомъ судномъ приказѣ передъ Васильемъ Яковлевичемъ Кузминымъ на подъячемъ Елизарьевы чети Вылузгина на Пятомъ Григорьевѣ Голутвина монастыря крестьянъ: Данила Тарасова, да Данила Михайлова, да Романа Степанова, да Тимоѳея Лунина съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы и статки по челобитной. И язъ старецъ Гурей въ тѣхъ крестьянѣхъ, не дожидаясь сказки по судному списку, съ Пятымъ помирился полюбовно: взялъ язъ старецъ Гурей у Пятово въ домъ Богоявленію Господню въ Голутвинъ монастырь въ вотчину крестьянъ—Романа Степанова, да Тимоѳея Лунина съ братомъ, да Данила Михайлова съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы и статки, Данила Михайлова раздѣля съ его зятемъ съ Ѳедкою Степановымъ животы ихъ по половинамъ съ женою и съ дѣтьми; а Пятому Григорьеву язъ старецъ Гурей по сыску поступился крестьянъ Данила Тарасова да Ѳедора Степанова съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы и статки. И впередъ мнѣ старцу Гурью, или иной которой будетъ въ томъ монастырѣ игуменъ или строитель, государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи и его государевымъ бояромъ и дьякомъ на того Пятово въ тѣхъ крестьянѣхъ о Данилѣ Тарасовѣ да о Ѳедорѣ не бити челомъ и впередъ тѣхъ крестьянъ не искати. А учну язъ старецъ Гурей

Библиотека "Руниверс"

или иной которой будетъ въ томъ монастырѣ игуменъ или строитель впередъ государю и его государевымъ бояромъ и дьякамъ на Пятово въ тѣхъ крестьянѣхъ бити челомъ и впередъ тѣхъ крестьянъ искати, и на мнѣ на старцѣ Гурьѣ взяти Пятому по сей записи заряду сто рублевъ денегъ, а государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ платити пополамъ. А записи писаны по противнемъ, дьяки послуси одни и розняты по себѣ. А на то послуси: Ушакъ Перепрьевъ сынъ Даниловъ, да Жданъ Максимовъ сынъ Гребеневъ, да Семенъ Потаповъ сынъ Поповъ. А запись писалъ Семейка Степановъ сынъ Обакшинъ лѣта 7106-го.

На оборотѣ: Къ сей мировой записи старецъ строитель Гурей и въ братіи своее мѣсто руку приложилъ. Послухъ Ушачко руку приложилъ.

[По Коломенскому уѣзду, № $\frac{21}{6321}$]

VII.

Отъ царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Ростовъ городовому прикащику Климу Сукину. Билъ намъ челомъ Живоначальные Троицы Сергеева монастыря архимаритъ Кирилъ съ братіею, а сказалъ: наше деи жалованье у нихъ въ Ростовѣ на посадѣ монастырской дворъ на пріѣздъ. и на томъ деи ихъ дворѣ жилъ дворникъ Демешка прозвище Стерлягъ, да онъ же деи былъ и купчина, покупалъ къ нашимъ пріѣздомъ въ Ростовѣ рыбу свѣжую и просолную и всякіе монастырскіе запасы. И того деи у нихъ купчины Демешки не стало и покупати деи къ нашимъ пріѣздомъ рыбы свѣжіе и всякихъ запасовъ монастырскихъ стало не кому. И по нашему указу велѣно у нихъ быти въ купчинахъ посадцкому человѣку Семейкѣ Брянцову и на троецкомъ дворѣ жити въ дворникѣхъ, а дворъ деи ему свой велѣно продати.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Троицкаго Сергеева монастыря въ Ростовѣ на ихъ дворѣ въ дворникѣхъ посадцкому человѣку Семейкѣ велѣлъ быти на дворничествѣ и въ купчинахъ, покупати для нашихъ пріѣздовъ рыбу свѣжую и просолную и всякіе запасы, а дворъ бы еси ему свой велѣлъ продати. А будетъ на дворъ купца не будетъ, и ты бъ ему съ его двора на троецкой дворъ хоромы велѣлъ ему свести. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, велѣлъ отдати назадъ архимариту Кириду съ братьею или ихъ слугамъ, и онѣ ее держатъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108 октября въ 18 день.

[По Ростовскому уѣзду, № $\frac{27}{10574}$]

М. Дьяконовъ.

Библиотека "Руниверс"

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГЪ АНГЛІИ СЪ 1688 ГОДА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ [1]).

XIX.

Займы 1793—1802 годовъ, обошедшіеся такъ дорого, оставили по себѣ очень недобрую память въ англійской финансовой исторіи. Это побудило въ 1855 году одного изъ лучшихъ изслѣдователей экономическаго прошлаго Англіи, Вилльяма Ньюмарча, подвергнуть тщательному изслѣдованію обстановку реализаціи означенныхъ займовъ. Изслѣдованіе показало весьма наглядно, что дурная репутація этихъ займовъ—совершенно незаслуженная, что они всѣ были заключены совершенно честно, съ предпочтеніемъ лишь тѣхъ предложеній, которыя были для казны наиболѣе выгодны, и что никакое правительство въ Англіи при обстоятельствахъ того времени не реализовало-бы займовъ на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ заключилъ Питтъ.

Дороговизна, однако, не была тою стороною займовъ 1793—1802 годовъ, за которую ихъ главнымъ образомъ порицали. На нихъ нападали за особенность, которая касалась не условій реализаціи того или другаго займа въ отдѣльности, а была присуща имъ всѣмъ, безъ исключенія, болѣе и менѣе дорого заключеннымъ. Мы видѣли, что уже во время войны изъ-за независимости Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки стали преобладать займы, при которыхъ заключался государственный долгъ на болѣе значительную сумму, чѣмъ какая реализовалась, или, какъ тогда говорили въ Англіи, съ добавочнымъ капиталомъ (долга). Хотя этотъ „добавочный“ капиталъ въ 1776—1786 годахъ былъ уже значителенъ, но онъ еще не вызывалъ порицаній, потому что онъ еще не былъ единственнымъ выраженіемъ выгодъ, уступавшихся капиталистамъ при заключеніи займовъ, а ря-

[1]) *Продолженіе.* См. апрѣльскую книжку *Журн. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

домъ съ нимъ одинаковое значеніе имѣли соединенныя съ займами лотереи и срочные аннуитеты. Въ 1793—1802 годахъ лотереи уже совсѣмъ не соединяются съ займами, а срочные аннуитеты играютъ второстепенную роль; существеннѣйшимъ-же выраженіемъ условій, на которыхъ займы заключались, служитъ почти исключительно разность между суммою, на которую долгъ заключался, и суммою, получавшеюся отъ заключаемаго займа. Такъ, мы въ предыдущей главѣ показали, что при болѣе точномъ расчетѣ стоимость безсрочныхъ рентъ, уступленныхъ правительствомъ при займахъ 1793—1802 годовъ въ размѣрѣ 11.580.763 ф. ст., опредѣляется въ 214.730.568 ф. ст., а для полученія казною этой стоимости заключено безсрочныхъ государственныхъ долговъ на 358.628.363 ф. ст., или заключенные долги превышали на 143.897.795 ф. ст. реализованную стоимость рентъ. Эту громадную сумму 143.897.795 ф. ст. правительство обязалось уплатить своимъ кредиторамъ при погашеніи или выкупѣ займовъ, хотя оно ни одного пенса по нимъ не получило. И вотъ это было главнѣйшимъ источникомъ порицаній „новой системы“ займовъ, развившейся и окончательно пріобрѣвшей господство подъ вліяніемъ Питта въ 1793—1802 годахъ. Выражавшіе указанное порицаніе исходили изъ мысли, что, отчуждая за 214.730.568 ф. ст. безсрочную ренту въ размѣрѣ 11.580.763 ф. ст., составлявшую 3.229% на фиктивный долговой капиталъ 358.628.363 ф. ст., правительство въ сущности платило ежегодно 11.580.763 ф. с. за полученные имъ 214.730.568 ф. ст. или $5,3932\%$. Поэтому и правильно было, не создавая фиктивной ренты въ 3.229%, прямо создать ее въ видѣ ренты въ $5,3932\%$, чтобъ заключить государственныхъ долговъ лишь на дѣйствительно реализованную стоимость рентъ (214.730.568 ф. ст.), не обязывая государственнаго казначейства къ уплатѣ 143.897.795 ф. ст., которыхъ оно никогда не получило. По мнѣнію порицателей Питта такой образъ дѣйствій былъ бы правильнѣе и потому, что послѣ войны, съ улучшеніемъ государственнаго кредита, правительству было бы легче приступить къ пониженію процентовъ по государственному долгу. Если при первоначальномъ заключеніи займовъ, во время войны, правительство было поставлено въ необходимость за добытые 214.730.568 ф. ст. платить $5,3932\%$, то оно послѣ войны эту-же сумму въ состояніи было бы добыть дешевле, за 4% или $3^1/_2\%$, быть можетъ, даже за 3%; а 3% на 214.730.568 ф. ст. составляютъ только 6.441.917 ф. ст., или на 5.138.846 ф. ст. менѣе тѣхъ 11.580.763 ф. ст., которые правительство обязалось уплачивать

Библиотека "Руниверс"

въ видѣ фиктивныхъ 3,229% на фиктивный-же государственный долгъ 358.628.363 ф. ст. Слѣдовательно, заключеніемъ низко-процентныхъ (3,229%-ныхъ) на громадную сумму 358.628.363 ф. ст., вмѣсто высоко-процентныхъ (5,3932%-ныхъ) на менѣе значительную сумму 214.730.568 ф. ст., правительство только обременило будущее очень большою тягостью, лишивъ его возможности воспользоваться благами мира въ видѣ экономіи, которая могла бы составлять ежегодно 5.138.846 ф. ст. и уменьшить тягость новыхъ займовъ почти на половину.

Коренное основаніе изложеннаго упрека заключается въ мысли о совершенной и полной пропорціональности, будто-бы существующей между цѣною государственно-долговыхъ бумагъ и доходомъ, ими приносимымъ. Если правительство въ состояніи реализовать по 59,875 за 100 бумагу, приносящую нарицательный доходъ 3,229%, то изъ этого заключаютъ, что бумагу, приносящую 5,3932%, оно въ состояніи было-бы реализовать по 100 за 100, потому что въ томъ и другомъ случаѣ одинъ фунтъ стерлингъ ренты имѣетъ капитальную стоимость 18,542 ф. ст. Но это заключеніе *совершенно неправильно*. Когда казна уплачиваетъ 3,229 ф. ст. за 59,675 ф. ст., то оно дѣйствительно платитъ 5,3932 за 100; но изъ этого *совсѣмъ не* слѣдуетъ, что если правительство пожелаетъ продать доходъ въ $5,393\frac{2}{3}$ ф. ст., то онъ будетъ имѣть капитальную стоимость 100 ф. ст. Если на рынкѣ обращаются три вида рентъ: 3%-ная, 4%-ная и 5%-ная, и если, напримѣръ, 3%-ная рента стоитъ 77, то-есть, каждый фунтъ стерлинга въ 3%-ной рентѣ стоитъ $25\frac{2}{3}$ ф. ст., то изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, что въ 4%-ной и 5%-ной рентѣ каждый фунтъ стерлингъ тоже будетъ стоить по $25\frac{2}{3}$ ф. ст. и поэтому 4%-ная рента будетъ стоить $102\frac{2}{3}$ ф. ст., а 5%-ная $128\frac{1}{3}$ ф. ст. На дѣлѣ этого не будетъ, а 4%-ная будетъ стоить, примѣрно, лишь 89 ф. ст., а 5%-ная лишь 104 ф. ст., то-есть: каждый фунтъ стерлингъ въ 4%-ной рентѣ будетъ стоить $22\frac{1}{4}$ ф. ст. ($3\frac{5}{12}$ ф. ст. или почти $3\frac{1}{2}$ ф. ст. менѣе, чѣмъ въ 3%-ной рентѣ), а въ 5%-ной рентѣ даже лишь $20\frac{4}{5}$ ф. ст. (на $4\frac{13}{15}$ или почти 5 ф. ст. менѣе, чѣмъ въ 3%-ной рентѣ). При этихъ биржевыхъ цѣнахъ правительство, реализуя ренту 3%-ною, уплачиваетъ менѣе 4% (3,9%) за добываемый капиталъ, тогда какъ при реализаціи ренты 4%-ою оно уплачиваетъ $4\frac{1}{2}$%, а при реализаціи ренты 5%-ою оно уплачиваетъ еще больше, $4\frac{4}{5}$%. Поэтому, если правительство имѣетъ отъ налоговъ 11.580.763 ф. ст., которые оно желаетъ употребить для ренты по предполагаемымъ займамъ, то ре-

Библиотека "Руниверс"

ализуя эти займы въ 3%-ной рентѣ по 77, оно за свои 11.580.763 ф. ст. добудетъ капиталъ въ 297.239.584 ф. ст., тогда какъ при реализаціи займовъ въ 4%-ной рентѣ по 89 оно за тѣ-же 11.580.763 ф. ст. добудетъ лишь 257.671.977 ф. ст. или менѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ на 39.567.613 ф. ст.; а реализуя займы въ 5%-ной рентѣ по 104, оно еще менѣе добудетъ за тѣ-же 11.580.763 ф. ст., а именно лишь 240.879.870 ф. ст., или менѣе, чѣмъ при помощи 3%-ной ренты, реализуемой по 77, на 56.359.714 ф. ст. Совершенно естественно, конечно, что повсюду и всегда для финансоваго управленія, при заключеніи государственныхъ займовъ совсѣмъ не безразлично, сколько оно можетъ добыть за каждый фунтъ стерлинговъ (или за каждый рубль, франкъ и т. д.) отдаваемой имъ ренты (или вообще платежа по заключенному долгу). Всякое финансовое управленіе очень напряженно чувствуетъ затрудненія, связанныя съ установленіемъ всякихъ налоговъ, а въ томъ числѣ и налоговъ для платежей по займамъ, и оттого оно поставлено въ необходимость придавать очень большой вѣсъ всему, содѣйствующему возможности добыть какъ можно больше каждымъ изъ фунтовъ стерлинговъ (рублей, франковъ и т. д.), идущимъ изъ налоговъ. Поэтому, когда финансовое управленіе озабочено изысканіемъ источниковъ для покрытія чрезвычайнаго расхода въ нѣсколько сотъ милліоновъ, то оно не можетъ не придавать очень большаго значенія тому, что (какъ въ нашемъ примѣрѣ) при реализаціи 3%-ной ренты по 77 оно можетъ добыть 297.239.584 ф. ст., возлагая на страну налоговъ бремя въ 11.580.763 ф. ст., а при заключеніи займовъ въ 5%-ной рентѣ по 104 оно можетъ добыть тотъ же капиталъ 297.239.584 ф. ст. лишь подъ условіемъ возложенія на страну налоговаго бремени въ 14.290.364 ф. ст. или на 2.709.600 ф. ст., почти на $^1/_4$ болѣе значительнаго, чѣмъ въ первомъ случаѣ; особенно когда и эти 2.709.600 ф. ст. нужны для иныхъ расходовъ (сверхъ суммы 297.239.584), финансовое управленіе поставлено въ необходимость очень дорожить тѣмъ, что при реализаціи займовъ въ 3%-ной рентѣ по 77 оно ежегоднымъ расходомъ въ 14.290.364 ф. ст. можетъ добыть капиталъ въ 366.786.009 ф. ст., или за добавочный ежегодный расходъ въ 2.709.600 ф. ст. добыть и новый капиталъ 69.546.425 ф. ст.

Такимъ образомъ, предпочтеніе займовъ съ низкимъ нарицательнымъ ростомъ займамъ съ высокимъ нарицательнымъ ростомъ имѣетъ очень реальное основаніе, заключающееся въ выгодѣ, которую представляютъ перваго рода займы, давая возможность данною суммою

Библиотека "Руниверс"

налоговъ, служащихъ для платежей по займамъ, достигать болѣе выгодной реализаціи этихъ займовъ, добывать этими займами болѣе значительныя суммы, покрывать ими болѣе значительные расходы и въ то-же время болѣе щадить налогоплатежныя силы страны въ чрезвычайныя времена, когда ходъ событій по существу ослабляетъ эти силы, когда налогоплатежныхъ силъ сле-еле хватаетъ на текущія нужды, и предъявлять имъ требованія, превышающія эти текущія нужды, расчитанныя на предусмотрительную заботу о нуждахъ будущаго, все равно ни къ чему не поведетъ, потому что требованія вслѣдствіе своей чрезмѣрности и непосильности останутся безъ удовлетворенія.

Съ другой стороны, еще болѣе естественна причина, по которой капиталисты предпочитаютъ займы съ низкимъ нарицательнымъ ростомъ. Соглашаясь взять 3%-ную ренту по 77 или требуя за капиталъ менѣе 4%, тогда какъ 5%-ную ренту они берутъ по 104 или требуя за капиталъ 4 4/5%, то-есть, отдавая въ первомъ случаѣ капиталъ за плату, почти на 1% (0,8%) болѣе дешевую, чѣмъ во второмъ случаѣ, капиталисты расчитываютъ на ту выгоду, которую для нихъ представляетъ вѣроятность, что государственно-долговая бумага, которую они берутъ по 77 за 100, будетъ возвышаться въ цѣнѣ. Конечно, расчетъ этотъ—своего рода спекуляція: государство, заключающее займы для расходовъ по войнѣ, можетъ выйдти изъ нея не побѣдителемъ, а побѣжденнымъ, изъ великой державы оно можетъ превратиться въ государство, живущее лишь прошлымъ своимъ величіемъ (какъ, напримѣръ, Испанія, Голландія и Швеція); но это уже дѣло капиталистовъ: ихъ рискъ, ихъ выгода, если они расчитывали вѣрно, и ихъ потеря, если ихъ постигнетъ неудача. Соглашаясь взять заемъ по 77, они этимъ выражаютъ свою вѣру въ благополучный исходъ войны, на этой вѣрѣ строятъ свою спекуляцію и, расчитывая на выгоду отъ разности между нарицательною стоимостью (100) и цѣною, которую они даютъ (77), они готовы *дѣлиться частью этой выгоды* съ государствомъ, заключающимъ заемъ. Оттого они и даютъ больше за 3%-ный заемъ, допускающій выгоду отъ означенной разности, чѣмъ за 5%-ный заемъ, не допускающій означенной разности.

Эту-то сторону займовъ съ низкимъ нарицательнымъ ростомъ и значеніе реализаціи ниже нарицательнаго достоинства очень наглядно выяснилъ опытъ чрезвычайной эпохи, начавшейся въ 1793 году.

Первый заемъ Питтъ заключилъ скоро (чрезъ 5 недѣль) послѣ объявленія войны, между 11-го и 17-го марта 1793 года на 4.500.000

Библиотека "Руниверс"

ф. ст. въ 3%-ной рентѣ по 72 за 100. Докладывая объ этомъ парламенту въ засѣданіи 17-го марта 1793 года, Питтъ прямо заявилъ, что онъ предпочиталъ 4% и 5% ренту и *желалъ* ими заключить заемъ, но *не могъ*. На биржѣ курсъ 3% ренты былъ тогда 77 или на 5% выше, чѣмъ курсъ реализаціи новаго займа, но Питтъ ни отъ кого не могъ добиться лучшихъ предложеній, чѣмъ по 72. Объясняется это тѣмъ, что когда война была объявлена, то 3% рента упала съ 79 1/8 до 70 1/2 и курсъ 72 бывалъ лишь немного больше той цѣны, до которой по указанію опыта ближайшихъ дней 3% рента могла понизиться. И въ то время какъ 3% рента стоила 77, 4% рента стоила 89, а 5% рента стоила 104. Это наглядно показываетъ въ какой мѣрѣ цѣна разныхъ видовъ ренты не была пропорціональна приносимому ею доходу. Капитальная стоимость каждаго фунта стерлинга въ 3%-ной рентѣ равнялась 25 2/3 ф. ст., въ 4%-ной рентѣ уже лишь 22 1/4 ф. ст. или безъ малаго на 3 1/2 ф. ст. меньше, а въ 5%-ной даже лишь 20 4/5 ф. ст. или почти на 4 5/16 ф. ст. меньше. Еслибъ цѣна была пропорціональна доходу, то при цѣнѣ 3%-ной ренты въ 77, 4% рента должна была-бы стоить 102, а 5% рента 128; слѣдовательно, 4% рента на дѣлѣ стоила меньше 3% ренты на 12%, а 5%-ная на открытомъ рынкѣ цѣнилась ниже 3%-ной даже на 24%. Въ то время, какъ по 3% рентѣ получатель ея довольствовался доходомъ въ 3,9%, онъ по 4% рентѣ требовалъ дохода въ 4,46%, а по 5% рентѣ онъ желалъ дохода въ 4,81%. Реализуя свой первый заемъ въ 3% рентѣ по 72, Питтъ платилъ по немъ интересовъ 4,167%, а реализуя въ 5% рентѣ, долженъ былъ-бы платить за тотъ-же капиталъ по меньшей мѣрѣ 5,1% или почти на 1% больше, да еще не находилъ охотниковъ войдти съ нимъ въ сдѣлку. Естественно, конечно, что онъ помирился съ тѣмъ, что для него было и выгоднѣе и скорѣе осуществимо. Совершенно то же самое повторилось и при слѣдующихъ займахъ. Второй заемъ, заключенный въ февралѣ 1794 года, доставилъ 11.000.000 ф. ст. и былъ тоже главнымъ образомъ въ 3% рентѣ, но еще съ прибавкою 4% ренты, и долгосрочнаго (въ теченіе 66 1/4 лѣтъ) аннуитета: за 100 ф. ст. вносимаго правительству капитала, давалось на 100 ф. ст. 3% ренты, на 25 ф. ст. 4% ренты и 11 шилл. 5 п. срочнаго аннуитета; это составляло 4,541% на капиталъ; но въ это самое время на биржѣ 3% рента стоила 67, 4% рента 84, а 5% рента 101, а въ аннуитетахъ капитальная стоимость каждаго фунта стерлинговъ оцѣнивалась въ 20 ф. ст.; слѣдовательно, ростъ на капиталъ составлялъ: въ 3% рентѣ

Библиотека "Руниверс"

4,485%, въ 4% рентѣ 4,762%. въ 5% рентѣ 4,95%, а въ 66-лѣтнемъ аннуитетѣ 4,75%. Такимъ образомъ, заключая заемъ изъ 4,541%, Питтъ второй заемъ могъ сдѣлать уже на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ по стоявшимъ на биржѣ цѣнамъ, и эти условія въ то-же время были лучше сравнительно съ цѣною 3% ренты, еще лучше сравнительно съ биржевою цѣною 4% ренты и еще лучше сравнительно съ биржевой цѣною 5% ренты. Реализуя по курсамъ, стоявшимъ на биржѣ, Питтъ за каждый фунтъ стерлингъ отдаваемаго имъ дохода получилъ-бы: при реализаціи 3% ренты 22⅓ ф. ст., при 4% рентѣ 21 ф. ст., а при 5% рентѣ даже лишь 20 ф. ст. А такъ какъ Питтъ отдавалъ доходъ въ 440.000 ф. ст., то 3% *рента* при стоявшихъ на биржѣ цѣнахъ ему доставила-бы 9.777.777 ф. ст., 4% рента дала бы лишь 9.240.000 ф. ст., а 5% рента доставила-бы лишь до 8.80 .000 ф. ст., слѣдовательно, при реализаціи 3% рентою государственное казначейство за отдаваемые 440.000 ф. ст. изъ налоговъ получало больше на 537.777 ф. ст. сравнительно съ 4% рентою и на 977.777 болѣе сравнительно съ реализаціею 5% рентою. А разности эти очень значительны, особенно когда всего-то займомъ должно было быть добыто 11.000.000 ф. ст. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ государственное казначейство получило большую выгоду, именно отъ того, что Питтъ отдалъ предпочтеніе 3%-ной рентѣ.—Было-бы излишествомъ, да и утомительно однообразно, повторять доказательства этого рода, представляемыя всѣми остальными займами. Ограничиваемся поэтому приведеніемъ еще лишь двухъ примѣровъ. Первый изъ нихъ наглядно характеризуетъ, до какой мѣры капиталисты предпочитаютъ низкопроцентные займы. Въ ноябрѣ 1796 года предпринята была большая консолидація неутвержденныхъ долговъ на 13.029.399 ф. ст., и владѣльцамъ билетовъ казначейства было предложено на выборъ за каждые 100 ф. ст. занимаемаго капитала: или 176 ф. ст. 4 шил. 6 п. 3% рентою, или 138 ф. ст. 4% рентою, или 118 ф. ст. 5% рентою; это составляло на занимаемый капиталъ: 3% рентою 5¹/₄%. 4% рентою 5¹/₂%. 5% рентою 5⁹/₁₀%. Въ то-же самое время на биржѣ 3% рента стоила 56, то-есть, давала на капиталъ 5.35%. 4% рента стоила 72, принося 5,56%, а 5% рента стоила 86 и давала 5,84%. Слѣдовательно, предложенный правительствомъ курсъ 3% и 4% рентою давалъ меньше дохода, чѣмъ биржевой курсъ, и только предложенный 5% рентою курсъ давалъ болѣе, чѣмъ биржевая цѣна. Поэтому казалось-бы капиталисты должны были-бы наброситься на 5% ренту и пренебречь 3% рентою. На дѣлѣ-же оказалось охотни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ получить: 3% рентою 18.438.000 ф. ст. или 85% всей суммы. 4% рентою 870.000 ф. ст. или 4% и 5% рентою 2.305.000 ф. ст. или 11% всей суммы. Примѣръ этотъ не нуждается въ коментаріяхъ. Въ заключеніе приведемъ еще примѣръ одного изъ самыхъ большихъ займовъ, а именно займа, заключеннаго на 18.000.000 ф. ст. въ маѣ 1798 года на условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ изъ всѣхъ, на которыхъ заключались болѣе значительные займы. По нему за каждые 100 ф. ст., вносимаго въ казну капитала давалось на 200 ф. ст. 3% рентою и на 4 шилл. 11 пенсовъ срочный аннуитетъ въ теченіе 61 3/4 лѣтъ, что составляло свыше 6 1/3% на капиталъ. Биржевыя котировки при заключеніи этого займа были наинизшія изъ всѣхъ, оказывавшихся при заключеніи займовъ. А именно 3% рента въ это время стоила 48 (соотвѣтствуя доходу на капиталъ въ 6 1/4%). 4% рента стоила 58 (соотвѣтствующій доходъ 6,896%), 5% рента стоила 71 (соотвѣтствующій доходъ съ капитала 7%), наконецъ, цѣнность срочныхъ доходовъ опредѣлялась капитализаціею изъ 7 3/4%. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ правительство реализовало новый заемъ выгоднѣе, чѣмъ стояли цѣны на биржѣ: выгоднѣе, чѣмъ стоила на биржѣ 3% рента, гораздо выгоднѣе, чѣмъ стоила 4% рента и многомного выгоднѣе, чѣмъ стоила 5% рента.—Низкія биржевыя цѣны, при которыхъ состоялся заемъ 1-го мая 1798 года, даютъ намъ матеріалъ для новаго наблюденія, не лишеннаго существеннаго значенія. Чѣмъ сильнѣе паденіе биржевыхъ цѣнъ, тѣмъ болѣе цѣны различныхъ видовъ ренты уравниваются. При цѣнѣ 3% ренты въ 48 каждый фунтъ стерлингъ дохода имѣетъ капитальную цѣну 16 ф. ст., при цѣнѣ 4% ренты въ то же время 60 тотъ-же фунтъ дохода оцѣнивается въ ней уже лишь въ 14 1/2 ф. ст. или на 1 1/2 ф. ст. только ниже, 5% рента-же стоила 71 и тотъ-же фунтъ дохода въ ней оцѣнивается въ 14 1/5 или лишь 0,3 фунта ниже чѣмъ въ 4% рентѣ. Но именно то, что это уравненіе происходитъ только при очень сильномъ обезцѣненіи не только низкопроцентныхъ, но и высоко процентныхъ доходовъ, лишаетъ послѣдніе того преимущества, ради котораго имъ отдаютъ предпочтеніе предъ первыми. Когда и 5% рента стоитъ значительно (напримѣръ, на 30%) ниже 100, то для капиталиста уже безразлично, на какомъ видѣ ренты онъ наживетъ отъ возвышенія ея цѣны: на 5%-ной, или на 3%-ной. Но еслибъ правительство предоставило бы ему при такихъ условіяхъ и низкій курсъ бумаги, и высокій доходъ по ней, то очевидно, что страна вдвое теряла бы. И кромѣ того, что правительство при этомъ, безъ особенной

Библиотека "Руниверс"

надобности лишь содѣйствовало-бы обезцѣненію наивысшаго изъ доходовъ, который оно можетъ предложить капиталисту, и это въ такое время, когда капиталистъ готовъ взять и низкопроцентный доходъ, правительство не пользовалось-бы тою, хоть и небольшою выгодою, которая все-таки проистекаетъ отъ болѣе высокой оцѣнки предлагаемаго имъ дохода въ низкопроцентной бумагѣ, чѣмъ въ высокопроцентной. Въ примѣрѣ займа 1-го мая 1798 года эта разность все-таки $1^4/_5$ ф. ст. въ стоимости каждаго фунта дохода въ пользу 3% ренты сравнительно съ 5% рентою. А такъ какъ правительство при этомъ займѣ отдавало доходъ въ 1.020.000 ф. ст., то оно при предпочтеніи 5% ренты только получило бы отъ займа около 2.000.000 ф. ст. менѣе, чѣмъ реализаціею 3% ренты.

Вышеизложенное достаточно выясняетъ несостоятельность порицанія низкопроцентныхъ займовъ, на сколько оно держится на мысли, будто эти займы заключаются только для поблажки выгодамъ банкировъ и будто съ тѣмъ же расходомъ правительство могло-бы реализовать тѣ же суммы высокопроцентными займами, болѣе бережно относящимися и къ будущимъ интересамъ страны. Мысли эти неосновательны, какъ въ томъ смыслѣ, что къ низкопроцентнымъ займамъ правительства прибѣгаютъ изъ собственныхъ ближайшихъ выгодъ, очень категорически предписывающихъ правительству направленіе для его дѣйствій, такъ и въ томъ смыслѣ, что при данномъ расходѣ правительство совсѣмъ не имѣетъ свободы выбора между высокопроцентными и низкопроцентными займами для полученія одной и той же суммы.

Обратимся теперь къ послѣднему аргументу, на который опирается порицаніе низкопроцентныхъ займовъ: къ охранѣ будущихъ интересовъ страны. И этотъ аргументъ тоже по поводу займовъ Питта былъ пересмотрѣнъ В. Ньюмарчемъ, пришедшимъ и относительно его къ совершенно неожиданному заключенію. Ньюмарчъ беретъ аргументъ противъ низкопроцентныхъ займовъ съ той его стороны, въ силу которой порицатели этихъ займовъ утверждаютъ, что владѣльцы низкопроцентныхъ бумагъ получаютъ въ свою пользу всю выгоду отъ возвышенія цѣны этихъ бумагъ, тогда какъ государственное казначейство находится въ абсолютной потерѣ. Противъ этого Ньюмарчъ возражаетъ, что, напротивъ, государственное казначейство выигрываетъ ту сумму накопляющихся процентовъ, которые образуются отъ разности между платежами, которые оно должно было бы производить, еслибъ занимало высокопроцентными займами и меньшими платежами,

Библиотека "Руниверс"

которые оно дѣйствительно производитъ, благодаря низкопроцентности займовъ. Разность-же эта такъ велика, что она совершенно уравновѣшиваетъ разность между капиталомъ, который дѣйствительно получило государственное казначейство по займамъ, и капиталомъ, на который для этихъ займовъ было заключено долговъ. Эту мысль Ньюмарчъ доказываетъ особыми расчетами, въ примѣръ коихъ приведемъ заемъ 23-го февраля 1795 г. на 18.000.000 ф. с. По этому займу подписчики получили за 100 ф. с. внесеннаго ими въ казну капитала 100 ф. с. 3% рентою, 33 ф. с. 6 шилл. 8 пенсовъ 4% рентою, 8 шилл. 6 пенсовъ срочнымъ аннуитетомъ въ теченіе $65^1/_4$ лѣтъ; вмѣстѣ это составляло 4,738% на капиталъ. Взамѣнъ реализованнаго капитала въ 18.000.000 ф. с. подписчики получили капитала 3% ренты 18.000.000 и 4% ренты 6.000.000 ф. с., или всего бумагъ на 24.000.000 ф. с.; платежи-же по займу составили: по 3% рентѣ 540.000 ф., по 4% рентѣ 240.000 и срочнымъ аннуитетомъ 85.500 ф., всего 865.500 ф. с. Соображаясь съ курсомъ бумагъ на Лондонской биржѣ въ то время, Ньюмарчъ принимаетъ, что тѣ же 18.000.000 ф. с. правительство тогда могло бы реализовать посредствомъ одной только 5% ренты лишь подъ условіемъ отдачи ея по 110 ф. с. 5%-наго долга за 100 ф. с., вносимаго въ казну капитала, или по 90.91 за 100, слѣдовательно, при необходимости, для реализаціи капитала въ 18.000.000, выпуска 5% ренты на 19.800.000 ф. с. съ годовымъ платежомъ по ней 990.000 ф. с. Сравнивая оба способа заключенія займа, мы находимъ, дѣйствительно, что при реализаціи высокопроцентною бумагою ея выпускается меньше на капиталъ въ 4.200.000 (разность между 19.800.000 и 24.000.000) ф. ст., но платежъ по ней болѣе на 124.500 ф. ст. (разность между 990.000 и 865.500). Но эта разность въ 124.500 ф. ст. въ теченіе 31 года отъ 1795 до 1825, когда допускается возможность конверсіи (на дѣлѣ пониженіе до 3% осуществилось лишь чрезъ 60 лѣтъ), съ 6% сложными на означенную сумму (6% соотвѣтствуютъ цѣнности капитала въ ту эпоху) образуетъ капиталъ въ 10.558.000 деньгами, которыя въ 3% рентѣ по курсу 80 составляли уже 13.197.000. Слѣдовательно, на эти 13.197.000 ф. ст. государственное казначейство расходовало менѣе, заключивъ заемъ низкопроцентный, и они не только уравновѣшиваютъ 4.200.000 ф. ст., которые составляютъ выгоду правительства въ интересахъ будущаго при займѣ 5%-номъ, но еще перевѣшиваютъ эту выгоду на 8.997.000 ф. ст. А скинувъ съ этой послѣдней суммы капитальную стоимость 85.500 ф. ст. срочныхъ до-

Библиотека "Руниверс"

ходовъ, которые въ 1795 г. получали подписчики сверхъ ренты, каковую капитальную стоимость Ньюмарчъ опредѣляетъ въ 2.035.000 ф. ст., мы получаемъ окончательный результатъ въ 6.962.000 ф. ст., какъ чистую прибыль правительства отъ того, что она заключила заемъ низкопроцентнымъ, а не высокопроцентнымъ.—Этотъ расчетъ Ньюмарчъ сдѣлалъ по десяти самымъ большимъ тогдашнимъ займамъ на 139.529.000 ф. ст. (изъ всѣхъ заключенныхъ въ 1793—1802 годахъ на 236.284.743 ф. ст.) и пришелъ по нимъ къ слѣдующему заключенію. Заключая эти займы низкопроцентными, правительство за внесенный ему капиталъ 139.529.200 ф. ст. дало капиталомъ низкопроцентной ренты 224.082.000 ф. ст. и капитальною стоимостью прибавленныхъ срочныхъ доходовъ 7.446.000, или всего оно заключило долговъ на 231.528.000 ф. ст., по коимъ годовой платежъ составлялъ 7.206.000 ф. ст. Еслибы тѣ же 139.529.000 правительство добыло-бы 5% рентою, то по соображенію курсовъ и остальныхъ подлежащихъ обстоятельствъ, всѣхъ тѣхъ моментовъ, когда займы заключались, оно должно было бы выпустить капитала 5% ренты на 164.496.000 съ годовымъ платежомъ въ 8.222.000 ф. ст. Слѣдовательно, при высокопроцентныхъ займахъ было бы заключено государственныхъ долговъ менѣе на 67.032.000, но годовой платежъ по нимъ былъ бы на 1,016.000 ф. ст. больше. А эта ежегодная разность въ 1.016.000 ф. ст. за время отъ заключенія каждаго займа до времени, принятаго какъ моментъ конверсіи (1-го января 1826 года), постепенно наростаетъ съ процентами до 94.293.000 ф. ст. Такимъ образомъ, если правительство при высокопроцентныхъ займахъ на капиталѣ выгадываетъ 67.032.000 ф. ст., то на платежахъ оно теряетъ 94.293.000 ф. ст.; по низкопроцентнымъ же займамъ отношеніе обратное: казна на капиталѣ теряетъ 67.032.000 ф. ст., но выгадывая на платежахъ 94.293.000 ф. ст., оно въ концѣ выгадываетъ 27.261.000 ф. ст. отъ того, что заключило займы низкопроцентными, а не высокопроцентными. — Эти объясненія Ньюмарча нельзя не признать большою, научною и практическою, заслугою, хотя лишь относительною. Они наглядно показываютъ, что порицатели низкопроцентныхъ займовъ не правы, когда утверждаютъ, что во всѣхъ случаяхъ всякая потеря на капиталѣ при заключеніи публичнаго займа составляетъ нарушеніе будущихъ интересовъ страны. Это неправильно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, вопервыхъ, проходитъ очень продолжительное время, между эпохою, въ которую были заключены низкопроцентные займы (а по мнѣнію ихъ порицателей, слѣдовало заключить высокопроцентные займы), и эпохою, въ

Библиотека "Руниверс"

которой становится возможнымъ сильное пониженіе процентовъ по публичнымъ займамъ. Такъ въ Англіи, какъ мы ниже увидимъ, по 5% рентѣ ростъ могъ быть пониженъ лишь до 4% въ 1823 г., эти 4% могли быть понижены не ранѣе 1831 г. лишь до $3^1/_2$%; не ранѣе 1845 г. эти $3^1/_2$% понижены до $3^1/_4$% и лишь съ 1855 г. произошло пониженіе до 3%; такимъ образомъ для пониженія съ 5% до 3% потребовалось около 60 лѣтъ по займамъ конца прошлаго столѣтія, и Ньюмарчъ поступилъ еще очень снисходительно для порицателей низкопроцентныхъ займовъ, принимая въ своихъ расчетахъ, что платежъ высокихъ % (5%) продолжался лишь до конца 1826 г. Вовторыхъ, неправильно, будто потеря на капиталѣ составляетъ абсолютную потерю для будущаго, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ капиталисты на много больше цѣнятъ низкопроцентные займы сравнительно съ высокопроцентными, какъ бываетъ всегда въ началѣ каждой военной эпохи, когда это выражается въ гораздо болѣе сильномъ паденіи высокопроцентныхъ бумагъ сравнительно съ низкопроцентными. Напримѣръ, какъ показано выше, сплошь и рядомъ бываетъ (какъ было и въ Англіи въ февралѣ 1793 г.), что когда вслѣдствіе объявленія войны 5% рента упала до 102, а 3% рента должна была бы соразмѣрно доходу упасть до 60, на дѣлѣ 3% рента удерживается на большей высотѣ и отмѣчается 71 или на 11 единицъ капитала выше. Пріобрѣтатели 3% ренты въ этомъ случаѣ готовы заплатить 11 единицъ (рублей, фунтовъ, долларовъ, франковъ) капиталовъ больше, или, иначе говоря, на свой капиталъ они готовы довольствоваться меньшимъ доходомъ (3 единицы дохода на 71 единицу капитала составляютъ 4.225% или на 0.676% менѣе, нежели 5 единицъ дохода дающіе на 102 единицы капитала 4.901%). Очевидно, однако, что пріобрѣтатели 3% бумагъ не изъ каприза, не на вѣтеръ, бросаютъ эти 11 единицъ своего капитала или 0.676% отъ своего дохода; они желаютъ *что-либо пріобрѣсти* и *за это желаемое* они готовы *заплатить*. Отдавая 11 единицъ своего капитала или 0.676% своего дохода, они *этою цѣною* желаютъ пріобрѣсти въ свою пользу выгоды отъ возвышенія курса низкопроцентной бумаги. И вотъ эта-то цѣна, подобно всякой иной, можетъ быть или полна равною той цѣнности, которая ею оплачивается, или больше, или меньше ея. Если она достаточно велика, то она (съ наросшими на нее процентами за время отъ заключенія займа до момента возможности конверсіи и пониженія) можетъ не только покрывать, но и перекрывать, давать излишекъ, сверхъ потери на капиталѣ низкопроцентной бумаги.

Библиотека "Руниверс"

Было бы, конечно, односторонне совершенно отвергать всякую возможность и такихъ случаевъ, когда потеря на капиталѣ больше, чѣмъ экономія на платежахъ по низкопроцентнымъ бумагамъ. Это бываетъ, напримѣръ, когда возможность конверсіи наступаетъ очень скоро послѣ большой военной эпохи; напримѣръ, въ Англіи уже въ 1822 году (чрезъ 8 лѣтъ по окончаніи войны и послѣднихъ займовъ для расходовъ по ней) было возможно приступить къ пониженію 5% до 4%. Это показываютъ даже расчеты самого Ньюмарча. Изъ десяти наибольшихъ питтовскихъ займовъ, по коимъ сдѣланы эти расчеты, по двумъ займамъ (7-го іюня 1799 года на 15.500.000 ф. ст. и 10-го марта 1800 года на 20.000.000 ф. ст.) потеря на капиталѣ, составившая по обоимъ займамъ 23.810.000 ф. ст., оказывается болѣе экономіи отъ низкихъ по нимъ платежей на 1.934.000 ф. ст. Не существенно, конечно, что эта разность невелика, она могла бы оказаться и бо́льшею: это зависитъ отъ разности между ростомъ по низкопроцентнымъ и высокопроцентнымъ займамъ и отъ продолжительности времени, въ теченіе котораго на эту разность накопляются сложные проценты; если разность мала и время не велико, то потеря на капиталѣ можетъ быть значительно больше, чѣмъ экономія на платежахъ. Но даже въ этихъ случаяхъ было-бы ошибочно усматривать одно только неразумѣе со стороны финансоваго управленія, когда оно заключаетъ низкопроцентные займы, и ничѣмъ не оправдываемую наживу со стороны капиталистовъ. Выше уже упомянуто, что по мѣрѣ того, какъ вслѣдствіе продолженія военныхъ дѣйствій, чрезвычайные расходы ростутъ въ суммахъ и настоятельности,—сильное обезцѣненіе и высокопроцентныхъ бумагъ дѣлаетъ ихъ для капиталистовъ такимъ же удобнымъ источникомъ прибыли отъ возвышенія курса бумагъ, какъ и низкопроцентныя бумаги. Цѣнность денегъ (свободныхъ капиталовъ) поднимается все выше и выше, и капиталисты собственно заинтересованы, чтобъ эта возрастающая цѣнность болѣе выражалась въ согласіи правительства давать имъ по низкой цѣнѣ высокопроцентныя бумаги, благо это пріостановило-бы новые выпуски низкопроцентныхъ бумагъ и поддержало-бы ихъ цѣну. Но въ такомъ положеніи дѣла правительство имѣетъ какъ разъ противуположный интересъ: разъ оно начало пользоваться низкопроцентными займами, его интересъ не давать этому рессурсу окончательно изсякнуть и смотрѣть на высокопроцентные займы, какъ на запасный рессурсъ на то время, когда отъ первыхъ придется отказаться. Въ этомъ положеніи правительству выгоднѣе отдавать 3% за 48, чѣмъ 5% за 80, бо оно въ этомъ случаѣ за деньги платитъ одни и тѣ-же $6^1/_4$%, но

Библиотека "Руниверс"

не увеличивая предложенія 5% бумагъ и не содѣйствуя ихъ обезцѣненію, оно дѣйствуетъ *въ интересахъ ближайшаго будущаго, охраняя для него* отъ ущерба рессурсъ 5% займовъ. Капиталисту-же въ этомъ положеніи, когда на биржѣ, при курсѣ 5% въ 80, 3% стоятъ выше 48, выгодно взять 3% за 48, потому что въ этомъ выражается возвысившаяся цѣна денегъ (свободнаго капитала) и за получаемые $6^1/_4$% на капиталъ онъ получаетъ нѣкоторую оплату риска принимаемой имъ низкопроцентной бумаги отъ дальнѣйшаго ея обезцѣненія вслѣдствіе увеличенія въ ея предложеніи. Такимъ образомъ даже въ этихъ случаяхъ, когда потеря на капиталѣ низкопроцентныхъ бумагъ всего значительнѣе, болѣе внимательный разборъ дѣла обнаруживаетъ тѣ основанія, въ коихъ выражается разноцѣнность обмѣниваемыхъ въ этомъ случаѣ цѣнностей и соглашеніе интересовъ сторонъ, заключающихъ сдѣлку. Но и *интересы будущаго, при этомъ такъ сказать, раздѣляются* на интересы *ближайшаго* будущаго и *болѣе отдаленнаго* будущаго. *Когда дѣло доходитъ до наибольшихъ потерь* на капиталѣ реализуемыхъ бумагъ, то интересы отдаленнаго будущаго не могутъ требовать, чтобъ имъ приносили въ жертву интересы настоящаго и ближайшаго будущаго, *потому что оно, это отдаленное будущее, рисуется не своею привлекательною стороною, а своей грозной стороною*, возможнымъ въ этомъ будущемъ политическимъ и финансовымъ банкротствомъ, во избѣжаніе котораго приносятся жертвы, изъ коихъ матеріальныя, какъ бы онѣ ни были значительны, еще наименѣе важныя. Когда странѣ угрожаетъ потеря части государственной территоріи, быть можетъ совершенный политическій упадокъ, то едва-ли кому нибудь приходитъ на мысль мечта о томъ, какъ по заключеніи мира публичный кредитъ вновь разцвѣтетъ, курсы бумагъ пойдутъ сильно въ гору и т. д. Эти веселыя перспективы отодвигаются мрачными перспективами, страхомъ того, что за неуспѣхомъ войны послѣдуетъ финансовое банкротство, бумаги совсѣмъ потеряютъ всякую цѣнность и т. д.; уже хорошо, если печальныя и веселыя перспективы другъ друга уравновѣшиваютъ и дѣлаютъ отдаленное будущее безразличнымъ. Если-же, въ концѣ-концовъ, благотворный конецъ вѣнчаетъ дѣло, то, конечно, несправедливо, наслаждаясь благополучіемъ, ставить прошлому въ вину, что оно добилось этого благополучія, дорого за него уплативши: оно уплатило его цѣну [1]).

[1]) Для полноты и ясности изложенія результатовъ изслѣдованія Ньюмарча, мы считали неумѣстнымъ не оставаться на той эмпирической почвѣ, на которой

Библиотека "Руниверс"

XX.

Подобно лавинѣ, государственные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, возрастали въ продолженіе 14 лѣтъ расходовъ по наполеоновскимъ войнамъ, въ 1803—16 годахъ. такъ что за всѣ эти 14 лѣтъ всѣхъ расходовъ нагромоздилось неслыханная до того во всемірной финансовой исторіи чудовищная сумма 1.151.438.304 ф. ст. Въ томъ числѣ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, было 568.824.388 ф. ст., а чрезвычайныхъ еще больше, 582.613.916 ф. ст. Но и страна развила въ это время финансовые ресурсы, невиданные еще во всемірной финансовой исторіи; обыкновенные государственные доходы 1802—1816 гг., достигали 925.265.438 ф. ст. Слѣдовательно, обыкновенныхъ доходовъ было больше. чѣмъ обыкновенныхъ-же расходовъ на 356.441.050 ф. ст., (или на сумму, значительно превышавшую стоимость всѣхъ войнъ 1688—1793 г., составлявшую лишь 311.754.470 ф. и еще сильнѣе превышавшую чрезвычайные расходы 1793—1802 гг., простиравшіеся до 238.057.828 ф. ст.). Этотъ избытокъ (отъ налоговъ) въ 356.441.050 ф. ст., могъ служить для части чрезвычайныхъ расходовъ. составлявшей свыше $^3/_5$ (61%) всей ихъ суммы. За симъ, однако, остальные 39% чрезвычайныхъ расходовъ, въ суммѣ 226.172.866 ф. ст., представляли итогъ дефицитовъ. выражавшихъ разность между всѣми. обыкновенными и чрезвычайными, расходами и обыкновенными доходами. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ на эти 226.172.866 ф. ст., средства необходимо было добыть посредствомъ экстраординарныхъ операцій кредитныхъ. Равнымъ образомъ въ экстраординарныхъ рессурсахъ должно было найдти средства для ссудъ мѣстнымъ органамъ самоуправленія, частнымъ учрежденіямъ и лицамъ, въ размѣрѣ 2.367.628 ф. ст.. и для выкупа наслѣдственныхъ пенсій на 281.764 ф. ст. Всего на указанныя нужды отъ экстроординарныхъ рессурсовъ требовалось 228.822.258 ф. ст. Къ этой-то суммѣ присоединялось громадное требованіе расходовъ для выкупа

стояли Ньюмарчъ, и тѣ, которыхъ онъ опровергалъ. Но независимо отъ эмпирическихъ расчетовъ Ньюмарча въ пользу предпочтительности низкопроцентныхъ займовъ предъ высокопроцентными могутъ быть приведены финансово-теоретическіе и общіе политико-ариѳметическіе аргументы, сгруппированные въ нашей теоріи реализаціи займовъ ниже ихъ нарицательнаго достоинства, изложенной въ нашей книгѣ: Основанія расчетовъ по публичнымъ займамъ, С.-Пб. 1891, глава XXII, стр. 109—146.

Библиотека "Руниверс"

государственнаго долга, раздутое Питтовскимъ погасительнымъ фондомъ въ 1803—1816 годахъ до чудовищной суммы 165.982.264 ф. ст., то есть, увеличившее требованія, предъявлявшіяся кредиту, почти на $^3/_4$ (72%). Общій итогъ требованій подлежавшихъ удовлетворенію, посредствомъ кредитныхъ операцій, отъ того достигалъ 394.804.522 ф. ст. [1]).

Эти громадныя требованія, предъявленныя кредиту, между прочимъ, повели за собою и то печальное послѣдствіе, что болѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было иной періодъ финансовой исторіи Англіи, въ 1803—16 годахъ публичный кредитъ англійскій вышелъ изъ своихъ нормальныхъ, безопасныхъ предѣловъ благоустройства и для значительной доли его оборотовъ весьма рискованною почвою послужило непомѣрное развитіе неутвержденнаго государственнаго долга. Хотя возникшія въ связи съ этимъ явленія представляютъ много общаго съ однородными явленіями финансовой жизни континентальной Европы, но финансово-историческій опытъ Англіи въ данномъ случаѣ представляетъ и очень много своеобразныхъ особенностей, весьма выгодно отличающихъ Англію отъ прочихъ европейскихъ государствъ.

Подробно разбирая составъ займовыхъ операцій въ 1793—1802 г., мы упоминали, что особую группу ихъ составляли займы для консо-

---

[1]) Погодныя суммы, изъ коихъ образовались изложенныя требованія, были слѣдующія:

	Обыкновенные доходы.	Обыкновенные и чрезвычайные расходы.	Дефициты.	По ссудамъ. Выдачи.	По ссудамъ. Возвраты.	Расходъ на погашеніе.
1803	42.441.655	52.997.970	10.556.315	82.712	251.867	6.473.410
1804	50.206.138	62.810.446	12.604.308	23.707	279.740	7.168.426
1805	55.031.403	71.383.064	16.351.661	122.700	311.324	9.464.111
806	60.084.106	72.867.938	12.783.832	84.289	141.972	9.687.679
807	64.843.042	73.268.872	8.425.830	180.806	112.108	10.295.954
808	68.173.918	78.016.131	9.842.213	220.437	138.578	10.870 520
809	69.169.788	81.530.228	12.360.440	352.397	84.951	11.623.274
1810	72.998.308	81.615.846	8.617.538	1.246 479	176.026	12.205.942
1811	71.039.934	87.282.257	16.242.323	2.068.532	117.464	13.219.905
1812	70.336.591	94.804.062	24.467.471	2.697.750	2.667.670	14.244.969
1813	74.686.242	111.143.446	36.457.204	155.151	694.074	16.229.509
1814	77.887.336	112.917.042	35.029.706	258.524	208.994	15.039.259
1815	79.101.126	99.456.546	20.355.420	202.173	196.552	14.540.941
1816	69.265.851	71.344.456	2.078.605	254.483	199.392	15.260.128
	925.265.43	1.151.43 .304	226.172.866	7.948.340	5.580.712	166.264.028

Библиотека "Руниверс"

лидаціи билетовъ казначейства. Эти займы очень естественно вліяли на составъ общаго результата всѣхъ займовыхъ операцій какъ въ 1793—1802 гг., такъ и въ 1803—1816 гг. Предметъ этотъ заслуживаетъ нѣкоторыхъ объясненій, и мы на немъ должны остановиться по его связи съ кредитными операціями, которыя шли параллельно займовымъ операціямъ и происходили въ области неотвержденнаго государственнаго долга.

Во время войны съ Франціей въ концѣ XVII в. и вслѣдъ за тѣмъ во время войны за испанское наслѣдство неотвержденный государственный долгъ Англіи неоднократно поднимался свыше 10 милл. ф., достигая 13 и 14 милл. фр. ст., но этимъ путемъ только кратковременно производились государственные расходы, впредь до поступленія суммъ изъ изысканныхъ обыкновенныхъ рессурсовъ и заключенныхъ займовъ, и тогда неотвержденный долгъ быстро сокращался до 4, 3 и 2 милліоновъ фунтовъ ст., и въ предѣлахъ этихъ суммъ онъ колебался въ 1715—1740 гг. Въ войну за австрійское наслѣдство, неотвержденный долгъ, возвысившись опять лишь на очень короткое время, не перешелъ однако предѣла $8^1/_2$ милл. ф. ст., а передъ семилѣтней войною такъ былъ сокращенъ Пэлгэмомъ, что въ 1755—1756 гг. составлялъ немного болѣе 700—800 тысячъ ф. ст.; въ самую же войну этотъ долгъ дошелъ лишь разъ до 5 милл. ф., сокращенный по ея окончаніи до $1^3/_4$ милл. ф. ст. Это очень благопріятное состояніе неотвержденнаго государственнаго долга очень сильно ухудшилось во время войны за независимость Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, когда долгъ, сильно увеличиваясь, къ 1784 году дошелъ до 19 милл. ф. ст., хотя черезъ два года (въ началѣ 1786 г.) онъ уже опять составлялъ 5.892.570 ф. Любопытно, что въ мирные 1787—1792 гг., когда отвержденный государственный долгъ Англіи съ 239.200.719 ф. ст., уменьшился до 229.614.445 ф. ст., неотвержденный государственный долгъ, напротивъ, съ 6.266.630 ф. поднялся до 10.048.976 ф. ст. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія приготовленности къ войнѣ англійскій неотвержденный государственный долгъ находился на довольно неудобной, слишкомъ большой высотѣ къ 1793 году. Причиной этого были операціи погасительнаго фонда, для которыхъ только и увеличенъ былъ въ мирное время 1789—1792 гг. неотвержденный долгъ. Такимъ образомъ, даже въ видѣ подготовительнаго финансоваго средства на случай войны, погасительный фондъ на первыхъ-же порахъ принесъ вредъ, а не пользу.

Съ самого-же начала эпохи революціонныхъ войнъ Питтъ сильно

Библиотека "Руниверс"

налегъ на неотвержденные долги, такъ что къ 1796 году они уже составляли 19.601.375 ф. ст., но произведенною въ этомъ году большою ихъ консолидаціею они къ 1798 году было-уменьшились до 7.434.755 ф. ст. Однако, чрезъ три года они опять уже достигали 23.747.117 ф. ст. Тѣмъ не менѣе въ концѣ 1802 года они новою большою консолидаціею опять были низведены до 15.421.222 ф. ст. Сравнивая состояніе неотвержденнаго долга къ началу революціонныхъ войнъ (10.048.796 ф. ст.) и по окончаніи ихъ (15.421.222 ф. ст.), мы обнаруживаемъ разность въ 5.372.426 ф. ст., на которую въ концѣ концовъ долгъ увеличился въ 1793—1802 годахъ [1]). Сумма-же, на которую въ это десятилѣтіе простирались произведенныя въ теченіе этого времени 4 операціи по консолидаціи неотвержденнаго долга, составляла 26.594.593 ф. ст. (подробности объ этихъ операціяхъ сообщены были выше).

Въ дополненіе къ сказанному мы должны здѣсь упомянуть о связи между кредитными операціями по неотвержденному долгу и отношеніями правительства къ Англійскому Банку. Съ самаго же начала военныхъ дѣйствій Питтъ, сильно стѣсненный изысканіемъ рессурсовъ, для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, и препятствіями, встрѣчавшимися въ этомъ дѣлѣ, сталъ требовать отъ Англійскаго Банка, чтобъ и онъ оказывалъ правительству тѣ же услуги, для которыхъ служитъ неотвержденный долгъ: а именно Питтъ требовалъ помощи временной, впредь до реализаціи займовъ и поступленія обыкновенныхъ доходовъ, изъ которыхъ окончательно должны были быть произведены государственные расходы. Банкъ въ этихъ услугахъ и не отказывалъ Питту. Съ своей стороны, однако, Питтъ сталъ переходить мѣры благоразумія, требуя отъ Банка бо̀льшаго, чѣмъ было совмѣстимо съ обязанностью Банка поддерживать безостановочный размѣнъ на звонкую монету выпущенныхъ имъ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ. Вопервыхъ, Питтъ требовалъ отъ Банка, чтобы въ качествѣ банкира правительства Банкъ производилъ платежи по векселямъ (преимущественно морскаго вѣдомства) за произведенные заграничные

[1]) Приводимыя нами цифры о состояніи государственнаго долга къ извѣстному моменту (по Return 1858 и Ret. 1869 App. № 12) не совпадаютъ и не могутъ совпадать съ данными о движеніи суммъ по долгамъ, приводимымъ изъ отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ: первый относится къ капиталу долговъ (capital account), вторыя къ денежнымъ суммамъ, которыя должны были поступить отъ займовъ (cash account) и которыя всегда меньше первыхъ.

Библиотека "Руниверс"

государственные расходы [1]), но для этихъ платежей Питтъ не снабжалъ Банкъ достаточными суммами, а Банкъ, производя платежи изъ своихъ оборотныхъ средствъ, шелъ на встрѣчу опасности израсходовать свою наличность и не имѣть возможности продолжать размѣнъ своихъ билетовъ на звонкую монету. Съ другой стороны, Питтъ это положеніе еще ухудшилъ, требуя отъ Банка и прямыхъ ссудъ изъ его оборотныхъ средствъ, подъ обезпеченіе билетовъ казначейства, когда онъ подъ таковые не могъ на открытомъ рынкѣ добывать потребныя суммы. Обоими путями Питтъ тѣмъ болѣе сильно стѣснилъ Банкъ, что время 1793 — 1796 гг. было очень тяжелое въ торгово-промышленномъ отношеніи и Банку были нужны его собственныя средства для коммерческихъ оборотовъ. Какъ ни настаивалъ, какъ ни упрашивалъ Банкъ Питта облегчить его возвратомъ хоть части заимствованныхъ у него правительствомъ суммъ, Питтъ не въ силахъ былъ этого сдѣлать. Въ началѣ 1797 г. положеніе Банка стало отчаяннымъ: наличность его уменьшилась до ничтожной суммы, а публикой, какъ по политическимъ причинамъ (вслѣдствіе страха вторженія французовъ), такъ и вслѣдствіе торговыхъ усложненій, овладѣла паника, выразившаяся въ усиленномъ требованіи отъ Банка платежей звонкою монетою, какъ по возврату вкладовъ, такъ и по размѣну билетовъ и по прочимъ операціямъ. Банку угрожала опасная необходимость объявить себя банкротомъ и пріостановить платежи. Отъ этой опасности Банкъ былъ спасенъ тѣмъ, что Питтъ 26-го февраля 1797 г. добился сначала королевскаго декрета (Высочайшаго повелѣнія), которымъ Банку было предписано „воздерживаться“ отъ платежей звонкою монетою, а вслѣдъ затѣмъ и парламентъ особымъ закономъ санкціонировалъ это „воздержаніе“. Кредитные билеты Англійскаго Банка сдѣлались неразмѣнными и таковыми уже оставались все время до окончанія эпохи великихъ войнъ и даже и нѣкоторое время послѣ нея, до 1820 года. Такимъ образомъ финансовой исторіи этой эпохи сообщалась и та особенность, что чрезвычайные ея расходы не оказалось возможнымъ покрыть, не прибѣгнувъ, какъ къ од-

[1]) Для расходовъ въ заграничныхъ странахъ морскому вѣдомству предоставлялось въ предѣлахъ ассигнованныхъ ему кредитовъ расплачиваться особаго рода векселями (treasury bills of exchange), которые акцептовывались высшимъ управленіемъ государственнаго казначейства и оплата которыхъ поручалась Англійскому Банку, какъ Банку правительства и его центральному кассовому органу. Срав. наше изслѣдованіе „Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи“, Спб. 1877, стр. 12—13.

Библиотека "Руниверс"

ному изъ способовъ, и къ содѣйствію неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ. Выдающаяся особенность этого эпизода англійской финансовой исторіи заключается, однако, въ коренномъ его отличіи отъ аналогичныхъ эпизодовъ въ другихъ странахъ. А именно, въ другихъ странахъ (особенно въ ту эпоху) неразмѣнныя бумажныя деньги явились наиглавнѣйшимъ и часто даже единственнымъ рессурсомъ для производства чрезвычайныхъ расходовъ. Напротивъ, въ Англіи неразмѣнныя бумажныя деньги почти совсѣмъ не играли *этой* роли, или служили для нея въ самой ничтожной, сравнительно съ расходами, суммѣ. Въ другихъ странахъ бумажныя деньги должны были доставить правительствамъ многія сотни милліоновъ франковъ, гульденовъ, талеровъ, рублей и т. д.; въ Англіи онѣ лишь въ теченіе случайныхъ кратковременныхъ моментовъ давали правительству 20—25 милл. ф. с., большею-же частью гораздо меньше. Роль неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Англіи, такимъ образомъ, была ролью — не финансоваго рессурса, въ прямомъ смыслѣ слова, а вспомогательнаго средства, содѣйствовавшаго болѣе удобному пользованію правильными финансовыми рессурсами: займами и налогами. Во всякомъ случаѣ въ первую часть военной эпохи, до 1802 года, даже и эта роль была ничтожная. Неразмѣнность пришлось допустить, потому что потеряны были силы для ея поддержанія, но не потому что ее желали подвергать финансовой эксплоатаціи.

Въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, при покрытіи чрезвычайныхъ расходовъ 1803—1816 годовъ неотвержденный государственный долгъ далеко вышелъ за тѣ скромные предѣлы, въ которыхъ онъ двигался, какъ въ 1793—1802 годахъ, такъ и вообще въ прежнія эпохи. Уже въ началѣ 1805 года онъ достигалъ $24^1/_2$ милл. ф. ст., въ началѣ 1808 года уже былъ свыше 32 милл. ф. ст., въ концѣ 1810 года $37^1/_2$ милл. ф. ст., въ концѣ 1813 года 48 милл. ф. ст., и въ началѣ 1815 года свыше 60 милл. ф. ст. Къ тому времени, когда закончились чрезвычайные расходы, въ началѣ 1817 года, онъ простирался до 49.768.292 ф. ст.; слѣдовательно, въ 1803 — 1816 годахъ онъ увеличился на 34.347.070 ф. ст. Такъ какъ онъ постепенно поднимался до этой высоты и лишь въ послѣднее пятилѣтіе военной эпохи перешелъ за 40 милл. ф. ст., а значительная его часть состояла изъ билетовъ казначейства, разобранныхъ банкирами, то та его часть, которая въ видѣ билетовъ казначейства, переданныхъ Англійскому Банку, служила обезпеченіемъ выданныхъ симъ учрежденіемъ правительству ссудъ, только въ концѣ военной эпохи могла составлять 20—25 милл.

Библиотека "Руниверс"

ф. ст. Есть еще другое указаніе, что эти ссуды, своею количественною стороною, то-есть, какъ особый финансовый рессурсъ, не имѣли для правительства существеннаго значенія. Оно заключается въ томъ, что правительство могло пользоваться въ большихъ предѣлахъ неотвержденнымъ долгомъ въ правильномъ его видѣ, благодаря обширнымъ операціямъ по консолидаціи, производившимся въ 1803 — 1815 годахъ. Этихъ операцій произведено на 59.584.100 ф. ст. или на сумму вдвое большую, чѣмъ въ 1793—1802 гг. во время революціонныхъ войнъ. Но если авансы правительству изъ оборотныхъ средствъ Англійскаго Банка, источникомъ коихъ служили неразмѣнныя бумажныя деньги, не имѣли значенія обильнаго финансоваго рессурса, какъ на континентѣ Европы, то они имѣли другое очень серьезное значеніе въ Англіи. Означенные авансы, вмѣстѣ съ очень расширенными въ ту эпоху коммерческими операціями Англійскаго Банка по учету векселей и выдачѣ ссудъ подъ процентныя бумаги (учетъ и ссуды тогда Англійскимъ Банкомъ производились въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ ими уже никогда не занимался впослѣдствіи, когда возстановленъ былъ размѣнъ его кредитныхъ билетовъ на звонкую монету) служили для того, чтобъ большими бумажно-денежными выпусками производить искусственное обиліе на денежномъ рынкѣ, держать всѣ отрасли и виды производства и спекуляціи, товарной и фондовой, въ постоянномъ возбужденіи, чтобъ непрерывно разжигать и подталкивать земледѣліе, промышленность и торговлю. А это не осталось безъ весьма сильнаго вліянія и на финансовые рессурсы, обыкновенные и чрезвычайные, сообщая сильные толчки для ускореннаго, хотя-бъ и искусственнаго, ихъ роста и возвышенія, могущественно содѣйствуя успѣху вновь установляемыхъ налоговъ и заключаемыхъ государственныхъ займовъ.

Такова была общая экономическая и финансовая атмосфера, въ которой происходили изучаемыя нами явленія въ эпоху войнъ 1793—1815 годовъ. Въ первую ея часть, въ 1793 — 1802 гг., еще только зарождались ея элементы; напротивъ, въ 1803—1815 годахъ она уже была громадною силою, которою англійскіе государственные дѣятели воспользовались съ необыкновеннымъ умѣніемъ. Умѣніе это часто бывало очень опасною игрою огнемъ, эквилибристикою на очень слабо натянутомъ канатѣ; огонь не неоднократно разгорался въ пожары, которые въ видѣ ужасающихъ торгово-промышленныхъ кризисовъ, казалось, расшатывали всѣ коренныя основы народнаго богатства; канатъ неоднократно оказывался лопнувшимъ именно въ моменты

Библиотека "Руниверс"

наиболѣе опасныхъ опытовъ финансовой эквилибристики. Но выше всѣхъ этихъ случайныхъ, временныхъ неудачъ была энергія народа и его руководителей; неистощимы были творческія силы страны, быстро оправлявшейся послѣ всякаго кризиса; и съ необыкновенною ловкостью, находчивостью, изворотливостью и изобрѣтательностью, послѣ всякаго паденія, снова поднимались и возобновляли свое дѣло финансовые искусники расматриваемой эпохи. Ни одинъ изъ нихъ не отличался геніальностью и ни одинъ изъ нихъ не оставилъ послѣ себя не только репутаціи сколько-нибудь приближающейся къ репутаціи Питта (сошедшаго со сцены въ 1806 г.), но даже доброй памяти. Тѣмъ не менѣе финансовые руководители той эпохи были людьми несомнѣнной даровитости, съ помощью которой они могли провести государственное хозяйство своей страны мимо многихъ опасныхъ пороговъ, угрожавшихъ финансовою гибелью. Они не могли этого сдѣлать одними только такими средствами, которые способны выдержать безпристрастный разборъ. Но какъ бы ни были велики и заслужены порицанія, которыя на нихъ сыпались и въ то время, и впослѣдствіи; какъ-бы ни были дурны налоги, которые они установляли, какъ-бы эти налоги ни были несправедливы и тяжелы, какъ-бы ни были велики ихъ злоупотребленія кредитомъ, ихъ неумѣренное пользованіе неотвержденными государственными долгами, ихъ слишкомъ дорогіе консолидованные займы, ихъ манипуляціи погасительнымъ фондомъ, ихъ разжиганіе производства, торговли и спекуляціи наркотизирующимъ средствомъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ,—какъ-бы ни были многочисленны эти и многіе иные упреки и порицанія, къ нимъ направлявшіеся,—на все это у нихъ имѣется оправданіе. Они сдѣлали, что могли, что сумѣли. А сумѣли они сдѣлать, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ когда-либо и гдѣ либо сдѣлало финансовое искусство, поставленное предъ задачами, однородными съ тѣми, какія поставила въ Англіи расматриваемая эпоха: они изыскали финансовые источники для наигромаднѣйшихъ государственныхъ расходовъ, какіе только извѣстны во всемірной исторіи.

Мы видѣли что въ дѣлѣ налоговъ они довели ординарный бюджетъ англійскій до годовой суммы почти 80.000.000 ф. ст. и въ 14 лѣтъ изыскали налоговыхъ рессурсовъ на 925.265.438 ф. ст. (5.829.172.259 м. руб.), что дало имъ возможность произвести $^3/_5$ наизначительнѣйшихъ изъ извѣстныхъ въ исторіи чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ, совсѣмъ не обременяя будущаго. И если многіе изъ налоговъ, для этого ими установленныхъ, были дурными,

Библиотека "Руниверс"

то это не помѣшало имъ отслужить требовавшуюся отъ нихъ службу. То же было и въ отношеніи кредита: отъ него въ 1803 — 1816 гг. требовалась громадная сумма 394.804.522 ф. ст. (2.480.968.489 м. р.) и они пріискали способы добыть эту сумму, и хотя не всѣ способы были правильны, то все-таки даже неправильные способы, какъ въ отношеніи качественномъ, такъ и въ отношеніи ихъ размѣровъ, совершенно исчезали предъ тѣмъ, что въ однородной области обнаруживалось тогда-же на континентѣ Европы: неправильности англійскія были ничтожны и сравнительно съ ними континентально-европейскія были колоссальны.

Кредитными операціями 1803—1816 годовъ, по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ этого времени, было добыто всего 397.569.613 ф. с., или больше, чѣмъ требовалось на 2.765.091 ф. с., на которые увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства.

Изъ означенныхъ 397.569.613 ф. с. неутвержденный государственный долгъ доставилъ 31.281.429 ф. с., а прочіе, долгосрочные, займы дали 366.288.184 ф. с. [1]). Слѣдовательно, неутвержденные

---

[1]) Эти итоги получены изъ слѣдующихъ погодныхъ данныхъ отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ.

Сметные періоды.	Билеты казначейства.				Консолидованные займы поступленія.	Ирландскіе займы поступленія.
	Поступленія.	Возвраты.	Разн.	Обмѣны.		
1803	20·481.131	17.219.252	+3.261.879	4.197.200	11.960.523	10.523
1804	19.446.761	13,841.684	+5.602.077	4.666 100	15.303.846	1.153.846
1805	27.667.900	26,840.574	+827.326	9.675.000	25.340.751	—
1806	30.895.500	30.337.875	+557.625	14.568.400	21.957.103	1.846.154
1807	34.822.731	29.616.219	+5.206.512	13.260.300	15.573.923	48.923
1808	45.611.300	39,008.522	+6.602.778	13.308 400	16 071.154	1.846.154
1809	36.586.400	36,704.300	—117.900	15.269.000	23.795.946	1.153.846
1810	37.719.700	39.211.900	—1.492.200	17.672.300	21.606.721	5.721
1811	42.545.761	36 751.046	+5.794.715	17.721.200	26 058.615	2.308.615
1812	47.380.756	43.904.077	+3.476.679	21.074.400	36.317.940	1.396.615
1813	54 462.715	52,829.722	+1.632.993	12.611.100	52.988.664	1.846.154
1814	53.841 731	43.974.708	+9.867.023	23.467.600	39.092.536	2.472.646
1815	46.968.138	62,777.325	—15.809.187	21.485.200	50.960.366	305.077
1816	51·678.992	45.807.883	+5.871.119	28.952.900	9.256.092	6.092
	550.109.516	518,828.087	—31 281 429	217.929.100	366.288.184	14.400.366

Библиотека "Руниверс"

долги дали менѣе 8% всей суммы, а прочіе правильные способы доставили остальные 92% всего, что требовалось отъ кредита.

Въ числѣ этихъ 366.288.184 ф. с., главнымъ образомъ, сосредоточивающихъ на себѣ наше вниманіе, было небольшихъ ирландскихъ займовъ на 14.400.366 ф. с., заимствованіе изъ основнаго капитала Англійскаго Банка въ 3.000.000 ф. с. и 2.500.000 ф. с., выпущенные для окончанія расчетовъ съ Остъ-Индской компаніей, ей были зачтены по 100 за 100 [1]). Сверхъ того въ 1813 г. сдѣлана была попытка (закономъ 53 Geo. III, с. 51) создать новыя 5% облигаціи, съ единовременнымъ возвратомъ по нимъ капитала по окончаніи войны или, по желанію предъявителя, начиная съ 1815 г.; этихъ облигацій (5% debentures) предполагалось выпустить на 9 милл. ф. с., но выпущено лишь на 806.700 ф. с. Вычтя эти, показанныя отдѣльно, суммы изъ итога поступленій отъ консолидованныхъ займовъ въ 366.288.184 ф. с., мы получаемъ 345.581.118 ф. с., зачисленныхъ по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ поступленій отъ безсрочныхъ займовъ для государственныхъ расходовъ. Къ этой суммѣ прибавимъ еще 1.295 ф. с., которыя по бюджетамъ зачислены въ случайныя поступленія ординарнаго бюджета, но проистекали отъ тѣхъ же займовъ (какъ доставшіяся казнѣ отъ неисправныхъ подписчиковъ на означенные займы), и мы получимъ 345.582.413 ф. с., добытые безсрочными займами, заключенными въ 1803—1816 годахъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь обратимся. Основныя по нимъ данныя нами сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Суммы, показанныя въ столбцѣ „обиѣны“ (билетовъ казначейства) означаютъ ту часть оборотовъ по нимъ, которая состояла въ поступленіи однихъ билетовъ (а не денегъ) и выдачѣ до нихъ билетовъ-же (а не денегъ); слѣдовательно, собственно обороты деньгами составляли по билетамъ казначейства: поступленія 332.180.416 ф. с., а выдачи 300.898.987 ф. с.; но и обороты билетами имѣютъ очень реальное значеніе, показывая въ какой значительной степени возможно было ихъ помѣстить простыми обмѣнами.

[1]) Сверхъ этихъ 2½ милл. ф. с. компаніи зачтены выданныя ей отъ казны ссуды, а взамѣнъ числившійся за казною государственный долгъ за позаимствованіе изъ акціонернаго капитала компаніи 4.200.000 ф. с. признанъ уплаченнымъ и списаннымъ со счетовъ.

Библиотека "Руниверс"

Годъ заключенія.	Капиталъ реализаціи.	Погашаемый капиталъ безсрочной ренты.				
		3%-ной	4%-ной	5%-ной	Итого	годовые интересы.
1803	12.000.000	19.200.000	—	—	19.200.000	576.000 [1]
1804	14.500.000	26.390.000	—	—	26.390.000	791.700
1805	1.005.290	—	—	1.135.726	1.135.726	56.786
„	22.500.000	38.700.000	—	—	38.700.000	1.161.000
„	1.500.000	—	—	360.000	360.000	18.000 [2]
„	521 409	922.026	—	—	922.026	27 661
1806	20.000 000	33.200.000	—	—	33.200.000	996.000
1807	14.200.000	19.880.000	—	1.505.200	21.385.200	671.660
„	1.500.000	2.409.625	—	—	2.409.625	72.289
1808	4.000.000	—	237.900	4.001.354	4.239.254	209.584
„	10.500.000	—	12.408.375	—	12.408.375	496.335
1809	7.932.100	—	380.336	7.873.309	8.253.645	408.879
„	14.600.000	8.760.000	8.760.000	—	17.520.000	613.200 [3]
1810	8.311·000	—	—	8.581.107	8.581.107	429.055
	12.000.000	16.845.000	—	—	16.845.000	505.350
„	1.400.000	1.965.250	—	—	1.965.250	58.958
1811	7.018.700	—	—	7.278.392	7.278.392	363.920
„	4.981.300	—	—	5 166.320	5.166.320	258.316
„	12.000 000	14 400.000	2.400.000	—	16.800.000	528.000 [4]
1812	5 431.700	—		5.866.236	5.866.236	293.312
„	6.789.625	—	—	7.332.795	7.332.795	366.640
„	20.000.000	35.200.000	—	—	35.200.000	1.056.000
1813	12.000.000	—	—	13.860.000	13.860.000	693.000
„	3.755.700	—	5.220.423	—	5.220.423	208.817
„	27.000.000	45.900.000	—	—	45.900.000	1.377.000 [5]
1814	22.000.000	38·940.000	—	—	38.940.000	1.168.200
„	24.000.000	24.837.930	—	7.199.400	32.037.330	1.105.108
1815	7.008.089	—	—	8.189.228	8.189.228	409.462
„	11.127.500	—	—	13.019.175	13.019.175	650.959
„	36.000.000	62.640.000	3.600.000	—	66.240.000	2.023.200
Итого	345.582.413	390.189.831	33.007.034	91.368.242	514.565.107	17.594.391 [6]
Въ томъ числѣ:						
Для консолидаціи неотвержденнаго государственнаго долга.	59.584.100	—	5.838.659	60.479.573	66.318.232	3.257.526
Для полученія наличныхъ средствъ.	285.998.313	390.189.831	27.168.375	30.888.669	448.246.875	14.336.865 [6]
Для коммутаціи.	—	6.504.208	—	—1.892.135	4.612.073	100.520

[1]) Кромѣ того срочный аннуитетъ въ 38.500 ф. с. на 57 лѣтъ.
[2]) То же въ 75.000 ф. с. на 55 лѣтъ.
[3]) То же въ 64.483 ф. с. на 51 года.
[4]) То же въ 41.500 ф. с. на 49 лѣтъ.
[5]) То же въ 114.750 ф. с. на 47 лѣтъ.
[6]) Сверхъ того срочныхъ аннуитетовъ на 334.233 ф. с. въ годъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ слѣдующей таблицѣ мы сводимъ условія, предложенныя подписчиками при реализаціи отдѣльныхъ займовъ:

Годъ займа.	Капиталъ реализаціи займа.	За 100 ф. ст., внесенные въ казну, подписчики получали.				
		Капиталъ безсрочной ренты.			Срочный аннуитетъ.	
		3% -ной.	4%-ной.	5%-ной.	Сумма.	Число лѣтъ.
1803	12.000.000	160 ф. ст.	—	—	6 ш. 5 п.	57
1804	14.500.000	182 ф. ст.	—	—	—	—
1805	1.005.298 [1]	176ф.с.18[3]/4 ш.	—	112ф.с.19½ ш.	—	—
„	22.500.000	172 ф. ст.	—	—	—	—
„	1.500.000	—	—	24 ф. ст.	5 ф. ст.	55
„	521.409 [1]	176ф.с.18[3]/4 ш.	—	112ф.с.19½ ш.	—	—
1806	20.000.000	166 ф. ст.	—	—	—	—
1807	14.200.000	140 ф. ст.	—	10ф.с.12[5]/12 ш.	—	—
„	1.500.000	160ф с.12ш.6п.	—	—	—	—
1808	4.000.000 [1]	—	50 ф. ст.	63¼ ф. ст. / 105 ф. ст.	—	—
„	10.500.000	—	118ф.с.3½ ш.	—	—	—
1809	7.392.100 [1]	—	26[1]/	81[2]/5 ф. ст. / 103 ф. ст.	—	—
„	14.600.000	60 ф. ст.	60 ф.	—	8 ш. 10 п.	51
1810	8.311.000	—	—	103¼ ф. ст.	—	—
„	12.000.000	140 ф.с.7½ ш.	—	—	—	—
„	1.400.000	140 ф.с.7½ ш.	—	—	—	—
1811	7.018.700	—	—	103 ф. с. 14 ш.	—	—
„	4.981.300	—	—	103[5] ф. ст.	—	—
„	12.000.000	120 ф. ст.	20 ф. ст.	—	6 ш. 11 п.	49
1812	5.431.700	—	—	108 ф. ст.	—	—
„	6.789.625	—	—	108 ф ст.	—	—
„	20.000.000	176 ф. ст.	—	—	—	—
1813	12 000.000	—	—	115½ ф. ст.	—	—
„	3.755.700	—	139 ф. ст.	—	—	—
„	27.000.000	170 ф. ст.	—	—	8½ ш.	47
1814	22.000.000	177 ф. ст.	—	—	—	—
„	24.000.000	103 ф. с. 10 ш.	—	30 ф.	—	
1815	7.008.089	—	—	117 ф.	—	—
	11.127.500	—		117 ф.	—	—
	36.000.000	174 ф.	10 ф.	—	—	—

Изъ 30 безсрочныхъ займовъ, о коихъ нами сгруппированы свѣдѣнія въ предыдущихъ таблицахъ, 22 служили для добыванія наличныхъ средствъ, а 18 для консолидаціи неутвержденнаго долга. Изъ

---

[1]) Предложенія—альтернативныя: по займамъ 1804—1805 на 1.005.290 и на 521.409 ф. с. предлагалось за 100 ф. с., вносимые въ казну *или* 5-%-ной ренты на 112 ф. с. 19½ ш., *или* 3%-ной ренты на 176 ф. с. 18¾ ш. По займу 1808 г. на 4.000.000 ф. с. предлагалось за 100 ф. с., вносимые въ казну: *или* 5%-ной ренты на 105 ф. с., *или* на 50 ф. с. 4%-ной ренты на 63 ф. 5 ш. ренты 5%-ной. Также точно по займу 1809 г. на 7.932.100 ф. с. предлагалось за 100 ф. с. *или* 5%-ной на 103 ф. 5 ш., или на 26 ф. с. 5 ш. 4%-ной ренты и на 81 ф. 8 ш. ренты 5%-ной.

Библиотека "Руниверс"

займовъ перваго рода 5 были смѣшанные, безсрочные-срочные, состоявшіе изъ безсрочной ренты и срочныхъ аннуитетовъ, въ томъ числѣ 2 состояли изъ безсрочной ренты 3%-ной и 4%-ной, одинъ былъ безсрочный 5%-ный и 2 были безсрочные 3%-ные; изъ остальныхъ 17 займовъ, которые были чистые безсрочные, было 3 смѣшанныхъ изъ 3%-ной и 5%-ной ренты; 2 были смѣшанные изъ 3%-ной и 4%-ной ренты; 2 были 5%-ные; 1 былъ 4%-ный, а остальные 9 были 3%-ные. Сдѣлавъ по займамъ 1803—1816 гг. тѣ же вычисленія, которыя нами сдѣланы для займовъ 1793—1802 гг., мы въ слѣдующей таблицѣ излагаемъ результаты этихъ вычисленій.

Годъ займа.	Капиталъ реализаціи займа.	Стоимость срочнаго аннуитета.	Стоимость безсрочной ренты.	Ростъ реализаціи %	Курсъ реализаціи. По нарицательному доходу.	Курсъ реализаціи. 3%-ной безсрочной ренты.	Нарицательный ростъ %
1803	12.000.000	710.355	11.289.645	5,10202	58,801	58,801	3
1804	14.500.000	—	14.500.000	5,460	54,948	54,948	3
1805	1.005.290	—	1.005.290	5,6487	88,515	53,109	5
	22.500.000	—	22.500.000	5,1600	58,140	58,140	3
„	1.500.000	1.199.843	300.157	5,996821	83,377	50,026	5
„	521.409	—	521.409	5,3050	56,550	56,550	3
1806	20.000.000	—	20.000.000	4,980	60,241	60,241	3
1807	14.200.000	—	14.200.000	4,780	66,401	63,325	3,440
„	1.500.000	—	1.500.000	4,8192	62,251	62,251	3
1808	4.000.000	—	4.000.000	5,2896	94,357	58,053	4,944
„	10.500.000	—	10.500.000	4,832	84,620	64,77	4
1809	7.932.100	—	7.932.100	5,1547	96,104	58,109	4,954
„	14.600.000	1.260.975	13.339.025	4,597	76,136	65,259	3½
1810	8.311.000	—	8.311.000	5,182	96,532	58,112	5
„	12.000.000	—	12.000.000	4,211	71,317	71,937	3
„	1.400.000	—	1.400.000	4,211	71,237	71,237	3
1811	7.018.700	—	7.018.700	5,1850	96,432	57,861	5
„	4.981.300	—	4.981.300	5,1857	96,319	57,852	5
„	12.000.000	788.770	11.211.230	4,70956	66,774	63,700	3,142
1812	5 431.700	—	5.431.700	5,400	92,	55,555	5
„	6.789.625		6.789.625	5,400	92,592	55,555	5
„	20.000.000		20.000.000	5,280	56,818	56, 18	3
1813	12.000.000	—	12.000.000	5,77	86,580	51,948	5
	3.755.700	—	3.755.700	7,544	70,808	54,312	4
„	27.000.000	1.920.480	25.079.520	5,4005	54,629	54,629	3
1814	22.000.000	—	22.000.000	5,210	56,697	56,697	3
„	24.000.000	—	24.000.000	4,799	74,913	62,550	3,593
1815	7.008.089		7.008.089	5,843	85,578	51,346	5
	11.127.500	—	11.127.500		85,470	51,282	5
	36.000.000	—	36.000.000		54,348	53,381	3,054
Итого.	345.582.413	5.880.423	339.701.990	5936	66,015	57,922	3,4152
Въ томъ числѣ:							
Для консолидаціи необремененнаго долга.		—	59.584.100		89,946	54,87	4,9116
Для полученія наличности		5.880.423	280.117.890		62,492	58,915	3,1943

Библиотека "Руниверс"

Изъ 345.582.413 ф. с. реализованныхъ разсматриваемыми займами только 5.880.423 ф. с. представляли стоимость срочныхъ аннуитетовъ, а 339.701.990 ф. с. представляли стоимость безсрочной ренты. Группируя эти займы по росту, по которому они были реализованы, мы видимъ, что изъ 345.582.413 ф. с., которые ими были добыты, приходились 13.400.000 ф. с. на займы, по коимъ ростъ реализаціи былъ 4—$4^1/_4$%, 75.300.000 ф. с. на займы съ ростомъ реализаціи въ $4^1/_2$——$4^3/_4$ и 21.500.000 ф. с. на займы съ ростомъ реализаціи въ $4^3/_4$—5%, всего 110.200.000 ф. с. стоили до 5%. Затѣмъ займами съ ростомъ реализаціи болѣе 5% до $5^1/_4$ добыто 62.743.100 ф. с., а займами въ $5^1/_4$—$5^1/_2$% добыто 100.242.734 ф. с., или всего 162.985.834 ф. с. могли быть добыты только за болѣе 5% до $5^1/_2$%. Болѣе $5^1/_2$% до $5^3/_4$% пришлось согласиться платить за 40.760.990 ф. с. и, наконецъ, болѣе $5^3/_4$% до 6% роста приходилось на займы, доставившіе 31.635.588 ф. с., или болѣе $5^1/_2$% роста потребовались для 72.396.179 ф. с. По значительности доставленныхъ займами суммъ первое мѣсто занимаютъ займы съ ростомъ реализаціи въ $5^1/_4$—$5^1/_2$%, второе мѣсто занимаютъ займы съ ростомъ $4^1/_2$—$4^3/_4$%, третье— займы съ ростомъ 5—$5^1/_4$%, четвертое—займы по $5^1/_2$—$5^3/_4$%, пятое—займы по $5^3/_4$—5%, шестое мѣсто принадлежитъ займамъ по $4^3/_4$—5% и, наконецъ, седьмое, послѣднее мѣсто занимаютъ займы съ ростомъ реализаціи въ 4—$4^1/_4$%, доставившіе лишь 13.400.000 ф. с.

Въ общей сложности по всѣмъ займамъ 1803—1816 гг. ростъ реализаціи составлялъ 5,18%. По безсрочнымъ займамъ этой эпохи для реализаціи капитала въ 339.701.990 ф. ст. государственный долгъ увеличенъ на 514.565.107 ф. ст. (въ томъ числѣ 3%-ный на 390.189.831 ф. ст., 4%-ный на 33.007.034 ф. ст. и 5%-ный 91.368.242 ф. ст.) съ ежегодною уплатою интересовъ въ суммѣ 17.594.331 ф. ст. Слѣдовательно, безсрочный долгъ, приносившій 3,4192% нарицательныхъ, реализованъ по 66,017 за 100, что равносильно реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 57,922 за 100.

Какъ и въ предыдущемъ періодѣ, и въ 1803—1816 годахъ особенно дорого обошлись займы для консолидаціи неутвержденнаго государственнаго долга. Консолидованный въ 1803—1816 гг. неутвержденный долгъ составлялъ 59.584.100 ф. ст., а замѣнившій его безсрочный долгъ достигалъ 66.318.213 ф. ст. съ ежегодною уплатою интересовъ въ размѣрѣ 3.257.526 ф. ст. или 4,9116% нарицательныхъ; этотъ нарицательный доходъ въ 4,9116% реализованъ по 89,846 за 100 или изъ 5,467%, что соотвѣтствуетъ реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 54,874 за 100. Напротивъ, займы, коими реализо-

Библиотека "Руниверс"

вана наличность въ размѣрѣ 285.998.313 ф. ст., повели за собою увеличеніе безсрочнаго государственнаго долга на 448.246.875 ф. ст. съ ежегодною уплатою интересовъ 14.336.865 ф. ст. или 3,1983% нарицательныхъ. Слѣдовательно, этотъ нарицательный доходъ въ с,1983% реализованъ по 62,492 за 100 или изъ 5,1185%, что̀ равнозильно реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 58,615 за 100, на 3¾ на 100 лучше, чѣмъ займы для консолидаціи.

Какъ мы сдѣлали для займовъ предыдущаго періода, попытаемся сдѣлать болѣе точный расчетъ, принявъ во вниманіе, что для взносовъ по займамъ допускались продолжительныя разсрочки и что первая уплата процентовъ производилась очень скоро послѣ реализаціи займовъ. Допуская для этого расчета тѣ же условія, какъ и для займовъ предыдущаго періода (что вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности), мы получаемъ слѣдующій результатъ. По всѣмъ займамъ 1803—1816 гг. реализовано 345.582.413 ф. ст., для внесенія коихъ въ казну допускалось 8 сроковъ: 4 по 10% или по 34.558.241 ф. ст. и 4 по 15% или по 51.837.362 ф. ст., поэтому расходы на уплату процентовъ за досрочные взносы, или вычетъ для приведенія капитала реализаціи къ моменту, когда она производилась, выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

			3% за досрочные взносы.
10% или	34.558.241 ф. ст.	при подпискѣ	—
10%	34.558.241 „	черезъ 70 дней	198.828 ф. ст.
10%	34.558.241 „	„ 140	397.656 „
10%	34.558.242 „	„ 175	497.070 „
15% „	51.837.362 „	„ 210	894.728 „
15% „	51.837.362 „	„ 245	1.043.848 „
15% „	51.837.362 „	„ 280	1.192.969 „
15% „	51.837.362 „	„ „ 315 „	1.342.090 „ „
100% или	345.582.413 ф. ст.		5.567.189 ф. ст.

Годовая уплата интересовъ по безсрочному долгу составляла 17.594.391 ф. ст., а срочныхъ аннуитетовъ 334.234 ф. ст. или объ суммы вмѣстѣ 17.928.564 ф. ст., изъ коихъ ¾ или 13.446.423 ф. с., въ видѣ жуиссанса отдавались подписчикамъ уже чрезъ ¼ года послѣ подписки. Складывая вмѣстѣ объ реализаціонныя выгоды, получаемъ итогъ ихъ, достигающій 19.013.612 ф. ст. Сумму процентовъ за досрочныя уплаты мы распредѣляемъ пропорціонально между стоимостью безсрочныхъ рентъ и срочныхъ аннуитетовъ и изъ нея на долю первыхъ приходится 5.472.456 ф. ст.; ¾ годоваго платежа интересовъ по безсрочной рентѣ составляетъ 13.195.748 ф. ст., поэтому реали-

Библиотека "Руниверс"

заціонныя выгоды собственно по безсрочной рентѣ составляли 18.668.204 ф. ст., каковая сумма подлежитъ вычету изъ показанной стоимости безсрочныхъ рентъ въ суммѣ 339.701.990 ф. ст. Дѣйствительная реализаціонная стоимость безрочныхъ рентъ оттого опредѣляется въ 321.033.786 ф. ст. Для реализаціи этого-то капитала заключенъ безсрочный государственный долгъ на 514.565.107 ф. ст. съ уплатою годовыхъ интересовъ въ размѣрѣ 17.594.391 ф. ст. или 3,4192% нарицательныхъ. Этотъ нарицательный доходъ въ 3,4192% реализованъ по 62,389 за 100 или изъ 5,4805%, что равносильно реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 54,789 за 100.

XXII.

Сведемъ теперь въ одну общую картину разсмотрѣнныя данныя періода революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ 1793—1815 годовъ.

Чрезвычайные военные расходы этой эпохи достигали 820.671.744 ф. с. (въ томъ числѣ субсидій различнымъ континентально-европейскимъ правительствамъ 57.153.819 ф. с., изъ нихъ Россіи 9.533.329 ф. с.). Въ то же время было обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ почти столько же, 827.836.806 ф. с., при суммѣ обыкновенныхъ доходовъ въ 1.217.556.439 ф. с. Слѣдовательно, избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными-же расходами достигалъ 389.719.433 ф. с., которые могли служить для производства изъ нихъ почти половины (свыше 47%) чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. За симъ отъ этихъ послѣднихъ оставалась непокрытая часть въ 430.952.111 ф. с., составлявшая итогъ дефицитовъ эпохи, выражающихъ разность между обыкновенными доходами (1.217.556.439 ф. с.) и всѣми, обыкновенными и чрезвычайными расходами (1.648.508.550 ф. с.). На сумму означенныхъ 430.952.111 ф. с. средства для чрезвычайныхъ расходовъ должны были доставить кредитныя операціи. Кромѣ того изъ чрезвычайныхъ рессурсовъ должны были быть заимствованы: для ссудъ мѣстнымъ учрежденіямъ, разнымъ обществамъ, сословіямъ и т. д. 4.953.452 ф. с., для пособій Ирландіи 7.074.310 ф. с. и для выкупа наслѣдственныхъ пенсій 426.379 ф. с. Всего указанныя требованія отъ кредитовъ составляли 443.046.252 ф. с. Къ этой очень значительной суммѣ присоединялось еще громадное требованіе ассигнованій учрежденному Питтомъ погасительному фонду, для расходовъ на погашеніе долговъ, въ размѣрѣ почти половины означенной суммы или 203.172.909 ф. с. Такимъ образомъ общій

Библиотека "Руниверс"

итогъ требованій, подлежавшихъ удовлетворенію посредствомъ кредитныхъ операцій, достигалъ 646.219.161 ф. с.

На дѣлѣ въ 1793 — 1816 гг. кредитными операціями добыто 655.337.250 ф. с. или болѣе, чѣмъ требовалось, на 9.118.089 ф. с., на которые въ это время увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства.

Изъ показаннаго итога суммъ отъ кредитныхъ операцій 1793—1816 гг. приходилось на неотвержденные долги 38.206.766 ф. с.; консолидованные-же займы доставили 617.130.484 ф. с.

Итогъ зачисленныхъ по исполненнымъ бюджетамъ поступленій отъ консолидованныхъ займовъ имѣлъ слѣдующій составъ:

	1793—1802	1803—1816	1793—1816
Отъ Ирландскихъ займовъ, заключенныхъ въ Ирландіи . .	17.403.386	14.300.366	31.803.752
Отъ Ирландскихъ займовъ, заключенныхъ въ Лондонѣ . .	1.908.818	—	1.908.818
Изъ основнаго капитала Англ. Банка.	—	3.000.000	3.000.000
Отъ займа для расчета съ Остъ-Индской Компаніею.	—	2.500.000	2.500.000
Отъ неудавшихся новыхъ облигацій 1813 г.	—	806.700	806.700
Отъ безсрочныхъ займовъ Великобританіи	231.530.096	345.581.118	577.111.214
Итого	250.842.300	366.288.184	617.130.484

Для общаго сужденія объ условіяхъ, на которыхъ въ 1793 — 1816 гг. были добыты поступившія отъ безсрочныхъ займовъ суммы, необходимо къ приведенному поступленію отъ нихъ въ размѣрѣ 577.111.214 ф. с. присоединить еще: вопервыхъ, 155.942 ф. с., проистекавшіе отъ означенныхъ займовъ, но зачисленные въ случайныя поступленія, какъ доставшіеся казнѣ отъ неисправныхъ подписчиковъ, и, вовторыхъ, (не числящіеся въ бюджетныхъ поступленіяхъ) 4.600.000 ф. с. займа 1795 г. для Австріи, гарантированнаго и потомъ совсѣмъ принятаго на себя Англіею. Это увеличиваетъ итогъ поступленій отъ безсрочныхъ займовъ Великобританіи до 581.867.156 ф. с. Для реализаціи этой-то суммы заключено безсрочныхъ государственныхъ долговъ на 873.193.470 ф. с. (въ томъ числѣ 3%-ныхъ на 699.235.063 ф. с., 4%-ныхъ на 49.982.119 ф. с. и 5%-ныхъ на 123.976.288 ф. с.), съ ежегодною уплатою по нимъ интересовъ суммою 29.175.154 ф. с. и сверхъ того еще до 1860 года срочныхъ аннуитетовъ на 884.696 ф. с. Капитализованная стоимость срочныхъ аннуитетовъ составляла

Библиотека "Руниверс"

15.029.549 ф. с. [1]), а реализованная стоимость безсрочныхъ рентъ достигала 566.837.607 ф. с. Въ общей сложности по всѣмъ безсрочнымъ займамъ нарицательный ростъ составлялъ $\frac{29.175.154}{873.193.470}=3.3413\%$, а курсъ реализаціи нарицательнаго дохода въ этомъ размѣрѣ составлялъ 566.837.607 ф. с. за 873.193.470 ф. с. или 64.915 за 100; ростъ реализаціи-же составлялъ $\frac{29.175.154}{566.837.607}=5.1470\%$, что равносильно реализаціи трехпроцентной безсрочной ренты по 58.286 за 100. Одинъ фунтъ стерлингъ безсрочной ренты отчуждался за капиталъ 19.4286 ф. с.

Если-же принять во вниманіе и побочныя выгоды реализаціи въ видѣ разсрочки взносовъ по подпискамъ на займы и въ видѣ уплачивавшихся за $^3/_4$ года ранѣе, чѣмъ слѣдовало, интересовъ и аннуитетовъ, то получается слѣдующій общій выводъ по займамъ 1793—1816 годовъ. Общій итогъ реализаціонныхъ выгодъ этого рода по всѣмъ займамъ достигалъ 31.918.348 ф. с., изъ коихъ причитается собственно на безсрочные займы: учета за досрочные взносы 9.131.386 ф. с. и $^3/_4$ перваго годоваго платежа интересовъ 21.881.320 ф. с. или всего 31.012.706 ф. с. Вычитая эту сумму изъ показанной стоимости безсрочныхъ рентъ въ суммѣ 566.837.607 ф. с., получаемъ ихъ дѣйствительную реализаціонную стоимость въ 535.824.901 ф. с., для коихъ собственно заключенъ безсрочный государственный долгъ на 873.193.470 ф. с. съ ежегодною уплатою по нему 29.175.154 ф. с. или 3.3413% нарицательнаго роста. Этотъ нарицательный доходъ реализованъ по 61.384 за 100 или изъ 5.4449%, что соотвѣтствуетъ реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 55.097 за 100 или по 18.386 ф. с. за каждый фунтъ стерлингъ безсрочной ренты.

Наши выводы основаны на данныхъ объ отдѣльныхъ великобританскихъ займахъ, которыхъ въ 1793—1815 гг. большею частью заключалось по нѣсколько въ каждомъ году. Представляется поэтому интереснымъ соединить займы, заключенные въ каждомъ году, чтобъ, вопервыхъ, знать, какъ распредѣляются между отдѣльными годами требованія, предъявленныя въ ту эпоху денежному рынку, а также

[1]) На основаніи биржевой стоимости (котировки) стоимость срочныхъ аннуитетовъ, входившихъ въ составъ займовъ 1793—1816 годовъ, официально исчислялась въ 13.627.597 ф. с. (estimated value of terminable annuities, Return 1869, II p. 546), потому что на биржѣ срочные аннуитеты оцѣнивались по болѣе высокому росту, чѣмъ безсрочная рента. Наше вычисленіе, напротивъ, имѣетъ основаніемъ точное опредѣленіе роста реализаціи каждаго изъ займовъ 1793—1816 годовъ и соотвѣтственное опредѣленіе стоимости элементовъ, изъ коихъ займы слагались, не дѣлая между ними различія, существеннаго лишь для капиталиста-заимодавца, но не для заемщика-государства.

Библиотека "Руниверс"

происшедшее въ безсрочномъ долгѣ увеличеніе, и, вовторыхъ, для вычисленія, какія въ общей сложности по всѣмъ займамъ, заключеннымъ въ каждомъ году, были условія ихъ реализаціи въ томъ-же году. Перваго рода данныя сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Реализованный капиталъ.	Нарицательный капиталъ.	Годовая рента.
1793	4.500.000	6.250.000	187.500
1794	11 597.551	15.676.526	536.326
1795	19.339.326	29.443.231	975.495
1796	28.114.222	41.303.699	1.327.393
1797	46.478.783	73.681.970	2.696.756
1798	16.346.200	34.000.000	1.020·000
1799	18.500.000	32.749.250	982.478
1800	20.500.000	32.185.000	965.550
1801	28.000.000	49.210.000	1.476.300
1802	33.759.535	44.128.687	1.412.965
1793—1802	227.135.617	358.628.363	11.580.763
1803	11.289.645	19.200.000	576.000
1804	14.500.000	26.390.000	791.700
1805	24.326.856	41.117.752	1.263.447
1806	20.000.000	33.200.000	996.000
1807	15.700.000	23.794.825	743.949
1808	14.5 0.000	16.647.629	705.919
1809	21.271.125	25.773.645	1.022.079
1810	21.711.000	27.391.357	993.363
1811	23.211.230	29.244.712	1.150.236
1812	32.221.325	48.399.031	1.715.952
1813	40.835.220	64.980.423	2.278.817
1814	46.000.000	70.977,330	2.273,308
1815	54,135.589	87.449,403	3.083.621
1803—1815	339.701.990	514.565.107	17.594.391

На основаніи этихъ данныхъ мы вычислили, сколько составилъ въ общей сложности по всѣмъ займамъ, заключеннымъ въ каждомъ году, ростъ ихъ реализаціи и соотвѣтствующій этому курсъ реализаціи 3%-ной ренты. А именно ростъ и курсъ реализаціи были:

Годы.	Ростъ реализаціи.	Курсы 3%-ной ренты.	Годы.	Ростъ реализаціи.	Курсы 3%-ной ренты.	Годы.	Ростъ реализаціи.	Курсы 3%-ной ренты.
1793	4.167 %	72.000	1800	4.710 %	63.694	1808	4.867 %	61.639
1794	4.624	64.872	1801	5.273	56.899	1809	4.708	63.727
1795	5.044	59.475	1802	4.185	71.678	1810	4.575	65.568
1796	4.721	63.540	1803	5.102	58.801	1811	4.598	65.243
1797	5.816	51.586	1804	5.460	54.945	1812	5.326	56.332
1798	6.240	48.077	1805	5.194	57.763	1813	5.581	53.758
1799	5.311	56.490	1806	4.780	63.425	1814	4.942	60.705
			1807	4.738	63.311	1815	5.696	52.668

Библиотека "Руниверс"

Исходя изъ состоянія консолидованнаго государственнаго долга Англіи къ 1793 году, мы чрезъ прибавленіе суммъ, на которыя его нарицательный капиталъ увеличился отъ новыхъ займовъ 1793—1816 годовъ, и за вычетомъ суммъ, на которыя онъ уменьшился отъ выкуповъ и иныхъ способовъ погашенія, можемъ придти къ состоянію нарицательнаго капитала долга къ концу разсматриваемой эпохи, къ 5-му января 1817 года.

Предварительно, однако, представленія такого балансоваго свода суммъ по консолидованному долгу за 1793 — 1816 гг. мы сгруппируемъ данныя, которыя необходимо при этомъ имѣть въ виду, такъ какъ этимъ путемъ легче представить предметъ съ требуемою ясностью. Означенныя данныя сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Зачислено поступленій по бюджетнымъ отчетамъ. 1	Въ томъ числѣ выражали стоимость безсрочныхъ рентъ. 2	Капиталъ заключенныхъ безсрочныхъ долговъ. 3	Годовая сумма безсрочныхъ рентъ. 4
1793—1802	236.284.743	227.135.617	358.628.363	11.580.763 [1]
1803—1816	345.582.413	339.701.990	514.565.107	17.594.391 [2]
1793—1816	581.867.156	566.837.607	873.193.470	29.175.154 [3]
Изъ основн. кап. Англ. Б.	3.000.000	3.000.000	3.000.000	90.000
Неудачн. облигац. 1813 г.	806.700	806.700	810.400	40.293
По займамъ 1797—1802 г. [4]	—	—	4.612.073	100.525
Итого по Великобританіи.	585.673.856	570.644.307	881.615.943	29.405.972 [5]
„ Ирландіи.	24.559.774	23.914.304	29.944.719	1.267.378 [6]
Всего.	610.233.630	594.558.611	911.560.662	30.673.350 [7]

[1]) Кромѣ того срочныхъ аннуитетовъ на 550.463 ф. с. въ годъ капитализованною стоимостью въ 9.149.126 ф. с. [2]) То же на 234.233 ф. с. въ годъ стоимостью въ 5.880.423 ф. с. [3]) То же на 884.696 ф. с. въ годъ стоимостью въ 15.029.549 ф. с. [4]) То же на 64.540 ф. с. стоимостью въ 645.470 ф. с. [5]) То же 949.236 ф. с. въ годъ стоимостью въ 15.675.019 ф. с.

[6]) При заключеніи 5%-наго безсрочнаго займа 1797 г. на 18.000.000 ф. с. подписчикамъ было между прочимъ предоставлено потребовать чрезъ два года послѣ заключенія мира единовременной уплаты имъ всего нарицательнаго или погашаемаго капитала, составлявшаго 20.124.844 ф. с., наличными деньгами или 3%-ною безсрочною рентою по 75 за 100; это право было предоставлено и подписчикамъ займа 1802 г., заключеннаго для консолидаціи билетовъ казначейства на 5.940.300 ф. с. По заключеніи Аміенскаго мира 27-го марта 1802 г. условіемъ этимъ очень выгодно было воспользоваться, вслѣдствіе чего правительство поставлено было въ необходимость предложить подписчикамъ означенныхъ займовъ

Библиотека "Руниверс"

Собственно говоря, для цѣлей балансоваго свода перемѣнъ, происшедшихъ въ нарицательномъ (погашаемомъ) капиталѣ государственнаго долга, необходимы лишь суммы, на которыя долгъ увеличился отъ заключенныхъ новыхъ займовъ и уменьшился отъ выкуповъ или погашенія. Несомнѣнно, однако, что полная ясность вносится въ предметъ только тогда, когда мы рядомъ съ означенными нарицательными суммами можемъ сопоставить тѣ суммы, которыя для исполненныхъ бюджетовъ были добыты заключенными новыми займами и изъ означенныхъ бюджетовъ были израсходованы для выкуповъ или иныхъ способовъ погашенія долга. Для этой-то цѣли въ нашей таблицѣ сверхъ суммъ (въ столбцѣ 3-мъ) капитала заключенныхъ новыхъ безсрочныхъ займовъ приведены (въ столбцахъ 1-мъ и 2-мъ) суммы, зачисленныя въ отчетахъ по исполненію бюджетовъ 1793—1816 гг. поступленіями отъ безсрочныхъ займовъ, тогда заключенныхъ. Нашъ официальный источникъ, однако, видимо стремился къ большей точности и желалъ дать не означенныя (бюджетныя) поступленія, а реализаціонную стоимость платежей (безсрочныхъ рентъ и срочныхъ аннюитетовъ), съ которыми были связаны займы 1793—1816 годовъ [1])

(на основаніи закона 44 Geo. III c. 99) обмѣнять свои прежнія ренты на новыя 5%-ныя безсрочныя ренты по 100 за 100 съ добавленіемъ 3%-ной безсрочной ренты на капиталъ 20 ф. с. 9^{s} шилл. на каждые 100 ф. с. капитала причитавшагося имъ долга. Это-то повело за собою увеличеніе государственнаго долга на 4.612.073 ф. с. съ ежегоднымъ расходомъ для ренты 100.525 ф. с.

[1]) Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены результаты изложенныхъ выше исчисленій нашихъ по сему предмету:

	Зачисленная по отчетамъ стоимость.	Расходы реализаціи.	Дѣйствительная реализаціонная стоимость.
По безсрочнымъ рентамъ:			
1793—1802	227.135.617	12.344.502	214.791.115
1803—1816	339.701.990	18.668.204	321.033.786
1793—1816	566.837.607	31.012.706	535.824.901
По срочнымъ аннуитетамъ:			
1793—1802	9.149.126	560.231	8.588.895
1803—1816	5.880.423	345.408	5.535.015
1793—1816	15.029.549	905.639	14.123.910
По всѣмъ платежамъ:			
1793—1802	236.284.743	12.904.733	223.380.010
1803—1816	345.582.413	19.013.612	326.568.801
1793—1816	581.867.156	31.918.345	549.948.811

Библиотека "Руниверс"

Но выраженіемъ этой стоимости въ нашемъ офиціальномъ источникѣ берутся не суммы, полученныя какимъ-либо точнымъ вычисленіемъ (которое одно лишь можетъ выяснить реализаціонную стоимость), а случайная цифра тѣхъ *кассовыхъ* поступленій отъ займовъ, которая получается, если изъ зачисленныхъ по бюджетнымъ отчетамъ поступленій отъ займовъ (обнимающихъ, какъ выше объяснено, по основаніямъ англійской государственной отчетности весь капиталъ, разрѣшенный къ реализаціи займами) вычесть дѣйствительно произведенные по бюджетамъ расходы на уплату процентовъ за досрочные взносы. Это, однако, неправильно, потому что даетъ совершенно случайный результатъ [1]). Посему, показываемая нашимъ источникомъ

[1]) Дѣйствительно произведенные (кассовые) расходы на уплату процентовъ за досрочные взносы показываютъ только, въ какой мѣрѣ нѣкоторые подписчики считали для себя выгоднѣе воспользоваться реализаціонными выгодами посредствомъ требованія означенныхъ процентовъ, но упускается при этомъ изъ виду, въ какой мѣрѣ другіе подписчики (которыхъ обыкновенно бываетъ громадное большинство) воспользовались прямо реализаціонною выгодою разсрочки взносовъ. Поэтому указываемый политическою ариѳметикою (и практикуемый банкирами и банками) способъ зачета процентовъ, соотвѣтствующихъ разсрочкѣ, все равно, пользуются-ли подписчики разсрочкою, или производятъ досрочные взносы, слѣдовательно—зачета этихъ процентовъ по всему капиталу, реализуемому займамъ, или учета этого капитала къ моменту заключенія займа—единственно правильный. Поэтому, когда нашъ источникъ (Return 1869, II p. 545) показываетъ, что по займамъ, заключеннымъ для полученія наличныхъ средствъ, вмѣсто подлежавшихъ реализаціи 498.695.863 ф. с. кассовыя поступленія составили 493.608.261 ф. с., то эта послѣдняя сумма никакого значенія не имѣетъ, потому что она получена на основаніи лишь меньшей части процентовъ за досрочные взносы, а большая ихъ часть упущена изъ виду, какъ равно упущена изъ виду выгода отъ предоставленія ренты и аннуитета за $^3/_4$ года по условіямъ подписокъ (хотя важное значеніе этихъ выгодъ оговорено въ томъ-же Return 1869, II p. 547). Поэтому, получаемая ib. p. 546 и повторенная въ балансовомъ сводѣ p. 553 сумма 566.159.357 ф. с., какъ яко-бы выражающая реализаціонную стоимость безсрочныхъ рентъ по займамъ 1793—1816 гг., никоимъ образомъ не можетъ быть признана правильною (по нашимъ вычисленіямъ правильная сумма означенной стоимости, какъ ее желалъ выразить Return 1869 въ приведенныхъ мѣстахъ, составляетъ 535.824.901 ф. с., какъ видно изъ предыдущаго примѣчанія). Отмѣтимъ кстати, что показанный въ Return 1869, II p. 545 итогъ суммъ, подлежавшихъ реализаціи займами для полученія наличныхъ средствъ въ размѣрѣ 498.695.863 ф. с., подведенъ неправильно, въ немъ, очевидно, выпущена сумма 799.300 (5%-ныхъ облигацій 1813 г.); правильный итогъ поэтому долженъ быть 499.495.163. какова сумма вмѣстѣ съ итогомъ (p. 546) консолидаціонныхъ займовъ на 86.178.693 ф. с. дастъ общій итогъ въ 585.673.856, какъ и значится въ нашей таблицѣ въ столбцѣ поступленій отъ займовъ, зачисленныхъ по бюджетамъ въ 1793—1816 годахъ.

Библиотека "Руниверс"

сумма реализаціонной стоимости безсрочныхъ рентъ займовъ 1793—1816 гг. совсѣмъ должна быть оставлена въ сторонѣ и, если мы хотимъ рядомъ съ суммою капитала, на который долгъ увеличился въ разсматриваемую эпоху (881.615.943 ф. с. за счетъ Великобританіи) показать результатъ, полученный отъ этого увеличенія долга, то должны выбрать одно изъ двухъ: или взять суммы, зачисленныя поступленіями отъ новыхъ займовъ по отчетамъ объ исполненныхъ бюджетахъ и относящіяся къ стоимости безсрочныхъ рентъ (29.405.972), каковыя поступленія, какъ видно изъ нашей предыдущей таблицы, составляютъ для Великобританіи 570.644.307 ф. с. Или, если желательна нѣсколько бо́льшая точность, соотвѣтствующая дѣйствительной реализаціонной стоимости отчужденныхъ по новымъ займамъ платежей, тогда мы должны будемъ взять (согласно показанію таблицы въ предпослѣднемъ примѣчаніи) сумму 535.824.901 ф. с., какъ выраженіе означенной стоимости, относящееся къ безсрочнымъ рентамъ, и прибавить къ означенной суммѣ 3.806.700 ф. с., полученные: въ 1816 г. изъ основнаго капитала Англійскаго банка и въ 1813 г. отъ неудавшагося опыта выпустить облигаціи новаго вида; въ такомъ случаѣ рядомъ съ суммою увеличенія государственнаго долга на 881.615.943 ф. с. намъ придется поставить, какъ полученный отъ этого увеличенія результатъ, сумму 539.631.601 ф. с.

Выше мы видѣли, что по бюджетнымъ отчетамъ было зачислено поступленій отъ ирландскихъ займовъ: реализованныхъ въ Лондонѣ 1.908.818 ф. ст. и реализованныхъ въ Ирландіи же 31.803.752 ф. ст., а всего 33.712.570 ф. ст. Нашъ официальный источникъ [1]) однако вмѣсто этой суммы беретъ лишь сумму 24.559.774 ф. ст., изъ коихъ 645.470 ф. ст. представляютъ стоимость срочныхъ аннуитетовъ, а остальные 23.914.304 ф. ст. составляютъ стоимость ирландской безсрочной ренты (1.267.378 ф. ст.), созданной въ 1793—1816 гг. на капиталъ безсрочнаго долга въ 29.944.719 ф. ст. Такимъ образомъ, нашъ источникъ при составленіи баланса долговаго свода беретъ для реализованнаго ирландскими займами капитала сумму, которая на 9.152.796 ф. ст. менѣе, чѣмъ поступленія отъ ирландскихъ займовъ,

[1]) Return 1869, II, 552, 553; напротивъ, Report 1890, pp. 74—75 даетъ гораздо болѣе крупныя суммы, видимо относя насчетъ Ирландіи такіе займы, которые Return 1869 считаетъ между великобританскими. Такъ какъ эти взаимные расчеты для насъ не представляютъ интереса, то мы придерживались болѣе ясныхъ показаній Return 1869, которыя легче согласовать и съ исполненными бюджетами.

Библиотека "Руниверс"

зачисленныя по исполненнымъ бюджетамъ. Объясняется это, кажется, существомъ ирландскихъ займовъ, изъ коихъ нѣкоторые (къ нимъ, вѣроятно, принадлежатъ и доставившіе означенные 9.152.796 ф. ст.), хотя и назывались консолидованными (funded), но связаны были и выпусками облигацій (debentures), по которымъ капиталъ подлежалъ единовременному возврату чрезъ сравнительно короткій срокъ немногихъ лѣтъ. Естественно, что этого рода долги, существенно отличаясь отъ англійскихъ консолидованныхъ, не могутъ быть съ ними соединяемы въ однородные итоги, и оттого видимо изъ ирландскихъ займовъ взята лишь сумма, однородная съ суммами по Великобританіи.

Очевидно, что для согласованія съ балансовымъ долговымъ сводомъ итога поступленій отъ безсрочныхъ займовъ, показанныхъ по отчетамъ объ исполненныхъ бюджетахъ въ размѣрѣ 617.130.484 ф. ст., необходимо было исключить указанные 9.152.796 ф. ст. отъ ирландскихъ займовъ. Равнымъ образомъ для той же цѣли согласованія необходимо изъ приведеннаго итога бюджетныхъ займовыхъ поступленій исключить и вошедшіе въ ихъ составъ 2.500.000 ф. ст., на которые капиталъ ренты послужилъ для окончанія расчетовъ съ Остъ-Индской компаніею по 100 за 100. Этого рода оборотъ, заключавшійся въ одновременномъ увеличеніи и уменьшеніи государственнаго долга на одну и ту же сумму, конечно, не можетъ быть отожествляемъ ни съ увеличеніемъ государственнаго долга посредствомъ заключенія новаго займа, ни съ его уменьшеніемъ отъ погашенія. Вычтя изъ бюджетнаго итога займовыхъ поступленій 617.130.484 ф. ст. показанныя двѣ суммы (9.152.796 + 2.500.000), получимъ остатокъ въ 605.477.688 ф. ст. Къ этому остатку необходимо, съ другой стороны, прибавить: вопервыхъ, 4.600.000 ф. ст., реализованныхъ займомъ 1795 г. для германскаго (австрійскаго) императора, каковой заемъ первоначально выставлялся, какъ заключаемый лишь съ гарантіею Англіи, и поэтому суммы отъ него не вошли въ бюджетныя поступленія, хотя онъ и вошелъ въ составъ англійскаго государственнаго долга, и, вовторыхъ, 155.942 ф. ст., о коихъ нами объяснялось уже, что они проистекали отъ займовъ, но по бюджетамъ зачислены случайными поступленіями отъ неисправныхъ подписчиковъ на займы. За этими двумя прибавками (4.600.000 + 155.942) къ приведенному остатку 605.477.688 ф. ст. получается 610.233.630 ф. ст., которые мы можемъ принять для балансоваго долговаго свода, какъ полученные отъ консолидованныхъ долговъ, заключенныхъ въ 1793—1816 годахъ и согласованные съ бюджетными поступленіями 1793—1816 гг.

Библиотека "Руниверс"

отъ тѣхъ же долговъ. Распредѣленіе этихъ 610.233.630 ф. ст. между стоимостью безсрочныхъ рентъ и срочныхъ аннуитетовъ, отдѣльно для Великобританіи и Ирландіи, нами уже показано (въ таблицѣ текста на стр. 413).

За этими объясненіями мы можемъ представить балансовый сводъ консолидованныхъ государственныхъ долговъ Англіи за время 1797—1816 годовъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Поступленія отъ реализаціи безсрочныхъ рентъ.	Капиталъ безсрочныхъ долговъ.	Годовая сумма безсрочной ренты.	Годовая сумма срочныхъ аннуитетовъ.	Поступленія отъ ихъ реализаціи.
Состояло 5 янв. 1793 г.	193.070.677 [1]	279.614.445	7.584 425	1.312.671	20.535.393
Въ 1793—1816 гг. прибавилось [2] . . .	594.558.611	911 560.662	30.673.350	949.236	15.176.089
Сверхъ того пожизненныхъ пенсій	—	—	—	252.794	2.104.470
Итого съ прежними.	787.629.288	1.141.175.107	38.257.775	2.514.701	—
Выкупы и погашенія 1793—1816 гг.	220.429.612 [3]	344.974.918	10.592.272	616.378	?
Состояло 5 янв. 1817 г. [4]	567.199.676	796.200.189	27.665.503	1.898.323	?

[1]) Сумму эту даетъ Return 1869, II, 553, съ показаніемъ, какъ она вычислена; но она нѣсколько преувеличена, потому что въ ней упущена изъ виду капитализованная стоимость добавочныхъ выгодъ (пенсій и аннуитетовъ), сопровождавшихъ займы для войны за австрійское наслѣдство и для войны семилѣтней. Если принять во вниманіе и лотерейныя выгоды, то реализаціонную стоимость безсрочныхъ рентъ, выпущенныхъ до 1793 г., можно округлить до 190.000.000 милл. ф. ст.

[2]) Суммы этой строки повторяютъ итоги таблицы, напечатанной въ текстѣ на стр. 413. Существенно имѣть въ виду, что въ формѣ, въ которой мы дали своду, мы стремились согласовать его съ данными исполненныхъ бюджетовъ; для того-же, чтобъ одновременно имѣть предъ глазами и болѣе точныя данныя о результатахъ реализаціи новыхъ займовъ, мы свели въ примѣчаніи на страницѣ 414 въ особой таблицѣ тѣ суммы, которыми нужно руководствоваться, когда вниманіе переводится на эту сторону дѣла.

[3]) Сумма эта главнѣйшею частью выражаетъ стоимость, уплоченную за выкупленныя части безсрочнаго долга, или стоимость, въ которую нашъ источникъ (Return 1869, II, 553) принимаетъ тѣ части безсрочнаго долга, которыя были погашены иными способами.

[4]) Въ нашемъ изложеніи какъ балансоваго долговаго свода, такъ и вообще займовыхъ операцій 1793—1815 гг., мы основывались на матеріалахъ, которые даетъ Return 1869, II. 544—553, потому что только этотъ источникъ сообщаетъ

Библиотека "Руниверс"

Объясненія той части свода свода, которая касается погашенія и выкуповъ, а равно вызываемымъ разборомъ результатовъ этого свода, будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

XXIII.

Мы упоминали уже, что въ дополненіе къ учрежденному въ 1786 г. погасительному фонду Питтъ непосредственно передъ войною учредилъ для новыхъ долговъ добавочный особый погасительный фондъ, въ который должно было ассигноваться по 1% со всякаго новаго займа для погашенія его въ 45 лѣтъ. Однако уже въ 1798 г. Питтъ началъ убѣждаться, что два погасительные фонда представляютъ непосильную тягость для государственнаго казначейства, особенно при измѣнившемся взглядѣ Питта на порядокъ покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. При сознанной необходимости привлечь въ болѣе значительной мѣрѣ налоги къ покрытію этихъ расходовъ было, конечно, непосильною задачею требовать отъ страны, чтобъ уплачиваемые ею ежегодно налоги покрывали всѣ обыкновенные государственные расходы, давали бы много для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и сверхъ того давали бы еще средства для двухъ погасительныхъ фондовъ. Поэтому, учреждая въ 1798 г. подоходный налогъ, Питтъ указалъ на него, какъ на чрезвычайный военно-финансовый рессурсъ, предназначенный, между прочимъ, и для обезпеченія новыхъ долговъ, а въ качествѣ таковаго уменьшающій необходимость въ обезпеченіи погасительнымъ фондомъ. Установленіе подоходнаго налога еще и въ другомъ отношеніи имѣло прямое отношеніе къ операціямъ по уменьшенію государственнаго долга, а именно при

данныя по отдѣльнымъ займамъ. Но Return 1869 иногда сильно расходится съ Report 1890 pp. 72—75, хотя и въ несущественныхъ пунктахъ. Мы должны однако отмѣтить (особенно въ виду того очень большаго значенія, которое имѣетъ для нашего послѣдующаго изложенія Report 1890), что и въ окончательномъ результатѣ наши два источника расходятся; а именно движеніе суммъ по нарицательному капиталу консолидованнаго долга на основаніи Report 1890 pp. 72—75 выражается въ слѣдующихъ итогахъ для 1793—1816 годовъ:

Состояло къ 1793 году .	229.575.216	
Въ 1793—1816 гг. прибавилось .	913.673.895	
		1.143.249.111
Въ 1793—1816 гг. погашено .		343.009.784
Оставалось къ 5-му января 1817 г.		800.239.327

Библиотека "Руниверс"

этомъ въ 1798 г. предоставлено было старинную поземельную подать (учрежденную въ 1692 г.) выкупать взносомъ въ казну капитала безсрочной ренты, на одну десятую превышающаго ту сумму, съ которой 3% равнялись уплачивавшейся поземельной подати. Въ томъ же 1798 г. учрежденъ былъ отдѣльный погасительный фондъ для Ирландіи. Скоро послѣ того, однако, добиваясь сосредоточенія средствъ, ассигнуемыхъ для погашенія государственнаго долга, правительство въ 1802 г. склонило парламентъ соединить и слить два раздѣльные погасительные фонда (для Великобританіи), дѣйствовавшіе съ 1793 года, при чемъ были отмѣнены прежнія ограниченія суммъ, отъ процентовъ на выкупленные долги, а 1%-ное отчисленіе на всякій заемъ было распространено на всѣ новые долги. Такимъ образомъ съ 1802 г. средства для погашенія государственнаго долга были значительно увеличены. Въ 1793—1802 годахъ по отчетамъ объ оборотахъ погасительнаго фонда для Великобританіи было израсходовано 36.057.963 ф. ст. для выкупа нарицательнаго капитала безсрочнаго долга въ 58.512.367 ф. ст. съ годовою къ нему рентою въ 1.781.543 ф. ст. Расходъ на выкупы по биржевой цѣнѣ, въ 1793 и 1794 гг. еще не достигавшій двухъ милліоновъ фунтовъ стерлингъ, къ 1802 г. поднялся до 5.922.979 ф. ст. Съ того времени онъ началъ наростать гораздо сильнѣе; но на первыхъ порахъ это еще не возбуждало опасеній, а только носились съ всякаго рода планами для ускоренія дѣйствій фонда. Такъ въ 1807 г. по мысли тогдашняго министра финансовъ, лорда Питта, былъ принятъ новый очень сложный планъ выкупа государственныхъ долговъ, но его скоро бросили вслѣдствіе перемѣны въ министерствѣ. Въ слѣдующемъ году ухватились за другую мысль: установить постоянное превращеніе безсрочнаго государственнаго долга въ срочный для погашенія его и этимъ способомъ. Въ этихъ видахъ коммиссарамъ погашенія государственнаго долга было предоставлено (закономъ 1-го августа 1808 г.) продавать по установленному тарифу пожизненныя и иныя пенсіи и доходы, стоимость которыхъ подлежала обращенію въ капиталъ безсрочной ренты по курсу, для списанія этого капитала съ государственнаго долга; надѣялись, что это нововведеніе будетъ содѣйствовать погасительному фонду „въ его операціяхъ по возвышенію цѣнъ ренты“ (in its operations of raising the prices of stock). Тѣмъ временемъ суммы, расходуемыя на эти операціи, становились все болѣе и болѣе крупными; онѣ составляли (по Великобританіи) уже съ 1808 года 10 милл. ф. ст., въ 1810 году онѣ достигли

Библиотека "Руниверс"

11.383.626 ф. ст., въ 1811 году—12.407.320 ф. ст., въ 1812 году—13.364.237 ф. ст., а въ 1813 г. дошли и до 15.237.534 ф. ст.! Значительнѣйшая часть этихъ суммъ, израсходованныхъ на выкупъ долговъ по биржевой цѣнѣ, проистекала отъ процентовъ на выкупленные уже прежде долги. А между тѣмъ въ томъ же 1813 г. правительство должно было заключить новыхъ долговъ на 64.980.423 ф. ст., для реализаціи ими 40.835.220 ф. ст., и оно было серьезно озабочено затрудненіемъ по возложенію на бюджетъ бремени процентовъ по этимъ долгамъ. Чтобъ извернуться изъ этого затрудненія, придуманъ былъ такой выходъ: во всеобщее свѣдѣніе было объявлено, что въ погасительномъ фондѣ уже накопилось выкупленныхъ долговъ на 238.350.143 ф. ст., то-есть, сумма, превышающая капиталъ безсрочнаго государственнаго долга по его состоянію къ 5-му января 1786 г., чѣмъ якобы достигнута первоначальная цѣль фонда, а потому уже не представляется надобности въ ассигнованіи фонду суммъ для процентовъ на эти долги. Этимъ сразу достигалось и уменьшеніе ассигнованій погасительному фонду, и освобожденіе суммъ, требовавшихся для новыхъ займовъ.

Хотя именно въ это время проф. Гэмильтонъ совершенно выяснилъ абсурдность основаній, на которыхъ дѣйствовалъ погасительный фондъ при громадныхъ дефицитахъ въ государственномъ бюджетѣ; но это не произвело тогда никакого впечатлѣнія. Весьма вѣроятно, что абсурдность фонда ни для кого не была секретомъ въ той мѣрѣ, въ какой приходилось заключать новые займы и увеличивать государственный долгъ не только для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, но и въ видахъ снабженія фонда средствами для „уменьшенія“ государственнаго долга. Но практическій смыслъ фонда усматривали не въ томъ, что было его назначеніемъ, не въ уменьшеніи государственнаго долга, а въ его вліяніи на биржу. Полагали, что выкупы государственнаго долга по биржевымъ цѣнамъ, производимыя на средства, ассигнуемыя погасительному фонду, поддерживаютъ публичный кредитъ, и что безъ нихъ реализація новыхъ займовъ была бы менѣе успѣшна. Но для сужденія о томъ, что и это была—химера, мы располагаемъ совершенно достаточными данными.

Мы видѣли, что въ 1793—1816 гг. по исполненнымъ бюджетамъ показано расходовъ на погашеніе консолидованныхъ государственныхъ долговъ 203.172.909 ф. ст. Изъ нихъ по отчетамъ погасительныхъ фондовъ (великобританскаго и ирландскаго) 194.962.216 ф. ст. израсходованы на выкупъ по биржевымъ цѣнамъ безсрочныхъ государ-

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ долговъ на капиталъ 311.046.721 ф. ст., по коему интересы (безсрочная рента) составляли 9.480.913 ф. стерл. Кромѣ того 4.647.591 ф. ст. уплочено по 5%-нымъ займамъ 1797 и 1802 гг., согласно ихъ условіямъ, и тѣмъ изъ долга по нимъ погашено 4.647.591 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ 232.379 ф. ст. На основаніи закона 1808 г., у коммиссіи погашенія долговъ въ 1808—1816 годахъ куплено пожизненныхъ пенсій на 252.794 ф. ст. за капиталъ въ 2.104.470 ф. стерл., на который выкуплено безсрочнаго долга 3.449.955 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ 103.499 ф. ст. Въ то же время по выкупу старой поземельной подати поступилъ наличный капиталъ 18.715.335 ф. ст., за который выкуплено безсрочнаго долга на 25.290.994 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ 758.730 ф. ст. Наконецъ, изъ суммъ отъ не взятыхъ по государственному долгу кредиторами казны процентовъ выкуплено безсрочнаго долга 539.658 ф. ст., съ ежегодною рентою въ 16.743 ф. ст. Изъ этихъ-то суммъ составился показанный въ нашемъ долговомъ балансовомъ сводѣ 1793—1816 гг. итогъ погашеній, выразившійся въ томъ, что за наличный капиталъ 220.429.612 ф. ст. выкуплено безсрочнаго долга 344.974.918 ф. ст., съ ежегоднымъ платежемъ ренты 10.592.272 ф. ст. Въ тотъ же періодъ окончились сроки для разныхъ аннуитетовъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые должны были производиться въ продолженіе менѣе значительнаго числа лѣтъ (short annuities), всего на годовую сумму 616.378 ф. ст., какъ показано было въ томъ же долговомъ балансовомъ сводѣ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ о ходѣ погашенія главное, такъ сказать, центральное, значеніе имѣютъ выкупы по биржевой цѣнѣ средствами погасительнаго фонда, на наличный капиталъ 194.962.216 ф. ст. [1]). Если на этотъ капиталъ въ 1793—1816 гг. выкупленъ без-

---

[1]) Return, 1869, изъ котораго взяты наши данныя, показываетъ (II p. 553), 195.962.216 ф. ст., но это—опечатка, какъ видно изъ отчетовъ погасительнаго фонда, ib. II pp. 229 и 249. Report, 1890, p. 38—41 даетъ показанія, итогъ коихъ составляетъ 194.962.219 ф. ст., за которые выкуплено долга 311.046.896 ф. ст. съ ежегодною рентою въ 9.473.882 ф. ст. Въ томъ числѣ приходится на Ирландію 6.439.866 ф. ст., на которые выкуплено долга 8.134.366 ф. ст., съ ежегодною рентою 312.680 ф. ст., а на Великобританію 188.522.353 ф. ст., на которые выкуплено долга 302.912.130 ф. ст. съ ежегодною рентою 9.161.202 ф. ст. Такъ какъ мы выше дали распредѣленіе по годамъ займовъ, заключенныхъ для Великобританіи, то для противупоставленія условіямъ реализаціи—условій выкупа, пред-

Библиотека "Руниверс"

срочный долгъ въ 311.046.721 ф. ст. съ ежегодною по нему уплатою ренты въ 9.480.413 ф. ст., то значитъ долгъ, приносившій нарицательныхъ $3.048^{0}/_{0}$, выкупленъ по 62.679 за 100 или изъ $4.8639^{0}/_{0}$, что равносильно покупкѣ $3^{0}/_{0}$-ной безсрочной ренты по 61.691 за 100. Но мы видѣли, что при заключеніи долговъ въ 1793—1816 гг. по нимъ въ общей сложности уплачивалось $5.4449^{0}/_{0}$, соотвѣтственно реализаціи $3^{0}/_{0}$-ной безсрочной ренты по 55.097 за 100. Такимъ образомъ, когда казна заключала безсрочные долги, то она расходовалась на уплату по нимъ $5.4449^{0}/_{0}$, а когда она ихъ выкупала, то сама уже отъ нихъ получала $4.8639^{0}/_{0}$, или менѣе на $0.832^{0}/_{0}$. Когда безсрочные займы въ 1793—1816 гг. заключались, то за каждый фунтъ стер-

---

ставляется интереснымъ представить и погодныя данныя о выкупахъ по биржевой цѣнѣ великобританскаго погасительнаго фонда. Заимствуемъ ихъ изъ Report 1890, pp. 38—39:

Годы.	Израсходованный наличный капиталъ.	Выкупленный нарицательный капиталъ долга.	Интересы по выкупленному долгу.
1793	1.630.615	2.174.405	65.232
1794	1.872.200	2.804.945	84.148
1795	2.143.596	3.083.455	97.574
1796	2.639.724	4.390.670	131.720
1797	3.369.218	6.731.557	201.946
1798	4.025.205	7.954.639	238.639
1799	4.375.924	7.351.523	220.546
1800	4.767.991	7.548.362	226.450
1801	5.310.511	8.402.382	258.921
1802	5.922.979	8.070.429	256.367
1793—1802	36.057.963	58.512.367	1.781.513
1803	6.287.941	10.999.499	329.985
1804	6.851.202	11.975.120	354.994
1805	7.615.167	12.972.913	389.187
1806	8.323.329	13.614.463	408.434
1807	9.479.165	15.078.992	452.370
1808	10.188.607	14.917.287	464.202
1809	10.863.239	15.366.348	484.330
1810	11.583.626	16.794.910	515.514
1811	12.407.320	19.503.521	585.106
1812	13.364.237	22.675.983	680.279
1813	15.237.534	25.919.301	777.579
1814	13.953.685	20 961.806	628.854
1815	13.262.020	22.596.788	677.903
1816	13.047.318	21.022.832	630.922
1803—1816	152.464.390	244.399.763	7.379.659

Библиотека "Руниверс"

лингъ безсрочной ренты реализовалось 18.365 ф. ст.; а когда въ тѣ же 1793—1816 гг. тѣ же займы выкупались, то за каждый фунтъ стерлингъ безсрочной ренты правительствомъ уплачивалось уже 20.563 ф. ст., или 2.198 ф. ст. больше, которые составляли чистую потерю казны на всякій фунтъ стерлингъ выкупной ренты. Когда правительство должно было добыть 194.963.214 ф. ст., то оно должно было обязаться платить за нихъ ежегодно 10.615.833 ф. ст., а израсходовавъ тѣ же 194.963.274 ф. ст. на выкупъ долговъ, оно отъ нихъ само получало ежегодныхъ процентовъ лишь 9.480.913 ф. ст., или ежегодно менѣе 1.134.920 ф. ст. Для реализаціи 194.963.214 ф. ст. правительство должно было заключить 3%-ный безсрочный долгъ (по 55.097 за 100) на 353.851.382 ф. ст., а расходуя тѣ же 194.963.214 ф. ст. на выкупъ 3%-наго безсрочнаго долга (по 61.891 ф. ст.), правительство могло выкупить 3%-наго безсрочнаго долга лишь на 311.046.721 ф. ст., или менѣе на 42.804.661 ф. ст. Заключая 3%-ный безсрочный долгъ на 311.046.721 ф. ст., правительство добывало лишь 171.378.221 ф. ст., а выкупая или погашая 3%-ный безсрочный долгъ на тѣ же 311.046.721 ф. ст., правительство должно было расходовать уже 194.962.216 ф. ст., или переплачивать больше, чѣмъ оно получило, 23.583.995 ф. ст.

Вычисленія эти, однако, еще недостаточно выясняютъ дѣло, потому что они могутъ внушить мысль, будто убытки, проистекавшіе отъ операцій погасительнаго фонда, касались только погашенныхъ или выкупленныхъ долговъ; тогда какъ на дѣлѣ убытки имѣли болѣе глубокое значеніе, простирая свое вліяніе и на долги, остававшіеся не выкупленными. Это всего проще выясняется примѣромъ. Если правительство занимаетъ 100.000.000 по 5%, или съ уплатою интересовъ въ размѣрѣ 5.000.000, а затѣмъ половину долга или, 50.000.000, выкупаетъ по такимъ курсамъ, которые ему даютъ лишь 4% или 2.000.000, то за остающуюся за нимъ половину долга въ 50.000.000, оно будетъ платить уже не 2.500.000, какъ было при заключеніи займа, а 3.000.000. Слѣдовательно, разность, выражающая потерю отъ выкупа по слишкомъ дорогому курсу, есть вмѣстѣ съ тѣмъ *тягость, на которую увеличивается платежъ по невыкупленному долгу*. Поэтому, чтобъ вполнѣ ясно судить объ операціяхъ погасительнаго фонда и вообще по уменьшенію безсрочнаго государственнаго долга, необходимо ихъ взять въ связи съ условіями, при которыхъ одновременно происходило увеличеніе того же долга. Мы видѣли выше, что по болѣе точному расчету капиталъ, реализованный выпускомъ без-

Библиотека "Руниверс"

срочной ренты въ Великобританіи, достигалъ въ 1793—1816 гг. 585.824.901 ф. ст.; съ прибавленіемъ же 3.000.000 ф. ст. изъ основнаго капитала Англійскаго Банка, 806.700 ф. ст. отъ неудачной попытки 1813 г. выпустить новыя облигаціи и 23.914.304 ф. ст. отъ ирландскихъ займовъ, весь капиталъ реализаціонной стоимости безсрочныхъ рентъ, выпущенныхъ въ 1793—1816 года, достигалъ 568.545.905 ф. ст. Самыя же безсрочныя ренты выражались въ годовой суммѣ 30.673.350 ф. ст., составлявшихъ интересы на новый безсрочный государственный долгъ, заключенный въ 1793—1816 гг. на 911.560.662 ф. ст. Эти суммы необходимо сопоставить съ итогами суммъ по уменьшенію (погашенію или выкупу) безсрочнаго государственнаго долга въ 1793—1816 гг. и тогда мы придемъ къ слѣдующему заключенію:

Въ 1793—1816 гг.	За наличный капиталъ.	Безсрочныхъ рентъ.	На долговой капиталъ.	Ростъ реализаціи.
Выпущено	563.545.905	30.673.350	911.560.662	$5._{4429}\%$
Погашено	220.429.612	10.592.272	344.974.918	$4._{8053}\%$
Осталось	343.116.293	20.081.078	566.585.744	$5._{8526}\%$

Если принять во вниманіе всю совокупность суммъ, на которыя безсрочный государственный долгъ въ 1793—1816 гг. увеличился отъ новыхъ займовъ и уменьшился отъ выкуповъ и иныхъ способовъ погашенія, то это на ничтожныя разности нѣсколько измѣняетъ прежнія наши вычисленія (основанныя только на выкупахъ по биржевой цѣнѣ), дѣлая ихъ для казны болѣе благопріятными, но все-таки очень убыточными. Въ самомъ дѣлѣ, при заключеніи новыхъ займовъ правительство должно было согласиться платить $5._{4429}\%$ за добываемые капиталы, а расходуя эти капиталы на выкупъ долговъ, оно отъ нихъ имѣло лишь $4._{8053}\%$; послѣдствіемъ же этого было, что по невыкупленному долгу ему уже приходилось уплачивать $5._{8526}\%$, или на $0._{4097}\%$ больше, чѣмъ при первоначальномъ заключеніи займовъ. Когда правительство должно было добывать займами суммы, употребленныя для уменьшенія государственнаго долга въ размѣрѣ 220.429.612 ф. ст., то по $5._{4429}\%$ оно за нихъ должно было платить интересовъ на 11.997.804 ф. ст.; когда же оно тѣ же 220.429.612 ф. ст. израсходовало на уменьшеніе долга, то оно отъ нихъ само получило лишь 10.592.272 ф. ст., или менѣе на ежегодные 1.405.532 ф. ст. Вслѣдствіе того остатокъ не погашенной части новаго долга въ 343.429.612 ф. ст., которая при первоначальномъ заключеніи займовъ требовала

Библиотека "Руниверс"

расхода въ 5.4429% или 18.675.546 ф. ст., вслѣдствіе убыточныхъ операцій по выкупу стоила уже 5.8526% или 20,081.078 ф. ст., то-есть, болѣе на тѣ же 1.405.532 ф. ст., каковая сумма и составляетъ тягость, которая прибавилась къ ежегоднымъ расходамъ по безсрочному государственному долгу отъ неправильныхъ и потому неудачныхъ операцій по его уменьшенію. Это увеличеніе тягости всего нагляднѣе доказываетъ несостоятельность господствовавшаго тогда въ Англіи и еще долго впослѣдствіи распространеннаго въ континентальной Европѣ мнѣнія, что операціи погасительнаго фонда содѣйствовали большей успѣшности займовыхъ операцій и возвышали публичный кредитъ. На дѣлѣ онѣ лишь временами вздували биржевыя цѣны фондовъ, а публичный кредитъ положительно низводили на болѣе низкій уровень [1]).

Шл. Кауфманъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) На основаніи приведенныхъ выше данныхъ объ оборотахъ великобританскаго погасительнаго фонда въ 1793—1816 годахъ нами вычислены за каждый годъ, вопервыхъ, ростъ, который выкупленная въ данномъ году рента давала на капиталъ, израсходованный для выкупа, и, вовторыхъ, соотвѣтствующій этому росту выкупной курсъ 3%-ной ренты. Для наглядности мы параллельно ставимъ ростъ реализаціи по займамъ даннаго года и курсы реализаціи 3%-ной ренты. Получается слѣдующее противопоставленіе:

Годы.	Ростъ.		Курсы 3%-й ренты.		Годы.	Ростъ.		Курсы 3%-й ренты.	
	Выкупа.	Реализаціи.	Выкупа.	Реализаціи.		Выкупа.	Реализаціи.	Выкупа.	Реализаціи.
1793	4.000	4.167	74.991	72.000	1806	4.907	4.780	61.136	63.425
1794	4.484	4.624	66.900	64.872	1807	4.772	4.738	62.868	63.311
1795	4.562	5.044	65.756	59.475	1808	4.557	4.867	65.831	61.639
1796	4.990	4.721	60.121	63.540	1809	4.458	4.708	67.288	63.737
1797	5.994	5.816	50.051	51.586	1810	4.450	4.575	67.410	65.548
1798	5.929	6.240	50.602	48.077	1811	4.706	4.896	62.547	65.243
1799	5.040	5.311	59.524	56.490	1812	5.090	5.326	58.935	56.382
1800	4.749	4.710	63.166	63.694	1813	5.108	5.581	58.788	53.758
1801	4.864	5.278	61.672	56.899	1814	4.507	4.942	66.567	60.706
1802	4.328	4.185	69.810	71.678	1815	5.112	5.496	58.690	52.668
1793—1802	4.941	5.099	60.719	58.839	1816	4.886	—	62.039	—
1803	5.248	5.102	57.298	58.801	1803—1816	4.840	5.179	61.980	57.922
1804	5.181	5.460	57.898	54.945	1793—1816	4.859	5.147	61.737	58.286
1805	5.111	5.194	58.701	57.703					

Библиотека "Руниверс"

ОПЫТЪ БІОГРАФІИ ГЕОРГІЯ ФРАНДЗІЯ.

Предлагаемъ подробный разказъ о жизни Георгія Франдзія, какъ государственнаго дѣятеля, какъ довѣреннаго лица трехъ послѣднихъ византійскихъ императоровъ и участника во многихъ событіяхъ, совершившихся въ Византіи въ послѣдній полувѣкъ ея существованія. Источникомъ для этой біографіи послужили намъ лѣтопись-записки самого Франдзія, составленныя имъ въ глубокой старости. Это сочиненіе обнимаетъ исторію борьбы двухъ сосѣдящихъ державъ, Византійской и Османской. Событія, предшествующія его времени, Франдзій описываетъ кратко по письменнымъ и устнымъ свѣдѣніямъ другихъ лицъ, факты же своего времени изображаетъ онъ значительно подробнѣе, или какъ участникъ, или какъ очевидецъ, или какъ знакомый съ участниками и очевидцами. Въ этомъ второмъ отдѣлѣ своего сочиненія, въ которомъ онъ повѣствуетъ о дѣлахъ современныхъ, онъ упоминаетъ и о себѣ, какъ объ одномъ изъ византійскихъ сановниковъ и царскихъ ближнихъ, о даваемыхъ ему властителями порученіяхъ и о томъ, какъ ему удалось или не удалось ихъ исполнить. Эти-то факты изъ дѣятельности самого занимающаго насъ лица, разсѣянные подъ разными годами его лѣтописи, собрали мы воедино и постарались привесть въ связь съ общимъ положеніемъ дѣлъ. Замѣтимъ, что съ его дѣятельностью мы знакомы только по упомянутой его лѣтописи. Но хотя мы этихъ относящихся къ нему лично свѣдѣній и не могли ни дополнить, ни провѣрить по другимъ источникамъ, все же мы постарались привести упомянутыя свѣдѣнія къ бо́льшей ясности. Матеріалами для соображеній и разысканій снабжаютъ какъ другія части той же лѣтописи, такъ и иныя современныя сочиненія, на которыя мы, гдѣ нужно, ссылаемся. Здѣсь въ біографіи, какъ мы уже сказали, Франдзій насъ занимаетъ только какъ государственный дѣятель первой половины XV вѣка, а не какъ историкъ. Ученые,

Библиотека "Руниверс"

писавшіе о немъ, какъ объ историкѣ, также представили очерки его жизни, болѣе или менѣе достигающіе той цѣли, какую имѣли ихъ авторы: дать короткій перечень фактовъ жизни Франдзія. Этого и требовали ихъ труды, въ которые Франдзій входилъ, какъ одинъ изъ разсматриваемыхъ ими писателей [1]). Подробнаго же его жизнеописанія мы не нашли нигдѣ, а потому и рѣшились на предлагаемый здѣсь монографическій опытъ біографіи.

Извѣстно, что подъ именемъ Георгія Франдзія существуютъ двѣ хроники: Большая и Малая (Chronicon Majus и Chronicon Minus). Должно ли держаться одной изъ двухъ, или обѣихъ ихъ совмѣстно, и почему? Чтобъ отвѣчать на эти вопросы, мнѣ приходится, прежде чѣмъ приступить къ самой біографіи, высказать мое мнѣніе о ихъ взаимномъ соотношеніи. И вотъ ужъ на первыхъ порахъ—разногласіе ученыхъ. Іоганнъ Францъ, которому поручилъ изданіе текста Малой Хроники открывшій ее Анжело Маи, въ своемъ предисловіи къ этому изданію высказываетъ мнѣніе, что она написана послѣ Большой: „Chronicon Minus Majore recentius videri, nemo erit qui ambigat". Приведемъ и его доводы. Слова и конструкціи,—пишетъ онъ,—въ Малой Хроникѣ такъ извращены, что хотя Франдзій писалъ худымъ слогомъ, тѣмъ не менѣе съ компиляторомъ сокращенія случилось нѣчто еще худшее. Авторъ Большой Хроники старается избѣгать словъ новѣйшихъ; авторъ же Малой очень радъ всякому самому низкому слову. Этимъ способомъ,—продолжаетъ Францъ,—авторъ послѣдней желалъ облегчить и уяснить рѣчь. Хотя иной, можетъ быть, припишетъ эти двѣ хроники разнымъ авторамъ; однако нѣтъ ни малѣйшей причины отрицать принадлежность этого сокращенія Франдзію, который въ Малой Хроникѣ могъ писать небрежнѣе и излагать ее, неизвѣстно съ какою цѣлью, языкомъ болѣе небрежнымъ. Но то уже, разумѣется, не вѣроятно, чтобы Малая Хроника составлена была прежде, и чтобъ Георгій Франдзій изъ нея составилъ Большую. Вотъ взглядъ Іоганна

---

[1]) Мы имѣемъ въ виду преимущественно слѣдующіе труды: *Fabricii* Bibliotheca Graeca (ed. Harles., Hamburgi, 1802, t. 8, pp. 74—78); *М. М. Стасюлевичъ*, Осада и взятіе Византіи турками (*Учен. Зап. II Отд. Имп. Ак. Наукъ*. С.-Пб., 1854, кн. I, стр. 68—71); K. N. Σάθα, Νεοελληνικὴ Φιλολογία, Ἀθήν., 1866, стр. 54 — 58; *П. Д. Пономаревъ*, Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 г. (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1889, августъ, стр. 207—212); *В. Г. Васильевскій*, Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи, С.-Пб., 1890. вып. I, стр. 233—234; *K. Krumbacher*, Geschichte der Byzantinischer Litteratur, München, 1891, 105—106.

Библиотека "Руниверс"

Франца и его доводы. У него поставлены два вопроса: одинъ о тожественности или различіи лица, другой о хронологическомъ первенствѣ сочиненій. На вопросъ о лицѣ читаемъ у него два возможные отвѣта, изъ которыхъ, повидимому, онъ больше склоняется на сторону тожественности составителя Большой и Малой лѣтописи. На вопросъ о томъ, которая изъ двухъ предшествуетъ, критикъ хотя и отвѣчаетъ, что *никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что Малая представляется написанною позже Большой*, но никакого доказательства *на это* не приводитъ. Это положеніе, я думаю, представлялось ему до такой степени очевиднымъ и вѣрнымъ, что онъ не нашелъ нужнымъ его доказывать. За Францомъ и авторъ „Исторіи греческой литературы“ *Рудольфъ Николаи* повторяетъ то же положеніе, что Малая Хроника составлена послѣ Большой, не приводя, впрочемъ, никакихъ доказательствъ. Что таково укоренившееся въ нѣмецкой ученой литературѣ мнѣніе, можно заключить изъ того, что и Карлъ Крумбахеръ, авторъ замѣчательной „Исторіи византійской литературы“, вышедшей въ свѣтъ въ 1891 году, отлично знакомый съ нѣмецкими спеціальными статьями по предмету своего сочиненія, охарактеризовалъ Малую Хронику, какъ новогреческое извлеченіе изъ Франдзія — einen vulgärgriechischen Auszug des Phrantzes, и такъ далѣе. Это утверждается имъ тоже бездоказательно, какъ дѣло рѣшенное [1]). Совершенно обратно посмотрѣли на этотъ вопросъ у насъ. Молодой ученый П. Д. Погодинъ, въ своемъ дѣльномъ „Обзорѣ источниковъ по исторіи осады“ 1453 года, упомянувъ о двухъ редакціяхъ, въ которыхъ дошелъ до насъ трудъ нашего лѣтописца, поясняетъ: „одну мы необходимо должны предположить болѣе обработанною и потому болѣе позднею (то-есть, Chr. Majus), а другую—первоначальною, представляющею погодный набросокъ (это Chr. Minus), обширность котораго обусловливается отнюдь не относительною важностью событій..., а личными соображеніями автора, очевидно, намѣревавшагося развить сказанное вкратцѣ, а недостающее дополнить, какъ на основаніи личныхъ воспоминаній, такъ и показаній современниковъ, книжныхъ и устныхъ“.

---

[1]) См. предисловіе *Іоанна Франца* къ Georgii Phrantzae Cronicon Minus (Classici Auctores, t. IX, p. 591, Romae, 1837, или *Migne*, Patrologiae s. gr., t. 156, pp. 123 — 124). *Rudolf Nikolai*, Geschichte der gesammten Griechischen Litteratur, Magdeburg, 1867, p. 663. *Его же*, Geschichte der Byzantinischen u. Neugriechischen Litteratur (Griechenland, Bd. 8, S. 327). *Его же*, Griechische Litteraturgeschichte in neuer Bearbeitung, dritter Band, Magdeb., 1878. S. 119. *Karl Krumbacher*, Geschichte der Byzantinischen Litteratur, München, 1891, S. 107.

Библиотека "Руниверс"

Это мнѣніе было подкрѣплено авторитетомъ профессора В. Г. Васильевскаго въ его Обозрѣніи. Но нашъ визан тологъ, хотя и признаетъ хронологическое первенство Малой Хроники, тѣмъ не менѣе присовокупляетъ, что возбужденный вопросъ объ отношеніи этихъ хроникъ никѣмъ еще не былъ подробно изслѣдованъ [1]). Съ этимъ нельзя не согласиться; а такъ какъ мнѣ пришлось сличать всѣ относящіяся къ жизни Франдзія мѣста обѣихъ редакцій, то я и прилагаю здѣсь мои общіе выводы изъ упомянутыхъ сличеній.

Сперва постараюсь дать отвѣтъ на вопросъ: одному ли писателю принадлежатъ названныя выше лѣтописи, или разнымъ; а потомъ—на вопросъ: которая изъ нихъ составлена раньше.

Въ обѣихъ лѣтописяхъ сказано, что Іоаннъ Палеологъ признаетъ своимъ преемникомъ по престолонаслѣдію старшаго брата своего Ѳеодора, хотя онъ, Іоаннъ, и желалъ имѣть таковымъ другого брата своего—Константина. Но въ Малой, сверхъ того, читаемъ: „о чемъ онъ многократно клятвенно и за тайну завѣрялъ меня“ („ὡς πολλάκις με ἐπληροφόρησε καὶ ἐνόρκως ὡς ἐν μυστηρίῳ καὶ ἠγάπα καὶ ἤθελεν“) [2]). Какой посторонній человѣкъ могъ бы такъ выразиться? Перейдемъ къ другому примѣру. Обѣ лѣтописи повѣствуютъ о миртахъ, которыя несли воины Константина, когда вступали въ Патру въ вербное воскресеніе. Но только въ Малой, не смотря на ея краткость, о миртахъ сказано, что „ихъ ростетъ множество въ той мѣстности“. Такая подробность легко можетъ припомниться автору, лично при томъ находившемуся, а не постороннему сократителю [3]). Обѣ лѣтописи упоминаютъ о пріѣхавшемъ изъ Иверіи въ Цареградъ вмѣстѣ съ Франдзіемъ лицѣ, но въ Большой онъ отитулованъ посломъ (πρέσβυς), а въ Малой „присланнымъ съ Франдзіемъ архонтомъ царя Иверскаго изъ второстепенныхъ“, (ὁ αὐτὸς σταλεὶς μεθ' ἡμῶν ἐκεῖνη ἄρχων ἀπὸ τῆς

---

[1]) *П. Д. Пономаревъ*, Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 году (въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1889, августъ, см. стр. 209—210); *В. Васильевскій*, Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи, выпускъ I, С.-Пб., 1890, см. стр. 235.

[2]) Chr. Min. col. 1045 A. Въ *Migne*, t. 156; ср. Chr. Maj. въ томъ же томѣ, col. 769 B, или: Georgius Phrantzes въ Corpus Script. Hist. Byz., Bonnae, 1838, p. 161=Cod. Par. 140 = Cod. Kar. 72. См. здѣсь стр. 434—435, примѣчаніе, гдѣ объяснены сокращенія.

[3]) Это только въ Chronicon Minus, *Migne*, 156. 1036, 8: этого въ Больш. лѣтописи *не* сказано—Вин. и Bonn., II, cap. 4 init.=Cod. Par. 119=cod. K. 61; нѣтъ этого и въ Ed. Pont., p. 113.

Библиотека "Руниверс"

δευτέρης) [1]). Это могло занимать только нашего дипломата, а ужъ никакъ не входило въ интересы чужаго человѣка. Пойдемъ дальше. Короткое, всего въ восемь строкъ, извѣстіе объ укрѣпленіи Коринѳскаго перешейка Мануиломъ II авторъ Большой лѣтописи прерываетъ послѣ двухъ строкъ и къ этому обрывку приставляетъ старинные разказы о проведеніи судовъ поперекъ этого перешейка по сушѣ. Между прочимъ, упоминаетъ о таковомъ подвигѣ Никиты Оорифы, послѣ чего этотъ полководецъ отправился въ Критъ; а этотъ послѣдній фактъ наводитъ автора на подробныя повѣствованія изъ исторіи Крита. Они завершаются словами: „и этотъ разказъ присоединили мы къ исторіи, чтобъ онъ находился въ нашей книгѣ, но воротимся къ постройкамъ на Исѳмѣ“ („καὶ ταύτην τὴν ἱστορίαν τῷ λόγῳ ἡνώσαμεν τῷ ἡμετέρῳ βιβλίῳ εὐρίσκεσθαι καὶ ἐπὶ τὴν τοῦ Ἰσθμοῦ οἰκοδομὴν ἐπανέλθωμεν)“ [2]). Только лишь послѣ этихъ словъ авторъ Большой лѣтописи продолжаетъ прежнее, начатое за двѣнадцать страницъ, короткое извѣстіе объ укрѣпленіи Мануиломъ перешейка и посвящаетъ этому извѣстію еще шесть строкъ. Но такъ какъ длиннымъ эпизодомъ о Критѣ (Боннск. изд., 96—108) читатель былъ оторванъ отъ первой части короткаго извѣстія о Мануилѣ, то авторъ здѣсь возобновляетъ какое-то прежнее подлежащее „ὁ βασιλεύς“ (Боннск. изд., 107, 19), царь, безъ чего читателямъ его лѣтописи было бы трудно понять, о комъ у него зашла рѣчь. При сличеніи этого мѣста Большой лѣтописи съ соотвѣтственнымъ ему мѣстомъ въ Малой, мы находимъ, что въ послѣдней короткое извѣстіе объ укрѣпленіи перешейка приведено въ цѣлости и не прервано никакою вставкой: оно представляетъ слово въ слово то же самое содержаніе, которое и въ Большой, кромѣ только той особенности, что въ немъ нѣтъ яснаго подлежащаго ὁ βασιλεύς, царь. Такъ какъ извѣстіе объ укрѣпленіяхъ не было прервано ничѣмъ, то это подлежащее легко подразумѣвается изъ предыдущаго предложенія [3]). Такая редакціонная забота указываетъ на тожественность автора обѣихъ лѣтописей. Впрочемъ, относительно послѣдняго примѣра намъ могутъ возразить, что и при составленіи сокращеній, какъ и при распространеніи текстовъ другими

[1]) Georg. Phr. ed. Bonn., 222, 14, или у *Migne*, t. 156, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ=Cod. Par. 199=Cod. Car. 100. Въ Краткой Лѣтописи см. Chr. Min., col. 1056 D (*Migne*, t. 156).

[2]) Phrantz., ed. Bonn., 107, 19. Ср. того же изд. 96—108.=Cod. Par. ср. 94 и 84—94=Cod. Car. 48 и 44—48.

[3]) Chron. Min., 1026 (*Migne*, 156).

Библиотека "Руниверс"

лицами, иногда замѣчаются редакціонныя передѣлки; что и въ данномъ случаѣ могла вмѣшаться чужая рука. Это дѣло возможное, но на сторонѣ тожественности авторовъ все же болѣе вѣроятія. Въ виду трехъ первыхъ примѣровъ намъ могутъ указать на возможность случайнаго пропуска въ Большой лѣтописи свидѣтельства о клятвенномъ увѣреніи Константина, о миртахъ, о второстепенности Ивирскаго архонта: у автора Большой лѣтописи были эти свидѣтельства, но опущены по оплошности писца. Кто же станетъ отрицать возможность такихъ пропусковъ? Но если будетъ найденъ какой нибудь списокъ Большой лѣтописи, заключающій въ себѣ вышеприведенныя частности, то этимъ подтвердится взаимная близость обѣихъ лѣтописей. Она подкрѣпляется очень многими доводами, а. между прочимъ, и слѣдующимъ. Императоръ Константинъ по Большой лѣтописи обѣщаетъ Франдзію выдать дочь его за Николая Мелисинó, а по Малой онъ обѣщаетъ женить его сына на дочери Гудели: прибавимъ. что описывается одна и та же бесѣда между царемъ и его подданнымъ [1]). Могла быть рѣчь объ обоихъ предположеніяхъ: въ одну редакцію попало извѣстіе объ одномъ изъ нихъ, въ другую извѣстіе о другомъ; но никоимъ образомъ не можетъ такое двойственное свѣдѣніе исходить отъ посторонняго лица, потому что переговоры между царемъ и его ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ составляли ихъ тайну, да при томъ и ни одинъ изъ предполагавшихся браковъ не состоялся. Кажется, достаточно доказана тожественность автора обѣихъ редакцій.

Перейдемъ къ вопросу о хронологическомъ первенствѣ той или другой. По Большой лѣтописи Франдзій объясняетъ турецкому визирю, что подобно тому, какъ его государь послалъ къ султану его, Франдзія, такимъ же образомъ пусть и султанъ прикажетъ кому либо изъ своихъ (τινὰ τῶν αὐτοῦ) ѣхать съ Франдзіемъ къ его императору. Въ Малой же читаемъ: „ибо какъ царь Франдзія, *своего архонта*, прислалъ къ великому повелителю, пусть такимъ же образомъ и онъ отправитъ *своего раба*“ [2]) и т. д. Это изложеніе Малой лѣтописи, очевидно, написанное сгоряча. по непосредственному чувству, относится къ черновому наброску; оно авторомъ впослѣдствіи найдено было слишкомъ безцеремоннымъ, а потому было вычеркнуто и замѣщено изложеніемъ, нынѣ читаемымъ въ Большой лѣтописи и нами

[1]) Сравни: Phrantz. Bonn. 225, 11=Cod. Par. 201=Cod. Kar. 101 v.; а для Chr. Min. *Migne*, t. 156, 1057 D.

[2]) Phrantz. Bkv. 34ª. Bonn. 153, 15.—Cod. Par. 132=Cod. Kar. 68. Ср. *Migne*., Chron. Minus, t. 156, col. 1042 B.

Библиотека "Руниверс"

тоже приведеннымъ. Далѣе авторъ говоритъ объ осмотрѣ имъ Рима и характеризуетъ его въ Малой лѣтописи „городомъ великимъ, знаменитымъ и древнимъ"; но ему эта характеристика показалась не достаточно офиціальною, и онъ въ Большой пишетъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ: „въ великомъ старшемъ Римѣ (πρεσβυτέρᾳ)" [1]). Какъ будто тутъ кроется напоминаніе о томъ, что у грековъ былъ свой новый Римъ, Константиновъ градъ (νέα Ρώμη). Выше упоминали мы о томъ, что въ Малой хроникѣ подъ клятвой и за тайну императоръ Іоаннъ сообщалъ Франдзію свои задушевные помыслы относительно своего преемника. Это приведено было въ доказательство тожественности автора двухъ лѣтописей: выпускъ нѣкоторыхъ словъ въ Большой хроникѣ объясняется тѣмъ, что въ послѣдней, назначенной для публики, такія слова могли показаться неумѣстными и, пожалуй, хвастливыми. Приведемъ еще одинъ доводъ. Въ Большой лѣтописи разсказаны факты о дѣтяхъ Баезида I и Мануила II, происшедшіе еще въ исходѣ XIV вѣка, то-есть, въ такое время, когда Георгій Франдзій еще не родился. Между тѣмъ въ Малой лѣтописи тѣ же факты помѣщены лишь въ видѣ голаго перечня. Причина этого объяснена тутъ же самимъ авторомъ. „Всѣхъ сихъ фактовъ,—толкуетъ авторъ Малой лѣтописи,—я, по моему несовершеннолѣтію, хорошо и точно не зналъ, въ какомъ именно году и мѣсяцѣ и какимъ образомъ они произошли, почему я ихъ и прохожу молчаніемъ". „Ταῦτα δὴ πάντα διὰ τὸ τῆς ἡλικίας μου ἀτελὲς πάντῃ οὐ καλῶς εἰδότος μου καὶ ἀκριβῶς, ἐν ᾧ δὴ χρόνῳ καὶ μηνὶ ἐγένοντο καὶ πῶς, σιωπῇ παραλείπω" [2]). Если себѣ представить, какъ это дѣлаетъ издатель Малой хроники, Францъ, что Большая хроника написана раньше, то какимъ образомъ объяснить ссылку автора Малой хроники на свое незнаніе, и какимъ образомъ объяснить пропускъ имъ того, что онъ самъ уже помѣстилъ въ Большой хроникѣ? И, наоборотъ, при предположеніи, что Малая составлена раньше, легко себѣ представить, что авторъ въ Большой занесъ свой разказъ изъ какихъ либо вновь добытыхъ устныхъ или письменныхъ данныхъ. Вѣдь и вся предыдущая исторія Палеологовъ и Османовъ съ самаго начала сообщена имъ только въ Большой лѣтописи, между тѣмъ какъ въ Малой этого періода ихъ исторіи не имѣется.

---

[1]) Phr. Bιεν. 94[b], Bonn. 425, 4—5=Cod. Pap. 407=Cod. Kar. 212. Ср. Chron. Min., *Migne*, t. 156, 1074 A.

[2]) Phrant. Bιεν. 19—20=Bonn. 85—88.=Cod. Pap. 73—76=Cod. Kar. 39—40 v. Ср. *Migne*, t. 156, Chr. Minus, 1026, A—B.

Библиотека "Руниверс"

Я приступилъ къ подробному сличенію обѣихъ лѣтописей Франдзія, не имѣя еще опредѣленнаго мнѣнія относительно хронологическаго первенства той или другой. Мнѣніе, которое я старался доказать, что такъ называемая Малая хроника есть краткая черновая редакція, а Большая есть редакція распространенная, и въ смыслѣ содержанія и въ смыслѣ изложенія,—зародилось и развилось во мнѣ по мѣрѣ ближайшаго ознакомленія съ обоими текстами. Этимъ путемъ я примкнулъ къ упомянутымъ русскимъ ученымъ и вполнѣ съ ними согласенъ.

На вопросъ, которой редакціи слѣдуетъ преимущественно держаться при составленіи біографіи, отвѣтимъ: ни которой не должно отдавать предвзятое предпочтеніе. Въ Малой по временамъ просвѣчиваетъ личный взглядъ Георгія Франдзія лучше, чѣмъ въ Большой: этимъ обстоятельствомъ нельзя не дорожить составителю біографіи. Сверхъ того, Малая дошла до насъ менѣе испорченною переписчиками. Въ Большой же есть поясненія свѣдѣній, о которыхъ въ Малой сказано мимоходомъ или даже намекомъ. Большая доставляетъ вообще больше извѣстій и разказовъ, которые намъ служили необходимымъ источникомъ. Еслибы обѣ лѣтописи дошли до насъ написанными рукою самого автора, то и въ такомъ благопріятномъ случаѣ разсмотрѣніе большей или меньшей достовѣрности сообщаемыхъ тою и другою свѣдѣній было бы неизбѣжно. Но изданія и списки Большой лѣтописи взаимно противорѣчивы, и при пользованіи ими нужна основательная критика; а такой критики, соотвѣтствующей научнымъ требованіямъ, до сихъ поръ къ нашему автору не было приложено. Для Большой лѣтописи я имѣлъ Вѣнское изданіе Альтера и Боннское И. Беккера, а для Малой—Парижскую перепечатку Маева Римскаго изданія. Сверхъ того, у меня были подъ рукою два списка Большой лѣтописи Франдзія, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Самскому князю Караѳеодорй, а другой—доктору греческой филологіи А. И. Пападопуло-Керамею. Пользованіемъ обоими списками я обязанъ любезной внимательности послѣдняго. Данныя Парижскаго и Мюнхенскаго списковъ мнѣ извѣстны только по скуднымъ на нихъ ссылкамъ упомянутыхъ издателей. При каждомъ несогласіи текстовъ я стараюсь дать себѣ отчетъ, почему оказываю предпочтеніе одному передъ другимъ и высказываю свои основанія частью въ текстѣ этой статьи, частью въ примѣчаніяхъ [1]).

[1]) Мои ссылки по текстамъ Франдзія слѣдующія. По Малой лѣтописи: *Georgii Phrantzae* Chronicon Minus (*Migne*, Patrol., s. gr., tom. 156, Paris). Это перепе-

Библиотека "Руниверс"

Георгій Франдзій родился въ Константинополѣ 30-го августа 1401 г. [1]). Судя по близости его отца ко двору, по родственнымъ связямъ его, по обители, построенной его дѣдомъ по матери въ Македоніи [2]), надо думать, что онъ принадлежалъ къ одному изъ видныхъ родовъ, хотя, вѣроятно, не къ одному изъ такихъ старинныхъ родовъ, каковы были, напримѣръ, Ангелы, Комнины, Кантакузины, Палеологи и т. д. Фамильное имя Φραντζῆς, думается мнѣ, есть усѣченная форма имени Φραντζίσκος, послѣднее же передѣлано изъ Φραγκίσκος. Въ просторѣчіи употреблялось и употребляется до сихъ поръ Φραντζίσκος по венеціанскому говору изъ Franzesco вмѣсто Francesco. Эллинизированная же форма этого личнаго имени, принесеннаго съ запада, была и есть Φραγκίσκος изъ средневѣковаго латинскаго Franciscus [3]). Впрочемъ изъ того, что фамильное имя было италіанскаго происхожденія, разумѣется, нельзя заключать, что и самый родъ Франдзія происходилъ изъ Италіи. Отецъ Георгія служилъ при царскомъ дворѣ; отсюда близость къ царскому семейству и Георгія,—близость, скрѣпленная дружбой его съ четвертымъ сыномъ царя Мануила, Константиномъ, будущимъ послѣднимъ царемъ византійскимъ; къ тому же дядя Георгія по отцу былъ воспитателемъ царевича Кон-

---

чатано изъ *Ang. Maii*, Classici Auctores, Romae, 1837, tom. IX. По Большой лѣтописи: Χρονικον Γεωργιου Φραντζῆ του πρωτοβεστιαριου, ἐν Βιεννῃ της Αουστριας, 1796. Ἐκδοθεν επιμελεια Φ. Κ. Αλτερ.—Georgius Phrantzes. Iohannes Cananus. Ioannes Anagn., Bonnae. 1838. Ex recens. Imm. Bekkeri. О трудахъ Альтера см. упомянутое выше „Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи", вып. I (въ концѣ) проф. *В. Г. Васильевскаго*, С.-Пб. 1890. Вышеозначенныя изданія въ ссылкахъ и изображаю сокращенно такъ: Chr. Min.—Bienv.—Bonn. Сверхъ того, списокъ князя Самсвага Караѳеодори обозначаю: *Cod. Kar.*, а списокъ А. И. Пападопуло-Керамея: *Cod. Pap.* Мѣстами я ссылаюсь и на латинскіе переводы Понтана и Брокхофа. Хотя Понтанъ переводилъ съ того же Мюнхенскаго списка, по которому позже издалъ свой греческій текстъ Альтеръ, но авторитетъ Понтана и даже его ошибки мы считали не лишними. Georgii Phrantzae protovestiarii chronicon приложено къ Theophylacti Simocattae... Hist. etc. a Jacobo Pontano... MDCIV, Ingolstadii.—Переводъ же Брокхофа приложенъ къ упомянутому изданію Боннскому.

[1]) „ςϑϑ Αὐγούστου λ'". Вѣрно. Phrantz. I, 18: Bienv. 15=Bonn 65=cod. Pap.—Chron. Min. тоже, но сверхъ того: во вторникъ (*Migne*, t. 156, p. 1025 A: „ἡμέρᾳ γ'"). Ошибочно въ cod. Kar. 29 т. 6904. Ошибочно Бюшонъ 1400 г. (*Buchon*, Nouvelles Recherches, I, 173.) Понтанъ 6909-й г. отъ сотворенія міра ошибочно отожествляетъ съ 1411-мъ г. по Р. Х. (G. Phr., ed. Pont., 71).

[2]) Phr. IV, 19: p. 408,15 Bonn.

[3]) „Φραγκίσκῳ τῷ Τολέδῳ" Phran. III. 4. p. 256,4 Bonn.; ср. „Φραντζῆσκος Γατελοῦζος" Ducas, p. 41, 3.

Библиотека "Руниверс"

стантина; поэтому сыновья воспитателя были товарищами, друзьями и слугами этого царевича, а какъ ихъ двоюродный братъ, такимъ же былъ для Константина и Георгій [1]). Хотя нашъ Франдзій и не разсказываетъ, чему и какъ его учили, но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онъ получилъ высшее образованіе, принимая въ соображеніе положеніе семейства и содержаніе и изложеніе его Большой лѣтописи.

Когда императоръ Мануилъ II отправлялъ младшаго сына своего Ѳому въ Морею въ 1417 г., то назначилъ было стольникомъ его и келліотомъ (спальникомъ) Франдзія—отца, а при немъ его 16-ти-лѣтняго сына, Георгія. Но ни то, ни другое назначеніе не осуществилось, по слѣдующей причинѣ [2]). Отъ свирѣпствовавшей по берегамъ Чернаго моря чумы разомъ умерли: сестра Георгія Франдзія, бывшая замужемъ за Григорьемъ Палеологомъ—Мамона́, самъ этотъ Григорій и единственное ихъ дитя. Эти утраты такъ сильно потрясли отца и мать Георгія, что они оба опасно заболѣли и остались въ Константинополѣ, а съ ними и нашъ герой. Отъ той же чумы скончалась въ 1417 г. и жена Іоанна, старшаго сына Мануилова, бывшая русская царевна Анна, дочь великаго князя Василія Дмитріевича. Оплаканная жителями Цареграда, она похоронена въ Ливскомъ монастырѣ [3]).

Итакъ, Георгій остался съ родителями въ Константинополѣ, а

---

[1]) „Παιδαγωγός" Phr. Bιεvv., p. 28[b]; Bonn. 125,$_{11}$=Cod. Pap. 109=Cod. Kar. 56 v. Въ Chr. Min. этому слову соотвѣтствуетъ τατάς (1032 D). Этимъ параллелизмомъ Большой и Малой Хроники Франдзи объясняется слово τατάς у Georg. Pachymeres, Bonn., I, 512,$_{11}$, какъ и толковалъ по одной догадкѣ, но вѣрно, Посинъ въ своемъ Glossarium къ означенному историку см. I, 614—615. Это слово τατάς напоминаетъ русскія слова: *тятя и дядя*; сверхъ того, напоминаетъ и слово *дядька*, означающее воспитателя.

[2]) Мы передали смыслъ этого мѣста по Chr. Minus лишь приблизительно: быть можетъ, отцу предстояло быть стольникомъ (ἐπὶ τραπεζίου), а сыну спальникомъ (κελλιώτου). Текстъ темноватъ. Онъ совсѣмъ неясенъ въ Chron. Majus; лат. переводъ (что при Боннск. изд.), мнѣ кажется, не вѣренъ: Георгій въ это время въ Морею не уѣзжалъ (quum pater meus praeperditus esset, ego cum Thoma principe in Peloponnesum profectus, illius fungebar officio...). Chr. Minus, *Migne*, t. 156, col. 1027 B.—См. въ Больш. Лѣтоп. Phrant. I, 35: Bonn. 110,8; Bιεvv.= Cod. Pap. 96=Cod. Kar. 49 v. Этого труднаго мѣста въ Phr. Pontan. p. 99 нѣтъ.

[3]) О кончинѣ Анны: Phr. Bonn. 110, 11—14; Bιεvv. 25 A.; Chr. Min. 1027 c.—Ducas, Bonn. 98. У *Карамзина*, Ист. т. P., V, ст. 217 стар. изд., гдѣ ссылка на тотъ же 1417 г. по русск. лѣт.—Зосима, изд. Русск. Палест. Общ., *Лопарева* (вып. 24, стр. 8). „Оплаканная цареградцами" изъ Дуки.

Библиотека "Руниверс"

вслѣдствіе этого и не прекратились его частыя дружескія сношенія съ царевичемъ Константиномъ. Они продолжались и въ то время, когда Георгій былъ императоромъ Мануиломъ назначенъ въ его собственнаго келліота (спальника), такъ какъ, по правиламъ придворной жизни, Георгій, какъ келліотъ царя, могъ посѣщать келліи или покои царевичей и видѣться съ Константиномъ [1]). Не мало было поводовъ къ той взаимной любви и тѣсной дружбѣ, которыя соединяли этихъ двухъ сверстниковъ въ продолженіе ихъ жизни до самой кончины Константина. Таковы были внѣшніе поводы къ ихъ сближенію; внутренней же причиной ихъ глубокой и непрерывной связи были, какъ и всегда бываетъ, сходство ихъ убѣжденій, ихъ воззрѣній на обязанности человѣка, на положеніе дѣлъ и т. п.

Когда Георгій въ званіи келліота поступилъ на личную службу къ императору Мануилу, одному было 16 лѣтъ, а другому—68 [2]). Молодой человѣкъ пробылъ при особѣ царя до его кончины, съ 1417 г. до 1425 г. Онъ послужилъ царю хорошо, облегчая его въ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ лучше всѣхъ прочихъ ближнихъ его: это свѣдѣніе основано, какъ увидимъ, на признаніи самого старца, выдвинувшаго эти заслуги Георгія на одрѣ своей смерти [3]).

Находясь еще въ указанномъ чинѣ, Георгій Франдзій назначенъ былъ императоромъ въ посольство, отправлявшееся къ Османскому султану Мураду II, въ качествѣ одного изъ членовъ посольства [4]). Оно имѣло весьма трудную задачу—умиротворить страшно раздраженнаго противъ Византіи султана [5]). Но чтобъ уяснить всю трудность этихъ дипломатическихъ сношеній, въ которыхъ не безучастенъ былъ молодой келліотъ, необходимо коснуться, хоть въ немногихъ словахъ, событій, предшествовавшихъ переговорамъ между двумя державами.

---

[1]) Phr. Bonn., 126, 5—7. Chr. Min., *Migne*, 156, 1032 D.

[2]) Phr. I, 36 Bievv., p. 25[a]; Bonn., 110, 19—21; Chr. Min., *Migne*, 156, 1027 C (ed. Pont., p. 99).

[3]) Phr. II, 1. Bievv., 28[b]; Bonn., 125,,,; Chr. Min., *Migne*, 156, 1032 D.

[4]) Ему было всего 22 года, такъ какъ онъ род. 30-го авг. 1401 г., а посломъ былъ отправленъ 22-го февр. 1424 г.

[5]) Османскихъ султановъ авторъ постоянно именуетъ ἀμηρᾶς; такъ именуютъ ихъ и Эпирская хроника, Дука и вообще историки эпохи столкновенія Византіи съ османами; также иногда и народныя греческія былины и пѣсни. (См. наше прим. 152, стр. 31, къ изданному нами историческому Сказанію инока Комнина и инока Прокла, Ἱστορικὸν Κομνηνοῦ μοναχοῦ καὶ Πρόκλου μοναχοῦ περὶ διαφόρων δεσποτῶν τῆς Ἠπείρου... ὑπὸ Γαβριὴλ Δεσποινῆ, С.-Пб., 1858).

Библиотека "Руниверс"

По смерти султана Мухаммеда I [1]), съ которымъ Византія жила въ довольно мирныхъ отношеніяхъ, политическое разномыслiе двухъ одновременно царствовавшихъ византійскихъ императоровъ проявилось во всей силѣ. Царь-отецъ, Мануилъ, держась клятвенныхъ обѣщаній, данныхъ имъ Мухаммеду, стоялъ на сторонѣ его сына Мурада II, а царь-сынъ, Іоаннъ, склонялся въ пользу дяди Мурадова, претендента Мустафы [2]). По старости и болѣзненности Мануилъ всѣ дѣла предоставилъ своему старшему сыну Іоанну. Мустафа, какъ извѣстно, сперва одерживалъ побѣды надъ Мурадомъ; но впослѣдствіи, послѣ смерти Мухаммеда, Мустафа былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ уже воцарившимся Мурадомъ [3]). Раздраженный противъ Греческой имперіи Мурадъ только искалъ случая, чтобъ выместить на ней свою ярость. Устрашенные цари тогда же поспѣшили отправить къ нему пословъ съ разными оправданіями; но Мурадъ не захотѣлъ ничего слышать: велѣлъ сихъ пословъ заковать и держать въ темницѣ. Затѣмъ послѣдовала мучительная для грековъ трехмѣсячная осада Константинополя. Тогда проснулось мужество въ жителяхъ столицы — мужчинахъ и женщинахъ, и туркамъ со стыдомъ пришлось отступить. Это было въ 1422 г. [4]). Много любопытныхъ событій передаетъ намъ Дука объ этихъ годахъ [5]), когда конецъ царствованія императора

---

[1]) Смерть Мухаммеда I (по Phr. I, 38: Bkvv., 25^b внизу; Bonn., p. 113—114; Chron. Min., *Migne*, 156, 1028—1029) въ 1420 г. весною. Ср. Ducas, Bonn., 132, 148—151. Chalcoc., Bonn., 220—227. Подробности у *Zinkeisen*'а Gesch. d. Osm., I, 501—519.

[2]) Phr. Bonn., 114, 8—16; Chr. Min., *Migne*, 156, 1029. Ср. Ducas, 142—151. Это свѣдѣніе подтверждаетъ авторъ ниже, гдѣ высказываетъ взглядъ Мануила на Іоанна. Phr. Bonn., 179, 15—17; Chr. Min., 1047 B.

[3]) Убіеніе Мустафы случилось по Франдзію лѣтомъ 6929 г., чему соотвѣтствуетъ 1420-й годъ. Но лѣто 6929 г. не могло быть послѣ сентября; по этому я отношу этотъ фактъ въ 1421-му году. Phr. I, 38: Bonn., 116$_{11}$, ср. 114.$_{11}$; Bkvv., 26^b. Ср. Cod. Par., 100 и 101=cod. Kar. 51 v.—52 r. Въ Chron. Min., *Migne*, 156, 1029 D, сказано въ началѣ года λ'., то-есть, 6930 г., чему соотвѣтствуетъ 1421-й Это по моему и вѣрно. Едва ли правъ *Zinkeisen*, I, 519. Ср. *Hammer*, III, 234: у *Муральта* 1421 г. вѣрно (стр. 808, Essai II).

[4]) Phr. I, 39: Bkvv., 26^b; Bonn., 116—117. Ducas, 187—188. Chalc. 231. Ioann. Cananus разсказываетъ подробно исторію этой осады (въ концѣ того же тома Боннск. изд. и Франдзій). Но всѣмъ этимъ греческимъ источникамъ повѣствуетъ объ осадѣ и Zinkeisen въ Gesch. d. Osman. I, 521—529. Если дѣйствительно нѣтъ по этому предмету мусульманскихъ писателей, то не доказываетъ ли это, что они не пожелали увѣковѣчить такую полную неудачу.

[5]) Ducas, Bonn., 132—134, 142—188.

Библиотека "Руниверс"

Мануила совпадаетъ съ началомъ царствованія султана Мурада. Но у одного Франдзія имѣемъ то, чего не находимъ у другихъ, а именно фактъ о разномысліи между Мануиломъ и его сыномъ Іоанномъ. И Дука упоминаетъ о томъ, что Мануилъ издавна возложилъ правительственныя заботы на своего сына Іоанна, а самъ въ старости проводилъ время въ чтеніи Св. Писанія (стр. 182); но, тѣмъ не менѣе, онъ покровительственную систему Византіи Мустафѣ приписываетъ отцу. Изъ Франдзія же узнаемъ, что Мануилъ съ самого воцаренія Мурада (1422 г.) совѣтовалъ сыну, держась прежней политики съ Мухаммедомъ, жить въ мирѣ и съ Мурадомъ; что, впрочемъ, у него, по болѣзненности, не доставало энергіи противодѣйствовать сыну, котораго онъ самъ вѣнчалъ на царство.

Каковы были занятія Франдзія во время осады столицы Мурадомъ, онъ не говоритъ. Воротимся къ упомянутому выше посольству, котораго назначеніе было — склонить Мурада къ миру. Оно отправлено было уже по отступленіи султана отъ Константинополя. Въ составъ его входили Лука Нотара, тотъ самый, который впослѣдствіи сталъ великимъ дукой, Мануилъ Мелахринъ и Георгій Франдзій. Мелахринъ еще прежде съѣздилъ къ Мураду и отъ него узналъ, что готовится миръ. Нотарѣ слѣдовало привести миръ въ надлежащее исполненіе, а онъ имѣлъ для такого порученія необходимыя дарованія. Молодой же человѣкъ посылался какъ бы отъ государыни, бывшей въ родствѣ съ Мурадомъ, по его матери. Ему было велѣно въ случаѣ какой нибудь надобности отправлять письма и къ старому государю, и къ молодому, находившемуся тогда въ Венгріи. Все это сообщаетъ самъ Георгій Франдзій, не разъясняя въ точности, въ чемъ состояла особенность его обязанностей; намекъ на то, что онъ былъ представителемъ царицы, родственницы султана, указываетъ на возможность болѣе интимныхъ его бесѣдъ съ послѣднимъ. Очевидно его положеніе въ посольствѣ было исключительное, такъ что онъ могъ, по всей вѣроятности, дѣйствовать совсѣмъ независимо отъ своихъ сотоварищей. Нельзя не отмѣтить такой неограниченной довѣренности обоихъ царей и царицы къ двадцатидвухлѣтнему молодому человѣку. Миръ съ Мурадомъ былъ заключенъ и клятвенно утвержденъ въ 1424 году, февраля 22-го, и содержимые въ плѣну прежніе послы были освобождены [1]).

Подъ тѣмъ же 1424 годомъ Георгій повѣствуетъ объ одномъ про-

[1]) Phr. Bonn., 118. Chr. Minus, *Migne*, 156, 1030 C—D.

Библиотека "Руниверс"

исшествіи, хотя и маловажномъ, но рисующемъ современные придворные нравы и обычаи. Царь Іоаннъ, побывавъ въ Венеціи и Венгріи, куда онъ ѣздилъ для испрошенія судовъ и денегъ, отправилъ изъ Венгріи сухимъ путемъ въ Цареградъ одного иноземца съ письмомъ къ старому императору. Прибывъ во дворецъ, посланный изъявилъ желаніе видѣть самого царя, чтобъ съ нимъ переговорить. Дворцовые порядки вообще не допускали того, чтобъ человѣкъ совсѣмъ чужой являлся къ государю; тѣмъ менѣе такому постороннему лицу можно было дозволить представиться къ государю больному, лежавшему въ постели [1]). Все это было посланному объяснено, но онъ продолжалъ настаивать на требованіи личнаго свиданья. Послѣ долгихъ преній отряжены были къ этому неизвѣстному лицу Франдзій и съ нимъ два его сослуживца [2]).

Послѣдніе сказали посланному: „Либо скажи, чего ты хочешь, вотъ этому лицу (показали на Франдзія), либо иди, куда тебѣ угодно". Тогда только посланный, отведя Франдзія въ сторону, вручилъ ему письмо и объявилъ, кѣмъ онъ присланъ, откуда и когда выѣхалъ. Отошедъ въ сторону, Франдзій прочелъ письмо. Вернувшись къ Мануилу, Георгій сказалъ, что проситъ себѣ награду, потому что имѣетъ сообщить радостную вѣсть. Онъ прочелъ царю письмо въ присутствіи старой царицы, Ирины, и Софіи Монферратской, молодой царицы, второй супруги царя Іоанна; деспотъ же Константинъ былъ на охотѣ. Изъ письма узнали, что Іоаннъ здоровъ, что намѣренъ ѣхать въ Великую Влахію и желаетъ, чтобъ были за нимъ присланы тріиры въ портъ, называемый Келліемъ [3]). Извѣстіе это сильно обрадовало всю царскую семью, и Георгій получилъ отъ нихъ драгоцѣнные дары, между которыми одинъ заповѣдный ларецъ, завѣщанный Мануилу его отцомъ и назначаемый царемъ своимъ сыновьямъ. Этотъ ларецъ издавна прельщалъ нашего келліота, который не разъ его у

---

[1]) Phr. I, 40: Вiенн., 27ª: Bonn., 119,,. Chr. Min., *Migne*, 156, 1031, A. Въ первыхъ двухъ вмѣсто πῶς ἐδύνατο (ἐδύνατο) τοιοῦτον ἄνθρωπον ἰδεῖν βασιλέα ἀσθενῆ; но по cod. Par. передъ τοιοῦτον стоитъ γενέσθαι—хорошо.

[2]) Monac. τῶν συγχρήτων μοι и по этому Вiенн. 27ª. = Cod. Car. 54.—Bonn., 119, 12: τῶν σεκρέτων σὺν ἐμοί. Cod. Par., 104: συγλήτων. Въ Chron. Min. у *Migne*, 156, 1031 A: τῶν Κελλιωτῶν καὶ συντρόφων μου. Большая буква въ Κελλιωτῶν—опечатка. Phr., ed. Pont., p. 103, duo secretarii collegae. Вѣроятно, это были ἀσυγχρῆτις или a secretis. (См. Прокопія „Ист. войнъ", кн. 2, пр. 6 на стр. 55—58).

[3]) Κελλίον, Bonn., 119, 22. Chr. Min., *Migne*, 156, 1031 B: Κελλίν. Κελῇ въ cod. Par.—Κελίῳ въ cod. Car. Этой мѣстности соотвѣтствуетъ нынѣшняя Килія, въ Бессарабіи, давшая имя сѣверному гирлу Дуная.

Библиотека "Руниверс"

царя себѣ выпрашивалъ и постоянно получалъ отказы: теперь же за сообщенныя добрыя вѣсти царь подарилъ ему эту семейную драгоцѣнность [1]). Въ этомъ разказѣ можно обратить вниманіе на то выдающееся значеніе, какое имѣлъ между сослуживцами нашъ келліотъ.

Наибольшее довѣріе стараго царя къ нему усматривается въ томъ, что онъ свою послѣднюю волю продиктовалъ ему и его же назначилъ однимъ изъ своихъ душеприказчиковъ. Но пусть объ этомъ разкажетъ онъ самъ. „Чувствуя приближеніе смерти,—сообщаетъ Франдзій въ своей лѣтописи,—Мануилъ приказалъ мнѣ написать нижеслѣдующее, не какъ его завѣщаніе, ибо цари завѣщаній не составляютъ, а даютъ указы [2]). Въ семъ указѣ я записалъ, что каждый изъ его сыновей имѣетъ получить то и то изъ его драгоцѣнностей, дорогихъ камней и сокровищъ; что остальное его имущество, то-есть, находящіяся внутри дворца одѣянія и утвари должны быть раздѣлены на четыре доли, а именно: одна доля должна быть употреблена на молебны и обѣдни о упокоеніи его души [3]), сверхъ обычныхъ (что̀ и было выдано въ большомъ количествѣ), а прочія три доли — на бѣдныхъ, на врачей и на его келліотовъ. Душеприказчиками назначены были: инокъ Ксанѳопульской обители, онъ же и духовникъ царя, Макарій, что̀ изъ іудеевъ; затѣмъ учитель Харсіанитской обители Іосифъ и я [4]). Когда указъ былъ мною прочтенъ въ присутствіи царя-отца, царицы и царя-сына, только ихъ однихъ, то царь далъ сыну своему такое повелѣніе: „Сынъ мой, ты слышалъ, что я приказалъ тебѣ о людяхъ, лично мнѣ послужившихъ. Тамъ было написано: келліоты же мои, хорошо мнѣ послужившіе и особенно мнѣ преданные, пусть пользуются любовью и попеченіемъ всѣхъ моихъ сыновей, по достоинству каждаго. Но я говорю тебѣ исключительно объ этомъ Франдзіи, который хорошо мнѣ послужилъ и облегчалъ

---

[1]) Phr. I, 40: Bιεvv., 27; Bonn., 120; Chr. Min., *Migne*, 156, 1031 c. Изучающіе средневѣковыя греческія матеріи и одѣянія найдутъ при сравненіи Большой и Малой лѣтописи любопытныя частности, между прочимъ, непонятное для насъ слово βαρεοκοιλία. Въ Phr., ed. Pont., p. 104: magnis sum muneribus affectus—ими тремя, но какими дарами—не сказано.

[2]) Phr. II, 1: Bιεvv., 28a; Bonn., 124„; Chr. Min., ibid., 1032. Ed. Pont., p. 107.

[3]) Εἰς παράστασιν καὶ λειτουργίας во всѣхъ изданіяхъ одинаково: Bιεvv., 28a; Bonn. 124,14; Chr. Min., 1032 B.=Cod. Par., 108=Cod. Kar., 56. Неужели вѣрны лат. переводы Боннскаго изданія: in liturgiis et ecclesiarum ornamentis, supra solitum modum adornandis — — ? и Понтана, p. 107: in parastasima (*putares ad ornatum templi spectantes*) (?). Это, вѣроятно, молебны, а не украшенія.

[4]) Гдѣ находились двѣ названныя обители, намъ неизвѣстно.

Библиотека "Руниверс"

меня во всемъ, относящемся къ моей душѣ и моему тѣлу, и теперь въ моемъ недугѣ лучше прочихъ меня облегчаетъ, такъ что, уповаю, онъ по смерти моей благоустроитъ все, касающееся моей души. Однако его молодость и моя старость не допустили меня сдѣлать для него что либо достойное той любви и преданности, какія онъ мнѣ оказывалъ, потому я и предоставляю его тебѣ: чего я ему не успѣлъ оказать по упомянутой причинѣ, то окажи ему ты самъ, да получишь мое благословеніе". Вотъ что онъ обо мнѣ говорилъ и приказывалъ",— заканчиваетъ молодой любимецъ Мануила [1]).

Глубокая связь, установившаяся между старымъ царемъ и молодымъ его постельничимъ, не ограничивалась однимъ довѣріемъ въ дѣлахъ домашнихъ. Хотя и совсѣмъ ослабѣвшій тѣломъ, этотъ умный и ученый старецъ, умудренный опытами своей долговременной, исполненной превратностей жизни, въ его присутствіи высказывалъ свои политическія воззрѣнія царю молодому. Когда зашла рѣчь о созваніи собора для рѣшенія вопроса объ уніи, Мануилъ завѣрялъ, какъ фактъ вполнѣ ему извѣстный изъ признаній самихъ турокъ, что они сильно опасаются согласія и единенія грековъ съ франками. „Турки думаютъ,— объяснялъ Мануилъ Іоанну,—что если такое единеніе совершится, то „западные народы" нанесутъ имъ изъ-за насъ великія бѣдствія [2]). Итакъ, ты себѣ обдумывай вопросъ о соборѣ и пекись о немъ, въ особенности когда тебѣ бываетъ нужно напугать печестивыхъ; приводить же его въ дѣйствіе никакъ не рѣшайся, потому что, какъ я нашихъ знаю, они не способны къ отысканію какого либо пути къ единенію, согласію, миру, любви, единодушію; но они заботятся о возвращеніи тѣхъ, я разумѣю западныхъ, къ оному положенію, какъ мы были изначала [3]). А это дѣло невозможное. Я даже опасаюсь, какъ бы не

---

[1]) Phr. II, 1: Bienn., 28; Bonn., 125; Chron. Min., 1032, C, D.

[2]) Phran. II, 13: Bienn., 39^{b} = 178 Bonn.—Chr. Min., 1046 D. Ed. Pont., p. 132—133. Ср. Ducas 215, 15—24: Мурадъ думаетъ, что царь (Іоаннъ), отправившись во Франкскую землю, сталъ франкомъ, и что франки и греки съ моря и съ суши на него нападутъ, чтобы прогнать съ запада. Но послы Іоанна объяснили ему, что царь находится въ Италіи не по этой причинѣ, а изъ-за различія догматовъ вѣры, и тогда Мурадъ смягчился. Интересно сблизить слова Мануила, приписанныя ему Франдзіемъ, со словами Дуки.

[3]) Сравни: „πρὸς τὸ ἐπιστρέψαι αὐτούς, λέγω τοὺς δυτικούς, ὡς ἡμεν ἀρχῆθεν" Bienn., 39_{13}, см.=Bonn., 179, 1—2=cod. Par. 157=Kar. 79 v. н: νὰ τοὺς ἐπιστρέψουν εἰς τὸ νὰ ἐσμεν ὡς ἀρχῆθεν (*Migne*. 156. 1046 ad fin. въ Chr. Min.). Проглядываетъ мысль: объ обращеніи латиновъ къ православію; чтобъ быть тѣмъ и дру-

Библиотека "Руниверс"

произошла еще худшая схизма: и вотъ мы сами себя раскрыли предъ нечестивыми". Молодой царь, повидимому, былъ несогласенъ съ мнѣніемъ стараго: онъ всталъ и вышелъ. Тогда покойный приснопамятный отецъ его немного задумался и, посмотрѣвъ на меня, сказалъ: „Царю, сыну моему, кажется, что онъ подходящій государь, но онъ не къ нынѣшнему времени подходящій. Онъ видитъ и замышляетъ великія дѣла, такія, какихъ требовали времена благоденствія нашихъ предковъ. Но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ наша держава требуетъ не царя, а осторожнаго и бережливаго хозяина [1]). Я страшусь, какъ бы изъ-за его предпріятій не произошло разрушеніе этого дома. Я вѣдь предвидѣлъ его замыслы и все, что онъ мечталъ устроить вмѣстѣ съ Мустафой; видѣлъ и плоды его замысловъ,—въ какое опасное положеніе они насъ поставили!" [2]).

Въ такомъ-то ежедневномъ общеніи съ опытнымъ правителемъ жилъ Георгій Франдзій между 17-мъ и 24-мъ годами своей жизни, въ возрастѣ способномъ не только воспринимать слышанное, но и заготовлять въ себѣ запасъ политическихъ опытовъ, знаній и взглядовъ, необходимыхъ для предстоявшей ему общественной дѣятельности. Ему была извѣстна вся полная тяжкихъ испытаній жизнь стараго государя. Сперва невольное служеніе Мануила, еще въ званіи царевича, Баезеду Ильдериму, поставившее его лицомъ къ лицу со страшнымъ боевымъ могуществомъ османовъ, съ ихъ дворскими и гаремными интригами. Потомъ Мануилъ, когда воцарился, принялъ твердое положеніе, выразившееся, между прочимъ, въ отказѣ, сдѣланномъ Баезеду, — держать въ Цареградѣ кадія, но этотъ отказъ вызвалъ десятилѣтнее обложеніе столицы, истощившее ея силы [3]). Поучительна была и мирная, по возможности, политика Мануила съ Мухаммедомъ I и осторожная съ Мурадомъ II. Поиски Мануила въ западныхъ государствахъ выказали ихъ эгоистическую и лукавую

гимъ, какъ были прежде (то-есть, до заявленій папами притязаній на подчиненіе себѣ православныхъ). Хорошо понялъ латинскій переводчикъ Боннск. изд. Бровхофъ; а Понтанъ понялъ обратно: nec solliciti sunt... „и не заботятся"... (p. 133).

[1]) Phr. II, 13: „οὐ βασιλέα θέλει ἡμῶν ἡ ἀρχή, ἀλλ' οἰκονόμον", Bieww., 39,₁₃ сн.= Bonn., 179.₁₁ (*Migne*, 156, Chr. Min., 1047 A, то же, только ἡ передъ ἡμῶν). Ed. Pontani, p. 133.

[2]) См. выше.

[3]) Это десятилѣтнее обложеніе (1391—1401) Франдзій называетъ ἀποκλεισμός Phr. 65,₈ Bonn.; описано Дукой. Ducas 49,₁₀ Bonn. (κλεῖσον τὰς θύρας τῆς πόλεως,— нагло писалъ Мануилу Баезидъ, Duc. 49,₁₁ B).

Библиотека "Руниверс"

политику и всю безнадежность положенія Византіи. Насмотрѣвшись на глухую борьбу между отцомъ и сыномъ, юный Георгій могъ имѣть выборъ между двумя несходными политическими путями — разсудительнымъ и своевременнымъ образомъ дѣйствій отца и необдуманнымъ опрометчивымъ—его сына.

Въ 1425 году, іюля 21-го, умеръ Мануилъ [1]). Старшій сынъ его, Іоаннъ, еще при жизни отца коронованный царскимъ вѣнцомъ, сталъ единодержцемъ [2]).

Съ кончиной Мануила измѣнялось положеніе Франдзія при дворѣ. Мы видѣли, что по придворному чину келліоты царя имѣли право входить въ покои его сыновей; келліоты же сыновей не могли входить въ помѣщенія царя-отца. Теперь это преимущество келліотовъ отца прекращалось. Простоявъ по церемоніалу у гроба умершаго царя до перваго заупокойнаго поминовенія, его бывшіе келліоты, по окончаніи церковной службы, вернулись во дворецъ къ покоямъ деспота Константина. Однако, они въ самые покои не вошли, а сѣли снаружи въ пріемной, какъ и бо́льшая часть чиновъ [3]). Такъ точно поступилъ и Франдзій. Узнавъ объ этомъ, деспотъ Константинъ послалъ къ нему его дядю, своего бывшаго воспитателя, со слѣдующимъ приказомъ деспота: „Ты соблюлъ порядокъ и не пришелъ въ мой покой прямо, какъ это водилось при жизни владыки царя и отца моего. Но мы, будучи твоими должниками за любовь и службу твою нашему отцу и намъ, жалуемъ тебѣ право входить прямо къ намъ въ покой, какъ ты прежде это дѣлалъ еще при жизни нашего отца“ [4]).

Вскорѣ произошли перемѣны, повліявшія на положеніе Георгія. Третій сынъ умершаго государя, Ѳеодоръ [5]), увѣдомилъ новаго императора, что онъ готовъ отказаться отъ своихъ владѣній въ Морeѣ и поступить въ монашество. Предстоялъ передѣлъ участковъ между

---

[1]) Phr. I, 40: Bkvv., 27 b.; Bonn., 121,$_{6}$; Chron. Min., *Migne*, t. 156, 1031 C—D. Ср. *Zinkeisen*, Gesch. d. Osm., VII, 81.

[2]) Phr. II, 1: Bkvv., 28^{a}; Bonn., 123, 5—7. Въ Chron. Min. о воцареніи Іоанна ни слова, вѣроятно, потому, что Іоаннъ былъ сопарственникомъ Мануила еще при жизни его.

[3]) Καθίσαντες ἔξω ὡς οἱ πολλοί. Phr. II, 1: Bkvv., 29,^{a}; Bonn., 126,$_{16}$; Chr. Min., *Migne*, 1033, A: καὶ ἐκάθισα ἔ. ὡ. οἱ π.

[4]) Phran. I, 1: Bonn., 126—127; Bkvv., 29, A; Chr. Min., *Migne*, 156, 1033, A—B. Дядя, здѣсь упомянутый, есть, очевидно, то самое лицо, которое было воспитателемъ царевича Константина; см. выше.

[5]) Сыновья умершаго Мануила: 1-й—Іоаннъ, 2-й—Андроникъ, 3-й—Ѳеодоръ, 4-й—Константинъ, 5-й—Димитрій, 6-й—Ѳома.

Библиотека "Руниверс"

братьями Палеологами. Новый императоръ рѣшилъ послать на мѣсто этого старшаго своего брата, слѣдующаго за нимъ брата, Константина. По исконной дружбѣ и довѣрію своему къ Георгію, Константинъ вызвалъ его ѣхать съ нимъ въ Морею, чтобъ тамъ состоять на его службѣ. Само собою разумѣется, этотъ другъ выразилъ живѣйшее желаніе за нимъ послѣдовать, лишь бы это было подкрѣплено согласіемъ государя. Вотъ и сталъ Константинъ выпрашивать его у царя, объясняя, до какой степени ему нуженъ такой человѣкъ: царь же отвѣчалъ, что это дѣло невозможное. Выдачею такого отпуска, по мнѣнію государя, было бы нарушено повелѣніе покойнаго ихъ отца, препоручившаго ему, Іоанну, устно своего любимца. Тогда деспотъ Константинъ, видя, что Іоаннъ не рѣшается отказаться отъ буквальнаго исполненія даннаго имъ отцу своему слова, сталъ вліять на царицу-мать, и вскорѣ дѣло уладилось. Царь выразилъ свою волю въ слѣдующихъ словахъ: „Пускай Франдзій ѣдетъ съ нами въ Морею (куда собирался ѣхать съ Константиномъ и самъ царь), и если мой братъ Константинъ тамъ останется, то пусть и Франдзій при немъ состоитъ, такъ какъ и государыня-матушка это дозволила; если же братъ мой воротится со мною сюда, то Георгію нельзя быть иначе, какъ при мнѣ, согласно съ повелѣніемъ владыки царя и отца нашего, которое, по справедливости, мы обязаны исполнять“. На томъ и рѣшено. Въ ноябрѣ 1427 г. Іоаннъ выѣхалъ съ Константиномъ и Франдзіемъ изъ Константинополя, а 26-го декабря прибылъ въ Морею [1]).

Здѣсь молодой человѣкъ былъ въ полномъ повиновеніи у Іоанна; къ Константину же, по собственному его выраженію, сохранившемуся въ его лѣтописи, „привязанъ былъ любовью и надеждой“ [2]). Съ этихъ поръ судьба его нераздѣльна съ судьбой Константина, которому служилъ онъ вѣрою и правдой до славной кончины этого послѣдняго византійскаго императора.

Іоанну, однакожъ, не удалось водворить Константина во всѣхъ принадлежавшихъ Ѳеодору владѣніяхъ. Когда государь и Константинъ пріѣхали въ Морею, то оказалось, что Ѳеодоръ свое намѣреніе перемѣнилъ [3]). Не смотря на убѣжденія и старанія братьевъ, онъ отъ

[1]) Phr. II, 1: Bιεvv., 28 A; Bonn., 128; ἀπῆλθε здѣсь означаетъ „прибыло“ (pervenit въ перев. Боннск.), а не „partit“, какъ переводитъ Муральтъ, при чемъ ставитъ вопросительный знакъ. *Muralt*, Essai, т. II, стр. 820. Въ Chr. Min., *Migne*, 156, 1033 C, этихъ цифръ нѣтъ.

[2]) Phr. II, 1: Bιεvv., 29 A; Bonn., 128,,. (Въ Chr. Min. этого нѣтъ).

[3]) Phr. II, 2: Bιεvv., 28, 29; Bonn., 128—129; Chr. Min. *Migne*, t. 156. 1034 A. Ср. Chalcoc. V, 239—240.

Библиотека "Руниверс"

своего прежняго рѣшенія отказался, въ монахи не пошелъ, и брату своему Константину уступалъ только часть своей отчины: это были нѣкоторыя земли около Тайгета и городъ Востица [1]).

Константинъ поспѣшилъ присоединить къ своему участку города Глареицу и Патру [2]): въ томъ и другомъ дѣлѣ главнымъ его помощникомъ былъ его молодой другъ—Георгій Франдзій.

Политика Палеологовъ, начиная съ Михаила (1260—1282). основателя ихъ династіи, постоянно стремилась, когда только обстоятельства позволяли, къ возсоединенію къ имперіи областей, оторгнутыхъ латинами во время четвертаго крестоваго похода [3]). Даже и въ занимающую насъ эпоху, полтораста лѣтъ послѣ Михаила Палеолога, не смотря на то, что бо́льшая часть прежней византійской территоріи завоевана была османами, братья Палеологи, при всей недостаточности въ войскѣ и растроенности своихъ доходовъ, продолжали держаться той же политики, когда являлся удобный случай.

Царевичъ Константинъ прежде всего обратилъ вниманіе на Глареицу, лежавшую съ своимъ округомъ на западномъ берегу Мореи, гдѣ находится и посейчасъ. Она принадлежала Карлу II Токко. Нельзя было надѣяться на легкое покореніе этой части полуострова, потому что Карлъ имѣлъ сильную опору на материкѣ, гдѣ онъ владѣлъ Яниной, Акарнаніей и Этоліей [4]). Съ другой стороны, однако, и Карлъ Токко, быть можетъ, не имѣлъ полной увѣренности, что будетъ въ силахъ удержать за собою свои Морейскія земли, когда близъ него водворится молодой и рѣшительный Константинъ. Дѣло между этими владѣтельными сосѣдями было улажено посредствомъ бракосочетанія Карловой племянницы Ѳеодоры [5]) съ Константиномъ, вслѣдствіе чего послѣдній получилъ въ приданое всѣ принадле-

---

[1]) Phr. II, 2: Bιvv., 29; Bonn., 130—131; здѣсь названы въ подробности уступленныя земли. Въ Chron. Min., *Migne*, 156, 1034, короче.

[2]) Авторъ лѣтописи пишетъ по тогдашнему выговору: Γλαρεντζα. И древнія Патры въ то время уже именовали Πατρα въ ед. чис., а Аѳины — Аѳиной. Мы держимся автора.

[3]) Смотри 11 первыхъ главъ второй части: *Fallmerayer*, Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters, Stuttgart u. Tübingen, 1836, гдѣ въ первый разъ была изслѣдована исторія средневѣковой Мореи.

[4]) См. Chalocond., 209—213 Bonn. См. родословныя росписи наши (№ 11), приложенныя къ Историческому сказанію инока Комнина и инока Прокла, С.-Пб., 1858 (Ἱστορικὸν Κομνηνοῦ μοναχοῦ κ. λ.), изданному, переведенному и объясненному нами, и въ *Buchon*, Chron. étrangères, Par., 1841.

[5]) Ѳеодора была дочь Леонарда, брата Карла II. См. *Buchon*, тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

жавшія Карлу въ Морећ крѣпости, между которыми главною была Глареица. По приказанію своего деспота городъ этотъ принятъ былъ Георгіемъ Франдзіемъ. Это произошло 1-го мая 1428 г. [1]).

Нѣкоторую трудность представляло занятіе Патры. Этотъ городъ, со своей крѣпостцей много разъ переходившій изъ рукъ въ руки, незадолго до пріѣзда въ Морею Іоанна и Константина предназначенъ былъ папою въ управленіе архіепископу Пандульфу Малатестѣ, находившемуся въ это время въ Италіи, гдѣ онъ хлопоталъ о поддержкѣ у венеціанскаго правительства. Братья Палеологи, пользуясь его отсутствіемъ, повели съ жителями Патры переговоры о сдачѣ имъ города на условіяхъ: переговоры эти оказались безуспѣшными. По отбытіи царя Іоанна изъ Мореи, царевичъ Константинъ далъ Франдзію секретное предписаніе начать противъ Патры военныя дѣйствія [2]). Константинъ заранѣе обдумалъ, какого образа дѣйствій ему держаться при двухъ одинаково возможныхъ вѣроятностяхъ. Если ему удастся взять Патру, то онъ вмѣстѣ со своимъ совѣтникомъ останется на житье въ Морећ, удѣлъ же, назначенный ему отцомъ, то-есть, Черноморскіе города Анхіалъ и Месимврію съ ихъ округами предоставитъ императору. На случай же, если Патра не будетъ имъ взята, онъ рѣшилъ уѣхать въ Константинополь, оставаясь обладателемъ какъ крѣпостей, полученныхъ имъ въ приданое за женою въ Морећ, такъ и вышеназваннаго Черноморскаго своего удѣла. Онъ желалъ взять Патру безъ войны: однако ни переговоры чрезъ посланное имъ туда довѣренное лицо съ греческими архонтами и духовенствомъ этого города относительно его сдачи, ни послѣдовавшая затѣмъ переписка съ ними не привели къ желаннымъ послѣдствіямъ. Тогда онъ собралъ воиновъ со своего Морейскаго удѣла и сосредоточилъ ихъ въ урочищѣ, лежавшемъ на окраинѣ Патрскихъ виноградниковъ, отъ Патры на Западъ,—въ урочищѣ, именно-

[1]) Халкокондила разказываетъ дѣло иначе: „Царь эллиновъ,—пишетъ онъ (то-есть, Іоаннъ III)—началъ войну съ княземъ элирскимъ Коруломъ (это Карлъ Токко) и осадилъ Клаpентію, главный городъ Илиды. Немного спустя, царь (Іоаннъ), не имѣя успѣха въ своей осадѣ, устроилъ бракъ между своимъ братомъ и племянницей князя, дочерью Леонарда, такъ что этотъ городъ данъ былъ ему въ приданое". (Chalcocond., p. 240 B.). Но Phrant. 128, 129 B. о войнѣ между Карломъ Токко и Іоанномъ и объ осадѣ Глареицы византійскими войсками не упоминаетъ; а это дѣло Франдзію лучше было извѣстно, чѣмъ Халкокондилу. Сравни: *Buchon*, Recherches et matériaux, 1-re partie; въ концѣ table VIII. *Hopf*, VII, 83 (Это VII-й т. Griechenland).

[2]) Phrant. II, 3: p. 134—135 Bonn.; Bzovv., 30; Chr. Min., 1034 D.

Библиотека "Руниверс"

вавшемся по старинным церквамъ „У трехъ церквей“ [1]). Жители, выступившіе изъ города на встрѣчу и сошедшіеся съ нимъ въ означенной мѣстности, обѣщались ему сдать городъ. Однако ихъ предложенія признаны несбыточными, и они отпущены. Константинъ приказалъ войску забрать въ плѣнъ пригородныхъ жителей и занять еврейское поселеніе. Это намѣреніе по многимъ причинамъ казалось удобоисполнимымъ [2]): какъ вдругъ жители крѣпости, тѣ латины, мимо которыхъ шли переговоры о сдачѣ города деспоту Константину, завидѣвъ войско и недоумѣвая, что̀ такое происходитъ, отправили къ нападающимъ одного изъ архонтовъ и каноника Марка съ переводчикомъ [3]) и разными другими людьми, чтобъ развѣдать, кто такіе нападающіе и зачѣмъ они дѣйствуютъ враждебно. Посланные, узнавъ, что греки хотятъ взять крѣпость, либо на условіяхъ, либо какимъ нибудь инымъ возможнымъ способомъ, воротились и забили тревогу [4]). Вслѣдствіе того всѣ насильно собрались и стали вооружаться. Константинъ назначилъ битву на слѣдующій день. Это былъ день Вербнаго воскресенія. „Нарѣзавъ миртовыхъ вѣтвей (этого растенія въ той мѣстности много растетъ) [5]),—сказываетъ лѣтописецъ-очевидецъ,—греческіе воины, держа ихъ въ рукахъ, подошли къ воротамъ крѣпости 26-го марта въ великую субботу; послѣ литургіи, пообѣдавъ мы сидѣли въ ставкѣ нашего деспота и обо многомъ толковали. Вне-

---

[1]) „Εἰς τὰς τρεῖς ἐκκλησίας“, Phr., II, 3: Bienn., 30 b.=Bonn. 136,$_{18}$=Chr. Min. 1035 c. (*Migne*, 156). Путь слѣдованія войскъ Константина описанъ такъ темно, что мы пока̀мѣстъ не рѣшаемся о немъ говорить. Одно можемъ утверждать, что написаніе Ἀλφειὸν вѣрно, а Ἄσσον ошибочно. Первое въ Chr. Min., 1035 D, и въ cod. Paris. (при Боннск. изд.) Ср. cod. Par. ἀλφὸν 118; cod. Kar. ἀλφὸμ 60 v. Второе въ Bienn. 30 b.=Bonn., 136,$_{21}$, и у Pontanus 112 (haud viam circa Asum).

[2]) Разночтенія: ὡς οὖν ἐφάνη ἄπρακτον cod. Paris. (при Боннск. изд.)=cod. Par 118=cod. Kar. 61=Chr. Min. 1035 D.—ὡς οὖν ἐφάνη εὔπρακτον текстъ ed. Bonn. 137,$_{9}$=Bienn., 30^{b} и у Pont. placuisset. Держусь второго написанія: имъ это намѣреніе только показалось удобоисполнимымъ, а на дѣлѣ оно было пріостановлено депутаціей.

[3]) „μετὰ καὶ δραγουμάνου“, Chron. Min., 1036,$_{11}$—перифрастически: „μετά τινος ἀνθρώπου πρὸς τὸ μεταφράζειν“, Bienn., 31,$^{a}_{3}$=Bonn., 137,$_{11}$=cod. Par. 118=cod. Kar. 61.

[4]) „κρούσαντας λάρμα“, Chron. Min., 1036.$^{a}_{5}$ — перифрастически: „ἔκρουσαν τὰς σάλπιγγας καὶ πᾶν ὄργανον πολεμικόν“, Bienn., 31^{a}=Bonn., 137,$_{17}$=Par. и Kar. ib.—Λάρμα изъ итал.: a l'arma, откуда и фр.: alarme.

[5]) Только въ Chron. Min. ib. къ βάΐα μυρσίνης приписано: τοῦ τόπου πλῆθος ἔχοντος. Это не прибавка писца, а доказательство принадлежности Малой лѣтописи перу автора (см. выше).

Библиотека "Руниверс"

запно нѣсколько всадниковъ выѣхало изъ воротъ, называемыхъ Еврейскими или Зевгалатными (Пахотными) [1]): (они и такъ именовались). При первомъ же появленіи они были прогнаны и воротились въ городъ воротами взморья. Тамъ были изготовлены къ бою всѣ крѣпостные жители съ цанграми [2]), луками и палицами. Еще прежде, чѣмъ упомянутые всадники были прогнаны, князь и я шли впередъ вслѣдствіе того, что наши кони, по случаю, были приготовлены близъ моста, на дорогѣ, ведущей къ св. Андрею [3]). Одинъ патрянинъ выстрѣлилъ въ коня, на которомъ сидѣлъ князь, и конь упалъ на землю. Непріятели подбѣжали, чтобы князя убить или полонить, но я тамъ очутился защитникомъ. Константинъ съ Божіею помощью высвободился изъ-подъ коня и спасался пѣшкомъ, а я съ ними бился и взялъ въ плѣнъ сына Стаматела. Но я былъ тяжко раненъ, также какъ и мой конь, который совсѣмъ обезсилѣлъ, и палъ этотъ чудный конь, который"... (Слѣдуетъ обстоятельный разказъ о переходѣ этого коня изъ рукъ въ руки) [4]). „Послѣ того, какъ палъ мой конь,—продолжаетъ авторъ,—и я былъ захваченъ, покрытый ранами. Меня увели и посадили въ гулà [5]), то-есть, въ башню, въ темную комнату, которая была прежде хлѣбнымъ магазиномъ и кишѣла комарами, хлѣбными вшами и мышами. Ноги мои заковали въ желѣзныя колодки и обвязали очень

---

[1]) „Ἑβραϊκὴς ἡ τοῦ Ζευγαλατείου", Phr. II, 4 init.—„οὕτω γὰρ ὠνομάζετο" Bienn., 31a=Bonn., 138,6; Chr. Min., 1036 A: καὶ οὕτως γ. ὠ". Эти ворота еврейскія, равно какъ и вышеупомянутое еврейское поселеніе, находились на западъ отъ Патры, какъ это видно изъ того, что греки напали на городъ съ запада. Имя воротъ „Пахотныя" значеніемъ своимъ напоминаетъ Ἀρόη, то-есть, названіе той мѣстности, на которой построены были въ древности Патры, см. Paus. 7, 18, который производитъ это названіе отъ ἀρόω, пашу.

[2]) Phr. II, 4: μετὰ τζαγγρῶν B., 138,10. Сравни Cantacuzenus, I, 36, p. 174, 4—5; B: τῶν ἐκ τόξων Λατινικῶν τῶν λεγομένων τζαγγρῶν. Толкователи разумѣютъ подъ этимъ словомъ родъ самострѣла, arbalète, Armbrust. Латинскіе переводчики: arcubus, sclopis, gladiis (Pont., p. 113); labaris, arcubus et palis (Brockhoff)—неточно оба.

[3]) Церковь Андрея Первозваннаго находилась тогда, должно быть, тамъ же, гдѣ и теперь (хотя нынѣшнее зданіе, нами видѣнное въ 1846 г., и новое), то-есть, на краю города къ западу. Во время Пуквиля въ 1-й четверти нашего вѣка не было ни древней церкви, ни новой (Voyage dans la Grèce, III, 504).

[4]) Разказъ этотъ напоминаетъ эпическіе разказы о судьбѣ любимаго предмета, коня, оружія и т. п.

[5]) „Εἰς τὸν γουλὰν ἤτοι τὸν πύργον", Bienn., 31a, 12 сн. = Bonn., 139,,.=Par. 120=Kar. 62. Chron. Min. 1036 г. C. „εἰς τον Κουλὰν", безъ объясненія слова. *Кулà* слово тур., означаетъ башню (Φαρδῆς, Λεξικον ελλ.-τουρκ., подъ: πύργος). Ср. „*Еди-Кулè*"='Επταπύργιον, семибашенный замокъ въ Константинополѣ.

Библиотека "Руниверс"

крѣпкою и тяжелою цѣпью, которая была прикрѣплена ко вбитому въ землю большому шесту. Въ этой тюрьмѣ лежать мнѣ было худо: я сильно страдалъ отъ ранъ, отъ оковъ и отъ прочаго, какъ выше сказано". Вслѣдъ за симъ разказомъ Франдзій въ своей лѣтописи помѣщаетъ житіе Ѳомаиды, своей крестной матери, изъ котораго мы позаимствуемъ только одно происшествіе, такъ какъ оно имѣетъ прямое отношеніе къ ея крестнику. Она жила въ Константинополѣ и была игуменіей обители небольшой, но состоявшей изъ избранныхъ монахинь, числомъ всего двѣнадцати. Въ тотъ самый день, когда ея крестникъ въ Патрѣ посаженъ былъ въ темницу, крестная мать его, Ѳомаида, собираясь читать инокинямъ дѣянія апостоловъ, внезапно имъ сказала: „Инокини, встаньте!". Онѣ спрашиваютъ: „что ей надобно?" „Киру [1]) Георгію пришло искушеніе,—отвѣчала игуменія:—помолимся о немъ Матери Божіей". Монахини въ слезахъ къ ней подбѣжали съ разспросами, а она въ отвѣтъ: „Не смущайтесь! Богъ, попустившій искушеніе, и помощь подастъ и искушеніе прекратитъ". Тогда всѣ онѣ, стоя, воспѣли со слезами молебенъ Божіей Матери [2]).

Воротимся къ самому военноплѣнному. Съ наступленіемъ праздника св. великомученика Георгія, „освободителя военноплѣнныхъ" [3]), Франдзій взмолился ему такимъ образомъ: „Я и самъ—Георгій и съ дѣтства твой рабъ: освободи меня отъ бѣдъ и отъ оковъ". Затѣмъ онъ заснулъ и во снѣ увидалъ, что онъ находится въ великолѣпномъ храмѣ св. Георгія, прозываемомъ Манганскимъ [4]), и стоитъ съ чашею въ рукахъ и съ оковами на ногахъ и умоляетъ царя снять съ него оковы. Въ эту самую ночь на разсвѣтѣ, когда онъ проснулся, входятъ въ башню-темницу начальники Патры съ людьми и велятъ имъ снять съ него оковы. Они увѣряютъ его, что недоста-

---

[1]) Киръ, κύρ, господинъ. Въ такомъ усѣченномъ видѣ находится это слово еще у Евстаѳія въ письмѣ (Eustath. Thess. Opuscula ed. Tafel, epist. 29, p. 337, 44 и 46).

[2]) Phr. II, 5: Bienn., 32, a; Bonn., 143; Chron. Min., 1038.

[3]) Phr. II, 6: Bienn., 32 b; Bonn., 144, 17; Chr. Min., 1039, 2. — „τοῦ ἐλευθερωτοῦ τῶν αἰχμαλώτων", выражается Франдзій, на основаніи пѣснопѣнія, обращаемаго къ св. Георгію 23 апрѣля: ὡς τῶν αἰχμαλώτων ὁ ἐλευθερωτής... Ἀπολυτίκιον ἦχος δ'

[4]) Объ этомъ храмѣ см. Σκαρ. Βυζαντ. Ἡ Κωνσταντινούπολις, I, 178. Положеніе этого храма старались мы опредѣлить на основаніи сопоставленія Вильгельма Тирскаго, Зосимы іеродіакона и Бесѣды (см. нашу рецензію на „Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ" *Л. Майкова*, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1890, сентябрь, стр. 237—239).

Библиотека "Руниверс"

токъ пищи произошелъ не изъ вражды къ нему, но за неимѣніемъ у нихъ самихъ необходимаго продовольствія. Тогда Георгій письмомъ попросилъ своего князя-покровителя прислать своихъ бояръ для переговоровъ о его освобожденіи, которое и послѣдовало [1]). Патряне договорились съ деспотомъ Константиномъ, вопервыхъ, въ томъ, что они сдадутъ ему крѣпость Саравале [2]), если онъ отступитъ отъ Патры и воротится къ себѣ въ Глареицу, и, вовторыхъ, что если ихъ властитель архіепископъ Малатеста въ продолженіе мая пріѣдетъ въ Патру, то пусть онъ поступитъ по своему усмотрѣнію, если же не пріѣдетъ, то они сдадутъ крѣпость Константину. Съ обѣихъ сторонъ были произнесены клятвы. Саравале принятъ былъ греками 5-го мая, а князь отошелъ къ предѣламъ Склавицы и Ріола [3]). Для принятія Франдзія отпущенъ былъ Іоаннъ Росота съ условіемъ, что договоръ будетъ приведенъ въ исполненіе не иначе, какъ по освобожденіи Франдзія. Полумертвый выпущенъ онъ былъ на волю и явился къ своему властителю, который на него поглядѣлъ съ печалью и радостью,—съ печалью, потому, что онъ былъ полумертвый, съ радостью, потому, что видѣлъ его на свободѣ. Онъ хвалилъ и утѣшалъ своего друга и помощника. Когда Георгій вошелъ въ свою палатку, ему были присланы царевичемъ великолѣпныя одежды, сабля съ украшеніями, 3.000 золотыхъ [4]) и т. д.

5-го мая 1429 года онъ со своимъ княземъ вернулся въ Глареицу [5]). На слѣдующій день пріѣзжаетъ отъ султана должностное лицо съ объясненіемъ, что Патра платитъ харачъ и принадлежитъ

---

[1]) Phr. II, 6: Βιενν., 32, b: Bonn., 144, 145; Chr. Min., 1039.

[2]) Phr. II, 6: Βιενν., 32; 145, 18 и 22 Bonn.; Chr. Min., 1039, B.—Всѣ тексты одинаково пишутъ: Σαραβάλε. Фальмерайеръ II, 326 (Gesch. v. Morea) и Хопфъ (Griech. VII, 85) поясняютъ, что это Serravalle. На подробной картѣ нынѣшней Греціи означено Saravali, километрахъ въ 6 отъ Патръ на Ю. Ю. В. См. Carte du royaume de la Grèce... par Aldenhoven. Athènes, 1838. Въ cod. Par. 125 το ῥαβάλου (на полѣ τοῦ σαραβάλε); cod. Kar. το ῥαβάλε 65: ошибочно.

[3]) Phr. II, 6: Βιενν., 32[b]=Bonn., 146, 1 Τερίόλου.—Cod. Par. 126=cod. Kar. 65=cod. Paris. (in Bon.) Τριόλου. Оба написанія ошибочны: вѣрно въ Chr. Min., 1039 C.: τοῦ Ῥιόλου; ср. Ῥίολον на картѣ Альденхофена, къ Ю. отъ мыса Калогрія, отъ 38° къ СѢв. километровъ на 6. Ошибочныя написанія Τερίολου и τριόλου произошли отъ присоединенія къ имени члена: τοῦ Ῥίολον по значенію, быть можетъ, происходитъ отъ итальянск. riolo, ручеекъ (rivulus).

[4]) Занимающимся исторіей одеждъ предлагаемъ это мѣсто къ сравнительному разсмотрѣнію по текстамъ Большой и Малой лѣт. Phr. II, 6: Βιενν., 32, b.; Bonn., 146; Chon. Min., *Migne*, 156, 1039 C.

[5]) Βιενν., 32, b = Bonn., 14,₆, 1=Chr. Min., 1039, B—C.

Библиотека "Руниверс"

его государю [1]); поэтому Константинъ долженъ непремѣнно прекратить осаду этого города, въ противномъ же случаѣ султанъ вышлетъ противъ него свои войска. Князь отвѣчалъ посланному: „Мы слышали, что Патру хотятъ передать каталанцамъ: поэтому намъ не слѣдуетъ допустить враговъ нашихъ и враговъ брата нашего, великаго амиры [2]), захватить эту крѣпость, находящуюся въ нашихъ предѣлахъ. Для этой цѣли мы туда и отправлялись и, развѣдавъ положеніе дѣлъ, рѣшили не допускать этого. Вотъ, какъ видишь, мы воротились домой; а чрезъ нѣсколько дней мы думаемъ отправить къ нашему брату, великому амирѣ, этого архонта (Константинъ указалъ на Франдзія), который ему объявитъ еще много такого, что должно быть устроено между нами". Услышавъ эти слова и вдобавокъ порядочно задаренный, турокъ обрадовался и уѣхалъ. Деспотъ же велѣлъ Георгію собираться въ путь. Послѣднему не былъ извѣстенъ предыдущій разговоръ [3]), и онъ замѣтилъ князю: „Далъ бы Богъ, чтобъ архіепископъ не пріѣхалъ въ Патру, и чтобъ намъ сдали крѣпость, а я бы немного поправился"; но онъ получилъ въ отвѣтъ: „Все-таки ты приготовь все необходимое для исполненія приказанія".

Когда насталъ условленный съ патрянами срочный день, то-есть, 1-ое іюня 1429 года, и архіепископъ Малатеста не явился [4]), то Константинъ съ войскомъ и съ Франдзіемъ опять двинулся на Патру. Іюня 4-го стояли уже подъ Патромъ близъ церкви св. Андрея [5]);

[1]) Phr. II, нач. 7-й гл. Bvenn., и Bonn., τελεῖ... τέλη, а въ Chr. Min. 1039, 10 сн. δίδει.... χαράτσι. Заявленіе посла султанскаго основано на фактѣ, присочиненномъ турецкимъ хитроумiемъ.

[2]) Phr. II, 7: Bvenn., 33ª=Bonn. 147, 9: πρὸς τὸν ἀδελφόν μου τὸν μέγαν ἀμηρᾶν.— Chr. Min., 1039, 5 сн.: τοῦ ἀδελφοῦ μου τοῦ μεγάλου ἀμηρᾶ. Толки о томъ, можно ли султановъ именовать братьями, происходили при Андроникѣ (второмъ между Палеологами), такъ какъ одни находили неблагочестивымъ называть братьями нечестивыхъ, другіе же оправдывали это необходимостью (см. Pachym., De Andronico Palaeol., l. III, cap. 23).

[3]) Георгій могъ видѣть жестъ Константина, когда тотъ указалъ на него послу; но вмѣстѣ съ тѣмъ, стоя на почтительномъ разстояніи, онъ не слышалъ словъ, сказанныхъ этому послу.

[4]) Phr. 147, 20 B.

[5]) „τῇ δ' Ἰουνίου"... Bvenn., 38b, 2—3=Bonn., 149,7. Въ Chron. Min., 156, 1040 D. τῇ δ' Ἰαννουαρίου—очевидная ошибка, такъ какъ все дѣйствіе происходило въ іюнѣ. Здѣсь я пропускаю эпизодъ о сдачѣ Каменицы, какъ уклоняющій насъ отъ главнаго разказа и характеристичный только для личности младшаго царскаго брата Ѳомы, вмѣсто котораго Фальмерайеръ ошибкой называетъ Ѳеодора (*Fallmerayer*, Geschichte von Morea, II, 327). Точно и вѣрно переданъ этотъ эпизодъ у *Hopf* (Griechenl., VII, 85,1).

Библиотека "Руниверс"

5-го съ утра явились всѣ власти крѣпости въ сопровожденіи народа, подошли къ упомянутой церкви, поклонились Константину и передали ему ключи крѣпости. „Въ великой радости лица, принадлежащія обѣимъ сторонамъ,—пишетъ нашъ лѣтописецъ,—то-есть „моему господину и крѣпости, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, каждый по своему званію, вошедъ въ крѣпость, дошли до домовъ, что̀ у церкви св. Николая. Вся улица была устлана разнообразными цвѣтами; справа и слѣва изъ домовъ сыпались розы и лилась розовая вода". Одновременно, впрочемъ, съ такимъ радостнымъ и торжественнымъ пріемомъ изъ верхней части замка, то-есть, изъ башни, стрѣляли изъ самострѣловъ [1]) и другихъ орудій: эта стрѣльба, однако, никому не повредила. Приверженцы архіепископа Малатесты захватили замокъ и дворецъ и снабдили ближнія зданія хлѣбомъ, въ надеждѣ по его возвращеніи опять занять все то, чѣмъ прежде владѣли [2]). Между тѣмъ свита деспота и жители города собрались въ церковь св. Николая; послѣдніе присягнули въ вѣрности деспоту. Они попросили его назначить въ ихъ городѣ судію и правителемъ Георгія Франдзія; на эту просьбу деспотъ отвѣчалъ: „И очень обязаны мы ему это сдѣлать, и по вашей просьбѣ онъ будетъ вамъ головою" [3]). Такимъ образомъ, тотъ самый человѣкъ, который недавно въ Патрѣ подвергся тюремному заключенію и всяческимъ невзгодамъ, сталъ въ той же Патрѣ градоначальникомъ.

Еще до занятія этого города, когда Константинъ съ Франдзіемъ находился въ храмѣ св. Андрея, прибыли туда два турецкіе посланника, одинъ отъ султана Мурада, другой—отъ его полководца Турахана, оба съ запретомъ отъ султана брать Патру. Константинъ далъ имъ такое объясненіе: „Такъ какъ этотъ архонтъ (и указалъ на Франдзію)

[1]) Здѣсь опять употреблено слово τζάγρα (см. выше).

[2]) Phr. II, 8: διὰ τοῦτο ἔστιν πάλιν cod. Monac., какъ указываетъ Alter въ Bienn., p. 132; τούτου ἔστιν πάλιν cod. Mon. по указанію Бон. 150, b и исправляетъ: διὰ τούτου ἐξῆς πάλιν 33. Альтеръ исправляетъ διὰ τούτου ἐξῆς λάβωσι. Bonn., въ текстѣ 150, b, διὰ τούτου πάλιν λάβωσι. Cod. Pap. 129 (in marg. διὰ τοῦτον) ἔξιν πάλιν λαβωσι. Cod. Car. 66 v. διὰ τοῦτο πάλιν ἔξειν λάβωσι. Chron. Minus, *Migne*, 156, 1041 A: διὰ τούτου ἔξειν πάλιν. Послѣднее и есть, по моему, написаніе самого автора въ обѣихъ лѣтописяхъ, а λάβωσι кѣмъ-либо приписано въ поясненіе ἔξειν.

[3]) ἐζήτησαν καμὲ τοῦ κρίνειν ἐν αὐτοῖς καὶ ἰβούλειν совершенно ясно, что *просили жители*: Bonn, 150, 9—12=Bienn., 33b. У весьма исправнаго ученаго находимъ ошибку: „Phrantzes, den der Despot *nach seiner Bitte* zum Gouverneur von Patra bestellt". (*Hopf*, Griechenland, VII, 85b). Сличенные мною списки Pap. 130 и Car. 67 совпадаютъ съ печатными текстами. (Въ Chr. Min., 156, 1041 — путаница).

Библиотека "Руниверс"

ѣдетъ къ моему брату, великому амирѣ, посему, какъ прикажетъ амира, такъ мы и поступимъ". Между тѣмъ Патра была взята, какъ выше описано; а затѣмъ ея новый градоначальникъ отправился въ Навпактъ (Лепанто), чтобъ оттуда сперва поѣхать къ императору и возвѣстить ему взятіе Патры, а отъ императора, вмѣстѣ съ кѣмъ либо изъ сановниковъ, явиться къ султану и договориться съ нимъ относительно его притязаній. Іюня 8-го онъ находился уже въ Навпактѣ. Рано утромъ, еще до разсвѣта, прибылъ изъ Венеціи на Каталонской галерѣ въ тотъ же Навпактъ католическій архіепископъ Пандульфъ Малатеста, бывшій владѣтель Патры [1]). На возвратномъ пути этотъ прелатъ слышалъ о занятіи Патры; пріѣхавъ въ Навпактъ онъ всячески старался вывѣдать у грѣческаго посла, для чего онъ ѣдетъ къ султану. Греческій посолъ съ своей стороны силился разузнать о его намѣреніи относительно Патры [2]). Однако ни тому, ни другому дипломату не удалось докопаться до помысловъ другаго. Авторъ сравниваетъ свои сношенія съ Малатестой со сношеніями двухъ торгашей. Одинъ выдавалъ морской мохъ за шелкъ; другой—камышевое сѣмя за перецъ [3]). Товаръ лежалъ въ кипахъ; стороны, не посмотрѣвши, поменялись имъ; а затѣмъ каждая поспѣшила подальше отъ другой, какъ бы не открылся взаимный обманъ. Раскрывъ товаръ и разсмотрѣвъ его, каждый понялъ, что не добылъ ничего. Тоже случилось и съ нами, пишетъ авторъ. Малатеста далъ упомянутымъ

---

[1]) „Μετὰ τριήρεως Καταλανικῆς", Bιενν., 33b=Bonn., 151,,. Ed. Pont. triremi Cat.; μετὰ κατέργου καταλανικοῦ, Chr. Min., 1041 C, и обѣ рукописи Pap. 130 и Kar. 67 въ ед. числѣ. Итакъ и Бол. и Мал. лѣтописи упоминаютъ о томъ, что этотъ прелатъ пріѣхалъ въ Навпактъ на *одной* каталанской галерѣ. Хопфъ, утверждая, что Малатесту сопровождали 7 каталанскихъ галеръ, ссылается на Венеціанскіе документы (*Hopf*, Griechenl., VII, 85, 2, сс. на Secreti, v. XI, f. 40). Въ виду достовѣрности обоихъ извѣстій я предполагаю, что остальныя галеры еще не успѣли дойдти до Навпакта, когда прибылъ туда Малатеста.

[2]) Phran. II, 8: Bιενν., 33b, 2 сн.=Bonn., 151, 13—14: ἵνα μάθω τίς ὁ σκοπὸς αὐτοῦ δὴ τοῦ μητροπολίτου: и пониже: Bιενν., 34a = Bonn. 151—152: πυνθανόμενος τίς ὁ σκοπὸς αὐτοῦ περὶ τῶν κατὰ τῆς Πάτρας συμβάντων=cod. Pap. 131=cod. Kar. 67 v. Совершенно ясно и въ Ed. Pont. quid ipse de rebus adversus Patram gestis sentiat. Наоборотъ, въ Chron. Min., 1041, D, очевидная ошибка: τίς ὁ ἐπίσκοπος αὐτοῦ δὴ τοῦ μητροπολίτου (вторичнаго упоминанія, въ Мал. Хрон. нѣтъ).

[3]) Τὰς τῆς θαλάσσης βρύνας, Bιενν., 34a, 11=Bonn., 152,,. Chr. Min., 1041,, βρύα. Bιενν., 34a=Bonn., 154,,: σχοίνου (Paris) ἑλίκων an σχίνου? вопросъ издателя въ Bonn.). Pap. 131 ἑλίκων=cod. Kar. 67 v. id. Въ Chr. Min. ἀπῆρα ἐγὼ παρ' ἐκείνου, τὸ δὴ λεγόμενον, κουκουζέλα, ἐκεῖνος δὲ παρ' ἐμοῦ βρύα. Значитъ, была такая поговорка или оборотъ.

Библиотека "Руниверс"

турецкимъ посламъ письма къ султану и къ Турахану, что̀ заставило нашего дѣятеля подозрѣвать, не обѣщаетъ ли этотъ латинянинъ выдать султану нѣкоторыя принадлежащія Патрѣ крѣпостцы или большую сумму денегъ, если султанъ поможетъ ему отбить у грековъ Патру. Это подозрѣніе не выходило у него изъ головы. Онъ устраиваетъ пиръ, и не безъ труда, противъ желанія турокъ, поитъ ихъ допьяна, такъ что и самъ, какъ онъ увѣряетъ, почти что охмелѣлъ. Это не помѣшало ему, однако, отнять у нихъ незамѣтнымъ образомъ упомянутыя письма Малатесты. Распечатавъ, онъ ихъ прочелъ и переписалъ; потомъ, снова запечатавъ, положилъ ихъ на прежнее мѣсто, а самъ уѣхалъ въ Константинополь. Къ сожалѣнію, авторъ не сообщаетъ читателямъ содержанія бумагъ. Дипломатическая сдержанность не покидала его окончательно даже и тогда, когда онъ писалъ свою исторію, хотя греческіе императоры уже перестали существовать, а самъ онъ сталъ инокомъ. Можно, однако, догадываться, что бумаги заключали въ себѣ то самое, что онъ предполагалъ, то-есть, просьбу Малатесты къ султану о помощи, сопровождаемую выгодными обѣщаніями. Въ самомъ дѣлѣ, на что было историку объявлять свои подозрѣнія, если они были пустыми мечтами? Нужно думать, что онъ косвенно открылъ читателямъ то, что ему не хотѣлось сказать просто и прямо. Онъ отправился въ Константинополь. Здѣсь прикомандированъ былъ къ нему царскій посланникъ Маркъ Палеологъ Іагръ, протовестіарій, бывшій прежде протостраторомъ. Но онъ, вмѣсто того, чтобъ стать помощникомъ въ общемъ дѣлѣ, оказался противникомъ. Авторъ приписываетъ это зависти, которая помрачаетъ въ человѣкѣ сознаніе общественныхъ интересовъ. Султанъ потребовалъ, чтобъ Патра была отдана прежнему владѣтелю; теперь читателю становится еще виднѣе прежняго, что подозрѣнія Франдзія не были лишены основанія. Онъ отвѣчалъ визирю Ибрахиму-пашѣ, что не смѣетъ доложить своему государю о такомъ отвѣтѣ султана; что подобно тому, какъ его государь отправилъ его, Франдзія, къ великому амирѣ, точно такимъ же образомъ пусть и амира прикажетъ кому либо изъ своихъ подданныхъ ѣхать съ нимъ и объявить его государю повелѣніе великаго амиры [1]). Султанъ на это выразилъ свое согласіе. Но спутникъ нашего дипломата, упомянутый выше протовестіарій Маркъ Іагръ, потомъ укорялъ его, какъ человѣка непрактичнаго, не только не умѣвшаго выгодно устроить дѣло, но и способнаго только лишь ему повредить. Тѣмъ не

[1]) Мы разсмотрѣли выше это извѣстіе по обѣимъ редакціямъ для доказательства хронологическаго первенства Малой лѣтописи.

Библиотека "Руниверс"

менѣе, однако, нашъ дипломатъ, вернувшись въ Патру съ султанскимъ посломъ, успѣлъ уладить патрское дѣло. Скоро потомъ онъ уѣхалъ въ Ларриссу [1]), гдѣ жилъ управлявшій Ѳессаліею полководецъ султана Тураханъ, съ которымъ онъ окончательно устроилъ патрское дѣло. И опять авторъ, онъ же и дѣятель, умалчиваетъ о способахъ, какіе были употреблены для устройства дѣла и на какихъ условіяхъ произошло замиреніе.

Большую скорбь причинила князю Константину Палеологу, всѣмъ его ближнимъ и особенно нашему Георгію, смерть жены Константина, Ѳеодоры Токко, отличавшейся особенною добротою: это случилось въ ноябрѣ 1429 г. [2]).

Въ этомъ же году Франдзію предстояло быть третейскимъ судіею по случаю распрей, возникшихъ между наслѣдниками деспота Карла Токко, умершаго въ Янинахъ въ іюлѣ 1429 г. Но хотя онъ и не могъ исполнить возложенную на него обязанность, намъ необходимо коснуться этого вопроса, такъ какъ при этомъ выясняется его личность. Распря произошла по дѣлежу владѣній умершаго Карла между его незаконнорожденными дѣтьми и его роднымъ племянникомъ Карломъ, сыномъ его брата Леонарда [3]). Этотъ племянникъ Карлъ за рѣ-

[1]) Εἰς Λάρισσαν, Вienv., 34b; Bonn., 154,,. Cod. Par., 133=cod. Kar. 68 v.—Pont. Larissam, 121. Τρικκαλα, Chron. Min., 1042 C.—Гдѣ ошибка памяти, не могу понять; что вѣрнѣе, не знаю. Въ 1358 году Ѳессалій (Влахіей) овладѣлъ Сербскій краль Симеонъ и столицу свою утвердилъ въ Трикалахъ (Ἱστορικὸν Κομνηνοῦ и пр. § 5 и наше прим. 21), но осталось ли это на прежнемъ основаніи въ XV в.?

[2]) Phran. II, 9: Bienv., 34b, 8; Bonn., 154,,: εἰς τὸ Στάμηρον; Chr. Min., 1042 C. εἰς τὸ Στάμοιρον: Pont., 121: Stameri. *Hopf.* (Griechenland, VII, 85) „zu Saint-Omer". Это, вѣроятно, какой либо замокъ, принадлежавшій роду Сентъ-Омеровъ, хотя, конечно, не тотъ, который былъ построенъ въ Ѳивахъ во 2-й половинѣ XIII вѣка Николаемъντὰ Σατόμαρ, о которомъ упоминаетъ Морейская хроника. (См. *Buchon*, Croniques étrangères, стр. 189 и 79).

[3]) Phr. II, 9. Держимся текста Chr. Min., 156, 1042 D, лучше сохранив шагося: „ζητήσει αὐτῶν ἕνεκα εἰρήνης μέσον τοῦ ἀνεψιοῦ τοῦ Καρόλλου καὶ γυναικαδέλφου τοῦ αὐθεντός μου, καὶ τῶν φυσικῶν υἱῶν αὐτοῦ δὴ τοῦ Καρόλλου, Ἐρκούλα καὶ Μενώνου"... Нѣсколько темнѣе въ Больш. лѣт.: Bienv., 34b=Bonn , 154, 20—22: „ζητήσει τοῦ Καρόλου δεσπότου, ἀνεψιοῦ καὶ γυναικαδέλφου τοῦ αὐθεντός μου, καὶ τῶν φυσικῶν υἱῶν αὐτοῦ δὴ τοῦ Καρόλου, Ἐρκούλου καὶ Μενώνου"=Par. 134=Kar. 68, v. (различіе между Вѣнск. и Боннск. ничтожное). Вотъ таблица дома Токко:

Братья

Leonardo	Carlo, I (II). ум. 1429 г.
Carlo II (III). (его сестра Ѳеодора за Конст. Палеол.).	5 незаконнорожденныхъ.

Библиотека "Руниверс"

шеніемъ спора обратился къ Константину Палеологу, который приходился ему шуриномъ, по своей женѣ Ѳеодорѣ Токко. Константинъ назначилъ для разбора распри Георгія Франдзія. Съ своей стороны и спорющіяся стороны заблаговременно клятвенно уговорились подѣлиться между собою согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, какое постановитъ этотъ третейскій судья. Но съ нимъ случилось несчастье. Выѣхавъ изъ Глареицы и проѣзжая близъ островковъ, прилежащихъ къ острову св. Мавры [1]), онъ былъ взятъ въ плѣнъ [2]) Каталанцами вмѣстѣ со многими другими людьми и цѣнною утварью. Продержавъ его нѣсколько времени, каталанцы повезли его въ Кефалинію, какъ бы для того, чтобъ проѣхать въ Неаполь [3]). Но они въ Неаполь не ѣздили, а пришли въ Глареицу [4]) и продали его и бывшихъ съ нимъ людей за 5.000 золотыхъ. Нельзя не пожалѣть, что эта цифра выражаетъ огульно цѣну выкупа: остается неизвѣстнымъ, во что оцѣненъ боярипъ и во что бывшіе съ нимъ люди. Какіе это каталанцы? Хотя каталанцы уже давно разъѣзжали многочисленными партіями по Средиземному морю и наносили огромный ущербъ и вредъ греческимъ побережьямъ; но невольно напрашивается предположеніе, что полонившіе греческаго посла каталанцы были тѣ самые, которые везли изъ Венеціи католическаго архіепископа и которымъ занятіе Патры не удалось. Теперь они могли выместить свою досаду на томъ человѣкѣ, который участвовалъ въ занятіи этого города греками и получилъ отъ своего князя званіе градоначальника. Впрочемъ, мы ничѣмъ не можемъ подтвердить эту догадку.

Кого Бюшонъ называетъ Карломъ II, того Хопфъ—Карломъ I; а кого Бюшонъ К. III, того Хопфъ К. II. Это противорѣчіе произошло отъ того, что Хопфъ Карла, умершаго въ 1429 г., считаетъ первымъ герцогомъ, носившимъ титулъ Деспота Ромеевъ (*Buchon*, Chroniques étrangères, table VIII; *Hopf*, Griechenl., VII, 107,*).

[1]) Островъ св. Мавры, одинъ изъ 7 Іонійскихъ острововъ, лежитъ къ Ю3. отъ Артскаго залива, а не близъ Тенеда, какъ объясняетъ Pontanus, p. 270.

[2]) Chron. Min., 1042, D: ὡς δῆθεν παράσοντες. Это написаніе болѣе осмыслено, чѣмъ въ Больш. лѣт.: ὡς δῆθεν διελθόντες, B:evv., 34b.=Bonn., 155, 9.=cod. Par. 134=cod. Car. 69.

[3]) Невѣрно пересказываетъ это дѣло Саѳа, когда пишетъ: „ἐστάλη (то-есть, Франдзій) εἰς Ἀκαρνανίαν (?!) ἵνα συμφιλιώσῃ τοὺς διαπληκτιζομένους υἱοὺς (?!) Καρόλου Τόκου τοῦ ἡγεμόνος ἐπιστρέψων (?!) δὲ συνελήφθη"... (К. Σάθα, Νεοελληνικὴ Φιλολογία, Αθην., 1868, стр. 55). Какъ будто ужъ возвращался.

[4]) „τέλος ἐπεστράψαμεν εἰς τὴν Γλαρέντζαν"—Phran. II, 9. Bievv., 34b=Bonn., 155, 10=Par. 134 = Car. 69. Chr. Min., 1042, послѣдняя строка: τ. ἐγορίσαμεν εἰς τ. Γ. Ed. Pont. тоже Глареица. По недосмотру Саѳа именуетъ тутъ Киллину: εἰς Κολλήνην (?!), К. N. Σάθα, „Νεοελληνικὴ Φιλολογία", тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ 1430 по 1432 гг., происходили блистательные, хотя и роковые для грековъ, успѣхи Мурада. Въ 1430 г. османы взяли первый византійскій городъ послѣ Царьграда Ѳессалонику. Вскорѣ потомъ беглербей Мурада Синанъ-паша овладѣлъ Янинами. На слѣдующій годъ другой его воевода разрушилъ укрѣпленія Эксамилія, такъ тогда назывался Коринѳскій перешеекъ. Совершенно незначущи въ сравненіи съ этими событіями, упрочившими за турками упомянутыя крѣпкія мѣста на цѣлыя столѣтія, тѣ недолговѣчныя и при томъ для турокъ совершенно безвредныя удачи, которыя за этотъ промежутокъ времени имѣлъ Константинъ. Мы имѣемъ въ виду взятіе Патрскаго замка голодомъ и пріобрѣтеніе Калавритъ, полученныхъ имъ отъ его брата Ѳомы, которому онъ отдалъ въ промѣнъ Гларенцу. Эта злосчастная Гларенца за нѣсколько времени до сего была отнята у Константина и затѣмъ ему же продана за 12.000 золотыхъ. Къ этой же эпохѣ, а именно къ 31 января 1432 г., относится отправка Франдзія опять посломъ къ султану и къ императору, отъ котораго онъ получилъ чинъ протовестіарія [1]). Судя по этому повышенію, можно бы подумать, что это посольство было сопряжено съ нѣкоторымъ успѣхомъ; но авторъ, самъ-то главный дѣятель, ни словомъ не обмолвился относительно цѣли происходившихъ тогда переговоровъ. Они не могли касаться Ѳессалоники, потому что взятіе этой крѣпости было безповоротно совершившійся фактъ, по поводу котораго Мурадъ по-своему уже считалъ себя оправданнымъ передъ греческимъ императоромъ. Оправдывался султанъ тѣмъ обстоятельствомъ, что братъ царя Іоанна, царевичъ Андроникъ, владѣвшій Ѳессалоникой, уже продалъ ее венеціанскому правительству; посему султанъ имѣлъ дѣло съ Венеціей, а не съ Византіей [2]). Переговоры не могли касаться и Янинъ, которыя принадлежали не Палеологамъ, а, какъ мы видѣли, роду Токко [3]). Остается допустить

---

[1]) Phr. Bkvv., 35a=Bonn., 157, 21—23. Это былъ собственно начальникъ царскаго гардероба; въ настоящемъ случаѣ это званіе дано было для почета: такъ какъ Фр. продолжалъ находиться на службѣ у Константина, то и не могъ исполнять обязанностей главнаго царскаго гардеробмейстера.

[2]) Phr. II, 9: Bkvv., 34b—35a; Bonn., 155—156; Chr. Min., 1043 A. Переговоры ведены другими послами царя. Ѳессалоника взята въ 1430 г. Ср. Ducas, 197—200. Подробно Ioannes Cananus, приложенный къ Боннскому изданію Франдзія.

[3]) Янины взяты нѣсколько позже въ томъ же 1430 г. Phr. II, 9. Bkvv., 35a; Bonn., 157,. Chr. Min., 1043 B. О взятіи этого города Синаномъ-пашей см. рукописи Имп. Публичной библіотеки CCLI, листы 23 и 24, представляющую ва-

Библиотека "Руниверс"

предположеніе, что между Франдзіемъ и султаномъ шла рѣчь о разрушеніи весною 1431 года Тураханомъ укрѣпленій Эксамилія, стоившихъ грекамъ очень много денегъ и трудовъ [1]). Вѣроятно, въ 1431 или 1432 годахъ былъ возобновленъ между османами и Палеологами прежній договоръ о невозстановленіи этихъ укрѣпленій. Мы позволимъ себѣ еще одно предположеніе, что и османы съ своей стороны обязались болѣе не вторгаться въ Морею, которая въ это время уже вся, за исключеніемъ венеціанскихъ крѣпостей Корона, Меѳоны, Навплія, Арга и Ѳермиса, принадлежала Палеологамъ.

Нѣсколько позже Георгій велъ, по порученію Константина, переговоры съ герцогомъ аѳинскимъ и ѳивскимъ Антоніемъ Ачьяёли, не приведшіе, повидимому, Константина къ желаемому успѣху. Въ разказѣ автора кое-что не досказано, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующей выписки и изъ нашихъ замѣтокъ на нее. „Въ 6942 году января 7-го [2]),—пишетъ Франдзій,—я отправился посломъ къ Антонію Комнину, аѳинскому, къ амирѣ и къ царю". (Затѣмъ онъ говоритъ о другомъ предметѣ, а подъ слѣдующимъ годомъ возвращается къ прежнему)... „Въ началѣ лѣта 6943 года [3]) умеръ аѳинскій и ѳивскій, вышеупомянутый Антоній Ачьяёли Комнинъ [4]), и по просьбѣ его вдовы, Маріи Мелиссино, дочери Льва Мелиссино, двоюроднаго брата того Никифора Мелиссино, о которомъ мы выше говорили, я отправленъ былъ

ріанты сравнительно съ печатнымъ текстомъ Аравандинò Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, II, 315 и сл. О времени сдачи Янинъ см. дѣльное разысканіе Ламбра Ἡ παράδοσις τῶν Ἰωαννίνων въ его ἱστορικὰ μελετήματα, Аѳ., 1884.

[1]) Phr. Bonn., 157,₁₃; Chalcoc. 283. Прежнее разрушеніе Эксамильскихъ укрѣпленій тѣмъ же Тураханомъ произошло въ 1423 г. Phr. Bonn., 117—118.

[2]) То-есть, 1434 г. Phr. 158,₁₀ Bonn.

[3]) То-есть, 1435 г. Phr. 159,₂ B. Этотъ же годъ для смерти его даетъ и архивъ рода Ринуччи, во Флоренціи, какъ увѣряетъ Бюшонъ (Nouvelles Recherches, I, 174).

[4]) Phr. II, 10: Βιεννν., 35ᵃ; Bonn., 158,₁₁. Chr. Min., 1044 A. Въ первый разъ его италіанская фамилія не названа. Въ другихъ мѣстахъ списки даютъ: Δελατζιόλης, δελατζιόνης, Λαντζιόλης и другія искаженія вмѣсто De'Acciajoli или Acciajoli, какъ въ западныхъ источникахъ. (Βιεννν. 35ᵇ,₁; 24ᵃ,₂; Bonn., 159,₁₃; 107,₂. Chr. Min., 1044 B). Совершенно вѣрно замѣчено было Бюшономъ, что такъ какъ семейство Мелиссино было въ родствѣ съ Комнинами, то Марія прибавила это имя къ своимъ именамъ, а отсюда происходитъ, что и Антоній Ачьяёли приложилъ имя Комнинъ къ своему имени, и что Франдзій обозначаетъ его обоими фамильными именами (*Buchon*, Nouvelles recherches, I, 174). Это за Бюшономъ повторяетъ Грегоровіусъ (*Gregorovius*, Geschichte der Stadt Athen... II, 290, пр. 1)

Библиотека "Руниверс"

съ *клятвеннымъ аргировуллому* (присяжной грамотой) и многими воинами—принять Аѳину и Ѳиву, и вмѣсто ихъ дать ей въ распоряженіе землю въ Морею. Она просила, чтобъ подлѣ тѣхъ мѣстъ въ Лаконіи, которыми она прежде владѣла, какъ отчиной и приданымъ, отведены ей были земли.... какія и сколько заблагоразсудитъ Франдзій" [1]). Вотъ подлинныя слова самого участника. О своихъ переговорахъ съ герцогомъ аѳинскимъ Антоніемъ онъ ничего не говоритъ: мы можемъ быть увѣрены, однако, что здѣсь не могло быть рѣчи о передачѣ Аѳины Константину Палеологу по смерти сего Антонія, такъ какъ по его бездѣтности преемникомъ его былъ его племянникъ Нерьо Ачьяёли. Въ дѣлѣ, ему отлично извѣстномъ, авторъ какъ будто не признаетъ нужнымъ даже пояснять читателю, что упомянутый Антоній умеръ бездѣтнымъ, хотя объ этомъ должно заключать изъ того, что еслибъ онъ имѣлъ дѣтей, то не могло бы быть и рѣчи о промѣнѣ его вдовою владѣнія Аѳинскаго на Морейское, то-есть, о ея возвращеніи восвояси. Что касается до присяжной грамоты (ἔνορκον ἀργυρόβουλλον) упомянутой выше, нужно думать, что она была написана и подписана Маріею раньше. Весьма можетъ быть, что на эту крайнюю мѣру Марія рѣшилась ужъ послѣ того, какъ потерпѣла полную неудачу въ своемъ домогательствѣ у султана—утвердить свою власть въ Аѳинѣ, о чемъ сообщаетъ историкъ Халкокондилъ со словъ своего отца, ѣздившаго къ султану посломъ отъ Маріи [2]). Какъ ни трудно согласить извѣстія этихъ двухъ писателей—Франдзія и Халкокондилы, коротко знакомыхъ съ ходомъ всего дѣла, но повѣствующихъ о немъ сжато, односторонне и недоговоренно, а всеже можно изъ сопоставленія этихъ извѣстій видѣть, что въ Аѳинѣ тогда были три партіи: одна, итальянская, стояла за Нерьо, племянника умершаго Антонія, другая—за Марію, третья—за Константина Палеолога. Къ допущенію существованія партіи Константина въ Аѳинахъ склоняетъ насъ то предположеніе, что для Константина недостаточна была одна подпись Маріи; онъ долженъ былъ расчитывать на грековъ, аѳинскихъ жителей, которые могли примкнуть къ отряду Георгія Франдзія. Однако до стычки, повидимому, дѣло не доходило. Изъ Халкокондилы узнаемъ, что въ Аѳинѣ утвердился Нерьо; а Франдзій разказываетъ, что такъ какъ Тураханъ успѣлъ осадить и взять Ѳиву, то посланецъ Константина, самъ Франдзій, воротился отъ Коринѳскаго перешейка безъ ус-

[1]) См. перечень этихъ мѣстностей Phrantz., Bonn., 35=Bonn., 159.

[2]) Chalcocond., Bonn., 320.

Библиотека "Руниверс"

пѣха [1]). Скажемъ яснѣе: ему было приказано, въ случаѣ вмѣшательства въ это дѣло османскаго правительства, прекратить всякія домогательства. Это извѣстіе не даетъ, однако, права утверждать, какъ это дѣлаетъ Хопфъ, будто греки, присланные Франдзіемъ, были прогнаны: „die Griechen, die Phrantzes ausgesandt, wurden verjagt" [2]).

Георгій примкнулъ къ своему деспоту, находившемуся въ Стиляріяхъ [3]) и собиравшемуся ѣхать въ Цареградъ. Когда они вмѣстѣ доѣхали на венеціанскихъ галерахъ до пролива Эврипа, деспотъ отправилъ его къ Турахану, бывшему тогда въ Ѳивѣ, чтобъ объявить ему о дѣлахъ аѳинскихъ. Но пусть опять объ этомъ разкажетъ онъ самъ: „Тураханъ меня принялъ радостно и клятвою увѣрялъ меня,— пишетъ авторъ,—что еслибъ онъ зналъ объ этомъ [4]) прежде, чѣмъ выступилъ изъ дома сюда, то онъ, по дружбѣ съ деспотомъ и по знакомству съ Франдзіемъ, съ удовольствіемъ исполнилъ бы его просьбу [5]). Вѣдь онъ это сдѣлалъ [6]) безъ приказа великаго властителя [7]); находясь у себя дома, онъ вѣдь могъ бы отыскать множество предлоговъ, а теперь у него не было никакого предлога. Онъ обошелся со мною ласково и почетно; привелъ мнѣ на поклонъ своихъ сыновей и поручилъ ихъ мнѣ и моему деспоту (изъ нихъ одинъ былъ нынѣшній великій и могущественный эмиръ).... Такимъ образомъ я оттуда вернулся безъ успѣха" [8]).

Нельзя не видѣть, что Тураханъ хитрилъ, прикрываясь ласковыми рѣчами и выраженіемъ искренней дружбы: быть можетъ, не лишнее было заискивать за себя и за своихъ дѣтей у главнаго довѣреннаго

---

[1]) Chalcocond., Bonn., 321. Phran. 159, 17—20 Bonn., Bievv., 35b. Cron. Min., 1044 B.

[2]) *Hopf*, Griechenl., VII, 91[a]. Франдзія и Халкокондилу по этому вопросу сопоставляютъ и стараются согласовать Бюшонъ, Хопфъ, Григоровіусъ, куда и отсылаемъ читателя. *Buchon*, Nouv. Recherches, I, 173—180; *Hopf*, ibid. *Gregorovius*, Gesch. d. Stadt Athen, II, 316—319.

[3]) Эта мѣстность мнѣ неизвѣстна.

[4]) Вѣроятно, о договорѣ, заключенномъ между Константиномъ и Маріей.

[5]) Поддержалъ бы домогательства Константина.

[6]) То-есть, занялъ Ѳивы, чѣмъ уже угрожалъ и Аѳинѣ.

[7]) τοῦ μεγάλου αὐθέντου. Понтанъ дѣльно замѣчаетъ, что и италіанцы называли султана il gran signor. (Pontan., not., p. 271).

[8]) Phr., II, 11: Bievv., 35 b.; Bonn., 160, 16, ἀμήρης. Pap. 139 и Kar. 71 v. ἀμηρᾶς. Chron. Min., 1044, C—D. Bievv., 'Αμήρης; Bonn.. ἀμήρης; Ch. Min. 'Αμάρης; ed. Pontan., 134; Ameras. Конечно, это великій эмиръ, а не великій султанъ, Сынъ Турахана въ султаны не попадалъ.

Библиотека "Руниверс"

представителя Палеологовъ на случай, что можетъ и надъ Тураханомъ встрясться какая нибудь невзгода отъ падишаха. Тураханъ занялъ Ѳиву не потому, что не зналъ, какіе были переговоры между Константиномъ Палеологомъ и вдовою Антонія, герцога аѳинскаго, а потому, что занятіе Ѳивы стояло на пути завоевательнаго шествія османовъ: припомнимъ, что за Каллиполемъ покоренъ былъ Адріанополь, за Адріанополемъ Ѳессалоника, за нею Янины, за Янинами слѣдовала Ѳива, которая въ свою очередь служила точкой опоры для послѣдовавшаго затѣмъ завоеванія Аттики и Аѳины.

Франдзій, не получивъ удовлетворенія, возвращался къ своему князю, къ проливу Еврипу. Къ его несчастію, мостъ, соединявшій материкъ съ островомъ Эввіей, былъ снятъ; поэтому онъ былъ вынужденъ переночевать со своими людьми на голыхъ скалахъ [1]). Они страдали отъ голода и стужи: было 29-ое августа. Къ тому же они опасались, какъ бы воры изъ войскъ Тураханових [2]) не украли у нихъ коней, занятыхъ ими въ Ѳивской крѣпости [3]). Отсюда сложилась на счетъ бывшихъ съ Георгіемъ людей какая-то оскорбительная поговорка, еще долго потомъ повторявшаяся. Къ сожалѣнію, ни въ которой изъ двухъ редакцій лѣтописи она не приведена. Впрочемъ, уже на слѣдующій день, то-есть, 30-го августа 1435 г. нашъ дѣятель, вмѣстѣ со своимъ княземъ, вошелъ на венеціанскую галеру, а 23-го сентября они прибыли въ Константинополь [4]).

Братья Палеологи съѣхались въ столицѣ имперіи для того, чтобы присутствовать на бракосочетаніи одного изъ нихъ, предпослѣдняго, Димитрія, прибывшаго сюда изъ Морей со своей невѣстой Зоей и съ

---

[1]) ἀκουσίως, очевидно, нужно соединять съ ἠρείναμεν, что лучше видно изъ Chron. Min., 1044 D, нежели изъ прочихъ изданій и Списковъ Большой хроники. Bienn., 35b=Bonn., 160=cod. Par. 139=cod. Kar. 71 v.

[2]) Такъ въ Chr. Min., ibidem. Въ изданіяхъ и спискахъ опасность грозила и отъ разбойниковъ и отъ воиновъ Турахана (см. предыд. ссылки). Фактъ сохранился лучше въ Min.

[3]) „ἐκ τοῦ Λιέθρου“ грубая описка въ Bienn. 35b=Bon. 161,,. (в Liethro Pont., 124 и Боннск. переводчикъ). Но списки Paris. (въ ед. Bonn., in annot.), Par. 139 и Kar. 71 v. даютъ вѣрное написаніе: πτολιέθρου, чему соотвѣтствуетъ тоже вѣрное написаніе Chron. Min., 1044., сн. ἀπὸ τοὺς ἐν τῷ κάστρῳ. Они заняли коней изъ той крѣпости, изъ которой ѣхали: это крѣпость Ѳивская. Не забудемъ что Ѳивы въ позднія времена именовались Кастрі=крѣпость. Нашъ авторъ употребляетъ въ Больш. лѣт. и въ другихъ мѣстахъ слово πτολιέθρον ср. Bonn., 448.,; 150,,.

[4]) 6944 г., сент.=1435 г.

Библиотека "Руниверс"

братомъ Ѳеодоромъ на одной и той же галерѣ. Но у Ѳеодора былъ умыселъ другой, болѣе ему близкій. Этотъ деспотъ части Морей, когда-то отказавшійся отъ своего деспотата и увѣрявшій своихъ братьевъ, какъ мы выше сказали, что поступаетъ въ монашество, въ настоящее время имѣлъ сильное вожделѣніе проживать въ столицѣ имперіи, въ качествѣ преемника византійскаго престола. Царь же Іоаннъ, хотя и искренно желалъ имѣть по себѣ преемникомъ престола другаго своего брата, Константина, о чемъ онъ многократно клятвенно подъ секретомъ завѣрялъ Франдзія, тѣмъ не менѣе, противъ воли признавалъ преемникомъ престола Ѳеодора, по его старшинству между князьями-братьями [1]). „Но какъ дѣла произошли такимъ образомъ,—пишетъ нашъ лѣтописецъ,—то онъ (Іоаннъ) старался *поселить всѣхъ трехъ братьевъ въ Морѣ*“ [2]). Какъ понять неясныя слова автора? Объясняю ихъ слѣдующимъ образомъ. Мы видѣли, что императоръ явно призналъ престолонаслѣдникомъ Ѳеодора, на законномъ основаніи, а тайно желалъ, можетъ быть, даже и признавалъ таковымъ, своего любимца, прибавимъ, и самаго энергичнаго, и умнѣйшаго, и выдержаннѣйшаго изъ братьевъ. Не могъ же онъ серьезно думать объ утвержденіи на престолѣ столь шаткаго и вѣтреннаго человѣка, какимъ былъ Ѳеодоръ. Но такъ какъ послѣдній, повидимому, съ тѣмъ пріѣхалъ въ столицу, чтобъ проживать въ ней въ качествѣ преемника, то въ государѣ могли возникнуть опасенія, какъ бы этотъ преемникъ не сталъ подрывать его власть. Не имѣя возможности явно предпочесть Константина, государь могъ прійдти къ вышеупомянутому, выраженному авторомъ, но оставленному безъ точнаго разъясненія, намѣренію: *всѣхъ трехъ братьевъ поселить въ Морѣ*. Главное намѣреніе государя, какъ намъ кажется, состояло въ томъ, чтобъ держать Ѳеодора отъ себя подальше. Но иначе смотрѣлъ на дѣло Константинъ, положившій, какъ показано выше, много труда на округленіе своихъ владѣній въ Морѣ; онъ старался повести дѣло такъ, чтобъ ему съ самымъ младшимъ изъ братьевъ, Ѳомою, проживать единственными властителями въ Морѣ; Ѳеодоръ же и Димитрій пускай себѣ остаются съ царемъ въ Константинополѣ. Этимъ и объясняется замѣтка лѣтописца, что Константинъ выѣхалъ изъ Цареграда *на какомъ-то суденышкѣ, словно*

[1]) Это мѣсто уже было нами приведено выше, какъ доводъ въ пользу тожественности автора Большой и Малой лѣтописи, сохранившихся подъ именемъ Георгія Франдзія.

[2]) Phr., II, 12: Bkvv., 36ᵃ, 14; Bonn., 161, 17—19; Chr. Min., 1045 B. Ed. Pont., 125.

Библиотека "Руниверс"

обращался въ бѣгство [1]). Это было въ іюнѣ 1436 г. [2]). Самъ онъ направился въ Морею, а своего совѣтника въ то же время послалъ къ султану, чтобы склонить его *на сторону свою и брата своего Ѳомы*. Уладивъ дѣло, Франдзій вернулся въ Морею сухимъ путемъ. Не утерпѣлъ властолюбивый Ѳеодоръ и вслѣдъ за Константиномъ отправился на галерѣ [3]) въ Морею, чтобъ тамъ воевать съ обоими братьями. Каждая сторона набрала много вооруженныхъ людей; произошла битва. Два посольства, отправленныя императоромъ, одно за другимъ, при личномъ участіи во второмъ изъ нихъ Георгія Франдзія, съ трудомъ могли усмирить усобицу братьевъ. Наконецъ, заключенъ былъ договоръ на такомъ основаніи: *Константину жить въ Константинополѣ, а Ѳеодору съ Ѳомой въ Морѣ*. Чѣмъ руководился императоръ, когда устанавливалъ эти условія, нашъ лѣтописецъ не уясняетъ: быть можетъ, была у него прежняя мысль отдѣлить Константина отъ Ѳеодора, только мысль эта облеклась въ другую форму: сильно проглядываетъ стараніе имѣть наготовѣ Константина для его воцаренія въ случаѣ своей смерти.

Въ 1438—1439 гг. произошелъ Феррарско-Флорентійскій соборъ, имѣвшій предлогомъ соединеніе обѣихъ церквей. Франдзій на соборѣ не былъ. Онъ не даетъ фактическаго изложенія происшедшихъ на немъ переговоровъ. Онъ только подробно описываетъ, со словъ присутствовавшаго на соборѣ царевича Димитрія, дѣлаемые по поводу собора пріемы императору въ Венеціи, Феррарѣ и Флоренціи. Эта часть лѣтописи, весьма интересная, какъ описаніе тогдашнихъ международныхъ обычаевъ и нѣкоторыхъ употребляемыхъ въ то время пред-

---

[1]) ὡς φεύγων μετὰ ἀκατίου τινός. Phr., II, 12: Bienn., 36ᵃ; Bon. 162,₉. = Par. 140 = Kar. 72. Въ Chron. Min., 1045 B: ὡς φυγὰς μετὰ Λαλιώτου. По смыслу слово Λαλιώτου должно быть названіе какого либо рода судовъ; къ тому же ведетъ и сравненіе съ Большою лѣтописью. Предлагаю читать и писать въ Мал. лѣт.: μετὰ γαλεώτου. Нѣсколько въ другой формѣ нахожу это имя у современника Франдзія—Михаила Дуки: τὰς γαλεώτας (Bonn., 193,₁₃), что старинный итал. переводъ передаетъ словомъ *le fuste*. Имя гребнаго судна по итальянски galeotta, по франц. galiote, вошло и въ русск. яз. „галіотъ". Съ этимъ словомъ въ связи γαλέα, γαλεάτζα, galea, galera, galia (стар. русск. галея).

[2]) Phr., 162,₁. B.

[3]) μετὰ τριήρεως, Bienn., 36ᵃ; Bonn., 162,₉; μετὰ κατέργου, Chron. Min., 1045 C. Такая галера была, очевидно, больше упомянутаго ἀκάτιον (или γαλεώτου Ср. *Eustathius*: De Thessalónica, ed. Taf. 274,₉₃... „Καὶ ἵνα μὴ μακρᾷ θαλάσσῃ διηγημάτων ἐπαφῶμεν τὸ τοῦ λόγου ἀκάτιον, ἀλλ' ὡς διὰ πορθμοῦ βραχυποροῦσαν"....

Библиотека "Руниверс"

метовъ, насъ не касается; но мы не пропустимъ нѣкоторыхъ замѣчаній Франдзія весьма характеристичныхъ. Не его дѣло,—говоритъ онъ,—разсуждать о догматахъ. Онъ никогда не слыхалъ, чтобы кто либо изъ противной стороны осуждалъ постановленія грековъ; и они (латины) называютъ эти постановленія хорошими и древними; и постановленія латиновъ тоже не худы, а хороши. „Скажемъ примѣрно,—пишетъ Франдзій,—мы въ продолженіе многихъ лѣтъ съ нѣкоторыми людьми ходили по среднему пути города, по широкому и просторному, по которому доходимъ до Св. Софіи [1]); затѣмъ чрезъ нѣсколько времени отысканъ былъ нѣкоторыми людьми и другой путь, доходящій тоже, какъ они говорятъ, туда же; они побуждаютъ меня словами: „пойди и ты этою улицей (путемъ), которую мы отыскали; ибо хотя и та, которою ты ходишь, и хорошая и древняя, и намъ издревле извѣстная и съ вами проходимая, однако-жъ и эта, нынѣ нами отысканная, тоже хороша". Я слышу отъ однихъ, что этотъ путь хорошъ, а отъ другихъ, что нехорошъ, и вижу, что между ними несогласіе; отчего-жъ бы мнѣ не сказать съ миромъ: „идите подобру во Св. Софію, какъ вамъ угодно; а я опять пойду тѣмъ путемъ, которымъ я долгое время ходилъ вмѣстѣ съ вами, и *который засвидѣтельствованъ и вами и предками моими* [2]) *и проходимъ былъ, какъ хорошій*". И до этихъ словъ и послѣ нихъ авторъ въ Большой лѣтописи выражаетъ одну и ту же мысль, что этотъ соборъ „*не принесъ пользы*", а это по причинѣ несогласія [3]). Впрочемъ, въ Малой лѣтописи онъ высказывается откровеннѣе, что соборъ былъ задуманъ

---

[1]) τὴν μέσην ὁδὸν τῆς πόλεως τὴν πλατεῖαν καὶ εὐρύχωρον διηρχόμεθα... Bienn., 39ᵃ; Bonn., 177,₁₀—₁₁; Chr. Min., 1046 B. Средней улицей (μέση ὁδός) въ Царградѣ именовалась главная, пространнѣйшая улица, направлявшаяся чрезъ всю столицу и примыкавшая къ Софійскому собору. Отъ этой улицы взято сравненіе.

[2]) „Моими", τῶν προγόνων μου — читаемъ и въ Chr. Min., 156, 1046 C и въ Bienn., 39ᵃ.=Par. 186. Въ Bonn., 178,₁—τῶν προγόνων безъ μου, такъ разумѣется и у *Migne*, Chr. Maj., 156, 783,₁₁ сн. Въ cod. Kar. 79 всей этой подчеркнутой нами фразы нѣтъ.

[3]) Ср. *Ducas*, гл. 31 и 32, 212—215 Bonn.; Chalcoc. VI, 287 Bonn. Понтанъ, пропускающій въ своемъ переводѣ все то, что, по его мнѣнію, въ лѣтописи нашего автора вредитъ достоинству исторіи, выпустилъ все это разъясненіе Франдзія о причинѣ, почему греки не послѣдовали новшествамъ латинскимъ. (Ср. *Pontan.*, p. 2 — 4 и 132 — 133). Но въ своемъ комментаріи онъ утверждаетъ, что причиной неподачи латинами помощи былъ отказъ митрополита ефесскаго Марка подписаться подъ актомъ собора и прежде многихъ лицъ по возвращеніи въ Константинополь (Pont., Notae, 272).

Библиотека "Руниверс"

„какъ не слѣдовало“... [1]) „О еслибы совершилось единеніе церквей,— продолжаетъ авторъ,—и Богъ лишилъ бы меня очей. Почему? потому, что это дѣло о соборѣ было первою и великою причиной нападенія на Константинополь нечестивыхъ, а отсюда осада и плѣненіе и столь громадныя наши бѣдствія. Выслушайте слова правдивыя, при чемъ я привожу въ свидѣтели самоистину“ [2]). Здѣсь авторъ излагаетъ тѣ политическія воззрѣнія на унію, которыя царь Мануилъ въ его присутствіи нѣкогда высказалъ своему старшему сыну и наслѣднику Іоанну и которыя приведены нами выше [3]).

Еще раньше начала затронутаго здѣсь историческаго событія, Флорентинскаго собора, въ домашней жизни нашего дѣятеля произошла перемѣна. Въ 1438 г. января 26-го онъ женился на Еленѣ, дочери начальника каниклія Алексія Палеолога Эксамблакона [4]). „Отцомъ посаженымъ (паранимфомъ) у меня былъ,—пишетъ онъ,—мой деспотъ, Константинъ, обвѣнчавшій насъ по нашему обряду“.

Въ слѣдующемъ 1439 г. сентября 5-го Франдзій отправился съ своимъ княземъ сухимъ путемъ изъ Патры къ проливу Эврипскому, а потомъ на венеціанской галерѣ въ столицу, куда прибыли они 24-го того же мѣсяца. Съ ними вмѣстѣ ѣхалъ тотъ самый каноникъ Маркъ, о которомъ было сказано, какъ объ участникѣ въ депутаціи латиновъ при атакѣ Патры Константиномъ. Въ настоящее время онъ былъ отправленъ легатомъ къ византійскому императору своимъ родственникомъ папою Евгеніемъ IV. Объ этомъ посольствѣ Франдзій больше ничего не сообщаетъ: дѣло шло скорѣе о соборѣ, чѣмъ о Патрѣ.

Въ 1440 г. декабря 6-го [5]) Франдзій отправленъ на о. Лесвъ,

---

[1]) Держусь болѣе откровеннаго заявленія автора, выраженнаго въ Chron. Min., 1046 C: ὡς μὴ ὤφελεν. Въ Больш. лѣт. о соборѣ μὴ ὠφεληθεῖσαν ἤτοι μᾶλλον εἰπεῖν, μὴ ὠφελήσασαν Bιεvv., 39ᵃ, ср. 39ᵇ=Bonn., 177,₃, ср. 178,₃=Par. 155, 156=Kar. 78, 79. Справедливо говоритъ Іеракъ: „Они, къ несчастію, совершили единеніе не—единеніе“. *Sathas*, Bibl. med. aevi, p. 258, vers. 415 въ Ἱέρακος Χρονικόν.

[2]) τὴν αὐτοαλήθειαν = самоистину, то-есть, Господа; такъ въ Bonn., 178,₁₀ = cod. Par. 156 = cod. Kar. 79ᵇ. Такъ переведено въ Bonn.: testor eum, qui est ipsa veritas. Только въ Bιεvv., 39ᵇ: τὴν αὐτὴν ἀλήθειαν.

[3]) См. выше.

[4]) Ὁ ἐπὶ κανικλείου контрасигновалъ царскую подпись. Pachym., II, 683 Bonn.; *Const. Porphyr.*, Cer., I, 7, 19. Объясненіе Рейске, ibid. II, 58. Σκαρ. Βοζαν. Η Κωνσταντινούπολις, III, 62. Фамилія Τζαμπλάκος до сихъ поръ существуетъ на о. Хіѣ въ Кардамилѣ. Δελτίον Т. Іά, стр. 546.

[5]) Phr., II, 18: ошибочно 6049 г. Bιεvv., 42ᵇ=Bonn., 192,₁₀=Chr. Maj, 796 (*Migne*, t. 156). Ошибочно въ cod. Par. 6849 (исправлено на полѣ въ 6949 другими чернилами). Ошибочно въ Chr. Min. 441 г., то-есть, 1441; (1048 B. въ *Migne*,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ устраиваетъ помолвку своего князя съ Екатериной, дочерью владѣтеля этого острова, Нотары Палеолога Гаттилузія [1]). Въ слѣдующемъ году и самъ Константинъ поѣхалъ на Лесвъ, гдѣ іюля 27-го сочетался съ упомянутой своей невѣстой.

Далѣе мы не станемъ упоминать о разъѣздахъ вѣрнаго слуги Константина, находившихся въ связи съ возстаніями то Ѳеодора, то Димитрія Палеологовъ противъ императора и его любимца Константина. Приведемъ одинъ только случай. Франдзію велѣно было устроить новый раздѣлъ между Константиномъ и Димитріемъ, но этотъ раздѣлъ не удался: напротивъ послѣдній, при помощи турокъ, обложилъ столицу, истребляя всѣхъ, кто только попадался ему въ ея окрестностяхъ; онъ вызвалъ и турецкій флотъ, который, однако, послѣ морской битвы при островѣ Лимнѣ, данной Константиномъ, долженъ былъ удалиться [2]) Не можемъ здѣсь пропустить знаменательной замѣтки Георгія. Когда Константинъ получилъ отъ царя во владѣніе Силиврію и назначилъ въ нее правителемъ своего любимца, то приказалъ ему „бережно охранять этотъ городъ по причинѣ имѣвшихся у него (Константина) подозрѣній на султана и на деспота, господина Димитрія, да и на самого императора“ [3]). Какъ ни старательно скрылъ авторъ причины, заставлявшія Константина опасаться царя, всеже не можетъ скрыться отъ внимательнаго наблюдателя непостоянный, легкомысленный и неблагонадежный характеръ Іоанна, способнаго раздражать и ссорить и болѣе дружныхъ братьевъ. При новомъ передѣлѣ между братьями, состоявшемся въ 1443 г., Франдзій понадобился Ѳеодору Палеологу; но сколько ни просилъ послѣдній Франдзія быть его подручнымъ [4]), подданный Константина ему не

---

156); но тутъ же указанъ и 1049 г., подъ коимъ разумѣется 6949, что и вѣрно. Ошибочно въ переводѣ Понтана Christi 1441, хотя годъ отъ Сотворенія міра 6949 вѣренъ (*Pontan.*, 140). Вѣрно: въ cod. Kar. 85 v. 6949; въ лат. переводѣ Боннск. изд. 6949 и у *Muralt*, Essai, II, 849 (6949=1440).

[1]) Въ изданіяхъ и спискахъ и Κατελιούτζη и Γατελιούτζη. Bonn., 191$_{11}$; 193$_{1}$. Италіанская фамилія была Gattilusio (см. *Buchon*, Nouv. recherches, II, родосл. табл. IV; *Hopf*, Griechenl., VII, 109).

[2]) Phr., II, 18: Bonn., 195. Кромѣ властолюбивыхъ видовъ, Димитріемъ руководило раздраженіе противъ царя за попытку сопротивленія браку Димитрія съ Асанинои.

[3]) Id. кон. главы 18 въ Bsvv., Bonn., и Chr. Min., 1049 C. Всѣ изданія между собою согласно воспроизводятъ эту характеристическую замѣтку, равно какъ и списки: Par. 174=Kar. 87 v.

[4]) Phr., 196, 18—20 Bonn.

Библиотека "Руниверс"

измѣнилъ. Вслѣдствіе упомянутаго передѣла начальникъ Силимвріи, все тотъ же Франдзій, сдалъ ее въ 1444 г. Ѳеодору Палеологу и 3-го іюня того же года вернулся къ своему властелину въ Мизиѳру (Спарту), то-есть, въ бывшее владѣніе Ѳеодора, доставшееся теперь Константину. Такимъ образомъ вся Морея, кромѣ упомянутыхъ выше венеціанскихъ крѣпостей [1]), сосредоточена была подъ господствомъ Константина, которому, сверхъ того, удалось еще весною 1443 г. возстановить укрѣпленія на перешейкѣ [2]).

Нѣсколько дней по прибытіи Франдзія въ Мизиѳру пріѣхалъ со множествомъ галеръ въ столицу имперіи папскій генеральный легатъ, вицеканцлеръ и кардиналъ, для переговоровъ съ византійскимъ дворомъ по поводу предпринятой Владиславомъ, королемъ венгерско-польскимъ, союзной войны противъ турокъ. И по этому дѣлу опять понадобился нашъ ловкій и неутомимый дипломатъ. Онъ былъ посланъ своимъ княземъ изъ Мизиѳры (Спарты) въ Константинополь для переговоровъ съ императоромъ, султаномъ, королемъ венгерско-польскимъ, папскимъ легатомъ и съ адмираломъ венеціанскимъ Алоизіемъ Лореданомъ. И опять Франдзія постигла полная неудача не по его винѣ: за нѣсколько дней до его прибытія въ Цареградъ, 10-го ноября 1444 г., Владиславъ былъ убитъ подъ Варной, а союзныя войска, пораженныя османами, разбѣжались [3]). Посолъ Константина вернулся къ своему деспоту.

1-го сентября 1446 г. Георгій былъ пожалованъ начальствомъ надъ Мизиѳрой, столицей своего князя, и всѣми окрестными селеніями съ правомъ пользованія всѣми ихъ доходами. Никто никогда въ Мизиѳрѣ, утверждаетъ онъ самъ, не получалъ подобнаго кефалатикія [4]). Такая

---

[1]) См. выше.

[2]) Тамъ же, 196, 20—22 Bonn.: τῷ καρέλδοντι ἐαρι. Почему Муральтъ заподозриваетъ это свѣдѣніе, ставя вопросительный знакъ послѣ словъ „au printemps passé", онъ не объясняетъ.

[3]) Пріѣздъ Франдзія въ Константинополь произошелъ въ началѣ ноября 6953 г.=1444. Въ томъ же мѣсяцѣ, 11 ноября, убитъ Владиславъ, по Phr., II. 19: Bιεvv., 43[b]=Bonn., 197$_{11}$=cod. Kar.=Chron. Min., 1050 B. Этого числа держится и *Muralt* (Essai II, 858). Но приписку къ cod. Kar. на полѣ: „10 νοεμ. 1444", Pontanus переводитъ „die decimo" (Pont. ed., 143). 10 ноября держится Цинкейзенъ, противъ Франдзія, „на основаніи, какъ онъ говоритъ, лучшихъ источниковъ" (*Zinkeisen*, Geschichte der Osmanen, I, 703, пр. 1). Впрочемъ, быть можетъ, и у самого Франдзія было написано δεκάτῃ, а не ἐνδεκάτῃ, Франдзій эту войну описываетъ коротко, 197—200 B. Подробно у *Zinkeisen*, I, 597—705.

[4]) ἡγεμονίαν въ Больш. лѣт.: Bιεvv., 44[a]=Bonn., 200$_{12}$=Par. 178=Kar. 90. Эта власть въ Мал. лѣт. названа κεφαλατίκιον: Chr. Min., 1050$_{19}$ сн. Въ Больш. лѣт.

Библиотека "Руниверс"

должность съ ея выгодными правами соотвѣтствуетъ, думаемъ, той, которая въ Византіи называлось проніей, а на Руси кормленіемъ [1]). Осчастливленный такою наградой, авторъ дѣлится съ своимъ читателемъ и тѣми выраженіями благоволенія и довѣрія, которыя обратилъ къ нему князь: „За твою добрую службу и ради нашего съ тобою кумовства [2]) и нашей къ тебѣ любви,—пишетъ лѣтописецъ,—мы пожаловали тебѣ это управленіе Спартою, и я хочу, чтобъ оно было на томъ же основаніи, какъ и управленіе Коринѳомъ и Патрою, изъ коихъ первый держитъ Іоаннъ Кантакузинъ, а вторую Алексій Ласкарь. И знай, что другаго месазонта [3]) я не буду назначать, кромѣ имѣющагося у меня теперь Іоанна Софьяно Эвдемона [4]). Но я не буду постоянно пребывать здѣсь (то-есть, въ Мизиѳрѣ = Спартѣ), а буду объѣзжать свою землю для полезныхъ мѣропріятій. Когда пріѣду въ Коринѳъ, буду свои и мѣстныя дѣла разсматривать и производить съ Кантакузиномъ и съ Іоанномъ Эвдемономъ; когда буду въ Патрѣ, то съ Ласкаремъ и Іоанномъ Эвдемономъ, при чемъ Кантакузинъ останется въ своей области; а когда прибуду сюда—съ тобою и Іоанномъ Эвдемономъ. Когда же, по Божіему благоволенію, я соберусь жениться [5]), то получу жену чрезъ тебя. Большую часть времени я буду проводить здѣсь, и ты будешь главнымъ надъ всѣми начальникомъ на ея службѣ [6]). Теперь я отъѣзжаю для лучшаго сооруженія укрѣпленій на Исемѣ, а ты, находясь здѣсь, пользуйся надлежащимъ образомъ своею властью, прекрати обиды, положи конецъ здѣшнему

сказано, что никто другой никогда не получалъ такого управленія, а въ Малой опредѣленнѣе и точнѣе ограничено это утвержденіе словами τὸ τοῦ Μοζηθρᾶ κεφαλατίκιον: этого я и держусь.

[1]) *Ѳ. И. Успенскій*, Значеніе византійской и южно-славянской проніи. Въ Сборникѣ статей по Славяновѣдѣнію, составленномъ и изданномъ учениками В. И. Ламанскаго, по случаю 25-лѣтней его ученой и профессорской дѣятельности. С.-Пб. 1883. См. стр. 1—32.

[2]) Деспотъ Константинъ былъ отцомъ крестнымъ дѣтей Франдзія.

[3]) μεσάζοντα Βιενν., 44b, 3=Bonn., 200, 32=Chr. Min. 1050, сн. Понтанъ переводитъ praefectum, Бакхофъ ministrum (Pontan., p. 144; Bonn., 200 ad calc.). Самъ авторъ здѣсь описываетъ эту должность, походящую на должность министра.

[4]) Σοφιανὸν Εὐδαίμονα Ἰωάννην. См. пред. ссылки. Chr. Min. именуетъ его Εὐδαιμονοϊωάννην, такое же соединеніе именъ находимъ и въ спискѣ № 34 Аѳинской Библіотеки: тамъ названъ Георгій Раулъ Εὐδαιμονοϊάννης, какъ написавшій этотъ списокъ въ 1543 г. Καταλογος των χειρογραφων της εθνικης βιβλιοθηκης της Ελλαδος, ὑπὸ Ἰω. Σακκελιωνος καὶ Ἀλκ. Ι. Σακκελιωνος. Ἀθ. 1892. См. выше.

[5]) Константинъ лишился и второй супруги, Екатерины Гаттилузіо (см. выше).

[6]) То-есть, оберъ-гофмаршаломъ двора будущей деспотиссы.

Библиотека "Руниверс"

многоначалію и устройся такъ, чтобъ никто не имѣлъ другаго начальника, кромѣ тебя, чтобъ властителемъ всѣ признавали меня одного, а тебя моимъ замѣстителемъ [1]). Если пожелаешь не наносить обидъ и поступать нелицепріятно, но соблюдать законы, то получишь мзду отъ Бога, а отъ насъ милость. Не принимай даровъ, потому что о дароприимцахъ вотъ что говоритъ Златоустый: „Дома и сердца дароприимцевъ будутъ попалены огнемъ“ [2]); ибо дароприимство уничтожаетъ правду и до того ослѣпляетъ, что произноситъ приговоръ и невиновнымъ. Судьѣ, судящему народъ Господень и единоплеменниковъ христіанъ, еще должно обладать слѣдующими тремя добродѣтелями: твердою вѣрностью Богу и тому, кто назначаетъ его на должность; правдою въ рѣчахъ и тѣлеснымъ цѣломудріемъ. Все это, знаю, ты смолоду хорошо соблюлъ. И въ апостольскихъ постановленіяхъ сказано: „да будетъ судія нелицепріятенъ, не снисходитъ и не льститъ богатому, и не щадитъ бѣднаго. На судѣ, сказано, ты не воззришь на лицо сильнаго, и бѣднаго не помилуешь, ибо судъ принадлежитъ Богу. Правдивый будетъ искать правды, и никогда неправда не будетъ ему по праву“ [3]). Подчиненный поклонился своему государю и поблагодарилъ его, а самъ государь отправился къ перешейку 28-го сентября 1446 г. [4]).

Рѣчь эта содержитъ въ себѣ два особенно интересныхъ факта для жизнеописанія нашего дѣятеля: характеристику его нравственности и трудноисполнимую задачу, возложенную на него—укротить въ своей области многоначаліе. На сколько ему удалось это сдѣлать, не видно:

---

[1]) Phr. II, 19: Bienn., 44d, 22; Bonn., 201, 15. На этой мысли останавливается рѣчь Константина въ Chr. Min., 1051 A. Все, что слѣдуетъ, находится въ Больш. лѣт., а въ Малой этого нѣтъ.

[2]) Phr. II, 19: διὰ τί μὲν περὶ τῶν δωροδεκτῶν τάδε φησὶν ὁ χρυσοῦς τὴν γλῶτταν „πῦρ καταναύσει οἴκους δωροδεκτῶν καὶ καρδίας“... διὰ τὸ μὲν ἡ δωροδοκία διαφθείρει τὸ δίκαιον, καὶ τοσοῦτον ἀποτυφλοῖ ὡς καὶ ἀθώους ὑπὸ καταδίκην ποιεῖ“. Всѣ сіи слова ставитъ въ кавычки Bienn., 44b; а Bonn., 201, 19—20, только „πῦρ κ. οἴκ. δωρ. καὶ καρδίας“ отмѣчаетъ какъ цитату. Въ Chr. Min. нѣтъ этого. Это заимствовано изъ Ἰώβ, 15, 34: μαρτύριον γὰρ ἀσεβοῦς θάνατος. πῦρ δὲ καύσει οἴκους δώροδεκτῶν = послушество бо нечестиваго смерть, огонь же пожжетъ домы издоимцевъ. Константину инаю или Георгію могъ быть извѣстенъ какой либо текстъ Іоанна Златоустаго, въ которомъ онъ приводитъ и слова изъ книги Іова.

[3]) Phr. II, 19: Ἐν ταῖς ἀποστολικαῖς διατάξεσιν 44b, Bienn.; Bonn., 202, 5. См. *Pitra*, Iuris ecclesiastici Graecorum Historia et monumenta t. I, p. 134, Romae, 1864. Цитата Франдзія взята изъ 5-й главы, 2-й книги Апостольскихъ постановленій.

[4]) Phr. II, 19: Bienn., 44b; Bonn., 202,12: оба хѵ́; а Chr. Min., 1051 A—ϙ.

Библиотека "Руниверс"

впрочемъ, еслибы онъ и имѣлъ успѣхъ въ этомъ порученіи, то очень небольшой, потому что менѣе чѣмъ черезъ годъ онъ получилъ совсѣмъ другое назначеніе и въ свою область, въ качествѣ правителя, болѣе не возвращался. Что касается до укрѣпленій перешейка, занимавшихъ деспота Константина, они опять держались недолго: уже въ ноябрѣ того же года, когда онъ къ нимъ поспѣшилъ, къ этимъ укрѣпленіямъ подошелъ и султанъ Мурадъ, а 10-го декабря взялъ ихъ и разрушилъ: затѣмъ турки сожгли Патру [1]) и другіе города и мѣстечки Мореи и наложили на нихъ поголовную подать [2]).

Въ августѣ 1447 года Франдзій отправленъ былъ въ Константинополь по многимъ дѣламъ и по бракосочетанію своего князя. По послѣднему дѣлу Георгій заблаговременно посылалъ въ Иверію (Грузію) и въ Трапезундъ съ письмами своихъ людей и іеромонаховъ [3]), между которыми главное значеніе принадлежало іеромонаху Исидору, тому самому, что позже сталъ митрополитомъ Аѳинскимъ. Пока Франдзій дожидался отъ нихъ отвѣтовъ, произошли въ продолженіе 1448 г. три кончины: старшаго царскаго брата, деспота Ѳеодора, малолѣтняго сына Франдзія, сильно его опечалившая, и самого императора Іоанна VIII. Этотъ предпослѣдній византійскій царь умеръ 31-го октября 1448 г. [4]).

Смерть Ѳеодора, предшествовавшая смерти императора, облегчила Константину полученіе престола, которое Ѳеодоръ ожидалъ по праву

---

[1]) Phr., II, 19: Bonn., 44b; Bonn., 202, 203. Chr. Min., 1051 B. Cp. Ducas, 222—228 Bonn.; Chalcoc. 340—341 Bonn., *Hopf*, Griech., 114,. *Zinkeisen*, Geschichte d. Osman. Reichs. I, 751—754.

[2]) Не знаю, въ правѣ ли мы съ Халкокондилохомъ и Сеадеддиномъ распространять завоеванія Мурада на всю Морею, какъ это дѣлаетъ *Zinkeisen*, тамъ же, ст. 755.

[3]) Phr., II, 19: Bonn., 44—45=Bonn., 203, 4—6=cod. Par. 181=cod. Kar. 91= Chr. Min. 1051 B. Cp. Pontan. 145. Въ этомъ мѣстѣ Грузія во всѣхъ указанныхъ текстахъ названа Готеіей; но немного ниже, гдѣ разсказана самая поѣздка автора, она названа Иверіей. Готеія тутъ, какъ намъ думается, явилась ошибкой. Муральтъ пишетъ „Готеія“ безъ всякихъ оговорокъ. (*Muralt*, Essai II, 864).

[4]) Phr. II, 19: Bonn., 45, 5; Bonn., 203, 17; Chr Min., 1051, D. Во всѣхъ текстахъ одинаково 31 окт.; у *Hopf*, Griech., VII, III ошибкой 3 октября. Что цифра 31 октября вѣрна, это подкрѣпляется слѣдующимъ сейчасъ у Франдзія извѣстіемъ, что Іоаннъ былъ похороненъ въ обители Пандократора 1 ноября. Въ Больш. лѣтописи 6957 г., то-есть, 1448 г. такъ и *Muralt*, II. Въ Малой лѣт.: годъ отъ сотворенія міра 57-й приведенъ вѣрно; годъ же отъ Р. Х. ϡμθ′, то-есть, 449 (=1449), невѣрно, ибо былъ октябрь. Дука именуетъ Іоанна ὕστατος βασιλεύς; онъ не послѣдній, а предпослѣдній (*Ducas*, 223, 20).

Библиотека "Руниверс"

старшинства. Теперь старшинство перешло на Константина, который и воцарился, вопреки кознямъ Димитрія. Франдзій посланъ былъ къ султану Мураду, который утвердилъ это назначеніе и отпустилъ его съ честью и дарами [1]). Дука увѣряетъ, что Константинъ дарами и ласковыми словами умиротворилъ султана [2]); но о дарахъ султану своего государя его подданный и другъ Франдзій умалчиваетъ. Потомъ Георгій уѣхалъ въ Спарту, гдѣ присутствовалъ при коронованіи, которое было совершено посланными для сего изъ Цареграда вельможами 6-го января 1449 г. Въ томъ же году марта 12-го онъ со своимъ государемъ прибылъ на галерахъ каталанскихъ въ столицу имперіи, гдѣ встрѣченъ былъ жителями восторженно [3]).

14-го октября 1449 г. [4]) Франдзій былъ новымъ императоромъ отправленъ къ ивирскому (грузинскому) царю Георгію [5]) и къ трапезундскому императору Іоанну Комнину по дѣлу о сватовствѣ, о которомъ, какъ уже сказано, шла переписка еще и раньше. Константинъ предоставилъ своему послу изучить хорошія и дурныя свойства той и другой стороны для того, чтобъ императоръ могъ самъ рѣшить вопросъ, съ которымъ изъ двухъ царственныхъ родовъ лучше породниться [6]). Посолъ отправился въ Ивирію съ богатыми дарами,

---

[1]) Phr., III, 1: Bιεvv., 46[a]; Bonn., 204—205; Chr. Min., 1052 A.

[2]) *Ducas*, 223 Bonn.

[3]) Phr. 205—206 B.

[4]) Это было 14 октября 6958 г. (νη) отъ сотворенія міра по Chr. Min., col. 1052, ср. B. и C, но не въ (1)450 году отъ Р. Х., какъ тамъ читаемъ, а въ 1449. Годъ ϛανϑ во всѣхъ изданіяхъ Больш. лѣтописи, равно какъ и въ Воиск. переводѣ 6955) вкрался по очевидной ошибкѣ: этому году соотвѣтствуетъ 1446 по Р. Х. Bιεvv., 46[b]; Bonn. 206,[10], ср. 206,[22]; Chron. Maj., 156, col. 809 A. Chr. Min. указываетъ 14, а прочіе 4 октября кто вѣрнѣе, не знаемъ. Pontan. 151, переводившій тоже съ Мюнх. сп., имѣетъ 6958 г. (Christi 1450). Сински Pap. 184 и Kar. 92 v. имѣютъ η въ единицахъ, что вѣрно, но ω въ сотняхъ, что невѣрно.

[5]) πρὸς τὸν τῆς Ἰβηρίας κύριον Γεώργιον Μέπεν, ὃς παρ' ἡμῖν ῥῆξ λέγεται въ Больш. Лѣт. по Воинск.; 207, 1; по Вѣнск. 46[b], 22 см. тоже, но не ὃς, а ὁ... Полагаю что оба писанія ошибочны и что вѣроятнѣе δ. Въ cod. Pap. 184 πέμπων δ παρ' ἡμῖν (in marg. μέμπεν, ὅπερ)=Kar. 92,[22]. Въ Chr. Min., 1052 (εἰς τὸν τῆς Ἰβηρίας Μέπεν, ἤγουν βασιλέα κὺρ Γεώργιον: совсѣмъ ясно. Впрочемъ Pontan. (151) и Brockhoff переводятъ qui. Сава пишетъ εἰς τὴν Ἀρμενίαν, не говоря при томъ, что послалъ сватать царя (Σάθα, Νεελληνικὴ Φιλολογία, 56). Проф. грузинской филологіи А. А. Цагарели подтвердилъ, что царь по-грузински выражается словомъ *mépheh*.

[6]) Phr., III, 1: 210, 7—11, B.

Библиотека "Руниверс"

въ пышной обстановкѣ, въ сопровожденіи архондовъ, воиновъ, іеромонаховъ и простыхъ монаховъ, врачей, пѣвцовъ и музыкантовъ. „Прибывъ въ Ивирію (Грузію),—пишетъ онъ,—мы были приняты всѣми радостно [1]). На звуки инструментовъ сбѣгались всѣ ивирійцы послушать и посмотрѣть. Они весело говорили: „слышать слыхали мы объ этомъ, но на дѣлѣ, какъ вотъ нынче, видѣть не видали, слышать не слыхали". Не только изъ столицы ивирійской, но и изъ ея окрестностей и изъ окраинъ страны сбѣгались посмотрѣть и послушать. Даже столѣтній старецъ и тотъ прибылъ. Франдзій передаетъ сообщенныя ему этимъ старцемъ какія-то розказни о его полуфантастическомъ путешествіи, которымъ стоило бы кому либо знающему заняться сравнительно съ другими подобными [2]). Франдзій предпочелъ бракосочетаніе своего государя съ дочерью царя ивирскаго бракосочетанію съ дочерью императора трапезундскаго; на чемъ было основано это предпочтеніе, сдѣланное имъ еще до посѣщенія втораго государя, авторъ не объясняетъ [3]). Въ переговорахъ съ царемъ ивирскимъ Франдзій узналъ, что у ивировъ нѣтъ обычая, чтобъ невѣсты давали деньги женихамъ, что наоборотъ женихи даютъ ихъ невѣстамъ [4]). Испросивъ у царя милостиваго вниманія, онъ замѣтилъ, что никогда не слыхалъ о такомъ обычаѣ, какой благоугоденъ его царственности; царь разсмѣялся и какъ будто удивился его словамъ. „Развѣ тебѣ неизвѣстно, честнѣйшій мужъ,—продолжалъ царь,—какъ великій Кесарій излагаетъ законы и обычаи разныхъ народовъ? вѣдь каждый народъ свои отечественные обычаи считаетъ закономъ.... [5]). Такъ у насъ есть особенный обычай, о которомъ я тебѣ сказалъ, и самъ ты освѣдомишься

[1]) Phr., III, 1: Bievv., 46—47; 207, 6 B.; 1052 C., Chr. Min.

[2]) Въ Chr. Min., 1052, этого разказа старца нѣтъ. Отчего Гиббонъ въ 67-й главѣ своей „Исторіи" относитъ это путешествіе къ „1477 году, за двадцать лѣтъ, какъ онъ пишетъ, до открытія мыса Доброй Надежды", мудрено догадаться.

[3]) Невѣрно Муральтъ приписываетъ это рѣшеніе самому Константину (*Muralt*, Ess. II. 873).

[4]) Съ небольшимъ полтораста лѣтъ позже, приближенные царя грузинскаго сказали русскому послу М. Н. Татищеву, что по обычаю ихъ земли, соблюдаемому при сватовствѣ царской дочери, русскіе послы должны матери царя, царицѣ и дочери царя поднести дары отъ имени своего государя. См. рѣчь проф. *А. А. Цагарели*: Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII ст., С.-Пб., 1891, стр. 15.

[5]) У автора слѣдуютъ примѣры въ подтвержденіе сказаннаго. Phr., III, 2: Bievv., 49ъ; Bonn., 217—219. Въ Chr. Min., 1055 C, ни этихъ примѣровъ, ни ссылки на Кесарія нѣтъ. Понтанъ (279) утверждаетъ, что это мѣсто объ обычаяхъ народовъ дословно выписано изъ Кедрина.

Библиотека "Руниверс"

у достовѣрныхъ людей; поэтому ты не удивляйся, честнѣйшій мужъ, господинъ Георгій. Этотъ сговоръ мы устроимъ добросовѣстно не безъ совѣщанія съ членами нашего совѣта". Не смотря, однако, на такія объясненія, изъ которыхъ выходило, что царь ивирскій отказывается дать за дочерью приданое, онъ обѣщалъ выдать ей, кромѣ дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, цѣнныхъ камней, поручей, украшенныхъ жемчугомъ, золотомъ и камнями, кромѣ разновидныхъ одеждъ и тканей, сверхъ всего этого, еще 56.000 золотыхъ (χρυσᾶ νούμια). Къ тому же она будетъ получать ежегодно отъ отца 3.000 золотыхъ на раздачу милостыни бѣднымъ и на что ей будетъ угодно. „Я слышу, что у тебя двое дѣтей; мальчика окрестилъ царь, и онъ принадлежитъ ему; дѣвочка же отъ этого дня будетъ принадлежать моей дочери, которая обязана выдать ее замужъ за того, кого ты признаешь достойнымъ. Когда съ Богомъ пріѣдешь за моею дочерью, я дамъ тебѣ четыре кипы шелковыхъ тканей; этотъ шелкъ—отличной доброты, и, какъ мы слышали, каждая кипа продается за 500 золотыхъ". Посолъ получилъ отъ грузинскаго государя двухъ коней, двухъ рабовъ, отбитыхъ въ походѣ на Шемаху [1]), и отъ другихъ лицъ разные подарки: все это отправилъ онъ къ себѣ [2]).

Франдзій, какъ мы сказали, былъ обязанъ, во избѣжаніе всякаго обвиненія, письменно увѣдомить царя о хорошихъ и дурныхъ свойствахъ той и другой стороны для того, чтобы царь самъ рѣшилъ это дѣло. На возвратномъ пути около города Амиса Франдзій потерпѣлъ крушеніе [3]). Въ ожиданіи царскаго приказа онъ провелъ въ въ восточныхъ странахъ года два [4]). За это время, а именно въ

---

[1]) „Περὶ τὸ Σαμχίν"... Это свѣдѣніе, что военно-плѣнные, обращенные въ рабство, взяты изъ Шемахи, находится только въ Chr. Min., 1053 D—1054 A. Въ Больш. хѣт. по Вѣнск. 48ª и по Бонисск. изд. 213„—11, названія этого края нѣтъ: ὅτε τοὺς αἰχμαλώτους ἐσχόλευσεν. Но въ трехъ спискахъ сохранились обломки Шемахи: Paris. ὅτε ἐν τῇ μάχῃ ἐ; Par., 130: ὅτε τόσην μάχην ἐ: Kar. ὅτε τόσον μάχην ἐ.

[2]) Броссѣ приводитъ во франц. переводѣ, сдѣланномъ съ лат. перевода Понтана, перепечатаннаго въ Венеціи 1733 г., разказъ Франдзія о своей экспедиціи въ Грузію (*Brosset*, Additions et eclaircissements à l' Histoire de la Georgie, Spg., 1851, pp. 406—407.

[3]) Ἐρχόμενοι... ἐναυάγησα, Вѣнн., 47b=Bonn., 210=cod. Par., 188.—ἐρχόμενος... ἐναυάγησα cod. Kar., 94.—Chr. Min. ἐρχόμενοι ἐναυάγησαν. (1052 D). Оба переводчика: feci naufragium.

[4]) Я пишу неопредѣленно: „года два", въ виду замѣчанія Мюральта къ этому мѣсту Франдзія (*Muralt*, II, 868), что авторъ отсутствовалъ не 2 года и 30 дней, а 2 года безъ 30 дней. (Написанія текста Фр. между собою несогласны).

Библиотека "Руниверс"

февралѣ 1451 года, умеръ султанъ Мурадъ; но Франдзій о его смерти еще не зналъ въ то время, какъ отправился изъ Грузіи въ Трапезундъ—пытать счастья по другому сватовству [1]). Въ Трапезундѣ императоръ Іоаннъ IV Комнинъ сказалъ ему: „Господинъ посолъ, я сообщу тебѣ добрыя вѣсти, только ты долженъ за нихъ насъ отблагодарить". Я всталъ,—пишетъ бывшій посолъ,—поклонился ему и сказалъ: „Богъ да даруетъ многолѣтіе твоей царственности; ты и то оказываешь намъ многоразличныя благодѣянія; вотъ и теперь добрыми вѣстями опять насъ ублаготворишь; у насъ же самихъ нѣтъ ничего такого, чѣмъ бы достойно отблагодарить твою царственность". Тогда царь трапезундскій сообщилъ мнѣ о смерти амиры и о воцареніи его сына; о томъ, что (новый) амира оказалъ ему великія милости, и что между ними опять утвержденъ былъ миръ, на сохраненіе котораго будетъ приложено такое же стараніе, какъ и его отцомъ. Услыша это, я словно потерялъ голосъ; мною овладѣла такая печаль, будто я услыхалъ о смерти моихъ дорогихъ. Поскорбѣвъ недолго, говорю: „Государь! это вовсе не радостная вѣсть, а, напротивъ, самая печальная".—„Какимъ это образомъ, почтенный мужъ?"—А я ему: „потому что умершій султанъ былъ старъ; попытка взять столицу ужъ имъ была сдѣлана, и у него больше не было желанія что нибудь противъ нея предпринять; скорѣе даже онъ склоненъ былъ къ миру [2]). А нынѣ воцарившійся—молодъ, и онъ съ дѣтства своего былъ врагомъ христіанъ, все ихъ поносилъ и грозился, говоря, когда найду удобное время и возьму въ руки царскую власть, я разрушу и уничтожу господство ромеевъ и всѣхъ христіанъ. Въ настоящее время столица въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ мой царь и

[1]) Пишу: „не зналъ", держась Мал. лѣт.: Chr. Min., 1053 A: „καὶ τοῦτο οὐκ ἀκούσαντός μου εἰς τὴν Ἰβηρίαν, ὡς ἦλθον εἰς τὴν Τραπεζοῦντα" и т. д. Отъ того и былъ Ф. внезапно пораженъ извѣстіемъ о смерти Мурада, какъ тяжкою новостью, что до пріѣзда въ Трапезундъ ничего о томъ не слыхалъ. Въ печатныхъ же текстахъ Больш. лѣт. и въ обоихъ переводахъ по ошибкѣ пропущено отрицаніе: Bienn., 47b, 18: ὁ κἀγὼ ἐμαθον ἐν τῇ Ἰβηρίᾳ ὤν; Bonn., 210, 20: ὁ κἀγὼ ἔμαθον ἔτι ὢν ἐν τῇ Ἰβηρίᾳ=Par., 188=Kar., 94 v. Ошибка явствуетъ, сверхъ того изъ слѣд. мѣста: „ἐγὼ ἐν τῷ ἀποσωθῆναί με εἰς Τραπεζοῦντα ἐμαθον τὰ περὶ τοῦ θανάτου τοῦ ἀμηρᾶ παρὰ τοῦ βασιλέως ἐνταῦθα. Bienn., 48a, 34 = Bonn., 213—214.=Cod. Par. 191=Kar. 95—96. То же сообщаетъ въ этомъ мѣстѣ вторично Chr. Min., 1054 A; то же и оба перевода.

[2]) „ἀλλὰ μόνον ἤθελε μᾶλλον εἰρηνεύειν" Bien. 47b; Bonn., 211, 18. Та же мысль и въ Chr. Min., 1054, B. Дука же любовь Мурада II къ миру восхваляетъ преувеличенно. Ducas, 228. Ср. 202 и 209 съ 204, 205, 208.

Библиотека "Руниверс"

повелитель лишь недавно вступилъ на престолъ; на царскихъ доходахъ лежитъ большой долгъ по случаю издержекъ и подарковъ, сдѣланныхъ имъ воинамъ и двору. Поэтому теперь нужно время мирное для подготовленія всего потребнаго къ войнѣ. И если за грѣхи наши попуститъ Господь, чтобъ этотъ душегубецъ, по молодости и по злонравію, рѣшился напасть на столицу, то я не знаю, что съ нами станется [1]). Вотъ была бы по истинѣ радостная вѣсть, еслибы нынѣ сдѣлавшійся султаномъ молодой человѣкъ умеръ, а отецъ его, не имѣя другого сына, отъ печали и старости впалъ бы въ немощь и недолго бы пожилъ, и еслибы вслѣдствіе всего этого государство нечестивыхъ подверглось опасности и общему безначалію, а за этотъ промежутокъ времени мой государь могъ бы все исправить и благоустроить и царство его возросло бы въ своемъ значеніи" [2]). На эти рѣчи царь трапезундскій мнѣ сказалъ. „Ты одинъ изъ разсудительныхъ и практическихъ [3]) архонтовъ того двора, и тебѣ это лучше извѣстно. Но Богъ, яко сильный, да обратитъ это на благо" [4]). Я отвѣтилъ: „очень благодаренъ твоей державности за благодушіе и расположеніе; я не имѣю тѣхъ достоинствъ, какія благоугодно твоей царственности мнѣ приписывать".

Въ Трапезундѣ послу Константина пришлось оставаться по многимъ дѣламъ. Онъ отправилъ къ своему государю два донесенія, поручивъ одному изъ бывшихъ при немъ архондовъ одно изъ нихъ подать при поклонѣ царю, при чемъ устно доложить ему о дѣлахъ его посла; другое же донесеніе представить царю на слѣдующій день. Въ этомъ второмъ Франдзій высказываетъ новыя соображенія относительно предстоящаго царю бракосочетанія. Узнавъ въ Трапезундѣ

---

[1]) „καὶ ἐὰν διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ὁ θεὸς παραχωρήσῃ, καὶ αὐτὸς ὁ ἀληθήριος" и т. д. Phr., III, 1: Bιεvv., 47b, 8 сн.; Bonn., 212, 8. Ср. Ducas, 227, 8—9, о воцареніи Мухаммеда II „ὡς μὴ ὄφελον πλὴν παραχωρήσει θεοῦ διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν"; Ducas, 231, 17: по поводу сношеній Мухаммеда II съ Сербіей: „λύκος ὢν καὶ προ τῆς γενέσεως"; p. 232: „ὁ πρὸ τοῦ ἀντιχρίστου ἀντίχριστος".

Въ 1453 г. пало царство Византійское, а въ 1461 — Трапезундское при Алексіи, 4-лѣтнемъ сынѣ и наслѣдникѣ этого Іоанна, въ регентство Давыда.

[2]) Bιεvv., 47—48; Bonn., 211—212; Chr. Min., 1053, B. C. D.

[3]) Bιεvv., 48, 7, и Bonn., 212, 19—πρακτικῶν=Par., 130=Kar., 95; а въ Chr. Min., 1053, D: πρώτων. Предпочитаю первое.

[4]) Хорошо въ Chr. Min., 1053, D: „νὰ το ποιήσει διὰ καλόν". Неправдоподобно въ Bιεvv., 48a, 8 и Bonn., 212, 21=Par., 130: ποιήσῃ αὐτὸν (?!) εἰς ἀγαθόν. Оттого и переводчики: *Pontan.*, 154: „illum (султана) bonum et humanum reddat"; ***Brockhoff*** (Bonn., 220 ad calc.): „frugi illum faciet". Читай αὐτό или τοῦτο, а не αὐτόν.

Библиотека "Руниверс"

о смерти Мурада и возвращеніи его жены, бывшей сербской княжны Маріи, на свою родину, Франдзій находитъ полезнымъ, чтобъ царь женился не на грузинской царевнѣ и не на трапезундской, а на упомянутой бывшей сербской, вдовѣ Мурада. Онъ приводитъ въ своемъ докладѣ возможныя возраженія и всѣ ихъ опровергаетъ. Государь, быть можетъ, откажется отъ предлагаемаго имъ проекта, принимая въ соображеніе, вопервыхъ, недостаточно высокое происхожденіе предполагаемой невѣсты, вовторыхъ—возможное со стороны церкви препятствіе въ виду имѣющагося между царемъ и ею родства, втретьихъ, по той причинѣ, что она имѣла мужемъ турка, вчетвертыхъ, по ея пятидесятилѣтнему возрасту, при чемъ если ей случится забеременѣть, то при рожденіи ребенка жизнь ея можетъ подвергнуться опасности, какъ это бываетъ, по мнѣнію физіологовъ, вслѣдствіе прежней неплодности (она же никогда прежде не рожала). Возраженія эти авторъ донесенія опровергаетъ слѣдующимъ образомъ. Вопервыхъ, не будетъ страннымъ, если царь на ней женится, такъ какъ она родомъ не ниже приснопамятной матери его [1]). Вовторыхъ, еслибы устроивалось сватовство его съ дочерью трапезундскаго императора, то была бы надежда на разрѣшеніе брака церковью, не смотря на родство [2]), путемъ раздачи денегъ на бѣдныхъ, на сиротъ и на церкви. Тѣмъ легче будетъ разрѣшенъ бракъ съ дочерью короля сербскаго ради тѣхъ великихъ милостей, которыя она [3]) ежедневно оказываетъ церкви, іеромонахамъ, монахамъ и всему клиру. Втретьихъ, не покажется страннымъ и то, что она имѣла мужемъ турка, потому что и деспотина Евдокія, на которой былъ женатъ твой дѣдъ, раньше того была замужемъ за туркомъ, при томъ владѣтелемъ малой и неважной мѣстности, и имѣла съ нимъ дѣтей [4]). А бывшая княжна сербская была женою столь великаго повелителя и султана

---

[1]) Марія была дочерью деспота сербскаго Георгія Бранковича, между тѣмъ какъ Ирина, мать императора Константина, жена Мануила II, была дочерью Константина Драгаса, небольшаго владѣтеля по рѣкѣ Вардару. Phr., p. 57, 8, 58, 9; 210, 13—16, Bonn., Chalcocon. 38, 15. Bonn., Ср. *Zinkeisen*, Gesch. d. Osman., I, 281.

[2]) Братъ Константина, Іоаннъ, во второмъ бракѣ былъ женатъ на Маріи Комнинѣ, дочери трапезундскаго царя Алексія (Phr., 123, 10—12, Bonn.; Ducas 102, 10—15).

[3]) *Она* по Больш. лѣт. Вievv., 48b, 5=Bonn., 215, 4=cod. Pap., 192=cod. Kar. 96 v. Но Мал. лѣт. Chr. Min., 1054 C, выходитъ *онъ*.

[4]) См. Chalcocondyl. 81 Bonn.; Panareti chronicon Trapezuntinum, p. 367 (Eustathii Opusc., ed. Tafel).

Библиотека "Руниверс"

и, какъ слышно, не имѣла съ нимъ сожитія, почему и осталась бездѣтной [1]). Наконецъ, вчетвертыхъ, хотя ей и много лѣтъ, но если она зачнетъ во чревѣ, то совершится воля Божія. Такъ какъ въ трехъ первыхъ отношеніяхъ для царя Константина будетъ полезнѣе устроеніе дѣла по этому проекту, да и родители ея съ радостью примутъ это предложеніе, то надо немедленно отправить въ Сербію одного изъ вѣрныхъ архондовъ двора или же іеромонаха, чтобы это дѣло уладить безъ малѣйшаго отлагательства. Таковъ былъ проектъ бракосочетанія, предложенный царю Константину его вѣрнымъ подданнымъ. Въ тѣ часы, какъ лица, отправленныя этимъ послѣднимъ, прибыли моремъ въ Константинополь, 28-го мая государь былъ на охотѣ за кабаномъ. Но когда ему было доложено о пріѣздѣ нѣкоторыхъ людей изъ Иверіи [2]), онъ бросилъ охоту и весело отправился во дворецъ. Въ ночь на то же число, 28-е мая, Франдзій, находясь въ Трапезундѣ, видѣлъ сонъ, будто онъ и самъ прибылъ въ Константинополь, и когда поспѣшилъ поцѣловать царю ноги, то царь этого не допустилъ, но, подхвативъ Франдзія, расцѣловалъ ему глаза. Проснувшись, онъ разказалъ сновидѣніе спавшимъ съ нимъ людямъ для того, чтобъ они этотъ день запомнили. Вернемся къ царю: увидавъ, что не самъ пріѣхалъ тотъ, кого онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ, а только люди изъ его свиты, и прочтя первое письмо, онъ опечалился и сталъ досадовать на медленность своего посла. На слѣдующій день поднесено ему было и второе письмо, содержавшее въ себѣ упомянутый проектъ и извѣстіе о скоромъ возвращеніи писавшаго. То и другое царя порадовало. Онъ поспѣшно отправилъ къ сербскому деспоту, Георгію Бранковичу, Мануила Палеолога (племянника протостраторіссы Кантакузиной, родственницы бывшей княжны сербской и бывшей султанши) и Іоанна Эвдемона [3]). Предложеніе было

[1]) О ней Phr., 215, 12—13: „καί ὡς ἀκούομεν, οὐκ ἐγνώρισεν αὐτὴν (то-есть, Мурадъ II), διὸ καὶ ἄτεκνός ἐστι". Сравните это извѣстіе съ извѣстіемъ мусульманскаго историка Сеад-Эддина: „Lorsque cette princesse fut arrivée à la Porte, le Sultan (тотъ же Мурадъ) irrité contre son père ne voulut pas la voir, outre qu' il ne jugea pas qu' il fut bien séant de contracter un mariage avec la fille d' un prince infidèle". (Seadeddin, p. 87; приведенный въ *Zinkeisen's* Gesch. d. Osm. I, 580).

[2]) Нарочные Франдзія прибыли не изъ Иверіи, а изъ Трапезунда.

[3]) Въ Chron. Min. упомянутъ только Мануилъ Палеологъ (1055 A и 1056 C); также и въ Bιεvv., 49ь Bonn., 216, 15; но въ Bιεvv., 49ь, 2 сн. и въ Bonn., 222, 4, кромѣ Мануила Палеолога здѣсь между послами, отправленными въ Сербію, поименованъ еще и Іоаннъ Эвдемонъ; такъ и въ cod. Par., 198=Kar, 100.

Библиотека "Руниверс"

принято родителями предполагаемой невѣсты съ радостью и готовностью приступить къ дѣлу [1]). Но бракосочетаніе не состоялось по непредвидѣнной причинѣ. Бывшая султанша, еще при жизни своего мужа, дала обѣщаніе Богу, что если какимъ либо способомъ ему благоугодно будетъ избавить ее изъ рукъ нечестивцевъ, то она больше не вступитъ въ бракъ съ другимъ мужемъ во всю свою жизнь. но пребудетъ въ цѣломудріи и дѣвствѣ и по мѣрѣ возможности станетъ служить Господу, даровавшему ей свободу.

Но вотъ возвращается въ Константинополь и самъ Георгій Франдзій 14-го сентября 1451 г. [2]) на суднѣ добраго Антонія Риччи, впослѣдствіи подвергшагося мученической кончинѣ за вѣру свою во Христа. Онъ доложилъ государю подробности иверскихъ и трапезундскихъ сношеній и спросилъ о сношеніяхъ съ Сербіей. Царь отвѣчалъ: „много я тебѣ обязанъ за ту любовь и вѣрность, какія ты имѣешь ко мнѣ съ дѣтства, и за столь великія твои заслуги. Недавнимъ совѣтомъ своимъ по дѣламъ сербскимъ ты еще больше прежняго засвидѣтельствовалъ и запечатлѣлъ свою ко мнѣ любовь. Пока буду живъ, я обязанъ тебя вознаграждать за большіе труды, понесенные тобою въ мою пользу. Особенно же теперь ты покидалъ свой домъ на столь долгое время и объѣзжалъ чужія страны вдали отъ отечества. Вѣдь каждый изъ тамошнихъ властителей обѣщалъ осыпать тебя дарами и почестями; каждый изъ нихъ въ тебѣ искалъ и домогался, чтобъ ты съ нимъ устроилъ сватовство. А ты, какъ мудрый и вѣрный слуга, разсудилъ, что̀ для меня выгоднѣе, и согласно съ этимъ дѣйствовалъ и. обдумавъ дѣло, далъ мнѣ свой совѣтъ..... По сербскому сватовству, о которомъ ты меня спрашиваешь, вотъ что произошло. По смерти султана и по возвращеніи его жены къ своему отцу, пришла ко мнѣ ея родственница, протостраторисса, переговорить по этому дѣлу. Она обѣщала огромное приданое и подарки, и великія выгоды въ будущемъ; все это и я съ своей стороны по многимъ причинамъ признавалъ справедливымъ и выгоднымъ. Однакожъ объ этомъ нужно было посовѣтоваться и съ кѣмъ либо другимъ; мнѣ же не съ кѣмъ было совѣтоваться, потому что всѣ относились къ этому пристрастно. Государыня матушка оставила здѣшнюю жизнь [3]). И Кантакузинъ,

---

[1]) Такъ въ Больш. лѣт. Phr., Bkvv. 48, 11 ce. = Bonn. 216, 23 — 24; а въ Малой: *„высвободить ее изъ дома мнимаго ея мужа“*. (Chr. Min., 1055 A).

[2]) Phr. 217, 6—10 B.

[3]) Phran., III, 2: 221, 10. Bonn. Она скончалась 28-го марта 1450 г. Id., 210, 13—15.

Библиотека "Руниверс"

подававшій совѣты сравнительно съ прочими безпристрастные, тоже скончался [1]). Лука же Нотара явно и неявно говоритъ, что, кромѣ него, никто изъ всѣхъ остальныхъ не вѣдаетъ, что творитъ, и только свои слова и дѣйствія онъ признаетъ справедливыми и прекрасными, и онъ, какъ тебѣ хорошо извѣстно, по поговоркѣ, бьется изо всей мочи (въ другомъ направленіи). Великій доместикъ относится враждебно къ дѣлу съ Сербіей. Согласившись съ Іоанномъ Кантакузиномъ, онъ постоянно меня побуждалъ устроить бракъ трапезундскій. Съ кѣмъ же могъ бы я въ то время посовѣтоваться? съ иноками и имъ подобными? но они въ дѣлахъ не принимаютъ участія. Или совѣтоваться съ архондами? а кого мнѣ было найти безпристрастнымъ и не прилѣпившимся къ чему нибудь, или такого, кто не разгласилъ бы этого прочимъ [2])? Оттого мнѣ и было тяжко переносить твое замедленіе. Только по полученіи твоего письма я и тебя понялъ и твой совѣтъ узналъ: то, что нами было задумано, ты разсудительно и толково разрѣшилъ. Я немедленно отправилъ Палеолога [3]) подъ предлогомъ другихъ дѣлъ, чтобъ онъ сообщилъ объ этомъ отъ лица ея тетки, протостраторицы. Мы услышали, какое возникло препятствіе, и прекратили это сватовство. Итакъ, съ Богомъ совершимъ это дѣло съ царемъ ивирскимъ".

Тогда былъ составленъ и подписанъ хрисовулъ такого содержанія: чтобы дочь царя ивирскаго была супругой императора и владычицей Константинополя и чтобъ сей самый императоръ былъ ея супругомъ, согласно со всѣми условіями, заключенными съ Франдзіемъ означеннымъ ригой ивирскимъ. Затѣмъ былъ призванъ къ императору

---

[1]) О томъ же лицѣ сейчасъ упоминаетъ Константинъ; это Іоаннъ Кантакузинъ, бывшій начальникъ Коринѳа (Phr., 200, 19—21, B.), знавшій, также какъ и Франдзій, такія секретныя дѣла государя, которыхъ никто не зналъ (id., 327, 10, Bonn.).

[2]) Ясно въ Chr. Min., 1056 C: „καὶ τίνα νὰ εὕρισκον ἀπροσπάθῃ καὶ νὰ μηδὲν πρόσκειται εἴς τι ἢ νὰ μηδὲν τὸ ἀξείπῃ πρὸς τοὺς ἄλλους". Темно въ Больш. лѣт.: Vienn., 49b, 8 сн.=Bonn., 221, 21—22: „καὶ οὐδεὶς ἐφρόντιζε μὴ προκείμενός τινι, μή πως δημοσιεύσῃ αὐτὰ τοῖς ἄλλοις"=cod. Pap., 198=cod. Kar., 99 v. Brockhoffi: „at nemo rem perpensurus erat, qui nulli propensior erat, *ut timendum esset* ne eam cum ceteris communicaret". *Pontanus*, 159: „at nemo non aliquem sequebatur, et periculum erat, ne mysterium non celaret". Изъ двухъ разныхъ написаній предпочтительно здѣсь то, которое имѣетъ предлогъ πρός: πρόσκειμαι, а не πρόκειμαι. Но и при такой поправкѣ все же текстъ Б. л. остался бы темнымъ, тогда какъ текстъ М. л. вполнѣ ясенъ.

[3]) См. выше.

Библиотека "Руниверс"

пріѣхавшій вмѣстѣ съ Франдзіемъ изъ Ивиріи посломъ, одинъ изъ второстепенныхъ тамошнихъ архондовъ. Въ его присутствіи императоръ собственноручно начерталъ, какъ принято, три креста киноварью на верхней части хрисовула для его удостовѣренія (скрѣпленія). Онъ отдалъ бумагу на руки послу и сказалъ ему: „вотъ этотъ,—указывая на Георгія,—будущею весною съ Богомъ придетъ на тріирахъ, чтобъ принять мою будущую супругу". Посолъ поклонился и вышелъ.

Въ началѣ того же года носились слухи, что новый султанъ Мухаммедъ II былъ намѣренъ подойти къ той узкости Воспора, гдѣ находилось мѣстечко Св. Безплотныхъ (τῶν Ἀσωμάτων), чтобъ тамъ построить крѣпость. Поэтому Константинъ рѣшилъ, чтобы Франдзій отправился прежде къ его братьямъ, въ Морею, потомъ къ племянницѣ императора, королевѣ кипрской, и затѣмъ уже въ Ивирію. Онъ очевидно замышлялъ заключить обширный союзъ между христіанскими государями востока. Одного изъ братьевъ хотѣлъ вызвать въ Константинополь, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ слѣдить за движеніями султана противъ столицы; а другаго брата, въ случаѣ надобности, отправить къ западнымъ государямъ для заключенія и съ ними союза [1]). Когда Константинъ сообщилъ Георгію свое рѣшеніе, послѣдній, хотя и выразилъ ему свою готовность исполнить его приказъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ и свои опасенія. Вотъ уже два года какъ онъ постоянно отсутствовалъ по приказанію царя, и если его долгое отсутствіе повторится, то жена его либо пострижется въ монахини, либо выйдетъ за другаго. Императоръ засмѣялся. „Скажи ей, — прибавилъ онъ,—чтобъ она позволила тебѣ исполнить одну только поѣздку, и что я клятвенно обѣщаюсь больше тебя не безпокоить выѣздами изъ отечества"..... [2]). Царь готовъ былъ засыпать своего любимца милостями, лишь бы онъ исполнилъ всѣ обязанности по тремъ упомянутымъ посольствамъ. Сперва Константинъ думалъ пожаловать ему чинъ великаго кондоставла, а потомъ очень важный чинъ великаго логоѳета; и хотя Лука Нотара интриговалъ противъ этого и даже подослалъ одного монаха выпросить у царя первую изъ названныхъ должностей своему младшему сыну, а вторую — старшему, но получилъ отказъ, такъ какъ эти юноши ничѣмъ не заслужили такого отличія [3]). Чинъ великаго логоѳета царь пожаловалъ Франдзію: впрочемъ, принимая въ соображеніе событія дня и разнообразныя мнѣнія

[1]) Ср. Phrantz. 223, 5—10, и 235—236.

[2]) Phr. Bonn., 50ᵉ=Bonn., 224, 5=Chr. Min. 1057 B.

[3]) Phr. Bonn., 51ᵇ; Bonn., 230—231; Chr. Min., 1059.

Библиотека "Руниверс"

своихъ архондовъ. онъ запретилъ ему при представленіи на праздникѣ поклониться ему по своей новой должности; нотарію же велѣлъ въ бумагахъ титуловать Франдзія великимъ логоѳетомъ, „хотя бы это показалось инымъ строгимъ или горькимъ, — сказалъ царь: — пусть волей неволей они это проглотятъ“ [1]). Милость царя простерлась и на дѣтей его любимца. Обѣщалъ ему царь выдать замужъ дочь его за юношу Николая Мелиссино, сына умершаго Никифора Мелиссино. а управленіе землями и мѣстечками этой семьи поручить отцу ея, пока она достигнетъ 14-тилѣтняго возраста и выйдетъ замужъ. Такъ по большой лѣтописи, по малой же лѣтописи обѣщано сына Франдзіева женить на дочери Николая Гудели, если это товарищество Георгію пріятно [2]). Мы объ этомъ разногласіи извѣстій уже упоминали [3]); но тамъ имѣли мы другую цѣль, здѣсь же только замѣтимъ, что оба извѣстія только подтверждаютъ одинъ и тотъ же фактъ—желаніе императора всячески ублаготворить своего вѣрнаго и умѣлаго подданнаго. Относительно отправки Франдзія въ Морею царь высказалъ ему откровенно, что ему одному довѣряетъ онъ сношенія съ своими братьями, ему одному можетъ вручить инструкцію съ пятью статьями, на такихъ условіяхъ, что если братья не согласятся на первую статью, то пусть исполнятъ вторую; если не захотятъ дѣйствовать по второй, пусть дѣйствуютъ по третьей и такъ далѣе до пятой. Если онъ пошлетъ кого другаго, то все будетъ опасаться, какъ бы деспоты братья не подвели его закрѣпленіемъ за нимъ посредствомъ грамоты [4]) какого либо городка и тѣмъ не заставили поступить по пятой статьѣ, что для Константина было бы очень тягостно. Что касается дѣла Кипрскаго, то племянница императора, королева кипрская, сама объяснила ему чрезъ посланнаго ею монаха, что у нея довѣреннаго лица не имѣется [5]). Царь предпочиталъ послать своего любимца, во-

[1]) Мы разказали кратко дѣло о повышеніи Георгія по лѣствицѣ чиновъ, но подробный его разказъ можетъ многое открыть ученымъ, спеціально занимающимся чинами византійскими.

[2]) Phr., III, 2: Bιεvv., 50ᵇ=Bonn., 225, 9—11; совсѣмъ другое въ Chr. Min., 1057 D.

[3]) См. выше.

[4]) Phr. III, 2: Bιεvv., 50ᵇ, 17 сн.=cod. Par., 202=cod. Kar., 101, v.=Bonn., 226, 7: διὰ χρυσοβούλλου переводчики, разумѣется: per bullam auream. Chron. Min., 1058, 1 ἀργυροβούλλῳ. Что вѣрнѣе? имѣли ли право деспоты выдавать золотыя грамоты, или ограничены были выдачею однѣхъ серебряныхъ?

[5]) Это была Елена Палеологъ, дочь Ѳеодора, умершаго деспота мизиерскаго, и Клеопы (Малатеста), выданная въ 1441 г. за кипрскаго короля Іоанна II Дзу-

Библиотека "Руниверс"

первыхъ, по своему безграничному довѣрію къ нему, которому одному подобаетъ знать ихъ государственныя взаимныя тайны, вовторыхъ, потому, что онъ уже раньше побывалъ у нея и велъ переговоры по общему дѣлу между императоромъ и королевой. Какъ ни темно это мимоходомъ путанное извѣстіе, нельзя, однако, сомнѣваться, что и съ Кипромъ императоръ устроивалъ, какъ мы уже замѣтили, союзъ противъ султана [1]).

Уже всѣ бумаги къ отъѣзду въ Грузію были изготовлены и новый посолъ со дня на день ждалъ приказа явиться къ государю на поклонъ и получить отъ него разрѣшеніе на отъѣздъ, какъ Мухаммедъ выступилъ изъ Адріанополя и открыто пошелъ на столицу имперіи [2]).

Мы упоминали о намѣреніи его построить крѣпость на самомъ узкомъ мѣстѣ Воспора у Св. Безплотныхъ (τῶν Ἀγίων Ἀσωμάτων). Построеніе крѣпости дѣйствительно началось еще за годъ до упомянутаго сей часъ похода, а именно 26-го марта 1452 г. [3]). Этимъ достигалась двойная цѣль: облегчалась переправа турковъ изъ Азіи въ Европу; преграждалось плаваніе изъ Чернаго моря въ столицу и, стало быть, возможность подвоза всего нужнаго ея жителямъ какъ для пропитанія, такъ и для обороны. Посредствомъ нехитраго механизма метали изъ крѣпости огромные камни, потопившіе чужія суда. Это обстоятельство задерживало выѣздъ Франдзія. О поѣздкѣ въ Грузію сухимъ путемъ нельзя было и думать: пришлось бы ѣхать по территоріи, принадлежавшей враждебнымъ османлы. Такимъ образомъ приготовляемый Константиномъ союзъ съ братьями, съ племянницей, съ отцомъ невѣсты и съ императоромъ трапезундскимъ не могъ осуществиться.

Объ общественной и государственной дѣятельности своей лѣтописецъ сохранилъ еще нѣсколько данныхъ по участію его въ нѣкоторыхъ сношеніяхъ съ западомъ и въ мѣрахъ, принятыхъ для защиты столицы во время ея осады.

ане (стало быть, родная племянница царя Константина). Phr., II, 10, 158, 6—9, B.—Λεοντίου Μαχαιρᾶ Χρον. Γεωργίου Βουστρονίου Χρον. Въ *Sathas* Biblioth. gr. medii aevi, v. 2, 408, 413.

[1]) Phr., III, 2: Bιεvv., 50[b]; Bonn., 226. Chr. Min., 1058 A.

[2]) Id Bιεvv., 52[a]; Bonn., 232 ad fin.; Chr. Min., 1060 B.

[3]) Bιεvv., 52[a], 7—8 сн.; B. 233, 16—17; Chr. Min., 1060. Въ Больш. лѣт. 6960 отъ сотворенія міра, марта 26; въ Мал. лѣт. 60-й=452, то-есть, 6960=1452.

Библиотека "Руниверс"

Вмѣстѣ съ многими другими сановниками онъ совѣтовалъ [1]) Константину еще въ то время, какъ тотъ былъ деспотомъ, принять предложеніе венеціанскаго дожа Франческо Фоскари—выдать дочь свою съ дорогимъ приданымъ за Константина. „Мой государь,—пишетъ нашъ лѣтописецъ,—не по какой либо другой причинѣ, но единственно для того, чтобъ и онъ и его земля стали съ Венеціей какъ бы одно цѣлое, соглашался на это родство“..... Дѣло почти что уже уладилось; но взглядъ на него измѣнился съ провозглашеніемъ деспота императоромъ. Прежняя комбинація представлялась непристойною. Какимъ образомъ архонды и архондисы столицы могли бы принять, какъ свою государыню, дочь венеціанца и допустить, чтобы сыновья и зятья той стороны были шурьями и свояками императора. Этотъ венеціанецъ былъ, можетъ быть, и знатенъ, да къ тому же и дожъ (δουκός), но онъ былъ временный [2]). Запросъ дожа, возобновленный уже въ то время, какъ деспотъ сталъ царемъ, былъ отвергнутъ: съ той поры дожъ обратился во врага, и сколько ни убѣждали его многіе сановники оказать помощь императору въ наступившее опасное время, доказывая ему, что въ случаѣ взятія Константинополя возникнетъ громадный вредъ и для ихъ республики, никакъ не были они въ состояніи склонить его на посылку помощи [3]).

О сношеніяхъ, происшедшихъ между Византіей и папскимъ престоломъ, Франдзій выражается не довольно обстоятельно. Въ столицу имперіи пріѣхалъ извѣстный по своимъ покушеніямъ подчинить папѣ православную церковь Исидоръ, котораго авторъ титулуетъ россійскимъ кардиналомъ [4]). Оказаніе помощи со стороны папы обусловлено требованіемъ, чтобъ папа былъ поминаемъ, и чтобъ этотъ папскій кардиналъ былъ возведенъ въ патріарха константинопольскаго. Объ этомъ Георгій сдѣлалъ императору Константину докладъ. Много

---

[1]) Phr., 324, 10—11 B; Chr. Min., 1062 B.

[2]) Phr., 324, 16—17 B. То-есть, не наслѣдственный, а избираемый Венеціанскимъ совѣтомъ. На самомъ дѣлѣ родъ Фоскари не принадлежалъ къ числу старыхъ; онъ принадлежалъ къ тѣмъ новымъ венеціанскимъ родамъ, которые составили между собою секретный договоръ—никого въ дожи не выбирать изъ старинныхъ фамилій. См. *Lamansky*, Secrets d'état de Venise, St. Petersbourg, 1884, стр. 722. Какъ бы то ни было, причины, заявленныя Цареградскимъ дворомъ, основывались не на соображеніяхъ о родѣ.

[3]) Phr., 323—325. Ср. Chr. Min., 1062.

[4]) Phr., IV, 2: Bιενν., 72b, 4; Bonn., 325, 4.=Par., 304=Kar., 160; Chr. Min., 1062, C: изданія и списки: τοῦ καρδιναλίου τῆς Ῥωσσίας. Ср. *Ducas*, 252—256, Bonn.—Странное сочетаніе понятій!

Библиотека "Руниверс"

совѣщаній и преній произошло по этому дѣлу, и государь Константинъ постановилъ: предложеніе папы относительно назначенія Исидора константинопольскимъ патріархомъ отвергнуть. „Вѣдь этому назначенному патріарху,—разсуждалъ онъ,—всѣ по необходимости должны бы были повиноваться, а иначе вышли бы распри и вражда между нимъ и неповинующимися ему лицами; и еслибы въ этотъ промежутокъ времени случилось нападеніе на насъ внѣшнихъ враговъ, да еще имѣли бы ихъ и внутри, какое великое вышло бы бѣдствіе! Что же касается до поминовенія папы, пусть оно совершается въ надеждѣ на помощь намъ въ нашей нуждѣ. За тѣхъ, которые будутъ совершать такое поминовеніе въ Св. Софіи, — прочіе не будутъ въ отвѣтѣ, но пребудутъ въ мирѣ“ [1]).

Мы сказали, что Франдзій сдѣлалъ по этому дѣлу царю докладъ. Хотя онъ употребилъ здѣсь выраженія ἐγὼ παρὶ τούτου μεσιτεύσας или μέσος ἐγὼ παρ' αὐτοῦ γέγονα [2]), но не видно, чтобъ онъ былъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова посредникомъ. Весь складъ его души свидѣтельствуетъ противъ мысли, чтобъ онъ могъ прилагать свое добровольное усердіе въ порабощеніи восточной церкви западной. Не сдѣлать этого доклада — не отъ него зависѣло. Поэтому мы не можемъ согласиться съ нашимъ молодымъ ученымъ въ слѣдующей его характеристикѣ Франдзія. „Хотя вся его любовь,—пишетъ П. Д. Погодинъ,—и расположеніе принадлежали противникамъ уніи. тѣмъ не менѣе, руководимый сознаніемъ ея политической необходимости, *онъ считалъ нужнымъ уступить силѣ обстоятельствъ, покорившись папѣ въ чаяніи спасенія отъ другихъ враговъ, и въ этомъ шелъ такъ далеко, что предлагалъ императору сдѣлать патріархомъ кардинала Исидора*, знаменитаго сторонника уніи еще на Флорентинскомъ соборѣ“ [3]). Такъ излагаетъ сообщеніе нашего автора г. Погодинъ. Спрашиваемъ, что можетъ изъ этого изложенія вывести читатель? То самое, что утверждаетъ и излагатель, а именно, что предложеніе царю о назначеніи Исидора патріархомъ шло отъ нашего лѣтописца. Однако изъ послѣдняго выносимъ другое впечатлѣніе: присылаетъ Исидора съ предложеніемъ папа; докладываетъ царю объ этомъ ближ-

[1]) Phran., IV. 2: Bkvv., 72b=Bonn., 325=Par., 305=Kar., 160; Chr. Min., 1062; ed. Pont., p. 200.

[2]) Phr., IV, 2: Bkvv., 72b, 4=Bonn., 325, 5=Chr. Min., 1062 С. Замѣтимъ, что въ спискахъ Par.. 304, и Kar., 160, слова μεσιτεύσας вовсе нѣтъ.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1889, августъ. *П. Д. Погодинъ*, Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 г., стр. 208.

Библиотека "Руниверс"

ній царскій сановникъ. По этому вопросу происходитъ много преній и совѣщаній. Рѣшаетъ же дѣло самъ царь и рѣшаетъ совершенно въ противность домогательству Исидора, и съ дипломатической уловкою относительно поминанія папы. Мы здѣсь видимъ мнѣніе, объясненіе и рѣшеніе царя; своего же мнѣнія подданный его здѣсь не высказалъ. Разбираемое мѣсто, по нашему мнѣнію, не можетъ служить выраженіемъ взгляда самого писателя на отношенія восточной церкви къ западной.

Къ числу секретныхъ дѣлъ, свидѣтельствующихъ о корыстномъ отношеніи сосѣдей, относитъ Франдзій сношенія Константина съ Янкомъ. Эти сношенія, равно какъ и многія другія, были извѣстны только Іоанну Кантакузину и Франдзію. Янко Венгерецъ выпрашивалъ себѣ у царя заблаговременно Силимврію или Месимврію съ обѣщаніемъ, что онъ обратится въ подвластнаго, что будетъ держать тамъ много своихъ воиновъ, и во время войны съ турками будетъ ихъ врагомъ, а Цареграду помощникомъ. Съ наступленіемъ войны Месимврія отдана была Янку, по его просьбѣ. „Этотъ хрисовулъ былъ написанъ мною,—говоритъ нашъ лѣтописецъ,—и отвезенъ Янку сыномъ Михаила, зятемъ Ѳеодосія Кипрскаго“.... [1]). Этотъ разказъ остается неоконченнымъ; но по общему характеру этого скорбнаго листа, на которомъ крупными письменами изображено: равнодушіе, обманъ, измѣна, можно бы его завершить словами: но и Янко намъ не помогъ [2]).

Таково было участіе, принимаемое нашимъ дѣятелемъ въ сношеніяхъ государя съ Венеціей, Римомъ и Венгріей, на сколько онъ допускаетъ насъ заглянуть въ государственныя тайны Византіи. Здѣсь довольно будетъ напомнить изложенную выше дѣятельность его по не менѣе важнымъ сношеніямъ съ Грузіей, Кипромъ и Трапезундомъ. Теперь онъ обращается въ лѣтописца-патріота и жалобно взываетъ: „Кто держалъ посты, кто возносилъ молитвы и отъ себя и чрезъ іереевъ, раздавая деньги и имъ и бѣднымъ, которымъ онъ особенно служилъ? Сколько обѣтовъ Богу было имъ произнесено для освобо-

---

[1]) Phran., IV, 2: Bonn., 73[a]; Bonn., 327, 20; Chr. Min., 1063 C=Par., 307= Kar., 161 v.

[2]) Мой выводъ основывается на томъ, что это свѣдѣніе, поставленное впереди другихъ подобныхъ, имѣетъ, какъ и они, форму вопросительную: кому (кромѣ Кантакузина и меня) извѣстны тайные подвиги и сношенія царя? и послѣ всѣхъ вопросительныхъ предложеній дается, какъ увидимъ сейчасъ, такое утвержденіе: „и однакожъ всѣмъ этимъ пренебрегъ Господь, за чьи грѣхи, не вѣдаю“.

Библиотека "Руниверс"

жденія христіанъ отъ плѣненія нечестивыми. Но всѣмъ этимъ съ одной стороны пренебрегъ Господь, за чьи грѣхи, не вѣдаю, а съ другой стороны людямъ осталось все это неизвѣстнымъ, и каждый толковалъ, какъ ему казалось [1]). Я же, по моему взгляду скажу: въ самомъ дѣлѣ былъ такой Божій приговоръ, издревле постановленный, чтобъ дѣла ромеевъ низошли до крайнихъ бѣдствій, и посему по тайнымъ совѣтамъ промысла происходитъ великое стеченіе всего скорбнаго, сопротивнаго и вреднаго, а доброе и полезное встрѣчаетъ весьма много препятствій".

Объ участіи своемъ при оборонѣ столицы въ продолженіе осады лѣтописецъ сообщаетъ намъ немного. По приказанію царя, димархами и воеводами представлены были ему точныя вѣдомости о числѣ мірянъ и монаховъ, могущихъ защищать стѣны столицы, и объ ихъ вооруженіи. Франдзію царь велѣлъ всѣмъ полученнымъ свѣдѣніямъ подвести итоги и держать все это въ тайнѣ. Съ печалью въ сердцѣ и съ пасмурнымъ лицомъ, какъ самъ онъ пишетъ, поднесъ онъ царю этотъ составленный имъ общій списокъ мужей, способныхъ носить оружіе. Въ такомъ пространномъ и населенномъ городѣ оказалось таковыхъ всего 4.973 человѣка, не включая иноземцевъ, которыхъ число едва доходило до 2.000 [2]). Эти цыфры заслуживаютъ полное довѣріе, какъ сообщенныя самимъ тѣмъ лицомъ, которому было поручено ихъ разыскать: поэтому ихъ и необходимо предпочесть числовымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ другими. Когда царь узналъ о маломъ числѣ защитниковъ города, онъ вздохнулъ отъ глубины души [3]): это число тогда было извѣстно только царю и составителю общей вѣдомости. О дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ во время осады города Георгій передаетъ только скудное свѣдѣніе о томъ, что при вторженіи враговъ въ столицу чрезъ Романовскія ворота онъ, по приказанію царя, находился не при немъ, а имѣлъ наблюденіе въ другой части города;

---

[1]) Такъ въ Больш. лѣт. Bienn., 73b=Bonn., 328, 9—10=оба лат. переводчика= Par., 308=Car., 161 v. Но въ Chr. Min., 1063—1064: „и каждый говорилъ *противъ него* (Константина) что ему было угодно". Въ Мах. лѣт., то-есть, въ прежнемъ неоффиціальномъ наброскѣ больше откровенности.

[2]) Phr., III, 3: Bonn., 240, 19—20=cod. Par., 215b=cod. Car., 108 v.: χιλιάδες τέσσαρες καὶ τρεῖς καὶ ἑβδομήκοντα καὶ ἐννακόσιοι, то-есть, 4. 973. Этого я и держусь. Въ Bienn., 53b, 13 св., по очевидной ошибкѣ на мѣстѣ перваго καὶ стоитъ ἤ. Въ Chr. Min.: δψ то-есть, 4. 700, р. 1060, сн. 3. Въ Больш. лѣт. иноземцевъ приведено по обоимъ текстамъ 2 тысячи.—Въ Chr. Min. σ', то-есть, двѣсти, очевидная ошибка вмѣсто β, то-есть, 2 тысячи.

[3]) Phr., 241, 16—18, B.

Библиотека "Руниверс"

въ какой именно части и какого рода наблюденіе—не сообщаетъ. По поводу убіенія царя Константина онъ взываетъ: „Горе, горе мнѣ, котораго Божій промыслъ сохранилъ въ живыхъ въ такое время!“.

Разказъ его объ осадѣ Цареграда переданъ имъ вѣрно и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательно и трагично. Этотъ разказъ объ одномъ изъ самыхъ грозныхъ историческихъ событій никогда не утратитъ своихъ типичныхъ достоинствъ [1]).

При взятіи Константинополя, происшедшемъ 29-го мая 1453 г., туркамъ въ плѣнъ попалъ и Франдзій, по его собственному выраженію, „потерпѣвшій всѣ тягости и бѣдствія плѣна“ [2]). Только на пятый мѣсяцъ своего плѣненія могъ онъ выкупиться на волю и отправиться въ Мизиеру. Жена его и дѣти, какъ онъ узналъ впослѣдствіи, забраны были какими-то старыми турками, продавшими ихъ Ибрагиму-Челебѣ, первому эмирахуру, или начальнику султанскихъ конюшенъ [3]). Послѣдній скупалъ много и другихъ боярынь и получалъ при ихъ продажѣ большія выгоды. Слухи о красотѣ дѣтей несчастнаго плѣнника дошли до султана, который купилъ ихъ отъ эмирахура за дорогую цѣну. Юноша, которому было 14 л. и 8 м., но который по разсудку и по росту казался старше, не допустилъ султана совершить надъ собою позорное дѣло и былъ султаномъ собственноручно убитъ [4]). Это случилось въ декабрѣ того же 1453 г.

Въ томъ же мѣсяцѣ Георгій отправился въ Леондари [5]) на поклонъ къ деспоту Ѳомѣ, младшему изъ Палеологовъ, и былъ имъ принятъ на службу. Ѳома пожаловалъ ему одно мѣстечко, которое закрѣпилъ за нимъ аргировуллом [6]).

---

[1]) Описаніе приготовленій къ осадѣ и самой осады см. Phr., III, 3—8: Bιεvv., 52—64; Bonn., 283—290; Par., 208—262; Kar., 105—132. Въ Chron. Min., 1061, нѣтъ описанія осады.

[2]) Phr., III, 8: 288, 17—19, B. Ср. id. IV, 1: 309.

[3]) Phr. IV, 1: Bιεvv., 69ª, 17=Bonn., 309, 6, μεραχούρης; cod. Par., 285 μιραχόρης; cod. Kar., 152 v., ἠμπραχώρης; cod. Paris. въ Bonn., ibid., ἰμπροχώρης. Chr. Min., τὸν μελαχούρην. См. Bianchi, Dict. Turc—Fr., t. I, 202: „emir âkhor, grand écuyer“. Ниже этотъ чинъ переведенъ словами τοῦ πρώτου ἱπποκόμου τοῦ ἀμηρᾶ, B., 384, 20. Отчего не πρωτοστράτωρ? должно быть, Франдзію не хотѣлось сближать византійскіе чины съ османскими.

[4]) Phr., IV, 14: Bιεvv., 85ᵇ=Bonn., 383, 19=Par., 366=Kar., 188 v. Въ Chr. Min., 1064 A, иначе.

[5]) Phr., IV, 14: Bιεvv., 85ᵇ=Bonn., 383, 23.=Chr. Min., 1064 B, одинаково: το Λεοντάριν, городъ въ южной Аркадіи.

[6]) Ibid., Bιεvv., ibid.=Bonn., 384, 1, Κερτέζην. Chr. Min., 1064 B, Κέρτασιν; cod. Par., 366, Κερτέρην; cod. Kar., 188 v. Κέρκυραν (υ сверху густыми чернилами).

Библиотека "Руниверс"

Весною 1454 г. [1]) Ѳома снарядилъ его ѣхать къ сербскому деспоту Лазарю Георгіевичу, за котораго была выдана старшая дочь Ѳомы Елена. Онъ былъ отправляемъ „по многимъ полезнымъ и нужнымъ дѣламъ. бывшимъ между этими владѣтелями", пишетъ лѣтописецъ и дѣятель. а какія это были дѣла, не сообщаетъ. Но поѣздка эта не состоялась по двумъ причинамъ. Вопервыхъ. въ слѣдствіе смуты. причиненной въ Морећ бѣгствомъ изъ Хлумуцкой [2]) тюрьмы шурина Ѳомы, сына князя Ченгуріона [3]). По этому обстоятельству авторъ не даетъ никакихъ разъясненій. Но изъ Халкокондила узнаемъ, что шуринъ Ѳомы. Захарій Ченгуріонъ, посаженъ былъ Ѳомою въ тюрьму, какъ одинъ изъ тѣхъ претендентовъ, которые подкапывались подъ греческихъ деспотовъ Мореи, опираясь на громадную силу взбунтовавшихся албанцевъ [4]). Другая причина, задержавшая Франдзія, была полученная въ Мореѣ вѣсть о вторженіи султана въ Сербію и о взятіи имъ Ново-Брда [5]). Франдзій задумалъ ѣхать въ Адріанополь и тамъ дожидаться возврата султана изъ Сербіи. чтобы просить его о выкупѣ попавшей въ плѣнъ своей жены. Это ему и удалось: онъ выкупилъ свою жену у упомянутаго выше начальника конюшихъ вмѣстѣ съ ея питомицей Хрисовергиной [6]). Въ февралѣ 1455 г. онъ воротился съ ними въ Морею. въ Патру, много натерпѣвшись и издержавшись въ эту поѣздку. Въ томъ же году умерла отъ чумы дочь его Ѳамарь на пятнадцатомъ году жизни въ султанскомъ сералѣ, та самая царевна. которую царь Константинъ намѣревался выдать за наслѣдника Энскаго и Ивомскаго. „Горе мнѣ, печальному родителю!"—восклицаетъ несчастный лѣтописецъ [7]).

---

[1]) Ibid., „весною того же года, B., 384, 3, то-есть, 6962, чему соотвѣтствуетъ весна 1454 г.

[2]) τοῦ Χλουμουτζίου всѣ одинаково: Bιεvv., 85ᵇ=Bonn., 384, 10=Pap., 366 (marg.) =Kar., 189=Ch. Min., 1064 C. Въ сѣверо-западной Мореѣ близъ мыса Торнезе, противъ о. Закинеа.

[3]) Ibid.—Bιεvv., 85ᵇ; Bonn., 384,₉; Chr. Min., 1064 C.

[4]) Ср. Chalcocond., 407—408, ed. Bonn., Ср. предыд. ссылки и *Hopf'a* въ Griechenl., VII, 117—118.

[5]) Phr., IV, 14: Bιεvv., 85ᵇ=Bonn., 384, 12.=Pap., 366=Kar., 189 Ομόβρυδον; Chr. Min., 1064, C: Ὁμόμβρυδον. Это очевидное искаженіе Ново-Брда, которое другіе историки византійскіе искажаютъ по-своему; это—столица Сербіи, находившаяся въ верховьяхъ Нишавы. Ср. о Мурадѣ *Дука*: ἔρχεται εἰς Νοβόκριδον μητέρα τῶν πόλεων, *Ducas*, 209, 15;—„ἀπὸ Νεβοκρίδου", Chalcoc., 436, 5.

[6]) Phr., 384, 22, B.

[7]) Phr., IV, 14: Bιεvv., 86ᵃ=Bonn., 385; Chr. Min., 1064—1065.

Библиотека "Руниверс"

Ничего не сообщаетъ Франдзій о цѣли своего посольства въ Венецію, куда онъ былъ отправленъ Ѳомою въ октябрѣ того же 1455 г. Узнаемъ только, что дожемъ въ Венеціи былъ тотъ самый Франческо Фоскари, который ни за что не хотѣлъ оказать помощь царю Константину; какъ дожъ, такъ и другіе сановники вручили этому послу деньги и грамоты, съ которыми онъ воротился въ Патру 6-го апрѣля 1456 г. Что̀ означала эта получка грамотъ и денегъ, не видно. По-видимому, серьезной помощи Ѳомѣ Палеологу Венеціанская республика не оказала. Впрочемъ, настало время, когда никакая помощь извнѣ не могла бы исправить дѣла двухъ послѣднихъ братьевъ Палеологовъ—Димитрія и Ѳомы. Распри и усобицы между ними все возрастали; подстрекаемые хищными вельможами, они отбивали другъ у друга города и деревни. Въ эту смутную пору вельможамъ Палеологовъ мерещилась возможность изъ подчиненныхъ начальниковъ разныхъ мѣстностей сдѣлаться независимыми владѣтелями. Описывая жадныя и властолюбивыя стремленія этихъ негодныхъ сановниковъ, вѣрный и преданный интересамъ своей династіи служитель награждаетъ ихъ похвальными именами, разумѣется, въ ироническомъ смыслѣ [1]). Къ усобицамъ деспотовъ и ихъ сановниковъ присоединилось другое бѣдствіе. Издавна поселившіеся въ Морeѣ албанцы, помогавшіе обыкновенно сторонѣ сильнѣйшей, теперь безпрерывно переходили отъ одного Палеолога къ другому и за свои заслуги требовали раздачи имъ городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ. Для ихъ усмиренія призываемы были османы, и тогда начиналось пущее разореніе несчастной страны [2]). Палеологи были лишены своихъ владѣній въ Морeѣ. Димитрій во всемъ подчинился султану. Завоеватель потребовалъ, чтобъ онъ выдалъ за него свою дочь; въ противномъ случаѣ грозился войною, и воля султана была исполнена [3]). Ѳома съ женою, дѣтьми и нѣкоторыми архондами оставилъ Аркадію и уѣхалъ въ Керкиру [4]) (Корфу).

Еще раньше выѣзда Ѳомы изъ Аркадіи, Франдзій, находившійся, какъ мы видѣли, у него на службѣ, ужасаясь междоусобій, происходившихъ между братьями Палеологами, подъ разными вымышленными, какъ самъ онъ выражается, предлогами, уѣхалъ въ Меѳону, въ ожиданіи, не примиритъ ли Господь двухъ взаимно враждующихъ братьевъ.

Междоусобія эти описаны подробно. Phr., IV, 16: Bekk., 86 — 88=Bonn., 389—392; Chr. Min., 1066—1067.

[2]) Phr., IV, 16: Bekk., 87; Bonn., 391—392; Chr. Min., 1067—1068.

[3]) Ibid.: Bekk., 86b; Bonn., 388, 20; Chr. Min., 1066, B. Ср. *Ducas*, 340, B.

[4]) Bekk., 91a; B. 408, 11; Chr. M., 1070 C.

Библиотека "Руниверс"

Сперва онъ задумалъ отправиться въ Критъ или въ Веррію, въ которой находилась принадлежавшая ему прекрасная обитель Св. Николая, построенная его дѣдомъ по матери. Однако бывшій женихъ его дочери Николай Мелиссинò уговорилъ его переѣхать въ Керкиру, куда уже переселился деспотъ Ѳома съ дочерью и зятемъ. Разразившаяся въ Мееонѣ чума поторопила Франдзія; онъ сѣлъ на судно 11-го іюля 1460 г., а августа 2-го былъ въ Керкирѣ [1]).

Ѳома продолжалъ расчитывать на поддержку со стороны папы и другихъ италіанскихъ властителей. Онъ предложилъ Георгію одно изъ двухъ: либо ѣхать съ нимъ къ папѣ, либо остаться при его супругѣ въ званіи начальника ея дома [2]). „Но я, по милости Бога, все хорошо устроющаго,—пишетъ о себѣ нашъ лѣтописецъ,—изъ сожалѣнія къ моимъ дѣтямъ и по безпорядочности домашнихъ дѣлъ деспота, не согласился ни на то, ни на другое".

Георгій Франдзій съ женою и съ его питомицей жилъ въ Керкирѣ, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ скитаній, перебрался 15-го марта 1462 г. въ церковный домъ, прозываемый Тарханіотовымъ, находившійся близъ обители свв. апостоловъ Ясона и Сосипатра [3]). Сюда влекло его желаніе быть на старости лѣтъ въ частыхъ сношеніяхъ со своимъ добрымъ другомъ и духовникомъ, Дороѳеемъ, жившимъ въ этой обители. Но октября 15-го въ 1465 г. умеръ Дороѳей, оставивъ своего духовнаго сына и друга въ великой горести по этой утратѣ [4]).

Въ 1466 г., мая 17-го, томимый бѣдностью, онъ отправился въ Италію, въ городъ Витербо [5]), гдѣ проживалъ въ то время на те-

---

[1]) Phr., IV, 19: Bιεvv., 91a; Bonn., 408, ср. для года стр. 395; Chr. Min., 1070 C. Островъ Керкира или Корфу въ 1386 г. отдался добровольно Венеціи, послѣ смерти Карла III, короля Неаполитанскаго, подъ защитою котораго находился этотъ островъ до 1386 г. См. Ἰ. Ἀ. Ρωμανοῦ, Περὶ Βουθρωτοῦ, въ Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς κ. τ. λ. Ἑτ. Ἑλλ. Τεύχ., 11, 1891, стр. 557.

[2]) ἄρχων τοῦ δοσιτίου αὐτῆς, Bιεvv., 91b; Bonn., 411, 8=Par. 393=Kar., 204 v.; Chr. Min., 1071 D. Въ лат. переводѣ Брокхофа при Б. изд.: aut Corcyrae manerem in aedibus reginae; въ какомъ званіи—пропущено. Pontan., 214, это извѣстіе пропустилъ.

[3]) Phr., IV, 19, Ἰάσωνος καὶ Σωσιπάτρου: Bιεvv., 91b: Bonn., 411—412; Kar., 254; Chr. Min., 1072 B., 6970, марта 15=1462; Par., 393—394 (σωσιπάτου ош.)

[4]) Phr., IV, 22: Bιεvv., 94a; Bonn., 424, 7—10; Chr. Min., 1073—1074.

[5]) Id. ibid.: изданія и списки Βιτάλβου, Βιτάλβου и пр. съ измѣненіемъ г на λ, вмѣсто Viterbo. Ср. письмо Виссаріона къ Андронику у *Boissonade*, Anecdota graeca, V 388, not. 3.

Библиотека "Руниверс"

плыхъ водахъ кардиналъ Виссаріонъ [1]). Затѣмъ вскорѣ онъ поѣхалъ въ Римъ и присталъ въ домѣ своихъ владыкъ Андрея и Мануила Палеологовъ, сыновей Ѳомы [2]). „Тогда блаженнѣйшій папа,—разказываетъ Франдзій,—чрезъ преосвященнѣйшаго кардинала господина Виссаріона, написалъ деспотамъ, я говорю о деспотѣ господинѣ Андреѣ и о господинѣ авѳендопулѣ Мануилѣ, чтобъ они выдали замужъ свою сестру нѣкоему архонду изъ рода Паракіоловъ (?), отличающагося богатствомъ, родомъ и блескомъ [3]). По исполненіи соглашенія служба *обручальная (брачная?)* совершена была верховнымъ архіереемъ. Мы, домашніе люди невѣсты, получили отъ жениха очень много подарковъ, веселясь *на этой свадьбѣ (на радостяхъ!)*". Мы намѣренно представили здѣсь переводъ для того, чтобъ были на виду тѣ недоразумѣнія, къ которымъ даетъ поводъ текстъ, и которыми мы займемся.

Прежде всего замѣтимъ, что все переведенное мѣсто находится въ Боннскомъ изданіи и, разумѣется, въ Парижской его перепечаткѣ [4]) и въ двухъ имѣющихся у меня спискахъ.

Въ изданіи же Вѣнскомъ Альтера, и въ Малой лѣтописи, и въ переводѣ Большой лѣтописи, сдѣланномъ Понтаномъ, ни слова не сказано объ этомъ происшествіи. Разказъ не ясенъ: онъ возбуждаетъ въ насъ недоумѣнія, какъ и въ ученомъ о. Пирлингѣ, спеціально писавшемъ объ этомъ предметѣ. „*Les fiançailles* attesteés par Phrantzès,—пишетъ онъ.—et qui se font chez les grecs avec autant de pompe que *le mariage* lui-même, ont-elles été réellement suivies du *mariage*, ou bien s'est on vu obligé d'y renoncer? Là dessus encore les documents sont muets. Ce qui est certain, c'est qu' à partir de 1469, soit par suite de la mort de son premier époux, soit par la rupture des engagements déjà

---

[1]) Въ печатныхъ изданіяхъ и въ спискахъ онъ названъ кардиналомъ и патріархомъ Константинопольскимъ, см. въ началѣ главы 22-й, Phr., lib. IV. Нѣсколько строкъ ниже только въ Бонск. къ Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως приписано, не видно изъ какого источника, τῇ κλήσει—„по прозванію, по названію".

[2]) Phr., IV, 22: Вѣнн., 94b, Bonn., 424—425; Chr. Min., 1074 A; ed. Pont., p. 217.

[3]) Не находя такой фамиліи между итальянскими родами о. Пирлингъ полагаетъ, что это родъ Cataccioli. Вѣрно ли написалъ Франдзій, или ослышался, или это описка? И cod. Par., 407, при παρακιόλῳ даетъ in marg. cataccioło.

[4]) Phr., IV, 22, Bonn., p. 424. 17—425, 2. Ср. Парижскую перепечатку *Migne*, 156, p. 998 A=Par., 406—407=Kar., 211 v. Въ Вѣнск. изд. (94b). въ переводѣ Понтана (217) и въ Малой лѣтописи (1074 A) скачокъ отъ пріема, сдѣланнаго Франдзію царевичами, прямо къ осмотру Рима и отъѣзду, а объ обрученіи или свадьбѣ ни слова.

Библиотека "Руниверс"

pris, Zoé était libre d'en contracter de nouveaux" [1]). Выраженіе подлинника ἡ τῶν μνήστρων ἱερολογία τοῦ ἄκρου ἀρχιερέως διετελέσθη, означаетъ дословно *служба обручальная была совершена верховнымъ архіереемъ;* тѣмъ не менѣе μνῆστρα можетъ означать и *бракосочетаніе. свадьбу.* Слово ἡ χαρὰ, употребленное ниже, могло бы подтвердить мысль о бракосочетаніи, такъ какъ въ новогреческомъ языкѣ ἡ χαρὰ сплошь и рядомъ означаетъ свадьбу. Присутствіе члена при словѣ χαρὰ заставляетъ насъ отвергать латинскій переводъ этого мѣста въ Боннскомъ изданіи: *„gaudio exsultantes"*; въ послѣднемъ смыслѣ. то-есть. веселясь на радостяхъ, оборотъ εὐφραινόμενοι ἐν τῇ χαρᾷ едва ли былъ бы оборотомъ греческимъ. Что бракосочетаніе дѣйствительно было совершено, это подкрѣпляется еще и тѣмъ, что нашъ лѣтописецъ. описавшій послѣдующія за 1466 годомъ событія до 1486 года, то-есть. за цѣлыя 20 лѣтъ, не упомянулъ ни о какомъ другомъ обрядѣ. Наше дѣло было попытаться отыскать настоящій смыслъ свѣдѣнія. переданнаго очевидцемъ и участникомъ; дальнѣйшія разысканія о бракѣ сестры Андрея и Мануила Палеологовъ выходятъ изъ предѣловъ нашей задачи.

Франдзій провелъ у своихъ царевичей 36 дней. Онъ поклонился гробамъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и многихъ другихъ святыхъ, въ Римѣ похороненныхъ, осмотрѣлъ достопримѣчательности великаго старшаго Рима [2]) и, выѣхавъ изъ него 16-го іюля, поѣхалъ прямымъ путемъ въ Анкону, а отсюда моремъ въ Венецію. Проживъ здѣсь 26 дней въ монастырѣ св. Креста. поздно вечеромъ выѣхалъ отсюда 23-го августа, а 5-го сентября 1466 г. прибылъ въ Керкиру [3]).

Въ слѣдующемъ году онъ вызванъ былъ на островъ св. Мавры Еленою, старшею дочерью Ѳомы Палеолога, вдовою краля сербскаго Лазаря Георгіевича. На упомянутомъ островѣ проживала она, по утратѣ мужа и государства, у своей второй дочери, Милицы, бывшей въ это время замужемъ за владѣтелемъ этого острова, Леонардомъ Токко [4]). Георгій Франдзій прибылъ на св. Мавру въ ноябрѣ 1467 г.

---

[1]) *Pierling*, Le mariage d'un tsar au Vatican. Iwan III et Zoé Paléologue. Paris. 1885.

[2]) Phr., IV, 22. Выше мы привели это мѣсто по разнымъ изданіямъ и спискамъ (стр. 15) въ доказательство хронологическаго первенства Мал. лѣтописи.

[3]) Phr., IV, 22: р. 425 В. 5-е сентября 6975-го года соотвѣтствуетъ 1466-му году, а не 1467, какъ у Понтана (Pontan, p. 217).

[4]) Только въ Chron. Min., 1075 C (*Migne*, 156) читаемъ объ Еленѣ καὶ παιδέρᾶς ....Λεονάρδου, что и вѣрно, ибо она по дочери своей Милицѣ приходилась

Библиотека "Руниверс"

Выше было упомянуто о плѣнѣ, которому подвергся нѣкогда Георгій близъ св. Мавры въ то время, когда ѣхалъ третейскимъ судьею по дѣлу между наслѣдниками умершаго Карла Токко. Онъ долженъ былъ дать за себя и своихъ людей похитившимъ его каталонцамъ огромный выкупъ [1]). На этотъ случай намекаетъ лѣтописецъ, когда ссылается здѣсь на то, что выше разказалъ „*подъ 38 годомъ*“ [2]), то-есть, 6938 отъ сотворенія міра, или 1429 по Р. Х. Упомянутый сейчасъ владѣтель св. Мавры, Леонардъ, какъ сынъ того Карла Токко, изъ-за котораго въ то время Франдзій потерпѣлъ значительный убытокъ, могъ бы выдавать ежегодную пенсію престарѣлому, больному и обѣднѣвшему вслѣдствіе плѣна старцу [3]). Авторъ поясняетъ, что этотъ Леонардъ былъ племянникомъ его государя Константина. Чтобы понять, какимъ образомъ Леонардъ Токко приходился племянникомъ послѣднему византійскому императору, должно вспомнить, что императоръ, будучи еще деспотомъ части Морей, былъ женатъ на Ѳеодорѣ Токко, теткѣ этого Леонарда [4]).

Франдзій возвратился въ Керкиру, получивъ на островѣ св. Мавры лишь скудное пособіе [5]).

Весною и лѣтомъ 1468 года онъ сильно страдалъ отъ обычной своей болѣзни — ревматизма, да и мірскія его одѣянія совсѣмъ изно-

---

Леонарду тещей. Въ прочихъ изданіяхъ написано πενθεροῦ, тесть, Βιενν., 95ₐ посл. строка, Bonn., 429, 14; *Migne*, 156: въ Chr. Maj. 1002 B. Въ cod. Par. одной стр. недостаетъ; cod. Car.: περιφεροῦ, 214 v.; въ лат. переводѣ Бониск.: Helena regina et Leonardi, principis eius loci *socero* auctoribus. Но вѣдь тестемъ Леонарда былъ Лазарь, давно умершій. Чтеніе Chr. Min. вѣрное: πενθερᾶς. Σάθα, Νεοελλ. Φιλολ., стр. 58, пишетъ πενθερᾶς, какъ и слѣдуетъ.

[1]) См. выше.

[2]) „ὡς προεδήλωσα ἐν τῷ λή ἔτει“ Βιενν., 95ᵇ=Bonn., 429, 18; въ cod. Par. этой стр. не достаетъ; cod. Car. ἐν τοῖς λῆῳ ἔτει, 214 v.; Chr. Min., 1075 D. Это не значитъ „anno aetatis 38“, какъ переведено въ Бонск. изданіи; въ 1429 году Франдзію было только 28 л.; это былъ, какъ мы сказали, 38-й годъ 70-го столѣтія отъ сотворенія міра. Этого факта о пріѣздѣ Франдзія на св. Мавру въ переводѣ Понтана вовсе нѣтъ (Pontanus, 219). Этотъ случай разказанъ авторомъ на стр. 155 Бониск. изданія подъ 6938-мъ годомъ (1429); поэтому здѣсь, ссылаясь на этотъ случай, авторъ относитъ его сокращенно къ 38-му году.

[3]) Авторъ разумѣетъ плѣнъ турецкій, разорившій его въ конецъ.

[4]) Ср. табл. VIII у *Buchon*, Chroniques étrangères, Par., 1841.

[5]) „εὐτελῆ πάντα ἰδὼν καὶ ἀπολαύσας“—вѣрное чтеніе въ Βιενν., 95ᵇ, 8. и въ Chron. Min. 1075 D. Въ Bonn., 429, 21, и въ Парижской перепечаткѣ у *Migne*, 156. Chr. Maj., 1002 B. и въ cod. Car., 214 v., ἐντελῆ и въ переводѣ B. perfecta.—Въ cod. Par. этой стран. не достаетъ.

Библиотека "Руниверс"

сились: то и другое вынудило его облечься въ рясу 1-го августа того-же года. Его примѣру послѣдовала и жена его. Изъ Георгія переименовался онъ въ Григорія, а она изъ Елены въ Евпраксію, и произнесли исповѣданіе вѣры по обряду православныхъ, пріемлющихъ иноческую схиму [1]). Здѣсь авторъ вноситъ въ свою лѣтопись весь текстъ православнаго символа вѣры съ подробнымъ объясненіемъ каждаго слова и опроверженіемъ отступленій, которымъ онъ подвергался отъ Арія и до Варлаама и Акиндина [2]).

26-го іюля (6980 г.) 1472 года онъ опасно заболѣлъ, и самъ того не чая, принялъ великую схиму [3]). „1-го октября 6985 г..—пишетъ Франдзій (то-есть, въ 1477 г. [4]).—я былъ пораженъ ревматизмомъ въ голову и колѣна; изо рта, изъ носа и изъ ушей вышло такъ много матеріи, что всѣ отчаялись въ моемъ выздоровленіи: я трижды причащался. О еслибы для меня настала смерть, исцѣленіе отъ всѣхъ тягостей, отъ старости, недуговъ, бѣдности! Я былъ лишенъ не только многихъ удобствъ, къ которымъ привыкъ смолоду, но и самаго необходимаго изъ ежедневной пищи. Думаю, что мое терпѣніе въ такомъ положеніи и благодарность Богу обратятся, по Его благодати, въ причину прощенія многихъ моихъ согрѣшеній... (слѣдуютъ выраженія покаянныя). Избавившись отъ смерти, я всеже надолго остался глухъ, такъ что не слышалъ и близкихъ колоколовъ“ [5]).

Послѣ обращенной къ Богу молитвы и упоминанія о неудачномъ походѣ султана на Навпактъ (Лепанто) лѣтомъ 1477 (6985) г., Франдзій оканчиваетъ свою лѣтопись слѣдующею записью:

„Конецъ настоящей исторической, то-есть, лѣтописной книги, составленной мною, авторомъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ благородныхъ керкиреянъ, просившихъ меня не пропустить молчаніемъ того, что я

[1]) Bievv., 95[b]; Bonn., 430. Chr. Min., 1076 A.

[2]) Объясненія символа вѣры въ подробности есть въ Bievv., 95—99 Bonn., 430—446; cod. Par., 412—424; Kar., 215—222 v. Но въ Chr. Min. сокращенно; у Понтана пропущено (Pont., 219).

[3]) Bievv., 99[b]; Bonn., 449; Chr. Min., 1078 B.

[4]) Такъ по Bievv., 99[b]; Bonn. 451, 8; Par., 429; Kar., 225; Chr. Min., 1079 B У *Gueu* „1-го сентября 1465“ опечатка.

[5]) „И при томъ лежалъ въ постели отъ болей въ ногахъ“,—сказано, сверхъ того, только въ Chron. Min., 1080, 8 9. Σημαντήρια, Bonn., 452, 2 cod. Par., 429; Kar., 225; σήμαντρα, Bievv., 100; Chr. Min., 1080 A. Та и другая форма означаютъ „колокола, била“, а *не* „prope me verba prolata“ (Pont., 222) и *не* „ejus qui prope me loqueretur“ (какъ въ Бонск.).

Библиотека "Руниверс"

самъ видѣлъ, слышалъ и читалъ. Такимъ образомъ я написалъ это собственноручно и сдалъ на руки благоговѣйному іерею, господину Антонію. Читающіе молитесь за меня Господу, если въ чемъ либо есть ошибки, ибо старость и тяжкая болѣзнь не допустили меня ихъ, какъ слѣдуетъ, исправить. Написано въ лѣто отъ сотворенія міра 6986, марта 29-го, индикта 11-го" [1]) (1478 г.).

Однако, хотя послѣднимъ по времени фактомъ, отмѣченнымъ Франдзіемъ въ концѣ его лѣтописи, является, какъ мы сейчасъ видѣли, его, запись 6986 г. отъ сотворенія міра, то-есть, 1478 г. по Рожд. Хр., тѣмъ не менѣе въ его лѣтописи есть упоминаніе объ одномъ событіи происшедшемъ позже. Имѣю въ виду мимоходное упоминаніе о смерти Мухаммеда II посреди его общаго обзора дѣятельности этого султана [2]), упоминаніе, подмѣченное нашимъ молодымъ ученымъ П. Д. Погодинымъ [3]). Смерть Мухаммеда Завоевателя случилась въ 1481 г., слѣдовательно 3 годами позже отмѣтки, помѣщенной Франдзіемъ въ концѣ его лѣтописи. Ни о какомъ событіи, случившемся послѣ 1481 года, никакихъ свѣдѣній мы въ его лѣтописи не замѣтили.

Если же нѣкоторые ученые доводятъ разказанныя Франдзіемъ событія до 1486 года по Р. Х., то это происходитъ отъ невѣрнаго толкованія текста этого лѣтописца. Объяснимся обстоятельнѣе. „Я желаю разказать,—пишетъ Франдзій,—о важныхъ и достопамятныхъ событіяхъ, совершившихся *отъ десятаго до восемьдесятъ шестого года*" [4]). Спрашивается: какіе это годы? Единственный правильный отвѣтъ будетъ, что это годы *„отъ 6910 до 6986 отъ сотворенія міра"*, ибо этого лѣтосчисленія держится авторъ чрезъ всю свою лѣтопись. Даже на этой самой 65 страницѣ во вступленіи, говоря о своемъ рожденіи, онъ отнесъ его къ 6909 году, который выписанъ имъ сполна; затѣмъ ближайшимъ датированнымъ событіемъ помѣщаетъ онъ на стр. 67 6910-й годъ, опять прописанный имъ въ цѣлости, безъ отсѣченія тысячныхъ и сотенныхъ чиселъ [5]). Обратите вниманіе на то, что упомянутый во вступленіи 86-й годъ тожественъ съ тѣмъ, которымъ отмѣчена

---

[1]) 29-е марта 6986 отъ сотворенія міра = 1478 г. Ошибочно у Понтана: 6985, 1477 (p. 223). Ошибочно у Саѳы, стр. 58 (Νεοελλ. Φιλολ) 1466 г.

[2]) Phr., I. 32: 95 B.

[3]) *П. Д. Погодинъ*, Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 г. (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1889, авг., стр. 209 и 210).

[4]) Phr., p. 65. B.

[5]) Phr., I. 18: p. 67 B.

Библиотека "Руниверс"

запись хроники, цѣликомъ нами приведенная [1]). Напомнимъ и то, что авторъ свой плѣнъ у каталанцевъ относитъ къ 38 году, подъ коимъ разумѣетъ 6938-й [2]). Такія усѣченныя обозначенія годовъ отъ сотворенія міра у Франдзія очень рѣдки: обыкновенно же почти всегда годы прописаны имъ сполна, разумѣется, тѣми греческими буквами, которыя выражаютъ цифры.

Итакъ, пока не явятся новые факты или доводы въ пользу доведенія разказанныхъ Франдзіемъ событій до 1486 года, этотъ годъ долженъ быть рѣшительно устраненъ, какъ основанный на недоразумѣніи.

Общаго вывода о личности Георгія Франдзія мы не дѣлаемъ, предоставляя читателямъ самимъ сдѣлать свой собственный выводъ на основаніи сведенныхъ нами фактовъ.

Гавріилъ Дестуннесъ.

---

[1]) Ср. стр. 165 и 452. Phr., ed. Bonn.

[2]) Сравни стр. 155 и 429 Phr. Bonn. См. выше.

Библиотека "Руниверс"

КЪ БІОГРАФІИ ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА.

Г. Чистовичъ, авторъ лучшей біографіи Ѳеофана Прокоповича, въ главѣ XXXVI своей книги „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“ (С.-Пб. 1868), о смерти послѣдняго говоритъ слѣдующее: „Чрезвычайные труды и постоянное напряженіе душевныхъ силъ изнурили здоровье Ѳеофана и были причиною его преждевременной смерти. Преосвященный Ѳеофанъ скончался, на Карповскомъ своемъ подворьѣ, въ 1736 году 8-го сентября въ 4 часа 24 минуты по полудни, на 55 году жизни, сохранивъ до послѣдней минуты полное сознаніе“... (стр. 646).

Со времени выхода въ свѣтъ книги г. Чистовича, въ нашей ученой литературѣ не появлялось никакихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о послѣднихъ минутахъ жизни столь замѣчательнаго дѣятеля, какимъ былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Невѣроятно было бы, еслибы смерть такого виднаго человѣка не вызвала въ свое время самаго подробнаго описанія послѣднихъ часовъ тревожной жизни его. Не говоримъ уже о многочисленныхъ друзьяхъ покойнаго архипастыря, которые не могли равнодушно отнестись къ извѣстію о смерти Ѳеофана; смерть его должна была сильно поразить многочисленныхъ учениковъ его Карповской школы. Въ эту школу онъ принималъ, какъ извѣстно, сиротъ и бѣдныхъ дѣтей всякаго званія. Онъ не щадилъ своихъ силъ и прилагалъ большія заботы какъ о самой школѣ, такъ и объ ея питомцахъ. Онъ заботился не только о томъ, чтобы ученики ея были поставлены въ наилучшія условія для усвоенія преподаваемыхъ имъ наукъ, но не оставлялъ безъ вниманія и развлеченій ихъ, для чего завелъ вокальную, инструментальную музыку и сценическія представленія. И старанія его привели къ тому, что школа его признается лучшею школою того времени какъ по внутреннему устройству, такъ и по достоинству до-

Библиотека "Руниверс"

ставляемаго ею образованія. И вотъ преждевременно умираетъ тотъ, которому школа всецѣло была обязана своимъ процвѣтаніемъ и существованіемъ. Ясно, что всѣхъ воспитанниковъ ея, со смертью Ѳеофана Прокоповича, долженъ былъ озаботить тревожный вопросъ о неизвѣстномъ будущемъ школы и объ ихъ собственной судьбѣ. Неудивительно послѣ сказаннаго, если нѣкоторые воспитанники его школы въ письмахъ къ знакомымъ и „друзьямъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ [1]), подробно изображали постигшее ихъ горе и тщательно описывали послѣднія минуты жизни архіепископа новгородскаго. Какъ близкіе свидѣтели смерти Ѳеофана, который умеръ въ любимомъ своемъ подворьѣ на Карповкѣ, гдѣ проводилъ большую часть года, они могли сообщить въ письмахъ интересныя подробности о кончинѣ своего патрона. Ниже мы знакомимъ читателя съ двумя подобными письмами, въ которыхъ, рядомъ съ выраженіемъ искренняго горя по поводу неожиданной смерти Ѳеофана Прокоповича, онъ найдетъ нѣкоторыя интересныя подробности о послѣднихъ минутахъ жизни его, значительно дополняющія сказанное г. Чистовичемъ.

Оба письма (одно изъ нихъ съ переводомъ на латинскій языкъ, нѣчто въ родѣ упражненія) писаны несомнѣнно учениками Карповской школы и вскорѣ послѣ смерти Ѳеофана, то-есть, въ 1736 году, если судить по живости чувствъ, съ которыми они написаны. Авторы утаили свои фамиліи; но отъ этого письма нисколько не теряютъ своей научной цѣнности.

Вотъ эти письма, съ полнымъ сохраненіемъ правописанія подлинниковъ.

I. „Я пріѡтѣздѣ моемъ обѣщался вамъ ѡ всѣхъ случаях домашнихъ найприлѣжнѣйше писать, что со охотою моею теперь исполнилъ. А мнѣ [2]) весма то пріятно, что вы толко пространныя и весма продолжителныя ѿ меня съ охотою читаете писма.

Изволите посланного видѣть съ писмомъ. Онагѡ вы желателнѣе бы, думаю, съ радостію ожидать хотѣли, не не почаянію онъ вам печаль не-

Amico suo Optimo S: p: d:

Quod tibi decedens pollicitus sum, me omnes res domesticas diligentissime tibi perscripturum, data opera paravi. Gaudeo quidem sane, quod tu non solum plurimas epistolas meas, verum etiam longissimas expectas.

En vides nuncium, qui tibi litteras adfert. quemque cum laetum expectare debuisti certe tristem accepisti.

[1]) По „Инструкціи“, данной Ѳеофаномъ школѣ, затруднительно было вести переписку: „Никому бы никуды въ сторону писемъ, не объявивъ ихъ прежде директору, не посылать“.

[2]) Въ текстѣ ошибочно написано: а нынѣ (= нынѣ).

Библиотека "Руниверс"

сносную приноситъ. Ѳеофанъ умеръ, Патронъ, надежда и защита наша, которой не инако, какъ родителемъ всегда себя намъ оказывалъ. Ахъ какъ смерть его меня в печаль, и в тяжчайшую болѣзнь приводитъ! Былъ мужъ ученый, и весма мудрый. Онъ всегда чтилъ ученія, а наипаче ученыхъ любил. Притом же былъ натурою острый, в употребленіи искусный. Желалъ бы Гдрь мой вамъ довольно описать болѣзнь и смерть толикаго мужа, но ни ума ни сылы теперь къ тому не достаетъ. Однакож онихъ недостатковъ донесу вамъ сколько могу. Болѣзнь, ѿ которой къ смерти начало воспріялъ, была каменная, оного пред многими лѣтами немочь зачалъ. Еще за нѣсколько мѣсевъ весма тяшко Архіепкопъ немочь казался такъ что болѣзнь каменная уже в смертелной Антоновъ огонь превратилася. Но когда слухъ прошолъ, что онъ крайне изнемогаетъ, то пріѣхали Архіепкопы, Епкопы, и другія которыя в готовности были бы, и умирающаго увѣщаніемъ къ смерти пріуготовили. Сентября в седмой день когда докторы смерти конецъ приближающейся объявили, онъ грѣхи свои пред сщенникомъ Бгу исповѣдалъ таинъ Хрѣтоныхъ причастился между тѣмъ давъ всѣмъ цѣловать руку свою, уже нѣкоторую часть тѣла мертвую самъ своимъ голосомъ объявилъ. Потомъ по часѣ четвертом по полудни ослабѣвать началъ, и тотъ часъ 24 минуты житье свое скончалъ. Ахъ печаль! Сказать не могу что тутъ воспослѣдовало, да и сами вы достовѣрно заключить можете. Ибо тот умеръ, которой повторится уже не можетъ Сіе еще сверхъ того меня опечаливаетъ, что многія преизрядныя свои зачатыя труды не совершилъ. Но и то какъ нибудь снести можно. Болше

Decessit Theophanes, Patronus, spes et Columen nostrum, qui non minus, quam parentis affectum nobis semper exhibuit. Hujus enim casus non solum angit me verum etiam gravissimo dolore confundit. Primum quod vir fuit doctus, sapientissimusque — hic coluit studia magis enim studiosos amavit. Deinde quod (Nat) natura acutus, usu exercitatus. Quid enim valeam dicere de morbo ac morte Viri praestantissimi Beatissimique, cui Vires animusque deficiunt. dicam tamen quantum possum.

Morbus, ex quo extremum sibi diem Vitae confecit, erat Calculus, quo ante multos annos laborare coepit. Aliquot ante tamen menses, jam acerbissimo dolore Archiepiscopus teneri videretur, morbusque in lethalem vesicae gangrenam versus est.

Cum jam rumor perferretur Archiepiscopum pericecloso (sic) morbo detineri, Advolarunt Archiepiscopi, Episcopi, caeterique, qui ut praesto essent. morientemque confirmarent.

Mense septembri die septimo, medici cum indicassent jam fines mortis adire, peccata sua coram sacerdote Deo confessus est. Altero die Salvatoris caena se refecit. nihilque de funere prodidit. Interim data ad osculandum omnibus manu, indiciaque mortis jam aliquam partem corporis occupantis ipsemet nunciasset. Tandem post dimidium horae quartae a meridie deflorescere coepit, cum deinde extremum vitae suae spiritum hora a meridie dedit. Hei mihi! quam intolerabilis dolor amisimus talem Patronum, qualem nunquam reperire possumus.

Hoc enim angit me super ista, quod multa imperfecta opera sua pulcherrima reliquit.

Sed hoc utcunque toberabile, magis enim spes me gravat, quam semper

Библиотека "Руниверс"

всего надежда бывшая меня сокрушаетъ, которую всегда в егѡ присмотренной ко мнѣ бл҃госклонности имѣлъ.

Вѣдаю что никогда не надобно сожалѣть ѡ томъ что всякому общеслучается, однакож за сіи мужа мл҃рдаго ко мнѣ бывшія бл҃годѣянія, надобно чтобъ смерть егѡ вѣчно оплакивать. Васъ мой любезнѣйшій прошу и увѣщеваю, не печалтеся, а мнѣ придайте потѣшеніе, чтоб болшею печалію не могъ себя вовсе сокрушить"...

in ejus erga me perspectissima benevolentia positam habui. Etsi nunquam et nihil dolendum est cuique in eo, quod accidat universis, tamen pro his Viri beatissimi erga me beneficiis necesse est, ut mortem ejus defleam. Te vero, mi Charissime rogo atque moneo, fac, ut sis forti animo atque bono, mihique adhibe solatia, ne dolorem magis mihi augeam"...

II. „Писма твои весма краткія я получилъ: съ которых то, что желалъ познать, не могъ, позналже то, ѡ чем никогда не сумнѣвался: то есть, какъ съ тобою дружно обходился, и какъ ты меня за велико ставишъ. Но мои писма ничего иного развѣ слезы и тяжко вздыхать понудятъ, хотяб былъ какъ ѿ нихъ воздержаливъ.

Я такъ соболѣзную, что никакого утѣшенія не имѣю, и никодного такого ненадѣюсь издрузьевъ быть, который бы не соболѣзновалъ, который бы тяжко и болѣзненно тое не понесъ, и слезъ бы не пролилъ. Оц҃ъ и великій и҃пъ Патронъ Ѳеофанъ А: N: [1]) умеръ.

Что далѣ могу сказать? какой знакъ окажу? Срдце и тѣло ослабѣваетъ, и слезъ великое изобиліе.

Чрезъ многіе назадъ лѣта [сколко могу тебѣ порядкомъ изяснить] зараженъ былъ болѣзнію, которая ѿ лѣкарей названа странгуріа, тоесть каменная болѣзнь, и пред немногими днями жестоко занемогъ, и знаки смертелныя показалъ. Тогда какъ скоро слухъ произшелъ ѡ егѡ немощи всѣ Архіереи, Архимандриты найскорѣе пріѣхали, которыя чтоб умирающаго потѣшали. 7 дня сент: Г҃ду Б҃гу в грѣхахъ своихъ покаяніе принесъ пред сщ҃енником. 8 дня увѣщевали егѡ Архіереи, чтоб ст҃хъ таин причастился. Многажды онымъ увѣщевающимъ ѿрицалъ. удивително есть. Сколко яко чл҃къ тѣлу своему угодить казался, и ниже надѣялся что скоро къ нему смерть пріидетъ. Однакоже ихъ слова охотно выслушавъ, и предполуднемъ Ст҃хъ таинъ причастился. во 2 часу питомцев своих в числѣ которыхъ и я, и всѣхъ домашныхъ призвать велѣлъ, и бл҃гословилъ, такую жалость, и послѣднюю къ намъ горячесть любви оказалъ, что не могъ стерпѣть, чтоб мы на него умирающаго смотрѣли, и чтоб онъ плачущихъ насъ видѣть могъ, велѣлъ двери затворить. Но знаки, истинно, пришедшія его смерти страшныя и удивителныя были. въ 4 часу жестоко мучится начелъ, и наконецъ того часа смерти начало воспріялъ. Тогда всѣ восплакали, и великій ѿ плача шумъ подняли. Истинно, сего мужа и нашего великаго Патрона бл҃годѣянія и доб-

[1]) То-есть, Архіепископъ Новгородскій.

Библиотека "Руниверс"

родѣтели многія будутъ памятовать и вѣчно воспоминать. Но какъ мнѣ кажется, хотя и мертвъ, однакожъ ѣсть живъ своими бл҃годѣяніями и великими добродѣтелми, котораго мы до послѣдняго дня житія нашего памятовать, и ему подражать долженствуемъ"...

Приведенныя письма найдены нами въ томъ же сборникѣ XVIII вѣка, изъ котораго извлечена нами IX сатира кн. Кантемира (См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892 г. іюль: „Девятая сатира Кантемира по вновь найденному списку"). Такъ какъ письма писаны несомнѣнно воспитанниками Карповской школы, то не будетъ рискованнымъ предположеніе, что и напечатанный нами варіантъ IX сатиры Кантемира былъ переписанъ однимъ изъ воспитанниковъ этой школы. Весьма возможно, что Ѳеофанъ Прокоповичъ, получивъ отъ своего пріятеля Кантемира сатиру, поручилъ одному изъ любимыхъ учениковъ переписать ее для себя; а прилежный переписчикъ постарался списать лишній экземпляръ и для себя, не успѣвъ окончить переписку примѣчаній къ сатирѣ. Если наше предположеніе справедливо, тогда передъ нами открывается интересная черта (внутренней) жизни воспитанниковъ Ѳеофановой школы. Мы видимъ, что среди воспитанниковъ этой школы были развиты литературные интересы: быть можетъ, благодаря своему патрону, они знакомились съ выдающимися произведеніями современной свѣтской литературы, особенно съ произведеніями Кантемира, которому Ѳеофанъ Прокоповичъ совѣтовалъ:

„А ты какъ почалъ тещи путь преславный,
Коимъ книжные текли исполины,
И перомъ смѣлымъ мещи порокъ явный
На нелюбящихъ ученой дружины,
И разрушай всякъ обычай злонравный,
Желая доброй въ людяхъ перемѣны.
Кой плодъ ученый не единъ искуситъ,
А дураковъ злость языкъ свой прикуситъ".

Приведенныя нами письма интересны еще въ томъ отношеніи, что бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на личность Ѳеофана, который умѣлъ такъ сильно привязать къ себѣ своихъ воспитанниковъ, не вкусившихъ еще житейской сутолоки и чистыхъ душою. Этотъ фактъ открываетъ предъ нами иныя стороны характера Ѳеофана, чѣмъ какія проявилъ онъ въ сферѣ дѣятельности церковно-общественной и какія доставили ему много враговъ.

С. Бранловскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Аѳинское гражданство и народное собраніе. *Валеріана Шеффера.* Часть первая. Основы государства и дѣленія гражданъ въ Аѳинахъ. Москва, 1891.

Заглавіе предпринятаго г. Шеффером„ изслѣдованія“ не только не отличается опредѣленностью, но даже представляетъ собою очень странное сочетаніе понятій, нуждающееся въ оправдательныхъ комментаріяхъ. Во „Введеніи“, гдѣ подробно указывается содержаніе изслѣдованія, предметъ его опять-таки не обозначенъ заранѣе прямо и точно; авторъ говоритъ только, что этимъ предметомъ будетъ служить „одинъ изъ коренныхъ вопросовъ аѳинской государственной жизни“ (18) [1]. „важный вопросъ, вѣрнѣе сказать—отдѣлъ государственнаго права Аѳинъ“ (2). Какой именно вопросъ, какой именно отдѣлъ,—объ этомъ можно только догадываться по обѣщанію автора „стремиться по мѣрѣ силъ своихъ къ тому, чтобы замѣнить достойнымъ пріемникомъ (sic) устарѣвшее (1819 г.) сочиненіе Шеманна „De comitiis Athenienssium libri III“ (18).

Въ этихъ своихъ libris III Шеманъ просто сопоставилъ систематически доступныя ему данныя объ екклесіи аѳинскаго народа и объ агорахъ его частей [2]. Г. Шефферъ не находитъ возможнымъ ограничиться „вторымъ изданіемъ книги Шеманна, исправленнымъ и дополненнымъ“; по его словамъ, „за три четверти почти столѣтія сдѣлалась настоятельною необходимостью полная и цѣльная перера-

[1]) Цифры въ скобкахъ означаютъ страницы разбираемой книги; малыя цифры означаютъ подстрочныя примѣчанія соотвѣтствующей страницы; напримѣръ, (10[1])= стр. 10, прим. 2.

[2]) Въ своей первой книгѣ онъ разсматриваетъ, коротко говоря, дѣлопроизводство народнаго собранія, во второй его компетенцію, въ третьей—собранія по филамъ и демамъ (19).

Библиотека "Руниверс"

ботка этой книги на новыхъ основаніяхъ и съ отчасти измѣнившихся точекъ зрѣнія" (18). „Наше изслѣдованіе—заявляетъ авторъ—будетъ существенно отличаться отъ труда Шеманна" (17).

Это свое „существенное отличіе отъ Шеманна" г. Шефферъ указываетъ въ особенности [1]) „со стороны порядка изложенія, по скольку онъ является не случайной, внѣшней формой, а выразителемъ извѣстнаго цѣльнаго воззрѣнія на одинъ изъ коренныхъ вопросовъ аѳинской государственной жизни" (17—18). Повидимому [2]), для большей полноты и стройности изложенія, г. Шефферъ находилъ нужнымъ предпослать обзору дѣятельности екклесіи разсмотрѣніе ея состава, то-есть, гражданства; народныя дѣленія должны были при этомъ разсмотрѣніи играть роль уже не „факторовъ только во внутреннемъ управленіи, освобождающихъ народное собраніе отъ массы дѣлъ" (какъ у Шеманна), но и „настоящихъ основъ всего гражданства"; „этимъ и опредѣлилось содержаніе первой части [3]) труда" г. Шеффера (19), которая „явится такимъ образомъ не столько переработкою Шемановской книги, сколько совершенно новымъ изслѣдованіемъ, основаннымъ на иныхъ принципахъ" (20)—то-есть, изслѣдованіемъ объ аѳинскомъ гражданствѣ [4]). Далѣе, г. Шефферу „кажется, что раціональнѣе (вопреки Шеманну) разсмотрѣть сначала компетенцію народнаго собранія, а лишь позднѣе его дѣлопроизводство" (21).

---

[1]) Повидимому, существеннымъ считаетъ авторъ свое „различіе отъ Шеманна" и „относительно эпохи, которая главнымъ образомъ будетъ подлежать его разсмотрѣнію": дѣло въ томъ, что онъ обѣщаетъ „ввести въ свое изложеніе даннаго вопроса разграниченіе между Аѳинами V и IV вѣка—одинъ изъ коренныхъ (по его мнѣнію) результатовъ, добытыхъ новѣйшею наукой,—и сообразно съ этимъ сосредоточить вниманіе главнымъ образомъ на государственныхъ учрежденіяхъ IV-го вѣка, единственно почти намъ извѣстныхъ" (17). Но—не говоря уже о томъ, что это „разграниченіе"—мечъ обоюдоострый, отъ неосторожнаго обращенія съ которымъ нужно оберегаться особенно тому, кто претендуетъ на „цѣльность воззрѣнія" (18),—развѣ не на учрежденіяхъ IV-го же вѣка сосредоточилъ свое вниманіе и Шеманнъ, развѣ и въ его время были единственно почти извѣстны учрежденія не этого, а какого-нибудь другаго вѣка?

[2]) Говорю: повидимому, потому что не ручаюсь за то, что я правильно понялъ мысль автора, такъ неловко имъ выраженную (19).

[3]) Точнѣе—книги, потому что, судя по заглавному листу, первая часть труда посвящается только „основамъ государства (?) и дѣленіямъ гражданъ въ Аѳинахъ". Вообще нашъ авторъ склоненъ смѣшивать свои „книги" и „части" (ср. 19—21 и 22—25).

[4]) Итакъ, вотъ гдѣ находитъ себѣ объясненіе то странное заглавіе, какое далъ своему труду авторъ.

Библиотека "Руниверс"

Нельзя, конечно, не признать, вмѣстѣ съ г. Шефферомъ, что „для насъ почти столѣтняя научная работа выяснила общегосударственную роль народныхъ дѣленій совсѣмъ въ иной мѣрѣ, нежели они были понятны Шеманну“ (19); можно допустить, что отстаиваемый нашимъ авторомъ порядокъ изложенія „болѣе соотвѣтствуетъ строгой логикѣ“ (25), нежели порядокъ въ книгѣ его предшественника. Но, при всемъ томъ, порядокъ г. Шеффера является, можетъ-быть, еще болѣе „*случайной*, внѣшней формой“, нежели порядокъ Шеманна. Вѣдь и теперь—когда времена Бёка прошли безвозвратно, когда для всякаго почти сдѣлалось яснымъ, что цѣльность знанія въ вопросахъ историческаго вѣдѣнія можетъ быть удѣломъ только историческаго, а не систематическаго изображенія,—полное право на существованіе все-же осталось и за систематическими изображеніями историческихъ явленій (хотя уже только въ видахъ чисто внѣшняго удобства). Г. Шефферъ, выступившій въ 1891 году съ притязаніемъ замѣнить „достойнымъ пріемникомъ“ трудъ, превосходный для 1819 года, естественно захотѣлъ возвыситься надъ систематическимъ изображеніемъ; но, къ сожалѣнію, онъ не сумѣлъ возвыситься до изображенія историческаго: въ результатѣ, онъ не далъ ни того, ни другаго, а какое-то неорганическое соединеніе обоихъ [1]).

Нѣтъ, конечно, никакихъ основаній считать „выразителемъ

[1]) Идеаломъ г. Шеффера остается въ сущности какое-то „цѣльно-задуманное и пропорціонально *во всѣхъ частяхъ* возведенное зданіе“ (18). Но подобное зданіе,—еслибы даже удалось его воздвигнуть г. Шефферу, не изуродовавъ „неподходящими“ пристройками,—едва-ли годилось бы для помѣщенія „цѣльнаго воззрѣнія“ даже на какой-либо созданный единичнымъ законодательнымъ актомъ институтъ: оно годилось-бы развѣ для помѣщенія матеріаловъ, необходимыхъ для постройки другаго зданія, по другому плану, гдѣ дѣйствительно могло-бы помѣститься это „цѣльное воззрѣніе“. Иначе, повидимому, думаетъ г. Шефферъ, считающій вопросы о гражданствѣ и о народномъ собраніи „вопросомъ государственнаго права“; по его мнѣнію, „предложить подробный планъ въ общемъ и въ частяхъ“—значитъ уже „ориентировать относительно общихъ воззрѣній, руководящихъ авторомъ“ (25); можно было-бы поэтому считать пустыми словами его притязанія на „цѣльность воззрѣнія“. Но съ другой стороны, г. Шефферъ реализуетъ (хотя и неумѣло) эти свои притязанія—ставя вопросъ о народномъ собраніи и собраніяхъ въ связь съ вопросомъ о гражданствѣ, или стараясь (какъ увидимъ) въ цѣлости сохранить то, что принимается имъ за „нить органическаго развитія“. Что мы имѣемъ дѣло съ нѣкоторою путаницей представленій, это очевидно уже изъ „строгаго сужденія“ (2) нашего автора о Германнѣ: „Германну недоставало тонкаго пониманія духа греческихъ учрежденій, и *поэтому* онъ то вмѣсто системы государственнаго права давалъ исторію внутренней политической жизни, то расплывался въ частностяхъ не объединенныхъ никакою общею мыслью“ (1).

Библиотека "Руниверс"

цѣльнаго воззрѣнія на *одинъ* изъ коренныхъ вопросовъ государственной жизни" тотъ порядокъ изложенія, какой получится, если сопоставить въ трехъ „книгахъ"—расположенныя опять-таки систематически [1])—свѣдѣнія о гражданствѣ (съ его дѣленіями), о компетенціи и о дѣлопроизводствѣ народнаго собранія, не удѣливъ при томъ мѣста хотя-бы для выясненія происхожденія и развитія ихъ (и даже сознательно „разграничивая" IV-й вѣкъ отъ V-го); мало того, что подобное изложеніе будетъ не цѣльнымъ, а совершенно отрывочнымъ: уже изъ „предложеннаго (во Введеніи) плана въ общемъ и въ частяхъ" (19—25) видно, что оно будетъ лишено даже „стройности и послѣдовательности", которыми больше всего дорожитъ г. Шефферъ, такъ опасающійся „предвосхищеній по частямъ и безъ систематическаго порядка" (25) [2]).

Нѣкоторую дань духу современной науки отдаетъ нашъ авторъ и въ другомъ случаѣ: раздѣливъ и подраздѣливъ содержаніе своего „вопроса" систематически, безъ всякаго вниманія къ исторической перспективѣ,

---

[1]) Такъ, напримѣръ, „разсматривая аѳинское гражданство", нашъ авторъ предполагаетъ отдѣльно изслѣдовать дѣленія народныя, условія пріобрѣтенія гражданства путемъ какъ естественнымъ (чрезъ рожденіе), такъ и искусственнымъ (чрезъ принятіе иностранцевъ), случаи потери или ограниченія гражданскихъ правъ, права и обязанности аѳинскаго гражданина и привиллегіи отдѣльнымъ гражданамъ; въ дополненіе къ этой части труда онъ представитъ *въ видѣ контраста* къ полноправному гражданству очеркъ правоваго положенія низшихъ классовъ народонаселенія: „всей этой части (не всему труду!) будетъ предпослано разсужденіе относительно основаній античнаго государства вообще" (19—20). Или, напримѣръ, „охарактеризовать тѣ измѣненія и ограниченія, коимъ подверглись съ теченіемъ времени (отъ Солона!) компетенціи народнаго собранія въ Аѳинахъ", авторъ обѣщаетъ только „въ особомъ приложеніи ко второй книгѣ своего труда" (23—24).

[2]) „По воззрѣніямъ" г. Шеффера вопросъ, напримѣръ, о двойномъ чтеніи въ народномъ собраніи долженъ быть отнесенъ къ области дѣлопроизводства, а не компетенціи, а вопросъ о такъ называемой probuleumatische Formel, также какъ и вопросъ о ῥήτορες—къ области компетенціи, а не дѣлопроизводства (21—23); но развѣ всѣ эти вопросы не относятся къ обѣимъ областямъ? „Народными постановленіями" г. Шефферъ обѣщаетъ „заняться въ заключительной главѣ, резюмируя и пополняя результаты, полученные относительно этихъ юридическихъ актовъ въ предыдущемъ изложеніи" (24); но развѣ не было бы „раціонально", напротивъ, предварительно разсмотрѣть эти акты, дающіе автору главную массу матеріала (25)? Или развѣ не придется автору въ обворѣ компетенціи ἐκκλησίη указывать на отношеніе къ ней агоръ филъ и демовъ (23), хотя „относительно круга ихъ дѣятельности говорится подробнѣе въ первой книгѣ, имъ спеціально посвященной" (23[1])?

Библиотека "Руниверс"

онъ вдругъ начинаетъ усиленно заботиться о цѣльности нѣкоторыхъ изъ этихъ подраздѣленій, выражая опасеніе „разрушить нить органическаго развитія“. Однако и здѣсь дѣло не обходится безъ недоразумѣнія. Противополагая „предварительное изслѣдованіе историческихъ вопросовъ“ „окончательному изложенію полученныхъ результатовъ“ (20[1] 25), авторъ только и признаетъ это „окончательное изложеніе“, при чемъ, однако, то, что онъ считаетъ „изложеніемъ результатовъ“, вовсе не соотвѣтствуетъ этому опредѣленію: если по „воззрѣнію“ г. Шеффера „ходъ изложенія вовсе не долженъ соотвѣтствовать ходу изслѣдованія“, то этотъ „принципъ“ (25) онъ примѣняетъ только къ общимъ схемамъ своихъ повѣствованій—для читателя, дѣйствительно, остается тайной, почему авторъ избралъ именно эти схемы; за то цѣльность и стройность этихъ повѣствованій постоянно нарушается у него настоящими изслѣдованіями частныхъ моментовъ. Иначе говоря,—онъ зачастую подолгу возится съ нѣкоторыми изъ узловъ, покрывающихъ почти сплошь ту или другую „нить органическаго развитія,“—и дѣлаетъ все это на глазахъ читателей; но вовсе не для того распутываетъ онъ эти узлы, чтобы возстановить нить: онъ заранѣе удовольствовался нитью не реальной, а идеальной, неизвѣстно откуда и какъ имъ полученной,—и теперь все на нее нанизываетъ. Неудивительно, что нашему автору слишкомъ часто приходится повторяться, отсылать читателя то къ выше, то къ ниже сказанному, то не договаривать, то переговаривать [1]). Нѣтъ, конечно, выхода изъ того заколдованнаго круга, въ какомъ вращается г. Шефферъ; но и незачѣмъ было создавать себѣ этотъ кругъ: стоило только ясно сознать, что авторъ вообще долженъ знакомить читателя не съ одними результатами, а по возможности и съ самымъ ходомъ своего „предварительнаго изслѣдованія“ [2]); „окончательное-же изложеніе“, возстановленіе „нити органическаго развитія“ онъ можетъ дать только въ особой, заключительной главѣ.

---

[1]) Было-бы утомительно перечислять тѣ случаи, гдѣ авторъ возвращается къ вопросамъ, уже затронутымъ раньше; иногда въ подобныхъ случаяхъ даются (какъ увидимъ) варіанты къ высказаннымъ прежде положеніямъ.

[2]) Совершенно напрасно поэтому глумится г. Шефферъ надъ Филиппи: „начинать свое повѣствованіе (?) отъ временъ Демосѳена и кончать царемъ (?) Іономъ значитъ (говоритъ онъ) добровольно разрушать нить органическаго развитія государственныхъ учрежденій, и должно быть признаннымъ столь же раціональнымъ, какъ начать постройку дома съ крыши и заканчивать фундаментами“ (20[1]). Но дѣло въ томъ, что Филиппи—въ своихъ Beiträgen zu einer Geschichte des att. Bürgerrechts—начиналъ съ крыши не постройку, а разборку дома.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, самую постановку темы „изслѣдованія“ у г. Шеффера нельзя признать вполнѣ соотвѣтствующею современнымъ научнымъ требованіямъ, хотя эта постановка и можетъ еще находить себѣ оправданіе въ современномъ состояніи научной разработки относящихся сюда вопросовъ. Менѣе заслуживаютъ оправданія тѣ недочеты, какіе вызваны всецѣло нежеланіемъ автора дѣлать различіе между изображеніемъ самаго изслѣдованія и его результатовъ. Но, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдано то „крайнее высокомѣріе и самомнѣніе“, съ какимъ „преподноситъ“ намъ авторъ свое изложеніе, такъ настойчиво указывая въ своемъ трудѣ не сборникъ статей объ аѳинскомъ гражданствѣ и народномъ собраніи, а полное и цѣльное изображеніе изслѣдуемаго имъ „вопроса“.

Весь трудъ г. Шеффера будетъ состоять изъ трехъ „книгъ“; вышедшій пока томъ представляетъ собою лишь „первую часть“ какъ всего труда, такъ и первой его книги. Одна эта часть, трактующая (кромѣ „Введенія“) объ основахъ античнаго государства и о дѣленіяхъ аѳинскаго гражданства, занимаетъ 444 страницы (правда, не очень большаго формата и не очень убористой печати). Такіе широкіе размѣры работы нельзя оправдать одною важностью и обширностью матеріи: въ значительной мѣрѣ тутъ дала себя чувствовать слишкомъ усиленная заботливость автора о себѣ, въ соединеніи съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ читателямъ. Уже чисто внѣшнюю форму изложенія въ разбираемой книгѣ строгій критикъ могъ-бы, пожалуй, охарактеризовать, какъ сплошной плеоназмъ [1]); но требованіе большей простоты и краткости можно предъявить не къ одному стилю. Въ какія длинныя, напримѣръ, разглагольствованія пускается нашъ авторъ тамъ, гдѣ дѣло на столько ясно, что можно было-бы удовольствоваться краткими указаніями [2]). Какъ подробно разбираетъ онъ литературу

[1]) Я не могу, конечно, выписывать здѣсь даже отдѣльные болѣе крупные примѣры; но „становится несьма сомнительнымъ, чтобы какое-либо краснорѣчіе могло насъ убѣдить, что мы не имѣемъ дѣло“ (350) съ плеоназмами, когда читаемъ, напримѣръ: народная экклезія (390), общее вниманіе всѣхъ (245. 277), исторія постепеннаго развитія (29), извѣстное дѣйствіе инерціи (315); государственное устройство политій (152); несмотря на кажущуюся заманчивость (247); сама собою влекла за собою (344); различить, не смѣшивая ихъ между собою, отдѣльныя наслоенія (252); хотя въ сущности по профессіи онъ былъ лишь архитекторомъ и строителемъ городовъ (195); силой оружія и отвагой завоевать у враждебныхъ туземцевъ-автохѳоновъ (245), и т. п.

[2]) Какъ много словъ тратитъ, напримѣръ, г. Шефферъ по поводу „разсужденій Аристотеля объ аѳинскомъ родовомъ строѣ“ (189—217), какъ подробно раз-

Библиотека "Руниверс"

каждаго мелкаго, иногда для его темы побочнаго, вопроса, при чемъ самымъ серьезнымъ образомъ критикуются даже такія мнѣнія, отъ которыхъ отказались потомъ сами ихъ поборники, или несостоятельность которыхъ засвидѣтельствована уже документально и выше всякаго сомнѣнія. Каждымъ удобнымъ и даже не совсѣмъ удобнымъ случаемъ пользуется словоохотливый авторъ, чтобы—хоть въ примѣчаніи, если не въ текстѣ—заявить свою эрудицію и критическій талантъ; иногда онъ даже полагаетъ въ основу своихъ разсужденій воззрѣнія одного какого-либо ученаго—только для того, чтобы дѣлать въ нихъ болѣе или менѣе существенныя измѣненія. Вообще нашъ авторъ слишкомъ ужъ занятъ собою, слишкомъ много вноситъ въ свое изложеніе личнаго интереса [1]).

глагольствуетъ онъ при этомъ удобномъ случаѣ о „наукѣ основанія городовъ“ (194—198),—и все-таки дѣло остается не вполнѣ выясненнымъ. Или какъ подробно (и все-же неточно) говоритъ онъ о сравнительномъ методѣ, о знаменитомъ Боппѣ и его послѣдователяхъ (49—50). Или какъ долго ломится онъ въ открытую дверь, доказывая, что британскій папирусъ не есть результатъ научнаго подлога (5—9).

[1]) Такъ, напримѣръ, „свидѣтельства Аристотеля (которымъ авторъ придаетъ рѣшающее значеніе) являются“ иногда только „въ подтвержденіе выводовъ“ г. Шеффера, или тѣхъ положеній, которыя—по его словамъ—„принимали другіе ученые, принимали и мы сами“, и т. п. Эта заботливость автора о „себѣ самомъ“ выразилась и чисто внѣшнимъ образомъ: нерѣдко онъ въ самомъ изложеніи сообщаетъ подробности болѣе умѣстныя, если не въ автобіографіи или мемуарахъ, то въ предисловіи; такъ мы узнаемъ, напримѣръ, что, „далеко не во всемъ сходясь въ воззрѣніяхъ съ своимъ покойнымъ наставникомъ (H. Aландскимъ), г. Шеффферъ тѣмъ не менѣе отдаетъ полную дань почтенія тонкому критическому таланту Павла Ивановича, какъ вообще свято хранитъ его память“ (46[1]); что его „многоуважаемымъ учителемъ“ (въ Берлинѣ, 8[a]) былъ „такой знатокъ аѳинской исторіи и древностей, какъ проф. Кёлеръ“ (343, 398); что I. Тёпфферъ—его другъ (18); что Foucart любезно прислалъ ему газету Ἐφημερὶς (sic) отъ 31-го мая 1889 г. (122[1]) (хотя эту „трудно доступную статью“ совершенно упраздняетъ знакомая автору статья Фукара же и о томъ же въ B. d. C. H. XIII); что г. Шефферъ писалъ и пишетъ рецензіи по порученію редакціи Berl. Phil. Wochenschr.; что v. Wilamowitz (вообще, какъ извѣстно, скупой на цитаты) указалъ (въ Heracles) одно (невѣрное) отожествленіе у V. von Schöffer, De Deli ins. rebus (375; въ благодарность за то, авторъ приписываетъ здѣсь проф. Виламовицу замѣчаніе, ошибочно—ср. идп. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1892 г., № 11, отд. кл. ф., прил. 3—принимаемое имъ за справедливое), и т. п. Субъективный отпечатокъ носитъ на себѣ и языкъ автора; не говоря уже о своеобразной конструкціи рѣчи, о частыхъ плеоназмахъ, здѣсь попадаются такія, напримѣръ, выраженія и сочетанія: повторенно (pass.), консеквентнѣе (pass.), наново (pass. присчитать еще (407), посчитать интереснымъ (316), окрайна (325); винодѣльцы

Библиотека "Руниверс"

За то г. Шефферу какъ нельзя лучше удалось заявить свою дѣйствительно выдающуюся эрудицію. Нельзя не подивиться той тщательности, съ какой имъ собраны всѣ сколько-нибудь относящіясякъ его изложенію [1]) данныя. Вполнѣ сознавая огромное значеніе „колоссально возросшаго матеріала надписей“ (2—3) [2]). г. Шефферъ „самымъ старательнымъ образомъ сводитъ эпиграфическіе тексты“: опущеній тутъ, вѣроятно, совсѣмъ немного [3]). Съ почти

---

(399); изнутри страны (241), заморскія владѣнія (34); довольно темная по себѣ цитата (277); слѣды о различіи (222); въ противорѣчіи противъ (222): считать невозможностью прійти (278); утвердительное рѣшеніе заданнаго вопроса (389); рѣшеніе между ними вопроса не можетъ быть вовсе сомнительнымъ (325); теорія; въ чью пользу (407); знать членовъ своего собственнаго дѣленія (383); члены одной же семьи (282); нѣтъ основаній, чтобы (203, 329); не откуда, кромѣ изъ... (369), не можетъ быть, кромѣ въ переносномъ смыслѣ (170); не говоря, что... (298); не говоря... но (410); между тѣмъ какъ Шеманнъ еще въ первомъ трудѣ склонялся..., онъ уже въ слѣдующихъ сочиненіяхъ оставляетъ эту мысль (230); простая привычка вела въ постепенному осложненію формулъ народныхъ декретовъ (341); Димитрій Фалерскій поставленъ въэпимелеты города (400), и т. п. Своеобразна и транскрипція собственныхъ именъ—Герсе, Аполлонъ Птоіевъ, изъ Фалеръ(13). Tralles, Halasarna, Tzuntas, Ath. Kumanudis, и пр. (не говоря ужъ о Кекропсѣ, Медонѣ, Низѣ, Набисѣ,—Кранаисъ).

[1]) То-есть, къ его предмету,—но съ субъективной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія автора, потому что, съ величайшей готовностью идя на встрѣчу чуть не каждому вопросу, даже чисто внѣшнимъ образомъ затрогивающему его изложеніе, онъ при самой постановкѣ своихъ вопросовъ нерѣдко пренебрегаетъ косвенными указаніями (въ иныхъ случаяхъ, впрочемъ, нашъ изслѣдователь довольствуется лишь наиболѣе характерными примѣрами, выбирая ихъ, вообще, очень искусно, такъ что получается если не всегда точная, то всегда яркая характеристика).

[2]) Напрасно только авторъ „оцѣниваетъ ихъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ археологомъ Charles Newton (производившимъ оцѣнку лѣтъ 10 тому назадъ) въ 30 тысячъ“ (3); „прибавленій“ онъ ожидаетъ почему-то только ко II-му и III-му тому „аттическаго корпуса“, не ставя на счетъ трехъ, или по крайней мѣрѣ двухъ выпусковъ прибавленій къ I-му (3[1]).

[3]) Такъ, напримѣръ, автору осталась неизвѣстной тройзенская надпись, гдѣ, въ III в., играютъ видную роль патріи и роды (*Bull. de corr. hell.*, X, 139—43. 335—38), или такая любопытная надпись какъ: Ἰκαριεῖς καὶ ὁ δῆμος ὁ Ἰκαριέων (*Amer. Journ. of Archacol.* 1889, 212 = *Rhein. Mus.* 1890, 384). „Сопоставляя разрозненныя свѣдѣнія относительно народныхъ дѣленій“, онъ мало обращаетъ вниманія и, напримѣръ, на кеосскія надписи—такъ, ему неизвѣстенъ важный для него каталогъ именъ, въ *Mitt. d. athen. Inst.* IX, 319ff (ср. 111[2]), или надпись о дарованіи гражданства τῆς πόλεως τῆς Καρθαιέων, гдѣ подраздѣленіемъ филы является οἶκος (κα]τ᾽ φυλὴν ἧς ἂν βούλωνται καὶ οἴκε[υ), въ Museo italiano I (1885), p. 218 (n. 19); изъ кизикскихъ надписей авторъ не указываетъ, напримѣръ, *надробную* надпись какого-то гражданина φυλῆς Αἰγικορίδος (*Mitt.* IX. 27);

Библиотека "Руниверс"

полной[1]) аккуратностью приводятся или указываются и цитаты изъ античныхъ авторовъ, при чемъ г. Шефферъ нерѣдко занимается и рецензіей приводимыхъ имъ текстовъ [2]); онъ даетъ также и переводы сообщаемыхъ имъ цитатъ, но переводы эти рѣшительно ему не удаются [3]).

не всѣ перечисляются имъ и „мееимнейскія тысячи“ (*Mitth.* XI, 285 f.: γέλλησιος ἀ Σκυρ[ίων), и т. п. Не упоминаетъ онъ и любопытной, можетъ быть, для вопроса о взаимномъ отношеніи Іоніи и Аттики (234 сл.) архаической надписи съ Самоса: Ηόρος τεμένο[υ]: Ἴωνος Ἀθένεθεν (*B. d. c. h.* VIII, 160). Совершенно напрасно, конечно, г. Шефферъ „вообще оставляетъ въ сторонѣ учрежденія „варварскихъ“ городовъ, такъ какъ они (будто бы) могутъ не уяснить, а лишь затемнить греческіе институты, коимъ подражаютъ“ (63[1]): мы вовсе не такъ богаты прямыми указаніями, чтобы пренебрегать косвенными. Но и изъ эпиграфическаго своего матеріала г. Шефферъ обыкновенно беретъ далеко не все, что можно взять: онъ не оцѣниваетъ каждую надпись въ ея цѣломъ; такъ, напримѣръ, прежде чѣмъ пользоваться „перепиской“ Калимны (а не Калимна) какъ „аргументомъ“ (75—76, 105—107), слѣдовало бы ближе вникнуть въ содержаніе этой надписи (*B. c. h.* VIII, 30, n. 2): не оцѣненною по достоинству осталась, напримѣръ, и мегарская надпись съ упоминаніемъ филъ (переизд. у *Bechtel*, Inschr. v. Megara 3025).

[1]) Такъ, напримѣръ, доказывая, что аѳинскій акрополь до конца V вѣка назывался πόλις (30), авторъ не упоминаетъ знаменитаго свидѣтельства Ѳукидида II, 15; говоря о συντελεῖς—въ частности о „Λόκροι καὶ συντελεῖς“ (43—44),—не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на показаніе Страбона, p. 664—665; распространяясь, со словъ Аристотеля, о Гипподамѣ, какъ о государствовѣдѣ (194—195), не принимаетъ въ расчетъ сохраненныхъ у Стобея съ именемъ Гипподамовъ фрагментовъ, и т. п.

[2]) Механическими кажутся мнѣ поправки къ Arist. fg. 385 R (190—191; 290), къ Дикеарху fg. 9 M. (47[1], 48[1]), къ Aristot. Pol. 1275a (177[1]),—поправки, впрочемъ, принадлежащія не г. Шефферу; не вполнѣ удачно обставлено (210[4]) толкованіе аристотелевскихъ ξένους καὶ δούλους μετοίκους (ср. Куторга въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892 г., № 8, стр. 292). Въ иныхъ случаяхъ, впрочемъ, авторъ не даетъ „конъектуръ“, гдѣ онѣ были необходимы (напримѣръ, 115[1]); иногда же онъ упрощаетъ дѣло, безъ всякихъ оговорокъ опуская сомнительныя фразы,—напримѣръ, даже въ столь важномъ для него мѣстѣ Arist. Pol. 1252b 12 sq. безъ оговорки выпущены (послѣ οἰκός ἐστιν) слова: οὓς ὁ μὲν Χαρώνδας καλεῖ ὁμοσιπύους и т. д., и ниже (послѣ ὁμογάλακτας): παῖδας τε καὶ παίδων παῖδας (47[1]). Мимоходомъ замѣчу, что у г. Шеффера и вообще наблюдается эта привычка—замалчивать неясное.

[3]) Можетъ быть, и правъ г. Шефферъ, „постоянно встрѣчающій въ „Политикѣ“ Аристотеля предложенія, которыхъ пониманіе не вполнѣ легко и для ученаго, а литературный переводъ почти невозможенъ“ (11), но его переводы изъ Политики во всякомъ случаѣ „невозможны“: въ общемъ они „лишены смысла“ (въ буквальномъ значеніи этихъ словъ,—то-есть, по нимъ не добраться до общаго смысла оригинала), въ частностяхъ отдѣльныя понятія передаются въ нихъ со-

Библиотека "Руниверс"

Въ заслугу автору слѣдуетъ поставить и внимательное отношеніе его къ свидѣтельствамъ этимологіи и топографіи.

Тщательно собравъ матеріалъ, нашъ авторъ вообще сумѣлъ и овладѣть имъ. Даже въ вопросахъ грамматики и топографіи онъ выказалъ свою самостоятельность[1]). Что касается до его отношенія къ показаніямъ надписей и авторовъ, то только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ оно является некритическимъ; за то довольно часто гиперкритическимъ. Очевидно, г. Шефферъ усвоилъ себѣ механическіе пріемы нѣмецкаго источниковѣдѣнія. Онъ рѣдко соблюдаетъ или наблюдаетъ перспективу,—выхватывая отдѣльныя фразы изъ общей связи и не стремясь понять ихъ въ предѣлахъ мѣста и времени[2]); та-же рѣз-

---

вершенно неточно (38—39, 46—47. 170—171. 175—177, и пр). Немногимъ лучше иногда переводъ и другихъ текстовъ—даже трактата объ аѳинской политіи (ср. 310—312), гдѣ, по словамъ г. Шеффера, „трудно было бы при всемъ стараніи найдти, кажется, и одну фразу, которая могла бы затруднить даже ученика“ (11). Вотъ какъ переводится законъ въ Dig. (приписываемый и авторомъ Солону): „если фраторы или оргеоны и т. д., какія бы обязательства не приняли на себя подобныя общества въ своей внутренней сферѣ, послѣднія имѣютъ полную силу, если только ихъ не запрещаютъ государственные законы“ (281). Ἱεροποιοί—въ переводѣ г. Шеффера являются „священнослужителями“ (387) и даже „жрецами“ (219), Ὑᾶται Ὀνᾶται Χοιρεᾶται—„Свинушниками, Поросятинами, Ослятинами“ (252), τόκοι—зданіями (203[1]), πλεονεξία—„насиліемъ“ (142) а τύχη—и „общественнымъ положеніемъ“ (165), и „несчастіемъ“ (142). Слово ἐκκλησία г. Шефферъ неточно переводитъ: народное собраніе; „оно—по справедливому замѣчанію „петербургскаго профессора“ (227) Куторги (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892 г., № 11, с. 112)—вполнѣ соотвѣтствуетъ слову: вѣче“.

[1]) Конечно, и тутъ не всегда можно согласиться съ предложенными авторомъ объясненіями—напримѣръ, съ усвоеннымъ имъ искусственнымъ толкованіемъ pur = πόλις (по Grassmann'у), какъ „die (von Volk angefüllte) Burg“ (29), или съ этимологіей curia отъ сабинскаго слова curis, откуда авторъ выводитъ „существованіе этого института и у сабинянъ“ (59—60); или съ нѣкоторыми подробностями относительно территоріальныхъ дѣленій Аттики—какъ отъ природы, такъ и по реформѣ Клисѳена (228—229. 322—326).

[2]) Такъ, г. Шефферъ буквально выдергиваетъ изъ общей связи (238—236, 252—256) показанія Геродота касательно взаимныхъ отношеній Іоніи и Аттики: какъ опасенъ подобный пріемъ въ примѣненіи именно къ этимъ показаніямъ, прекрасно выяснилъ (не безызвѣстный и автору) Ed. Meyer въ *Philologus*, XLVIII, 268 ff. (ср. *ibid.* XLIX, 482 ff.; теперь въ его„ Forsch. z. ält. gr. Gesch“.). Слишкомъ прямолинейно и объясненіе Геродотовскаго извѣстія о пританахъ навкраровъ, при чемъ совершенно неточно излагается и свидѣтельство Ѳукидида (302—303). Едва-ли слѣдуетъ также безусловно усвоять авторамъ даже трагедіи, а тѣмъ болѣе комедіи, слова, влагаемыя ими въ уста ихъ героевъ (142—143. 159—164). Разборъ воззрѣній древнихъ мыслителей о рабствѣ (141—150) свидѣ-

Библиотека "Руниверс"

кость и прямолинейность сужденія сказалась у него и въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ литературныхъ памятниковъ [1]). Такъ, напримѣръ, только

тельствуетъ о совершенномъ нежеланіи автора возможно шире считаться съ литературными теченіями, такъ же какъ и длиннѣйшая „критика взгляда Аристотеля на аѳинскій родовой строй", гдѣ въ концѣ концовъ остается совершенно неясною степень участія въ этомъ „взглядѣ" самого Аристотеля (замѣчу кстати, что „уясняемый" авторомъ „общій принципъ руководилъ при основаніи городовъ" не въ V и IV только вѣкѣ—какъ показываетъ, можетъ быть, примѣръ недавно раскопаннаго гор. Ναύχρατις; ср. Odyss. VI 9 sq.). „Было бы тщетно и опасно на основаніи традиціонной(?) исторіи пытаться возстановить подлинное народное преданіе, не говоря уже о настоящихъ историческихъ фактахъ" (257), заявляетъ авторъ—и идетъ однако на встрѣчу этой опасности иногда довольно смѣло, безъ большихъ предосторожностей. Александрійскихъ ученыхъ и поэтовъ тоже не забываетъ г. Шефферъ—скорѣе онъ готовъ забыть для нихъ Платона (не говоря уже о другихъ писателяхъ); въ благодарность за это предпочтеніе александрійскіе ученые интересуются Аѳинами только тогда, когда это нужно г. Шефферу (ср. 118[3] и 242, 218). Нельзя раздѣлить и пессимизма (съ его точки зрѣнія, оптимизма) нашего автора, утверждающаго, что „теперь едва-ли найдется ученый, который рѣшился бы сомнѣваться въ подложности документовъ, вложенныхъ въ текстъ Демосѳеновой рѣчи „о вѣнкѣ" (4. ср. 55[1]); только для г. Шеффера „не подлежитъ сомнѣнію, что Солону ораторами въ видѣ адвокатской уловки приписывались многіе законы, ему не принадлежавшіе" (282). Слишкомъ поспѣшна и иронія автора надъ „добросовѣстнымъ περιήγητοι, просто списавшимъ все мѣсто объ эпонимахъ аѳ. филъ въ Дельфахъ изъ Полемона" (424[3]). Не менѣе поспѣшны и нѣкоторыя заключенія автора изъ отдѣльныхъ литературныхъ и эпиграфическихъ показаній (напримѣръ, изъ надписей римской эпохи), отчасти вслѣдствіе непониманія пластичности языка—даже въ „каменныхъ актахъ" греческихъ.

[1]) Таково его отношеніе къ гомеровскимъ поэмамъ, съ ихъ „мѣстами позднаго происхожденія и часто (?) весьма сомнительной подлинности" (81—82. 236—237). Съ какимъ самодовольствомъ „повторенно" заявляетъ г. Шефферъ, что онъ „не односторонній поклонникъ Геродота", при чемъ „напоминаетъ" даже о „поставленномъ по жребію" полемархѣ Каллимахѣ (233. 236. 302. 303. 313). „Ѳукидидъ—говоритъ онъ—знаетъ, что до Тезея существовало нѣсколько общинъ, но число ихъ ему было неизвѣстно—откуда Филохоръ могъ почерпнуть точныя свѣдѣнія? (247) Филохоръ, нисколько не стѣсняясь Ѳукидидомъ, заставляетъ Кекропса устроить систему додекаполя, и конечно, приписывалъ синойкизмъ Тезею на томъ же основаніи. При томъ должно сказать, что вовсе не видно, чтобы Ѳукидидъ на древнѣйшую аттическую исторію смотрѣлъ другими глазами: онъ, правда, не называетъ по именамъ аѳинскихъ царей, изъ чего вовсе не слѣдуетъ еще, чтобы онъ отвергалъ ихъ существованіе (вѣдь считаетъ же онъ Пелопса, Атрея, Агамемнона вполнѣ историческими личностями и пресерьезно разсуждаетъ о царѣ Терѣ, зятѣ аѳинскаго Пандіона)", и т. д. (251). Эти сужденія не только сбивчивы сами по себѣ, но и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то-есть, подлинному тексту Ѳукидида, у котораго г. Шефферъ могъ бы

Библиотека "Руниверс"

въ незначительной степени оправдывается то крайнее пренебреженіе, съ какимъ говоритъ нашъ изслѣдователь объ Исократѣ, атеидографахъ и лексикографахъ [1]); во всякомъ случаѣ никакъ нельзя вмѣстѣ съ г. Шеффером видѣть въ показаніяхъ лексиконовъ по вопросамъ

поучиться если не „критическому таланту", то таланту изложенія: вѣдь онъ самъ, повидимому, „пресерьезно разсуждаетъ" о томъ, „чѣмъ ограничился Тезей" (36), гдѣ жили и „были погребены Пандіонъ, Эрехтей и Кекропсъ" (30. 263), и т. п.; онъ утверждаетъ, что „почти единовременно Ѳемистоклъ замѣнилъ городской стѣной укрѣпленія кремля, и Эфіальтъ (вопреки свидѣтельству πολ. Ἀθ., гл. 7?) снесъ законы Солона съ акрополя на агору" (32). Замѣчу кстати, что голословно высказаннымъ и очень заманчивымъ „убѣжденіемъ" автора насчетъ отсутствія „укрѣпленія города Аѳинъ предъ персидскими войнами", можетъ быть, и „объясняется протестъ спартанцевъ противъ укрѣпленій Ѳемистокла (Thuc. I, 90)," но не объясняются еще другія извѣстія Ѳукидида (I 89. 93; ср. Hdt. IX, 13). Нѣсколько рѣзки и (оттого иногда противорѣчивы) сужденія автора о Платонѣ и Аристотелѣ, какъ о „государствовѣдахъ" (38. 142—143. 145—149. 174); мимоходомъ замѣчу, что, если г. Шефферъ считаетъ совершенно „основательной" ссылку Аристотеля (въ пользу законности рабства) на положеніе Эврипида: βαρβάρων δ' Ἕλληνας ἄρχειν εἰκός;,—такъ что „любой негроторговецъ могъ бы сослаться на авторитетъ Эврипида, котораго нѣкоторые новѣйшіе ученые (въ томъ числѣ и самъ г. Шефферъ) прославляютъ какъ поборника эмансипаціи рабовъ" (143),—то почему-же онъ видитъ „πρῶτον ψεῦδος" Аристотеля въ томъ, что онъ смѣшалъ два понятія „ἄρχεσθαι" и „δουλεύειν" (147)? Оригинальнымъ можетъ показаться и тотъ способъ, какимъ авторъ защищаетъ Аристофана отъ упрековъ во враждебномъ отношеніи къ демократіи: главный аргументъ его тотъ, что „Аристофанъ выставляетъ героями и носителями комедій не лицъ знатнаго происхожденія, а Тригеевъ, Дикеополидовъ и т. под." (160. ср. 164); двадцатью страницами выше Аристофанъ является „несомнѣннымъ сторонникомъ аристократической партіи" (120).

[1]) Объ Исократѣ г. Шефферъ не можетъ говорить хладнокровно, безъ того, чтобы не обозвать его „пустозвономъ словъ", „словообильнымъ, но мыслями бѣднымъ риторомъ" (36¹. 118². 329—330). Въ Атеидахъ онъ находитъ только искаженіе скуднаго преданія пошлымъ раціонализмомъ, измышленія разсуждающаго ума: другаго мнѣнія держался, конечно, Аристотель, котораго нашъ авторъ противополагаетъ „невѣдомому аттидографу"—Кли[то]дему (321)! Можетъ быть, этимъ пренебреженіемъ къ Атеидамъ объясняется и то замѣчаніе автора, что „законъ о фраторахъ" Филохоръ приводилъ по случаю ревизіи гражданскихъ списковъ въ нач. IV вѣка, каковая эпоха описывалась у него въ IV книгѣ (277; ср. *FHG*. I, p. 398 sq.). Но и свидѣтельства Атеидъ, по словамъ автора, „далеко превосходятъ цѣнность извѣстій" схолій и лексиконовъ—этихъ „хранилищъ всякаго хлама" (249—250. 197. 216); однако же даже и нашему изслѣдователю постоянно приходилось обращаться въ „названнымъ хранилищамъ", а иногда—хоть и не совсѣмъ удачно—пользоваться даже „единичными извѣстіями" этихъ „позднихъ источниковъ" (387—388).

Библиотека "Руниверс"

аѳинской исторіи не больше какъ жалкіе клочки показаній „аѳинской политіи“ Аристотеля (197—198, 216). Нашъ авторъ всецѣло находится еще подъ обаяніемъ „сего неоцѣнимаго открытія“ (5),—„открытія, которое явится, кажется ему, началомъ новой эры въ исторіи нашей науки «греческихъ древностей»“ (4). Къ „вопросу о подлинномъ авторствѣ Аристотеля“ г. Шефферъ относится, впрочемъ, совершенно трезво, хотя и излагаетъ свои соображенія нѣсколько сбивчиво: „данное сочиненіе—резюмируетъ онъ — не вышло въ свѣтъ непосредственно изъ рукъ Аристотеля, но несомнѣнна принадлежность его Аристотелю и по содержанію, и по формѣ; во всякомъ случаѣ оно имѣетъ такое же право на довѣріе съ нашей стороны, какъ и будучи издано имъ самимъ“ (16). Всѣ показанія трактата получаютъ поэтому въ глазахъ нашего автора „значеніе и авторитетность“ послѣдней инстанціи [1]): этими показаніями онъ постоянно провѣряетъ—подтверждаетъ или опровергаетъ—всѣ остальныя показанія [2]). Теперь, послѣ болѣе пристальнаго изученія трактата, подобное отношеніе къ дѣлу уже совершенно невозможно; но оно извинительно, конечно, для того времени, къ какому относятся соотвѣтствующія страницы разбираемой книги.

Если такъ строгъ вообще г. Шефферъ къ своимъ источникамъ (за исключеніемъ новонайденнаго трактата), то еще болѣе суровымъ критикомъ заявилъ онъ себя по отношенію къ своимъ предшественникамъ по работѣ. Изъ огромной массы цитуемыхъ нашимъ авторомъ изслѣдователей [3]) посчастливилось особенно „ученымъ профессорамъ“

---

[1]) Г. Шефферъ считаетъ „новое сочиненіе столь важнымъ, что имъ проливается совсѣмъ неожиданный свѣтъ, и многіе вопросы, дотолѣ составлявшіе спорное поле, на коемъ упражнялось остроуміе какъ филологовъ, такъ и историковъ, разрѣшаются имъ часто въ немногихъ сжатыхъ выраженіяхъ столь же ясно, какъ опредѣленно, и должно сказать, не всегда къ вящей нашей славѣ“ (4).

[2]) Только въ одномъ случаѣ разрѣшилъ онъ себѣ отрицательное отношеніе къ πολ. Ἀθ., (потому что иначе ему пришлось бы „разбить о слова Аристотеля“ свои собственныя сужденія),—да и то потомъ испугался своей смѣлости и сталъ увѣрять, что „этимъ онъ нисколько не думалъ подрывать авторитета великаго философа“ (47, 189 сл.).

[3]) Какъ уже упомянуто, авторъ старается „изслѣдовать“ каждый свой вопросъ „генетически“—начиная съ Сигонія (273) или полковника М. Лика (330),—при чемъ — иногда „повторенно“—критикуются или приводятся и тѣ мнѣнія, какія были потомъ „вполнѣ опровергнуты“ (376), или отъ какихъ отказались потомъ сами „ихъ авторы“ (211[2], 216[1], 230); перечисляются и разбираются разные „взгляды“ даже тогда, когда самъ авторъ находилъ это „излишнимъ“, или „на-

Библиотека "Руниверс"

„грейфсвальдскому"—Шеманну и „геттингенскому" v. Wilamowitz Moellendorff'у и еще лишь очень немногимъ [1]). За то какіе рѣзкіе и несдержанные приговоры произноситъ г. Шефферъ надъ другими учеными, совсѣмъ не желая принять въ расчетъ ни тѣхъ задачъ, какими они задавались, ни тѣхъ условій, среди которыхъ они работали [2]).

праснымъ" (220, 329[2]); иныя мнѣнія „приводятся ради ихъ странности" (221), а „разсужденія неаполитанца, теперь вызывающія улыбку, — такъ какъ сочиненіе его (1797 г.) очень рѣдко" (246[2]). Во всякомъ случаѣ, полнота библіографическихъ указаній, естественно, не могла быть абсолютной: напримѣръ, не указано остроумное объясненіе „іоническихъ филъ" *Petersen*'а (принятое и *Holm*'омъ, Gr. G. I, 479), или трехъ „сословій" — *Haase* (Ath. Stammverf. 65), или третій—Келера (*Mitth.*, X, 109 ff), толкованіе отношеній между религіей и государствомъ у *O. Gruppe* (Griech. Kulte u. Mythen, I, 47 ff.), какъ и классическое сочиненіе Л. Шмидта объ этикѣ грековъ, и пр. Но особенно знаменательно то, что, сводя и критикуя необыкновенно-тщательно различныя мнѣнія по самымъ мелочнымъ даже вопросамъ, авторъ вовсе не считаетъ нужнымъ упомянуть о существующихъ въ наукѣ взглядахъ по болѣе общимъ, принципіальнымъ вопросамъ—напримѣръ, о гражданствѣ, или о родовомъ строѣ. Замѣчу мимоходомъ, что привычка цитировать Германа, Грота, Дункера, Курціуса, не обозначая изданія, можетъ повести къ нѣкоторымъ—не минимымъ (235[1]), а дѣйствительнымъ—неудобствамъ.

[1]) Даже въ юношескомъ(?) трудѣ грейфсвальдскаго профессора (de comitiis) г. Шефферъ находитъ то, чего не находятъ другіе критики,—„тонкое пониманіе не только внѣшнихъ формъ, но и внутренней связи и духа политическихъ учрежденій древней Эллады" (1). Всегда благосклоненъ г. Шефферъ и къ конгеніальному ему во многихъ отношеніяхъ v. Wilamowitz; по словамъ автора, „нѣсколько парадоксальныя мнѣнія этого знаменитаго ученаго гораздо ближе къ сущности подходятъ къ его воззрѣніямъ, нежели ходячіе взгляды" (36[2]). Симпатіями автора пользуются, повидимому, еще „такой знатокъ какъ Мейеръ (другъ и сотрудникъ Шеманна)", благоразумный Гротъ, знаменитый эпиграфикъ У. Келеръ, тончайшій критикъ въ отношеніи языка проф. H. Diels, извѣстный ученый Гомперцъ, д-ръ Тёпфферъ. (Разумѣется, „при всемъ почтеніи" къ этимъ „многоуважаемымъ" ученымъ, г. Шефферъ не всегда признаетъ ихъ соображенія „выдерживающими строгую критику").

[2]) Такъ, руководство „именитаго знатока греческихъ древностей" (405) Германа представляется ему rudis indigestaque moles (1 — 2), а руководство Гильберта „ненаучной, поверхностной компиляціей, коей отдѣльныя части притомъ сшиты бѣлыми нитками" (2, 28[1]); Бузольту ставится въ упрекъ, что „въ его руководствѣ (Griech. Geschichte) часто лишь регистрируются различныя воззрѣнія" (199), а М. Френкелю, — что, „исполняя 3-ье изданіе знаменитой книги А. Бёка, онъ лишь замѣнялъ оказавшіеся негодными или обветшавшіе камни, иногда краеугольные, новымъ матеріаломъ", при чемъ „даже не позаботился хотя бы внѣшнимъ образомъ соединить новый матеріалъ со старымъ, а нагромоздилъ его рядомъ съ расшатаннымъ твореніемъ мастера" (18). Какъ послѣдовательно

Библиотека "Руниверс"

Я вовсе не хочу сказать, чтобы всѣ эти суровые приговоры были совершенно безосновательны: я ставлю въ вину автору лишь ихъ крайнюю рѣзкость и несдержанность,—тѣмъ менѣе умѣстныя, что самъ онъ вовсе не безупреченъ, что большинство его упрековъ, mutatis mutandis, можно обратить противъ его собственнаго сочиненія, и даже тотъ упрекъ, который ему самому кажется наиболѣе тяжелымъ,—упрекъ въ „искаженіи чужихъ мнѣній“ [1]). Но, если вообще такъ строгъ къ другимъ г. Шефферъ, то меньше всего могутъ расчитывать на его снисходительность тѣ ученые, дѣятельность которыхъ можно охарактеризовать какъ стремленіе къ надлежащей постановкѣ вопросовъ древнегреческой исторіи, тѣ ученые, которые, такъ или иначе, указали новые пути этой наукѣ [2]).

глумится г. Шефферъ надъ „противорѣчащими самымъ элементарнымъ требованіямъ формальной логики опредѣленіями“ Филиппи, надъ его „весьма смутными представленіями“ и „поистинѣ странными объясненіями, при коихъ трудно воздержаться, чтобы не сказать: aus dem Regen in die Traufe!“ (178—184, 200—201, 250—251); между тѣмъ съ методологической стороны работѣ Филиппи, къ которой „примыкаетъ первая часть труда“ нашего автора, несомнѣнно слѣдуетъ отдать преимущество предъ этой послѣдней. Совершенно напрасно также „даже своей оригинальностью не возбуждаютъ въ авторѣ интереса историческія построенія Landwehr'а“, такъ что онъ всегда „обходитъ молчаніемъ несчастныя идеи названнаго ученаго“ (209[2]). При случаѣ достается отъ г. Шеффера и Курціусу за его „гипотезы, для которыхъ не существуетъ фактическихъ данныхъ“, и Лейсту—за „ошибки, которыя поражаютъ въ устахъ юриста“ (57), и „гиперкритическому во многихъ отношеніяхъ“, въ иныхъ же недостаточно-критическому Гольму (199), и Дюмону за его, „не смотря(?) на обширность работы, недостаточно методичные и достовѣрные результаты“ (168[1]), и проф. Госсулье за избытокъ фантазіи (365), и маг. А. Щукареву за его ошибочный основной взглядъ и антипатію къ календарнымъ счисленіямъ (401. 422), и Панаіотису Кастроменосу за его небрежность и ничѣмъ не оправдываемое самомнѣніе (250[1]. 332), и многимъ другимъ за разныя провинности—словомъ suum cuique!

[1]) Такъ, очень многимъ писателямъ—особенно Белоху (79—83), Куну (33[1]), Курціусу, больше же всего Филиппи—г. Шефферъ „приписываетъ безсмыслицу, какой они не могли сказать“ (235), потому что, безпощадно разбивая ихъ теорій, онъ обыкновенно считается лишь съ частью ихъ аргументацій. Гдѣ, напримѣръ, у Курціуса та „клерикальная партія“, съ которой „повторенно“ (119, 153) борется г. Шефферъ? Или, напримѣръ, авторъ считаетъ „вѣрнымъ“ то мнѣніе Виламовитца о синойкіяхъ (245[1]), которое совершенно противорѣчитъ мнѣнію, на самомъ дѣлѣ высказанному (Kydath., S. 120, A. 36) „знаменитымъ ученымъ“.

[2]) Г. Шефферъ объявляетъ себя принципіальнымъ врагомъ этихъ ученыхъ (за исключеніемъ, развѣ, Фишера). Конечно, работы Фюстель де Куланжа, Шварца, даже Куна и Белоха страдаютъ „массой ошибокъ въ частностяхъ“; конечно, Фюстель де Куланжа можно упрекнуть, если не за „стремленіе къ сопоставленію аѳинскихъ и римскихъ учрежденій“, то за „узость общихъ взглядовъ“ (28[1], 130)

Библиотека "Руниверс"

Разумѣется, г. Шефферъ склоненъ думать, что эти пути могутъ повести только къ „односторонним и произвольнымъ созданіямъ фантазіи“: вполнѣ надежные результаты можетъ добыть, по его мнѣнію, только „реальная филологія“ [1]).

Итакъ, г. Шефферъ все еще продолжаетъ жить воспоминаніями о тѣхъ временахъ, когда не казалась неестественной такая „исторія народной жизни“, гдѣ всѣ стороны этой жизни являются радіусами замкнутаго въ себѣ круга, центромъ котораго служитъ „народный духъ“, — когда, стало быть, любое отдѣльное проявленіе народной жизни съ чистой совѣстью можно было выхватывать изъ общей связи и въ немъ „сознавать (или вовсознавать) сознанное“, а чрезъ него познавать „произведшій“ его „человѣческій духъ“; такого рода „исторію“ [2]) приходилось конструировать при помощи только рецензіи и интерпретаціи источниковъ, не прибѣгая ни къ какимъ внѣшнимъ средствамъ. Но не даромъ наиболѣе авторитетные филологи признаютъ теперь подобную концепцію уже отжившею свой вѣкъ [3]); примѣръ нашего автора лучше всего показываетъ, какъ они правы.

Мы видѣли, какъ это именно предпочтеніе „реальной филологіи“ предъ исторіей отразилось—далеко не къ пользѣ дѣла—на общей по-

Куна—если не за „неопредѣленность въ формулировкѣ основныхъ понятій“ (28¹, 33²), то за „отсутствіе правильной классификаціи разсматриваемыхъ политическихъ формъ“ (28¹), Шварча за субъективность его сужденій (119, 153¹, 155³. 174²), Белоха за нѣкоторыя „несообразности и противорѣчія“ (79—89). Но за этими учеными огромная заслуга свободнаго отъ предразсудковъ, живаго, чисто-историческаго отношенія къ дѣлу, и ради этой заслуги мы вправѣ требовать большей терпимости къ ихъ недочетамъ и промахамъ: вѣдь Фюстель де Куланжъ и Кунъ взялись за новое дѣло — неудивительно, что они не успѣли съ нимъ справиться; вѣдь Шварчъ и Белохъ выступили противъ закоренѣлыхъ предразсудковъ—неудивительно, что одной крайности они противопоставили другую; во всякомъ случаѣ эти „ученые-дилетанты“ (119¹) указали новые пути.

[1]) (154¹). Недаромъ г. Шефферъ говоритъ о „нашей наукѣ греческихъ древностей“ (4), которыя онъ отдѣляетъ отъ исторіи (343).

[2]) Конечно, подобная „исторія“, въ лучшемъ случаѣ, можетъ только въ такой мѣрѣ соотвѣтствовать исторической дѣйствительности, ὡς ἂν εἰ τῶν ἁγαλμάτων τις ἐν προθέμενος τοῦτο συγκρίνοι τοῖς ζῶσι καὶ πεπνυμένοις ἀνδράσιν (Polyb. VI, 47, 7).

[3]) Впрочемъ, *Usener* (Philologie und Geschichtswissenschaft, 1882), хотя и понимаетъ задачи исторической науки (S. 14 ff) черезчуръ уже широко, но все еще сводитъ jegliche geschichtsforschung къ двумъ элементарнымъ операціямъ: recensio и interpretatio (S. 34 ff.; „philologische methodenlehre und encyclopädie darf ich kurz historik nennen“, — говоритъ онъ, S. 34); справедливо возражаютъ ему Blass въ своей Hermeneutik (*Iw. Müller's* Handb. d. cl. Altertums - W., I², 853 f.) и *Bernheim*, Lehrb. d. hist. Meth., 56 ff.

Библиотека "Руниверс"

становкѣ изслѣдуемаго нашимъ авторомъ „вопроса“; но мы усмотрѣли также его—хоть и не удавшіяся—притязанія на „цѣльность воззрѣнія“, его—хоть и запоздалыя — опасенія „нарушить нить органическаго развитія“. Точно также и въ самомъ изслѣдованіи г. Шефферу иногда приходилось такъ или иначе измѣнять тѣмъ принципамъ, какіе онъ находилъ нужнымъ усвоить, чтобы имѣть право называть себя, подобно „ученому геттингенскому профессору“,—„nur Philologe“. Такъ, онъ считаетъ „слишкомъ рискованнымъ по учрежденіямъ историческаго времени составлять себѣ понятіе объ общихъ установленіяхъ въ эпоху древнѣйшей культуры“ (70. 432), — и въ то же время совѣтуетъ изслѣдователю „исходить именно отъ учрежденій историческаго времени съ ихъ строго-юридической формулировкой, а не ссылаться на учрежденія сѣдой старины“ (183). Онъ признаетъ незаконнымъ дѣлать на основаніи принциповъ аѳинскаго строя какія-либо заключенія относительно конституцій другихъ греческихъ общинъ (65. 181),—и въ то же время считаетъ „невозможнымъ понять строй этихъ общинъ иначе, какъ исходя изъ разсмотрѣнія единственнаго намъ лучше извѣстнаго изъ греческихъ государствъ—Аѳинъ“ (2. 137). Онъ осуждаетъ новѣйшихъ историковъ за то, что они „для объясненія государственной жизни древности пользуются современнымъ политическимъ пониманіемъ“ (152), а самъ благоразумно слѣдуетъ ихъ примѣру (358 сл. —393). Выставляя себя врагомъ всего, что выходитъ за предѣлы рецензіи и интерпретаціи, онъ не только въ частныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ болѣе или менѣе апріорнымъ сужденіямъ, но даже укладываетъ иногда цѣлый рядъ историческихъ фактовъ на прокрустово ложе той или другой заранѣе имъ изобрѣтенной схемы. Въ возможности пользоваться сравнительнымъ методомъ — „самымъ благодарнымъ“ для изученія болѣе общихъ явленій — г. Шефферъ видитъ даже преимущества своего времени предъ „порой древнихъ писателей“ [1]) и 1819-мъ годомъ (19); правда, повидимому, онъ признаетъ надежными лишь данныя, добытыя сравнительнымъ языкознаніемъ, и допускаетъ сопоставленіе свѣдѣній только относительно арійскихъ племенъ и только для древнѣйшаго культурнаго періода (49—50), а

[1]) „Мы сами — говоритъ, между прочимъ, г. Шефферъ — насчетъ родоваго строя можемъ судить правильнѣе, нежели древніе писатели: вопервыхъ, они жили въ такую пору, когда остатки этого порядка вещей сохранялись лишь въ формѣ переживаній (!); вовторыхъ, мы можемъ пользоваться методомъ, для самихъ древнихъ авторовъ недоступнымъ и неизвѣстнымъ (?), именно методомъ сравнительнымъ“ (49—50).

Библиотека "Руниверс"

методъ Мэна и Леббока не считаетъ „достаточно надежнымъ и обезпечивающимъ строгіе выводы“ (50) [1]; но на практикѣ онъ вовсе не такъ „твердо держится высказанной имъ точки зрѣнія“: поставивъ въ вину Фюстель де Куланжу его „стремленіе къ сопоставленіямъ эллинскихъ и римскихъ учрежденій“, нашъ авторъ самъ иногда прибѣгаетъ къ—чисто внѣшнимъ правда — сопоставленіямъ эллиновъ не только съ римлянами, но и съ индусами, германцами, кельтами (только не со славянами), при чемъ не ограничивается „возсозданіемъ правовыхъ понятій, восходящихъ къ порѣ общеарійскаго единства“, а пытается уже объяснить, помощью сравненій, фактически засвидѣтельствованные институты [2]; разъ даже онъ неожиданно дошелъ до сопоставленія грековъ не только со всѣми аріями, не только съ евреями, но и со „всѣми племенами, какой бы расѣ они не (ни) принадлежали“ (46).

Такимъ образомъ, природа, которую г. Шефферъ гонитъ въ дверь, влетаетъ въ окно; ему иногда приходилось измѣнять самому себѣ если не въ теоріи же, то, по крайней мѣрѣ, на практикѣ; тѣ отжившіе принципы „реальной филологіи“, какіе онъ старался усвоить, оказывались иной разъ безсильными сковать его несомнѣнно слишкомъ развитой здравый смыслъ. Но, во всякомъ случаѣ, они явились очень сильной помѣхой для успѣшнаго выполненія принятой на себя авторомъ задачи.—какъ это сказалось уже—мы видѣли—не только на постановкѣ основной темы труда, но отчасти и на крайней запутанности изложенія. И вообще, можно сказать, что, чѣмъ меньше значенія при рѣшеніи того или другаго вопроса имѣли, по самому существу дѣла, эти отвлеченные принципы, тѣмъ удачнѣе вопросъ ставился и рѣшался: съ внѣшней стороны это выразилось уже въ томъ, что, разбирая самымъ старательнымъ образомъ всю, даже утратившую теперь всякое значеніе, литературу любаго мелочнаго вопроса, г. Шефферъ далеко не всегда считаетъ нужнымъ указывать на существующія въ наукѣ объясненія изучаемыхъ имъ болѣе общихъ явленій.

[1]) Относительно самихъ Мэна и Леббока скептицизмъ автора, конечно, законенъ; но развѣ — послѣ Мэна и Леббока съ одной стороны и сравнительнаго языкознанія съ другой—tertium non datur?

[2]) Такъ какъ эти сопоставленія случайны—играютъ роль лишь рамокъ къ картинамъ или „слабымъ эскизамъ“ (90) г. Шеффера (они и даются обыкновенно подъ текстомъ, въ примѣчаніяхъ),—то естественно, что они далеко не отличаются обстоятельностью. Лучше, сравнительно, римскія параллели, а, напримѣръ, относительно германцевъ г. Шефферъ не ушелъ дальше Дана.

Библиотека "Руниверс"

Детальныя изслѣдованія. гдѣ приходилось имѣть дѣло лишь съ сухими формулами, со статистическимъ матеріаломъ (самимъ по себѣ), гдѣ во всей силѣ могли проявиться эрудиція и критическая осмотрительность автора, представляютъ собою, конечно, самую сильную сторону разбираемой книги. Достаточно указать на превосходное изслѣдованіе объ „измѣненіяхъ, которымъ подверглись съ теченіемъ времени клисѳеновскія филы“ (400—431). Но и по всей работѣ—особенно въ примѣчаніяхъ — щедрой рукой разсѣяна масса прекрасныхъ изысканій по отдѣльнымъ узкимъ вопросамъ [1]).

За то пріемы „реальной филологіи“ оказывались несостоятельными, когда приходилось изслѣдовать сложныя, широко захватывавшія жизнь историческія явленія. По необходимости отступая отъ этихъ пріемовъ, нашъ изслѣдователь долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, остановиться на половинѣ дороги; но отсюда было еще слишкомъ далеко до широты взгляда, до живаго, свободнаго отношенія къ дѣлу—условій необходимыхъ не только для того, чтобы рѣшить, но и для того, чтобы поставить какъ слѣдуетъ сколько-нибудь сложные вопросы историческаго вѣдѣнія. И вотъ, вмѣсто того, чтобы восходить до болѣе широкихъ обобщеній эмпирическимъ путемъ, г. Шефферъ нерѣдко заранѣе преподноситъ намъ эти обобщенія, какъ уже готовыя положенія, совершенно не нуждающіяся въ доказательствахъ. Ad maiorem gloriam заранѣе придуманнаго отвѣта на тотъ или другой общій вопросъ онъ останавливается иногда на отдѣльныхъ моментахъ, входящихъ въ его содержаніе; но такъ какъ почти каждый изъ этихъ моментовъ опять-таки представляетъ собою болѣе или менѣе сложный историческій вопросъ, и такъ какъ постановку и рѣшеніе сложныхъ историческихъ вопросовъ нельзя безнаказанно упрощать, обходясь исключительно при помощи рецензіи и интерпретаціи, то естественно, что почти всѣ выводы и здѣсь оказываются не обоснованными, какъ слѣдуетъ. Правда—иногда сознательно, иногда безсознательно—авторъ стремится возможно-тщательнѣе собрать и провѣрить необходимый фактическій матеріалъ; но эти практическія наблюденія обыкновенно не столько аргументируютъ, сколько иллюстрируютъ, не столько обосновываютъ, сколько обрисовываютъ его — болѣе или менѣе апріорныя, теоретическія—соображенія. Историкъ долженъ тогда лишь sibi res, non se rebus subiungere, когда онъ ставитъ вопросъ,

[1]) „Матеріалъ“ этого рода „такъ обширенъ, что привести даже цитаты невозможно“ (123²).

Библиотека "Руниверс"

а не тогда, когда его рѣшаетъ; какъ разъ наоборотъ поступаетъ г. Шефферъ.

Въ своемъ „разсужденіи относительно основъ античнаго государства“ г. Шефферъ не идетъ дальше чисто-механическаго сопоставленія этихъ уже установленныхъ „наукой“ „основъ“—какъ въ смыслѣ основаній, на которыхъ воздвиглось государство, такъ и въ смыслѣ особенно-характерныхъ моментовъ, обусловливающихъ его дальнѣйшее существованіе. Нашъ изслѣдователь не позаботился даже объ испытаніи прочности этихъ „основъ“ на практикѣ, не смотря на то, что къ этому его прямо обязывали и увеличеніе запаса наблюденій, и расширеніе историческаго пониманія; приходится-ли, послѣ этого, требовать отъ него хоть попытки къ историческому уясненію этихъ „основъ“ въ ихъ взаимной связи? Неудивительно, что, вопреки широковѣщательнымъ заявленіямъ г. Шеффера [1]), его „разсужденіе объ основахъ“—если выдѣлить спеціальное изслѣдованіе „родоваго строя“—не только не прибавляетъ ничего существеннаго къ тому, что сдѣлалось уже достояніемъ и популярныхъ изложеній,—а скорѣе даже опускаетъ изъ виду нѣкоторые не лишенные значенія моменты.

Сопоставленіе „основъ античнаго государства“ нашъ авторъ начинаетъ съ его „ограниченности“ (27). Эта „ограниченность“ является, однако, въ его изложеніи лишь какъ одно изъ двухъ „слѣдствій, само собой вытекавшихъ изъ самаго понятія о государствѣ, какъ оно (?) составилось у эллиновъ и вообще господствовало въ классическомъ мірѣ“ (38. 40. 46): другимъ „важнымъ слѣдствіемъ“ (46). „другимъ результатомъ характера античныхъ государствъ былъ синойкизмъ“ (40). Но, вѣдь, эта-же самая ограниченность, а также, повидимому, и синойкизмъ обусловливаютъ у нашего автора и „тотъ процессъ мышленія“, который привелъ къ „понятію о государствѣ, какъ его (?) создали древніе“ (32. 36. 40). Г. Шефферъ, очевидно, не расчитывалъ на такую черную неблагодарность со стороны логики: „чисто логическому размышленію“ онъ отводилъ такое почетное мѣсто даже при уясненіи историческихъ явленій (43. 44), а въ результатѣ слѣдствіе у него явилось если не причиной, то условіемъ своей причины. По-

[1]) Г. Шефферъ хочетъ вознаградить насъ за отсутствіе „такого трактата или сочиненія, гдѣ бы съ требуемой (?) обстоятельностью систематически(?) были сопоставлены и уяснены всѣ существенныя точки зрѣнія на этотъ коренной вопросъ“ (27—28); по его мнѣнію, „нерѣдко даже выдающіеся представители науки игнорируютъ или какъ бы забываютъ существенныя отличія античнаго государства отъ современнаго“ (29, ср. 152).

Библиотека "Руниверс"

добная постановка вопроса знаменуетъ собой, конечно, лишь сбивчивость и прямолинейность отвѣта [1]).

Эта запутанность изложенія, эта поспѣшность сужденія выступаетъ и въ изображеніи „религіозной основы государства“ (115—140): здѣсь опять слѣдствія обусловливаютъ свою причину, или, по крайней мѣрѣ, совершенно тожественныя фактическія отношенія выражаютъ собою и причину, и слѣдствія; здѣсь опять—ни вширь, ни вдаль—совершенно не соблюдается перспектива [2]).

---

[1]) Нашъ изслѣдователь исходитъ здѣсь изъ „выясненія юридическаго термина πόλις“ (37): „въ этомъ словѣ кроется (по его мнѣнію) цѣлая исторія постепеннаго развитія культуры у древнихъ эллиновъ“ (29¹)! Правда, развитіе если не культуры, то понятія πόλις авторъ слѣдитъ (29—38) и на практической почвѣ; но онъ ограничивается при этомъ лишь единичными „иллюстраціями“, вовсе не заботясь о возможно большемъ количествѣ наблюденій; оттого мы встрѣчаемся тутъ съ такими, напримѣръ, замѣчаніями: „что и греческая πόλις первоначально означала лишь укрѣпленное мѣсто..., доказывается остатками Микенъ и Тиринѳа“ (29—30); или: „въ виду того, что слово ἄστυ вообще было малоупотребительно, по необходимости (!) стали пользоваться словомъ πόλις“ (31. 34). Естественно, что вопросъ не исчерпывается,—что, напримѣръ, ограниченность и синойкизмъ вводятся въ его содержаніе (32. 36) только совершенно случайно: оттого они и фигурируютъ потомъ въ качествѣ логическихъ выводовъ изъ того самаго опредѣленія, моментами котораго служатъ отчасти они же. Самое опредѣленіе понятія πόλις тоже можетъ, пожалуй, показаться нѣсколько сбивчивымъ (напримѣръ, оказывается, что „части“ поглощаются не существующимъ „центромъ“). Съ нѣкоторой путаницей представленій встрѣчается читатель и въ изображеніи синойкизма: здѣсь къ одному знаменателю смѣло приводятся самыя разнообразныя величины (впрочемъ, и наоборотъ—напримѣръ совершенно произвольно выдѣляются изъ общей группы Теосъ и Родосъ); очевидно, историческія явленія, о которыхъ счелъ нужнымъ упомянуть здѣсь авторъ, изучены имъ не достаточно пристально. Таково, напримѣръ, даже его самостоятельное объясненіе „синтелій“ (43—44): одна половина этого объясненія прямо противорѣчитъ другой.

[2]) Авторъ и здѣсь слишкомъ уже усиленно стремится свести къ единству отношенія, засвидѣтельствованныя намъ для разныхъ хронологическихъ и географическихъ моментовъ не только греческой, но и римской жизни. Поэтому уже ему самому *постоянно* приходится ограничивать себя своими противорѣчіями (какъ это ясно для сколько-нибудь внимательнаго читателя); но число этихъ ограниченій можно было бы еще значительно увеличить (напримѣръ, относительно „несуществованія догматики въ античномъ богослуженіи“ или относительно „игравшаго громадную роль“ устраненія жрецовъ отъ „завѣдыванія имуществомъ священнымъ“); съ другой стороны, слишкомъ рѣзкимъ является, напримѣръ, выдѣленіе „нѣкоторыхъ обще-признанныхъ центровъ религіознаго культа“ (118—119). Склонностью автора къ рѣзкости сужденій объясняется и его стараніе отдѣльно разсматривать „связь между религіей и государствомъ“ (115—126) и „ея послѣд-

Библиотека "Руниверс"

Не менѣе неудачно поставленъ и вопросъ о рабствѣ. Авторъ сначала „опредѣляетъ взглядъ древнихъ мыслителей на необходимость рабства, причемъ указываетъ и главнѣйшіе мотивы, вызвавшіе образованіе такого понятія“ (140—150), а затѣмъ „указываетъ на тѣ послѣдствія, которыя этотъ институтъ имѣлъ для политическаго строя общины“ (152—166), упоминая и о „вліяніи, которое онъ оказывалъ на экономическія и соціальныя условія жизни“ (150—152). Но даже и эта—сама по себѣ едва-ли состоятельная [1])—схема изложенія въ подробностяхъ не выдержана авторомъ: въ результатѣ получилось совершенно запутанное, но, во всякомъ случаѣ, больше „логическое“, чѣмъ историческое „размышленіе“: г. Шефферъ не желаетъ, напримѣръ, дѣлать различіе между условіями и послѣдствіями рабовладѣнія; на всемъ протяженіи греческаго міра и греческой исторіи онъ не признаетъ никакихъ оттѣнковъ въ отношеніи къ рабству и къ вопросамъ, съ нимъ связаннымъ; мало того, онъ забываетъ даже, что греческое населеніе, во всякомъ случаѣ, состояло не исключительно изъ гражданъ и рабовъ.... [2]) Надо думать, что эта забывчивость способствовала и тому, что нашъ авторъ вставляетъ именно въ разсуж-

---

ствія“ (126—140),—стараніе, естественно, не увѣнчавшееся успѣхомъ, такъ какъ для характеристики и связи, и ея послѣдствій привлекаются совершенно тожественныя фактическія отношенія. Не достаточно акуратенъ авторъ и въ своемъ экскурсѣ о жребіѣ (128—137); онъ не сумѣлъ исчерпать, сколько было нужно, даже статьи *Fustel de Coulanges* (теперь въ Nouvelles Recherches, p. 144—179), къ которому онъ здѣсь благоразумно примыкаетъ. Замѣчу мимоходомъ, что даже литературныя, а тѣмъ болѣе эпиграфическія данныя никакъ не позволяютъ считать „неоспоримымъ фактомъ, что назначеніе по жребію во всѣ времена всюду въ Элладѣ примѣнялось для замѣщенія жреческихъ должностей“ (130); не признавая этого „неоспоримаго факта“ (ср. Nouv. Rech. p. 167—168), Фюстель де Куланжъ, естественно, не могъ „исходить изъ него“,—вопреки увѣренію г. Шеффера (130).

[1]) Конечно, изслѣдующій значеніе рабства въ античной жизни долженъ, можетъ-быть, еще съ бо́льшимъ вниманіемъ, нежели нашъ авторъ, отнестись къ указаніямъ „древнихъ мыслителей“, но не на нихъ долженъ онъ основывать свое сужденіе, а на собственномъ историческомъ наблюденіи, при томъ возможно широкомъ. Далѣе, какъ разграничить „мотивы, вызвавшіе образованіе понятій о необходимости рабства“ съ одной стороны, и „послѣдствія рабовладѣнія въ политическомъ и въ соціальномъ отношеніи“ съ другой? Какъ опредѣлить, по скольку „презрѣніе къ рабамъ вызываетъ пренебреженіе къ труду“, и по сколько—наоборотъ?

[2]) Вообще рѣзкость сужденій автора, замѣтная даже невооруженному глазу, и здѣсь обусловливается его недостаточно-пристальнымъ наблюденіемъ надъ фактическими отношеніями.

Библиотека "Руниверс"

деніе о рабствѣ свое трескучее разсужденіе о сущности античной демократіи [1]).

Короче и яснѣе говоритъ г. Шефферъ (166—173) о другой „чрезвычайно характерной чертѣ античной жизни"—о „поглощеніи личности гражданина государствомъ", хотя и этотъ вопросъ нельзя признать исчерпаннымъ, потому что авторъ только устанавливаетъ фактъ, но не даетъ ему историческаго объясненія [2]).

Къ этимъ „основамъ античнаго государства"—не вполнѣ ясно, на какомъ основаніи [3]),—еще одну присоединяетъ г. Шефферъ—„ро-

[1]) (152—158). Говорю: трескучее, потому что авторъ громкими фразами думаетъ замѣнить здѣсь солидную и всестороннюю оцѣнку. Совершенно непонятна, напримѣръ, вылазка (155[1]) противъ Bluntschli (съ его „demokratisirende Monarchie"): самъ г. Шефферъ страннымъ образомъ смѣшиваетъ тутъ „демократію" и „аристократію" съ демократическими и аристократическими тенденціями (154—155).

[2]) Конечно, и здѣсь сужденія автора нѣсколько поспѣшны: совершенно разумно ставитъ онъ въ общую линію и столь-прославленныя спартанскія отношенія (167—169)—но вовсе не для того, чтобы сгладить (подобно Fustel de Coulanges'у, Niese и Beloch'у) рѣзкость произнесеннаго надъ ними сужденія, а для того, чтобы распространить это рѣзкое сужденіе и на другія „общины". Многія замѣчанія объ отдѣльныхъ „законахъ" (особенно о „законѣ, требовавшемъ отъ стратеговъ вступленія въ бракъ" (167[1])), остаются на совѣсти г. Шеффера; „самый характерный примѣръ" насчетъ „требуемаго закономъ отпущенія безплодной жены" во всякомъ случаѣ выбранъ имъ (168[1]) совершенно неудачно. Отмѣчу еще, что г. Шефферъ „поражаютъ теперь своимъ варварскимъ характеромъ постановленія относительно выдачи замужъ дѣвицъ—наслѣдницъ" (168), тогда какъ раньше (55—56) онъ „видѣлъ" въ этихъ (тоже недостаточно-пристально имъ изученныхъ) постановленіяхъ „лишь уступки, дѣлаемыя какъ бы противъ воли болѣе гуманнымъ законодательствомъ".

[3]) Правда, нашъ авторъ говоритъ не только о „твердости и непоколебимости", о „прочности и устойчивости" родоваго строя, но и о „той важной роли, которую послѣдній игралъ не только для частной жизни, но и по отношенію къ государству"—при томъ „до временъ константиновой монархіи" (46.114—115.444); но въ то же время онъ не только показываетъ, но и высказываетъ, что этотъ строй рано начинаетъ „значить лишь самое жалкое существованіе"; „даже древнѣйшія наши извѣстія о родовомъ строѣ восходятъ—говоритъ г. Шефферъ—къ тому времени, когда этотъ институтъ сохранилъ только тѣнь прежняго своего значенія, являясь въ видѣ руины изъ временъ давно-прошедшихъ" (90). Въ виду этого не совсѣмъ понятно, почему „родовой строй" включается въ число такихъ „основъ государства", какъ его ограниченность, рабство, поглощеніе личности. Можетъ быть, потому, что „родовой строй" авторъ понимаетъ здѣсь (какъ и изображаетъ) въ тѣсной связи съ его послѣдующими судьбами (съ точки зрѣнія государственнаго развитія), то есть дѣленія, основанныя на родовомъ принципѣ, въ тѣсной связи съ дѣленіями, основанными на принципѣ, прямо ему враждебномъ, то-есть, территоріальномъ?

Библиотека "Руниверс"

довой строй"; выясненіе „родоваго строя и его судебъ составляетъ главное содержаніе (7/8) разбираемой книги. Что и этотъ главный вопросъ свой нашъ изслѣдователь не сумѣлъ поставить какъ слѣдуетъ,— это очевидно уже изъ того, что онъ не счелъ неудобнымъ разсматривать родовой строй „античнаго государства вообще" совершенно отдѣльно отъ родоваго строя Аѳинъ [1]). Неудивительно, поэтому, что и общее изображеніе судебъ родоваго строя является у нашего изслѣдователя не выводомъ изъ его наблюденій, а плодомъ болѣе или менѣе апріорныхъ соображеній (для которыхъ факты должны служить не аргументаціей, а лишь иллюстраціей) [2]): въ этомъ не оставляетъ сомнѣній несостоятельность теоретической стороны этого изображенія „съ точки зрѣнія простой логики". Въ самомъ дѣлѣ, подъ „родовымъ строемъ" г. Шефферъ разумѣетъ, прежде всего, повидимому, наличность родовыхъ дѣленій, выражающихся въ схемѣ: фила—фратрія—родъ; но въ то же время съ этимъ понятіемъ онъ отожествляетъ и родовой бытъ [3]); „родовой принципъ" онъ противополагаетъ принципу территоріальному [4]); но и тотъ, и другой принципъ то отожествляется у него съ „идеей государственной власти", то ей противопоставляется: очевидно, автору—выражаясь его словами (28[1])—„не достаетъ отчетливости въ представленіяхъ".

Если даже теорія родоваго быта съ его противопоставленіемъ государственному, сдѣлавшаяся уже общимъ мѣстомъ, аксіомой исторической науки, нуждается еще, можетъ-быть, въ практическомъ обос-

---

[1]) „Какъ будто возможно—скажемъ словами автора (2)—понять строй греческихъ общинъ иначе, какъ исходя отъ разсмотрѣнія единственнаго намъ лучше извѣстнаго изъ греческихъ государствъ—Аѳинъ!".

[2]) Недаромъ авторъ прямо начинаетъ свое изложеніе съ безапелляціоннаго приговора надъ Аристотелемъ и Дикеархомъ, изъ которыхъ первый думалъ о родовомъ строѣ совсѣмъ не такъ, а второй не совсѣмъ такъ, какъ г. Шефферъ („Слова философа доказываютъ, что онъ имѣлъ нѣсколько смутное представленіе о сущности родоваго строя.... Нѣсколько правильнѣе судитъ Дикеархъ") (46—49).

[3]) Уже въ самомъ началѣ разсужденія,—когда рѣчь идетъ о „сущности родоваго строя", родовой строй является въ смыслѣ наличности родовыхъ дѣленій (46—49); когда говорится о „возникновеніи родоваго строя",—родовой строй сводится уже къ тому, что обыкновенно называется родовымъ бытомъ (51—52); это смѣшеніе не покидаетъ автора и въ дальнѣйшемъ изложеніи (58—58. 79. 90—96. 112—115).

[4]) Онъ говоритъ о борьбѣ родоваго принципа съ территоріальнымъ, о побѣдѣ послѣдняго надъ первымъ.

Библиотека "Руниверс"

нованіи [1]), то, тѣмъ болѣе, должна еще быть доказана непреложность—также, впрочемъ, всѣми принимаемой за аксіому—„схемы греческихъ родовыхъ дѣленій“ (фила—фратрія—родъ). Г. Шефферъ ограничивается тѣмъ, что анализируетъ эту схему для того, чтобы „указать обще-арійское происхожденіе и характеръ тѣхъ дѣленій родоваго строя, которыя мы находимъ у эллиновъ подъ названіемъ родовъ, фратрій и филъ“ (73). Вся аргументація въ данномъ случаѣ, естественно, сводится если не къ отвлеченнымъ соображеніямъ, то къ свидѣтельствамъ этимологіи и сравнительнаго языкознанія; подобная аргументація, разумѣется, не можетъ обезпечить прочность положеній [2]); но и само

---

[1]) Само собой разумѣется, что этого обоснованія мы не находимъ у г. Шеффера: если онъ и обосновываетъ нѣкоторые моменты этой теоріи, то и здѣсь онъ ломаетъ матеріалъ—въ угоду своимъ предвзятымъ соображеніямъ о „родовомъ строѣ“; замѣтна у него также „неопредѣленность въ формулировкѣ основныхъ понятій“: γένος, οἶκος, οἰκία, πάτρα, θίασος и пр.; родъ смѣшивается съ семьей (даже съ фратріей); совершенно-неясно отношеніе автора и къ κλῆρος; „остатки общиннаго землевладѣнія для всѣхъ членовъ рода онъ видитъ въ неизмѣнныхъ надѣлахъ отдѣльныхъ семей и въ общихъ обѣдахъ (συσσίτια)“ (51), и т. п. Авторъ „съ полной увѣренностью высказывается за фактическое происхожденіе родичей (и даже фраторовъ) отъ общаго предка, дѣйствительнаго, а не воображаемаго,—считая „воображеніе“ въ данномъ случаѣ непонятнымъ, а вымыселъ невозможнымъ“ (57—58), и въ то же время признаетъ, что „фикція играла у античныхъ народовъ такую громадную роль, какъ она вовсе не понятна для холодныхъ умовъ нашихъ, лишенныхъ пламенной фантазіи дѣтей юга“ (356).

[2]) Здѣсь разные „термины“ сопоставляются („отождествляются, или вѣрнѣе сказать, различаются“) то этимологически, то „по понятію“. Такъ же мало надежны и „апріорныя разсужденія“ (68) автора. „Самой характерной, основной чертой родоваго строя, составляющей самую его сущность“, г. Шефферъ считаетъ „кровныя узы, объединяющія его членовъ, и естественное произрастаніе широковѣтвистаго древа изъ одного корня“ (47); „родовой строй возникъ снизу вслѣдствіе естественнаго развитія родовъ во фратріи и фратрій въ филы“ (224). Родъ хорошо опредѣляется авторомъ (хотя второй моментъ его опредѣленія можетъ казаться излишнимъ): „насчетъ фратрій“ авторъ „осмѣливается утверждать, что въ основѣ ихъ также лежали кровныя связи ихъ членовъ“, но „не можетъ съ полной увѣренностью ни доказать этого положенія, ни вывести заключенія относительно родства“; тѣмъ не менѣе онъ приводитъ два такихъ „заключенія“, опровергаетъ ихъ одно за другимъ, и въ концѣ концовъ „приходитъ къ выводу“; соединяющему въ себѣ и то, и другое: „другихъ путей для образованія фратрій—говоритъ онъ—признать по-нашему невозможно“; однако, вслѣдъ за этими словами, сейчасъ же указывается другой путь (64), и напрасно по этому пути авторъ силится придти куда ему желательно, а не туда, куда ведетъ этотъ путь.... „Способомъ возникновенія филъ“ авторъ уже считаетъ „договоръ, а не родство“

Библиотека "Руниверс"

по себѣ понятіе „общеарійскаго характера и происхожденія“ отличается полнѣйшей неопредѣленностью: кто не жалѣетъ словъ, тотъ можетъ, если угодно, возводить къ „порѣ обще-арійскаго единства“ „извѣстные задатки“ какого угодно „института“ (61), а слѣдовательно, и „родовыхъ дѣленій“,—не ожидая даже возраженій со стороны представителей тѣхъ теорій, которыя г. Шефферъ считаетъ „противорѣчащими всякому здравому смыслу (то-есть, теорій, „разсматривающихъ народныя дѣленія, какъ выросшія, или созданныя, на почвѣ самой Эллады“ (73)): вопросъ сводится, въ данномъ случаѣ, къ опредѣленію того, что̀ считать „извѣстными задатками“, а также къ уясненію того, ка́къ отличать „общеарійское“ отъ общечеловѣческаго. Г. Шефферъ никакъ не можетъ представить себѣ, чтобы эллины уже „на почвѣ Эллады создали у себя родовой строй, который по необъяснимому совпаденію принялъ формы, вполнѣ аналогичныя въ общемъ и въ частностяхъ (?) съ тѣми, кои мы находимъ у всѣхъ почти арійскихъ народовъ въ Европѣ и въ Азіи“ (73). Выражаться такъ—это значитъ не только не отдавать себѣ отчета въ своихъ словахъ—потому что раньше авторъ признавалъ „родовой строй первой формой общенія людей у всѣхъ аріевъ, также у евреевъ, можно думать у всѣхъ племенъ, къ какой бы расѣ они *не* принадлежали“ (46):—это значитъ сводить „сравнительный методъ“ исключительно къ этимологическимъ фокусамъ, или, что то же, совсѣмъ не понимать сущности сравнительнаго метода, какъ онъ установленъ новѣйшею наукой, которая, при объясненіи сходства общественныхъ явленій въ жизни различныхъ

---

(68); сопоставленіе филъ съ „индусскими и германскими племенами“ хотя и остроумно, но ни въ какомъ случаѣ не исчерпываетъ дѣла. Къ „возникновенію родоваго строя“ г. Шефферъ возвращается иногда и въ дальнѣйшемъ изложеніи, но почти всякій разъ въ такихъ случаяхъ даетъ новые варіанты къ своему общему изображенію. Ограничусь двумя примѣрами. „Роды собираются во фратріи, а тѣмъ болѣе фратріи—въ филы лишь послѣ долголѣтняго общенія, при одинаковыхъ интересахъ и при частыхъ брачныхъ союзахъ ихъ членовъ“ (268), (хотя „браки по большей части заключались внутри собственнаго рода“ (62)). „Мы видѣли уже (?), что великому Стагириту далеко не вполнѣ былъ ясенъ родовой строй и условія его развитія, что онъ весьма мало придаетъ значенія принципу кровнаго родства, несомнѣнно лежавшаго въ основѣ, по крайней мѣрѣ, болѣе мелкихъ единицъ родовыхъ, и вовсе игнорируетъ религіозный моментъ, служившій связующимъ звеномъ для болѣе крупныхъ, гдѣ первый отчасти терялъ свою силу вслѣдствіе отдаленности или вымышленности родства“ (194). Sapienti sat.

Библиотека "Руниверс"

народовъ. общности происхожденія не придаетъ, какъ извѣстно, не только исключительнаго, но даже и первостепеннаго значенія [1]).

Итакъ, г. Шефферъ не доказалъ, что дѣленія, принимаемыя имъ за родовыя, были дѣйствительно таковыми, не доказалъ, что фила дѣйствительно покрывала собою фратрію, а фратрія—родъ, не опредѣлилъ, наконецъ, какія „частныя измѣненія и перемѣщенія въ группировкѣ отдѣльныхъ родовыхъ единицъ“ (73) относятся къ „порѣ общеарійскаго единства“, то есть не могли произойдти „на почвѣ самой Эллады“. Но эти не доказанныя и не опредѣленныя „воззрѣнія на данный предметъ“ онъ не только высказываетъ, но и развиваетъ во всѣхъ подробностяхъ. Правда, высказавъ и развивъ ихъ, г. Шефферъ совершенно неожиданно заявляетъ: „мы далеки отъ мысли, что всѣ наши комбинаціи являются непреложною истиною“ (73); но дальше онъ ведетъ свою работу въ томъ же направленіи. Такъ, онъ „представляетъ картину развитія родоваго строя на почвѣ древней Эллады“ [2]), разсказываетъ о „паденіи родоваго строя“,—о томъ, какъ „дѣленія его должны были уступить мѣсто другимъ—территоріальнымъ“: вопросы—очень сложные, но нашъ авторъ рѣшаетъ ихъ—даже въ подробностяхъ—необыкновенно просто и ясно, хотя, впрочемъ, эта ясность иногда нѣсколько затемняется „извѣстной неопредѣленностью въ фор-

---

[1]) Какъ опасно слишкомъ прямолинейно отожествлять лингвистическое понятіе индоевропейскихъ народовъ съ этнологическимъ, отчасти показалъ O. Gruppe, D. Griech. Kulte u. Mythen, I (особ. S. 134).

[2]) „Родовой строй, выработавшійся окончательно въ эпоху переселеній, долженъ былъ быть поставленъ въ соотвѣтствіе съ вновь занятыми областями, то есть отъ лицъ перенесенъ на территорію (?). Самымъ естественнымъ для насъ кажется, что завоеванныя земли были раздѣлены соотвѣтственно существовавшимъ народнымъ единицамъ“ (у г. Шеффера дѣло не стоитъ и за „аргументами“, не только относительно родовъ, но и относительно фратрій, которыя „вообще рѣдко упоминаются“, и филъ, которыя „были такими крупными единицами, что цѣлость ихъ территоріи не могла долго сохраняться ненарушимой, и имена ихъ не могли такъ крѣпко привязаться къ такой области, какъ названія родовъ къ селамъ“: казалось бы—наоборотъ! 73—79). Это положеніе рѣзко (въ частностяхъ иногда противорѣчиво) развивается въ „общей характеристикѣ родоваго строя“ (авторъ утверждаетъ, напримѣръ, что, вслѣдствіе „вліянія природы“, „въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отдѣльныя πόλεις соотвѣтствовали филамъ, или κῶμαι—фратріямъ“). Однако, во 2-й главѣ авторъ говоритъ уже, что „соотвѣтствіе между родовыми единицами и областнымъ дѣленіемъ не есть неизбѣжная необходимость; по отношенію къ Аттикѣ въ частности единовременный актъ раздѣла земли между пришлымъ населеніемъ лишенъ всякаго вѣроятія“ (268); впрочемъ, и къ этому положенію авторъ даетъ, въ другихъ мѣстахъ, цѣлый рядъ варіантовъ.

Библиотека "Руниверс"

мулировкѣ основныхъ понятій“ (28[1]). И здѣсь слишкомъ ужъ почетная роль отводится дивинаціи, или даже интуиціи [1]). Правда, авторъ тщательно собираетъ и критически провѣряетъ относящійся сюда фак-

---

[1]) Выписываю лишь нѣкоторыя общія положенія (оставляя въ сторонѣ нерѣдкія частныя противорѣчія). „Государственный принципъ, впослѣдствіи вступающій въ борьбу съ родовымъ строемъ и разрушающій (?) его, первоначально служитъ къ его укрѣпленію, въ особенности упрочивая высшія единицы“ (79).... „Лишь послѣ долгой борьбы и постепенно родовой строй подчинился авторитету государственной власти“ (202). „Вездѣ, гдѣ центральная власть была уничтожена или сильно ослаблена (?), родовой строй держался прочнѣе“ (91).... „Окончательный ударъ исключительному вліянію родоваго принципа на всѣ сферы государственной жизни былъ нанесенъ лишь тогда, когда внѣ старыхъ замкнутыхъ родовъ образовалась и усилилась масса людей безродныхъ, какъ это прежде всего случилось въ городахъ торговыхъ, или въ общинахъ, основанныхъ на завоеваніи, гдѣ владычеству родовъ и фратрій-побѣдителей угрожала едва сдерживаемая вражда и злоба подчиненныхъ элементовъ“ (нѣсколько выше (49)—„сопротивленіе со стороны туземнаго населенія вызываетъ бо́льшую сплоченность и завоевателей“). „Власть аристократіи знатныхъ родовъ пала подъ натискомъ толпы, а вмѣстѣ съ нею неизбѣжно долженъ былъ пасть тотъ принципъ, коего роды были носителями, родовой строй. Восьмой вѣкъ видѣлъ окончательное его торжество, сказавшееся въ томъ, что ряды его дѣленій были строго замкнуты противъ лицъ, по рожденію къ нимъ не принадлежавшихъ, и что принадлежность эта одна могла дать человѣку права гражданина; восьмой же вѣкъ сталъ свидѣтелемъ начала борьбы противъ родоваго принципа.... Естественнымъ результатомъ побѣды народа надъ аристократіей было паденіе родоваго строя: дѣленія его, столь долго закрытыя для демоса, были отодвинуты на задній планъ и должны были уступить мѣсто другимъ—территоріальнымъ, которыя равномѣрно охватывали и людей родовитыхъ и простолюдиновъ“ (95—97). Эти „апріорныя разсужденія“ стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ тѣми положеніями, какія не разъ (269—291. 202. 439—441 и пр.; но ср. 346) высказываются авторомъ относительно аѳинскаго „родоваго строя, искони не составлявшаго принадлежности лишь родовитыхъ людей“. Впрочемъ, въ примѣчаніи (96[1]) самъ авторъ ограничиваетъ свое вышеприведенное мнѣніе: „Въ текстѣ мы говоримъ о массѣ, стоящей внѣ родовыхъ дѣленій; но употребляя это обще-принятое выраженіе, мы должны оговориться, что не считаемъ его вполнѣ правильнымъ: внѣ дѣленій стояли лишь чужестранцы (какъ будто они искони не могли натурализоваться, напримѣръ, въ Аттикѣ!); низшіе классы гражданъ, демоты, хотя во время господства строгой аристократіи мало чѣмъ отличались въ правовомъ отношеніи отъ нихъ, тѣмъ не менѣе всегда были приняты во фратріи и филы и составляли свои γένη, или по крайней мѣрѣ οἰκίαι;“.... Уже изъ этихъ выдержекъ видно, что представленія автора о „государственномъ принципѣ“ и о родовыхъ и территоріальныхъ дѣленіяхъ возникли, во всякомъ случаѣ, не на почвѣ практическихъ наблюденій. Тѣмъ замѣтнѣе желаніе автора подтасовывать фактическія отношенія въ его крайне-прямолинейномъ изображеніи самаго „процесса замѣны родовыхъ дѣленій территоріальными“ (97—112); ниже мы увидимъ, что авторъ не понялъ этого „процесса“—даже и въ аѳинской исторіи.

Библиотека "Руниверс"

тическій матеріалъ; но факты, очевидно, предназначены не аргументировать, а лишь „иллюстрировать“ заранѣе „поставленныя общія точки зрѣнія для группировки разнородныхъ явленій“ (40[1]): не даромъ нашъ изслѣдователь нашелъ возможнымъ „представлять“ свои „картины“ совсѣмъ не считаясь съ „единственными намъ лучше извѣстными“ (2)—аѳинскими отношеніями; мало того, онъ и эти послѣднія подводитъ потомъ подъ свою заранѣе изобрѣтенную схему.

Самъ собою напрашивался, разумѣется, совсѣмъ другой „ходъ предварительнаго изслѣдованія“. Изслѣдователь долженъ былъ прежде всего собрать всѣ—относящіяся ко всѣмъ моментамъ и ко всѣмъ пунктамъ греческой исторіи—данныя о „дѣленіяхъ“; свои обобщенія онъ могъ дѣлать не иначе какъ на почвѣ этого матеріала; но ему предоставлялось право исходить изъ тѣхъ или другихъ наилучше засвидѣтельствованныхъ отношеній, а также право пользоваться сравнительнымъ изученіемъ [1]); самую оцѣнку явленій онъ долженъ былъ производить всегда съ широкихъ общеисторическихъ точекъ зрѣнія. Можетъ быть, послѣ такого изслѣдованія намъ пришлось бы отказаться отъ многихъ вошедшихъ въ обиходъ—и усвоенныхъ и г. Шеферомъ—положеній; но, даже если бы это изслѣдованіе привело насъ опять къ старымъ положеніямъ, то и въ такомъ случаѣ оно далеко не было-бы безплоднымъ или излишнимъ, потому что обосновало бы тѣ положенія, которыя нуждаются еще въ обоснованіи.

Въ заключеніе своего „возможно болѣе сжатаго (!) разсужденія относительно основаній античнаго государства вообще“ (20) г. Шеферъ даетъ „выясненіе и опредѣленіе понятія древняго гражданина“. (174—188). И здѣсь сужденія автора слишкомъ поспѣшны: очевидно, онъ и тутъ не сумѣлъ отнестись къ дѣлу съ широкой, съ *исторической* точки зрѣнія, хотя самъ онъ признаетъ, на словахъ, что „государства рождаются не въ одинъ день по готовому шаблону извѣстнаго основателя, а возникаютъ и развиваются постепенно“ (183) [2]).

Вышеуказанная постановка вопроса о „родовомъ строѣ“ и его даль-

---

[1]) Въ обоихъ случаяхъ была, конечно, необходима крайняя осмотрительность, чтобы не принять случайное за основное.

[2]) Можно, конечно, не соглашаться со *взглядами* Филиппи, съ которымъ г. Шефферъ вступаетъ тутъ въ такую неприлично-рѣзкую полемику, но, кто знакомъ съ этими взглядами не по изложенію только нашего автора, тотъ, конечно, не задумается отдать предпочтеніе *точкѣ зрѣнія* Филиппи предъ точкой зрѣнія автора (Филиппи самъ предусмотрѣлъ нѣкоторыя возраженія г. Шеффера). Во всякомъ случаѣ нашъ изслѣдователь пріятно заблуждается, полагая, что „подъ его опредѣленіе съ легкостью подойдутъ всѣ категоріи гражданъ“ (187).

Библиотека "Руниверс"

нѣйшихъ судьбахъ предрѣшаетъ отношеніе г. Шеффера и къ „дѣленіямъ аѳинскаго гражданства родовымъ и территоріальнымъ", которымъ посвящена II глава (2/7) разбираемой книги. Здѣсь авторъ уже прямо вступаетъ на путь изслѣдователя; но и здѣсь изслѣдованіе отдѣльныхъ моментовъ укладывается на прокрустово ложе заранѣе изобрѣтенной схемы: подобная постановка дѣла, разумѣется, знаменуетъ собою „узость взглядовъ" и, стало быть, излишнюю прямолинейность сужденій. Но несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что этимъ именно изслѣдованіямъ принадлежитъ въ разбираемой книгѣ главный научный интересъ, главное научное значеніе, — и потому мы должны остановиться на соображеніяхъ, высказанныхъ авторомъ по каждому пункту,—не считаясь больше съ недочетами, обусловленными уже констатированной несостоятельностью общей схемы.

Прежде всего г. Шефферъ „разсматриваетъ родовой строй и родовыя дѣленія аѳинскаго гражданства"; это разсмотрѣніе сводится у него собственно къ разсмотрѣнію „систематизаціи и ариѳметическаго уравненія чиселъ для отдѣльныхъ народныхъ дѣленій" [1]). Утомительно-длинныя, въ частностяхъ иногда рѣзкія сужденія нашего автора (189—216) въ общемъ дѣйствительно могутъ, кажется, если не привести, то вести къ признанію „несостоятельности сообщаемыхъ Аристотелемъ цифровыхъ данныхъ" [2]).

---

[1]) Авторъ имѣетъ здѣсь въ виду „строго ариѳметическую соразмѣрность всѣхъ частей" своего „родоваго строя" (4 филы, 12 фратрій, 360 родовъ, 10800 семей). Г. Шефферъ „нисколько не удивляется, что Аристотель, не выходя изъ кругозора своего времени, принялъ эти нелѣпыя построенія какого-то систематика"; для него „гораздо изумительнѣе, что и новѣйшіе историки при столь расширенномъ нашемъ горизонтѣ никакъ не могутъ вполнѣ отрѣшиться отъ буквы преданія и пытаются признаваемую ими самими несообразность болѣе или менѣе примирить съ требованіями нашего разума и болѣе развитаго историческаго смысла" (197—198)

[2]) Напрасно только г. Шефферъ заставляетъ неопытныхъ и не совсѣмъ внимательныхъ читателей думать, что до него только „извѣстный историкъ Греціи— Гротъ осмѣлился возвысить свой голосъ противъ общераспространеннаго мнѣнія, да и то крайне осторожно и нерѣшительно", и что „послѣдствіе этого (?) и новѣйшіе ученые не осмѣливаются отрѣшиться отъ искусственной схемы"; напрасно также онъ такъ „изумляется новѣйшимъ историкамъ": вѣдь, они дѣйствительно рѣшали дѣло не при помощи только прямолинейныхъ соображеній, а путемъ болѣе широкаго историческаго пониманія,—напримѣръ, они не упускали—подобно автору—изъ виду наличность и слѣды „подобной строго-ариѳметической соразмѣрности частей", не разъ засвидѣтельствованныя намъ внѣ Аттики (особенно, конечно, у римлянъ). Съ „тріакадами" г. Шефферъ поступаетъ (по примѣру Грота) во всякомъ случаѣ слишкомъ круто (216[1]).

Библиотека "Руниверс"

Опасаясь „черезчуръ обобщать“ „скудныя свѣдѣнія“, г. Шефферъ не прибавляетъ здѣсь „спеціальныхъ замѣчаній“ къ данной уже раньше („въ общемъ изложеніи“) характеристикѣ родоваго строя; „повнимательнѣе разсматриваетъ“ онъ только „высшее изъ родовыхъ дѣленій—филу“. Онъ доказываетъ полную несостоятельность теоріи (древнихъ и новыхъ ученыхъ) о кастовомъ различіи четырехъ филъ (218—224) и затѣмъ старается разбить аргументацію теоріи о мѣстномъ ихъ характерѣ; но такъ какъ всю аргументацію мѣстнаго происхожденія филъ нельзя свести къ „сопоставленію филъ съ территоріальными дѣленіями Аттики“ [1]), то, опровергая это „сопоставленіе“, нашъ авторъ тѣмъ еще не опровергаетъ мнѣнія, что „тѣ филы, кои мы привыкли звать іоническими, возникли на почвѣ самой Аттики“. Впрочемъ, самъ авторъ дальше старается доказать „общеіонійскій характеръ“ четырехъ филъ (233—234) и ставитъ только—въ сущности совершенно лишній для него—вопросъ, были ли эти „іоническія“ филы перенесены въ Іонію изъ Аттики, или наоборотъ? „Вообще относительно исторіи передвиженія различныхъ греческихъ племенъ и возникновенія древнѣйшихъ государствъ“ г. Шефферъ справедливо „считаетъ опаснымъ и безцѣльнымъ для науки выставлять слишкомъ опредѣленныя теоріи“ (242). Отчего-же, въ такомъ случаѣ, онъ „отрицаетъ возможность колонизаціи іонійскаго прибрежья выходцами изъ Аттики“? Вѣдь, доказать „легендарный характеръ“ разказа о колонизаціи—это еще не значитъ доказать ея невозможность. Но и самое „воззрѣніе автора на генезисъ мнѣа о происхожденіи іонянъ“ оказывается узкимъ. Не онъ, конечно, первый доказываетъ, что „общераспространенное мнѣніе всей древности, по которому іонійскіе города на островахъ Эгейскаго моря и на берегахъ Малой Азіи были лишь колоніями общей метрополіи Аѳинъ“, возникло только въ V вѣкѣ. Но вся его аргументація. во всякомъ случаѣ, не исчерпываетъ вопроса: достаточно указать, для примѣра, на то, что онъ совершенно оставляетъ безъ вниманія даже сохраненный аристотелевской Политіей (гл. 5) стихъ Солона, называющій Аттику πρεσβυτάτην γαῖαν Ἰαονίας. Дѣло въ томъ, что если до недавняго времени вопросъ о „взаимномъ отношеніи Іоніи и Аттики“—какъ и вообще вопросъ о

[1]) Выражаясь такъ, авторъ имѣетъ въ виду „соотношеніе между филами народа и частями страны“ (238), то-есть „соотвѣтствіе четырехъ филъ (какъ „территоріальнаго дѣленія“) четыремъ различнымъ по характеру мѣстностямъ Аттики“ (224).

Библиотека "Руниверс"

„дѣленіи эллиновъ на три братскихъ племени“—рѣшался въ наукѣ необычайно-просто, то новѣйшія изслѣдованія показали, по крайней мѣрѣ, что это вопросъ необычайно-сложный, требующій величайшей осмотрительности. Г. Шефферъ знакомъ, повидимому (79—89. 241². 257—261), съ новыми точками зрѣнія, но, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, онъ безусловно предпочитаетъ старыя. Сдѣланный авторомъ выборъ повелъ и къ „узости общихъ взглядовъ“, и къ „недостатку отчетливости въ представленіяхъ“ [1]).

Впрочемъ, въ концѣ концовъ авторъ „предпочитаетъ ограничиться общимъ положеніемъ, что четыре филы зародились не на почвѣ Аттики, а были принесены извнѣ племенемъ, получившимъ названіе іонянъ“ (242). „Что іоняне въ Аттикѣ были пришельцами, это авторъ подтверждаетъ и „древнимъ преданіемъ“ (242—245) и „особенностями въ религіозныхъ культахъ“ (261—263), при чемъ „въ ходѣ своихъ разсужденій“ онъ старается выяснить, какъ осѣлся въ Аттикѣ этотъ „пришлый элементъ“: онъ показываетъ, какъ „роды туземные были постепенно включены въ составъ іонійской организаціи“, какъ „параллельно съ этимъ процессомъ шло и объединеніе страны, которое нашло свое окончательное завершеніе въ синойкизмѣ Тезея. И здѣсь выводы автора очень поспѣшны; но въ частностяхъ—гдѣ, по существу дѣла, не было надобности сходить съ почвы непосредственнаго матеріала—онъ даетъ много хорошихъ замѣчаній (напримѣръ, о 12 дотезеевскихъ общинахъ).

„Чтобы окончить (?) изложеніе организаціи родоваго строя“, г. Шефферъ „касается еще одного весьма спорнаго вопроса“: „входили ли всѣ члены трехъ классовъ, на которые по общеизвѣстному преданію распадалось все населеніе Аттики, во всѣ филы или были ограни-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, авторъ смѣшиваетъ колонизацію въ смыслѣ основанія колоніи съ колонизаціей въ смыслѣ заселенія; онъ совершенно не считается съ извѣстіями, довольно опредѣленно ограничивающими роль аеинянъ въ колонизаціи Іоніи—какъ у Геродота (который, по словамъ автора, „съ большимъ удареніемъ постоянно указываетъ на аттическое происхожденіе іонянъ“), такъ и у другихъ авторовъ (ср. сводъ традицій у *Duncker*, G. d. A., V⁵, 182 ff и *Busolt*, Gr. G., I, 205 ff). Онъ думаетъ, что принимать древне-эллинское населеніе на берегахъ М. Азіи значитъ уже „слѣдовать Курціусу“ (241²): по его мнѣнію, не только Гольмъ (ср. Gr. G. I, 89!), но и Э. Мейеръ слѣдуетъ Курціусу,—тогда какъ на самомъ дѣлѣ—они принципіальные противники (ср. полемику между Курціусомъ и Мейеромъ въ *Hermes*, XXV, 141 ff. и *Philologus*, XLIX, 479 ff.).

Библиотека "Руниверс"

чены извѣстными филами, или же послѣднія были собственностью лишь одного класса эвпатридовъ, между тѣмъ какъ остальное населеніе было оставлено внѣ филъ и фратрій и родовъ?" (269). Отвѣтъ на этотъ (такъ неудачно формулированный) вопросъ заранѣе готовъ у автора: „Аристотель признавалъ за членами трехъ сословій издревле равное право на включеніе въ родовыя филы и ихъ подраздѣленія; слѣдовательно намъ является фактомъ неоспоримымъ, что родовой строй въ Аттикѣ охватывалъ собою всѣ слои населенія" (291). „Пока не приведутъ болѣе вѣскаго авторитета", нежели Аристотель, г. Шефферъ „рѣшительно отказывается вѣрить различнымъ искусственнымъ построеніямъ новѣйшихъ ученыхъ, которыя—какъ онъ подробно старается показать (269—291)—взаимнымъ противорѣчіемъ убѣждаютъ въ своей несостоятельности (?) и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ критику съ точки зрѣнія простой логики" (291). Но неужели всѣ эти „построенія" не имѣютъ никакого смысла, неужели всѣ они воздвигались—какъ даетъ понять г. Шефферъ—даже не на пескѣ, а въ пустомъ пространствѣ? [1]). Нѣтъ, эти противорѣчивыя построенія, если и не даютъ вполнѣ надежныхъ выводовъ, то, во всякомъ случаѣ, имѣютъ вполнѣ разумное основаніе; исходя изъ—чуждаго нашему автору—сознанія необходимости соблюдать въ подобныхъ вопросахъ историческую перспективу, они опираются если не на прямыя, то на косвенныя данныя. Г. Шефферъ называетъ эти построенія „искусственными"; но простыми они и не могли быть, потому что затрогивали вопросъ чрезвычайно-сложный. Этой сложности вопроса не желаетъ понять нашъ изслѣдователь, такъ упрощающій его постановку, путемъ приведенія разнообразныхъ величинъ къ одному знаменателю [2]).

---

[1]) Въ частности, неужели безусловно „несостоятельно" новѣйшее построеніе Шёлля?

[2]) Такъ, напримѣръ, „все населеніе Аттики" у г. Шеффера отожествляется съ „гражданствомъ"; если это lapsus linguae, то онъ весьма характеренъ: онъ показываетъ, что авторъ не видѣлъ надобности представить исторически положеніе гражданства внутри „всего населенія", — что было бы въ изслѣдуемомъ вопросѣ моментомъ весьма существеннымъ (выше мы видѣли, какія сбивчивыя представленія на этотъ счетъ высказываетъ „въ общемъ изложеніи" и вообще имѣетъ г. Шефферъ). Затѣмъ „сословія" отожествляются у автора съ „классами"—и этотъ lapsus linguae тоже характеренъ: вопросъ объ эвпатридахъ, агройкахъ и деміургахъ—какъ отчасти готовъ былъ, повидимому, признать самъ авторъ (271—272)—вызываетъ слишкомъ много недоумѣній и „затрудненій" (ихъ

Библиотека "Руниверс"

Коснувшись „одного важнаго пункта", котораго онъ „вовсе не коснулся въ предыдущемъ изложеніи за отсутствіемъ какихъ либо извѣстій".—именно „доли родовыхъ дѣленій въ государственномъ управленіи" [1]).—авторъ „переходитъ къ вопросу о паденіи родоваго строя и о мотивахъ, его вызвавшихъ" (296). Изображеніе и объясненіе постепеннаго „паденія родоваго строя" (296—310) на первый взглядъ подкупаетъ своею стройностью; но стройность эта становится нѣсколько подозрительною, когда мы примемъ въ расчетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о чрезвычайно сложномъ и о слишкомъ скудно засвидѣтельствованномъ историческомъ процессѣ. Не говоря уже о томъ, что это изображеніе стоитъ въ полной зависимости отъ принятой авторомъ, но практически не обоснованной теоріи родоваго строя и „замѣны родовыхъ дѣленій территоріальными", онъ, по своему обыкновенію, и здѣсь не исчерпываетъ затрогиваемыхъ вопросовъ, хотя и дѣлаетъ много хорошихъ замѣчаній по отдѣльнымъ пунктамъ. Ему, напримѣръ, не совсѣмъ чуждо сознаніе необходимости оцѣнивать „реформу, состоявшую въ учрежденіи триттій и навкрарій",—исходя изъ клисѳеновской реформы; но это сознаніе онъ реализуетъ въ слишкомъ узкихъ размѣ-

---

ни въ какомъ случаѣ не устраняетъ „свидѣтельство Аристотеля въ его разсказѣ о реформѣ или революціи, связанной съ архонтатомъ Дамасія"); съ другой стороны, нельзя легкомысленно сводить это дѣленіе, какъ сводитъ авторъ, къ „распаденію народа на эвпатридовъ и „демотовъ" (285—289). Далѣе, отношеніе къ филѣ безусловно опредѣляетъ собой у автора отношеніе къ фратріи и къ роду, и обратно: это положеніе стоитъ, конечно, въ связи съ принятою авторомъ „схемой родоваго строя"; но наличность ея имъ, какъ мы видѣли, не доказана. Наконецъ, даже ссылка на „вѣскій авторитетъ" Аристотеля, упрощающая до послѣдней степени и окончательно рѣшающая дебатируемый вопросъ, несостоятельна, не потому только, что „и Аристотель, конечно, могъ ошибаться въ своихъ воззрѣніяхъ на столь глубокую старину" (291), но и по чисто внѣшнимъ соображеніямъ (по ненадежности нашего преданія). Но, если г. Шефферъ, хотя и допуская возможность ошибки у „великаго философа", обращаетъ его—даже не подлинныя—показанія въ посылки для своихъ заключеній, то почему же онъ въ данномъ случаѣ ни однимъ словомъ не упомянулъ о томъ, какъ Политія мотивируетъ клисѳеновскую реформу филъ? Можетъ-быть, потому, что въ этой мотивировкѣ онъ не нашелъ подтвержденія своему тезису? (ср. 346). Впрочемъ, у самого г. Шеффера мы находимъ различные варіанты и частныя противорѣчія къ высказаннымъ здѣсь положеніямъ (ср. 255, 281—288, 295, 439—441 и пр.).

[1]) И здѣсь (291—296) сужденія г. Шеффера нѣсколько поспѣшны—вслѣдствіе недостаточнаго вниманія къ исторической перспективѣ.

Библиотека "Руниверс"

рахъ, лишь мимоходомъ, да и то не совсѣмъ удачно (308—309); къ тому же онъ и здѣсь урѣзываетъ самый матеріалъ свой, довольствуясь лишь прямыми указаніями и пренебрегая косвенными [1]).

Мысль о „принципѣ естественности въ организаціи Клисѳена" г. Шефферъ не разъ высказываетъ и даже обосновываетъ и въ своемъ изложеніи „реформы великаго законодателя"; но, къ сожалѣнію, онъ пользуется этой мыслью только при выясненіи чисто внѣшней стороны организаціи: именно въ этомъ отдѣленіи внѣшней стороны отъ внутренней лишній разъ сказалась неспособность автора возвыситься до „цѣльнаго воззрѣнія" на сложныя историческія явленія. Если самыя формы клисѳеновской организаціи ставятся у него въ связь съ предшествующимъ порядкомъ вещей, являются результатомъ „постепенности развитія", то „значеніе новыхъ дѣленій для государства", „возложенныя на нихъ политическія задачи" оказываются совсѣмъ неимѣющими корней въ прошедшемъ. Очевидно, нашъ изслѣдователь и въ этомъ случаѣ не сумѣлъ отнестись къ дѣлу исторически: вмѣсто того, чтобы слишкомъ полагаться на свою способность къ теоретическимъ обобщеніямъ, онъ долженъ былъ бы—начиная съ пресловутаго синойкизма—тщательнѣе прослѣдить отношеніе „политическаго центра" къ „политической периферіи", не оставляя безъ вниманія такихъ указаній, какъ, напримѣръ, свидѣтельство аристотелевской Политіи (гл. 16) о дѣятельности въ этомъ отношеніи Писистрата.

Если, такимъ образомъ, г. Шефферъ не далъ намъ цѣльнаго пониманія реформы Клисѳена, то отдѣльные ея моменты имъ обслѣдованы и объяснены сравнительно очень удачно. Такъ, онъ хорошо уясняетъ „характеръ" клисѳеновскихъ демовъ—какъ „не произвольно созданныхъ дѣленій, а самостоятельныхъ единицъ съ извѣстнымъ прошлымъ, съ историческими воспоминаніями и съ солидарными интересами" (312—320); можно только удивляться, что, не смотря на это, онъ дважды (313. 395 сл.) принимается защищать мнѣніе, будто Клисѳенъ установилъ

[1]) Само собой разумѣется, что вопросы о роли навкрарій и какихъ-то доклисѳеновскихъ триттій, а тѣмъ болѣе о „переворотахъ въ землевладѣніи"—вопросы гораздо болѣе сложные, нежели думаетъ авторъ: рѣшать ихъ можно только на почвѣ практическихъ наблюденій (при помощи сравнительнаго изученія), а не въ болѣе или менѣе пустомъ пространствѣ (при помощи „логическихъ размышленій").

Библиотека "Руниверс"

именно сто демовъ; на этотъ разъ даже новонайденный трактатъ Аристотеля не побѣждаетъ упорства автора [1]). Коснувшись вскользь „взаимнаго отношенія навкрарій и демовъ“ (320—321), г. Шефферъ „переходитъ къ соединенію демовъ въ триттіи“ и къ „высшимъ единицамъ организаціи—филамъ“: взаимное отношеніе всѣхъ этихъ единицъ съ топографической точки зрѣнія прекрасно разъясняется имъ при свѣтѣ новонайденнаго трактата (322—338) [2]). Нѣсколько хорошихъ замѣчаній дѣлаетъ авторъ и при „уясненіи отношенія клисѳеновской организаціи къ прежнимъ, то-есть, родовымъ дѣленіямъ“ (338—352); но, въ общемъ, и здѣсь сказывается нѣкоторый недостатокъ широты взгляда и отчетливости въ представленіяхъ [3]). Не выяснивъ всесторонне самаго содержанія реформы, въ связи съ предшествовавшими отношеніями, г. Шефферъ принимается „характеризовать общую идею“ новой организаціи, отмѣчать ея достоинства и недостатки, „указывать на тѣ причины и цѣли, которыми долженъ былъ руководиться зако-

---

[1]) Здѣсь г. Шефферу очень могли бы пригодиться „несчастныя идеи“ Ландвера (*Philologus*, V. S.-B., S. 162 ff.).

[2]) Можно только, въ двухъ-трехъ случаяхъ, пожалѣть, что авторъ „писалъ текстъ, когда его изслѣдованія по распредѣленію триттій (и демовъ) по различнымъ частямъ Аттики еще не были приведены къ концу (результаты этой работы сообщены будутъ вообще въ Прилож. III)“ (326): по крайней мѣрѣ, на основаніи новыхъ работъ Р. Х. Лепера (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1891 г. №№ 11—12 1893 г., №№ 2 сл. и *Athen. Mitth.* 1892, IV) и Milchhöfer'a (Att. Demenordnung, въ *Abh. d. Berl. Ak.*, 1892), приходится сдѣлать нѣсколько частныхъ поправокъ къ изложенію г. Шеффера.

[3]) Такъ, напримѣръ, г. Шефферу кажется „несомнѣннымъ“ „не сохраненный намъ никакимъ преданіемъ законъ Клисѳена, по которому изъ поколѣнія въ поколѣніе для всѣхъ гражданъ оставались неизмѣнными ихъ демъ, триттія, фила, какъ бы не мѣнялось ихъ мѣсто жительства и поземельная собственность“ („ничего подобнаго римскому цензу въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ не было предусмотрѣно“) (338—341); онъ видитъ даже въ этомъ законѣ „прямое наслѣдіе родоваго строя“—и за этотъ „коренной недостатокъ въ устройствѣ демовъ“ (355) „воздаетъ Клисѳену хвалу не только остраго ума, но и тонкаго чувства“ (356): авторъ, очевидно, не принялъ въ расчетъ, что подобный законъ повелъ бы къ тѣмъ самымъ „неудобствамъ“, какія должно было устранить „торжество одного принципа—территоріальнаго“, — то-есть, „неудобства, которыя встрѣтило управленіе государства, когда, вслѣдствіе переселеній членовъ различныхъ фратрій на другія мѣста жительства, между территоріей и ея населеніемъ было нарушено первоначальное(?) соотвѣтствіе“ (299). „Странному замѣчанію“ Аристотеля по поводу демотикона авторъ даетъ еще болѣе странное объясненіе (при чемъ онъ не обращаетъ вниманія на другое мѣсто πολ. Ἀθ., гл. 63) (341—345), и т. п.

Библиотека "Руниверс"

нодатель" (352—364): естественно, что автору не удалось тутъ избѣжать догматизма [1]).

Уже послѣ уясненія и оцѣнки реформы съ ея мотивами, г. Шефферъ „переходитъ къ *болѣе обстоятельному* разсмотрѣнію тѣхъ правъ и обязанностей, кои были возложены Клисѳеномъ на каждый классъ его дѣленій". Здѣсь автору, не пожелавшему, какъ мы видѣли, считаться съ предшествующими отношеніями, пришлось считаться, по крайней мѣрѣ, съ послѣдующими. Но и здѣсь онъ не сумѣлъ отнестись къ дѣлу исторически, не сумѣлъ исчерпать вопроса, какъ это очевидно уже изъ самаго его раздѣленія. Только „для большаго удобства" сообщаетъ г. Шефферъ краткія свѣдѣнія „относительно самоуправленія отдѣльныхъ единицъ" (364—370); „спеціально его интересуетъ вопросъ: какая роль въ государственномъ управленіи была предоставлена установленнымъ Клисѳеномъ дѣленіямъ, какія задачи на нихъ возложены?"—но и для послѣдняго вопроса г. Шефферъ даетъ только аналитическое (и то далеко не полное) изслѣдованіе [2]), хотя на необходимость и синтеза указывало уже хотя-бы „констатированное" авторомъ послѣдующее измѣненіе въ клисѳеновской организаціи—именно „переходъ отъ демовъ къ филамъ выборовъ нѣкоторыхъ правительственныхъ коллегій" [3]). Само собой разумѣется, что такая схема „окончательнаго изложенія" не могла обѣщать полной картины, а лишь отдѣльныя указанія [4]); между тѣмъ,

---

[1]) Это доказывается уже нѣкоторой противорѣчивостью сужденій автора въ частностяхъ. Дѣло объясняется тѣмъ, что г. Шефферъ, вмѣсто того, чтобы „изучать исторію, сочиняетъ" ее, связывая себя по рукамъ и по ногамъ своей предвзятой теоріей о „*замѣнѣ* родовыхъ дѣленій территоріальными" (оттого онъ совершенно не понялъ, напримѣръ, роль фратрій въ клисѳеновской конституціи гражданства).

[2]) „Обще-государственное значеніе" каждаго изъ клисѳеновскихъ дѣленій (филъ, триттій, демовъ) разсматривается лишь въ отдѣльности (370—394).

[3]) (360. 363. 372. 393) „Нѣкоторыя обязанности возлагались по очереди на всѣхъ гражданъ независимо отъ дѣленій народныхъ", а, напримѣръ, „стратеги избирались первоначально по одному на филу, а потомъ изъ всѣхъ аѳинянъ" (371. 374), и т. п. Авторъ не обращаетъ должнаго вниманія и на самый способъ избранія тѣхъ или другихъ коллегій,—и вообще на всю внѣшнюю обстановку дѣла.

[4]) Не говоря уже о нѣкоторой неполнотѣ (авторъ не исчерпалъ даже своего главнаго источника—πολ. Ἀθ.),—и это изложеніе „можно упрекнуть иногда въ слишкомъ прямолинейномъ обобщеніи частныхъ фактовъ"; нѣсколько поспѣшно, кажется, и принятое авторомъ заключеніе французскаго ученаго Овегъ-Бено на-

Библиотека "Руниверс"

именно полное, чисто историческое уясненіе того, какъ „распредѣлялись функціи“ между установленными Клисѳеномъ дѣленіями, было особенно необходимо для пониманія значенія этихъ дѣленій (а слѣдовательно, и смысла самой реформы Клисѳена).

Слѣдя, далѣе, „судьбу дѣленій аѳинскаго гражданства“, г. Шефферъ переходитъ къ „довольно значительнымъ перемѣнамъ во внѣшнихъ условіяхъ Клисѳеновской организаціи“. Онъ пытается объяснить, какъ „почти удвоилось первоначальное число 100 демовъ“ (395—400); но, если даже вмѣстѣ съ нимъ „принять за достовѣрное Геродотовское извѣстіе“, то и тогда едва-ли тутъ можно признать удачными его разсужденія [1]). За то г. Шефферъ прекрасно въ общемъ изслѣдуетъ, далѣе, „измѣненія, которымъ подверглись съ теченіемъ времени филы“ (400—431).

„Прослѣдивъ, такимъ образомъ, исторію Клисѳеновскихъ территоріальныхъ дѣленій до IV вѣка по Р. Х.“, г. Шефферъ заканчиваетъ свое изложеніе „сопоставленіемъ тѣхъ краткихъ и отрывочныхъ извѣстій, которыя дошли изъ временъ классическихъ (?) относительно другихъ дѣленій народныхъ—родовыхъ“ (432—444).

Таково общее содержаніе книги г. Шеффера.—таковы рѣшаемые въ ней общіе вопросы, служащіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, рамками, внутри которыхъ ставятся и рѣшаются вопросы болѣе частные и мелкіе. Огромный научный интересъ работы, затрогивающей столь существенно-важные вопросы, не можетъ, конечно, подлежать никакому сомнѣнію. За то нѣкоторому сомнѣнію подлежитъ, кажется, умѣнье

счетъ „чрезвычайно интереснаго съ исторической точки зрѣнія учрежденія“—именно „*правильно организованнаго* представительства всѣхъ демовъ въ Совѣтѣ 500“ (389—393). Цѣльности изображенія мѣшалъ, далѣе, и самый схематизмъ изложенія: автору, естественно, не удалось, напримѣръ, вполнѣ точно отграничить „самоуправленіе единицъ“ и ихъ „обще-государственное значеніе“; оттого онъ постоянно говоритъ (по примѣру парижскаго профессора Госсулье) о „муниципальной жизни“, „муниципальномъ духѣ“, „муниципальной автономіи“, хотя эти термины не соотвѣтствуютъ не только дѣйствительности, но и его собственному „уясненію эллинскаго понятія о государствѣ“ (35—36; ср. 329 сл.).

[1]) Мнѣ кажется, что, если „принять за достовѣрное извѣстіе о первоначальномъ числѣ 100 демовъ“, то неизбѣжно слѣдовало бы признать тѣ „разсужденія“ проф. Келера, которыя нашъ авторъ считаетъ „не выдерживающими критики. Наиболѣе вѣскій аргументъ автора—обычная ссылка на „двойныя (или тройныя) общины одного наименованія“ (396—397)—во всякомъ случаѣ „не выдерживаетъ критики“ (какъ это и показалъ въ вышеуказанныхъ статьяхъ г. Лепперъ).

Библиотека "Руниверс"

нашего изслѣдователя ставить затрогиваемые вопросы. Мы видѣли, что авторъ вообще не считается съ внѣшнею обстановкой изучаемыхъ явленій, не наблюдаетъ и не соблюдаетъ исторической перспективы, что онъ довольствуется обыкновенно критическимъ сопоставленіемъ лишь прямыхъ указаній источниковъ, болѣе или менѣе пренебрегая косвенными. Необходимо проистекающія отсюда неудобства мало сказывались, конечно, пока нашему изслѣдователю приходилось имѣть дѣло съ узкими и простыми по существу своему историческими вопросами; но широкіе и сложные вопросы ни въ какомъ случаѣ нельзя было суживать и упрощать безъ крайняго ущерба для дѣла: зачастую поэтому выводы автора страдаютъ прямолинейностью. Мало того,— не смотря на опасеніе позволить себѣ какое-нибудь не обоснованное съ математической точностью сужденіе (ср. 217. 432),—г. Шефферъ впадаетъ даже иногда въ другую крайность—преподноситъ намъ свои апріорныя положенія, вовсе не считая нужнымъ ихъ доказывать. Роковымъ оказалось для нашего изслѣдователя желаніе дать, во что бы то ни стало, связное „окончательное изложеніе", полное „возстановленіе нитей органическаго развитія": тутъ ему нельзя уже было удовольствоватся рецензіей и интерпретаціей, прибѣгать-же къ какимъ-либо внѣшнимъ средствамъ для уясненія дѣла (вродѣ тѣхъ, какими пользуется историческая наука) онъ считалъ недостойнымъ „реальной филологіи"; оставалось одно—обратиться къ услугамъ собственной фантазіи.

Все вышеизложенное, быть-можетъ, даетъ нѣкоторое право полагать, что для большинства затронутыхъ въ разбираемой книгѣ общихъ вопросовъ авторъ не далъ не только окончательнаго, вполнѣ надежнаго рѣшенія, но и такой постановки, которая исчерпывала бы ихъ содержаніе. Но, конечно, строго судить за это г. Шеффера рѣшится лишь тотъ, кто, подобно ему самому, считаетъ себя вправѣ оцѣнивать дѣятелей науки внѣ предѣловъ мѣста и времени, то-есть, не принимая въ расчетъ современнаго состоянія науки вообще и научной разработки изслѣдуемыхъ проблемъ въ частности. Г. Шефферъ несомнѣнно стоитъ въ общемъ на высотѣ современной науки; но несомнѣнно также и то, что наукѣ древнегреческой исторіи необходимо и пора уже возвыситься надъ ея современнымъ уровнемъ; отрицательныя стороны разбираемой книги лишній разъ подчеркиваютъ эту настоятельную необходимость. Отъ изслѣдователей, подобно г. Шефферу отдающихъ явное предпочтеніе „реальной филологіи" предъ

Библиотека "Руниверс"

историческою наукой, нельзя, конечно, ждать сколько-нибудь полныхъ отвѣтовъ на сколько-нибудь сложные вопросы историческаго вѣдѣнія: они лишь собираютъ и подбираютъ матеріалъ для такихъ отвѣтовъ. Именно съ этой точки зрѣнія заслуга г. Шеффера, уже и теперь, безспорно-громадна,—и ее, несомнѣнно, оцѣнятъ по достоинству не только ученые-спеціалисты, не только преподаватели древнихъ языковъ и исторіи, но и вообще читающая публика (которую, повидимому, тоже имѣлъ въ виду нашъ авторъ, и ради которой, быть можетъ, онъ такъ безчеловѣчно истощалъ иногда терпѣніе читателей-спеціалистовъ). Если—даже при совершенно одностороннемъ пониманіи задачи рецензента—я далеко не нашелъ времени исчерпать недочеты разбираемой книги—μέγα βιβλίον μέγα κακόν!—то тѣмъ меньше, конечно, имѣлъ бы я возможности—отмѣтить всѣ ея достоинства; предоставляю это читателямъ самой книги, которые eo ipso, несомнѣнно, обратятся въ почитателей ея автора. Въ списокъ этихъ почитателей „ученаго московскаго профессора“ да будетъ позволено и мнѣ вписать свое имя.

А. Покровскій.

Великая дидактика Яна Амоса Коменскаго. Переводъ съ латинскаго *Андрея Адольфа* и *Сергѣя Любомудрова*. Съ портретомъ Коменскаго, біографическимъ очеркомъ и объяснительными примѣчаніями. Изданіе книжнаго магазина „Начальная школа“. Москва. 1893.

Прошлогоднее чествованіе Коменскаго, пробудивъ интересъ къ памяти великаго педагога и мыслителя, значительно увеличило у насъ число его поклонниковъ. Среди членовъ учебно-воспитательнаго комитета при Педагогическомъ музеѣ учредился особый отдѣлъ, поставившій себѣ задачею познакомить русскую публику съ идеями и педагогическою дѣятельностью Коменскаго посредствомъ перевода его сочиненій. Такая задача тѣмъ болѣе представлялась умѣстною, что единственный русскій переводъ „Великой Дидактики“, изданный въ 1877 году редакціею журнала „Семья и Школа“, составляетъ библіографическую рѣдкость. Между тѣмъ московскій издатель опередилъ петербургскихъ педагоговъ. Независимо отъ выпущеннаго нынѣ перевода „Дидактики“ (гг. Адольфа и Любомудрова), составляющаго первую часть „Избранныхъ сочиненій“ Коменскаго, г. Тихомировъ намѣревается издать во второй и третьей частяхъ нѣсколько изъ менѣе

Библиотека "Руниверс"

извѣстныхъ произведеній реорганизатора школьнаго дѣла: очеркъ материнской школы, очеркъ народной школы (въ переводѣ г. Адольфа), затѣмъ: Воскресшій Форцій или объ изгнаніи лѣности въ школахъ, рѣчь о номенклатурѣ вещей, правила доброй нравственности, собранныя для юношества, и, наконецъ, законы благоустроенной школы (въ переводѣ г. Любомудрова). Независимо отъ указаннаго изданія г. Тихомировъ готовитъ также роскошное изданіе, въ одномъ томѣ большаго формата, избранныхъ сочиненій Коменскаго. Кромѣ статей, входящихъ въ первое изданіе, въ это второе изданіе должны войдти: латинскій оригиналъ Дидактики и рядъ другихъ сочиненій Коменскаго съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ образцовъ ихъ латинскаго текста.

Трудъ гг. Любомудрова и Адольфа имѣетъ всѣ достоинства хорошаго перевода, какъ въ отношеніи изложенія, такъ и слога. Переводъ читается легко, безъ неровностей, затрудняющихъ вниманіе читателя. Глубокомысленное содержаніе Дидактики облечено въ форму изящную и вѣрно передающую мысли автора. Другое достоинство перевода заключается въ возможной подстрочности, отъ которой переводчики отступаютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ перифразы невозможно обойдтись.

Трудъ гг. Адольфа и Любомудрова отчасти былъ подготовленъ первымъ переводомъ Дидактики 1877 года. Хотя сравненіе обоихъ переводовъ приводитъ къ заключенію, что нынѣшніе переводчики и воспользовались работою ихъ предшественника въ довольно значительномъ размѣрѣ,—что въ особенности видно изъ первыхъ главъ,—тѣмъ не менѣе московскій переводъ не лишенъ значенія труда самостоятельнаго. Въ этомъ убѣждаетъ не только превосходство слога, но и въ особенности болѣе тщательное изученіе латинскаго текста.

Въ новомъ переводѣ намъ не случилось встрѣтить ни одного мѣста, гдѣ мысль автора была бы передана въ искаженномъ видѣ; однако мы позволяемъ себѣ указать на слѣдующія незначительныя погрѣшности:

Въ введеніи. § 14, стр. 4: „ad audendum etiam aliquid animavit“ (въ текстѣ опечатка: audiendum) переведено словами: „вдохновилъ насъ *даже* сдѣлать попытку“. По связи съ предшествующемъ слѣдовало сказать: „вдохновилъ насъ *тоже*“... И до Коменскаго были попытки къ усовершенствованію школъ. Одинъ изъ такихъ предшественниковъ въ стремленіяхъ реформатора, Іоаннъ Валентинъ Андреэ, писалъ Коменскому, „что онъ ему вручаетъ факелъ“ (то-есть, признаетъ его достойнымъ продолжать начатое дѣло).

Библиотека "Руниверс"

Въ концѣ V главы (стр. 37), слова: nemo improbe eo conatur ascendere, unde descenderat—переводятся такъ: „никто *въ своей порочности* не пытается подняться на ту высоту съ которой опустился". Но подобная фраза выразила бы именно противоположное тому, чего требуетъ связь мыслей, ибо въ предыдущемъ Коменскій трактуетъ о значеніи слова природа, подъ которою онъ разумѣетъ не приставшую послѣ грѣхопаденія испорченность, но первоначальное состояніе безгрѣшности и вліяніе Божіей благости для возстановленія человѣка въ этомъ первоначальномъ состояніи. Въ подтвержденіе приводится изреченіе изъ писемъ Сенеки, которое слѣдовало перевести такъ: „Человѣкъ не добръ, но онъ образуется въ добраго, чтобы, помня свое происхожденіе, старался сравняться съ Богомъ. *Никто, не имѣя на то права, не пытается подняться на ту высоту, съ которой спустился.*

Гл. V, § 23. Quidni proprie insitum radici, „если онъ привить къ *собственному* корню". Прививается благородная вѣтвь (то-есть, благость Божія) а не собственная вѣтвь дикаго дерева. Поэтому слѣдуетъ перевести: „Если онъ привить къ самому корню".

Гл. X, § 10: voluptas означаетъ не радость, а наслажденіе.

Гл. X, § 15: Haec tria—не качества, какъ переводятъ гг. Адольфъ и Любомудровъ, а „эти три *проявленія нашей природы*".

Эти замѣчанія однако нисколько не имѣютъ задачей умалять трудъ добросовѣстный и удачный, за коимъ мы, не обинуясь, признаемъ всѣ качества цѣннаго вклада въ нашу научно-педагогическую литературу.

Настоящій отзывъ былъ заслушанъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣла Коменскаго, при чемъ всѣ присутствующіе вполнѣ присоединились къ одобрительному отзыву референта.

Х. Швамбахъ.

Матеріалы для біографіи Гоголя *В. И. Шенрока*. Т. II, М. 1893.

Трудъ В. И. Шенрока успѣшно подвигается, и второй томъ, подобно первому, представляетъ много любопытнаго. Читатель можетъ посѣтовать только на избытокъ полемическаго элемента, который слѣдовало бы сосредоточить въ особомъ приложеніи или, что можетъ быть еще лучше, отдѣлить въ особую брошюру или статью. Въ общемъ нельзя, кажется, не признать взглядъ В. И. Шенрока болѣе правильнымъ, въ особенности по вопросу объ искренности Гоголя. Конечно, даже признавая его привязанность къ семьѣ и въ особенности къ ма-

Библиотека "Руниверс"

тери,—ибо взглядъ О. Ѳ. Миллера нынѣ нельзя не считать ошибочнымъ,—все таки слѣдуетъ допустить, что Гоголь далеко не всегда былъ искреннимъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ возбудившее столько преній письмо его о причинахъ первой поѣздки за границу. Никто, конечно, не можетъ считать этой юношеской выходки большимъ преступленіемъ и слѣдовало бы понять, что письму Гоголя въ этомъ случаѣ можно найдти если не оправданіе, то по крайней мѣрѣ объясненіе. Что онъ не былъ никогда вполнѣ искренень, свидѣтельствуютъ всѣ знавшіе его люди, указывающіе его скрытность. На столько же правъ оказывается авторъ въ своихъ сужденіяхъ о преподавательской дѣятельности Гоголя. Вотъ почему, думается, напрасно было вводить въ книгу обширные полемическіе экскурсы.

Новый томъ любопытной книги В. И. Шенрока обнимаетъ собою періодъ времени отъ 1832 до 1836 года; онъ оканчивается появленіемъ „Ревизора“, о которомъ говорится только вкратцѣ, ибо многія подробности отложены до слѣдующаго тома.

Книга раздѣляется на три отдѣла; изъ нихъ первый названъ: «Н. В. Гоголь въ періодъ „Арабесокъ“ и „Миргородъ“». Здѣсь авторъ характеризуетъ петербургскую жизнь Гоголя за эти годы, возвращаясь и къ его семейнымъ отношеніямъ и къ тогдашнему дворянскому быту въ Малороссіи, обосновывая это послѣднее отступленіе вновь накопившимися матеріалами. Интересны въ этомъ отдѣлѣ замѣчанія о національныхъ симпатіяхъ Гоголя и о фантастическомъ элементѣ, сказавшемся еще въ „Вечерахъ на хуторѣ“ („Страшная месть“ преимущественно); авторъ внимательно слѣдитъ за этимъ элементомъ и въ послѣдующихъ произведеніяхъ Гоголя („Вій“, „Носъ“ и частью „Шинель“). Здѣсь встрѣчаемъ указанія на содержаніе „Миргорода“, описаніе поѣздокъ Гоголя въ Малороссію и Москву, начало знакомства съ Аксаковымъ, Максимовичемъ и Погодинымъ, хлопоты о профессурѣ въ Кіевѣ. Отдѣленіе заканчивается общимъ заключеніемъ о Гоголѣ въ этотъ періодъ. Въ этомъ заключеніи авторъ указываетъ важныя черты въ характерѣ Гоголя: фантазію, которая въ соединеніи съ малою подготовкою была причиною, что онъ считалъ себя способнымъ къ преподавательской дѣятельности, и его презрѣніе къ кропотливой учености, безъ которой, конечно, самыя высокія способности не должны были приносить надлежащихъ плодовъ. Прибавимъ отъ себя, что подготовки даже въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, которые встрѣчаемъ у Шульгина, у Гоголя совсѣмъ не было. Не говоримъ уже о М. С. Куторгѣ, который явился во всеоружіи спеціалиста. Погодинъ, случайно

Библиотека "Руниверс"

занявшій каѳедру всеобщей исторіи, спеціалистъ по русской, все таки является подготовленнѣе Гоголя. Эта фантазія, порождавшая въ Гоголѣ увѣренность, что онъ на все способенъ, усилилась въ немъ съ сознаніемъ реальности, которое едва-ли не было у него скорѣе инстинктомъ. При этомъ нельзя не вспомнить необузданной фантазіи Погодина, обнаружившейся вполнѣ изъ его дневника, съ которымъ знакомитъ насъ замѣчательная книга Н. П. Барсукова. Второй отдѣлъ называется: Н. В. Гоголь какъ историкъ и педагогъ. Кажется, что съ замѣчаніями автора о педагогической дѣятельности Гоголя, основанными на многочисленныхъ показаніяхъ современниковъ, нельзя не согласиться. Замѣтимъ только странную обмолвку: В. И. Шенрокъ постоянно В. В. Григорьева, автора юбилейной исторіи петербургскаго университета, называетъ Васильевымъ. Замѣтимъ также, что ректоромъ тогда былъ не Плетневъ, а Дегуровъ; Плетневъ занялъ это мѣсто уже послѣ Шульгина. Изученіе напечатанныхъ въ „Арабескахъ“ лекцій привело автора къ вѣрному выводу: онъ замѣтилъ, что поэтическій талантъ Гоголя далъ ему возможность создавать общія картины, а недостатокъ подготовки препятствовалъ ровности изложенія и часто выдавалъ полное невѣжество. Отдѣлъ оканчивается любопытными соображеніями объ общихъ педагогическихъ взглядахъ Гоголя и о его идеалѣ педагога. Интересъ усиливается сличеніемъ ихъ со взглядами Пушкина и Жуковскаго, о которыхъ, впрочемъ, очень мало.

Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ разбираетъ драматическія произведенія Гоголя. При пособіи превосходныхъ коментаріевъ Н. С. Тихонравова, а также вслѣдствіе собственныхъ изученій авторъ представляетъ любопытныя параллели драматическихъ сочиненій Гоголя и между собой и съ другими его произведеніями. Ждемъ, что въ слѣдующемъ томѣ авторъ не только займется, по своему обѣщанію, „Ревизоромъ“, но и болѣе обратитъ вниманія на повѣсти въ „Арабескахъ“, о которыхъ, впрочемъ, и здѣсь встрѣчаемъ любопытныя соображенія.

Книга оканчивается нѣкоторымъ дополненіемъ и обстоятельнымъ отвѣтомъ Ѳ. А. Витбергу, полемикѣ съ которымъ, какъ уже замѣчено выше, отведено въ книгѣ слишкомъ много мѣста.

Съ нетерпѣніемъ ждемъ послѣднихъ двухъ томовъ занимавшей насъ книги.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Библиотека "Руниверс"

А. Е. Пресняковъ. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. С.-Пб. 1893.

„Къ сожалѣнію, интересъ къ „повѣствовательнымъ" источникамъ московскаго времени совсѣмъ ослабился увлеченіемъ матеріалами архивными, увлеченіемъ, которое оправдывается блестящими результатами новыхъ изслѣдованій. Но не надо забывать мудрыхъ словъ Фримана: „Разказъ безъ актовъ не полонъ, но, по крайней мѣрѣ, понятенъ, а акты безъ разказа едва ли могутъ быть понятны". Эти совершенно вѣрныя слова молодаго автора лежащей передъ нами брошюры было чрезвычайно пріятно встрѣтить: въ нихъ видно сознаніе законности и того и другаго направленія историческихъ изслѣдованій. Много лѣтъ тому назадъ покойный В. В. Бауеръ возставалъ противъ исключительности архивнаго направленія работъ. Теперь эта исключительность возросла еще болѣе. Само по себѣ, конечно, это направленіе очень плодотворно, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ изслѣдователи постремились въ архивы и оставили бы безъ разъясненія другіе источники нашихъ свѣдѣній о прошломъ. Особенно это важно у насъ, гдѣ много замѣчательныхъ памятниковъ не издано, еще болѣе не обслѣдовано. Лѣтописи такъ называемыя московскія еще до сихъ поръ terra incognita: взаимное отношеніе позднѣйшихъ сводовъ, захватывающихъ въ себѣ событія XV, XVI и частью XVII вѣковъ, еще не подвергалось критической переработкѣ; издано ихъ до сихъ поръ еще мало. До какой степени важно это изслѣдованіе, показываетъ извѣстный трудъ С. Ѳ. Платонова надъ сказаніями о смутномъ времени и его же образцовое изданіе этихъ памятниковъ. А. Е. Пресняковъ исполнилъ работу надъ однимъ изъ памятниковъ, который до сихъ поръ былъ извѣстенъ только по небрежному изданію прошлаго вѣка и отношеніе котораго къ другимъ памятникамъ того же разряда оставалось не выясненнымъ. Авторъ занялся тщательнымъ сличеніемъ рукописей, имѣющихъ то же содержаніе и представляющихъ варіанты основнаго текста: эти различные списки такъ называемой Патріаршей или Никоновской лѣтописи. Сличеніе его привело къ тому выводу, что памятникъ, имъ изучаемый, не принадлежитъ, какъ составная часть, къ тому цѣлому, части котораго изданы были подъ названіемъ Царственнаго лѣтописца и Древняго лѣтописца. Оказывается, что въ немъ много черновыхъ поправокъ, на которыя не было обращено надлежащаго вниманія издателемъ. Съ помощью другихъ рукописей нашему автору удалось возстановить порядокъ перепутанныхъ листовъ. Внимательное изученіе текста открыло ему настоящее значеніе такъ на-

Библиотека "Руниверс"

зываемой „Никоновской съ рисунками", которой онъ съ вѣроятностью указываетъ мѣсто въ цѣломъ, доселѣ включавшемъ въ себя Царственную книгу. Если вопросъ о происхожденіи изслѣдуемаго памятника авторъ оставилъ не вполнѣ выясненнымъ, то это свидѣтельство его ученой осторожности, хорошій признакъ для будущихъ работъ. Въ приложеніи къ своему труду г. Пѣсняковъ представилъ возстановленный имъ съ помощью приписокъ разказъ о событіяхъ 1553 года (болѣзнь Грознаго и смута боярская) и отрывокъ Никоновской лѣтописи съ рисунками, пополняющій пробѣлъ между Львовской лѣтописью и Александро-Невской. Желательно, чтобы авторъ не остановился на этой первой счастливой попыткѣ и занялся бы изученіемъ московскихъ лѣтописей. Этимъ онъ оказалъ бы важную услугу нашей исторической наукѣ.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Нѣсколько замѣтокъ на книгу А. М. Скабичевскаго.

А. М. Скабичевскій. „Очерки Исторіи Русской Цензуры (1700—1863)". С.-Пб. 1892.

Сочиненіе А. М. Скабичевскаго представляетъ для мыслящаго читателя массу фактовъ, ярко рисующихъ разныя стороны нашей общественной жизни прошлыхъ временъ. Мы говоримъ—для мыслящаго читателя и имѣемъ при этомъ въ виду такого, который и самъ различитъ въ этомъ „полномъ собраніи" случаевъ цензурной практики факты одного лишь анекдотическаго характера, которые можно назвать только цензурными курьезами, отъ фактовъ, болѣе глубокаго значенія, освѣщающихъ взгляды и понятія разныхъ круговъ и сферъ, вліявшихъ въ разное время на умственные интересы въ нашемъ отечествѣ. Но чѣмъ болѣе заслуживаетъ эта книга серьезнаго вниманія, тѣмъ болѣе должно пожалѣть, что авторъ иногда отступалъ, конечно ненамѣренно, отъ обязательной въ историческомъ сочиненіи точности изложенія фактовъ. Да позволено мнѣ будетъ указать два, три примѣра такой неточности.

Приведя нѣсколько образчиковъ цензорскихъ дѣяній пресловутаго А. И. Красовскаго, авторъ, въ видѣ заключенія, говоритъ, что „колоссальное невѣжество Красовскаго не помѣшало ему быть избрану въ 1838 году въ дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ, а въ 1841 году его сдѣлали даже почетнымъ членомъ отдѣленія рус-

Библиотека "Руниверс"

скаго языка и словесности при Академіи Наукъ" (стр. 183). Невѣрность заключается здѣсь въ томъ, что Красовскій никогда не былъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи Наукъ, а былъ онъ избранъ въ 1838 году въ члены Россійской Академіи, что не одно и то же. и не покажется непонятнымъ никому, кто знакомъ съ исторіею этой Академіи. Дѣло въ томъ, что во все продолженіе первыхъ сорока лѣтъ нынѣшняго столѣтія въ Россійской Академіи полновластно распоряжался столь знаменитый А. С. Шишковъ, сперва какъ членъ ея (съ 1796 года), а потомъ какъ президентъ ея (съ 1813 года) и до самой своей смерти. Съ перваго же вступленія своего въ Академію онъ завоевалъ себѣ выдающееся положеніе и преобладающее вліяніе въ средѣ своихъ сочленовъ, а со времени назначенія его президентомъ вліяніе его сдѣлалось не только господствующимъ, но нерѣдко и подавляющимъ; при совѣщаніяхъ и преніяхъ онъ говорилъ тономъ рѣшителя, не допускавшимъ возраженій. Онъ былъ въ то время полнымъ распорядителемъ судебъ Академіи и, по замѣчанію М. И. Сухомлинова, могъ бы совершенно справедливо сказать о себѣ, пародируя знаменитыя слова Лудовика XIV: „Россійская Академія—это я" [1]). Въ его время большая часть членовъ приняты въ Академію по предложеніямъ Шишкова, и въ томъ числѣ по его же предложенію былъ избранъ и Алекс. Ив. Красовскій (4 іюня—3 сентября 1838). Свое предложеніе о немъ мотивировалъ Шишковъ тѣмъ, что „Красовскій извѣстенъ всѣмъ членамъ Академіи по основательному знанію отечественнаго языка и словесности", а равно и тѣмъ, что „и покойный родитель его былъ также членомъ Академіи съ самаго основанія ея".

По преобразованіи въ 1841 году Россійской Академіи въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности при Академіи Наукъ, 14 членовъ Россійской Академіи были назначены въ академики по этому отдѣленію, а прочіе 35, и въ томъ числѣ А. И. Красовскій, зачислены почетными членами этого отдѣленія.

Въ другомъ мѣстѣ своей книги г. Скабичевскій, коснувшись давно извѣстнаго по печатнымъ источникамъ столкновенія Греча съ Россійскою Академіею, такъ разказываетъ этотъ случай: „*Когда въ 1819 году издано было Академіею Наукъ третье изданіе русской грамматики и изданіе это было встрѣчено безпощадно-убійственною рецензіею въ „Сынѣ Отечества"* (*такъ какъ издатель „Сына Отечества" Гречъ видѣлъ въ изданіи Академіи Наукъ конкуренцію опасную для*

[1]) *М. И. Сухомлиновъ*, Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VII, стр. 188.

Библиотека "Руниверс"

его (то-есть, для своей) *грамматики*), *Академія Наукъ вломилась въ амбицію*, и обратилась въ главное правленіе училищъ съ жалобою на критика". Здѣсь опять смѣшеніе Россійской Академіи съ Академіей Наукъ. Поневолѣ приходится подумать, что авторъ не знакомъ съ исторіею этихъ двухъ отдѣльныхъ учрежденій, игравшихъ видную роль въ исторіи русскаго просвѣщенія: одна изъ нихъ, созданная Петромъ Великимъ, существуетъ и доселѣ, а другая учреждена была Екатериною II въ 1783 году и затѣмъ въ 1841 году преобразована въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности при Академіи Наукъ. Русская грамматика, о которой говоритъ г. Скабичевскій, была издана не Академіей Наукъ, а Россійскою Академіей.

При изложеніи затѣмъ послѣдствій означенной жалобы, авторъ, хотя и употребляетъ довольно хлесткія выраженія, называя ту жалобу поступкомъ „крайне дикимъ", а самихъ академиковъ „людьми, для которыхъ законъ не писанъ", и проводя при этомъ параллель между академиками и „артистами кордебалета", однако такими любезностями настоящаго смысла и значенія затронутаго имъ эпизода не разъяснилъ и далъ ему не совсѣмъ вѣрное толкованіе, а между тѣмъ этотъ эпизодъ подавалъ ему поводъ къ объясненіямъ, небезынтереснымъ въ бытовомъ и психологическомъ отношеніи.

Извѣстно, что Н. И. Гречъ, много лѣтъ потрудившійся по части русской граматики и словесности, считалъ за собою неоспоримымъ право быть членомъ Россійской Академіи, и то, что она, при всѣхъ своихъ выборахъ, постоянно обходила его, онъ признавалъ кровною для себя обидою. Поэтому, имѣя обширныя и разнообразныя сношенія съ разными кругами образованнаго общества столицы, онъ повсюду преслѣдовалъ Академію и ея членовъ своими насмѣшками, эпиграммами и злорѣчіемъ, а появленіе въ 1819 году третьяго изданія Академической грамматики представилось ему слишкомъ удобнымъ случаемъ отомстить Академіи, такъ какъ ему не трудно было обличить недостатки въ этомъ продуктѣ Шишковской филологіи; но такъ какъ перомъ его владѣло при этомъ также и сердчишко, то онъ не удержался въ предѣлахъ спокойнаго, дѣловаго, такъ называемаго объективнаго изложенія, посыпавъ его крупной солью журнальной злости. Понятно, что подобная критика сильно раздражила такого человѣка, какъ Шишковъ, который и въ самой Академіи не сносилъ возраженій и онъ обратился съ жалобою на Греча къ министру народнаго просвѣщенія, который вслѣдствіе того и приказалъ объявить издателю *Сына Отечества*, что за помѣщеніе оскорбительныхъ для Академіи

Библиотека "Руниверс"

отзывовъ „онъ подвергнетъ себя отвѣтственности и самый журналъ его должно будетъ запретить". Но этого удовлетворенія для Шишкова было мало, и вотъ мы въ оставленныхъ имъ запискахъ читаемъ: что онъ, съ своими товарищами положили: „журналиста Греча въ Академію не приглашать (на публичныя засѣданія) и ежели кѣмъ либо изъ членовъ приглашаемъ будетъ, то не впускать (въ залъ), и члену тому, отъ кого онъ получитъ билетъ, впредь для приглашенія билетовъ не давать".

Итакъ, вотъ настоящій смыслъ означеннаго эпизода съ грамматикой: борьба двухъ излишне чувствительныхъ самолюбій! Очень обыкновенная вещь въ человѣческихъ дѣлахъ. Изъ за чего же однако досталось отъ г. Скабичевскаго ни въ чемъ неповинной тутъ Академіи Наукъ?

К. Весселовскій.

Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на книгу: „О происхожденіи Одиссеи".

Вопросъ о происхожденіи поэмъ Гомера въ настоящее время разрѣшается въ двухъ направленіяхъ. Одни ученые продолжаютъ отстаивать единство Иліады и Одиссеи и не идутъ далѣе исключенія изъ нихъ частей отдѣльныхъ рапсодій, иногда, правда, весьма значительныхъ, другіе признаютъ постепенное сложеніе поэмъ изъ произведеній, первоначально небольшихъ по объему.

Въ нашей филологической литературѣ попытки разложенія поэмъ на составные элементы никогда не встрѣчали сочувствія, если не считать мнѣнія, высказаннаго во 2-й книгѣ „Пропилеевъ" П. М. Леонтьевымъ по поводу теоріи Грота. Послѣ того какъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ рѣшительно отвергъ всѣ покушенія критики на единство Иліады и Одиссеи и Воеводскій, признавъ ея несостоятельность въ отношеніи къ Одиссеѣ, пришелъ къ совершенно своеобразному способу объясненія происхожденія поэмы, мы и въ самое послѣднее время видимъ на сторонѣ унитаріевъ профессоровъ: Зѣлинскаго (*Филологическое Обозрѣніе*, Т. I, кн. 1, отд. 2, стр. 56 сл.). Деревицкаго (Комментарій къ первой пѣсни Иліады) и Ѳ. Г. Мищенка (къ Гомеровскому вопросу. *Журн. Мин. Нар. Просв.*. 1893, апрѣль).

Между тѣмъ разлагающая критика выработала цѣлую систему доказательствъ въ пользу своей теоріи и пришла къ цѣлому ряду

Библиотека "Руниверс"

выводовъ, которые все болѣе и болѣе завоевываютъ себѣ мѣсто въ исторіи греческой литературы, изъ Германіи проникая уже во Францію и въ Англію.

При такомъ положеніи дѣла намъ казалось весьма своевременнымъ дать обзоръ выводовъ критики относительно состава Гомеровскихъ поэмъ, чтобы и у насъ не осталась не выслушанною и другая сторона изъ двухъ партій, ведущихъ борьбу со временъ Вольфа и Лахмана.

При тѣхъ научныхъ средствахъ, какими мы располагали въ Казани, намъ пришлось, конечно, удовлетвориться только нѣкоторою частью всей массы изслѣдованій по вопросу о происхожденіи Одиссеи, ежегодно увеличивающейся новыми и новыми трудами. Этимъ обстоятельствомъ объясняется отчасти принятая нами система изложенія. Для историческаго обзора мнѣній о каждой отдѣльной пѣсни или группѣ пѣсенъ, какъ онѣ распредѣлены по главамъ нашей книги, намъ не доставало матеріала. Что касается реконструкціи поэмъ, изъ соединенія коихъ возникла Одиссея, для насъ она имѣла второстепенное значеніе. Мы думали сосредоточить вниманіе читателя на самомъ методѣ доказательствъ, на тѣхъ данныхъ въ самой поэмѣ, которыя вызываютъ предположеніе о составѣ Одиссеи изъ соединенія первоначально отдѣльныхъ поэмъ. Подробности содержанія этихъ поэмъ, разумѣется, ускользаютъ отъ насъ; мы можемъ только догадываться о нихъ (срв. стр. 50, стр. 126, стр. 182 и другія мѣста нашей книги) по нѣкоторымъ намекамъ, сохраненнымъ въ нашей поэмѣ, но мы и не претендуемъ на ихъ возстановленіе. Гораздо важнѣе выставить съ наивозможною рельефностью тѣ мѣста поэмы, гдѣ ясно видна еще работа редактора. Потому мы съ особенною подробностью остановились на анализѣ первой пѣсни и, въ частности, на сдѣланномъ Кирхгофомъ анализѣ тѣхъ стиховъ совѣта Аѳины-Ментеса Телемаху, недостатки которыхъ признаются всѣми критиками. Мы отвели также достаточно мѣста началу 5-й и началу 15-й пѣсенъ, отмѣтили связь со вставкою Телемахіи общепризнаннаго сокращенія въ ст. 372—381 тринадцатой пѣсни, разсмотрѣли подробно тѣ стихи 16-й пѣсни, въ коихъ сохраняется особая отъ нашей Одиссеи версія катастрофы, выяснили первоначальную версію развязки сцены свиданія Одиссея-инкогнито съ Пенелопою въ 19-й пѣсни, сквозящую еще въ сохранившейся части рапсодіи, взвѣсили основанія за и противъ выводовъ Кирхгофа и Вилямовица относительно мотивовъ превращенія и узнанія Одиссея въ разбираемой нами поэмѣ.

Въ постоянномъ, по возможности, обращеніи вниманія на доводы

Библиотека "Руниверс"

противной партіи и на тѣ случаи, гдѣ ея сторонники, до извѣстной степени, приходятъ къ согласію со своими противниками, мы видѣли залогъ убѣдительности нашего „обзора“. Съ другой стороны, мы ставили силу доказательности въ зависимость отъ совокупности способовъ доказательства, выработанныхъ критикою, и воспользовались, намъ казалось, въ достаточной мѣрѣ этими способами, примѣняемыми всѣми учеными, которые когда-то занимались анализомъ поэмъ.

Многоуважаемый критикъ нашъ перечисляетъ эти способы въ концѣ своей рецензіи на нашу книгу и, какъ видно, вполнѣ признаетъ ихъ научную цѣнность, а между тѣмъ на второй страницѣ той же рецензіи говоритъ, что „вся сила аргументаціи (автора) держится на соображеніяхъ стилистическихъ и эстетическихъ въ широкомъ смыслѣ слова“. Съ полною готовностью принимаемъ потому совѣтъ его еще разъ пересмотрѣть, провѣрить и пополнить матеріалъ, собранный въ нашей книгѣ, но смѣемъ думать, что вышеприведенный отзывъ справедливъ не вполнѣ, хотя бы по отношенію къ тѣмъ болѣе положительнымъ пунктамъ критики, которые мы сейчасъ перечислили.

Мы не станемъ отрицать, что весьма многое въ развитіи принятой нами теоріи, въ подробностяхъ ея примѣненія къ отдѣльнымъ частямъ поэмы, носитъ характеръ субъективности, проблематичности. Но для опроверженія ея, намъ кажется, должны прежде всего быть ниспровергнуты наиболѣе сильныя и вѣскія положенія, уже опираясь на которыя она допускаетъ сужденія и заключенія, сами по себѣ болѣе слабыя, доступныя нападенію.

Такъ, напримѣръ, не заходя далѣе тѣхъ предѣловъ нашего труда, на которыхъ ближе остановился нашъ рецензентъ, тѣ фразы, какія цитуетъ онъ на 4-й страницѣ рецензіи, сами по себѣ способны произвести впечатлѣніе произвола критики, но мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы собранные нами доводы въ доказательство позднѣйшаго происхожденія первой пѣсни Одиссеи не были довольно убѣдительны во всей своей совокупности. Для насъ, по крайней мѣрѣ, положительно необъяснимы стеченіе въ одной и той же пѣсни повторяющихся нерѣдко цѣлыми группами стиховъ другихъ пѣсенъ и тѣ случаи такого повторенія, гдѣ бо́льшее или меньшее соотвѣтствіе ситуаціи, болѣе или менѣе правильное употребленіе извѣстнаго выраженія, ясно опредѣляютъ оригиналъ и копію, какимъ-нибудь инымъ способомъ, кромѣ предположенія зависимости этой пѣсни отъ дальнѣйшихъ.

„Вся атомистическая критика, пишетъ нашъ рецензентъ, запе-

Библиотека "Руниверс"

чатлѣна тенденціей возстановить первичныя поэмы Гомера въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ отвѣчали бы наиближе новѣйшимъ образцамъ эническаго творчества".

Мы думаемъ, что та сумма наблюденій, которая добыта критикою въ области порядка изложенія событій въ поэмѣ, послѣдовательности проведенія мотивовъ, противорѣчій, повтореній, подражаній, вызываетъ потребность проникнуть въ тѣ условія, подъ воздѣйствіемъ коихъ работалъ авторъ нашей Одиссеи, въ нихъ поискать причины наблюдаемыхъ явленій.

Но возможно ли свести всѣ эти факты къ тѣмъ особеннымъ условіямъ и требованіямъ поэтическаго творчества, которыя имѣли мѣсто за 3000 лѣтъ до нашего времени, въ томъ смыслѣ, какъ говоритъ о нихъ нашъ рецензентъ?

Намъ думается, что именно въ Одиссеѣ поэтическое творчество выдвигаетъ, въ особенности, впередъ свои чисто художественныя цѣли, помимо тѣхъ другихъ, какія естественно входили въ задачу эпоса въ тѣ отдаленныя времена, когда онъ являлся единственнымъ видомъ литературы. Мы имѣемъ здѣсь въ виду, прежде всего, то проникновеніе во внутреннюю, психическую область существа человѣческаго, то исканіе сокровеннѣйшихъ мотивовъ его душевной жизни, которое по преимуществу обращаетъ на себя наше вниманіе въ Одиссеѣ и которое, вѣроятно, заставило одного древняго ритора назвать ее „прекраснымъ зеркаломъ человѣческой жизни".

Далѣе, мы находимъ въ Одиссеѣ и значительные успѣхи техники искусства. Поэма не чужда, напримѣръ, исканія нѣкоторыхъ эффектовъ въ постановкѣ сценъ: Одиссей разказываетъ о своихъ приключеніяхъ не въ вечеръ своего прибытія на Схерію, а на слѣдующій день, въ торжественномъ собраніи феакійскихъ царей; его свиданіе съ супругою происходитъ въ тиши ночи, въ опустѣвшемъ покоѣ, гдѣ еще недавно шумно пировали женихи. Укажемъ еще на искусную параллелизацію, усматриваемую критикою въ распредѣленіи апологовъ Одиссея. Наконецъ, нельзя не видѣть чисто художественныхъ цѣлей въ отличающихъ Одиссею варіаціи и разработкѣ нѣкоторыхъ излюбленныхъ мотивовъ. Таковы три сцены оскорбленія Одиссея женихами, такова параллель Кирки и Калипсо, таково повтореніе мотива растроганности Одиссея подъ вліяніемъ воспоминаній, навѣянныхъ пѣніемъ аэда.

Позволимъ себѣ высказать здѣсь нѣкоторыя изъ тѣхъ общихъ

Библиотека "Руниверс"

соображеній, которыя побуждаютъ насъ примкнуть къ теоріи происхожденія поэмъ, господствующей въ Германіи.

Трудно предположить, чтобы, работая вполнѣ самостоятельно, воплощая неопредѣленныя, колеблющіяся черты народнаго преданія, поэтъ могъ впасть въ тѣ противорѣчія въ существенныхъ пунктахъ своего замысла (превращеніе и узнаніе Одиссея по признакамъ, та или иная катастрофа) или допустить столь механическое размѣщеніе отдѣльныхъ элементовъ своего повѣствованія (разрывъ Телемахіи на двѣ части, между 2—4 и 15-ю пѣснями), какія мы встрѣчаемъ въ нашей Одиссеѣ. Упомянутыя явленія скорѣе объяснимы тѣмъ, что авторъ нашей поэмы имѣлъ дѣло съ матеріаломъ народнаго преданія, уже подвергшимся обработкѣ въ болѣе или менѣе обширныхъ поэтическихъ произведеніяхъ, и притомъ такъ, что въ нихъ утвердились различныя варіаціи основной темы. То распространеніе, которое получили обѣ поэмы въ обществѣ, могло внушить мысль воспользоваться ими для созданія болѣе обширнаго цѣлаго, гдѣ, по возможности, получили бы мѣсто элементы обѣихъ поэмъ. Мы не можемъ отрицать у послѣдняго автора нашей Одиссеи ни поэтическаго вдохновенія, ни художественнаго вкуса. Такія части Одиссеи, какъ первая пѣснь, конецъ четвертой, двадцатая пѣснь не менѣе удовлетворяютъ эстетическому чувству, чѣмъ другія. Да это и не могло быть иначе, такъ какъ авторъ ихъ творилъ во времена весьма близкія къ созданію тѣхъ поэмъ, коими пользовался, подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же самыхъ традицій, при наличности тѣхъ же самыхъ благопріятствовавшихъ творчеству условій, какъ и его предшественники. Но этотъ авторъ постоянно находился подъ вліяніемъ того матеріала, надъ которымъ работалъ, и свобода его творчества была стѣснена тою редакціонною задачею, которую онъ поставилъ себѣ. Потому въ тѣхъ особенно мѣстахъ, гдѣ онъ ближе всего подходилъ къ своей цѣли, какъ напримѣръ, въ совѣтѣ Аѳины-Ментеса Телемаху въ первой пѣсни, въ началѣ 5-й и въ началѣ 15-й пѣсенъ, въ концѣ 19-й, онъ говоритъ почти исключительно чужими стихами. Онъ не могъ также вполнѣ овладѣть своимъ матеріаломъ, сгладить нѣкоторыя противорѣчія, въ немъ заключавшіяся, и нашелъ удобнымъ разбить связный разказъ своего источника о путешествіи Телемаха на двѣ части.

Мы отмѣтили въ своей книгѣ тѣ мѣста, гдѣ унитаріи признаютъ позднѣйшія вставки и тѣ разнообразные мотивы, которые они даютъ этимъ вставкамъ, мы могли также въ двухъ случаяхъ констатировать склонность одного изъ унитаріевъ (Каммера) къ предположеніямъ,

Библиотека "Руниверс"

прилагаемымъ въ вопросѣ о составѣ поэмы ихъ противниками (стр. 153, стр. 194).

Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ вопросѣ о происхожденіи Одиссеи, двѣ партіи, о которыхъ мы упомянули въ началѣ своей замѣтки, не на столько, можетъ быть, далеки одна отъ другой, какъ кажется съ перваго взгляда.

Объединяя однимъ и тѣмъ же мотивомъ,—редакціонною дѣятельностью послѣдняго автора Одиссеи, различныя позднѣйшія вставки, признаваемыя въ поэмѣ и унитаріями, сторонники разлагающей критики позволяютъ намъ приподнять ту завѣсу, которая навсегда закрыта для насъ унитаріями. Они даютъ намъ возможность, съ извѣстной степенью вѣроятія, проникнуть въ тайну созданія поэмы и возстановить самый ходъ работы ея авторовъ.

С. Шестаковъ.

Отвѣтъ г. Р—скому

(По поводу его статьи „Идеалистическое направленіе въ славянской наукѣ")

Въ мартовской книгѣ „*Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*" помѣщена статья г. Р—скаго—„Идеалистическое направленіе въ славянской наукѣ", посвященная критическому разбору моего труда „Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ". Г. Р—скій заявляетъ, что его „замѣчанія по необходимости носятъ общій характеръ", такъ какъ въ книгѣ моей „гораздо больше недоразумѣній и пропусковъ, чѣмъ прямыхъ ошибокъ; входить въ частности", —продолжаетъ г. Р—скій,—„не позволяетъ самъ авторъ, заявившій (на диспутѣ), что, стремясь главнымъ образомъ выяснить общій характеръ развитія славянской науки, онъ избѣгалъ уклоняться отъ намѣченной цѣли въ сторону разработки деталей" (стр. 199).

Г. Р—скій начинаетъ свою критику съ слѣдующаго замѣчанія *общаго характера*: „Не понятно, почему г. Собѣстіанскій вопросъ о характерѣ древнихъ славянъ, объ ихъ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ считаетъ только отдѣломъ, хотя и важнымъ, славянскихъ древностей. Вѣдь характеръ, бытъ, нравы и обычаи и составляютъ весь кругъ содержанія этой дисциплины" (стр. 184). Это замѣчаніе г. критика представляется мнѣ очень страннымъ: я считаю вопросъ о характерѣ древнихъ славянъ, объ ихъ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ потому *отдѣломъ*

Библиотека "Руниверс"

славянскихъ древностей, что характеръ, бытъ, нравы и обычаи *далеко не составляютъ* всего круга содержанія этой науки. Послѣдняя вмѣщаетъ въ себѣ еще вопросы: древней исторической географіи, этнографіи, языка, миѳологіи, внѣшней исторіи. Въ такомъ широкомъ смыслѣ понимаютъ науку славянскихъ древностей слависты. Всякій, кто хотя только перелистывалъ „Славянскія Древности" Шафарика, знаетъ, что въ обширномъ сочиненіи этомъ лишь мимоходомъ затрогиваются вопросы о характерѣ, бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ славянъ (Шафарикъ обѣщалъ посвятить второй томъ изслѣдованію этихъ вопросовъ) и, не смотря на это, никто до сихъ поръ не порицалъ Шафарика за то, что онъ назвалъ свои книги „Славянскія Древности"

Сдѣлавъ это предварительное замѣчаніе, г. Р—скій останавливается на Гердеровской характеристикѣ славянъ. „Ученію Гердера о древнихъ славянахъ,—говоритъ онъ,—какъ типѣ мирной, гуманной народности г. Собѣстіанскій приписываетъ самое рѣшительное вліяніе на послѣдующихъ славистовъ. Прямыхъ фактовъ въ доказательство вліянія Гердера онъ приводитъ всего два: напечатаніе разсужденія Гердера въ журналѣ Добровскаго *Slawin* и въ „Грамматикѣ славянскаго языка" Копитара. Къ этому можно прибавить еще одинъ фактъ: въ 1838 году разсужденіе Гердера было переведено на польскій языкъ І. В. Быховцемъ.... Въ общемъ г. Собѣстіанскій, конечно, правъ, когда отмѣчаетъ идеализацію древняго славянства въ трудахъ Суровецкаго, Шафарика и другихъ, но на это были причины и помимо Гердера" (стр. 186). Поразительное, часто буквальное сходство между приводимыми мною выдержками изъ сочиненій Суровецкаго, Колляра, Шафарика, Мацѣйовскаго и другихъ, и 4-й главой IV тома „Идей" Гердера служило для меня на столько убѣдительнымъ доказательствомъ того, что эти славянскіе ученые позаимствовали характеристику славянъ у Гердера, что я нашелъ излишнимъ упоминать и о прямыхъ ссылкахъ этихъ ученыхъ на знаменитаго нѣмецкаго ученаго,—ссылкахъ, которыя имѣются въ изобиліи въ славянской литературѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: Раковецкій въ 1820 году въ извѣстномъ своемъ трудѣ „Prawda Ruska" ссылается на „Идеи" Гердера, называя послѣдняго „*глубокимъ мыслителемъ, проникнутымъ духомъ правды и объективности*" (I, стр. 246); Колляръ два года спустя въ церковной проповѣди цитируетъ Гердера, именуя его „*знаменитымъ писателемъ*" („Dobre wlastnosti národu Slowanského", стр. 13); Шафарикъ въ 1826 году перепечатываетъ почти цѣликомъ Гердеровскую харак-

Библиотека "Руниверс"

теристику славянъ, находя ее „*столь же прекрасной, какъ и удачной*“ (so schön als treffend, „Gesch. der slaw. Sprache und Literatur“, стр. 16—17; см. еще ссылку на Гердера на стр. 51-й); Мацѣйовскій въ 1832 году публикуетъ „Исторію славянскихъ законодательствъ“ и начинаетъ ее съ имени „*славнаго Гердера*“ (т. I. стр. 1-я; см. еще прим. 1-е на стр. 1-й); съ имени „*славнаго Гердера*“ начинается и второе изданіе этого труда Мацѣйовскаго (т. I-й, 1856 годъ, стр. 1-я; см. еще прим. 1-е на стр. 1-й); Бодянскій въ 1837 году восхищается „*незабвеннымъ Гердеромъ*“ („О народн. поэзіи слав. племенъ“, стр. 36) и т. д.... Прямыхъ ссылокъ на Гердера мы не встрѣчаемъ, правда, у Суровецкаго, но сличеніе 4-й главы IV-го тома „Идей“, а также приводимыхъ мною на стр. 212—213 выдержекъ изъ III-го тома „Идей“ съ характеристикой славянъ Суровецкаго не оставляетъ сомнѣнія въ заимствованіяхъ польскаго ученаго у Гердера. Г. Р—скій упоминаетъ о возраженіяхъ М. С. Дринова, сдѣланныхъ на диспутѣ, но почему-то умалчиваетъ о томъ, чѣмъ окончился обмѣнъ нашихъ мыслей по занимающему насъ вопросу. На стр. 181—182-й V-го тома *Историческаго Обозрѣнія* (въ этомъ томѣ помѣщенъ отчетъ о моемъ диспутѣ) читаемъ: „Что касается Гердера, то дефендентъ въ доказательство сильнаго вліянія „Идей“ Гердера на *первый* рефератъ Суровецкаго (который, замѣчу, только и служилъ предметомъ спора) привлекъ выдержки изъ сочиненій того и другаго, и сопоставленіе этихъ выдержекъ проф. Дриновъ *нашелъ убѣдительнымъ*, оговорившись, однако, что вліяніе это, хотя и существовало, но не было слишкомъ сильно“. Я полагаю, что разъ г. критикъ остановился на возраженіяхъ моихъ оппонентовъ, то, въ интересахъ истины, онъ не долженъ былъ умолчать о томъ, что М. С. Дриновъ, послѣ сдѣланнаго мною сопоставленія выдержекъ изъ сочиненій Суровецкаго и Гердера, согласился со мной. Что касается пополненія замѣченнаго будто въ моей книгѣ г. критикомъ пробѣла, то оно является неумѣстнымъ, такъ какъ 18-ю годами раньше Быховца Раковецкій цѣликомъ перевелъ разсужденіе Гердера о славянахъ (см. „Prawda Ruska“. I. стр. 246—249), и Мацѣйовскій и другіе польскіе ученые ссылаются въ своихъ трудахъ на прекрасный переводъ Раковецкаго, а не Быховца.

Послѣ Гердера г. Р—скій переходитъ къ V-й главѣ моего труда, посвященной Шафарику. „Глава V-я,—говоритъ онъ,—посвященная Шафарику, проникнута явною тенденціею—развѣнчать автора „Славянскихъ Древностей“ и до нѣкоторой степени оправдать отзывъ о

Библиотека "Руниверс"

немъ Добровскаго: „Шафарикъ жалкій компиляторъ и фразеръ". Не останавливаемся на этой главѣ, потому что значеніе ея совершенно уничтожено критическими замѣчаніями проф. Дринова и Багалѣя. И послѣ книги г. Собѣстіанскаго Шафарикъ останется чистъ отъ обвиненій и въ плагіатѣ изъ труда Колляра, и въ вопіющихъ противорѣчіяхъ, и въ желаніи разрѣшить неразрѣшимую задачу: доказать въ одно и то же время и воинственность и невоинственность древнихъ славянъ" (стр. 187).

Я полагаю, что разъ г. критикъ уличаетъ меня въ какихъ бы то ни было „явныхъ тенденціяхъ", то на немъ лежала обязанность доказать мою „тенденціозность" и не ограничиться голословнымъ замѣчаніемъ, что Шафарикъ „остается чистъ отъ всякихъ обвиненій". Г. Р—скій. въ качествѣ доказательства, дѣлаетъ глухую ссылку на 182 стр. V-го тома *Историческаго Обозрѣнія* и на 40 — 45 страницы брошюры г. Багалѣя: „Къ исторіи ученій о бытѣ древнихъ славянъ" (стр. 187). На стр. 182-й *Историческаго Обозрѣнія* сказано: „Продолжая возраженія, проф. Дриновъ перешелъ къ обвиненіямъ. которыя г. Собѣстіанскій взводитъ на Шафарика, уличая его въ плагіатѣ и доказывая. что помѣщенная въ его „Исторіи славянскихъ литературъ" характеристика древнихъ славянъ представляетъ дословный переводъ на нѣмецкій языкъ двухъ церковныхъ проповѣдей Колляра. Проф. Дриновъ замѣтилъ, что врядъ ли бы дефендентъ придалъ слишкомъ большое значеніе *этому интересному своему открытію*, еслибы обратилъ вниманіе на предисловіе Шафарика, въ которомъ авторъ о пользованіи своими пособіями прямо говоритъ: „Ich habe das meinem Plan passende meist wörtlich daraus entlehnt", при чемъ онъ и дѣлаетъ общую ссылку на Колляра въ примѣчаніи къ V-й главѣ. *Соглашаясь далѣе съ г. Собѣстіанскимъ въ томъ, что о характерѣ древнихъ славянъ у Шафарика встрѣчаются противорѣчивыя сужденія*, возражатель, однако, нашелъ неосновательнымъ приписывать Шафарику изобрѣтеніе гипотезы, придуманной для примиренія этихъ противорѣчій".... Изъ приведенной цитаты явствуетъ. что М. С. Дриновъ считаетъ „интереснымъ открытіемъ" мое указаніе на заимствованія, сдѣланныя Шафарикомъ у Колляра, и соглашается со мной въ томъ, что „о характерѣ древнихъ славянъ у Шафарика въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются противорѣчивыя сужденія". Такимъ образомъ первая изъ ссылокъ г. критика не только не подтверждаетъ его словъ, но опровергаетъ ихъ. На второй ссылкѣ я считаю излишнимъ останавливаться, такъ какъ возраженія г. Багалѣя противъ V-й главы

Библиотека "Руниверс"

моей книги являются лишь повтореніемъ только что приведенныхъ словъ М. С. Дринова, съ присовокупленіемъ къ нимъ нѣкоторыхъ чисто голословныхъ замѣчаній.

Г. Р—скій порицаетъ меня за то, что я цѣлыхъ пять страницъ текста удѣляю въ своей книгѣ „*не имѣющей никакого научнаго значенія книгѣ Воцеля*“, между тѣмъ какъ Добровскому отвожу всего нѣсколько строкъ (стр. 187—188). Изслѣдованіе Воцеля „Pravěk země české“ считалось и считается однимъ изъ самыхъ выдающихся явленій славянской научной литературы. Едва успѣла книга эта выйдти въ свѣтъ (1868 года), какъ академикъ Срезневскій сдѣлалъ о ней докладъ Академіи Наукъ, отзываясь и о книгѣ и объ ея авторѣ въ очень лестныхъ выраженіяхъ (*Зап. Акад. Наукъ*. 1868, т. XIV, стр. 150). Въ январѣ 1869 года Петербургскій Университетъ за эту самую книгу присуждаетъ Воцелю почетный дипломъ доктора славянской словесности (см. *Григорьева* „Императорскій С.-Петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія“, 1870 года, Приложеніе, стр. XXXVI). „Pravěk země české“ дѣлается съ тѣхъ поръ настольной книгой славянскихъ ученыхъ, и самые выдающіеся изъ нихъ постоянно цитируютъ ее въ своихъ трудахъ. Въ 1875 году сочиненіе Воцеля переведено было на русскій языкъ Задерацкимъ подъ заглавіемъ „Древнѣйшая бытовая исторія славянъ и чеховъ въ особенности“. Въ новомъ изданіи (1881 года) „Исторіи славянскихъ литературъ“ А. Н. Пыпина „Pravěk země české“ названъ „замѣчательнѣйшей книгой чешской археологической литературы“ (т. II, стр. 959). Въ виду приведенныхъ фактовъ я имѣю, кажется, право считать упрекъ г. критика совершенно неумѣстнымъ. Что касается Добровскаго, то подробно излагать его взгляды я не могъ потому, что Добровскій, на сколько мнѣ извѣстно, самъ подробно не останавливался въ своихъ сочиненіяхъ на тѣхъ сторонахъ быта и характера древнихъ славянъ, изслѣдованію которыхъ посвящена моя книга. Г. Р—скій говоритъ, что „безъ знакомства съ энциклопедическою дѣятельностью Добровскаго нѣтъ возможности дать вѣрную характеристику славянской науки въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка“ (стр. 187). Вполнѣ съ этимъ согласенъ; и еслибы я поставилъ себѣ задачей представить характеристику славянской науки вообще, то навѣрное удѣлилъ бы въ своей книгѣ самое почетное мѣсто патріарху этой науки—Добровскому; но такъ какъ я не ставилъ себѣ такой широкой задачи, то и замѣчаніе г. критика является опять-таки неумѣстнымъ.

На стр. 196 г. Р—скій заявляетъ, что я „смутно“ представляю

Библиотека "Руниверс"

себѣ взаимное отношеніе ученій русскихъ и западно-славянскихъ славянофиловъ. Къ этому заключенію привело г. критика сопоставленіе слѣдующихъ трехъ цитатъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ моей книги:

1) Стр. 72: „Ученіе это (западно-славянское ученіе о пассивномъ характерѣ древнихъ славянъ) сдѣлалось исходной точкой нашихъ славянофиловъ".

2) Стр. 148: „Новое направленіе (первыя изслѣдованія русскихъ ученыхъ о національныхъ особенностяхъ *юридическаго быта* древнихъ славянъ) развивалось въ русской историко-юридической литературѣ подъ значительнымъ вліяніемъ западно-славянскихъ ученій".

3) Стр. 159: „Можно ли установить какую нибудь связь между этими двумя аналогичными ученіями (объ общинномъ бытѣ)? По нашему мнѣнію, это были два параллельныя теченія въ духѣ времени, при чемъ западно-славянское ученіе, какъ сложившееся раньше, должно было оказать вліяніе на русское ученіе объ общинномъ бытѣ"

Приведенныя мною цитаты трактуютъ о разныхъ предметахъ. Первая цитата имѣетъ въ виду ученіе о кроткомъ, пассивномъ характерѣ древнихъ славянъ, которое наши славянофилы, какъ я доказываю, заимствовали у западно-славянскихъ ученыхъ; вторая же и третья цитаты касаются ученія объ общинномъ бытѣ. Г. критикъ смѣшиваетъ мои цитаты, говорящія о разныхъ предметахъ, и усматриваетъ поэтому разногласіе тамъ, гдѣ его не существуетъ.

На стр. 198-й читаемъ: „Г. Собѣстіанскій разбираетъ и толкуетъ тѣ мѣста изъ Прокопія, Маврикія, Титмара Мерзебургскаго и русской лѣтописи, *на которыя ссылаются приверженцы общиннаго быта*. Но здѣсь мы опять сталкиваемся съ недоразумѣніемъ. Если опровергается какая нибудь теорія, то надо опровергнуть сначала главныя основы, а потомъ уже второстепенныя доказательства, которыя только подтверждаютъ уже созданную теорію, подобно тому, какъ контрфорсы (?) только поддерживаютъ уже давно (?) выстроенное зданіе. А разбираемыя авторомъ свидѣтельства источниковъ составляютъ ли настоящія основы идеалистической теоріи, какъ думаетъ авторъ и проф. Дриновъ?.... Не будь этихъ свидѣтельствъ Прокопія, Маврикія, Титмара, общинная теорія все равно существовала бы. Кругъ ея источниковъ несравненно обширнѣе. Славянофилы черпали свои доказательства изъ позднѣйшихъ эпохъ, изъ московскаго періода, наблюдали строй современнаго общиннаго быта (?); этнографическій матеріалъ играетъ большую роль въ *позднѣйшихъ* изслѣдованіяхъ объ общинѣ". Самъ г. Р—скій говоритъ о томъ, что защитники теоріи общиннаго быта

Библиотека "Руниверс"

ссылаются на древніе памятники; это обстоятельство и заставило меня подвергнуть подробной критикѣ эти памятники. Я полагаю, что разъ дѣло идетъ о древнѣйшемъ бытѣ какого нибудь народа, то самымъ важнымъ доказательствомъ являются древніе памятники. Свидѣтельства московскаго и императорскаго періодовъ объ общинѣ, о которыхъ упоминаетъ г. критикъ, никоимъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ существованія общиннаго быта у *древнихъ славянъ*, разъ древніе памятники говорятъ намъ противное, и я долженъ сознаться, что никакъ не могу уразумѣть, гдѣ усматриваетъ г. критикъ недоразумѣніе съ моей стороны.

Г. Р—скій спрашиваетъ меня: что разумѣю я собственно подъ „сентиментально-поэтическимъ взглядомъ“ на характеръ древнихъ славянъ и въ какомъ смыслѣ считаю его господствующимъ (стр. 189). Въ славянской наукѣ выработалось два воззрѣнія на характеръ древнихъ славянъ: одни ученые полагаютъ, что наши предки по своему характеру очень близко подходили къ древнимъ германцамъ и другимъ первобытнымъ народамъ, и что воинственность и связанныя съ нею другія явленія развивались у нихъ такимъ же точно путемъ, какъ и у этихъ народовъ; такой взглядъ я называю трезвымъ. Другіе ученые, напротивъ, полагаютъ, что характеръ древнихъ славянъ прямо противоположенъ характеру древнихъ германцевъ; отличительною чертою славянскаго характера эти ученые считаютъ *врожденную* славянамъ склонность къ мирной, земледѣльческой жизни. Если у славянъ, говорятъ эти ученые, мы и встрѣчаемся съ воинственностью, то существованіе ея слѣдуетъ объяснять чужеземнымъ вліяніемъ, главнымъ образомъ германскимъ; *воинственность и связанныя съ нею явленія не могли самобытно возникнуть у славянъ*, такъ какъ они находятся въ противорѣчіи съ природнымъ миролюбіемъ этого племени. Послѣдній взглядъ я считаю сентиментально-поэтическимъ и въ виду того, что большинство ученыхъ придерживается его, то я и говорю о господствѣ сентиментально-поэтическаго воззрѣнія на характеръ древнихъ славянъ.

Оставляя безъ отвѣта возраженія г. критика, основанныя на явныхъ опечаткахъ въ отчетѣ о моемъ диспутѣ, помѣщенномъ въ V-мъ томѣ *Историческаго Обозрѣнія* [вмѣсто: „книга его можетъ *отрезвляющимъ образомъ* воздѣйствовать на будущихъ изслѣдователей“, читай—„*отрезвляющимъ образомъ*“ (стр. 199—200); вмѣсто: „заблужденія *новѣйшихъ* ученыхъ“, читай—„*славянскихъ* ученыхъ“ (стр. 190)], я скажу еще нѣсколько словъ по поводу тѣхъ, по-истинѣ изумитель-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ требованій, которыя предъявляются къ моей книгѣ г. Р—скимъ, упрекающимъ меня, напримѣръ, въ томъ, что я не изложилъ подробно въ своей книгѣ исторіи возрожденія славянскихъ племенъ (стр. 184—185), или, что еще лучше, что я не познакомилъ своихъ читателей съ исторіей спора о подлинности Зеленогорской и Краледворской рукописи (стр. 192). Исторія возрожденія славянъ достаточно хорошо разработана въ сочиненіяхъ русскихъ и западно-славянскихъ ученыхъ, и я вправѣ былъ предполагать, что мои читатели, въ особенности же мои судьи, знакомы съ этимъ предметомъ, почему я и могъ ожидать отъ нихъ порицанія за подробный пересказъ общеизвѣстныхъ фактовъ. Эти соображенія и заставили меня ограничиться въ своей книгѣ лишь общими указаніями на связь между ходомъ возрожденія славянъ и развитія интересовавшихъ меня отдѣловъ славянской науки. Что же касается многошумнаго спора о подлинности Зеленогорской и Краледворской рукописей, то исторія его являлась бы совершенно ненужнымъ балластомъ въ моей книгѣ, такъ какъ интересующіеся этой исторіей читатели могутъ найдти изложеніе ея не только въ спеціальныхъ, но и въ сочиненіяхъ болѣе общаго характера.

Заканчивая свой отвѣтъ, я долженъ сказать, что въ книгѣ моей встрѣчаются и пробѣлы и спорныя мѣста, весьма понятные въ изслѣдованіи, посвященномъ вопросамъ, которые служатъ предметомъ споровъ съ момента возникновенія славянской науки. Я былъ бы очень признателенъ моимъ рецензентамъ за всякія дополненія и поправки моей работы; но, къ сожалѣнію, въ критикѣ г. Р—скаго, состоящей изъ ряда замѣчаній „общаго характера“, я не нашелъ для себя такихъ полезныхъ указаній.

М. Собѣстіанскій.

Замѣчанія на „Отвѣтъ“ г. Собѣстіанскаго.

Позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній на „Отвѣтъ“ г. Собѣстіанскаго.

Г. Собѣстіанскому представляется очень страннымъ наше возраженіе о неудобствѣ назвать вопросъ о характерѣ, бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ славянъ только отдѣломъ славянскихъ древностей. Онъ перечисляетъ еще слѣдующіе отдѣлы: историческую географію, этнографію, языкъ, миѳологію, внѣшнюю исторію; добавимъ отъ себя еще литературу и законодательство. Но ученія о характерѣ, бытѣ,

Библиотека "Руниверс"

нравахъ и обычаяхъ не суть отдѣльныя отрасли науки, потому что они не имѣютъ своего особаго круга матеріаловъ и основываются на данныхъ всѣхъ перечисленныхъ отраслей славяновѣдѣнія. Хотя Шафарикъ и не успѣлъ издать бытовой части своихъ древностей, однако уже и въ первой, исторической, г. Собѣстіанскій нашелъ довольно цѣльную и стройную картину характера и нравовъ славянъ. Самъ г. Собѣстіанскій тоже рисуетъ бытъ и нравы по даннымъ внѣшней исторіи и религіозныхъ вѣрованій. Въ своемъ возраженіи мы и желали отмѣтить, что вопросъ о бытѣ, нравахъ и характерѣ есть не частный, а центральный вопросъ науки, стягивающій къ себѣ результаты всѣхъ отдѣльныхъ ея отраслей. Наконецъ, если нельзя порицать Шафарика за названіе его труда, то именно потому, что послѣдній есть только *часть*, а не *законченное цѣлое*.

Напрасно г. Собѣстіанскій называетъ голословными возраженія г. Багалѣя по поводу Шафарика; г. Багалѣй на нѣсколькихъ страницахъ представилъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ убѣдительныя выписки изъ Шафарика.

Что касается труда Воцеля, то въ наши слова о немъ вкрался незначительный, но досадный пропускъ, придавшій имъ слишкомъ широкое значеніе. Это мѣсто рецензіи должно читаться такъ: „не имѣющей никакого научнаго значенія „*VI главы*“ книги Воцеля, представляющей популяризацію данныхъ Краледворской и Зеленогорской рукописей“ [1]). Замѣчанія же нашего о пренебреженіи къ Мацѣйовскому (а не къ Добровскому, какъ передано въ „Отвѣтѣ“) сравнительно съ Воцелемъ г. Собѣстіанскій не оспариваетъ.

Отказъ г. Собѣстіанскаго отъ характеристики взглядовъ Добровскаго, необходимой для правильнаго освѣщенія извѣстнаго періода славянской науки, противорѣчитъ дважды высказанному заявленію о тѣсной связи сентиментально-поэтическаго направленія, какъ господствующаго, съ общимъ ходомъ развитія славянской науки.

Представленія г. Собѣстіанскаго объ отношеніяхъ славянофиловъ къ западно-славянскимъ ученіямъ продолжаемъ считать смутными и послѣ его „Отвѣта“, потому что онъ не доказываетъ самой возможности отдѣлить славянофильское ученіе о нравахъ и характерѣ отъ ученія объ юридическомъ бытѣ.

Противъ разбора г. Собѣстіанскимъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ

---

[1]) Исправляемъ еще одинъ недосмотръ: на стр. 196 (первая строка сверху) слѣдуетъ читать вмѣсто *Шафарикъ— Погодинъ*.

Библиотека "Руниверс"

объ общинномъ бытѣ мы не возражали по существу, а старались только поставить на видъ: 1) что эти свидѣтельства не суть основы общинной теоріи, ибо самъ г. Собѣстіанскій говоритъ, что ученые только подгоняли факты подъ готовую апріористическую формулу, и 2) что они не составляли исключительной принадлежности общинной теоріи, служа доказательствами и родовой теоріи.

Г. Собѣстіанскій излагаетъ еще разъ свое опредѣленіе сентиментально-поэтическаго взгляда; но вопросъ заключается не въ логичности этого опредѣленія самого по себѣ, а въ его противорѣчіяхъ съ фактами, о чемъ г. Собѣстіанскій умалчиваетъ.

Требованія изложить подробную исторію возрожденія славянъ въ нашей рецензіи нѣтъ, а есть указаніе на отсутствіе цѣльнаго очерка политическихъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ, по собственнымъ словамъ г. Собѣстіанскаго, и сложилось господствующее мнѣніе. Въ предисловіи къ книгѣ выясненіе этихъ причинъ и ихъ вліянія на науку г. Собѣстіанскій выставляетъ первой задачей своего историко-критическаго изслѣдованія, а въ „Отвѣтѣ“ признаетъ, что счелъ возможнымъ ограничиться по этому предмету лишь общими указаніями. Такое признаніе неспособно измѣнить къ лучшему мнѣнія о глубинѣ его историко-критическихъ пріемовъ.

Вообще, сдѣланныя г. Собѣстіанскимъ возраженія на нѣкоторые лишь пункты нашей рецензіи не на столько убѣдительны, чтобы поколебать ея конечный выводъ.

С. Р—скій.

Книжныя новости.

Н. М. Лисовскій. Новые матеріалы для біографіи И. С. Тургенева. Три письменныхъ отвѣта И. С. Тургенева на магистерскомъ экзаменѣ, сообщенныхъ редакціи *Библіографа А. П. Вороновымъ*. Съ приложеніемъ портрета и fac-simile. С.-Пб.—Благодаря новымъ документамъ, найденнымъ г. Вороновымъ и переданнымъ Н. М. Лисовскому, является возможность установить доселѣ неизвѣстный фактъ изъ біографіи И. С. Тургенева, что онъ въ 1842 г., по возвращеніи изъ-за границы, держалъ магистерскій экзаменъ. Сначала онъ подвергся устному экзамену по философіи съ ея исторіею и литературою, по латинской словесности и по греческой словесности и древностямъ, а затѣмъ ему были предложены вопросы для письменныхъ отвѣтовъ по этимъ предметамъ. Въ настоящей брошюрѣ напечатанъ текстъ отвѣтовъ И. С. Тур-

Библиотека "Руниверс"

Генева; первый изъ нихъ написанъ по-русски, второй по-латыни, третій частью по-латыни, частью—по-нѣмецки; къ латинскому и нѣмецкому тексту приложенъ переводъ.

Н. М. Лисовскій. Обозрѣніе литературы по театру и музыкѣ за 1889—1891 гг. Библіографическій очеркъ. С.-Пб.—Въ настоящемъ очеркѣ авторъ, воздерживаясь отъ критики, ограничивается исключительно библіографическимъ обзоромъ внѣшняго развитія литературы по театру и музыкѣ за трехлѣтіе съ 1889 по 1891 г. включительно. Сначала авторъ останавливается на спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ театру и музыкѣ, затѣмъ переходитъ къ статьямъ о театрѣ и музыкѣ, помѣщеннымъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, и наконецъ, перечисляетъ книги и брошюры по театру и музыкѣ, появившіяся за это трехлѣтіе. Къ своему обзору авторъ приложилъ указатель.

Въ теченіе мая мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— Сборникъ памятниковъ Византійской литературы *А. Васильева.*—Анекдота Graeco-byzantina. Pars prior. Collegit, digessit, recensuit *A. Wassiliew.* Mosquae, MDCCCXCIII.

— *Вл. Вагнеръ.* Методы естествознанія въ наукѣ и школѣ. Москва.

— Янъ Амосъ Коменскій.—В. И. Григоровичъ. Двѣ рѣчи *А. Кочубинскаго.* Одесса.

— *П. А. Лавровъ.* Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей Болгарскаго языка. Москва.

— Къ реформѣ Государственнаго банка. *А. Н. Гурьева.* С.-Пб.

— *М. М. Покровскій.* Этюды по Аѳинской политіи Аристотеля. Москва.

— Крестоносцы. Чтеніе въ семьѣ и школѣ. Историческій очеркъ. Составила *О. Д. Яковлева.* Выпускъ первый. С.-Пб.

— *П. Соколовъ.* Церковная реформа императора Іосифа II. Саратовъ. 1892

— Славяне. Ихъ взаимныя отношенія и связи. Сочиненіе *Іосифа Первольфа.* Томъ III. Славянская идея въ политическихъ и культурныхъ сношеніяхъ Славянъ до конца XVIII вѣка. Часть II. Славяне западные и восточные въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ. Варшава.

— Отчетъ первой Одесской городской безплатной народной читальни за 1891 годъ. Одесса. 1892.—То же за 1892 годъ. Одесса. 1893.

— Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ за 1893 годъ, книга 1-я, томъ 164-й. Москва. 1892.—I. Матеріалы историческіе: 1) Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 гг. Сообщилъ членъ-соревнователь *Ю. Н. Щербачевъ.* I—VIII+1—340.—II. Матеріалы историко-литературные: 1) Украинскія народныя преданія. Собралъ *П. Кулишъ.* Книжка первая. I—IV+1—90.—III. Матеріалы иностранные: 1) Новый источ-

Библиотека "Руниверс"

никъ для исторіи московскихъ волненій 1648 года. („Краткое и правдивое описаніе опаснаго мятежа, происшедшаго среди простого народа въ гор. Москвѣ 2-го іюня 1648 года"). Съ предисловіемъ *С. Ѳ. Платонова*. 1—19.— IV. Изслѣдованія: 1) Московскій Благовѣщенскій свящ. Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. *Епископа Сергія (Соколова)*. 1—75. 2) Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. *А. И. Никитскаго*. (I. Зачатки новгород. экономической жизни IX—XII вв.—II. Экономическій бытъ вел. Новгорода въ XIII в.—III. Торжество московскаго порядка XIV — XV вв. IV. Зачатки денежнаго хозяйства). I—XIX+1—228.— V. Смѣсь. 1) Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними 10-го ноября 1331 г. Сообщилъ дѣйствит. членъ *А. А. Чумиковъ*. 1—8. 2) Роспись святымъ иконамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣстахъ и въ разныхъ годѣхъ. 8—13. 3) О присылкѣ въ Москву изъ Кириллова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова. 1679 г. Сообщ. *Л. М. Савеловъ*. 13—14. 4) О записи во всѣ церковные и монастырскіе синодики и о „годовой памяти" по всему Московскому государству убитыхъ подъ Псковомъ въ 1649 году. 14—16.

— Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ за 1893 годъ, книга 2-я, томъ 165-й. Москва. 1893. — Объявленіе о второмъ конкурсѣ на соисканіе премій Г. Ѳ. Карпова.—I. Матеріалы историческіе: 1) Московскій Китай Городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 года). Сообщилъ дѣйствит. членъ *А. Н. Зерцаловъ*. 1—30. — II. Матеріалы историко-литературные: 1) Собраніе сочиненій Юрія Крижанича. Вып. 3-й: (*Окончаніе*). 2) Обличѣніе на Соловѣчскую Челобитну (Съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ члена-соревнователя *А. В. Башкирова*. I—XI+79—167.—III. Матеріалы иностранные: 1.—6 документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи въ 1716 г., извлеченныхъ изъ Копенгагенскихъ Архивовъ членомъ-соревнователемъ *Ю. Н. Щербачевымъ*. 1—12.—IV. Изслѣдованія: 1) Неканонизованные святые г. Шуи (Владимірской губ.). Свящ. *Н. М. Миловскаго*. 1—23. 2) О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изслѣдованіе *В. О. Эйнгорна*. (Главы 1—4). I—XIV+1—370. 3) Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. *А. И. Никитскаго*. (*Окончаніе*). 2. Торговля съ Западомъ. 229—307.—V. Смѣсь. 1) О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошьми. Сообщилъ *Л. М. Савеловъ*. 1—8. 2) Московская Тихвинская, что въ Малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь Историческое описаніе, составленное свящ. *Н. А. Скворцовымъ*. 1—109.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Титъ Ливій. Римская исторія отъ основанія города. Переводъ съ латинскаго подъ редакціей *П. Адріанова*. Томъ I. Книги I—V. М. 1892. Стр. III+493. Цѣна 1 руб. 50 коп.

По мысли г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева филологи преподаватели округа предприняли почтенный и высокополезный трудъ — ознакомить русскую образованную публику съ великимъ произведеніемъ знаменитаго римскаго историка, передавъ его на отечественный языкъ въ возможно близкомъ и правильномъ переводѣ. За послѣднее десятилѣтіе мы наблюдаемъ съ большимъ удовольствіемъ значительное оживленіе нашей переводной литературы древнихъ авторовъ: труды въ этой области гг. Мищенка, Модестова, Фета и многихъ другихъ подарили русской образованной публикѣ рядъ болѣе или менѣе удачныхъ переводовъ греческихъ и римскихъ прозаиковъ и поэтовъ; о томъ, что переводы эти удовлетворяютъ современной потребности русской публики, можно судить по тому, что нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Геродотъ г. Мищенка появился, въ сравнительно короткій промежутокъ времени, вторымъ изданіемъ. Обогащеніе переводной литературы безсмертными твореніями древнихъ писателей есть заслуга культурная, почему и нельзя не привѣтствовать появленія всякаго серьезнаго труда въ этой области. Къ числу такихъ трудовъ слѣдуетъ отнести и предпріятіе Оренбургскихъ филологовъ. Главный редакторъ изданія г. Адріановъ слѣдующимъ образомъ разъясняетъ въ предисловіи намѣченную задачу и способы ея исполненія: „Мы старались дать переводъ близкій

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

къ подлиннику, и въ то же время правильный русскій; за всѣмъ тѣмъ должны сознаться, что ищущій вполнѣ близкаго перевода найдетъ у насъ нѣкоторыя отступленія, избѣжать которыхъ было невозможно, не нарушивъ требованій русскаго языка, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неудовлетвореннымъ останется и тотъ, кто требуетъ отъ перевода такъ называемаго литературнаго языка; дѣло въ томъ, что у римлянина есть цѣлый рядъ понятій и сочетаній словъ, для которыхъ русскій языкъ не имѣетъ соотвѣтствующихъ выраженій..... во всѣхъ такихъ случаяхъ переводчикъ обязанъ сохранить колоритъ рѣчи древняго писателя, въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ дать пересказъ, а не переводъ". Просматривая, съ указанныхъ точекъ зрѣнія, переводъ г. Адріанова, мы, въ общемъ, должны признать его удовлетворительнымъ, хотя, разумѣется, мѣстами, можно было бы предложить иное выраженіе или иной оборотъ рѣчи, или конструкцію; напримѣръ:

III, 2. Tutum receptum ad expertam clementiam fore (найдутъ прибѣжище въ извѣстномъ имъ милосердіи) мы предложили бы перевести „въ испытанномъ ими милосердіи"; ibid. duo consulares exercitus (два войска предводимыя консулами) мы предпочли бы передать: „двѣ консульскія арміи", пояснивъ въ примѣчаніи техническое значеніе термина exercitus consularis.

Ibid. Indignitas rei magis quam periculum. consulem alterum ab urbe excivit (и другой консулъ двинулся изъ города); отчего не сохранить было картины и оборота подлинника?

III, 17. Domum Iovis optimi maximi (всесильнаго и всемогущаго)—переводъ перваго эпитета, вѣроятно, описка, вмѣсто всеблагаго, какъ обыкновенно и передается въ другихъ мѣстахъ.

Ibid. Tu mentem tuam da stirpi tuae (ты вразуми своихъ потомковъ)—переводъ слабѣе подлинника.

Ibid. Quantum mortalis deum possum... te sequar (если только смертный можетъ слѣдовать за богомъ)—въ подлинникѣ опредѣляется не просто условіе, но его объемъ.

IV, 24. „И такъ, когда отъ купцовъ узнали объ отказѣ Вейентамъ въ помощи и о предложеніи имъ вести до конца войну, затѣянную по своему рѣшенію, своими же собственными силами, а не искать товарищей по несчастію въ людяхъ, которымъ они не пожелали сообщить своихъ сомнительныхъ надеждъ, тогда диктаторъ, чтобы назначеніе его не было безплоднымъ, въ виду того, что средства снискать военную славу были у него отняты, задумалъ въ мирное время совершить какое-нибудь дѣло, которое оставило бы па-

Библиотека "Руниверс"

мать о его диктатурѣ, и съ этою цѣлію вознамѣрился ослабить значеніе цензуры, въ томъ ли соображеніи, что власть ея слишкомъ обширна, или потому, что сознавалъ вредъ не столько отъ широкихъ полномочій, связанныхъ съ должностью, сколько отъ продолжительности ея". Такой періодъ, неудобный съ точки зрѣнія русской стилистики, мы предпочли бы разбить на нѣсколько отдѣльныхъ частей.

Переводъ сдѣланъ по стереотипному тексту Вейссенборна, при чемъ въ мѣстахъ трудныхъ и испорченныхъ переводчикъ обращался къ комментированному изданію того же ученаго. Въ необходимыхъ мѣстахъ переводчикъ присоединилъ подстрочныя примѣчанія, служащія къ разъясненію различныхъ подробностей текста.

T. Livii ab urbe condita liber V. Римской исторіи Тита Ливія книга V. Съ объясненіями и введеніемъ, составленными *И. Страховымъ*. Москва. 1893. Стр. X+119. Цѣна 65 коп.

Г. Страховъ уже не впервые выступаетъ въ роли издателя и комментатора Ливія: еще въ 1889 г. имъ была издана съ введеніемъ и комментаріемъ первая книга Римскаго историка. Настоящій выпускъ содержитъ въ себѣ пятую книгу, которая прекрасно характеризуетъ талантъ Ливія, какъ историка-художника, и которая посему заслуживаетъ, на ряду съ XX, XXI и I-ой, предпочтительнаго вниманія со стороны педагоговъ. Изданіе г. Страхова состоитъ изъ небольшаго введенія, въ которомъ читатель знакомится съ событіями, о которыхъ повѣствуетъ римскій историкъ, и, въ-частности, съ Вейентинской войной и съ Галльскимъ погромомъ. За введеніемъ слѣдуетъ текстъ, разбитый, сверхъ главъ и параграфовъ, на отдѣльные эпизоды, указываемые русскими надписаніями. Текстъ этотъ заимствованъ издателемъ изъ наиболѣе распространенной и авторитетной рецензіи Вейссенборна-Миллера, но не перепечатанъ буквально: съ похвальной осторожностью г. Страховъ отнесся къ нему самостоятельно и принялъ съ него нѣкоторыя исправленія, предложенныя Мадвигомъ, Цингерле, Фригеллемъ и др. Помѣщенный вслѣдъ за текстомъ комментарій содержитъ въ себѣ все, что необходимо для яснаго и отчетливаго уразумѣнія латинскаго подлинника, и въ общемъ долженъ быть признанъ вполнѣ цѣлесообразнымъ. На случай переизданія книжки, рѣшаемся сообщить нѣсколько мелкихъ, отдѣльныхъ замѣчаній, которыя, можетъ быть, приняты будутъ авторомъ къ свѣдѣнію:

Библиотека "Руниверс"

Стр. 57: говорится, что усмотрѣнію народа предоставлялось избирать или консуловъ только изъ патриціевъ, или военныхъ трибуновъ съ консульскою властью, изъ патриціевъ и плебеевъ. Источники намъ передаютъ, что рѣшеніе того, кто будетъ стоять во главѣ администраціи въ наступающемъ году, предоставлено было сенату, а за народомъ было признано лишь право избранія извѣстныхъ лицъ.

Тамъ же не излишне было бы для учащихся поясненіе термина: fasti Capitolini.

Стр. 59: при разъясненіи терминовъ potestas и imperium слѣдовало бы для бо́льшей опредѣленности упомянуть, что imperium представляетъ собою нѣчто высшее, нежели potestas.

Ibid.: Лавикъ (Lavici). Вѣрнѣе стр. 76 Лабикъ.

Стр. 61: оставлены безъ перевода слова: domi militiaeque.

Ibid.: Scilicet бліже передать черезъ наше: „знать", чѣмъ черезъ: „быть можетъ".

Ibid.: „Фидены перешли на сторону Вейентовъ и убили четырехъ римскихъ пословъ". Фраза неловкая.

Стр. 63: конструкцію num haec tam crebra Etruriae concilia nos oblivisci patiuntur periculi слѣдовало бы построить: n. t. cr. Etr. conc. patiuntur nos oblivisci p.

Стр. 66: говорится, что первоначально equites equo publico имѣли лошадей и содержаніе отъ государства. Точнѣе было бы сказать, что aes hordearium шло на содержаніе лошади, а не всадника.

Стр. 67: врядъ ли точно сказано, что въ позднѣйшее время на обязанности сената лежало завѣдываніе войною.

Стр. 68: не точно говорится, будто съ назначеніемъ диктатора остальные(я) должности прекращали обыкновенно свое существованіе. Вѣрнѣе выразился авторъ на стр. 79, говоря: „всѣ остальныя должностныя лица теряли свою власть".

Стр. 70: необходимо было бы разъяснить терминъ sacrata въ выраженіи lex sacrata.

Стр. 73: гдѣ рѣчь идетъ о преобразованіи въ III вѣкѣ до Р. Хр. центуріатскихъ комицій, не излишне было бы прибавить, что приводимыя подробности суть только результатъ предположеній новыхъ ученыхъ.

Стр. 76: sors опредѣляется, какъ жребій или небольшая палочка съ надписью. Слово „палочка" мы замѣнили бы или черезъ: досечка, или черезъ: табличка.

Ibid. ср. 94: Caere—Церы. Точнѣе было бы удержать форму: Цере.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 87: mille у Ливія встрѣчается иногда съ род. пад. Этотъ оборотъ встрѣчается и не у одного Ливія.

Стр. 90: „По закону Валерія Горація". Не точнѣе ли было бы: Валерія и Горація?

Стр. 91: exterrem имѣетъ болѣе общее значеніе, чѣмъ exul. Не излишне было бы указать, какое именно.

Стр. 102: говорится, что toga praetexta была бѣлая тога, обшитая пурпурной каймой. Какъ показываетъ эпитетъ praetexta (препряда) кайма эта была не нашита, но заткана.

Латинская грамматика. По Шегману, составилъ *В. Никифоровъ*, инспектирующій преподаватель Московской V гимназіи. Изд. III. Москва. 1892 г. стр. VIII—291. Цѣна 1 р.

Предыдущее изданіе этой книги въ качествѣ учебнаго руководства нашло доступъ въ учебныя заведенія; это видно изъ того факта, что черезъ полтора года послѣ появленія втораго изданія, оказалась необходимость въ новомъ. Въ немъ составитель, помимо мелкихъ измѣненій и исправленій, въ образцахъ спряженій замѣнилъ глаголъ lego глаголомъ tego въ виду того, что послѣдній удобно переводится на русскій языкъ во всѣхъ формахъ страдательнаго залога, и вмѣсто глагола vereor взялъ глаголъ polliceor, такъ какъ partic. perfecti отъ vereor представляетъ особенность въ своемъ значеніи; затѣмъ перечень важнѣйшихъ глаголовъ съ ихъ основными формами расположилъ иначе, болѣе удобно для читателя; въ синтаксисѣ вновь пересмотрѣлъ примѣры, при чемъ многіе изъ нихъ, для облегченія учениковъ, перевелъ на русскій языкъ, и изъ родительнаго раздѣлительнаго выдѣлилъ родительный количества.

Краткая грамматика латинскаго языка. Изданіе 6-е, исправленное и дополненное. Составили *П. Сидоровъ* директоръ Житомірской гимназіи и *Э. Кесслеръ* преподаватель Императорскаго историко-филологическаго института и 3-й С.-Петербургской гимназіи, С.-Пб. 1892. стр. 180. Цѣна 1 р. 25 к.

Черезъ годъ съ небольшимъ послѣ выхода пятаго изданія потребовалось новое для труда гг. Сидорова и Кесслера; фактъ этотъ служитъ доказательствомъ тому, что книга эта проникла въ наши гимназіи, и это является для нея самою лучшей рекомендаціей. Репутація названной грамматики установилась на столько прочно, что нѣтъ необходимости распространяться объ ея достоинствахъ. Въ разсматриваемомъ изданіи перемѣны и дополненія коснулись главнымъ образомъ приложенія, содержащаго въ себѣ латино-русскую фразеологію.

Библиотека "Руниверс"

Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительная къ учебнымъ программамъ 1892 года. Составилъ *Н. Санчурскій*, наставникъ-руководитель при гимназіи Императорскаго историко-филологическаго института. Часть II. Синтаксисъ. С.-Пб. 1892. стр. IV+130. Цѣна 70 коп.

Вторая часть грамматики г. Санчурскаго представляетъ тѣ же достоинства, какъ и первая: прежде всего, она производитъ на читателя пріятное впечатлѣніе своею относительною самостоятельностью въ распредѣленіи и изложеніи учебнаго матеріала: авторъ не задался мыслью перевести или передѣлать для нашихъ гимназистовъ какой либо изъ существующихъ иностранныхъ учебниковъ, но расположилъ и изложилъ правила хорошаго синтаксиса самостоятельно, руководствуясь собственною педагогической практикой и, въ большинствѣ случаевъ, изложилъ гораздо проще и доступнѣе для учениковъ; напримѣръ, все ученіе объ употребленіи родительнаго падежа изложено въ двухъ главныхъ отдѣлахъ: Genetivus при существительныхъ и прилагательныхъ (*g.* subiectivus, *g.* obiectivus, *g.* explicativus, *g.* partitivus, *g.* generis, *g.* qualitatis) и Gen. при глаголахъ (*g.* possessivus, *g.* criminis, *g.* pretii, *g.* при verba memoriae, *g.* при verba impersonalia). Такая простая и осмысленная группировка значительно облегчаетъ учащемуся усвоеніе этого отдѣла синтаксиса. Далѣе, правила изложены съ должною краткостью и надлежащей ясностью, при чемъ мелкимъ шрифтомъ отпечатаны указанія на тѣ детали, которыя могутъ встрѣтиться при ихъ примѣненіи, сопровождаются удачно подобранными примѣрами, которые переведены по-русски и, въ случаяхъ необходимости, разъяснены. Нѣкоторые параграфы посвящены разъясненію особенностей русской рѣчи и указанію на то, какъ передавать эти особенности на латинскомъ языкѣ; напримѣръ, § 74 о переводѣ на латинскій языкъ видовъ русскаго глагола. Что касается объема матеріала, то онъ благоразумно ограниченъ рѣчью Цезаря и Цицерона; въ весьма рѣдкихъ случаяхъ авторъ считаетъ необходимымъ коснуться и особенностей рѣчи поэтической, совершенно справедливо предоставляя разъясненіе большинства этихъ особенностей комментарію при чтеніи образцовъ поэзіи. Третьей особенностью труда г. Санчурскаго слѣдуетъ поставить то, что онъ несравненно болѣе, чѣмъ его предшественники, обращаетъ вниманіе на сопоставленіе мыслей латинскаго синтаксиса съ явленіями синтаксиса русскаго, что также не мало способствуетъ легкости усвоенія проходимыхъ правилъ.

Библиотека "Руниверс"

Начальная латинская хрестоматія для трехъ классовъ гимназій. Выпускъ II. Составилъ *И. Сигъ*. М. 1892. стр. 129. Цѣна 50 коп.

Второй выпускъ хрестоматіи г. Сига, предназначенный для прохожденія во второмъ классѣ, представляетъ тѣ же достоинства, какія были отмѣчены и въ первомъ: разумное распредѣленіе учебнаго матеріала, постепенность въ переходѣ отъ статей болѣе легкихъ къ статьямъ болѣе труднымъ, приспособленность текстовъ къ степени развитія и пониманія учащихся. Тексты состоятъ большею частью изъ небольшихъ, связныхъ разказовъ, наложеніе которыхъ приспособлено къ проходимымъ грамматическимъ правиламъ; связные разказы миѳологическаго, историческаго, географическаго содержанія чередуются съ остроумными изреченіями и мѣткими стихами. Латинскіе статьи изложены языкомъ простымъ и легкимъ, вполнѣ доступнымъ для учениковъ втораго класса. Вслѣдъ за латинскими текстами, подъ заглавіемъ „грамматическіе выводы" помѣщены перечисленіе этимологическихъ особенностей въ склоненіяхъ, спряженіяхъ (на стр. 52 слѣдуетъ исправить опечатку: относительные глаголы, вмѣсто: отложительные), и нѣкоторыя синтактическія правила, какъ: употребленіе сослагательнаго наклоненія, употребленіе неопредѣленнаго и, въ частности, конструкцій accusativus cum infinitivo и nominativus c. inf., и причастій. Со стр. 76 начинаются метафразы для перевода съ латинскаго на русскій, состоящіе тоже изъ связныхъ текстовъ историческаго содержанія. Въ концѣ книжки приложенъ вокабулярій, въ которомъ бросается въ глаза слѣдующая, долженствующая быть устраненной ошибка: на стр. 126 глаголу adimo придано небывалое значеніе: прибавляю, пріобрѣтаю.

Учебная книга географіи. Составилъ *К. Смирновъ*. 32-е изданіе. С.-Пб. 1892. Три книжки: 1) Общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній стр. 88. Цѣна 40 коп. 2) Азія, Африка, Америка и Австралія въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. Стр. 128. Цѣна 60 коп. 3) Европа въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. Стр. 96. Цѣна 60 к.

Учебникъ г. Смирнова существуетъ уже около 30 лѣтъ. Въ теченіе этого долгаго времени онъ неоднократно разсматривался въ ученомъ комитетѣ, подвергался критикѣ и разборамъ, помѣщавшимся въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и методическихъ сочиненіяхъ. Подъ вліяніемъ замѣчаній ученаго комитета и критики учебникъ

Библиотека "Руниверс"

г. Смирнова отчасти измѣнялся и совершенствовался, хотя не въ одинаковой степени во всѣхъ своихъ частяхъ. Но стремленіе автора къ усовершенствованію мы усматриваемъ особенно въ послѣднихъ изданіяхъ, что̀, конечно, необходимо приписать конкуренціи со стороны другихъ учебниковъ того же наименованія.

Послѣднее, 32-е изданіе снабжено новыми приложеніями, состоящими: а) изъ раскрашенныхъ картъ, б) новыхъ географическихъ таблицъ и в) рисунковъ наиболѣе типичныхъ географическихъ данныхъ. Карты занимаютъ 15 полулистовъ, при чемъ для каждаго отдѣльнаго материка и почти для каждаго государства Европы дано по двѣ карты, именно физическая и политическая; кромѣ того, на нѣкоторыхъ листахъ мы находимъ еще мелкія побочныя карты, болѣе или менѣе удачно подобранныя со стороны содержанія. Въ общемъ, если смотрѣть на карты, какъ на долженствующія замѣнить атласъ, что, видимо, предполагаетъ авторъ, то вполнѣ соотвѣтствующими своей цѣли ихъ назвать нельзя: вопервыхъ, онѣ имѣютъ малый масштабъ; вовторыхъ, уступаютъ лучшимъ атласамъ въ изяществѣ, въ наглядности и прочности; но если смотрѣть на эти карты, какъ на нѣчто посредствующее между учебникомъ съ одной стороны и атласомъ или стѣнною картою съ другой, то въ этомъ отношеніи онѣ должны быть признаны вполнѣ хорошимъ пособіемъ. Первое требованіе въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы по содержанію онѣ соотвѣтствовали тексту учебника. Такое соотвѣтствіе выдержано на картахъ, и только изрѣдка встрѣчаются уклоненія или въ сторону излишества, или въ сторону недостатка какого-либо матеріала. Но къ излишествамъ можно относиться безразлично, такъ какъ они четкости картъ не мѣшаютъ и, между прочимъ, придаютъ содержанію нѣкоторую оконченность. Важнѣе недостатокъ данныхъ, но это встрѣчается рѣдко, хотя мѣстами такія опущенія и ощутительны. Напримѣръ, въ текстѣ авторъ отмѣчаетъ г. *Мильфордъ*, какъ „гавань, въ которой можетъ помѣститься весь флотъ Великобританіи“ (ч. III, стр. 82); но на картѣ таковаго не оказывается. Или: въ текстѣ отмѣчены крупнымъ шрифтомъ города: *Кульджа* и *Чугучакъ* (ч. II, стр. 21), а на картѣ они не помѣщены. Далѣе, для начинающихъ очень важно однообразіе въ масштабѣ, и это, на сколько позволяетъ существо предмета, соблюдается на картахъ. Графическіе знаки и топографія также довольно точны. Нельзя не отмѣтить только несогласія въ транскрипціи названій между картою и учебникомъ. Напримѣръ: въ текстѣ Гриничъ, а на картѣ—Гринвичъ, Кембричъ, а на картѣ—Кембри*дж*ъ; Саут-

Библиотека "Руниверс"

гамптонъ—*Соутгемптонъ*, Мэнчестеръ—*Манчестеръ*, Драменъ—*Драммэнъ*, Бенуе—*Бинуэ*, Тянь-*Тзинь*—Тянь-*Цзинь*, Ласа—*Ласса*, Лобъ-Нооръ—Лобъ-*Норъ*, Сеулъ—Сеуль, *Яркэндъ*—*Яркиандъ* и т. д.

Графическія таблицы, приложенныя къ двумъ послѣднимъ курсамъ и, видимо, составленныя по образцу нѣмецкаго учебника Кирхгофа, безусловно полезны и выполнены хорошо; то же самое можно сказать о чертежахъ, изображающихъ профили и поперечные разрѣзы материковъ, горъ, каналовъ и озеръ, которыхъ нѣмецкіе учебники давно уже не чужды.

Наконецъ, г. Смирновъ ко всѣмъ тремъ частямъ приложилъ рисунки, изображающіе характерныя части суши. Рисунки эти, какъ говоритъ самъ авторъ, заимствованы имъ изъ нѣмецкаго учебника Зейдлица; но бо̀льшая часть ихъ не составляетъ новости у насъ, и нѣкоторые уже ранѣе нашли мѣсто у Воронецкаго, или у Янчина. Въ общемъ, всѣ новыя прибавленія книги значительно усиливаютъ достоинства труда, сообщая учебному географическому матеріалу больше наглядности и образности.

Текстъ также усовершенствованъ, хотя и не во всѣхъ частяхъ одинаково. Уже извѣстно изъ продолжительнаго опыта, что книга г. Смирнова, при употребленіи въ гимназіяхъ, значительно сокращается опытными преподавателями, при чемъ эти сокращенія касаются какъ географическихъ названій, такъ и мѣстъ, излагаемыхъ темно, неясно и вообще тяжелымъ языкомъ. О такихъ недостаткахъ учебника г. Смирнова заявлялось уже не разъ въ рецензіяхъ Ученаго Комитета. Почтенный авторъ, какъ видно изъ предисловія, самъ сознавъ этотъ недостатокъ и въ разсматриваемомъ изданіи старался освободить отъ него учебникъ. Дѣйствительно, въ 32-мъ изданіи слогъ значительно исправленъ и, что особенно пріятно отмѣтить,—исключены крайне тяжелыя мѣста; но образцовымъ по изложенію его никакъ нельзя назвать и шероховатостей въ немъ еще не мало, о чемъ можно судить по слѣдующимъ выпискамъ:

Стр. 27: „Въ настоящее время Индостанъ почти весь находится въ рукахъ англичанъ, такъ какъ и въ тѣхъ немногихъ земляхъ, которыми управляютъ туземные князья, англичане *господствуютъ, какъ покровители*“ (ч. II).

Стр. 34: „Въ послѣднее время пріобрѣлъ особенно важное значеніе небольшой сѣверный городъ Белучистана, Кетта, тѣмъ, что лежитъ у прохода черезъ Индоперсидскія горы, на дорогѣ въ Остъ-Индію“ (ч. II).

Библиотека "Руниверс"

Или стр. 7: „Одеръ съ притокомъ Вартою изливается въ Балтійское море посредствомъ Штеттинскаго гафа“ (ч. III).

Стр. 26: Гранада, извѣстная развалинами дворца Альгамбры съ цѣлыми лѣсами колоннъ, залами и дворами“ (ч. III).

Стр. 37: „Городъ Женева, при выходѣ Роны изъ озера, соперникъ ученаго Цюриха“ (ч. III).

Количество географическихъ данныхъ и вообще учебный матеріалъ нѣсколько сокращенъ въ послѣднихъ двухъ книжкахъ; но эти сокращенія все-таки нужно признать недостаточными, если принять во вниманіе, что число уроковъ географіи по новой программѣ уменьшено и что преподаваніе географіи исключительно ограничивается низшими классами. Особенно слѣдовало бы автору не скупиться на сокращеніе курса 2-го класса, который самъ по себѣ уже тяжелъ для учениковъ; къ тому же въ этомъ классѣ начинается черченіе, требующее много времени. Правда, авторъ ввелъ въ книгѣ три шрифта, но такое распредѣленіе матеріала по степени его важности можетъ послужить облегченіемъ для учениковъ только тогда, когда преподаватели будутъ согласны съ авторомъ относительно классификаціи учебнаго матеріала; въ противномъ же случаѣ, ученикамъ придется выискивать въ мелкомъ шрифтѣ то, чего недостаетъ крупному, и на что, между прочимъ, обратилъ вниманіе преподаватель, а отыскивая необходимое, ученикъ будетъ вынужденъ просматривать и то, что не нужно для него. Что предполагаемое разногласіе возможно, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что самъ авторъ обнаруживаетъ непослѣдовательность въ распредѣленіи матеріала по шрифтамъ. Такъ, напримѣръ, государственное устройство Сѣверо-Американскихъ штатовъ изложено крупнымъ шрифтомъ, государственное устройство Швейцаріи—среднимъ, главныя черты устройства Германской имперіи и государственное устройство Англіи—мелкимъ шрифтомъ. Объ управленіи въ другихъ странахъ Европы и въ числѣ ихъ Франціи не упоминается ни въ одномъ изъ шрифтовъ; это умолчаніе мы готовы были бы объяснить соображеніями педагогическаго характера, но дѣло въ томъ, что въ курсѣ 1-го класса г. Смирновъ объясняетъ всѣ образы правленія, и хотя не точно, даже республиканское; слѣдовательно, авторъ считаетъ этотъ предметъ посильнымъ для учениковъ 10—11 лѣтъ.

Въ предисловіи составитель говоритъ, что при пересмотрѣ содержанія онъ пользовался изданіями наиболѣе употребительныхъ нѣмецкихъ учебниковъ, Зейдлица и Кирхгофа. Дѣйствительно, по отно-

Библиотека "Руниверс"

шенію къ точности фактовъ, серьезности ихъ и послѣдовательности послѣднія двѣ книжки являются уже болѣе совершенными, чѣмъ въ предшествующихъ изданіяхъ. Но нельзя сказать, чтобы болѣе слабыя стороны нашего учебника особенно явно носили на себѣ слѣды вліянія лучшихъ частей Кирхгофа, именно физическаго отдѣла. Такъ, напримѣръ, у Кирхгофа изложено весьма конкретно о климатѣ Европы, тогда какъ въ нашемъ учебникѣ излагается уже слишкомъ элементарно, малосодержательно и даже удерживаются ошибки прежнихъ изданій, именно говорится, что „климатъ юго-западной Европы—морской, а климатъ сѣверо-восточной—континентальный" (стр. 8, ч. III). Такимъ образомъ выходитъ, что Норвегія, страна съ морскимъ климатомъ, какъ бы причисляется къ числу континентальныхъ странъ, а Италія, климатъ которой въ долинѣ р. По подходитъ къ климату средней Германіи, оказывается, по автору, съ морскимъ климатомъ. Точно также у Кирхгофа прекрасно охарактеризована природа сибирскихъ рѣкъ, въ нашемъ же учебникѣ эта характеристика по прежнему осталась блѣдной.

Изъ другаго нѣмецкаго учебника, Зейдлица, г. Смирновъ перенялъ этимологію разныхъ названій. Напримѣръ, Эльзасъ отъ р. Иля (Ell) и нѣмецкаго Sassen (поселенія) (стр. 63, ч. III). Такая этимологія имѣетъ, такъ сказать, воспитательный смыслъ для нѣмецкаго ученика и для насъ небезполезна, какъ средство для облегченія памяти; но у Зейдлица, какъ и въ другихъ нѣмецкихъ учебникахъ, вѣроятно также по воспитательнымъ мотивамъ, не дается объясненія названій: Кенигсбергъ, Данцигъ, Штеттинъ и т. д., въ нашихъ же учебникахъ слѣдовало бы остановиться на этомъ; но г. Смирновъ сдѣлалъ это только какъ бы случайно въ отношеніи немногихъ городовъ, напримѣръ, Дрездена и Лейпцига. Также странно, что г. Смирновъ не заимствовалъ въ тѣхъ же нѣмецкихъ учебникахъ этимологіи гг. Кельна, Кобленца, Ниццы и др. подобныхъ названій, легко объяснимыхъ съ латинскаго и греческаго языковъ; но взялъ у Зейдлица этимологію рр. Параны и Парагвая, прибавивъ къ этому съ своей стороны объясненіе р. Урагвая („р. Пестрыхъ птицъ"), объясненіе, едва ли не взятое изъ учебника Лыткина, но въ послѣднемъ оно ошибочно или, по крайней мѣрѣ, несогласно съ авторитетными источниками, чѣмъ и объясняется то, что осторожные редакторы книги Зейдлица оставили безъ толкованій этимологію р. Урагвая. Вообще къ этимологіи географическихъ названій нужно относиться съ бо́льшею осторожностью, дабы ученикамъ не пришлось заучивать

Библиотека "Руниверс"

неправильныхъ свѣдѣній, подобно тому, какъ въ разсматриваемой книжкѣ въ теченіе многихъ лѣтъ повторялось, что названіе Африка происходитъ отъ финикійскаго слова „фриги", что значитъ „плоды".

Первая книжка разсматриваемаго изданія совершенствовалась вообще медленнѣе, чѣмъ остальныя двѣ книги. Это произошло отчасти отъ того, что составитель съ давнихъ поръ придавалъ ей двойственный характеръ, именно онъ предназначалъ ее для низшихъ учебныхъ заведеній и для среднихъ. Такая двойственность неизбѣжно стѣснила автора при исправленіи учебника особенно со стороны количества матеріала. Разсматриваемое 32-е изданіе авторъ старался сдѣлать пригоднымъ для низшихъ, реальныхъ училищъ и для I класса гимназій. Но отъ этого произошло то, что изъ 80-ти страницъ всего учебнаго матеріала 36 страницъ оказываются совершенно излишними для гимназій (именно стр.: 41, 42, 43, 46 и т. д. до приложенія). Эти излишнія страницы, касающіяся политической географіи, приноровлены авторомъ къ программѣ реальныхъ училищъ; но по политической географіи гимназическая программа рѣзко отличается отъ таковой же для реальныхъ училищъ: для реалистовъ требуется болѣе пространное обозрѣніе Россійской Имперіи, чѣмъ для гимназій, при чемъ замѣтимъ, что предполагаемый курсъ проходится въ реальныхъ училищахъ въ началѣ втораго года, а не въ концѣ перваго, какъ въ гимназіяхъ. Далѣе, для реальныхъ училищъ еще требуются краткія свѣдѣнія о всѣхъ государствахъ, въ гимназическомъ же курсѣ этого не требуется. Примиреніе въ одномъ и томъ же учебникѣ двухъ программъ по отношенію къ географіи Россіи не возможно, такъ какъ каждая изъ нихъ требуетъ различнаго количества матеріала и неодинаковаго его расположенія. Сверхъ того, въ объяснительной запискѣ къ программѣ для реальныхъ училищъ прямо говорится, что на этотъ предметъ должны быть употреблены первые два мѣсяца втораго класса, въ гимназіяхъ же на обозрѣніе Россіи употребляются послѣдніе 4—5 уроковъ въ первомъ классѣ.

Г. Смирновъ избралъ программу для реальныхъ училищъ и составилъ такой курсъ Россійской Имперіи, который съ пропусками можетъ быть выполненъ въ 16—17 уроковъ. Что же касается до гимназій, то авторъ, вѣроятно, предполагалъ, что учителя изъ болѣе обширнаго курса могутъ образовать краткій; но это абсолютно невозможно; вопервыхъ, потому, что курсъ слишкомъ великъ и, вовторыхъ, представляетъ не что иное, какъ механическое сокращеніе подробнаго курса географіи Лебедева, и сокращеніе не приспособленое

Библиотека "Руниверс"

ни по содержанію, ни по изложенію къ развитію учениковъ перваго класса. Очевидно, преподаватели гимназій будутъ вынуждены проходить этотъ курсъ по картѣ; но такой способъ прохожденія съ пользою можетъ быть осуществленъ только при домашнемъ обученіи, а отнюдь не въ общественныхъ школахъ съ большимъ числомъ учащихся.

Кромѣ отдѣла о Россіи, безполезенъ для гимназій отдѣлъ объ европейскихъ и другихъ государствахъ, такъ какъ онъ ни прямо, ни косвенно не требуется программою; излишенъ онъ и для реальныхъ училищъ, такъ какъ матеріалъ, заключающійся въ немъ, далеко выходитъ за предѣлы программы этихъ училищъ. По программѣ ясно требуется только „указать на плоскошаріяхъ мѣстоположеніе важнѣйшихъ государствъ съ ихъ столичными городами"; г.-же Смирновъ эту программу буквально выполнилъ только по отношенію къ мелкимъ государствамъ Америки и Австраліи, въ отношеніи же всѣхъ другихъ государствъ даются бо́льшія или меньшія подробности, вслѣдствіе которыхъ этотъ пунктъ не можетъ быть выполненъ, и очевидно этотъ отдѣлъ г. Смирновъ помѣстилъ въ виду низшихъ училищъ.

Остальныя, ненужныя для гимназій, страницы касаются племенъ. Незначительная разница въ редакціи двухъ программъ по этому предмету, именно въ гимназической программѣ поименовываются только племена, а для реальныхъ училищъ прибавлены еще народности, повторяемъ, это различіе дало автору поводъ изложить вышепоименованный предметъ съ такими тонкими подробностями, которыя не поддадутся никакимъ усиліямъ памяти учениковъ 1-го класса. Только въ одномъ крупномъ шрифтѣ г. Смирновъ предлагаетъ 11—12-тилѣтнимъ мальчикамъ запомнить три семьи кавказской расы съ топографіею отдѣльныхъ ея народностей, три семьи негрской расы точно также съ топографіею и съ указаніемъ переходной ступени къ другимъ расамъ, двѣ группы малайской расы съ опредѣленіемъ ихъ границы, двѣ группы австралійской, точно также съ различными подраздѣленіями. Но кромѣ разныхъ названій также въ крупномъ шрифтѣ предлагаются описанія внѣшности разныхъ расъ въ чертахъ, трудно уловимыхъ даже для учениковъ старшихъ классовъ. Замѣчательно, что г. Смирновъ, видимо, составившій этотъ отдѣлъ при помощи учебника Зейдлица (изданіе В), не замѣтилъ, что авторъ-нѣмецъ описываетъ внѣшность расъ лаконически, нѣсколькими крупными штрихами; у того же Зейдлица въ изданіи А вопросу о племенахъ посвящено только 6 строкъ; нашъ же авторъ счелъ необходимымъ внести въ учебникъ описаніе негрской расы въ 15 строкахъ, на столько трудныхъ по

Библиотека "Руниверс"

содержанію и такъ шероховато изложенныхъ, что заучиваніе ихъ можно предлагать ученикамъ только въ видѣ упражненія памяти. Вотъ послѣднія строки этой характеристики. „Черепъ продолговатый, въ вискахъ какъ бы сдавленный, лобъ узкій, значительно скошенный назадъ, такъ что, если смотрѣть на голову сверху, то челюсти (даже верхняя) значительно выдаются впередъ за линію лба; вѣтви верхней челюсти значительно съужены, вслѣдствіе чего, за отсутствіемъ достаточнаго мѣста для образованія носа, послѣдній у негровъ обыкновенно не великъ, какъ бы приплюснутъ, но за то губы толстыя, вздутыя. Прорѣзъ для глазъ обыкновенно узкій, такъ что бѣлки едва замѣтны“ (стр. 42). Къ этому необходимо присоединить, что рисунокъ негра не вполнѣ отвѣчаетъ тексту: на рисункѣ носъ у негра довольно большой, а по тексту долженъ быть „не великъ“.

Трудность изученія такого отдѣла для учениковъ будетъ усиливаться еще тѣмъ, что у нихъ можетъ не случиться подъ руками этнографической карты, ибо таковой авторъ не приложилъ; изъ имѣющихся у насъ атласовъ можно найдти этнографическую карту только въ новомъ изданіи Ильина, но и тамъ народы распредѣляются по расамъ на другихъ этнографическихъ основахъ, и это разногласіе между учебникомъ и атласомъ естественно вызоветъ недоумѣніе въ ученикахъ.

Впрочемъ, такія недоумѣнія возможны и при сближеніи § о племенахъ съ другими частями учебника. Такъ, г. Смирновъ допускаетъ 6 группъ, или расъ, во второй книжкѣ является уже новая раса, седьмая, южно-африканская; негрская раса дѣлится на три семьи, а во второй книжкѣ мы находимъ только двѣ; къ хамитамъ, въ числѣ другихъ народовъ, отнесены египтяне, во второй же книжкѣ не всѣ египтяне, а только феллахи, что вѣрнѣе. Далѣе г. Смирновъ употребляетъ родовое названіе, летты, безъ обозначенія видовъ этой народности; но, вопервыхъ, у насъ есть народъ летты, или лѣтьгола, въ Прибалтійскомъ краѣ, а во-вторыхъ, при дальнѣйшемъ изложеніи, авторъ нигдѣ леттовъ не упоминаетъ, а называетъ литовцевъ и латышей. Положимъ, авторъ назоветъ такое опущеніе неважнымъ, но тремя строками ниже, кромѣ германцевъ, поименовываются еще: нѣмцы, голландцы, фламандцы, датчане, шведы, норвежцы, англичане; особенно же странно то, что г. Смирновъ называетъ въ книгѣ дравида, но опускаетъ финновъ, татаръ и турокъ, хотя эти народы встрѣчаются въ той же книжкѣ черезъ нѣсколько страницъ, а также во второй и въ третьей книжкахъ, и читатель не будетъ знать, къ ка-

Библиотека "Руниверс"

кому племени отнести эти народы. Замѣтимъ кстати, что у Зейдлица на своемъ мѣстѣ поименованы не только эти народы, но и другія заселяющія Россію монголо-подобныя племена.

Переходимъ къ другому отдѣлу учебника, озаглавленному „Свѣдѣнія изъ физической географіи". Въ прежнихъ изданіяхъ главный недостатокъ этого отдѣла состоялъ въ подавляющемъ количествѣ географическихъ названій. Въ разсматриваемомъ 32-мъ изданіи матеріалъ этого рода не сокращенъ, а увеличенъ. Въ извѣстномъ намъ 29-мъ изданіи разныхъ географическихъ названій было 884, теперь же 951. Изъ этого уже явствуетъ, что г. Смирновъ совершенно не обратилъ никакого вниманія на нынѣ-дѣйствующую программу гимназій и объяснительную къ ней записку, въ которыхъ категорически требуется ограниченіе обычныхъ учебникамъ географическихъ названій земного шара. Въ программѣ мы читаемъ: замѣчательнѣйшіе острова, мысы, перешейки... замѣчательнѣйшіе моря, заливы, проливы... замѣчательнѣйшія рѣки и озера всѣхъ частей свѣта и т. п.

Чтобы лучше судить о томъ, какъ далеко переходитъ г. Смирновъ за предѣлы замѣчательнѣйшихъ данныхъ, сравнимъ его учебникъ съ таковымъ же учебникомъ г. Турчаковскаго, приспособленнымъ въ послѣднемъ изданіи къ новымъ программамъ.

Въ учебникѣ г. Смирнова острововъ на всемъ земномъ шарѣ показано 43, у г. Турчаковскаго—11; полуострововъ у г. Смирнова—18, у Турчаковскаго—10; рѣкъ и озеръ у г. Смирнова—182, у Турчаковскаго—40; горъ у г. Смирнова—96, у Турчаковскаго—16 и т. д. въ томъ же родѣ. Можетъ быть, г. Турчаковскій исключилъ нѣсколько болѣе названій, чѣмъ бы слѣдовало; но мы полагаемъ, что въ такомъ трудномъ курсѣ, какъ начальный, лучше менѣе названій, чѣмъ болѣе, къ тому же нѣкоторыя названія преподаватель легко можетъ прибавить при помощи карты; исключать же лишнія названія изъ учебника нелегко и для этого требуется время и терпѣніе, которыхъ не всегда достаетъ преподавателю.

Далѣе, въ объяснительной запискѣ требуются самыя краткія свѣдѣнія о морскихъ теченіяхъ и вѣтрахъ. Такъ, напримѣръ, говорится, что преподаватель „долженъ довольствоваться, если ученикъ укажетъ на картѣ замѣчательнѣйшія морскія теченія, обозначивъ при этомъ, какія изъ нихъ теплыя и какія холодныя", укажетъ на картѣ направленія главныхъ вѣтровъ въ поясахъ жаркомъ (пассатъ) и въ умѣренныхъ. Г-нъ же Смирновъ описываетъ эти явленія болѣе многословно, чѣмъ г. Турчаковскій. Но не довольствуясь этимъ нашъ

Библиотека "Руниверс"

авторъ ввелъ не требуемый гимназическою программою ни прямо, ни косвенно § о 8 дождевыхъ поясахъ, имѣя, конечно, въ виду учебныя заведенія съ болѣе законченнымъ курсомъ географіи. Для гимназистовъ эта страничка о дождяхъ трудна и, кромѣ того, при прохожденіи математической географіи, придется исправлять неточныя свѣдѣнія, полученныя изъ нея. Такъ, г. Смирновъ категорически говоритъ, что экваторіальные дожди идутъ въ опредѣленные часы дня, именно отъ 2-хъ до 4-хъ; но преподаватель математической географіи будетъ утверждать, и справедливо, конечно, что дожди подъ экваторомъ выпадаютъ между временемъ отъ восхода до захода солнца, падаютъ приблизительно 9 часовъ, а въ 2—3 часа по временамъ бываютъ сильныя грозы. Въ общемъ, мы въ правѣ сказать, что г. Смирновъ и въ этомъ отдѣлѣ пожертвовалъ программою гимназій въ пользу какихъ-то другихъ училищъ, но во всякомъ случаѣ не реальныхъ, такъ какъ, по нашему мнѣнію, этотъ отдѣлъ и реалистамъ труденъ.

Одна изъ картъ, приложенныхъ къ этой части, именно карта полушарій, безполезна для учениковъ.

Учебныя руководства для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній подъ редакціею *В. М. Крауза*. Практическій курсъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній и другихъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа. I. Этимологія. Составилъ *Г. Цвѣтаевъ*. Рига, 1892. Стр. 123. Цѣна 60 коп.

Задачи учебника русской этимологіи, предназначеннаго для инородцевъ, ясно опредѣлены: отнюдь не полагаясь на навыкъ учащихся онъ долженъ дать возможно-точное руководство къ изученію формъ языка. Это г. Цвѣтаевъ, повидимому, сознавъ, но справиться съ трудной задачей ему не удалось.

Курсъ свой составитель почему то назвалъ „практическимъ", но—(и этого нельзя не отмѣтить въ похвалу г. Цвѣтаеву)—онъ не имѣетъ, характера, свойственнаго учебникамъ, которые принято называть „практическими" Г. Цвѣтаевъ не стѣсняетъ преподавателя порядкомъ изложенія, спеціально приноровленнымъ къ какому либо излюбленному методу преподаванія. Приведенные въ концѣ ученія о каждой отдѣльной части рѣчи „примѣры" нисколько не мѣшаютъ изложенію грамматики въ формѣ систематической; но, къ сожалѣнію, изложеніе г. Цвѣтаева тѣмъ не менѣе крайне сбивчиво. Не обошлось и безъ серьезныхъ недомолвокъ и неточностей.

Особенно слабо изложена, конечно, труднѣйшая часть русской этимологіи—ученіе о глаголѣ, но разборъ этой части руководства отвлекъ

Библиотека "Руниверс"

бы слишкомъ много времени. Для ознакомленія съ работой г. Цвѣтаева, полагаемъ, вполнѣ достаточно привести, въ видѣ примѣра его изложенія, хотя бы очеркъ его ученія о склоненіи существительныхъ, даже одного ученія о склоненіи существительныхъ съ окончаніемъ мужескаго рода.

Путаница начинается уже на стр. 11 при распредѣленіи существительныхъ по родамъ. Не предупредивъ о томъ, что родъ существительныхъ, означающихъ предметы одушевленные, указывается прежде всего значеніемъ ихъ, г. Цвѣтаевъ излагаетъ дѣленіе существительныхъ по родамъ согласно окончаніямъ и только затѣмъ замѣчаетъ: „*есть существительныя*, которыя имѣютъ окончанія *а* или *я*, но относятся къ мужескому роду, потому что обозначаютъ лицъ мужескаго пола: дѣдушка, судья; также Михайло, подмастерье". Откуда взялись эти имена на *о* и *е*, и именно „Михайло" да „подмастерье"? Не возражая противъ написанія „Михайло" (хотя Буслаевъ, напримѣръ, пишетъ „Михайла": Ист. Грам. изд. 1868 г., стр. 99), нельзя не спросить—къ какому же роду относятся, напримѣръ, Гаврило, малороссійскія и польскія фамиліи на *о* (Шевченко, Сангушко), увеличительныя и уменьшительныя (мужичище, мужиченко), старинныя „податаманье", „поддружье"? Все это было бы ясно, укажи только г. Цвѣтаевъ на сущность дѣла, на преобладающую роль значенія слова при опредѣленіи рода существительныхъ.

На той же страницѣ говорится о родѣ иностранныхъ существительныхъ на *е*, *о*, *и*, *у*, *ю*. Почему отдѣльно говорится о родѣ именъ на *и*, *у*, *ю*, то-есть, о родѣ именъ, принимающихъ окончанія, несвойственныя русскимъ существительнымъ—ясно (хотя и тутъ напрасно г. Цвѣтаевъ упускаетъ изъ виду значеніе словъ: онъ имена на *и*, *у*, *ю*, означающія предметы одушевленные, всѣ относитъ къ мужскому роду, однако врядъ ли скажетъ, напримѣръ, „изящный лэди", вмѣсто „изящная лэди"); но почему, упоминая объ иностранныхъ существительныхъ на *е*, *о*, онъ умалчиваетъ объ иностранныхъ существительныхъ на *э*, *и*, *а*, *я*? Всѣ эти существительныя слѣдуютъ довольно неопредѣленнымъ, но общимъ законамъ: прежде всего опять таки принимается во вниманіе значеніе слова, затѣмъ имена то сохраняютъ родъ, принадлежащій имъ въ языкѣ, отъ котораго они заимствованы, въ большинствѣ случаевъ усвоя при томъ соотвѣтственное русское родовое окончаніе (методъ, метода, моментъ, портьера), то подчиняются родовой примѣтѣ, выпавшей на ихъ долю въ русскомъ языкѣ (шоссе, пинцетъ), то принимаютъ средній родъ вопреки и роду имени въ языкѣ,

Библиотека "Руниверс"

отъ котораго оно заимствовано, и русскому окончанію (бра, боа). Приводить окончаніе *и*, *у*, *ю* совмѣстно съ *е*, *о* есть основаніе только, когда рѣчь идетъ о *склоненіи* именъ иностранныхъ (ср. у г. Цвѣтаева стр. 21), отнюдь не при разрѣшеніи вопроса о родѣ ихъ.

Переходя къ самымъ склоненіямъ, г. Цвѣтаевъ, къ сожалѣнію, не даетъ общей, наглядной таблицы ихъ, а излагаетъ отдѣльно ученіе о склоненіи „именъ мужескаго, женскаго, средняго *рода*", какъ онъ выражается, хотя рѣчь идетъ, конечно, только о склоненіяхъ именъ мужскаго, средняго, женскаго *окончанія*. Такое изложеніе крайне неудобно для учащихся, такъ какъ заставляетъ автора нерѣдко общее правило повторять нѣсколько разъ по поводу частныхъ случаевъ, и при томъ мало вразумительно, безъ надлежащихъ обобщеній. Напримѣръ, простое правило объ уподобленіи *ъ* предшествующему *і* въ предложномъ п. единственнаго числа (и дательномъ женскаго рода) разбито на стр. 18, 25, 30, и все таки изложено не удовлетворительно. На стр. 18-й оно дается подъ страннымъ заглавіемъ „*Склоненіе существительныхъ собственныхъ на ій*". Непосредственно за заглавіемъ слѣдуетъ табличка склоненія слова „*Василій*", при чемъ въ косвенныхъ падежахъ даны написанія и съ *і*, и съ *ъ* (Василія, Василья и т. д.). Затѣмъ стоитъ примѣчаніе: „Если *і* переходитъ въ *ъ*, то существительное правильно склоняется по мягкому склоненію, а если не переходитъ, то предложный падежъ оканчивается на *іи*" Такъ уподобленіе не относится къ нарицательнымъ (викарій, геній, жребій, виночерпій)? Съ другой стороны неужели смягченія *і* въ *ъ* свойственно всѣмъ именамъ собственнымъ на *ій* (Антоній, Георгій, Гордій, Дмитрій, Ювеналій и др.)? О томъ, какъ вообще разработанъ вопросъ о различіяхъ склоненій съ *ъ* передъ падежными окончаніями—рѣчь впереди. На стр. 25 и 30 правило объ *и* вмѣсто *ъ* при склоненіи именъ на *іе*, *ія* по крайней мѣрѣ не искажено, но явленіе уподобленія такъ и остается неосмысленнымъ, необобщеннымъ.

Точно также вмѣсто общаго замѣчанія объ отношеніи въ склоненіяхъ звуковъ *ѣ*, *я*, *ю*, *и* къ основамъ на гортанные и шипящіе, г. Цвѣтаевъ отдѣльно (да и то не всегда съ достаточною ясностью) отмѣчаетъ частные случаи соотвѣтственнаго измѣненія данныхъ звуковъ на стр. 17, 24 и 30, а, въ заключеніе, ученику предоставляется склонять „волчята, волчятамъ, волчятахъ", такъ какъ при склоненіи именъ на енокъ (стр. 18) г. Цвѣтаевъ забылъ отмѣтить одинъ изъ частныхъ случаевъ примѣненія общаго закона, который почему то скрылъ отъ учениковъ (ср. стр. 17).

Библиотека "Руниверс"

Не указано и общаго всѣмъ склоненіямъ, кромѣ единственнаго числа именъ женскаго рода, сходства винительнаго падежа съ именительнымъ для названій предметовъ неодушевленныхъ и съ родительнымъ для именъ предметовъ одушевленныхъ. О немъ упоминается при каждомъ склоненіи отдѣльно (стр. 15, 16, 23, 28). При мужскомъ склоненіи сходство винительнаго падежа съ именительнымъ и родительнымъ показано даже отдѣльно для винительнаго единственнаго и для винительнаго множественнаго числа (стр. 15 и 16). На стр. 28 сходство это указано еще и въ довольно своеобразной формѣ („именит., винит. и зват. падежи обоихъ чиселъ сходны"), способной вызвать недоразумѣнія и по редакціи, и по существу (напримѣръ, „встрѣтилъ подмастерья" или „встрѣтилъ подмастерій?" „встрѣтилъ Михайло" или „встрѣтилъ Михайла?"). Кстати замѣтимъ, что исключенія изъ правилъ о сходствѣ винительнаго падежа съ именительнымъ и родительнымъ показаны недостаточно полно (кое что указано только на стр. 16 и 24, и опять, не смотря на общее правило, отдѣльно для именъ мужскаго и женскаго окончанія).

Раздробленность въ изложеніи общихъ положеній вызываетъ недоумѣнія, мѣшаетъ наблюдать законы языка, затрудняетъ учащихся. Между тѣмъ для инородцевъ и при возможныхъ обобщеніяхъ изученіе русскихъ склоненій не легко, а безъ нихъ, вообще при недостаточно систематическомъ изложеніи, одолѣть ихъ очень трудно. Хорошо русскому мальчику повторять за учителемъ, что въ русскомъ языкѣ два, три, четыре склоненія да отвѣчать по навыку на пресловутые падежные „вопросы", инородцу же на каждомъ шагу встрѣчаются препятствія. Для него, собственно говоря, русскихъ склоненій не два, не три или четыре, а около 30-ти. Ему не много легче отъ того, что флексіи существительныхъ сгруппированы въ три-четыре отдѣла, собственно называемые склоненіями, подраздѣленія которыхъ скромно именуются „различіями". Ему навыкъ не подскажетъ, гдѣ вставить, гдѣ опустить вставку, гдѣ падежное окончаніе смягчается предыдущимъ ъ, гдѣ родительный множественнаго принимаетъ ъ, гдѣ *ей*, гдѣ *ій*, гдѣ просто *й* и т. п. Ему на все нужны опредѣленныя правила, а въ заключеніе почти необходима общая таблица различій, „парадигмовъ", по которой онъ могъ бы наглядно повторить данныя правила въ общей связи. Къ таблицѣ должны быть приложены и обильные примѣры словъ, склоняющихся по даннымъ различіямъ. Иныя различія требуютъ почти полнаго перечисленія употребительнѣйшихъ словъ, склоняемыхъ по данному образцу.

Библиотека "Руниверс"

Еще болѣе отсутствія обобщеній и системы обращаетъ на себя вниманіе неполнота, неясность приводимыхъ правилъ. Объяснить по тексту г. Цвѣтаева различія склоненій невозможно. Примѣры этой неполноты и неясности уже встрѣчались выше. Приглядимся къ дѣлу ближе, прослѣдивъ страницу за страницей его изложеніе склоненія именъ мужскаго окончанія:

На стр. 14-й указавъ, что родительный единств. именъ вещественныхъ „*по большей части*“ оканчивается на *у, ю*, авторъ не отмѣчаетъ значенія его, какъ genetivus partitivus. Точно также указавъ на то, что „*иногда*“ тѣ же окончанія принимаютъ „*и другія* существительныя, *преимущественно односложныя* (?)“, не объясняетъ пріобрѣтаемаго ими при этомъ инаго значенія — значенія нарѣчій (ср. Буслаевъ, Ист. Гр., изд. 1868 г., стр. 236), хотя нѣсколько строкъ далѣе отмѣчаетъ подобное же явленіе въ предложномъ падежѣ. Не указано и принимаемое родительнымъ даннаго характера постоянное удареніе на послѣднемъ слогѣ. Немногими случаями, гдѣ возможно указать инородцу удареніе въ русскихъ формахъ, нельзя не пользоваться.

При указаніи на сходство звательнаго падежа съ именительнымъ, г. Цвѣтаевъ приводитъ только два исключенія („Боже“, „Господи!“), не указывая источника такого отступленія отъ общаго правила. Потому формы *Іисусе*, *Христе*, *Отче* и т. п. остаются непонятными и могутъ быть признаны неправильными.

Замѣтивъ, что *нѣкоторыя* имена мужескаго рода принимаютъ въ именительномъ множественнаго *а, я*, г. Цвѣтаевъ опять забываетъ указать на постоянство ударенія въ этомъ случаѣ. Кстати общепотребительныхъ словъ этого разряда очень немного; это именно одинъ изъ тѣхъ случаевъ, при которыхъ перечисленіе всѣхъ употребительнѣйшихъ словъ даннаго различія кажется намъ обязательнымъ. Польза такого перечисленія если не для заучиванія, то для справокъ, для наметки глаза, для обогащенія словаря учащихся несомнѣнна. Въ данномъ случаѣ къ приведеннымъ г. Цвѣтаевымъ примѣрамъ пришлось бы прибавить только: „*докторъ, мастеръ, парусъ, поваръ, холодъ, векселъ, лѣкарь, писарь, якорь*“. Слово „*учитель*“ къ этой категоріи г. Цвѣтаеву относить не слѣдовало, разъ онъ признаетъ форму „*учители*“ еще употребительною и помѣщаетъ „учитель“ на стр. 20 въ числѣ словъ двоякаго окончанія въ именительномъ множественнаго.

То же замѣчаніе можно сдѣлать о „*нѣкоторыхъ* именахъ на *э*“, которыя въ родительномъ множественнаго сходны съ именительнымъ едини-

Библиотека "Руниверс"

ственнаго. Сюда не мѣшаетъ прибавить хотя бы слова „*глазъ, алтынъ, цыганъ* (почему-то указанное въ другой группѣ на стр. 20), *грузинъ*“ и т. п. (ср. Буслаева Ист. Гр. изд. 1868 г., стр. 242). Слово *шагъ* сюда не относится, такъ какъ въ родительномъ множественномъ имѣетъ *шаговъ*.

Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о первомъ склоненіи, г. Цвѣтаевъ начинаетъ отмѣчать дальнѣйшія особенности того же склоненія какъ бы по отдѣльнымъ рубрикамъ, и прежде всего говоритъ о „*склоненіи существительныхъ съ измѣненіемъ гласныхъ звуковъ о и е* (слѣдовало бы сказать съ „опущеніемъ, вставкою и измѣненіями)“:

„*Многія* существительныя, имѣющія *въ окончаніи именительнаго падежа* гласные звуки *о* или *е*, употребляются во всѣхъ прочихъ падежахъ безъ этихъ звуковъ“... „Въ окончаніи“? Да развѣ рѣчь идетъ объ именахъ средняго окончанія? Вставочные *о* и *е* къ *падежнымъ* окончаніямъ не принадлежатъ. Г. Цвѣтаевъ дѣлаетъ вообще большую ошибку, не отчеркивая въ извѣстныхъ случаяхъ падежныхъ окончаній, вставочныхъ буквъ, нѣкоторыхъ суффиксовъ (напримѣръ, суффиксъ *ин* на стр. 17), нарощеній (стр. 27) и т. п. отъ прочихъ частей слова, и тѣмъ лишая учащихся возможности вникнуть въ составъ словъ; путать же при этомъ вставки съ падежными окончаніями совсѣмъ непростительно.

Затѣмъ г. Цвѣтаевъ говоритъ о переходѣ *е* въ *й* въ словахъ на *ецъ, екъ*, о переходѣ же *е* въ *ъ* только въ словахъ на *ецъ*... а *конекъ—конька, кулекъ—кулька* и т. п.?

„Во *многихъ* существительныхъ на *ей*“, замѣчаетъ далѣе г. Цвѣтаевъ, „*е* переходитъ при склоненіи въ *ъ*“... „Многихъ“ врядъ ли вѣрно. Такихъ существительныхъ не наберется и десятка (употребительны только: *соловей, воробей, муравей, ручей, репей, улей*). Подобный же переходъ *і* въ *ь* замѣчается въ нѣкоторыхъ именахъ на *ій*. Мы уже указали, какъ неумѣло этотъ переходъ отмѣченъ на стр. 18-й.

Такую же путаницу представляетъ ученіе о „*склоненіи имень существительныхъ съ основой на гортанный и шипящій звуки*“ (стр. 17). Вопервыхъ, странно—отчего тутъ же не указано однородное вліяніе основъ на *ц*? Строки, помѣщенныя на стр. 19 подъ отдѣльнымъ заголовкомъ „*Склоненіе существительныхъ на ецъ*“, этого не поясняютъ. Раздробленіе правила, которое можетъ быть сообщено въ обобщеніи, уже само по себѣ, какъ мы указывали, затрудняетъ учащихся; но еще много важнѣе, что разбросанныя на стр. 16 и 19 правила для именъ на *ецъ* все таки не исчерпываютъ отношенія *ц* къ формамъ склоне-

Библиотека "Руниверс"

нія. Окончаніе творительнаго ед. опредѣляется вовсе не окончаніемъ *ецъ*, а именно звукомъ *ц* и удареніемъ (заяцъ, кварцъ, плацъ и проч.) По г. Цвѣтаеву ученикъ въ правѣ склонять: зайцомъ, кварцомъ, плацомъ и т. д.

Указаніе относительно „*склоненія именъ существительныхъ съ окончаніемъ анинъ, янинъ*“ неудовлетворительно. Съ перваго взгляда кажется страннымъ, почему не указано, что тѣ же правила касаются также именъ на *аринъ, яринъ*, что сущность дѣла въ суффиксѣ единичности *ин*. Особенности склоненія, указанныя на девяти первыхъ строкахъ страницы 18-й, объясняютъ недоразумѣніе: Именительный множественнаго отъ *татаринъ, боларинъ* г. Цвѣтаевъ ошибочно признаетъ *татары, болары*. *Цыане* вмѣсто *цыганы* неправильно (Ср. Буслаева Историческая грамматика стр. 240, а также извѣстное примѣчаніе Пушкина). Еслибы значеніе суффикса *ин* было указано, рельефнѣе выступило бы и значеніе формъ *господа, хозяева, шурья*, на которыя только и слѣдовало указать, какъ на „особенности“ въ данномъ случаѣ.

Въ „*склоненіи существительныхъ съ окончаніемъ енокъ*“ не подчеркнуто исчезновеніе бѣглаго о; вовсе не указано отвердѣніе я въ а послѣ шипящихъ. Отчего обращается вниманіе только на существительныя съ окончаніемъ *енокъ*, а не *енокъ и онокъ*? Что значитъ: „*такъ же склоняется существительное внукъ, внучата и т. д.*“? изъ этого „*такъ же, и т. д.*“ инородецъ не пойметъ ничего. Какъ будетъ онъ, напримѣръ, склонять слово „*щенокъ*“?

О рядѣ недосмотровъ въ ученіи о „*склоненіи существительныхъ собственныхъ на ій*“ и „*существительныхъ на вецъ*“ уже было говорено.

Оканчиваются примѣчанія къ первому склоненію статьею подъ заглавіемъ „Отступленія отъ правильныхъ склоненій“ (будто выше ни на какія отступленія не указывалось?). Г. Цвѣтаевъ замѣчаетъ:

1) „*Нѣсколько* существительныхъ склоняются въ единственномъ числѣ по твердому, а во множественномъ по мягкому склоненію“. Такихъ существительныхъ не нѣсколько, а только три (*сосѣдъ, чертъ, холопъ*). Слѣдовало къ тому же отмѣтить, что въ родительномъ множ. они принимаютъ *ей*. Инородцу также легко сказать *сосѣдевъ*, какъ *сосѣдей*.

2) „*Нѣкоторыя*“ существительныя въ единственномъ числѣ склоняются правильно, а во множественномъ имѣютъ особое склоненіе; напримѣръ, другъ, друзья, друзей и т. д. „Такъ же склоняются“, замѣчаетъ г. Цвѣтаевъ, „князь, кумъ, сынъ“. Какъ „такъ же“? *Кумья*,

Библиотека "Руниверс"

сынъя?... Затѣмъ указано на склоненіе слова *братъ* и прибавлено: такъ же склоняются: зять, клокъ, колосъ, колъ, прутъ, стукъ, сукъ. Опять это „*такъ же*"! Не мѣшало бы опредѣлительно указать на окончанія я, евъ, и т. д. *съ предшествующимъ* ь и на измѣненія г въ *ж*, к въ ч и т. д. Семь словъ, указанныхъ г. Цвѣтаевымъ, къ тому же не исчерпываютъ всѣхъ именъ, склоняющихся по данному образцу, хотя ихъ дѣйствительно немного и не мѣшало бы перечислить употребительнѣйшія изъ нихъ (кромѣ исчисленныхъ г. Цвѣтаевымъ — *брусъ*, *клинъ*, *клокъ*, *кочанъ*, *полозъ*, *лучъ*). Еслибы г. Цвѣтаевъ не разбросалъ своихъ примѣчаній на три отдѣльныхъ склоненія, сюда подошли бы еще имена средняго рода: *звено*, *крыло*, *перо*, *дно*, *полѣно*, *шило* и отчасти *дерево*, *колѣно*. Сравните на стр. 29, какъ неумѣло, отрывочно намекается на эту особенность склоненія именъ съ окончаніями средняго рода.

Отчего изъ рубрики „*Отступленія отъ правильныхъ склоненій*" выдѣлена еще отдѣльная рубрика „*Склоненіе отдѣльныхъ словъ*",—не извѣстно. Слову „*мужъ*" прямо мѣсто на стр. 20 на ряду съ *листъ*, *зубъ* и проч. Замѣчаніе о словѣ „*человѣкъ*" (будто бы имѣющемъ во множественномъ „люди") не вѣрно (Ср. Буслаева Историческая Грамматика стр. 245). Двойное склоненіе не есть исключительная принадлежность слова *полдень*.

Данный образецъ изложенія г. Цвѣтаева и редакціи г. Краузе, полагаемъ, достаточно указываетъ на достоинство ихъ работы.

Синтаксисъ русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ съ приложеніемъ задачника. Составилъ *К. Козьминъ*, преподаватель Московскаго учительскаго института. Москва, 1893 г. Изд. 2-е, исправленное. Стр. 160. Цѣна 50 коп.

Въ предисловіи ко 2-му изданію г. Козьминъ заявляетъ, будто имъ сдѣланы въ прежней редакціи „Синтаксиса" измѣненія, согласно съ указаніями критики. Нѣкоторыя частности, указанныя автору *въ видѣ примѣровъ* „запутаннаго и сбивчиваго изложенія", дѣйствительно измѣнены, но въ общемъ изложеніе осталось запутаннымъ и сбивчивымъ по прежнему.

Сбивчивы самыя понятія, которыя г. Козьминъ даетъ о частяхъ предложенія на первыхъ же страницахъ. Такъ, не выяснивъ сущности опредѣленія и отмѣтивъ, будто оно *всегда* относится къ существительному (стр. 2), онъ оставляетъ ученика въ совершенномъ недоумѣніи, какую роль играютъ хотя-бы признаки, опредѣляющіе

Библиотека "Руниверс"

качества: *темно*, *свѣтло*-синій; *строго*, *приблизительно* вѣрный; какъ отнестись къ обстоятельственному слову, принявшему характеръ опредѣленія при переходѣ глагола или причастія въ прилагательное: „*безслѣдно* утраченныя надежды"..., „*изящно* переплетеная книга"... и т. д. До крайности съуженное такимъ образомъ понятіе опредѣленія г. Козьминъ съ другой стороны чрезвычайно расширяетъ путями, которые врядъ ли можно признать законными. Онъ, напримѣръ, на стр. 9-й называетъ *приложеніями* ограничительныя и другія предложенія въ рѣченіяхъ: „Всякая птица, *даже воробей*, привлекали мое вниманіе"; „Поселянки, *особенно старухи*, напоминали..."; „Іоаннъ, *какъ человѣкъ*, не имѣлъ любезныхъ свойствъ ни Мономаха, ни Донскаго" и т. п. Недоумѣніе вызываетъ тѣмъ болѣе ссылка на § 70 (стр. 41), какъ-бы предлагающая видѣть въ этихъ „приложеніяхъ" предложенія, сокращенныя путемъ опущенія „относительнаго мѣстоименія и связки и обращенія сказуемаго въ приложеніе"! Точно также на стр. 4-й поражаетъ разборъ предложенія „*пять станцій убѣжало назадъ*", гдѣ „*станцій*" является опредѣленіемъ къ подлежащему „*пять*". Съ этимъ ученикъ, только-что заучившій, будто „опредѣленіе всегда относится къ существительному", разумно согласиться не можетъ. Недоразумѣніе его не можетъ не возрости, когда у того же г. Козьмина онъ на стр. 7-й встрѣтитъ утвержденіе, будто „опредѣленіе выражается между прочимъ числительными, какъ порядковыми, такъ и *количественными*"! Эта загадка разрѣшается только на стр. 21-й и при томъ грубо-формальнымъ анализомъ: „Числительныя количественныя", пишетъ г. Козьминъ, „кромѣ „одинъ" и собирательныхъ, стоя въ именительномъ и винительномъ падежѣ, требуютъ существительнаго въ родительномъ, какъ своего опредѣленія, а во всѣхъ остальныхъ падежахъ сами служатъ опредѣленіемъ существительному"...

Еще менѣе удовлетворительно ученіе о дополненіи (стр. 2): „Дополненіе означаетъ предметъ второстепенный въ предложеніи (предметъ въ предложеніи?), *поясняющій значеніе какого-либо другаго члена* (предметъ поясняющій...?). Оно относится *большей частью* къ глаголу и отвѣчаетъ на вопросы: кого, чего; кому, чему", и т. д. Опять сущность дополненія не выяснена. Каковъ отличительный характеръ сообщаемаго имъ „поясненія"? И неужели имъ можетъ „поясняться" любой членъ предложенія?.. По признакамъ, даннымъ г. Козьминымъ, ученикъ въ предложеніи „Лавры Помпея не давали ему покоя" вправѣ признать „Помпея" дополненіемъ, тѣмъ болѣе, что слово „глаголъ"

Библиотека "Руниверс"

г. Козьминъ несомнѣнно понимаетъ въ тѣсномъ смыслѣ извѣстной части рѣчи. Какъ бы замѣтивъ, что въ данномъ поясненіи понятія о дополненіи не все ладно, г. Козьминъ спѣшитъ замѣтить: „Дополненіе можетъ относиться къ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, если послѣднія (?) служатъ въ предложеніи сказуемымъ"... А въ такомъ случаѣ можно ли сказать, что дополненія относятся „большею частію къ глаголу"? Будто ученику сказуемыхъ чисто-глагольныхъ непремѣнно встрѣтится болѣе, чѣмъ сказуемыхъ составныхъ? Приведенные примѣры только усугубляютъ путаницу. Не естественнѣе ли хотя бы въ предложеніяхъ „твое имя прославлено *побѣдой*", „ты великій мастеръ *пѣть*", ученику, тѣмъ болѣе ученику, которому еще не выяснены ни формы, ни значеніе составнаго сказуемаго, признать въ „*побѣдой*" обстоятельство образа дѣйствія, въ „*пѣть*"—опредѣленіе? Дѣло окончательно затемняется тѣмъ, что далѣе (на стр. 7-й), говоря о выраженіи опредѣленія, г. Козьминъ и не упоминаетъ о возможности опредѣленія въ неопредѣленной формѣ глагола (напр. „Охота *странствовать* напала на него", „Пахомычъ славился искусствомъ *потчивать* гостей"), а на стр. 8-й указываетъ на несомнѣнныя опредѣленія этого характера, какъ на *дополненія*, приводя въ видѣ примѣра предложеніе „Любители *помолчать* рѣдки".

Не мало путаницы и въ ученіи о словахъ обстоятельственныхъ. Слова эти, поясняетъ г. Козьминъ, „означаютъ обстановку дѣйствія и относятся къ глаголу или *къ имени прилагательному*"... Какъ понять „къ прилагательному"? На стр. 3-й изъ 11-ти примѣровъ нѣтъ ни одного, гдѣ бы обстоятельственное слово относилось къ прилагательному. Надо полагать, что г. Козьминъ говоритъ о возможности такого случая при составномъ сказуемомъ (напримѣръ, „Онъ былъ послѣдователенъ *въ своихъ дѣйствіяхъ*"; „Онъ твердъ *духомъ*, но не жестокъ *сердцемъ*), но развѣ обстоятельственныя слова не употребляются такъ же, хотя бы при существительныхъ: „Онъ рыцарь *духомъ*", „Я—царь *съ головы до ногъ*" и т. д.

Этотъ запутанный и сбивчивый до нельзя анализъ элементовъ предложенія г. Козьминъ заканчиваетъ указаніемъ на „особенности въ употребленіи" временъ и наклоненій (стр. 12-я и слѣд.), и тутъ уже обнаруживаетъ чрезвычайную склонность къ столь вредной для учащихся, и все еще не искоренившейся въ плохихъ учебникахъ, замѣнѣ анализа рѣчи произвольнымъ ея толкованіемъ путемъ ничѣмъ не оправдываемыхъ передѣлокъ. Этому стремленію къ искаженію языка въ сознаніи учащихся онъ затѣмъ остается вѣренъ до послѣд-

Библиотека "Руниверс"

ней страницы. Обороты, составляющіе красоту, силу, синтаксическую картинность языка, аналогическую съ живописью корней, онъ учитъ искажать въ обороты безцвѣтные, шаблонные, къ тому же нерѣдко по значенію отнюдь не тождественные съ оборотами разбираемой рѣчи. Такъ въ выраженіяхъ „Нѣтъ, не дряхлому Востоку *покорить* меня!", „*Быть* тебѣ безъ шубы!"—видите-ли—„неопредѣленное наклоненіе стоитъ вмѣсто изъявительнаго", въ „*Приложить бы* руки" „неопредѣленное наклоненіе вмѣсто сослагательнаго"; выраженіе „Дочери не спится" тоже, что „Дочь не спитъ" (стр. 16-я); „Ему судьбы своей не миновать!" тоже, что „Онъ не минуетъ..." Едва порадуешься, что „Рихмана убило громомъ" не обращено въ „Громъ убилъ Рихмана", какъ г. Козьминъ спѣшитъ доказать, что избѣжалъ искаженія только по недосмотру. На стр. 94-й цѣлый рядъ подобныхъ оборотовъ („То скосило градомъ, то снало пожаромъ", „Мышонка запахомъ пирушки привлекло" и т. д.) ученику предлагается „изъ безличныхъ сдѣлать личными". Только этимъ непониманіемъ всей важности анализа живаго языка и стремленіемъ привить учащемуся мертвую однородность оборотовъ объясняются и толкованія вродѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются, напримѣръ, на стр. 32-й, гдѣ союзы „*а, но*" приравниваются предложному нарѣчію „*вмѣсто*" (будто „Вмѣсто веселой петербургской жизни, ожидала меня скука въ глухой сторонѣ" тоже, что „Меня ожидала скука въ глухой сторонѣ, а не веселая петербургская жизнь"), союзъ „*и*" считается достаточною замѣною для „*съ*", „*кромѣ*", „*сверхъ*". Это тѣмъ болѣе странно, что, приведя въ примѣръ такой замѣны перефразу стихъ Крылова „Крестьянинъ съ батракомъ шелъ подъ вечеръ лѣскомъ" въ „Крестьянинъ и батракъ шли и проч." г. Козьминъ на слѣдующей же страницѣ (33-й) замѣчаетъ: „Когда подлежащія соединены предлогомъ *съ*, то сказуемое ставится а) въ единственномъ числѣ, когда самостоятельно дѣйствующимъ представляется предметъ, выраженный именительнымъ падежемъ; б) во множественномъ—когда оба предмета принимаютъ одинаковое участіе въ дѣйствіи". Въ видѣ примѣра перваго случая какъ разъ приведенъ тотъ же стихъ Крылова! Отчего бы даже, прибавимъ, не признать прямо „съ батракомъ" означеніемъ обстоятельства образа дѣйствія подлежащаго? Нечего и говорить, что такое систематическое устраненіе ученика отъ анализа живой рѣчи равносильно систематическому убійству въ немъ способности къ уразумѣнію красотъ живаго языка, той неоцѣненной способности, которую нѣмцы называютъ „Sprachsinn".

Библиотека "Руниверс"

Не станемъ подробно останавливаться на томъ, какъ г. Козьминъ разработалъ ученія о видахъ предложеній, о согласованіи и управленіи словъ, о предложеніяхъ слитныхъ и сложныхъ... Останавливаться на всѣхъ этихъ главахъ значило бы принять на себя дѣятельное сотрудничество по переработкѣ книги г. Козьмина. Ограничимся замѣчаніемъ, что во всемъ „Синтаксисѣ" изложеніе также сбивчиво и запутанно, какъ при разборѣ элементовъ предложенія; и вездѣ г. Козьминъ обращается съ данными языка безъ надлежащаго уваженія, не съ анализомъ строгаго наблюдателя, а съ произволомъ, которому трудно найдти оправданіе.

Намъ хотѣлось бы, однако, по поводу нѣкоторыхъ частностей изложенія г. Козьмина, обратить вниманіе составителей руководствъ по синтаксису на два-три вопроса, при разработкѣ которыхъ за послѣднее время особенно усердно вводятся въ преподаваніе новшества, врядъ-ли желательныя. Всего болѣе произвола вносится издавна въ ученіе о безличныхъ предложеніяхъ. Г. Козьминъ уже зачисляетъ въ нихъ предложенія вродѣ: „Ему не миновать своей судьбы", „Презрѣть бы твое предсказанье", при чемъ „*миновать*", „*презрѣть*" признаетъ сказуемыми въ неопредѣленномъ наклоненіи. Произвольно нѣкоторыя грамматики видятъ въ дательномъ падежѣ такихъ оборотовъ какое-то „скрытое подлежащее"; признавать же въ указанныхъ предложеніяхъ безличныя предложенія и того произвольнѣе. Далѣе г. Козьминъ учитъ: „Если къ глаголу *быть* (въ значеніи „*существовать*") и къ другимъ глаголамъ, сходнымъ съ нимъ по значенію, присоединить отрицаніе, то подлежащее переходитъ въ родительный падежъ „*и предложеніе дѣлается безличнымъ*", напримѣръ: „У тебя-ли нѣтъ про запасъ казны, для друзей—стола, для враговъ—меча", „Ни грабежей, ни убійствъ тамъ не бывало" (стр. 16 и 94). (Кстати: при чемъ тутъ „глаголъ быть и сходные съ нимъ по значенію"? И какъ съ этимъ правиломъ вяжется примѣръ „Не *сіяло* ни звѣздочки на небѣ"...). Къ безличнымъ же относитъ г. Козьминъ предложенія а) „съ именными сказуемыми: лѣнь, скука, горе, смѣхъ, пора, льзя, нельзя и др." (Напримѣръ: „Про нынѣшнихъ друзей льзя молвить" и т. д. „Не пора ли спать?"), б) „съ именами прилагательными и причастіями" (напримѣръ: „Здѣсь душно", „Тебѣ весело")... Эти странныя разъясненія, очевидно, находятся въ тѣсной связи съ недостаточнымъ анализомъ элементовъ предложенія (ср. хотя бы стр. 4—5).

Не мало путаницы вноситъ въ школы и разнорѣчіе въ понятіи о слитномъ предложеніи. Одни совершенно логически признаютъ слія-

Библиотека "Руниверс"

ніе только въ случаяхъ, гдѣ при одномъ сказуемомъ есть нѣсколько подлежащихъ, или гдѣ нѣсколько сказуемыхъ относятся къ одному подлежащему; другіе же называютъ слитными всѣ предложенія, „заключающія въ себѣ два или болѣе какихъ бы то ни было однородныхъ членовъ"... „отвѣчающихъ на тотъ же вопросъ". Къ послѣднимъ принадлежитъ и г. Козьминъ, хотя онъ тутъ же прибавляетъ: „Слитныя предложенія образуются такъ: простыя предложенія, имѣющія одинаковые *главные* члены (подлежащее и сказуемое) или одинъ изъ нихъ, соединяются въ одно предложеніе, при чемъ *эти* общіе члены высказываются (?) только одинъ разъ". Одна эта невозможность слiянія предложеній безъ общихъ *главныхъ* членовъ уже должна бы, кажется, намекнуть на то, что лишняя второстепенная часть не можетъ служить основой отдѣльнаго предложенія. Признаніе такой возможности не согласуется даже съ общепринятымъ для учебниковъ понятіемъ о сужденіи, какъ о сочетаніи проявляющагося признака (сказуемаго) съ предметомъ (подлежащимъ) и, какъ все не логическое, не можетъ не путать учащихся. Ученикъ хорошо понимаетъ, какъ слитное сужденіе

И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой

можетъ распасться на три сужденія; какъ въ каждомъ изъ нихъ тотъ же признакъ, отдѣльно проявляемый тремя отдѣльными предметами, или—говоря языкомъ другаго міровоззрѣнія—отдѣльно сочетаемый съ каждымъ изъ нихъ, допускаетъ объединеніе, слiяніе трехъ сужденій въ одно. Такъ же понятно ученику и разложеніе слитнаго сужденія

Трава поблекла, пожелтѣла и прилегла къ землѣ

и объединеніе трехъ отдѣльныхъ сужденій, вошедшихъ въ его составъ. Въ примѣрахъ же

„Кто при звѣздахъ и при лунѣ такъ быстро скачетъ"

(стр. 81) или

„Утопленникъ стучится у окна и у воротъ"

сочетаніе признака съ предметомъ одно, какъ бы обстоятельства проявляющагося признака (дѣйствія) ни были сложны. Еще труднѣе здравомыслящему юношѣ, воспріявъ извѣстное понятіе о сужденіи, видѣть слiяніе двухъ предложеній въ

„Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный"

или въ „Крѣпкія, здоровыя лица ихъ были покрыты первымъ пухомъ" и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Сбивчивостью въ изложеніи ученія о „подчиненіи предложеній“ г. Козьминъ, какъ и многіе другіе составители синтаксическихъ учебниковъ, между прочимъ не мало обязанъ тѣмъ, что не даетъ себѣ труда обратить надлежащее вниманіе учащихся на строй рѣчи, занимающій столь видное мѣсто не только у насъ, но и во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ, — на переходъ указательныхъ мѣстоименій, опредѣленныхъ цѣлыми предложеніями, въ составъ соединительныхъ рѣченій, которыя въ большинствѣ случаевъ уже получили значеніе простыхъ союзовъ.

Закончимъ указаніемъ на ученіе о сокращеніи предложеній, такъ какъ здѣсь раскрывается особенно широкій просторъ составителямъ руководствъ по синтаксису, которые, какъ и г. Козьминъ, стремятся научить юношество не анализу и уразумѣнію языка, а замѣнѣ его разнообразныхъ оборотовъ, полныхъ жизни и значенія, безцвѣтнымъ, трафаретнымъ словоразмѣщеніемъ. Основой такого произвола при „сокращеніи“ предложеній служитъ въ значительной мѣрѣ расширеніе предѣловъ самаго понятія о такомъ сокращеніи за послѣднее время. Еще недавно подъ сокращеніемъ предложенія разумѣли только передачу его въ болѣе сжатомъ видѣ, не выходя изъ формы предложенія и при томъ при непремѣнномъ условіи, дабы сокращеніе отнюдь не влекло за собою малѣйшаго искаженія сокращаемой рѣчи; теперь же подъ сокращеніемъ разумѣютъ уже и такія *передѣлки*, въ которыхъ отъ предложенія и слѣда не остается; видятъ сокращенное предложеніе вездѣ, гдѣ только есть возможность *замѣнить* членъ предложенія цѣлымъ предложеніемъ. Напримѣръ, полагаютъ, будто при рѣченіяхъ: „Радъ видѣть васъ“, „Онъ сознавалъ опасность положенія“, въ сознаніи говорящаго „видѣть“, „опасность“ представляются сокращеніями предложеній „что вижу васъ“, „что положеніе опасно“?.. Такое „сокращеніе“ уже прямо становится преступнымъ по отношенію къ языку, если оно совершается съ утратою какого-либо оттѣнка значенія, а это въ грамматикахъ, допускающихъ вышеуказанное расширеніе предѣловъ сокращенія, между прочимъ и въ синтаксисѣ г. Козьмина, случается нерѣдко, да почти и неизбѣжно. А иногда сокращенія, предполагаемаго авторомъ, и не доищешься; напримѣръ,— какимъ представляется г. Козьмину придаточное обстоятельственное предложеніе, будто бы сокращенное посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія въ стихахъ Пушкина

„Усѣлся онъ съ похвальной цѣлью
Себѣ присвоить умъ чужой“ (стр. 52)?

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ случаѣ путать и мучить учениковъ такими загадками врядъ ли желательно.

Оять получаютъ особенное значеніе, когда возводятся въ систематическое истязаніе учащихся. Иначе не умѣемъ назвать тѣхъ синтаксическихъ „упражненій" и „задачъ", которыми составители ихъ предлагаютъ безплодно переутомлять учащихся. На нашъ взглядъ упорное стремленіе служить этой цѣли составляетъ и одинъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ учебника г. Козьмина. Ей посвящена половина книги (80 страницъ изъ 160-ти). Вмѣсто того, чтобы, давъ толковое правило, поддержать его рядомъ хорошо подобранныхъ поясвительныхъ примѣровъ и затѣмъ предоставить учителю упражненіе дѣтей въ анализѣ живаго языка на посильномъ для нихъ матеріалѣ изъ связныхъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей, читаемыхъ и заучиваемыхъ въ классѣ, г. Козьминъ приглашаетъ по поводу каждаго правила (да еще нерѣдко плохо изложеннаго) мучить дѣтей упражненіями въ примѣненіи ихъ на отдѣльныхъ безсвязныхъ, да часто и прямо лишенныхъ смысла предложеніяхъ. Напримѣръ, на стр. 80-й ученику, едва ознакомившемуся въ самыхъ смутныхъ чертахъ съ частями предложенія на трехъ первыхъ страницахъ учебника, предлагается „указать главные и второстепенные члены" въ рядѣ предложеній, занимающихъ 18-ть компактныхъ строкъ; затѣмъ „списать другой рядъ предложеній (тоже въ 18-ть строкъ), поставивши послѣ каждаго члена предложенія вопросъ, на который онъ отвѣчаетъ"! На слѣдующей же страницѣ (81-й) предлагается изъ предложеній, скученныхъ на 42-хъ строкахъ, „выписать подлежащія, указавши, какою частью рѣчи оно выражено" (сохраняю языкъ подлинника), да еще вдобавокъ (стр. 82-я) написать а) пять предложеній съ подлежащимъ—неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола; б) пять предложеній съ подлежащимъ—числительнымъ количественнымъ (внимательный читатель замѣтитъ по вышеизложенному, что эта задача для ученика, ознакомившагося только съ тремя первыми параграфами учебника г. Козьмина,—невыполнима). На стр. 82—83-й задается изъ предложеній, опять занимающихъ строкъ сорокъ, выписать сначала сказуемыя простыя, а затѣмъ—сказуемыя составныя вмѣстѣ съ подлежащими, да, вдобавокъ, написать а) пять предложеній съ сказуемымъ—именемъ прилагательнымъ; б) четыре предложенія съ сказуемымъ—именемъ существительнымъ; в) по одному предложенію съ каждымъ изъ слѣдующихъ глаголовъ, замѣняющихъ (?) глаголъ вспомогательный: стать, становиться, дѣлаться, казаться, являться, слыть,

Библиотека "Руниверс"

называться [1]); г) шесть предложеній съ глаголомъ быть въ значеніи „*существовать*“... и т. д. Это ли не истязанія!

Синтаксисъ славянскихъ языковъ. Отдѣлъ общій. Основные виды предложенія древне-славянскаго, русскаго, польскаго, лужицко-сербскаго, чешскаго, словенскаго, сербскаго и болгарскаго. Составилъ *Ѳ. В. Ржига*. Москва 1890. Стран. XVI+144. Цѣна 1 рубль.

Авторъ поставилъ себѣ задачею уяснить ученіе о предложеніи, его частяхъ и видахъ въ русскомъ языкѣ. Несомнѣнно, онъ изучилъ литературу предмета; несомнѣнно, онъ много передумалъ. Но выполненіе задачи ему не удалось. Данныя изъ разныхъ славянскихъ языковъ, наполняющія его книгу, которыя могли бы замѣнить отсутствующія у него историческія данныя, не принесли ему никакой пользы; можно сказать, они иногда даже повредили ему, давъ поводъ составить нѣсколько ложныхъ правилъ („въ русскомъ предложеніи двучленномъ въ замѣнъ глагола *есмь* появляется указательное мѣстоименіе подлежащимъ“, напримѣръ, вмѣсто *евреи ли суть* говорится, *они евреи?*—стран. 11, 12). Точныхъ опредѣленій предложенія и его состава авторомъ не дано, и остается неяснымъ, почему онъ принимаетъ за предложенія восклицанія въ родѣ *пожаръ!* (стран. 119), или почему онъ начинаетъ свое изложеніе съ такихъ двучленныхъ предложеній, какъ: *онъ смѣлъ, Богъ съ нами, духъ бодръ* (стран. 3), древность двучленнаго состава которыхъ подлежитъ сомнѣнію, или почему „повелѣнія“ (то-есть, предложенія съ формами повелительнаго наклоненія?) кажутся ему предложеніями эллиптическими (стран. 14). Изложеніе мѣстами совершенно неудовлетворительно, такъ какъ авторъ смѣшиваетъ слова съ предметами, которые обозначаются этими словами: „непосредственное сочетаніе двухъ *предметовъ* въ предложеніе общее“ (стран. 4), „вслѣдствіе общаго отношенія *предмета* съ его признакомъ къ прочимъ членамъ предложенія“ (стран. 5), „подлежащее, если оно *предметъ* одушевленный, называется *предметомъ* дѣйствующимъ“ (стран. 11), а мѣстами такъ тяжело и неудобопонимаемо, что читателю приходится догадываться, что хочетъ сказать авторъ: „первое слово двучленнаго предложенія есть получатель и предъяви-

[1]) На стр. 6-й г. Козьминъ учитъ: „кромѣ глагола „быть“ связкою въ составномъ сказуемомъ могутъ служить глаголы, „*которые безъ помощи имени не могутъ ясно выразить признака подлежащаго*“; напримѣръ: стать, избираться, назначаться и др. Не ясно.

Библиотека "Руниверс"

тель втораго" (стран. 3), „первый и второй основной членъ общаго предложенія получаютъ признаки своего содержанія, которые включаются въ равныя отношенія основныхъ членовъ предложенія и распространяютъ форму его" (стран. 5), „вслѣдствіе общаго отношенія предмета съ его признакомъ къ прочимъ членамъ предложенія признакъ основы заступаетъ основу предложенія" (стран. 5). Сверхъ того, г. Ржига допустилъ нѣсколько очень важныхъ ошибокъ. Онъ разсматриваетъ „личный глаголъ" какъ *слитную* форму двухъ частей предложенія (стран. 15) и полагаетъ, что соединеніе въ одно цѣлое подлежащаго и сказуемаго произошло „въ славянскихъ языкахъ "(стран. 6), между тѣмъ какъ составъ личныхъ глагольныхъ формъ теменъ (ц. сл. *даж*, *вѣдѣ*, *вижду*) и соединеніе личныхъ окончаній (если они были) съ глагольными основами должно было имѣть мѣсто въ глубокой дославянской древности. Для автора „возвратный глаголъ" есть соединеніе сказуемаго съ дополненіемъ и составленное изъ подлежащаго и сказуемаго—глагольной формы возвратнаго залога предложеніе — есть предложеніе трехчленное; „возвратный глаголъ,—говоритъ онъ,—только въ русскомъ языкѣ считается однимъ членомъ предложенія" (стран. 16). Онъ смѣшиваетъ составъ глагольной формы съ ея значеніемъ и не отличаетъ глагольной формы возвратнаго или страдательнаго залога отъ глагольной формы дѣйствительнаго залога съ дополненіемъ. Авторъ соединяетъ въ одно цѣлое предложенія безъ подлежащаго и предложенія съ неточно опредѣленнымъ подлежащимъ (въ родѣ *посмотримъ*, *скажите)*, предложенія съ подлежащимъ, но безъ сказуемаго (въ родѣ *вотъ я*, *съ кѣмъ бѣда?)*, даже предложенія съ подлежащимъ и сказуемымъ (въ родѣ *у нихъ былъ общій домъ*, стран. 118—121). Мелкія ошибки, неудачные примѣры (въ родѣ *вы разбудитесь*, стран. 9) у г. Ржиги нерѣдки.

Не смотря на значительные недостатки труда г. Ржиги, онъ можетъ быть небезполезнымъ для преподавателя.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Опытъ систематическаго повторительнаго курса по всеобщей и русской исторіи. Учебникъ для учениковъ VIII класса гимназій и учебное пособіе для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Выпускъ III. Древняя Русь. Составилъ *Евстафій Крыловъ*. Москва. 1893. Стр. VIII+152. Цѣна 65 коп.

Настоящій выпускъ есть прямое продолженіе давно начатаго авторомъ повторительнаго курса, первые выпуски котораго были уже оцѣнены въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (сентябрь 1890 г. и апрѣль 1892 г). Въ виду того, что общія свойства, цѣль и пріемы работы г. Крылова въ этомъ выпускѣ таковы же, каковы были они и въ первыхъ, не представляется необходимымъ входить въ подробную оцѣнку методическихъ и педагогическихъ качествъ труда: за „Опытомъ" г. Крылова уже признаны достоинства толковой компиляціи и пригодность для класснаго употребленія. Г. Крыловъ компилируетъ и монографіи по русской исторіи, какъ раньше компилировалъ пособія по всеобщей. Въ предисловіи къ разбираемому выпуску онъ самъ называетъ свои главныя пособія—труды Соловьева, Забѣлина, Бестужева-Рюмина, Иловайскаго, Ключевскаго, Владимірскаго-Буданова, Дьяконова; на эти труды находятся ссылки и на страницахъ самаго „Опыта". По словамъ автора, онъ „даже прибѣгалъ къ журнальнымъ статьямъ научнаго характера"; таковы, надо думать, статьи г. Форстена о Балтійскомъ вопросѣ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, на которыя авторъ не указываетъ, но изъ которыхъ дѣлаетъ заимствованія (на стр. 119 и сл.); таковы

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

статьи г. Безобразова (стр. 128), г. Успенскаго (стр. 52) и другія. Кромѣ научныхъ пособій, авторъ, для оживленія разказа, прибѣгаетъ и къ выдержкамъ изъ историческихъ стихотвореній нашихъ извѣстныхъ поэтовъ. Въ результатѣ компиляторской работы получается довольно оживленное, даже занимательное, повѣствованіе, которое и по содержанію, и по серьезности изложенія, въ общемъ соотвѣтствуетъ условіямъ и требованіямъ преподаванія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Однако въ этомъ повѣствованіи есть и недостатки; изъ нихъ главнѣйшій—слишкомъ большая зависимость автора отъ его пособій, мѣшающая ему критически отнестись къ показаніямъ его источника. Авторъ нерѣдко принимаетъ за твердо установленный фактъ ученое мнѣніе, не всѣми раздѣляемое. Таково, напримѣръ, на стр. 16-й „соперничество" древнерусскихъ „Земель", въ которомъ авторъ склоненъ видѣть „главный смыслъ исторіи удѣльнаго періода" XI—XIII вв.; въ „Русской Исторіи" г. Бестужева-Рюмина авторъ нашелъ бы ясное указаніе на то, что нельзя свести къ какому бы то ни было единству многообразіе явленій этого періода. Столь же шатко, на стр. 33-й, опредѣленіе новгородскихъ „бояръ" и „житыхъ людей"; для первыхъ взятъ терминъ „земскіе бояре", о которомъ еще не кончились ученые дебаты, а взятое для вторыхъ названіе „капиталисты средней руки" въ сущности ничего не опредѣляетъ. Въ источникѣ, откуда авторъ дословно выписалъ это названіе, оно понятно только въ контекстѣ, но и тамъ представляется лишь мнѣніемъ, „нѣсколько объясняющимъ" фактъ; у г. Бестужева-Рюмина (I, стр. 346) сведены всѣ различныя мнѣнія, направленныя къ объясненію этого, мало понятнаго имени „житыхъ людей", и г. Крылову сюда всего лучше было бы обратиться за справкою. Сверхъ этихъ и имъ подобныхъ неправильностей, проистекающихъ отъ излишняго усердія въ подражаніи излюбленнымъ пособіямъ, авторъ впадаетъ и въ частныя, случайныя погрѣшности. Ужъ если автору казалось нужнымъ искать аналогіи между учрежденіями Новгорода и античныхъ общинъ, то слѣдовало сопоставить новгородскій правительственный совѣтъ не съ βουλή, а съ архаическимъ ареопагомъ, съ которымъ онъ сходенъ по составу (стр. 31), и не слѣдовало сравнивать тысяцкаго съ римскими tribuni plebis, съ которыми у него нѣтъ общаго (стр. 32). Совершенно непонятна (на стр. 87) зависимость, установленная авторомъ между тѣмъ, что въ московской княжеской семьѣ водворился новый порядокъ наслѣдованія по прямой нисходящей линіи, и тѣмъ, что московскіе князья

Библиотека "Руниверс"

стали считать Владимірское княженіе своею семейною собственностью. Здѣсь все дѣло, можетъ быть, въ неудачно-построенной фразѣ; но стилистическія оплошности нерѣдки въ „Опытѣ“ г. Крылова и составляютъ его существенный недостатокъ. Уже на первыхъ двухъ страницахъ попадаются перлы въ родѣ того, что на западѣ Европы „самою природою устроены самыя *привлекательныя и уютныя помѣщенія какъ бы особыя комнаты*, въ отдѣльности для каждаго народа и племени“, или что рѣки, „переплетаясь (!) между собою... были тѣми *земными жилами*, артеріями, *по которымъ текла* наша историческая „жизнь“. А всего замѣтнѣе эти вычурныя фразы въ главахъ, посвященныхъ Іоанну Грозному (особенно на стр. 111 и 140), гдѣ авторъ между прочимъ называетъ Грознаго удивительнымъ прозвищемъ: „психологически недотрога“. Досадно видѣть эти мелкіе недостатки, тѣмъ болѣе что въ общемъ царствованіе Грознаго у г. Крылова изложено весьма удовлетворительно.

Краткій курсъ русской исторіи съ приложеніемъ родословныхъ и хронологическихъ таблицъ и восьми картъ. Составили *П. Либенъ* и *А. Шуйская*. Изданіе третье, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1893. Стр. V+48 Цѣна 50 к.

Настоящее (третье) изданіе этой книги вновь пересмотрѣно составителями; текстъ и номенклатура картъ дополнены и кое-гдѣ измѣнены. Эти измѣненія и дополненія не мѣняютъ ни плана, ни внѣшнихъ пріемовъ изложенія и вносятъ только частныя исправленія, улучшающія книгу. Безспорно, трудъ г. Либена и г-жи Шуйской отличается положительными педагогическими достоинствами: краткостью и ясностью изложенія, точностью и правильностью языка, большою исправностью фактическихъ данныхъ; не смотря на большую серьезность, мѣстами даже сухость тона, книга доступна дѣтскому пониманію; усвоеніе ея облегчается большимъ количествомъ картъ и таблицъ хронологическихъ и генеалогическихъ. Со всѣмъ тѣмъ учебникъ этотъ слишкомъ кратокъ сравнительно съ примѣрными программами для III классовъ гимназій и реальныхъ училищъ и въ этомъ отношеніи не вполнѣ съ ними согласованъ. Въ немъ нѣтъ сколько нибудь обстоятельныхъ упоминаній о многомъ такомъ, что имѣетъ важность въ курсѣ III класса, напримѣръ, о поэтическихъ преданіяхъ первоначальной лѣтописи, о преподобныхъ Антоніѣ и Ѳеодосіѣ; слишкомъ коротко повѣствованіе о царствованіи Іоанна Грознаго, о нижегородскомъ ополченіи 1611—1612 года, о Петрѣ Великомъ.

Библиотека "Руниверс"

Сжатость изложенія придаетъ учебнику мѣстами характеръ конспекта, истолкованіе и распространеніе котораго ляжетъ большою тяжестью на преподавателя и усложнитъ его классную работу.

П. П. Ясенскій. Учебникъ зоологіи. Часть I. Позвоночныя съ 190 рисунками въ текстѣ. Изд. 4-е, дополненное и переработанное, согласно программѣ для реальныхъ училищъ мин. нар. просвѣщенія изд. 1889. С.-Пб. 1891 стр. VII+224. Цѣна 75 к.—Часть II. Безпозвоночныя. Изд. 4-е. VI+248. С.-Пб. 1891. Цѣна 75 к.

Книга эта имѣетъ замѣтныя внѣшнія достоинства: она напечатана на очень хорошей бумагѣ, четкимъ и красивымъ шрифтомъ, и содержитъ больше трехсотъ рисунковъ, очень хорошо сдѣланныхъ и часто отличающихся живописностію. Но въ сочиненіи, предназначаемомъ для употребленія въ школѣ, внутреннія достоинства гораздо важнѣе внѣшнихъ. Составъ и изложеніе разсматриваемой книги, какъ оказывается, далеко не соотвѣтствуютъ ея внѣшнему виду. Книга начинается такъ:

„*Типъ 1. Позвоночныя* (Vertebrata). *Классъ 1. Млекопитающія* (Mammalia). *Краткій очеркъ строенія органовъ человѣческаго тѣла и ихъ отправленій*".

За этимъ тройнымъ заглавіемъ слѣдуетъ текстъ, въ которомъ вовсе нѣтъ объясненія всѣхъ этихъ терминовъ: *типъ*, *классъ*, *позвоночныя*, *млекопитающія*, а идетъ коротенькій очеркъ анатоміи и физіологіи человѣка. Не странно ли давать ученику, такимъ образомъ, одни слова, безъ всякаго указанія на смыслъ, который нужно съ ними соединять? Положимъ можно догадаться, что *типъ* и *классъ* суть названія подраздѣленій, подобныя словамъ *полкъ*, *рота*, или *губернія*, *уѣздъ*. Но тутъ стоитъ еще цифра—*первый*. Что она значитъ? Сколько всѣхъ типовъ? Почему этотъ типъ стоитъ на первомъ мѣстѣ? Такіе вопросы непремѣнно представятся или должны представиться учащемуся. Почему же не давать ему сейчасъ же и отвѣта? Общее правило, конечно, должно быть такое: при раздѣленіи должны быть перечислены всѣ члены дѣленія и указаны основанія дѣленія. Такимъ образомъ форма таблицы есть неизбѣжный пріемъ во всѣхъ отдѣлахъ естественной исторіи. Эта форма не только требуется логикою самаго предмета, но и всего легче для памяти. Краткое указаніе основаній дѣленія иногда трудно сдѣлать, но всегда должно дѣлать, хотя бы и оставляя пробѣлы, которые потомъ придется пополнить подробными объясненіями. Во всякомъ случаѣ нужно доби-

Библиотека "Руниверс"

ваться, чтобы различіе всякихъ принятыхъ подраздѣленій было тщательно разъяснено и утверждено въ памяти учащихся.

Къ сожалѣнію приходится вообще замѣтить, что всякія строго научныя требованія бываютъ нерѣдко пренебрегаемы составителями книгъ по естественной исторіи. Вслѣдствіе этого, этотъ учебный предметъ даже сталъ вызывать къ себѣ пренебреженіе со стороны тѣхъ, кто занимается другими областями науки. Въ естественной исторіи видятъ безпорядочный наборъ мелкихъ фактовъ, не приводящій ни къ какимъ яснымъ положеніямъ и понятіямъ; не имѣютъ возможности разглядѣть *методу* этого предмета, которую Линней такъ хорошо называлъ *душою науки*.

Порядокъ изложенія въ книгѣ, которую мы разбираемъ, слѣдующій: сперва описывается нѣсколько видовъ (большею частію два-три, а нерѣдко и одинъ) какого-нибудь отдѣла; потомъ идетъ „общая характеристика", или „общій обзоръ" этого отдѣла, и тутъ указываются его признаки; потомъ идутъ виды другаго отдѣла и его „общій обзоръ"; когда пройдены такимъ образомъ всѣ низшіе отдѣлы, заявляется о томъ, что они составляютъ болѣе высокій отдѣлъ и дѣлается его „общій обзоръ" и т. д.

Такимъ образомъ заглавія, стоящія впереди постепенно объясняются и истолковываются. Вслѣдствіе такого порядка вышло, напримѣръ, что слово *типъ*, стоящее на первой страницѣ книги, и все раздѣленіе животныхъ на типы объясняется только въ самомъ концѣ книги, на послѣдней страницѣ второй части.

Какой смыслъ въ такомъ порядкѣ? Очень сомнительно, чтобы онъ способствовалъ уясненію пріемовъ обобщенія и постепенной группировки. Никакого обобщенія еще не выйдетъ изъ того, что мы частное поставимъ раньше общаго. Но, если и возможно начинать положеніе съ отдѣльныхъ представителей, то во всякомъ случаѣ нужно было вводить постепенно понятія объ ихъ группировкѣ, а не выставлять названіе отдѣла прежде чѣмъ извѣстно, что̀ обозначается этимъ названіемъ.

Но бѣда этимъ не кончается въ разбираемомъ учебникѣ. Когда учащійся дойдетъ въ немъ до послѣдней страницы, онъ вдругъ узнаетъ, что *первый* типъ, съ котораго онъ начиналъ, совсѣмъ не первый, а *девятый*, что существуетъ не тѣ *семь* типовъ, которые крупнѣйшими буквами обозначены въ книгѣ, а *девять*, идущихъ совсѣмъ не въ томъ порядкѣ, и даже не такъ называемыхъ. Напримѣръ, въ книгѣ есть типъ *членистоногихъ*, а въ заключеніи онъ называется типомъ

Библиотека "Руниверс"

суставчатоногихъ; въ книгѣ онъ стоитъ между позвоночными и мягкотѣлыми, а въ заключеніи между мягкотѣлыми и червями и т. д.

Что же все это значитъ? Неужели порядокъ, въ которомъ ставятся формы животныхъ, есть что-нибудь неважное и произвольное? Неужели ихъ можно тасовать, какъ попадется? Повидимому, авторъ этого не думаетъ, потому что старательно соблюдаетъ въ большинствѣ случаевъ научный порядокъ, основанный, какъ извѣстно, на принципѣ большаго или меньшаго совершенства животныхъ. Но иногда авторъ вдругъ забываетъ порядокъ, котораго держится, и дѣлаетъ отъ него ничѣмъ необъяснимыя отступленія. Вся книга его расположена по такъ называему нисходящему порядку; но, напримѣръ, *иглокожія* изложены въ восходящемъ порядкѣ, именно, наиболѣе совершенныя, *голотуріи*, поставлены послѣдними. Точно такъ и въ концѣ типы перечислены въ восходящемъ порядкѣ, вѣроятно, потому, что эта страница представляетъ простой переводъ страницы Клауса.

Порядокъ въ естественной исторіи есть дѣло первостепенной важности. Знать *мѣсто въ системѣ*, которое принадлежитъ извѣстному существу, значитъ уже имѣть извѣстное понятіе объ этомъ существѣ.

Въ другихъ отношеніяхъ разсматриваемый учебникъ представляетъ недостатки не менѣе значительные, чѣмъ тѣ, которые мы указали. Изложеніе отличается многословіемъ, постоянною вставкою ненужныхъ словъ; факты набраны безъ строгаго соображенія съ цѣлью и съ общимъ планомъ; наконецъ, всюду встрѣчаются неточности и неправильности. Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ наиболѣе ясныхъ.

На первой страницѣ читаемъ:

„Если произвести разсѣченіе тѣла (человѣка) по вертикальной плоскости и притомъ по средней линіи тѣла, то мы замѣтимъ, что оно раздѣлится на двѣ совершенно подобныя половины: правую и лѣвую“ (стр. 1).

Тутъ столько несладицы въ выраженіяхъ, что ее довольно трудно исчерпать. Зачѣмъ „произвести разсѣченіе“, а не *разсѣчь*, или всего проще—*раздѣлить*? Зачѣмъ „и притомъ“? Зачѣмъ „мы замѣтимъ, что оно раздѣлится“ вмѣсто „будетъ раздѣлено“? Наконецъ, и заключеніе поразительное: „мы замѣтимъ“, что въ тѣлѣ будетъ двѣ половины, *правая* и *лѣвая*. Какъ-будто отъ разсѣченія зависитъ, что одна сторона вышла правая, а другая лѣвая.

И при этомъ многословіи все-таки невѣрно опредѣлено положеніе плоскости, которою нужно раздѣлить тѣло въ настоящемъ случаѣ:

Библиотека "Руниверс"

она должна проходить не только „по средней линіи", но и по линіи поступательнаго движенія.

На той же страницѣ находимъ:

„Кости головы и туловища ограничиваютъ собою пространства или полости, въ которыхъ заключены важные для человѣческой жизни органы". Напримѣръ: „грудная полость заключаетъ въ себѣ сердце и легкія, а брюшная, отдѣленная отъ первой мускульной перегородкой (діафрагмой), органы пищеваренія (желудокъ, кишки, печень) и органы выдѣленія (почки)".

Выходитъ, что брюшная полость „ограничена костями". Такъ неискусно ведется описаніе. Небрежность никогда не проходитъ даромъ. Самыя простыя и ясныя вещи для хорошаго изложенія требуютъ обдуманности и точности выраженій. Мы впадемъ въ многословіе, въ неопредѣленность, въ путаницу, если не будемъ выбирать словъ, соблюдать порядка и остерегаться неточности.

Въ примѣръ излишнихъ подробностей можно указать описаніе и рисунокъ двухъ первыхъ позвонковъ (стр. 9). Въ краткомъ курсѣ эта частность совершенно не надобна. Нужно выбирать факты, имѣющіе ясное значеніе, служащіе для подтвержденія общихъ понятій.

Неправильность изложенія составляетъ постоянный недостатокъ разбираемой книги. Приведемъ примѣры, гдѣ этотъ недостатокъ явно вреденъ для дѣла:

„Баранъ отличается отъ быка небольшою величиною и стройною формою тѣла" (стр. 85).

Очевидно, это отличіе крайне неопредѣленное, если только его принимать за отличіе. Несомнѣнно, что авторъ хотѣлъ сказать что-то другое; въ самомъ дѣлѣ, еслибы онъ выразился точно, онъ написалъ бы просто: *баранъ меньше быка, и форма его тѣла стройнѣе*, и тогда нельзя было бы ничего возразить, особенно если мы не станемъ вдаваться въ разсужденія о стройности тѣла барана. Но когда намъ хотятъ указать *отличіе* барана отъ быка, то вопросъ другой, и на него тутъ нѣтъ никакого отвѣта.

„Главное отличіе рыбъ отъ остальныхъ животныхъ заключается въ слѣдующемъ: *рыбы всегда живутъ въ водѣ, дышатъ жабрами, имѣютъ сердце, состоящее изъ одного предсердія и одного желудочка и размножаются икрою*" (стр. 205).

Тутъ вызываетъ замѣчаніе почти каждое слово. Слова „главное", „заключается въ слѣдующемъ" — совершенно лишнія. Когда дѣло

Библиотека "Руниверс"

идетъ объ отличіи, или правильнѣе объ отличительныхъ признакахъ, то указывается нѣсколько точныхъ признаковъ, совокупность коихъ вполнѣ отличаетъ извѣстную группу существъ отъ остальныхъ группъ. Если же говорить о *главномъ* отличіи, то нужно потомъ указывать неглавныя отличія, второстепенныя, третьестепенныя и т. д.

Главное отличіе—можно подумать, что есть для рыбъ какое-ни будь *одно* отличіе, между тѣмъ далѣе указывается нѣсколько признаковъ.

Отъ остальныхъ животныхъ. Очевидно нужно было сказать: отъ остальныхъ позвоночныхъ. Признаки, которые потомъ указываются, вовсе не отличаютъ рыбъ отъ всѣхъ остальныхъ животныхъ; много такихъ безпозвоночныхъ, которыя живутъ въ водѣ, дышатъ жабрами и т. д.

Всегда живутъ въ водѣ. Тутъ слово *всегда*—лишнее. Довольно сказать просто, что рыбы живутъ въ водѣ или суть водныя животныя. Есть рыбы, выходящія на сушу, но настоящее ихъ мѣстообитаніе все-таки вода. Земноводныя отличаются тѣмъ, что становятся изъ водныхъ животныхъ обитателями суши,—чего съ рыбами не бываетъ.

Дышатъ жабрами. Вотъ тутъ нужно бы прибавить *всегда* въ смыслѣ *во все время жизни* въ отличіе отъ земноводныхъ, сперва имѣющихъ, а потомъ теряющихъ жабры.

Нѣтъ нужды вдаваться въ дальнѣйшій разборъ книги, представляющей столь существенные недостатки. Но мы остановимся еще на одномъ мѣстѣ, особенно ясно показывающемъ, что основныя понятія предмета, которому посвящена книга, не имѣютъ въ ней никакой твердости и ясности.

На стр. 144 (часть II) сказано:

„Благодаря остроумно придуманной Линнеемъ номенклатурѣ, явилась также возможность опредѣлять новыя формы, которыя открывались по мѣрѣ того, какъ изученіе животныхъ дѣлало все новые успѣхи".

Что такое здѣсь разумѣется? *Опредѣлять* значитъ находить мѣсто въ системѣ. Какимъ же образомъ это можетъ зависѣть не отъ сравненія новыхъ формъ со старыми, а отъ номенклатуры?

На слѣдующей страницѣ повторена та же мысль въ такихъ словахъ:

„Эта двойственная номенклатура имѣла громадное значеніе для зоологовъ, и всякій изъ ученыхъ могъ отнести любое животное къ опредѣленному роду и виду" (стр. 145).

Никакая номенклатура не можетъ помогать въ этомъ дѣлѣ, а

Библиотека "Руниверс"

еще менѣе совершить такое чудо, что *всякій* станетъ способнымъ это дѣло дѣлать. Когда установлены какіе бы то ни было опредѣленные отдѣлы, то является возможность относить всякую новую форму къ одному или къ другому изъ этихъ отдѣловъ. Въ этомъ вся сущность дѣла, а номенклатура тутъ ровно ничего не значитъ; большее или меньшее ея достоинство состоитъ только въ томъ, на сколько она удобна для памяти, для говоренія и писанія.

Элементарная зоологія. Часть 1-я. Позвоночныя животныя. Учебникъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Съ 202 рисунками въ текстѣ. *С. А. Бобровскаго.* Москва, 1893. Цѣна 1 р. 50 к. Стр. 506.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что побужденіемъ къ составленію этой книги была надобность имѣть учебникъ, соотвѣтствующій новымъ учебнымъ планамъ, то-есть, планамъ реальныхъ училищъ 1888 г. Эта первая часть назначается, слѣдовательно, для III-го класса. Но авторъ не только имѣлъ въ виду планъ, а счелъ нужнымъ близко придержаться и примѣрной программы, приложенной къ плану. Между тѣмъ слѣдовать этой программѣ не было непремѣнной необходимости, и безусловная подчиненность автора показываетъ только, что онъ считаетъ равно удобнымъ всякій порядокъ изложенія и не имѣетъ какихъ-нибудь установившихся взглядовъ въ этомъ дѣлѣ. Дѣйствительно, вся его книга отличается какою-то аморфностью, отсутствіемъ твердыхъ пріемовъ въ изложеніи.

Но, кромѣ того, мы нашли у автора странный пропускъ: одинъ важный пунктъ той программы, которой такъ неуклонно слѣдуетъ учебникъ, оставленъ безъ всякаго вниманія. Этотъ пунктъ — *Общіе признаки позвоночныхъ*; по программѣ этимъ пунктомъ долженъ заканчиваться курсъ третьяго класса. Правда, въ напечатанныхъ планахъ 1888 года, на стр. 107, эти три слова, вмѣсто того, чтобы стоять курсивомъ въ концѣ программы, напечатаны крупнымъ шрифтомъ посреди страницы, какъ будто они заглавіе того, что̀ слѣдуетъ дальше. Но составитель учебника долженъ бы былъ догадаться, что тутъ сдѣлана опечатка; самый предметъ излагаемаго имъ курса долженъ бы былъ указать ему на недостающій пунктъ, на то, что нужно-же гдѣ-нибудь наложить общую характеристику позвоночныхъ. Онъ сдѣлалъ этотъ пропускъ, очевидно, потому, что не думалъ вообще о важности и необходимости точныхъ систематическихъ характеристикъ. Это видно изъ всего его курса, гдѣ существенные и отличительные

Библиотека "Руниверс"

признаки перемѣшаны съ самыми неважными и общими, и нѣтъ никакой заботы о полнотѣ и строгости разграниченій. Такъ, напримѣръ, въ главѣ о земноводныхъ не указанъ сначала-же признакъ присутствія жабръ, а говорится о немъ въ параграфѣ о размноженіи, и то очень неясно, а въ параграфѣ о дыханіи указаны только легкія.

При всемъ томъ, разсматриваемый учебникъ имѣетъ свои достоинства. Въ немъ видно знаніе предмета и живой интересъ къ тому, что̀ излагается. Книга написана легко, ясно и живо. Стоитъ прочитать нѣсколько страницъ, напримѣръ, характеристики зайца, или верблюда, чтобы убѣдиться, какъ живы и любопытны эти описанія, хотя и не имѣющія строгаго научнаго характера.

Конечно, въ книгѣ можно было-бы указать много мелкихъ неточностей, изъ которыхъ одни происходятъ отъ того, что авторъ вообще не держится установленныхъ научныхъ пріемовъ, а другія прямо отъ желанія сказать легче и проще. Есть, впрочемъ, и такія, которыя совершенно необъяснимы, напримѣръ, на стр. 456 сказано о земноводныхъ: „Хотя сердце ихъ имѣетъ три полости: два предсердія и желудочки, но предсердія сообщаются между собою посредствомъ отверстій—кровь въ нихъ поэтому смѣшанная, какъ и въ желудочкахъ". Тутъ какая-то путаница; полостей выходитъ не три, а четыре, и является у всего класса отверстіе тамъ, гдѣ оно бываетъ лишь въ видѣ исключенія.

По всему сказанному видно, что разсматриваемую книгу нельзя считать удобною для употребленія въ видѣ учебника. Самъ авторъ въ предисловіи слѣдующимъ образомъ говоритъ о недостаткахъ своей книги:

„Книга моя содержитъ слишкомъ много учебнаго матеріала; пройти его въ одинъ годъ при двухъ урокахъ въ недѣлю, назначенныхъ въ III-мъ классѣ реальныхъ училищъ, нѣтъ никакой возможности; но я помѣстилъ его потому, во 1-хъ, чтобы дать большій просторъ преподавателю въ его выборѣ, а во 2-хъ, мнѣ казалось, что ученики, заинтересованные зоологіей, въ часы досуга прочтутъ и то, что̀ не задано *на урокъ*".

„Кромѣ тѣхъ недостатковъ, которые навѣрно будутъ найдены въ моей зоологіи другими лицами, я не могу не упомянуть о двухъ весьма неблагопріятныхъ для ея успѣха: въ книгѣ мало рисунковъ, далеко не изящныхъ (*авторъ хочетъ сказать, что всѣ его рисунки не изящны, да и тѣхъ мало*) и много опечатокъ". (Предисл. стр. II).

Изъ этихъ недостатковъ самый важный, конечно, тотъ, что объемъ

Библиотека "Руниверс"

матеріала не сообразованъ съ временемъ, назначеннымъ на предметъ. Зачѣмъ-же было рабски слѣдовать программѣ, не имѣющей непремѣнной обязательности, и не принять во вниманіе размѣръ времени, который безусловно обязателенъ? Авторъ думаетъ, что преподаватель сумѣетъ сократить учебникъ, но выборъ матеріала есть именно одна изъ главныхъ задачъ каждаго учебника, и, слѣдовательно, такимъ образомъ на преподавателя возлагается тотъ трудъ, который долженъ бы быть выполненъ авторомъ.

Методы и теоріи для рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе, приложенные болѣе чѣмъ къ 400 задачамъ. Доктора *Юліуса Петерсена*, доцента политехнической школы въ Копенгагенѣ, члена Королевской датской академіи наукъ. Съ разрѣшенія автора перевелъ *С. П. Крутиковъ*, преподаватель Олонецкой гимназіи: Москва, 1892:—Цѣна 70 коп. Стр. VIII+114.

Юліусъ Петерсенъ, котораго „Методы и теоріи" пріобрѣли всемірную извѣстность и значительно содѣйствовали улучшенію преподаванія элементарной геометріи въ Даніи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, говоритъ въ предисловіи названной книги, что „геометрическія задачи на построеніе вошли только отчасти въ систему школьнаго преподаванія, тогда какъ именно въ школахъ и должно быть ихъ настоящее мѣсто, ибо ни одинъ задачи не содѣйствуютъ такъ развитію въ ученикахъ наблюдательности и правильности мышленія, представляя въ то же время для нихъ и наибольшую привлекательность, какъ геометрическія на построеніе".

Нельзя не признать справедливости этого мнѣнія; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не считать грубо ошибочнымъ то требованіе нѣкоторыхъ педагоговъ и любителей математики, чтобы, при нынѣшнихъ условіяхъ обученія геометріи въ нашихъ школахъ, рѣшеніе задачъ на построеніе было обязательно для учениковъ и даже требовалось отъ нихъ на экзаменахъ. Чтобы убѣдиться въ несправедливости такого требованія, достаточно обратиться къ исторіи науки и вспомнить, что задачи на построеніе, иногда весьма простыя на первый взглядъ, останавливали на себѣ вниманіе даже величайшихъ геометровъ. Не говорю уже о такихъ задачахъ, какъ 403-я („Построить кругъ, касающійся трехъ данныхъ круговъ"), извѣстная подъ именемъ задачи Аполлонія Пергамскаго, которая была предметомъ занятій Ферматa, Декарта, Ньютона и наиболѣе простыя рѣшенія которой были даны Жергономъ (въ 1814 году) и Юліусомъ Петерсеномъ, или—какъ 404-я

Библиотека "Руниверс"

(„Въ данный треугольникъ вписать три круга такъ, чтобы каждый изъ нихъ касался двухъ другихъ и двухъ сторонъ треугольника"), алгебраическое рѣшеніе которой было дано итальянцемъ Мальфати, а геометрическое построеніе безъ доказательства—Штейнеромъ (въ 1826 году), доказательство же Штейнерова построенія — Шретеромъ (въ 1874 году) и болѣе простое доказательство того же построенія— Петерсеномъ; упомяну лишь о задачѣ 201-й („Вписать въ кругъ треугольникъ ABC такъ, чтобы стороны его проходили соотвѣтственно чрезъ данныя точки a, b, c"), кажущейся весьма простою и которую Лагранжъ, въ виду сложности ея рѣшенія построеніемъ, рѣшилъ вычисленіемъ.

Для того, чтобы упражненіе учениковъ въ задачахъ на геометрическое построеніе могло сдѣлаться плодотворнымъ и получить надлежащее развитіе въ школѣ, необходимы два условія: вопервыхъ, чтобы имѣлись вполнѣ достаточныя указанія для рѣшенія каждой категоріи таковыхъ задачъ и, вовторыхъ, чтобы учебный планъ и другія условія школы доставляли достаточно времени для систематическаго и неторопливаго веденія упомянутыхъ упражненій. Въ предисловіи къ своему переводу „Методовъ и теорій" Ю. Петерсена, въ подстрочномъ примѣчаніи, Ѳ. Крутиковъ весьма кстати ссылается на слѣдующія слова Брокмана: „Если не вѣрно положеніе, что только ученики съ выдающимися способностями успѣваютъ въ рѣшеніи геометрическихъ задачъ на построеніе, то должны существовать средства и пути, помощью которыхъ и всякій средній ученикъ могъ бы съ успѣхомъ испытать свои силы надъ рѣшеніемъ такой задачи".

Ю. Петерсенъ, своею книгою „Методы и теорія", значительно подвинулъ впередъ удовлетвореніе первому изъ двухъ вышесказанныхъ условій, такъ какъ эти „Методы и теоріи" могутъ дѣйствительно служить руководствомъ къ рѣшенію геометрическихъ задачъ построеніемъ. Но изученіе этихъ „Методовъ и теорій" и пріобрѣтеніе навыка, достаточнаго для примѣненія ихъ къ предлагаемымъ задачамъ, требуетъ большой затраты силъ, какъ отъ учениковъ, такъ и отъ преподавателя, и такого расширенія времени, предназначеннаго по курсъ геометріи, какого наша средняя школа въ ея современномъ состояніи дать не можетъ. Поэтому разсматриваемая книга и другія ей подобныя вполнѣ умѣстны въ нашихъ учительскихъ и ученическихъ библіотекахъ и могутъ оказывать большія услуги наиболѣе даровитымъ и любознательнымъ ученикамъ, но отнюдь не

Библиотека "Руниверс"

должны быть обращаемы въ обязательныя для учениковъ учебныя пособія.

Переводъ сдѣланъ удовлетворительно и пополненъ весьма полезнымъ прибавленіемъ „О радикальной оси".

1) Собраніе стереометрическихъ задачъ, требующихъ примѣненія тригонометріи. Составилъ *Н. Рыбкинъ*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и частнаго реальнаго училища К. К. Мазинга. Москва, 1892. Цѣна 25 коп. Стр. IV+30.—2) Второе изданіе той же книги, исправленное и дополненное. Москва, 1893. Цѣна 30 коп. Стр. IV+49.

Названному собранію задачъ авторъ далъ спеціальное предназначеніе служить пособіемъ для повторительнаго курса геометріи въ VIII классѣ гимназій. Сборникъ этотъ, весьма небольшой по своему объёму и по числу задачъ, но замѣчательно полный по содержанію, составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу учебную литературу: наилучшимъ образомъ приспособленный къ требованіямъ отъ абитуріентовъ при письменныхъ испытаніяхъ ихъ по геометріи, онъ можетъ служить къ воспроизведенію въ памяти учениковъ всѣхъ существеннѣйшихъ частей курса стереометріи и тригонометріи и къ пріобрѣтенію навыка въ геометрическихъ представленіяхъ, въ главнѣйшихъ преобразованіяхъ тригонометрическихъ формулъ и т. п.

[Въ первомъ изданіи задачи подраздѣлены на двѣ группы: въ первую группу (1—75) включены тѣ, которыя авторъ считалъ достаточно легкими для самостоятельной работы учениковъ; во вторую (76—125) выдѣлены болѣе трудныя, расчитанныя на рѣшеніе подъ руководствомъ преподавателя.

Во второмъ изданіи число задачъ увеличено (182 вмѣсто 125) и онѣ подраздѣлены на три группы: первую (1—107) составляютъ задачи сравнительно легкія, по мнѣнію автора; вторую (108—170) болѣе трудныя, при чемъ для нѣкоторыхъ задачъ даны руководящія указанія; третья группа (171—182) состоитъ изъ задачъ, для которыхъ въ самомъ сборникѣ даны полныя рѣшенія. Какъ въ первой группѣ, такъ и во второй, задачи расположены въ системѣ, соотвѣтствующей обычному курсу стереометріи и расчитаны на *послѣдовательное* ихъ рѣшеніе.

Почти всѣ задачи составлены самостоятельно самимъ авторомъ, а заимствованныхъ изъ другихъ сборниковъ весьма мало.

Задачи эти, по зрѣло-обдуманному плану каждой изъ нихъ, по

Библиотека "Руниверс"

удачному подбору данныхъ и по вышесказанной систематической ихъ группировкѣ, могутъ выдержать самую строгую критику въ научномъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ. Такъ называемыхъ замысловатыхъ задачъ нѣтъ; нѣтъ также ни задачъ сложныхъ, то-есть, которыя бы представляли совокупность многихъ задачъ, ни сопряженныхъ съ длиннымъ рядомъ преобразованій или съ утомительными вычисленіями; напротивъ того, всѣ задачи отличаются простотою и ясностью заданія и краткостью рѣшенія, если только будетъ выбранъ надлежащій способъ рѣшенія. Тѣмъ не менѣе, задачи эти, при всей своей незамысловатости и несложности, составлены такъ искусно, что для рѣшенія ихъ требуется отъ ученика не только основательное знаніе курса геометріи и тригонометріи, но и навыкъ во внимательномъ обдумываніи плана рѣшенія и, вообще, въ примѣненіи своихъ знаній къ даннымъ задачамъ.

Въ первомъ изданіи встрѣчаются нѣкоторыя частности, не выдерживающія строгой критики. Такъ, напримѣръ, въ помѣщенномъ въ „отвѣтахъ“ полномъ рѣшеніи задачи 99-й, изъ уравненій

$$\frac{\text{Sin } \alpha}{\text{Sin } (\alpha+\varphi)} = \frac{2}{3\sqrt{5}} \quad \text{и} \quad tg\ \varphi = 2,$$

авторъ извлекаетъ, для опредѣленія угла α, выраженіе $tg\ (\alpha + \frac{\varphi}{2})$, тогда какъ несравненно проще было бы получить $cotg\ \alpha$. Но во второмъ изданіи подобнаго рода недосмотры, какъ въ самыхъ задачахъ, такъ и въ „отвѣтахъ“, тщательно исправлены.

Авторъ подраздѣляетъ свои задачи, какъ было выше сказано, на сравнительно легкія, которыя онъ предназначаетъ для самостоятельной работы учениковъ, и на болѣе трудныя, расчитанныя главнымъ образомъ на рѣшеніе подъ руководствомъ преподавателя; но едва ли онъ имѣлъ достаточно вѣскія основанія для такого подраздѣленія, такъ какъ, по моему мнѣнію, задачи его сборника (за исключеніемъ одиннадцати, отнесенныхъ въ третью группу) мало различаются по степени своей трудности. Напримѣръ, задача 131-я („Пирамида съ равными боковыми ребрами имѣетъ въ основаніи прямоугольникъ, стороны котораго суть a и b; соотвѣтствующіе этимъ сторонамъ плоскіе углы при вершинѣ пирамиды относятся какъ 3 : 1. Опредѣлить объемъ этой пирамиды“) отнесена къ группѣ болѣе трудныхъ и въ „отвѣтахъ“ указанъ способъ ея рѣшенія; но почему же она труднѣе задачи 11-й („Черезъ сторону основанія правильной 6-ти-угольной призмы проведена плоскость, пересѣкающая противо-

Библиотека "Руниверс"

положную боковую грань и наклоненную къ основанію подъ угломъ α. Опредѣлить углы многоугольника, полученнаго въ сѣченіи") или 31-й („Въ правильной *n*—угольной пирамидѣ плоскій уголъ при вершинѣ равенъ α; опредѣлить ея двугранные углы"), или вообще многихъ другихъ первой группы. (Сравниваемыя задачи взяты мною наугадъ, а не по выбору). Полагаю даже, что для учениковъ было бы удобнѣе, еслибы авторъ нѣсколько уменьшилъ число указаній къ задачамъ второй группы, но вмѣстѣ съ тѣмъ снабдилъ бы указаніями нѣкоторыя задачи первой группы.

Собраніе стереометрическихъ задачъ Н. Рыбкина можетъ служить превосходнымъ пособіемъ для повторенія геометріи въ VIII классѣ гимназіи.

Курсъ элементарной геометріи *А. Боса* и *М. Ребьера*. Одобренъ въ первомъ изданіи ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ весьма полезное пособіе для гимназій и реальныхъ училищъ. Перевелъ *Н. де-Жоржъ*, преподаватель математики восьмой С.-Петербургской гимназіи. Изданіе второе. С.-Пб. 1892. Цѣна 1 р. 65 к. Стр. VII+406.

Подробный отзывъ о первомъ изданіи названной книги былъ напечатанъ въ январьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1888 года; краткое извлеченіе изъ того отзыва помѣщено на обложкѣ разсматриваемаго нынѣ втораго изданія. Въ той рецензіи были сдѣланы указанія, относящіяся до желательныхъ улучшеній этой книги; переводчикъ воспользовался такими замѣчаніями, но не всѣми. А именно, онъ не обратилъ должнаго вниманіе на сказанное въ рецензіи о неудободоступности нѣкоторыхъ задачъ не только для ученика среднихъ способностей, но и для наилучшихъ и наиболѣе талантливыхъ учениковъ. Такихъ задачъ въ геометріи А. Боса и М. Ребьера нѣсколько десятковъ, изъ общаго числа 616. Еслибы переводчикъ поступилъ согласно сказанному въ рецензіи и снабдилъ бы таковыя задачи намеками на рѣшенія, а для наиболѣе трудныхъ—полными указаніями рѣшеній, то на это потребовалось бы не болѣе половины печатнаго листа и такое незначительное увеличеніе объема книги и издержекъ на ея изданіе весьма бы расширило ея общедоступность.

Нельзя также не замѣтить, что переводчикъ весьма неудачно воспользовался замѣчаніемъ относительно правильныхъ многогранниковъ. А именно, онъ даетъ имъ (стр. 389) такое опредѣленіе: „Многогранникъ называется правильнымъ, если всѣ его грани суть равные правильные многоугольники, сходящіеся въ равномъ числѣ въ каж-

Библиотека "Руниверс"

дой изъ его вершинъ, и если *всѣ двугранные углы* равны между собой", и извлекаетъ такой выводъ: „Изъ этого опредѣленія очевидно, что тѣлесные углы правильнаго многогранника выпуклые"... Между тѣмъ, это не только не очевидно, но и невѣрно: подъ словами „всѣ двугранные углы" должно подразумѣвать не вообще углы взаимнаго наклоненія какихъ либо граней, а только—смежныхъ граней, и извѣстно, что кромѣ пяти правильныхъ выпуклыхъ многогранниковъ существуетъ еще четыре не выпуклыхъ, а именно—три правильныхъ звѣздообразныхъ додекаедра и одинъ правильный звѣздообразный икосаедръ.

Разсматриваемое изданіе отличается отъ предыдущаго (перваго) изданія значительнымъ сокращеніемъ объема, вслѣдствіе исключенія многихъ параграфовъ и цѣлаго отдѣла (о коническихъ сѣченіяхъ), не входящихъ въ программу гимназическаго курса, а также значительнымъ сокращеніемъ цѣны книги (1 р. 65 к. вмѣсто прежнихъ 2 р. 80 к.). Хотя и въ это изданіе включены многіе параграфы, не входящіе въ гимназическую программу (по большей части напечатанные мелкимъ шрифтомъ), но они безъ затрудненія могутъ быть указаны преподавателемъ и исключены безъ всякаго ущерба для цѣльности остальныхъ частей курса.

Десятичная или метрическая система мѣръ и вѣсовъ. Ея происхожденіе, преимущества и польза введенія въ Россіи. Составилъ для среднихъ учебныхъ заведеній *В. Гебель*, преподаватель Московскаго коммерческаго училища. Съ приложеніемъ таблицы метрическихъ мѣръ. Москва. 1892. Стр. 28. Цѣна 25 коп.

Названная книга, содержаніе которой довольно полно выражено ея заглавіемъ, есть превосходное изложеніе метрической системы мѣръ и вѣсовъ, отличающееся краткостью, ясностью, полнотою, чрезвычайно искусно подобранными и разъясненными примѣрами и отлично исполненною таблицею, съ изображеніемъ въ натуральную величину полу-метра, кубическаго центиметра, кубическаго дециметра съ подраздѣленіемъ на центиметры, литра, грамма и килограмма. Въ таблицѣ помѣщены не только приближенныя до 0,001 соотношенія метрическихъ и русскихъ мѣръ, но и болѣе грубыя и весьма удачно выраженныя приближенія. Словомъ, какъ самая книга, такъ и таблица, заслуживаютъ быть рекомендованными особенному вниманію преподавателей ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только какъ весьма полезное пособіе, но и какъ необходимое дополненіе къ учебникамъ ариѳметики.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ СЪ 1889 ПО 1891 ГОДЪ.

Московскій публичный и Румянцовскій музеи представляютъ собою обширное и сложное учрежденіе, въ которомъ соединены библіотека рукописей и печатныхъ книгъ, галлерея художественныхъ произведеній, собранія памятниковъ древности и предметовъ народнаго быта и минералогическій кабинетъ. Ядромъ, изъ котораго составились музейныя собранія, послужили, какъ извѣстно, разнообразныя коллекціи Румянцовскаго музея, находившагося сперва въ С.-Петербургѣ. Одновременно съ перенесеніемъ ихъ въ Москву въ 1861 году началось быстрое расширеніе новаго учрежденія путемъ многочисленныхъ пожертвованій и пріобрѣтеній. Въ настоящее время музеи заключаютъ въ себѣ: 1) отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ; 2) библіотеку печатныхъ книгъ русскихъ и иностранныхъ; 3) отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей; 4) отдѣленіе доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ древностей; 5) Дашковскій этнографическій музей; 6) отдѣленіе иностранной этнографіи, и 7) минералогическій кабинетъ. Кромѣ сего послѣдняго, входившаго еще въ составъ первоначальнаго Румянцовскаго музея, всѣ коллекціи нынѣшнихъ соединенныхъ музеевъ продолжаютъ ежегодно обогащаться новыми пріобрѣтеніями и, будучи доступны для общаго пользованія, оказываютъ существенныя услуги просвѣщенію. Библіотека музеевъ

Библиотека "Руниверс"

есть обширнѣйшее изъ московскихъ книжныхъ собраній. Понятно поэтому, что внутренняя жизнь и дѣятельность музея представляютъ живой общественный интересъ; только что вышедшій отчетъ музеевъ за время съ 1889 по 1891 годъ содержитъ въ этомъ отношеніи любопытныя данныя, съ которыми мы и познакомимъ читателей въ настоящей статьѣ. Но прежде чѣмъ говорить о новыхъ пріобрѣтеніяхъ музеевъ и о пользованіи этимъ учрежденіемъ въ теченіе вышеозначеннаго трехлѣтняго періода, необходимо представить нѣсколько общихъ замѣчаній о настоящемъ положеніи музеевъ.

Изъ отчета усматривается, что матеріальныя средства, которыми располагаютъ нынѣ музеи, оказываются далеко ниже тѣхъ потребностей, которымъ они призваны удовлетворять. Какъ ни значительны книжныя собранія музеевъ, они постоянно требуютъ новыхъ пополненій; а между тѣмъ библіотека музеевъ обогащается послѣдовательно только книгами, издаваемыми въ предѣлахъ Имперіи, ибо въ эту библіотеку поступаютъ изъ цензурнаго вѣдомства безмездно всѣ выходящія въ Россіи книги; для пріобрѣтенія же книгъ иностранныхъ музейная библіотека имѣетъ самыя ограниченныя средства; въ бюджетѣ музеевъ вовсе не имѣется опредѣленной суммы на этотъ предметъ, и всѣ пріобрѣтенія, какія могутъ быть дѣлаемы, производятся изъ весьма скромныхъ остаточныхъ суммъ (около 1.000 р. въ годъ). Вообще бюджетъ музеевъ оказывается въ настоящее время крайне скуднымъ, и это обстоятельство служитъ большимъ препятствіемъ къ ихъ развитію. Самое зданіе музеевъ, представлявшееся весьма достаточнымъ тридцать лѣтъ тому назадъ для помѣщенія музейныхъ коллекцій, нынѣ оказывается тѣснымъ вслѣдствіе ихъ увеличенія; въ залахъ библіотеки приходится сооружать новые шкафы, что̀ требуетъ значительнаго расхода. Читальный залъ слишкомъ малъ и не можетъ вмѣщать въ себѣ даже сотни посѣтителей, и расширеніе его представляется насущною потребностью; при томъ, въ читальномъ залѣ чувствуется недостатокъ подручныхъ справочныхъ книгъ, и это составляетъ для посѣтителей важное затрудненіе. По скудости библіотеки въ отношеніи новыхъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ весьма значительная часть требованій читателей остается безъ удовлетворенія, а вслѣдствіе тѣсноты читальнаго зала, во время наибольшаго наплыва посѣтителей (въ осенніе мѣсяцы), нѣкоторая часть ихъ принуждена помѣщаться не за столами, а на окнахъ, или вовсе оставлять залу по неимѣнію мѣста. Наконецъ, и самый составъ служащихъ при чи-

Библиотека "Руниверс"

тальномъ залѣ слишкомъ ограниченъ вслѣдствіе скудости бюджета, и потому удовлетвореніе требованіямъ читателей совершается медленнѣе, чѣмъ бы слѣдовало.

Неблагопріятныя условія настоящаго экономическаго положенія музеевъ всего осязательнѣе обнаруживаются на ихъ библіотечномъ отдѣлѣ; но отъ нихъ страдаютъ отчасти и другіе отдѣленія. Какъ уже сказано выше, недостатокъ мѣста для расположенія коллекцій становится ощутительнымъ во всѣхъ отдѣленіяхъ музеевъ; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ правильное размѣщеніе предметовъ и ихъ систематическая каталогизація значительно затруднены слишкомъ ограниченнымъ составомъ служащихъ.

При всѣхъ этихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ въ настоящее время развитіе и дѣятельность музеевъ отраднымъ явленіемъ представляется то, что ихъ отдѣленія продолжаются безостановочно обогащаться новыми приращеніями, и при томъ не столько путемъ покупки, сколько изъ пожертвованій. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что московское общество сохраняетъ свое сочувствіе музеямъ, и подаетъ надежду, что и въ будущемъ ихъ развитіе можетъ расчитывать на общественную поддержку.

По важности пріобрѣтеній отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ всегда стояло въ музеяхъ впереди другихъ. То же должно сказать и о періодѣ 1889—1891 годовъ. Общая цифра пріобрѣтеній за это время не особенно велика: вновь поступило 60 рукописей, 69 актовъ и автографовъ и 71 церковнопечатное изданіе; но нѣкоторыя изъ этихъ пріобрѣтеній имѣютъ значительную цѣнность въ научномъ отношеніи.

Изъ вновь пріобрѣтенныхъ рукописей наиболѣе любопытны слѣдующія: Четвероевангеліе и Тріодь постная, XV вѣка; Измарагдъ, почти того же времени; нѣсколько сборниковъ, XVI—XVIII вѣковъ, со статьями богословскаго, аскетическаго и житейнаго содержанія; сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ, рукопись XVII вѣка, съ 74 лицевыми изображеніями; слово о побѣдѣ на Крымскаго хана Саипъ-Гирея въ 1541 году, рукопись XVI вѣка, быть можетъ, сочиненіе извѣстнаго благовѣщенскаго протопопа Сильвестра; сборникъ скопческихъ духовныхъ пѣсенъ и статей, рукопись первой половины текущаго вѣка; нѣсколько синодиковъ XVII и XVIII вѣка; переводы иностранныхъ беллетристическихъ произведеній XVIII вѣка—„Крестьянинъ-дворянинъ“ и „Послѣдняя война звѣрей“, не извѣстныхъ ни въ печати,

Библиотека "Руниверс"

ни въ другихъ рукописныхъ коллекціяхъ; рукописи Н. В. Гоголя въ двухъ черновыхъ записныхъ тетрадяхъ; автографы А. Ѳ. Писемскаго; собраніе бумагъ извѣстнаго слависта В. И. Григоровича, въ томъ числѣ его путевыя записныя книжки и черновыя его писемъ и ученыхъ статей, и проч. Въ числѣ поступившихъ въ отдѣленіе славянскихъ старопечатныхъ изданій есть нѣсколько неизвѣстныхъ библіографамъ.

Библіотека печатныхъ книгъ, кромѣ изданій, выходившихъ въ Россіи и поступавшихъ изъ цензурнаго вѣдомства, обогатилась двумя значительными пожертвованіями отъ покойныхъ И. Е. Бецкаго и Г. Г. Мина: въ первомъ преобладаютъ книги на итальянскомъ языкѣ, а второе содержитъ въ себѣ собраніе новыхъ сочиненій по разнымъ научнымъ отраслямъ. Немногія иностранныя сочиненія, пріобрѣтенныя покупкой, принадлежатъ также къ научной области; при выборѣ ихъ имѣлось въ виду пріобрѣтать изданія капитальнаго достоинства, которымъ по этой причинѣ суждено надолго сохранить свое значеніе, и которыя по своей обширности или цѣнности мало доступны для пріобрѣтенія частными лицами.

Въ отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей поступили въ даръ: 7 картинъ, писанныхъ масляными красками, въ томъ числѣ картины А. П. Боголюбова и Гольбейна; 12 гравюръ разныхъ мастеровъ; изданныя Д. А. Ровинскимъ произведенія Рембранта, 35 фотографій съ картинъ галлереи графа Н. А. Кушелева-Безбородка, хранящейся нынѣ въ Императорской академіи художествъ, и еще нѣсколько мелкихъ приношеній, и нѣсколько монетъ для нумизматическаго кабинета. Наиболѣе же значительное пріобрѣтеніе этого отдѣленія составляютъ различные предметы, поступившіе по завѣщанію покойнаго Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова и поднесенные ему представителями сословій, обществъ и учрежденій, а также частными лицами, во время управленія имъ первопрестольною столицей. Въ составѣ этого собранія находятся иконы, утвари изъ драгоцѣнныхъ металловъ, роскошно-отдѣланныя папки съ поздравительными адресами и альбомы съ фотографическими изображеніями. Въ общей сложности, въ этой коллекціи насчитывается до 450 нумеровъ, такъ что для помѣщенія ихъ назначенъ особый залъ, получившій названіе Долгоруковскаго.

Отдѣленія доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ древностей обогатились весьма незначительнымъ количествомъ предметовъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

рые при томъ имѣютъ лишь малое значеніе въ научномъ отношеніи. За то пріобрѣтенія Дашковскаго этнографическаго музея въ теченіе 1889—1891 годовъ были весьма многочисленны. Въ общей сложности количество ихъ достигаетъ цифры 515. Изъ вновь поступившихъ предметовъ, относящихся къ быту собственно русскаго населенія, наибольшее количество приходится на губерніи Олонецкую и Вологодскую, а изъ вещей, принадлежащихъ къ быту инородческому, большинство относится къ домашней обстановкѣ башкировъ и чувашей. Обиліе приращеній Дашковскаго этнографическаго музея объясняется преимущественно тѣмъ, что сюда передавались всѣ бытовые предметы, собранные во время научныхъ экспедицій, которыя были снаряжены этнографическимъ отдѣломъ Московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи.

Наконецъ, по отдѣленію иностранной этнографіи пріобрѣтенія заключались въ нѣсколькихъ китайскихъ издѣліяхъ, а также въ коллекціяхъ этнографическихъ фотографій.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ музея производимы были хранителями работы по каталогизаціи и размѣщенію предметовъ. Пріобрѣтенія рукописнаго отдѣленія обстоятельно описаны хранителемъ С. О. Долговымъ въ самомъ отчетѣ; хранителемъ отдѣленія изящныхъ искусствъ И. В. Цвѣтаевымъ составленъ и напечатанъ „Указатель предметовъ Долгоруковскаго зала", а хранителемъ Дашковскаго этнографическаго музея В. Ѳ. Миллеромъ составляется систематическое описаніе этихъ коллекцій; въ 1889 году вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ этого изданія.

Остается сказать о пользованіи музеями въ теченіе 1889 — 1891 годовъ.

Въ отдѣленіи рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ за это время занималось болѣе 150 лицъ, и ими вытребовано для чтенія болѣе 1.200 рукописей и старопечатныхъ книгъ и огромное количество актовъ и автографовъ. Кромѣ того, нѣкоторыя рукописи были высылаемы въ другія учрежденія внѣ Москвы.

Въ библіотекѣ печатныхъ книгъ, по недостатку служащихъ, не было возможности вести постоянную и точную статистику. Въ отчетѣ сообщены свѣдѣнія только за вторую половину 1891 года, и изъ нихъ видно, что за это время библіотеку посѣщало 2017 лицъ, въ томъ числѣ 188 лицъ женскаго пола. Требованій предъявлено 16.278, то-есть, среднимъ числомъ 140 въ день. Иностранныя книги требовались 549 разъ. На вышеозначенное количество требованій 3 470 разъ пришлось

Библиотека "Руниверс"

отвѣчать отказомъ, и въ томъ числѣ 749 разъ по случаю неимѣнія требуемыхъ книгъ.

Въ картинной галлереѣ ежедневно занимались копированіемъ съ произведеній русской и иностранной живописи ученики Московскаго училища живописи и ваянія и Строгоновскаго училища техническаго рисованія.

Общее число посѣтителей, обозрѣвавшихъ музеи, было: въ 1889 году—37.799 человѣкъ, въ 1890—35.364, а въ 1891—33.375; сверхъ того, музеи была посѣщаемы учащимися въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подъ надзоромъ своихъ наставниковъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1892 ГОДУ [1]).

Истекшій двадцать-восьмой годъ существованія Императорскаго Московскаго археологическаго общества ознаменовался главнымъ образомъ двумя событіями — образованіемъ при Обществѣ новой коммиссіи—Славянской и основаніемъ новаго періодическаго изданія—*Археологическія Извѣстія и Замѣтки*.

Славянская коммиссія основана по предложенію дѣйствительнаго члена И. А. Линниченка. Какъ видно изъ самаго названія ея, она имѣетъ своею задачей спеціальное изученіе славянскихъ древностей. По внесеніи г. Линниченкомъ предложенія объ учрежденіи такого отдѣла при Обществѣ въ годичномъ собраніи 27-го марта 1892 года, для выработки программы занятій Славянской коммиссіи созвано было 30-го марта экстренное засѣданіе Общества, которое, утвердивъ предложеніе г. Линниченка, избрало предсѣдателемъ коммиссіи дѣйствительнаго члена М. И. Соколова, товарищемъ предсѣдателя И. А. Линниченка и секретаремъ дѣйствительнаго члена М. Н. Сперанскаго. Засѣданія коммиссіи открылись 29-го октября, и съ тѣхъ поръ за отчетный періодъ она имѣла еще два засѣданія. Въ этихъ засѣданіяхъ были прочитаны: М. И. Соколовымъ — вступительная рѣчь о цѣляхъ и задачахъ коммиссіи, и затѣмъ слѣдующіе доклады: В. М. Истрина—о сказаніи объ Индѣйскомъ Царствѣ въ славянскихъ текстахъ; П. А. Лаврова—о новомъ изданіи болгарскаго текста „Троян-

[1]) Извлечено изъ отчета, читаннаго въ годичномъ засѣданіи Общества 19-го февраля 1893 года секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ.

Библиотека "Руниверс"

ской Притчи", и о новомъ изданіи болгарскихъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ братьями Миладиновыми; И. А. Линниченка—о новыхъ теоріяхъ происхожденія государства и сословій въ Польшѣ, и о сочиненіи проф. Иконникова: „Опытъ русской исторіографіи"; М. Н. Сперанскаго—обзоръ славянскихъ библіотекъ въ Австро-Венгріи и Сербіи.

Что касается *Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ*, то о началѣ этого изданія уже было сообщено на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Поэтому, не повторяя сказаннаго, здѣсь умѣстно будетъ изложить лишь тѣ обстоятельства, вслѣдствіе коихъ возникъ новый органъ при Московскомъ археологическомъ обществѣ. Еще въ 1890 году профессоромъ Кіевской духовной академіи В. З. Завитневичемъ представленъ былъ Обществу проэктъ изданія при немъ ежемѣсячнаго органа подъ названіемъ *Русскій Археологъ*. Проэктъ этотъ былъ въ принципѣ одобренъ Обществомъ, но осуществленіе его замедлилось, вслѣдствіе отсутствія лица, которое согласилось бы взять на себя нелегкій трудъ редакціи подобнаго изданія. Въ засѣданіи 6-го октября 1892 года товарищъ предсѣдателя Общества Д. Н. Анучинъ заявилъ, что дѣйствительный членъ А. В. Орѣшниковъ готовъ принять на себя означенный трудъ, если Общество признаетъ своевременнымъ его изданіе. Предложеніе г. Орѣшникова было принято Обществомъ съ живѣйшею признательностью, и въ томъ же засѣданіи была обсуждена программа изданія подъ названіемъ *Археологическія Извѣстія и Замѣтки*; рѣшено было начать изданіе съ января 1893 года, но еще къ концу декабря прошлаго года изготовленъ былъ первый пробный нумеръ, и съ тѣхъ поръ изданіе идетъ послѣдовательно.

25-го апрѣля 1892 года исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ со дня появленія въ печати первой исторической работы И. Е. Забѣлина въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1842 года подъ заглавіемъ: „Троицкіе походы". Московское археологическое общество, желая выказать свое уваженіе къ археологическимъ и историческимъ трудамъ почтеннаго юбиляра, единогласно избрало его, въ засѣданіи 23-го марта, своимъ почетнымъ членомъ и рѣшило отпраздновать ученый юбилей И. Е. Забѣлина особымъ торжественнымъ засѣданіемъ. Оно состоялось 1-го ноября въ помѣщеніи Россійскаго историческаго музея и, за отсутствіемъ предсѣдателя Общества и за болѣзнію его товарища, происходило подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. С. Павлова, который при этомъ сказалъ рѣчь, заключавшую въ себѣ оцѣнку замѣчательныхъ ученыхъ трудовъ И. Е. Забѣлина. Кромѣ этого юбилея, 28-го іюля Общество участвовало черезъ особую депутацію

Библиотека "Руниверс"

въ празднованіи пятидесятилѣтія государственной службы директора Румянцовскаго и Московскаго Публичнаго музеевъ В. А. Дашкова, а 29-го іюля послало привѣтственную телеграмму Бельгійской археологической академіи по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія ея существованія.

Состоявшійся въ Москвѣ, въ августѣ 1892 года, международный конгрессъ по доисторической археологіи и антропологіи происходилъ при участіи Московскаго археологическаго общества. Изъ членовъ его въ занятіяхъ этого конгресса участвовали: предсѣдатель графиня П. С. Уварова, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Анучинъ, секретарь В. К. Трутовскій, товарищъ его С. С. Слудскій и дѣйствительные члены Д. И. Иловайскій, А. В. Орѣшниковъ, В. К. Попандопуло, В. И. Сизовъ и Н. А. Янчукъ. Сверхъ того, графиня П. С. Уварова руководила устройствомъ археологической выставки при конгрессѣ. О дѣятельности этого конгресса было своевременно говорено въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

Въ виду предстоящаго въ текущемъ году собранія въ Вильнѣ IX-го русскаго археологическаго съѣзда, вниманіе Общества было направлено за минувшій періодъ главнымъ образомъ на подготовительныя работы по устройству этого съѣзда и его выставки. Собравъ свѣдѣнія о мѣстныхъ владѣльцахъ собраній древностей, Общество пригласило ихъ къ участію въ съѣздѣ и выставкѣ, собрало данныя о древнихъ христіанскихъ и другихъ памятникахъ въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краяхъ, подготовляло библіографію трудовъ по археологіи этихъ краевъ и привлекало ученыхъ къ заявленію своихъ докладовъ для съѣзда или къ постановкѣ запросовъ, разрѣшеніе или разработка коихъ способствовала бы болѣе успѣшному и всестороннему изученію мѣстныхъ древностей. Къ сожалѣнію, предполагавшіяся минувшимъ лѣтомъ археологическія экспедиціи по плану, заранѣе выработанному особою коммиссіей изъ дѣйствительныхъ членовъ И. А. Линниченка, В. И. Сизова, П. Н. Милюкова и Н. А. Янчука, не могли состояться по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ.

Командировки отъ Общества лицъ на археологическія изслѣдованія въ истекшемъ году были немногочисленны. Такъ, В. М. Сысоевъ былъ посланъ въ бассейнъ рѣки Бѣлой, на сѣверный Кавказъ, съ цѣлію прослѣдить въ этой мѣстности существованіе дольменовъ; на сѣверный же Кавказъ ѣздилъ по порученію Общества Г. И. Куликовскій, обслѣдовавшій долины рѣкъ Черека, Чегема, Баксана, Теберды, Большого Зеленчука и Кефара. Въ Закавказье ѣздилъ А. С. Хахановъ

Библиотека "Руниверс"

съ цѣлью обслѣдовать христіанскіе памятники и памятники клинописи. Изъ послѣднихъ г. Хаханову удалось снять, между прочимъ, одну надпись въ Сардарадѣ, представляющую большой научный интересъ и только что изданную по невѣрному снимку Сэйсомъ. Снимокъ А. С. Хаханова доставилъ возможность исправить и дополнить неточный переводъ Сейса и доказалъ весьма важное значеніе этой надписи.

Кромѣ этихъ экспедицій, по порученію Общества производили археологическія изслѣдованія въ минувшемъ году: Н. Н. Пантусовъ на побережьи озера Иссыкъ-Куля, Г. И. Церетели въ Квирильскомъ ущельи, на Кавказѣ, и А. М. Павлиновъ, посѣтившій съ историко-археологическими цѣлями Витебскую губернію.

Засѣданій Общества въ отчетномъ году было 15; въ нихъ были прочитаны слѣдующіе доклады: Д. Н. Анучинымъ — въ вопросу объ антропоморфизмѣ демоническихъ существъ; московскіе международные конгрессы; о древнемъ остяцкомъ идолѣ, изображающемъ слона; объ амулетѣ изъ кости человѣческаго черепа, найденномъ въ Костромской губерніи; о бронзовыхъ орудіяхъ, присланныхъ Обществу проф. Марковниковымъ и найденныхъ въ Казанской губерніи; о нѣкоторыхъ археологическихъ собраніяхъ на выставкѣ международныхъ конгрессовъ въ Москвѣ; К. М. Быковскимъ—новые труды архитектора Неймана по средневѣковой архитектурѣ Прибалтійскаго края; первый съѣздъ русскихъ зодчихъ въ Петербургѣ въ 1892 году; Д. И. Иловайскимъ—богатырь-казакъ Илья Муромецъ какъ историческое лицо; А. И. Кирпичниковымъ—къ иконографіи сошествія Св. Духа; Г. И. Куликовскимъ — о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1892 года; А. М. Павлиновымъ—искусство у татаръ; А. С. Павловымъ—новыя изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; Г. Н. Потаниннымъ—объ оленьихъ камняхъ; Д. Я. Самоквасовымъ—объ одномъ изъ эпизодовъ въ исторіи центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ; Н. В. Султановымъ—о старинныхъ царскихъ вратахъ своего собранія; В. М. Сысоевымъ — о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1892 года; М. И. Соколовымъ — новые матеріалы для объясненія змѣевиковъ; В. И. Сизовымъ—о находкахъ въ имѣніи проф. Кожевникова, Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи; С. С. Слудскимъ—надпись вокругъ креста въ залѣ засѣданій Общества; графиней П. С. Уваровой—международные географическіе конгрессы въ Генуѣ и Хуэльвѣ; В. А. Уляницкимъ — о литовскихъ талерахъ собранія графа А. С. Уварова; И. В. Цвѣтаевымъ—праздникъ христіанской археологіи въ Римѣ весною 1892 года; А. С. Хахановымъ — о поѣздкѣ въ Кахе-

Библиотека "Руниверс"

тію. Кромѣ того, были присланы въ Общество и доложены въ его засѣданіяхъ небольшія замѣтки: К. Н. Добрынкина—древняя панагія; В. А. Іоакимова—о селеньи Гёземъ-Дара; Д. А. Клеменца—о развалинахъ городка на островѣ озера Тери-Норъ. Священника Н. Преображенскаго—о курганахъ Бѣлевскаго уѣзда; Д. М. Струкова—о мѣстечкѣ Бериславлѣ, и А. И. Черепнина—о Борковскомъ могильникѣ и другіе.

Состоящая при Обществѣ коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ имѣла въ отчетномъ году 11 засѣданій, въ которыхъ разсмотрѣла 49 дѣлъ, относящихся до вопросовъ возобновленія, перестройки и поддержанія въ надлежащемъ видѣ различныхъ древнихъ памятниковъ русскаго зодчества, а также до вопросовъ, касающихся сохраненія древнихъ иконъ, церковной утвари и т. п. По примѣру прежнихъ лѣтъ въ эту коммиссію поступали дѣла изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Кромѣ Московской и ближайшихъ къ ней губерній, были на разсмотрѣніи коммиссіи дѣла изъ Архангельской губерніи и изъ различныхъ мѣстъ Кавказа. Какъ на отрадное явленіе, можно указать, что дѣло сохраненія памятниковъ русской старины становится теперь все болѣе и болѣе на надлежащую почву; многія лица и учрежденія, которымъ приходится обращаться въ коммиссію, обнаруживаютъ живой интересъ и ясное сознаніе пользы сохраненія остатковъ нашего древняго искусства. Изъ разсмотрѣнныхъ коммиссіей дѣлъ наибольшій интересъ представляютъ реставрація Успенскаго собора въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ и обсужденіе вопроса о сохраненіи деревянныхъ церквей въ Архангельской губерніи.

Другая состоящая при Обществѣ коммиссія—Восточная, имѣла за истекшій періодъ 6 засѣданій, въ которыхъ были доложены слѣдующіе 13 рефератовъ: М. О. Аттая и Г. А. Муркоса—о ткани съ арабскою надписью въ Румянцовскомъ музеѣ; А. Е. Крымскаго—о происхожденіи суффизма; Х. И. Кукучъ-Іоаннесова—объ армянской рукописи IX вѣка, принадлежащей Лазаревскому институту восточныхъ языковъ. Л. З. Мсеріанца — по вопросу объ этрусскомъ языкѣ; М. В. Никольскаго—очеркъ исторіи Урарту (Арарата) по ассирійскимъ и ванскимъ источникамъ; объ американской научной экспедиціи въ Русскую и Турецкую Арменію и о результатахъ ея по изслѣдованію клинообразныхъ надписей; о вновь найденной на Кавказѣ клинообразной надписи (Сардарабадской); М. П. Сабинина—о грузинской рукописи, находящейся на Аѳонѣ, какъ источникѣ для исторіи Моисея Хоренскаго; В. К. Трутовскаго—теорія Гонзальвесъ Віанна объ упрощеніи арабскаго алфавита; А. С. Хаханова—гуджары и ихъ значеніе для

Библиотека "Руниверс"

исторіи Грузіи; о поѣздкѣ въ Закавказье съ цѣлію изслѣдованія клинообразныхъ надписей; М. С. Щепкина—о четырехъ обязанностяхъ дерзанія. Кромѣ того, коммиссія выпустила 3-й выпускъ I-го тома своихъ „Трудовъ", съ восемью статьями разнообразнаго ученаго содержанія.

Кромѣ этого изданія, Общество выпустило еще за истекшій годъ: III-й томъ „Трудовъ VII-го Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ", 3-й выпускъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа" и брошюру подъ заглавіемъ: „Памяти отца архимандрита Леонида, Н. А. Попова, А. А. Гатцука и А. А. Котляревскаго". Всѣ эти изданія вышли подъ редакціей предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой.

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ ЦЕТИНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО ИНСТИТУТА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ЗА 1891—1892 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ [1]).

Съ тѣхъ поръ какъ въ управленіе Цетинскимъ институтомъ Императрицы Маріи вступила Софья Петровна Мертваго (12-го января 1888 г.), это уже третій отчетъ, который обращаетъ вниманіе на означенное заведеніе, вниманіе, при томъ вполнѣ заслуженное, какъ по его значенію вообще въ тѣхъ краяхъ, такъ и по своимъ успѣхамъ во внутреннемъ и внѣшнемъ развитіи. Первый отчетъ обнимаетъ цѣлое двадцатилѣтіе заведенія, и мы о немъ уже сообщали (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, CCLXXI, отд. 4); а съ настоящимъ отчетомъ оно пережило еще три года, въ продолженіе которыхъ сильно развилось и во всемъ подвинулось впередъ. Это утѣшительное явленіе и налагаетъ на насъ обязанность—какъ передъ русскимъ обществомъ, интересующимся вообще ходомъ просвѣщенія въ различныхъ странахъ, а особенно въ земляхъ славянъ, такъ и передъ самымъ заведеніемъ— остановиться съ полнымъ вниманіемъ на послѣднемъ его отчетѣ, тѣмъ болѣе что онъ представляетъ собою не сухой перечень изъ года въ годъ повторяющихся фактовъ, а вводитъ насъ во внутреннюю жизнь заведенія, представляющую большой интересъ въ педагогическомъ отношеніи.

Не лишнимъ считаемъ предварительно напомнить, что курсъ этого заведенія трехклассный съ подраздѣленіемъ каждаго класса еще на два отдѣленія—старшее и младшее. По правилу, въ него должны быть принимаемы дѣвочки изъ Черногоріи и сосѣднихъ сербскихъ земель, окончившія 4 разряда элементарной школы и во всякомъ случаѣ умѣющія читать и писать, знающія главныя молитвы и умѣющія

[1]) Извјештај о Дјеворачком Институту Царице Марије на Цетињу—на крају његове двадесет и треће, а школске 1891—92 године. Приредио проф. Ж. Драговић. Цетиње. 1892. 8°,35.

Библиотека "Руниверс"

хоть сколько-нибудь считать; но случается по нуждѣ и особеннымъ обстоятельствамъ принимать и вовсе не подготовленныхъ. Эти послѣднія составляютъ особое подготовительное отдѣленіе, находящееся однако въ связи съ I-мъ классомъ. Что касается учебной программы, то она соотвѣтствуетъ средне-учебному заведенію (мы о ней уже сообщали въ нашей прежней статьѣ) и съ каждымъ годомъ если не расширяется, то значительно пополняется; для распредѣленія же предметовъ по классамъ и количества посвящаемыхъ имъ часовъ можетъ служить слѣдующая табличка:

Предметы.	Число часовъ по классамъ. I.	II.	III.	Всего.
1. Законъ Божій	2	2	2	6
2. Сербскій языкъ .	4	3	3	10
3. Русскій языкъ	3	3	3	9
4. Французскій языкъ.	4	4	4	12
5. Сербская исторія	—	—	3	3
6. Русская исторія.	—	1	1	2
7. Всеобщая исторія	1	2	2	5
8. Географія.	1	2	2	5
9. Математика	3	3	1	7
10. Физика.	—	—	1	1
11. Естественныя науки	—	2	2	4
12. Чистописаніе	2	—	—	2
13. Рисованіе .	3	3	2	8
14. Рукодѣліе .	3	3	3	9
15. Пѣніе по нотамъ и музыка.		6		6
16. Гимнастика . .		6		6
	38	40	41	95

Эту программу выполняли 8 преподавателей и преподавательницъ, кромѣ начальницы, и изъ нихъ 6 въ то же время имѣли занятія въ мужской гимназіи. Преподаватель Закона Божія въ то же время священникъ въ домовой институтской церкви.

Спеціально нотному церковному пѣнію обучаетъ, вотъ уже другую зиму, гостящая у начальницы ея родственница О. П. Депрейсъ.

Не останавливаясь на подробностяхъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, не можемъ пропустить безъ вниманія программу и методъ преподаванія музыки и пѣнія г. Р. Толингера, родомъ чеха, извѣстнаго віолончелиста. Преподавая, еще не полныхъ два года, въ

Библиотека "Руниверс"

институтѣ и гимназіи, онъ дѣлаетъ чудеса изъ своихъ учениковъ, а еще больше изъ ученицъ. Хоровое пѣніе на четыре голоса здѣсь приводитъ всѣхъ въ восторгъ. А институтки сверхъ того дѣлаютъ въ музыкѣ такой успѣхъ, что на данную ноту въ извѣстномъ тонѣ составляютъ цѣлые аккорды. Какимъ образомъ преподаватель достигаетъ этого, неспеціалисту трудно объяснить, укажемъ только на общіе принципы. Прежде всего онъ старается, чтобы теорія шла объ руку съ практикой. Въ теоріи дается никакъ не больше того, сколько нужно и возможно сейчасъ же примѣнить въ пѣніи. Вслѣдствіе этого непосредственнаго примѣненія въ практикѣ теоретическій матеріалъ теряетъ свою абстрактность, и пониманіе является продуктомъ самостоятельной душевной дѣятельности, а не механическимъ или безсознательнымъ усвоеніемъ. Это самостоятельная дѣятельность развивается посредствомъ анализа и диктовки нотъ. Исполненію всякой пѣсенки предшествовалъ ея анализъ, чѣмъ достигалось разумное и прочное пониманіе ритма и тона; при томъ усвоеніе происходитъ одновременно голосовыми органами и мозгомъ. Сообразно съ этимъ въ практикѣ пѣнія обращалось вниманіе на: 1) развитіе слуха; 2) развитіе воспріимчивости ритма; 3) технику голоса и 4) изученіе служащихъ тому пѣсенокъ. Развитіе слуха начато на основаніи аккорда *дуръ*, а потомъ въ высшихъ классахъ дошло и до хроматичнаго аккорда. Въ пѣніи на два и три голоса обращено особенное вниманіе на соблюденіе интерваллова. Ученицы пѣли не только a vista по нотамъ, написаннымъ на доскѣ, но и подъ диктовку, что особенно развиваетъ ритмичную память. Развитію техники голоса въ каждомъ часу занятій посвящалось 15—20 минутъ, и это было не цѣлью, а средствомъ. При выборѣ пѣсенъ преимущество давалось народной, при томъ русской или сербской; а само собою разумѣется, при этомъ прежде всего въ выборѣ руководилъ эстетическій вкусъ. Далѣе обращено было вниманіе на то, чтобы ученицы выполняли эти пѣсенки сами, самостоятельно, сообразно съ тѣмъ, сколько имъ дано изъ теоріи. Этимъ главнымъ образомъ и устраняется механичность. Не знаемъ, на сколько эти основные принципы соотвѣтствуютъ раціональности и успѣшности метода; но можемъ засвидѣтельствовать не только по своему личному наблюденію, но и по отзывамъ другихъ, понимающихъ музыку, что успѣхи достигаются удивительные. Развитію вкуса и пріохочиванію къ пѣнію и музыкѣ помогаютъ устраиваемые по временамъ концерты, особенно въ важные для института дни, какъ окончаніе экзаменовъ, празднованіе дня основанія его и т. п. Самъ г. Толингеръ, отличный віолончелистъ, часто играетъ имъ на

Библиотека "Руниверс"

віолончели, а также и аккомпанируетъ имъ во время пѣнія тоже на віолончели, обыкновенно же на фортепіано.

Интересно, далѣе, распредѣленіе времени и занятій въ продолженіе дня.

Утромъ будятъ звонкомъ въ $6^{3}/_{4}$ ч.; въ полчаса ученицы уже готовы и идутъ на молитву, которую читаетъ дежурная изъ старшихъ, и послѣ молитвы всегда прочитывается глава изъ Евангелія. Затѣмъ та же дежурная подаетъ начальницѣ рапортъ о здоровьѣ ученицъ, и въ это время всѣ дѣти занимаются гимнастикой. Въ 8 ч. завтракъ: кофе съ молокомъ и хлѣбомъ; остающееся время до 9 ч. посвящается повторенію уроковъ; если же хороша погода, то ихъ выпускаютъ въ садъ. Отъ 9—12 классы, причемъ каждый урокъ продолжается 50 м., а въ десятиминутный промежутокъ дѣти опять выходятъ въ садъ, а въ случаѣ дурной погоды прохаживаются по корридорамъ. Въ 12 ч. обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ—супа и мяса, приготовленнаго на различные способы съ какими-нибудь овощами и другими приправами. Послѣ обѣда до 1 ч. опять прогулка и игры въ саду или комнатахъ. Отъ 1—4 классы. Въ 4 ч. чай съ хлѣбомъ и послѣ того до $4^{1}/_{2}$ ч. свобода. Въ $4^{1}/_{2}$ ч. ручныя работы подъ надзоромъ наставницы, которая въ то время читаетъ имъ какую-нибудь книгу русскую или французскую. Въ то же время обучающіяся музыкѣ (всего было 14) идутъ на свой урокъ. Но такъ какъ въ институтѣ имѣется только одно фортепіано, то каждая ученица располагаетъ на музыкальномъ урокѣ только 20-ю минутами, а для большей успѣшности, когда одна играетъ, другая стоитъ возлѣ нея и должна поправлять ея ошибки; и та, и другая за то получаютъ балъ. Для упражненій въ музыкѣ внѣ урока дается каждой ученицѣ три раза въ недѣлю по получасу. Отъ 6—7 ч. приготовляютъ уроки для слѣдующаго дня, а въ 7 ч. ужинъ также изъ двухъ блюдъ: супа и варенаго мяса съ макаронами или овощами. Каждая ученица должна съѣсть всю свою порцію. Количество супа и мяса опредѣлено; а другое, какъ приправы, дается, сколько кто потребуетъ, одинаково за обѣдомъ и ужиномъ. Питье составляетъ вода, также опредѣленною порціей: большой стаканъ. Эту порцію онѣ могутъ и не выпить, но больше того требовать не могутъ. Въ теплое время дается еще вода и передъ сномъ, но съ прибавкою немного вина. Нѣкоторымъ дается вино за обѣдомъ и ужиномъ по назначенію врача или самой начальницы. Молитву передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ того читаетъ дежурная изъ младшаго класса. За столомъ прислуживаютъ 3 воспитанницы, по одной изъ каждаго класса. Эти

Библиотека "Руниверс"

дежурныя выбираются на недѣлю и имъ внушается, что въ теченіе этой недѣли онѣ—хозяйки и потому должны относиться къ своимъ подругамъ, какъ къ гостямъ въ собственномъ домѣ.

Послѣ ужина до 9 ч. приготовляютъ уроки, а прежде чѣмъ отправятся на молитву передъ сномъ, начальница приходитъ въ одинъ изъ классовъ, въ которомъ собираются всѣ воспитанницы, и просматриваетъ отмѣтки въ ученіи и поведеніи за тотъ день, при чемъ однихъ похвалитъ, другимъ дѣлаетъ замѣчанія. Послѣ молитвы отправляются въ спальныя комнаты подъ надзоромъ наставницы М. А. Матренинской, которая съ ними и спитъ и проводитъ весь день. Если воспитанница окажется больною, надзирательница тотчасъ сообщаетъ начальницѣ, которая тогда же даетъ извѣстное лекарство. Точно также сообщается начальницѣ, если воспитанница сдѣлаетъ шалость; такую она пожуритъ, прочитаетъ ей поученіе и тѣмъ дѣло кончается; и не получается прощеніе только въ весьма рѣдкихъ серьезныхъ случаяхъ. Субботній день проводится иначе. Вмѣсто гимнастики воспитанницы приводятъ въ порядокъ свое бѣлье и постели; и въ тотъ день каждый классъ имѣетъ только 2 урока, и то только до полдня.

Въ 1 ч. пополудни отправляются на прогулку за городъ, не смотря и на зиму; и не бываетъ этой прогулки только въ случаѣ слишкомъ дурной погоды или отсутствія дороги, когда все завалитъ снѣгомъ, или если существуетъ какая нибудь эпидемія. Воротившись съ прогулки, опять занимаются своимъ бѣльемъ, а потомъ приготовляютъ уроки на понедѣльникъ. Послѣ полдника отправляются на вечерню, послѣ которой идутъ въ баню (теплую, въ родѣ русской), гдѣ моются тоже всегда подъ надзоромъ упомянутой выше М. А. Матренинской.

Въ воскресенье встаютъ часомъ позже. Въ 9 ч. отправляются къ обѣднѣ; по возвращеніи изъ церкви часто приходитъ учитель сербскаго языка г. Лѣпава и читаетъ что-нибудь изъ сербской литературы, сопровождая чтеніе своими замѣчаніями. Послѣ обѣда онѣ пишутъ письма къ родителямъ; письма эти никѣмъ не читаются, только воспитательница посмотритъ, чисто-ли они написаны; въ противномъ случаѣ она укоритъ въ небрежности и непочтеніи къ родителямъ; начальница просматриваетъ всѣ адресы, такъ какъ дозволяется писать только къ родителямъ или ихъ заступникамъ, къ другимъ же лицамъ—по особенному дозволенію начальницы.

Въ воскресенье же послѣ полдня два часа назначаются для свиданія воспитанницъ съ посѣщающими ихъ родственниками. Потомъ

Библиотека "Руниверс"

онѣ опять приготовляютъ уроки, прогуливаются, если хороша погода; а вечеръ проводятъ въ различныхъ забавахъ, пѣніи и плескѣ. Въ воскресенье и праздничные дни даютъ имъ лакомства. Лакомства, получаемыя изъ дома, отдаютъ на храненіе всѣ вмѣстѣ и послѣ дѣлятъ ихъ между собою. Тѣмъ, которыя не получаютъ изъ дома, даются лакомства отъ института.

На первый взглядъ въ этомъ режимѣ кидается въ глаза, что дѣти въ продолженіе цѣлой недѣли свободнаго времени имѣютъ только минуты: все время онѣ заняты и всегда подъ надзоромъ. Но нужно обратить вниманіе на разнообразіе занятій и препровожденія времени: прежде чѣмъ сѣсть за скамейки въ классахъ, ученицы расправляютъ свои члены физической гимнастикой, при чемъ въ умственномъ отношеніи онѣ не заняты; тутъ онѣ обмѣниваются краткимъ разговоромъ, мѣшая его съ невинными шутками и смѣхомъ; затѣмъ въ продолженіе трехъ уроковъ сидятъ, не трогаясь съ мѣста и напрягая на нихъ все свое вниманіе, только по 50 м., имѣя десятиминутные промежутки, достаточные для того, чтобы вздохнуть и опять расправить свои усталые отъ неподвижнаго сидѣнія члены; затѣмъ идетъ музыка и пѣніе, доставляющія въ то же время душевное наслажденіе; рукодѣліе, сопровождаемое чтеніемъ, которое, какъ мнѣ извѣстно, возбуждаетъ иногда самое напряженное вниманіе и интересъ; наконецъ, безпрестанныя прогулки по саду, гдѣ однѣ бѣгаютъ и рѣзвятся, другія ведутъ между собою интимныя бесѣды; иныя же читаютъ что нибудь интересное для нихъ или, чувствуя свою неподготовленность, еще подготовляются къ урокамъ. Правда, и тутъ съ ними надзирательница; но зоркій взглядъ ея обращается на нихъ только тогда, когда произойдетъ что нибудь необыкновенное, такъ какъ и она сама нуждается въ отдыхѣ. Впрочемъ, М. А. Матренинская, единственная надзирательница, а въ то же время и преподавательница (русскаго языка, русской же исторіи, чистописанія и рукодѣлія, всего 26 ч. въ недѣлю), представляетъ собою феноменъ: какъ бы она ни была утомлена, ея вниманіе къ дѣтямъ ни на минуту не ослабѣваетъ, и она строго преслѣдуетъ всякую мелочь, сохраняя однако съ дѣтьми самыя простыя и добрыя отношенія, и въ свободное время дѣти совершенно вертятъ ею въ танцахъ или играхъ.

Семейный характеръ всѣхъ отношеній въ институтѣ совершенно парализуютъ тягостное ощущеніе вѣчнаго надзора. Изъ „Отчета“ очень мало видна дѣятельность начальницы: выходитъ, будто она кое-когда только появляется для принятія рапортовъ и для укоровъ провинив-

Библиотека "Руниверс"

шимся. Впрочемъ, и трудно опредѣлить ея дѣятельность; но она также мало разстается съ дѣтьми, присутствуя все время на ихъ урокахъ или сама преподавая (Законъ Божій въ младшемъ отдѣленіи и французскій языкъ); если не занята чѣмъ другимъ, не разстается съ ними во время ихъ досуговъ и съ ними совершаетъ прогулки за-городъ; съ учителями постоянно держитъ, такъ называемыя, конференціи; кромѣ того она сама ведетъ и хозяйство съ полною отчетностью. Но, что особенно важно въ ней, это умѣніе пользоваться домашними средствами для лѣченія легкихъ болѣзней и, главнымъ образомъ, для предупрежденія ихъ развитія, пока не явится врачъ; а иногда его помощь бываетъ и ненужною, хотя въ случаѣ надобности онъ является тотчасъ же по первому призыву. И тутъ опять на первомъ планѣ является крайняя внимательность ко всему, что происходитъ въ дѣтяхъ, и тонкое пониманіе дѣтской натуры. Поэтому какъ ни странно покажется въ пищевомъ режимѣ обязательное съѣданіе порціи мяса и супа и отказъ въ водѣ, сверхъ одного стакана, это основано на глубокомъ пониманіи натуры и потребностей дѣтей.

Дѣти поступаютъ въ заведеніе съ привычками ѣсть не въ опредѣленное время, когда имъ вздумается; наѣдятся чего нибудь утромъ, и тогда обѣдъ не въ обѣдъ; особенно, если попадется что нибудь лакомое: сласти, фрукты или сдобныя вещи. Но тамъ онѣ могутъ пополнить недостатокъ послѣ обѣда; а здѣсь, не съѣвши своей порціи за обѣдомъ, она должна голодать до вечера, и тогда не дадутъ ей двойной порціи. Человѣкъ вообще рабъ привычекъ, особенно его желудокъ; поэтому здѣсь происходитъ замѣна дурной привычки къ безпорядку пріученіемъ ребенка и его желудка къ противному. Порціи эти конечно не велики и поѣдаются впослѣдствіи съ охотой, а болѣе сильные желудки пополняютъ недостающее имъ овощами, для которыхъ при институтѣ имѣется огородъ, или другими приварками и приправами, какъ макароны, рисъ и т. п.

Точно также совершенно раціонально опредѣлена и порція воды, которую большая половина дѣтей не выпиваетъ за столомъ; а потомъ не можетъ быть и потребности, если пища вполнѣ гигіеничная и не переполнена пряностями, и сверхъ того въ 4 ч. онѣ пьютъ чай, который лучше всего утоляетъ жажду. Если же допустить въ этомъ отношеніи свободу, то иныя то и дѣло отправлялись бы пить просто, чтобы бродить, и въ то же время переполняли бы свои желудки водой безъ всякой потребности и во вредъ организму. Нѣкоторые родители и обращались уже къ Софьѣ Петровнѣ, выражая свое удивле-

Библиотека "Руниверс"

ніе запрещенію такого невиннаго и при томъ совсѣмъ даровaго вещества, какъ вода. Имъ непонятно, что это дѣлается не по капризу или вслѣдствіе экономіи, а по соображеніямъ, которыми руководится тотъ, на комъ лежитъ не только забота, но и отвѣтственность передъ ними же за здоровье и доброе воспитаніе дѣтей.

Благодаря именно такой разумной заботливости въ настоящее время дѣти въ институтѣ пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ. Но для этого нужно обладать знаніемъ и относиться къ своему дѣлу крайне добросовѣстно, что мы и находимъ у настоящей начальницы института, которая эту добросовѣстность доводитъ иногда до самоотверженія. Такъ въ этомъ году принята была одна дѣвочка, повидимому, здоровенькая, но послѣ у нея оказался дифтеритъ. Что дѣлать? Весь городъ переполошился, и были люди, которые совѣтовали эту дѣвочку удалить, куда бы то ни было. Но куда? и не поздно-ли? Тогда Софья Петровна, производя во всемъ институтѣ самую тщательную дезинфекцію при содѣйствіи врача, изолировала больную и сама съ нею изолировалась, и пробыла съ нею все время, пока она не выздоровѣла. Но потомъ она должна была опять изолировать себя, потому что оказался дифтеритъ и у нея; но форма, по счастью, оказалась легкая. Такимъ образомъ разумными энергичными мѣрами институтъ былъ спасенъ отъ распространенія заразы, и въ то же время спасена была дѣвочка, которой, еслибъ ее тогда удалили изъ института, не было бы никакого спасенія.

Не обошлось однако и безъ несчастія. Въ томъ-же году поступила одна дѣвочка очень слабаго сложенія; на рождественскихъ вакаціяхъ, бывши дома, она простудилась и получила чахотку. Въ такомъ видѣ ее снова привезли въ институтъ; но очевидно было, что она не можетъ больше поправиться и потому опять была отпущена домой, гдѣ и скончалась. Отчасти это обстоятельство, а частью и педагогическія соображенія побудили начальницу не отпускать больше дѣтей домой на рождественскіе праздники, кромѣ тѣхъ, родители которыхъ живутъ на Цетиньѣ.

Въ общемъ-же, какъ мы уже говорили, здоровье дѣтей цвѣтущее, расположеніе духа самое веселое, что и говоритъ вообще въ пользу режима.

Кромѣ обычныхъ ежедневныхъ прогулокъ, въ субботній или праздничный день начальница съ дѣтьми совершаетъ болѣе отдаленныя прогулки. При этомъ приглашается кто нибудь изъ учителей, и даже не одинъ, чтобы давать дѣтямъ объясненія изъ естественныхъ наукъ,

Библиотека "Руниверс"

географіи и особеннаго положенія Черногоріи, дополняя изложеніемъ историческихъ воспоминаній, связанныхъ съ тою мѣстностью. Въ прошломъ году совершена была экскурсія пѣшкомъ до Рѣки (болѣе 15 верстъ), а потомъ до острова Вранины, лежащаго на Скадарскомъ озерѣ передъ устьями Морачи и рѣки Чернозвича на пароходѣ, нанятомъ для той цѣли нашимъ министромъ резидентомъ К. М. Аргиропуло. Кромѣ вообще интересной, чрезвычайно живописной мѣстности, совершенно отличной отъ цетинской природы, нѣкоторыя дѣвочки тутъ впервые видѣли большую воду и лодки.

Въ большіе праздничные дни по вечерамъ дѣвочки собираются въ главномъ залѣ, чтобы повеселиться, попѣть и потанцовать другъ съ другомъ. На Пасху послѣ церковной службы устраивается розговенье по русскому обычаю; а подъ Рождество по черногорскому обычаю „налагаютъ бадняк“, для чего также приглашается кто нибудь изъ учителей, такъ какъ положить на огонь дерево, носящее названіе бадняка, долженъ непремѣнно мужчина.

Въ наши царскіе дни постоянно бываетъ служба въ институтской церкви, при чемъ всегда присутствуютъ если не самъ князь, то кто нибудь изъ членовъ его семейства. Само собою разумѣется, что тамъ же всегда бываютъ представители нашего двора, весь педагогическій составъ института, а также многіе другіе чиновники и граждане. Иногда служитъ митрополитъ Митрофанъ. Посѣщаютъ институтскую церковь и въ другіе дни, особенно въ великомъ посту, чтобы послушать прекрасное пѣніе институтскаго хора, подъ управленіемъ О. П. Депрейсъ. Но церковь слишкомъ мала, такъ что посѣтители стоятъ внѣ ея, въ корридорѣ.

Вообще надобно замѣтить, что съ расширеніемъ института, зданіе его становится неудовлетворяющимъ его потребностямъ, а главное построенное въ то время, когда въ Черногоріи не было хорошихъ мастеровъ, оно весьма непрочно и потому требуетъ ежегодныхъ поправокъ; но и это не помогаетъ: полы въ верхнемъ этажѣ положены на такихъ слабыхъ балкахъ, что колеблются, а въ главномъ залѣ подъ фортепьяномъ полъ совершенно погнулся и, когда собираются дѣти и танцуютъ, просто беретъ страхъ, чтобъ онъ не провалился. Перемѣна этихъ половъ неизбѣжна; но для того потребуются большія средства, которыми институтъ не располагаетъ. И потому приходится дѣлать собранія дѣтей гдѣ нибудь внизу.

Обратимся теперь къ цифровымъ даннымъ, выражающимъ внутренній составъ и успѣхи института.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1891—1892 учебномъ году состояло въ институтѣ 35 ученицъ, между которыми было 15 изъ Черногоріи, 15 изъ Бокки Которской Далмаціи, Хорватіи и Воеводины, 3 изъ Босніи и Герцеговины, 1 изъ кор. Сербіи и 1 изъ Турціи. Всѣ, кромѣ одной, православнаго исповѣданія. Изъ нихъ 21 содержались на счетъ института, а 14 своекоштныхъ. На экзаменахъ было только 34 (одна умерла).

Экзамены происходили (съ 12 іюня) подъ предсѣдательствомъ княгини Елены Николаевны въ присутствіи другой княгини Анны Николаевны, но въ то же время посѣщалъ ихъ и самъ князь Николай, принимая самое живое участіе въ испытаніяхъ. Присутствовали также и другія лица не только русской, но и другихъ миссій и изъ высшихъ членовъ Черногоріи.

Въ „Отчетѣ" помѣщена цѣлая таблица объ успѣхахъ ученицъ, какими онѣ показали себя на экзаменахъ; мы укажетъ только на количество удостоившихся наградъ: 1-й степени во всѣхъ классахъ—10; 2-й—13 и 3-й—3; всего—26; слѣдовательно, не получили наградъ только—8. Въ заключеніе объ успѣхахъ приведемъ отзывъ официальнаго органа „Гласа Черногорца": „Въ Воскресенье, 16 іюня, было молебствіе въ институтской церкви и потомъ читались отмѣтки ученицъ по учебнымъ предметамъ. Его Высочество Господарь изволилъ присутствовать при этомъ торжествѣ отъ самаго его начала и своимъ милостивымъ отеческимъ словомъ отличившихся хвалилъ, а слабыхъ ободрялъ. Съ особеннымъ нескрываемымъ удовольствіемъ Его Высочество изволилъ разсматривать ручныя работы воспитанницъ, выставленныя въ залѣ, и въ это время слышалось изъ его устъ: „Этого еще не бывало въ Черногоріи!" При отходѣ Е. В. изволилъ выразить свое полное удовольствіе, какъ начальницѣ института, такъ и всему педагогическому составу" (Гл. Черн. 1892 г., № 25.)

Не можемъ умолчать, что не малымъ поощреніемъ для воспитанницъ служитъ вниманіе князя Николая, который не пропускаетъ ни одного года, чтобы не побывать на экзаменахъ въ институтѣ и не присутствовать на торжественномъ актѣ послѣ экзаменовъ, при чемъ съ извѣстнымъ ему искусствомъ умѣетъ имъ внушить любовь къ наукѣ и ободрить. Высокая супруга, княгиня Милена также посѣщаетъ институтъ, на сколько то позволяетъ ея здоровье, а иногда приглашаетъ весь институтъ къ себѣ во дворецъ. Княжны-же Елена и Анна не пропускаютъ ни одного царскаго дня, чтобы не быть въ институтской церкви, и послѣ того всегда проводятъ нѣсколько времени съ воспитанницами. Въ послѣдніи святки воспитанницы не

Библиотека "Руниверс"

разъ были приглашаемы во дворецъ, и однажды для нихъ была устроена елка тоже заботами и трудомъ княженъ.

По поводу отмѣтокъ интересно то, что въ конференціи, державной педагогическимъ составомъ института наканунѣ экзаменовъ, рѣшено отмѣтки изъ *гимнастики* и *порядка* принимать въ соображеніе при общей оцѣнкѣ успѣховъ наравнѣ съ другими учебными предметами. „Это установлено—говорится въ „Отчетѣ"—потому, что эти два предмета играютъ весьма важную роль въ воспитаніи вообще, а особенно въ воспитаніи женщины".

На порядочность (или аккуратность) обращается особенное вниманіе по той причинѣ, что этимъ путемъ дитя пріучается къ порядку и въ то же время въ немъ развивается любовь къ чистотѣ и прекрасному. Этимъ оно пріучается быть внимательнымъ не только къ себѣ самому, но и ко всему, что его окружаетъ. Порядочностью въ молодыхъ годахъ пріобрѣтаются такія привычки, отъ которыхъ вполнѣ зависитъ здоровье въ болѣе зрѣлыхъ лѣтахъ, слѣдовательно, здоровье и счастье ихъ семействъ. Что касается гимнастики, то она имѣетъ своею задачею укрѣпить дѣтское здоровье и предупредить или исправить различныя искривленія и неправильности организма, которыя такъ часты въ этихъ годахъ. Ежедневныя гимнастическія упражненія имѣютъ цѣлью помочь правильному кровообращенію, пищеваренію и правильному и красивому держанію тѣла. На это послѣднее обращается вниманіе и внѣ уроковъ, какъ на походку, движенія, манеры, поклоны, говоръ и т. д.; дѣти пріучаются къ сдержанности, скромности, почтенію къ старшимъ и деликатности не только по отношенію къ старшимъ, но и къ равнымъ себѣ" (стр. 32).

Само собою разумѣется, что самое строгое вниманіе обращается и на поведеніе.

Ученица, не имѣющая отмѣтки 5 въ поведеніи, не можетъ получить даже третьей награды, хотя бы во всѣхъ другихъ предметахъ имѣла 5. „Этимъ—говоритъ „Отчетъ"—дается воспитанницамъ понять, что самую важную сторону въ человѣкѣ составляетъ нравственность и что всѣ успѣхи въ наукахъ теряютъ свое значеніе, если не сопровождаются отличнымъ поведеніемъ". (стр. 33).

Лучшею рекомендаціей заведенію служитъ то, что на него все больше и больше обращается вниманіе того края, которому оно служитъ. Въ этомъ году, не смотря на то, что не было выпуска (выпускъ бываетъ черезъ каждые два года), вновь поступило 7 вос-

Библиотека "Руниверс"

питанницъ, такъ что теперь общее число 41, въ томъ числѣ 21 своекоштныхъ; не изъ Черногоріи—25; католичекъ—двѣ.

Добрая слава этого заведенія съ каждымъ годомъ ростетъ и распространяется далеко за предѣлами Черногоріи, и не только между православными, но и католиками. И это заставляетъ задуматься австрійское правительство, которое, говорятъ, чтобы остановить стремленіе его подданныхъ посылать своихъ дочерей для образованія въ Черногорію, намѣрено основать подобныя же заведенія—одно въ Далмаціи, другое—въ Боккѣ. Но православныхъ это врядъ-ли остановитъ; потому цетинскому институту во всякомъ случаѣ предстоитъ забота объ увеличеніи не только зданія, но и педагогическаго персонала.

П. Розанскій.

Библиотека "Руниверс"

ПРАЗДНОВАНІЕ ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЯ ОБОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Черногорія готовится въ скоромъ времени отпраздновать четырехсотлѣтній юбилей первой славянской книжки, отпечатанной кириллицею. Книжка эта — *Октоихъ* или *Осьмигласникъ* — вышла изъ книгопечатни при монастырѣ св. Николая въ Ободскомъ-градѣ въ Черногоріи. Она представляетъ одинъ изъ рѣдчайшихъ и древнѣйшихъ памятниковъ книгопечатанія вообще. Предстоящее празднованіе, имѣющее важное значеніе для всего православнаго славянства, будетъ происходить по слѣдующей программѣ, выработанной мѣстнымъ комитетомъ:

ОБЩАЯ ПРОГРАММА ПРАЗДНОВАНІЯ ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЯ „ОБОДСКОИ ТИПОГРАФІИ".

Согласно нашему заявленію о празднованіи 400-лѣтія Ободской типографіи, мы составили и утвердили слѣдующую программу:

1. Главное празднество будетъ въ Цетиньѣ или въ Ободѣ 14-го и 15-го іюня.

2. Послѣ этого состоится поѣздка чрезъ Лешанскую нахію въ Подгорицу, а обратный путь оттуда въ Цетинье будетъ по Скадрскому (Скутарскому) озеру и чрезъ Черноевичеву рѣку.

3. Изъ Цетинья прогулка на Ловченъ.

Все это продолжится отъ четырехъ до пяти дней.

День празднованія установленъ сообразно съ росписаніемъ быстроходныхъ пароходовъ, которые совершаютъ рейсы между Которомъ (Каттаро), Сѣньскою рѣкою и Тріестомъ.

Для облегченія путешествія изъ Котора, въ этомъ городѣ къ услугамъ гостей будутъ находиться два члена комитета.

Библиотека "Руниверс"

Комитетъ проситъ, чтобы каждый гость извѣстилъ его о своемъ желаніи пріѣхать на праздникъ, *по крайней мѣрѣ, за десять дней до празднованія.*

Просимъ всѣ редакціи славянскихъ газетъ обнародовать эту программу.

Отъ десятаго засѣданія комитета. Цетинье, 25-го апрѣля 1893 г.

Комитетъ для устройства празднованія.

Библиотека "Руниверс"

бенно рѣдкаго или невозможнаго. Другіе народы говорятъ о „бѣлыхъ воробьяхъ“: Auf weisse Sperlinge Jagd machen, Chasser aux blancs moyneaux (Вандеръ IV p. 689, 46). Ср.: ἄλογο πράσινο ζητᾶ (Вениз. p. 7).

16. Τῷ τράγῳ ὁ ἔριφος ἔλεγεν· ὦ πάτερ μου, ὁ μάγειρος ἀπέθανεν· χἀκεῖνος εἶπεν· οὐαί σοι, τέκνον, ὅτι εἰς ἰδιώτου χεῖρας μέλλεις ἐμπίπτειν. „Козлу сказалъ козленокъ: отецъ мой, поваръ умеръ; а тотъ въ отвѣтъ: горе тебѣ, дитя мое, въ неискусныя руки ты попадешь“. Иной разъ и счастіе не въ счастіе, а въ сугубое несчастіе.

17. Τὰ μὴ ὄντα σὰ μὴ χάριζε. „Что не твое, того не дари“. Ср. Одисс. XVII 450 слл.:

οἱ δὲ διδοῦσιν
μαψιδίως, ἐπεὶ οὔ τις ἐπίσχεσις οὐδ' ἐλεητὺς
ἀλλοτρίων χαρίσασθαι, ἐπεὶ πάρα πολλὰ ἑκάστῳ,

а также латинское de alieno liberalis (Отто, Sprichwörter p. 14 слл., гдѣ приведены и нѣмецкія пословицы). Изъ русскихъ пословицъ приведемъ (Даль p. 668 сл.): „чужимъ всякъ тароватъ“, „изъ чужой мошны не жаль и подать (милостыню)“, „чужимъ добромъ гостей потчивать не убыточно“, „чужимъ добромъ—подноси ведромъ“. Изъ новогреческихъ всего ближе: Ἂ' θὰ χαρίσῃς, χάριζε, μὰ ἀπ' ὅ τι σοῦ ἐχαρίσανε (Кавадія p. 34), гдѣ, по видимому, ὅ τι σοῦ ἐχαρίσανε противополагается тому, что человѣкъ самъ взялъ и что, слѣдовательно, ему не принадлежитъ по праву.

18. Τίς ποτε ἰδὼν παλάτιον τὸν ἑαυτοῦ οἶκον ἐνέπρησεν. „Однажды нѣкто, увидѣвъ дворецъ, сжегъ свой домъ“. Нѣкто — изъ породы тѣхъ „схоластиковъ“, о которыхъ повѣствуютъ Hieroclis et Philagrii facetiae.

19. Τίς ποτε ἐξ ἀνάγκης τὰ ἴδια τέκνα ἐπώλησεν, καὶ ἄλλος ταῦτα ἐν πίστει ἠγόρασεν. „Однажды нѣкто по нуждѣ родныхъ дѣтей прода(ва)лъ, а другой купилъ ихъ (у него) въ долгъ (въ кредитъ)“. Смыслъ тотъ, что иной разъ человѣкъ принужденъ принести самую тяжкую жертву, не извлекая изъ этого почти никакой выгоды. Если не ошибаемся, на подобную злую иронію судьбы указываетъ и кипрская пословица Сакелл. Κυπρ. II p. 28ϑ: Πουλῶ σε, μάνα, κεῖ ποῦ 'ἐν σὲ 'βοράζουν, „Продаю тебя, матушка, а (собственно: тамъ, гдѣ, или туда, гдѣ) тебя не покупаютъ“. У Венизела p. 98 находимъ двѣ пословицы: (№№ 91 и 92): Ἡ καμήλα γιὰ 'να ἄσπρο καὶ δὲν βγαίν' ἀγοραστής и Ἡ καμήλα γιὰ χίλι' ἄσπρα καὶ παντοῦ ἀγοραστής, составляющія, очевидно,

Библиотека "Руниверс"

одну; ср. Cakell. p. 288: Ἡ καμήλα ἕναν ἄσπρον ἓν ἐπουλιάτουν, ἐπουλήθην ὅστερα ἑκατὸν γρόσα. Сюда же можно отнести: χωρὶς κέρδο(ς) κέρατα, безъ прока рога (нажилъ): Νεοελλ. Ἀνάλ. p. 139 = Зограф. пам. p. 363.

20. Τὸ ταχὺ καὶ χάριν ἔχει. „Скоростью и угодишь", а не запоздалымъ угожденіемъ. Bis dat qui cito dat. Къ параллелямъ изъ греческихъ и римскихъ писателей, приводимымъ Эразмомъ Adag. p. 289 сл. и Otto Sprichwörter p. 55, не имѣемъ ничего прибавить, кромѣ развѣ Pseudophocyl. 81 sq.: Καλὸν ξεινίζειν ταχέως λιταῖσι τραπέζαις. Ἢ πλείσταις θοίναισι βραδυνούσαις παρὰ καιρόν, и Antonii Mel. I 29 (p. 877 Migne): Ὦι τινι τὴν χάριν καταθῇ, θᾶττον τὴν χάριν δίδου· ἡ γὰρ βραδυτὴς λυμαίνεται τὴν δόσιν. Эта пословица живетъ и понынѣ въ устахъ народа: τὸ γοργὸ καὶ χάριν ἔχει (Венизелъ p. 303).

21. Τίς ἑαυτῷ κακὰ ἐπίσταται; Если позволительно толковать κακὰ ἐπίσταται въ смыслѣ κακὰ βούλεται, то получается очень извѣстная истина, выражаемая напримѣръ, Аристотелемъ въ такой формѣ (Этика Ник. IX, 4, 4): ἕκαστος ἑαυτῷ βούλεται τἀγαθά; ср. Пол. II, 5, 6. На пословицу прямо ссылается Платонъ въ указанномъ уже другими мѣстѣ Зак. V 4 p. 731 E: τοῦτο δ' ἔστιν ὃ λέγουσιν ὡς φίλος αὐτῷ πᾶς ἄνθρωπος φύσει τ' ἐστὶ καὶ ὀρθῶς ἔχει τὸ δεῖν εἶναι τοιοῦτον. „Кто самъ себѣ врагъ?" (Снег.). Соф. Эд. Кол. 309: τίς γὰρ ἑαυ' ὃς (ἐσθλὸς codd., corr. Nauck) οὐχ αὐτῷ φίλος; Другія мѣста греческихъ и римскихъ писателей см. у Отто Sprichw. p. 16 и 289.

22. Φαλακρὸς καθήμενος ἀπέναντι κριοῦς (читай: κριοῦ) ἐνύσταζε. „Плѣшивый, сидя противъ барана, дремалъ" (и натыкался на рога барана). Пословица извѣстна (Эразмъ Adag. p. 974) изъ Григорія Назіанзина Epist. 191 Migne: Οἷον ἠγνόησα! ὡς σκιὰν λίαν καὶ ἀπαίδευτον! ἄνδρα σοφιστὴν ἐνουθέτησα τῆς ἀπονοίας, καὶ οὐδὲ ὑπὸ τῆς παροιμίας τῆς ἰδιωτικῆς ἐπαιδεύθην φαλακρὸς ὢν κατὰ κριοῦ μὴ νυστάζειν ἀντιπροσώπου (ἀντὶ προσώπου sive κατὰ προσώπου codd.) μηδὲ σφηκιὰν ἐγείρειν κατ' ἀμαυτοῦ [γλῶσσαν πρὸς τὸ κακῶς λέγειν ἑτοιμοτέραν]. Въ изданіяхъ Григорія читается ἀντιπρόσωπος или ἀντὶ προσώπου, и тому или другому чтенію слѣдуютъ, на сколько намъ извѣстно, цитующіе это мѣсто ученые. Слова γλῶσσαν—ἑτοιμοτέραν считаемъ вставкой.

23. Τοῦ τρέχοντος τὸ σκέλισμα βλέπε. Смыслъ этой пословицы намъ не ясенъ. Что подчеркнуто: τοῦ τρέχοντος или τὸ σκέλισμα? Σκέλισμα тутъ означаетъ, полагаемъ, то-же, что δρόμημα; ср. Исихія IV p. 42: σκέλ[λ]ισμα· δρόμημα. Если подчеркнуто σκέλισμα, то смыслъ могъ бы быть такой: не требуй отъ человѣка больнаго, чѣмъ нужно.

Библиотека "Руниверс"

а нужно, чтобъ онъ зналъ свое дѣло, чтобъ онъ хорошо исполнялъ то, что дѣлаетъ. Если же подчеркнуто начало, тоб τρέχοντος, то смыслъ будетъ такой: πεῖραν ἀνθρώπου ἐκ τῶν ἔργων μᾶλλον λάμβανε ἢ ἐκ τῶν λόγων (Demophil. in Orelli Op. sent. I p. 40, 36); ср.: ἀπὸ τὸ 'πὲ καὶ τὸ κάμε μεγάλη διαφορά (Вениз. p. 30).

24. Τὰ μεγάλα κέρδη μεγάλας ζημίας προξενοῦσιν. „Большія выгоды доставляютъ большія убытки". Эта пословица ни что иное, какъ № 496 моностиковъ „Менандра": τὰ μικρὰ (читай τὰ μεγάλα) κέρδη ζημίας μεγάλας (cod. μεγ. ζημ., corr. Meineke) φέρει. Не даромъ μικρὰ не нравилось Ботэ, который предложилъ читать τὰ μικτὰ κέρδη, тогда какъ по мнѣнію Мейнеке probabilius est in fine versus, qui hunc antecedebat, fuisse πολλάκις. Ср. Менандра fr. 643:

Τὰ μεγάλα κέρδη ῥᾳδίως ἢ πλουσίους
τοὺς παραβόλως πλέοντας ἢ νεκροὺς ποιεῖ.

Венизелъ p. 314: Τὸ πολὺ τὸ διάφορο τρώγει καὶ τὸ κεφάλι.

25. Ὕβρις ἔρωτα λύει. „Обида уничтожаетъ любовь". На эту пословицу, быть можетъ, есть намекъ у Лукіана Meretr. dial. 3. 3 (III p. 286): Οὐκ οἶσθα ὅτι ὑβριζόμενοι παύονται οἱ ἐρῶντες καὶ ἐπιτιμῶσιν ἑαυτοῖς [1]); но во всякомъ случаѣ она извѣстна современнику императора Юстиніана Павлу Силенціарію Anth. Pal. V, 256, 3 сл.:

„Ὕβρις ἔρωτας ἔλυσε." μάτην ὅδε μῦθος ἀλᾶται·
ὕβρις ἐμὴν ἐρέθει μᾶλλον ἐρωμανίην [2]).

26. Ὕδωρ ἱστάμενον ὄζει. „Стоячая вода воняетъ". По народному: Τὸ ἀκίνητο νερὸ βρωμάει (Венизелъ p. 301), а съ устраненіемъ отчасти образа: Ὅποιος κάθεται βρωμεῖ κι' ὅποιος προβατεῖ μυρίζει (Νεοελλ. Ἀνάλ. p. 162). „Стоячая вода плѣснѣетъ", гласитъ русская пословица (Снег.). Нѣмцы говорятъ: Stehend Wasser stinkt, gebrauchter Pflug blinkt; Stehend Wasser wird bald faul und stinkend (Вандеръ IV p. 1812—1813, гдѣ приведены параллели изъ разныхъ другихъ языковъ).

---

[1]) Думаемъ, что должно читать: κἂν ἐπιτιμῶσιν ἑαυτοῖς. „Развѣ ты не знаешь, что отъ оскорбленія влюбленные перестаютъ любить, *хотя бы* сами упрекали себя" (сознавая, что сами вызвали оскорбленіе, какъ это и было въ данномъ случаѣ)? При παύονται подразумѣвается ἐρῶντες.

[2]) Русскій народъ допускаетъ, что „всякъ страхъ изгоняетъ любовь" (Даль p. 822), но не скажетъ того-же о всякой обидѣ: „Милаго побои не на кости", „милаго побои недолго болятъ" (Даль p. 824) и т. д. Ср. Венизела p. 56: Δὲν μ' ἀγαπᾷ ὁ ἄντρας μου γιὰ τί δὲν μ' ἐμαζούχωσεν.

Библиотека "Руниверс"

28. Φαλακρὲ, πῶς κατὰ τρίχα ἐμαδίσθης; „Какъ ты, плѣшивый, всѣ волосы замочилъ?“ Ср. русскую пословицу: „здравствуй, плѣшивый, не жги волосъ“ (Снег.) Въ Планудовомъ сборникѣ читаемъ (203): Οἱ φαλακροὶ ὑπὸ τὴν σελήνην φθειρίζονται.

29. Φίλος βλάπτων οὐ διαφέρει ἐχθροῦ. „Другъ вредящій не отличается отъ врага“. И эта пословица, подобно № 24, тождественна съ однимъ изъ моностиховъ „Менандра“, 530: Φίλος μὲ βλάπτων οὐδὲν ἐχθροῦ διαφέρει. Вандеръ I p. 1176, по поводу нѣмецкаго: Ein Freund, der schadet, ist schlimmer als ein Feind, цитуетъ между прочимъ латинскую пословицу (не древнюю): Amicus nocens ab inimico nihil distat. Разумѣется, конечно, не коварный другъ, а „услужливый дуракъ“, который иногда даже „опаснѣе врага“. Любопытно, что басню Крылова, содержаніе которой непосредственно заимствовано, какъ извѣстно, у Лафонтена VIII 10 (L' ours et l'amateur des jardins), какъ бы въ зародышѣ содержитъ византійская пословица (Плануд. 265): Καὶ ἡ ἀχὴ δωρεὰ λίθου ἐστὶ βολή [1]), образно выражающая мысль: ἀχὸν δῶρον ἴσον ζημίᾳ (Apostol. 858=Erasm. Adag. p. 895: ἀχόν γε δῶρον ἴσόν ἐστι ζημίᾳ). Ср. φιλεῖν ἀκαίρως ἴσόν ἐστι τῷ μισεῖν (Paroem. Gott. II p. 778) и ἄκαιρος εὔνοι' οὐδὲν ἔχθρας διαφέρει (Зиновій 50 и другіе; см. Hayka Bemerkungen zu Kock p. 178, гдѣ стихъ этотъ отнесенъ къ Комедіи). Изъ новогреческихъ пословицъ по мысли близки (Вепизелъ p. 129): Κάλλια ἕνας φρόνιμος ἐχθρὸς παρὰ ἕνας ζουρλὸς φίλος и Κάλλια φρόνιμον ἐχθρὸν ἕνα παρὰ τραλλοὺς φίλους δέκα. Эразмъ p. 252 приводитъ еще мѣста Горація Epist. (II, 1, 264): Nil moror officium quod me gravat, и (ibid. 260): Sedulitas autem stulte quem diligit urguet, и Сенеки de beneficiis II (14, 5): saepe nihil interest inter amicorum munera et hostium vota.

30. Φίλος καὶ ἵππος ἐν ἀνάγκῃ δοκιμάζονται. „Другъ и конь въ нуждѣ познаются (испытываются)“. Мысль, что „другъ познается въ несчастіи“ (Снег.), самая тривіальная, и параллели можно находить гдѣ угодно, при чемъ нерѣдко другъ сравнивается съ чѣмъ нибудь другимъ. Характерно въ нашей пословицѣ сопоставленіе друга

[1]) Мы, разумѣется, этимъ не хотимъ сказать, что басня Лафонтена могла вырости изъ византійской пословицы. Относительно источника Лафонтена см. В. Кеневича, Библіогр. и истор. примѣчанія къ баснямъ Крылова (Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣл. русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ. т. VI, С.-Пб. 1869), стр. 31 сл. Въ извѣстныхъ редакціяхъ греческаго „Стефанита и Ихнилата“ этой басни нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

съ конемъ. Рядомъ съ пословицей „другъ познается на рати, да при бѣдѣ“ (Даль р. 859; у Снегирева: „другъ познавается при рати, да при бѣдѣ“) есть у русскаго народа и такія: „конь на рати познается, а другъ невѣрный въ напасти“ (Снег.), „конь познается при горѣ, а другъ при бѣдѣ“ (ibid. Дополн.), „коня въ рати узнаешь, а друга въ бѣдѣ“ (Даль ibid.). Всѣ эти пословицы несущественно отличаются отъ греческаго (Paroem. Gott. II p. 464 = Plutarch. fr. L, p. 54 Dübn.): Ἵππου μὲν ἀρετὴν ἐν πολέμῳ, φίλου δὲ πίστιν ἐν ἀτυχίᾳ κρίνομεν. Съ осломъ сопоставленіе въ Антоніевой Пчелѣ I 24 (p. 852A Migne): Ὄνου χρείαν ἐλέγχει τραχύτης ὁδοῦ, καὶ φίλον εὔνοον αἱ συμφοραὶ διακρίνουσιν.

31. Φάγῃ με ἡ διαφορὰ καὶ μὴ ἀλλότριος. Въ такомъ видѣ эта пословица, по нашему мнѣнію, лишена смысла. Изъ словъ καὶ μὴ ἀλλότριος можно заключить, что раньше рѣчь идетъ о комъ-то или о чемъ-то „своемъ, собственномъ“: οἰκεῖον, ἴδιον. Такимъ образомъ естественно придти къ догадкѣ: φάγῃ με ἰδία φθεῖρ καὶ μὴ ἀλλότριος (ἀλλοτρία?), „пусть меня укуситъ своя вошь, а не чужая“, что можно было бы сравнить съ противоположнымъ взглядомъ, выражаемымъ русской пословицей (Даль р. 668): „гложи меня собака, да чужая (да не своя, да невѣдомая)“. Прилагательное ἀλλότριος, по видимому, не бываетъ двухъ окончаній (см. A. Matthiae, Ausführl. griech. Gramm. I p. 295), но составитель сборника или тотъ, у кого онъ заимствовалъ эту пословицу, могъ ошибиться, подставляя книжное выраженіе вмѣсто народнаго (ξένη): онъ зналъ, вѣроятно, что прилагательныя на ιος въ книжномъ языкѣ часто бываютъ двухъ окончаній. Возможно, что ἡ διαφορὰ произошло, собственно, изъ ἰδία φθεῖρα (или φτεῖρα); теперь говорится ψεῖρα (см. Хаджидаки, Einleitung in die neugriechische Grammatik, Leipzig 1892, p. 360) [1]). Г. С. Дестунисъ, къ которому мы обратились однажды за разрѣшеніемъ недоумѣній, возбуждаемыхъ этою пословицею, указалъ, что возможно было бы также писать ἰδία ψώρα, а позже сообщилъ намъ, что одинъ его знакомый (г. Пелагидъ) находитъ пословицу понятной въ томъ видѣ, какъ она въ спискѣ. Онъ толкуетъ: „пусть меня заѣстъ (сгубитъ)

[1]) Древніе говорили ὁ φθεῖρ (см. мѣста грамматиковъ у Хаджидаки l. l.), а имъ подражали иногда и позднѣе; ср. напримѣръ, въ Памудовомъ сборникѣ 97: Ὁ φθεὶρ οὐ δέδοικε τὸν φθειριστήν, ἀλλὰ τὸν ἐπανφθειριστήν. Можно думать, что и это обстоятельство привело такъ или иначе къ путаницѣ. Всего проще, конечно, признать ἀλλότριος ошибкой переписчика.

Библиотека "Руниверс"

моя собственная распря (тяжба), но не чужая", — разъясняя: „если ужъ погибать отъ тяжбы (ссоры, распри), такъ лучше отъ д. ишней (съ родными и т. п.), чѣмъ быть впутаннымъ въ чужую тяжбу ни съ того, ни съ сего". Гавріилъ Спиридоновичъ справедливо замѣтилъ, что при этомъ въ первой части предложенія не было бы того слова, которому противополагается ἀλλότριος, и предпочитаетъ читать: φάγῃ με ἰδία διαφορὰ и т. д. По его мнѣнію, „писецъ пропустилъ одно δια. оно должно писаться дважды". Мыслимо было бы также читать ἴδια διάφορα (а дальше, конечно, ἀλλότρια); ср. приведенную выше новогреческую пословицу: τὸ πολὺ τὸ διάφορο τρώγει καὶ τὸ κεφάλι. Однако мы все-таки возвращаемся къ первой нашей догадкѣ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, существованія одной новогреческой пословицы, представляющей, какъ это нерѣдко бываетъ въ народныхъ пословицахъ [1]), какъ бы отвѣтъ, возраженіе на нашу, при чтеніи ἰδία φθεῖρ (Венизелъ p. 136): κανεὶς δὲν πλουταίν', ἂν δὲν τὸν φάγ' ἡ ξένη ψεῖρα, „никто не богатѣетъ, если его не поѣстъ чужая вошь" (= не побѣдствовавши среди чужихъ). Такъ думаютъ люди предпріимчивые, къ которымъ принадлежатъ и хіосцы, судя по ихъ иронической поговоркѣ (Канеллаки p. 253): Κάθου, χρειὰ, 'ς τὸν τόπο σου, νὰ μή σε φά' ἡ ψεῖρα, „сиди, нужда, на своемъ мѣстѣ, чтобъ тебя не заѣла вошь" (стало быть, чужая, или пріобрѣтаемая отъ посторонннихъ). Отъ „собственной" все равно не убережешься (Венизелъ p. 112: ἡ ψεῖρα τρώγει ἀπὸ τὸν ἀφέντη της) [2]), но fremde Läuse beissen scharf, по датски: fremmede luus biden verst (Вандеръ II p. 1823), „чужія вши всѣхъ хуже кусаются". По новогречески наша пословица, съ прибавленіемъ въ обоихъ случаяхъ члена, гласила бы: νὰ με φά' ἡ 'δική μου ψεῖρα καὶ μὴ ἡ ξένη, что въ переводѣ на книжный языкъ само собою складывается въ „политическій" стихъ:

φαγέτω μ' ἡ ἰδία φθεὶρ καὶ μὴ ἡ ἀλλοτρία,

[1]) Изъ множества примѣровъ приведемъ одинъ. Одна пословица гласитъ: „пей вино, да не брагу; люби дѣвку, а не бабу"; другая—„кто любитъ дѣвушекъ — на мученье души; кто любитъ молодушекъ—на спасенье души" (Даль стр. 828).

[2]) Наивная жадность „своей вши", въ смыслѣ приближенныхъ людей, характеризуется, напримѣръ, пословицами (Венизелъ p. 249): Παρὰ νὰ τὰ πάρῃ ἄλλος, κάλλια 'γὼ ποῦ 'μαι κουμπάρος, и Παρὰ ἄλλος νὰ σὲ 'γδύσῃ κάλλια 'γὼ, κουμπάρε. Замѣтимъ кстати, что въ русскихъ пословицахъ, сколько мы могли замѣтить, „своя вошь" противополагается *чужому* горю, а не горю *отъ чужихъ людей*. „Не укусывала его своя вошь" (Даль p. 142), „Барченокъ горя не вкуситъ, пока своя вошь не укуситъ" (ib. 668).

Библиотека "Руниверс"

или, если подставить вмѣсто νά με φάγῃ просто φάγῃ:

φάγῃ με ἡ ἰδία φθεῖρ καὶ μὴ ἡ ἀλλοτρία.

Это и будетъ, полагаемъ, вѣрнымъ чтеніемъ нашей пословицы [1]).

32. Φίλους κτίζε (читай: κτῆσαι) καὶ μὴ χρήματα. „Друзей наживай (собственно, пріобрѣти), а не деньги". Ср. Βέλτιον πολλὰ χρήματα ἀπολέσαντα ἕνα φίλον κτήσασθαι ἢ ἕνα φίλον ἀπολέσαντα πολλὰ χρήματα κτήσασθαι. (Epict. et Moschionis sent. 49 ed. Elter, Bonnae 1892, progr. aest.), и Οὐ τὰ χρήματα φίλοι, ἀλλ' ὁ φίλος χρήματα κτλ. (ibid. 50). „Лучше ста рублевъ сто друговъ" (Снег.). „Не держи сто рублей, держи сто друзей" (Снег. и Даль) и т. д. Κάλλια δέκα φίλους παρὰ χίλια γρόσα (Канеллаки p. 252). Κάλλιο ἕνα φίλο παρὰ χίλια χρόσα (Пападопуло p. 510). Параллелей всѣхъ не перечтешь. Встрѣчается однако и противоположный взглядъ, напримѣръ (Венизелъ p. 242): Ὁ φίλος μου κ' οἱ συγγενεῖς μου εἶν' ἡ σακκούλα μου, „мошня моя — вотъ кто другъ мой и родня моя". Несомнѣнно, что должно быть κτῆσαι, но кому принадлежитъ ошибка?

34. Χρεώστης νεῦρα οὐκ ἔχει. „У должника силъ нѣтъ". Эта пословица для XI вѣка засвидѣтельствована „византійскимъ боярином" Кенавменомъ, въ „Стратигиконѣ" котораго мы читаемъ (гл. 90): ὁ δανειστὴς ζητεῖ τὸ κεφάλαιον μετὰ τόκου, σὺ δὲ ἀναβάλλῃ ἐκ τοῦ μηδὲ ἔχειν. πολλάκις δὲ παρ' αὐτοῦ μηνυθεὶς καὶ μηδὲν αὐτῷ δοὺς προσαπειληθήσῃ. εἶτα εὑρών σε ἐν ἀγορᾷ ἢ ἐν πραιτωρίῳ ἢ ἐν ἐκκλησίᾳ εἰς ἡμέραν ἑορτῆς, ἐνώπιον τοῦ λαοῦ βουλόμενος ἑαυτὸν ὑπερέχοντά σου δεῖξαι καὶ πλούσιον ἐρεῖ σοι· ἄνθρωπε, τί σοι χρεωστῶ καὶ κατέχεις τὸ πρᾶγμά μου; (91) θέλεις ἵνα σε ἀχρειώσω; ἐκεῖνος δὲ διὰ τὸ ἀχρειῶσαι ταῦτα λέγει καὶ ἤδη ὅτι ἠχρείωσέ σε. καὶ εἰ μὲν σιγήσεις, ἐροῦσι πάντες, οἱ μὲν κατιδίαν οἱ δὲ φανερῶς, τὸ· ὁ χρεωστῶν νεῦρα (рсь: νᾶρα) οὐκ ἔχει, καὶ τὸ· κακὴ ἡ ἡμέρα τοῦ χρεωστοῦντος. Въ примѣненіи къ несостоятельному должнику вы-

---

[1]) Выше (стр. 27) мы отнесли обращеніе народнаго νά με φά' въ φάγῃ με къ нашему книжнику, то-есть, къ составителю сборника. Если это предположеніе вѣрно, то онъ самъ является въ данномъ случаѣ стихоплетомъ, вольнымъ или невольнымъ. Предположеніе о сознательномъ стихоплетствѣ покажется, быть можетъ, менѣе неправдоподобнымъ, если обратить вниманіе на заглавіе сборника, которому составитель придалъ, очевидно, метрическую форму:

Αἴσωπος εἶπεν κοσμικὰς κωμῳδίας.

Но, разумѣется, возможно, что должно читать: φαγέτω μ' ἡ ἰδία φθεῖρ и т. д., а № 27 такъ: φαγέτω με λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ, какъ онъ и читается въ извѣстныхъ Proverbia Aesopi и отчасти въ Prov. Palatina. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ права одинъ разъ писать φάγῃ (или φαγοι), а другой—φαγέτω.

Библиотека "Руниверс"

раженіе νεῦρα οὐκ ἔχει не лишено игривости, такъ какъ вѣдь τὰ νεῦρα τῶν πραγμάτων — деньги, по весьма распространенному „крылатому слову“, обязанному своимъ происхожденіемъ, какъ извѣстно, Демосѳену (Aesch. c. Ctes. 166) [1]).

35. Χωρικοῦ ἐνθύμησις, ἐνιαυτοῦ ζήτημα. „Мужикъ задумаетъ, годъ размышляетъ“ Пословица относится къ медлительности и мнительности, отчасти, быть можетъ, и къ несообразительности крестьянъ. Ср. напримѣръ: Τοῦ χωριάτη τὸ σχοινὶ μονὸ δὲν φθάνει, διπλό του παρισσεύει. Нѣкоторое внѣшнее сходство имѣетъ мѣсто Теренція о женскихъ сборахъ, по существу и мотивамъ, конечно, совершенно отличныхъ (Heaut. 239 sq.): Nosti mores mulierum: Dum moliuntur, dum conantur, *annus* est.

36. Χωρικὸν εὑρηκὼς ὄξος πότισον. „Мужика нашелъ, потчуй его уксусомъ“. Крестьянинъ привыкъ къ кислятинѣ (у насъ—къ сивухѣ) и хорошаго вина все равно не оцѣнитъ, а, пожалуй, еще назоветъ уксусомъ. Der Essig ist gut, sagte der Bauer zum Pfarrer, es war aber Kirchenwein (Вандеръ I p. 899); cp. Watt de Buur ni kennt, datt nennt he Kattüffelkrut (ibid. p. 266). Или же онъ съ непривычки и по неопытности напьется. Bauern darf man keinen starken Wein geben, es thut' s ein frischer Brunnen (Вандеръ ibid. 255); ср. Μωρῷ μέλι μὴ δείξῃς· εἰ δὲ δείξεις, μὴ λίποι (Плануд. 47) [2]).

---

[1]) См. G. Büchmann, Geflügelte Worte, 17-е изд. (Berlin 1892), p. 355 сл.

[2]) Куртцъ, Sprichwörtersammlung des M. Planudes p. 19, переводитъ: Einem Narren zeige keinen Honig; wenn du es aber thust, *so möge er nichts davon nachlassen*. Это зачѣмъ? Дуракъ и такъ объѣстся, если только—меду на это хватитъ, если только медъ *не выйдетъ* (μὴ λίποι). „Дураку меда не показывай; если же покажешь, то пусть его (меда) будетъ вдоволь“, ибо дуракъ не скоро перестанетъ ѣсть Въ другой Планудовой пословицѣ, 235, очевидно, должно писать: τὸν ἐξωθὲν ἥκοντα ἢ παίειν ἢ πόματι (а не πόμα τι) δεξιοῦσθαι: никто не прибавилъ бы въ такомъ случаѣ мѣстоименіе τι. Куртцъ, не зная еще Ватиканскаго списка, пишетъ ποτίζειν и совершенно вѣрно переводитъ пословицу, но почему-то находитъ ее загадочной. Не потому ли, что по его мнѣнію слѣдуетъ гостя не только поить, но и кормить? Съ № 246 того же собранія (καλά μου χρήματα ἐν καιρῷ μου καιρῷ) тщетно бьются оба толкователя. Куртцъ (Sprichwörtersammlung p. 43 и Zu den παροιμίαι δημώδεις, Philol. N. F. III p. 465; онъ читаетъ καλάμου, въ одно слово) и Крузіусъ (Rh. Mus. XLII p. 422). Не будетъ ли смыслъ тотъ (при чтеніи καλά μου), что пришло наконецъ счастье, да не въ пору, не во время, когда имъ пользоваться нельзя? „Хорошія у меня вещи (завелись), да не въ хорошую для меня пору“. Поговорка звучитъ грустно, и подъ „дурною порою“ должно, быть можетъ, разумѣть предсмертный часъ или старость. Не будь этого, можно было бы сравнить: Ὅταν δίν' ὁ Θεὸς τἀλαῦρι, παίρν' διάβολος τὸ ταχυδῶλι (Венизел.

Библиотека "Руниверс"

Вестфальцы говорятъ (Вандеръ lb. 266): Wenn der Buer Wiyn drinket, dann krigt 'e Lûse. Подтруниваніе горожанъ надъ некультурности селянъ по части пищи вещь очень обычная, въ особенности въ Германіи. Was weiss der Bauer von Gurkensalat, er isst seinen Gurkensalat mit der Mistgabel. Was versteht der Bauer von Safran? Der Bauer isst Lachs für Rindfleisch и т. д. У грековъ, напримѣръ: Τί 'ξέρ' ὁ βλάχος τί εἶν' τὸ σφουγγάτο (Венизелъ p. 300). Иногда впрочемъ достается и горожанамъ отъ мужиковъ, напримѣръ (Плануд. 177) εἴδομεν καὶ πολίτην μοξῶντα, „видали мы и горожанина (столичнаго?) сопляваго".

37. Χορεία κυνὸς, ὄνομα λέοντος. „Прыжки собачьи, а званіе львиное" Ср. „нарядъ соколій, а походка воронья", „видомъ сокола, голосомъ ворона", „видомъ орелъ, а умомъ тетеревъ" (Снег.) и т. д.

38. Ὦ καιρὲ, διὰ τί οὐκ αὐλεῖς; „Для чего ты, время (пора), не играешь на дудкѣ?" Если бы всегда моментъ, въ который должно совершить то или другое дѣло, „игралъ на флейтѣ" или звонилъ,— словомъ, чѣмъ нибудь давалъ знать о своемъ наступленіи, то мы не такъ часто пропускали бы его. Близкой по формѣ параллели мы не знаемъ и однако не сомнѣваемся въ томъ, что вѣрно отдѣлили эту хорошенькую пословицу отъ слѣдующей.

39. Ὠμὸν, ἀλλ' ἐμόν. „Грубо (сѣро), да мое". Слово ὠμὸν взято, очевидно, по созвучію съ ἐμόν (рукопись ἐμοί), почему и не слѣдуетъ понимать его въ буквальномъ значеніи; ср. напр. „любовь *зла*, полюбить и *козла*" (Даль p. 819) и т. п. Впрочемъ, ср. также καὶ καλὸ κι ὠμὸ κι ὀλίγο (Венизелъ p. 123). По смыслу аналогична напр. пословица: βρωμᾶς, δάκτολε, δὲν βρωμᾶς, εἶσαι 'δικός μου (Кипріа: Вениз. p. 43)=βρωμεῖς δὲ δρομεῖς, (δ)άκτολος (δ)ικός μου ' σαι (Зограф. пам. p. 347).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о заглавіи, на метрическую форму котораго выше уже было обращено вниманіе:

Αἴσωπος εἶπεν κοσμικὰς κωμῳδίας.

Имя Эзопа какъ автора пословицъ. которыя тутъ являются какъ бы изреченіями, апофтегмами его [1]), не представляется особенно

---

p. 232) или ὅταν ὁ Θεὸς τὸ γέννημα, ὁ διάβολος τὸ σακκίον (Плануд 59). Ὅταν ἤλθαν τὰ γένεια, ἔχασα τὰ χτένια (Венизелъ p. 233). Ὅταν ἐγίνηκε ἡ θάλασσα μέλι, ἔχασεν ὁ φτωχὸς τὸ κουτάλι (Νεοτλλ. Ἀνάλ. p. 177). Ὅταν ἔχῃς τὸ πιλάφι, δὲν ἔχεις το κουτάλι· κι' ὅταν ἔχῃς τὸ κουτάλι, δὲν ἔχεις τὸ πιλάφι (Пападопуло p. 534). Можно пожелать наоборотъ, чтобы бѣда, которая должна придти, пришла въ хорошую пору: τὰ κακὰ σου σε καλαῖς ἡμέραις (Венизелъ p. 287).

[1]) По этому поводу кстати будетъ вспомнить о Συβάρεια ἐπιφθέγματα (схол.

Библиотека "Руниверс"

страннымъ, хотя, по видимому, ни одна изъ пословицъ нашего собранія не есть, такъ сказать, сокращеніе какой нибудь извѣстной Эзоповой басни, съ явнымъ по крайней мѣрѣ признакомъ такого происхожденія. Исконная связь между баснею и пословицею никогда вполнѣ не прекращалась; въ нашихъ пословицахъ встрѣчаются левъ, лисица, коршунъ, воронъ, козелъ, баранъ, конь, даже говорящіе воробьи; а кромѣ того—и это обстоятельство, быть можетъ, послужило ближайшимъ поводомъ къ тому, что пословицы эти отнесены къ Эзопу—,нашему собранію въ московскомъ кодексѣ непосредственно предшествуютъ одно изъ жизнеописаній Эзопа и сборникъ его басень. Впрочемъ, въ cod. Laur. 58, 24. не содержащемъ ничего другаго Эзоповскаго, есть тоже, какъ извѣстно. Παροιμίαι Αἰσώπου [1]), а въ одной мюнхенской рукописи (№ 525) греческій ученый Политисъ нашелъ даже „Αἰσώπου κωμικὰς κωμῳδίας κατ' ἀλφάβητον", собраніе пословицъ, отличное отъ разбираемаго нами московскаго [2]).

Риторъ Θеонъ говоритъ въ своихъ Προγυμνάσματα (гл. 3 p. 73 Sp.): καλοῦνται δὲ (οἱ μῦθοι) Αἰσώπειοι καὶ Λιβυστικοὶ ἢ Συβαριτικοί τε καὶ Φρύγιοι καὶ Κιλίκιοι καὶ Καρικοὶ Αἰγύπτιοι καὶ Κύπριοι. τούτων δὲ πάντων μία ἐστὶ πρὸς ἀλλήλους διαφορά, τὸ προσκείμενον αὐτῶν ἑκάστου ἴδιον γένος, οἷον Αἴσωπος εἶπεν ἢ Λίβυς ἀνὴρ ἢ Συβαρίτης κτλ. Такимъ образомъ, слова Αἴσωπος εἶπεν въ заглавіи нашего сборника могли бы казаться подражаніемъ этой формулѣ или ученой реминисценціей составителя. Но подтвердить чѣмъ нибудь вѣскимъ такое предположеніе врядъ ли удастся, и проще будетъ допустить, что εἶπεν явилось само собою, разъ составитель задумалъ составить размѣрное заглавіе и выставить собранныя имъ пословицы апофтегмами Эзопа.

на Аристоф. „Миръ" 344), или, какъ иные читаютъ, ἀποφθέγματα, въ сочетаніи съ Συβαριτικὰ γέλοια, Αἰσώπου или Αἰσωπικὰ γέλοια, Συβαριτικοὶ λόγοι (μῦθοι), Αἰσώπειοι λόγοι (μῦθοι). См. мѣста, собранныя напр. у Лоренца Leben und Schriften des Koers Epicharmos стр. 277. У Свиды сказано объ Эзопѣ между прочимъ: ἐγένετο δὲ λογοποιὸς ὃ ἔστιν εὑρετὴς λόγων καὶ ἀποκριμάτων.

[1]) Крузіусъ Rh. Mus. XLII p. 386 и Philol. N. F. I. p. 203 предполагаетъ и для этихъ Παροιμίαι Αἰσώπου первоначальную связь со сборникомъ басень.

[2]) Политисъ въ названномъ нами уже въ началѣ статьи Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον τοῦ ἔτους 1882, ὑπὸ Εἰρηναίου Ἀσωπίου, p. 362: ἄλλην (συλλογὴν δημωδῶν παροιμιῶν, кромѣ названныхъ раньше, въ томъ числѣ московской, изданной въ Rhein. Museum 1837) ἀντέγραψα ἐγὼ ἐκ κώδικος τοῦ ΙΔ αἰῶνος, εὑρισκομένου ἐν τῇ δημοσίᾳ βιβλιοθήκῃ τοῦ Μονάχου (ἀρ. 525); p. 363: αἱ ἀρχαιότεραι δύο συλλογαὶ, ἡ τοῦ κωδικος τοῦ Μονάχου καὶ ἡ τῆς Μόσχας, οὐ μόνον δὲν περιέχουσιν εὐτυχῶς τοιαύτην (ἑρμηνείαν), ἀλλὰ καὶ τὰς παροιμίας ἀποδιδουσιν εἰς τὸν Αἴσωπον, φέρουσαι τὴν ἐπιγραφήν: „Αἰσώπου κωμικαὶ κωμῳδίαι κατ' ἀλφάβητον".

Библиотека "Руниверс"

Пословицы въ заглавіи названы κοσμικαὶ κωμῳδίαι. Эпитетъ κοσμικαί, „мірскія", не равнозначущъ съ δημώδεις или съ ἰδιωτικαί (см. τῆς παροιμίας τῆς ἰδιωτικῆς въ приведенномъ выше мѣстѣ Григорія Назіанзина Epist. 191). Онъ указываетъ на то, что составитель не бралъ пословицъ изъ церковной сферы, изъ „Паремій" Соломоновыхъ или, вообще изъ Священнаго Писанія; но можетъ быть, составитель желалъ указать не только на это, судя по своеобразному характеру сборника. Въ дошедшей до насъ части сборника нѣтъ и выходокъ противъ клириковъ, какъ нѣтъ вообще *ничего напоминающаго христіанскую церковь*; за то есть языческая пословица: θᾶρσα καὶ θεοὺς ἔπεισε. Тѣмъ же отрицательнымъ и тѣмъ же положительнымъ свойствомъ отличаются и Παροιμίαι Αἰσώπου медичейскаго кодекса, гдѣ изъ языческихъ божествъ упоминаются: Зевсъ, Фебъ, Эрмій, Артемида и Харонъ (=Θάνατος).

Всего оригинальнѣе въ заглавіи слово κωμῳδίαι, въ значеніи „прибаутки", „пословицы". Крузіусъ (Rhein. Mus. XLII p. 387) указалъ уже на „знаменательное" явленіе, что византійцы видимо „ощущали потребность подставлять на мѣсто παροιμίαι новыя выраженія" (καιναὶ λεξίαι, δημώδη ῥητά, αἰνίγματα), и объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что „древнее слово утратило свой первоначальный смыслъ". Дѣло въ томъ что терминъ παροιμίαι успѣлъ утвердиться за „пареміями", „притчами" Священнаго Писанія, отъ которыхъ требовалось отличать простонародныя пословицы и притчи, а тѣмъ болѣе, конечно, наши Αἰσώπεια, не чуждающіяся народа, но игнорирующія церковь. Извѣстна исторія словъ τραγῳδία, τραγῳδῶ, δρᾶμα, извѣстно, что „по видимому, и κωμῳδία въ христіанскую пору употреблялось о прозаическихъ разказахъ съ выдуманными сюжетами" [1]), но при всемъ томъ остается признать κωμῳδία въ данномъ случаѣ выраженіемъ вычурнымъ, гармонирующимъ, впрочемъ, съ изысканною формою заглавія вообще.

Изъ какихъ же *источниковъ* черпалъ составитель нашего сборника? Выше мы видѣли, что только 7 изъ 40 его пословицъ встрѣчаются въ другихъ сборникахъ, именно по одной въ Proverbia Aesopi (27), Prov. Palatina (27), Appendix Vaticana [2]) (7), App. Bodleiana (7) и у Григорія Кипрскаго (11), по двѣ у Діогеніана (7 и 11), въ Appendix Coisliniana (11 и 12), у Апостолія (11 и 33)

[1]) Крумбахеръ, Geschichte der byz. Litteratur, стр. 299, съ ссылкою на книгу Роде о греческомъ романѣ (стр. 352).

[2]) Для краткости удерживаемъ принятыя названія.

Библиотека "Руниверс"

и Плануда (10 и 40), и 4 у Макарія (10, 11, 12 и 33). При этомъ замѣчательно, что редакція одной только пословицы (7: Γὺψ χόρακα ἐγγυᾶται) не отступаетъ отъ редакціи другихъ сборниковъ. При такихъ условіяхъ трудно или, лучше сказать, невозможно допустить, чтобъ составитель нашего сборника пользовался извѣстными намъ другими сборниками пословицъ. Если мы разъ находимъ 3 пословицы подъ рядъ (10, 11, 12), извѣстныя изъ другихъ сборниковъ, то эта маленькая серія ничего, конечно, не доказываетъ, такъ какъ она составилась вслѣдствіе соблюденія алфавитнаго порядка и, впрочемъ, ни въ какомъ другомъ сборникѣ не повторяется (у Макарія 223, 243 и 249). Приходится отказаться отъ попытки вставить наши Αἰσώπεια въ родословную таблицу византійской παροιμιογραφίη. Нашъ сборникъ стоитъ, подобно другимъ Παροιμίαι Αἰσώπου, особнякомъ и связанъ только съ этимъ крошечнымъ собраніемъ сходствомъ заглавія и, отчасти, направленія и пріемовъ составленія. Мы видимъ, что два разныхъ лица, два любителя народной мудрости вообще и Эзоповой соли въ частности, записываютъ, каждый для себя, пословицы, какія имъ приходятся по вкусу и случайно попадаются въ книгахъ или въ обиходѣ жизни. Они не конкуррируютъ съ большими сборниками и даже не пользуются ими; совпаденія рѣдки и случайны. Въ медичейскомъ собраніи мы мѣстами находимъ кратенькія толкованія пословицъ [1]); нашъ собиратель воздерживается отъ нихъ, если не относить къ нему въ № 6 εἰ εἶχεν, ἔλουεν, и развѣ еще въ № 40 εἰς πυρατὸς καὶ τὰ πάντα κάτω. Есть у нихъ, въ особенности въ нашемъ сборникѣ, чисто народныя пословицы, которыя вполнѣ могутъ быть взяты „изъ устъ народа“, тѣмъ болѣе если понимать „народъ“ не въ слишкомъ тѣсномъ значеніи и если помнить, что въ Греціи простолюдинъ и интеллигентъ ближе другъ къ другу, чѣмъ гдѣ бы то ни было; но непріятно поражающихъ глазъ византійскаго книжника простонародныхъ формъ мы не находимъ, что̀ едва ли обусловливается особенно раннимъ *временемъ* составленія нашего сборника. Мы принуждены, къ сожалѣнію, предоставить людямъ, болѣе насъ свѣдущимъ по исторіи греческаго языка или болѣе самонадѣяннымъ, опредѣленіе этого времени; не думаемъ однако, чтобы происхожденіе сборника возможно было отодвинуть назадъ дальше X вѣка.

---

[1]) Мимоходомъ замѣтимъ, что № 3 ἔσται καὶ χωλῶν δρόμος упоминается у Григорія Наз. Ер. 75: ὄψει καὶ χωλῶν δρόμον, ὡς ἡ παροιμία, и что въ толкованіи τὸ ἄδηλον δηλοῖ вѣроятно должно читать ἄελπτον.

Библиотека "Руниверс"

Позже, чѣмъ слѣдовало бы въ интересахъ этой статьи, мы навели справку въ каталогѣ мюнхенскихъ рукописей Гардта (I. Hardt, Catalogus codd. mss. graecorum bibl. regiae Bavaricae, tom. V, Monachii 1812, p. 301) относительно кодекса № 525, въ которомъ Политисъ нашелъ „другое“ собраніе пословицъ (ἄλλην συλλογήν), подъ заглавіемъ (которое, впрочемъ, Политисомъ относится. безъ оговорки, и къ московской рси): Αἰσώπου κωμικαὶ κωμῳδίαι κατ' ἀλφάβητον. Оказалось, что въ Мюнхенѣ и въ Москвѣ не „два собранія“ (δύο συλλογαί) хранятся, а одно и тоже собраніе, къ сожалѣнію даже съ тѣмъ же большимъ пропускомъ въ обѣихъ рукописяхъ [1]). Въ виду этого, не считая себя болѣе связанными правиломъ ne falcem in alienam messem, мы позволили себѣ обратиться къ профессору Крумбахеру съ просьбой прислать намъ, если возможно, копію съ интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ двухъ страницъ мюнхенской рукописи. Отвѣтъ проф. *К. Крумбахера* не заставилъ себя ждать, благодаря чему мы имѣемъ теперь возможность закончить нашу статью сообщеніемъ мюнхенскихъ варіантовъ, при чемъ считаемъ пріятнымъ долгомъ еще разъ выразить почтенному автору „Исторіи византійской литературы“ нашу глубокую признательность за его отмѣнную любезность.

„Гардтово *опредѣленіе вѣка* рси (стр. 299)“, пишетъ проф. Крумбахеръ, „вѣрно. Письмо отличается аббревіатурами и завитками, характерными для извѣстнаго (не слишкомъ многочисленнаго) класса бумажныхъ рсей *конца 13-го или 14-го вѣка*; однако бумага не та особенно волокнистая, какая обыкновенно бываетъ въ рсяхъ этого рода. а нѣсколько жесткая, твердая и съ идущими сверху внизъ полосками—ребрышками (von oben nach unten gerippt), въ чемъ позволено будетъ видѣть признакъ немного позднѣйшаго времени (около половины или конца 14-го вѣка). Часть рси, между прочимъ какъ разъ fol. 28, сильно пострадала, именно отъѣдены крайніе нижніе углы; чѣмъ и объясняются въ моей копіи пробѣлы, размѣры которыхъ воз-

---

[1]) Вотъ что сказано по этому поводу въ каталогѣ Гардта: Sequitur (послѣ τέλος; τῶν ἰσωπείων μύθων) titulus:

Αἰσώπου κομικαὶ κωμωδίαι κατὰ ἀλφάβητον.
Ἀρχὴ ἀηδίας. χαῖρε φαλακρέ.
Des. ὦ καιρέ διὰ τί οὐκ ἀλεῖς ὠμόν, ἀλλ' ἐμόν.
ὦ εἰς πυρετός καὶ τὰ πάντα κάτω.

In ora infima notatur: λείπεσθαι τῶν ἑπομένων στοιχείων ιβ' ἀπὸ τοῦ ϗ ἕως τοῦ ϡ. По Гардту ркп. „бомбицинная“, въ 4-ку, XIV вѣка.

Библиотека "Руниверс"

можно точнѣе опредѣлены посредствомъ точекъ (1 точка = 1 буквѣ). Cod. Monac. gr., fol. 28 v., строка 9 сверху, послѣ красной заставки:

+ αἰσώπου, κωμικαί (sic) κωμῳδίαι καταλφάβητον:— | Ἀρχὴ ἀηδίας, χαῖρε φαλακρέ: Ἄσπορος ἀτρός, ἀμέριμνος οἰκονόμος: | Ἀργῷ μαγείρῳ, πάντα ἑκζεστά: Ἀργὸς ἐργάτης, δρέπανον ἀλλάσσει: | ἀρτός κλασθείς, αἱ εὐχαί μου εἶπεν ἐπληρώθησαν: +Βαλανεῖον ἔχω, καὶ οὐ λούει. | εἰ εἶχεν ἔλουεν: Γῦψ. κόρακα ἐγγυᾶται: Γέροντα μοι εἶπας, κακόν μοι | εἶπας: Γραῖα ἰδοῦσα θόρυβον, εἶπεν ἄνδρα μοι δότε: Δειλοῦ μήτηρ | οὐ κλαίει, ἀλλ' οὐδὲ χαίρει: Δῶρα καὶ θεοὺς ἔπεισαν: Εἰπέ ἃ θέλεις. | καὶ ἄκουε ἃ μὴ θέλεις: Εὐτυχοῦντί (sic) μὴ ἐμπόδιζε, τὰς γὰρ ὥρας ἀπώλεσας: | .ῆσον („должно быть, Ζῆσον“ K.) πρῶτον, εἶθ' οὕτως ζήτησον [1]): Τὰ πολόλαλα στρουθία πολλοῦ πωλεῖται: | Τῷ τράγῳ ἡ ἔριφος ἔλεγεν· ὦ πάτερ μου οἱ μάγειροι ἀπέθανον· κἀκεῖνος εἶπεν. | οὐαί σοι τέκνον· ὅτι εἰς ἰδιώτου χεῖρας μέλλεις ἐμπεσεῖν: Τὰ μὴ ὄντα σὰ | μὴ χάριζε: Ἰδών ποτέ τις τὸ παλάτιον, τὸν ἑαυτοῦ οἶκον ἐνέπρησεν: | Τίς ποτε ἐξαναγκης τὰ ἴδια τέκνα ἐπώλει, καὶ ἄλλος ταῦτα ἐν πίστει ἠγόραζε: | [Τ]ὸ ταχὸ (безъ ударенія) καὶ χάριν ἔχει: Τίς ἑαυτῷ κακὰ ἐπίσταται:... (пустое пространство на 8—10 буквъ, намѣренно оставленное писцомъ незанятымъ) Τοῦ τρέχοντος | .(можетъ быть, мѣсто для 1—2 буквъ) τὸ σκέλισμα βλέπε: Τὰ μεγάλα κέρδη. μεγάλας ζημίας προξενοῦσιν: | [Ὑβ]ρις ἔρωτα λύει: Ὕδωρ ἱστάμενον ὄζει: Φάγει (sic) με λέων καὶ μὴ ἀλώπηξ. | ακρά („должно быть, [Φαλ]ακρά“. K.) πῶς κατὰ [2]) τρίχα ἐμαδίσθης: Φίλος βλάπτων οὐ διαφέρει ἐχθροῦ: | [3]) ἵππος. ἀνταδοχίμαζον: Φάγει με ἡ διαφορά, καὶ μὴ ἀλλότριος: | .....ίζε (совершенно ясно ζε и удареніе, буква подъ удареніемъ не совсѣмъ ясна, но вѣроятно ι) καὶ μὴ χρήματα: Χωλῷ παροικήσας, ὑποσκάζειν μαθήσῃ: | (Fol. 29 r.) Χρεώστης νεῦρα οὐκ ἔχει: Χωρικὸν εὕρηκώς (съ двумя удареніями) ὄξος πότισον: Χωρία κινεῖ (sic) | ὄνομα λέοντος: Ὥρας μιᾶς ἔργον, ἑναυτοῦ μέριμνα: Ὦ καιρέ διατί | οὐκαλεῖς (sic) ὠμὸν, ἀλλ' ἐμόν:—ὦ εἷς πυρετός. καὶ τὰ πάντα κάτω + Слѣдуетъ заставка“.

Мюнхенская рукопись древнѣе московской, но, при всемъ сход-

---

[1]) Тутъ вверху строки знакъ выноски. На нижнемъ полѣ fol. 28 v. читается μοι (Крумбахеръ возстановляетъ: δοκοῦσί μοι, а спереди знакъ выноски) λείπεσθαι τῶν ἑπομένων στοιχείων ιβ' ἀπὸ τοῦ ῆ ἕως τοῦ ᾱ. | ζητητέον οὖν. „Замѣтка писана *первою* рукой; слѣдовательно переписчикъ самъ уже обратилъ вниманіе на находившійся, очевидно, уже точно также въ его подлинникѣ пропускъ, восполнить который оказалось для него невозможнымъ“.

[2]) „Cp. Byz. Zeitschr. II (1893) p. 220“. K. Къ сожалѣнію, этотъ выпускъ еще не вышелъ.

[3]) Вмѣсто б-й точки въ концѣ Крумбахера стоитъ нѣчто похожее на сокращенное καί.

Библиотека "Руниверс"

ствѣ обѣихъ рукописей, не можетъ быть, чтобъ московская была списана съ мюнхенской, уже потому, что въ послѣдней недостаетъ двухъ пословицъ, имѣющихся въ московской, 22 ([Ф]алахрὸς хαθήμενος ἀπέναντι хρόου ἐνύσταζε) и 35 (χωριхοῦ ἐνθύμησις, ἀναστοῦ ζήτημα). № 35, надо думать, оттого опущенъ писцомъ мюнхенской рукописи, что слѣдующій номеръ начинается тѣмъ же словомъ; что касается № 22, то его мѣсто оставлено незанятымъ, изъ чего слѣдуетъ, что или такъ было и въ подлинникѣ, или переписчикъ почему-то затруднился списать то, что было въ подлинникѣ. Этотъ номеръ нарушаетъ алфавитный порядокъ пословицъ и оттого въ московскомъ спискѣ остался безъ краснаго инициала. Возможно, что въ подлинникѣ мюнхенской рукописи онъ нарочно былъ сдѣланъ неудобочитаемымъ, съ тѣмъ, чтобы перенести его на подобающее ему мѣсто, каковое намѣреніе однако не было приведено въ исполненіе.

Мюнхенскій текстъ писанъ человѣкомъ грамотнымъ и вообще аккуратнымъ. Въ немъ знаки ударенія и придыханія поставлены, почти безъ исключенія, правильно и тщательно, и вообще нѣтъ той массы мелкихъ промаховъ, какими изобилуетъ московская рукопись,—промаховъ, исправить которые такъ легко. Такая корректность хотя и не должна, собственно, возбуждать подозрѣнія, но отъ нея во всякомъ случаѣ оцѣнка рукописи, какъ представителя преданія, не зависитъ. Уваженіе внушаютъ, на нашъ взглядъ, слѣдующія чтенія мюнхенской рукописи: 1 ἀηδίας вмѣсто ἀειδίας, 6 εἰ εἶχεν ἔλοσεν не отдѣльно отъ предыдущаго, 10 μήτηρ вмѣсто γυνή, 12 ἄхουε вмѣсто ἀхούσης, 39 ἀλλ' ἐμόν вмѣсто ἀλλ' ἐμοί,—въ особенности послѣднее изъ нихъ, которое нельзя безъ натяжки принимать за счастливую описку и которое однако не можетъ быть и сознательной поправкой, такъ какъ слова ὠμόν, ἀλλ' ἐμόν и въ мюнхенскомъ спискѣ не отдѣлены отъ предыдущаго, гдѣ вдобавокъ еще читается οὐхαλεῖς (то-есть, οὐ хαλεῖς) вмѣсто οὐх αὐλεῖς. Но рядомъ съ проблесками лучшаго преданія попадаются и признаки, болѣе или менѣе явныя, умничанія: 13 ἀπώλεσας вмѣсто ἀπόλεσάσ (должно быть ἀπολέσεις или ἀπολέσῃς), 18 Ἰδών ποτέ τις τὸ παλάτιον вмѣсто Τίς ποτὲ ἰδὼν (или ἰδὸν) παλάτιον, 30 ἀντεδοхίμαζον вмѣсто ἐν ἀνάγχῃ δοхιμάζονται, 37 Χωρὶς хινεῖ вмѣсто χορεία хυνός. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ писцу мюнхенской рукописи пришлось, быть можетъ, прибѣгать къ конъектурѣ вслѣдствіе неудобочитаемости подлинника; но онъ, такъ или иначе, позволялъ себѣ поправки, и притомъ довольно смѣлыя. Въ виду элегантнаго и произвольнаго измѣненія имъ порядка словъ въ № 18, гдѣ случайно алфавитный по-

Библиотека "Руниверс"

рядокъ указываетъ вѣрное чтеніе, мы имѣемъ основаніе недовѣрять мюнхенской рукописи и въ № 4 (по мюнхенской рукописи 5): ἀργὸς κλασθεὶς· αἱ εὐχαί μου, εἶπεν, ἐπληρώθησαν, гдѣ московская редакція проще и болѣе въ духѣ народной рѣчи: ἀργὸς ἐκλάσθη καὶ εἶπεν· αἱ εὐχαί μου ἐπληρώθησαν. Если мы вѣрно толкуемъ № 15, то чтеніе τὰ πολύλαλα στρουθία вмѣсто τὰ λαλοῦντα στρουθία неумѣстно. Въ заглавіи изысканное выраженіе χωμῳδίαι гармонируетъ, какъ мы выше сказали, съ метричностью заглавія; въ мюнхенской рукописи форма заглавія болѣе казенная, размѣра нѣтъ, нѣтъ εἶπεν, но χωμῳδίαι есть, а эпитетъ κοσμικαί по недосмотру обратился въ χωμικαί и потерялъ всякій смыслъ.

Вниманія заслуживаютъ, хотя и болѣе или менѣе сомнѣнію подлежатъ, чтенія: 10 οὐδὲ вмѣсто οὐδὲ καί, 11 ἔπεισαν вмѣсто ἔπεισε, 16 ἀπέθανον вмѣсто ἀπέθανεν, 19 ἐπώλει и ἠγόραζε вмѣсто аористовъ, 28 [φαλ]αχρά (=φαλαχρᾶ?), наконецъ 40 отдѣленіе словъ εἷς πορετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω отъ пословицы ὥρας μιᾶς ἔργον, ἐνιαυτοῦ μέριμνα и помѣщеніе послѣдней раньше № 38 — 39. Можно догадываться, отъ чего произошло такое разночтеніе, но этимъ все-таки еще не будетъ рѣшенъ вопросъ о томъ, составляютъ ли слова εἷς πορετὸς καὶ τὰ πάντα κάτω отдѣльную пословицу. Если это отдѣльная пословица, то можно было бы сравнить: Com. adesp. 383, 2: ὀλίγῳ χρόνῳ δὲ πάντα μεταρίπτει θεός, и Григ. Наз. or. 44 (vol. I p. 840 c. ed. Maur.): εἷς ἐνιαυτὸς τέτταρας ὥρας φέρει καὶ μία ῥοπὴ καιροῦ πολλὰς πραγμάτων μεταβολάς.

В. Ернштедтъ.

Библиотека "Руниверс"

О ЗРѢЛИЩНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ ВЪ АѲИНАХЪ

(θεωρικόν и διωβελία).

Въ первыя времена существованія аѳинскаго театра не было установлено никакой платы за входъ. Зрителямъ предоставлялось самимъ отыскивать и занимать мѣста, какія имъ угодно. Публика массами стекалась въ театръ задолго до начала представленій, ночью происходила ожесточенная борьба за передніе ряды; побои и увѣчья были при этомъ не рѣдкость. Для устраненія подобнаго безпорядка, администрація города рѣшила назначить плату за мѣста сообразно ихъ достоинству. Но эта мѣра вызвала справедливый ропотъ со стороны народа, такъ какъ богатые граждане и иноземцы перекупали лучшія мѣста и такимъ образомъ на долю бѣднѣйшихъ выпадали худшія [1]). Тогда для удовлетворенія публики, государство опредѣлило

[1]) Либаній къ 1 Олинѳ.: οὐκ ὄντος τὸ παλαιὸν θεάτρου λιθίνου παρ' αὐτοῖς, ἀλλὰ ξυλίνων συμπηγνυμένων ἱκρίων καὶ πάντων καταλαμβάνειν τόπον σπευδόντων, πληγαί τε ἐγίνοντο καὶ που καὶ τραύματα. Τοῦτο κωλῦσαι βουληθέντες οἱ προεστῶτες τῶν Ἀθηναίων ὠνητοὺς ἐποιήσαντο τοὺς τόπους, καὶ ἕκαστον ἔδει διδόναι δύο ὀβολοὺς καὶ καταξαλόντα θέαν ἔχειν. Ἵνα δὲ μὴ δοκῶσιν οἱ πένητες λυπεῖσθαι τῷ ἀναλώματι, ἐκ τοῦ δημοσίου λαμβάνειν ἕκαστον ἐτάχθη τοὺς δύο ὀβολούς.

Схол. къ Тим. Лукіана § 49: μήπω δὲ τοῦ θεάτρου διὰ λίθων κατεσκευασμένου καὶ συρρεόντων τῶν ἀνθρώπων ἐπὶ τὴν θέαν καὶ νυκτὸς τοὺς τόπους καταλαμβανόντων ὀχλήσεις τε ἐγίνοντο καὶ μάχαι καὶ πληγαί. Ἔδοξεν οὖν τοὺς τόπους ἐκμισθοῦν, ἵνα ἕκαστος ἔχων τὸν οἰκεῖον τόπον μὴ ἐνοχλοῖτο φυλάττων μήτε μὴν ὑστερῶν ἀποστεροῖτο τῆς θέας. Ἐπειδὴ δὲ ἠλαττοῦντο οἱ πένητες τῶν πλουσίων πολλοῦ καὶ ἑτοίμου μισθουμένων τὸ εἰς τοῦτο ἀνάλωμα ἡ πόλις παρεῖχεν ἐκ τῶν κοινῶν ἑκάστῳ· δραχμὴ δὲ ἦν τὸ διδόμενον καὶ οὔτε πλέον ἐξῆν δοῦναι δραχμῆς οὔτε ἔλαττον, ὡς μήτε οἱ πλούσιοι διὰ τὸν χρυσὸν πλεονεκτοῖεν μήτε οἱ πένητες διὰ πενίαν βιάζοιντο. Свида s. v. θεωρικά· ἐν ταῖς λεγομέναις Διονυσίαις θεωρίαις ἀγώνων τελουμένων φιλοτίμων συνέβαινέ τινας τῶν πολιτῶν εἰς ὕβρεις καὶ τραύματα διαφέρεσθαι. Ἔδοξεν οὖν τῷ δήμῳ μηκέτι προῖκα θεωρεῖν, ἐκμισθοῦν δὲ ταῖς θέαις τοὺς τόπους. Πλεονεκτουμένων δὲ τῶν πενήτων διὰ

Библиотека "Руниверс"

для всѣхъ одинаковую входную плату въ размѣрѣ одной драхмы за три представленія [1]), причемъ каждому изъ гражданъ было предоставлено право получать деньги на театръ изъ государственной казны [2]). Эти деньги, употреблявшіяся единственно на покупку мѣста назывались θεωρικὰ χρήματα, θεωρικόν. Есть основаніе предполагать, что достаточные граждане вначалѣ пренебрегали этой ничтожной суммой, хотя во время Демосѳена они не стыдились участвовать въ этой получкѣ [3]). Предоставляя всякому получать деньги на театръ изъ казны, государство имѣло въ виду освободить гражданъ отъ тѣхъ расходовъ, которые собственно незаконно налагались на нихъ, такъ какъ и театръ, и представленія имѣли ближайшее отношеніе къ празднествамъ въ честь Діониса, въ которыхъ конечно каждый аѳинянинъ могъ принимать участіе даромъ. Въ раздачѣ такого рода не было ничего предосудительнаго и обременительнаго для государства; даже если предположить, что половина гражданъ пользовалась даровымъ входомъ, и тогда сумма для θεωρικόν не простиралась свыше 5 талантовъ за цѣлый годъ. Между тѣмъ должно еще принять во вниманіе, что часть этихъ денегъ, если не всѣ, возвращалась обратно въ казну, благодаря отдачѣ театра въ аренду.

Если съ конца V-го вѣка эта раздача приняла болѣе обширные размѣры [4]) и ею стали пользоваться какъ вѣрнымъ средствомъ для

τὸ ῥᾳδίως τοῖς πλουσίοις πλείονος τιμῆς τοῦτο γίνεσθαι, ἐψηφίσαντο ἐπὶ δραχμῇ καὶ μόνον εἶναι τὸ τίμημα, θεωρικὸν αὐτῇ θέντες ὄνομα. — Изъ другой замѣтки: τὸ παλαιὸν ὄχλου γενομένου ἐν τοῖς θεάτροις καὶ τῶν ξένων τὰς θέας προκαταλαμβανόντων, διεδίδοτο τοῖς πολίταις τὸ θεωρικόν, ὅπερ ἦσαν δύο ὀβολοί, ἵνα τοῦτο λαμβάνοντες οἱ πολῖται διδῶσιν αὐτὸ τῇ πόλει μισθὸν τῆς θέας.

[1]) Дем. de cor. § 28. Philoch. у Арпокр. s. v. θεωρικόν· τὸ δὲ θεωρικὸν ἦν τὸ πρῶτον νομισθὲν δραχμὴ τῆς θέας, ὅθεν καὶ τοὔνομα ἔλαβε. Демосѳенъ и грамматики, упоминая о двухъ оболахъ, имѣютъ въ виду плату за одно представленіе (Зауре).

[2]) Когда произошло это введеніе, нельзя опредѣлить. Словами схоліаста: μήπω δὲ τοῦ θεάτρου διὰ λίθων κατεσκευασμένου, въ связи съ замѣткой Свиды о крушеніи театральныхъ подмостковъ при состязаніи Эсхила и Пратины (s. v. Αἰσχύλος и Πρατίνας) не доказываетъ ничего. Благодаря новѣйшимъ изысканіямъ доказано, что до Ликурга въ Аѳинахъ не было каменнаго театра. Слова схоліаста, вѣроятно, относятся къ учрежденію постояннаго театра, около 472 г. Oehmichen, Griechischer Theaterbau 1886; ср. Phil. 1891 г. 6-te Suppl.-band, 1-te Hälfte, p. 83, 94.

[3]) 4-я Фил., ложно приписанная Демосѳену § 38: οἱ γὰρ εὔποροι πάντας ἔρχονται μεθιέντας τούτου (sc. τοῦ θεωρικοῦ) καὶ καλῶς ποιοῦσιν.

[4]) Во время Демосѳена для этой цѣли издерживались всѣ суммы, назначаемыя на военныя надобности, 1 Олинѳ. § 19 сл.

Библиотека "Руниверс"

того, чтобы привлечь къ себѣ народное расположеніе [1]), то изъ этого должно заключить, что съ теченіемъ времени народъ, помимо оплачиваемаго казной входа на театральныя представленія, получалъ особенныя денежныя подачки и притомъ не только на празднествахъ въ честь Діониса, а при всякомъ болѣе или менѣе торжественномъ случаѣ [2]). При этомъ θεωρικόν утратило свое первоначальное значеніе— платы за входъ въ театръ — и подъ этимъ именемъ, какъ говоритъ Исихій [3]), впослѣдствіи подразумѣвались всякія подачки народу изъ государственной казны. Эта деморализующая народъ раздача незаработанныхъ денегъ безъ всякой видимой причины, встрѣчавшая большое сочувствіе со стороны такихъ демагоговъ, какъ Еввулъ и Димадъ [4]), и приводившая въ отчаяніе Демосѳена, во второй половинѣ IV вѣка достигла до ужасныхъ размѣровъ и поглощала большую часть государственныхъ доходовъ. И что всего удивительнѣе, учредителемъ такой раздачи и слѣдовательно виновникомъ растлѣнія нравовъ до сихъ поръ считали Перикла. Заблужденіе это главнымъ образомъ произошло изъ за Плутарха, который въ жизнеописаніи этого государственнаго человѣка говоритъ между прочимъ слѣдующее: „подкупивъ народъ раздачею θεωρικόν и жалованьемъ за присутствіе въ судахъ, а также другими награжденіями и раздачами, Периклъ употреблялъ его противъ ареопага“ [5]). Считали, что эта фраза опирается на авторитетъ Аристотеля и не замѣчали противорѣчія Плутарха самому себѣ, которое бросается въ глаза при сопоставленіи слѣдующихъ словъ того-же Плутарха [6]). Периклъ, „желая, чтобы рабочій народъ, въ войнѣ неупотребляемый, не былъ лишенъ участія

---

[1]) ср. 3 Олимп. § 13, 31.

[2]) Демосѳ. XIII, 2.

[3]) s. v. θεωρικὸν ἀργύριον· τὸ εἰς θεῶν τιμὰς καὶ ἑορτὰς διδόμενον, θεωρίας ἕνεκα, τοῦ καὶ τοὺς πένητας μετέχειν τῶν θεωρίων· καὶ πάντα τὰ διανεμόμενα θεωρικὰ ἐλέγετο.

[4]) Не безынтересна замѣтка у Плутарха, Quaest. Plat. X, 4: τὰς διανομὰς τοῦ πολιτεύματος, ἃς ἔλεγε Δημάδης, κόλλαν ὀνομάζων αὐτῆς τῆς δημοκρατίας.

[5]) c. IX: τρέπεται πρὸς τὴν τῶν δημοσίων διανομήν, συμβουλεύσαντος αὐτῷ Δημονίδου τοῦ Οἰηθεν, ὡς Ἀριστοτέλης ἱστόρηκε· καὶ ταχὺ θεωρικοῖς καὶ δικαστικοῖς λήμμασιν, ἄλλαις τε μισθοφοραῖς καὶ χορηγίαις συνδιέκαυσε τὸ πλῆθος, ἐχρῆτο κατὰ τῆς ἐξ Ἀρείου πάγου βουλῆς.

[6]) c. XII: τὸν δ' ἀσύντακτον καὶ βάναυσον ὄχλον, οὔτ' ἄμοιρον εἶναι λημμάτων βουλόμενος, οὔτε λαμβάνειν ἀργὸν καὶ σχολάζοντα, μεγάλας κατασκευασμάτων ἐπιβολὰς καὶ πολυτέχνας ὑποθέσεις ἔργων διατριβὴν ἐχόντων ἐνέβαλε φέρων εἰς τὸν δῆμον, ἵνα μηδὲν ἧττον τῶν πλεόντων καὶ φρουρούντων καὶ στρατευομένων τὸ οἰκουροῦν ἔχῃ πρόφασιν ἀπὸ τῶν δημοσίων ὠφελεῖσθαι καὶ μεταλαμβάνειν.

Библиотека "Руниверс"

въ получкѣ денегъ отъ казны, однако не получалъ бы ихъ *въ бездѣйствіи и праздности*, предпринялъ грандіозныя постройки, требующія большаго искусства и долгаго времени для того, чтобы остающіеся въ городѣ граждане, — не менѣе тѣхъ, которые служили во флотѣ, стерегли крѣпости и несли военную службу — имѣли случай пользоваться общественными деньгами и участвовать въ ихъ получкѣ". Въ настоящее время тотъ же самый Аристотель, на основаніи словъ котораго Периклу приписывали такое безцеремонное обращеніе съ государственными доходами, освобождаетъ его отъ этого обвиненія, тяготѣвшаго надъ нимъ впродолженіе многихъ вѣковъ. Благодаря недавно открытому сочиненію Аристотеля объ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ, мы имѣемъ возможность контролировать слова Плутарха, относящіяся къ реформамъ Перикла. Въ 27-й главѣ своего сочиненія, Аристотель, упомянувъ о соперничествѣ Перикла съ Кимономъ и объясняя любовь народа къ Кимону щедростью и гостепріимствомъ послѣдняго, продолжаетъ: „на такія траты у Перикла не хватало средствъ. Тогда Дамонидъ изъ дима Ои (его считали учителемъ Перикла въ политикѣ, почему его впослѣдствіи и изгнали посредствомъ остракизма) далъ совѣтъ Периклу, за неимѣніемъ собственнаго состоянія, изъ котораго тотъ могъ бы давать народу, устроить жалованье судьямъ. Отъ этого, по словамъ нѣкоторыхъ порицателей начался упадокъ" [1]) и т. д. Здѣсь упоминается только о введеніи жалованья судьямъ и, такимъ образомъ, сообщеніе Плутарха о злоупотребленіи Периклом зрѣлищными деньгами оказывается чистѣйшимъ вымысломъ. Въ противномъ случаѣ трудно объяснить, почему Аристотель при той холодности, съ которой онъ отзывается о дѣятельности Перикла, упустилъ упомянуть о раздачѣ θεωρικόν въ то время и поддержать уже ходившее въ древности обвиненіе Перикла въ расточительности. Нѣтъ сомнѣнія, что и тогда существовала плата за входъ въ театръ, вѣроятно и то, что государство выдавало деньги гражданамъ на пріобрѣтеніе входнаго билета, но эта раздача имѣла цѣлью возмѣстить расходъ тѣхъ гражданъ, для которыхъ потеря двухъ или трехъ драхмъ была чувствительна, а главнымъ образомъ подразумѣвались при этомъ тѣ получающіе отъ государства дневное пропитаніе

[1]) Ἀθ. πολιτεία c. XXVI: πρὸς δὲ ταύτην τὴν χορηγίαν ἐπιλειπόμενος ὁ Περικλῆς τῇ οὐσίᾳ, συμβουλεύσαντος αὐτῷ Δαμωνίδου τοῦ Οἰήθεν (ὃς ἔδόκει τῶν πολιτικῶν εἰσηγητὴς εἶναι τῷ Περικλεῖ, διὸ καὶ ὠστράκισαν αὐτὸν ὕστερον), ἐπεὶ τοῖς ἰδίοις ἥττατο, διδόναι τοῖς πολλοῖς τὰ αὑτῶν, κατεσκεύασε μισθοφορὰν τοῖς δικασταῖς ἀφ' ὧν αἰτιῶνταί τινες χείρους γενέσθαι κτλ.

Библиотека "Руниверс"

ἀδόνατοι, съ которыми мы знакомимся въ извѣстной рѣчи Лисія. Можетъ быть, что Периклъ раздавалъ деньги на театральныя зрѣлища и всякаго рода пособія болѣе щедрой рукой, чѣмъ это дѣлалось до него, но эта щедрость была вызвана скорѣе гуманностью, чѣмъ желаніемъ пріобрѣсти себѣ популярность путемъ, равносильнымъ подкупу. Даже если допустить, что онъ позволилъ всѣмъ гражданамъ безъ исключенія брать деньги на театръ изъ государственной казны, даже и тогда нельзя было бы обвинять его въ порчѣ аѳинскихъ нравовъ. Выдача незначительныхъ суммъ три раза въ годъ не могла пріучить народъ къ праздности, тѣмъ болѣе, что, при страстной любви Аѳинянъ къ драматическимъ представленіямъ, никто не думалъ дѣлать изъ этихъ денегъ какое нибудь другое употребленіе: эти деньги не могли служить какимъ нибудь подспорьемъ въ домашнемъ быту, а всецѣло шли въ пользу арендатора театра и такимъ образомъ возвращались опять въ казну. Еще менѣе заслуживаетъ упрека θεωρικόν, какъ возмѣщаемая государствомъ входная плата, если принять мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что выдавались для свободнаго входа не деньги, а особаго рода монетки, служившія вмѣсто билета [1]).

Θεωρικόν сдѣлалось тогда зломъ, когда выдачей его начали злоупотреблять, т. е. выдавали въ большемъ количествѣ, чѣмъ стоилъ входъ въ театръ и раздачу его не ограничивали днями представленій, а сдѣлали его непремѣнною принадлежностью всякаго празднества. Путемъ такой раздачи демагоги старались пріобрѣсти вліяніе на толпу. Народъ съ этихъ поръ предпочиталъ оставаться дома и спокойно жить на счетъ казны, чѣмъ подвергать свою жизнь опасностямъ войны. Замѣна собственныхъ войскъ наемными, угнетеніе достаточныхъ гражданъ, всеобщій упадокъ энергіи — вотъ слѣдствія такого злоупотребленія общественными деньгами. Тщетно впослѣдствіи Демосѳенъ, желая образумить гражданъ, внушалъ имъ, что получкѣ денегъ должно соотвѣтствовать исполненіе своего долга [2]). Народъ не слушалъ его и закрывъ глаза стремился къ своей гибели.

---

[1]) *Benndorf*, Beiträge zur Kenntnis des att. Theaters, Zeitschrift für oesterr. Gymnasien 1875, стр. 20. Противуположное мнѣніе поддерживаетъ Fickelscheerer, de theoricis Athen. commentatio 1877 г. До нашихъ временъ сохранились нѣсколько вещицъ изъ кости и свинца въ видѣ монетокъ съ различными изображеніями. По объясненію археологовъ, нѣкоторыя изъ нихъ съ изображеніемъ Діониса употреблялись въ качествѣ театральныхъ билетовъ: *Латышевъ*, Греч. Древн. II 291 сл. ср. *Oehmichen* у Iw. Müller IV p. 189.

[2]) Дем. 1. Ол. § 20.

Библиотека "Руниверс"

Такая непроизводительная трата государственныхъ доходовъ началась значительно позже Перикла, и позоръ нововведенія, по Аристотелю, падаетъ всецѣло на демагога Клеофонта, фабриканта лиръ [1]). На это указываютъ въ его сочиненіи слѣдующія слова [2]): „затѣмъ послѣ нихъ (Никія и Клеона) руководителемъ однихъ былъ Ѳераменъ, сынъ Агнона, а народа—Клефонтъ, фабрикантъ лиръ. Онъ первый ввелъ діовелію, и нѣкоторое время выдача эта производилась, пока Калликратъ изъ дима Пзаніи не уничтожилъ ее, пообѣщавъ раньше къ двумъ оболамъ еще третій. Оба они были осуждены впослѣдствіи на смерть. Ибо народъ, хотя бы удалось его обмануть, обыкновенно впослѣдствіи ненавидитъ людей, побудившихъ его поступить некрасиво[a]. Что Клеофонтъ былъ болѣе способенъ на такую мѣру, чѣмъ кто нибудь другой, это подтверждается тѣмъ мнѣніемъ, какое объ немъ составилось уже въ древности: Исократъ [3]) открыто высказываетъ свое негодованіе противъ его управленія и ставитъ его на ряду съ извѣстнымъ Ипероломъ; Эсхинъ [4]) упоминаетъ, что его считали виновникомъ гибели государства во время Пелопоннисской войны; Андокидъ [5]) считаетъ позоромъ, что во время его изгнанія Клеофонтъ жилъ въ его домѣ. Въ чемъ же заключалось нововведеніе Клеофонта, т. е. діовелія?

До сихъ поръ понятіе объ этомъ словѣ было неясно, такъ какъ

---

[1]) Клеофонтъ уже въ $^{411}/_{10}$ г. является противникомъ мира съ Спартою, по Philoch. fr. 117, 118, по Діодору XIII, 69 въ—$^{410}/_{9}$ г., см. *Adolf Bauer*, Literar. und histor. Forschungen zu Arist. 'Aθ. πολιτεία, München 1891, pp. 167 сл. Точно также и въ $^{406}/_{5}$ г. по Аристотелю. Наконецъ въ $^{408}/_{7}$ г., когда Спартанцы потребовали срытія длинныхъ стѣнъ, Клеоф. воспротивился и этому требованію и добился того, что объ этомъ предложеніи запрещено было совѣщаться. Лис. XIII, 8, Эск. II, 76, III, 150. О его значеніи и продолжительности вліянія Діод. XIII, 69, Лис. XIX, 48. Ожесточенный противникъ олигарховъ Лис. XIII, 7, ср. XXX, 10. О его происхожденіи Свида s. φιλοτιμότερα: Κλεοφῶντος. Замѣтка s. Κλεοφῶν относится къ другому лицу. Объ его казни въ 405 г. за уклоненіе отъ военной службы Лис. XIII, 12, Ксен. Hell. I, 7, 35.

[2]) c. 28: εἶτα μετὰ τούτους τῶν μὲν ἑτέρων Θηραμένης ὁ Ἀγνωνος, τοῦ δὲ δήμου Κλεοφῶν ὁ λυροποιὸς (sc. προειστήκει), ὃς καὶ τὴν διωβελίαν ἐπόρισε πρῶτος, καὶ χρόνον μέν τινα διεδίδοτο, μετὰ δὲ ταῦτα κατέλυσε Καλλικράτης Παιανιεὺς πρῶτος (πρῶτον?) ὑποσχόμενος ἐπιθήσειν πρὸς τοῖν δυοῖν ὀβολοῖν ἄλλον ὀβολόν. τούτων μὲν οὖν ἀμφοτέρων θάνατον κατέγνωσαν ὕστερον. εἰωθὲν γὰρ κἂν ἐξαπατηθῇ τὸ πλῆθος ὕστερον μισεῖν τούς τε προαγαγόντας ποιεῖν αὐτοὺς τῶν μὴ καλῶς ἐχόντων.

[3]) περὶ εἰρήνης § 75 сл.

[4]) κατὰ Κτησιφῶντος § 150.

[5]) περὶ τῶν μυστηρίων § 146.

Библиотека "Руниверс"

оно встрѣчается у древнихъ писателей очень рѣдко. Позднѣйшіе толкователи, подразумѣвая подъ этимъ словомъ выдачу двухъ оболовъ, какъ плату за что нибудь, смѣшивали его съ платою за участіе въ народномъ собраніи или судѣ. Примѣромъ такого недоразумѣнія можетъ служить объясненіе, приведенное въ Etymologicum Magnum: ὀβολοὶ δύο, οὓς καθήμενος ὁ δῆμος ἐμισθοφόρει. Относя καθήμενος къ участію въ судѣ, Фриче понималъ подъ διωβελία плату въ судѣ [1]). Между тѣмъ мы теперь знаемъ, что плата въ судахъ введена была Перикломъ, а за народное собраніе Агирріемъ. и ни при томъ, ни при другомъ не упоминается о діовеліи.

Сверхъ того замѣтка Аристотеля о томъ, что діовелія существовала только въ извѣстный промежутокъ времени совершенно уничтожаетъ предположеніе о тождествѣ діовеліи съ какой-либо платою въ засѣданіяхъ. Первый. кто болѣе или менѣе объяснилъ діовелію, былъ Бёкъ, отождествлявшій ее съ θεωρικόν. Однако между этими двумя понятіями есть разница.

Нѣкоторое поясненіе къ замѣтка Аристотеля о Клеофонтѣ мы видимъ у Эсхина, который съ негодованіемъ указываетъ на этого демагога. какъ на развратителя народа посредствомъ раздачи (νομῇ) [2]), откуда ясно, что діовелія была непроизводительная раздача денегъ. На вопросъ, когда имѣли мѣсто такія раздачи отвѣчаетъ сохранившаяся отчетная вѣдомость за 410—409 г. (см. приложеніе), изъ которой мы видимъ, что діовелія выдавалась ограниченное число разъ въ году. при томъ главнымъ образомъ въ тѣ мѣсяцы, на которые падали праздества. На принадлежность діовеліи къ праздникамъ указываетъ также и то обстоятельство, что суммы на діовелію, судя по вѣдомости, главнымъ образомъ брались изъ священной казны бо-

[1]) De mercede judicum apud. Ath , Rostock. 1839.

[2]) περὶ παραπρ. § 77: Κλεοφῶν δὲ ὁ λυροποιὸς, ὃν πολλοὶ δεδεμένον ἐν πέδαις ἐμνημόνευον, παρεγγραφεὶς αἰσχρῶς πολίτης καὶ διεφθαρκὼς νομῇ χρημάτων τὸν δῆμον, ἀποκόψαιν ἠπείλει μαχαίρᾳ τον τράχηλον, εἴ τις τῆς εἰρήνης μνησθήσεται. Какъ относящееся къ такой раздачѣ, Бёкъ понималъ слѣд. мѣсто Исократа VIII, 82: οὕτω γὰρ ἀκριβῶς εὕρισκον (Клеофонтъ и Инерволъ), ἐξ ὧν ἄνθρωποι μάλιστ' ἂν μισηθεῖεν, ὥστ' ἐψηφίσαντο τὸ περιγιγνόμενον τῶν πόρων ἀργύριον διελόντες κατὰ τάλαντον εἰς τὴν ἀρχήστραν τοῖς Διονυσίοις εἰσφέρειν, ἐπειδὰν πλῆρες ᾖ τὸ θέατρον. Между тѣмъ новѣйшій издатель сочиненія Бёка, Френнель, придерживается толкованія Кораиса, именно, что упоминаемыя деньги были вносимы по талангу въ орхестру, но не были раздаваемы народу, такимъ образомъ здѣсь имѣется въ виду не раздача, а пустое тщеславіе аѳинянъ. Послѣднее мнѣніе раздѣляется также и Ѳ. Ѳ. Соколовымъ.

Библиотека "Руниверс"

гини Аѳины. Впрочемъ, для добыванія денегъ на діовелію не стѣснялись средствами, какъ это видно напримѣръ изъ слѣдующей замѣтки Ксенофонта [1]): „аѳинскій демагогъ Архедимъ, завѣдывавшій діовеліею подвергъ Эрасинида штрафу и обвинилъ его передъ судомъ въ присвоеніи казенныхъ денегъ."

Несмотря по видимому на большое сходство, діовелія существенно отличается какъ отъ того θεωρικόν, которое служило возмѣщеніемъ входной платы, такъ и отъ тѣхъ подачекъ, которыя подъ видомъ θεωρικόν существовали во время Демосѳена: 1) діовелія всегда ограничивалась двумя оболами [2]), тогда какъ θεωρικόν въ IV вѣкѣ достигалъ огромныхъ размѣровъ, напримѣръ, 5 драхмъ [3]), 2) діовелія никогда не имѣла цѣлью возмѣстить гражданамъ сумму, затраченную на покупку билета, иначе она несомнѣнно раздавалась бы только въ дни представленій, да кромѣ того она, какъ мы уже видѣли, не могла бы навлечь на себя порицаніе [4]); это былъ простой денежный презентъ, выдаваемый гражданамъ въ праздники на ихъ собственное благоусмотрѣніе (и въ этой формѣ діовелія послужила зачаткомъ Еввуловскаго θεωρικόν); и наконецъ, самое важное, 3) θεωρικόν, какъ возмѣщаемая государствомъ плата за входъ въ театръ существовала задолго до Перикла и вѣроятно никогда не прекращалась, тогда какъ діовелія началась съ Клеофонтомъ и кончилась съ Калликратомъ, то-есть, существовала очень недолго.

Такимъ образомъ, отдѣляя совершенно θεωρικόν отъ діовеліи, должно признать, что послѣдняя представляла изъ себя простую денежную подачку народу, имѣвшую мѣсто при всевозможныхъ празднествахъ, не исключая и тѣхъ, на которыя раздавался также и θεωρικόν, то-есть, на Діонисіевыхъ. Выдачу діовеліи помимо θεωρικόν должно подразумѣвать уже потому, что θεωρικόν, какъ было сказано раньше, предназначался всецѣло на покупку мѣста въ театрѣ и такимъ обра-

---

[1]) Hell., I, 7, 2.

[2]) Обѣщаніе Калликрата увеличить этотъ подарокъ до 3-хъ оболовъ такъ и осталось обѣщаніемъ.

[3]) Иперидъ пр. Дем., fr. VI c. XXIV ed. alt. Blass: καὶ Κόνων μὲν ὁ Παιανιεὺς, ὅτι ὑπὲρ τοῦ υἱοῦ ἔλαβε τὸ θεωρικὸν ἀποδημοῦντος, πέντε δραχμῶν ἕνεκεν ἐκτεύων ὑμᾶς τάλαντον ὤφλεν ἐν τῷ δικαστηρίῳ. Объясненіе Заупе (Philol. III, p. 631), что здѣсь должно разумѣть пятикратное полученіе θεωρικόν, по драхмѣ каждый разъ, опровергается мѣстомъ у Динарха, касающимся того-же происшествія II, 46: πάλιν τὸν τὴν πενταδραχμίαν ἐπὶ τῷ τοῦ μὴ παρόντος ὀνόματι λαβεῖν ἀξιώσαντα, καὶ τοῦτον ὑμῖν ἀπέφηνε. Ср. Фикельшереръ, стр. 9, пр.

[4]) См. выше.

Библиотека "Руниверс"

зомъ, еслибы кромѣ него на этихъ празднествахъ не выдавалось ничего, для избалованныхъ гражданъ весь праздникъ былъ бы испорченъ, и развратители-демагоги не достигли бы при этомъ своей цѣли.

Помимо того, что діовелія дурно отзывалась на аѳинскихъ нравахъ, она поглощала немалыя суммы изъ оскудѣвшей государственной казны: мы видимъ, напримѣръ, что въ 410—409 году въ четыре пританіи было израсходовано 16 тал. 4.783 др. 3 об., причемъ еще сумма эта далеко не полная (см. приложеніе). Аристотель отзывается объ этой мѣрѣ съ большимъ негодованіемъ, но странно! тотъ же Аристотель совершенно хладнокровно упоминаетъ о θεωρικόν, которое, вѣроятно, поглощало гораздо большія суммы.

Время возникновенія діовеліи можно опредѣлить на основаніи слѣдующаго соображенія: Клеофонтъ казненъ въ 405 году, и, по словамъ Лисія, стоялъ во главѣ народа довольно долго [1]). Между тѣмъ, по Филохору [2]), Клеофонтъ выступаетъ противъ предложенія о мирѣ со Спартой уже въ 411 году; съ другой стороны упоминаніе его имени въ Аристофановской комедіи Θεσμοφοριάζουσαι указываетъ на то, что въ этомъ году онъ уже игралъ значительную роль. Около этого года и должно считать возникновеніе діовеліи, во всякомъ случаѣ не позже 410—409 года, такъ какъ въ этомъ году она, по надписямъ, въ полномъ разгарѣ. Мы можемъ по надписямъ прослѣдить существованіе этой раздачи въ 410—409, 407—406, 406—405 годахъ, къ послѣднему году относится также діовелія, умоминаемая Ксенофонтомъ. Нѣсколько труднѣе опредѣлить время ея уничтоженія, такъ какъ свѣдѣнія объ Калликратѣ очень незначительны, а кромѣ того весьма сбивчивы, благодаря тому, что подъ этимъ именемъ часто подразумѣваются различные люди. Болѣе надежное свидѣтельство объ Калликратѣ изъ филы Пандіониды мы находимъ въ C. I. A. II 553, Ditt. 420, откуда опредѣляется, что онъ игралъ нѣкоторую роль нѣсколько позже Евклида. Но эта надпись, конечно, не исключаетъ предположенія, что Калликратъ уже раньше провелъ предположеніе о прекращеніи діовеліи, напримѣръ, въ 404—403 году, когда послѣ изгнанія 30 тирановъ власть перешла опять въ руки народа. Не лишено также вѣроятія, что эта раздача прекратилась въ архонтствѣ Діофанта, въ 395—394 году, когда θεωρικόν *ограниченъ* былъ одной

---

[1]) Лис. XIX 48: Κλεοφῶντα δὲ πάντες ἴστε, ὅτι πολλ' ἔτη διεχείρισε τὰ τῆς πόλεως πάντα.

[2]) Frgm. 117, 118 (Mueller).

Библиотека "Руниверс"

драхмой [1]), то-есть, платой за три представленія, и такимъ образомъ у гражданъ отнята была надежда на какую-либо подачку сверхъ входнаго билета. Во всякомъ случаѣ изъ словъ Аристотеля χρόνον τινὰ διαβίοτο должно заключить, что діовелія существовала очень недолго [2]).

Съ уничтоженіемъ діовеліи не уничтожилась плата за входъ въ театръ и связанное съ этимъ право получать даровой билетъ со стороны казны. Прекращена была, и то только на время, прибавка къ θεωρικόν, денежная подачка, выдаваемая на личное усмотрѣніе. Но несмотря на кратковременное существованіе оказала глубокое вліяніе на нравы аѳинянъ. Испытавъ прелесть получки шальныхъ денегъ, народъ не могъ отказаться отъ этого удовольствія навсегда, и раздача денегъ возродилась опять въ 4-мъ вѣкѣ еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, служа опять вѣрнымъ средствомъ демагогамъ для пріобрѣтенія народнаго расположенія. Изъ рѣчей Иперида и Динарха (см. стр. 56 прим. 3-е) противъ Демосѳена мы узнаемъ, что раздача доходила до 5 драхмъ на человѣка, причемъ этотъ подарокъ называется уже не діовеліей, а θεωρικόν. Нѣтъ сомнѣнія, что эта сумма далеко превышаетъ стоимость входнаго билета, такъ что подъ θεωρικόν здѣсь, очевидно, разумѣется не только плата за мѣсто, но и подарокъ сверхъ даровaго билета, то-есть тоже діовелія своего рода. Самое названіе „діовелія“ здѣсь оказывается непригоднымъ уже потому, что выдаваемая сумма не ограничивается двумя оболами, а, по видимому, идетъ гораздо дальше. Два обола, удовлетворявшіе народъ въ V вѣкѣ, оказываются слишкомъ ничтожными для аѳинянъ IV вѣка. На эту жадность указываютъ между прочимъ и слѣдующія слова Аристотеля, въ Политикѣ (II 7, 11): ἔτι δ' ἡ πονηρία τῶν ἀνθρώπων ἄπληστον καὶ τὸ πρῶτον μὲν ἱκανὸν διωβολία μόνον, ὅταν δ' ἤδη τοῦτ' ᾖ πάτριον, ἀεὶ δέονται τοῦ πλείονος, ἕως εἰς ἄπειρον ἔλθωσιν. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что праздники для аѳинянъ обходились дороже, чѣмъ какое-нибудь военное предпріятіе, и принимая это во вниманіе, разказъ Плутарха о томъ, что Димадъ обѣщалъ дать θεωρικόν въ 50 др. на человѣка становится правдоподобнымъ.

Возобновителемъ этой раздачи подъ видомъ θεωρικόν Бёкъ считалъ Агиррія, принимая во вниманіе незавидную репутацію этого

[1]) Драхма эта въ насмѣшку была названа δραχμὴ χαλαζῶσα, Зиков. III, 27; Исихій и Свида подъ словомъ δραχμὴ χαλαζῶσα.

[2]) Теперь ясно заблужденіе Диттенбергера, предложившаго поправку въ C. I. A. II, 314; Ditt. 143$_{11}$ τὴ[ν διωβελία]ν въ надписи относящейся къ 286 году.

Библиотека "Руниверс"

демагога и въ особенности слова Арпократіона s. v. θεωρικόν: θεωρικὰ ἦν τινὰ ἐν κοινῷ χρήματα ἀπὸ τῶν τῆς πόλεως προσόδων συναγόμενα. ταῦτα δὲ πρότερον μὲν εἰς τὰς τοῦ πολέμου χρείας ἐφυλάττετο καὶ ἐκαλεῖτο στρατιωτικά, ὕστερον δὲ κατετίθετο εἴς τε τὰς δημοσίας κατασκευὰς καὶ διανομάς, ὧν πρῶτος ἤρξατο Ἀγύρριος ὁ δημαγωγός. Между тѣмъ по Аристотелю διανομαί Агиррія всего скорѣе относятся къ установленію имъ платы за участіе въ народномъ собраніи, а характеристика этого демагога со стороны Демосѳена, считающаго его за ἄνδρα χρηστὸν καὶ δημοτικὸν καὶ περὶ τὸ πλῆθος τὸ ὑμέτερον πολλὰ σπουδάσαντα, заставляетъ думать, что безнравственная мѣра исходила отъ другаго лица. Больше всѣхъ склоненъ былъ къ такимъ мѣрамъ извѣстный Еввулъ, который основалъ въ 354 году даже особую зрѣлищную кассу и постановилъ закономъ, чтобы всѣ остаточныя суммы стекались только туда [1]). Благодаря этому народъ во время Еввула достигъ крайнихъ предѣловъ развращенности. Что упадокъ начался съ Еввула и что поэтому Еввула слѣдуетъ считать возобновителемъ денежныхъ раздачъ, это подтверждается нѣкоторыми мѣстами древнихъ писателей, характеризующими какъ Еввуловское время, такъ и его самого: Ѳеопомпъ у Аѳинея IV p. 166: Εὔβουλον φησὶ τὸν δημαγωγὸν ἄσωτον γενέσθαι. τῇ λέξει δὲ ταύτῃ ἐχρήσατο· „καὶ τοσοῦτον ἀσωτίᾳ καὶ πλεονεξίᾳ διενήνοχε τοῦ δήμου τῶν Ταραντίνων (scil. ὁ δῆμος τῶν Ἀθηναίων), ὅσον ὁ μὲν περὶ τὰς ἑστιάσεις μόνον εἶχεν ἀκρατῶς, ὁ δὲ τῶν Ἀθηναίων καὶ τὰς προσόδους καταμισθοφορῶν διατετέλεκεν. У Арпократіона s. v. Εὔβουλος: ὅτι δὴ δημαγωγὸς ἦν ἐπιφανέστατος, ἐπιμελής τε καὶ φιλόπονος, ἀργύριόν τε συχνὸν πορίζων τοῖς Ἀθηναίοις διένειμε, διὸ καὶ τὴν πόλιν ἐπὶ τῆς τούτου πολιτείας ἀνανδροτάτην καὶ ῥαθυμοτάτην συνέβη γενέσθαι, Θεόπομπος ἐν τῇ δεκάτῃ τῶν Φιλιππικῶν. У Юстина [2]) VI 9: Huius (scil. Epaminondae) morte etiam Atheniensium virtus intercidit, siquidem amisso, cui aemulari consueverant, in segnitiam torporemque resoluti non ut olim in classem et exercitus, sed in dies festos apparatusque ludorum reditus publicos effundunt et cum actoribus nobilissimis theatra celebrant, frequentius scenam quam castra visentes versificatoresque meliores quam duces laudantes. Tunc vectigal publicum, quo antea milites et remiges alebantur, [cum] urbano populo dividi coeptum. Что Еввулъ возобно-

[1]) Ливаній и Ульпіанъ (къ 1 Ол.) сообщаютъ еще и о другомъ законѣ Еввула въ силу котораго подъ страхомъ смерти запрещалось давать этимъ деньгамъ какое-либо другое назначеніе. Однако существованіе такого закона подлежитъ сомнѣнію. Литература по этому вопросу см. у Fickelscherer'a, p. 26.

[2]) Вѣроятно, по Ѳеопомпу.

Библиотека "Руниверс"

вилъ эту раздачу подъ именемъ θεωρικόν, этому до нѣкоторой степени могутъ служить подтвержденіемъ слова Филина, цитуемыя Арпократіономъ s. v. θεωρικόν: ἐκλήθη δὲ θεωρικόν, ὅτι τῶν Διονυσίων ὑπογύων ὄντων διέναιμεν Εὔβουλος εἰς τὴν θυσίαν, ἵνα πάντες ἑορτάζωσι καὶ τῆς θεωρίας μηδεὶς τῶν πολιτῶν ἀπολείπηται δι' ἀσθένειαν τῶν ἰδίων. Эти же слова достаточно объясняютъ, что θεωρικόν былъ увеличенъ въ объемѣ какъ бы изъ-за религіозныхъ побужденій (εἰς τὴν θυσίαν): гражданамъ предоставлялась возможность отдаваться вполнѣ праздничному настроенію, безъ ущерба въ домашнемъ быту, и все это благодаря предупредительности демагоговъ. Съ тѣхъ поръ какъ θεωρικόν потерялъ свое первоначальное назначеніе (возмѣщаемая государствомъ плата за входъ въ театръ) и началъ достигать довольно крупныхъ размѣровъ, богатые граждане не рѣшались пренебрегать имъ, основательно страшась выказать свой достатокъ и тѣмъ привлечь алчные взоры своихъ согражданъ.

Итакъ на основаніи предыдущихъ разсужденій зрѣлищныя деньги принимали въ Аѳинахъ слѣдующія видоизмѣненія: первоначально была личная плата за входъ въ театръ—θεωρικόν, затѣмъ эта плата возмѣщалась казною; приблизительно съ 411 года къ даровому билету присоединилась діовелія, какъ простой подарокъ гражданамъ, раздаваемый не только на Діонисіяхъ, но и на другихъ празднествахъ; съ 403 или 395—394 гг. подарокъ, то-есть діовелія, былъ уничтоженъ и государство обезпечивало гражданамъ только даровой билетъ въ театръ (θεωρικόν); съ Еввула, то-есть съ 354 г., подъ именемъ θεωρικόν разумѣется и даровой билетъ въ театръ, и денежный подарокъ неопредѣленныхъ размѣровъ, выдаваемый въ каждый праздничный день.

Зрѣлищныя деньги раздавались только аѳинскимъ гражданамъ: метикамъ и иноземцемъ было въ этомъ отказано. Благодаря присутствію послѣднихъ, государство получало нѣкоторую выгоду отъ отдачи въ наемъ театра: ими поддерживался сборъ за представленія, который шелъ частью въ пользу города, частью въ пользу арендатора. Изъ рѣчи Демосѳена противъ Леохара (§ 38) ясно, что θεωρικόν распредѣлялся по димамъ и участвовать въ получкѣ его можно было только послѣ занесенія въ общинные списки, такъ называемые ληξιαρχικὰ γραμματεῖα. Отсутствующіе граждане не получали ничего. Незаконное полученіе θεωρικόν влекло за собой суровое наказаніе [1]).

Суммы для раздачъ первоначально набирались изъ остатковъ го-

[1]) Инер. пр. Дем., см. стр. 56 пр. 3.

Библиотека "Руниверс"

сударственныхъ доходовъ послѣ покрытія необходимыхъ издержекъ Прежде этотъ остатокъ предназначался на увеличеніе военныхъ силъ Аѳинъ въ случаѣ повторенія войны съ Персами [1]). Между тѣмъ уже Периклъ отступалъ отъ этого предназначенія, тратя большія суммы на украшеніе города. Ко времени же Перикла, вѣроятно, относится законъ, упоминаемый въ рѣчи Аполлодора противъ Неэры (§ 3), въ силу котораго всякій излишекъ доходовъ шелъ на военныя надобности *только* въ случаѣ войны, а въ мирное время могъ расходоваться и для другихъ цѣлей по усмотрѣнію народнаго собранія. Фикельшереръ не безъ основанія полагаетъ, что этотъ законъ существовалъ и во времена Еввула и Аполлодора, но его обходили посредствомъ различныхъ постановленій, касающихся того же предмета [2]). Въ 354 году Еввулъ совершенно отдѣлилъ военную кассу отъ театральной [3]), и доходы главнымъ образомъ начали стекаться въ послѣднюю; въ числѣ такихъ доходовъ, вѣроятно, занимали не послѣднее мѣсто деньги отъ продажи конфискованныхъ имуществъ. На это указываютъ отношенія политовъ и театральныхъ чиновниковъ у Аристотеля [4]). Во главѣ театральной кассы стояли особо назначенные чиновники, вѣроятно 10, выбираемые хиротоніей на 4 года, по выраженію Аристотеля отправшіе свою должность отъ Панаѳиней до Панаѳиней [5]). Эти чиновники играли большую роль въ государствѣ, такъ какъ съ ними должны были находиться въ непосредственныхъ отношеніяхъ секретарь государственнаго казначея, дорожные строители, аподекты, политы [6]) и др. На нихъ же возложено было одно время постройка арсенала и верфей. Изъ этихъ 10 чиновниковъ одинъ, по видимому, выбирался главнымъ заправителемъ театральной кассы, откуда и объясняются такія выраженія, какъ ἄρχων τῶν θεωρικῶν, ἐπὶ τῶν θεωρικῶν καταστα θείς и др. въ

---

[1]) Нагросг. s. v. θεωρικόν.

[2]) Такое обхожденіе законовъ было во время Демосѳена не рѣдкость, Дем. пр. Лептина § 91 сл.

[3]) Busolt у Ив. Мюллера т. IV. стр. 160; Латышовъ, I, 181.

[4]) с. 47.

[5]) с. 48: τὰς δ' ἀρχὰς τὰς περὶ τὴν ἐγκύκλιον διοίκησιν ἁπάσας ποιοῦσι κληρωτὰς πλὴν ταμίου στρατιωτικῶν καὶ ἐπὶ τὸ θεωρικὸν καὶ τοῦ τῶν κρηνῶν ἐπιμελητοῦ· ταύτας δὲ χειροτονοῦσιν, καὶ οἱ χειροτονηθέντες ἄρχουσιν ἐκ Παναθηναίων εἰς Παναθήναια.

[6]) Эсхинъ III, 25: διὰ τὴν πρὸς Εὔβουλον γενομένην πίστιν οἱ ἐπὶ τὸ θεωρι κεχειροτονημένοι ἦρχον μὲν πρὶν ἢ τὸν Ἡγήμονος νόμον γενέσθαι τὴν τοῦ ἀντιγραφέως ἀρχήν, ἦρχον δὲ τὴν τῶν ἀποδεκτῶν, καὶ νεώριον καὶ σκευοθήκην ᾠκοδόμουν, ἦσαν δὲ καὶ ὑδροποιοὶ καὶ σχεδὸν τὴν ὅλην διοίκησιν εἶχον τῆς πόλεως.

Библиотека "Руниверс"

единственномъ числѣ. На основаніи одной надписи [1]) Фикельшереръ предположилъ, что изъ членовъ сената выбирается одинъ съ титуломъ ὁ ἐπὶ τὸ θεωρικόν, которому поручалось наблюдать за правильною раздачею зрѣлищныхъ денегъ. Такое предположеніе невѣроятно во первыхъ уже потому, что такая должность при существованіи 10 театральныхъ чиновниковъ оказывается совершенно лишнею, а во вторыхъ подлежитъ сомнѣнію, что упомянутые въ надписи γραμματεὺς κατὰ πρυτανείαν и βουλῆς ταμίαι съ ὁ ἐπὶ τὸ θεωρικόν входили въ составъ совѣта, а не выбирались изъ остальныхъ гражданъ. Слова Аристотеля с. 54 κληροῦσι δὲ καὶ γραμματέα τὸν κατὰ πρυτανείαν καλούμενον, ὃς τῶν γραμμάτων ἐστι κύριος καὶ τὰ ψηφίσματα τὰ γινόμενα φυλάττει, καὶ τἄλλα πάντα ἀντιγράφεται καὶ παραχάθηται τῇ βουλῇ, заставляютъ думать, что γραμματεὺς κατὰ πρυτανείαν, а слѣдовательно и оба другія упомянутыя въ надписи должностныя лица, не входили въ число членовъ совѣта.

Раздача денегъ подъ видомъ θεωρικόν продолжалась безъ перерыва до 339 года). Въ этомъ году Демосѳену удалось возвратить эти деньги прежнему назначенію, именно для военныхъ надобностей. Въ непродолжительномъ времени послѣ этого закономъ Игимона [2]) отъ вѣдомства чиновниковъ театральной кассы были совершенно отдѣлены должности τοῦ ἀντιγραφέως, τῶν ἀποδεκτῶν, τῶν ὁδοποιῶν и др. Зрѣлищныя деньги хотя и продолжали выдаваться, но уже не въ такихъ размѣрахъ, какъ прежде, и не ежегодно; въ случаѣ надобности онѣ могли быть употреблены на другое дѣло. О времени ихъ окончательнаго уничтоженія ничего не извѣстно.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Къ вопросу о діовеліи для насъ важны сохранившійся отчетъ за годъ архонтства Главкиппа (410—409 г.) и двѣ другія надписи, также заключающія въ себѣ отчеты съ поименованіемъ расхода на діовелію. Первый отчетъ C. I. Att. 188, Ditt. 44, начинается словами: Ἀθηναῖοι ἀνήλωσαν ἐπὶ Γλαυκίππου ἄρχοντος καὶ ἐπὶ τῆς βουλῆς, ᾗ Κλει-

[1]) C. I. A. II, 124, Ditt. 333.
[2]) Филохоръ frgm. 135.
[3]) См. стр. 61 прим. 6. Законъ этотъ былъ внесенъ въ промежуткѣ отъ 336—330 г., Фикельшереръ, стр. 34.

Библиотека "Руниверс"

γένης Ἀλαιεὺς πρῶτος ἐγραμμάτευε· ταμίαι ἱερῶν χρημάτων τῆς Ἀθηναίας Καλλίστρατος Μαραθώνιος καὶ ξυνάρχοντες παρέδοσαν ἐκ τῶν ἐκατείων ψηφισαμένου τοῦ δήμου. Очевидно, что выдача производится казначеями Аѳины изъ священной кассы. Такимъ образомъ поименованныя въ этомъ отчетѣ суммы служатъ только добавочными къ другимъ, выданнымъ изъ государственной казны. Отчетъ ведется по пританіямъ, суммы большею частью выдаются на руки эллинотаміямъ для дальнѣйшаго распредѣленія. Расходъ по діовеліи упоминается въ четырехъ пританіяхъ: 3, 4, 5 и 7-й. Отчетъ по этимъ пританіямъ гласитъ слѣдующимъ образомъ: a) „втеченіе 3-й пританіи, въ дежурство филы Инеиды, выдано эллинотаміямъ Периклу изъ Холарга и прочимъ на кормъ для конницы: 2 тал. 5.420 др. Тѣмъ-же эллинотаміямъ на кормъ для лошадей 2 тал. 5.400 др. Тѣмъ-же эллинотаміямъ для полководца Эрмона, назначеннаго въ Пилосъ: 6 тал. Тѣмъ-же эллинотаміямъ *для діовеліи* 2 тал.“

b) „Втеченіе 4-й пританіи въ дежурство филы Акамантиды выдано эллинотаміямъ Периклу изъ Холарга и прочимъ на кормъ для лошадей 3 таланта. Тѣмъ-же эллинотаміямъ выдано для діовеліи 8 тал. 1.355 др.“.

c) „Втеченіе 5-й пританіи въ дежурство филы Кекропиды выдано на руки эллинотаміямъ Периклу изъ Холарга и прочимъ на діовелію 4 тал. 2.200 др.“.

d) „Втеченіе 7-й пританіи, въ дежурство филы Антіохиды, въ пятый день пританіи выдано Діонисію изъ Кидаѳинеона и прочимъ на діовелію 1 талантъ“. Въ седьмой день пританіи эллинотаміямъ Ѳрасону Вутаду и прочимъ на діовелію 1 тал. 1.232 др. $3^1/_2$ обола. Въ тотъ-же день эллинотаміямъ Фаланеу изъ Алопеки и прочимъ на кормъ лошадей: 4 тал. Въ 16-й день пританіи эллинотаміямъ Проксену изъ Афидны и прочимъ: 1.534 др. 3 обола. Въ 24-й день пританіи эллинотаміямъ Евполиду изъ Афидны и прочимъ: 5.400 др. Въ 27-й день пританіи эллинотаміямъ Каллію изъ Евонима и прочимъ: 1 тал. 2.565 др. $4^1/_2$ обола“

Для ясности можетъ служить таблица всего отчета.

Библиотека "Руниверс"

Пританіи.	Расходъ на конницу.	На діовелію.	На военныя надобности. 6 тал.	Неопредѣленные расходы.
I. Экатомв. 1—30. Метагитн. 1— 5.	3 т. 3237 д. ½ о. 91 др. 3½ о.			
II. Метаг. 6—29. Воидр. 1—12.				5 тал. 1000 др. 5114 др.
III. Воидр. 12—30. Піанепс. 1—16.	2 т. 5420 д. 2 т. 5400 д.	2 тал.	6 тал.	
IV. Піан. 17—29. Мемакт 1—22.	3 тал.	8 т. 1355 др.		
V. Мем. 23—30. Посид. 1—27.		4 т. 2200 др.		
VI. Посид. 28—29. Гамил. 1—30. Анѳест. 1— 3.			3740 д. 1½ о. 57 т. 1000 др.	1284 др. 3 т. 1083 д. 2 об. 4906 др. 2 тал. 2100 др.
VII. Анѳест. 4—29. Элафив. 1—10.	4 тал.	1 тал. 1 т. 1232 д. 3½ о.		1534 др. 3 об. 5400 др. 1 т. 2565 др. 1½ об.
VIII. Элафив. 11—30. Муних. 1—16.				3 т. 634 др. 4 об. 3 т. 4318 др. 1½ об. 1 т. 3329 др. 3 об.
IX. Муних. 17—29. Ѳаргил. 1—23.			21 т. 1000 др. 6 тал. 5 тал. 5 т. 3896 др. 3000 др.	2188 др. 1 об. 3 т. 793 др. 3 об. 2 т. 3850 др. 2½ об.
X. Ѳаргил. 24—30. Скироф. 1—29.				5 т. 442 др. 5 об. 2 т. 5090 др. 3 об. 5 т. 4656 др. 4 об.

Библиотека "Руниверс"

На первый взглядъ кажется страннымъ, что здѣсь не обозначено расхода на діовелію въ тѣ мѣсяцы, въ которые приходились важные праздники, напримѣръ Линэи. Между тѣмъ не должно забывать, что всѣ поименованныя выдачи на діовелію составляютъ ни что иное, какъ дополнительныя суммы къ тѣмъ, которыя были выданы изъ главнаго казначейства (это подтверждается уже тѣмъ, что въ числѣ расходовъ на діовелію попадаются суммы нечетныя и съ дробями). Съ другой стороны ничто не мѣшаетъ принять, что въ самомъ отчетѣ въ числѣ не обозначенныхъ ближе выдачъ скрываются расходы на діовелію. Это предположеніе не лишено вѣроятія уже и потому, что такія выдачи безъ опредѣленнаго назначенія попадаются какъ разъ въ тѣхъ пританіяхъ, въ которыхъ не упоминается о діовеліи и почти отсутствуютъ тамъ, гдѣ расходъ на діовелію занесенъ въ отчетъ. Извѣстно, напримѣръ, что Линэи праздновались въ Гамиліонѣ, падающемъ въ VI-ю пританію. Несомнѣнно, что на этомъ праздникѣ, какъ и на прочихъ, раздавалась діовелія; между тѣмъ въ нашемъ отчетѣ за VI-ю пританію она не значится, то-есть не поименовано, что εἰς διωβελίαν παρεδόθη столько-то. Что мѣшаетъ намъ принять, что она скрывается въ 1.284 др. + 3 т. 1.083 др. 2 об. + 4.906 др. + 2 т. 2.100 др., которыя занесены безъ опредѣленія ихъ назначенія. То-же самое и объ остальныхъ праздникахъ.

Отрывокъ другой надписи (C. I. Att. 189a) заключаетъ въ себѣ отчетъ за 2-ю пританію 407—406 года. Суммы выдаются здѣсь изъ казны Аѳины Ники на руки эллинотаміямъ на діовелію. Выдачи происходятъ здѣсь очень часто, хотя выдаемыя суммы незначитель Для наглядности предлагается слѣдующая таблица отчета:

въ 13-й день.	5 др.	
17	113	
—	987	
18	2	
19	250	
22	109	
23	162	2 об.
24	6	$3^1/_2$ об.
27	85	2
30	56	1
—	82	
36	28	

Библиотека "Руниверс"

Объяснить эти незначительныя суммы за неполностью годоваго отчета до сихъ поръ еще не удалось. Бендорфъ (съ нимъ согласенъ Фикельшереръ) полагаетъ, что здѣсь имѣется въ виду діовелія *въ честь* Аѳины Ники, розданная Алкивіадомъ по возвращеніи на родину. Но въ такомъ случаѣ должно предположить, что въ извѣстные дни получали діовелію опредѣленное число гражданъ. напримѣръ, въ 30-й день пританіи въ первый пріемъ получали діовелію только 168 чел.. а во второй 251 чел.; въ 23-й день—487 чел. и т. д. Предположеніе такое, очевидно, не вѣроятно. Можетъ быть, здѣсь сумма предназначается для какого-нибудь празднества. падающаго не во 2-ю пританію. а въ одну изъ послѣдующихъ. и тогда мы имѣем дѣло съ рядомъ послѣдовательныхъ взносовъ изъ сокровищницы Аѳины Ники въ государственную казну. для того чтобы можно было заранѣе обезпечить діовелію. Ничтожность взносовъ этому предположенію не препятствуетъ, такъ какъ и въ предыдущемъ отчетѣ мы видимъ напримѣръ. что въ 1-ю пританію изъ сокровищницы Аѳины Поліады взято на кормъ лошадямъ 3 тал. 3.237 др. $^1/_2$ об., а отъ Аѳины Ники только 91 др. $3^1/_2$ обола. Не препятствуетъ такому предположенію и то обстоятельство, что суммы вносились нѣсколько разъ, а не внесено было сразу какая-нибудь опредѣленная сумма. Очень могло случиться, что сама сокровищница богини въ этотъ мѣсяцъ не всегда была наполнена и могла производить выдачи только по мѣрѣ поступленія въ нее доходовъ. Но, конечно, все это не болѣе, какъ предположенія.

Н. Розенъ.

Библиотека "Руниверс"

О МАЛАРІИ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РИМѢ.

Всѣмъ, вѣроятно, извѣстно, что болѣзнь, которая почти вездѣ обозначается ея италіанскимъ названіемъ Mal'aria (или Aria cattiva) собственно значащимъ „дурной, то-есть вредный воздухъ", и которая выражается то въ непрерывной, то въ перемежающейся лихорадкѣ болѣе или менѣе тягостнаго, а часто даже опаснаго характера, встрѣчается во всѣхъ частяхъ свѣта, а въ Европѣ почти во всѣхъ ея странахъ [1]), и нерѣдко является и водворяется въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ея прежде совсѣмъ не было [2]). Къ числу тѣхъ европейскихъ странъ, которыя наиболѣе страдаютъ отъ этой болѣзни, принадлежитъ Италія, въ особенности нѣкоторыя изъ ея областей или мѣстностей, а именно равнина рѣки По, весь западный берегъ полуострова, начиная съ устья Арно до римской Кампаньи съ ея центромъ, Римомъ, и дальше почти сплошь до южнаго конца Калабріи; кромѣ того, еще нѣкоторые пункты на адріатическомъ берегу, а наконецъ вся Сардинія, Корсика и Сицилія [3]).

Что касается Рима и его окрестностей, такъ-называемой Campagna di Roma, то извѣстно, какую громадную роль въ судьбахъ этой мѣстности играла и играетъ еще теперь маларія. Сотни сочиненій написаны по поводу того, какое распространеніе и какой характеръ эта болѣзнь имѣетъ тамъ и имѣла уже въ средніе вѣка. Скорбные стихи, которыми живши въ XI столѣтіи святой Даміанъ описалъ климатически-гигіеническое состояніе Рима, восклицая, что

[1]) См. Hirsch, Handb. der histor.-geogr. Pathologie, I² (1881), стр. 140—161.
[2]) Ibid. p. 163 sqq.
[3]) Ibid. p. 150 sq.

Библиотека "Руниверс"

„Римъ пожирая людей, покоряетъ ихъ гордыя выи.
Римъ лихорадкой богатъ и плодами безжалостной смерти.
Римъ, лихорадки тебѣ вѣрны всегда въ прочномъ союзѣ? [1] “.

—эти стихи сохранили свою силу въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и могутъ считаться справедливыми и по отношенію къ современному состоянію многихъ мѣстностей Рима и римской Кампаньи.

Если мы теперь спросимъ о причинѣ происхожденія этой римской лихорадки или маляріи, то увидимъ, что до недавняго времени спеціалисты и неспеціалисты, занимавшіеся этимъ вопросомъ въ особенности въ Италіи въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, рѣшали его столь различнымъ образомъ, что установить хоть нѣкоторый порядокъ въ хаосѣ всѣхъ высказанныхъ ими по этому поводу мнѣній возможно теперь только путемъ классифицированія этихъ мнѣній и раздѣленія ихъ на главныя группы [2]). Такъ, напримѣръ, причина происхожденія римской маляріи усматривалась:

1) въ испареніяхъ болотъ и вообще сырыхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ гніеніе растеній и другихъ организмовъ;

2) въ газовыхъ испареніяхъ химическихъ веществъ, находящихся въ землѣ, въ особенности сѣроводорода, углекислоты и аммоніака;

3) въ испареніяхъ прѣсной воды, смѣшанной съ соленой морской;

4) въ сильныхъ колебаніяхъ температуры, бывающихъ въ особенности лѣтомъ;

5) въ южныхъ вѣтрахъ, отличающихся влажнымъ и жаркимъ характеромъ и будто бы приносящихъ съ собою зачатки маляріи изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ краевъ, напримѣръ съ Помптинскихъ болотъ или съ пустыни Сахары;

6) въ недостаточномъ населеніи и обрабатываніи римской Кампаньи;

7) въ не-гигіеническомъ образѣ жизни обитателей и, въ особенности, въ ношеніи ими холстяныхъ или бумажныхъ матерій, вмѣсто шерстяныхъ.

---

[1]) Petri Damiani Opera (ed. Cajetanus, 1783), IV, 46:
Roma, vorax hominum, domat ardua colla virorum.
Roma, ferax febrium, necis est uberrima frugum.
Romanae febres stabili sunt iure fideles.

[2]) Такія классификаціи были сдѣланы, напримѣръ, слѣдующими писателями: A. Galli, Cenni econom.-statistici sullo Stato Pontificio (Roma, 1840), p. 489—499; Cl. Micara, Della Campagna Romana e del suo risanamento, 3 ediz. (Faenza 1854), I, 26—46; Nobili-Vitelleschi въ Atti della Giunta per la Inchiesta agraria, vol. IX, fasc. I (Roma 1883), p. 67 sq.

Библиотека "Руниверс"

Поверхностность и неосновательность какъ этихъ, такъ и другихъ еще болѣе субъективныхъ и гипотетическихъ мнѣній о причинѣ, происхожденія римской маларіи въ новѣйшее время блистательно были доказаны цѣломъ рядомъ выдающихся ученыхъ, которые впервые поставили интересующій насъ вопросъ на научную почву и послѣ многолѣтнихъ изслѣдованій, предпринятыхъ съ помощью микроскопа и путемъ точныхъ опытовъ, пришли къ убѣжденію, что этіологію маларіи должно искать въ какихъ-то микроорганизмахъ-паразитахъ, которые откуда-то и какимъ-то образомъ проникаютъ въ человѣческую кровь и, развиваясь здѣсь, вызываютъ различные лихорадочные пароксизмы.

Одни изъ первыхъ представителей этой „паразитарной“ теоріи, извѣстные римскіе ученые Klebs и Tommasi-Crudeli, изложили свое мнѣніе о происхожденіи маларіи въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ [1]):

Причиною происхожденія маларіи являются находящіеся въ землѣ всѣхъ маларійныхъ мѣстностей зародыши (или споры) одного паразитнаго микроорганизма изъ растительнаго царства, такъ-называемаго bacillus malariae, которые весьма быстро развиваются, размножаются и проникаютъ въ атмосферу (а оттуда въ человѣческій организмъ), если одновременно имѣются на лицо слѣдующія три условія:

1) теплая температура, достигающая по крайней мѣрѣ 20 градусовъ (по Цельсію),

2) непосредственное дѣйствіе кислорода воздуха на тѣ слои земли, которые содержатъ упомянутыя болѣзнетворныя споры,

3) умѣренная и постоянная сырость этихъ слоевъ земли.

При отсутствіи хоть одного изъ этихъ трехъ условій, споры маларійныхъ бациллъ не развиваются, а остаются скрытыми въ землѣ, живя, такъ сказать, въ состояніи инерціи и не причиняя никакого вреда.

Въ полномъ согласіи съ только что приведенными положеніями находятся слѣдующіе факты, провѣренные долголѣтнимъ опытомъ:

[1]) Klebs e Tommasi-Crudeli: Studi sulla natura della malaria въ Atti d. R Accad. dei Lincei. Serie terza. Memorie d. cl. di scienze fis., mat. e natur vol. IV (Roma 1879), p. 172—235 (съ 5-ю табл.); Tommasi-Crudeli: Sulla distribuzione delle acque nel sottosuolo dell' agro romano e della sua influenza nella produzione di malaria. Тамъ-же, vol. III, p. 183—198 (съ 6 табл.) и vol. V p. 350—374 (съ 3 табл.); Его же: Studi sul bonificamento dell' agro romano, тамъ же, vol. X, p. 1—24 (съ 3 табл.), и отдѣльное сочиненіе Il clima di Roma (Roma 1886), въ особенности стр. 53—73.

Библиотека "Руниверс"

1) Маларія въ Римѣ почти совсѣмъ прекращается зимою, потому что въ эту пору года температура обыкновенно стоитъ ниже 20 градусовъ и только изрѣдка, подъ вліяніемъ жаркаго широкко (то-есть юго-восточнаго вѣтра), поднимается до требуемой высоты.

2) Внутри городскихъ стѣнъ Рима маларія не развивается въ тѣхъ мѣстахъ, которыя вымощены и застроены. За то она свирѣпствуетъ почти всюду, гдѣ находятся сады и виноградники. Даже въ здоровыхъ частяхъ города она можетъ внезапно появляться, когда въ нихъ производятся земляныя работы, каковы: перемощеніе улицъ, проведеніе газовыхъ или водосточныхъ трубъ и т. п.

3) Наибольшее развитіе маларіи происходитъ осенью, въ особенности въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда послѣ жаркаго и большею частью сухаго лѣта перепадаютъ первые осенніе дожди.

Человѣкъ тѣмъ болѣе или менѣе предрасположенъ принимать въ себя маларійныя бациллы, чѣмъ слабѣе или сильнѣе его организмъ вообще, и чѣмъ менѣе или болѣе онъ, вслѣдствіе этого, способенъ оказывать сопротивленіе болѣзнетворному дѣйствію упомянутыхъ бациллъ. Эта способность всегда уменьшается при сильныхъ колебаніяхъ внѣшней и внутренней температуры, каковыя бываютъ въ особенности утромъ и вечеромъ, при восходѣ и закатѣ солнца. Грозящая человѣку въ эти часы дня опасность увеличивается еще тѣмъ что преобладающія тогда вертикальныя теченія воздуха несутъ съ собою вверхъ наибольшее количество бациллъ.

Борьба человѣка съ маларіей можетъ быть направлена или противъ самой болѣзни, или, что гораздо важнѣе, но и труднѣе, противъ причины происхожденія ея. Въ первомъ случаѣ ему помогаютъ, съ одной стороны, правильный образъ жизни, согласный съ общими требованіями гигіены, а съ другой, разныя специфическія средства, открытыя въ новѣйшее время, между которыми первое мѣсто занимаютъ хинная соль и мышьякъ. Во второмъ случаѣ человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы по возможности удалить то или другое изъ вышеупомянутыхъ трехъ условій развитія маларійныхъ бациллъ. Наиболѣе полезными, хотя всегда только палліативными, средствами для достиженія этого представляются пока слѣдующія:

1) вымащиваніе и застраиваніе обитаемыхъ людьми мѣстъ,

2) осушка болотъ и вообще всѣхъ мѣстъ, покрытыхъ стоячими водами,

3) подпочвенный дренажъ.

Таковы въ кратцѣ главнѣйшія положенія выработанной въ 1879

Библиотека "Руниверс"

году Klebs'омъ и Tommasi-Crudeli новой теоріи о причинѣ происхожденія маларіи и о представляющихся въ наше время способахъ борьбы съ нею.

Какъ ни заманчива, однако, эта теорія, и какъ многое ни говоритъ въ пользу ея, тѣмъ не менѣе утвержденіе Klebs'а и Томмази-Крудели о томъ, что „bacilli malariae", найденные ими, а также другими изслѣдованіями, какъ Марківафава, Кубони, Ланци, Терриджи и Скіавуцци [1]), не только въ почвѣ, но и въ воздухѣ и въ болотной водѣ маларійныхъ мѣстностей, являются причиною перемежающихся лихорадокъ, не можетъ считаться вполнѣ доказаннымъ. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ еще не были наблюдены достовѣрные случаи нахожденія этихъ бациллъ въ крови больныхъ маларіею, а сдѣланные Скіавуцци опыты прививанія кроликамъ культивированныхъ bacilli malariae, послѣ которыхъ эти животныя заболѣвали лихорадочными пароксизмами, а селезенки ихъ оказывались увеличившимися, и кровяные шарики измѣненными подобно тому, какъ измѣнены кровяные шарики всѣхъ больныхъ маларіею людей, эти опыты, говорю я, не были еще подтверждены другими изслѣдователями. Большинство теперешнихъ медиковъ, поэтому, уже не держится теоріи Klebs'а и Tommasi-Crudeli, а приняло другую, согласно которой причиною маларіи являются особые чужеядные микроорганизмы изъ животнаго царства, которые въ 1880 г. французскому ученому Лаверану [2]) удалось открыть въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ больныхъ маларіею, и которые послѣдовавшими за нимъ изслѣдователями, въ особенности Марківафавою, Челли, Гольджи, Councilman'омъ и Мечниковымъ [3]), были причислены къ protozoa или mycetozoa и прозваны ими Plasmodia malariae. Согласно различнымъ ступенямъ своего развитія въ крови больныхъ маларіею людей, эти плазмодіи принимаютъ различ-

[1]) Marchiafava e Cuboni, Nuovi studi sulla natura della Malaria, въ Atti dell'Accad. dei Lincei; classe di scienze fis., mat. e natur. Serie 3-a. Seduta del 2 Gennaio 1881.—Lanzi e Terrigi, Il miasma vegetale o malaria ed il clima di Roma. Memoria letta all'Accademia Medica di Roma il 24 maggio 1876.—Schiavuzzi въ Rend. della Reale Accad. dei Lincei, 5 Decembre 1886.

[2]) Laveran: Traité des fièvres palustres, avec la description des microbes du paludisme (Paris 1884).

[3]) Работы этихъ ученыхъ мнѣ извѣстны только изъ сочиненій Fraenkel'я Grundriss der Bakterienkunde (Berlin 1890), стр. 407 и сл.. Uffelmann'а Handb. der Hygiene (Wien u Lpz. 1890), p. 624 sqq. и изъ спеціальныхъ изслѣдованій о маларіи Schelong'а, Die Malaria-Krankheiten (Berl. 1890), p. 105 sqq. и Pepper'а, De la Malaria (Paris 1891), p. 276 sqq.

Библиотека "Руниверс"

ныя формы, имѣющія, по видимому, прямое отношеніе къ отдѣльнымъ фазисамъ болѣзни, а можетъ быть, даже раздѣляются на двѣ морфологически различныя породы, являющіяся причиною различныхъ формъ болѣзни, какъ febris tertiana и febris quartana. Какъ эти обстоятельства, такъ и тѣ факты, что во 1) plasmodia malariae являются единственными микроорганизмами, которые до сихъ поръ достовѣрно удалось найти въ крови больныхъ маларіею, что во 2) они всегда были найдены въ крови этихъ больныкъ, а никогда не были найдены въ крови больныхъ другими болѣзнями, что въ 3) прививаніемъ крови больныхъ маларіею можно заразить этой болѣзнью совершенно здоровыхъ дотолѣ людей, и что. наконецъ, въ 4) plasmodia malariae, послѣ ихъ усыханія (въ препаратахъ), могутъ быть унесены вмѣстѣ съ пылью воздуха и при этомъ все-таки не лишаются своей жизненности—всѣ эти факты, удостовѣренные многочисленными опытами и изслѣдованіями, говорятъ въ пользу того мнѣнія, что упомянутые микроорганизмы изъ животнаго царства являются причиною маларійной болѣзни. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ еще не удалось достовѣрнымъ образомъ опредѣлить, гдѣ и при какихъ условіяхъ plasmodia malariae находятся и развиваются *внѣ* человѣческаго организма, и какимъ образомъ они проникаютъ въ человѣческую кровь. Въ виду этого я не могу не согласиться съ мнѣніемъ одного изъ самыхъ выдающихся гигіенистовъ нашего времени, профессора Уффельмана, полагающаго [1]), что вопросъ о томъ, какая изъ выше изложенныхъ двухъ паразитарныхъ теорій о происхожденіи маларіи, теорія ли Klebs'a и Tommasi-Crudeli, или теорія Лаверана, вѣрна, пока еще не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ.

Принимая въ соображеніе эти новѣйшія теоріи объ этіологіи маларіи [2]) и имѣя притомъ въ виду тотъ фактъ, что маларійныя ба-

---

[1]) Uffelmann, l. c. p. 624.

[2]) Совершенно особаго мнѣнія о происхожденіи маларіи держится нашъ соотечественникъ докторъ Николай Вендтъ, состоящій теперь врачемъ при Россійской миссіи въ Пекинѣ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ, проведенныхъ имъ прежде въ Римѣ, г. Вендтъ самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовалъ римскую маларію и послѣ долгихъ поисковъ причинъ этой болѣзни пришелъ къ предположеніямъ, которыя интересны уже потому, что идутъ въ разрѣзъ съ общепринятой теперь паразитарной теоріею о происхожденіи маларіи. Къ сожалѣнію, богатый матеріалъ наблюденій, собранный г. Вендтомъ при его изученіи римскихъ лихорадокъ, не былъ еще обнародованъ имъ. и только въ краткомъ письмѣ, которое

Библиотека "Руниверс"

лѣзни или вызывающіе ихъ болѣзнетворные организмы, то есть или bacilli malariae или такъ называемая plasmodia malariae, наиболѣе развиваются при извѣстной влажности земли и при извѣстной высотѣ температуры воздуха, а также нерѣдко появляются и водворяются

онъ имѣлъ любезность написать мнѣ, и которое цѣликомъ приводится мною ниже, онъ успѣлъ изложить суть своей теоріи о маларіи. Вотъ что онъ пишетъ: „Портъ-Саидъ, 29 іюня (11 іюля) 1891 г. Многоуважаемый Оскаръ Ѳедоровичъ, Вы спрашивали меня въ Римѣ, какое мое личное мнѣніе о маларіи. За неимѣніемъ времени я обѣщался написать съ дороги. Уже первые мои поиски причинъ перемежающихся лихорадокъ привели меня къ предположенію о связи заболѣванія этими лихорадками съ влажностью воздуха и притомъ влажностью абсолютною, а не относительною. Наблюдая первоначально лишь относительную влажность, я не мало удивился, найдя ее въ Понтинскихъ болотахъ до крайности малою: 11—8%, и въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ, проведя лишь ночь, заболѣвали маларіей. Когда же я обратился къ психометру Августа, чтобы измѣрять абсолютную влажность, я нашелъ ее громадною. Повторяя свои изслѣдованія въ самомъ Римѣ, въ домахъ завѣдомо маларійныхъ, я и тамъ находилъ высокую абсолютную влажность, тогда какъ она была низка въ домахъ, гдѣ перемежающаяся лихорадка была неизвѣстна. Современное направленіе медицины — отыскивать причины какъ заразныхъ, такъ и міазматическихъ болѣзней въ низшихъ организмахъ. Клебсъ и Томмази-Крудели быстро нашли такой организмъ для заболѣванія перемежающейся лихорадкой въ растительномъ царствѣ и назвали его bacillus malariae; но такъ же быстро и пала ихъ теорія, какъ только Лаверану удалось подмѣтить въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ больныхъ маларіею особое чужеядное существо, причисленное послѣдующими изслѣдователями къ protozoa. До сихъ поръ не удалось однако найти, какимъ путемъ внѣдряются эти паразиты въ кровь человѣка, а также не нашли ихъ ни въ воздухѣ, ни въ водѣ, ни въ почвѣ маларійныхъ мѣстностей. Я лично не могу признать ихъ причиною перемежающихся лихорадокъ, потому что количество ихъ, находимое въ крови больныхъ, не соотвѣтствуетъ ни силѣ, ни формѣ заболѣванія. Такъ я наблюдалъ въ Римѣ случаи злокачественной лихорадки (perniciosa cholerica, apoplectica), гдѣ Маркіафава и Челли не находили въ крови ни при жизни, ни по смерти ни одного паразита, тогда какъ въ иныхъ болѣе легкихъ формахъ (quotidiana, tertiana) паразиты были находимы во множествѣ въ каждой изслѣдуемой каплѣ крови. Я полагаю, что они развиваются въ человѣческомъ организмѣ, когда истинныя причины, вызвавшія перемежающуюся лихорадку, имѣли уже время такъ измѣнить составъ крови, что она не противодѣйствуетъ болѣе ихъ развитію. Въ чемъ состоитъ это патологическое измѣненіе крови — вопросъ еще открытый. Я склоняюсь къ предположенію, что подъ вліяніемъ причинъ перемежающейся лихорадки задерживается или измѣняется физіологическое отправленіе *кожи*, и притомъ кожа или не выдѣляетъ изъ тѣла нормально выдѣляемыхъ ею продуктовъ, которые снова воспринимаются кровью и патологически измѣняютъ ее, — или же кожа не вырабатываетъ веществъ, которые примѣшиваясь къ крови, обусловливаютъ нормальный ея составъ. Про нѣкоторые органы, напримѣръ яички, щитовидную желѣзу, уже извѣстно,

Библиотека "Руниверс"

въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ прежде совсѣмъ не было, мы не можемъ не заинтересоваться вопросомъ, существовала ли маларія также въ древнемъ Римѣ, и если да, то въ какой степени она была развита и распространена тамъ, и какія мѣры принимались тогда для ея ослабленія.

какое вліяніе имѣетъ ихъ физіологическое отправленіе на жизнь организма. Наблюденіе итальянскихъ простолюдиновъ, что внезапная остановка испарины вызываетъ перемежающуюся лихорадку, и мои психометрическія изслѣдованія въ малярійныхъ мѣстностяхъ привели меня къ убѣжденію, что чѣмъ обильнѣе воздухъ абсолютною влажностью, тѣмъ труднѣе совершается процессъ выдѣленія кожею извергаемыхъ ею продуктовъ, и если притокъ крови къ кожѣ по какой либо причинѣ (ослабѣвшей дѣятельности сердца, усиленнаго прилива крови къ внутреннимъ органамъ, внезапнаго охлажденія тѣла и т. п.) уменьшился, то подъ вліяніемъ внѣшняго давленія влажности внутреннее давленіе въ кровяныхъ сосудахъ кожи становится недостаточно сильнымъ для выдѣляющей дѣятельности кожи. Я встрѣчалъ въ Понтинскихъ болотахъ интеллигентныхъ больныхъ, которые сами замѣчали остановку дѣятельности кожи и, чтобы предупредить пароксизмъ лихорадки, вызывали испарину бѣганьемъ или обильнымъ питьемъ горячаго кофе. Цѣлительная сила мышьяка, въ особенности въ хроническихъ случаяхъ заболѣванія маляріей, когда малѣйшая причина уже способна вызвать лихорадочный пароксизмъ, укрѣпляетъ мое мнѣніе въ главномъ участіи при этомъ кожи, такъ какъ мышьякъ самое дѣйствительное средство въ такихъ именно накожныхъ болѣзняхъ (psoriasis и др.), гдѣ испареніе доходитъ до minimum'а.

Что касается до вліянія влажности воздуха на заболѣваніе ревматизмами, то участіе кожи врядъ-ли можетъ быть подвержено сомнѣнію. Извѣстно также, что ревматизмъ получается преимущественно въ сырыхъ и холодныхъ мѣстностяхъ, а перемежающаяся лихорадка въ сырыхъ и теплыхъ. Сродство ревматизма съ маларіею для меня несомнѣнно, да и сами римскіе врачи, не обинуясь, даютъ легкимъ случаямъ перемежающейся лихорадки названіе ревматической и съ успѣхомъ лечатъ ее салициловымъ натромъ вмѣсто хинина. Разъ заболѣвшій ревматизмомъ заболѣваетъ имъ впослѣдствіи съ большею легкостью, совершенно какъ при перемежающейся лихорадкѣ. Изслѣдованія въ психометрическомъ направленіи покажутъ разницу въ условіяхъ заболѣванія той или другой изъ этихъ болѣзней, но покуда вопросъ еще не затронутъ, а мои начинанія въ обходъ господствующей паразитарной теоріи не нашли сочувствія въ Германіи, гдѣ я, было, думалъ напечатать мои наблюденія, сдѣланныя надъ маларіею въ Римѣ. Предоставляя Вамъ право распорядиться моими строками по Вашему благоусмотрѣнію, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія остаюсь Вашъ... Николай Вендтъ". Не будучи самъ медикомъ и не зная, притомъ, подробностей тѣхъ наблюденій, результаты которыхъ привели доктора Вендта къ вышеизложенной теоріи о происхожденіи маларіи, я, конечно, не берусь судить, насколько эта теорія можетъ считаться правдоподобной или неправдоподобной. Крайне желательно, чтобы почтенный докторъ какъ можно скорѣе исполнилъ свое давнишнее намѣреніе и данное мнѣ обѣщаніе, напечатать весь собранный имъ матеріалъ наблюденій

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ этотъ не разъ былъ поднимаемъ въ новѣйшей наукѣ. Начиная съ извѣстнаго врача конца 16-го вѣка, Marsilio Cagnati, [1]) примѣру котораго послѣдовалъ лейбъ-медикъ папы Климента XI, Ланчизи, [2]) многіе ученые [3]) касались этого вопроса, но всегда только вскользь, и ни одинъ изъ нихъ не давалъ себѣ труда собрать и критически оцѣнить всѣ тѣ свидѣтельства древнихъ писателей, которыя имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ этому вопросу, и съ помощью которыхъ только и можно рѣшить его опредѣленнымъ образомъ. Такимъ небрежнымъ отношеніемъ къ дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ самихъ древнихъ и объясняется то, что относительно рѣшенія нашего вопроса до сихъ поръ, въ особенности въ итальянской литературѣ, царитъ довольно большая субъективность и запутанность взглядовъ. Одни ученые признаютъ, другіе же отрицаютъ существованіе маларіи въ древнемъ Римѣ, а нѣкоторые полагаютъ, что она тамъ начала развиваться только съ первыхъ временъ имперіи. Матеріалъ, доставляемый намъ древними писателями для рѣшенія этого вопроса и собранный мною, какъ я надѣюсь, въ полномъ видѣ, покажетъ, насколько правы или неправы вышеупомянутые ученые.

Я начну свой обзоръ съ императорскихъ временъ.

ній надъ римскою маларіею, и чтобы также другіе медики изслѣдовали причины перемежающихся лихорадокъ въ связи съ психометрическими наблюденіями, дѣлая эти послѣднія не только въ Римѣ, но и во всѣхъ другихъ маларійныхъ мѣстностяхъ. А пока, паразитарная теорія о происхожденіи маларіи, въ особенности теорія Лаверана и его послѣдователей, должна считаться единственной теоріей относительно интересующаго насъ вопроса, которая, будучи обоснована на цѣлой массѣ весьма вѣскихъ и убѣдительныхъ данныхъ, заслуживаетъ серіознаго вниманія.

[1]) Ср. его сочиненіе De Romani aeris salubritate (Romae 1599), въ которомъ климатъ Рима прославляется какъ весьма здоровый.

[2]) Ср. его сочиненія De nativis atque adventiciis Romani coeli qualitatibus etc. (Roma 1711) и De noxiis paludum effluviis eorumque remediis (Roma 1717). И по мнѣнію Ланчизи, климатъ Рима самъ по себѣ здоровый, и только временами на него дурно вліяютъ испаренія болотъ окрестностей (въ особенности Понтинскихъ болотъ), доносимыя вѣтрами до города.

[3]) Указать здѣсь всѣ сочиненія и брошюры (преимущественно итальянскія), въ которыхъ болѣе или менѣе вскользь затрогивается вопросъ о существованіи уже въ древнемъ Римѣ маларіи, нѣтъ никакой возможности и надобности, въ виду громаднаго количества и ненаучнаго характера ихъ. Сравнительно наиболѣе обстоятельно и разумно трактовалъ объ этомъ вопросѣ De Matthaeis въ своей диссертаціи Sul culto reso dagli antichi Romani alla dea Febbre, напечатанной въ Atti dell'Accad. rom. d'arch. I (1821), 1, стр. 443—468.

Библиотека "Руниверс"

Осенью приблизительно 731 г. отъ основанія Рима (то есть 23 г. до р. Хр.) поэтъ Горацій, находившійся тогда въ своемъ маленькомъ сабинскомъ помѣстьи, послалъ своему покровителю и другу Меценату въ Римъ письмо, въ началѣ котораго онъ говоритъ;

„Я обѣщался пять дней лишь въ деревнѣ пробыть, а весь августъ
Ты меня обманщика ждешь. Но если ты хочешь,
Чтобы я жилъ безболѣзненъ и совершенно здоровый,
То, какъ даешь ты больному, и полному страхомъ болѣзни
Отпускъ мнѣ дай. Меценатъ, на время, какъ первая смоква
И жара посылаетъ могильщику ликторовъ черныхъ,
Какъ родители всѣ за своихъ ребятишекъ блѣднѣютъ,
Какъ суета хлопотливая и заботы на рынкѣ
Всѣмъ лихорадки приводятъ и завѣщанья вскрываютъ“ [1]).

Изъ этихъ словъ Горація мы узнаемъ, что поэтъ, заболѣвши въ Римѣ въ августѣ мѣсяцѣ, для излѣченія поѣхалъ въ свое помѣстье, находившееся въ сабинскихъ горахъ, приблизительно въ 10 миляхъ отъ Тибура (нынѣшняго Тиволи), пробылъ тамъ весь августъ мѣсяцъ и не хотѣлъ вернуться въ Римъ даже тогда, когда Меценатъ пригласилъ его поскорѣе пріѣхать къ нему. Причина, заставившая Горація отказаться отъ этого приглашенія, была его боязнь лихорадки, которой, по видимому, онъ недавно заболѣлъ въ Римѣ, и которая тамъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года, не менѣе сильно, а можетъ быть даже еще сильнѣе свирѣпствовала, чѣмъ въ августѣ, унося съ собою много человѣческихъ жертвъ, въ особенности дѣтей.—Эта свирѣпствовавшая тогда въ городѣ лихорадка имѣла, однако, не только ха-

[1]) Horat. Epist. I, 7, 1—9:

Quinque dies tibi pollicitus me rure futurum
Sextilem totum mendax desideror. Atqui
Si me vivere vis sanum recteque valentem,
Quam mihi das aegro, dabis aegrotare timenti,
Maecenas, veniam, dum ficus prima calorque
Dissignatorem decorat lictoribus atris,
Dum pueris omnis pater et matercula pallet,
Officiosaque sedulitas et opella forensis
Adducit febres et testamenta resignat.

Всѣ толкователи этого посланія относятъ его, также какъ и Epist. I 15, къ 731 году или къ одному изъ первыхъ слѣдовавшихъ за нимъ годовъ. Кассій Діонъ (LIII, 33, 4 и LIV, 1, 2) разсказываетъ, что въ 731 и 732 гг. въ Римѣ (а также въ другихъ мѣстахъ Италіи) свирѣпствовала эпидемія. Сопоставляя это свидѣтельство со словами Горація, я не могу не прійти къ предположенію, что, можетъ быть, упомянутая Кассіемъ Діономъ эпидемія была эпидемія маляріи. Но объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

Библиотека "Руниверс"

рактеръ случайной и лишь изрѣдка появлявшейся въ немъ эпидеміи, но была также эндемическою болѣзнью, которая тамъ постоянно господствовала, обнаруживаясь, по какимъ-то причинамъ, то съ большей, то съ меньшей силою, но никогда не прекращаясь вполнѣ. Подтвержденіемъ этому служатъ довольно многочисленныя свидѣтельства древнихъ писателей императорской эпохи о томъ, что римскій климатъ былъ нездоровъ въ особенности въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, и что въ это время года наиболѣе сварѣнствовала лихорадка (febris). Такъ, напримѣръ, Горацій въ одной изъ своихъ одъ [1]), въ которой онъ проповѣдуетъ, что въ виду краткости жизни и неизбѣжности смерти слѣдуетъ наслаждаться первой, говоря объ Австрѣ, то есть южномъ вѣтрѣ, дувшемъ въ древнемъ Римѣ въ особенности съ половины августа до половины сентября (ср. Плинія N. H. II, 47, 124 и Ювен. 14, 130), называетъ его вреднымъ для здоровья вѣтромъ, а въ одной изъ своихъ сатиръ [2]) тотъ же поэтъ, удалившись изъ Рима въ свое сабинское помѣстье, считаетъ себя счастливымъ, потому что тамъ его „не губитъ ни Австръ свинцовый“ (plumbeus Auster, отягощающій члены какъ бы свинцомъ или—какъ еще можно объяснить это выраженіе — Австръ, покрывающій небо облаками свинцоваго цвѣта), „ни вредоносная осень, доходная злой Либитинѣ“, то есть богинѣ, олицетворяющей смерть.—И въ 16-омъ посланіи первой книги своихъ Epistulae Горацій восхваляетъ здоровый климатъ своего горнаго помѣстья въ такихъ выраженіяхъ, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ противополагаетъ его вредному осен-

[1]) Horat. carm. II, 14, 15 sq. говоритъ, что въ виду неизбѣжности смерти

Frustra per autumnos nocentem
Corporibus metuemus austrum.

Подобнымъ образомъ въ carm. III, 23, 5 Горацій называетъ Африканскій вѣтеръ (Africus) «pestilens», а (въ 8 стихѣ) осень «grave tempus», хотя тутъ въ особенности по отношенію къ растительному царству. Также Папиній Стацій (Silv. I, 2, 27), описывая Соррентскую виллу Поллія Феликса и говоря, что тамъ «insani spirant clementius austri, мысленно противопоставляетъ, повидимому, Сорренту Римъ, гдѣ вліяніе Австра на состояніе здоровья жителей было весьма пагубно.—Эпитетами noxius, nocens, nocuus, saevus, morbidus и тому подобными обозначается Австръ и другими римскими писателями, а Плиній Старшій, говоря о вліяніи разныхъ вѣтровъ на здоровье, противопоставляетъ здоровому Аквилону нездоровый Австръ (N. H. II, 47, 127).

[2]) Horat. Sat. II, 6, 18 sq.:

Nec mala me ambitio perdit nec plumbeus auster
Autumnusque gravis, Libitinae quaestus acerbae.

Библиотека "Руниверс"

нему климату Рима. „Вотъ уголокъ дорогой", говоритъ онъ въ этомъ посланіи о своемъ имѣньицѣ:

„Вотъ уголокъ дорогой и, если повѣришь, прекрасный.
Онъ становитъ меня въ сентябрѣ предъ тобою здоровымъ" [1].

Подобно Горацію, и другіе поэты временъ имперіи, какъ напримѣръ, Проперцій [2]), Вергилій [3]) и Ювеналъ, жалуются на вредный осенній климатъ Рима. Послѣдній поэтъ въ третьей изъ своихъ сатиръ, въ которой мрачными красками описываются всѣ опасности и непріятности жизни въ столицѣ имперіи, сопоставляетъ вмѣстѣ и, такъ сказать, uno tenore постоянно случавшіеся въ Римѣ пожары, обрушенія домовъ и тысячу другихъ опасностей съ публичными чтеніями разныхъ поэтовъ, не прекращавшимися даже въ августѣ мѣсяцѣ, то-есть, какъ я объясняю, въ такое время года, когда римскій климатъ былъ наиболѣе опасенъ для здоровья, Такъ какъ на эти чтенія поэтовъ обязательно должны были являться ихъ друзья и кліенты, то послѣдніе не могли выѣзжать изъ города, чтобы спасаться въ болѣе здоровыхъ мѣстностяхъ [4]).—Еще болѣе опредѣлен-

---

[1]) Horat. Epist. I, 16, 15 sq.:

Hae latebrae dulces, etiam, si credis, amoenae
Incolumem tibi me praestant Septembribus horis.

[2]) Propert. III, 24 (=II, 28), 1—6:

Iuppiter, *adfectae* tandem miserere puellae:
Tam formosa tuum mortua crimen erit.
Venit enim tempus, quo torridus aestuat aer
Incipit et sicco fervere terra cane
Sed non tam ardoris culpast neque crimina caeli,
Quam totiens sanctos non habuisse deos.

[3]) Vergil. Aen. X 274 sq. говоритъ слѣдующее о Сиріусѣ, восходъ котораго древними относился или къ 18-му или къ $^{23}/_{25}$-му іюля:

Ille sitim morbosque ferens mortalibus aegris
Nascitur et laevo contristat lumina caelum.

[4]) Iuven. 3, 6—9:

Nam quid tam miserum, tam solum vidimus, ut non
Deterius credas horrere incendia, lapsus
Tectorum assiduos ac mille *pericula saevae*
Urbis et *Augusto* recitantes *mense* poetas.

Лишь при моемъ объясненіи этого мѣста, указывающемъ на то, что августъ былъ не только самый жаркій (какъ другіе толкователи объясняютъ), но и самый вредный и опасный для здоровья мѣсяцъ въ Римѣ, сопоставленіе Ювеналомъ чтеній поэтовъ, происходившихъ даже въ этомъ мѣсяцѣ, съ incendia, lapsus tectorum и другими mille *pericula* saevae urbis дѣлается вполнѣ понятнымъ.

Библиотека "Руниверс"

ное указаніе на вредный климатъ древняго Рима, а также другихъ мѣстностей Италіи, обнаруживавшійся въ особенности осенью, мы находимъ въ 4-ой сатирѣ того же поэта Ювенала, гдѣ онъ описываетъ, какъ одинъ рыбакъ изъ Анконы, поймавъ однажды громадную камбалу, со своей добычей поспѣшно отправился къ жившему тогда въ своей лѣтней резиденціи въ Альбѣ Лонгѣ императору Домиціану, когда, какъ говоритъ поэтъ,

„уже смертоносная осень морозамъ
Уступала, ужъ рѣже трепала больныхъ лихорадка,
Злая свистала зима и сохраняла отъ порчи
Свѣжій уловъ. Тотъ межъ тѣмъ спѣшитъ, словно Австеръ торопитъ“ [1]).

Тотъ же поэтъ Ювеналъ въ своей знаменитой 6-ой сатирѣ, карающей всѣ пороки римскихъ женщинъ временъ имперіи, между прочимъ выводитъ типъ суевѣрно-набожной матроны, которая увлекается азіатскимъ культомъ Цибелы и настолько отдается во власть неистовыхъ жрецовъ этой богини, что одинъ изъ послѣднихъ, настоящій шарлатанъ, всячески эксплоатируетъ ея суевѣрную набожность и, напримѣръ, вдругъ на нее

„Громко кричитъ и велитъ сентября ей бояться и вѣтровъ
Южныхъ, если себя она сотней яицъ не откупитъ
И не дастъ старья ему, цвѣта листвы виноградной,
Чтобы все то, что грозитъ внезапной и страшной бѣдою,
Въ эту одежду пошло, и за-разъ цѣлый годъ искупился“ [2]).

[1]) Iuven. 4, 56—59:

iam *lelifero* cedente pruinis
Autumno, iam *quartanam sperantibus aegris*,
Stridebat deformis hiems praedamque recentem
Servabat; tamen hic properat, velut urgueat Auster.

[2]) Iuven. 6, 517—521:

Grande sonat *metus*ique iubet *Septembris et Austri*
Adventum, nisi se centum lustraverit ovis
Et xerampelinas veteres donaverit ipsi,
Ut, quidquid *subiti et magni discriminis instat*,
In tunicas eat et totum semel expiet annum.

Съ этимъ мѣстомъ Ювенала можно сравнить приведенный Горапіемъ примѣръ религіознаго суевѣрія, имѣющій также отношенія къ римской лихорадкѣ (Sat. II, 3, 288—295):

'Iuppiter, ingentis qui das adimisque dolores',
Mater ait pueri mensis iam quinque cubantis,
'Frigida si puerum *quartana* reliquerit, illo
Mane die, quo tu indicis ieiunia, nudus
In Tiberi stabit'. casus medicusve levarit

Библиотека "Руниверс"

Въ другомъ мѣстѣ Ювеналъ, упоминая о современномъ ему врачѣ, котораго онъ выводитъ подъ именемъ извѣстнаго медика временъ Августа, Ѳемизона, основателя методической школы (ср. Haeser, Gesch. der Medizin I², 268 sqq.), выражаетъ мысль, что трудно было бы сосчитать, „сколько больныхъ уморилъ Ѳемизонъ за одну только осень“ [1]). Если мы сравнимъ эти слова Ювенала съ другими, приведенными мною, свидѣтельствами о томъ, что въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, начинавшейся, по опредѣленіямъ древнихъ (ср. Mommsen, Röm. Chron. ², p. 300), съ 11-го (или 12-го) августа, и въ особенности въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Римѣ наиболѣе свирѣпствовала лихорадка, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ больными, уморенными Ѳемизономъ за одну только осень, подразумѣваются преимущественно люди, заболѣвавшіе этой лихорадкою. Такое предположеніе подкрѣпляется еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что у современника Ювенала, поэта Марціала, имѣется одна эпиграмма, содержаніе которой весьма сходно съ содержаніемъ только что приведенныхъ мною словъ Ювенала. Въ этой эпиграммѣ, написанной по поводу скоропостижной смерти нѣкоего Кара, можетъ быть, занимавшагося, въ качествѣ врача, преимущественно леченіемъ квартаны, то-есть, четырехдневной перемежающейся лихорадки, Марціалъ выражаетъ слѣдующую мысль:

„Болѣе Каръ ничѣмъ не грѣшилъ, какъ тѣмъ, что онъ умеръ
Отъ лихорадки, Максимъ; такъ же грѣшила болѣзнь.
Кабы по крайней мѣрѣ квартана его изнурила!
Самъ онъ тогда бы попалъ въ руки врачу пачкуну“ [2]).

Aegrum ex praecipiti: mater delira necabit
In gelida fixum ripa *febrem*que reducet:
Quone malo mentem concussa? timore deorum.

[1]) Iuven. 10, 221: Quot Themison aegros autumno occiderit uno.—Схоліастъ примѣчаетъ къ этому мѣсту: archiater illius temporis, cui detrahit. Ср. также комментарій Mayor'a.

[2]) Martial. X, 77:

Nequius a Caro nihil umquam, Maxime, factum est,
Quam quod febre perit: fecit et illa nefas.
Saeva nocens febris saltem quartana fuisses!
Servari medico debuit ille suo.

Какое изъ рукописныхъ разночтеній въ 3-мъ и 4-мъ стихахъ мы ни примемъ, въ 3-мъ fuisses (P Q Friedl.) или fuisset (E F ω Schneid.), а въ 4-мъ ille (P Q E X A F, Schneid. Friedl.) или illa (ω Munro), во всякомъ случаѣ эта эпиграмма содержитъ колкость, направленную противъ (какого-то) врача-шарлатана, занимавшагося спеціально леченіемъ квартаны.

Библиотека "Руниверс"

Въ другой эпиграммѣ Марціалъ насмѣхается надъ какой-то женщиной, которая все еще хочетъ выйти замужъ, хотя она уже настолько стара, что въ августѣ мѣсяцѣ ей холодно, и лихорадка не можетъ ее согрѣть [1]).

Рядомъ со всѣми до сихъ поръ приведенными мною свидѣтельствами римскихъ поэтовъ о нездоровости римскаго климата, въ особенности осенняго, въ императорскій періодъ, мы находимъ такія же свидѣтельства и у нѣкоторыхъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ римскихъ прозаиковъ. Въ глазахъ историка эти послѣднія заслуживаютъ, конечно, особеннаго вниманія. Такъ, напримѣръ, Тацитъ во 2-й книгѣ своихъ Historiae разсказываетъ, что среди большой части многочисленнаго войска императора Вителлія, которое состояло главнымъ образомъ изъ германцевъ и галловъ и скоро послѣ своего вступленія въ Римъ расположилось на правомъ берегу Тибра въ мѣстности Ватикана, бывали весьма частые смертные случаи, вслѣдствіе крайней нездоровости этой мѣстности (*infamibus* Vaticani locis). При этомъ Тацитъ даетъ явно понять, что только полнѣйшее разложеніе дисциплины въ войскѣ Вителлія и отсутствіе у начальниковъ всякой заботы о сохраненіи здоровья солдатъ было причиной того, что большая часть этихъ послѣднихъ могла расположиться въ пользовавшейся столь дурною славою мѣстности [2]). Если это явное указаніе Тацита сопоставить съ фактомъ [3]), что прилегавшая къ Ватикану часть Транстиберинскаго квартала Рима (regio trans Tiberim) въ

[1]) Martial. III, 93, 16 sq.:

Cum bruma mensem sit tibi per Augustum
Regelare nec te pestilenties possit.

Съ этой эпиграммой сравни Iuven. X 276 sq., гдѣ говорится о старикѣ, въ тѣлѣ котораго скудная и холодная кровь разгорячается только отъ припадковъ лихорадки.

[2]) Tacit. Hist. II 93: Sed miles plenis castris et redundante multitudine in porticibus aut delubris et urbe tota vagus, non principia noscere, non servare vigilias neque labore firmari: per inlecebras urbis et inhonesta dictu corpus otio, animum libidinibus imminuebant. postremo ne *salutis* quidem cura: *infamibus Vaticani locis* magna pars tetendit, *unde crebrae in vulgus mortes*, ed adiacente Tiberi Germanorum Gallorumque *obnoxia morbis corpora* fluminis aviditas et aestus inpatientia labefecit. Нѣсколько далѣе (Hist. II 94) Тацитъ говоритъ объ этихъ солдатахъ: fessi morbis et *intemperiem caeli* incusantes, а Hist. III 2 онъ ихъ называетъ valetudinibus fessos.

[3]) Ср. Becker, Handb. d. röm. Alt. I, 659; Richter, Topogr. v. Rom (въ Handb. d. klass. Alt. Ивана Мюллера III) p. 876 sqq; Gilbert, Gesch. и Top. d. St. Rom im Alt. III 449 sq.

Библиотека "Руниверс"

первомъ столѣтіи по Р. Хр. еще почти совсѣмъ не была заселена, а заключала въ себѣ главнымъ образомъ императорскіе сады, носящіе, у Тацита (Ann. XV 39 и 44) общее названіе horti Neronis, но состоявшіе, собственно, изъ разныхъ комплексовъ, именно изъ horti Agrippinae, съ построеннымъ въ нихъ императоромъ Гаемъ циркомъ, такъ называемымъ Gaianum, и изъ horti Domitiae, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что весьма дурная въ санитарномъ отношеніи репутація, которой вся Ватиканская мѣстность, очевидно, издавна пользовалась у древнихъ римлянъ, исключительно была вызвана тѣмъ, что долго пребывавшіе въ этой мѣстности люди, въ особенности иностранцы (какъ германцы и галлы), не привыкшіе еще къ римскому или вообще итальянскому климату [1]), опасно заболѣвали лихорадкою, въ особенности если это пребываніе случалось лѣтомъ или ранней осенью. И именно къ этому времени года (къ концу іюля мѣсяца и ко всему августу) относится пребываніе въ Ватиканской мѣстности упомянутой части Вителліева войска, какъ это можно заключить изъ того обстоятельства, что вступленіе послѣдняго въ Римъ случилось около половины іюля мѣсяца (за немного дней до 18-го іюля—ср. Tac. Hist. II 89—91 и Sueton. Vitell. 11), а выступленіе его (ср. Tac. Hist. II 99) только тогда, когда Вителлій получилъ въ Римѣ извѣстіе о вторженіи въ Италію иллирійскаго войска, примкнувшаго въ августѣ (ср. Sueton. Vitell 15: Octavo imperii mense) къ сторонѣ Веспасіана, извѣстіе, которое

---

[1]) Такъ, конечно, надо понимать такія сужденія о галлахъ, германцахъ и другихъ иностранцахъ, какія высказываются напримѣръ, Тацитомъ (Hist. II 93): Germanorum Gallorumque obnoxia morbis corpora. (Hist. II 32): Germanos.... tracto in aestatem bello (въ Италіи близъ рѣки По, то есть, въ мѣстности, гдѣ всегда свирѣпствовала маларія), fluxis corporibus mutationem soli caeliquo haud toleraturos.... corpora militum (то-есть, находившихся въ войскѣ императора Отона солдатъ, состоявшихъ главнымъ образомъ изъ италійцевъ и другихъ южанъ) aut Italiae sueta aut aestibus. Весьма мѣтко разсуждаетъ объ этомъ вопросѣ Лукрецій (VI 1101 sqq. изд. Бернайса):

nonne vides etiam caeli novitate et aquarum
temptari procul a patria quicumque domoque
adveniunt ideo quia longe discrepitant res?

Витрувій (De archit. VI, 1, 4 Rose) заявляетъ самымъ опредѣленнымъ образомъ что „corpora, quae nascuntur sub septentrione, a febri sunt timidiora et inbecilla“, между тѣмъ, какъ люди, которые „sunt proximi ad axem meridianum subiectique solis cursui“, „ardores ac febres sufferunt sine timore, quod nutrita sunt eorum corpora cum fervore“.

Библиотека "Руниверс"

врядъ ли могло придти въ Римъ раньше конца августа [1]). Объ обусловленной безъ сомнѣнія маларіею нездоровости воздуха, которою отличалась въ особенности транстиберинская часть города Рима, подобно Тациту свидѣтельствуетъ также Плиній Младшій въ написанномъ имъ между 102—105 г. по Р. Хр. письмѣ къ Аттію (Epist. IV 2), гдѣ онъ разказываетъ, что визиты, которые множество римлянъ считало нужнымъ сдѣлать М. Регулу, извѣстному своимъ богатствомъ, пріобрѣтеннымъ вслѣдствіе заискиванія наслѣдствъ, для изъявленія ему соболѣзнованія по поводу смерти его сына, случившейся, вѣроятно, осенью одного изъ вышеназванныхъ годовъ, были весьма тягостны для посѣтителей вслѣдствіе того, что Регулъ тогда жилъ въ своей транстиберинской виллѣ, и время года было самое нездоровое [2]).

Свидѣтельства древнихъ о нездоровомъ климатѣ императорскаго Рима касаются, однако, не только городской черты столицы и ея предмѣстій, но и ея окрестностей. Такъ, Светоній разказываетъ [3]), что въ сентябрѣ 81-го года по Р. Хр. императоръ Титъ, отправляясь въ свою лѣтнюю резиденцію въ Aquae Cutiliae, схватилъ сильную лихорадку вслѣдствіе того, что остановился на ночь на первой почтовой станціи ведшей туда дороги, то-есть, или въ Фиденахъ, находившихся (по Діонисію Галикарн. II 53) на разстояніи пяти миль отъ Рима, или, что вѣроятнѣе, въ Эретѣ, находившемся (по Itiner.

[1]) Два мѣсяца спустя, въ концѣ октября, при Бедріакѣ и Кременѣ произошли сраженія между Вителліевыми легіонами и иллирійскимъ войскомъ (ср. Cass. Dis. LXV 11—14. Tac. Hist. III 15—25). Mommsen, Die zwei Schlachten von Betriacum, въ Hermes V (1871) стр. 161—169.

[2]) Плиній Epist. IV, 2, 4—6: Convenitur ad eum [то-есть, Regulum] mira celebritate. Cuncti detestantur oderunt, et quasi probent, quasi diligant, cursant frequentant, utque breviter quod sentio enuntiem, in Regulo demerendo Regulum imitantur. Tenet se trans Tiberim in hortis, in quibus latissimum solum porticibus immensis, ripam statuis suis occupavit, ut est in summa avaritia sumptuosus, in summa infamia gloriosus. Vexat ergo civitatem insaluberrimo tempore, et quod vexat solacium putat.

[3]) Светоній Div. Titus c. 10: Spectaculis absolutis... Sabinos petit... Deinde ad primam statim mansionem febrim nanctus, cum inde lectica transferretur, suspexisse dicitur dimotis pallulis caelum, multumque conquestus eripi sibi vitam immerenti. (c. 11) Excessit in eadem qua pater villa Id. Septb. — Дорога, которая вела въ Сабинскую область, была via Salaria (cf. Strabo V, 3, 1), а первая почтовая станція (для ночлега, mansio) этой дороги находилась или въ Фиденахъ (согласно tabula Peutingeriana, изд. Дежардена) или же въ Эретѣ (согласно Itinerarium Antonini Augusti, ed. Parthey et Pinder, p. 146).

Библиотека "Руниверс"

Anton. и Dion. Hal. XI, 3) на разстояніи 18-ти миль. Лихорадка, которой заболѣлъ императоръ, была настолько сильна, что онъ могъ продолжать свое путешествіе только въ носилкахъ, а прибывши въ Кутиліи, скоро умеръ (13-го сентября 81 г.).

Около того же времени и другія мѣстности Лаціума пользовались особенно дурной репутаціей, вслѣдствіе своего нездороваго климата. Къ нимъ философъ Сенека [1]) и поэтъ Марціалъ [2]) относятъ прежде всего городъ Ардею и его окрестности, а Плиній Младшій [3]), восхваляя здоровый воздухъ своей этрусской виллы, расположенной у подошвы Апеннинъ (близъ Tifernum Tiberinum—ср. Plin. Epist., IV, 1, 4), и говоря, что онъ предпочитаетъ ее всѣмъ Тускуланскимъ, Тибуртинскимъ и Пренестинскимъ виллямъ, такъ какъ воздухъ въ ней еще здоровѣе, чаще и прозрачнѣе, чѣмъ въ этихъ послѣднихъ, такимъ образомъ даетъ понять, что даже Тускулумъ, Тибуръ и Пре-

---

[1]) Сенека (Epist. mor. 105, 1) пишетъ Луцилію: Quae observanda tibi sint, ut tutior vivas, dicam, tu tamen sic audias censeo ista praecepta, quomodo si tibi praeciperem, *qua ratione valetudinem in Ardeatino tuereris*. Уже Страбонъ (V, 3, 5 p. 231), какъ мы увидимъ ниже (стр. 25, прим. 1), указалъ на нездоровость Ардеатинской мѣстности.

[2]) Марціалъ IV 60: Ardea solstitio Castranaque rura petantur
Quique Cleonaeo sidere fervet ager,
Cum Tiburtinas damnet Curiatius auras
Inter laudatas ad Styga missus aquas.
Nullo fata loco possis excludere: cum mors
Venerit, in medio Tibure Sardinia est.

Такъ какъ Сардинія вслѣдствіе страшной нездоровости своего воздуха и всегда свирѣпствовавшей тамъ маларіи (ср. Цицер. ad Quint. II, 3, 7. Мела II 123 ed. Parthey. Страб. V, 2, 7 p. 225. Тац. Ann. II 85. Силій Ит. XII 371 Павсан. X, 17, 11. Клавдіанъ Bell. Gild. 514), вошла въ пословицу, то мнѣ кажется несомнѣннымъ, что упомянутый Марціаломъ Куріацій умеръ въ Тибурѣ, считавшемся вообще здоровымъ, тоже отъ маларійной лихорадки.

[3]) Плиній Epist. V, 6, 1—2 пишетъ Доминію: Amavi curam et sollicitudinem tuam, quod, cum audisses me aestate Tuscos meos petiturum, ne facerem suasisti, dum putas insalubres. Est sane gravis et pestilens ora Tuscorum, quae per litus tenditur: sed hi procul a mari recesserunt, quin etiam Appenninо, saluberrimo montium, subiacent: Описавъ затѣмъ въ §§ 3—44 temperiem caeli, regionis situm, villae amoenitatem (§ 3), Плиній свое письмо заканчиваетъ слѣдующими словами (§ 45): Habes causas cur ego *Tuscos meos Tusculanis, Tiburtinis, Praenestinisque praeponam*. Nam super illa puae rettuli altius ibi otium et pinguius eoque securius,... placida omnia et quiescentia; quod ipsum *salubritati regioni ut purius caelum, ut aer liquidior* accedit. Ibi animo, ibi corpore maxime valeo... (§ 46) Mei quoque *nusquam salubrius degunt*.

Библиотека "Руниверс"

нисте не совсѣмъ свободны были отъ вредныхъ климатическихъ условій, выражавшихся, по всей вѣроятности, въ томъ, что и тамъ иногда заболѣвали маларійной лихорадкою.

И изъ слѣдующихъ столѣтій мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ древнихъ писателей о томъ, что маларійныя лихорадки имѣли ⌜постоянное гнѣздо въ Римѣ и его окрестностяхъ. Такъ напримѣръ, знаменитый греческій врачъ 2-го вѣка по Р. Хр., Галенъ, который всю вторую половину своей долгой жизни провелъ въ столицѣ римской имперіи, говоря о полутрехдневной лихорадкѣ (πυρετὸς ἡμιτριταῖος, по латыни febris semitertiana), называетъ ее болѣзнью чаще всего встрѣчающейся среди жителей Рима, привыкшихъ уже къ ней, какъ къ чему-то родному [1]). Въ другомъ мѣстѣ [2]) тотъ же врачъ свидѣтельствуетъ, что въ Римѣ ежедневно можно было видѣть безчисленную массу людей, одержимыхъ желтухой и водянкой, то-есть такими болѣзнями, которыя являются обыкновеннымъ послѣдствіемъ маларіи [3]). Но кромѣ полутрехдневной перемежающейся лихорадки имѣли свое постоянное гнѣздо въ Римѣ также другія формы маларіи и въ особенности трехдневная и четырехдневная перемежающіяся лихорадки (tertiana и quartana), какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ попадающіяся у римскихъ писателей и отчасти уже приведенныя мною упоминанія этихъ формъ маларійной лихорадки, встрѣчавшихся, по видимому, у жителей Рима [5]). Эти послѣдніе, когда

---

[1]) Галенъ XVII, 1 p. 121 sq. К. См. также Марціала II, 40. 1 и IV, 80, 3.

[2]) Галенъ XI, p. 328: ...κατὰ τὴν πολυανθρωποτάτην πόλιν τήνδε μυρίων ὁσημέραι μὲν κατ' αὐτὴν ἰχτεριώντων εὑρεθῆναι δυναμένων, μυρίων δὲ ὑδερικῶν.,. ἀγέτω τις πρός με τούτων δή τινα χωρὶς πυρετοῦ μετὸν ἔχοντα τῆς πικρᾶς χολῆς τὸ σύμπαν σῶμα κ. τ. λ.

[3]) Относительно водянки это подтверждается также свидѣтельствомъ жившаго въ 1-мъ столѣтіи до Р. Хр. знаменитаго врача Асклипіана, приведеннымъ въ сочиненіи Целія Аврелиана, De morbis acutis et chronicis II, 10, 63 (см. ниже).

[5]) Кромѣ вышеприведенныхъ мѣстъ Горація (Sat. II, 3, 290), Ювенала (4, 57) и Марціала (X, 77, 3—4) ср. еще Светон. De vir ill. ed. Reiffersch. p. 128 (Hieronymus ad Olymp. 194, 1), гдѣ разказывается, что въ 750 г. ab urbe cond. (4 г. до Р. Хр.) M. Porcius Latro latinus declamator taedio duplicis quartanae semet ipsum interfecit, и Juven. 9, 16 sq., гдѣ худоба грустнаго молодаго человѣка Невола сравнивается съ худобой человѣка, который съ давнихъ поръ изнуряется четырехдневной перемежающейся лихорадкою (quem temporе longo Torret quarta dies olimque domestica febris). И въ 3-мъ столѣтіи по Р. Хр. случаи заболѣванія четырехдневной или трехдневной перемежающейся лихорадкою были весьма часты въ Римѣ—ср. Aelius Spartianus, Anton. Caracc. 5, 7 (приведено ниже на стр. 86, прим. 3). Четырехдневную перемежающуюся лихорадку

Библиотека "Руниверс"

заболѣвали лихорадкой, имѣли обыкновеніе носить на тѣлѣ разныя врачебныя средства (remedia corporibus или collo adnexa) [1]), подъ которыми мы, конечно, должны подразумѣвать главнымъ образомъ тѣ весьма разнообразные амулеты (или такъ-называемыя περίαπτα), которые въ простонародной медицинѣ древнихъ, какъ извѣстно [2]), играли весьма важную роль. И вотъ, за такое суевѣрное, но невинное ношеніе амулетовъ, долженствовавшихъ спасать ихъ носителей отъ маларійной лихорадки, при сумасбродномъ императорѣ Каракаллѣ (211—218), какъ разказываетъ его біографъ [3]), многіе римляне были осуждены (на смерть), вѣроятно по обвиненію въ упо-

древніе считали менѣе опасной, чѣмъ другія формы маларійной лихорадки, какъ это видно изъ Цельса (III, 3 и въ особенности III, 15. Quartana nenem iugulat) Ювенала (4, 57—см. прим. 1 на стр. 79) и въ особенности Геллія, который пишетъ (N. A. XVII, 12, 2): febrim quartis diebus recurrentem laudavit (Favorinus, другъ Геллія)... (§ 3) in febris laudibus testem etiam Platonem produxit, quem scripsisse ait, qui quartanam passus convaluerit viresque integras recuperaverit, fidelius constantiusque postea valiturum. Ср. еще Циц. ad fam. XVI. 11. 1 и приведенную ниже надпись C. I. L. XII 3129. Наконецъ я не могу не указать здѣсь на разказъ Светонія (Div. Aug. 81), по которому Августъ не только „graves et periculosas valitudines per omnem vitam aliquot expertus est", но и „quasdam et anniversarias ac tempore certo recurrentes experiebatur; nam *sub natalem suum* (21-го сентября—ср. Свет. Div. Aug. 5) *plerumque languebat*; et initio veris praecordiorum inflatione temptabatur, *autumnis autem tempestatibus gravedine*". Весьма возможно, что общее физическое изнеможеніе которое у Августа появлялось каждую осень (въ столь нездоровомъ, какъ мы видѣли выше, въ особенности по причинѣ маларіи, сентябрѣ мѣсяцѣ), и та тягость, которую онъ чувствовалъ въ себѣ всякій разъ, когда дулъ южный вѣтеръ (plumbeus auster Горація), то есть опять-таки, главнымъ образомъ, осенью, были обусловлены припадками лихорадки. Это является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что Августъ, по свидѣтельству Светонія (Div. Aug. 72), всякій разъ, когда заболѣвалъ, изъ своего дома на Палатинѣ переѣзжалъ въ доставшійся ему по завѣщанію домъ Мецената, такъ какъ воздухъ высокаго Эсквилинскаго холма, гдѣ помѣщался этотъ послѣдній, очевидно, тогда начиналъ считаться болѣе здоровымъ (ср. Horat. Sat. I, 8, 14: Nunc licet Esquiliis habitare salubribus), чѣмъ воздухъ окруженнаго сырыми долинами Палатинскаго холма. Но и Эсквилинъ, должно быть, не совсѣмъ былъ свободенъ отъ маларіи, такъ какъ самъ Меценатъ, по свидѣтельству Плинія Старшаго (quibusdam perpetua febris est, sicut C. Maecenati. eidem triennio supremo nullo horae momento contigit somnus), въ продолженіе всей своей жизни страдалъ припадками лихорадки, по видимому, маларійнаго характера.

[1]) Ср. Valer. Max. II, 5, 6 и Aelius Spartianus, Anton. Carac. 5, 7.

[2]) Подробнѣе объ нихъ трактуетъ (Becker-) Marquardt Handb. d. röm Alt. IV, 119 sqq. Ср. также Preller, Röm. Myt. II³, 240; Marquardt. Röm. Staatsverw. III², 106 sqq. и ниже на стр. 104 прим. 6.

[3]) Aelius Spartianus, Anton. Carac. 5, 7: damnati sunt, ...qui remedia quartanis tertianisque collo adnexa gestarunt.

Библиотека "Руниверс"

требленіи магическихъ пріемовъ, направленныхъ, якобы, противъ его величества императора [1]). Въ виду всѣхъ этихъ свидѣтельствъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что подробныя описанія, которыя римскій энциклопедистъ временъ Тиберія, Корнелій Цельсъ, въ своемъ сочиненіи De medicina (III, 3—17) даетъ о характерѣ и лѣченіи febris quotidiana, tertiana, semitertiana и quartana, должны были служить руководствомъ въ особенности для жителей Рима, такъ часто подвергавшихся этимъ болѣзнямъ [2]), хотя свои описанія

[1]) Разказанный Спарціаномъ фактъ хорошо объясняется разказомъ Амміана Марцеллина (XVI, 8, 1—2) о подобныхъ же фактахъ, случавшихся при императорѣ Констанціѣ въ 356 г.; in castris Augusti per simulationem tuendae maiestatis imperatoriae multa et nefanda perpetrabantur. (§ 2) nam si quis super occentu soricis vel occursu mustelae vel similis signi gratia consuluisset quemquam peritum, aut anile incantamentum ad leniendum adhibuisset dolorem — quod medicinae quoque admittit auctoritas — reus, unde non poterat opinari, delatus raptusque in iudicium poenaliter interibat. Подобныя вещи случались и при Валентиніанѣ (ср. Ammian. Marc. XXIX, 2, 26 sqq. Относительно магическихъ пріемовъ и въ особенности наговоровъ, которые были въ ходу у древнихъ, и въ употребленіи которыхъ, по видимому, были обвинены и упомянутые Спарціаномъ люди, ср. превосходное изслѣдованіе И. В. Помяловскаго, Эпиграфическіе этюды. I) Древніе наговоры (въ особенности стр. 49 сл. и 67), гдѣ, однако, не упоминается о приведенномъ нами случаѣ.

[2]) Ср. Haeser, Lehrb. d. Gesch. d. Medizin I³, 284. Мнѣніе Iordan'a (Topogr. Roms I. 1, 149 sq. ss. 46), что Цельсъ при своихъ описаніяхъ febris quotidianae и т. д. совсѣмъ не имѣлъ въ виду формъ римской лихорадки, лишено всякаго вѣроятія и даже не согласно съ свидѣтельствами другихъ древнихъ писателей объ этихъ формахъ римской лихорадки. Также не можетъ подлежать сомнѣнію, что на счетъ римлянъ, въ особенности, были высказаны Цельсомъ слѣдующія общія замѣчанія о гигіенѣ (De medic. I 2 init.) At imbecillis, quo in numero magna pars *urbanorum* omnesque paene cupidi literarum sunt, observatio maior necessaria est, ut, quod vel corporis, vel *loci*, vel studii ratio detrahit, cura restituat... Habitare vero (sc. debent) aedificio lucido, perflatum aestivum, hibernum solem habente; cavere meridianum solem, matutinum et vespertinum frigus; itemque auras fluminum atque stagnorum; minimeque, nubilo caelo, soli aperienti se committere, ne modo frigus, modo calor moveat; quae res maxime gravedines destillationesque concitat. Magis vero *gravibus locis* ista servanda sunt, in quibus etiam *pestilentiam* faciunt. Наиболѣе опаснымъ, вслѣдствіе маляріи, временемъ года и по свидѣтельству Цельса была осень. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу (II, 1 init.): Igitur saluberrimum ver est; proxime deinde ab hoc hiems; periculosior aestas; autumnus longe periculosissimus. Описавъ затѣмъ болѣзни, которыя бываютъ весною, онъ продолжаетъ: At aestas non quidem vacat plerisque his morbis; sed adicit febres vel continuas, vel tertianas... Vix quidquam ex his in autumnum non incidit; sed oriuntur quoque eo tempore febres incertae, lienis dolor, aqua inter cutem, tabes... Idemque tempus et diutinis malis fatigatos et

Библиотека "Руниверс"

Цельсъ составилъ преимущественно по сочиненіямъ греческихъ медиковъ, уже рано начавшихъ изучать эти болѣзни, встрѣчавшіяся также въ Греціи и другихъ странахъ.

Вотъ всѣ свидѣтельства, которыя намъ доказываютъ существованіе эндемической маларійной лихорадки въ Римѣ императорскихъ временъ. Глубоко, однако, ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что эта болѣзнь явилась и развилась въ Римѣ и его окрестностяхъ только со временъ имперіи, и что она чужда былъ Риму древнѣйшихъ и республиканскихъ временъ. Такому мнѣнію, являющемуся уже a priori неправдоподобнымъ, противорѣчатъ опредѣленныя свидѣтельства самихъ древнихъ писателей. Правда, этихъ свидѣтельствъ, касающихся климатически-гигіеническаго состоянія древнѣйшаго и республиканскаго Рима, гораздо меньше приведенныхъ уже мною свидѣтельствъ, доказывающихъ существованіе эндемической маларійной лихорадки въ Римѣ императорскихъ временъ; но это обстоятельство объясняется весьма просто во 1) неполнотою и сравнительной скудостью сохранившихся всякаго рода письменныхъ и литературныхъ памятниковъ республиканскаго Рима; во 2) тѣмъ, что начиная съ императорскихъ временъ, въ особенности со 2-го вѣка по р. Хр., вслѣдствіе разныхъ причинъ, маларія, кажется, дѣйствительно стала сильнѣе развиваться и распространяться, какъ въ Римѣ и его окресностяхъ, такъ и въ другихъ частяхъ Италіи; и наконецъ въ 3) тѣмъ, что всякій народъ, когда онъ находится еще на первыхъ ступеняхъ своего культурнаго развитія и, достигши извѣстной высоты его, сохраняетъ еще большую часть своей первоначальной природной силы и эластичности, основанной на простомъ образѣ жизни, менѣе подверженъ губительному вліянію неблагопріятныхъ физическихъ условій, чѣмъ тогда, когда, вслѣдствіе чрезмѣрной утонченности культуры и испорченности нравовъ, онъ изнѣживается и все болѣе и болѣе перестаетъ жить въ согласіи со строгими требованіями окружающей его природы. Это случилось и съ римскимъ народомъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ я уже сказалъ, до насъ дошли нѣкоторыя свидѣтельства, доказывающія, что уже въ древнѣйшія и республиканскія времена Римъ и его окрестности въ климатически-гигіени-

---

ab aestate etiam proxima pressos interimit; et alios novis morbis conficit; et quosdam longissimis implicat, maximeque quartanis, quae per hiemen quoque exercent. Еще дальше онъ говоритъ слѣдующее: (II, 1 med.): In siccitatibus acutae febres oriuntur. Per imbres, longae febres.

Библиотека "Руниверс"

ческомъ отношеніи пользовались нѣсколько дурной репутаціей. Цицеронъ въ своемъ сочиненіи De re publica, написанномъ въ 54 и двухъ слѣдующихъ годахъ до р. Хр., разсуждая о выгодахъ положенія Рима, основаннаго Ромуломъ, не можетъ не сознавать, что окружающая городъ область, то есть Лаціумъ или нынѣшняя Campagna di Roma, нездорова. Правда, само то мѣсто этой области, на которой возникъ городъ, Цицеронъ называетъ здоровымъ, потому де, что оно состоитъ изъ холмовъ, которые просвѣжаются вѣтрами, а сами даютъ тѣнь лежащимъ между ними долинамъ [1]). Но такое объясненіе не выдерживаетъ строгой критики. Если бы здоровость Рима зависѣла исключительно отъ его положенія на холмахъ, то и вся остальная часть римской Кампаньи, характеръ и формація которой почти вполнѣ походитъ на характеръ и формацію мѣстности Рима [2]), должна была бы быть здоровой, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Здоровость климата самаго города Рима, выставляемая Цицерономъ въ противоположность нездоровости его окрестностей, могла, слѣдовательно, быть только относительной, но никакъ не абсолютной, и причиной этого, лишь сравнительно лучшаго климатическо-гигіеническаго состоянія Рима является цѣлый рядъ условій, не имѣющихъ почти ничего общаго съ данными, указанными Цицерономъ. Какъ мало утвержденіе Цицерона, имѣвшее цѣлью лишь прославленіе мнимой мудрости и предусмотрительности Ромула, соотвѣтствовало истинѣ и дѣйствительности, видно, между прочимъ, ужъ изъ того, что полтора столѣтія послѣ него знаменитый curator aquarum Рима, Юлій Фронтинъ, по поводу совершенныхъ императоромъ Нервою реформъ, касавшихся водоснабженія и канализаціи Рима, восклицаетъ [3]): „теперь опрятность Рима представляется въ совер-

[1]) Cic. De rep. II, 6, 11: Locumque delegit (Romulus) et fontibus abundantem et in regione pestilenti salubrem; colles enim sunt, qui cum perflantur ipsi, tum adferunt umbram vallibus.

[2]) Четыре пятыхъ всей римской Кампаньи состоятъ изъ холмовъ, и только одна пятая изъ долинъ. Это фактъ, на который должнымъ образомъ напиралъ впервые Tommasi-Crudeli въ своемъ сочиненіи Il clima di Roma (Roma 1886), p. 17 sq.

[3]) Frontin, De aquis urbis Romae II, 88 (ed. Buech.): ne pereuntes quidem aquae otiosae sunt [онѣ отводились въ клоаки, для очистки послѣднихъ, ср. II, 111]: alia munditiarum facies, purior spiritus, et causae *gravioris caeli* quibus apud veteres urbis [codex Cassinensis имѣетъ: se urbi. Можетъ быть, надо emendировать: suburbii] *infamis aer fuit*, sunt remotae.—Выраженіе infamis употребляется, какъ мы видѣли, также Тацитомъ, по отношенію къ нездоровой Ватиканской мѣстности.

Библиотека "Руниверс"

шенно другомъ видѣ (чѣмъ прежде); воздухъ чище, и причины нездоровости, по которымъ климатъ (caelum) города у древнихъ пользовался дурной репутаціей, теперь устранены".—Очевидно, что упомянутая здѣсь нездоровость воздуха древнѣйшаго Рима выставляется Фронтиномъ не только какъ слѣдствіе прежней неопрятности улицъ [1]), но еще болѣе какъ слѣдствіе особыхъ климатически-гигіеническихъ условій всей мѣстности Рима, условій, которыя, какъ полагалъ Фронтинъ, могли быть устранены или по крайней мѣрѣ смягчены отчасти посредствомъ вполнѣ хорошаго устройства водоснабженія и канализаціи города.

Подобно Цицерону, и историкъ Ливій нѣсколько искусственно и несогласно съ истиной противоставляетъ нездоровому климату окрестностей Рима здоровый климатъ холмовъ, на которыхъ находился самый городъ. Въ виду замѣчательно быстраго развитія и славной исторіи Рима, Ливій, также, какъ Цицеронъ, старается доказать, что Ромулъ при выборѣ мѣста для города, который онъ хотѣлъ основать, обнаружилъ величайшую мудрость и дальновидность. Субъективность и искусственность такого мнѣнія не можетъ не бросаться каждому въ глаза, хотя самъ Ливій и пытается придать ему нѣсколько болѣе объективный характеръ, приписывая это мнѣніе Камиллу и влагая послѣднему въ уста рѣчь, въ которой онъ будто бы слѣдующими словами отклонилъ римскій народъ отъ намѣренія покинуть разрушенный галлами Римъ и переселиться въ Веіи: „Не безъ причины боги и люди выбрали это мѣсто для основанія Рима; тутъ холмы весьма здоровые, тутъ рѣка представляетъ большія удобства;... тутъ море близко;...: тутъ все какъ бы создано для роста города,—что и доказывается самой величиною столь молодаго еще Рима" [2]). Не безъинтересно будетъ съ этими словами Ливія сопоставить сужденіе историка Діонисія Галикарнасскаго о Веіяхъ, высказанное имъ по поводу взятія Камилломъ этого города въ 396 г. до Р. Хр.: „Городъ Веіянъ", говоритъ этотъ писатель, „годился ни-

---

[1]) Такъ объясняются слова Фронтина другими, напримѣръ Gerlach'омъ и Bachofen'омъ (Geschichte der Römer I, 1, 47 nota 104); но моему, невѣрно, потому что spiritus (воздухъ) не означаетъ того же самаго, что caelum (климатъ, или воздухъ, обусловливаемый климатомъ).

[2]) Ливій V, 54, 4 Weissenb.: non sine causa dii hominesque hunc urbi condendae locum elegerunt, saluberrimos colles, flumen opportunum.... mare vicinum... da incrementum urbis natum unice locum. argumento est ipsa magnitudo tam novae urbis.

Библиотека "Руниверс"

какъ не менѣе Рима для того, чтобы быть обитаемымъ, такъ какъ у него было много плодородныхъ полей, расположенныхъ отчасти на холмахъ, отчасти въ равнинѣ; окружающій же его воздухъ былъ весьма чистъ и здоровъ для людей, потому что по близости не было ни болота, откуда испарялись бы тяжелые и зловонные пары, ни рѣки, изъ которой по утрамъ подымались бы холодные струи воздуха; и притомъ городъ изобиловалъ водою, не проведенною, а мѣстною ключевою, отличавшейся какъ своимъ количествомъ, такъ и своими качествами, дѣлавшими ее въ высшей степени годной для питья“ [1]). Если мы поглубже вникнемъ въ это описаніе Діонисія Галикарнасскаго и сопоставимъ его съ разказомъ Ливія о томъ, что еще въ 396 г., сейчасъ послѣ взятія Веій, римскіе плебеи хотѣли покинуть Римъ и переселиться въ завоеванный этрусскій городъ [2]), то мы не можемъ не придти къ заключенію, что описаніе Діонисія и разказъ Ливія относятся къ одному и тому же факту, вѣроятно вполнѣ историческому, и что большинство тогдашнихъ римлянъ считало Веіи городомъ, заслуживавшимъ предпочтенія предъ Римомъ, не только по причинѣ бо́льшаго количества и плодородія принадлежавшихъ ему полей, но и по причинѣ лучшаго мѣстоположенія и болѣе здороваго климата. Подобнаго же мнѣнія о нездоровости климата Рима и его окрестностей были также тѣ римскія войска, которыя, по разказу Ливія (а также Діонисія Галикарнасскаго), зимою $^{343}/_{2}$ г. до Р. Хр. взбунтовались въ Капуѣ, требуя, чтобы этотъ городъ и принадлежавшія ему поля были предоставлены въ ихъ полное владѣніе: „Ибо“—говорили римскіе солдаты—„на какомъ основаніи плодороднѣйшія поля Италіи и достойный такихъ полей городъ должны ско-

---

[1]) Dionys. Hal. Antiq. exc. ex l. XII, 15 (21) ed. Kiessl.: Ἦν δὲ ἡ Οὐιεντανῶν πόλις οὐδὲν ὑποδεεστέρα τῆς Ῥώμης ἐνοικεῖσθαι, γῆν τε πολλὴν καὶ πολύκαρπον ἔχουσα, τὴν μὲν ὀρεινήν, τὴν δὲ πεδιάδα, καὶ τὸν περικείμενον ἀέρα καθαρώτατον καὶ πρὸς ὑγίειαν ἀνθρώποις ἄριστον, οὔτε ἕλους πλησίον ὄντος, ὅθεν ἕλκονται βαρεῖς ἀτμοὶ καὶ δυσώδεις, οὔτε παταμοῦ τινος ψυχρὰς ἔωθεν ἀνιέντος αὔρας, ὑδάτων τε οὐ σπανίων ὄντων οὐδ' ἐπακτῶν, ἀλλὰ αὐθιγενῶν καὶ πλουσίων καὶ πίνεσθαι κρατίστων.

[2]) Ливій V, 24, 5 влагаетъ плебеямъ въ уста слѣдующія слова: cur... relegari plebem in Volscos, cum pulcherrima urbs Vei agerque Veientanus in conspectu sit, uberior ampliorque Romano agro? Затѣмъ онъ разказываетъ (§ 6—8): urbem quoque [Veios] urbi Romae vel situ vel magnificentia publicorum privatorumque tectorum ac locorum praeponebant. quin illa quoque actio movebatur, quae post captam utique Romam a Gallis celebratior fuit, transmigrandi Veios. ceterum partim plebi, partim senatui destinabant habitandos Veios duasque urbes communis rei publicae incoli a populo Romano posse.

Библиотека "Руниверс"

рѣе принадлежать кампанцамъ, не умѣющимъ защитать ни себя, ни своего имущества, чѣмъ намъ самимъ, которые явились сюда побѣдителями и своимъ пóтомъ и своей кровью прогнали отсюда Самнитовъ? Справедливо ли, чтобы подвластные намъ жители наслаждались плодородіемъ и прелестью этой области, сами же мы, утомленные войною, бились и мучились *на нездоровой и тощей почвѣ, окружающей городъ Римъ*, или терпѣли засѣвшую въ немъ заразу ежедневно увеличивающейся массы болотъ?“ [1]).

Справедливость этихъ отзывовъ о нездоровомъ климатѣ или нездоровой почвѣ, окружавшей древнѣйшій и республиканскій Римъ, подтверждается и другими данными. Если Фестъ сообщаетъ [2]), что у римлянъ существовалъ, очевидно съ древнѣйшихъ временъ, обычай, при люстраціи полей произносить молитву объ избавленіи не только отъ „болѣзни, смерти, чумы, тумана и проказы“, но и отъ „эпидеміи“, то подъ этой послѣдней мы, вѣроятно, должны подразумѣвать главнымъ образомъ маларійную эпидемію, которая по временамъ появлялась въ разныхъ нездоровыхъ отъ природы мѣстностяхъ, населенныхъ римлянами. Къ числу этихъ нездоровыхъ мѣстностей, по опредѣленному свидѣтельству анналистовъ, сообщенному намъ Колумеллою [3]), въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр. принадлежала въ Лаціумѣ Пупинійская область (находившаяся между Тускулумомъ, Габіями и Римомъ—ср. Феста p. 233 (b) 21 sqq. M. и Ливія IX, 41, 10 и

---

[1]) Ливій VII, 38, 6—7: cur... potius Campani agrum Italiae uberrimum, dignam agro urbem, qui nec se nec sua tutari possent, quam victor exercitus haberet, qui suo sudore ac sanguine inde Samnites depulisset? an aequum esse, dediticios suos illa fertilitate atque amoenitate perfrui, se militando fessos in *pestilenti atque arido circa urbem solo luctari* aut in urbe insidentem tabem crescentis in dies faenoris pati?—Ср. Діонисія Галикарнасскаго, который слѣдующимъ образомъ описываетъ Кампанскую область (Antiq. Exc. ex l. XV, 3 ed. Kiessl.): Πολυτελὴς δὲ καὶ ἄβροβί τος ἱκανῶς τοῖς Καμπανίαν οἰκοῦσι καὶ νῦν ἐστι καὶ τότε ἦν ὁ βίος, καὶ πάντα τὸν λοιπὸν ἔσται χρόνον, πολύκαρπόν τε πεδιάδα καὶ πολύβοτον καὶ πρὸς ὑγίειαν ἀνθρώποις γεωργοῦσιν ἀρίστην οὖσαν. Въ виду такихъ преимуществъ Кампанской области, римскіе солдаты взбунтовались и—такъ продолжаетъ Діонисій свой разказъ—συνιόντες ἀλλήλοις ἔλεγον ὡς ἀνοήτων ἀνθρώπων ποιήσουσιν ἔργον, εἰ τοσαύτην καταλιπόντες εὐδαιμονίαν ἐπὶ τὸν ἐν Ῥώμῃ βίον ἀναχάμψουσιν, ἔνθα λυπρὰ μὲν ἡ γῆ, πολλαὶ δὲ εἰσφοραὶ κ. τ. λ.

[2]) Festus p. 210 (a), 19 sqq. M.: Pesestas inter alia quae inter precationem dicuntur, cum fundus lustratur, significare videtur pestilentiam, ut intelligi ex ceteris potest, quom dicitur: „Avertas morbum, mortem, labem, impetiginem“.

[3]) Columella, De re rust. I, 4, 2—3, а также Plinius, N. H. XVIII, 5, (см. ниже на стр. 95, прим. 1, гдѣ приведены эти свидѣтельства).

Библиотека "Руниверс"

XXVI, 9, 12), въ которой М. Атилій Регулъ владѣлъ небольшимъ поземельнымъ участкомъ, отличавшимся нездоровой и безплодной почвою. Узнавши по опыту всю невыгодность такого имѣнія, Регулъ, какъ говорятъ, настоятельно и авторитетно совѣтовалъ своимъ современникамъ—земледѣльцамъ не пріобрѣтать ни такихъ земель, которыя, хотя весьма плодородны, но нездоровы, ни такихъ, которыя, хотя вполнѣ здоровы, но за то безплодны. Подобно ему, и древнѣйшій изъ римскихъ писателей по агрономіи, извѣстный своей патріархальной строгостью Катонъ Цензорій, въ своемъ сочиненіи De re rustica, которое онъ предназначилъ для сельскихъ хозяевъ преимущественно Лаціума (въ частности для Л. Манлія, имѣвшаго помѣстья при Казинѣ, а также при Венафрѣ), нѣсколько разъ совѣтуетъ всѣмъ желающимъ купить имѣніе, обратить свое главное вниманіе на то, чтобъ оно лежало въ здоровой мѣстности, пользующейся не гибельнымъ, а хорошимъ воздухомъ [1]). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что такой настоятельный совѣтъ былъ вызванъ большимъ количествомъ встрѣчавшихся уже тогда, какъ вообще въ Италіи, такъ

[1]) Cato De agri cultura (ed. Keil), въ особ. c. I, 1—3: Praedium quom parare cogitabis, sic in animo habeto, uti... *bonum caelum habeat*, *ne calamitosum siet*. solo bono, sua virtute valeat. si poteris, sub radice montis siet, in meridiem spectet, *loco salubri*... Въ c. XIV, 5 Катонъ тоже противополагаетъ нездоровой мѣстности здоровую, говоря слѣдующее: *loco salubri* bono domino haec quae super pretia posita sunt: ex signo manipretium erit. *loco pestilenti*, *ubi aestate fieri non potest*, bono domino pars quarta preti accedat. Наконецъ, если Катонъ въ 155-й главѣ своего сочиненія настоятельно требуетъ, чтобы землевладѣлецъ заботился о хорошемъ состояніи и правильной функціи проведенныхъ имъ въ своемъ имѣніи водоспускныхъ канавъ, и при этомъ указываетъ на то, что наибольшая опасность со стороны воды грозитъ ранней осенью, когда земля суха и пыльна—prima autumnitate cum pulvis est, tum maxime ab aqua periculum est—то мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что нашъ авторъ здѣсь имѣетъ въ виду главнымъ образомъ опасное дѣйствіе маларіи, которая, какъ мы уже видѣли, наиболѣе свирѣствуетъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, то-есть, въ ту пору года, когда послѣ жаркаго и сухаго лѣта наступаютъ первые осенніе дожди, дающіе землѣ ту влагу, которая является однимъ изъ необходимыхъ условій для развитія маларіи. Изъ словъ Колумеллы (1, 4, 1) приведенныхъ ниже (стр. 95 прим. 1) можно было бы заключить, что еще раньше Катона о земледѣліи писалъ нѣкій Цезоній, такъ какъ ему приписываютъ такіе же совѣты относительно пріобрѣтенія имѣній въ здоровыхъ и плодородныхъ мѣстностяхъ, какіе вслѣдъ за нимъ давалъ Катонъ. Однако мы ничего не знаемъ ни о самомъ этомъ Цезоніѣ, ни объ его литературной дѣятельности, и поэтому вѣроятнѣе, что упомянутое Колумеллою „praeceptum Caesonianum, quo fertur usus etiam Cato Marcus“, было словесное, а не письменное.

Библиотека "Руниверс"

и въ частности въ Лаціумѣ, нездоровыхъ вслѣдствіе маларіи мѣстностей. Такія же совѣты давалъ своимъ согражданамъ и Варронъ—почти черезъ полтораста лѣтъ послѣ Катона,—а примѣру этихъ двухъ писателей послѣдовали затѣмъ и Колумелла, Плиній Старшій и другіе агрономы, имѣвшіе въ виду главнымъ образомъ Италію и италійское земледѣліе. Вотъ что Варронъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ книгъ о сельскомъ хозяйствѣ, написанныхъ въ 37 г. до Р. Хр.: „Наиболѣе полезно такое имѣніе, которое находится въ болѣе здоровой мѣстности, чѣмъ другія имѣнія. Только изъ него можно получать вѣрный доходъ; напротивъ, въ имѣніи, находящемся въ нездоровой мѣстности, какъ бы плодородно оно ни было, дурныя гигіеническія условія не дадутъ поселенцу достигнуть доходовъ. Вѣдь, гдѣ приходится считаться съ Оркомъ (то-есть, со смертью), тамъ не только доходы, но и жизнь землевладѣльцевъ не обезпечены. Поэтому и хозяйничанье въ такой нездоровой мѣстности есть ничто иное, какъ азартная игра, при которой владѣлецъ рискуетъ жизнью и имуществомъ“ [1]).

---

[1]) Varro De re rust. I, 4, 3—4 (ed. Keil): utilissimus autem is ager, qui *salubrior* est quam alii, quod ibi fructus certus; contra [quod] *in pestilenti* calamitas, quamvis in feraci agro, colonum ad fructus pervenire non patitur. etenim ubi ratio cum orco habetur, ibi non modo fructus est incertus, sed etiam colentium vita. quare ubi salubritas non est, cultura non aliud est, atque alea domini vitae ac rei familiaris. Подобную мысль высказываетъ Варронъ и I, 2, 8: duo in primis spectasse videntur Italici homines colendo, possentne fructus pro inpensa ac labore redire et utrum *saluber locus* esset an non. quorum si alterutrum decolat et nihilo minus quis vult colere, mente est captus atque ad agnatos et gentiles est deducendus. nemo enim sanus debet velle inpensam ac sumptum facere in cultura, si videt non posse refici, nec si potest reficere fructus, si videt eos fore ut *pestilentia* dispereant.—Сравни также I, 12, 1—2: danda opera, ut potissimum rub radicibus montis silvestris villam ponat,... ita ut contra ventos, qui *saluberrimi* in agro flabunt... sin cogare secundum flumen aedificare, curandum ne adversam eam ponas: hieme enim fiet vehementer frigida et aestate *non salubris*. advertendum etiam, si qua erunt loca palustria, et propter easdem causas, te quod *crescunt animalia quaedam minuta, quae non possunt oculi consequi, et per aera intus in corpus per os ac nares perveniunt atque efficiunt difficilis morbos*. Fundanus, Quid potero, inquit, facere, si istius modi mi fundus hereditati obvenerit, quo minus *pestilentia* noceat. Istuc vel ego possum respondere, inquit Agrius: vendas, quot assibus possis, aut si nequeas, relinquas. Это мѣсто интересно еще потому, что оно показываетъ, что уже Варронъ имѣлъ нѣкоторое, хотя только интуитивное, представленіе о маларійныхъ плазмодіяхъ, существованіе которыхъ было доказано въ наше время изслѣдованіями Лаверана и другихъ.—Не будетъ лишнимъ привести здѣсь также слѣдующія

Библиотека "Руниверс"

Какъ велико уже въ республиканскій періодъ было количество встрѣчавшихся и въ Лаціумѣ, и въ остальной Италіи нездоровыхъ вслѣдствіе маларіи мѣстностей, мы можемъ заключить также изъ того обстоятельства, что въ 63 г. до Р. Хр. аграрный законъ Сервилія

мѣста изъ сочиненій Колумеллы, Плинія Старшаго и Палладія: Columella, De re rustica (ed. Schneider) I, 3, 1—2: Porcius quidem Cato censebat in emendo inspiciendoque agro praecipue duo esse consideranda, *salubritatem caeli* et ubertatem loci: quorum si alterum deesset, ac nihilo minus quis vellet incolere, mente esse captum, atque cum ad aegrotos et gentiles deducendum. Neminem enim sanum debere facere sumptus in cultura sterilis soli: nec rursus *pestilenti* quamvis feracissimo pinguique agro dominum ad fructus pervenire. Nam ubi sit cum orco ratio ponenda, ibi non modo perceptionem fructuum, sed et vitam colonorum esse dubiam vel potius mortem quaestu certiorem. (Эти слова приведены Колумеллою не изъ сочиненія Катона, а изъ сочиненія Варрона—см. выше).—I, 4, 1—3: Sequitur deinceps Caesonianum praeceptum, quo fertur usus etiam Cato Marcus, agrum esse revisendum saepius eum, quem velis mercari. Nam prima inspectione neque vitia neque virtutes abditas ostendit, quae mox retractantibus facilius apparent. Inspectionis quoque velut formula nobis a maioribus tradita est agri pinguis ac laeti: de cuius qualitate dicemus suo loco, cum de generibus terrae disseremus. (§ 2) In universum tamen quasi testificandum atque saepius praedicandum habes, quod primo iam Punico bello dux inclutissimus M. Atilius Regulus dixisse memoratur, fundum sicuti ne foecundissimi quidem soli, cum sit *insalubris*, ita nec effoeti, si vel saluberrimus sit, parandum: quod Atilius aetatis suae agricolis maiore cum auctoritate suadebat peritus usu. (§ 3) nam *Pupiniae pestilentis* simul et exilis agri cultorem fuisse eum loquuntur historiae. Quapropter cum sit sapientis non ubique emere, nec aut ubertatis illecebris aut deliciarum concinnitate decipi: sic vere industrii patris familias est quidquid aut emerit aut acceperit, facere fructuosum atque utile: quoniam et *gravioris caeli* multa remedia priores tradiderunt, quibus mitigetur *pestifera lues*, et in exili terra cultoris prudentia ac diligentia maciem soli vincere potest.—I, 9, 5,: Quod inchoatur aedificium, sicuti *salubri regione*, ita *saluberrima* parte regionis debet constitui. Nam *circumfusus aer corruptus* plurimas affert corporibus nostris causas offensarum.

О безплодности и нездоровости мѣстности Пупиніи говорятъ также Варронъ (De re rust. I, 9, 5, гдѣ Pupinia называется terra macra), Цицеронъ (De lege agr. II, 35, 96, гдѣ ager Vaticanus, отличавшійся, какъ извѣстно, своей скудной и нездоровой почвою — ср. Tac. Hist. II, 93, и Pupinia противополагаются плодороднымъ (и здоровымъ) полямъ Кампаніи) и Валерій Максимъ (IV, 4, 4, гдѣ Pupiniae solum, принадлежавшее Атиліямъ, называется sterile atque aestuosissimum).

Plinius N. H. XVIII, 5, 26 sq.: Principium autem a Catone sumemus: Fortissimi viri et milites strenuissimi ex agricolis gignuntur minimeque male cogitantes. Praedium ne cupide emas. in re rustica operae ne parcas, in agro emendo minime. quod male emptum est semper paenitet. agrum paraturos ante omnia intueri oportet aquam, viam, vicinum. Singula magnas interpretationes habent nec dubias. (§ 27) Cato in conterminis hoc amplius aestimari iubet, quo pacto niteant; in *bona*

Библиотека "Руниверс"

Рулла, предлагавшій учредить колоніи въ разныхъ мѣстахъ Италіи, не могъ быть проведенъ отчасти потому, что Цицеронъ въ своихъ рѣчахъ объ этомъ законѣ показалъ, что кромѣ земель въ Кампанской и Стеллатинской областяхъ Руллъ и его клевреты хотѣли пріобрѣсти для колонистовъ только такія земли, которыя или были отсрочены вслѣдствіе того, что когда то были отняты Суллою у прежнихъ владѣльцевъ, или же никуда не годились вслѣдствіе того, что были пустынны и необработаны по причинѣ своей безплодности и нездоровости [1]).

---

enim inquit, *regione bene vitent*. Atilius Regulus ille Punico bello bis consul aiebat neque fecundissimis locis *insalubrem* agrum parandum, nec effetis saluberrimum. *Salubritas loci* non semper incolarum colore detegitur, quoniam adsueti etiam *in pestilentibus* durant. praeterea sunt quaedam partibus anni *salubria*, nihil autem salutare est nisi quod toto anno salubre est. Malus est ager cum quo dominus luctatur. Наконецъ Palladius, De re rust. (ed. Schneider) I, 2, sq.: Primo igitur eligendi et bene colendi agri ratio quatuor rebus constat: aere, aqua terra, industria. Ex histria naturalia, unum facultatis et voluntatis. Naturae est, quod in primis spectare oportet, ut eis locis quae colere destinabis, aer sit *salutaris* et clemens, aqua salubris et facilis, vel ibi nascens, vel adducta, vel imbre collecta. terra vero foecunda et situ commoda (§ 3) *Aeris igitur salubritatem* declarant loca ab infimis vallibus libera et nebularum noctibus absoluta, et habitatorum considerata corpuscula, si eis color sanus, capitis firma sinceritas, inoffensum lumen oculorum, purus auditus, et si fauces commeatum liquidae vocis exercent. Hoc genere benignitas aeris approbatur. His autem contraria *noxium caeli illius spiritum* confitentur.

Въ заключеніе я не могу не указать здѣсь также на нѣсколько мѣстъ сочиненія Витрувія De architectura (написаннаго около 14 г. до Р. Хр.), въ которыхъ этотъ архитекторъ временъ Цезаря и Августа, подобно названнымъ выше агрономамъ, настаиваетъ на томъ, чтобы при выборѣ мѣстности для постройки домовъ, храмовъ и цѣлыхъ городовъ обращали главное вниманіе на здоровость ея, обусловливаемую характеромъ почвы, воздуха и вообще климата (ср. I, 1, 10; 2, 7; 4, 1; 4, 4; 4, 8), и чтобы, поэтому, больше всего избѣгали близости вредныхъ болотъ. Cum enim aurae matutinae, говоритъ Витрувій (I, 4. 1), cum sole oriente ad oppidum pervenient et his ortae nebulae adiungentur spiritusque bestiarum palustrium venenatos cum nebula mixtos in habitatorum corpus flatu spargent, efficient *locum pestilentem*.—Не подлежитъ сомнѣнію, что такое мнѣніе могло быть высказано Витрувіемъ не только по отношенію къ мѣстности Помптинскихъ болотъ, о нездоровости которой онъ упоминаетъ въ особенности (I, 4, 12), но и, хотя въ меньшей степени, по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ римской Кампаньи и къ самому городу Риму, внутри и внѣ котораго находилось не мало сырыхъ низменностей и даже болотистыхъ мѣстъ.

[1]) Cic. De lege agr. II, 36, 9 говоритъ: haec tu (Руллъ) cum istis tuis auctoribus excogitasti, ut... partim invidiosos agros a Sullanis possessoribus, partim *desertos ac pestilentes* a vestris necessariis et a vobismet ipsis emptos quanti vel-

Библиотека "Руниверс"

Слишкомъ общимъ, поверхностнымъ и оптимистическимъ, поэтому, намъ долженъ показаться тотъ хвалебный отзывъ, который однимъ греческимъ писателемъ временъ перехода римской республики въ имперію, Діонисіемъ Галикарнасскимъ, былъ сдѣланъ объ Италіи (въ особ. южной и средней), и въ которомъ эта страна называется нансчастливѣйшей изъ всѣхъ странъ міра, „полною всякой прелести и пользы", потому де что не только обиліе и разнообразіе всѣхъ ея продуктовъ, но и умѣренность ея климата дѣлаютъ изъ нея весьма пріятное для людей мѣстожительство [1]).

---

letis populo Romano induceretis: ut omnia municipia coloniasque Italiae novis colonis occupparetis: ut quibuscumque in vobis vobis videretur ac quam multis videretur colonias collocaretis. — То же самое высказываетъ Цицеронъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ рѣчей De lege agraria, напримѣръ, I, 5, 15: locupletatis aut invidiae aut *pestilentiae* possessoribus, agri tamen emantur. II, 26, 70: ad hanc empitonem decemviralem dus genera agrorum spectant, Quirites. Eorum unum propter invidiam domini fugiunt, alterum proptar *vastitatem*. Sullanus ager a certis hominibus latissime continuatus tantam habet invidiam, ut veri ac fortis tribuni plebis stridorem unum perferre non possit. Hic ager omnis, quoquo pretio emptus erit. tamen ingenti pecunia nobis inducetnr. Alterum genus agrorum, propter sterilitatem incultum, *propter pestilentiam vastum atque desertum*, emetur ab eis, qui eos vident sibi esse, si non vendiderint, relinquendos. Объ аграрномъ законѣ Рулла вообще ср. Drumann, Geschichte Roms, III, 147—159.

[1]) Dionys. Halic. I, 36: οὐ μόνον τῆς Εὐρώπης, ἀλλὰ καὶ τῆς ἄλλης ἁπάσης κρατίστη κατ' ἐμὴν δόξαν ἐστὶν Ἰταλία. καίτοι με οὐ λέληθεν ὅτι πολλοὶς οὐ πιστὰ δόξω λέγειν, ἐνθυμουμένοις Αἴγυπτόν τε καὶ Λιβύην καὶ Βαβυλῶνα καὶ ἃ δή τινες ἄλλοι χῶροι εἰσὶν εὐδαίμονες· ἀλλ' ἐγὼ τὸν ἐκ γῆς πλοῦτον οὐκ ἐν μιᾷ τίθεμαι καρπῶν ἰδέᾳ οὐδ' εἰσέρχεταί με ζῆλος οἰκήσεως, ἐν ᾗ μόνον εἰσὶν ἄρουραι πίονες, τῶν δ' ἄλλων οὐδὲν ἢ βραχύ τι χρήσιμον, ἀλλ' ἥτις ἂν εἴη πολυαρκεστάτη τε καὶ τῶν ἐπιτηδείων ἀγαθῶν ἐπὶ τὸ πολὺ ἐλάχιστον δεομένη, ταύτην κρατίστην εἶναι λογίζομαι. τοῦτο δὲ τὸ παμφόρον καὶ πολυωφελὲς παρ' ἡντινοῦν ἄλλην γῆν Ἰταλίαν ἔχειν πείθομαι. Сказавъ затѣмъ (I, 37), что οὐδ' ἂν τις αὐτὴν φαίη πολύκαρπον μὲν εἶναι καὶ πολυδένδρον καὶ πολύβοτον, ἐνδιαίτημα δ' ἀνθρώποις ὑπάρχειν ἀχαρι· ἀλλ' ἔστι πάσης ὡς εἰπεῖν ἡδονῆς τε καὶ ὠφελείας ἔκπλεως, и указавъ въ частности на плодородіе Кампаніи, дающей три жатвы въ годъ, на богатство масличныхъ садовъ въ Мессанской, Давнійской и Сабинской, и виноградниковъ въ Этрусской, Альбанской и Фалернской областяхъ, далѣе на множество пастбищъ, кормящихъ многочисленныя стада лошадей и всякаго скота, на обиліе лѣсовъ, рѣкъ, теплыхъ цѣлебныхъ водъ и другихъ естественныхъ богатствъ, Діонисій заканчиваетъ свой панегирикъ объ Италіи слѣдующими словами (I, 37 extr): ἁπάντων δὲ κάλλιστον (ἔχει Ἰταλία) ἀέρα κεκραμένον ταῖς ὥραις συμμέτρως, οἷον ἥκιστα πημαίνειν κρυμῶν ὑπερβολαῖς ἢ θάλπεσιν ἐξαισίοις καρπῶν τε γένεσιν καὶ ζῴων φύσιν. Если многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей римской Кампаньи и въ числѣ ихъ даже Мольтке въ своихъ Wanderungen um Rom (въ Deutsche Rundschau, томъ XIX (1879, стр. 38), ссылаются главнымъ образомъ на это сужденіе Діонисія, чтобы доказать, что

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько болѣе объективнымъ, основательнымъ и согласнымъ съ дѣйствительностью, чѣмъ панегирикъ, воспѣтый Діонисіемъ Италіи, представляется сужденіе извѣстнаго греческаго географа Страбона о Лаціумѣ, сужденіе, по которому вся эта область была богата и плодородна, за исключеніемъ немногихъ болотистыхъ и нездоровыхъ мѣстностей, лежащихъ на берегу моря, какъ напримѣръ Ардея и ея окрестности, далѣе вся мѣстность между Анціумомъ и Ланувіумомъ до Пометіи, наконецъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ окрестностяхъ городовъ Сеціи и Таррацины, а также Цирцейскаго мыса [1].—Какъ

маларіи была чужда древнему Риму, то это служитъ только доказательствомъ того, какъ легкомысленно иногда обращаются съ свидѣтельствами древнихъ писателей. — Подобно Діонисію Галикарнасскому, и Витрувій впадаетъ въ ошибку односторонности, когда, восхваляя умѣренность климата Италіи, умалчиваетъ о томъ недугѣ, который въ видѣ маларіи, уже тогда тяготѣлъ надъ многими мѣстностями Италіи (De arch. VI, 1,10 sq.): veros inter spatium totius orbis terrarum regionesque medio mundi populus Romanus possidet fines. namque temperatissimae ad utramque partem et corporum membris animorumque vigoribus pro fortitudine sunt in Italia gentes. quemadmodum enim Iovis stella inter Martis ferventissimam et Saturni frigidissimam media currens temperatur. eadem ratione Italia inter septentrionalem meridianamque ab utraque parte mixtionibus temperatas et invictas habet laudes. ita divina mens civitatem populi Romani egregia temperataque regione conlocavit ut orbis terrarum imperii potiretur.

[1]) Strabo V, 3, 5 p. 231 говоритъ о Лаціумѣ: Ἅπασα δ' ἐστὶν εὐδαίμων καὶ παμφόρος, πλὴν ὀλίγων χωρίων τῶν κατὰ τὴν παραλίαν, ὅσα ἑλώδη καὶ νοσερά, οἷα τὰ τῶν Ἀρδεατῶν καὶ τὰ μεταξὺ Ἀντίου καὶ Λανουίου μέχρι Πωμεντίνου καί τινων τῆς Σητίνης χωρίων καὶ τῆς περὶ Ταρρακῖναν καὶ τὸ Κιρκαῖον ἢ εἴ τινα ὀρεινὰ καὶ πετρώδη. V, 3, 12 p. 239: Τοῦσκλον ἐνταῦθα ἐστὶ λόφος εὔγεως καὶ εὔυδρος... συνεχῆ δ' ἐστὶ καὶ τὰ τῷ Ἀλβανῷ ὄρει ὑποπίπτοντα, τὴν αὐτήν τε ἀρετὴν ἔχοντα καὶ κατασκευήν. ἐφεξῆς δ' ἐστὶ πεδία, τὰ μὲν πρὸς τὴν Ῥώμην συνάπτοντα καὶ τὰ προάστεια αὐτῆς, τὰ δὲ πρὸς τὴν θάλατταν· τὰ μέν οὖν πρὸς τὴν θάλατταν ἧττόν ἐστιν ὑγιεινά, τὰ δὲ ἄλλα εὐάγωγά τε καὶ παραπλησίως ἐξησκημένα. Въ этихъ послѣднихъ «равнинахъ», однако, находилась напримѣръ Пупинійская область, которая, какъ мы видѣли выше, уже въ 3-мъ столѣтіи до Р. Хр. считалась весьма нездоровой. Пересчитывая мѣстности Лаціума, изъ которыхъ набраны были отряды римскаго войска, отправившагося въ 216 г. до Р. Хр. на войну съ Ганнибаломъ, Силій Италикъ, подобно Страбону, свидѣтельствуетъ о нездоровости Помптинскихъ болотъ и лежащихъ близъ нихъ городовъ (Punic. VIII. 376 sqq).

At quos ipsius mensis seposta Lyaei
Setia et incelebri miserunt valle Velitrae,
Quos Cora, quos spumans inmiti Signia musto,
Et quos pestifera Pomptini uligine campi,
Qua Saturae nebulosa palus restagnat, et atro

Библиотека "Руниверс"

бы основательно, однако, Страбонъ ни изучалъ Италію во время своего почти пятилѣтняго (начиная съ 29 г. до Р. Хр.) пребыванія въ этой странѣ и въ особенности въ Римѣ, мнѣ кажется очевиднымъ, что и его сужденіе о Лаціумѣ не представляетъ намъ вполнѣ точной и вѣрной картины климатически-гигіеническаго состоянія этой области и ея столицы. Въ дѣйствительности это состояніе оказывалось еще болѣе неблагопріятнымъ, чѣмъ можно заключить изъ словъ Страбона, и маларія, которая, должно быть, наиболѣе свирѣпствовала въ названныхъ имъ мѣстностяхъ Лаціума, навѣрное не чужда была также другимъ мѣстностямъ этой области и самой столицѣ.

Весьма вѣскимъ доказательствомъ этому служитъ приведенное Целіемъ Авреліаномъ свидѣтельство знаменитаго виѳинскаго врача Асклипіада, практиковавшаго въ Римѣ въ началѣ 1-го вѣка до Р. Хр., о томъ, что въ Римѣ весьма часто наблюдались случаи заболѣванія ежедневными лихорадками, отличавшимися притомъ каталептическимъ или летаргическимъ характеромъ и нерѣдко имѣвшими смертельный исходъ [1]). Такимъ же доказательствомъ нема-

---

Liventis coeno per squalida turbidus arva
Cogit aquas Ufens atque inficit aequora limo.

Ср. также Vergil. Aen. VII, 801 sq.:

Qua Saturae iacet atra palus gelidusque per imas
Quaerit iter valles atque in mare conditur Ufens.

[1]) Caelius Aurelianus, De morbis acutis et chronicis (rec. Amman, Amstelodami 1722) lib. II, c. 10 (De apprehensione vel oppressis, quos Graeci cataleptos appellant), § 63: Item Asclepiades ait quotidianum (typum febris) perseverantem non sine periculo esse, atque multos ex eo in alium morbum induci, hoc est corporis defluxionem aut hydropen (о водянкѣ ср. также приведенное выше свидѣтельство Галена (ed. Kühn tom. XI, p. 328) venire, et quidquid potest per corporis debilitatem accedere. Apud Romanos vero, inquit, frequentare advertimus has febres cum corporis atque mentis oppressione, in similitudinem lethargiae, quae secundo vel tertio in statu accessionis constitutae statim recalefacto corpore, vel cessante vehementia, in resumptionem atque resurrectionem mediocrem vocant aegrotantes. At si levi figmento cessaverint, semel apprehenso aegro nullam resurrectionem aegro dabunt, sed in sudores et respirationem celerem, in pulsum febricitantem desinunt ac occidunt. (§ 64) Item similia de his scribit, et non semel, sed frequenter, dicens certa ratione mentis apprehensionem typorum in accessionibus fieri atque hos apud Romam frequentare, dans etiam causas, quibus haec singula fiunt.

Однако не только febris quotidiana, но и другія формы малаpійной лихорадки какъ quartana и tertiana, были знакомы уже жителямъ древнѣйшаго и республиканскаго Рима. Кромѣ общихъ свидѣтельствъ, которыя это доказываютъ, и кото-

Библиотека "Руниверс"

лаго распространенія еще въ древнѣйшемъ Римѣ эндемической маларіи служитъ то обстоятельство, что подобно тому, какъ жители средневѣковаго Рима на Ватиканѣ почитали Мадонну Лихорадокъ (Madonna delle Febbri) [1]), такъ и древнѣйшіе Римляне почитали не только Лихорадку (Febris) вообще, но и четырехдневныя и, по видимому, также трехдневныя перемежающіяся лихорадки (Quartanae и Tertianae) [2]) въ частности, какъ богинь, а для умилостивленія ихъ

рыя мы приводимъ ниже, древніе писатели оставили намъ даже извѣстія объ отдѣльныхъ случаяхъ заболѣванія одной изъ этихъ формъ маларійной лихорадки, случившихся уже въ республиканскій періодъ и, по видимому, въ самомъ Римѣ. Такъ напримѣръ, Светоній разсказываетъ (Div. Jul. 1), что молодой Цезарь, когда преслѣдованія диктатора Суллы заставили его бѣжать изъ Рима и (согласно свидѣтельству Плутарха. Caes. 1) искать убѣжища въ Сабинской области, сильно страдалъ четырехдневной перемежающейся лихорадкой.—Разказъ Плинія Старшаго (N. H. VII, 50, 166) о томъ, что Q. Fabius Maximus consul (въ 121 г. до Р. Хр.) ad flumen Isaram proelio commisso adversus Allobrogum Arvernorumque gentes... febri quartana liberatus est in acie, не имѣетъ для насъ интереса, такъ какъ во 1) Плиній не сообщаетъ, гдѣ именно Кв. Фабій заболѣлъ «квартаной», а во 2) Аппіанъ. кажется, противорѣчитъ Плинію, разказывая (Celt. 1, 2), что Фабій сражался πιεζόμενος ὑπὸ τραύματος ὑπογυίου.

По всей вѣроятности, въ упоминаемой нѣсколько разъ у древнѣйшихъ римскихъ писателей querquera febris, которая, по объясненію грамматиковъ была «febris acra, quae cum magno frigore solet venire» (глоссарій у Loewe, Prodromus corp. gloss. lat. p. 327.—Ср. также Festus p. 257 (b), 24 sqq M. и Paulus p. 256. 11 sq. M.) мы должны усматривать одну изъ формъ маларійной болѣзни, такъ какъ Плавтъ (Frivolaria fr. 2 ed. Winter, привед. у Присціана I, p. 271,1 H.: is mihi erat bilis [is] aqua intercus, [is erat] tussis querquera) сопоставляетъ ее съ желтухой и съ водянкой, т. е. съ такими болѣзнями, которыя, какъ мы уже видѣли. въ Римѣ являлись обыкновенными послѣдствіями маларійной лихорадки. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ приведенныхъ словъ Плавта, а также изъ произнесеннаго поэтомъ Луциліемъ (satir. fr. II, 8 изд. Müller'a) надъ извѣстнымъ (изъ схолія къ Горацію, Sat. I. 8, 11 и I, 1, 102) кутилой Л. Кассіемъ Номентаномъ, проклятія: qui te Nomentane, malum iam cercera (=querquera) perdat!, мы можемъ заключить, что эта форма маларійной болѣзни была весьма знакома Римлянамъ (ср. еще Луцил. sat. fr. inc 35: Iactans me ut febris querquera и 37: Querquera consequitur capitisque dolores).

[1]) Ср. De Matthaeis, Sul culto reso dagli antichi Romani alla dea Febbre (въ Atti d. Acad. rom. d'arch. I (1821) 1, стр. 465, а также Gregorovius, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter I, 307.

[2]) См. Theodori Prisciani lib. IV ad Eusebium filium de physica scientia (въ Medici ant. Lat. ed. Aldina, Venet. 1547, fol. 310v): Quartanas Saturni filias affirmavit antiquitas (Ср. ниже на стр. 103, прим. 1).—Ср. также Cicero, De nat. deor. III, 10, 24. гдѣ академику Коттѣ, опровергающему народныя представленія стоиковъ о божествахъ, влагаются въ уста слѣдующія слова: Vide, quaeso,

Библиотека "Руниверс"

сооружили нѣсколько капищъ, посвященныхъ „Лихорадкѣ“. Три такихъ капища существовали еще во 1-мъ вѣкѣ по р. Хр., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ современный императору Тиберію историкъ Валерій Максимъ [1]), по словамъ котораго одно капище богини Лихорадки помѣщалось на Палатинскомъ холмѣ, другое на площади Маріевыхъ трофеевъ, находившейся, по видимому, на Эсквилинѣ (ср. Jor-

si omnis motus omniaque, quae certis temporibus ordinem suum conservant, divindicimus, ne tertianas quoque febres et quartanas divinas esse dicendum sit, qua. rum reversione et motu quid potest esse constantius?—О надписяхъ, посвящена ныхъ богинямъ Quartana и Tertiana см. ниже на стр. 104 сл. прим. 6.—Почитаніе богинь Quartanae какъ дочерей Сатурна, бога земли и земледѣлія, показываетъ, что уже древнѣйшіе Римляне (и вообще Латины) догадались о причинной связи, существующей, по новѣйшей теоріи Klebs'a и Tommasi-Crudeli, между землею и зарождающеюся въ ней маларіею. Весьма интересны въ этомъ отношеніи также слѣдующіе стихи Лукреція (De rerum nat. VI, 1096—1100 изд. Бернайса), въ которыхъ, рядомъ съ болѣзнями и эпидеміями, появляющимися, подобно облакамъ неба, извнѣ и сверху, отмѣчаются такія болѣзни и эпидеміи, которыя зарождаются изъ земли, коль скоро внезапные дожди и солнечная жара подвергаютъ эту послѣднюю гніенію:

atque ea vis omnis morborum pestilitasque
aut extrinsecus ut nubes nebulaeque superne
per caelum veniunt, aut ipsa saepe coortae
de terra surgunt, ubi putorem umida nactast
intempestivis pluviisque et solibus icta.

Очевидно эти слова Лукреція относятся, главнымъ образомъ, къ маларіи и содержатъ, такимъ образомъ, антиципацію нѣкоторыхъ положеній изложенной нами выше (на стр. 3—4) теоріи Klebs'a и Tommasi-Crudeli о происхожденіи римскихъ лихорадокъ.

[1]) Valer. Max. II, 5, 6: Febrem... ad minus nocendum templis colebant [antiqui Romani], quorum adhuc unum in Palatio, alterum in area Marianorum monumentorum, tertium in summa parte vici longi extat, in eaque remedia, quae corporibus aegrorum adnexa fuerant, deferebantur.—Совершенно тщетно и неосновательно стараніе Brocchi (Dello stato fisico del suolo di Roma, p, 229) и Jordan'a (Topogr. I, 1, 149 съ прим. 46), ослаблять значеніе этого культа богини Febris. Какова бы ни была этимологія ея имени, которое одними (ср. Vanicek, Etym. Wört. d. lat. Spr., p. 188) производится отъ корня bhar, bhar-v (ferveo; въ сагт-Arv. fervem=febrem, ср. Bergk въ Zeitschr. f. d. Alterth.-W. 1849, u. 8. 1856, p. 143), а другими (ср. Fick, Vergl. Wört. d. indog. Spr. I³, 690, отъ корня bhabh (φέβ—ομαι), и хотя бы Febris первоначально означало богиню „жаркаго времени“, какъ это предполагаетъ Jordan, но въ виду всѣхъ приведенныхъ мною выше свидѣтельствъ древнихъ писателей, не можетъ подлежать сомнѣнію, что Римляне весьма рано убѣдились въ вредномъ вліяніи на здоровье жаркаго римскаго лѣта, наиболѣе развивавшаго маларійную лихорадку, и поэтому обоготворили эту лихорадку въ лицѣ Febris.

Библиотека "Руниверс"

dan, Top. II, 520 sqq. и Gilbert, Gesch. u. Top. d. St. Rom im Alt., 3. Abth., p. 98 sq. прим. 3), и третье въ высшей части такъ называемой „Длинной улицы", то есть на высотѣ Квиринала (ср. Becker, Handb. d. röm. Alt. I, 580 sq. и Richter, Topogr. v. Rom въ Handb. d. klass. Alt. Ивана Мюллера, томъ III, стр. 898). Между этими капищами богини Лихорадки наиболѣе древнее и извѣстное, кажется, было то, которое помѣщалось на Палатинѣ. Это я заключаю изъ того обстоятельства, что нѣсколько писателей, какъ Цицеронъ [1]), Плиній Старшій [2]) и Эліанъ [3]), а также философъ Сенека [4]), Минуцій Феликсъ [5]), Августинъ [6]) и медикъ конца 4-го вѣка по р. Хр.

---

[1]) Cicero De leg. II, 11, 28: virtutes... non vitia consecrare decet. Araque vetusta in Palatis Febris et altera Malae Fortunae detestataque omnia euis modi repudianda sunt.—Точно также и De nat. deor. III, 25, 63: Qui tantus error fuit, ut perniciosis etiam rebus non modo nomen deorum tribueretur, sed etiam sacra constituerentur. Febris enim fanum in Palatio, et Orbonae ad aedem Larum et aram Malae Fortunae Esquiliis consecratam videmus.

[2]) Plinius N. H. II, 7, 15—16: numina... innumerabilia invenimus, inferis quoque in genera discriptis, morbisque et multis etiam pestibus, dum esse placatas trepido metu cupimus. ideoque etiam publice Febris fanum in Palatio dicatum est, Orbonae ad aedem Larum et ara Malae Fortunae Esquiliis.

[3]) Aelian. Var. Hist. XII, 11: Ῥωμαῖοι ὑπὸ τῷ λόφῳ τῷ Παλλαντίῳ Πυρετοῦ ἱ νεὼν καὶ βωμὸν ἱδρύσαντο.

[4]) Seneca, Ludus de morte Claudii 6, 1: Febris... fano suo relicto sola cum illo [Claudio] venerat [на небо].

[5]) Minucii Felicis Octavius (ed. Baebrens) 25, 8: Cloacinam Tatius et invenit et coluit; Pavorem Hostilius atque Pallorem; mox a nescio quo Febris dedicata: haec alumna urbis istius superstitio, morbi et malae valetudines.

[6]) Augustin. De civitate Dei III, 25 (ed. Dombart): Romae etiam Febri, sicut Saluti templum constitutum.—Нѣсколько дальше Августинъ говоритъ объ antiqua fana, которыя были сооружены Римлянами богинямъ Febris и Bellona, и указываетъ при этомъ, что они существовали уже задолго до храма Конкордіи, то есть до 367 г. до р. Хр.—И въ другихъ еще мѣстахъ (De civ. Dei II, 14; III, 12; IV, 15; IV, 23, а также Epist. I, 17 2 (изд. Migne); Enarr. in Psalmum CIV, 11 и De consensu Evang. I, 18) Августинъ свидѣтельствуетъ о культѣ, которымъ Римляне почитали Лихорадку.—Ср. также Lactant. I (De falsa rel.), c. 20, гдѣ онъ говоритъ о суевѣрныхъ язычникахъ: mala sua pro Diis habent, ut Romani Robiginem ac Febrem,—Подобнымъ образомъ выражается также христіанскій поэтъ IV вѣка Aurelius Prudentius Clemens въ своей поэмѣ Hamartigenia (ed. Dressel), v. 155—158:

Qui mala principio genuit, Deus esse putatur,
quique bona infecit vitiis et candida nigris:
par furor illorum, quos tradit fama dicatis
consecrasse deas Febrem Scabiemque sacellis.

Библиотека "Руниверс"

Присціанъ [1]), на сколько это можно видѣть изъ ихъ словъ, только и упоминаютъ объ одномъ этомъ капищѣ богини, и что алтарь, находившійся при немъ, называется Цицерономъ „ara vetusta". Къ тому же на Палатинскомъ холмѣ возникло древнѣйшее римское поселеніе (Roma quadrata), а вслѣдствіе близости находившихся тогда и на форумѣ, и на Велабрѣ и въ долинѣ цирка болотистыхъ мѣстъ, которыя несомнѣнно способствовали произведенію тамъ лихорадки [2]), древнѣйшіе обитатели Палатина, благодаря ихъ суевѣрію, очевидно уже весьма рано должны были обоготворить эту лихорадку и, съ цѣлью умилостивленія ея, соорудить ей алтарь и капище на обитаемомъ ими холмѣ, вѣроятно на сѣверо-западной или западной сторонѣ его, вблизи упомянутыхъ болотистыхъ мѣстъ. Только позднѣе, вѣроятно, а именно по возникновеніи поселеній на Квириналѣ и на Эсквилинѣ, богинѣ Лихорадкѣ сооружены были капища и на этихъ холмахъ. И здѣсь, по видимому, причину такого культа мы должны искать въ дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ, которыя представлялъ воздухъ этихъ холмовъ, возвышавшихся надъ сырыми долинами. Такое предположеніе подкрѣпляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Квириналъ и Эсквилинъ въ древности служили какъ бы центромъ

---

[1]) Theodori Prisciani lib. IV ad Eusebium filium de physica scientia (въ Medici ant. Lat., ed. Aldina, Venet. 1547, fol. 310v): Pythagoras Aegyptiae scientiae gravis auctor, scribit singula nostri corporis membra caelestes sibi potestates vindicasse. Unde fit, ut aut contrariis, quibus vincuntur, aut propriis, quibus placantur [mederi] conemur. Hinc est, quod Romani Febri aedem statuerunt et quod Quartanas Saturni filias affirmavit antiquitas. In quarum curatione Democritus inquit pollutione opus esse, ut sunt caedes et vulpae et menstrua mulieris et sacrarum avium vel vetitorum animalium carnes cibo datae et sanguinis potus.

[2]) Если поэтому Солинъ (I, 14 ed. Mommsen) разказываетъ, что древнѣйшіе обитатели Палатинскаго холма, такъ называемые Аборигены, должны были покинуть это мѣсто въ виду того, что болото, находившееся по его близости, дѣлало его вреднымъ для здоровья (Palatium nemo dubitaverit quin Arcadas habuerit auctores, a quibus primum Pallanteum oppidum conditum: quod aliquamdiu Aborigines habitarunt, propter incommodum vicinae paludis, quam praeterfluens Tiberis fecerat, profecti Reate postmodum reliquerunt), то не можетъ подлежать сомнѣнію, что это извѣстіе, хотя оно, конечно, лишено исторической достовѣрности, — согласно Варрону (ср. Dionys. Hal. I, 9; 72; II, 2. Festus p. 321 (a), 18 sqq. M и Servius ad Aen. I, 6 и XI, 317), Аборигены поселились на Палатинѣ послѣ того, какъ покинули свои первоначальныя мѣстожительства въ Сабинской области,—но тѣмъ не менѣе содержитъ въ себѣ внутреннюю правду, то есть вполнѣ согласную съ древнѣйшей традиціей и съ дѣйствительностью мотивировку, указывающую на издавна нездоровый характеръ римской мѣстности.

Библиотека "Руниверс"

такихъ культовъ, которые имѣли какое нибудь отношеніе къ жизни и здоровью римскихъ жителей, и что, напримѣръ, на Квириналѣ помѣщался храмъ богини „Исцѣленія“ (Salus) [1]), а на Эсквилинѣ роща и капище богини вредныхъ, въ особенности сѣрныхъ, испареній земли (Mefitis) [2]), алтарь „злаго рока“ (Mala Fortuna) [3]), роща богини мертвыхъ тѣлъ (Libitina) [4]), храмъ Минервы Врачебной (Minerva medica) [5]) и др. — Говоря о капищахъ богини Лихорадки, помѣщавшихся на Квириналѣ и Эсквилинѣ, а также на Палатинѣ, Валерій Максимъ сообщаетъ и о томъ интересномъ фактѣ, что въ этихъ капищахъ Римляне, заболѣвавшіе лихорадкой, приносили богинѣ въ даръ всѣ тѣ remedia (врачебныя средства), то есть амулеты, которые они во время болѣзни носили на своемъ тѣлѣ [6]).

[1]) Этотъ храмъ, который упоминается еще въ Notitia urbis (Regio VI), сооруженъ былъ (по Ливію IX, 43, 25 и X, 1, 9) въ 302 г. до р. Хр. Но, очевидно, и до сооруженія его Salus имѣла уже святилище на Квириналѣ, такъ какъ по немъ прозваны были не только составлявшій часть Квиринала collis Salutaris; но и находившіяся тамъ ворота городскихъ „Сервіевыхъ“ стѣнъ, porta Salutaris. Ср. Becker, Handb. d. röm. Alt. I, 578 и Richter, Top. v. Rom (въ Handb. d. class. Alt. III, p. 906.

[2]) Varro de ling. Lat. V, 49: Exquiliae—lucus Mefitis.—По Фесту (p. 351 (a), 3 Müll.) эта роща находилась на сѣверномъ возвышеніи Эсквилина (Cispius): in qua regione est aedes Mefitis.

[3]) Cicero De nat. deor. III, 25, 63, De leg. II, 11, 28.—Plinius N. H. II, 7, 1 (см. прим. 1 и 2 на стр. 100).

[4]) Краткія упоминанія объ этой рощѣ и о значеніи Либитины, встрѣчающіяся у древнихъ писателей (Dion. Hal. IV, 15. Plut. Quaest. Rom. 23; Numa 12. Asconius in Milonianam (ed. Kiessl. et Schoell, p. 29, 9). Livius XL, 19, 3; XLI. 21, 6. Sueton. Nero 39. Horat. carm. III, 30, 7; sat. II, 6, 19. Martial. X, 97) не позволяютъ намъ, съ точностью опредѣлить ея мѣстоположеніе; но врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что она находилась вблизи отъ большихъ кладбищъ Эсквилинскаго поля (Campus Esquilinus). Предположеніе Гильберта (Gesch. u. Top. d. St. Rom im Alt. I, 176), что lucus Libitinae находился или на южномъ возвышеніи Эсквилина, то есть на Оппіѣ, или же въ долинѣ, которая раздѣляетъ Эсквилинъ отъ Целія, не основано ни на какихъ доказательныхъ данныхъ.

[5]) Notitia urbis: Regio V Esquiliae continet... Minervam medicam. Остатки этого храма, съ многочисленными статуетками и изображеніями различныхъ частей тѣла, принесенными богинѣ по обѣту, и съ одной архаической надписью—me |N||RVA DONO D|| det.—доказывающей глубокую старину храма, недавно были найдены между via Macchiavelli и via Buonarotti. Ср. Bull. d. comm. arch. comm. di Roma XV (1887), 154 sqq; 166 sqq; 192 sqq; 340 sqq. Notizie d. scavi di antichità 1887, p. 179 sq; 446. 1888, p. 133.

[6]) Свидѣтельствующія объ этомъ обычаѣ слова Валерія Максима, приведенныя мною выше, совсѣмъ превратно истолковываются De Matthaeis'омъ

Библиотека "Руниверс"

Приведенныя мною до сихъ поръ свидѣтельства доказываютъ эндемическій характеръ существовавшей какъ въ императорскомъ, такъ и въ древнѣйшемъ и республиканскомъ Римѣ малярійной лихорадки. Но уже a priori можно предполагать, что, благодаря разнымъ пре-

---

(l. l. p. 454) въ томъ смыслѣ, что заболѣвавшіе лихорадкою Римляне, послѣ своего выздоровленія, будто бы жертвовали въ храмъ Лихорадки мѣдныя или мраморныя таблицы „съ описаніемъ (deferebantur) тѣхъ, большею частью, внутреннихъ лѣкарствъ", которыя они принимали во время болѣзни, и благодаря которымъ они выздоровѣли. — Хотя это толкованіе и ссылается на дѣйствительно существовавшій у древнихъ грековъ и Римлянъ обычай (ср. Plinius, N, H. XXIX, 1, 4) выставлять въ храмахъ Эскулапа (а, можетъ быть, и нѣкоторыхъ другихъ божествъ) дощечки съ описаніями болѣзней и употребленныхъ противъ нихъ средствъ, но оно невѣрно по отношенію къ самымъ словамъ Валерія Максима, потому что подъ remedia, quae aegrorum corporibus adnexa fuerant, согласно значенію слова adnexa, могутъ подразумѣваться только наружныя средства, а именно амулеты, которые носились на тѣлѣ (и въ особенности на шеѣ), какъ это вдобавокъ совершенно ясно доказывается и приведенными мною уже выше словами Элія Спарціана (Anton. Caracc. 5, 7): damnati sunt... qui remedia quartanis tertianisque *collo adnexa gestarunt*, и свидѣтельствомъ Плинія (N. H. XXX, 11, 98) о томъ, что привязываніе къ тѣлу, а именно къ шеѣ или къ рукамъ (въ особенности къ лѣвой) или къ волосамъ, различныхъ предметовъ, которымъ суевѣріе людей приписывало магическое и чудотворное дѣйствіе, въ древности считалось однимъ изъ лучшихъ средствъ противъ малярійныхъ лихорадокъ (quartanae, tertianae и др.). Въ числѣ такихъ предметовъ Плиніемъ упоминаются слѣдующіе: какъ кошки съ когтемъ филина (N, H. 28, 16, 228), сердце зайца (28, 16, 229), наидлиннѣйшій зубъ рѣчной рыбы phagrus (32, 10, 113), лягушки, задушенныя въ маслѣ (32, 10, 114), сердце лягушекъ (ibid), бородавникъ (22, 21, 61), кусокъ гвоздя висѣлицы, завернутый въ шерсть (28, 4, 46), веревка висѣлицы (ibid.), волосы верблюжьяго хвоста (28, 8, 91), сердце хамелеона, завернутое въ черную шерсть первой стрижки (28, 8, 114), сердце крокодила, завернутое въ шерсть черной первороженной овцы (28, 8, 111), глаза рѣчныхъ раковъ (32, 10, 115), позвонокъ окуня (32, 10, 116) и тому подобные.

Къ сожалѣнію, въ Римѣ до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, еще не было найдено надписи, имѣющей какое нибудь отношеніе къ мѣстнымъ лихорадкамъ и къ культу богинь этихъ лихорадокъ (Febris и Quartanae, а также Tertianae).— Упомянутая De Matthaeis'омъ (l. l. p. 445) надпись, найденная „ad sacellum Ostrobiense in Transilvania", Gruter: Inscr. ant. p. 97, 1): Febri divae Febri sanctae Febri magnae Camilla Amata pro | filio male affecto p., оказывается подложной (см. C. I. L. III, p. 10*, lit. 76*). За то не можетъ быть сомнѣнія въ неподдѣльности другой надписи, которая была найдена въ Нимѣ (во Франціи) и гласитъ (C. I. L. XII, 3129): Quartanae | votum red | det. libens | merito | Byrria. Severilla. Она служитъ хорошей иллюстраціей къ словамъ Ювенала (4, 57) „quartanam sperantibus aegris" и къ другимъ свидѣтельствамъ древнихъ (приведеннымъ выше) о томъ, что четырехдневная перемежающаяся лихорадка считалась

Библиотека "Руниверс"

ходящимъ причинамъ, эпидемическая лихорадка въ древнемъ Римѣ иногда чрезвычайно усиливалась и тогда уже выступала въ формѣ эпидемической болѣзни. Всякому, кто знакомъ съ римской анналистикой, памятны тѣ частыя упоминанія о появлявшихся отъ времени до времени въ древнемъ Римѣ царской и республиканской эпохъ большихъ эпидеміяхъ (pestilentiae), которыя встрѣчаются у Ливія и другихъ историковъ, посредственно или непосредственно заимствовавшихъ такого рода свѣдѣнія въ особенности у „Большой Лѣтописи" понтификовъ [1]). Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдова-

---

самой легкой формой маларійной болѣзни.—Такъ же неподдѣльна слѣдующая надпись, которая была найдена въ древнемъ Habitancium (въ Англіи) и относится къ культу богини трехдневной перемежающейся лихорадки (C. I. L. VII, 999): Deae Ter | tianae sacrum Ael | Timóthea... P | vallm.

[1]) Хроника этихъ Эпидемій (pestilentiae, λοιμοί), свирѣпствовавшихъ въ Римѣ съ древнѣйшихъ временъ до конца республики, слѣдующая (ср. Jordan Topogr. I, 1, 450 сл., прим. 47, гдѣ однако, пропущено нѣсколько эпидемій):

При Ромулѣ . . Dionys. Hal, II, 54. Plutarch. Rom. 24.
При Нумѣ Plutarch. Numa 13.
Въ концѣ царствованія Тулла Гостилія Livius. I, 31, 5. Ср. Dion. Hal. III, 36.
При Тарквиніи Гордомъ . . Dion. Hal. IV, 69.

492 г. до Р. Хр. Dionys. VII, 12. Orosius II, 5, 6 ed. Zangem. (ср. Livius II, 34, 2 и 6).
490 Dionys. VII, 68.
472 Dionys. IX, 40 и 42.
467 Livius III, 2, 1 sq. Dionys. IX, 60. Orosius II, 12, 4.
463—462 Liv. III, 6, 2—8; 7, 6—8; 8, 1. Dionys IX, 67 и 69. Oros. II, 12, 2—3.
453—452 Liv. III, 32, 2 и 4. Dionys. X, 53 sq. Augustin. De civ. Dei III, 17. Oros. II, 13, 1.
436—433 „ Liv. IV, 21, 2 и 5; 21, 6; 25, 3 sq.; 5. 6 и 26, 5.
428 „ Liv. IV, 30, 8 sq. Dionys Hal. Exc. ex lib. XII, 6 (3).
412 „ Liv IV, 52, 2 sq. и 8.
400 „ Liv. V, 13, 4 и 14, 3. Dion. Hal. Exc. ex lib. XII 9(9).
392 „ „ Liv. 31. 5; 7; 9. Dion. Hal. Exc. ex lib. XIII, 4(4).
390 „ „ „ Liv. V, 48, 1 sqq. Oros. II, 19, 8.
384—383 до Р Хр. Liv. IV, 20, 15; 21 1 и 6.
365—364 „ Liv. VII, 1, 7 sp; 2, 1—3; 3, 1—4. Plutarch. Camillus, 43. Augustin. l. c. Oros. III, 4, 1—6.
348 Liv. VII, 27, 1.
334 Liv. VIII, 17, 4.

Библиотека "Руниверс"

тели исторіи медицины [1]) хотѣли отождествить эти эпидеміи или съ свирѣпствовавшей, въ особенности въ средніе вѣка, желвачной заразой или съ оспою. Но эти мнѣнія не имѣютъ никакихъ основаній. Данныя древними историками описанія тѣхъ эпидемій, которыя свирѣпствовали по временамъ въ Римѣ царской эпохи, слишкомъ поверхностны, неполны и неясны, чтобы мы могли съ увѣренностью или даже только съ правдоподобностью рѣшить вопросъ о томъ, какого рода болѣзнь или болѣзни въ томъ или другомъ случаѣ появились съ эпидимическимъ характеромъ [2]). Только въ описаніи одной эпидеміи, а именно той, которая свирѣпствовала въ

331	Liv. VIII, 18, 1—4; 22, 7. Augustin. l. c. Oros. III. 10, 1—3. Ср. Val. Max. II, 5, 3.
313	Liv. IX, 28, 6.
295	Liv. X, 31, 8. Oros. III, 21, 7—8.
293	Liv. X, 47, 6 sq. и periocha libri XI. Aur. Vict. De vir. ill. 22. Augustin. l. c. Oros III, 22, 4—5.
276 „ „	Augustin l. c. Oros. IV, 2, 1—2.
274—273 (272)	Augustin l. c. Oros. IV, 5, 6—8.
208	Liv. XXVII, 23, 6 sq.
187	Liv. XXXVIII, 44, 7.
182—180	Liv. XL, 19, 3—7; 26, 5; 36, 14; 37. 1 sqq.; 42, 6. Iul. Obseq. 6 ed. Iahn.
174	Liv. XLI, 21, 5—11; XLII, 2, 7. Iul Obseq. 10.
165	Iul. Obseq. 13.
142	Oros. V, 48, 8—10. Iul. Obseq. 22.
87	Vell. Paterc. II, 21, 4. Oros. V, 19, 18. (Ср. Iul. Obse.q 56).

Объ эпидеміяхъ, свирѣпствовавшихъ въ Римѣ въ теченіе 5-го столѣтія до Р. Хр., подробно трактуетъ Seibel въ программѣ: Die EpidemienPeriode des 5. Jahrh. v. Chr. u. die gleichz. ungew. Natur-Ereignisse. Mit bes. Berücks. der Attischen Pest (Döllingen. 1869). Какъ ни тщательно, однако, составлена эта программа, мнѣніе Зейбеля, что всѣ эти эпидеміи, и въ особенности эпидемія 436—433 и 428 гг., по своему характеру были болѣе или менѣе тождественны съ аттической эпидеміей 430—425 г. (ср. также Niebuhr, Röm. Gesch. II², 573 и Haeser, Lehrb. d. Gesch. d. Medicin III³, 6), кажется мнѣ не только не основаннымъ на убѣдительныхъ доказательствахъ, но отчасти даже мало вѣроятнымъ. Объ эпидеміяхъ, свирѣпствовавшихъ въ Римѣ въ императорскую эпоху, ср. въ особенности Friedländer, Darstell. aus d. Sittengesch. Roms I⁶, 39 sqq. и Haeser. l. c. III³, 24—53.

[1]) Какъ Schnurrer, Hecker и другіе—ср. Schwegler, Röm. Gesch. II, 617 sqq. и Iordan, Topogr. I, 1, 151, прим. 48.

[2]) Такъ судитъ и одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи медицины, Haeser, въ Lehrb. der Gesch. der Medicin u. der epid. Krankheiten III³, 3 sq.

Библиотека "Руниверс"

Римѣ въ 174 г. до Р. Хр., у Ливія [1]) есть болѣе опредѣленный намекъ на ходъ и характеръ этой болѣзни. Заболѣвавшіе ею люди, говоритъ онъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ выздоравливали и большею частью умирали не позже седьмаго дня; а тѣ, которые переносили кризисъ, вслѣдъ затѣмъ продолжали еще долго болѣть и въ особенности страдать четырехдневной перемежающейся лихорадкой. Врачи, къ которымъ я обратился за разъясненіемъ этого мѣста Ливія, единогласно сообщили мнѣ, что въ описанной такимъ образомъ эпидемической болѣзни вѣроятнѣе всего слѣдуетъ усмотрѣть непрерывную малярійную лихорадку (febris continua), которая или ведетъ къ скорой смерти или влечетъ за собою перемежающуюся лихорадку [2]). Если такое объясненіе свирѣпствовавшей въ 174 до Р. Хр. эпидеміи вѣрно, то, по моему мнѣнію, нельзя отрицать возможности того, что и въ числѣ остальныхъ эпидемій, которыя по временамъ появлялись въ Римѣ, и въ особенности тѣхъ, которыя упоминаются въ исторіи города царской и республиканской эпохъ, нѣкоторыя могли быть вызваны усиливавшейся, вслѣдствіе особыхъ преходящихъ причинъ, малярійною лихорадкою [3]), которая, какъ мы видѣли, во

---

[1]) Livius XLI, 21,5: pestilentia, quae priore anno in boves ingruerat, eo (то-есть въ 174 до Р. Хр.) verterat in hominum morbos. qui inciderant, haud facile septimum diem superabant; qui superaverant, longinquo, maxime quartanae, implicabantur morbo.

[2]) Такое же мнѣніе высказалъ уже профессоръ Naunyn на запросъ Jordan'a (Topogr. d. Rom. I, 1, 151, прим. 48). Подтвержденіемъ ему служитъ, по моему, еще то обстоятельство, что подобно тому, какъ во время эпидеміи 174 г. больные могли считать себя спасенными, коль скоро ихъ болѣзнь переходила въ четырехдневную перемежающуюся лихорадку, такъ, по свидѣтельству Ювенала (4, 56 sq.: iam letifero cedente pruinis Autumno, iam quartanam sperantibus aegris), если вообще „въ смертоносную осеннюю пору“ римляне заболѣвали малярійной лихорадкой, а именно самой опасной изъ ея формъ, то-есть, безъ сомнѣнія, непрерывной лихорадкой (febris continua), то вся надежда больныхъ на выздоровленіе основывалась на томъ, чтобы эта опасная лихорадка у нихъ переходила въ четырехдневную перемежающуюся лихорадку, считавшуюся, какъ мы видѣли выше, самой легкой формой малярійной болѣзни.

[3]) Сравни также то, что мы выше замѣтили по поводу эпидеміи 731—732 23 и 22 гг. и по поводу приведенной Фестомъ молитвы, которую древніе римляне произносили при люстраціи полей, и въ которой они просили боговъ избавлять ихъ какъ отъ другихъ золъ, такъ и отъ rebestas—pestilentia. Если Chr. G. Heyne въ своей статьѣ De febribus epidemicis Romae falso in pestium censum relatis (въ Opusc. acad., Gott. 1788, vol. III, 108—126) повидимому, клонится къ мнѣнію, что всѣ рим-

Библиотека "Руниверс"

всѣ времена древняго Рима существовала въ немъ, въ видѣ эндемической болѣзни.

скія pestilentiae не только царской и республиканской эпохъ, но и первыхъ временъ имперіи, были эпидеміи малярійной лихорадки, то такое мнѣніе, конечно, не только не основательно, но даже крайне невѣроятно. Въ заключеніе я не могу не упомянуть здѣсь о предположеніи Tommasi-Crudeli (Il clima di Roma (Roma, 1886), p. 57 sq.), что многіе изъ разсказанныхъ древними историками случаевъ скоропостижной смерти римскихъ гражданъ, которые имѣли загадочный или даже подозрительный характеръ, произошли не вслѣдствіе отравленія этихъ гражданъ ядомъ, какъ ихъ современники склонны были полагать, но вслѣдствіе заболѣванія ихъ опаснѣйшею формою малярійной лихорадки, такъ-называемою perniciosa. Это предположеніе, для подкрѣпленія котораго Томмази-Крудели приводитъ нѣсколько аналогическихъ случаевъ изъ новѣйшей исторіи Рима и другихъ мѣстностей Италіи, по моему мнѣнію, имѣетъ наибольшую правдоподобность по отношенію къ тѣмъ изъ упомянутыхъ древними писателями случаевъ мнимаго умерщвленія ядомъ, которые одновременно и на подобіе повальной болѣзни постигли многихъ жителей Рима и его окрестностей, какъ напримѣръ въ 331 г. до р. Хр. Въ этомъ году, какъ разсказываетъ Ливій (VIII 18,4—11. Ср. Valer Max. II, 5, 3. Огов. III, 10 и др.), масса именитыхъ гражданъ Рима стала умирать отъ болѣзней, симптомы и исходъ которыхъ у всѣхъ были почти одинаковы. Тогда какая-то служанка донесла властямъ, что виновницы этого бѣдствія—римскія матроны, занимавшіяся дескать приготовленіемъ яда. При внезапномъ обыскѣ, который послѣ этого донесенія былъ произведенъ во многихъ домахъ, застали около 20 матронъ при варенія какихъ-то медикаментовъ. Всѣ онѣ были арестованы, а потомъ, когда заявляли, что эти медикаменты цѣлебны, принуждены были сами выпить ихъ. Послѣдовавшая отъ этого смерть ихъ побудила властей арестовать еще другихъ матронъ, на которыхъ было донесено, и осудить изъ нихъ около 170.—Эта исторія, которую Ливій почерпнулъ изъ нѣсколькихъ хроникъ, страдаетъ столь большой невѣроятностью, что нашъ авторъ самъ выражаетъ сомнѣніе въ ея правдивости, предпосылая ей слѣдующее замѣчаніе (VIII, 18, 1): Foedus insequens annus (331 г. до р. Хр.) *seu intemperie caeli* seu humana fraude fuit (§ 2) illud pervelim—*nec omnes auctores sunt—proditum falso esse*, venenis absumptos, quorum mors infamem annum pestilentia fecerit.—И дѣйствительно, если мы притомъ вспомнимъ, насколько простой народъ, даже въ наше цивилизованнѣе время склоненъ къ тому, чтобы эпидемическія болѣзни приписывать дѣйствію яда, то мы не можемъ не прійти къ убѣжденію, что направленное въ 331 г. противъ римскихъ матронъ обвиненіе въ отравленіи ихъ мужей было лишено основательности, и что смерть этихъ послѣднихъ послѣдовала не отъ яда, а отъ какой-то эпидемической болѣзни, и вѣроятнѣе всего отъ самой страшной формы римской лихорадки, такъ-называемой perniciosa. Такую же суевѣрную легкомысленность со стороны жителей и властей Рима, какая, по видимому, вызвала только что разсказанные процессы 331 г., мы по всей вѣроятности должны предположить и въ процессахъ 180 г. до Р. Хр., о которыхъ Ливій (XL. 37, 4—7) и разсказываетъ слѣдующее: Въ этомъ году, когда эпидемія, которая уже за два года до того появилась въ Римѣ

Библиотека "Руниверс"

и въ другихъ мѣстностяхъ Италіи (ср. XL 36, 14) достигала наибольшей силы своей и похищала массу людей всѣхъ сословій, опять возникло подозрѣніе, что виновниками этого бѣдствія являлись злоумышленники-отравители. И вотъ постановленіемъ сената двумъ преторамъ, Г. Клавдію и Г. Манію, была поручена quaestio veneficii съ тѣмъ, чтобы первый изъ нихъ нарядилъ слѣдствіе о тѣхъ случаяхъ отравленія, которые де произошли въ Римѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ (in urbe propiusve urbem decem milibus), а второй о тѣхъ, которые произошли въ мѣстечкахъ и городишкахъ, отстоявшихъ болѣе 10-и миль отъ Рима (ultra decimum lapidem per fora conciliabulaque). Въ столицѣ наиболѣе подозрительной явилась смерть консула Кальпурнія. Говорили, что его отравила его жена, Кварта Гостилія. Это подозрѣніе сдѣлалось еще сильнѣе, когда сынъ Гостиліи отъ перваго мужа, Кв. Фульвій Флакиъ, былъ избранъ въ консулы на мѣсто его умершаго отчима, и когда выступили свидѣтели, которые говорили, что Гостилія предсказала это своему сыну еще до смерти Кальпурнія. Это свидѣтельское показаніе, вмѣстѣ съ другими показаніями, относившимися къ дѣлу, сдѣлало то, что Гостилія была осуждена. Еще энергичнѣе, чѣмъ преторъ Клавдій въ Римѣ, дѣйствовалъ Маній внѣ столичнаго округа. Къ концу года, какъ разказываетъ Ливій (XL, 43 2 sq.), онъ увѣдомилъ сенатъ о томъ, что онъ осудилъ уже 3000 лицъ и что, благодаря новымъ показаніямъ, это число должно увеличиться. Мнѣ кажется невозможнымъ повѣрить, чтобы всѣ эти осужденія были основательны. И относительно остальныхъ, упомянутыхъ древними писателями, случаевъ загадочной и скоропостижной смерти, которые произошли въ древнемъ Римѣ, якобы вслѣдствіе отравленія,—ср. Rein, Das Criminalrecht der Römer, p. 406 sq. и 429 sqq., гдѣ, однако, далеко не всѣ приведены,—мы едва ли ошибемся, если станемъ утверждать, что сравнительно только немногіе изъ нихъ справедливо приписывались тогда преступному дѣйствію отравителей, большая же часть изъ нихъ послѣдовала не отъ яда, а отъ какой-то (эпидемической или эндемической) болѣзни, какъ, напримѣръ, отъ маларійной лихорадки. Въ особенности интересна въ этомъ отношеніи случившаяся въ 23 г. до Р. Хр. смерть племянника и зятя Августа, Марцелла, смерть, въ которой, народъ обвинялъ Ливію, ненавидѣвшую-де Марцелла потому, что онъ пользовался большей любовью, чѣмъ ея собственныя дѣти, но которая, по опредѣленному свидѣтельству Кассія Діона (LIII 33, 4), вѣроятнѣе послѣдовала отъ свирѣпствовавшей въ 23 г. (а также въ 22 г.) въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ Италіи эпидеміи. Выше нами было показано, что эта эпидемія, по видимому, была маларійная.

Ф. Баумеръ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ НАДГРОБІЮ ХРИСТЫ, ДОЧЕРИ АЛЕКСАНДРА.

Въ замѣткѣ подъ заглавіемъ, „Объ одной Воспорской эпиграммѣ“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за ноябрь 1892 г. отд. классической филологіи стр. 64—65, проф. В. К. Ернштедтъ представляетъ рядъ возраженій противъ сдѣланнаго мною, при любезномъ участіи покойнаго академика А. К. Наука, возстановленія метрическаго надгробія Христы, дочери Александра [1]). Главное возраженіе г. Ернштедта направлено противъ чтенія γονέων, во 2-мъ стихѣ эпиграммы, вмѣсто котораго онъ предложилъ читать γανέων, а кромѣ того онъ дважды выразилъ сомнѣніе въ вѣрности возстановленія σχίσσ' ἄπο въ томъ же стихѣ. Изъ замѣтки очевидно, что г. Ернштедтъ самъ провѣрилъ чтеніе надписи по хранящемуся въ Императорской Археологической Коммиссіи фотографическому снимку, которымъ я пользовался для изданія текста, и убѣдился въ справедливости моего замѣчанія, что надпись на этомъ снимкѣ разбирается

[1]) Греч. и лат. надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1889—1891 годахъ (=Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Комм., № 9), С.-Пб. 1892, стр. 53. Въ примѣчаніи къ замѣткѣ г. Ернштедтъ обращаетъ вниманіе на то, что мною не указано, въ чемъ собственно выразилась помощь А. К. Наука (почему то не называя его). По полученіи изъ Импер. Арх. Коммиссіи фотографическаго снимка надписи, я, разобравъ ея текстъ и не найдя сразу вполнѣ подходящихъ возстановленій плохо читающихся на фотографіи словъ, а въ тоже время не желая надолго задерживать уже начавшееся печатаніе собранія надписей, позволилъ себѣ для ускоренія дѣла послать текстъ глубокоуважаемому академику въ надеждѣ на его любезную помощь. И дѣйствительно, недѣли черезъ двѣ, въ письмѣ отъ 10-го марта 1892 г., у насъ сохранившемся, покойный сообщилъ текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ; но въ этотъ промежутокъ времени я и самъ успѣлъ возстановить его цѣликомъ, за исключеніемъ глаг. σχίσσ' ἄπο. Такимъ образомъ приписать А. К. Науку возстановленіе одного этого глагола было бы несправедливо по отношенію къ нему, а признать принадлежащимъ ему возстановленіе всей надписи было бы неправильно по отношенію къ себѣ. Поэтому я и счелъ наиболѣе удобнымъ отмѣтить съ благодарностью фактъ участія покойнаго въ возстановленіи надписи *вообще*, безъ указанія отдѣльныхъ словъ.

Библиотека "Руниверс"

съ большимъ трудомъ; поэтому онъ въ заключеніе замѣтки выразилъ желаніе, чтобы я добылъ эстампажъ надписи для окончательнаго разрѣшенія остающихся еще сомнѣній.

Получивъ книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* съ замѣткою г. Ернштедта, я немедленно обратился письменно къ директору Керченскаго музея древностей К. Е. Думбергу съ просьбою доставить эстампажъ надписи Христы [1]). Г. Думбергъ тотчасъ откликнулся съ любезною готовностью на мою просьбу, но отчасти вслѣдствіе трудности эстампировать надписи въ зимнее время, а отчасти вслѣдствіе медленности зимняго почтоваго сообщенія съ Казанью, я получилъ эстампажъ надписи и точную копію ея, сдѣланную собственноручно г. Думбергомъ, только въ концѣ января, а сдѣлать зимою хорошій фотографическій снимокъ большихъ размѣровъ, также обѣщанный мнѣ г. Думбергомъ, оказалось совершенно невозможнымъ. Эти подробности, надѣюсь, достаточно объясняютъ причины медленности моего отвѣта на вызовъ г. Ернштедта.

Полученный эстампажъ, тщательно разсмотрѣнный мною вмѣстѣ съ проф. Ѳ. Г. Мищенкомъ, далъ возможность констатировать, что въ стихахъ 1, 3 и 4 *всѣ* буквы на камнѣ читаются болѣе или менѣе ясно и что предложенное мною чтеніе ихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, а въ стихѣ 2-мъ попорчено 5 буквъ именно въ тѣхъ словахъ, которыя наиболѣе заинтересовали г. Ернштедта. Вотъ какъ читается этотъ стихъ на эстампажѣ:

ΧΡΗΣΤΗΝΚΑΙ[illegible]ΩΝΑΙΣ[illegible]ΟΚΑΙΓΕΝΕΤΟΥ

Отсюда видно, что эстампажемъ не подтверждаются ни чтеніе г. Ернштедта Γ. ΝΕΩΝ (=γ[α]νέων)—ибо, хотя онъ на фотографіи и нашелъ въ 4-й буквѣ этого слова „всѣ признаки эпсилона“, но на камнѣ совершенно ясно стоитъ буква Τ, которую я разглядѣлъ и на фотографіи, ни конъектура г. Наука σχίσσ' ἄπο. Къ сожалѣнію, намъ до сихъ поръ не удалось найдти истинное чтеніе.

В. Латышевъ.

---

[1]) Раньше я не хлопоталъ о полученіи эстампажа 1) потому, что стѣснялся безпокоить подобными просьбами незнакомыхъ мнѣ лицъ, 2) потому, что не надѣялся получить въ эстампажѣ значительное подспорье къ фотографическому снимку и потому не хотѣлъ задерживать изданія. Во всякомъ случаѣ я очень радъ, что вызовъ г. Ернштедта далъ мнѣ поводъ вступить въ письменныя сношенія съ К. Е. Думбергомъ и на дѣлѣ извѣдать его любезность и предупредительность, за которыя считаю долгомъ выразить ему мою живѣйшую благодарность.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИГРАФИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ [1]).

ГЛАВА II.

Къ метрическимъ надписямъ.

1. C. I. L. II n. 59. Приводимая ниже надпись, найденная въ древней Pax Iulia (въ Лузитаніи), списана была съ камня Гюбнеромъ, который впослѣдствіи провѣрилъ свою копію по эстампажу, присланному ему однимъ знакомымъ (A. C. Borges de Figueiredo). Результаты этой провѣрки сообщаются въ C. I. L. II supplem. n. 5186, и тамъ же дается новая транскрипція всего стихотворенія, при чемъ возстановленіе трехъ послѣднихъ строкъ принадлежитъ, по видимому, не столько самому Гюбнеру, сколько Бюхелеру. Вертикальная черта справа и точки слѣва (внизу) означаютъ изломъ камня.

Q V I S Q P R A E T
S I T A M V I A T O / / /
T E R M I N E L E G E R I / /
M E A E T A T I S V I C E S I M
D O L E B I S E T S I S E N S V S E R
M E A E Q V I E T I S Q V E L A S S O
T I B I D V L C I V S P R E C A B O R
V I V A S P L V R I B V S E T D I V / / / / / /
N E S C A S Q V A / / / M I / / / / / / N O
I C V / / / / / / F R V A R E V I T A / / / / / /
E F L E R E I V A T Q V I T N I N G E
S C I S A N̄N̄ I N A C H V S H A E C M A
I O F A C I P O T I V S P R O P E R A N A M
L E G I S I P S E L E G E R I S I N I C E A X X V

[1]) *Продолженіе.* См. декабрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1892 годъ.

Библиотека "Руниверс"

Отсылая за бо́льшими подробностями къ самому Corpus'y, замѣтимъ здѣсь, что въ концѣ 9 строки O сохранилось не вполнѣ, въ началѣ 12 строки отъ SC остались только верхнія половины, въ концѣ той же строки M A образуютъ лигатуру, о которой Гюбнеръ замѣтилъ въ Corpus'ѣ [1]), что она, быть можетъ, произошла просто случайно и что на камнѣ могло первоначально стоять просто M.

Большая часть надписи возстановлена Мор. Гауптомъ слѣдующимъ образомъ:

Quisq(ue) praet[erles] sitam viato[r],
[si, cum] termine legeris [peremptam]
me aetatis vicesim[o], dolebis
et si sensus er[it] meae quietis,
qu[a]e lasso tibi dulcius precabor,
vivas pluribus et diu senescas,
qua mi non [l]icu[it] fruare vita.
[si t]e flere luat, quitn[i] inge[mi]scis?

Принимая въ соображеніе размѣры лакуны первыхъ трехъ строкъ надписи, мы предпочли бы читать первый стихъ нѣсколько иначе, а именно:

Quisq(ue) praet[eris hic] sitam, viator,

тѣмъ болѣе, что при гауптовскомъ чтеніи отсутствіе опредѣленія мѣста къ *sitam* нельзя назвать очень удобнымъ, не говоря уже о не особенно часто встрѣчающейся формѣ будущаго времени—praeteries. Затѣмъ во второмъ стихѣ вмѣсто *peremptam*, которое Гауптъ впрочемъ предложилъ лишь для примѣра, по видимому, лучше дополнять *perisse*, хотя бы тоже въ виду размѣровъ лакуны. Въ седьмомъ стихѣ Гауптъ, по его собственной оговоркѣ, поставилъ *mi* по требованію размѣра, тогда какъ на камнѣ, очевидно, было вырѣзано *mi*[*hi*] [2]).

Относительно остальной части надписи Гауптъ замѣчаетъ: in eis quae post hunc (то-есть 8) versum sequuntur neque iustos numeros neque idoneam sententiam probabiliter restituere possum, sed haec tamen agnoscere mihi videor:

i potius, propera: na[m f]le[b]is ipse,
legeris [s]i „Nice a(nnis) XX*...

---

[1]) Въ Supplementa объ этомъ ничего не говорится.

[2]) Ср. конецъ разбора надписи.

Библиотека "Руниверс"

— — Propter *legeris*, quod sequitur, lapidarius *flegis* videtur incidisse, cum deberet *flebis*: spondeus autem tertii pedis ipsi qui hos versus fecit imputandus est. Difficultatem maiorem habet V illud quod post XX legitur. Quominus enim annos XXV significari putemus impedit tertius versus, in quo neque plus quam *o* littera post *vicesim* absumptum esse videtur, neque, nisi versiculi numeros prorsus confundere volumus, addi quicquam potest. Quodsi vero V illud putamus significare *vixit*, et insolenter in fine additum est et inepte ita scriptum ut ad numerum pertinere necessario videatur. Possis opinari peccasse lapidarium et omissum V, quod post *Nice* scribere debuerat, in fine adiecisse. Sed non tacendum est haec

legeris si „Nice annis viginti“

versus speciem praebere, quamquam praeter alterum pedem duobus spondeis vitiosi.

Въ Supplementa, гдѣ, какъ мы уже упомянули выше, дастся новая транскрипція всей надписи, первые восемь стиховъ оставлены, какъ и слѣдуетъ, въ гауптовской редакціи, за исключеніемъ лишь третьяго, который утратилъ свою метрическую оболочку, получивъ слѣдующу форму:

me aetatis vicesim[o quinto], dolebis.

Чѣмъ вызвано такое обезображеніе стиха и насколько оно дѣйствительно необходимо, увидимъ ниже. Конецъ надписи транскрибируется такъ:

Nise annor(um) XXV.
Ann(ii) Inachus haec ma(terq(ue)] Io fac(iebant);
I potius, propera, [i]am [quod] legis, ipse lĕgeris,

и сопровождается слѣдующимъ примѣчаніемъ Гюбнера: Vocabula duo lineis superpositis compendiose scripta esse indicantur. V. 9. Numerus in fine ita clare legitur XXV. V igitur illud, quod cum v. 3 carminis pugnat, fortasse linea tantum est a quadratario male adiecta [1]). Cum in medio v. 3 plus una littera videatur excidisse, ibi quoque fortasse contra metrum supplendum *vicesim*[*o quinto*]. Ita etiam v. 10 *Ann*(*ii*), quod magis puto supplendum esse quam *Ann*(*ius*), extra metrum ad-

[1]) Это предположеніе само по себѣ не отличается особою вѣроятностью, и кромѣ того стоитъ въ очевидномъ противорѣчіи съ высказываемымъ сейчасъ же ниже мнѣніемъ о размѣрахъ лакуны 4 строки (3-го генденасиллаба). Впрочемъ противорѣчіе это скорѣе внѣшнее, вызванное лишь излишнею сжатостью изложенія.

Библиотека "Руниверс"

ectum est. V. 9 *nam* [*qui*] *legis* Mommsenus. По поводу чтенія *Nise* (вмѣсо *Nice*) Гюбнеръ не дѣлаетъ никакой оговорки и потому естественнѣе всего видѣть въ немъ описку, по недосмотру попавшую затѣмъ и въ новый index (Supplement. p. 1038 col. 1). Опискою самого Гюбнера или же опечаткою является, очевидно, и слѣдующее *annor(um)*—вмѣсто *a(nnorum)*.

Необходимо еще замѣтить, что въ текстѣ Corpus'a отмѣчена надъ концомъ слова PROPERA горизонтальная черта, подобная тѣмъ, какія надъ словами ANN и FAC. Правда, въ такомъ же видѣ, то-есть, съ чертою сверху, даетъ это PROPERA и копія одного второстепеннаго автора (Хаго) [1]), но изъ первыхъ словъ только что приведеннаго примѣчанія Гюбнера, по видимому, слѣдуетъ скорѣе всего заключить, что въ оригиналѣ черты надъ PROPERA нѣтъ, и это заключеніе является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что другой, гораздо болѣе тщательный и достовѣрный авторъ, Cenaculo [2]), въ своей копіи не отмѣчаетъ черты надъ упомянутымъ словомъ. Если же, паче чаянія, въ оригиналѣ вырѣзано PROPERA, то присутствіе черты, очевидно, и здѣсь должно указывать, что слово дается въ сокращенномъ видѣ, и ближе всего, конечно, читать *propera(ns)*.

Возстановленіе конца эпитафіи, данное въ Supplementa, нельзя не назвать весьма остроумнымъ, но нѣкоторыя частности транскрипціи возбуждаютъ недоумѣнія. Такъ, прежде всего непонятно, что побудило Гюбнера предпочесть въ первомъ гексаметрѣ чтеніе *Ann(ii)*, портящее размѣръ стиха, который оказывается безукоризненнымъ съ метрической стороны, если читать *Anni(us)*. Затѣмъ въ томъ же стихѣ было бы желательно видѣть поясненіе, кѣмъ былъ Анній Инахъ для умершей Ники, подобно тому, какъ поясняется, что Іо была ея матерью. Въ виду только что указанныхъ соображеній, мы предпочли бы читать первый гексаметръ приблизительно такъ:

Ann(ius) Inachus haec mā[ritus], Io! fac(iebat),

подъ условіемъ, конечно, что на камнѣ (строка 13) было, дѣйствительно, вырѣзало IO [3]). Просодическою неисправностью (maritus) смущаться не слѣдуетъ, хотя бы въ виду *lĕgeris* во второмъ гекса-

---

[1]) Этотъ авторъ, по Гюбнеру, заимствовалъ свою копію у Cenaculo.

[2]) О немъ ср. отзывъ Гюбнера въ Corp. II p. 8 col. 2.

[3]) Cenaculo (а за нимъ и Хаго), видѣвшій надпись, очевидно, въ менѣе пострадавшемъ отъ времени состояніи, даетъ NO.

Библиотека "Руниверс"

метрѣ [1]). Междометіе *io* въ такомъ значеніи, какъ оно стоитъ въ нашей редакціи разбираемаго гекзаметра, то-есть, для выраженія горя, употребляется у Тибулла и Овидія (см. словарь Георгеса s. v.).

Легкая передѣлка уцѣлѣвшаго на камнѣ IO, соединенная съ утилизированіемъ соотвѣтствующаго чтенія Cenaculo (см. прим. 4), позволяетъ улучшить стихъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Мы имѣемъ въ виду слѣдующее чтеніе:

Ann(ius) Inachus haec ma[erens [2]), fat]o fac(iebat).

Легко понять, что [F]ATO очень близко подходитъ къ NO, сохраненному копіей Cenaculo; по поводу самого дополненія ср. Anthol. Lat. 1438, 1 M.—C. I. L. V p. 2417: parvo sub hoc titulo Festi sunt ossa lapillo, Quae maerens fato condidit ipse pater; ср. также Anthol. Lat. 1274, 18.

Что касается втораго гекзаметра, то, кромѣ самого Гюбнера, едва ли кто можетъ сомнѣваться, что моммзеновское чтеніе, при которомъ нѣтъ надобности насиловать преданія, во всѣхъ отношеніяхъ гораздо лучше гюбнеровской редакціи. Наконецъ въ V, которымъ кончается надпись, нѣтъ никакой надобности видѣть цифру, относить эту послѣднюю къ предыдущему XX и затѣмъ портить на основаніи такого объясненія третій гендекасиллабъ: напротивъ, этотъ самый гендекасиллабъ свидѣтельствуетъ, что цифрою является лишь XX, а въ V надо, слѣдовательно, видѣть *v(ixit)*; мыслимо даже чтеніе *v[ix(it)]* или *v[ixit]*, если принять въ соображеніе размѣры правой лакуны 12-й строки: MA[ERENS].

Итакъ, если остановиться на гекзаметрахъ, то конецъ эпитафіи, по нашему мнѣнію, естественнѣе всего возстановить слѣдующимъ образомъ:

Ann(ius) Inachus haec ma[erens fat]o fac(iebat).
I potius, propera: nam [qui] legis ipse legeris.
Nice a. nnos) XX v[ixit].

Возможно однако при возстановленіи разбираемаго мѣста сохранить тотъ же самый размѣръ, которымъ написано и начало эпитафіи, при чемъ уложатся въ стихи и заключительныя слова ея. Поль-

[1]) Изъ словъ, начинающихся съ *ma*, кромѣ *mater* и *maritus*, въ данномъ мѣстѣ подходятъ, по видимому, лишь *ma[estus]* и *ma[erens]*, но ни то, ни другое при замѣнѣ ими дополненія *maritus* не устраняетъ просодическихъ затрудненій, если удерживать чтеніе *io*.

[2]) Или, конечно, *ma[estus]*.

Библиотека "Руниверс"

зуясь для этой цѣли гауптовскою эмендаціей чтенія LEGIS и вставляя въ предпослѣднемъ стихѣ *si*, которое рѣзчикъ, конечно, могъ очень легко пропустить между *flebis* и *ipse*, мы предложили бы читать:

Ann(is) Inachus haec ma[rit]o(s) fac(it).
I potius propera na[m f]le[b]is, [si] ipse
legeris: Nice a(nnos) XX v(ixit),

при чемъ *Annis*=Annius, какъ alis = alius. Вмѣсто *ma[rit]o(s)*, быть можетъ, лучше читать *ma[rit]o*, допуская ошибку рѣзчика вмѣсто *maritae*. На такомъ же основаніи предпочтительнѣе читать *f[e]cit*. Что касается отношеній чтенія [RIT]O въ началѣ предпослѣдней строки надписи къ сохраненному Cenaculo IO, то, очевидно, и эти чтенія до извѣстной степени примиримы другъ съ другомъ: если R ко времени Cenaculo уже успѣло стереться съ камня, то за NO этотъ авторъ легко могъ принять ITO; если же, — что менѣе вѣроятно,— Cenaculo засталъ въ оригиналѣ и R, то надо думать, что за NO онъ и принялъ это RITO, въ которомъ I, вѣроятно, образовывало лигатуру съ R (скорѣе, чѣмъ съ T). Заговоривъ о чтеніяхъ Cenaculo, замѣтимъ кстати, что, такъ какъ онъ даетъ въ 9 строкѣ QVAEMINO, то отсюда мыслимо вывести заключеніе, что уже самъ рѣзчикъ исправилъ вырѣзанное имъ MIHI, выскобливъ лишнее HI. О возможности воспользоваться и чтеніемъ QVAE для возстановленія 7 птиха см. ниже подъ п. 3 (стр. 130, примѣч. 1).

Въ заключеніе обратимъ вниманіе читателя на то, что, если сравнить обѣ редакціи возстановленія конца эпитафіи (то-есть, въ гекзаметрахъ и въ гендекасиллабахъ), то нельзя не сознаться, что какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны первая редакція предпочтительнѣе второй, требуя менѣе передѣлокъ сохранившагося текста надписи и давая болѣе удачную мотивировку этого *i potius propera* (2-й гекзаметръ). Въ пользу второй редакціи говоритъ лишь постановка словъ *Nice a(nnos) XX v(ixit)* въ самомъ концѣ эпитафіи и ихъ явно гендекасиллабическая оболочка, а также, пожалуй, сохраненіе размѣра, которымъ написано начало эпитафіи.

2. C. I. L. II n. 1094. Оригинала этой надписи, найденной въ Илипѣ, одной изъ общинъ Бэтической Испаніи, не сохранилось. Дошли до насъ двѣ копіи, одна Байера (Bayér), другая Мерханте (Merchante).

Уже Байеръ не засталъ надписи въ цѣломъ видѣ: онъ нашелъ

Библиотека "Руниверс"

лишь двѣ части ея, обломанныя со всѣхъ четырехъ сторонъ. На первомъ обломкѣ онъ прочелъ:

.....ALETHYCE
AN·XXII
E GRADVM QVICVMQVE PRECOR PAVLVMQVE M
SCESSVM MISSO CARMINA MAESTA S
FELIX PALMA FLORE VIT SOR

на другомъ:

MVM
I BIS VI VNDENOS INVIDA MORTE PREM
ANIRVS ARAM . TA IN.
FVNERA NOSTRA ....
. . LA QVICVMQVE VI
CINERI TERRA SIT VSQVE
. IS ETIAM SOLACIA PRA
.....ATERIT LAETA FREQ
.....OC QVOD SVM

Точки поставлены такъ самимъ Байеромъ и означаютъ не изломъ камня, а стершіяся или неразобранныя имъ буквы.

Вторая копія, принадлежащая, какъ уже сказано выше, Мерканте, гласитъ:

A L E T Y C E
A N X X I I

Siste gradum quicumque precor paulumque morare
Regressum, misso carmina maesta sono
Infoelix primo flore sepulta soror
Vivus
et bis viva undenos invida morte premor
quicumque
dicatus sum cineri terra situsque quiesco
defecere misseris etiam solacia pia
. . .. leta frequenter.
infelix quod sum .vide....

s(it) t(ibi) t(erra) l(evis).

Не нужно обладать особенною проницательностью, чтобы понять и оцѣнить по достоинству значеніе копіи Мерканте для возстановленія надписи. Простое сравненіе этой копіи съ явно добросовѣстнымъ снимкомъ Байера показываетъ, что за варіантами первой, какъ почти сплошь интерполированной, никакого авторитета для воз-

Библиотека "Руниверс"

становленія надписи признать нельзя, такъ какъ эти варіанты являются просто конъектурами самого Мерханте.

Кстати замѣтимъ, что этотъ же авторъ не удержался отъ интерполированія и другой илипской надписи, C. I. L. II n. 1088, оригиналъ которой сохранился [1]).

На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ, собственно говоря, признать за интерполяцію и чтеніе *primo*, принадлежащее Мерханте, которое, по мнѣнію Гюбнера, „videtur praeferendum esse Bayéri *palma*“, но, такъ какъ эти чтенія очень близки другъ къ другу въ палеографическомъ отношеніи, то мыслимо предположеніе, что на камнѣ дѣйствительно было вырѣзано PRIMO, которое Байеръ по ошибкѣ принялъ за PALMA; во всякомъ случаѣ однако можно удержать, какъ увидимъ ниже, и это послѣднее. Палеографически еще ближе другъ къ другу чтенія VIT Байера и VLT, какое заключается въ очевидно, дополненномъ Мерханте [*sep*]*ult*[*a*]; кто изъ нихъ вѣрнѣе передаетъ оригиналъ, рѣшить тоже трудно, но безопаснѣе, конечно, отдать предпочтеніе Байеровскому чтенію, какъ и въ первомъ случаѣ. Едва ли вѣроятно замѣчаніе Гюбнера по поводу начала седьмой строки байеровской копіи: „I·BIS Bayéri est fortasse MENSIS“. Напротивъ, дѣйствительно эмендировалъ тотъ же ученый начальное слово восьмой строки, угадавъ, что въ ANIRVS скрывается [*M*]*an*[*b*]*us*. Наконецъ нельзя не назвать вѣроятнымъ и его возстановленія имени въ первой строкѣ надписи: [C]alethyce, вмѣстѣ съ замѣчаніемъ, что это Calethyce, повидимому, является неправильною транскрипціей греческаго имени Καλλιστύχη.

Итакъ, двѣ первыя строки надписи содержали имя умершей и указывали число ея лѣтъ:

[C]alethyce an(norum) XXII.

Затѣмъ слѣдовало стихотвореніе, которое мы возстановляемъ слѣдующимъ образомъ, пользуясь нѣкоторыми дополненіями, предложенными нашими предшественниками.

[Sist]e gradum quicumque precor paulumque m[orare]:
[No]sces summisso carmina maesta s[ono].
[Me in]felix palmâ flore[ntem] vit[a ux]sor[em]
[Abstulit inmiti mors properata nimis.

[1]) Такъ напримѣръ, 18 строкѣ этой надписи FOSAIMAQHETS. находящееся въ оригиналѣ (по чтенію Гюбнера), онъ передѣлываетъ въ FOSSA LAMINA ECCE.

Библиотека "Руниверс"

Quam indigne ex thalamo rapior! nam annos ubi pri]mum
Bis vi[xi] undenos, invidâ morte prem[or].
[M]ani[b]us aram [dis posuit mea maes]ta in[felix]
[Mater, quae semper] funera nostra [gemit].
[Hospes sub parva hac ste]la quicumque vi[debis]
[Dic nostro] cineri: terra sit usque [levis].
[Quae quamv]is etiam solacia pra[va dolori]
[Nos quae turb]a terit laeta freq[uensque sciat]
[Non renuit dicere h]oc quod sum [cunctis miseranda].

Siste и *morare* въ первомъ стихѣ, а также *sono* во второмъ и *premor* въ шестомъ принадлежатъ Мерханте, *Manibus* въ седьмомъ возстановлено Гюбнеромъ, *levis* въ десятомъ дополнилъ Байеръ, который отчасти предвосхитилъ и наше возстановленіе начала втораго стиха, предлагая читать [*no*]*sce* (или *disce*) *summisso*.

Въ дополненномъ нами видѣ разбираемая эпитафія довольно близко подходитъ къ эпитафіи другой молоденькой женщины, имѣющей какъ и Каллитиха, греческое cognomen, нѣкоей Вибіи Фрины:

Cara meis vixi. subito fatale [1]) rapina
Florentem vita sustulit atra dies.
Hoc tumulo nunc sum: cineres simul namque sacrati
Per matrem caram sunt positique mei.
Quos pius saepe colit frater coniunxque puelae.
Atque obitum nostrum fletibus usque luunt.
Di Manes, me unam retinete, ut vivere possint,
Quos semper colui viva libente animo,
Ut sint, qui cineres nostros bene floribus sertis
Saepe ornent, dicant, sit mihi terra levis! [2])

Возстановленіе третьяго, а въ связи съ этимъ и непосредственно слѣдующихъ за нимъ стиховъ допускаетъ очень много редакцій, — смотря по тому, къ какимъ стихамъ мы будемъ относить SOR въ концѣ перваго и MVM въ началѣ втораго обломка надписи, какъ будемъ дополнять VIT, SOR, а также FLORE, какое значеніе будемъ придавать слову *palma* и въ какомъ падежѣ будемъ это же слово ставить; можно наконецъ привлечь къ возстановленію того же стиха и варіанты сообщаемые Мерханте.

[1]) Мейеръ безъ нужды читаетъ: *fatale!*

[2]) Anthol. Lat. 1311 M.—Замѣчу кстати, что Anthologia Latina вездѣ цитуется мною по изданію Мейера.

Библиотека "Руниверс"

Что касается перваго вопроса, то, какъ это мы и дѣлаемъ въ вышеприведенной редакціи, очевидно, естественнѣе всего относить SOR къ тому же стиху, которымъ начинается строка, такъ какъ мы видимъ, что въ сохранившейся части эпитафіи каждый стихъ начинается съ новой строки. Постановка MVM въ началѣ строки съ одной стороны можетъ указывать, что словомъ [*pri*]*mum* начинался новый стихъ, отъ котораго только и сохранилось это MVM: въ такомъ случаѣ надо предположить лакуну какъ передъ, такъ и послѣ упомянутаго слога. Съ другой стороны однако можно предположить, что словомъ [*pri*]*mum* оканчивался стихъ, вырѣзанный въ предыдущей строкѣ надписи и оказавшійся настолько длиннымъ, что для втораго слога послѣдняго слова не хватило мѣста въ той строкѣ, и этотъ слогъ (*mum*) былъ поневолѣ перенесенъ въ слѣдующую строку, единственнымъ обладателемъ которой онъ и оказался. Въ пользу такого предположенія, на основаніи котораго дана вышеприведенная редакція соотвѣтствующаго мѣста эпитафіи, и въ то же время противъ перваго говоритъ то обстоятельство, что послѣ MVM въ копіи Байера не поставлено точекъ, которыми этотъ авторъ обозначаетъ лакуны [1]). Тому же второму предположенію не противорѣчатъ и размѣры отдѣльныхъ строкъ надписи: такъ третья строка перваго обломка, то-есть, первый стихъ, вѣрность дополненій котораго не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, вмѣщаетъ въ себѣ 41 букву, а наши дополненія пятаго стиха (*quam — — — pri*) обнимаютъ 40 буквъ.

При данной нами выше редакціи третьяго стиха *palma* надо принимать въ смыслѣ *manus*, какъ это часто употребляется у поэтовъ. Къ фразеологіи же дополненій, кромѣ только что приведенной эпитафіи Вибіи Фрины, ср. Tibull. 1, 3, 55 hic iacet inmiti consumptus morte Tibullus; Anthol. Lat. 1334, 3 M. = C. I. L. XIV 3723 heus immatura mors properata tibi; Anthol. Lat. 1366, 8 quem mihi tam subito mors properata tulit; ib. 1534, 7 tale nefas matri mors properata tulit; ib. 1170, 6 iniecere suas cum mihi fata manus, и т. д.

Возможна и такая редакція 3 и 4 стиховъ:

[Vae! in]felix palma flore[ntem] vit[a ux]sor[em
Crudeli [2]) castam me rapuit Lachesis].

[1]) Правда, точекъ этихъ не поставлено и въ началѣ перваго, а также въ концѣ втораго стиха, но это можно объяснить простою случайностью.

[2]) Или *inmiti* для аллитераціи съ *infelix* въ предыдущемъ стихѣ.

Библиотека "Руниверс"

Она имѣетъ то преимущество передъ первою, что устраняетъ не совсѣмъ пріятное повтореніе одного и того же слова въ четвертомъ (*mors*) и шестомъ стихѣ (*morte*). Но съ другой стороны эта редакція вводитъ миѳологическое имя [1]), что, по видимому, противорѣчитъ простотѣ сохранившейся части эпитафіи. Небольшое измѣненіе въ началѣ 4 стиха, а именно чтеніе *crudelis* вмѣсто *crudeli* заставляетъ слова *palma* и *Lachesis* помѣняться эпитетами, причемъ *palma* становится именительнымъ, а *Lachesis* родительнымъ падежемъ. Краткій по природѣ послѣдній слогъ въ словѣ *palma* дѣлается въ этомъ случаѣ долгимъ по положенію [2]).

Что касается орѳографіи *uxsor*, къ которой мы прибѣгаемъ въ обѣихъ редакціяхъ третьяго стиха, то она встрѣчается довольно часто какъ вообще въ надписяхъ, такъ въ частности и въ испанскихъ, напримѣръ, C. I. L. II. 68, 719, 1264 и т. д. [3]).

Новыя дополненія VIT и SOR приводятъ насъ къ новой редакціи соотвѣтствующаго мѣста эпитафіи, а именно:

[Vae! in]felix palmâ flore [in]vit[am invida] sor[s me]
[Primaevo dura coniugis e gremio
Eripuit castam, quam indigne, annos ubi primum и т. д.

Эта редакція выгодно отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что при ней третій стихъ, получая въ пятой стопѣ дактиль [4]), пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ болѣе легкую и изящную форму; затѣмъ эта же редакція даетъ возможность заполнить лакуну послѣ VIT въ томъ же стихѣ соотвѣтственно размѣрамъ ея, указываемымъ въ копіи Байера. Зато впрочемъ менѣе, чѣмъ прежде, удовлетворительнымъ является заполненіе лакуны послѣ *flore*. Къ фразеологіи ср. Anthol. Lat. 1446, 1 invida sors fati, rapuisti utilem sanctam puellam; ib. 1275, 13 invida sors rerum, fatis quid mergis acerbam? ib. 1219, 4 erepta est subito coniugis e gremio; C. I. L. IX, 6315, 1 ereptam e gremio, ib. IX, 4810, 7 durat et infixus noster dolor a[d Stygis undas] A [f]atis rap(tae) coniug[is e gremio — или ex thalamo, какъ дополняетъ Бюхелеръ]; Anthol. Lat. 1370, 2 cum ad mortem matris de gremio raptor.

[1]) Ср. для примѣра Anthol. Lat. 1248, 2 quos uno Lachesis mersit acerba die, или ib. 1250, 7 invida bis denos Lachesis concesserat annos, Nondum alio pleno, quod dederat, rapuit.

[2]) Ср. L. Müller, *De re metrica poetarum Lat.* (Lps. 1861), p. 314, 319 sq.

[3]) Ср. ind., p. 778 col. 3.

[4]) При предыдущихъ редакціяхъ тутъ спондей.

Библиотека "Руниверс"

Эта же редакція, по видимому, не мало выигрываетъ,—по крайней мѣрѣ, относительно расположенія словъ, если Байеровское *palma* замѣнить *primo* изъ копіи Мерханте и читать:

[Vae! in]felix primo flore [in]vit[am invida] sor[s me]
[Uxorem castam coniugis e gremio
Abripuit teneri, quam indigne!] и т. д.

Удерживая *palma*, можно придать этому слову иное значеніе. До сихъ поръ мы принимали его въ смыслѣ *manus*, но мыслимо, конечно, и то, что въ данномъ мѣстѣ дѣло шло о цвѣтущей *пальмѣ* съ которою сравнивалась Каллитиха, умершая въ цвѣтѣ лѣтъ. Отсюда новая редакція:

[Me ut] felix palma flore[ntem] vit[a ux]sor[em]
[Invida sors leti coniugis e gremio
Abripuit castam, quam indigne! annos ubi pri]mum и т. д.

Обращаясь къ новому дополненію SOR, получаемъ слѣдующую редакцію:

[Ceu] felix palma flore[ns mea] vit[a] sor[orum]
[Saevarum inmiti fatipotente manu [1])
Rumpitur, heu nimium properantum: annos ubi pri]mum и т. д.

Или, нѣсколько по другому:

[Ceu] felix palma flore[ns mea] vit[a] sor[orum]
[Saevarum properis rumpitur heu manibus.
Aspice quam indigne rapiar: nam annos ubi pri]mum и т. д.

Properis то-есть, *nimis properantibus*. Подъ *sorores* разумѣются конечно. Парки: ср. напримѣръ. Anthol. Lat. 1433, 5 M.: quod si mutari potuissent fata sororum, Gauderet condi Maximus hoc tumulo; ib. 1359, 3 ipso mihi flore iuventae Ruperunt fila sorores; ib. 1497, 8 dura peregistis crudelia pensa, sorores; Tibull. 3, 3, 35 si fata negant tristesque sorores Stamina quae ducunt quaeque futura neunt; Propert. 2(3), 13, 1 atque utinam primis animam me ponere cunis Iussisset quaevis de tribus una soror! Hor. *carm.* 2, 3, 15 и т. д.

[1]) Ср. Anthol. Lat. 1372, 2 nostra... cognoscere fata, Sanguinea palla quae texit provida Clotho Et pavit rupisse suas quoque fila sorores Luctifica properante manu.

Библиотека "Руниверс"

Возможны, конечно, и другіе варіанты, какъ напримѣръ;

[Vae! ut [1])] felix palma flore[ns mea] vit[a] sor[orum]
[Saevarum omnia quae fata regunt hominum
Paecisa est. [2]) manibus properis: nam annos ubi pri]mum,

но на нихъ мы не будемъ останавливаться, а перейдемъ къ указанію возможности новаго дополненія VIT. Этими буквами могъ оканчиваться какой либо глаголъ, напримѣръ, [orba]vit, [obr]uit, [rap]uit, [abrip]uit, [sec]uit и т. п. Отсюда новыя редакціи разбираемаго мѣста, напримѣръ:

[Vae! in]felix palmâ flore [abrip]uit [me ux]sor[em]
[Mors primo inmiti coniugis ex thalamo],

или:

[Vae! in] felix palma flore [erip]uit [mĕ] sor[orum]
[Primo saevarum coniugis e gremio],

или же:

[Vae! in]felix palma flore [erip]uit [mĕ] sor[ori]
[Parcae primaevo].....

Послѣдняя редакція, очевидно, влечетъ за собой необходимость передѣлать и восьмой стихъ эпитафіи, приблизительно такъ:

[Maeret quae semper] funera nostra [soror].

Наконецъ, FLORE, можетъ быть, является безграмотно написаннымъ именемъ сестры Каллитихи; въ такомъ случаѣ мыслима слѣдующее чтеніе третьяго стиха:

[Vae! in]felix palma Flor(a)e [abrip]uit [mĕ] sor[ori].

Это имя *Flora* попадается въ надписяхъ довольно часто, напримѣръ, C. I. L. II 1417, 4492 и т. д. Просодическая неисправность *mĕ* въ трехъ послѣднихъ редакціяхъ третьяго стиха до извѣстной степени извиняется аналогичною неисправностью шестаго стиха (*invida*).

За всѣмъ тѣмъ, можно пойти при возстановленіи разбираемаго мѣста эпитафіи и совершенно инымъ путемъ, а именно, относя SOR не къ третьему, а къ четвертому стиху: мыслимо, что рѣзчикъ по

---

[1]) Въ виду размѣровъ лакуны такое дополненіе будетъ предпочтительнѣе—по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны,—чѣмъ данное въ предыдущей редакціи этого стиха.

[2]) Cp. Senec. *epist.* 66. 39 (ed. Fickert.): mors aliorum.... vitam.... in medio flore praecidit, aliorum interrupit ipsa principia.

Библиотека "Руниверс"

разсѣянности или по какой нибудь другой причинѣ вырѣзалъ начало 4 стиха въ той строкѣ, въ которой былъ написанъ третій, а затѣмъ и пятый стихъ не началъ съ новой строки, чѣмъ и объясняется весьма правдоподобно необходимость перенесенія конца пятаго стиха (*mum*) въ слѣдующую строку. Такое предположеніе, правда, не абсолютно необходимо, такъ какъ мы видѣли выше, что есть возможность объяснить постановку MVM въ началѣ строки и другимъ образомъ, но и оно заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, главнымъ образомъ потому, что доставляетъ возможность заполнить лѣвую лакуну третьяго стиха (передъ FELIX) въ большей степени соотвѣтственно размѣрамъ ея, указываемымъ копіей Байера, чѣмъ это было можно сдѣлать при отнесеніи SOR къ третьему стиху.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе разныхъ представляющихся при этомъ комбинацій, ограничимся сообщеніемъ двухъ слѣдующихъ редакцій:

[Ut cadit in]felix palma flore[ns, sec]uit [quam
Crudelis cae]sor, [ipsa ego sic cecidi].

и—въ другомъ видѣ:

[Primaevo in]felix palmâ flore [abrip]uit [mors
Me ux]sor[em castam, heu properante nimis

Coniugis ex thalamo, quam indigne! annos ubi pri]mum и т. д.

Переходя затѣмъ ко второму обломку надписи, мы видимъ, что начало второй строки его (то-есть, 6 стиха—при нашемъ возстановленіи) было вырѣзано приблизительно такъ:

[VIX]I BIS VI VNDENOS

Если не хотимъ имѣть въ этомъ стихѣ второй просодической погрѣшности, то не слѣдуетъ считать VI простою диттографіей къ предыдущему VIXI и читать:

[vix]i bis undenos, invidâ morte prem[or].

Напротивъ естественнѣе всего предположить, что въ такомъ видѣ стихъ этотъ былъ первоначально написанъ въ концептѣ (съ котораго и списывалъ затѣмъ рѣзчикъ), но для того, чтобы избѣжать упомянутой просодической погрѣшности, авторъ концепта предпочелъ поставить *vixi* послѣ *bis*, почему и сдѣлалъ тамъ же соотвѣтствующую помѣтку, но рѣзчикъ, очевидно, понялъ эту помѣтку по своему.

Чтобы устранить спондаическое окончаніе 7 стиха, безъ насило-

Библиотека "Руниверс"

ванія просодіи, можно читать этотъ и слѣдующій стихъ приблизительно такъ:

[M]ani[b]us aram [dis posuit defunc]ta[e] In[itialis
Coniunx, qui semper] funera nostra [gemit].

Initialis придется при этомъ по требованію размѣра произносить, какъ четырехсложное слово [1]). Это рѣдкое cognomen мы встрѣчаемъ въ испанской надписи C. I. L. II n. 3027: Marti Arruntius Initialis v(otum) s(olvit) m(erito). Естественнѣе однако остаться при первой редакціи 7 стиха, такъ какъ при ней нѣтъ надобности насиловать преданія.

Кстати упомянемъ по поводу 8 стиха, что слова *funera nostra* на томъ же мѣстѣ пентаметра встрѣчаются у Проперція 2, 1, 56: ex hac ducentur funera nostra domo.

Stela (στήλη), дополняемое нами въ слѣдующемъ (9) стихѣ, встрѣчается въ такомъ же значеніи (=cippus) у Петронія *sat.* 52, p. 41, 13 (Büchel., 3 изд.): venimus intra monimenta: homo meus coepit ad stelas facere, sedeo ego cantabundus et stelas [2]) numero.

Десятый стихъ можно дополнить и въ такомъ родѣ:

[dicas: huic] cinerl terra sit usque [levis!].

Въ одиннадцатомъ стихѣ вмѣсто pra[va], по видимому, удобнѣе читать par[va], исправляя этимъ ошибку рѣзчика надписи или описку Ср. Anthol. Lat. 1318, 19 M.: parva tibi, coniux, magni solatia luctus Hunc tumuli titulum maesta Serena dicat.

3. C. L. I. V n. 5701. Надпись эта была найдена въ *Казате Ново* въ окрестностяхъ Милана и теперь находится въ Миланѣ, гдѣ ее дважды тщательно списалъ Моммзенъ. Къ сожалѣнію однако и Моммзену не удалось вполнѣ овладѣть текстомъ всей надписи, безъ сомнѣнія, отъ того, что буквы пострадали отъ времени, — и потому отъ болѣе или менѣе положительнаго возстановленія начальныхъ строкъ обѣихъ боковыхъ надписей, а также тринадцатой строки второй боковой надписи, пока приходится отказаться.

---

[1]) Ср. C. I. L. II. 1088, 8 coniux cara mea relicta cum parvolo *filio*.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ, намъ кажется, слѣдуетъ читать *stellas* („считать звѣзды"). Правда, въ первомъ изданіи Петронія (Berol. 1862) Бюхелеръ даетъ въ обоихъ мѣстахъ *stellas*, но это лишь варіантъ того же *stelas* (ср. его примѣчаніе въ томъ же изданіи, p. 73).

Библиотека "Руниверс"

На передней сторонѣ камня читается:

L V C I L I
D O M E S T I C I
V A L E R I A N I
OPTION CENT[1]) III
/X COLL FABR ET
CENT QVI VIXIT[2]) AN
NIS XXVIIII DIES
VIIII HOR III
LVCILIVS DOMESTICVS
/ATER FILIO INCONPARA
BILI
/ATER MIHI FECIT QVOD
/GO PATRI DEBVI

то-есть: Lucili Domestici Valeriani option(is) cent(uriae) III [e]x coll(egio) fabr(um) et cent(onariorum), qui vixit annis XXVIIII, dies VIIII, hor(as) III.

Lucilius Domesticus [p]ater filio inconparabili.
[P]ater mihi fecit quod [e]go patri debui.

Дополненія принадлежатъ Моммзену, который—скажемъ мимоходомъ—не замѣтилъ, что двѣ послѣднихъ строки надписи даютъ довольно исправный шестистопный ямбическій стихъ.

На лѣвой сторонѣ камня находится слѣдующая надпись, пострадавшая, какъ видно, болѣе другихъ. Точками обозначаемъ начала излома камня.

CVM POPILIVM
SES QVAM EI SE O
O HEVLFI NSEPONAN
HABENT MAGNAM S
VORVM LAVDATVR S
AETERNA FIDES
PARENTES AMAVIT N
CONIVGEM NATO
QVOS MIHI NON LICV..
OMNES AMICI SCIO MERV
TIS BENE

[1]) NT образуютъ лигатуру.
([2])IT также образуютъ лигатуру.

Библиотека "Руниверс"

Для болѣе точнаго и вѣрнаго представленія оригинала этой надписи требуется сдѣлать нѣсколько поясненій именно для тѣхъ, кто не можетъ обратиться непосредственно къ Corpus'y Inscriptionum Latinarum.

Въ концѣ первой строки отъ M сохранилась только лѣвая половина. Въ началѣ третьей строки было скорѣе O, чѣмъ D; тамъ же H E образуютъ лигатуру. Въ концѣ четвертой строки отъ S сохранилась только нижняя половина. Въ началѣ слѣдующей строки отъ V мы имѣемъ лишь правую половину. Наконецъ въ концѣ седьмой строки, по видимому, скорѣе, чѣмъ M, было N, правой вертикальной черты отъ котораго не сохранилось (вѣроятнѣе всего, что по этой чертѣ и прошелъ изломъ камня).

Находя нѣсколько преждевременной попытку возстановить первыя четыре строки этой надписи, мы предлагаемъ для остальной части ея слѣдующія дополненія:

|s]uorum laudatur s[emper?] aeterna fides.
parentes [ille [1])] amavit n[ec non] coniugem
nato[sque], quos mihi non licu[it frui].
omnes amici, scio, merū[is]tis bene.

Вмѣсто parentes [ille] amavit, быть можетъ, иные предпочтутъ читать parente[m] amavit, тѣмъ болѣе, что въ остальныхъ частяхъ надписи упоминается только отецъ; затѣмъ при этомъ чтеніи избѣгается и вставка ille. Правда, въ такомъ случаѣ шестистопный стихъ превращается въ пятистопный, но авторъ разбираемой эпитафіи, по видимому, не особенно строго соблюдалъ число стопъ: примѣры этой непослѣдовательности или невыдержанности увидимъ при разборѣ третьей части надписи. На томъ же основаніи мы оставили пятистопнымъ и третій стихъ, хотя простая вставка напримѣръ *caros* послѣ *nato[sque]* могла бы превратить его въ шестистопный. Притомъ же противъ подобной вставки говоритъ и размѣръ лакуны въ концѣ какъ именно этой (восьмой) строки надписи, такъ и предыдущей и послѣдующихъ.

Отмѣченную въ послѣднемъ стихѣ просодическую неисправность можно очень легко устранить, переставляя слова *amici* и *scio*, то есть читая:

omnes, scio, amici meru[is]tis bene,

[1]) Или *hic*.

Библиотека "Руниверс"

причемъ и этотъ стихъ превращается изъ шестистопнаго въ пятистопный. Въ виду отсутствія просодическихъ погрѣшностей въ остальныхъ частяхъ разбираемой эпитафіи, мы предпочитаемъ именно эту редакцію послѣдняго стиха.

Мы забыли сказать, что конецъ десятой строки надписи (meru*istis*) дополненъ Моммзеномъ.

Suorum въ началѣ перваго стиха должно быть произносимо, конечно, какъ двусложное слово; параллельныя явленія имѣемъ въ односложныхъ *meo* и *suo*, встрѣчающихся въ третьей части надписи, разбираемой ниже. Нѣтъ надобности напоминать, что съ такого рода произношеніемъ мы имѣемъ дѣло чаще всего въ произведеніяхъ древнихъ драматическихъ поэтовъ. Съ тою же архаическою или, вѣрнѣе, простонародною латынью (sermo vulgaris) сближаютъ разбираемую эпитафію и конструкція fruor съ винительнымъ падежемъ [1]), и паратактическое сочетаніе двухъ предложеній въ послѣднемъ стихѣ.

Слѣдуетъ наконецъ отмѣтить непослѣдовательность въ выраженіи (ἀνακόλουθον), какую имѣемъ въ употребленіи съ одной стороны *suorum* и *amavit*, съ другой *mihi* и *scio*. Правда, по видимому, нѣтъ ничего легче, какъ устранить эту непослѣдовательность, сваливая вину на рѣзчика надписи, который могъ вырѣзать AMAVIT вмѣсто AMAVI, но, если бы даже мы и не имѣли въ *suorum* предыдущаго стиха оправдательнаго свидѣтельства для рѣзчика, упомянутое „исправленіе“ во всякомъ случаѣ было бы лишнимъ.

Переходимъ теперь къ третьей части эпитафіи, то-есть къ надписи, начертанной на правой сторонѣ камня. Моммзенъ прочелъ тамъ слѣдующее:

SCIS ME HÓC SIB // I /
/ ATER INFELIX AMBOS NOS

---

[1]) Кстати замѣтимъ, что такая же конструкція того же глагола, быть можетъ, была употреблена и въ 7 гендекасиллабѣ надписи, разобранной нами въ началѣ этой главы этюдовъ (C. I. L. II n. 59). Принимая въ соображеніе конію Cenaculo, дающую въ разбираемомъ мѣстѣ QVAE, что едва ли слѣдуетъ принимать за интерполяцію, и находя въ оригиналѣ надписи послѣ QVA лакуну, вмѣщающую въ себѣ одну букву, мы считаемъ весьма вѣроятнымъ, что Cenaculo приняхъ за E полустершееся M, то-есть, что въ оригиналѣ въ серединѣ 9 строки было вырѣзано QVAM. Сообразно съ этимъ мы находимъ возможнымъ слѣдующее возстановленіе упомянутаго гендекасиллаба:

Qua[m] mi no[n l]icu[it] fruare vita[m].

Въ пользу дополненія *vita*[*m*] говоритъ между прочимъ и размѣръ лакуны конца 9 строки надписи.

Библиотека "Руниверс"

DESIDERAT· ET·TV VALERIA
RARI EXEMPLI FEMINA
SIC·ME AMASTI VT NATOS
DERELINQVERES NEC·TV
/OTVISTI EOS ATTENDERE
/T ACERBOS PARITER MEO RE
/INQVERES NVNC ILLE HABI
/I HOS SIBI SVPERSTITES
HAC ILLE AC NOS PATER DES
IRAT ROGO PATER SVAVI/
//\ΔSΔSICI .RORIS MEI
V/ MIHI PONATVR OMNE FLOS
SVO TEMPORE

Въ концѣ первой строки послѣ стершихся буквъ, обозначенныхъ наклонными чертами Моммзенъ видѣлъ нижнюю треть V; далѣе слѣдовала половина вертикальной черты. Отъ второй буквы двѣнадцатой строки сохранилась только нижняя половина. Въ слѣдующей строкѣ послѣ SICI Моммзенъ различилъ какъ будто D со стершейся среднею частью дуги, затѣмъ верхнюю половину E или F, и наконецъ, повидимому, маленькое Q съ большимъ хвостомъ.

Мы предлагаемъ слѣдующее возстановленіе:

Scis, me hoc [tumulo solum olim] s[epeli]vi[t p]ater;
[Nunc ille] infelix ambos nos desiderat.
Et tu, Valeria, rari exempli femina,
Sic me amasti, ut natos derelinqueres,
Nec tu [p]otuisti eos attendere,
[U]t acerbos pariter [fato] meo re[l]inqueres.
Nunc ille hab[eat] hos sibi superstites.
Ha(n)c ille ac nos pater des[ide]rat.
Rogo, pater suavi[ssime, obsecroque te],
[Reliquias iam cures] sic [corp]oris mei,
[U]t mihi ponatur omne flos suo tempore.

Первый стихъ можно было бы, конечно, представить и въ такомъ видѣ:

[Tumulo solum olim], scis, me hoc s[epeli]vi[t p]ater,

или

[Tumulo priorem], scis, me hoc s[epeli]vi[t p]ater,

Библиотека "Руниверс"

но, по видимому, методичнѣе будетъ предположить лакуну въ концѣ первой строки, а не въ началѣ ея. Въ первомъ стихѣ имѣемъ такое же паратактическое сочетаніе двухъ предложеній, какое мы отмѣтили въ концѣ предыдущей надписи.

Второй стихъ нами данъ въ такой формѣ, которая рельефнѣе указываетъ связь его съ предыдущимъ и понятнѣе выражаетъ мысль, какую желалъ здѣсь передать авторъ эпитафіи. Но такъ какъ послѣдняя вообще не отличается особенною связностью изложенія, то, по видимому, проще представить второй стихъ нѣсколько иначе, безъ дополненій:

[P]ater infelix ambos nos desiderat,

причемъ въ концѣ предыдущаго стиха это *pater*, очевидно, придется добавлять уже цѣликомъ. Въ пользу именно послѣдней формы втораго стиха говоритъ между прочимъ и отсутствіе послѣ pater пустаго мѣста, какими—что замѣтилъ уже Моммзенъ—въ надписи отдѣляется одинъ стихъ отъ другаго. Эта же форма втораго стиха дѣлаетъ болѣе понятною и причину пропуска рѣзчикомъ нѣсколькихъ словъ въ первомъ стихѣ [1]).

Въ четвертомъ стихѣ слѣдуетъ отмѣтить зіяніе *me amasti*; другой примѣръ имѣемъ въ седьмомъ стихѣ: *ille habeat*.

Пятый и восьмой стихи оказываются пятистопными, и въ виду того, что̀ нами было сказано при разборѣ предыдущей части эпитафіи, вовсе нѣтъ надобности передѣлывать эти стихи въ шестистопные, читая напримѣръ въ пятомъ:

nec tu [quidem] potuisti eos attendere,

а въ восьмомъ:

ha(n)c ille ac nos [heu!] pater desiderat,

съ зіяніемъ ille ac; чтобы устранить это зіяніе, можно дополнять [eheu] вмѣсто [heu].

Meo въ шестомъ и *suo* въ одиннадцатомъ стихѣ должны произноситься, какъ односложныя слова, по поводу чего отсылаемъ читателя къ сказанному нами выше.

Нас въ восьмомъ стихѣ, очевидно, = *hanc* [2]), если только тутъ

[1]) Правда, въ такомъ случаѣ этотъ стихъ лучше представить приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Scis, me hoc s[epeli]vi[t solum olim tumulo pater].

[2]) Ср. Corssen, Ueber Aussprache, Vocalismus und Betonung der latein. Sprache, I² (Lpz. 1866), p. 26, гдѣ между прочимъ указывается изъ надписей *huc* (им. *hunc*).

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ ошибки рѣзчика, и эту форму слѣдуетъ добавить въ Index grammaticus Corporis p. 1208 col. 1.

Для возстановленія двѣнадцатой и тринадцатой строкъ надписи (отъ ROGO до MEI) мы не придумали ничего лучшаго какъ допустить въ тринадцатой строкѣ лакуну, дополняемую нами болѣе или менѣе соотвѣтственно сохранившимся въ испорченномъ мѣстѣ буквамъ. Во всякомъ случаѣ мысль оригинала мы передали, надѣемся, вѣрно. Ср. между прочимъ Anthol. Lat. 1437, 2 M.: titulum nostrum perlege, Amor parentis quem dedit natae suae, Ubi se reliquiae conlocarent corporis, и ib. 1511, 6 M.: serta quod et tumulum florida saepe ligant Ac teretes onyches fuci gracilesque alabastri, Dispositum ac pomum temporis omne sui.

4. C. I. L. V n. 5961. Эта надпись, находящаяся теперь въ Миланѣ, дошла до насъ въ видѣ двухъ обломковъ, соединенныхъ Біонделли. Списана она Моммзеномъ.

A T I L I A E.
CONTVBER
HVNC QVI LEGES | PETO PERLEGAS·
NEVE·REV | AS
5. DESE QVOD IMMATV | VDABILE CERNAS
HIC IACET TRISTE. | .ERABILE FVNVS
VERE FLORI SIMILIS. | NOSTRA PER ANNOS
ORNABAT CVBITA | IA LAETA GEREBAT
NVNC HVIVS MEMO | ERSCRIPTA POSVERE
10. VT QVAE HILARI | MAS CVM LITTERA
MES

Въ первомъ обломкѣ въ концѣ четвертой строки отъ V сохранилась только лѣвая сторона, а въ одиннадцатой строкѣ S сохранилось не вполнѣ. Во второмъ обломкѣ отъ V въ началѣ третьей строки осталась только правая сторона, а у N въ началѣ пятой исчезла лѣвая вертикальная черта съ верхнею частью наклонной.

Въ первыхъ строкахъ надписи было, конечно:

Atiliae contuber[nales].

Далѣе слѣдовало стихотвореніе, первый стихъ котораго безукоризненно дополненъ Моммзеномъ такъ:

Hunc qui leges [titulum] peto perlegas neve rev[eli]as.

Дальнѣйшіе стихи, оставленные издателемъ безъ дополненія, мы возстановляемъ слѣдующимъ образомъ:

Библиотека "Руниверс"

Sede quod immătū[ra corpus la]udabile cernas.
Hic lăcet triste [et perquam mis]erabile funus.
Verĕ flŏri similis [bis denos] nostra per annos
Ornabat cubita [et nostra omn]ia laeta gerebat.
Nunc huius memo[res haec p]erscripta posuere,
Ut quae hilari[s cieant lacri]mas cum litterā m(a)es[ta].

Особенную трудность представляетъ возстановленіе именно втораго стиха. Въ index carminum Corpus'a p. 1200 начало этого стиха дается въ такомъ видѣ: *de se quod immatu....* но противъ раздѣленія этого DESE говоритъ аккуратность надписи въ обозначеніи промежутковъ между словами; притомъ же мы рѣшительно недоумѣваемъ, какъ бы Моммзенъ дополнилъ середину стиха, удерживая свое *de se*. Соединять это *de se* ни съ предыдущимъ *revellas*, ни съ послѣдующимъ *cernas*, кажется, никакъ нельзя.

Довольно подходящій смыслъ извлекается при чтеніи

Des(s)e quod immătū[re corpus la]udabile cernas,

при чемъ desse, конечно, = deesse; но вообще данное нами выше исправленіе кажется намъ самимъ несравненно болѣе естественнымъ, да и смыслъ значительно выигрываетъ при первой редакціи стиха.

По поводу конца третьяго стиха ср. Anthol. Lat. 1272, 5 maestus uterque parens postquam miserabile funus Fecit.

Въ четвертомъ стихѣ *bis denos* дополнено нами лишь для примѣра; можно дополнять, конечно, и *bis senos*, и *bis sex haec*, и т. п.

При дополненіи пятаго стиха мы имѣли въ виду Cic. *ep. ad Attic.* 16, 2, 2: omnia nostra, quoad eris Romae, ita gerito, regito, gubernato, ut nihil a me exspectes. Возможны, конечно, и другія дополненія, какъ напримѣръ: [et negot]ia laeta gerebat, съ просодическою вольностью въ pendant къ сохранившейся части стихотворенія.

Въ седьмомъ стихѣ подъ *littera m(a)esta*, конечно, подразумѣвается Θ или же O (=obiit), которая, вѣроятно, и стояла въ концѣ или въ началѣ надписи. Для примѣра ср. нарбонскую надпись C. I. L. XII 4382 и вообще C. I. L. XII ind. p. 946 и 964 col. 1.

Въ просодическомъ отношеніи, какъ видимъ, и эта надпись не отличается особенною исправностью.

Инымъ можетъ показаться страннымъ, что, въ то время какъ для заполненія лакуны четвертой строки надписи достаточно лишь трехъ буквъ, точно такія же по размѣру лакуны послѣдующихъ строкъ заполняются гораздо большими количествами буквъ. Это обстоятельство

Библиотека "Руниверс"

легко объяснить, предполагая, что въ четвертой строкѣ въ лакунѣ камень имѣлъ какой либо недостатокъ, такъ что послѣднее слово этой строки было вырѣзано приблизительно такъ:

REVELL AS.

5. C. I. L. IX n. 1164. Надъ чтеніемъ и возстановленіемъ этой извѣстной надписи Марка Помпонія Бассула, найденной въ территоріи древняго Эклана (нынѣ *Le Grotte* близъ Мирабелли) и теперь находящейся въ Гроттаминарда, потрудилось не мало ученыхъ. Благодаря совокупнымъ усиліямъ ихъ бо́льшая часть надписи возстановлена несомнѣнно безукоризненно; остаются только два стиха, возстановленіе которыхъ еще оставляетъ желать лучшаго.

Надпись—по чтенію Моммзена, Дресселя и другихъ и съ дополненіями (въ стихотвореніи) Ричля, Лахманна, Морица Гаупта и Бюхелера—гласитъ:

D(is) M(anibus). M(arco) Pomponio M(arci) fil(io) M(arci) n(epoti) M(arci) pron(epoti) M(arci) abn(epoti) Cor(nelia tribu) Bassulo IIvir(o) q(uin)q(uennali)

Ne more pecoris otio transfungere[r],
Menandri paucas vorti scitas fabulas
Et ipsus etiam sedulo finxi novas.
Id quale qualest chartis ma[n]datum diu.
Verum vexatus animi curis anxiis
Non nullis etiam corpo[ris dol]oribus
Utrumque ut eset taed[i]o[sum ultr]a modum,
Optatam mortem sum pot[itus. Ea] mihi
Suo de more cuncta [dat lev]amina.
Vos in sepulchro [h]oc [elog]i[um in]cidite,
Quod sit documento post f[uturis omn]ibus,
Inmodice ne quis vitae sco[pulis hae]reat,
Cum sit paratus portus eiac[ulant]ibus,
Qui nos excipiat ad quiet[em perpet]em.
Set iam valete, donec vi[vere exped]it.

Cant(ria) Long(ina) marit(o) opt(imo) b(ene) m(erenti) f(ecit).

Послѣдній издатель этой надписи, Deccay [1]), ничего новаго по возстановленію стихотворенія не даетъ, ограничиваясь перепечаткой транскрипціи, данной въ Corpus'ѣ.

[1]) Inscriptiones latinae selectae ed. H. Dessau, vol. I (Berol. 1892), n. 2953.

Библиотека "Руниверс"

Неудовлетворительность возстановленія конца одиннадцатаго стиха (=пятнадцатой строкѣ надписи), который въ Corpus'ѣ дается въ слѣдующемъ видѣ:

QVOD SIT DOCIMENTO POST FO/Q/////IBVS

сознается и Бюхелеромъ, что видно изъ его примѣчанія: „teneo Hauptianum *futuris omnibus*, nam *fo.q*... his uti nescio".

Въ вышеуказанномъ видѣ списалъ конецъ разбираемаго стиха Бруннъ, замѣчающій, что вмѣсто F, можетъ быть, было и E, а вмѣсто Q, быть можетъ,—О. Копію Брунна подтверждаетъ Отто Гиршфельдъ. Моммзенъ прочелъ I/////////SIBVS, а Дрессель, видѣвшій надпись позже всѣхъ, даетъ III/////////\II/VS. Наклонныя черты указываютъ приблизительное число пропавшихъ буквъ, по поводу чего слѣдуетъ помнить примѣчаніе Моммзена къ этой надписи: „supplementa, quae plus unam duasve litteras a numero quem deesse significavi recedunt, omnia reicienda erunt".

Гауптовское дополненіе Бюхелеръ предпочелъ дополненіямъ прочихъ ученыхъ, конечно, потому, что оно болѣе другихъ близко къ тексту оригинала. Ричль читалъ:

Quod sit docimento post fatales exitus
Immodice ne quis vitae scopulos horreat.

а Лахманъ:

Quod sit docimento post futuris, maxsimus
Inmodice ne quis vitae scopulus terreat.

Мы предложили бы читать:

Quod sit docimento posti[lla mortal]ibus,

при чемъ дополненія лакуны какъ нельзя лучше подходятъ къ чертамъ оригинала въ томъ видѣ, какъ ихъ передаетъ копія Дресселя, отъ которой мы и отправляемся, будучи убѣждены, что именно его копія и является самымъ надежнымъ основаніемъ для возстановленія разбираемаго мѣста: нѣтъ надобности напоминать читателю, что Дрессель извѣстенъ, какъ отличный эпиграфистъ, весьма опытный въ списываніи надписей, и что всѣ копіи, сдѣланныя имъ, отличаются необыкновенною тщательностью.

Postilla въ оригиналѣ было, очевидно, вырѣзано раздѣльно: *post illa*, что вполнѣ естественно и можно было ожидать отъ рѣзчика [1]).

[1]) Такъ же раздѣльно написаннымъ находимъ мы это *postilla* и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Это нарѣчіе встрѣчаемъ у Эннія въ Анналахъ fr. 28, 7 Baehrens. (Fragmenta poet. Romanor. p. 63), у Плавта и Теренція, у Катона, наконецъ у Катулла 84, 9 [1]). Обзоръ именъ авторовъ показываетъ, что упомянутое слово принадлежитъ области архаической латыни; въ силу этого обстоятельства оно прекрасно гармонируетъ съ архазирующимъ языкомъ эпитафіи Помпонія Бассула [2]).

Чтобы приблизить къ копіи Брунна, которая, какъ увидимъ ниже, отлично примирима съ копіей Дресселя, можно читать:

quod sit documento posti[llac mortal]ibus,

придавая посредствомъ вставки параллельной формы того же самаго нарѣчія еще болѣе архаическій колоритъ языку эпитафіи, и въ то же время удовлетворительнѣе, чѣмъ прежде, заполняя пространство лакуны. Форма *postillac* читается у Плавта *Menaechm.* 685. На томъ мѣстѣ лакуны, въ которомъ мы только что дополнили C,—очевидно, совсѣмъ стершееся съ камня ко времени списыванія надписи Дресселемъ, — Бруннъ и Гиршфельдъ, какъ упомянуто выше, прочли Q или O и оба впали такимъ образомъ въ ошибку, отъ которой не можетъ считать себя застрахованнымъ любой первоклассный эпиграфистъ, въ виду крайней легкости смѣшенія трехъ упомянутыхъ буквъ. Тутъ же кстати скажемъ два слова о достигаемомъ безъ особеннаго труда примиреніи копіи Дресселя и Брунна или, точнѣе выражаясь, перейдемъ къ объясненію, на основаніи дресселевской копіи, ошибокъ, сдѣланныхъ Бруннomъ (а за нимъ и O. Гиршфельдомъ) при списываніи разбираемаго мѣста надписи. Букву I, найденную послѣ POST какъ Дресселемъ, такъ до него и Моммзеномъ, Бруннъ съ Гиршфельдомъ приняли за F или E, и тѣ, которымъ приходилось читать или списывать съ камня полустершіяся надписи, конечно, знаютъ, какъ легко и часто смѣшиваются и эти буквы. Слѣдующія затѣмъ двѣ буквы LL тѣмъ легче могли быть приняты Бруннomъ и Гиршфельдомъ за O, что горизонтальная черта второй буквы, по всей вѣроятности, уже не различалась на камнѣ (LI), какъ не различилъ ея и Дрессель. Что касается конца разбираемой строки, то передъ IBVS, сообщаемымъ копіей Брунна и Гиршфельда, изъ чего

[1]) Не мѣшаетъ привести это мѣсто изъ Катулла: hoc misso in Syriam requierant omnibus aures: Audibant eadem haec leniter et leviter, Nec sibi postilla metuebant talia verba, Cum subito adfertur nuntius horribilis (84, 7 sqq.).

[2]) Ср. напримѣръ, *forti* во 2 стихѣ, *ipsus* (3 ст.), *optatam mortem sum potitus* (8 ст.).

Библиотека "Руниверс"

В уже успѣло стереться съ камня ко времени списыванія надписи Дресселемъ, послѣдній при тщательномъ изслѣдованіи оригинала различилъ еще I, то-есть, очевидно, L со стершейся горизонтальной чертой, а передъ этимъ еще \, то-есть, безъ сомнѣнія, правую наклонную черту буквы A. Копія Моммзена даетъ въ разбираемомъ мѣстѣ SIBVS, но невозможность хоть сколько нибудь подходящаго къ данному контексту дополненія этого *sibus* [1]) явно показываетъ, что передъ IBVS стояло не S, а что то другое: что̀ именно, — это поясняетъ копія Дресселя. Ближе и естественнѣе всего дополнять конечно, [MORT]ALIBVS, какъ это мы и дѣлаемъ въ данныхъ нами выше редакціяхъ разбираемаго стиха, но допустимо кромѣ того, пожалуй, и чтеніе [LEGE]NTIBVS, тоже довольно близко подходящее къ чертамъ оригинала, передаваемымъ копіей Дресселя: въ такомъ случаѣ наклонная черта \ приходится на долю N, а слѣдующая за нею вертикальная I, можетъ быть, объяснима какъ T со стершеюся горизонтальною чертой, или вырѣзанное отдѣльно отъ предыдущаго N, или же связанное съ этою буквою въ одну лигатуру [2]). При такомъ же объясненіи уцѣлѣвшихъ чертъ оригинала можно бы дополнять и [*vivent*]*ibus* или что либо еще въ такомъ же родѣ, но вообще какъ чтеніе

quod sit docimento posti[llac vivent]ibus,

такъ и предыдущая редакція:

quod sit docimento posti[llac legent]ibus,

по нашему мнѣнію, значительно уступаютъ предложенному выше возстановленію разбираемаго стиха:

quod sit docimento posti[llac mortal]ibus,

и притомъ не только потому, что послѣднее дополненіе нѣсколько ближе, чѣмъ предыдущія, къ сохранившимся чертамъ оригинала.

Равнымъ образомъ менѣе вѣроятною, чѣмъ только что приведенная редакція того же стиха, является и такая напримѣръ:

quod sit docimento post i[lloc mortal]ibus,

при чемъ поясненіемъ къ этому *illoc* („въ томъ отношеніи“) [3]) яв-

[1]) При дополненіи Лахмана это чтеніе подверглось передѣлкѣ: [*max*]*s*[*m*]*a*.

[2]) Въ оригиналѣ встрѣчается нѣсколько лигатуръ, а именно въ 4 стихѣ VM и DI, и въ самомъ концѣ 7 стиха: VM.

[3]) Вмѣсто этой архаическо-вульгарной формы, встрѣчающейся у Плавта, Теренція и Петронія, можно, конечно, поставить и болѣе обыкновенную: *illuc*. Мыслимо также чтеніе *illic*.

Библиотека "Руниверс"

лялся бы непосредственно слѣдующій стихъ эпитафіи; еще менѣе — и съ внѣшней стороны—заслуживаетъ предпочтенія передъ установленною выше редакціей слѣдующая:

quod sit documento post i[lli mortal]ibus,

при которой это *illi*, относящееся, конечно, къ *documento* такъ же, какъ и *illoc* въ предыдущей редакціи, тѣснѣе связываетъ послѣдующій стихъ эпитафіи съ разбираемымъ.

Намъ остается еще провѣрить, подходятъ ли наши дополненія къ размѣрамъ лакуны, обозначаемымъ различными копіями. Дрессель отмѣчаетъ послѣ III, соотвѣтствующаго (*post*)*ill*(*ac*) въ нашемъ дополненіи, восемь чертъ, указывающихъ приблизительное число стершихся буквъ между ILL и ALIBVS: AC соотвѣтствуютъ двумъ чертамъ, еще одну, слѣдующую, можно отнести на счетъ промежутка между AC и MORTALIBVS, остается такимъ образомъ еще 5 чертъ, которыя, очевидно, и соотвѣтствуютъ дополняемымъ здѣсь буквамъ MORT, причемъ на долю M, какъ самой широкой буквы приходятся двѣ черты. Если же не хотимъ оставлять промежутка между ILLAC и MORTALIBVS [1]), то остающаяся свободной черта легко можетъ быть отнесена на счетъ лѣвой наклонной линіи буквы A въ MORTALIBVS, отъ которой Дрессель засталъ на каменѣ только правую наклонную линію. Моммзенъ отмѣчаетъ между I, соотвѣтствующимъ (*post*)*i*(*llac*), и SIBVS, соотвѣтствующимъ (*morta*)*libus*—въ нашемъ дополненіи, девять чертъ, которымъ какъ разъ и соотвѣтствуютъ девять буквъ [*llac morta*], дополняемыхъ въ промежуткѣ между POST I и ALIBVS. Бруннъ и Гиршфельдъ въ своей копіи послѣ FO/Q или EO/O, соотвѣтствующаго ILLAC, передъ IBVS отмѣчаютъ семь чертъ, которымъ, очевидно, и соотвѣтствуетъ дополняемое нами MORTAL, причемъ на долю M, какъ и въ копіи Дресселя (см. выше) приходится двѣ черты. Мы видимъ такимъ образомъ, что размѣры лакуны вполнѣ соотвѣтствуютъ предложеннымъ нами дополненіямъ.

Теперь если отъ копіи Дресселя обратиться къ бруннвской и допустить, что при спискваніи надписи ошибся Дрессель, а не Бруннъ съ Гиршфельдомъ—что однако же совершенно невѣроятно,—то воспользоваться бруннвскимъ FO/Q или EO/O, по видимому, представляется возможнымъ лишь двумя способами, а именно читая:

Quod sit documento post[er]o[r]o[m omn]ibus,

[1]) Вѣрнѣе однако, что промежутокъ былъ оставленъ.

Библиотека "Руниверс"

что̀, правда, очень близко подходитъ къ чертамъ, сохранившимся въ оригиналѣ, но зато неудобно въ томъ отношеніи, что требуетъ насилія надъ преданіемъ (вставка E послѣ POST) и вадъ метрикой (зіяніе *posterorom omnibus*) [1]; кромѣ того странна орѳографія *posterorom*, и наконецъ не совсѣмъ удовлетворительно заполненіе лакуны передъ IBVS, требующей нѣсколько большаго числа буквъ [2]). По поводу могущаго показаться страннымъ genet. *partitivus* при *omnibus* ср. Liv. 10, 31, 5 ibi et Samnitium omnes considunt; 31, 45, 7 et Macedonum fere omnibus et quibusdam Andriorum, ut manerent, persuasit; Ovid. *Met.* 4, 631 hic hominum cunctos ingenti corpore praestans; Plin. *N. H.* 3, 1, 7 Baetica.... cunctas provinciarum divite cultu... praecedit, и другіе примѣры, указываемые Ландграфомъ въ Reisig-Haase, Vorlesungen über latein. Sprachwissenschaft hgg. von Schmalz und Landgraf, III (Berlin. 1888), стр. 554, прим. 524.

Еще ближе къ оригиналу было бы чтеніе:

Quod sit documento post eo[r]o[m omn]ibus,

при чемъ *eorom* (=eorum, eius rei), зависящее отъ *documento*, поясняло бы послѣдующимъ стихомъ, къ которому служитъ переходомъ. Но и это чтеніе вызываетъ противъ себя столько же возраженій, сколько и предыдущее: не насилуя преданія, оно зато едва ли удачно въ синтактическомъ отношеніи; возраженія по поводу зіянія *eorum omnibus* и орѳографіи *eorom* остаются прежнія.

По поводу примѣчанія Бюхелера: confirmatur opinor quod ego proposueram *scopulis haereat*, къ слѣдующему (12) стиху, въ концѣ котораго Бруннъ и Гиршфельдъ прочитали REAT [3]), можно замѣтить, что это чтеніе не въ меньшей степени подтверждаетъ и дополненія, предложенныя Ричлемъ и Лахманомъ. Дополненіе Ригля намъ кажется даже болѣе удачнымъ, чѣмъ бюхелеровское.

Другимъ неудовлетворительно возстановленнымъ мѣстомъ надписи является, по моему мнѣнію, конецъ тринадцатаго стиха (семнадцатая строка).

Послѣ *portus* Ричль и Гауптъ предложили читать *flag[itant]ibus*, и Брунну показалось, что на камнѣ дѣйствительно стоитъ

FLAG.....IBVS

---

[1]) Правда, въ 10 стихѣ есть зіяніе, но тамъ оно оправдывается цезурой.

[2]) Впрочемъ съ размѣрами лакуны, какъ она обозначается въ копіи Брунна и Гиршфельда, вставка [*m omn*] до извѣстной степени примирима.

[3]) Моммзенъ прочелъ NEAT, Дрессель EAT.

Библиотека "Руниверс"

Моммзенъ прочелъ EIAC////IBVS, на основаніи чего Лахманнъ предложилъ читать *eiac[ulant]ibus*. Сторонникомъ этого чтенія выступилъ Бюхелеръ, который замѣчаетъ въ Corpus'ѣ: „Prorsus diffido Brunnianae lectioni: male enim quadrat in rem *flagitantibus*. Verissime Lachmannus *eiaculantibus*. Non active dici videntur qui vitam eiciant, sed neutrali forma, vi passiva qui se eiaculent (Gellius 16, 19, 21 de Arione: *se in salum eiaculavit*); pariter vehentes sunt qui vehuntur, exercentes qui se exercent".

Приводимые имъ примѣры однако очень мало доказательны для того, чтобы признать возможность употребленія eiaculare въ смыслѣ se eiaculare. Притомъ Дрессель, списывавшій надпись послѣ всѣхъ, даетъ копію, гораздо ближе подходящую къ брунновской, чѣмъ къ моммзеновской, а въ точности и тщательности копій Дресселя сомнѣваться нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Именно онъ прочелъ:

PLAC//////IT/VS

Нижняя часть дуги первой буквы сохранилась не вполнѣ. Въ лакунѣ послѣ C онъ допускаетъ приблизительно шесть буквъ и говоритъ, что для заполненія этой лакуны *itant*—(вѣрнѣе сказать *itan*, потому что *t*, очевидно, сохранилось), — предложеннаго Ричлемъ и Гауптомъ, мало.

Что копія Дресселя точнѣе моммзеновской, которая однако принята въ Corpus'ѣ, говоритъ между прочимъ слѣдующее обстоятельство [1]): передъ *bus* Моммзенъ даетъ большую вертикальную черту, которая въ транскрипціи принимается имъ за *i*; но рѣзчикъ надписи какъ показываетъ прочій текстъ ея, употреблялъ такія черты только или для обозначенія *i* долгаго—(единственный примѣръ въ 9 строкѣ ANXIIS),—или при начертаніи T. Такъ какъ въ ....*ibus* это *i*—кратко, то, очевидно, рѣзчикъ и не думалъ вырѣзывать IBVS, а слѣдовательно вѣрнѣе прочелъ Дрессель ....[*t*]*i*[*b*]*us*.

Опираясь на копію Дресселя, мы предложили бы читать тринадцатый стихъ такъ:

cum sit paratus portus plac[idus nau]tibus.

Подъ *nautibus* авторъ стихотворенія разумѣлъ, конечно, плавающихъ въ морѣ житейскомъ; portus placidus („тихое пристанище") принад-

[1]) Дѣлаемъ оговорку: если только въ воспроизведеніи надписи въ Corpus'ѣ нѣтъ типографской ошибки. Во всякомъ случаѣ въ additamenta Corporis поправки нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

лежитъ также къ общеизвѣстнымъ выраженіямъ, хотя и довольно рѣдко попадается въ литературѣ: Ovid. *Trist.* 4, 4, 58 nec placidos portus hospita navis habet; ср. также Enn. *fab.* 316 L. Muell.: neque sepulcrum, quod recipiat, habeat, portum corporis, Ubi remissa humana vita corpus requiescat malis. Буквы IDVS NAN, если принять, что I D образовывали лигатуру — какъ въ концѣ четвертаго стиха въ словѣ DIV, — какъ разъ подходятъ къ размѣрамъ лакуны, указаннымъ Дрессслемъ. Соединяя въ лигатуру N A или A N, мы можемъ даже удѣлить мѣсто пробѣлу между словами placidus и nantibus, но, строго говоря, предполагать существованіе другой лигатуры и незачѣмъ (ср. для примѣра лакуну седьмаго стиха).

Примыкая къ копіи Дресселя и считая ее наиболѣе достовѣрною, мы не можемъ однако совершенно игнорировать копіи Брунна, потому, что Брунну видѣлъ камень раньше Дресселя, когда слѣдовательно надпись была цѣлѣе [1]). Въ самомъ дѣлѣ, та-же самая участь, какая постигла третью съ конца букву (B) разбираемаго стиха ко времени списыванія надписи Дрессслемъ, могла легко постигнуть и малую горизонтальную черту F, а сохранившіяся черты этой послѣдней буквы Дрессель естественно могъ принять за не вполнѣ сохранившееся P. Если же на камнѣ было:

F L A C / / / / / I I / V S,

то мыслимо и такое возстановленіе разбираемаго стиха:

cum sit paratus portus flac[cescen]ti[b]us,

причемъ количество буквъ, заполняющихъ лакуну, безъ всякой лигатуры какъ разъ соотвѣтствуетъ указанному Дрессслемъ. Настаивать на брунновскомъ G вмѣсто C, само собою разумѣется, нѣтъ особенной надобности, въ виду слишкомъ большаго сходства этихъ буквъ: иными словами, Брунну легко могъ самъ ошибиться, принимая C за G.

Flaccescere, тутъ, очевидно, употребляемое въ переносномъ значеніи („терять энергію, бодрость") прекрасно подходитъ какъ по смыслу въ данномъ мѣстѣ, такъ и вообще къ архаизирующему языку всего стихотворенія: какъ flaccesco, такъ и flaccео встрѣчаются по преимуществу у архаическихъ поэтовъ и вообще въ области sermonis vulgaris, а именно flaccesco у Ливія Андроника, Пакувія, Витрувія, Колумеллы, Арнобія (у Цицерона лишь въ Brut. 24), а

[1]) Обратимъ вниманіе на то, что Дрессель уже не засталъ на камнѣ B въ концѣ разбираемаго стиха, а также C (O или Q у Брунна) въ серединѣ лакуны.

Библиотека "Руниверс"

flaccео у Афранія trag. 75 R.: disperti, perturbata sum, iamc aflcet fortitudo, у Эннія, Аттія, Луцилія, Варрона, Цицерона (epist. ad Quint. fratr.), Апулея, Лактанція и въ Вульгатѣ.

Несмотря однако на всѣ вышеуказанныя достоинства этого *flaccescentibus*, мы предпочитаемъ первую редакцію стиха, такъ какъ и въ этомъ мѣстѣ эпитафіи полагаемся болѣе на копію Дресселя, чѣмъ на брунновскую, хотя чтенія, сообщаемыя послѣднею, и подтверждаются такимъ опытнымъ эпиграфистомъ, какъ О. Гиршфельдъ.

6. C. I. L. IX n. 1764. Подлинника этой надписи, найденной въ Беневентѣ, не сохранилось; дошли до насъ только три копіи, принадлежащія Аккурсію (Accursius), Верузію (Verusius) и Георгу Вальтеру (Gualterus), которые не застали камня въ цѣломъ видѣ.

BASSEVS BENEBEI [1])
VIXIT ANNOS. .....
HOSPES RESISTE ET·TVMVLV
LEGE ET MORARIS IAM SC.
VIXI QVA POTVI KARVS RV
HIC SVM SEPVLTVS HIC OS
VALETE ET BENE FACITE VO....

Въ концѣ пятой строки RV.... прочли Аккурсій и Верузій, а копія Вальтера даетъ FV....

Начало надписи—съ дополненіемъ Моммзена въ первой строкѣ—транскрибируется такъ:

Basseus Benebe[ntanus]. Vixit annos....

Слѣдующее затѣмъ стихотвореніе послѣдняя редакція Бюхелера—ср. между прочимъ его же Anthologiae epigraphicae latinae specimen primum (Glyphiswald. 1870) n. 50—возстановляетъ такимъ образомъ:

Hospes, resiste et tumulu[m contempla meum],
Lege et moraris, iam sc[ies fatum meum].
Vixi, qua potui, karus Ru[fino fide].
Hic sum sepultus, hic os[sa in terra cubant].
Valete et bene facite vo[bis. dum licet!].

[1]) Такъ даетъ послѣднее слово этой строки копія Аккурсія, которому, очевидно, удалось застать камень въ нѣсколько болѣе сохранившемся видѣ, чѣмъ Верузію и Вальтеру (такъ, напримѣръ, и въ третьей строкѣ онъ даетъ TVMVLV, тогда какъ въ копіи Верузія стоитъ только TVMVL...). Замѣчаемъ это для того, чтобы показать, что и въ первой строкѣ надписи Моммзену (въ Corpus'ѣ дано лишь BENEBE....) не слѣдовало бы отступать отъ копіи Аккурсія: въ I мы имѣемъ, очевидно, остатокъ отъ N.

Библиотека "Руниверс"

Первая редакція дополненія конца перваго стиха: *tumulu[m hunc excelsum aspice]*, несомнѣнно, уступаетъ позднѣйшей въ простотѣ и изяществѣ, но зато имѣетъ за собою то неоспоримое преимущество, что при ней избѣгается не особенно пріятное ὁμοιοτέλευτον первыхъ двухъ стиховъ—*meum*.

Впрочемъ ср. сегузіонскую надпись: Diis Manibus Claudiae Prote. Tu qui praeteriens spectas monimentum *meum* Aspice quam indigne sit data vita *mea* (Corporis Inscr. Lat. supplementa Italica I n. 1305), если только въ ней это *mea* не является ошибкой рѣзчика (подъ вліяніемъ *meum*) вмѣсто *mihi*: ср. примѣры, указанные въ концѣ по поводу послѣдняго стиха разбираемой надписи.

По поводу дополненія третьяго стиха Бюхелеръ сообщаетъ Моммзену, что „versus 3 quomodo expleri possit non apparere nisi sumpto cognomine incipiente ab elementis *Ru*...“. Но при его *Rufino* мы ожидали бы еще слова, поясняющаго, кѣмъ былъ Руфинъ для Бассея. Такимъ словомъ является, напримѣръ, *erus*, но такъ какъ при *Rufino* вставки *ero* не допускаетъ размѣръ стиха, то, оставаясь въ предѣлахъ, указанныхъ Бюхелеромъ, мы могли бы предложить чтеніе:

vixi qua potui karus Ru[fo ero fide].

Слѣдуетъ однако замѣтить, что возможны и другія дополненія этого RV..... Мыслимо, напримѣръ, и такое чтеніе разбираемаго стиха:

vixi qua potui karus ru[ricolis diis]

или

vixi qua potui karus ru[sticis meis].

Diis—при первой нашей редакціи, поставленное, конечно, по требованію размѣра вмѣсто обычнаго *dis*, не разъ попадается и въ прозаическихъ надписяхъ, напримѣръ, въ немаузской C. I. L. XII n. 3262 *Diis Manibus*, въ только что приведенной сегузіонской, въ C. I. L. X 6301 (см. выше I главу этюдовъ n. 29) и т. д. Въ нашемъ мѣстѣ мыслима была бы даже форма *dibus*, свойственная архаическому и простонародному языку (sermo vulgaris, rusticus); она подходила бы и къ *contempla*, дополняемому Бюхелеромъ въ первомъ стихѣ.

Съ другой стороны не слѣдуетъ совершенно браковать и чтенія Вальтера: FV Положимъ, Вальтеръ отличался болѣе рвеніемъ и старательностью, чѣмъ опытностью въ чтеніи надписей [1]), но вѣдь

[1]) Ср. сужденіе Моммзена C. I. L. X p. 715 col. fideliter omnino et strenue Gualterus officio functus est, sed ut iam in Bruttiis et Beneventanis observavimus, parum perite, quo utilitas libri magnopere imminuitur.

Библиотека "Руниверс"

и Аккурсій съ Верузіемъ тоже были не Богъ знаетъ какъ искусны въ этомъ. Такимъ образомъ ручаться за то, что на камнѣ было непремѣнно RV..., а не FV...., особенныхъ основаній нѣтъ, кромѣ развѣ только соображенія, что съ теченіемъ времени часть R стерлась, и что оставшееся P Вальтеръ и принялъ за F, подобно Брунну въ C. I. L. IX n. 1164 (выше n. 5).

Если же ошиблись въ чтеніи надписи Аккурсій съ Верузіемъ, то, пользуясь вальтеровскимъ FV . . . ., мы могли бы возстановить разбираемый стихъ приблизительно такъ:

vixi qua potui, karus fu[i ego omnibus],

или:

vixi qua potui karus fu[ndanis meis],

или даже:

vixi qua potui, karus fu[vi eris meis].

Fuvi вмѣсто *fui* такъ же вызывается требованіемъ размѣра и съ такимъ же правомъ можетъ быть отнесено на счетъ sermonis rustici надписи, какъ и *dibus*; sermo rusticus совпадаетъ въ данномъ случаѣ, какъ во многихъ и другихъ отношеніяхъ, съ архаическимъ, ср. C. I. L. I n. 1051 *fuveit*; Enn. fragm. 483 Baehrens (Fragmenta poet. Romanor. p. 122): nos sumus Romani, qui fuvimus (fuimus рукописи) ante Rudini. Впрочемъ изъ этихъ трехъ первое чтеніе является наиболѣе простымъ и естественнымъ.

Наконецъ послѣдній стихъ эпитафіи мы предпочли бы дополнить слѣдующимъ образомъ:

valete et bene facite vo[s, qui vivitis].

По поводу этого дополненія ср. напримѣръ C. I. L. III n. 4483 vivite felices, quibus est data longior (h)ora и Brambach Corp. inscr. Rhenan. n. 1154 vivite felices, quibus est data vita fruend[a].

7. C. I. L. IX n. 2975. Эта надпись, найденная въ Атессѣ, списана была Дрессселемъ въ такомъ видѣ:

C V̇TIVS C F LETO
OC CIDIT
HONESTAM VITAM VIXSIT
PIVS ET SPLENDIDVS
VT SIBI QVISQVE·EXOPTET
SE HONESTE VIVERE
A R N A N L X X

Библиотека "Руниверс"

Во второй строкѣ передъ O Дрессель видѣлъ еще L, что̀ похоже на стершееся D или L. Въ слѣдующей строкѣ оба слога AM въ оригиналѣ образуютъ лигатуры.

Моммзенъ и Бюхелеръ даютъ въ Corpus'ѣ слѣдующую транскрипцію этой надписи:

C. Utius C. f(ilius) Arn(iensi tribu) an(norum) LXX.
. leto-occidit
honestam vitam vixsit pius et splendidus,
ut sibi quisque exoptet se honeste vivere.

Принимая во вниманіе однако постановку LETO на такомъ мѣстѣ, которое скорѣе всего заставляетъ насъ видѣть въ этомъ словѣ cognomen Уція, затѣмъ странность или, лучше сказать, необычность выраженія *leto occidit*, наконецъ присутствіе въ послѣдней строкѣ точки между A и N, указывающей на то, что этими буквами начинаются два отдѣльныхъ слова [1]), мы предпочитаемъ въ LETO видѣть cognomen, A·N, объяснять какъ *a(nnos) n(atus)* или *a(nnorum) n(atus)*— см. ниже—и дополнить первый стихъ надписи, транскрибируя ея начало слѣдующимъ образомъ:

C. Utius C. f(ilius) Leto Arn(iensi tribu).
A(nnórum) n(átus) (séptuáginta) óccidit.

По поводу солецизма *annorum natus* ср. C. I. L. V. n. 7539 [2]) Plotiae M(arci) f(iliae) Primae. Annorum nata XIII nupta fuit dies C, и ib. 4530: Argus Aviliae Pri..... f(ilius) annor(um) natus XVII. Ср. также конецъ нашего разбора n. 10 ниже. Можно впрочемъ обойтись и безъ этого солецизма, читая:

A(nnós) n(atús) (deciés septénos) óccidit

Можно наконецъ—хотя едва ли кѣмъ это будетъ одобрено (ср. между прочимъ и прим. [1]) — утилизировать и ту вертикальную черту, которая (по чтенію Дресселя) уцѣлѣла во второй строкѣ передъ OCCIDIT: въ этой чертѣ можно видѣть I и относить эту цифру къ LXX, какъ продолженіе этой послѣдней цифры, поставленное на не совсѣмъ подобающемъ мѣстѣ, чтобы показать связь между седьмой и второю

---

[1]) Присутствіе точки во второй строкѣ (если только Дрессель вѣрно прочелъ послѣднюю) проще всего объяснить тѣмъ, что рѣзчикъ по ошибкѣ вырѣзалъ сначала LOC CIDIT, быть можетъ, будучи введенъ въ заблужденіе неясно или съ помарками написаннымъ концептомъ надписи.

[2]) Эту надпись слѣдуетъ дополнить въ Ind. Corpus'a p. 1205 col. 2.

Библиотека "Руниверс"

строками надписи. Принимая такое толкованіе, мы должны допустить, что Уцій прожилъ 71 годъ и сообразно съ этимъ обстоятельствомъ видоизмѣнить первый стихъ надписи такъ:

a(nnos) n(atus) (septvaginta unum et) occidit,

съ *et* поставленнымъ послѣ *unum* по требованію стиха (ср. подобную же постановку *et* въ C. I. L. IX n. 5041—ниже n. 10), и съ septuaginta, произносимымъ какъ четырехсложное слово.

Что касается Leto, какъ мужскаго [1]) cognomen, то другаго примѣра его, правда, мы не нашли, пересмотрѣвъ indices cognominum нѣсколькихъ томовъ Corpus'a, но это обстоятельство, конечно, вовсе не доказываетъ невозможности такого cognomen, при обиліи итальянскихъ cognominum на *o*, напримѣръ Libo C. I. L. IX 1618. 3827. V 6374, Luco IX 6079. 35. X 8045, 7. Lucco V 6103, Macero IX 1960, Mato ib. 358, Mutro ib. 70, Loso X 7870: Macco V 1464, Lemmo ib. 7308, Licco ib. 8973, Livo ib. 6644, Lupo ib. 455, Luto ib. 5340 и т. д.

8. C. I. L. IX n. 3009. Эта надпись, найденная въ окрестностяхъ древняго Анксана (нынѣ Ланчано), сохранилась лишь рукописнымъ путемъ, и никѣмъ до сихъ поръ не было сдѣлано попытки возстановить ее.

\TA LIB
.IAE·

(Здѣсь былъ пробѣлъ приблизительно въ три строки).

.....FELICIS CERNE VIATOR
.....S CARA SVPERSTITIBVS
..DEDIT VBERIS ANXIA LACTEM
.....RATVS HONORE DEDIT
.....TRICI FECIT ALVMNVS
.....MANIBVS HVNCINEREM (*sic!*)

Въ словѣ LACTEM буквы TE представляли лигатуру.

Отъ попытки возстановить имя (или имена) въ первыхъ строкахъ надписи, конечно, благоразумнѣе будетъ отказаться. Стихотвореніе же мы дополняемъ слѣдующимъ образомъ:

[Ossa hic nutricis] felicis cerne, viator,
[Semper cognati]s cara superstitibus.

---

[1]) Женскій cognomen Leto (=Λητώ)—напримѣръ C. I. L. V n. 5982—тутъ, само собою, не причемъ.

Библиотека "Руниверс"

[Dulcem cui nivei] dedit uberis anxia lactem,
[Victum post summo g]ratus honore dedit
[Atq(ue) obitae tumulum nu]trici fecit alumnus
[Dilectum sacrans] Manibus hun[c] cinerem.

Въ своемъ изданіи Antholog. Latin. (1413, 3) Мейеръ страннымъ образомъ пишетъ въ третьемъ стихѣ *Anxia* и поясняетъ въ примѣчаніяхъ: Anxia vel Anxa vel Anxanum urbs in regione Frentanorum [1]).

[Nu]trici въ предпослѣдней строкѣ дополнилъ уже Моммзенъ. Вмѣсто *Dulcem cui nivei* въ третьемъ стихѣ можно дополнить напримѣръ *Pleni cui niveum*, причемъ какъ первое, такъ и второе дополненіе, заимствуется нами изъ извѣстной овидіевской фразеологіи (ср. напр. *Trist.* 1, 8, 44; *Metam.* 13, 829 и др.). Съ послѣднимъ стихомъ можно сопоставить, напримѣръ, Anthol. Lat. 1404, 1 M.: hic matris cineres sola sacravimus ara.

Форму *lactem* слѣдуетъ дополнить въ index grammaticus Corpus'a.

9. C. I. L. IX n. 3543. Мимоходомъ замѣтимъ, что въ пентаметрѣ

C A S T A P V D I C A
P V D E N S C O N G E C A R A
S V O

которымъ заканчивается эта надпись, найденная близъ ныи. Калашо (Calascio) и дошедшая до насъ лишь въ копіи Аккурсія, сопровождающаго слово C O N G E помѣткой „sic", по всей вѣроятности, Аккурсій ошибочно прочелъ середину этого слова, принявъ I V за N,— то есть въ оригиналѣ, безъ сомнѣнія, было C O I V G E—, такъ что аккурсіевское „sic" можно принять лишь какъ удостовѣреніе чтенія конца разбираемаго слова.

Эту форму coiuge—вмѣсто coiugi — слѣдуетъ дополнить въ index grammaticus Corp. IX p. 801 col. 1.

М. Крашенинниковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Annotationes ad tomum secundum Anthol. Latinae, p. 105.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(май и іюнь 1893 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (20-го октября 1892 года). О преобразованіи попечительнаго совѣта при Рижской Ломоносовской женской гимназіи . 3

2. (8-го февраля 1893 года). Объ учрежденіи въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія особаго отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами . . . . —

3. (16-го февраля 1893 года). О распространеніи дѣйствія прим. 2 къ ст. 143 уст. о сл. гражд. (по продолж. 1890 г.) на должности дѣлопроизводителей въ отдѣленіи для завѣдыванія промышленными училищами министерства народнаго просвѣщенія . 5

4. (27-го февраля 1893 года). О присвоеніи учреждаемому при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ фонду имени тайнаго совѣтника Н. О. Эмина . . —

5. (27-го февраля 1893 года). Объ учрежденіи на проценты съ капитала, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Рукавишниковымъ, двухъ стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ для содержанія двухъ учениковъ Нижегородской гимназіи 6

6. (27-го февраля 1893 года). О наименованіи Дерптскаго университета—Юрьевскимъ, а Дерптскаго учебнаго округа—Рижскимъ —

Библиотека "Руниверс"

стран.

7. (1-го марта 1893 года). Объ увеличеніи суммы на содержаніе инспекціи студентовъ въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ

8. (1-го марта 1893 года). О надзорѣ за дѣятельностью меламдовъ и содержимыхъ ими школъ . .

9. (30-го ноября 1892 года). Объ изъятіи Уральской области изъ вѣдѣнія дирекціи народныхъ училищъ Оренбургской губерніи . . 41

10. (8-го февраля 1893 года). Объ увеличеніи кредита на изданіе метеорологическихъ наблюденій . —

11. (22-го февраля 1893 года). О расходѣ на расширеніе зданія Самаркандскаго Маріинскаго женскаго училища . . 42

12. (2-го марта 1893 года). О преобразованіи Котельническаго уѣзднаго училища въ трехклассное городское —

13. (2-го марта 1893 года). О преобразованіи приходскаго училища въ г. Лальскѣ въ двухклассное городское. . 43

14. (6-го марта 1293 года). О переименованіи лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ въ „Императорскій лицей въ память Цесаревича Николая“ 44

Высочайшія награды по министерству народнаго просвѣщенія. 8

Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

23-го апрѣля 1893 года. 44

Министерскія распоряженія.

1. (25-го ноября 1892 года). Положеніе о стипендіи имени Маріупольскаго купца Кирилла Спиридоновича Таманова при Александровской Маріупольской гимназіи. . 13

2. (13-го декабря 1892 года). Положеніе о стипендіяхъ тайнаго совѣтника Виктора Вилибальдовича Бессера при нѣкоторыхъ гимназіяхъ 14

3. (5-го января 1893 года). Положеніе о стипендіи имени вдовы контръ-адмирала Маріи Алексѣевны Стройниковой при Севастопольскомъ Константиновскомъ реальномъ училищѣ 15

4. (6-го января 1893 года). Положеніе о стипендіи имени отставнаго подполковника Петра Александровича и жены его Ефросиньи Васильевны Коротковыхъ при Николаевскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ. 16

5. (13-го января 1893 года). Положеніе о стипендіи имени маіора Василія Николаевича Чубровскаго при Тамбовской мужской гимназіи. 17

6. (19-го января 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени камергера двора его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской учительской семинаріи 18

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

7. (22-го января 1893 года). Положеніе о стипендіи имени подполковника Петра Александровича и жены его Ефросиньи Васильевны Коротковыхъ при Николаевской мужской гимназіи. 20

8. (22-го января 1893 года). Положеніе о стипендіи имени Александра Серафимовича Гацискаго при Нижегородской мужской гимназіи. . . . —

9. (28-го января 1893 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Николая Сергѣевича Мазурина при Московской 6-й гимназіи . 21

10. (6-го февраля 1893 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Ильича Грибанова при Архангельской мужской гимназіи . 22

11. (16-го февраля 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени смоленскаго купца Ѳедора Никитича Жердева при Смоленской гимназіи. 23

12. (16-го февраля 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ камергера двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской мужской гимназіи . 24

13. (21-го февраля 1893 года). Положеніе о стипендіи имени вдовы отставнаго поручика Анастасіи Матвѣевны Карагодиной при Путивльскомъ городскомъ училищѣ . . 26

14. (27-го февраля 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской женской прогимназіи И. С. Хаминова . 27

15. (27-го февраля 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Александровича Сиверса при Иркутской женской гимназіи И. С. Хаминова . . —

16. (28-го февраля 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ купца Ѳедора Никитича Жердева при Смоленскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ. . . . 29

17. (7-го марта 1893 года). Положеніе о фондѣ имени тайнаго совѣтника Никиты Осиповича Эмина при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. 30

18. (10-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени купца Фердинанда Либбе при Бердичевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ . . 32

19. (15-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени коммерціи совѣтника Николая Григорьевоча Хрякова при Кіевской 1-й гимназіи . . 33

20. (15-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени сына семипалатинскаго 1-й гильдіи купца Николая Артемьевича Дерова при Омской мужской гимназіи . . . . —

21. (16-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени потомственнаго гражданина Ивана Флегонтовича Голдобина при Читинской женской гимназіи 48

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

22. (20-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи при Рижскомъ реальномъ училищѣ Императора Петра I въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности 17-го октября 1888 года 49

23. (24-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени доктора медицины, статскаго совѣтника Густава Густавовича Циммермана при С.-Петербургской 2-й гимназіи 50

24. (24-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени инженера генералъ-маіора Николая Терентьевича и жены его Софіи Орестовны Летуновскихъ при Таганрогской мужской гимназіи 51

25. (24-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго таганрогскаго купца Козьмы Моисеевича Стокозъ при Таганрогской мужской гимназіи . . 52

26. (26-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павлы Ивановны Марковой при Елатомской мужской гимназіи. . 53

27. (31-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго городскаго головы города Николаевска, надворнаго совѣтника Берденникова при Николаевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ 54

28. (31-го марта 1893 года). Положеніеніе о стипендіи имени бывшаго врача, коллежскаго совѣтника Дешковскаго при Николаевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ. . . 55

29. (31-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Александровича Карышева при Ливенскомъ городскомъ училищѣ . 56

30. (31-го марта 1893 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго товарища прокурора Стародубскаго окружнаго суда потомственнаго дворянина Петра Дмитріевича Роговича при Стародубскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ . 57

31. (2-го апрѣля 1893 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Николая Валеріановича Муравьева при 3-й Московской гимназіи. . 58

32. (7-го апрѣля 1893 года). Положеніе о стипендіи при Омской женской гимназіи въ память исполнившагося 500-лѣтія со дня кончины св. Сергія Радонежскаго Чудотворца . . —

33. (11-го апрѣля 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Ѳеодосія Тарасовича Никитенко и Александра Ѳедоровича Никитенко при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ 59

34. (16-го апрѣля 1893 года). Положеніе о стипендіи имени жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Ивановны Машковцевой при Двинскомъ реальномъ училищѣ. 60

35. (24-го апрѣля 1893 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Васильевича Калачова, бывшаго костромскаго губернатора, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго всѣми сословіями и служащими разныхъ вѣдомствъ Костромской губерніи. 61

Библиотека "Руниверс"

стран.

36. (28-го апрѣля 1893 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго студента физико-математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета Григорія Алексѣевича Головкова 62

37. (30-го апрѣля 1893 года). Положеніе о стипендіи имени жены генералъ-маіора Елизаветы Георгіевны фонъ-Валь при Курской Маріинской женской гимназіи 68

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 34 и 64

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 37

Открытіе училищъ 38

Извѣщеніе объ образованіи капитала имени Н. И. Лобачевскаго . 1

Шестнадцатое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія 1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Ѳ. Ф. Вержбовскій. Отношеніе Польши къ Тридентскому собору и его постановленіямъ . 1

В. Андреевъ. Къ вопросу о синтактической роли неопредѣленнаго наклоненія въ русскомъ языкѣ . . 68

Ѳ. Г. Калугинъ. Гомилетическіе труды инока Зиновія Отенскаго (*окончаніе*) . . . 89

В. С. Вступительная лекція И. И. Срезневскаго въ Харьковскомъ университетѣ 16-го октября 1842 года . 110

В. П. Бузескулъ. Вопросъ о новооткрытой Ἀθηναίων Πολιτεία (*продолженіе*) . . 134

Н. А. Любимовъ. Старое и новое о нѣкоторыхъ простѣйшихъ физическихъ явленіяхъ . . 293

М. А. Дьяконовъ. Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія 336

Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года до настоящаго времени (*продолженіе*) . . . 380

Г. С. Дестунисъ. Опытъ біографіи Георгія Франдзія. 427

С. Н. Бранловскій. Къ біографіи Ѳеофана Прокоповича 498

Критика и библіографія.

Л. Н. Майковъ. Къ вопросу объ „Исторіи Русовъ“ . 213

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Біографія Александра Ивановича Кошелева. Томъ II. Москва. 1892 231

Библиотека "Руниверс"

стран.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Н. Барсукова.* Книга седьмая. С.-Пб. 1893. . 240

М. К. Калмыковъ. Словарь русскаго языка, составленный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ второй. Втас—Да. С.-Пб. 1892 241

Ал. С. Будиловичъ. Акты, издаваемые Виленскою археографическою коммиссіею. Томъ XIX. Вильна. 1892. . 246

Ив. А. Тихомировъ. Latopis Litewski. Rozbiór krytyczny napisał *Antoni Prochaska.* Lwów. 1890 . . 253

Ѳ. Ѳ. Зигель. Наука права въ древней Греціи 267

С. Ѳ. Платоновъ. Изъ исторіи русской литературы XVII вѣка. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ. *Е. В. Пятухова.* С.-Пб. 1893. . 273

И. Ѳ. Анненскій. Три школьныхъ изданія Софоклова „Эдипа Царя“ . . 282

А. И. Покровскій. Аѳинское гражданство и народное собраніе. *Валеріана Шеффера.* Часть первая. Основы государства и дѣленія гражданъ въ Аѳинахъ. Москва. 1891 . . 503

Х. Х. Шванебахъ. Великая дидактика Яна Амоса Коменскаго. Переводъ съ латинскаго *Андрея Адольфа* и *Сергѣя Любомудрова.* Москва. 1893 542

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Матеріалы для біографіи Гоголя. *В. И. Шенрока.* Т. II. М. 1893 544

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. *А. Е. Пресняковъ.* Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. С.-Пб. 1893. . . 547

К. С. Веселовскій. Нѣсколько замѣтокъ на книгу А. М. Скабичевскаго. . 548

С. Шестаковъ. Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на книгу: „О происхожденіи Одиссеи“ 551

И. М. Собѣстіанскій. Отвѣтъ г. Р—скому 556

С. Р—скій. Замѣчанія на „Отвѣтъ“ г. Собѣстіанскаго . 563

Книжныя новости 287 и 565

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 18 книгъ) 1 и 33

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Московскій Публичный и Румянцевскій музеи съ 1889 по 1891 годъ. 1

Императорское Московское археологическое общество въ 1892 г. 7

П. А. Ровинскій. Отчетъ Цетинскаго Дѣвичьяго института Императрицы Маріи за 1891—1892 учебный годъ . 13

Празднованіе четырехсотлѣтія Ободской типографіи 25

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

	стран.
В. К. Ернштедтъ. Забытыя греческія пословицы (*окончаніе*).	33
Н. Розовъ. О зрѣлищныхъ деньгахъ въ Аѳинахъ	49
О. Ѳ. Базинеръ. О маларіи въ древнемъ Римѣ.	67 и 81
В. В. Латышевъ. Къ надгробію Христы, дочери Александра	111
М. Н. Крашенинниковъ. Эпиграфическіе этюды	113

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"